

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❧—
СОСТАВИЛЪ

В. Н. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

МОСКВА.

Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2004127343

XXVII томъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи изданъ, по порученію Отдѣленія, подъ редакціей и наблюденіемъ Н. А. Янчука.

Глубокоуважаемому

Всеволоду Феодоровичу

Миллеру

настоящій свой трудъ

посвящаетъ

благодарный ученикъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Злыдни (1).—2. Старцы (2).—3. Марьюшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Бривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря жениють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Бабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Базъ (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Бабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Бѣтины (12).	
II. Колядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—160
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—164
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—171
б) Пѣсни волочебниковъ	171—184
XII. Зялёныя святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ.—Завиваніе вѣнковъ и обычай кумиться.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.).	184—214
XIII. Купала-на-Йвана	215—237
XIV. Петровки.	237—252
XV. Живныя пѣсни	252—262
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—276
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—306
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—380
а) Отношенія между супругами	307
б) Мужъ-пьяница	316
в) Неудачливая жена	318
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	324
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	331
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	334
ж) Мать и дочь; мачеха	343
з) Мать и сынъ	348
и) Братья; братъ и сестра	354
к) Родъ-племя; родня по мужу	361
л) Теща и зять	375
м) Вдова	378
н) Безродный молодецъ; сирота	380
XIX. Любовныя пѣсни	381—453

XX. Припѣвки, пѣсни плясовыя, вечериночныя и ка- рагодныя.	453—472
XXI. Дѣтскія пѣсни и игры:	
а) Пѣсни и прибаутки	472—491
б) Дѣтскія игры. (Счетъ при началѣ игры. Кони на выгони. Калачики. Блинь. Волосянка. Волкъ. Воронъ. Журавли. Пересѣчки. Засѣчки. Елѣ. Веревочка. Горлачики. Перстни. Лысая гора. Ба- ба. Чичары. Жмурги. Пастарнакъ).	491—498
XXII. Бытовыя пѣсни	498—521
XXIII. Молодецкія и чумацкія пѣсни	521—538
XXIV. Солдатскія пѣсни	538—570
XXV. Тюремныя пѣсни	570—579
XXVI. Разбойничьи и балладныя пѣсни	579—599
XXVII. Историческія пѣсни	599—639

Алеша Поповичъ (599).—Терентій гость (600).—
Король - королевичъ (600). — Ванька - ключ-
никъ (602).—Татарщина (605).—Темрюкъ-Ба-
стриюкъ (609).—Усы (610).—Стенька Ра-
зинъ (615).—Кн. В. В. Голицынъ (616).—
Петръ Великій (617).—Гр. З. Г. Чернышовъ и
король Шведскій (618).—Атаманъ Краснощоговъ и
король Прусскій (618). — Танька Растокин-
ская (619).—Смерть В. А. Лопухина (620).—
Суворовъ. Костюшко (620).—Раздѣлъ Поль-
ши (621). Отечественная война (623).—Атаманъ
Платовъ (625).—Пожаръ Москвы. Бѣгство На-
полеона (626).—Имп. Александръ I. (627).—
Аракчеевъ (629).—Имп. Николай I (630).—По-
ходъ въ Польшу (630).—Гр. Паскевичъ (631).—
Взятіе Варшавы (632). — Крымская кампа-
нія (633). — Освобожденіе крестьянъ (634).—
Война съ Турціей 1877—78 гг. (634).—При-
бавленіе къ историческимъ пѣснямъ (637).

XXVIII. Духовные стихи	639—690
Балѣки перехожіе (639). — Егорій Храбрый (639).—Лазарь и богатый (646).—Алексѣй Человѣкъ Божій (651).—Феодоръ Тиронъ (662).—Василій Кессарійскій (665). — Варлаамъ и Іоасафъ (666).—Св. Димитрій Солунскій и Мамай (667).—Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святополкъ Окаянный (669).—Осада Почаева турками (671).—Сонъ Богородицы (672). — Рождество Христова (677).—Страсти Христовы (677).—Вознесение Господне (678). — Грѣхопаденіе прародителей (Плачь Адама) (680).—Стихи о жизни и смерти (680).—Три чернушечки (684).—Михаилъ Архангелъ (Страшный судъ) (684). — Аниконъ (687).—Молитва всѣмъ святымъ (688).— Молитва о томъ, чтобы скотъ былъ здоровъ (689).—Двѣнадцать пятницъ (690).	
Прибавленіе къ отдѣлу XVI	692
Словарь	693—716
Опечатки и поправки	717

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Настоящимъ томомъ, заключающимъ въ себѣ болѣе 1.500 народныхъ пѣсенъ, закончено изданіе въ свѣтъ обширнаго Смоленскаго Этнографическаго Сборника, составленнаго неутомимымъ собирателемъ, Влад. Никол. Добровольскимъ, состоящимъ съ 1886 года членомъ-сотрудникомъ И. Р. Г. О-ва. Этотъ капитальный трудъ, на который изслѣдователемъ потрачено около 20 лѣтъ, давно уже былъ готовъ къ печати, но печатаніе его, за недостаткомъ у Общества средствъ, очень затянулось. Первая часть его вышла въ свѣтъ въ 1891 г. („Записки И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи“, т. XX), вторая и третья—въ 1894 г. (тѣ-же „Записки“, т. XXIII, вып. 1 и 2), и, наконецъ, четвертая и послѣдняя часть появляется въ свѣтъ только теперь, черезъ 12 лѣтъ послѣ того, какъ она была представлена въ Общество и одобрена для напечатанія въ его изданіяхъ. Такимъ образомъ многолѣтними трудами одного изслѣдователя охвачена почти вся духовная жизнь народа Смоленскаго края съ нѣкоторыми прилегающими областями: вѣрованія, обычаи и обряды, семейные нравы, весь годичный обиходъ въ пѣсняхъ, сказанія, игрища, пословицы, особенности говора и т. д.—все это цѣнный кладъ для науки, спасенный отъ гибели почтеннымъ труженикомъ. Медленность изданія въ свѣтъ собранныхъ матеріаловъ не охладила однако рвенія этого дѣятеля, отданнаго своему дѣлу всей своей идеальной душою, и онъ продолжалъ и въ послѣдующіе годы работать на этомъ поприщѣ и работаетъ до сихъ поръ, сосредоточивъ, въ послѣднее время, главное вниманіе на языкѣ, особенно на лексическомъ его составѣ. Результатомъ этихъ занятій явился словарь смоленскаго говора, который хотя и тѣсно примыкаетъ къ Смоленскому Этнографическому Сборнику, но будетъ изданъ отдѣльно Императорскою Академіею Наукъ; читателямъ Сборника, конечно, придется неминуемо пользоваться этимъ словаремъ.

Для облегченія чтенія настоящаго 4-го выпуска Сборника мною приложенъ отдѣльный словарикъ менѣе понятныхъ словъ; большая часть изъ нихъ не помѣщены въ Бѣлорусскомъ Словарѣ Носовича, другія же представляютъ въ значительно отступающемъ отъ обычнаго употребленія видѣ. Въ остальномъ задача редакціи состояла въ нѣсколько болѣе систематичной группировкѣ матеріала, въ видоизмѣненіи и пополненіи передачи содержанія нѣ-

которых пѣсенъ и въ сведеніи вариантовъ, при чемъ тождественные варианты, хотя изъ разныхъ мѣстъ, съ согласія собирателя, были удалены, другіе напечатаны сокращенно, съ устраненіемъ длинныхъ повторовеній, которыя однако каждый разъ отмѣчены соответственнымъ образомъ и легко восстанавливаются. Кое-гдѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мною сдѣланы нѣкоторыя поясненія къ отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ, а нѣсколько словъ поставлены въ текстѣ съ вопросомъ, такъ какъ они остались непонятными, хотя и прочтены въ оригиналѣ вѣрно.

При распредѣленіи пѣсенъ по отдѣламъ, какъ извѣстно, всегда встрѣчаются немалыя затрудненія, и идеала въ этомъ отношеніи достигнуть невозможно. Какъ образованные люди при различныхъ обстоятельствахъ могутъ трактовать объ однихъ и тѣхъ же интересующихъ ихъ вопросахъ, такъ точно и народъ, выражая свои душевные мысли въ пѣснѣ, можетъ касаться излюбленныхъ темъ при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и условіяхъ жизни; поэтому нисколько не удивительно, если, на примѣръ, одни и тѣ же сюжеты, часто въ очень близкой обработкѣ, могутъ встрѣтяться и въ любовныхъ, и въ бесѣдныхъ, и, пожалуй, даже въ купальскихъ или петровочныхъ пѣсняхъ. Оставляя ихъ каждую на томъ мѣстѣ, гдѣ она, такъ сказать, захвачена собирателемъ, мы только способствуемъ болѣе точному отображенію подлинной картины народной жизни. Сравнительныя указанія, необходимыя въ этихъ случаяхъ, помогутъ ориентироваться въ матеріалѣ. Въ виду этого при нѣкоторыхъ пѣсняхъ, по мѣрѣ печатанія матеріала, мною были вставлены ссылки на предыдущія пѣсни, сходныя по содержанію, хотя и отнесенныя къ другимъ отдѣламъ,—ссылки, правда, случайныя и не полныя, но, можетъ быть, не безполезныя.

Въ правописаніи мною допущено, съ согласія собирателя, одно отступленіе отъ оригинала, именно звукъ *и* передъ *ѣ* (изъ *л* и *в*) вездѣ выраженъ знакомъ *и*, а не *і*, которое обыкновенно въ этихъ случаяхъ пишутъ безъ всякаго основанія; подобные случаи чаще всего бываютъ въ окончаніи прошедшаго времени и въ приставкахъ. Нѣкоторыя явныя описки оригинала исправлены мною.

Въ заключеніе считаю нужнымъ упомянуть о томъ, что къ очень многимъ пѣснямъ, содержащимся въ этой, а равно и въ предыдущихъ частяхъ Смоленскаго Сборника, по просьбѣ составителя, были въ свое время записаны артистомъ Имп. театровъ Н. Д. Беромъ музыкальные напѣвы, всего около 500 номеровъ. Эти записи предполагалось издать въ видѣ приложенія къ Сборнику, но онѣ, къ сожалѣнію, не были доставлены собирателемъ ихъ и вѣроятно будутъ изданы отдѣльно.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Заканчивая этимъ IV выпускомъ свой главный этнографическій трудъ, я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ онъ зарождался, при какихъ условіяхъ складывался. Пусть эта чистосердечная авторская исповѣдь будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ искренней признательности всѣмъ тѣмъ, кто прямо или косвенно были виновниками моихъ этнографическихъ подвиговъ. Если мною кое-что сдѣлано для русской этнографіи, то сдѣлано это, главнымъ образомъ, благодаря тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя сумѣли заронить и согрѣть во мнѣ живую искру интереса къ этой наукѣ. О нихъ я не могу умолчать.

Начну воспоминаніемъ свѣтлаго періода—студенчества.

Когда я еще былъ студентомъ Московскаго университета 3-го курса филологическаго факультета, я бывалъ съ нѣкоторыми товарищами у проф. Всеволода Θεодоровича Миллера. По субботамъ или воскресеньямъ мы собирались въ его квартирѣ, въ Машковомъ переулкѣ, для этнографическихъ бесѣдъ. Кромѣ насъ, студентовъ, и самого руководителя нашихъ бесѣдъ В. Θ. Миллера, бывалъ еще проф. М. М. Ковалевскій, живо интересовавшійся этнографіей и, въ особенности, обычнымъ правомъ. Душою этого этнографическаго кружка былъ В. Θ. Миллеръ. Онъ воодушевлялъ нашъ кружокъ, давая намъ самыя разнообразныя темы для рефератовъ; темы иногда придумывали и мы. Матеріалы мы брали иногда изъ разныхъ этнографическихъ сборниковъ, изъ газетъ; съ этою цѣлью мы, студенты, ходили въ Румянцовскій музей, гдѣ подъ руками имѣлись груды такого матеріала, дѣлали разныя выписки, собирали библиографическія данныя по тому или другому вопросу. Разныя отрывочныя данныя и коротенькія замѣтки по одному какому-нибудь вопросу мы помѣщали обыкновенно на карточкахъ, потомъ эти карточки группировались по темамъ. Въ этихъ этнографическихъ бесѣдахъ и работахъ участвовали студенты, изъ которыхъ нѣкоторые тогда еще подавали блестящія надежды: Миллюковъ, Ульяновъ.

Бесѣды велись запросто, семейно, за стаканомъ чая. Всеволодъ Θεодоровичъ вмѣстѣ съ М. М. Ковалевскимъ издавали „Критическое Обозрѣніе“—журналъ, весьма насъ интересовавшій. Заси-

дѣвшия поздно у В. Ө. Миллера, мы въ радужномъ настроеніи духа возвращались домой, ведя разговоръ на разныя этнографическія темы. Являлась мысль рѣшить нѣкоторые вопросы не на основаніи готовыхъ матеріаловъ, а собравъ матеріалы на мѣстѣ, у мѣстнаго населенія. Кто стоялъ близко къ народу, тотъ уже и тогда имѣлъ нѣкоторый запасъ народныхъ суевѣрій и этнографическихъ обычаевъ. Будучи студентомъ университета, я велъ жизнь одинокую, знакомыхъ у меня не было. Посѣщеніе этнографическихъ бесѣдъ въ домѣ В. Ө. Миллера было для меня свѣтлой точкой моей студенческой жизни, и съ этой поры я полюбилъ этнографію, приобрѣлъ нѣкоторый опытъ въ собираніи матеріаловъ и заинтересовался нѣкоторыми этнографическими вопросами.

По окончаніи университета въ 1880 году, я два года прослужилъ преподавателемъ русскаго языка въ Смоленской женской гимназіи. Здоровье мое вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ значительно разстроилось, и мнѣ доктора посовѣтовали выйти въ отставку и пожить нѣкоторое время въ деревнѣ, для укрѣпленія моего здоровья. Живя въ деревнѣ, я занялся этнографіей. Добывать матеріалы мнѣ помогало то обстоятельство, что моя мать близко стояла къ крестьянамъ. Принимая участіе въ ихъ нуждахъ, какъ мѣстная жительница, она всѣхъ знала, всѣми интересовалась. Страдая тяжелой нервной болѣзнью болѣе 30 лѣтъ, моя мать принимала особенно живое участіе въ больныхъ крестьянахъ и давала имъ лѣкарства и разные медицинскіе совѣты, поэтому крестьяне часто насъ посѣщали.

Бесѣды моей матери съ крестьянами и крестьянками вводили меня въ кругъ деревенской жизни, деревенскаго быта и деревенскихъ понятій. Съ дѣтства я любилъ деревенскую жизнь и природу. Эта старая любовь къ деревенской жизни возросла теперь съ новою силою. Здоровье мое начало поправляться. Въ матеріальномъ отношеніи мнѣ въ деревнѣ жилось очень трудно, но, заинтересовавшись этнографіей Смоленскаго края, я хотѣлъ трудъ свой довести до конца, и мнѣ не хотѣлось разстаться съ больною матерью, съ которою я и жилъ до послѣднихъ минутъ ея жизни.

Работалъ я такимъ образомъ на свои личныя средства въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1882 года по 1892 годъ, и у меня накопился довольно значительный запасъ разнороднаго этнографическаго матеріала, преимущественно по части пѣсенъ и другихъ видовъ народной словесности, причемъ какъ мѣсто записей, такъ и названія лицъ, отъ которыхъ мнѣ приходилось что-либо записать при всякомъ удобномъ случаѣ, тщательно мною отмѣчались. Обычай и народный бытъ я изучалъ на мѣстѣ. В. Ө. Миллеръ совѣтовалъ мнѣ найти сотрудника, который бы записывалъ музыкальныя мелодіи. Такой сотрудникъ нашелся по соудству. Случайно я познакомился съ семействомъ сенатора Димитрія Борисовича Бера. Сынъ его Николай Димитріевичъ Беръ, въ настоящее время артистъ Имп. театровъ, кончалъ въ то время Петербургскую консерваторію, и, пріѣзжая на вакаціи къ себѣ въ деревню, заинтересо-

вался народными мелодіями. Этому, можетъ-быть, способствовали семейныя традиціи: дѣдъ его, знаменитый композиторъ М. И. Глинка, всегда интересовался народною пѣсней и между прочимъ отзывался съ похвалою о музыкальности крестьянъ деревни Сухого Починка, гдѣ у него неподалеку было родовое имѣніе ¹⁾. Н. Д. Беръ сталъ ѣздить со мною по деревнямъ, и ему удалось записать болѣе 500 пѣсенныхъ мелодій къ собраннымъ мною текстамъ. Въ домѣ Беровъ я познакомился съ Павломъ Васильевичемъ Шейномъ, а также былъ представленъ проф. В. И. Ламанскому, товарищу Д. Б. Бера по гимназіи.

П. В. Шейнъ былъ у меня въ деревнѣ нѣсколько разъ. По просьбѣ его я созывалъ крестьянъ и крестьяночекъ; пѣсни ихъ ему очень нравились; онъ самъ мастеръ былъ пѣть бѣлорусскія пѣсни, и нѣкоторыя изъ числа тѣхъ, которыя онъ пѣлъ, остались у меня въ памяти, именно: „Научить тебя, Ванюша, какъ ко мнѣ ходить: Ты не улицей иди—переулочкомъ, Ты не голосомъ кричи—соловьемъ свищи“ и др. Болѣе всѣхъ моихъ пѣвицъ ему понравилась Варвара Азарова, которая еще жива и въ настоящее время; она пѣла, напр.: „Вився хмелюшка“. Хорошо пѣла еще старушка Матрена Антонова, напр., пѣсню про ступку: „Поѣхала ступка съ конца въ конецъ маку толочъ, маку толочъ“. Варвара Азарова казалась П. В. Шейну воплощеніемъ бѣлорускаго типа, и онъ просилъ у меня снять ея карточку, что я и исполнилъ. П. В. охотно бесѣдовалъ съ моими дѣтьми и училъ ихъ произносить звукоподражанія синицѣ, соловью и проч. Подъ впечатлѣніемъ этого у меня явилась мысль написать о звукоподражаніяхъ въ народномъ языкѣ и въ народной поэзіи (напеч. въ „Этногр. Обзорніи“, кн. XXII). Прочтя эту статью П. В. упрекнулъ меня за то, что я не упомянулъ объ обстоятельстве, натолкнувшемъ меня на мысль написать эту статью. Дѣйствительно, именно послѣ разговора съ П. В. Шейномъ у меня явилась мысль собрать народныя звукоподражанія, и съ моего голоса Н. Д. Беръ положилъ ихъ на музыку.

—„Довольно вамъ держать свои этнографическіе матеріалы дома, пора ихъ представить въ Географическое Общество“, сказали мнѣ однажды П. В. Шейнъ, что я въ скоромъ времени исполнилъ.

Въ 1886 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по представленіи мною въ названное Общество собранныхъ матеріаловъ, я былъ избранъ его членомъ-сотрудникомъ, каковымъ состою и по настоящее время.

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о М. И. Глинкѣ я получилъ отъ его управителя, бывшаго крѣпостного и весьма близкаго ему человѣка, а впоследствии монаха при часовнѣ Богоматерской церкви, въ Смоленскѣ. Этотъ монахъ выражался о знаменитомъ композиторѣ такъ; „Необыкновенно добрый былъ, только деньги у него не держались: кто что попроситъ, тому онъ и дастъ... Поживетъ въ деревнѣ, а потомъ начнетъ скучать: терпѣть не могу залаха этихъ кобляничковъ!..“ Не нравились ему еще здѣшнія вина: „еще за границей шампанское пить можно...“ Между прочимъ, монахъ этотъ имѣлъ своихъ почитателей въ Смоленскѣ и слылъ между ними даже за человѣка пророчливаго; онъ славился честностью, и ему поручена была постройка названной церкви.

Какъ теперь помню тѣ обстоятельства, при которыхъ я былъ избранъ въ члены-сотрудники И. Р. Г. Общества. Я пріѣхалъ въ Петербургъ въ половинѣ марта и тотчасъ опасно заболѣлъ брюшнымъ тифомъ; меня помѣстили въ Александровскую больницу, въ которой я лежалъ болѣе мѣсяца. Мнѣ все грезилась этнографія, а доктора Таубе и Морицъ, лѣчившіе меня, запрещали мнѣ брать въ руки какую-нибудь книгу, а тѣмъ болѣе рукопись. Въ маѣ мѣсяцѣ, по выходѣ изъ больницы, я читалъ рефератъ въ Филологическомъ Обществѣ. Этнографическій духъ мой приподняло то обстоятельство, что къ моему реферату отнеслись весьма сочувственно В. И. Ламанскій, Л. Н. Майковъ, А. Н. Пыпинъ и И. В. Ягичъ. Послѣдній удостоилъ мой рефератъ замѣткой въ „Archiv für Slavische Philologie“, а А. Н. Пыпинъ написалъ отзывъ о моихъ трудахъ въ „Вѣстникѣ Европы“ (декабрь, 1891). Отъ Географическаго Общества мнѣ дали на продолженіе моихъ занятій 300 рублей, которыми я подѣлился съ моимъ сотрудникомъ Н. Д. Беромъ.

Съ удовольствіемъ вспоминаю время, проведенное мною въ Петербургѣ: онъ мнѣ очень понравился; я часто бывалъ у В. И. Ламанскаго, который отнесся ко мнѣ съ теплымъ участіемъ; супруга его Александра Ивановна, о которой я храню благоговѣйное воспоминаніе, была чрезвычайно пріятливая, отзывчивая и добродушная хозяйка. Вечера у В. И. Ламанскаго отличались простотой и разнообразіемъ научной бесѣды. Можно себя представить, какъ эти вечера были привлекательны для меня, деревенскаго жителя. Я тамъ встрѣчалъ людей ученыхъ, разныхъ общественныхъ дѣятелей. Обращеніе В. И. Ламанскаго и его супруги было простое и ровное, и со мною, деревенскимъ простакомъ, обходились съ одинаковою любезностію и искренностію, какъ съ людьми замѣчательными. Свѣтлыя петербургскія воспоминанія засѣли у меня въ памяти, и впослѣдствіи, хотя жилось трудно, я всегда переносился воспоминаніемъ въ Географическое Общество, въ Петербургъ, въ тотъ Петербургъ, который когда-то меня обласкалъ на первый разъ ¹⁾.

Я перенесъ на время свою собирательскую дѣятельность въ сосѣднюю Орловскую губернію. По представленіи мною орловскихъ дѣсенъ Дмитровскаго уѣзда и костюмовъ Орловской и Смоленской губ., Географическое Общество удостоило меня малой серебряной медали. Къ тому времени въ 1891 г. въ „Запискахъ“ Общества былъ напечатанъ I томъ моего Смоленскаго Сборника, представленный мною въ рукописи въ 1886 г.; за него я получилъ отъ Географическаго Общества малую золотую медаль. Спустя три года вышелъ II томъ Смоленскаго Сборника, за ко-

1) Постоянно интересовались моими трудами и принимали близкое участіе во мнѣ: мой товарищъ по университету Сергій Васильевичъ Преображенскій и петербургскіе знакомые: Александра Петровна и Степанъ Петровичъ Шуйскіе, Гавріиль Михайловичъ и Марья Петровна Князевы, Анна Гордѣевна Станкевичъ, а въ Смоленскѣ: Николай Яковл. Цапенко, Михаилъ Алексѣевичъ Дроздовъ и Николай Алексѣевичъ Хомяковъ.

торый еще въ рукописи я получилъ отъ Географическаго Общества вспомошествованіе 200 рублей; потомъ въ томъ же году вышелъ III томъ. Матеріаль для IV тома, нынѣ выходящаго въ свѣтъ, я представилъ въ Географическое Общество еще въ 1890 г.

Въ ожиданіи его выхода въ свѣтъ я не сидѣлъ праздно. Желая найти какой-нибудь новый, свѣжій матеріаль, я просилъ своего пріятеля, крестьянина Семена, съ которымъ я любилъ охотиться, чтобы онъ доставилъ мнѣ хорошихъ рассказчиковъ изъ цыганъ, что онъ сдѣлалъ весьма охотно. Сблизившись съ цыганами, я и самъ научился съ ними говорить по-цыгански. Языкъ ихъ оказался простой, словъ въ немъ мало, но меня особенно заинтересовали грамматическія формы языка и фонетическія особенности, всегда сопутствующія цыганскому языку во всѣхъ его нарѣчіяхъ и встрѣтившіяся и въ языкѣ Киселевскихъ цыганъ. Особенно мнѣ доставилъ много интересныхъ рассказовъ цыганъ Ивка. Это былъ старый цыганъ и весьма гордился тѣмъ, что онъ когда-то участвовалъ въ поимкѣ Бѣляцкаго, тоже замѣчательнаго челоуѣка. Бѣляцкій былъ разбойникъ, наводившій страхъ на Смоленскую губернію, нападавшій на дома богатыхъ помѣщиковъ и увозившій, по слухамъ, барынь и барышень; про Бѣляцкаго ходили самыя необыкновенныя слухи про его умъ, изворотливость и наглость. Слухи эти были не лишены романическаго отѣнка. Бѣляцкій представлялся необыкновеннымъ героемъ, въ родѣ капитана Копейкина. Ивка, цыганъ очень остроумный и словоохотливый, всегда сводилъ рѣчь къ тому, какъ онъ ловилъ Бѣляцкаго. На собраніе матеріаловъ о цыганахъ по Смоленской губ., я получилъ отъ Географическаго Общества, субсидію въ 200 рублей. Надо сознаться, что, когда я сталъ заниматься цыганскимъ языкомъ, это занятіе не способствовало увеличенію моего бюджета и моихъ деревенскихъ запасовъ. Давно я уже представилъ собранный матеріаль въ Географическое Общество, а ко мнѣ по старой привычкѣ каждый годъ весною и осенью являюся цыгане и просятъ колады: хлѣба, картофелю на посѣвъ, овса кормить своихъ лошадокъ, и я имъ даю, какъ старымъ своимъ знакомымъ. Впрочемъ, они народъ не лишенный нѣкоторыхъ симпатичныхъ чертъ, напр., трогательной привязанности къ своимъ роднымъ. Придутъ они, бывало, большой компаніей, заговорятъ по-цыгански и просятъ меня показать портреты цыганъ, снятые съ этнографической цѣлью; нѣкоторые изъ этихъ портретовъ относятся къ лицамъ, умершимъ или сосланнымъ за преступленія въ дальнюю Сибирь,—какъ покажешь имъ эти портреты—цыгане давай плакать навзрыдъ; поплачутъ, поплачутъ, поблагодарятъ и пойдутъ себѣ домой.

Изучивъ цыганъ, я продолжалъ опять свои наблюденія надъ крестьянскимъ бытомъ. На собраніе разныхъ обычаевъ по Смоленской и сосѣднимъ губерніямъ Географическое Общество дало мнѣ 170 рублей. Нѣкоторыя изъ моихъ статей, относящихся къ этому времени (о домовомъ, рассказы изъ жизни Полѣхъ Жиздринскаго уѣзда, о самоубійцахъ, пословицы и

загадки, прозвища, Киселевскіе цыгане) помѣщены въ „Живой Старинѣ“. По представленіи своего цыганскаго матеріала въ Академію Наукъ, я съ 1896 г. сталъ получать поддержку отъ Академіи въ размѣрѣ 600 руб., благодаря ходатайству покойнаго Л. Н. Майкова. Эта поддержка была для меня весьма существенна: обстоятельства были стѣсненныя, жить было весьма и весьма трудно. Дѣти, мною ~~дома~~ подготовленные, стали поступать одинъ за другимъ въ гимназію; задолженность росла, и заложенное имѣніе могло быть со дня на день продано Дворянскимъ банкомъ съ аукціона; мои хлопоты о поступленіи на службу не имѣли успѣха. Два года я получалъ означенную субсидію и это время употребилъ на работу для Академіи Наукъ. Я сталъ заниматься собираніемъ лексическаго матеріала для 2-го отдѣленія Академіи. Матеріалы мною были собираемы въ Смоленской, Калужской и Орловской губерніяхъ. Собранный, кромѣ того, специальный матеріалъ для областного словаря Смоленской губерніи, который будетъ напечатанъ Академіей, равно какъ и мои цыганскіе матеріалы, которые уже давно печатаются подъ наблюденіемъ акад. Залемана. По представленіи моего лексическаго матеріала, И. Академія Наукъ рѣшила, въ виду моихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, выдавать мнѣ изъ суммъ Коммиссіи для оказанія помощи литераторамъ и ученымъ субсидію по 360 руб. ежегодно.

Не могу не выразить моею глубокою благодарности тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя не дали мнѣ заглохнуть въ провинціальной глуши и поддерживали во мнѣ энергію въ работѣ на излюбленномъ поприщѣ, и въ особенности изъ петербургскихъ ученыхъ—академикамъ: В. И. Ламанскому и А. А. Шахматову. При этомъ считаю долгомъ упомянуть, что, помимо Петербурга, я встрѣчалъ всегда теплое участіе и въ Москвѣ, въ томъ этнографическомъ кружкѣ, который впервые толкнулъ меня на этотъ путь. Состою сначала съ 1887 года членомъ-сотрудникомъ, а потомъ дѣйствительнымъ и съ 1901 г. непремѣннымъ членомъ Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ университетѣ, я не порывалъ старыхъ связей съ Москвою, переписывался съ московскими этнографами, читалъ доклады въ засѣданіяхъ Этнографическаго Отдѣла названнаго Общества, напечаталъ нѣкоторыя свои работы послѣдняго времени въ издаваемомъ при этомъ Отдѣлѣ „Этнографическомъ Обзорніи“, редакторъ котораго Н. А. Янчукъ принималъ постоянное близкое и непосредственное участіе во мнѣ и въ моей судьбѣ, и ему я обязанъ многими цѣнными и весьма полезными для меня указаніями и разнаго рода совѣтами. Попржнему тепло и заботливо со всегдашнею готовностью помочь мнѣ словомъ и дѣломъ всегда относился ко мнѣ мой учитель, предсѣдатель этого Отдѣла, проф. Вс. Фед. Миллеръ которому я съ чувствомъ особенной благодарности посвящаю настоящій свой трудъ.

В. Добровольскій.

І. И Г Р И Щ А.

І. Злыдни.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣз.)

Здѣлали Злыдню: на дугу надѣли мушинскіи штаны, вуши здѣлали изъ двухъ ложикъ; — ета называитца кабыла. На кабылу садитца ахотникъ. Іонъ адяетца такъ: вусы сабѣ здѣлаитъ изъ черной сажи. Выѣжжаитъ іонъ у аднѣй рубахи, поисъ у яго тиризь плячо нахристъ. Вѣижжаитъ іонъ у хату:—Здрастуйтя, гаспада мужики! Пазвольтя са свайго тѣмныва лѣсу Злыдню выгнать! — Пайзвольтя спраситъ, аткуда вы такія іостъ, съ какихъ памѣстиу вы находитесь сами? Ти іостъ у васъ удаставѣренія, што вамъ можна ганять ахоту? Прачитали удаставѣренія, дазволити яму са свайго темныга лѣса Злыдню выгнать. Закричалъ ахотникъ громкимъ голысымъ:—Разбяжитись-ка, сѣрыи сабаки; узнайтя, идѣ лихая Злыдня живеть. Дятимки у ахотника за сабакъ: тѣй падъ лаўкый *вяжу, вяжу!* тѣй тамъ падъ кутомъ; тѣй тамъ на пячи; тѣй тамъ на палу—уси вяхають. Затрубилъ ахотникъ сиряди свайго лѣсу, стау сабакъ звать; пасабрались усѣ злыи сабаки къ яму. Стау іонъ вокала сабачикъ лошать кармить, выбиушисъ изъ духа. Вдругъ упала лошадь яво са ўсѣхъ чытырѣхъ нохъ, выбиушисъ изъ силъ.—Охъ, какой лѣсъ агромный! Ганялъ, ганялъ, лошади алишился, а Злыдни ня выгналъ... Сталь у народи спрашивать, ти ня можить хто лошать выличить; выискался маладой паринь:—Я тибѣ лошать атжиулю: только патрудитесь мнѣ съ темныва майво лѣса выгнать Злыдню. Онъ приступилъ къ сѣрый лошади, сталъ вокала лошади хадить. Сталь у вуши дуть—сталъ конь дыхать.—Вотъ, гаспада народы, я яму лошадь атжиулю, а іонъ мнѣ Злыдню наўрядъ выганить, только какая есть—разсердитъ. Усхватилась яго сѣрая лошадь: то была лиха, а то яцо палишѣла. Сѣу на сваю сѣрую лошадь и затрубилъ у сваю громкую трубу:—Ну-ка, мае сѣрыи сярдитыи сабаки, разбигаитесь на ўсѣмъ на угламъ, тащитя Злыдню! Разыщитя лихую Злыдню! Раз-

сыпались сабаки, стали каво за хвостъ, каво за нагу, тожа и самъ ахотникъ ни зиваить: кала плечъ народу задаеть. — Ну, што, гаспада, ти давольны, ти выгналь я вамъ Злыдню? — Благадаримъ пагорна, што патрудились, гаспадинъ ахотникъ. — Ну, пращивайтя съ естымъ!
(Отъ Моисея Васильева).

2. Старцы.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣз.).

Дѣлалась 12 старцыў, адивались уси у разную адѣжу, падѣлали сабѣ гарбы изъ сувалки, пастроили сабѣ кажинъ по двѣ сумки, на-збирали сабѣ кажный па поўный сумки конскихъ мерзлыхъ каўтюховъ. Мизъ ихъ 12 быў адинъ видушій; уводитъ ихъ у хату: — Аткудыва вы такея старцы? — Ельнинскія. — Какъ ба мы васъ ни пувизали. — Ня можитя вы насъ пувизать: у насъ дакуминты юсть. Пашли яны мизъ народу прасить милыстыни, назирали кажинъ по двѣ сумки, сядятца сряди хаты, стали дялить милыстыню: тотъ сябѣ бярётъ, тотъ сябѣ бярётъ — астаецца адинъ кусоць лишній милыстыни. Падняли зъ-за таго куса валку мизъ народу, такъ што друхъ друга убили. Глухой ни дрался; ионъ и шуму ня слышалъ. Усхватился ионъ туды и сюды послѣ сна — таварищиў нѣту. Паглядитъ харашенька: лижать уси, какъ убитыи; ионъ стаў ихъ разбуживать. Стаў перва-на-перва нямова будить, — никакъ ни дабудитца: ионъ и къ галавѣ приляжить — кричить; ионъ и къ боку приляжить — кричить; ионъ и къ нагамъ приляжить — кричить. Усхватитца нямѣй скорымъ абаротымъ и давай пальцами глухому талковать, гдѣ наши таварищи. Глухой нямому талкаваў, што уси паубиты; а у нямова на сбережнхости были усихъ 12 старцыў деньги, ионъ быў за атамана. Нямѣй абрадываўся; сѣли пасряди хаты дялить вяликую казну. Ни успѣли раздялить — устають тѣя 10 старцыў и здѣлали турбацію. Народъ утишался, што старцы падрались.
(Отъ него же).

3. Марьюшка.

(Сельцо Свалы, Смол. уѣз.).

Мущина адяеть женскую адѣжу, сабираить ува ўсихъ шапки, забираить усѣ у квартиру, дѣлаить сибѣ поўный животъ. Кладуть яго сряди хаты; накрывають глаза; паходить къ яму старый старичокъ, благаслаўляитца «Марьюшки ручки атлажить». (Старый старичокъ етытъ у выварачиный шуби, горбъ у яго зялёный съ пасканней, барада сы льну). Другей старичокъ (такимъ родымъ адѣтый) благаслаўляить: — Бохъ благаславить тябе къ Марьюшки падыйдить. — Благаславитя мнѣ Марьюшки ручки атлажить. — Бохъ благаслаўляить тибѣ ручки атлажить. Апятъ кричить, у пороги стоя: — Благаславитя

вакрухъ Марьюшки абпоўзть.—Бохъ благаслаўляить вакрухъ Марьюшки абпоўзть, и я тѣбе благаслаўляю.—Благаславить минѣ Марьюшку за ножку падыржать.—Бохъ благаслаўляить, и я благаслаўляю Марьюшку за ножку падыржать. Агонь пригасили. Удрухъ Марьюшка ускачила и съ памѣстѣя прапала. Дѣдъ нижній закричалъ на верхнига:—Марьюшка прапала!.. Злизать дѣдъ съ печи и припадать къ зямли, нюхаютъ ты мѣста, идѣ Марьюшка лжжала; принохиваютъ слѣдъ носымъ, ти даўно Марьюшка прапала. Закричали старики оба громкымъ голысымъ:—Каравуль! Стали вушами прислухиватца, ти ня чутъ, идѣ ея голысь.—Марь-я, Марь-я! Ина громкымъ голысымъ:—У, у! Стали яны разбирать, у якимъ баку кричить. Талкують другъ съ другимъ:—У народи, кагъ у темнымъ лѣси, ни найдѣшь. Стали яны кричать громкымъ голысымъ:—Марья, у! Нашли у таўпѣ тую Марью; привяли, паставили мизъ народа у кругу; стали распрашивать, идѣ шлялася, прападала етыя дни.—Идѣ ни шлялася, пришла ты къ намъ. Видимъ мы, што намъ крэзьбины спраўлять. Съ кѣмъ ты звалася? Назаветь насильнига. Каждый падыгаить къ Марьюшки и просить отдать шапку. Бизъ жгутовъ, ни'тдають, задають гарячихъ. Када хто байтца падайти, паносять яво шапку къ ыгну; яму жалга станить шапки, падыўляйтца и пулучаить жгуты.

4. Бычка паствить.—Аннушка-пряля-саматока.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣзда.)

Входитъ пряля са сваимъ грибянѣмъ (пирядѣтый у женьскую адѣжу мущина), бяретъ сваю прялку съ аграмаднымъ колесымъ, станавить сиради хаты скамейку, станавитца ина «прѣсти и бычка пасти»: Пуцаю свайго бычка на мѣрскай лухъ. Хади, хади, мой бычокъ, на мѣрскомъ лужку!—Што жъ ты, Аннушка-пряля, што жъ ты за мѣрщину даси, што твой бычокъ нашу траву выидаить? — «Пряду, пряду тальку, пайду за Михалку. Буду паствить бычка три года, ни выганить мне никто съ карагода». Мужики радють раду сыгнать бычка съ лужка. Звили яны по три жгута прабирать Аннушку-прялю. Стали шутки шутить, по три жгуты пряли атпускатъ за бычка третьичка. Видить Аннушка—дѣла худа: нада свой гребинь убирать, саматошную прялку.—«Тпрусь, тпрусь, мой бычокъ! Тпрусь, тпрусь, третьячокъ». Бычокъ:—Ми-и, ми-и!—«Ти питички хочишь, ти ѣсьтички? Прабыли мы съ табою на мѣрскимъ лужку ни пиуши, ни ѣўши, платили мы аброкъ напрасна, ни дапиўши, ни даѣўши были». Стали мужики бить тога бычка, стали судить, каму што за бычка шить: маладымъ дѣўкамъ полусапожки (по три жгута гарячихъ имъ уляпить), ребятамъ цапаги, тагъ усимъ: каму сумку, каму цапаги, каму полуцапожки. Застаетца адинъ хвостъ—пряльюшки Аннушки-самат

тоги.— «Охъ, ты, мой бычокъ-третьчонокъ, пастивила тебе три года, ни досталось мнѣ ать тебе ничего—только одинъ крутой хвостъ».

5. Старикъ, Кривой Цуцела.

(Село Шиловичи, Духовщинск. уѣз.)

Народъ сабирайтца у хату съ музыкантами; выбирайтца такой атпѣтый чилавѣкъ, каторый идяйтца пряма у цуцельскую адѣжу и выбирайт маладоу, штобъ ихъ ажанить. Женихи выбираютъ сабѣ нивѣсть. Старикъ сядить рядымъ зъ ими. Съ-за дварей палзеть такой странный цуцела. Старикъ спузайтца и брасайтца бабамъ пряма падъ ноги, исцитъ сабѣ мѣста, гдѣ хуватца. Гаворитъ бабачкамъ:— Сховайте мяне! А кривой етытъ сядить рядымъ съ яво женихами и отбрасывантъ ать сябе, будта яво воши заѣли. Старикъ етытъ адумайтца, што дарымъ спузайся, и што да яво дѣла ни касайтца, и гаворитъ:— Бабачки, пуститя-ка вы мяне: я спрашу, хто юнъ. Падходить къ нямъ и глядитъ съ-падъ руки и спрашивантъ:— Аткуль ты?— Съ-падъ абозу!— Што? съ-падъ навозу! У насъ падъ навозымъ ни такіе растуть.— Сядь-ка ты, старый, подли мяне: я табѣ, старый, сказку скажу. Ишли мы съ taboo съ бани да бани, а ты тащишь мѣрзлую сучку зубами. Старикъ выправляйтъ свой атопыкъ и бѣеть кривога по гарбу, и патомъ разганяйтъ усю бясѣду. Всѣ пашли скакать. Паскакавши, старикъ пасодить ихъ пу мѣстамъ; патомъ гаворитъ:— Паслухайтя, дѣти: я вамъ бражки принѣсь. Памѣшавши квасы, падносятъ впередъ кривому. Кривой гаворитъ:— Падпрау па-крѣпщи! Старикъ намишалъ усякый дряни:— Пакушай, кривэй цортъ, какъ крѣпка! Кривэй хвалитъ квасъ и гаворитъ:— Ну, идитя уси спать: Бабы хлапоцуть абъ вирятѣнахъ, што прясть намъ не на шта: Удрухъ атыскивайтца чилавѣкъ:— Пагадитя, бабы: я вамъ натацу вирятѣны. Загветъ палку на смычокъ и гаворитъ на таварища:— Падвадитя бабѣ, а я имъ буду тацитъ вирятѣны. Бабы уси цураютца:— А-я-яй! Ни хацу я вирятѣнъ!— Ай, цортъ, пусти ты мяне!..— Нѣ, нѣ, настой, пастой: я исце пратацу!.. Бабы просятъ:— Пирайди ты у другую дяреуню, патаца ты другимъ бабамъ!

6. Гусары.

(Сельцо Самохотовка. Село Дѣньково, Смоленскаго уѣзда).

Адинъ сядить за пана и гугантъ:— «Вахтарь!» Прибигаитъ вахтарь.— Чаво изволитя?— «Падняся гусарамъ па рюмки вотки, да харошій». Вотъ юнъ приносить на палки ашмѣтыкъ, патомъ и давай ашмѣткымъ етымъ бить па нагахъ. Потѣмъ ипять кричитъ.— «Вахтарь!» Юнъ прибигаитъ и гаворитъ:— «Чаво изволитя?»— Дай гусарамъ па лошади! Вотъ юнъ и давай ставить каждому па маладухи, потѣмъ и атый-

дить къ печки. Во папт ипять кричить:—«Вахтарь!» Вахтарь маўчить.—«Вахтарь!» Маўчить.—«Идита сичасъ и паймайтя яго: іонъ, даўжно быть, загуляў у кабагь!» Во яго паидуть искать и вядуть подъ руки—іонъ валяитца; падводють къ пану. Вотъ іонъ яго па шакамъ, па шакамъ, и гаворить:—«Лодарь ты лодарь! Загуляўся, а дѣла пазабыў!»—Ваша благодарія, што вамъ угодна?—«Залажи лашадямъ па хунту сѣна и па гарцу иўса!» Во вахтарь и давай бить маладухъ па нагахъ асьметкымъ. Потэмъ ипять вахтарь публяжить.—«Вахтарь!»—Чаво изволитя?—«Налажи лашадямъ уздечки тясьменныи!» Іонъ и давай бить маладухъ асьметкымъ.—Штобъ была лошадамъ заложина по два хунта сѣна и по два гарца иўса! Вотъ іонъ и давай ипять маладухъ асьметкымъ бить. Потэмъ ипять вахтарь публяжить къ парогу.—«Вахтарь!»—Чаво изволитя, ваша благодарія?—«Штоба были лошади падкованы, а падковы падложинны были харошія, гаки были бѣ аглицкіи!» Вахтарь бьетъ маладухъ па нагамъ. Атыйдить панъ и ипять кричить:—«Вахтарь!»—Чаво изволитя?—«Штобъ лашадей напай и сабираўся у дарогу!» Вотъ іонъ якъ крикнуть на маладухъ:—«Но, пашли!» Во яны зарягочуть и пабягуть па хати.

7. Жораў.

Усодють чилавѣна у дярюгу, дадуть яму туда палѣна и здѣлають яму носъ, аккурать жораў. Во іонъ ходитъ па хати, падыйдитъ къ чилавѣку и диўбанеть. (Тамъ-же).

8. Кавалі.

Адинъ вазьмётъ малатогъ, другей вазьмётъ ножикъ, и стануть подли палицы у роди кавалёў. Падводють имъ бабъ и мущинъ; павѣсиўши за ноги на палицу, кують, паразрѣжуть бабамъ бушмаки, мущинамъ цапаги. Ета называецца кавали. (Тамъ-же).

9. Бѣхаря женють.

(Сельцо Самохотовка. Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Адинъ мущина сядитъ на кутѣ у роди батьки, патомъ ящо двоя ли троя. Падвядуть къ батьки мушину и бабу и заставють ихъ цулуватца. Самъ батька сымайтъ зъ ихъ шапки и кладеть ли сябе; Потэмъ падводють мальчигы и дѣвичикъ и гаворють:—«Цалуйся!» А яны-то у крикъ,—ни хатяъ цулуватца. Вотъ яны падымутъ имъ адежинку на галавѣ и застаўляють цулувать у ж... Во тутъ ящо болій смѣху, а яны гудуть и бранютца. Потэмъ, ета жо пакончиўши, етытъ батька, каторый сядитъ на кутѣ, забирайтъ еты жи шапки, каторыи пасняў, а чія тамъ шапка, тѣй клади деньги. Сходютца у кабагъ, выпьють вотки и расходютца дамой.

10. Мельница.

Паставяють сиряди хаты скамейку, паложуть на яе ниць чилавѣка, уккрыють яго адежю, потэмъ вазьмутъ нѣскальки чилавѣкъ жгуты и сякуть яго—іонь и крутитца у роди мельницы. Вазьмутъ миску свѣга и падводють маладухъ и бабъ.—«Пакушайтика зъ нашій мельницы куляшү!» (Тамъ-же).

11. Пчолки.

Присагласяць аднаво чилавѣка, паложуть яво на санки, накрывють чимъ-нибудь, увязуть у хату. Вотъ іонь гудеть: Гу-у, гу-у! Патомъ прынясуть вядро вады, да на яво и чибурахнуть. (Тамъ-же).

12. Кабакъ.

Паставяють двухъ или трѣхъ мальчыкыў, скинуть зъ ихъ далоў партки, паставяють ракымъ и гаворють:—«Падхадитя: мы кабагъ аткрыли!» Пряма задяруть усѣ плаття, такъ што ихъ краньтики наружу. Падводють маладухъ и угащакуть ихъ бытца вотычкый. (Тамъ-же).

13. Блины.

Мущина надяеть бабскій андарагъ, бяретъ мяшүлку и бытца блины пякеть: помазымъ мажить па скарародки, ляпаить. Падводють къ яму дѣвыкъ, бабъ, мальцыў; іонь пяреть ихъ лупаткью па ж...—блины пякеть. (Тамъ-же).

14. Гуси.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣз.).

Устраивали на игрищи маладэя хлопцы: узяли корабъ, насадили повинъ тотъ корабъ дробныхъ дятей, накрыли дярюгью, увязали вокрухъ кораба вярѣўкью, станавили тотъ корабъ на санки, ввозють у хату. Спрашютца маладэя хлопцы:—«Пазвольтя, штобъ на уруги у васъ гуси пабыли!»—Удаставѣренія іось?—«Іось».—Пакажитя! Читають удаставѣренія. Разбили площадъ сряди хаты, станівятца здѣсь са сваими гусями, спрашють у гусей скрозь корабъ:—«Ти ѣстички?»—«Кагага!»—«Ти питички?»—«Кагага!» На ихъ сичасъ суды вады. Тутъ народъ низдивилса—пазахахазали. Дѣти у карабъ пазакричали:—«Паабманили насъ мужуки: сказывали, што ничога ня будить, а вадой аблили!»

15. Рыбалоў.

Адяютца маладэя рыбаловы: кажинъ у халщевый балахонъ; устраивають сабѣ быструю лотку абъ шасти вислахъ (вазьмутъ карыта, нальють вады), зачাপліють вярѣўками, потэмъ пагрибаютьца мяшүл-

ками и тянуть карыта. Сами стыять побычь карыта; дзвальяютца: —«Гаспаца христіяни, ти ня можна у вась рыбы палаўливать?» — Пожажита удаставѣренія, што вамъ можна рыбу лавить. Прачитали удаставѣренія; пазволили имъ рыбу лавить. Садятца яны на сваю лехкую лотку, зажигають сваю жаркую казу. Начали вазить ихъ мизъ народу, стали яны баўтатъ сваими длинными баўтамі. —«Отъ виликалѣйна рыбу лóвля; очинь харашо; у вась всякая рыба іось: шуки и вакуни.» Такъ яны пастарались: чиста весь народъ пааблили. —«Благодаримъ пакорно, што ваши вазера харашія, многарыбныя!» (Тамъ-же).

16. Лось.

„Шутка калядная!“
(народная поговорка).

Дѣўки выпрасяють на дярэўні хату, у яе сабярутца и приводятъ мазуканта. Потэмъ маладэя рибяты устраиваюць якую-нибудь шутку. Прэжди ўсяго сдѣлають лося. Вазьмутъ аднаго чилавѣка, усодяють у дярюгу или у жупань. Потэмъ дадутъ яму дугу, усодяють канцамі у рукавы, паставяють сиряди хаты. Дѣлають такога батьку у роди старика: вывирнуть шубу и здѣлають большэй горбъ, привяжуть барадú сь пасканней или сь хлопья, а патомъ ящо троя павывирнуть шубы и падѣлають гарбы: то батька, а тутъ яго сыны. Вотъ полѣзять етытъ батька на печку и ляжеть тамъ. Приходить адинь сынъ и гаворить: —«Батька, а батька, я лося абышоў!.. А іонъ тамъ гаворить:—«Ну, харашо спраўляйтись». Приходить другей сынъ:—«Батька, а батька, кабыла жирябила жирябёнка».—Ляжи на печки, а яво закинъ за згародку: на чорта іонъ намъ?!.. Приходить третій сынъ и гаворить:—«Батька, а батька, сучка щанилась».—Ну, слава Богу: ета идеть на хазяйства—прибляги ихъ, щинятыкъ, усади у дарабочикъ... Етытъ сынъ ўйдеть, а большій падьявитца: — «Бать, а бать, будимъ лося ганяць»!.. Вотъ іонъ гаворить:—«Ну, начинай бить!» Вотъ іонъ бяреть палѣна, у роди ружжа, потэмъ уходить у хату и гаворить:—«Батька, а батька, благаслави лося бить!».. А іонъ и гаворить:—«Бохъ благаславить.» Патомъ сынъ давай ружжэ править и давай бить па нагамъ маладухъ, мальцыў, патомъ давай етыга лося бить: возьмить етымъ коликымъ запусить у двери, а самъ и пубягить за двери. Уходитъ другей сынъ и гаворить:—«Батька, а батька, благаслави лося бить». А іонъ гаворить:—«Бохъ благаславить. Вотъ етытъ тожа запусить коликъ у двери, а самъ пубягить. Уходитъ третій сынъ и гаворить:—«Батька, а батька, благаслави лося бить!»—«Бохъ благаславить. Етытъ тожа коликъ запусить, а самъ пубягить. Слизантъ сь печки батька етытъ самъ и гаворить:—«Дайти-ка я: вы, я вижу, стряльцы плахея, марцёвыя». Бяреть коль у роди ружжа, да какъ шпульнеть у лося (чилавѣка,

пасряди хаты, съ дугой): етыть чилавѣкъ выскачить, жупань сбросить; батька радый такей, гагочить:—«Ого-го, ого-го!» Подымають сыны жупань, лосеву шкуру, и прадають па хати. Къ ребятамъ падно-сють и спрашиють:—«Што табѣ нада?»—Мнѣ нужны гужи. Вотъ яму вырizaють гужи жгутымъ па спини. Хто гаворить: цапаги! Тому такая жъ честь. (Тамъ-же).

17. Воръ.

(Село Даньково, Смол. уѣз.)

У дярюгу содють чилавѣка, завяжутъ яго вярѣўкью и падвѣсють нудъ палицу и усодють къ яму у дярюгу лукошка. Патомъ вазьмутъ палку, бьють па етому лукошку и спрашиють:—«Воръ, воръ, за што ты павѣшинъ?»—За шыю.—«Да за якую жъ причину?»—Я съ такею-то бабыю пиринучуваў.—«Ахъ, ты безстыдникъ!..» Маладуху или дѣўку найдуть, падводють къ яму, страмять яе; а ина яго бра-нить. Во и смяютца.

18. Вирятѣна.

(Село Даньково, Смол. у.)

Хто-нибудь здѣлантъ харошій жгутъ, станить на лаўку и, спра вадѣўши руку у штаны, кирѣуть тамъ пальцами—точить вирятѣна. Усихъ, хто юсть у хати, падводють къ яму. Юнъ спрашиить:—«Што табѣ надоби?»—А юрѣчикъ. Вотъ юнъ яго и точить па спини—Табѣ што?»—«А мнѣ калодачки у сядѣлку». И таво точить па спини. А хто гаворить—ну, тамъ штоя уздумаитца, то и гаворить... Тагимъ родымъ шутка и идетъ.

19. Смерть.

(Село Даньково. С. Свалы, Смол. у.).

Дѣлають Смерть. Вазьмутъ мушину, адяють у женскую адѣжу: въ андаракъ синій либа красный, хвартугъ завязывають бѣлый, намѣтку кужельную бѣлую. На лицо накладають бѣлую бумагу, при-вязають длинныя, бѣлыя зубы изъ рѣдки, ажно глядѣть ужасна, такея аграменныя. Глазы у смерти красныя, круглыя—изъ буракоў. У правый рукъ Смерть дяржить иголку, у лѣвый дяржить запалин-ную васковую свѣчку. Смерть лѣзить къ народу, пужаить дятей, бабъ, лѣзить къ имъ цулуватца, а то колить ихъ иголкью—иншаго дитѣнка или бабу да смерти выпужаить.

20. К а з а.

Здѣлали казу: роги съ саломы, барада съ авчинки, са старый шубы. Стаў казу пастивить мужучокъ и съ парью казлянытыкъ.—Ти пай-

зволитя, гаспада мужуки, пастивить на сваёмъ владѣніи?— «Аткудава жъ ты такей іость, мужучокъ? Ти іость ище у тебе удаставѣренія?» Взяли хлопцы маладэя яго удаставѣренія, стали читать: указали указныя мѣста, што можишь са сваей казой праживать. Съ большай дароги притаемѣвшись заснулъ мужучокъ. Аткудыва быўши наскачили ахотники. Стали ахоту падымать, падняли казу съ казлянятами; стали ганяць, убили казу. Спросонья усхватиўся мужикъ. — Што за шумъ, Што такая? Ни дають маея казѣ спакоя?— «Здрастуй, гаспадинъ мужучокъ! Аткудыва ты такей іость?» Спрашюють ахотники. — «Ти іость у тебе даставѣренія, што тибѣ пастивить казу здѣсь?» Прачитали удаставѣренія, стали патриблять казу ахотники съ мужукомъ. Мужикъ спрашить умѣсти съ ахотниками: — «Гаспада, ти ня нужна вашему маладому народу шить какую адѣжу съ казиный шкуры?»— Нужна такой дѣўки шуба. Ей жгутымъ засыпають раза три или пятогъ. Хлопцамъ тожъ такъ засыпають. Пашюють такимъ манерымъ усю адѣжу; тада пайдуть танцувать. (Тамъ-же)

21. М я д ъ в ѣ д ь .

(Сельцо Свалы, Смол. у.).

Устроили изъ мушины мядвѣдя: шубу выварачивали, у сувалку яго уклучивали, на ноги валинки адивали, устроили яго, какъ слѣдуить, увадили у хату народу на удивленія. — «Ну-ка, Миша, прайди па хати, садись-ка за столъ вотку выпивать!» Наливають яму стаканъ вотки; бяретъ іонъ свою ва ўсю лапу. Народъ ни здивился, какъ Мишка вотку пьеть. — «Ну-ка, Миша, выйди на хату, пройди-ка па хати, харашенька патанцуй, пакажи-ка намъ, какъ бабы хлѣбъ мѣсють!» Какъ сталь мядвѣдь задымъ крутить. — Ну-ка, Миша, пакажи намъ, какъ бабы на приганъ ходють! Идутъ бабы на приганъ нага тиризъ нагу—чуть идутъ, стануть да паслухають. — Ну-ка, Миша, какъ бабы плачуть! Плачуть—ни ўлыбаютца, хварту-кымъ завѣсиўши. — Ну-ка, Миша, какъ бабы жать ходють! Барманъ хлѣба набяреть, да цыбули нарветъ, да у поля жать идеть. — Ну-ка, Миша, какъ бабы съ поля идутъ! Съ поля идутъ—на лошади ни нагонись. — Ну-ка, Миша, какъ бабы за столъ садятца! За столъ съ поля пришоўши садитца—чуть лѣзить. — Ну-ка, Миша, какъ вырабатаўши, бабы кушають! Какъ-та возьметъ ложку. — Ну-ка, Миша, какъ бабы капуству идять! Какъ-та возьметъ ложку капусты. — Ну-ка, Миша, какъ бабы кашу идять! Кашу идять—поўну ложку чярэпаить. — Ну-ка, Миша, публагадари хазяину! Взвился на задні лапы. — Какъ мушины на луга ходють? Какъ-то идеть. Какъ мушина касу нясетъ? Узялъ на правыя плячо Миша. — Миша, прайди пакось! Сталь Миша касить—нихто ни здивился. — Харашо Миша косить! Ну-ка, Миша. пуваратись харашенька, паслужи хазяину, паслушай, какъ на бара-

банъ бьютъ! Узвился Миша на дыбы: лѣвыя вуха приклялъ, правымъ слышитъ, какъ хазяинъ бьётъ у барабанъ.—Ну, Миша, опустился на низъ! Публагодари всѣмъ хазяинамъ, да пайдёмъ дальши!

22. Т о-ж е.

(Приговоръ Медвѣдника).

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Ну-ка, Мишенька,
Паскачъ харашенька—
Эта тибѣ не пчолыкъ драть,
Не воскымъ с..ть!—
Не слухай-ка папа священника,
Падмаря бяздѣльника,
А слушай нашего брата мядвѣдника,
Хто тебе кормить, поить,
Ать лихихъ сабакаб абараняить,
Путь-дарожку показывать!..

Ну-ка ты, Мишенька,
Праси у хазяина миластинки,—
Аднымъ вочкымъ плачь,
А другимъ дару праси:
—«Дай, батюшка,
Дай, матушка!»—

Ну-ка, раскажи-ка,

Какъ мужуки на пыля выижжали,
Луки туга натягывали.

—«Тихо-то, братъ,—
Не убей таварища!»—
Стрѣляю то я у варону,—

Ни пуцау у варону,

А пуцау у карову.

Стала мнѣ тая беда

Палгара рубля,—

Суть-пересуть—

Стала сорыкъ палтинъ.

Ну-ка, Мишенька,

Какъ дѣти у гарохъ ходють,

Патпалзываютъ,

Назатъ пасматриваютъ,

Ти найдётъ хто,

Ти ня гонитца.

(Мишенька однимъ глазомъ плачетъ, другимъ милостинки у хазяина просить; рассказываетъ, какъ мужики на поле выѣзжаютъ, луки туго натягиваютъ, какъ малые ребятишки въ горохъ попалзываютъ и подсматриваютъ, нѣтъ ли за ними погони и т. д.).

23. Т о-ж е.

Праси, Мишка, каляды
За ўси гады,

Бальшей сала кусокъ,
Штобъ былъ вапѣрь високъ.

24. В а п е р ь.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣзда).

Устраивали маладэя хлопцы на игрици вапря; дѣлали саломинную даўбню и стали таво вапря манить,—поставили сряди хаты карыта. (Вапѣрь дѣлаитца такъ: чилавѣка укрутили у сувалку и заставили яго на карачкахъ паўзти да карыта). Манють: чухъ, чухъ! Маладецъ стайтъ побычъ карыта изъ даўбнѣй. Какъ толька припоўзъ маладецъ къ карыту, мужикъ яво саломинный даўбнѣй у лобъ, усѣ глаза заляпилъ яму гряззю, што іонъ ничога ня видитъ.—Гаспада, харашо вапря убилъ—сразу зъ ногъ звалилъ!—Начали на агонь вапря валочъ; стали агонь развадить, вапря палить, сувалку абпалывать. Выскачилъ іонъ изъ сувалки, ажно кожа засмалѣла. (Тамъ-же).

25. Кабыла.

(Сельцо Свалы, Смоленскаго уѣзда).

У дярюгу чилавѣкъ улѣзить, на коль галаву усторнить кабылю, дярюгую яе абтянить, уши ей, галавѣ, здѣлаить саломинныя, абрѣть съ паиса, вазмѣть и пувадеть у хату, разнаму народу на дива. — «Тпру, мая кабыла, пастой: кала насъ народъ падивитца!..» Павѣў яе па народу. Кажинъ на яе смотреть; у сярѣдки у яе голысь иржеть па лашадиному. — «Тпру, тпру, мая кабыла, ни пуцай народъ! Кабыла шутки притворяла, абмахнулася—упала, семъ дней пралижала... Люди добрыя, ти ня іостъ са старыхъ бабъ урачь кабылу вылѣчить: или змя ёя укусила, или чемирь пристала. Прашу я васъ, чтоба вы мнѣ кабылу вылѣчили. Падходить баба лѣтъ 70, стала маю кабылу лячить; выличила маю кабылку вочинь скоро: въ одно вуха дунула, въ другой вѣтеръ дунулъ — кабылка устала.—Уижжай, мужикъ, на сваей кабыли: а то у насъ нехарошій народъ, сглазить яе—неустанить кабыла... Іонъ валакеть кабылу, старайтца увалочъ паскарѣй, кала яво смяютца. Взялъ мужикъ кабылу за *зелёный* повадь, сталь тянуть изъ хаты вонъ, ударился абъ влѣтъ галавою—ни находятца яму дахтара. Кабыла падашла, въ одно вуха дунула—въ другая кроў выскачила. Маладець узвился на свае ноги и сталь утикать изъ нищасный дярѣўни, съ урочливыхъ глазъ. (Тамъ-же).

26. Лялички.

Сиради хаты становють скамейгу, паложуть чилавѣка; на рукахъ у яго здѣланы лялички съ платочкиў: дѣвочка у платочки, мальчикъ у свитки и у шапычки.

Іонъ зативаить лялички (мальчика и дѣвочку) танцувать насупрати одной. Народъ кала ихъ утишайтца, што малыя дѣтки дѣлають приставленія харошія. Дѣтки цалуютца, цалуютца, патомъ стукнутца одинъ абъ аднаво и тонкимъ голысымъ завьють. Павьють, павьють, ляжуть и памруть.

Іонъ завьить: «Дѣтычки мае дробныя, дарагея, какъ вы мине при старысти утишали и галубили!.. Куда жъ вы ать мине типерь атлитаетя и съ кѣмъ мине пагадаитя? Никакъ сваихъ дѣтыкъ ни магу пазабыть. Ти найдется ли хто изъ малыхъ, ровныхъ или старыхъ урачь яеѣй маихъ дѣтыкъ паднять?...» Напоўся старичица, саломинная бородица паднять маихъ дѣтыкъ; падышоў съ кружкью зъ вадою, збрызнулъ маихъ дѣтыкъ. Дѣтки усхватились, за сваё старипились, стали у ладки плищать, у ладки плищать, народъ на ихъ глаза прадавать. Дивная ета вещь, штоба можна была изъ мяртвова живого сатварить! Во саломенный старикъ! Ти ня быўши яны ваў-

шебниги—то привести къ имъ священника, прачитать надъ ими клятбу. Узялъ книжку, заслонку, и читаетъ: «нѣтъ, гаспада, ета народъ хорошій!..»—Благодаримъ, гаспада добрыя люди, што за маихъ дѣтыкъ пуручились... (Тамъ-же).

27. Кстины.

Устроивали радиху съ чилавѣка, пряма зъ мушины, адивали у женьскую адѣжу, устроивали пуза съ чорныхъ пасканней, пувяли радиху на печь. Радиха на печи кричить. Адивались дахтара у дахтарскую адѣжу: выварачивали шубу, палеты дѣлали съ саламяныхъ жгутовъ, бутылки дѣлали съ падстрѣшныхъ сусолюкъ. Адивалась такимъ же родымъ кукѣрка у женьскую адѣжу. Падхадили усѣ утраёмъ къ радихи. Дахтара и кушерка ничаво ни падѣлають радихи—приходитца худа нашій радихи. Злазить радиха съ печи дадой, бярѣтца за пиряводину, закричала громкимъ голысымъ—ужасна: народъ ни здивился. Радиха триханулась—радила. Нашлась диравеньская бабка:—дахтара и кушерки ничаво ни падѣлали, я диравеньская баба пользу дала. Стали хрезьбины спраўлять, весь народъ угацать: то снигами махатца па народу, то каўтюхами каровыми и конскими. (Тамъ-же).

II. КОЛЯДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

а) Село Даньково, сельцо Самохотовка и сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.
(Дѣвушка хоронить золоть перстень).

Я съ куту пы лаўки иду,
Я золоть перстинь хараню,
Я пы красныхъ, на дѣвушкыхъ,
Пу молодыхъ пу малодушкахъ.
Гадай, гадай, красныя дѣўка!
Табѣ, дѣўка, ни 'тгыдать, ни 'тгыдать,
А мнѣ табѣ ни сказать, ни сказать!...
Чиразъ поля литучи, литучи,
Русу косу плитучи, плитучи,
Ина шоўкымъ пулпитаючи,
Ина золытымъ выливаючи.

(Отъ Матреки Антоненковой, Лукерьи Бѣляевой и Бобрычихи).

б)

Я съ куту пы лаўки иду,
Я залоть перстинь хыраню,
Я пы красныхъ па дѣвушкахъ,
Пу молодыхъ пу малодушкахъ.
Гадай, гадай, красныя дѣўка!
Табѣ, дѣўка, ни'тгыдать, ни'тгы-
дать,

А мнѣ табѣ ни сказать, ни ска-
зать!
Чирыязъ поля литучи, литучи,
Русу косу плитучи, плитучи,
Ина шоўкымъ пулпитаючи,
Ина злотымъ выливаючи.

в) С. Пречистое, Духовщинск. у.

Я исъ куту па териму иду,
Я залоть перстинь хараню,
Пахараниваю.
Каму золыта дастала,

Каму серебра дасталась,
Призаинивала.
Вы скажитя—ни утайтя,
Вы, пажалуйста, отдайтя.

г)

Я съ коту (!) па лаўки иду,
Я залоть перстинь хараню,
Я па красныхъ па дѣвушкыхъ,
По молодыхъ малодушкахъ.

Гадай, гадай, красная, дѣўка!
Табѣ, дѣўка, ни'тгадать, ни'тга-
дать,

А миѣ табѣ ни сказать, ни сказать!
Тирыязъ поля литучи, литучи,
Русу косу плитучи, плитучи,
Ина шоўкымъ уплпитаючи,
Ина златымъ вышываючи,
Ина рибять сыбираючи.

д)

Ахъ, я съ куту па лаўки иду,
Я залоть перстинь хараню,
Я па красныхъ па дѣвушкыхъ,
По молодыхъ пу малодушкахъ.

Гадай, гадай, дѣвушка,
Змяинныя племюшка!
Тибѣ, дѣўка, ни'дгадати,
А мнѣ табѣ ни сказати!

—Ахъ, вы, кумки, вы, галубки,
Вы скажитя—ни патойтя:
Мянѣ золыта прапала,
Яно порыхымъ запала.

е)

Я съ куту па териму хажу,
Я злотъ перстинь хыраню
Я ў матушкинъ тирямогъ,
Я ў батюшкинъ высакой.

Думай, гадай, дѣвица,
Чи руки, бѣлица,
Сяребриной крылица,
Чирыязъ поля лятучи,
Русу косу плятучи!

—Вы, кумки-галубки, атгадайтя!
Мяне мати хочить бити у три пруты,
Чатвѣртый зимчужнэй.

ж)

(С. Тесово. Смоленскаго уѣзда.)

А съ кута иду,
Залатó хараню,
Пахараниваю;
Вы ищитя, баяра,
Ищитя, гáспада:
Минѣ золыта прáпала—
Ано порахамъ запала,
Зави́вила,
Запаршáвила.

Гадай, гадай, дѣвица,
Гадай, красная.
—Я ба рада гáдала,
Я ба рада чѣила!
Черезъ поля пóличá,
Каса русу плétучи,
Золата увивáетца,
Шолгамъ уплитáйтца.

Вы, кумушкí,
Вы, галубушкí,
Ни патáйте менé:
Мине мать хóчить бíть
По три вутра, пó чатырí,
По три прутá залаты́.

з)

(Сельцо Радошково, Ельвинскаго уѣзда.)

Я и съ кута иду,
Залатó пахараниваю.
А ищитя, быяры,
А идѣ залато,
А идѣ серибра!
А у краснóй дявицы
На правый ручицы,
Да на мезинцу.

Гадай, гадай, красная дѣўка!
Табѣ, дѣўки, ни'тгадати,
А мнѣ, дѣўки, ни сказати.
А ў горыди за ключами,
За ясными за свѣчами.
А ударьтя у ладони,
Штобъ шаты шумѣли,
Штобъ и перстни звинѣли!

Гадай, гадай, дѣвица,
Чíя рука былица,
Змяинья крылица,
Чирисъ поля литучи,
Русы косы плитучи,
Шолкымъ уплитаючи.

(Отъ старика Семена Григорьева Медвѣда.)

(Притѣвка).

Пырхаў сылавей,
Пырхаў маладой.
Многа насъ,
Нéйди дѣть!...

2.

(Село Каблуково, Краснинскаго уѣзда.)

Колядки настають, дѣвки будутъ свѣтлый теремъ; на окошкѣ терема соловей заскабилъ пальчикъ—протекли ручьи кровавые.

Балядки настають,
Дѣвки теримъ будутъ
Съ тремя азнами,
Ай лели, лели,
Съ тремя азнами.
Прилятѣ салавейка,
Сѣ на аконога,
Заскабиу пальчикъ
На правый ножки:
Протякли ручьи,
Усе кровавые.
Ты... святитель (?)
Первый святитель—

Иванъ Креститель,
Второй святитель—
Христова Ражство,
Третій святитель—
Василій Щадрой.
Стыяли й святили
Мѣсицы чатыри:
Первый мѣсичикъ—
Иванъ Креститель,
Другой мѣсичикъ—
Христова Ражство,
Третій мѣсичикъ—
Василій Щадрой.

3.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Коляда ходить по деревнѣ съ конца въ конецъ; вездѣ дарятъ ее.

Паѣхала Баляда съ канца ў канецъ,
Баляда, Балядица жъ мыя!
Зайшла Калида къ Андрею на дворъ.
Паня Андрей, чимъ даруешь Баляду,
Баляду, Балядицу жъ маю:
А ти жонкью, ти пшонкью,
Ти малодью Аўдоткью?
Паѣхала Баляда съ канца ў канецъ,
Заѣхала Баляда къ Устину на дворъ.
Паня Устинъ, чимъ даруешь Баляду,
Баляду, Балядицу жъ маю:
Ай, ти жонкью, ти пшонкью,
Ти малодью Татьянью?
Паѣхала Баляда съ канца ў канецъ,
Баляда, Балядица жъ мыя...

4.

Ступка ѣдетъ съ конца въ конецъ по деревнѣ; вездѣ дарятъ ее одеждою, такъ что составляется для нея весь женскій уборъ.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка ды къ Татьянушки души;
А Татьянушка душа ина рубашечку дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ,
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка ды къ Римки души;
А Римычка душа сарахванчикъ дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка дый къ Дарычки души;
А Дарычка душа паясочикъ дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка дый къ Зенки на дворъ;
А Зенычка душа платочикъ дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка къ Праскути на дворъ;
Праскутычка душа хвартучокъ дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка къ Матрёни на дворъ;
Матрёнычка душа чулочки дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка къ Христёни на дворъ;
Христёнычка душа падвязычки дала.

Паѣхала ступка съ канца ў канецъ
Маку талочъ, маку талочъ, маку талочъ;
Заѣхала ступка къ Катички на дворъ;
Катичка душа сярёжички дала. (Тамъ-же).

5.

(Село Черепово, Рославльскаго уѣзда.)

Рана питухи пѣли,
Ранши таго дѣўка уставала,
Кавалёў будила:
— «Уставайтя, кавали,
Куйтя тапары,
Маститя масты,
Прибивайтя гвазды:
Будуть идить

Три праздничи:
Первый праздникъ—
Святоя Раждество,
Другей праздникъ—
Святога Василья,
Третій праздникъ—
Святоя Хрященя,
Съ Калядыми прощенья».

6.

(Сельцо Самохотовка. Сельцо Даньково, Смоленск уѣз.).

Дѣвушкамъ погулять вдоволь у роднаго отца и матери; потомъ, какъ выйдуть замужъ, минется ихъ веселье.

Пагуляйтя, дѣвычки, (2)
Лѣли—лялѣ красныя,
Пагуляйтя у свайго батюшки,
У сваей родной матушки.

Пайдетья ў чужи люди—
Минетца гулянья, (2)
Дявочча красуванья (2).

7.

(Сельцо Даньково Смоленскаго уѣзда.)

Дѣвушки собираются въ посидѣлки и дѣлають складчину; купили онѣ чорнаго быка за собранныя деньги и потомъ дѣлать его: на каждый дворъ дается кака-я-нибудь часть быка; дѣлежка сопровождается приговорами, заключающими по шутливому намеку на каждый дворъ.

Збиралися дѣўки да ўси ў пысядѣлки,—
Дунай мой, Дунай, тихій, разлиўной.
Складалися дѣўки да ўси па капѣйки,
А купили дѣўки да чорныга быка.
Каму жь быка вѣсьти, каму паганяги?
Андрею быка вѣсьти, Яхиму паганяги.
Каму жь быка бити, каму што лупити?
А Ивану бити, Сяргѣю лупити.
Иванывымъ рожки,—живуть при ў дарожки;
Краўчонковымъ рѣбры,—ихъ дѣтушки дробны;
Андреевымъ вока,—глядить ў чарку глѣбога;
Новику селязень,—яго жонка кавярзень;
Ягорывымъ трябухъ,—іонъ ў рѣчки пратухъ;
Антонывымъ кишки,—ихъ дворъ бизъ накрышки;
А Маргинымъ почки,—у яго гладки дочки;
А Галаўню канаты,—у яго уси клапаты;
Мирѣнывымъ сукалѣна,—у ихъ дроў ни палѣна;
Ирашовымъ срака,—у ихъ кажинъ день драга,
Устину шкура,—яго Вася дура.

8.

Некому напасти овечку: мать стара, дочка мала, учится ткать.

Авечечка пухнатычка,
А хто тябе напасеть,
Мая матычка?
Матка стара,
Дачка мала;
А я, маладёнъка,

Бросны ткала—
То ў нить, то у нить,
То ў бердичка;
Прибивай, прибивай,
Маѣ сердичка.

(Тамъ-же).

9 а).

Дуня-тонкопряля прядеть, снуеть, тчеть, бѣлить холсть. Мимо ѣдетъ ба-
ринь, кривой Аванасій, и осмѣиваетъ ея работу.

Пашла наша Дунюшка
На рынныъ гуляти,
Дуня мая, Дуня,

Дуня-танкапряля,
Дуня здѣлашница.
На рынныъ гуляти,

Куделю купляти.

Якъ купила Дуня
Три фунта куделю,
Во якъ стала Дуня
Куделюшку прясти;
Якъ напярла Дуня
Пачатычкыѣ девить,
Во икъ стала Дуня
Красенцы снувати;
Кросны аснувала,
Версть семь абсвистала,
Берды ни дастала,
Во згароду ткала,
Каломъ прибвала.

Якъ стала Дуня
Халстинку бялти,
Туды ѣхыѣ баринъ,
Кривой Ахванасій.
«Бохъ на помачъ, Дуня,
Рагожу бялти!»

—Крива твая рожа,
Эта ни рагожа:
Халстина билая!

Во якъ стала Дуня
Халстину мачити,—
Семъ рѣкъ усунила,
Халста ни змачила;

А якъ стала Дуня
Рубашичку рѣзати,—
Далатомъ наставити,
Бавалдыю ударити;
Якъ стала Дуня
Рубашичку шити,—
Буравомъ прасвершити,
Банатымъ прадегрити;
Якъ стала Дуня
Рубашичку мѣрити,—
У симярыхъ диржали,
У траихъ прибвали.

(Тамъ-же).

9 б).

Дуня мая, Дуня, семь нядѣль пряла,
Семъ праснѣѣ напярла,
Дуня мая, Дуня, танкапярдица была,
Семъ стѣнь аснувала, ѣ згароду ткала,
У згароду ткала, каломъ прибвала.
Ѣхали баяри:—«Бохъ помачъ!»—сказали.
— «Бохъ помачъ»—сказали—«рагожу снувати!»
— Глуныя баяри, нипраѣду сказали:
Эта ни рагожа, эта рагазина!
Пайду къ сусѣду, пупрашу я лугу.
Спасяба сусѣду, што юнъ мнѣ даѣ лугу.
А я въ воду котымъ, а съ вады я лѣтымъ...

9 в).

(Лѣнвивая пряля не напярла себѣ на сарафанъ; милый шилъ ей сарафанъ
изъ лопуху, овцы и козы обгрызли его).

Зарадилася наша Ариница прекрасна.
Часта Ариница на рыначикъ хадила,
За три денюжки куделицу купила, 2,
А за алтынецъ верятенецъ захватила, 2
Приняла двору на паличку падажила:
— «Ты ляжи, мая куделица, нядѣлю, 2
Ты—нядѣлю, ты—другую,

А што некали куделицу тябе прясти:
Ай воскресенье на вясельечка хадила, 2
А ў панядѣльникъ я съ пахмелья пралижала, 2
У ва вторникъ буйну голува чесала, 2
А въ середу да я банюшку тапила, 2
А въ чатвергъ да я въ банюшки помылася. 2
А въ пятницу я съ угару пралежала, 2
А въ суботу я буйну голува чесала,
Ахъ, въ воскресенье на веселье-ка хадила,
А въ панедѣлыкъ ранешенька уставала,
Ахъ, три нитачки танешенькихъ вывадила,
Ахъ, три мазоли-ка крававыхъ нащеўкала, 2
Пришла къ милому дружку и паказала. 2
— «Ни пряди, мая милая, не сбивайся.
Ахъ, придить празднигъ, святая нядѣля:
Па лясочкамъ всѣ красычки расцвитутца,
Па лугамъ, па лѣсамъ—лапушечикъ.
Я сарву тебѣ, милая, лапушечикъ,
Я сашью тебѣ, милая, сарахванчикъ,
Сарахванчикъ, раздуманчикъ, абарванчикъ.
Ни хади, мая милая, кала саду,
Ахъ, кала саду зялянога па трапинки:
Тамъ жа ходють паповы козы, ящо овцы.
Разарвали маеи милый сарахванчикъ,
Сарахванчикъ, раздуманчикъ, абарванчикъ.
Ягъ пашла наша Ариница па блонью,
Ягъ пакрыла сваю мирѣницу ладонью.

9 г).

(Село Лѣтошники, Рославльск. у).

Супругъ доволенъ самыми незначительными результатами жениной пряхи, хочеть, чтобъ жена не неволилась, вдобавокъ еще справляетъ ей нарядное платье.

Кулинушка па рынушку хадила,
На три денюжки куделюшку купила,
На алтынецъ веретенецъ заплатила:
— «Ты ляжи, мая куделя, усю нядѣлю!»..
Въ панядѣльникъ я банюшку тапила,
Ва ўторэкъ я ў банюшку хадила,
У сериду я со ўгару пралижала,
У чатверьхъ буйну голува чисала,
А ў пятницу добрыя жоны ни придали,
А ў суботу радителей паминала,
Въ вяскрясенья на вяселья прагуляла,
Панядѣльникъ стала куделю прясти,—
Я напярла два клубочка, два маточка,

Я натерла два крававыхъ мазалѣчка,
Паказала свайму милому дружочку:
— «Пряди, мая милая, ни няволься!
Сашью тябѣ сарахванчикъ-размаханчикъ.
Ни хади, мая милая, кала тыну:
Какъ завидють паповы козы-воўцы,
Разарвуть сарахванчикъ-размаханчикъ на кусочки»...

10.

(Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда).

Молодуха, пеняя на судьбу свою, завидуетъ подружкамъ: у нихъ мужья молодые, а у нея мужъ—ревнивый старикъ, отъ котораго она тайкомъ при-
нуждена уходить на игрища.

Ужъ вы, кумки, галубки мае, вы,
Вы ў каторую церькву къ обѣденки хадили,
Вы каторому угоднику малебны служили?
Ужъ и ваши мужьё маладѣя,
А мой—старый старичица,
Не пуцаить мяне, мольту, на игрища.
Ужъ и я младешенька, тихошинька уходила,
Падъ палюю твѣтна платья выносила,
Падъ сараимъ твѣтна платья надѣвала
И съ дѣвочками на игрищи гуляла.

(Отъ Екатерины Семенковой).

11 а).

(С. Даньково, Смол. у).

Дѣвки угостили нелюба-гостя кулаками; домъ его не привлекаетъ: жена
у него не по праву и драчунья, съ попомъ бранится.

Звячоръ дѣўки
Пива варивали
Звали дѣўки
Нялюбъ-гостя къ сябѣ.
Стали дѣўки
Пиряшоптывати:
— «Ой, чимъ гостя
Чистувать будимъ?»
Съ избы гостя
На кулачикахъ нясутъ,
Съ сянецъ гостя
На выпсытычныхъ катать,
Съ двыра гостя
Какъ мятѣлычкый мятуть.

Якъ пашоў жа гость
Вдолъ на улицы ў канецъ.
Въ канцы гребли
Нова кузинька стаить,
А ў тѣй кузни
Маладэй кузницы,
Кують, кують,
Дай насталивають,
Чужихъ жоныгъ
Дай пахваливають:
— Чужи жоны,
Якъ лябѣдушки бялы, —
Мая шельма,
Якъ цыганачка черна;

Чужи жоны
 Икъ обѣденки идуть,
 Чужи жоны
 И на свѣчки нясутъ,
 Мая шельма
 Хвастинушку нясетъ;
 Чужи жоны

Богу молотца,
 Мая шельма
 Съ паномъ бронитца;
 Чужи жоны
 Исъ абѣденки идуть,
 Мыя шельма
 Папу кукиши даеть.

11 б).

(С. Даньково, Смол. у).

Дѣвки недружелюбно встрѣтили незваного гостя.

Заинька сѣренькій,
 А што у тябе 2
 Принадушки нѣтъ?
 Принадушка, принадушка,
 Бярёзовый хворысть!
 Пришоў къ дѣўкамъ
 Да незванный гость;
 Стали дѣўки

Яго потчивати:
 Адна ў шею,
 Другая жъ за валысы,
 А третія ў повалочку.
 Па горницѣ, 2
 Ягъ и вѣничнымъ мятуть,
 Па надворью, 2
 Ягъ и сани валагутъ.

12.

(Село Никола Ядренчъ, Духовщинск. у.)

Дѣвица стараго изъ хаты дымомъ выгоняла, изъ сѣней коромысломъ била, со двора собаками травила, по слѣду стараго камень покатила; дѣвица ровнаго виномъ напоила, изъ сѣней калачами кормила, со двора боярами проводила, по слѣду его перстень покатила.

Твити, мая роза,
 Твити, дарагая,
 Са гарода у гародъ!
 Старый приижжаить.
 Я етыва старыва,
 Я змалу ни знала, 2
 Я змалыду ни любила:
 Съ хаты я старыва
 Дымомъ выгоняла,
 Съ сяней старыва
 Каромысломъ била,
 Съ двора старыва
 Сабаками затравила,
 Па сляду старыва
 Каминь пакатила:
 —Катись, катись, каминь,
 Старыму на груды!..

Китай, мая роза,
 Китай, дарагая,
 Са гарода у гародъ!
 Роўный приижжаить.
 Я етыва роўныва
 Я змалу пазнала,
 Змолыду палюбила,
 Съ хаты я роўныва
 Виномъ ~~напоила~~,
 Съ сяней роўныва
 Калачами накармила,
 Съ двора роўныва
 Баярами правадвила,
 Па сляду роўныва
 Перстень пакатила:
 —Катись, катись, перстень,
 Роўному на ручку, 2
 На мезинный на перстень!..

13.

(С. Даньково, Смол. у.)

Дѣвица совѣтуется съ подружками, какого дружка ей любить: ближняго или дальняго.

Охъ, вы, дѣвочки,
Вы, мае подруженьки!
Вы придитка,
Да вы поглядитка,
Да мы пагаваримтя;
Вы пазюкайтя,
Да мы паслухаемтя,
Баторыга да мнѣ
Дружка любить:

О ти ближняга?
Охъ, и ближній жа іонъ
Часта ў гости йдетъ,
Іонъ рѣдка
Гастинцы нясетъ,—
Ахъ, и дальній жа іонъ
Рѣдко й ў гости йдетъ,
Іонъ часта
Гастинцы нясетъ!..

14.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльск. у.)

Молодець уронилъ съ головы пуховую шляпу и просить немилую и неласковую жену подать ее, та не соглашается.

Соловей говорить, кому воля гулять: молодухамъ, или же краснымъ дѣвушкамъ.

Съ-падъ камушка
Быстра рѣчущка тякеть,
Па бережку добрый молодець идеть,
Ай-ли, ай-ли, ай-ли,
Добрый молодець идеть,
Въ рукахъ ворона коня ведеть.
Іонъ садитца на вороныга коня,
Сараниў іонъ шляпу съ галавы.
«Падай, мая нямилая жана,
Надай, шельма неласковая!»..
—А падать мнѣ не хочетца,
А наклонитца и на умѣ таго нѣтъ.
Я найду, пайду у зелѣный садъ гулять,
Я паймлю маладога салаўя,
Наймаўши, стану спрашивати:
Каму воля, каму воля,
Каму нѣтъ воли гулять?
Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ,
А малодушкамъ минувалая гульба.
Пагуляйтя вы, дѣвушки,
Пагуляйтя вы, красны,
У родимыга батюшки,
У гусударыни матушки:
Неравень деманъ наваяжитца:

Либа воръ, либа пьяница,
Либа пьяница, праноица, дуракъ,
У кабакъ идетъ—шатайтца,
Съ кабака идетъ—валяйтца.

15.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Хорошо живется дѣвушкамъ въ родительскомъ домѣ по волѣ батюшкиной, по нѣгѣ матушкиной; не такая большею частію бываетъ жизнь замужней женщины за старымъ мужемъ, воровъ или пьяницей, за малымъ недоросточкомъ, за ровнымъ горькимъ пьяницей.

Вы гуляйтя, красны дѣвушки,
Вы на воли, воли батюшкиной,
Вы па нѣги, нѣги матушкиной!..
Ня роўная дружка трапитца:
Быда старый—либа воръ, либа плутъ,
Быда малый—нидаростычигъ,
Быда роўный—горькій пьяница,
Штобы яго разувать, абувать,
Часты пугыўки растягивать,
Зилянэй кахтанъ распрятывать,
Я й ни'дна я у матушки была,
Штобы яго разувать, абувать,
Часты пугыўки растягивать,
Зилянэй кахтанъ распрятывать.

16.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Сборы на игрище. Молодецъ просить у отца верона коня ѣхать на свадьбу.

Ахъ, и дай намъ Богъ, намъ Кылядъ даждать,
Ай люли, люли, намъ Кылядъ дождать;
Мы пайдемъ, пайдемъ, мы найгрищика,
Ай люли, люли, мы найгрищика.
Мы съ игрищикъ—на заручины,
А зъ заручиныгъ—ны вясельлика.
Я пайду, пайду къ свайму батюшки:
«А дай мнѣ, батюшка, вырына кыня!»
—Зы кыня, дитя, слова нѣтути,
—Паѣжжай, дитя, на вяселька,
Ты гуляй, дитя, а якъ самъ знаешъ,
Ни удиўляй, дитя, ты добрыхъ людей.

17.

(Колядные блины больше никольскихъ.)

Ай калядныя
Блины ладныя,

Ни такоуськія,
Якъ Мивольськія!

18.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Елычка вялика росла, У Андрея жонка хараша,
Сасонычка павыши таго, А у Митьки палуччи таго,
Зяленинькѣй явырь—надѣ усими. У пана у Минки,—надѣ усими.

(Отъ крестьянки Матрены Антоненковой).

19.

Дѣвки грушу садили, подѣ грушей дѣвушка скачетъ и пляшетъ; постепенное развитіе груши до созрѣванія на ней плодовъ.

Дѣўки йгрушу садили, А я малада и пр.
 А я малада скачу, пляшу, А ужу йгруша дазрѣла,
 А я маладенька гуляю. А я малада и пр.
Дѣўки йгрушу паливали, А ужу йгрушу пара тресть;
 А я малада и пр. А я малада и пр.
А ужу йгруша принялась, А ужу йгрушу пара ѣсть;
 А я малада и пр. А я малада и пр.
А ужу йгруша затьвила,

20.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда.)

Дѣвушка выростила василекъ въ своемъ саду и, сдѣлавъ изъ него вѣнокъ, пошла въ тонокъ, гдѣ ея милый другъ играетъ на гуслияхъ.

Василій мой, василѣчикъ, Свимши вянокъ, пашла ў танокъ;
Да пасадь мяне ў садочикъ! А ў томъ танку мой милый друхъ
Я ў пятницу садъ садила, У гусли йграить.
У субботу паливала; Яго гусли званчасты,
Въ воскресный день заламала; Яго струны шалговы,
Заламѣши, вянокъ свила; Яго смычки дубовыя.

21.

(Шаталово, Смоленскаго уѣзда.)

Всѣ цвѣты подѣ розы, кромѣ багроваго василечка; дѣвица окружена всѣми подружками, нѣтъ съ ней одного жениха.

А што жѣ ты, рожа,
Адна ў гароди,
Рожа, рожа, чарвоная?
—«Я, права, ни'дна,
Богъ видить, ни'дна:
Што ёсть красычки,
То ўси са мною,
Уси са мною,

Прида мною;
Аднаво нѣту,
Багровыга васила;
Гдѣ іонъ ня будить,
Ка мнѣ прибудить,
Ка мнѣ прибудить,
Са мной цвистъ будить!»
—Што жѣ ты, Маланка,

Адна ў таночку,
Руса каса
Да паиса?
— «Я, права, ни́дна,
Богъ видить: ни́дна;
Што ёсть дѣвушки,
То ўси са мною,
То ўси са мною,

Перида мною;
Аднаво нѣту:—
Младова Михалки,—
Гдѣ іонь ня будить,
Ка мнѣ прибудить,
Ка мнѣ прибудить,
Са мной жить будить!»
(Отъ Федосьи Абрамовой).

22.

(Село Шошово, Бѣльск. уѣзда).

(Рождественская).

Не хочеть въ чернушкахъ сидѣть, хочеть по саду гулять, орѣшки щелкать...

Ни маё дѣла ў чарнушкахъ сидѣть,
А маё дѣла па саду гулять,
Арѣшки щаўкаты.
Насажу я висельца сваё.
Кала висельца пахаживаю,
Кала висельца пасматриваю.
Падыму я висельца свае,
Падарю жа я падружки сваёй.

23.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда.)

(Во время святокъ.)

Сѣяла въ саду василѣкъ. Зародился въ саду василѣкъ, зародился въ домѣ сынъ бѣль дородень, благородень, великодень.

Ой, я хадила, ой, я хадила,
Д' я гуляла па садочку;
Ой, я хадила, ой, я хадила,
Д' я гуляла па зялёнымъ.
Я сѣила, я сѣила,
Д' разсивала василѣчикъ:
— «Заради, заради,
Мой василѣчикъ, ў садочку!

Заўрадися, заўрадися,
Иванушка, бѣль дародинъ,
Бѣль дародинъ, Бѣль дародинъ,
Благародинъ, великодинъ!
Ой, іонь ахочь былъ 2
Вичоринушки спраўляти,
Ой, іонь ахочь былъ 2
Красныхъ дѣвыкъ зазывати!..»

24.

(Сельцо Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Брала бѣ конопельку, да семейка мала; просить свою подружку пособить.

Брала бѣ канпельку,
Брала бѣ зияненьку,—
Да када мыя сямейка маленька!

Ящо жъ бы я брала,
 Ящо жъ бы я брала,
 Да сямеюшка мала!
 — «Ай, Дарычка Трахимыўна,
 Пысаби канпельку брати,
 Зъ нами танцувати!»—
 — Брала бъ канпельку,
 Брала бъ зяляненьку,—
 Да када мыя сямейка маленька!
 Ящо жъ бы я брала,
 Ящо жъ бы я брала,
 Да сямеюшка мала!

25.

(Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.)

Въ загородкѣ четыре угла, въ каждомъ углу посѣяны сѣмена: въ одномъ свеколка, въ другомъ рѣдечка, въ третьемъ морковна, въ четвертомъ пастернакъ. Такъ называются холостые парни; они ѣдутъ жениться: одинъ красѣть, другой блѣть, третій моркочеть, четвертый скоблится.

Згаражу я згародку,
 — Ой да люли, люли згародку,
 На чатыри вуглушки.
 Я пастю симина:
 Въ первомъ вугли—свѣкылку,
 Въ другомъ вугли рѣдичку,
 Въ третьемъ вугли—морьывку,
 Въ чатвѣртымъ вугли—пастырнакъ.
 Свѣкылка—нашъ Микита:
 Жавитца ѣдитъ—красѣть;
 Рѣдичка—нашъ Михалка:
 Морьыўка—нашъ Хвѣдырка:
 Жавитца ѣдитъ—блѣть;
 Морьыўка—нашъ Хвѣдырка:
 Жавитца ѣдитъ—маргочить,
 Юнь жавитца ны хочить;
 Пастырнакъ—нашъ Митрыхвань:
 Жавитца ѣдитъ—скоблитца.

26.

(С. Шоптово, Бѣльскаго уѣзда.)

(Карагодная пѣсня).

Сильный дождь льѣтъ на бѣлую капусту; въ саду молодець гуляеть, себѣ пару выбираеть.

Вичорна, капуста,	Бѣлую, зеленую, лумайть.
Вичорна, билая,	Въ саду молодець гуляеть,
Сливной дождь вощивайть,	Себѣ пару выбираить,

Па сагласію Настасью,
Па савѣту Лисавету,
Па сабору Митрадору.
Адна горка вѣсока,
Другая низка;
Адна мила далика,

Другая близка.
Я дальнюю милую
Деньгамъ подарю;
А ближнюю милую.
Семь разъ поцалую.

27.

(Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.)

Хорошая доля любить холостого. — Жаль мужа — повѣсь его на лычкѣ на шею.

За рѣчкаю, за Дунаю,
Ахъ и люли, за Дунаю,
Парастала трава мята,
Ласкавата-кудрявата,
Сладкый водный наливата.
Расхырошая дѣла,
Распригожая дѣла.
Хто халостыго любить, —
Распроклятыя дѣла,
Распастыдыя дѣла,
Хто жинатыга любить;

Жина рана ўставала,
Скотъ на росу выганяла;
Съкимъ ня стрѣнитца, каситца;
Яшо стрѣница, бранитца. —
Вохъ, ты, Дуня, харахоня.
Боли жаль табѣ мужа, —
Почапи мужа на лычка,
Ты навѣсь яго на шейку, —
Ты нася яго да вѣку,
Слова голую калѣку. —
(Отъ Христены Головнёвой).

28.

(Село Иньково, Порѣчск. уѣзда.)

Дѣвица допускаетъ, чтобы только дружокъ ея ходилъ около ея саду, топталъ пахучую мяту, ея посаженную, ея поливанную.

Ни хади, кудриватый,
Кала майво саду,
Ни тапчи-ка, кудриватый,
Пахучую мяту.
Ни ли тебе я садила,

Ни ли тебе я поливала;
Ли таго я садила,
Каго я любила;
Ли таго я поливала,
Каго цагувала.

29.

(Село Иньково, Порѣчск. уѣзда.)

Мята поломана, связана въ пучки, брошена черезъ заборъ. Величаніе молодца.

Ай, у гароди мята,
А ўся пуламата,
Люлюшки люли, ўся пуламата.
У пуки пувизата,
Заборъ закидата.
А хто у насъ любчикъ,
Сизинькый галубчикъ?

Іонъ бодринька ходить,
Маѣрна ступаить,
Сапохъ ни скриўляить,
Чулокъ ни змарамить;
На коню садитца, —
Бюня парашитца;
Іонъ пуужинькый машить,

Падъ имъ коня пляшить,
Бала луга ѣдить —
Лужки зиланѣють;
Къ водѣ прижжаить —
Водица лялѣить;

Къ садамъ прижжаить —
Сады расцвитають;
Къ двору падъжжаить —
Дѣўка сустрикаить,
Падъ ручки хватаить.

30.

(Береснево, Духовщинск. уѣзда.)

Макъ въ огородѣ. Положить маковицу на полицу, сама пойдетъ на улицу съ казакомъ гулять.

А ў гароди макъ,
А падъ гарою такъ,
Палажу я макавицу,
Палажу а на палицу,

Сама пайду на вулицу,
Съ казакомъ гулять.
Ти пасѣў макъ?
Не ища, ляда пасѣкъ.

31.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда.)

Въ зеленой рошѣ дѣвка танокъ водила, вѣнокъ ронила; батюшка прошоль, не нашолъ вѣнка, а милый нашолъ вѣнокъ дѣвицы.

Стой, мая роща,
Стой, зилиная;
Стой, мой карагодъ,
Ни рыхадися!
А ў томъ карагоди
Дѣўка гуляла, 2
Танокъ вадила,
Пиридь батюшкый
Вянокъ ранила:
Батюшка, прайди,
Вяночикъ найди!
Батюшка прайшоў
Винка ни нашоў
Роднинькый прайшоў,
Винка ни нашоў.

Стой, мая роща,
Стой, зилиная;
Стой, мой карагодъ,
Ни рыхадися!
А ў томъ карагоди
Дѣўка гуляла 2
Танокъ вадила,
Пиридь милинькимъ
Вянокъ ранила:
Милинькый, прайди,
Вяночка паищи! —
Милинькый прайшоў,
Вяночикъ нашоў.

32.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Варить дѣвушка ячменную крупеню своимъ подругамъ и ребятамъ; въ крупеню подругамъ бросила воловьѣ стегно—по мѣнью матери, надо было и другое бросить; въ крупеню ребятамъ кинула комарово стегно—по мѣнью матери, надо было половину кинуть. Журить—бьетъ мать недогадливую дочь.

Я ўзыйду, ўзыйду на круту гару,
Ай люли, люли на круту гару,
Я нажду, нажду ячменю жменю,
Наварю, наварю дѣўкамъ крупени,

Я ўкину, ўкину валова стягно.
За то мяне матушка била—журила:
—«Було-бъ табѣ, в...вища, другога ўкинуть!»
Я ўзыйду, ўзыйду на круту гару,
Я нажну, нажну ячменю жменю,
Наварю, наварю рибятамъ крупени,
Я ўкину, ўкину кымарова стягно.
За то мяне матушка била—журила:
—«Було-бъ табѣ, в...ища, палавинку ўкинуть!»

33.

(Село Даньково, Смоленскаго ўезда.)

Деревцо расло высоко, корень пустило глубоко, листья широко, вѣтья высоко.

Дериў, дериўцо, 2,	Листья яго—
Ды вялика расло—	Вотъ такъ шурако,
Вотъ такъ, тыкаво,	Вотъ етакъ яно;
Вотъ етакъ яно;	Вѣття яго—
Коринь яго—	Вотъ такъ висако,
Вотъ такъ глубако,	Вотъ етакъ яно.
Вотъ етакъ яно;	

34.

(Село Даньково, Смоленскаго ўезда.)

Дѣтина навеселѣ; мать предлагаетъ ему въ жены дочь поповскую, онъ предпочитаетъ крестьянку.

Виўся, виўся хмелюшка,	Нерадыстна йграешъ?»
Виўся пы тычинушки,	—Радимая матушка,
Люли, люли, люли,	Якъ мнѣ висялому быти?
Виўся пы тычинушки,	Всѣ маи таварищи,
На самый вяршинушки,	А ўсѣ пажанилися,—
Тирязъ тынъ на вулицу,	Адинъ я, добрый молюдиць,
А ў мой зялёный садъ.	Холысть-нижинать хажу!..
А ў маёмъ садику	—«Бяри, бяри, дѣтитка,
Раздолья шурокая, 2	Бяри дочь папоўскую!»
Гуляння вясёлыя:	—Радимая матушка,
Гуляить дятинушка,	То мнѣ ни жана будить, 2
Горька сиратинушка,	Табѣ ни нявѣстушка,
Галовушка звязана	Въ доми ни хазяюшка!..
Платочкымъ шаўковенькимъ.	—«Бяри, бяри, дѣтитка,
Увидала й матушка	Бяри дочь хрыстьянскую!»
Зъ висагога терима,	—Радимая матушка,
Зъ вакошка сярэднява,	Вотъ то мнѣ жана будить.
Са стекла хрушталнага:	А табѣ нявѣстушка, 2
—«Што жъ ты, маѣ дѣтитка,	Въ доми ой хазяюшка!..
Нявесела гуляишь,	

(Отъ старухи Матрены Антоненковой).

35.

(Село Череново, Рославльскаго уѣзда.)

Прибился къ дѣвушкамъ воробей; она дарить его вѣнкомъ съ головы и перстнемъ съ пальца.

Виўся, виўся вирябей	Чимъ даруешъ вирибья?—
То къ тымъ, то къ тымъ ва-	— «Съ буйнѣй галоўки
ратамъ;	Златъ винокъ,
Якъ прибиўся вирябей	А съ мезинца
Къ Михалкинымъ варатамъ.	Пирстянекъ». —
—А, Дарычка малада,	

36.

(Село Пречистое, Духовщинск. уѣзда.)

У воробья голова болить, сердце щемить.

А у виروبьюшка	На кружочикъ,
Галовушка балить, балить,	На жолтинькамъ на пяскъ?
Сядечушка шумить, шумить.	Ни пара тибъ, виروبьюшка,
Ни пара тибъ, виروبьюшка,	Устать и палитать,
Садитна на лужочикъ,	Каво любишь, цалувать?

37.

(Деревня Самохватовка, Смоленскаго уѣзда.)

Хмель не держится въ дубовой бочкѣ, молодецъ изъ родной семьи уходитъ на свиданіе съ дѣвицей.

За гумномъ, гумнищамъ	Гавариў Эмитрушка
Дѣўки хмель садили,	Гавариў малодый:
Садючи гаварили:	Чаму мяне матка ня женить?
«Расти, расти, хмеля,	'на мяне ня удержитъ
Расти, прирастайся	Ни за тисовымъ столымъ,
Бареннимъ глубокимъ,	Ни за мѣдными двярми:
Листикамъ шурокимъ!	Столичикъ аддвину,
Гавариу жа хмеля:	Двери палумаю;
«Кали мяне дѣўки ня полють,	Якъ пайду я прочки
'ны мяне не удержутъ	Супрати темный ночки
Ни ў дубовыхъ бочкахъ,	Я къ ласкавый тещи,
Ни ў зялѣзныхъ абруччахъ:	Къ красный жа дяўчонки:
По двару раскачуся,	Ласкавая теща
Абручи палумаю,	Вячерю згатуить,
Доски паскипаю.	Красная дяўчонка
	Пастелю пастелить.

38 а).

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Чернецъ наварилъ пива безъ овса, безъ ячменя, безъ яраго хмеля; хмель вступилъ въ буйну головушку, въ „серединку“ и т. д..

На вулицы дива,
На широкій жа дива:
Навариў чарнецъ пива,
Навариў зялянога,
Бизъ аўса, бизъ ячменю,
Бизъ ярыга хмелю.
Уступила хмялинга
У мою буйну галоўку:
Вой нильзя мнѣ сагнутца,
Вой нильзя здриганутца,
Чарнецъ мой, чарнецъ,
Чарнецъ маладой!

На вулицы дива,
На широкій жа дива:
Навариў чарнецъ пива.
Навариў зялянога,
Бизъ аўса, бизъ ячменю,
Бизъ ярыга хмелю.
Уступила хмялинга
У маю сирадинку:
Вой нильзя мнѣ сагнутца,
Вой нильзя здриганутца,
Чарнецъ мой, чарнецъ,
Чернецъ маладой!

3 б).

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда.)

Наварилъ чернецъ пива.

Навариў чарнецъ пива,
Бизъ аўса, бизъ ячменю,
Чарнецъ мой чарнецъ,
Чарнецъ маладой,
Бизъ аўса, бизъ ячменю,
Бизъ ярыга хмелю.
Я хмель разливала,

Хмялину разлучала.
Ударила хмялинга
Мяне у сирединку,
Нильзя шивальнутца,
Нильзя здриганутца;
А я шивальнуся,
А я здригануся.

39.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

У перепелочки головка болитъ, серединка и т. п.

Пыскачь, пупляшь, пирапелычка,
Пирапелычка жъ ты мыя, ты сизешенькыя!

У пирапелычки да галоўка балятъ.

Пыскачь, пупляшь, пирапелычка,
Пирапелычка жъ ты мыя, ты сизешенькыя!

У пирапелычки сирадинка балятъ.

Пыскачь, пыплашь, пирапелычка,
Пирапелычка жъ ты мыя, ты сизешенькыя!

У пирапелычки дай ножки былять.

Пыскачь, пупляшь, пирапелычка,
Пирапелычка жъ ты мыя, ты сизешенькыя!

40.

(Село Никола-Ядreichъ, Духовщинск. уѣздъ.)

Снигурюшѣ предлагаютъ жонѣ изъ разныхъ сословій; онъ выбираетъ себѣ крестьянку.

Ти ня полна, бялой сняжокъ, На сырой земли лижать? Ни пара ль тебѣ, снигурюша, Жанитца выходить? Ты бяри сябѣ, снигурюша, Дворянскую дочь. — «Я дворянскую дочь Я да смерти ин люблю».	На сырой земли лижать? Ни пара ль тябѣ, снигурюша, Жанитца выходить? Ты бяри сябѣ, снигурюша, Цыганскую дочь! — «Я цыганскую дочь Я да смерти ни люблю», Ти ня полна, бялой сняжокъ, На сырой земли лижать? Ни пара ль тябѣ, снигурюша, Жанитца выходить? Ты бяри сябѣ, снигурюша, Крестьянскую дочь! «Я крестьянскую дочь Я да смерти люблю, Пацалую, абниму И гулять зъ ей пайду!»
---	--

41.

(Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.)

Пора утицѣ садиться въ батюшкиномъ садочкѣ, на ракитовомъ кусточкѣ.
Пора утицѣ взлетать съ ракитова кусточка.

Ужъ пара тибѣ, вутица, садитца,
О садитца, о садитца,
Въ маемъ зеленымъ батюшкинымъ садочку,
О садочку, о садочку,
На ракитивымъ, вутица, кусточку,
Ужъ кусточку, ужъ кусточку!
Ужъ пара тибѣ, вутица, ўзлитати,
Ўзлитати, ўзлитати,
Да зъ ракитива, вутица, кусточку,
Ужъ кусточку, ужъ кусточку,
Зъ майго зелена батюшкина садочку,
Ой садочку, ой садочку!

(Отъ старухи крестьянки Прасковьи Сафоновой).

43.

(Сельцо Самохотовка, Смоленскаго уѣзда).

- 1) Уточка луговая почевала у бережочка, на жолтенькомъ песочкѣ.
- 2) Солдаты выломали по хлудочку, сдѣлали по гудочку.
- 3) Гудки, не будите батюшку съ похмѣлья.
- 4) Мать за рѣкою гонить зеленое вино, поить зятя.

— Да ты, вутушка,
Да ты лугувая, лугувая,
А идѣ ночиньку
Да ты э начувала, начувала? —
— Начувала ночку
Да я ў биряжочку, ў биряжочку,
Я на жоўтеньгымъ
Да я на пясочку, на пясочку.
Туда ишли, прайшли
Салдатики маладэя, маладэя;
Яны выламили
Сябѣ па хлудочку, па хлудочку;
Яны выгадали
Сябѣ па гудочку, па гудочку.
— А вы, гудки,
Да вы не гудитя, не гудитя,

Майго батюшку
Да вы не будитя, не будитя!
Мой роднинькій
Спить са пахмелья, са пахмелья,
Са вяликыга роднинькій
Да іонъ пиряпою, пиряпою;
Мыя матушка
Живеть за рякою, за рякою;
Гонить родная вино,
Вино зияноя, зияноя;
Поить зятя,
Зятя маладога, маладога:
— «А ты пей, зятю,
Да ты ни спивайся, ни спивайся,
На мяне, маладу,
Да ты ни начайся, ни начайся!»

(Отъ старухи Лукерыи Бѣляёвой).

44.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Молодца сядятъ противъ дѣвки и противъ вдовушки; различное впечатлѣніе, производимое на молодца видомъ дѣвушки и вдовы; дѣвушка исполняетъ его просьбу подать шапку.

Охъ, и ў поли Дунай,
У чистомъ поли Дунай.
Якъ зазвали малайца,
Якъ зазвали удалца
А-й уў пиръ пирувать
И ў кампанію гулять.
Пасадили малайца,
Пасадили удалца
Проти дѣўки на скамейки,

Проти ўдоўки на другой.
— Здрастуй, ўдоушка, чаломъ,
Съ малайца шляпа далой.
— Я ня слушаю тябе,
Ни падамъ шапку тябѣ.
— Здрастуй, дѣушка, чаломъ,
Съ малайца шляпа далой.
— Я паслушаю тябе
Я падамъ шляпу тябѣ.

45.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Дунай пошолъ играть на игрища, на святые вечера, уронилъ шапку и просить „дѣвку красную, слугу вѣрную“, подать ему шапку, она отказывается.

Какъ пашоў жа Дунай
Ионъ на игрища гулять,
На святые вечера.
Какъ сядиўся Дунай
Ионъ на лавычки, 2
На примостычки,
Ураниў шапку
Чорнабархатную, 2
Чорнаписавую.
Передъ имъ ходить
Дѣвка красная, 2

Слуга вѣрная.
— «Ужь, ты, дѣвушка-душа,
Чорнаброва-й хараша,
Ты паслушай-ка мяне, 2
Ты падай шапку маю!»
— Не слуга, сударь, твья,
Я не слушаю тябе, 2
Не падамъ шапки тябѣ!
Какъ пашоў жа Дунай
Нерадастенъ, нивясѣль:
Сударушки не нашоў.

46.

(Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда).

Па томъ баку Дунаю,
Э, э, э, ха, ха, ха,
Писарь гусей гавяить,
Сы дѣвушкый гуляить.
— А, дѣвушка, дѣвушка,
Скажи сваей паницы,
Што ў розовымъ платъицы,
Пушай мяне ня ждеть,
Пушай замужь и деть.
А я паринь маладой,
Ящо къ таму багатой,
Тройка коній вараныхъ,
Тялѣжичка кована,

Зь Масквы привязѣная.
Якъ пайду я ў зелинь садъ,
Накапаю каряшкоў
Съ падъ бѣлинькихъ камушкыў,
Я намыю на рякѣ,
Аттаплю я ў малакѣ.
Каряшогъ ни скипѣў,
Ка мнѣ милый прилятѣў.
— «Чаго, чаго, прилятѣў?
Ты мяне братъ ни хатѣў!»
— Прасти, дѣўка, винавать:
Сказаў слова—самъ ни радъ!
(Отъ Ѳеклы Бобарычихи).

47.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Глядитъ молода вдоль по улицѣ въ конецъ; на поповскомъ дворѣ хороши ребята.

Выйду, выйду мылыда
За навья варыта, 2
Глянупу, гляну мылада
Вдоль па улицы ў канецъ,
На папоўскій на дварець.

На папоўскимъ на дварцы
Хыраши ребяты,
Хыраши, пригажи,
Ахочи гуляти,
Ахочи гуляти,

Дѣвыкѣ цулувати:
Харошую два рыза,
А худую худабу
Вакругъ яе абайду,

Я разъ пышалую;
А худая худуба
Якѣ рысхвастылася
И рысчаченилася.

48.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Черезъ печь въ комору къ писарю лѣзла... Не ходи-ка возлѣ рѣчки, не мочи-ка ногъ; не люби-ка чужихъ женъ: не поможетъ Богъ... и другіе мотивы.

Черезъ печь да ў камару ина къ писарю лѣзла.
Ляжить писарь на крывати, какѣ бѣла папера,
А ина къ яму падхадила, какѣ чарвона роза,
А іонъ яе правадилъ, какѣ вялую мяту.
А хучъ вялая мята, такѣ дорыга плата,
Хуть нямножка правадилъ, такѣ дорга заплатилъ.
Не хади-ка кала рѣчки, не мачи-ка нохъ, нохъ,
Не люби-ка чужихъ жонькѣ: не паможить Бохъ, Бохъ!
А я Бога упрашу, штобъ приняў тваю душу!
Миль на лавычки ляжить, какѣ сабачка дрыжить,
А я вѣры ня няла: мазукантыў наняла.

49.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Парень измѣняеть дѣвицѣ.

Тото Дарья, тото Марья
Рѣчи гаварила;
Ну йна рѣчи гаварила,
На рѣчущки стоя:
Натаріў Ваня дарожку,
Кы майму акошку;
Натаріўши дарожку,
Ня хочеть хадить;
Іонъ, наклаўши худэй славы,
Ня хочеть любить.
Выйду, выйду, младешенька,

На большую дарогу;
На большэй жа дарогѣ,
Ребята гуляютъ;
Тамъ ребятушки гуляютъ,
Надежду гукуютъ:
— Выйди, выйди, Надеждушка,
Съ нами прагуляйся!
— Не хачу я съ вами знатца,
Съ вами падлецами,—
Хочъ знатца мнѣ, не знатца
Съ добрыми малайцами!

50 а).

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Разговоръ съ Ваней. Дунѣ послѣдовательно покупають сарафанъ, фартукъ, чулки, бапмаки, платокъ, весь нарядъ крестьянки.

Ваня, пайдѣмъ?
— «Куда?»

— На базаръ.
— «Чаго?»

—Купимъ Дуни рубашку.

—«За што?»

—А за то жъ мы Дуни купимъ,

Што мы яе вѣрна любимъ!

Ахъ, думы мое, мысли маладецкіе!..

Пѣсня продолжается дальше такимъ же образомъ, только рубаха послѣдовательно смѣняется „сараханомъ, хвартукомъ, чулками, башмаками, платочкомъ“.

50 б).

(Разговоръ между кумой и кумомъ, спрашивающимъ про жену свою).

Здароў, кума!

—«Здароў».

—Идѣ ты была?

—«У городи, ў лаўки».

—Ти видила маю бабу?

—«Видила».

—Чимъ ина таргуютъ?

—«Всякими разными таварами».

—Што ина мнѣ шлетъ?

—«Шила, да мыла,

А табѣ, мой мужъ, ражонъ у рыла».

50 в).

Васинька, душинька,

За што жъ ты жанушку бьешъ,

За што жъ ты яе дянешъ?

Ти ты ей рубашонку купилъ?

Купили ей шильники, мыльники,

Кушивары, мушивары,

Извошики, виниралы,

Охъ и тые чернецы—

Маскоўскіе падляцы.

Потомъ въ пѣснѣ послѣдовательно спрашивается, почему Васенька бьетъ свою жену, хоть онъ ей и не купилъ платочка, фартучонка, поясенка, кралей.

51.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Пріѣхали къ Дуни

Чатыри салдаты,

Пятый барабанщикъ.

Барабанщикъ играетъ,

Дуню спадманяить:

—Садись, Дуня, у сани,

Да паѣдимъ мы зъ нами!

Унашига папа

Усяго скоту многа:

Бабылка Маринка,

Банѣчикъ Данилка,

Кароўка Зяноўка,

Бычокъ Змитрачокъ,

Авечка Вулянка,

Бараничка Иваничка,

Свинычка Агулинычка,

Вепрючокъ Гаўрилычка,

Гусычка Парашка,

Гусачокъ Панаська,

Индѣйка Сахвейка,

Индычокъ Питрачокъ,

Утычка Анютычка,

Сиязенька Андрейка,

Курычка Хахлушка,

Питушокъ Паўлюшка».

52.

(Село Черепово, Рославльскаго уѣзда).

Халимонъ ѣдетъ жениться. Спрашиваютъ, есть ли у него шапка, поясъ и т. д.

—Куда ѣдешъ, Халимонъ,
Съ сваими добрыми хвицарамн,
Съ сваими низкими уклонбамн?
—«Жанитца ѣдешъ, Халимонъ,
Жанитца ѣдешъ, братицъ мой.»
—Шапки ни маишь, Халимонъ,
—«А іость шапка, Халимонъ,
А іость шапка, братицъ мой».
Куда ѣдешъ, Халимонъ,
Съ сваими добрыми хвицарамн.
Съ сваими низкими уклонбамн?
—«Жанитца ѣдешъ, Халимонъ,
Жанитца ѣдешъ, братицъ мой».
—Сукна ни маишь, Халимонъ.
—«А іость сукна, Халимонъ,
А іость сукна, братицъ мой».
—Куда ѣдешъ, Халимонъ,
Съ сваими добрыми хвицарамн,
Съ сваими низкими уклонбамн?
—«Жанитца ѣдешъ, Халимонъ,
Жанитца ѣдешъ, братицъ мой.»
—Дѣўки ни маишь, Халимонъ.
—«А іость дѣўка, Халимонъ,
А іость дѣўка, братицъ мой».

53.

(Село Никола-Ядreichъ, Духовщинскаго уѣзда).

Мужъ пашеть, жена пьеть и заставляеть его плясать передъ нею.

Арланъ (?) челавѣкъ
У поля пахати,
Яго жана малада
У карчму гуляти.
Арланъ челавѣкъ
Чатыри прагонцы,
Яго жина прапила
Чатыри чарвонцы.
Арланъ челавѣкъ
Изъ поля да дому,

Яго жина маладая
Дрыбить нагою:
—«Пасматрится, добры люди,
Какъ я свайго дурака
Заставила плисать гайдуга.
Мужичища дурачища,
Хвали маю волю,
Паскачъ гайдуга
Хучъ перида мною!»

54.

(Деревня Романовка, Рославльского уезда).

Ахъ, дѣўки, любите мяне, Маладухи, хвалите мяне, Стары бабы, паважайте мяне! —А хто тѣбе будить любить? Сытана тѣбе будить хвалить, Када ты нихарошъ, нипригожъ: Тваё брюха велика. Вялю брюха урѣзыть, На пачопычки порѣзать, Старымъ бабушкамъ атдать Ды и гуцу палать. Ахъ, дѣўки, любите мяне, и пр. Твой носъ длинный...	Вялю носика урѣзать, Да на трубычки падѣлать, Да рибятушкамъ атдать, Табакъ накладать, Па вулицы идить, Ды и трубычку курить. Ахъ, дѣўки, любите мяне, и пр. У тѣбе тютька бальшей... Вялю тютьку урѣзыть, На таўкачики падѣлать, Ды хазлюшкамъ атдать, Да картофель растаўкать.
---	---

55.

(Село Полуево Рославльского уезда).

Воръ Максимъ Удоль па улицы прайшоў. Я млада малчу, Яще замалчиваю. Пусть Максимъ наиграйтца, Душа-серца яго натѣшитца.	Воръ Максимъ Плуть саўсимвъ. Максимушка Добры члавѣтъ, Максимушкинъ Прятный твой живатокъ.
--	---

56.

(Сельцо Самохотовка, Смоленского уезда).

Скакуха. Ловила рыбу не одна, мать узнала, затѣяла огородъ городить,
капусту садить—полно на улицу ходить,

Кала рѣчушки гуляла малада,
Бѣлу рыбицу лавила, да ни дна.
Якъ увидили рибятушки,
Разказали моей матушки;
Мая матушка ни лиха, ни дабра:
Якъ затѣила згароду гарадить,
Якъ затѣила капусту садить,
А купуста ня содитца,
А згарода ни гародитца;

Па капусти листь стелитца,
Адинъ любить, другой сердитца.
Польна, польна намъ на вулицу хадить,
Польна, польна шулудивыхъ любить.
Спулюблю я съ кучуриный галавой,
Ти ня буду я хазяйка яго.

57.

(Село Никола-Ядreichъ, Духовщинскаго уѣзда).

Дѣвушка чаруетъ всѣхъ своею наружностью.

Парадила мяне матушка	Падариў мянѣ шалковенькій пла-
Счастливыю, таланливую,	токъ.
Чернабровую, дагадливую.	Какъ пайду я на рынчикъ,
Какъ пайду я къ абѣдинки,	Всѣ купцы заглидаютца,
Всѣ папы заглидаютца,	Таргувать забуваютца.
Читатъ, писатъ забываютца.	Палюбиў мяне малоденькій купецъ,
Палюбиў мяне малоденькій папокъ,	Падариў мянѣ китаички канецъ.

58.

(Деревня Романовка, Рославльскаго уѣзда).

Ай, матушка, гулять хочитца,	Ай, мой милый дрова рубить,
Гоць, барыня моя,	Печку топить (2), письма пишеть;
Гоць, сударыня моя!	А я млыда дагадамыся,
Балить, балить гылыва,	Съ памыйницы умувалыся,
Дяўчина раскрасавица мыя.—	Своей красы дивувалыся.

59.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Всѣ дѣвки бѣлы, румяны, одна Татьяна басурманка-ниўмыванка; Митрофанъ ѣдетъ въ городъ, покупаетъ для нея мыло.

Какъ пойду я ўдоль па лаўки,
Удоль па лаўки, ўдоль па лаўки;
Какъ гляну я па дѣўкахъ, я па дѣўкахъ.
Увси дѣўки бѣлы румяны, бѣлы румяны,
Адна Татьяна басурманка,
Басурманка-ниўмыванка.
Паѣжжай-ка, паѣжжай-ка, Митрыфанъ, ў гарадочикъ,
Закупи-ка, закупи-ка, Митрыфанъ, брусикъ мыла,
Штобъ была Татьяна, штобъ была Татьяна,
Бѣла румяна, бѣла румяна.

60.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Митрофанъ ѣдетъ жениться, съ нимъ его охота; назадъ возвращается съ женой и съ охотничьей добычей.

Ня стукъ стучить по масту,	Ай, хортъ бягить—зайца ня-
По масту, по масту,	сетъ,
Ня грюкъ грючить по масту,	Зайца нясетъ, зайца нясетъ;
По масту, по масту,—	Митрыхванъ ѣдетъ—дѣўку вя-
Митрыхванъ ѣдитъ жанитца,	зетъ.
Жанитца, жанитца,	Дѣўку вязетъ, дѣўку вязетъ.
Сыкала вязетъ на рукѣ,	Зайцева шуба тёплинька,
На рукѣ, на рукѣ,	Тёплинька, тёплинька;
Хырта вядетъ на рямнѣ,	Рябцева мяса смашинька,
На рямнѣ, па рямнѣ.—	Смашинька, смашинька;
Сокыль лятить—рябца ня-	Митрыхваныва дѣўка крас-
сетъ,	нинька,
Рябца нясетъ, рябца нясетъ;	Красинька, красинька.

(Отъ Матрёны Антоненковой).

61.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Дѣтинка, веселая голова, выхваляется своимъ нарядомъ отъ „сударушки“; изсушила его „лапушка“.

Охъ, и по масту, масту,	Ина пажалавала...
Па калинывому,	Якъ и выду на крыльцо,
Туды йшоў, прайшоў дятинка	Вижу лапушку ў лицо.
Висилая галава,	Пярьдъ мольйцемъ дяўчонка,
Ралубой на имъ кахтанъ,	Приўзадумаўшись, стаить,
А на шеюшки платокъ,	Приўзадумаўшись, стаить,
Слова ялинькѣй твятокъ,	Тайны рѣчи гаварить:
А ў кармани другэй—	— „Здрастуй, здрастуй, малой-
Итальянскѣй, галубѣй.	чикъ,
Полы машутца,	Разудалый маладецъ!>...
Раздумаютца,	—А шкелная, манерная,
Ионъ калиновый тростычкый	Сударыня моя,
Папиратца;	А ссушила мяне,
Ионъ бакитывый лентый	Мья лапушка,
Выхваляйтца:	А пустила сухату
—То-то лента, то-то лента,	Пы маймъ живату,
То-то лентушка мья,	Пустила пичаль,
А ли, ли, ли,	Пы майхъ ясныхъ вачахъ...
Мнѣ сударушка дала,	

62.

(Село Шиловичи, Духовщинскаго уѣзда).

По калиновому мостику ѣдетъ на ворономъ конѣ добрый молодець: кудри, какъ жарь, горять; шапка, какъ макъ цвѣтеть. Приличнѣе для молодца ухаживать за дѣвицами, нежели за молодухами; любовь къ молодухѣ непрочна и оканчивается разрывомъ, любовь къ дѣвицѣ завершается законнымъ бракомъ.

По маству, маству, по калиновому,
 По примостоцку по малиновому,
 Тамъ бѣжалъ, бѣжалъ конь варонинькій,
 На кани сядить добрый молюдиць,
 Добрый молюдиць ды Иванюшка.
 У яго кудри, какъ жарь гарять,
 У яго шапка, слова макъ твитить;
 Грибенцомъ кудирницы прицосыны...
 Ты-жь ня стой, ня стой, добрый молюдиць,
 Ды Иванюшка зъ маладухами,
 А пастой, а пастой съ красными дѣўками:
 Ать маладухъ атлешонъ будишь,—
 Съ красными дѣўками перевѣнцонъ будишь.

63.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Молодець коня поилъ; дѣвица воду брала. Молодець приказываетъ дѣвицѣ беречь коня, собирается жениться.

Што у нашихъ варотикахъ
 Стаяла вазѣрушка,
 Вазѣрушка поўненька,
 Съ бирижками роўненька.
 Што ў тымъ вазѣрушки
 Молюдиць каня пайў, 2
 Дяўчонка ваду брала;
 Напаёмши коника,
 Ионъ павѣў да домика,
 Стаў каня привязывать,
 Дѣвушки приказывать:

—«Ты, дѣвушка красная,
 Бираги майго каня,
 Коника вароняга,
 Груздила залотыя,
 Сдалеча привезина,
 Дорга заплочина!»
 —Ты, молюдиць, молюдиць.
 На каго ты надѣбисся?
 —«Надѣюсь на денюжки,
 Жанюсь на дѣвушки,
 На ближній сусѣдушки»...

(Отъ Аўдули Гуквой.)

64.

(Дунаево, Бѣльскаго уѣзда).

Величаніе дѣвушки.

Ты питаць,
 А я семъ капѣикъ,

Ты ў кабакъ,
 А я за табою;

Ты ў трахтирь,
А я чаю кушаю.
Двѣ капѣйки барыша—
Очень дѣўка хараша,

Шапачка бабровая,
Дѣўка чирнабровая,
Въ карагодъ пастаўлю,
Цалувать застаўлю.

(Любимое у старообрядцевъ).

65.

(Село Хотьково, Смоленскаго уѣзда).

Три узла въ платочкѣ молодца: маковъ цвѣтъ, василекъ, любовь цвѣтъ.

Березничикъ листивать, листивать,

Эхъ, и листивать,

Ляксѣюшка халастой нижинать,

У Алексѣя шапачка, шапачка,

А у шапачки платочикъ,

А у платочки три узла:

Первый узелъ василѣкъ,

Другой узелъ маку цвѣтъ,

Третій узелъ любви цвѣтъ.

Ево маминька спрашивала:

—«Дитичка Ляксѣюшка,

На што жъ табѣ милый цвѣтъ?»—

—Штобъ я, мольдиць, красинь былъ.

—«На што жъ тибѣ, дититка, василѣкъ?»

—Штобъ я, младець, весель былъ.

—«На што жъ тибѣ маку цвѣтъ?»

—Штобъ я, младець, красень былъ.

—«На што жъ тибѣ, младець, любви цвѣтъ?»

—Штоба дѣвушки любили,

Малодушки хвалили,

Въ високъ теримъ вадили,

Чаимъ, медымъ паили,

Банфектами кармили.

66.

(Хотьково, Смоленскаго уѣзда).

Взаимная любовь. Наговоры дѣвущекъ. У милаго три сада—перечисляются качества любимой дѣвушки: 1) дѣвка напалгядъ, 2) невеличка, 3) молода.

Никадѣ наша Катюша
Ни загуливала,—
Какъ сядовнишній денѣкъ,
Разабралъ Батю хмелѣкъ;
Спалюбилъ дѣвку парнѣкъ,

Спалюбилъ онъ еѣ, спалюбилъ,
Взялъ за ручки падхватилъ,
На карабликъ посадилъ;
Нива рика ни примаить,
Въ бережку валной прибиваить,

Ка бережку, бережку,
 Ка зелёному лужку.
 Я на егимъ на лужочки
 Весь денечикъ гуляла,
 Сибѣ мильва ждала.
 Я ждала его, ждала,
 Насилушку даждалась,
 На шеюшку бросилась,
 Крухъ шеюшки, авбилась
 И слизями залилась.
 На Хотьгаўскій вулицы
 Сидятъ дѣвки вумницы.
 Анѣ бають—гаварять,
 И ругають, и бранять, 2
 Хатять съ милымъ разлучить.

Таму дѣлу и не быть,
 Штобъ въ разлуки съ милымъ
 жить;
 Таму дѣлу не сбыватца,
 Штобъ намъ съ милымъ расста-
 ватца.

У майво милова
 Три садики зиянова:
 Первый садикъ—винаградъ,
 Што я дѣўка напаглядъ; *)
 Другой садикъ—земляничка,
 Што я дѣўка нивяличка;
 Третій садикъ—либида,
 Што я дѣўка малада.

67.

(Дунаево, Бѣльскаго уѣзда).

Собирается плясать парь 8, 9 или 10. Раскольничья.

Казакъ въ походъ ѣдетъ, подруга хочеть его сопровождать.

Падъ гарою калина,
 Тамъ дѣвушки гуляли,
 Твѣтъ калину лумали,
 Во пучечики визали,
 За рѣчку брасали.
 Сора, сора, казачоґъ,
 Слышу, ѣдишь у паходъ,
 Возьми мене съ сабою—
 Я те буду слугою,
 Твайво коня убяру,
 Аўса, сѣна дамъ ему.
 Авѣсь, сѣна—все маё,
 Твайво нѣту ничаво,

Яшо луччи дагажу:
 Тапоръ вазьму, въ лѣсь пайду,
 Въ ясу лѣсу нарублю,
 Пилой тесу напилю,
 Краватучку зграмащу,
 Периначку застилю,
 Згалоўица крутоя,
 Мае житье худоя:
 Куда ѣдишь, ўсе спрасись.
 Аткуль пріѣдишь, ўсе скажись:
 Галовушка балѣла,
 Пивца—винца хатѣла.

68.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Дѣвица бросила прясть и глянула въ окно: ѣдетъ милый на конѣ; величаніе его.

Якъ сяду я падъ вакошечкымъ Якъ кину я валаконца ў вагонца,
 прясти, Якъ гляну я падъ жаркыя сонца:

*) *Дѣўка напаглядъ*. Въ народномъ разговорномъ языкѣ выраженіе „напаглядъ“ большею частію не встрѣчается отдѣльно въ качествѣ самостоятельнаго слова, скорѣе оно служитъ поясненіемъ. Въ данномъ, напр., случаѣ можно подразумѣвать „на поглядъ хороша, красива“.

Вонъ мой милый на конику па-	Падъ имъ коникъ, якъ ворынъ,
иждантъ;	литаить;
На имъ сукно, якъ жарь, разга-	Самъ юнъ молодець пѣсни распи-
раить;	вайть.

(Отъ Аўдули Гуквой).

69.

(Село Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Молодцу, выпрашивающему у тестя свою суженую, выносятъ узду, выводятъ коня; но онъ не успокаивается до тѣхъ поръ, пока не вручаютъ ему его суженую и зарученную.

Воинъ на вайнѣ
 Ваювайтца.
 Иванъ въ варатахъ
 Сакланяйтца:
 Агдайти маю,
 Маю сужиную,
 Дый заручиную.
 Вывили яму
 Дый вороныва каня.
 —Ета мая ня сужиная,
 Ни заручиная!

Вынисли яму
 Да тисьменую узду.
 —Ета мая ня сужиная,
 Ни заручиная!
 Вывили яму
 Яго сужиную
 И заручиную.
 —Вотъ ета мая,
 Мая сужиная
 И заручиная!

70.

(Село Шоптово, Бѣльск. уѣзда).

Ходить—гуляеть, смотреть—выбираеть хорошую любушку, богатаго тестя, богатую тещу, хорошаго братчика, хорошую сестрицу и т. д., показываетъ добрымъ людямъ свою любушку.

Хажу я, гуляю,
 Сматрю, выбираю
 Хорошую любушку.
 Выбраў, выбраў, я знашоў
 Хорошую любушку.
 Хажу я, гуляю,
 Сматрю, выбираю
 Я богатава тестя.
 Выбраў, выбраў, я знашоў
 Багатыва тестя.
 Хажу я, гуляю,
 Сматрю, выбираю

Багатую тещу.
 Выбраў, выбраў, я знашоў
 Быгатую тещу.
 Хажу я, гуляю,
 Сматрю, выбираю
 Хорошава братчика.
 Выбраў, выбраў, я знашоў
 Хорошава братчика.
 Пакажи-ка, зятюшка,
 Хорошую любушку.
 Изволь, люди добрые,
 Хорошую любушку.

71.

(Село Егорье, Дорогобужского уѣзда).

Донской казакъ играетъ на скрипочкѣ, зоветъ дѣвушку замужъ; она спрашиваетъ мнѣніе сосѣдокъ и узнаетъ, что онъ воръ, плутъ и пьяница.

Съ-падъ лѣсигу,
Съ-падъ темнага,
Трава либида.
Ой-ли, ой-лешеньки.
На травушки-муравушки
Зямчужна раса.
Хадиў-гуляў Данской казакъ,
У скрипычку играў.
Ой-ли, ой-лешеньки,
Дѣўку вызываў:
— Хорошая, пригожая,
Пойдешъ за мене?
— «Пайду спрашу къ сусѣдушки,

Какой челаўѣкъ!»
— Сасѣдушка, галубушка,
Скажита вы мнѣ,
Скажита вы мнѣ, пажаласта,
Какой челаўѣкъ!..
Іонъ воръ, іонъ плутъ,
Іонъ пьяница,
Іонъ прапѣть тибѣ...
— «Спасиба вамъ, сасѣдушки!
Сказали вы мнѣ,
Сказали, пажаласта,
Какой челаўѣкъ».

72 а)

(Село Даньково, Смоленского уѣзда).

Ходить Борисъ вокругъ хоровода, находитъ невѣсту, дарить ее и тещу, но, узнавши, что теща лихая, а невѣста нечестная, отнимаетъ подарки и разстраиваетъ свадьбу.

Ходить Бариска ўкрухъ карагону,
Лелюшки лели, ўкрухъ карагону.
Ищитъ Бариска хорошига роду,
Хорошига роду, хорошій нявѣсты,
Хорошій нявѣсты, милюсливый тещи.
— Вы, добрые люди, прашу васъ на свадьбу,
Меду-вина пити, Бариса жанити.
На-ка тибѣ, теща, шаливый платочекъ,
А тебѣ, нявѣста, зылато калечка.
Сказали Барису, што теща лихая,
Што теща лихая, нявѣста брюхата.
— Давай-ка ты, теща, шаливый платочекъ,
Давай-ка, нявѣста, зылато калечка,
Вы, добрые люди, ня йдитя на свадьбу
Пива-меду пити, Бариса жанити.

72 б)

Ходить Борисъ по хороводу и ищетъ себѣ ласковой тещи, хорошей невѣсты; нашедши, зоветъ всѣхъ на свадьбу.

Садятся дѣвки и парни на лавкахъ или на стульяхъ, а одинъ парень, кого выберутъ, ходитъ подъ тактъ пѣсни или выплываетъ русскую и дѣйствуетъ по содержанію пѣсни, а хоръ поетъ:

Хадиѹ Борисъ да па карагоду, Исаѹ Борисъ ласкавый тѣщи,
Да па дѣвичью, да па малодичью; Привѣтливый нявѣсты.

Въ это время, по произволу выбравши этихъ лицъ, Борисъ съ припляскою приближается къ каждой и кланяется, а хоръ продолжаетъ пѣть:

Знайшоѹ Борисъ ласкаву тѣщу, Будемъ пить, да гулять,
Привѣтливу нявѣсту. Красныхъ дѣвыкъ цаловать,
Добрыя люди, пожалуйста на свадьбу, Да Бариса паздраўлять,
Свадьбу играти, пива варити. Ай, Барисъ, Барисъ, Барисъ,
Пива маладо, дѣла халастоя, И съ Барисихый Барисъ!

Борисъ цѣлуется съ своею тещею и съ невѣстою и выбираютъ новаго Бориса. (Тамъ-же).

73.

Около города ходить, свою бабушку (намѣченную, нарумянистую) ищетъ, хочеть ей головушку отрубить.

А я гала горыда хажу, Якъ бы сваю бабушку нашоѹ,
Ай я сваю бабушку ищу. Я бѣ са вечера вароты расчиниѹ,
Мыя бабушка намѣчиная, Я па плечушки бѣ галовушку
Мыя баба нарумянистая! атрубѹ!

(Тамъ-же. Отъ Матрены Антоненковой).

74 а)

Дѣвушка любить открыто, не боясь дурной славы.—Гусаръ просится изъ полка домой къ любимой дѣвушкѣ.

Вы, гусары, вы мае, Съ кимъ люблюся, сяду й абнимуся,
Вы, гусары, вы, гусары, Сяду й абнимуся; съ кимъ люблюся,
Вы, мае гусары, Сяду й абнимуся;
Ни хадитя жѣ вы, мае, Выду, выду, выду падиўлюся,
Вы, гусары, ни хадитя, Выду падиўлюся, выду, выду,
Вы, мае гусары, Выду падиўлюся.
Ни кладитя да вы А хто тама па рыночку ходитъ,
Худѣй славы, ни кладитя Па рыночку ходитъ, а хто тама
Да вы худѣй славы! Па рыночку ходитъ?
Ахъ, я славы, славы ни баюся, Пань палкоўникъ парынычгуходитъ,
Худѣй славы да я ни баюся, Па рыночку ходитъ, пань пал-
Ахъ, я й славы! Па рыночку ходитъ; [коўникъ

За имъ гусаръ сивай каня водить,	Приўтамиўся сиў конь пада мною,
Сива й каня водить, за имъ гусаръ	Сиў конь пада мною, приўтамиўся
Сива й каня водить;	Сиў конь пада мною.
Свайго пана палкоўничка просить,	Зажурилась дяўчоначка за мною,
Палкоўничка просить, свайго пана	Дяўчоначка зажурилась за мною,
Палкоўничка просить:	Дяўчоначка й за мною!..»
— «Пусти, паня, ты мяне да дому,	— Вялю каню аўса сѣна дати,
Ты мяне да дому, пусти, паня,	Аўса сѣна дати, вялю каню
Ты мяне да дому:	Аўса, сѣна даги;
	Тябе, шельму, вялю прикувати,
	Вялю прикувати, тябе, шельму,
	Вялю прикувати!

(Тамъ-же).

74 б)

Вы, гусары, вы мае, гусары, 2	Самъ палкоўникъ па рынку гуляить
Не кладитя да вы худэй славы! 2	За имъ гусаръ сива каня водить, 2
Ужъ я славы, славы ни баюся, 2	Свайго пана палкоўничка просить:
Съ кимъ люблюся, сяду, абнимуся 2	— «Пусти, паня, ты мяне да дому,
Охъ, и хто у насъ па рынку гу-	У мяне дома дѣўка заручона». 2
ляить? 2	(Уграницы, Могилевской губ.).

75.

Дѣвушка ждетъ въ гости стараго и молодого; различный приемъ тому и другому.

Сѣю я, сѣю я,	Напаю, напаю
А ў гароди чарнушичку,	Маладога зияльнымъ виномъ,
За городымъ пятрушичку;	А старыга халодный вадой;
Жду ў гости, жду ў гости	Пастялю пастѣлю
Старыга—барадатыга	Я старыму да камушичикъ,
Маладога—нижинатыга;	Маладому падушичикъ;
Сустрѣну я, сустрѣну я	Лягу спать, лягу спать
Старыга за варотыми,	Я къ старыму рачкомъ-бачкомъ,
Маладога въ чистомъ поли;	Къ маладому бѣлымъ личкымъ;
Пасажу, пасажу	Пубужу, пубужу ихъ:
Старыга падъ стоўпнымъ,	Старыга старцыми
Маладога за столикимъ,	Маладога мазукантыми;
Дамъ ѣсть, дамъ ѣсть	Праважу, праважу
Старыму качанъ капусты,	Старыга за вароты,
Маладому каплунъ лусты (?); *)	Маладога ў чиста поля.

*) Вместо „лусты“—жирный. Н. Я.

76.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Дѣвица различно будить стараго и ровню.

Въ поли берёзынка стыяла,	На тебѣ рагожу—ты утрися,
Люли, люли, стыяла,	На тебѣ заслонку—помалися,
Въ поли кудрявая стыяла.	На тебѣ сухарикъ—подавися!..
Пайду я ў поля, пагуляю,	Въ поли берёзынка... и проч.
Бѣлую бярезу заламаю,	Пайду я роўныга будити:
Вырѣжу я три пруточки,	— Устань-ка ты, роўный мой,
Сдѣлаю я три гудочки,	праснися,
Чатвертую балалайку.	На тебѣ вадицы—ты умойся,
Пайду я старага будити:	На тебѣ палатенца—ты утрися,
—Устань, старый чортъ, праснися,	На тебѣ Николу—помалися,
На тебѣ памой—ты умойся,	На тебѣ калачикъ—закуси!

77.

Соловей рано по саду летаетъ, слышитъ, какъ дѣвица плачетъ, не желая итти замужъ за стараго и за малаго,—слышитъ онъ, какъ дѣвица скачетъ, выходя за ровнаго замужъ.

Салавей мой, сылавейка,	—«Ти ня душъ мыя рыгаить,
Саловьюшка малоденькій,	За малыга идить ня хочеть?
Рана по саду летаетъ,	Малый лажитца на ручку,
Къ терему прислушаетъ.	Ионъ холоденъ, какъ лягушка,
Въ теремѣ дѣвица плачетъ:	И пахнетъ, какъ благушка».
—«Ти ня душъ мыя рыгаить,	Салавей мой, и проч.
За старыга идить ня хочеть?	Въ теремѣ дѣвица скачетъ:
Старый лажитца на ручку,	—«Ти нядушъ мыя гуляить,
Какъ дубовая калода,	За роўныга идить хочеть?
И пахнетъ, какъ балота».	А роўный лажитца на ручку,
Салавей мой, и проч.	Какъ кудрявая рябина,
Въ теремѣ дѣвица плачетъ:	И пахнетъ, какъ малина» (Тамъ-же).

78.

Идетъ слава про дѣвушку, что любила стараго, малаго, равнаго; дѣйствительно, она спекла пирогъ каждому изъ нихъ, но не одинаковый: ровнѣ—лучше всѣхъ.

Па рякѣ, рякѣ галубушка плыветь,
 Выши берага галовушку нясетъ.
 Пра мяне худа славушка идеть,
 Будта молюда любила каго, —
 Усей маей любжи было,
 Што я старому пирохъ спекла:

Калинична абгибычка,
Рѣдьковая начинычка,
Дегтѣвая памазычка.
Па рякѣ, рякѣ галубушка плыветь, и т. д.
Усей маей любжи было,
Што я малыму пирохъ спекла:
Ржаная абгибычка,
Марговая начинычка,
Канапляная памазычка.
Па рякѣ, рякѣ галубушка плыветь, и т. д.
Усей маей любжи было,
Што я роўному пирохъ спекла:
Пшаничная абгибычка,
Рисывая начинычка,
Мядовая памазычка. (Тамъ-же).

79.

Старый и ровный играютъ на гусяхъ; различное дѣйствіе оказываетъ на дѣвицу игра того и другого.

Пайду млада па Дунаю, Па Дунаю пагуляю; Зайду млада я ў бясѣду, А ў бясѣди сядить старый, Дяржить гусли на калѣняхъ, На гусилькахъ струны, Струны пасканныя; Тѣя струны заиграли, Мае ноги падламились, Мае руки апустились,	Мае бровы пасурмились. Пайду млада я ў бясѣду, А ў бясѣди сядить роўный, Дяржить гусли на калѣняхъ, На гусилькахъ струны, Тѣя струны шаўковыя. Яго гусли заиграли, Мае ноги записали, Мае руки размахались, Мае бровы размиргались. (Тамъ-же).
---	---

80.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Трудно калину щипать, труднѣе того жить за малымъ или старымъ мужемъ; легко малину щипать, легче того жить за ровнымъ мужемъ.

Якѣ пайду я, пайду, Да ў лугъ прагуляюсь, Люлюшки, люли, Да ў лугъ прагуляюсь; Якѣ сяду я съ грусти Въ калинавамъ кусты,— Буду жъ я, буду жъ я Калиницу скусти. Трудна мнѣ, трудна мнѣ Калиницу скусти,—	Труднѣй таго й нѣту— За стариньнымъ жити: Старый сядить за плічачами, Маѣ тѣла щиплеть, А штобъ маѣ тѣла Гулять ни хатѣла, А штобъ мае груди Ни хатѣли ў люди. Якѣ пайду я, пайду... и проч. Труднѣй таго й нѣту—
---	--

За малинькимъ жити:	Калиницу скусти.
Малый сядить за плічами,	Лучій таго нѣту —
Маё тѣла дрогнуть,	За роўнинькимъ жити:
Штобъ маё тѣла	Роўный сядить за плічами,
Гулять ни хатѣла,	Маё тѣла прочить,
Штобъ мае косьти	Штобъ маё тѣла
Ни хатѣли ў госьти.	Гулять захатѣла,
Якъ пайду я, пайду... и проч.	Штобъ мае косьти
Буду жъ я, буду	Зыхатѣли ў госьти.

81.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Разговоръ трехъ сестеръ, изъ коихъ одна за старымъ, другая за малымъ третья за равнымъ; послѣдней живетъ лучше всѣхъ.

Три рѣчушки стекалися,
Ой калина, ой малина, ой червоненькая!
Три сестрицы зъѣжжались,
И одна ў аднѣй пытался:
— «Икаво, систра, за старымъ жить?»
— Худа, систра, за старымъ жить:
На печь лѣзить кашляючи,
Съ печи лѣзить пирьхаючи.
Три рѣчушки стекалися... и проч.
— «Икаво, систра, за малымъ жить?»
— Худа, систра, за малымъ жить:
У клѣтъ идѣть, якъ ракъ паўзеть,
Съ клѣти идеть, якъ мышъ паўзеть.
Три рѣчушки стекалися... и проч.
— «Икаво, систра, за роўнымъ жить?»
Харашо, систра, за роўнымъ жить:
У лѣсъ ѣдить—пѣсни пѣять,
Зъ лѣсу ѣдить—ў гусли йграить;
А я, млада, якъ скокъ, дакъ скокъ!

82.

(С. Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Со старымъ—какъ медвѣдица въ берлогѣ пролежала, съ равнымъ—какъ соловьюшка пѣбета.ла.

Ужъ ты, бѣлая кудрявая бярёза,
Сыпрати вѣтру на холоди стыяла,
Гдѣ дачушка зъ матерью рассуждала,
Рассуждала, сударыня гаварила:
— Ни атдавай мяне, мати, за старова!

Я съ старинькимъ ночью начувала—
Какъ мядвѣдица ў мярлоги пралижала.
Ты ватдай мяне, мати, за роўныга:
Ну, я зъ роўнинькимъ ночью начувала—
Какъ салоўюшка ў гняздечки щибитала.

83.

(С. Даньково. Смоленск. уѣзда).

Дѣвушка, ходя по зеленой муравѣ, выбираетъ себѣ дружка; предпочтеніе
равнаго старому и малому.

Трава, мурава—
Ты зялёная,
Ой да люли, люли,
Ты зяленая!
Па тябе хажу—
Я ня выхажу,
Па сябѣ дружка
Я ня выберу.
Выбрала дружка—
Старь-старѣшиникъ,
Дивяноста лѣтъ,
Зубоў ў ротѣ нѣтъ.
Я пастелю слать—
Юнъ на печку спать.
Трава лугова... и проч.

Выбрала дружка—
Маль-малѣшиникъ.
Я пастелю слать—
Юнъ падъ лаўку спать.
Трава мурыва,
Ты зяленыя,
Па табѣ хажу—
Я ўсѣ выхажу,
Па сабѣ дружка
Я ўсѣ выберу.
Выбрала дружка—
Роўнъ-раўнѣшиникъ:
Я пастелю слать,
Юнъ са мною спать.
(Срв. № 86).

84 а)

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Старый, малый, ровный заигрываютъ съ дѣвучкой; со старымъ и малымъ
она обходится сурово, а съ ровнымъ ласково.

Я й на сѣни,
Я на новымъ,—
Старъ за мною,
За младою.
Права, старый,
Варатися,
Ты за мною,
За младою,
Ни ганися!
Спихну съ сѣни,
Спихну зъ новѣй.
Я ў каменья,
Я ў раженья!

Старый звалиўся,
Старъ звалиўся,—
Не пахвалиўся:
— Што-за больна!
Што-за мулка!
Яй на сѣни, и т. д.
Маль за мною и проч.
Спихну съ сѣни.
Спихну зъ новѣй,
Я ў крашиву,
Я ў жигучгу!
Малый звалиўся,
Маль звалиўся,

Не пахвалиўся:	Я ў пярыну,
— Што-за стрыкна!	Я ў пухову!
Што-за стыдна!	Роўный звалиўся,
Яй на сѣни... и т. д.	Роўнъ звалиўся,
Роўнъ за мною, и проч.	Пахвалиўся:
Спахну съ сѣни	— Што-за мякка!
Спахну зъ новэй,	Што-за тѣпла!

84 б)

(Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Погоня за дѣвицей стараго, малаго, ровнаго и различныя отношенія ея къ нимъ.

Яй па сѣнихъ,	Ни ганися,
Яй па новыхъ	Варатися:
Па яловыхъ;	Спахну съ сѣни,
За мной старый	Спахну зъ новый
У дагони.	Я ў каменная,
Вярнись, старый,	Я ў карчеўя.

Во второй разъ за ней „малый у дагони“, котораго она грозится спихнуть „у крапиви у стрыкливу“. Наконецъ, въ третій разъ:

Яй па сѣнихъ, и пр.	Спахну съ сѣни,
За мной роўный	Спахну зъ новый,
У дагони и т. д.	Я ў пярины,
(ему такая угроза:)	Я ў пуховы.

85.

(Село Каблуково, Краснинскаго уѣзда).

Дѣвушка стелеть постелю старому, малому, ровному и зоветъ ихъ на постель спать.

Дворъ мяту, паслушаю,	— «Старый чортъ, хади на постелю спать!»
Што пра мяне мой батюшка гаварить:	Дворъ мяту, паслушаю,
— «Атдамъ дачку за старыга»...	Што пра мяне мой батюшка гаворить.
Якъ жа мнѣ, старыму постелю слать?	— «Атдамъ дачку, атдамъ за роўныга».
Вотъ такъ-та старыму постелю слать.	— Какъ жа мнѣ, какъ роўному постелю слать?
Какъ мнѣ старыга на постелю звать?	Вотъ такъ, вотъ такъ роўному постелю слать... *)
Такъ жа, такъ жа, мнѣ старыга на постелю звать:	

*) Въ записи, повидимому, пропущена строфа про „малаго“ и не окончена послѣдняя строфа.
Н. Я.

86 а)

(Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Дѣвица ходитъ по улицѣ, выбираетъ ровнаго дружка предпочтительно передъ старымъ и малымъ, которые не идутъ спать къ ней на постель.

Свѣтъ мая улица,
Свѣтъ широкая,
Па табѣ хажу,
Я й ня выхажу,
Па сабѣ дружка
Я й ня выбирау.
Я ўсё выбирау
Сибѣ старыва:
Я пастельку слать,
Ионъ на печку спать.

Свѣтъ мая улица и т. д.
Я ўсё выбирау
Сибѣ малыва:
Я пастельку слать.
Ионъ на лаўки спать.
Свѣтъ мая улица... и т. д.
Я ўсё выбирау
Сибѣ роўныва:
Я пастельку слать—
Ионъ самною спать. (Срв. № 83).

86 б)

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Ужь ты, улица,
Ты широкая,
Трава-мурава,
Ты зялёная!
Па табѣ хажу—
Я ня выхажу,
Па сибѣ дружка
Я ни выбирау,
Ну, я выбрала
Сибѣ малыва 2
Да й нираўныва:
Я пастелю слать—

Ионъ на лаўки спать.
Ужь ты, улица... и проч.
Ну, я выбрала
Чорта старыва, 2
Да й ни роўныва:
Я пастелю слать—
Ионъ на печки спать.
Ужь ты, улица... и проч.
Ну, я выбрала
Сибѣ роўныва:
Я пастельку слать—
Ионъ са мною спать.

87.

(Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Дѣвица стелеть постелю старому—въ три ряда каменья, четвертый полѣнья, малому—въ три ряда каменья, четвертый асоту, ровному въ три ряда перины, четвертый—подушки.

Кала саду стежиньга ляжить,
Па стежиньки дѣвица бляжить.
Тамъ старинькій коника пасеть,
Тамъ дѣвица вадицу бяретъ.
—Здароў чаломъ, дѣвица мая!
Ти вѣдайтъ матушка твая,

Што ты будишь милая мая?
— Влѣгла мать
Пастельку слать:
А ў три ряды каменья.
Чатвертый рядъ палѣння,
Тамъ старавя спать налажить;

Тамъ старинькій Богу малиў:
— «Ай, дай, Божа, кароткую ночь!
Пашоў ба я ать дѣвицы прочь...»
Кала саду стежинька ляжить и т. д.
Тамъ малый коника пасеть... и т. д.
(„Малому“ постель:)
А ў три ряды каменная,
Чатвертый асоту...
(И т. д. до конца).

Кала саду стежинька ляжить и т.
Тамъ роўный коника пасеть... и т.
(“Ровному“ постель:)
У три ряды пярины,
Чатвертый подушки и проч.
(Окончаніе:)
— «Ай, дай, Божа, доўгую ночь—
Ни пошоўба я ать дѣвицы прочь!..»

88.

Дочка выкормила, выпола ворона коня, подводитъ къ отцу родному.

Какъ у лози,
Ву зелѣныхъ лугахъ,
Тамъ расла трава,
Трава шолкавая,
Шолкавая, полушолкавая,
Раствѣяли твѣты,
Твѣты розавы.
Я па той травѣ,
Травѣ хаживала,
За сабою лошадъ важивала.
Я ва той травѣ
Выкормлю каня,

Я выкармлю,
Я выпью кыня;
Да выкырмиши, выпыиўши,
Падвяду я каня батюшки,
Падвяду я каня родному:
— Гасударъ мой,
Гасударъ батюшка,
Ты ўстрѣнь мене,
Ты ўстрѣнь мене, ласкаваю,
Ты прими 'ть мене, 2
Ты прими 'ть мене ворына каня!

89.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Дѣтинка постригся въ чернецы въ Казани, вышелъ гулять; различное впечатлѣніе производятъ на „чернеца“ старыя бабы, молодухи, дѣвки.

Кабы ў горыди было на Сказани,
Най, най, най, най, на Сказани:
Маладѣй парень-дѣтинка настрѣгаўся,
Іонь ў чорную ризу прибираўся.
Захатѣлысь чарняцу прагулятца
Вотъ за тыя за вароты за щитовы,
А за тыя за верей за дубовы.
За варотами сядитъ тамъ бясѣда,
Охъ, и ў тэй жа бясѣди стары бабы.
Чарнецъ каблукъ насунуў,
Чарнецъ кастылёмъ падпёрся.
Кабы ў горыди было на Сказани... и т. д.
За варотами сядитъ тамъ бясѣда.
Охъ, и ў тэй жа бясѣди маладухи.
Чарнецъ каблукъ паправиў,

Чарнецъ кастыль падъ паху.

Кабы ў горыди было на Сказани... и т. д.

За варотами сидять красны дбўки;

Чарнецъ каблукъ падъ лаўку,

Чарнецъ кастыль падъ грядки.

90.

(С. Лѣтошники, Раславльск. уѣзда).

Просить дочка отца построить ей горницу съ тремя красными окнами, съ видомъ на садъ, на озеро и на улицу; по улицѣ ходять парни сосѣдней деревни (насмѣшка надъ ними) и своей деревни (похвала имъ, ихъ костюму).

Ой, ня сѣни зыблютца,

Ой, ни стаўбы качаютца.

Ляли, лали, два-й лалой, лалой,

лялешеньки.

Гасударь, ты, мой батюшка,

Ты пастрой мнѣ гориньку

Съ трѣми красными вакнами:

Са пярвымъ на вулицу,

Са другимъ ў зялёный садъ,

Съ третимъ на возира.

Тамъ ходють-гуляють

Лагатинскіе халопы:

Усё дярюжны камзолы,

Пяньковы падпаясычки,

Бярешечны шляпы.

Ой, ня сѣни зыблютца... и т. д.

Тамъ ходють-гуляють

Палхамірывы халопы:

Усё бумажны камзолы,

Падпаясычки шалковы,

Пуховы шляпы.

Двароўки ўсё вароўки,

А лакеи ўсё зладѣи.

91.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Невѣстка, несмотря на замѣчанія свекора, считаетъ себя въ правѣ носить дорогой нарядъ, не дорожа имъ: это подарокъ родного отца съ матерью.

Я ударю ў ладони,

Да люли, люли, ў ладони,

Въ залатыя перстяни.

Якъ зачуў мой свѣкырка:

— «Ты патишы, нявѣстка,

Ни пабей-ка ладони,

Ни пулумаи пирстяни!

— Ой, ня рмися, свѣкырка!

Вой, ня ты мнѣ пуспрувляў,

Ой, ня сынъ твой пакупляў,—

Пуспраўляла матушка,

Пакупляў мнѣ батюшка—

Ли дявочій красаты,

Ли сваей жа пахвалы.

92а).

(Село Каблуково, Краснинскаго уѣзда).

Жалоба молодухи на ревниваго мужа и лихова свекора; украдкою выходить она изъ дома, въ дорогомъ нарядѣ, чтобъ не возбудить ихъ подозрѣнія, иначе ей угрожаютъ побои.

Я на сѣни иду, я на новыя,

На мнѣ шубынька сабалиная.

Падыму шубу сабалиную,

Штоба на мнѣ шубынька ни шумѣла,
Штобъ мае пугвицы ни брязнули,
Ни зачуѹ бы мой лихей свѣкырѣ,
Ни сказаѹ бы сваяму сыну,
Сваяму сыну—майму мужу.
А мой мужъ шугавѣица:
Бьетъ мяне мольду за бяздѣлицу.
Павизаѹ жа хлопъ на саломину,
Ня бьетъ мяне ды па корыбу:
—«Ни хади, жана, ты на вулицы,
Ни гуляй, жана, ни зъ рибятыми,
Ни съ халостыми, ни зъ жинатыми,
А гуляй, жана, са дяўчонками!..»

92б).

Ахъ и дай Богъ намъ Ражства даждати,*)
Первыга вечера—день да вечера.
Я па сѣнямъ иду, я па новымъ,
Падыму шубу сабалиную,
Штобъ мая шубынька ни шамнула,
Залаты ключи да ни брязнули.
Штобъ ни заслышаѹ мой лихей свекырѣ,
Штобъ ни сказаѹ сваяму сыну,
Сваяму сыну—маяму мужу.
А мой мужъ—шугавѣица
Бьетъ жану за бяздѣлицу:
—«Ни хади, шельма, ты на вулицу,
Ни гуляй, шельма, сы рабятми,
Ни съ халостыми, ни съ жинатыми,
А гуляй, шельма, са дявницами,
Съ маладыми маладицами. (Тамъ-же).

92в).

Я й па сѣничныхъ, я й па новиньныхъ;
Падыму шубу, шубу новую.
Кабъ мыя шубычка ды ни шамыла,
Кабъ мае ключики ды ни брязнули!
Кабъ ни зачуѹ мой лихей свѣкырѣ:
Юнъ скажить юнъ свайму сыну,
Юнъ майму мужу...
А мой мужикъ—шугавѣица:
Бьетъ мяне мольду за бяздѣлицу,
Навизаѹши хлопъ на саломинку:

*) *Вариантъ*: Ахъ и дай Богъ намъ Калядъ даждать.

Ионъ мнѣ молюдѣ кость пириламиѣ,
Кость пириламиѣ, ды рябро осушиѣ:
—«Ни хади, шельма, ты на вулицу,
Ни гуляй, шельма, сы рибятыми,
Ни съ халостыми ни зъ жинатыми,
А гуляй, шельма, са дявицымы
Са малодыми маладицами!..»

(Ближе къ Могилевской губернии. Отъ Мары Якимовой).

93.

(Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Ревнивый мужъ жену бьетъ, она проситъ заступничества у свекра.

Маладость мая маладость,
Ды дявоччая красатость!
А па чомъ тябе маладость,
Па чомъ тябе, спуминать?
Спумяну тябе, маладость,
Па широкой улицы.
Ряѣнивый мужъ жану бьетъ.
А йна яму молитца,
Низга ѣ ноги клонитца:
—«Охъ, ты, свекрырка, охъ, ты
батюшка!

Ни вяли сыну больна бить,
А вяли пажурить!»

(Свекоръ):

—Ня бей жану пьяную,
Бей жану тверезаю,
Бѣлаю бярезаю.

(Мужъ):

—Бярэза бялешанька,
Мая жана малешанька;
Бярэза бялѣитца,
Мая жана милѣитца.

94.

(Село Черепово, Рославльскаго уѣзда).

Невѣстка просится у свекра погулять съ ребятами, свекоръ отсылаетъ ее къ свекрови, а та къ мужу, который „пускаетъ съ нея шкуру“ за гулянье.

Бабы ѣ рощицы зялененький,
Падъ ябланей кудрявый,
Тамъ мальчиги валочутца,
А мнѣ, младѣ, гулять хочитца.
Пайду, млада, у свекара спрашуся:
—«Ты, свекрырка, роденъ батюшка,
Пусти младу на вулицу гулять!»
—Хуть я пуцу тябе, свякрова ня пустить.
Бабы ѣ рощицы... и т. д.
Пайду млада у свякроўки спрашуся:
—«Ты, свякроўка, родна матушка,
Пусти младу на вулицу гулять!»

—Хоть я пушу тябе, мужъ ня пустить.—

Кабы ў рощицы... и т. д.

Пайду млада у мужа спрашуся.

(Мужъ):

—«Я тоды тябе пушу, кали шкуру спушу».

(Жена):

—Шкура мая валочитца,

А мнѣ, младѣ, гулять хочитца;

Шкура атарвалася,

А я. млада, нагулялася.

95 а).

(С. Шоптово, Бѣльскаго уѣзда).

Молодецъ ѣдет гулять въ Китай-городъ и закупаетъ разные подарки для жены, но не можетъ ей угодить, пока не привозитъ ременную плеть—тогда жена посмотрѣла на него, полюбила и поцѣловала.

Я паѣду, маладецъ,

У Китай-горыдѣ гулять.

Ты жана мая, жонушка,

Рявнивая сирдечка!

Во Китай-горыдѣ гулять,

Я тавару закуплять;

Закупить жанѣ тавару,—

Я кисейны рукавы.

—Палучи, жана, падарыкъ

Да кисейны рукава.

—«Да ну тебе къ чорту

И съ тваимъ падаркымъ!»—

Я паѣду, маладецъ... и т. д.

Я куплю сваей жанѣ

Да шолку на платья.

—Палучи, жана, падарыкъ

Да шолку на платья!

—«Да ну тебе къ чорту

И съ тваимъ падаркымъ!»

Я паѣду, маладецъ... и т. д.

Закуплю своей жанѣ

Да рименную плеть.

—Палучи, жана, падарыкъ

Да рименну плеть!—

Пасматрите, добры люди,

Какъ жина мне палюбить,

Ина палюбить мене, 2

Ина пасмотрить на мене,

Пацалуить мене.

95 б).

(Село Черешово, Рославльскаго уѣзда).

Паѣду, младаецъ, я ў Китай-горыдѣ гулять,

У Китай-горыдѣ гулять и таварыў куплять.

Я куплю жанѣ шнуровычку:

— «На тебѣ, жанушка, памѣрий!»

— А ну тебя къ чорту и съ тваимъ падаркымъ!—

Потомъ послѣдовательно покупаются мужемъ для своей жены различные подарки: саянчикъ, платочекъ и др., но жена отвергаетъ ихъ.

Паѣду, младаецъ, я ў Китай-горыдѣ гулять,

У Китай-горыдѣ гулять и таварыў куплять.

Якъ куплю, младець, вастрэй тапоръ
 И насяку, младець, возъ дубья;
 Якъ начну, младець, жану ахаживати,
 А учить, научать, якъ пастелю слать,
 Якъ мужа на пастельку класть:
 Тады жана стала абнимать,
 Милыга цалувать:
 — «Прости, милый, замыслы уярёдашні!»..

95 в).

(С. Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Пасматрите, добры люди, Какъ жена мужа ня любить, Да жена мая, жоначка, Ряўнивая сирдечка!	У Китай-горыдъ гулять, Закуплю своей жанѣ Дарагой падарыкъ— Ряменную плетку.
Она ня любить яво, Она ня смотреть на яво.	Пасматрите, добры люди, Какъ жена мужа палюбить:
Пасматрите, добры люди, Какъ жена мужа палюбить.	Ина палюбить яво, Ина й пасмотрить на яво,
Я паѣду, маладець,	Ина пацалуитъ яво.

96.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Ревнивый мужъ, жена разгульная, деверь покрываетъ ея похождения.	
На улицы гусли гудуть, Ой ляли, лелюшки, Гусли гудуть, Мяне, младу, мысли бяруть!	Нимецкыми ключами, Гнилыми щаколдами. Девирилъ ходить на двару, Павѣсиўши галаву.
Мине, младѣй, мужъ ряўниў: На улицу ни пустиў, Хатя пустиў, пригразиў: — Гуляй же недалга Сы вечера нямнога!..	— «Девирилушка, мужній братъ, Атапри мнѣ варотички, Правади мяне ў каморку спать; Правадѣмши, часокъ постой, другой постой:
А я загулялася: Заря занималася, А я двору падымалася.	Ня скригнули бѣ дверушки, Ня свиснули бѣ плетушки, Пу маемъ тѣлу бѣлымъ, Па лицу румяному!»
Пришла я къ варотичкамъ— Варотички заперты	

97.

(Село Егорье, Дорогобужск. уѣзда).

Жена-модница не ляжетъ спать, не побивши мужа; онъ же еще просить у нея прощенія и угощаетъ пивомъ и медомъ.	
Ни пайду я съ радуныки Гарѣлки ня пиўши;	Ни ляжу я спатиньки, Мужа ни пабиўши.

Била мужа дужа,
Ящо буду бити,
Запрягу ў борыну,
Буду скарадити,
Ухвачу за чупрынь,
Заброшу на лаўку:
— Ляжи, мой мужъ, тута,
Даждесься прута!
Мой мужъ ни даждаўся,
Падъ лаўку схуваўся.
Сяду, сяду на лавычки.
Ножки падагнуўши:

Стайць, стайць мой милинькый,
Да шапычку зняўши:
— «Прасти, прасти, мая мила,
За што мне била!
Вотъ тибѣ стаканъ мѣду,
Яще чашку пива!
— Атъ мѣду животь балить,
Атъ пива галоўка;
Када бъ рюмычка гарѣлки,
То бъ мае здароўя!..

98 а).

(Сельцо Свалы, Смоленск. уѣзда).

Около кумова двора прикатана снѣговая гора, пивомъ, медомъ полита; дѣвица поскользнулась, упала, глядятъ на нее люди нечужіе, всё ея товарищи.

Бала кумыва двара
Привугочина гара,
Мѣдымъ пивымъ вылита.
Каблукана выбита.
Я скогъ на лядокъ,
Надламиўся каблучокъ;

Я глядь, я паглядъ:
Съ стараны люди глядятъ,
Люди глядятъ ни чужѣя,
Ни чужѣя—ўсѣ сваѣ,
Усѣ сваѣ, ўсѣ таварыщи маѣ.

98 б).

(С. Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Упала на горкѣ—некому поднять, подымають солдаты.

Проти милыва двара
Падкачоныя гара,
Пивымъ-медымъ налита,
Кублукана набита,
Я ступила на кублучокъ,
Пувалилась на бачокъ.
Я туды-сюды глядь—
Мяне некому падняць.
Ай, на горки, на пригорки

Стайць вармія салдаты,
И Ванюшинька казаць.
—А ты, салдаты, падымай,
А ты, Ваня, падхватай!
—Я бы радъ падняць,—
Са стараны люди глядятъ:
К... к... падыманць,
Сударошкый называить.

99.

(Сельцо Самохотовка, Смоленскаго уѣзда)

Мужъ пашеть, жена въ кабаць гуляеть, не несеть обѣдать.

Якъ и задумаў шамялѣчикъ
У суботу жанитца,—

Якъ узяў сабѣ шамялѣкъ
Жонку любку.

Юнь и любить, и галубить,
Якъ голубъ галубку.
Гопъ, гопъ, гопана,
Гапана, папа!
Ели, ели, гацаца!
Якъ паѣхаў шамялѣчикъ
У поля пахати,
Якъ забыўся шамялѣкъ
Хлѣба-соли ўзяти.
Три паласы ўспахаў,

А чатвертую начаў.
А ўси жъ то любушнички
Абѣдать нясути,
А маей жа то любушнички
Званія ня чути:
А мая жъ то любушничка
У кабакъ гуляить,
Три рублика прапила,
А чатвертый начала.

100.

На што, Кастрамить?
Кабылѣнку купить—
Пирявезъ Кастрому
На сваю старану.
Горыдъ Кастрама—гукъ!
Кастромка мая—гукъ!
На што, Кастрамецъ,
Калясенки купиў?
Пирявезъ Кастрому
На сваю старану.

Горыдъ Кастрама—гукъ!
Кастромка мая—гукъ!
На што, Кастрамецъ,
Сядѣлку купиў?
Пирявезъ Кастрому
На сваю старану.
Горыдъ Кастрама—гукъ!
Кастромка мая—гукъ!..
Потомъ Кастромецъ покупаетъ
уздечку, каточки, обротья.

(Оттуда же).

101.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

У барина жена хороша, у крестьянина еще лучше того; онъ не хочеть
съ бариномъ мѣняться женами.

Лятѣў голыбъ са чужой стараны,
Пытаў голыбъ, чіе жоны хараши.
А у барина ды жина хараши,
У крестьянина, да палучій яго.—
—«Крестьянинъ мой, пуминимся съ тобой!»
—А, баринъ мой, ни миняюсь я съ тобой:
Вашу жану ў карети вязуть,
А мяне, мужа, да на 'бротки вядуть;
Вашу жану то на куть, то за столъ,
А мяне, мужа, то падъ печь, то падъ столъ;
Вашу жану, то пивымъ, то мядомъ,
А мяне, мужа, то кнотомъ, то протомъ.

102 а).

(С. Даньково, с. Самохотовка, Смол. уѣзда).

Воевода, „царь господскій“, даетъ на полгода бабамъ волю надъ мужьями.
Баба запрягаетъ мужа въ сани, сама кутить съ попами и поповичами.

Лятѣѣ голубѣ черизъ горыдѣ.	— Запрягу я мужа ў сани.
Ионѣ нѣсѣ вѣски пра нявѣску,	Куплю сабѣ три кыня,
За што Дуню больна били,	Три коника, три кыня,
То-та больна приговорна.	Успашу я три пыля,
Вы, дѣвушки, вы, подружки,	Три полика, три пыля:
Мы пайдѣмтя къ выяводѣ:	Засѣю я житушка,
— «Выявода, царь господскій,	Жита, жита, житушка;
Дай намѣ воли на три годы,	Наварю я пивушка,
На три годы надѣ мужьями!»	Пива, пива, пивушка;
— Ни дамѣ воли на три годы,	Зазаву я ўсихъ папоў,
Я дамѣ волю на полгода.	Всихъ паповичій, папоў!

102 б).

Лятѣѣ голубѣ, 2	Ни дамѣ воли на три годы,
Лятѣѣ голубѣ черизъ горыдѣ, 2	На три годы, надѣ мужьями,—
Ионѣ нѣсѣ вѣсти,	Я дамѣ воли,
Ионѣ нѣсѣ вѣсти да нявѣсти:	Я дамѣ воли, на палгода,
— Вы, дѣвушки,	На палгода,
Вы, дѣвушки, вы, подружки,	На палгода, надѣ мужьями!»
Мы складѣмся,	Запрягу я,
Мы складѣмся по палтини,	— Запрягу я мужа ў сани,
По палтини, по халстини.	Я паѣду,
Мы пайдѣмтя,	Я паѣду ў лѣсѣ па дровы,
Мы пайдѣмтя къ ваяводѣ:	Но я буду,
-- Ваявода, ваявода,	Но я буду паганати
Ваявода, царь гасподскій!	Чипяльничимѣ,
Ты дай воли,	Чипяльничимѣ па бяльничимѣ,
Ты дай воли на три годы,	Памяльничимѣ па рябричимѣ,
На три годы,	Я палѣнымѣ,
На три годы, надѣ мужьями! —	Я палѣнымѣ па калѣну.
— «Ни дамѣ воли,	

103.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Милый занемоѣ, милая лѣчить его травами. привязывая ихъ къ головѣ,
груди, животу.

Занямоѣ мой миленькій, занямоѣ,

Охъ, охъ, занямоѣ ¹⁾.

Ни гаворить мой миленькій, што балить,

¹⁾ Припѣвъ охъ, охъ, послѣ каждаго стиха съ повтореніемъ послѣднихъ словъ.

Балить майго мильга галава.

— «А идитя, ребятушки, ў машокъ,
Вы нарвитя, ребятушки, багуну,
Привяжитя мильму галаву.»

— Вотъ тяперь, мой милинькій, будь здароў!

Занямохъ... и т. д. (съ начала).

Балать майго мильга груди.

— «Вы идитя, ребятушки, ў лясокъ,
Вы нарвитя, ребятушки, муди,
Привяжитя мильму груди.»

— Вотъ тяперь жа, мой миленькій, будь здароў!

Занямохъ... и т. д. (съ начала).

Балить майго мильга живатокъ.

— «Вы идитя, ребятушки, ў лясокъ,
Вы вырвитя, ребятушки, аряшокъ,
Привяжитя мильму живатокъ!»

— Вотъ тяперь жа, мой миленькій, будь здароў!

Занямохъ... и т. д. (съ начала).

Балить майго мильга пятки.

— «Вы идитя, ребятушки, ў садокъ,
Вы нарвитя, ребятушки, мятки,
Привяжитя мильму пятки,

— Вотъ тяперь жа, мой миленькій, будь здароў!

Охъ, охъ, будь здароў!

104.

(Сельцо Свалы, Красненскаго уѣзда).

Милый выбиваетъ у милой трепалкою ребра, гребенкою зубы; она ему выкалываетъ глаза веретеномъ.

Якъ пришоў ка мнѣ милый,

А я тряплю лёнъ;

Якъ удариў тряпышкью—

Два рябры вонъ.

Якъ пришоў ка мнѣ милый,

А я мычу лёнъ;

Якъ удариў грябёнкью —

Два зубы вонъ.

Якъ пришоў ка мнѣ милый,

А я пряду лёнъ;

Якъ ўдарила виритяномъ—

Два воки вонъ.

105.

Настѣха, Листѣха—раззадорила, распотѣшила молодца.

Настѣхъ, Листѣхъ,

Настѣха, Листѣха моя,

Раззадоръ, раззадорила мене,

Разманега, разманежила мене,

Распатѣха, распатѣшила мене.

Пригажи, душа Настинька,

Въ винакурую избу йдить

И двери атчинить!..

— Ты иди, иди, винакуръ маладой,

Ну не дѣлай худабы нада мной:

Кагъ у насъ худа не водитца,

Съ худабы животъ заходитца.

(Тамъ же.)

106.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Въ пѣснѣ развиваются два мотива: 1) ступилъ комаръ на ногу и повредилъ... 2) жена мужа продала...

Якъ пайдѹ я па лугу, 2
 Па лугу, лугу,
 Па лужиньку, па лугу, ¹⁾
 Ступиѹ камаръ на нагу,
 На нагу, нагу,
 На ножиньку, на нагу.
 Юнѹ ноженьку верядиѹ,
 Верядиѹ, верядиѹ,
 Веряденьки-верядиѹ,
 Сустаѹчкия раздружиѹ,
 Раздружиѹ, раздружиѹ,
 Раздруженьки-раздружиѹ.
 Ты дай, мати, касаря,
 Касаря, касаря,
 Касарика, касаря,
 Сеяку-зрублю камара,
 Камара, камара,
 Камарика, камара,
 Пакоитица галава,
 Галава, галава,

Галовушка, галава,
 За навья варата,
 Варата, варата,
 Варотики, варата...
 Жана мужа прадала,
 Прадала, прадала,
 Прадалики-прадала,
 Яна недорга ўзяла,
 Узяла, ўзяла,
 Узялики, ўзяла,
 За питашный за калачъ,
 За калачъ, за калачъ,
 За калачикъ, за калачъ.
 Пайдѹ, мужа варачу,
 Варачу, варачу,
 Варотиньки-варачу.
 Вазьму зъ мужа три рубля,
 Три рубля, три рубля,
 Три рублика, три рубля.

107.

(Дунаево, Бѣльск. уѣзда).

Козель пошелъ въ огородъ, приломаль лукъ-чеснокъ.

Пашоѹ казель и ѹ гародъ,	—Атчаво, жана, красна?
Приломаль казель лукъ, чеснокъ.	—«Пирядъ пылымъ стаяла.»
Вазьму казла за рага,	—Атчаво, жана, бѣла?
Пувяду казла у три тарга.	—«Мугу, сударь, сѣла».
Даютъ за казла сто рублей.	—Атчаво, жана, броѹ чарна?
Но я за ста ни прадамъ,—	—«Сударь, трубы чистила».
Прамяню на таваръ.	—А идѣ, жана, бѣль казель?
Набилюсь я, нарумянюсь.	—«Пашолъ казель падъ гару,
Падъ ту цару мужъ пришоль.	Зламаль сибѣ галаву».

¹⁾ Вариантъ:

Якъ пайдѹ я па лугу 2,
 Па зелѣный трауки.

107.

(Радошково, Ельнинскаго уѣзда).

Царевъ сынъ, королевъ около города ходитъ, невѣсть выбираеть.

Царёу сынъ, каралёу 2	Изволь прибадритца!
Кала горыда ходитъ,	Царёу сынъ, каралёу,
Нявѣсть выбираить.	Изволь прикланитца!
Царёу сынъ, каралёу,	Царёу сынъ, каралёу,
Вайди, сударь, въ горыдъ!	Изволь цалуватца!
Царёу сынъ, каралёу,	

108 а).

(Сельцо Сухой Починокъ, Ельн. уѣзда).

Около города король гуляетъ, королевну выбираеть.

Кругъ горыда царёунага	Ты вазьми яё за ручку,
Маладэй кароль гуляить,	Увязи яё кругъ гарадочка,—
Баралеуу выбираить.	Упихни яё ў таночегъ,
Выбирай, кароль, люблю,	Пацалуйся, памилуйся!..
Што люблю, то милую,—	

108 б).

(С. Даньково, Смол. уѣзда).

Царевна въ городъ, царевичъ внѣ города: царевна по городу ходитъ, сѣяетъ кольцомъ, прельщаетъ царевича. Царевичъ прорубаетъ ворота, входитъ къ царевнѣ, кланяется ей, беретъ за ручку, цѣлуетъ ее. Похвала царевичу и царевнѣ.

А ў горыди царёуна, царёуна,
А за горыдымъ царевичъ, царевичъ;
Усё па горыду хадила, хадила,
Залатымъ кальцомъ зіяла, зіяла,
Усё царевича прильшала, прильшала:
— «Праруби, сударь, вароты, вароты,
Праруби, сударь, другея, другея,
Праруби, сударь, третіи, третіи!
Ты вайди, сударь, къ царёуни, къ царёуни,
Пакланись, сударь, царёуни, царёуни,
Да яще жъ таго панижи, панижи,
Да яще жъ таго палаўчѣй, палаўчѣй!
Ты вазьми, сударь, царёуну, царёуну,
Да за правую за ручку, за ручку,
Да яще жъ таго пакрѣпчи, пакрѣпчи,

Да яще жъ таго памилѣй, памилѣй!
Пацалуй, сударь, цареўну, цареўну,
Да яще жъ таго пажарче, пажарче,
Да яще жъ таго сильнѣе, сильнѣе!
Хараша жъ наша цареўна, цареўна,
Ти хорошъ жа нашъ царевичъ, царевичъ?»

108 в).

(Село Даньково, Смолен. уѣзда).

А ў горыди цареўна, цареўна,
А за горыдымъ царевичъ, царевичъ,
Всё па горыду хадила, хадила,
Залатымъ перстнимъ сіяла, сіяла,
Шелгавымъ платкомъ махала, махала,
Всё царевичу гаварила, гаварила:
— «Разруби, сударь, вароты, вароты,
Разруби, сударь, другея, другея,
Разруби, сударь, и третіи, третіи,
Ты ўвайди, сударь, ва горыдъ, ва горыдъ,
Падыйди, судырь, къ цареўни, къ цареўни,
Да яще жъ таво паближи, паближи,
Пакланись, судырь, цареўни, цареўни,
Да яще жъ таво панижи, панижи,
Ты вазьми, сударь, за ручку, за ручку,
Ты пажми, сударь, падужи, падужи,
Пацалуй, сударь, цареўну, цареўну,
Да яще жъ таво милѣе, милѣе!
Хараша наша цареўна, цареўна,
Хорошъ же нашъ царевичъ, царевичъ!»

(Отъ дьячковны Марьи Парменовоы).

108 г).

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Й-а ў горади цареуна, цареўна,	Бяри, сударь, цареўну
А за горыдымъ царевичъ.	Да за правую за ручку,
Праруби, сударь, вароты,	Цалуй, сударь, цареўну,
Праруби, сударь, другіи,	Да цалуй, сударь, милѣя,
Праруби, сударь и третіи,	Да ящо жъ таго милѣя!
Праруби, сударь, царевичъ,	Какова жъ наша цареўна?
Падайди, сударь, паближи,	Какоў жа нашъ царевичъ?
Склани голыву панижи,	Хараша наша цареўна,
Да ящо таво панижи,	Да хорошъ жа нашъ царевичъ.

109.

(С. Тесово, Смоленскаго уѣзда).

„Царѣва“ и „баяры“ ѣздятъ одни къ другимъ невѣсть смотрѣть.

- «Мы царѣва, да мы ѣдимъ къ вамъ,
Маладыи, да мы ѣдимъ къ вамъ».
— «Вы, царевы, да зачѣмъ жа вы къ намъ?»
— «Вы, баяры, мы дѣвицы сматрѣть».
— Наши дѣвички маладыи нидаростычки.
— «Вы, баяры, па насъ вырысли,
Маладыи, па насъ вырысли».
— Вы, царевы, пакажи жаниха,
Маладыи, пакажи жаниха.
— «Вы, баяры, вотъ вамъ жанихъ,
Маладыи, вотъ вамъ жанихъ!»
- Мы баяры, да мы ѣдимъ къ вамъ.
— «Да, баяры, да зачѣмъ вы къ намъ?»
-- Вы, царевы, мы дѣвицъ сматрѣть.
— «Вы, баяры, наши дѣвички
Маладыи—нидаростачки».
— Вы, царевы, вы па насъ павырысли,
Маладыи, па насъ павырысли;
— «Вы, баяры, пакажи жаниха,
Маладога пакажи жаниха».
— Вы, царевы, да вотъ вамъ жанихъ,
Маладыи, да вотъ вамъ жанихъ!

110 а).

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Парень кладеть дѣвицѣ цвѣтокъ на правое плечо, цѣлуетъ ее, удаляется
отъ нея.

Са цвяткомъ я хажу,	Красный дѣвицы на правыя плячо,
Съ галубымъ я хажу;	Раскрасавицы на правыя плячо.
Я ни знаю, куда цвѣтикъ палажить,	Я кы дѣвицы иду,
Я ни знаю, куда алый палажить,—	Раскрасавицы иду,
Палажу я цвяткомъ,	Я иду, иду, иду, иду,
Палажу я галубой	Пацалую, прочь пайду.

110 б).

Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Мой вяночикъ,	Я на правую руку.
Мой твяточикъ,	Я ку молайцу иду, иду, иду,
Палажу я вяночикъ	Поцалую, прочь пайду.
Я ку молайцу	

111.

Дѣвица вызывала молодца: признаніе ихъ во взаимной любви.

Зарѣчный, за рякой, дѣвица гуляла,	Што ты лицамъришь:
Ина правью рукой млайца вызывала:	Я люблю тябе душой,
— «Выйди, выйди, дарагой,	А ты мнѣ ня вѣришь?»
Са мной прагуляйся:	— «Вѣрю, вѣрю, дарагой.
Мнѣ искучилысь адной	Бросьтя рѣчь пустую:
По саду гуляти!»	Я за ету за любоў
— Саша, твѣткѣ дарагой,	Семъ разъ пацалую!»

112.

(Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда).

Соловей любить летать на ракитовы кусты, парень — ходить къ дѣвушкамъ.

— Салавей мой, салавей, } ₂	Када-бъ дѣвушки ня милы, } ₂
Саловушка маладой, } ₂	Рибятушки ни любили, } ₂
Ты куда, куда лятишь, } ₂	Рибятушки ни любили, } ₂
Куда Бохъ тибѣ нясѣтъ? } ₂	Ни ходили па начи, } ₂
— «Я лячу, лячу, лячу } ₂	Ни хадили па начи, } ₂
Въ свае гожіи мѣста, } ₂	Ни сушили живаты, } ₂
Въ свае гожіи мѣста, } ₂	Ня 'дну ночь пацъ акошкымъ, } ₂
На ракитывы куста. } ₂	Пацъ акошкымъ стоючи, } ₂
Штобы кустичикъ ня милъ, } ₂	Ня 'динъ сапохъ растапталъ, } ₂
Сылавей гнѣзда ня виль. } ₂	Всѣ по нычи ходючи. } ₂

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

113.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

У бабушки была, горѣлочку пила, — теперь съ похмѣлья лежитъ.

Я ў бабусиньки была, 2	Я съ пахмельлика ляжу, 2
Я гарѣлычку пила;	Да галовушка балить,
Я гарѣлычку пила, 2	Да галовушка балить, 2
Я съ пахмельлика ляжу,	А сярдечушка знибить.

III. ВАСИЛЬЕВЪ ВЕЧЕРЪ.

1.

(Сельцо Сухой Починокъ, Ельнинскаго уѣзда).

Закликаніе мороза и угрозы ему.

Марось, Марось Васильичъ, хади кутьти ѣсть!
Цѣпымъ галаву праламлю, мятлой вочи высику.
Марось, Марось, Васильичъ, хади кутьти ѣсть, а лѣтымъ
ни бывай:
Цѣпымъ галаву праламлю, мятлой вочи высику!

2 а).

Гаданья подь Новый годъ, съ различными пригѣвками, пѣснями-при-
сказками.

а) (Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда).

- 1) А святой вечеръ да й Василійка,
Мы каму спяемъ, да й таму дабро,
Ой люли, люли, да й таму дабро.
Чія шапычка, таго й пѣсинька
А святой вечеръ да й Василійка,
Мы каму спяемъ, да й таму дабро.
А чей перстничекъ, таму й пѣсинька.
— —
- 2) А сидитъ сава перидъ сапухый,
Прилятѣѹ саколъ, іонъ сарваѹ хахолъ.
— —
- 3) Ходитъ котикъ па лавычки,
Водитъ кошку за лапычки.
— —
- 4) А йшоѹ быкъ драстунъ да по улицы,
А за имъ свиньи вирянциѹ.
— —
- 5) А й шла карова по рѣпищу,
Набила трѣбухъ ина натинѹ.

2 б).

(Село Тесово, Смоленскаго уѣзда).

- 6) За рякою хамуть, Быть тѣй дугѣ } къ замужеству.
За другей дуга: На томъ хамуть }
- 7) Санычки пашавенички,
Сѣсть на ихъ, поѣхать, млада. } къ замужеству.
Каму паемъ, таму дабро,
Правда сбудитца, ни минуетца, млада }

- 8) Маладой кузнецъ,
Скуй мнѣ вѣнецъ—
Бхать, млада, подь вѣнецъ.
На етымъ вѣнцѣ я обвинчаюся,
И-а на етымъ калыцѣ я обручаюся, млада } къ замужеству.
- 9) Сидить варабей на тычинникѣ,
Клонить галаву на чужу сторону } къ переселенію.
- 10) Шубычка-кажавурачка
Подь подлавицимъ валяйтца, } дѣвущкѣ—вѣковухой быть,
На куть-теримъ узбирайтца } женщицѣ—къ богатству.
- 11) Бѣгить мышка по завалинки
Несеть пиражогъ гасударынки } хозяйкой быть.
- 12) Я за бочкуй сяжу,
Я за атворку дяржу;
Ящо пасижу, ящо падыржу } къ женитьбѣ.
- 13) Стаить карыта
Да другимъ нагрита } къ смерти.
- 14) Сынъ батьку спихнулъ,
И галаву свихнулъ. } къ делѣжкѣ.
- 15) Сидить сироточка Ина сидить,
На загнуточки. Да и ѱ печку глядитъ } страпухой
хозяйкой быть.
- 16) Да бягить волкъ косматый жа,
Отгнулъ хвостъ
На двинадцать версть. } къ потерѣ невинности.
Ни стрѣтца бѣ идѣ съ волкомъ }
- 17) Идетъ корова на сурѣпицу }
Набивать пуза мякиницей } къ пользѣ.
- 18) Ходить Миголушка да по закраму, млада:
Гдѣ ни поўна, тамъ дапалнивайтъ,
Идѣ ни роўна, тамъ зараўнивайтъ } къ богатству.
- 19) Висять скатирги на папирти,
Хто ни идетъ мима ихъ, тотъ обтирайтца } къ смерти.
- 20) За рякой живутъ багатыи, }
Грябуть золыта лапатоу } къ смерти.
- 21) Бяжить сабака махнатая,
Нясетъ гавно суковатая } къ богатству.
- 22) Я на печи сяжу заплатки плачу,
Ящо пасижу, ящо паплачу, } вѣковухой быть.
- 23) Я за печкой сижу,
Асмину блохъ держу,—
Ящо пасижу, ящо падыржу } вѣковухой быть.
- 24) Блубокъ сини, Ни раскотютца,
Блубокъ бѣли; И тростютца—
Яны котютца— Ни растростютца } къ замужеству.
- 25) Растворю квашоначку—
Паўнымъ паўна,
Съ краими раўна } къ богатству.

- 26) Курачка да рябушичка }
Грябеть сарогъ } Зята въ домъ принять.
Да на свой дварогъ. }

2 в).

(Село Шоптово, Бѣльскаго уѣзда).

- 27) Ишоль дристунъ па вулицы,
За имъ свинни вараницью,
Каму приемъ, таму дабромъ;
Каму выдитца, таму луччи ўсяго.
- 28) Сидѣў вырябей па тычинки, }
Глидѣў вырябей на чужу сторону } кѣ замужеству, кѣ солдат-
чинѣ, вообще—кѣ разлукѣ.
- 29) Хажу па гүменцу Ящю пахажу, }
Стилю палатенца; Ящю пастялю. } кѣ смерти.
- 30) Хадила карова по рѣпищу, }
Натыкала брюха па телища. } кѣ беременности.
- 31) Я за бочкай сяжу, Ящю пасижу, }
Я за гвоздя дяжү; Ящю падаряжү. } въ дѣвкахъ остаться.
- 32) Бѣгла кабылица изъ Нова-горада;
У ей хвостъ торчить, а подѣ имъ ворчить }
Много жениховъ, а }
толку мало, хотъ }
находятся охотни- }
ки свататься, но въ }
одно время: они }
только сбиваютъ съ }
толку невѣсту.
- 33) Пирыкину дугу Аставайся хамутъ }
На чужую старану; На своей старанѣ } кѣ солдатчинѣ.
- 34) Бѣгли саньчки малюванычки— }
Сѣсть ба на нихъ, да паѣхати } кѣ замужеству.
- 35) Зваў котъ кашурку }
У пячурку спать }

2 г).

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

- 36) Ишоў быкъ дристунъ дай па вѣлицы,
Святъ вячоръ!
А за нимъ свиньи вирянницью,
Святъ вячоръ!
Каму выдастца да таму дабро,
Святъ вячоръ!
- 37) Ниўки рѣденьки, }
Снапы частеньки } кѣ урожаю.
- 38) Клѣтычка-кухавейчка, }
За добромъ клѣтка ни 'тпирайтца } кѣ богатю.
- 39) Саньчки-малюванычки, }
Только сѣсть яму да й паѣхати } кѣ женьитьбѣ.

2 д).

(Радошково, Ельнинскаго уѣзда).

- 40) Сядить Сусь Христось на варотикахъ,
Да и съ скатинкью и съ животинкаю.
Каму ета пѣсня дастанитца,
Таму й дабро, таму й болози.
- 41) Сядить пятухъ на варотикахъ,
Голысь дѣ неби, косы да земли.
Каму ета пѣсня дастанитца,
Таму й дабро, таму й болози.
- 42) Охъ, заветь котъ кошку ў пячуручку:
— Тутъ тѣплинка, тутъ й мякинъка.
- 43) За рягой мужики багатые,
Ой лялѣ, ой лялѣ, багатые;
Грябуть золыта всё лапатаю.
- 44) Ой, щетычка-пуваляшичка,
По-падъ лавичцю ты валяишся.
- 45) Хадили каровы па рѣпишу,
Начинили трябухъ свой натиною.
- 46) Пирякину дугу на чужую старану.
- 47) Висять рушнички на варотикахъ,
А хто идетъ, тотъ ими утирайтца.
- 48) Охъ, ты, клѣтычка-багатырычка,
За житьёмъ, за бытьёмъ, не атчиняешся.
- 49) Охъ, вы, саночки-малюванычки,
Толька сѣсть на васъ, да й паѣхати.
- 50) Ишли старцы вирияницю,
Ой, за ими воши плитяницю.
- 51) О чія ета ивушка вузѣшинъка,
На ей снопики усѣ частѣшинъки.
- 52) Учиню я дѣжучку нямножичка,
Падѣйдетъ мья дѣжичка палнѣшинъка.
- 53) Ужъ ты, курычка-загрябушичка,
Загребай сарогъ ты на свой дварогъ.
- 54) Охъ, и быгъ дрястунъ вдоль па улицы.
- 55) Я на бочки сяжу, я мядожъ щекачу.
- 56) С...ь хмара черезъ сопиху.

2 е).

(Бочарово, Юхновскаго уѣзда).

- 57) Санычки-пашавенички
Сѣсть да паѣхати, ладу, ладу.
Каму выйдитца, правда сбудитца,
Таму дабро. } къ женитьбѣ.
- 58) Скнинь партки, затыкай вершки.

- 59) За рякой живутъ мужики багатыи, } къ смерти.
Грябуть золыта лапатами.
- 60) Сядить пятухъ надъ варотами, } къ пожару.
Голась на небесь, косы да земли.
- 61) Катилася зернышка па таку, } къ богатству.
Прикатилась къ вараху.
- 62) Вился клёнъ съ бѣрѣзаю—ни развился. (прочное супружество).
- 63) Дѣжичка квашеничка малинька, } къ прибыли.
Утварю малешиньку—ўзыйдеть палнешинька
- 64) Манисты на заграми пависли. (ко вдовству).
- 65) Сидить варабейчка на тычининки, } къ солдатчинѣ.
Смотрить на чужую старонушку.
- 66) Сидять галубычки на пралубычки, } къ любви.
Мыютца—умываютца,
Палатенцымъ утираютца.
- 67) Сидить дѣўка ў клѣтки, } къ хорошему году.
Каса на павѣтки.
- 68) Бѣгла мышка па завалинки, } къ богатству.
Несла пиражокъ сударышки.
- 69) Сусъ Христось канпелькый абросъ. (То же).
- 70) Нива увешенька, } То же.
Снопики частешеньки.
- 71) Сидить сиротычка на загнуѣтычки, } къ замужеству.
Пякетъ пиряпечечки.

IV. МАСЛЯНИЦА.

1.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Дѣвица выходитъ въ „ширы боры“, выносить жаръ въ рукавѣ, зажигаетъ сыру сосну, или „сыръ въ соснѣ“, а въ соснѣ три угодыя: яры пчелы, бѣль горнотай, весель соколь.

Выходила дѣвушка въ ширы бары,
Вынасила дѣвушка жаръ въ рукавѣ,
Зажигала дѣвушка сыръ ў саснѣ,
У тѣй ў сасонушки три угодыя:
Первыя угодыя—яры пчолы,
Другоя угодыя—бѣль гарнастай,
Третія угодыя—вясель саколь.
Журиць-бранить дѣвушку яры пчолы,
Журиць-бранить дѣвушку бѣль гарнастай,
Журиць-бранить дѣвушку ясень саколь:
Штобъ тябе, дѣвушка, свать ни сваталь,
Штобъ тябе, красная, поць ни винчалъ,
Штобъ тябе, дѣвушка, мужъ ни любилъ!

2.

(Село Шоптово, Бѣльскаго уѣзда).

Встрѣча масляницы съ сыромъ и масломъ; катанье съ горъ; веселое настроеніе дѣвушекъ и молодыхъ, ихъ красивые наряды; воркотливость старушекъ.

Мы маслиницу сустрикали,
Душа, сустрикали,
Мы сыръ съ масломъ пачинали,
Мы сырымъ горушку, душа, высыпали,
Масломъ горушку паливали.
Наша горушка катлива,
Наши дѣвушки гульливы,
Малодушки щегальливы,
Старыи бабушки варкатливы;
На гору гулять ни пуцають.
На горѣ у насъ жорыу крутиуся,
А мая жана маладая—
Ина, какъ клюквинка амхавая,
Какъ брусничанька баравая.

3.

а) (Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Масляница—полизуха, курносейка, кургузка.

Масленая пализуха—
Сыръ и масла пализала.
Масленая курнасейка,
Пакатай-ка насъ харашенька!
Масленая кургузка,
Бизъ тибѣ груска!

б) (Село Никола-Ядрейчъ, Духовщинскаго уѣзда).

Масленица—пализуха:
Сыръ и масла пализала,
Никаму ни сказала—и ушла.

4.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда, село Свалы и др.).

Жалобы на масляницу: дѣвкамъ отъ нея грузко, ихъ замужъ не берутъ, парнямъ жениться нельзя.

Масленка—кургузка,
Пришло дѣвкамъ грузка.
Ой лёли, лёли, маслиница!

Што замужъ ни бяруть.
А рибятамъ тошна,
Што жанитца ня можна.

5.

(Село Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Масляница—обманщица: скрутила.

Курва Масляница
Обманщица!

Скрутила, дѣўка, звила,
Падъ уголь завила.

6.

(Село Пречистое, Духовщинск. уѣзда).

Масляница—обманщица; отъ нея соблазны, пьянство.

Ужъ ты, Масляница,
Курва-обманщица,
Спадманула, спадвила
Маладога малайца,
Въ закаулыкъ завила,
Стаганъ вотки паднисла,

На закуску пиражка,
На забаўку дѣвушку.
Дѣвушка Дуняша,
Дуняша ни наша—
Ни нашива барина,
Сама шельма баила.

7.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Дни Масляницы.

Сива, сива середя,
Галубой четвергъ,
Палавая пятинга,
Таўста.....я суботушка,
Вясѣлыя маё воскресеньинга,
Кабы лёгенькій мой панядѣльничокъ,
А будетъ жа мой аўторничигъ.

8.

(Село Даньково, Смоленскаго уѣзда).

Была семь лѣтъ вдовою — „не чула земли подъ собою“: жилось вдовѣ хорошо; потомъ она досталась поганому мужу и прокликаетъ она его вмѣстѣ съ богатыми подарочками, прельстившими выйти замужъ.

Якъ была я семь лѣтъ ўдавою, Лижать мое падарычки ў скрыни,
Ня чула зямли подъ сабою; Вазьми тябе погибель и зъ ими.
Дасталася поганому мужу,

9.

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

1) Не воръ былъ, не разбойничекъ,—былъ въ девяти клѣтихъ, въ десятую глазомъ заглянулъ. 2) Въ десятой клѣти молодая вдова просить Бога послать ей добрую долю, равнаго дружка.

Й-а ни воръ я былъ, ни разбойничекъ,
Только былъ я, былъ въ дивитѣхъ клитяхъ,
А ў десятыя глазымъ загляну:
Тамъ вобраза стыять, свѣчи теплютца,
Малада ўдава Богу молитца,
Спасу клонитца:
—«А сздай, Божа, долю добрую,
Роўню роўную!..»

10.

Колыбель на соснѣ, въ колыбели дитя; мать дитяти на боярскомъ дворѣ дѣвкою ходить.

У бору сосна, ў бору сосна,
Тонка, висока, листымъ широка.
Какъ на той на саснѣ калыбель висить;
У тэй калыбели мала дитятка.
Мала дитятка, гдѣ жъ твая матка?
Мая жъ та матка на боярскимъ па дворѣ,
Дѣўкыю ходить, голыву чешить,
Русу касу плететь, приговариваить:
—Расти, мая каса, да шалковыга паиса,
Да синій панѣвѣ, да бумажныхъ чулокъ,
Да сахвянѣ сапохъ! (Тамъ же).

11.

Мать не пускаетъ дочку гусель слушать за рѣчку, — боится, что дочку вѣкъ не увидитъ; а дочка общается прийти къ матери съ краснымъ яйцомъ, милымъ дружкомъ, и съ ребенкомъ.

За рѣчкою, матушка, гусли гудуть;
Мяне, матушка, мысли бяруть.
—Пусти, матушка, гусли слушать!
—«Пуститъ тябе, дѣтитка,—вѣкъ ни видать!..»
—Приду, приду, матушка, на Вяликъ день,
Съ краснымъ яечкымъ,
Съ миленькимъ дружочкамъ,
Са малыю дитѣю... (Тамъ же).

12.

Мѣсяць со звѣздами, молодець со своими товарищами-солдатами,— только нѣтъ съ нимъ его милой подружки.

—Што ты, мѣсяць, одинъ на неби?

—«Я, права, ня динъ! Бохъ видить мине;

Што ни іость звѣздушикъ—уси са мною,
Пирида мною».

—Ну, што ты, Хвилипъ, одинъ на служби?

—«Я, права, ня динъ: царь видить мяне!

Што ни іость салдатыѣ—уси са мною,
Пирида мною.

Толька нѣгути Мархвуши маей.

Бали Бохъ судить—и Мархвуша будить.

Я коній найму, карету куплю,

За Мархвушию пашлю.

Бучарики свищуть, дарожиньки ищуть;

А коники сапять, пирямѣнушки хатять». (Тамъ же).

13.

Дѣвица „простояла ножки подъ елью, примахала ручки, приглядѣла глазки“—дожидала отца съ матерью, брата-соловейка, сестрицы-кукушки.

Ель мая, ель зеленая,
Я падъ табою стыяла:
Ножиньки пристыяла,
Ручушки примахала,
Глазыньки приглядѣла —
Батюшки дажидала.
Батюшка мой далеча,
Матушка ящо далій;

Братецъ мой—салавейка,
Сястрица мая да какушка.
Што жъ ты рана ни литаишь,
Братицъ мой, салавейка?
—«Я палетю—ты заплачишь;
Я ѣ луги—а ты ѣ туги;
Я ѣ лозы—а ты ѣ слѣзы;
Я ѣ лясы—а ты ѣ галасы».
(Тамъ же).

14.

Молодуха выходитъ въ чистое поле и смотритъ подъ зорю: Подъ зорею чернѣется медвѣдица — это свекровь и вся ея родня: подъ зорею кра- снѣется маковка—это родная матушка и другіе родственники молодухи.

Выйду я, выйду въ чистыя поля,
Глянуня, гляну падъ зарю,
Што падъ зарею чарнѣитца?
Чарнѣитца мядвѣдица.—
Я думала—мядвѣдица,
Айно ета люта свекра

Съ залоўками и съ калатоўками,
И съ деверьями съ дуруками.
Выйду я, выйду въ чистыя поля,
Гляну я, гляну падъ зарю,
Што падъ зарею краснѣйтца?
Краснѣйтца красна макаўка,
Красна макаўка съ мыкыятками.
Я думала—красная макаўка,
Ажно ета родная матушка,
Съ сястричками, и съ любимыми,
И съ братцами, съ родными. (Тамъ же).

15.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Чинная бесѣда во время крестьянскаго праздника.

А да коба у нашига была у сасѣда
Висила была бесѣда:
Сидять гости са гостями 2
Сидять гости гости са гостями,
Маладухи са парнями,
Маладухи, яны са парнями,
Стары бабы съ стариками,
Удовушки со ўдоўцами,
Удовушки, яны со ўдаўцами.

16.

Пташка-соловьянка слышитъ, какъ дѣвушка плачетъ, идучи замужъ за старого; радуется она, идучи замужъ за равнаго.

Пташка салоўянка
Часта па садіку литала, 2
Бъ териму припадала:
Въ терими дяўчиница плачить,
Што за старыга ийти.
Старый на ручиньку лажитца,
Якъ гнилая калода, 2
Ну, іонъ пахнить, якъ балота.
Пташка салоўянка
Часта па садігу литала, 2
Бъ-и териму припадала:
Въ терими дяўчиница висялитца,
Што за раўныга ийти.
Раўный на ручиньку лажитца,
Якъ кудрявая рябина, 2
Ну, іонъ пахнить, якъ малина. (Тамъ же).

17.

(Село Егорье, Духовщинскаго уѣзда).

А былъ жа мой, былъ, чорный чернабыль.
Паѣхаў жа Ликсандрушка у новый гарадокъ.
Какъ ѣдить жа Ликсандрушка зъ нова города:
— «Сустрѣнь, сустрѣнь, Натальюшка,
Свайго сакала сиради двара,
Цалуй, милый, ў сахарны уста!

18.

(Село Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Милый дѣлится досадой, скорбію не съ матушкой и не съ батюшкой, а
съ подружкой своей потайной).

На праходи, на праѣзди веселые дни,
Наступаютъ слезавыи наши времена.
Слышу, вижу, миль, дасаду въ доми надъ сабой.
Я пра ету, пра дасаду, въ доми ни скажу:
Я ни матушки, ни батюшки, ни сваей радной,—
Я скажу, скажу падружки, сваей патайной:
Ты, падружунька, галубушка,
Ти жаланна маё сердца да тябе?..

19.

(Село Шоптово, Бѣльск. уѣзда).

Масляница пошла незамѣтно и на Великій постъ посадила.

А мы Маслинцу прокатали,
А мы ў глаза ни видали,
Мы думали: Маслинца семъ нидѣль,
Ажно Маслинца семъ динѣчкыў;
Маслинца спадманила,
Вяликій постъ пасадила,
И на хрѣнь жа, на рѣдъгу,
На бѣлую капусту.

По окончаніи Масляницы вывозятъ бочку на высокое мѣсто, воткнуть ее на рогатину и начинаютъ зажигать. Какъ сгорить бочка, то говорятъ:
„сгорѣла Масляница!“..

V. ВОЗКА НАВОЗА.

(Красненскій уѣздъ).

Навозъ часто вывозится толокой. Послѣдній возъ навоза называется «*подскребышизъ*», а возница «*телепою*»; надъ «*телепой*» всѣ смѣются и отпускаютъ по адресу его шуточки циничнаго характера. Обязанность телепы—украсть кашу во время обѣда, который варится для этой цѣли особо на каждой толокѣ.

Къ общему удовольствію присутствующихъ *телепа* или *зателепа* открадываетъ кашу, а толпа ребятишекъ обыкновенно устремляется ловить вора. Послѣдній стремится попасть на тотъ хлѣвъ, гдѣ копали навозъ. Тамъ при общемъ смѣхѣ вся толпа наперерывъ расхватываетъ кашу, а горшокъ разбиваютъ.

VI. ВЕСНЯНКИ.

Весеннее оживленіе природы сказывается прежде всего на животномъ царствѣ, особенно въ мірѣ пѣвцовъ весны—птицъ.

Появленіе животныхъ въ извѣстное время года имѣетъ для крестьянина знаменательное значеніе; онъ по-своему толкуетъ голоса ихъ и обращается къ нимъ съ пѣснями, особенными поэтическими присловьями. Самыя клички и названія животныхъ часто представляютъ собою имена звукоподражательныя и стоятъ въ связи съ звуками, издаваемыми животными¹⁾.

При наступленіи весны появляются перелетныя птицы (вырїи), преимущественно пѣвчія, которыя обращаютъ на себя вниманіе своимъ гармоническимъ пѣньемъ; да и тѣ птицы, которыя остаются у насъ на зиму, «вырїютъ», смѣлѣютъ, начинаютъ пѣть весенними голосами, исполненными любви и поэзіи (овсянка, синица²⁾). И весною, и лѣтомъ, передъ молодомъ и тепломъ, одна и та же птица измѣняетъ свой голосъ (зяблигъ, канюгъ).

Въ февралѣ мѣсяцѣ *синица* начинаетъ пѣть протяжно, жалуется на безгормицу:

1 а) Въ пунѣ свѣтитца, въ пунѣ свѣтитца.

1) См. мою статью о звукоподражаніяхъ въ „Этнографич. Обзорѣніи“, XXII, 81—96. *Авт.*

2) О словѣ *вырїи* (*ирей*) см. замѣч. *Потебни* въ Рус. Фил. Вѣстн. 1881, № 3, стр. 143. *Ред.*

Въ яркую солнечную погоду *овсянки* садятся на макушкахъ деревьевъ—елокъ и березокъ; желтенькіе, золотистые самчики, вторя жалобѣ синицы, что «въ пунѣ свѣтится», поютъ:

1 а).

А ты, мужикъ, сѣна носи, да ни труси!

Или: Пуня свѣтитца, пуня свѣтитца:

Няси, мужикъ, сѣна, да ни труси! (Данково, Смол. у.).

Въ мартѣ, когда настанетъ дружная весна, когда начнутся сильныя угрѣвы, какъ въ три молота стучить синица: *Куй, кузнецъ, тямяши!* А то синица бранитъ мужика-неряху за неумѣлое обращеніе съ кормомъ: *Тиллямой, тиллямой!*

Въ томъ же мѣсяцѣ бѣловато-сѣрая *плисица* (*Motacilla alba*) споритъ съ *вороной*. Плисица горячится, подпрыгиваетъ, то поднимаетъ, то опускаетъ хвостикъ, и тоненько тиликаетъ: *Тысяча, тысяча!* А ворона въ отвѣтъ ей, хриповато, во все горло оретъ по весеннему: *Нѣтъ, капейка... капейка!*

Милліоны *жаворонковъ* въ мартѣ мѣсяцѣ поднимаются въ голубую высь съ кочекъ, съ полей и проталинокъ и медленно, медленно, распластавъ крылья, съ томнымъ и страстнымъ урчаньемъ садятся на землю. По народному представленію, летитъ жаворонокъ вверху гордо и небрежно; но, пораженный величіемъ Господа, въ глубокомъ благоговѣннѣи падаетъ внизъ.

Пѣсни жаворонка толкуются такимъ образомъ:

2 а).

2 б).

(Данково, Смол.).

Повышеніе:

Повышеніе:

Палячу на нѣбу, на нѣбу,
Схвачу Бога за бѣрыду, бѣрыду...

Палячу Бога

Кѣимъ бить,

Кѣимъ бить.

Пониженіе:

Пониженіе:

А Бохъ мине

Кѣимъ,

Кѣимъ...

Тры, тры, тры!..

Кѣй ураниу,

Кѣй ураниу...

Тры, тры, тры!..

(Звукъ ударовъ Божія кія по жаворонку).

За пѣсней жаворонка мало обращаетъ на себя вниманіе сливающееся въ общемъ хорѣ съ пѣсней *овсянки* и синицы, а позже съ пѣсней пѣночки и горихвостки, пѣнье *зяблика*, впрочемъ, довольно гармоничное и очень пріятное. Зато чириканье *зяблика* («свирочка») народъ считаетъ знаменательнымъ предвѣстникомъ непогоды:—«свирочикъ сверлитъ къ ненастью, къ холоду: *Крю, крю!*»...

Вятютины, самый крупный голубь из наших дивихъ голубей, давно уже прилетѣлъ, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ начинаетъ уже ворковать на гнѣздѣ подлѣ своей супруги, охатъ, стонать плаксивымъ обидчивымъ протяжнымъ басомъ.

Лучше всего подражаютъ голосу вятютня дѣти, сложивъ трубочкой свои губки, какъ бы для свиста, при чемъ протяжно, на низкихъ нотахъ, поютъ глухимъ голосомъ, выговаривая слѣдующія слова:

3.

На дуби сижу, вятютины!
Дѣўга идетъ,
Вѣдра несетъ...
На дуби сижу, вятютины!

Горминка по-бѣлорусски называется «турлышкомъ»; она «турлычить»: *тур... тур...*:

По утрамъ и вечерамъ на зелень вылетаетъ черный *тетеревъ*, *косачъ*; онъ болмочеть страстно, торопливо, захлебываясь, стараясь залпомъ выразить накопившіяся чувства. Нѣмое болмотанье тетерева по временамъ прерывается, — отъ того ли что тетеревъ испугается или захочетъ летѣть навстрѣчу тетеркѣ, нѣмо кудахчущей и издающей мычанье, — отъ того ли, что просто тетеревъ устанетъ и захочетъ отдохнуть. Тетеревъ болмочеть:

4 а).

Прадамъ шубу, прадамъ шубу,—куплю балахонъ.
Осенью тотъ—же тетеревъ болмочеть:
Прадамъ балахонъ, прадамъ балахонъ,—куплю шубу.

4 б).

Прадамъ шубу, прадамъ шубу,—куплю кахтанъ.
Осенью, наоборотъ:
Прадамъ кахтанъ, прадамъ кахтанъ,—куплю шубу.

5.

Повышеніе: Пайду, пайду въ бани парица.
(Слѣдуетъ пауза).

Пониженіе: Баюсь, баюсь—дѣўки будутъ сварица.

Весною появляется множество болотныхъ птицъ.

Высоко «блеетъ» *барашекъ* (*бекасъ*): *бэé... бэé!* Какъ сердце, усиленно бьющееся, когда человѣкъ прислушивается къ его тонамъ,

вторить бекасу бекасиха, сидя внизу на кочечкѣ: *Тыхъ-тыхъ!... тыхъ-тыхъ!*

Чибись, или *пиглица*, жалобно кричитъ подлѣ излюбленнаго для гнѣзда мѣста и заботливо окрикиваетъ проходящихъ: *Чи вы? Чи вы?* За это чибись у воровъ и пользуется репутаціей безпкойной и недоброжелательной птицы. А то чибись презрительно и насмѣшливо бранится: *вишвикъ, вишвикъ!*

Бухало (водяной быкъ, или *выль*) громко и какъ-то глухо реветъ въ болотѣ; непроходимое то мѣсто и опасная топь, гдѣ онъ реветъ.

Въ оставшихся отъ весеннихъ разливовъ лужинкахъ озеръ и рѣкъ, въ водѣ, еще неокончательно спавшей и согрѣтой солнцемъ, раздаётся лягушечій гамъ. *Лягушки* то ругаются неприлично между собою, какъ торговки — «скверутца»: *Ураах! ураах! Стерва! стерва!* Или: *Войтэ, войтэ!*

«Лягушка вхохчетъ, свой недугъ тѣшить» (поговорка Смоленской губерніи). То лягушки брешутъ по-собачьему, то поютъ уныло и меланхолично.

Жерлянка (*Bombinator igneus*) поетъ, другая ей вторитъ:

6.

Кумъ... Кума...

Гдѣ онъ?... Гдѣ ана?..

Памёръ... Памёръ...

Памерла... Памерла...

Давай плакать (bis)

Па комъ?... Па комъ?

Па ёмъ... Па ёмъ...

Па ёй... Па ёй...

Общій хоръ жерлянокъ: Ну... ну... ну... ну... ну!

Меланхолическій крикъ лягушки сливается по вечерамъ съ крикомъ *медвѣдковъ*.

Народъ эксплуатируетъ и лягушку, и медвѣдка. Бабы идутъ на крикъ лягушекъ, собираютъ лягушечью икру и моются ею: она избавляетъ отъ веснушекъ, которыя рябятъ лицо; лягушечью икру прикладываютъ и къ опухолямъ: будто это помогаетъ отъ рожи. Мужики прислушиваются къ крику медвѣдка.

— «Слышь: *ттр!*... *ттр!*»... — «Слышь, пяеть!... во пяеть!... дагъ пяеть, — засниѣ, ажно зямелька ли (возлѣ) норки кверьху узымайтца»... Тихонько подходятъ къ норкѣ, откуда выходитъ крикъ, разрываютъ неглубокую норку, сжимаютъ «накасомое» (насъномое) мозолистыми перстами—и рогагы медвѣжьи лапы не спасаютъ бѣдняжку. «Медвѣдка, спинка котораго почернѣй, давай коню темной масти; рыжаго — рыжымъ конямъ, а половинькаго — половинькимъ: кони здоровы будутъ—и силу почувють». Медвѣдковъ сушатъ и даютъ съ овсомъ и сѣномъ конямъ. «Медвѣдки закричали—сѣй пышаницу!»—примѣчаютъ крестьяне. Равнымъ образомъ и лягушка играетъ большую роль въ народномъ календарѣ. «Лягушки

кричать—пора расаду съять». «Лягушки раскричались—дождь будетъ». Утромъ было безоблачно, а къ вечеру дождь пошелъ. «Ти ни малыцы ета наши нойды (иногда, на тотъ случай) падшутили—лягашку забили!»... Дождя нѣтъ, и лягушки не кричатъ—дождя не предвидится. Чтобы дождь пошелъ, бьютъ лягушекъ и ловятъ блохъ. Прыгающихъ животныхъ и насѣкомыхъ нижутъ на нитку и вывѣшиваютъ на кустикъ, приговаривая: «какъ эти блохи или лягушки повисли, чтобы тучи повисли».

Въ сумерки, чуть солнце скроется за горизонтомъ, на опушкѣ болотистаго лѣса пролетаетъ *вальдиненъ* (лѣсной куликъ, или слука). Летитъ онъ быстро и плавно, крича какъ-то таинственно, хриповато, и въ то-же время припискиваетъ: *Ваасъа, Ваасъ... Васъка!* (хриповато съ нажимомъ). *Луусъ-ти* (пискливо). Или: *крыхъз, крыхъз... пытикъ!*

Ласточка въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ Россіи появляется около половины апрѣля. Бо дню Св. Егорія (23 апрѣля) ласточка непременно уже появляется. Мужики уже приготовились къ запашкѣ полей, вывезли и растрясли навозъ, исправили сохи, лошадей подкормили; жарятъ «яешню», выѣзжаютъ въ поле. Веселое щебетанье только-что прилетѣвшей ласточки привлекаетъ невольное вниманіе пахаря. Низко припадая къ землѣ и ловя комаровъ, «ластовка» жалуется выѣхавшимъ орать мужикамъ на оставшихся дома бабъ:

7.

Мужики ў поля, мужики ў поля (скороговоркою),
А бабы яешню пречъ (жарить).

Или:

Мужики ў поля, мужики ў поля, а бабы за яешню...

Настоящая весна начинается, по мнѣнію крестьянъ, съ прилета *журавлей*. Хорошая, дружная весна бываетъ тогда, когда журавли прилетаютъ огромными стаями, точно кто ихъ изъ мѣшка вытряхнеть. Дѣти дружнымъ хоромъ привѣтствуютъ прилетъ журавлей.

8.

Закрутились жиравы, жиравы,
Калясомъ, калясомъ,
Ваши дѣти за лясомъ, за лясомъ,
На мяжи, на мяжи,
Парѣзались на нажи, на нажи...

На Святой недѣлѣ, во время прилета журавлей, дѣвки играютъ въ «журавля». Берутся «гужемъ» за руки, становятся въ одну линію. «Матка» стоитъ впереди всей компаніи.

9.

Матка. Жараў, жараў, што ты дѣлаишь?

Журавль. Ямычки капаю.

Матка. На што тебѣ ямычки?

Журавль. Камушки собирать.

Матка. На што тебѣ камушки?

Журавль. Тваимъ дѣтямъ зубы и губы выбивать.

Матка. За што? Пра што?

Журавль. Яны маю капусту паѣли.

Матка. Атаго-жъ ты з'гаро́ду ни загаради́ль?

Журавль. Я гаради́ль, гаради́ль, зялѣзную ступую закатилъ—яны и то пирялѣзли.

Матка. Ну, ўрѣшь жа ты! Мая была маленькая з'гарода—и то ни пирялѣзли, а твоя была большая, ягъ яны пирялѣзли? (Рукою показываетъ вышину загорода).

Журавль. Ну, ўсё-таки я твоихъ дятей паѣмъ: *курлу!*— *мяса хаму... курлын... курлын... курлын!* (Кричитъ по-журавлинному).

«Журавль» начинаетъ ловить дѣтей и прятать ихъ. «Матка» спрашиваетъ «журавля», куда онъ дѣтей дѣлѣ.

Матка. Идѣ ты (того-то) падѣлѣ?

Журавль. У капусты зѣлѣ... Ищо таво мала.

Матка. А кабѣ тябе разарвала!..

Перекравши дѣтей, журавль уходитъ, а всѣ дѣти гонятся за нимъ. Журавль взбирается на дерево. Журавля находятъ, стаскиваютъ долой, пальцами долбятъ по макушкѣ: не крадь дѣтей! Потому дѣти клюютъ матку, зачѣмъ она не сохранила ихъ отъ журавля.

Народная примѣта: «окружи журавлей ситкавымъ поисымъ, пасыпъ ў крухъ солью: ўсихъ жиравоў либа паловишь, либа пиристриляишь». Прозвище журавля въ сказкахъ—«Бурлынкій».

Пашетъ мужикъ, а конь его, изнуренный зимней безкормицей, плохо тащитъ плугъ, по временамъ приостанавливается, «сылаўёў считаитъ», а журавль, пролетая надъ пахаремъ, критикуетъ его работу.

10.

Мужикъ скривиў, мужикъ скривиў.

(Переходъ отъ высокаго тона къ болѣе низкому).

Въ апрѣлѣ много пѣвчихъ птицъ, много птицъ соловьиной породы. Пѣсня овсянки, зяблика, жаворонка смѣшивается съ пѣсней хохлатого лѣсного жаворонка и пѣночки.

Необыкновенно пріятная вечерняя пѣсня малаго сѣраго пѣвчаго *дрозда* и насвистыванье черного начинается отъ заката солнца и продолжается до поздняго вечера. Пѣвчій дроздь поетъ:

11.

Свинина, псина... досыть саланина...

По мнѣнію мужика, дроздь, распѣвая свои пѣсни каждую весну, не одинаково размѣщается на елочкахъ: если годъ будетъ хорошій, дроздь садится на самыхъ низкихъ сучкахъ; если цѣны на хлѣбъ будутъ среднія, дроздь садится на срединѣ дерева; если цѣны на хлѣбъ будутъ высокія, дроздь садится на макушкѣ елокъ, — «хлѣбъ ѹ двинацать рублѣѹ куль ѹскачить—и самъ запянешь ты, и самъ заскудѣлишь ты жалостна, якъ дроздь той».

Рысь и пѣвчій дроздь будто друзья-пріатели *медвѣдя*. Рысь навѣщаетъ медвѣдя во время его зимней спячки, чтобъ узнать, живъли, здоровъ Мишенька, а буде онъ мертвъ, такъ скушать и помянуть его. А пѣвчій дроздь звуками: *цурцъ, цурцъ!* или *чурцъ, чурцъ!* предупреждаетъ Мишеньку объ опасности. Послѣ предостереженія дрозда, медвѣдь, и безъ того крайне чуткій и безъ того крайне осторожный, еще тише ступаетъ.

Пѣсня дрозда ступевывается передъ пѣсней *соловья*, отчего дроздь называется «сылавинымъ пѣробкомъ», т.-е. батракомъ.

Соловей поетъ:

12 а).

Мужикъ... мужикъ (сборо)	Крутиѹ, крутиѹ...
Си-даръ, Си-даръ (протяжно)	Палиѹ, палиѹ...
Са-ла, са-ла (протяжно)	Тякѣтъ, тякѣтъ...
Пѣкъ, пѣкъ (перемѣна голоса, грубѣе),	Ъшь, ѣшь (перемѣна голоса). Гарячо, горячо...

12 б).

Пѣкъ сала,	Вартѣѹ, вартѣѹ...
Пѣкъ, пѣкъ...	Яно тякѣтъ, тякѣтъ,
Крутиѹ, крутиѹ...	Яно—ажно горячо...

12 в).

Цыганъ... цыганъ...	Вартѣѹ, вартѣѹ, вартѣѹ...
Сала... сала...	Тяѹ, тяѹ, тяѹ...
Пѣкъ, пѣкъ, пѣкъ...	Глыть!
Крутиѹ, крутиѹ, крутиѹ...	

Соловей пропѣль—вытрясайте рубашки: блохъ не будетъ.
Садовая горихвостка (*Erithacus phoeniceus*) хвастливо выкрикиваетъ по утреннимъ и вечернимъ зорямъ:

13.

Я ў Пители была, я ў Пители была...
Питиръ видѣла, Питиръ видѣла...

Коноплянка (*Acanthis cannabina*), сидя на изгороди, таинственно сообщает новость: *Поросла свинка!*

Смородинка (*Silvia hortensis*), появляясь въ концѣ апрѣля, даетъ указаніе, что надо сѣять пшеницу: *Спѣйте пшеницу!* Сидя на макушкѣ дерева, смородинка спрашиваетъ нѣжнымъ голоскомъ: *Семъ, ти видиў?* (*бывзвэю*).

Въ селеніи Витовкѣ Черниговской губерніи крестьяне ходятъ въ валяныхъ шляпахъ своей работы. А въ Почепѣ есть Долгій мостъ на рѣкѣ Опороти; около этого моста водятся птички сѣренкія (смородинки); онѣ произносятъ:

14.

Ти ты изъ Витыўки?
— «А на што тебѣ»?
— Да я, да я, что ты ў брыли.

Кукушка появляется въ половинѣ мая. Кукушка—птица загадочная, миеологическая. Относительно ея происхожденія и происхожденія ея пѣнія и крика существуетъ множество разсказовъ. Оригинальность птицы и ея привычекъ—вотъ, по нашему мнѣнію, главная причина возникновенія различныхъ преданій о кукушкѣ.

Кукушка—птица насѣкомоядная, но она по наружности и по своему полету имѣетъ нѣкоторое сходство съ ястребомъ. Ласточки, при видѣ ея, приходятъ въ большой испугъ и гоняются съ крикомъ за нею, какъ за ястребомъ. Народъ думаетъ, что кукушка—оборотень, что одна и та же птица, по своему желанію, дѣлается ястребомъ и кукушкою. Въ поговоркѣ кукушка и ястребъ встрѣчаются вмѣстѣ: «Промѣнялъ кукушку на ястреба!»

Кукушка не вьетъ своего гнѣзда и кладетъ свои яйца въ гнѣзда другихъ птицъ, особенно любить она награждать ими ласточекъ и плисицъ.

Перелетая съ дерева на дерево въ то время, какъ прочія птицы сидятъ на яйцахъ, кукушка, точно бездомная скиталица, кого-то доклигивается, по-человѣчески выговаривая слова:

15.

Куку... куку!	Купили... купили...
Якубъ... Якубъ!	Каптуръ... каптуръ!
Мартинъ... Мартинъ!	

По мнѣнію народа, кукушка кукуетъ, сколько кому лѣтъ жить. Въ кукушкѣ обращаются съ вопросомъ:

16.

Кукушка сѣра,
Загадуй смѣла:

Сколько лѣтъ жить,
Када памяреть?

Чтобы кукушка подолѣе посидѣла на деревѣ, надо, говорятъ, подкравшись къ дереву, перевязать его поясомъ. Когда кукушка въ первый разъ прокукуетъ, хорошо имѣть въ карманѣ деньги, хорошо быть въ веселомъ расположеніи духа, — цѣлый годъ будешь испытывать довольство, веселіе.

Неурожай бываетъ, когда кукушка закукуетъ на голый лѣсъ, не нарядившійся листьями. Когда кукушка и послѣ Петрова дня продолжаетъ куковать, плохой годъ будетъ, — и самъ закукуешь, какъ кукушка.

Кукушка поетъ нѣжно и трогательно, иногда точно смѣется сквозь слезы. Пѣсня кукушки бываетъ различная. Во-первыхъ, кукушка кукуетъ отрывисто: *куку... куку... каптур... каптур...*

Во-вторыхъ, кукушка кукуетъ плавно, точно повѣствуя о чемъ-то:

17.

Я-губъ (или Мак-симъ), вяр-нисъ:
Клю-чи знай-шлись!

Въ-третьихъ, кукушка, перекликаясь съ другой кукушкой, начинаетъ куковать съ послѣдностью, страстностью, передъ тѣмъ какъ она собирается совѣмъ летѣть на зовъ другой кукушки или искусно кукующаго мальчика: слоги «ку-ку», произносимые учащенно, сливаются въ сплошную *жужь*, который кажется не то плачемъ, не то рыданіемъ, не то смѣхомъ сквозь слезы: *Каптур, каптур... кап...* (последняго слога второпяхъ кукушка не договариваетъ). — *Каа, каа, каа!* (кукушка смѣется или рыдаетъ).

Въ Карачевскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, когда кукушка въ первый разъ закукуетъ, мальчики братаются между собою, цѣлуются и мѣняются крестами — «крестятъ кукушку».

Во время исполненія духовскихъ пѣсень и обрядовъ, крестьянскія дѣвушки Дмитровскаго уѣзда Орловской губерніи мѣняются серьгами, крестами и образами, цѣлуются чрезъ вѣнокъ, сплетенный изъ березокъ, воспѣваютъ «кукушку» и сами въ пѣснѣ перекликаются, какъ кукушки:

18.

Авле! кукушка ряба!..
Авле! да каму жь ты кума?...

Какъ въ крестьянскихъ, такъ и въ цыганскихъ причитаніяхъ Смоленской губерніи, кукушка является оборотнемъ. Покойникъ принимаетъ образъ кукушки и слетаетъ съ неба на землю побесѣдовать со своими родными. Лицо, испытывающее горе, чтобъ подѣлиться печалью съ близкимъ его сердцу человѣкомъ, становится кукушкою и, прилетѣвъ къ родному, выкуковываетъ ему всю свою кручину. Въ причитаніяхъ австрійскихъ цыганъ родные покойника обращаются къ кукушкѣ съ слѣдующей просьбой: «Кукушка съ обросившимися ножками, носи покойника на спинѣ своей къ дверямъ рая!»

Легенды о происхожденіи кукушки и ея крика см. въ Смоленскомъ Этнографическомъ Сборникѣ. Часть I, №№ 39—41.

Сивогракъ (сивка-воронка) кричитъ: *трава, трава!* Онъ же издаетъ, по мнѣнію народа, звукъ довольства: *хав, хав*; въ сущности же «хырканиемъ» и хрипѣниемъ сивогракъ выражаетъ испугъ и подозрѣніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рязанской губерніи сивогракъ называется звукоподражательнымъ именемъ «ракша» и употребляется въ пищу. Сивогракъ—добрый вѣщунъ: какъ скажетъ онъ «трава, трава!»—скотинка отвалится отъ рѣзи (соломы)—пойдетъ трава настоящая.

Сарычъ, или *канюкъ*, по-бѣлорусски *канюкъ*, какъ и сивогракъ, большой любитель лѣсныхъ опушекъ, отъемниковъ и луговъ, на которыхъ растутъ высокія деревья. Канюкъ передъ дождемъ кричитъ: *пить, пить! чаю, чаю!* «Канюкой» въ Смоленскомъ уѣздѣ называется неотступный и надобливый проситель, попрошайка. «Канючить»—просить чего неотступно, «душу вынимать» просьбами.

Иволга появляется въ нашей мѣстности во время полного расцвѣта природы. Иволга или пріятно насвистываетъ, или «сквярета», кричитъ дико и неблагозвучно, за что она и получила въ приволожскихъ губерніяхъ названіе «диной кошки». Свистъ иволги сдается простому человѣку словами: *Ти видиу, видиу?* Тотъ же свистъ мужикъ понимаетъ иногда и передаетъ, какъ непристойную брань.

Удодъ—птица довольно популярная среди крестьянъ. Народныя примѣты: «якъ запыетъ удодъ, сѣй бобы!» «Удодъ шьетъ къ дождю». Деревенскіе мальчики примѣчаютъ: поддержи въ рукахъ удода, эту красивую, но съ дурнымъ запахомъ птичку—конь тебѣ не дастся въ руки.

Баба франтоватая платокъ на лобъ надвинула: «Ишь», говорятъ, «нахохлилась — словно удожь хохоль свой развѣсилъ». Авдотками (А-ѹдодками) называются бабы, которыя къ Вознесенью, въ самыхъ лучшихъ нарядахъ, стекаются въ Смоленскъ на богомолье. Гдѣ удожь кричить, тамъ лѣшій, нечистая сила пребываетъ; тамъ селиться нехорошо и небезопасно. Крикъ удода—дурное знаменіе для переселенцевъ. Удожь кричить такъ:

19.

Худо тутъ! худо тутъ!

Сова кричить: *Куліи, Куліи, Куліи!* Или смѣется какъ-то страшно: *Хо-хо-хо!* Или кричитъ, какъ ребенокъ: *Куа, куа!* Или точно въ ладоши хлопаетъ (сова стучитъ ночью крыльями, выпугивая сонныхъ птицъ изъ кустовъ). Сова, по всей вѣроятности, играла большую роль въ созданіи легендъ о лѣсовомъ, кнудомъ гонящемъ зайцевъ и лисицъ,—о поляхъ, плещущей съ горя руками. Крикъ совы предвѣщаетъ незаконное рожденіе: «вдова или дѣвушка родить». Такое же значеніе и встрѣчающейся въ подблюдной пѣснѣ: «А сидитъ сова пиридъ сопухымъ».

Когда *ястребъ* гоняется за домашнею птицею, дѣти машутъ на него платкомъ и кричатъ нараспѣвъ:

20.

Ястребъ лятить, трясцу схватить... Шуугу!

Рѣчная *скопа*, хватающая рыбу, а подчасъ зазѣвавшихся утятъ и цыплятъ, называется *кайсара*.

Когда ястребъ гонится за *воробьемъ*, воробей въ испугѣ, распростерши крылья, кричитъ: *царь, царь!* Спасшійся воробей кричитъ радостно: *живъ, еще живъ!* Или бранится: *жидъ, жидъ!* Когда Христа мучили, онъ-то и указалъ воинамъ на остатокъ жизни въ тѣлѣ почти усопшаго Страдальца: *Нѣтъ, живъ! нѣтъ, живъ!* Вслѣдствіе замѣчанія воробья воинъ копьемъ пронзилъ Христа въ ребро. Но подлетѣлъ *квѣстъ* (*loxia curvirostra*) и вынулъ изъ тѣла Христа гвоздикъ,—оттого квѣсть не гниетъ и послѣ смерти не поддается тлѣнію: такъ ему ужъ Богъ даровалъ.

Красногрудый *снѣгирь*—картежникъ; онъ все кричитъ: *хлюстъ, хлюстъ!* (всѣ карты на рукахъ козыри).

Птицеловы знаютъ два вида *чижа*: чижь березовикъ (сѣрый) и чижь ольховикъ (зеленоватый). Чижь поетъ:

21.

Чижи́къ, чижи́къ, сала, сала...
Крути́у, крути́у...

(Начальные скрипучія ноты пѣсни чижа).

Ти-исъ!

(Пискливо, конечная самая характерная нота).

Сойка допрашиваетъ: *Какъ? какъ?* Сойка называется *карёзой*. Карёза—прозвище капризнаго человѣка, плаксиваго и непокойнаго ребенка. «Ахъ, карёза ты, карёза!»

Ворона кричить:

22 а).

Урода, урода! Капейка, капейка! Укralи, укralи!

Зимою ворона жалуется, сидя на навозномъ ковшѣ:

22 б).

Калачъ, калачъ!.. Ни укалупишь, ни укалупишь!..

Маленькія дѣти играютъ въ «ворону» такимъ образомъ: берутъ щипками другъ друга за ручки, потомъ разомъ встряхиваютъ ручки и кричатъ:

23.

Барр... карр... ворона...
Шуги!.. Шуги!
Хто дастъ—тэй князь.
Хто ни дастъ—тэй грязь.

(Бьютъ другъ друга по рукамъ).

Воронъ кричитъ: *кроу, кроу!* Или: *крьвіи крьвіи* (крови, крови)!

Воронъ рѣки проводитъ. Въ крестьянскомъ разсказѣ двѣ рѣки спорятъ за первенство. Одна изъ рѣкъ, обманутая крикомъ ворона, не добѣжавъ до моря, впала въ сосѣднюю рѣку и сдѣлалась притокомъ соперника. (Споръ Сожа и Днѣпра). Когда воронъ съ крикомъ летитъ черезъ кладбище, предвѣщаетъ чью-либо скорую смерть.

Кавка—звукоподражательное названіе *галки*; ворона каркаетъ, а галка «кавкаетъ»: *каў, каў!*

Церепелъ кричить:

24.

Досыть, бабы, шить,—надо полоть!..
Подь палоть!.. Шить, палоть!.. Ва... ва!

По народнымъ примѣтамъ, не каждый годъ въ пѣснѣ перепела преобладаетъ звукъ: «Подь палоть... Шить, палоть». Иногда перепелъ больше, «вавакаетъ»,—тогда горе бабамъ: лень бываетъ плохой.

Коростель, дергачъ, по-смоленски «кряхтель», кричить:

25.

Дергъ—дергъ!.. кряхъ—кряхъ!..
Драть—драть!.. здѣсь—здѣсь!..
Тпруська!.. тпруська!

Коростель—птица болотная, а отчасти и полевая: по уборкѣ луговъ онъ перелетаетъ на поля и дѣлается ближайшимъ сосѣдомъ перепела. Не мудрено, что въ одномъ малороссійскомъ разсказѣ Черниговской губерніи перепелъ и коростель сошлись вмѣстѣ; въ компанію къ нимъ попалъ и журавль,—какъ видно, дѣло было осенью. Хохла ловили съ уворованною имъ вещью; хохоль спрятался въ рожь. Находившійся невдалекѣ перепелъ, по мнѣнію хохла, ему покровительствовалъ, давая благой совѣтъ спрятаться: *Сховайся... сховайся!.. Притумись!.. Притумись!..* А проклятый дергачъ, тотъ прямо указывалъ сыщикамъ вора: *Здѣсь, здѣсь! драть, драть!* По указанію дергача, и поймали хохла; на тотъ случай налетаетъ журавль и оретъ: *Крути хохла!* Дергачъ же продолжаетъ свою пѣсню: *драть, драть!* Хохоль не на шутку обидѣлся на коростеля и журавля, а къ перепелу почувствовалъ сердечную признательность: «Бадай вамъ, дергачъ и журавль, здохнути, а перепелицы бодай здаровица»!..

Бстати скажемъ тутъ-же и о другихъ птицахъ, хотя и не перелетныхъ, а также о нѣкоторыхъ животныхъ, поскольку дѣло касается звукоподражаній.

Курица кудахчетъ:

26.

Куд-кудакъ, куд-кудакъ!
Снесла яйцо съ кулакъ!

Пѣтушиный разговоръ:

27.

Били, били... Кого, кого?.. Тебя, тебя...

Окончательно побѣжденный въ бою пѣтухъ кричить: *караулъ!* *караулъ!* При этомъ вся пѣтушина фигура выражаетъ испугъ.

Пѣтухъ курь зоветъ, найдя зерно:

28.

Ухъ, ухъ! Сюда, сюда!
Нашоль, нашоль!

Мальчики любятъ дразнить *индѣйскихъ пѣтуховъ* (индюковъ). Показывая что-нибудь красное, они кричатъ:

29.

Индыкъ-шудыкъ, спусти кишку, дамъ денежку!

— Здравія желаю!— отвѣчаетъ раздраженно индюкъ.

Индѣйка во время боя кричитъ вызывающимъ голосомъ: *Өёдырычъ, Өёдырычъ!* Подвигается она къ противнику богомъ, выставивъ щитомъ крыло свое и спрятавъ подъ него свою голову. Когда индѣйки и индюки, сплотившись въ стадо, идутъ дружной стѣной на противника, пѣтуха или павлина, съ цѣлью подраться съ нимъ, народъ смѣется: «Во жиды идутъ кагальымъ, — якѣй гвалтъ злодіи справили!».. «Индычка-шудычка» — прозвище сварливой и задорной бабы.

Когда мужикъ гонить съ овса *гусей* хворостиной, гуси одинъ на другого жалуются, другъ-друга допрашиваютъ:

30.

Га-га, га-га, кто ўвёў? кто ўвёў? ты ўвёў, ты ўвёў!..
Утиный разговоръ:

31.

Пойдемъ, пойдемъ! Болото, болото.
Мокро, мокро... Снаска... плика...
Кря, кря!...

Быкъ, идя на бой съ другимъ быкомъ, нетерпѣливо и гнѣвно роетъ ногою землю и, пуская изо рта слюну, реветъ: *и-му! и-му!* (одолю, одолѣю!). Побѣжденный быкъ реветъ жалобно, *ня-б-буду!* А побѣдитель реветъ грозно, агрессивность и въ голосѣ его и въ походкѣ: *Буудемъ, буудемъ!*

Теленокъ жалобно мычить *мя-не, мя-не!*

Овечка, побывавшая въ потравѣ, снова пробирается въ злачное мѣсто и блеетъ: *была, была!* Прочія овцы отвѣчаютъ заблудшей: *бу-удемъ, бу-демъ!*

Коза кричитъ: *шеламэх!* или *мекэке!* У еврея Шеламэха была козочка; ее поймалъ волкъ и сталъ душить. Казалось еврею, что передъ смертью козочка звала его по имени: Шеламэхъ, Шеламэхъ, Видитъ еврей, что ему не спасти своей козочки, постоялъ на порогѣ, потомъ въ хату вернулся. Жена спрашиваетъ:—Спасъ ты козочку?— «Нѣтъ».—Чтожь ты дѣлалъ?— «Да я глядѣлъ, какая она разумная: всё меня кличетъ: Шеламэхъ, Шеламэхъ!»

Когда льетъ дождь, *свиньи* съ трудомъ остаются на одномъ мѣстѣ и бранятся съ пастухомъ, жалуясь на горькое положеніе. Плохо тутъ приходится пастуху, «хоть разорвись». Большія свиньи:

32.

Пусть-ти, сибирникъ! Сибирь тутъ! каторга, каторга!

Среднія свиньи:

Каторжникъ, пусти!

Подсвинки тоже грозятъ пастуху, собираются на него жалобу подать начальству: *губирнатырь, губирнатырь!*

Когда погода хорошая и не собирается портиться, то свиньи въ отличнѣйшемъ расположеніи духа и противъ пастуха ничего не имѣютъ, а напротивъ того, относятся къ нему дружелюбно, всё равно, валяются ли онѣ въ мягкой грязи, или слѣдуютъ впереди стада: *О фитъ, о фитъ! о другъ, о другъ!*

Заяцъ, пойманный собаками, плаксиво и жалобно кричитъ: *князь, князь!*

Котъ, пожирая сало или мясо, кричитъ: *мало, мало!*

Не только въ животномъ, но и въ растительномъ царствѣ весна своимъ волшебнымъ маніемъ производитъ коренныя перемѣны, приводя въ жизнь застывшую было природу. Неописуемая гармонія звуковъ отъ шума молодой листвы производитъ впечатлѣніе существа живого, лигующаго.

Такъ, относительно звука, производимаго *листьями деревьевъ* при сильномъ вѣтрѣ, существуетъ слѣдующее выраженіе: «Листья лапѣчуть» (лепечуть); осина бьетъ листьями, — «какъ въ ладошки хлопаетъ». *Перепиръ, трипятиння*—это береста, колеблемая вѣтромъ и трепещущая, верхніе бѣлые лепестки на березовой корѣ, легко поддающіеся вліянію вѣтра и производящіе извѣстный звукъ. (Сравни. славянское *поропоръ*: надымался поропоръ, яко водный говоръ. «Къ исторіи звуковъ русскаго языка», А. Потебни, 134, 136 стр.). Въ народномъ заговорѣ употребляется такое выраженіе: «какъ перепиръ сей трясется, чтобъ врагъ мой трѣсса.»

Характерно слѣдующее выраженіе относительно быстрого роста растений: «Во даў Госпотъ припарь—паслаў Бохъ солнца и дождичикъ: траўка такъ и дяреть съ зямли, ажно пищить.»

По животнымъ и растеніямъ крестьянинъ-бѣлорусъ дѣлаетъ замѣчанія и выводы метеорологическіе. А вотъ еще средство узнать хорошую и дурную погоду лѣтомъ: послѣ дождя дѣти идутъ въ такое мѣсто, гдѣ раздается звучное эхо, и громко кричать:

33.

Гнилая калода, гнилая калода, Када будить—отгукни-ись,
Ти будить заўтри пагода? А ня будить—заикни-ись!

Если отголосокъ нѣмой, непогодъ продолжится; звучное эхо предвѣщаетъ вѣдро.

Пробрызнулъ дождикъ, дорога смочилась и сдѣлалась грязною, съ трудомъ конь везетъ *телгу*, и громко скрипятъ неподмазанные катки:

34.

Патерли, памяли... патерли, намяли...

Прогремѣлъ первый *громъ*. «Умывайте себѣ лицо, чтобы грома не бояться,» говорятъ бабы дѣтямъ. Испугавшись грома, земляной орѣхъ ушелъ глубоко въ землю. Слишкомъ слабы звуковыя средства человѣка, чтобы выразить звукоподражаніемъ громъ. Однако поэтическая мысль пытается истолковать значеніе громовыхъ раскатовъ. Богъ спорить съ сатаной, Богъ или Георгій Побѣдоносецъ поражаетъ сатану, Илья на колесницѣ ѣдетъ, Господь гнѣвается, — вотъ почему грѣшно смѣяться во время грозы, а надо благочестиво знаменать себя крестнымъ знаменіемъ.

Какъ растаетъ снѣгъ, покажутся сухія проталинки на улицѣ, пробьется первая травка, молодежь начинаетъ веселиться на улицѣ. Тутъ-то и наступаетъ пора пѣнія дѣвушками *веснянокъ*.

35.

(С. Даньково, Смоленскаго уѣзда.)

Недостатокъ корма: сѣна и соломы.

— Ой, весна красна, теплыя лѣтечка!—

Ой, весна красна, што ты вынісла?—

— «Ой, я вынісла семъ карабоў жита,

Ой, я вынісла, да павытрисла.»—

36 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Дары весны. Природа одѣвается зеленью, молодежь прибирается въ красивые наряды. Для всей природы наступаетъ пора любви, цвѣтенія; старость же, болѣзненная и вялая, тупо встрѣчаетъ весну. Впрочемъ и старушки покидаютъ весною домъ и съ кѣчками въ рукахъ бредутъ на богомолье и за милостыней.

— Весна красна, теплыя лѣтичка,
Што жъ ты вынисла?
— «Крайчигъ хлѣбушку, карабогъ житушка,
Маленькимъ дѣтушкамъ па яечичку,
Старушичкамъ па дярюжички,
Краснымъ дѣвушкамъ пу платочку,
Маладушичкымъ па наметычки».

36 б).

(С. Береснево, Духовщинскаго уѣзда.)

Весна красна, теплая лѣта,
Весна красна,
Ой, што жъ ты нама да ты вынисла,
Ой, штожъ ты намъ?
Съ пуньки лялетку дай вытрисла,
Съ пуньки лялетку,
Съ корабоу жита да ти выгрибла,
Съ карабоу жита?
Ой краснымъ дѣўкамъ по вяноцку,
Ой, дѣвушкамъ,
А ребятамъ па ячку,
А ребятамъ,
А маладухамъ па люлицки,
А маладухамъ,
Старымъ старухамъ па кѣчичку,
Старымъ старухамъ.

37 а).

(Сельцо Рудня, Ельнинскаго уѣзда.)

Пчолочка (пташечка-политашечка, пташечка залетная, ласточка, черная галочка) выноситъ золотые ключики, отмыкаетъ лѣто, затворяетъ зиму.

Ты, пчолычка ярыя, ты вылети съ замыря,
Ой лялѣ, лялѣ, ты вылети съ замыря!

Ты вылети съ замыря, ты вынеси ключики,
Ты вынеси ключики, ключи золотыя,
Замгни зимуньгу, атамгни лѣтичка,
Атамгни лѣтичка, лѣта тёплыя,
Лѣта тёплыя, зима студёная!...

Пчелка жужжить: «къ намъ, къ намъ, къ намъ!»

(Записана отъ старухи Ульяны Кузьминой.)

37 б).

Пташичка-палиташичка, Атамкнитея лѣта тёплыя,
Ня ляти ў моря, ляти за мыря, Замкнитея зиму холодную! *)
Ты вазьми зылаты ключи,

37 в).

(Сельцо Никола-Ядрейчъ, Духовц. у.).

Ужъ ты, пташичка, ты, залѣтная, Ты вазьми ключи вясенныя,
Ты злетай на синё моря, Замгни зиму, атамгни лѣта!.....

37 г).

Ластыўка ключница, вылети съ Атамгни лѣтечка, замгни зимуньгу:
замыря, Лѣта тёплыя, зима халодная!
Ай люли, люли, вылети съ замыря, Ай люли, люли, зима халодная.
Вынеси ключики, атамгни лѣ-
течка,—

37 д).

(С. Самохотовка, Смол. уѣз.).

Маленькая пташка, Ать новинькій лѣти,
Висока литала, Зимуньку заперти,
Да ў Бога пытала; Лѣтичка й атперти.
— Атадай, Божа, ключи,

(Запис. отъ старухи Лукерьи Бѣляевой).

*) „Атамкнитея“—во множ. числѣ. Переходъ отъ „ты“ къ „вы“, отъ единственнаго числа ко множественному въ народномъ языкѣ означаетъ ласку, нѣжность.

VII. БЛАГОВѢЩЕНЬЕ.

(Продолженіе веснянокъ).

38 а).

(Сельцо Злотово, Ельнинскаго уѣзда).

Закликаше весны. Просьба, чтобы Богъ зародилъ въ изобиліи колосистое, ядренистое жито и всякій хлѣбъ. Пречистая Мать благословляетъ пироги ломать, весну заклинать.

На горѣ церкыўка Благовѣщеня!
Благаслави намъ, Госпыди, вясну клигыть,
Лѣта даждать, а зиму справажать!
Ты вылети, вылети, чорныя галычка,
Ты вынеси, вынеси тёплыя лѣтичка
Старымъ бабушкамъ по кіечичку,
А малымъ дѣтушкамъ па яечичку,
Краснымъ дѣвушкамъ па жанишочку!...

38 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Благаслови, мати, запѣти и зайграти!
Прячистая Мати даўно благаславила,
Якъ мать нарадила.
У чистинькымъ поли іонъ жито сѣиль, іонъ Бога прасиль:
— Заради, Божа, жита ў прежныя годы—
Колысымъ каласиста, ядромъ идряниста:
Наша Марина мала, штобъ стоя жита жала,
Часта снапы визала:
У поли капами, ў гумнѣ стагами! .
Залатая наша пѣсня, серебряный голысь,
Вясѣлый нашъ поѣздъ:
Гдѣ сѣли, тамъ запѣли;
Гдѣ стали, тамъ зайграли.

38 в).

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Ой, басла *), Божа, да вясну красну клигати
На тёплыя лѣта, на густыя жита,
Да на яру пшаницу, да на зялёны канопли!

*) Сокращ.: благослови.

Ой зы густыга жита будимъ пива варить,
Съ зялёныхъ канопли будимъ масла блять,
Съ ярый пшаницы пираги будимъ печь!

38 г).

Благаслави, Божа, на ўзгорычку сѣсти, вясну загукати,
Лѣтичка атмыкати, зиму замыкати:
Лѣтичка тяпленька, зима стюдёная;
Лѣтичка ў каточку, зима ў палазочку.

(Отъ ученицы Могилевской губ.)

38 д).

(С. Даньково, Смол. у.)

Благаслави, мати,	У Бога пытала:
Вясну заклінати!	— Падай, Божа, влючи
Прячистая Мати	Ать новенькій влѣти —
Даўно благаславила.	Лѣтичка атперти,
А мала пташка	Зимушку заперти!
Висаго литала,	

38 е).

(С. Даньково, Смол. у.)

Благаслави, мати, вясну загукати,
Вясну загукати, пираги лумати.
Причистая Мати, даўно благаславила,
Даўно благаславила, — якъ мати нарадила.

39 а).

(С. Береснево Духовц. у.)

Князь Василій на войну ѣдетъ, за нимъ шлють пословъ.

Па полю дымъ, па дарожки пыль,
Па полю дымъ:
Князь Василій на войну ѣдить,
Князь Василій.
За имъ паслы по два, по три,
За имъ паслы,
По два, по три, по цатыри,
По два, по три.

39 б).

(С. Радошково, Ельнинск. уѣзда).

Рожденіе сына. Для рожденія сына (не дочери) князь Василій возвращается съ войны.

Благаслави, Божа, вясну заклінати!
Мать Прячистая даўно благаславила,
Даўно благаславила, сына парадила,
Сына парадила, за князимъ паслала:
— «Князь Василій, вартися двору!»
— Кали сынъ рожинъ,—варачуся двору;
Кали дочка,—ни вярнуся двору.
(Записана отъ кр—ки Аксиньи Александровой).

39 в).

(С. Каблуково, Красненск. уѣзда).

Для дочери (не для сына) князь возвращается съ войны.

Благаслави, мати, вясну загукати!
Прячистая Мати даўно благаславила.
Дымна ў поли, пыль па дароги.
А нашъ князь Василій даўно на вайну паѣхаў,
А за имъ паслы, па три, па чатыри:
— Вярнись, вярнись, князь Василій:
А твая княгиня, дачку парадила.
— «А я ли дачушки двору вярнуситка:
У мене дачушка въ двори гостичикъ.»
Благаслави, мати, и т. д.
— Вярнись, вярнись, князь Василій:
А твоя княгиня сына парадила!
— «А я ли сыночка двору ни вярнуся;
А у мене сыночикъ въ дворѣ гаспадарѣчикъ!»..

40.

(Сельцо Злотова, Ельнинск. у.)

Рожденіе сына предпочтительнѣе, чѣмъ дочери.

Въ полѣ вѣтры ширмуютъ,
Митрушка жану свою шанутить:
— Кады сына родишь, няньку найму;
Дачку родишь, и съ дому сганю!..

41.

(С. Каблуково, Красн. уѣзда).

Молодецъ переѣзжаетъ чрезъ разлившійся Дунай со своей дружиной.

Разлиўся Дунай, разлиўся тихинькїй,
Када нашъ Митрафанка жаниўся.
Некуда молайцу пиряѣхати,
Дружину сваю перевезть
На воронинькымъ конику,
Въ малёваномъ вазочку,
Въ перловенькымъ вяночку.

42.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Разливъ Дуная. Царевна ѣдетъ къ царю чрезъ тихїй Дунай.

Разлиўся Дунаю, разлиўся тихень-	— «Ня ѣдь, царю, ка мнѣ,
кїй,	Ня ѣдь, гасударю,
У-у-ухъ!	Сыма къ табѣ буду:
Пу мхамъ, пу балотамъ 2,	Я ў лѣти ў карети,
У-у-ухъ!	Зимою ў вазочку,
Па гнилымъ калодамъ.	Вясною ў чаўночку,
Царь ѣдитъ жаницца,	На 'днымъ биряжочку!»
Царевна листы пишеть:	

43 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Отець собирается въ гости къ дочери; лѣтомъ ему мѣшаеть работа, зимою—снѣга, весной—разливъ воды.

Елычка-сасонка зияленька,
Лялешеньки, лѣли, зияленька,
А я у тябе, батюшка, маладенька.
— Чаму ка мнѣ, батюшка, ў госьти ни буваешъ?
— «Ты, дитя маё, дитя дарагоя,
Кали жъ къ табѣ мнѣ ў госьти бувати?
Лѣтнїю парою—за работью,
Зимою парою—за снїгами,
Вясною парою—за вадою.
— А я жъ табѣ, батюшка, разгадаю:
Лѣтнїю парою—пы сврысенькихъ,
Зимою парою—ў вазочку,
Вясною парою—ў чаўночку.

43 б).

(С. Радошково, Ельнинскаго уѣзда.)

Стаўбами, стаўбами дамы выхадили.

За тыми дама́ми батюшки ня вижу,

Ни такъ жа за дамами, больши за слезами.

— «Батюшка салавейка, калі ка мнѣ ў гости прибудишь?»

«Матушка пиряпёлка, калі ка мнѣ ў гости прибудишь?»—

— Дятё маё дарагая, зимою за снігами,

Зимою за снігами, вясною за дажжамі.

— «Батюшка салавей, матушка пиряпёлка,

Зимою ў вазочку, вясною ў чаўночку».

(Отъ крестьянки Аксины Александровой.)

43 в).

(д. Долгія Нивы, Красн. уѣзда.)

Траўка-мураўка зяляненька.

— «Батюшка ты мой, сылавейка,

Што ка мнѣ ў гости ня ходишь?»

— Дочка мая, дарагая,

Вясной нильзя за вадамі,

Лѣтымъ нильзя за дажжамі,

Зимой нильзя за снігами.

— «Вясной пріѣдь ў чаўночку,

Лѣтымъ пріѣдь ў каляски,

Зимой пріѣдь ў вазочку.»

44 а).

(Духовц. уѣзда, с. Никола-Ядрейчъ.)

Отцы набиваются съ своими дочерями, просятъ взять ихъ замужъ, хвалить ихъ рукодѣльность, веселый нравъ и другія хорошія качества.

Па блонню вада разливайтца

Лаўрень дачкой набивайтца:

— «Пріѣжай, Маркель, пріѣжай, душинька,

Пріѣжай, душинька, бяри маю дачку;

Воть тябѣ задатку—мягины лупатку!»

Па блонню вада разливайтца,

Никалай дачкой набивайтца:

— «Пріѣжай, Яшечка, пріѣжай, душинька,

Пріѣжай, душинька, бяри маю дачку;

Воть тябѣ задатку—серебра лупатку!»

44 б).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Па блонню вада разливайтца,

Ой люли, люли, разливайтца,

А Пятрокъ дачкой набиваитца:
—«Вазьми, Ягорька, да маю Катичку:
Што за дѣвчыка, што за вумница:
И скыкать-плисать и красенцы ткать!
Дамъ табѣ причины семъ возъ лычины,
Дамъ табѣ зыдатку суччую лупатку!»

44 в).

(с. Даньково, Смол. уѣзда).

Пу блонни вада разливаитца, Што за дѣвица, што за умница:
Аўсей дачкой набиваитца: И шить, и вышивать умѣить,
—Вазьми Оёдырька, Дарычку! И красенцы ткать.
(Запис. отъ Кулины Исаковой).

45.

(С. Даньково, Смол. уѣзда).

Величанье мужиковъ своей деревни: богато они справляютъ свадьбы своихъ дѣтей.

Ли калодезя, ли стидѣныга,
Тамъ купалися да три галубочка;
Пакупаўшись, да ўрозъ пылятѣли
Но на тоя сяло да на Данькова.
Ахи тамъ мужуки да быгатыя,
Всѣ быгатыя, туруватыя:
Сыноў женють—шыва варють,
А дачокъ отдають —мяды варють.

46 а).

(С. Даньково, Смол. уѣзда.)

Надъ селомъ свѣтять четыре мѣсяца (имена жениховъ); надъ селомъ свѣтять четыре зорьки (имена невѣсть).

Надъ нашимъ сяломъ, ды надъ Даньковымъ,
Лѣли, лѣли, ды надъ Даньковымъ,
Стыяли, святили мѣсички чатыри:
Первый мѣсичигъ—маладэй Савычга,
Другой мѣсичигъ—маладэй Оёдырька,
Третій мѣсичигъ—маладэй Андрейка,
Чатвѣртый мѣсичигъ—маладэй Мигитка.
Надъ нашимъ сяломъ, ды надъ Даньковымъ,
Стыяли, святили зорьки чатыри:
Первая зоричка—маладая Катичка,
Другая зоричка—маладая Зенычга,

Третья зоричка—маладая Дарычка,
Чатвёртая зоричка—маладая Татьяна.
Савычка ёдитъ, Катичку вязеть
На вароненькымъ канёчку,
Въ мулюваненькымъ вазочку,
Вясною парою.
Өдырьга ёдитъ и т. д.

46 б).

(Д. Скотинино, Смол. у.)

Перечисляются парами всѣ женихи и невѣсты въ деревнѣ.

А кисель, кисель у дарабочку кипить,
Юнъ кипѣль, кипѣль, да кипучи й застыль.
Охъ, сохнить, вянить, Федька за столымъ
Да на Дуньку глядѣ и т. д.

47.

(С. Никола-Ядрепчъ, Духовщ. у.)

Подъ вербою три королевны: одна въ золотѣ, другая въ серебрѣ, третья
въ разномъ шелку.

Стыяла верба надъ ручаёчкымъ.
Стой, верба, да ни калышися,
Зялёными вѣтьями ни ламися!
Падъ тою вербою три каралеўны:
Адна каралеўна ў золыти,
Другая каралеўна ў серебри,
Третя каралеўна ў разнымъ шалку;
Што ў золыти—то Марычка,
Што ў серебри—то Катинька,
Што ў разнымъ шалку—то Вѣра.

48 а).

(С. Даньково, Смол. у.)

Надъ рѣчкаю верба,
Падъ тою падъ вербий бархоўка сядѣла,
Дитя калыхала, калыша, пытала:
— «Скажи, дитя, праўду: а што ў таргу дорога?»
— Рыбяты дороги—по три на капѣйку,
По три на капѣйку, чатвёртый ў придачу.
Надъ рѣчкаю верба,² и т. д.
— «Што ў таргу дяшова?»

— Дявочки дяшovy: па сто рублей дѣўка,
Па сто рублей дѣўка, па тысячи кыса.

48 б).

Надъ рѣчкыю верба, надъ быстрыю верба.
Надъ тою вярбою, литаўка сядѣла,
Литаўка сядѣла, дятё калыхала.
Калышитъ—пытатъ: што ў таргу дарожи?
— «Дарожи рибяты: па сто на цыбульку,
Па тысячи на гроши». —
Надъ рѣчкыю верба, и т. д.
— Што ў таргу дяшеви?
— «Дяшеві дявочки: па сто рублей дѣўка,
Па тысячи каса».

49.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.)

Въ колодезѣ воды, у молодца жены—нѣтъ.

— Виръ калодись, виръ глубокой,
Што у тябе, калодись, вадицы нѣту?
— «Када Божа судить, и вадица будить».
— Што у тябѣ, Никалайка, жаны нѣту?
— «Када Божа судить, и жанушка будить».

50 а).

(С. Даньково, Смол. у.)

Въ колодезѣ воды нѣтъ: конь выпилъ и копытомъ выбилъ. У молодца
жены нѣтъ; молодець ѣдетъ за женою въ дальнюю сторонку.

— Виръ, виръ, калодись, виръ, виръ, студёный, (вар.: глубокой),
Ахъ, люлюшки, люли, виръ, виръ, студёный,
А што у тябе, калодись, да вадицы нѣту?
— «Была у мяне вадица, да вароний конь вышйў,
А што ня вышйў, капытомъ павыбйў».
— А што у тябе, Мишенька, да жанушки нѣту?
— «Была у мене жанушка, да прочки пышла!...
Паѣду ў Маскву, привязу маскоўку;
Паѣду ў Литву, привязу литоўку!»...

50 б).

(Сельцо Плоское, Смол. у.)

Виръ, виръ, калодись, виръ, виръ, студёный,
Што у тябе, калодись, вадицы нѣту?

Што у тябе, Ванячка, жанушки нѣту?
— «Была у мяне жанушка, быяры украли.
Паѣду ў Маскву, маскоўку вазьму,
Паѣду ў горыдъ, гарчанку вазьму,
Паѣду ў Литву, литоўку вазьму!
Литоўка, шельма, святы лучину,
Гарчанка, шельма, стяли пастелю,
Маскоўка жина, лажися са мной спать!»

(Отъ Матрены Михалевой).

51 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Три молодца по дѣвицу пріѣхали: одинъ клѣтъ отворилъ, другой дѣвку вывелъ, третій съ собою взялъ.

Ѣдутъ, ѣдутъ три вирхавыхъ,
Люли, люли, три вирхавыхъ:
Адинъ ѣдитъ ў золоти,
Другій ѣдитъ ў серибри.
У золыти клѣтку атчиниў,
У серибри дѣўку вывиў,
Разнашоўгавый съ сабой ўзяў.
Стала дѣўка спльна плакыть,
Сильна плакыть, причлтывать:
— Ни батюшка мяне отдаеть,
Ни сястрицы сурижають,
Ни брахниньга праважаить.
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красна:
Атдаеть тябе тёмная ночка,
Сурижають ясны зори,
Праважаить ясенъ мѣсиць».

51 б).

(Д. Плоское, Смоленск. у.).

А зрадница нявѣстка:	А плакала дѣвушка,
А зрадила залоўку:	Што ни батюшка атдаеть,
— «Хади, залоўка, ў клѣтъ спать!»	Што ни сястрицы сурижають:
Узѣхали три на дворъ:	— Сурижала мяне цёмна ночка,
А ў червонымъ клѣтъ атпёръ,	Выдавала клѣтушка,
А ў багровымъ атчиниў,	Праважаў мяне мѣсичикъ,
А ў зялёнымъ ўзяў.	А зрадила нявѣстка.

(Отъ Матрены Михалевой).

52.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Молодецъ измѣняетъ дѣвицѣ и ѣдетъ черезъ темные лѣса, крутыя горы
жениться на другой.

— «Маладой малоичикъ, куда ты паѣдишь?»

— Паѣду жанитца.

— «Ни дай табѣ, Божа, ни пути, ни дароги,

А ўсѣ темныи лѣсы,

Тѣмныи лѣсы, крутыи горы!»

— Ни грази, красная дяўчонка:

Я темныи лѣсами—я съ сабаками-хартами,

На круты горы—на лошади ўзъижжаю.

53.

(С. Даньково, Смол. у.).

Три селезня плывуть по озеру; просилась дѣвица у матушки погулять, на
селезня посмотрѣть,—не на селезня, а на добра молодца.

Какъ у нашихъ у варотъ, какъ у нашихъ шуракихъ,

Улица шурака, возира глубака.

Па томъ па возиру три селязни плывуть,

Три селязни плывуть, три касастыя.

Завидила дѣвица съ висабога терима,

Падъ вакошкамъ сѣдючи, шуриничку шіючи.

Прасилася дѣвица у матушки пагулять,

На селезня пасматрѣть.

— «Дочерь моя умная, дочерь моя разумная,

То ня сизы селезни, то добрыя молыйцы».

54.

(С. Даньково, Смол. у.).

Изъ стада утей селезень беретъ утицу, изъ танка дѣвушекъ молодецъ вы-
бираетъ дѣвушку.

По мырю, морю синему,

Тамъ плыветь, плыветь утей стада,

На пяреди плыветь утка чпрычка.

Аткуль ўзяўся сизый слязень.

Іонъ ўзяў вутку за правыя крыльца,

За правыя крыльца, за быстрыя перья.

Што па улицы, а у насъ па широкей,

Тамъ идетъ, идетъ да дѣвыгъ танокъ,

На пяредъ идетъ маладая Катичка.

Аткуль ўзяўся маладой Андрейка,
Юнь ўзяў Катичку за правую ручку,
За правую ручку, за мязинный пальчикъ.
(Отъ Кулины Исаковой).

55 а).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодцы дерутся за дѣвицу, она мирить ихъ.

Ай, на вулицы, дый на 'колпцы,
Тамъ и дралися да три молыйцы
Да за красную дѣвшку.
— «Вы не бейтися, ни дяритися,
А па совѣсти разыйдитеся:
Яй дастануся аднаму каму:
Либа сельскому, либа диявеньскому.
Чимъ-ся сельскому—луччи дярвеньскому».

55 б).

Якъ зъ-за лѣсигу, лѣсу темныга,
Выхадила тамъ туча грозная,
Ай люли, ай люли, туча грозная.
Тамъ шли, прапли да два молыйца,
Станавилися; за 'дну дѣвицу пубранилися.
Та дѣвица услыхала брань.
Выхадила къ имъ, гаварила имъ:
— Вы не ссорьтися, ни бранитися,
Вы па совѣсти разыйдитеся:
Яй дыстануся аднаму каму:
Или бѣлыму, бѣлакуруму,
Или жъ чорному, чарнабровому—
Яй дыстануся свѣтъ Митрыфанушки!

56.

(С. Даньково, Смол. у.).

Разлука селезня съ утицею, молодца съ дѣвицею.

— Чомъ, чомъ, селязень, скушанъ, нивясѣль?
— «Якъ мнѣ, селязню, вясѣльму быть:
Учора зъ-вячора утица была,
Сягодні зрання утицы нѣту.
А уж утица убита ляжить,
Убита ляжить, падстрѣлиная.
— Чомъ, чомъ, Масейка, скушанъ, нивясѣль?»

— «Якъ мнѣ, молайцу, вясѣлыму быть:
Учора зъ-вячора Дарычка была,
Са мной сядѣла, рѣчь гыварила,—
Сяводни зрання Дарычки нѣту:
А ужу Дарычка заручоныя,
Заручоныя, згыварѣныя!»..

57.

(С. Злотова, Ельнинск. у.).

Переходъ чрезъ рѣку по дубку съ дѣвшушкою.

Букареку, питушокъ, букареку,
Завалися дубокъ чирязь рѣку.
Хто тѣя пириходы пириходить?
Пириходить Митрушка,
За правую ручку пириводитъ Марычку:
— «Стой, ни шатайся,
За правую ручиньку хватайся».

58.

(С. Даньково Смол. у.).

Переходъ по дубовой, ольховой кладочкѣ съ суженой.

Зоринька вячерняя,	Пиравѣў каво-нибудь;
Сонника вясеньнiя	Туды ишоў Масейчка,
Висако усхадила,	Пиравѣў да Дарычку;
Даляко прасвятила	Пиравѣўши, цалуить;
Тириязь тѣмныя лясочки,	Пиравѣўши, милуить:
Тириязь шириыя барочки,	— Серца маё, дыи Дарычка,
Тириязь мохъ, тириязь поля,	Серца маё ретивая,
Да на синiя моря;	Ты сама састарила
Тамъ лижали кладычки,	И мяне састарила:
Дубовыя альховыя;	Бизъ ума аставила,
Туды ишолъ а хто-нибудь,	Бизъ вяликига розума».

59.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ перевозить дѣвицу чрезъ рѣку въ челнѣ.

Рѣчущка мала берижку варвала,
Малода Катичка кала рѣчки гуляла,
Кала рѣчки гуляла, пиравозу гукала:
— «Малодый Фядорька, падай пиравозу!»

Фёдырь за вясельца:—«Садись маё серца!»
Фёдырь за чаўночигъ:—«Садись, мой дружочикъ!»

60.

(С. Даньково, Смол. у.).

Черезъ рѣчушку рябинушка лижала,
Чернабыль, мыя былъ, пна лижала;
А никто чирязъ рѣчгу ни праяйдить,
Ай кукареку питушокъ ни праяйдить.
Пиряшоў, прряхыў дай Ваничка.
Пирявёў, пррявёў дай Дуняпу;
Пиряйшоўши жъ, яны рѣчи гаварили:
— «А ради жъ ты мнѣ сына Кастьянтина!»
— А ў каго жъ мой сыночекъ урадиўся:
Мизъ царёў мой сыночекъ—якъ царёчекъ;
Мизъ паноў мой сыночекъ—якъ паночекъ!

61.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ранній восходъ солнышка. Женихъ взѣзжааетъ на теремъ и возводитъ съ собою невѣсту, несмотря на запрещеніе отца.

— Ты взыйди, жарка сонійка, ранинька,
Ой люли, да лялѣшиньки, ранинька!
— Ты ўзѣдь, ты, Масечка, на теримъ,
Узвяди дый Дарычку зы сабою!
— «Ни вялить да мнѣ батюшка ўзъижжать,
Ни вялить выраныхъ коній тарбувать!

62.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка сѣтъ изъ рукава сѣмечко. Молодецъ, не смотря на запрещеніе матери, возводитъ съ собою на высокой теремъ дѣвушку.

Па гарѣ да я, молыда, хадила,
Зъ рукавоў да я сѣмечка сѣяла.
— «Усхади, маё сѣмечка, частенька!...
Ты ўзѣдь, Митрыфаничка, на терѣмъ,
Узвяди да Лукерьючку за сабою!»
— Радъ бы на висогъ теремъ ўзѣхать,
Не вялѣла да мнѣ матушка ўзѣжжать,
Не вялѣла вароныхъ коній тарбавать.
Я жъ таки сваей матушки ня слышаў,
Гасударыни ня слышаў,

Я жъ таки на висоць терёмъ ўзъѣхаў.
Охъ, матушка моя, гасударыня, извиняйтя,
Што я на висоць терёмъ ўзъѣхаў!

63 а).

(Село Иньково, Порѣчск. у.).

Сѣрый селезень отлучаетъ отъ стада сѣру утицу и ведетъ съ собою, молодець уводитъ дѣвушку изъ танка за правую ручку.

Ай, па морю, морю, морю синиму,
Тамъ плавали вутки, тамъ плавали шири
А во я, во я, во я, малада.
А идѣ ўзяўся шизый сялезенька,
Іонъ ўзяў утку за правыя крыло, за сизыя пяро.
Закрыкали утки, закрыкали шѣры.
— „Ни крыкайтя, утки, ни крыкайтя шѣры!
Кали Бохъ судить, и вамъ ета будить“.

Вой на улицы, улицы,
Тамъ гуляли дѣўки, тамъ гуляли красныи.
А идѣ жъ ўзяўся маладэй дятинка,
Іонъ ўзяў дѣўку за правую ручку,
За мезень пальчыкъ, за золыть перстинь.
Заплакали дѣўки, заплакали красныи.
— „Вы ни плачѣтя, дѣўки, вы ни плачѣтя, красныи!
Кали Бохъ судить, и вамъ ета будить“.

63 б).

(Село Даньково, Смоленск. у.).

Пó морю, морю синиму,
Тамъ плыветь, плыветь утей стада,
Наперёдъ плыветь утка чирычка.
Аткуль ўзяўся сизый сялезень;
Іонъ ўзяў вутку за правыя крыльца,
За правыя крыльца, за быстрыя перья.
Што па улицы, а у насъ па широкей,
Тамъ идетъ, идетъ да дѣвыкъ танокъ,
Наперёдъ идетъ маладая Катичка.
Аткуль ўзяўся маладэй Андрейка,
Іонъ ўзяў Катичку за правую ручку,
За правую ручку, за мязинный пальчыкъ.
(Зап. отъ кр. Акулины Исаковой).

64.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Дѣвица подъ вербой черпаеть воду, молодець дѣвицу просить дать коню воды.

На гарѣ верба, падъ гарой вада,
Тамъ дѣвица-красавица вадицу брала.

Дѣўка за ваду, парень за вѣдры:
— «Пастой, дѣўка-красавица, дай каню вады!»
— Не магу я стать, каню вады дать:
Земля рѣса, дѣўка бѣса,
Дѣўка бѣса, ноженьки знібять.

65.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Свиданіе у воды; мать молодца побуждаетъ къ женитьбѣ.

Вулица широкая,	Груздила золотыя, 2
Возира глубокая,	Сдалеча привезина, 2
Люли, люли, глубокия.	Дорыга заплочина, 2
Молыдиць кыня папў,	Ванюши падорина».
Дяўчонка ваду брала.	Завидила матушка
— «Ты, дѣўка, дяўчонка,	Зъ висакѣго терима.
Напой майго коника,	— «А што жа ты, Ванюшка,
Напой майго коника,	Што жа ты ня женишься,
Коника вароныга,	На каго надѣшься?»
Ни парви пѣвыда,	— Надѣюсь на дѣвущку,
Пѣвыда шаўковыя,	Ажанюсь на дѣвущки.

66.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Дѣвущка сѣть изъ рукава сѣмечко съ приговорами объ миломъ и немилѣ. Нелюбый тяжель на рукѣ, какъ камень; любый легокъ, какъ перо.

Па гарѣ да я, молыда, гуляла,
Ай да люли, ай да люли,
Зъ рукуўка да я сѣмечка сѣяла,
Сѣёўши, да я словичка мувила:
— «Не ўсхади, маё сѣмичка, частенька!
Не ў любя я зъ миленькимъ живала.
Ай тяжолъ бѣлый камень на вадѣ,—
Тижалѣй мой нялюбый на руцѣ!..»
Па гарѣ да я, молыда, гуляла, и т. д.
— «Узыйди, маё сѣмечка, частенька!
Ой ляхко бѣла пярѣ на вадѣ,
Ай ляхчѣй мой миленькій на руцѣ!»

67.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Чижичекъ правду говорить о слезахъ дѣвицы, идущей замужъ за старого,— о радостяхъ дѣвицы, идущей замужъ за молодого.

А я жъ былъ ти ня чижичикъ, Сѣль сабѣ на яворѣ,
Я жъ былъ ти ни маленькій? Чижигъ, чижигъ, чижанька мой!
Чижигъ, чижигъ, чижанька мой! Юнь стагъ щebetать,
Палятѣў на мори, Усю праўду казать,

Якъ дѣвица плачеть,
 Я жъ былъ ти ни маленькій?
 Якъ дѣвица скачеть,

За роўныга йдучи:
 — „А ты съ маладостью,
 А я съ красатостью!“

68.

(С. Даньково, Смол. у.).

Три сада: въ одномъ—соловей, въ другомъ—кукушка, въ третьемъ—дѣвица плачеть, за стараго идучи.

Падуй, вѣтричигъ, тихенькій, тёплинькій,
 Ой люли, люли, тихенькій, тёплинькій,
 Тихенькій, тёплинькій—зъ маеи стыраны!
 У майго батюшки три сады зияныхъ:
 Въ первомъ садикѣ какуша какуить,
 Въ другомъ садикѣ салавей щабечить,
 Въ третьемъ садикѣ дявица плачить.
 Какуша какуить—ў ширь борь ня хочить,
 Сылавей щабечить—да ў лугъ ня хочить,
 Дявица плачеть—замужъ ня хочить,
 Замужъ ня хочить за старага идить,
 За старага идучи, на младога гледючи.

69.

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

Пчела, летя черезъ три поля въ зеленые луга, слышала, какъ дѣвица плакала, идучи за стараго, и радовалась, идучи за ровнаго.

— Ты, пчала мая, мая пчолынька, Пчала ярая, лятучая,	Па бѣлыму лицу, па бѣлыму, ру- мянному».
А дѣ ты, пчала, лѣтывала?	— Ты, пчала мая, и т. д.
— «Я лѣтывала, палѣтывала	— Кабы што, пчала, слышивала?
Черизъ три поля, ў зяленны луги».	— «А слышила, паслышала:
— Кабы што, пчала, слышивала?	У тирямочку дѣўка радалась
— «А слышила, паслышала:	За роўныга замужъ идучи:
У тирямочку дѣўка плакала,	Роўный мужъ — звисялитиль мой.
За старага замужъ идучи:	Звисялиў маю галовушку,
Старый мужъ — спагубитиль мой,	Усё дявоччую красотушку,
Спагубиў маю галовушку	Заплёў маю русу косыньку,
Усё дявоччую красотушку,	Ионь утёръ гарючи слёзы
Расплёў маю русу косыньку,	Па бѣлыму лицу, па бѣлыму ру- мянному».
Разлиў мае гарючи слёзы	

70.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вянетъ вѣнокъ на головѣ, ноетъ сердце при взглядѣ на нелюба.

Надъ рѣчкую кургонь,	Кибѣдинки пайду,
Надъ быструю кургонь,	Стану на притвори. 2
На кургони траўка, 2	Гляну на прихожу:
На траўки тьяточникъ.	Тамъ мой нялюбъ стаить,
Я тэй тьятокъ, я тэй тьятокъ	Ва мнѣ сердца ныить, 2
	сарву, На мнѣ вянокъ вянить.
Сябѣ вянокъ саўю,	

71.

(С. Даньково, Смоленск. у.).

Старый—нелюбъ, ровный—милий.

Якъ пайду я, мья матушка, пу	Яго смычокъ зъ долгыхъ лычокъ,
	падъ лѣстю, Яго струны мачульныя.
Щиплю, ламлю калиницу,	Якъ пайду я, мья матушка, пу
Сарву тьятокъ лазорливый,	падъ лѣстю, и пр.
Савью вянокъ зъ разныхъ тьятоў;	На вулицы ўсё роўныя.
Звиўши вянокъ, на вулку иду.	Мой жа милой напѣриди,
На вулицы ўсё старыя.	Напѣриди ў гусли йграить;
Мой жа нялюбъ напѣриди,	Яго гусли мидянѣя,
Напѣриди ў кобзу йграить;	Яго струны шаўковыя,
Яго кобза лубиная,	Яго смычокъ вылысянѣя.

72.

(С. Даньково, Смол. у.).

Насмѣшливое пожеланіе нелюбому, сожалѣніе объ утраченной молодости.

На дарогѣ, на шурокый сароки щякочуть,
 Ай, тамъ маго нялюбыга сабаки валочать;
 Валачили шкурутину, валачитя кости,—
 Не сушитя, не крушитя маей мыладости!..
 Какъ я была маладая, такъ я была рѣзва:
 Наѣлыся агурцоў, три дни на печъ лѣзла.

73 а).

(Сельцо Крутиловка, Ельнинск. у.).

Дѣвки, молодухи не спятъ ночь, копають колодезь, ищуть „перебора“ (серебра)—находятъ „калиновую вѣточку“; дѣвушка красотой превосходить находку.

Дѣўки, маладухи ўсю ночь ни спали
 Лѣли, лѣли, ўсю ночь ни спали,

Усю ночь ни спали, калодись капали,
Калодись капали, пирябору искали,
Нашли сирябро-калиновую вѣтычку.
Красна, хараша калинавая вѣтачка,
Краснѣй за таго Катька у матушки:
По двару ходить, ўвесь дворь украшаить,
У сѣни ўвыйшла, ўсѣ сѣни зъявють,
У въ избу выйшла, быяри сидять,
Быяри сидять, на Катьку глядеть,
Быяри паўстали, шапки сняли.

(Отъ Христѣны Головнёвой).

73 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Дѣўки, мыладухи ўсю ночь ни спали,
Охъ, люлюшки-люли, ўсю ночь ни спали,
Усю ночь ни спали, калодись капали,
Калодись капали, пирябору искали;
Нашли пиряборъ—калинову вѣтычку.
Красна, красенька калиная вѣтычка,
Краснѣй за таго Катька у батюшки:
На дворь ўзышла, ўвесь дворь украсила;
На ганки ўзышла, ганки зыблютца;
А ў святличку взышла, быяри дивютца;
Быяри паўстали, шапки паўсняли,
Шапки паўсняли, да пытати стали:
— «Дѣўка, дѣвица, ты якога роду?»
— Роду вяликыга, батьки багатуга.

73 в).

(С. Даньково, Смол. у.)

Дѣўки, мыладухи ўсю ночь ни спали,
Усю ночь ни спали, калодись кыпали,
Калодись кыпали, пирябору искали;
Нашли пиряборъ—калиновую квѣтычку.
Красна краска, калинава квѣтачка,
Краснѣй за таго дѣвушка у батьки.
На ганки ўзышла, ганки абламила,
А ў сѣнцы ўвыйшла, сѣнцы асвятила,
А ў въ избу ўвыйшла, быяриў ўзбудила:
Быяри ўстали, шапки пысняли,
Шапки пысняли, кубки наливали,
Кубки наливали, дѣвушку частували:
Дѣвица ня пьеть, батюшки атдаеть.

(Отъ Матрены Михалёвой, родомъ изъ с. Плоскаго, Смоленскаго уѣзда).

(С. Пеньково, Порѣч. у.).

Ай, дѣўки, жонки пирякопъ капали,
 Пирякопъ капали, пирябору искали;
 Нашли пиряборъ—Аѣдуську у батьки.
 А ина бѣленька, якъ билинычка;
 Ина бодринька, якъ паненычка;
 Па двару идеть, якъ пава плыветь;
 У сѣни ѣлѣзла—сѣни скрасила;
 На ганки ѣлѣзла—ганки абламила;
 А ѣ избу ѣвѣйшла—ѣси баяри паўстали,
 Шапки пасняли, паклоны атдали;
 Адинъ дятинка съ лаўки ни ѣсталъ,
 Шапки ни снялъ и паклоны ни тдалъ.

74.

(С. Даньково, Смол. у.).

Князь Василій сорвалъ вѣночекъ съ дѣвушки и отдалъ его сосѣднимъ парнямъ; восхваленіе дѣвушекъ своего села, порицаніе—сосѣдняго.

Зы гарою громъ заgrimѣў	Ихъ рубашки	2
Громъ заgrimѣў,	Пасканнѣя,	2
Надъ гарою дождикъ пашоў,	Ихъ платочки	2
Дождикъ пашоў.	Пиньгавѣя.	2
Што ѣ дуброви	2	За гарою громъ заgrimѣў, и т. д.
Стучить, грючить?	2	— «Идѣ, к. . ва дочь, 2
Князь Василій	2	Вѣнчикъ дѣла?» 2
Теримъ рубить.	2	— Сняў жа, мати, 2
Журлива матъ	2	Князь Василій,
Дочку журить:	2	Атдаў дѣўкамъ
— «Идѣ, к. . ва дочь,	2	Данькыѣскимъ.
Вѣнчикъ дѣла?»	2	Ихъ галовы,
— Сырваў, мати,	2	Якъ маваўки,
Князь Василій,	2	Ихъ рубахи
Атдаў, мати,	2	Кужельныя,
Митюлѣѣскимъ.	2	Ихъ платочки
Ихъ галовы,	2	Клянгорывы.
Якъ памѣлы,	2	

75.

(С. Даньково, Смол. уѣзда).

Старый и ровный уговариваютъ дѣвицу каждый за себя замужъ.

Туда и сюда ѣсѣ крутая гара,
 На тѣй гарѣ ѣсѣ шаўковая трава,

На тэй травѣ ходитъ конь варанѣй.
Старый кыня сутриноживаить.
Красную дѣўку падгавариваить:
— «Красная дѣўка, ти пойдешъ за мяне?
Буду, дѣўка, пирагами кармить,
Буду, дѣўка, ўсё сытою паить!»
— Миѣ твайхъ пирагоў якъ ня ѣсть, дакъ ня ѣсть,
Сыты твоей якъ ня пить, дакъ ня пить,
Миѣ съ табою якъ ня жить, дакъ ня жить!
Туда и сюда ўсё крутая гара, и пр.
Роўный кыня сутриноживаить,
Красную дѣўку падгавариваить:
— «Красная дѣўка, ти пойдешъ за мяне?
Буду, дѣўка, чорнымъ хлѣбимъ кармить,
Буду, дѣўка, ўсё вадою паить!»
— Миѣ твайго хлѣба якъ и ѣсть, дакъ и ѣсть,
Миѣ тваю ваду якъ и пить, дакъ и пить,
За табою якъ и быть, дакъ и быть!

76.

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Старый, ровный, малый зовутъ дѣвицу подь бѣль шатеръ шелковый.

За гарою громъ заgrimѣў,
На падоли дождигъ пашоў,
Змачиў дѣўку чернабрыўку.
Старый завѣтъ падъ свой шатѣръ:
— «Хади, дѣўка, падъ мой шатѣръ,
Падъ мой шатѣръ, падъ шаўковый!
— Хуть я змякну, дыкъ ни пайду!
За гарою громъ заgrimѣў, и т. д.
Малый завѣтъ падъ свой шатѣръ и пр.
— Хуть я змякну, дыкъ ни пайду!
За гарою громъ заgrimѣў, и т. д.
Роўный завѣтъ падъ свой шатѣръ и пр.
— Вотъ я пайду падъ твой шатѣръ,
Падъ твой шатѣръ, падъ бѣлинькій!

77 а).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Гуляла молада день до вечера и потеряла золоты ключи. Малый, ровный, старый ищутъ ключей, старый находить ихъ къ огорченію дѣвицы.

Гуляла я, молыда, день да вечира,
Ой лялѣ, лялѣ, день да ве..

Патиряла я, молыда, залаты ключи, .
Ой лялѣ, лялѣ, залаты...
Залаты ключи, съ терима йдучи.
Ой лялѣ, лялѣ, съ терима...
Хто ключи знайдеть, за таго пайду.
Ой лялѣ, лялѣ, за таго...
Маленькій пашоў, ключоў ни знашоў,
Ой лялѣ, лялѣ, ключоў ни знашоў.
Роўнинькій пашоў, и той такъ пришоў,
Ой лялѣ, лялѣ, и той такъ...
Старинькій пашоў, ключики знашоў,
Ой лялѣ, лялѣ, ключики знашоў.
Ни хатѣлыся за старога йдуть,
Ой лялѣ, лялѣ, за старо...
Мнѣ хатѣлыся за раўнѣйшига,
Ой лялѣ, лялѣ, за раўнѣй...
За раўнѣйшига, за младѣйшига!

77 б).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Та же тема, съ распространіемъ: дѣвица старается уйти отъ стараго посредствомъ превращеній.

Гуляла я, молыда, день да вечера,
Ой лялѣ, лялѣ, день да вечера, и т. д.
Хто ключи найдеть, за таго пайду:
Маленькій найдеть, я й за малыга,
Старенькій найдеть, я й за старыга,
Роўненькій найдеть, я й за роўныга.
Маленькій пашоў, ключей ни нашоў,
Роўненькій пашоў, ключей ни нашоў,
Старенькій пашоў, ключики знашоў.
Мнѣ за старыга ни хатѣлыся,
Ни за старыга, ни за малыга,—
Мнѣ хатѣлыся йдуть за роўныга.
Идѣ я ня буду, старыга збуду!
Скинуса я, молыда, ў поли краскью,—
Старый за мною зъ вострыю касою;
Скинуса я, молыда, на мыри вуткью,—
Старый за мною камянемъ въ ваду.
Банень потанулъ, лодка выплыла.

78.

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

Въ челнѣ, по быстрой рѣчкѣ, плыветь дѣвица съ опасностью утонуть; ни отецъ ни мать ея не спасаютъ, а только милый.

Ай, па рѣченьки, рѣчки, Тамъ плыветь малюванъ чавенъ.
Да па быстренькій рѣчки, У томъ шаўнѣ дѣўка,

У томъ шаўнѣ красна.
Ина съ шаўномъ спиралася:
— «Ай, сукинъ сынъ чавенъ,
Ай, ня'тецнїй сынъ чавенъ!
Баба ня то сельца,
Да ня Божїя дреўца,
Пашла бъ я камянемъ на дно,
Пашла бъ я камяницію!»
Мой батюшка чуить,

Мой роднинькїй чуить,
Мине ни рятуйть.
Ай, па рѣченьки, рѣчки, п т. д.
Мая матушка чуить,
Мая родная чуить,
Мине ни рятуйть
Ай, па рѣченьки, рѣчки, п т. д.
Мой миленькїй чуить,
Мине и рятуйть.

79 а).

(С. Даньково, Смоленск. уѣзда).

Уточка-чирочка залетываетъ далеко, за темны боры, заноситъ вѣночекъ: дочка уходитъ тайкомъ отъ строгаго отца; зазавъ молодушекъ и нанявъ скомороховъ, она гуляетъ въ веселой компанїи ночь до свѣта и до поздняго обѣда.—Тема можетъ и распространяться по вопросамъ: гдѣ кому спать? чѣмъ кого будить? съ выраженїемъ особаго предпочтенїя дѣвушкамъ передъ стариками, старухами, молодками и парнями.

А ты, вутычка, чирычка, чирычка,
Да люли, люли, чирычка, чирычка,
Ни залѣтывай далёка, далёка,
Ты за ширыя барочки, барочки,
Ни за тёмныя лясочки, лясочки,
Ни занашивай вяночка, вяночка!
А мой батюшка грозинъ быў, грозинъ быў:
Ни пускаитъ мяне на вулку, на вулку,
Хатя жа пустьитъ,—познинька, познинька:
Усѣ дѣвушки рознинька, рознинька,
Маладушички двору йдутъ, двору йдутъ,
Скамарошикыў ўсѣхъ вядуть, ўсѣхъ вядуть.
А я дѣвушикъ зазаву, зазаву,
Маладушичикъ запрашу, запрашу,
Скамарошикыў ўсѣхъ панайму, панайму,
Я буду гулять ўсю ночку, ўсю ночку,
Я да самыга да свѣту, да свѣту,
Я да позныга да 'бѣда, да 'бѣда!

79 б).

(С. Иньково, Порѣчск. у.).

А ты, вутычка-чирычка,
Ни залѣтывай далёка,
Ни занашивай вяночикъ:
Намъ вяночикъ надаби.
Наша Аўдуська малинька

Захатѣла замужь ранненька.
Яе батька ни багать:
Ей вяночка ни купить
И на вулицу ня пустить;
Хуть и пустьитъ —познинька:

Уси дѣвычки розниньга,
А маладушки зъ вулки далоў.
А я дѣвушикъ запрашу,
Па капеичку заплачу;
Паемъ пѣсни у расхотъ,
А йдѣ каму начувать?
Старымъ старикамъ падъ асетъ.
Маладымъ малодкамъ ў клѣти,
А дитюкамъ на нашлегъ,
А дѣвычкамъ ў тирямѣ.
Чимъ каго прабужать?
Старыхъ старушикъ пумяломъ,
Старыхъ старикоў таўкачомъ,
Маладыхъ малодакъ карбачомъ,
А дитюкоў палѣнамъ,
А дѣвычки пусть паспать.

79 в).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Мы станимтя, дѣўки, ў карагодъ,
Мы спаемъ пѣсню ў расходъ,
А дѣ каму ночку начувать:
Краснымъ дѣўкамъ на тярёмъ, на тярёмъ,
А рибятушкамъ падъ тярёмъ, падъ тярёмъ,
Старымъ бабамъ на печи, на печи,
Маладушичкамъ у клѣти, у клѣти.

80 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Обращеніе ведеръ камнемъ, почопочекъ—леденемъ, жемчугомъ, коромысель—яворомъ, самой молодой—вербою, яблонью, чтобы не достаться старому.

Пайду, млада, пу ваду, пу ваду, пу ваду,
Бину вѣдры падъ гару, падъ гару, падъ гару,
Станьтя вы, вѣдры, камянёмъ, камянёмъ, камянёмъ,
А пачопычки лидянёмъ, лидянёмъ лидянёмъ,
Каромисилъ яваромъ, яваромъ, яваромъ,
А сама млада вербаю, вербаю, вербаю
Надъ быстраю рякою, рякою, рякою,
Надъ шурокый дарогуй, дарогуй, дарогуй.
Туды ѣхали купцы-таргаўцы, таргаўцы, таргаўцы,
Стали вербу сѣчь-рубить, сѣчь-рубить, сѣчь-рубить,
Тонки гусли тисать, тисать, тисать.
Пойтя вы, гусли, жалысна, жалысна, жалысна,
Якъ дѣвица плакала, плакала, плакала,
За старога идучи, идучи, идучи,
На роўныга гледючи, гледючи, глѣдючи.

80 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Пайду я, млада, по ваду, А каромисилъ на гару,
Бину я вѣдра подъ гару, А пачопычки ў траву.

Станья вы, вѣдры, камянѣмъ,	Играйтя вы, гусли, жалыстна,
А пачопычки яваромъ,	Якъ дѣвица плагала,
А каромысиль зимчугомъ,	За старыга идучи,
А сама малада вярбою	На маладога гледючи:
Надъ быстрию рякою!	А сукинь сынъ маладѣй
Пріѣхыли купцы-таргаўцы,	Любиў дѣўку, дыи ни ўзяў,
Стали тую вербу сѣчь-рубить,	Шаўковыя хвустки пупадраў,
Тонкія доски тисати,	Залотыя перстни пулумаў,
Звонкія гусли дѣлати.	Мяне, маладу, за сябе ни ўзяў!

(Запис. отъ Агафьи Пивчинковой).

80 в).

(Шаталово, Смол. у.).

Пайду, млада, по ваду, по ваду, по ваду,
 Кину вѣдры падъ гару, падъ гару, падъ гару,
 Каромысиль на гару, на гару, на гару,
 Пачопычки, ў траву, ў траву, ў траву.
 Станья, мае вѣдры, камянѣмъ, камянѣмъ, камянѣмъ,
 А пачопычки земчугомъ, земчугомъ, земчугомъ,
 А каромысиль явырымъ, явырымъ, явырымъ,
 А сама млада вѣрбыю, вербыю, вербыю
 Надъ быстрию рякою, рякою, рякою!
 Ъхали купцы-таргаўцы, таргаўцы, таргаўцы,
 Стали тую вербу сѣчь-рубить, сѣчь-рубить, сѣчь-рубить,
 Тонкія доски тисати, тисати, тисати,
 Звонкія гусли дѣлати, дѣлати, дѣлати.
 — Играйтя, мае гусли, жаластна, жаластна, жаластна,
 Якъ дѣвица плагыла, плагыла, плагыла,
 За старыва идучи, идучи, идучи,
 Да на маладога гледючи, гледючи, гледючи!
 А сукинь сынъ маладѣй, маладѣй, маладѣй,
 Што любиў дѣўку, да ни ўзяў, да ни ўзяў, да ни ўзяў,
 Бѣлыя руки полумаў, полумаў, полумаў,
 Залатяя перстни пасымаў, пасымаў, пасымаў,
 Бѣлая лицо цѣлуваў, цѣлуваў, цѣлуваў,
 Сарафванъ мой пупадраў, пупадраў, пупадраў!
 (Отъ дѣвочки Федосьи Абрамовой).

80 г).

(Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда).

Пойду, млада, по ваду,	Каромисиль — явырымъ,
Ай люли, по ваду,	Сама млада — ябланню.
Кину ведры падъ гару,	А дѣтки маи — яблачки!
Каромисиль на ряку:	Ъхали купцы сѣ-падъ Тимья,
— Стань, маи ведры, каминимъ,	Сѣгли яблань падъ карѣнь,

Танки доски калоли,
Званки гусли дѣлали... *)
Душка жанушка мыя,
Ради сына длі мяне,
А дочерь длі сябе;
Учи сына грамати,

А дочерь шолкымъ шить.
Мы думали: граматникъ,
А юнъ-то жа лапатникъ;
Мы думали: шолкамъ шьеть,
А ана—тыми нитками,
Суровыми, здаровыми.

81 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Плачъ матери, сестры и жены по молодцу.

Ни ляти, стрѣла, выши горыда,
Ня бей, стрѣла, добрыга мѡлайца:
Па добрыму молыйцу не каму плакати:
Мать стара, сестра мала,
Жена маладенька—плакать стыдненька.
Мать плакала вѣкъ дѡ вѣку,
Сестра плакала годъ да гаду,
Жена плакала день да вечера,
День да вечера—плакать нечига.
Идѣ мать плачить, тамъ калодись;
Идѣ сестра плачить, тамъ рика бягить;
Идѣ жина плачить, тамъ раса стаить,—
Сонца выблеснить—раса высохнуть.

(Запис. отъ кр. Агафьи Ефимовой.)

81 б).

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Ни стріяй, стрѣлка, черезъ вулицу,
Ты стряльни, стрѣлка, ў добрыга молыйца.
У добрыга молыйца некаму плакать:
Мать старинька, жина малыда.
А идѣ мать плакала, тамъ рѣка бягить;
Идѣ систра плакала, тамъ калодиси;
Идѣ жина плакала, тамъ рыса стаить.
Тымъ рѣчускамъ сбѣгу нѣту
И тымъ калодисямъ выбору нѣту;
Сонца выблеснить—раса высохнуть.

*) Слѣдующій отрывокъ спѣтъ вмѣстѣ съ предыдущей пѣсней, какъ часть ея.

81 в).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ни ляти, стрѣла, теризъ улицу,
Ни забей, стрида, добра молыйца.
Па добрымъ молыйцу некаму плакати:
Матка старинька, систра малинька,
Систра малинька, жонка молады.
Идѣ мать плачить, тамъ рика тякеть;
Идѣ систра плачить, тамъ ручей бягить;
Идѣ жонка плачить, тамъ рыса стаить,—
Сонца выблеснить—раса высохнить;
Марось выскачить—ручей вымерзнить;
Быстры рѣчухны пиридохнуть:
Родный матушки пиристану нѣтъ.
Ли калодися тамъ ляжить тѣла бѣлая.
Ой, никто къ тѣлу ни приступитца,—
Приступилися да три ластыўки,
Панясли тѣла у царьковичку:
Сами дверички расчинились,
Сами званы зазванились,
Сами свѣчи затыплились—
Тѣла бѣлая схаранилась.

81 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ли калодися, ли стидѣныга,
Ай люли, люли, ли стидѣныга,—
Тамъ ляжить тѣла, тѣла бѣлыя,
Тѣла бѣлыя маладецкыя.
Нихто къ таму тѣлечку ни приступитца.
А злятѣлися да три ластыўки:
Первая сѣла ў згальовьникахъ,
Другая сѣла проти сердичка,
Третія сѣла ў бялыхъ ныгахъ.
А ў згальовьникахъ—то родныя матушка,
Проти сердичка—то сястриченька,
А ў бялыхъ ныгахъ—то жина яго.
А мать плакала а вѣкъ дѣ вѣку,
Сестра плакала да годъ дѣ гаду,
Жана плакала день да вечира.
Идѣ мать плакала, тамъ рика тякеть,
Идѣ сестра плакала, тамъ калодеси,
Идѣ жина плакыла, тамъ рыса стаить,—
Сонца выблеснить—рыса высохнеть.

82 а)

(С. Пньково, Порѣч. у.)

Ласточка, сидя на крестѣ, на куполѣ церкви, видитъ что дѣлается въ со-
сѣднемъ селѣ. Осмѣяніе дѣвокъ сосѣдняго села за ихъ поведеніе.

На гарѣ царькоўка, золыть хрѣсть;	А дисятая радила,
На томъ хрястѣ макуўка,	У Барокъ пу бабу хадила,
А на макуўки ластушка;	У Рыкашъ за кумымъ,
А сидитъ жа ина висока,	У Инькава за кумою;
А видитъ жа ина далёка.	У Инькави хрястили.
У тую дярѣўню, ў Чирняны,	А чимъ завуть? Хрястѣна.
А што ў Чирнянахъ дѣйтца?	А йдѣ ляжить? Пыдѣ лаўкый.
Девить дѣвыкъ пузатыхъ,	Чимъ накрыта? Каряўкый.

82 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А на гарѣ церькыўка, церькыўка,
А на церькыўки главынька, главынька,
А на главыньки золыть крестъ, золыть крестъ,
А на крестику ластыўка, ластыўка,
Сядитъ ина висока, висока,
Видитъ ина далёка, далёка,
Што ў горыци дѣйтца, дѣйтца:
Девить дѣвыкъ брюхатыхъ, брюхатыхъ,
Дисятыя радѣла, радѣла.

82 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Пташка съ церковнаго купола видитъ, что въ одной деревнѣ родины и
крестны, въ другой играютъ свадьбы, въ третьей мѣсятъ поминальные
пироги—похороны.

А на горушки церькыўка, церькыўка,
А на церькыўки золыть хрѣсть, золыть хрѣсть,
А на хрѣстику пташичка, пташичка,
А йна сидитъ висока, висока,
А йна глядитъ далёка, далёка,
Што ў Данькыви дѣйтца, дѣйтца:
Девить дѣвыкъ радила, радила,
А дисятыя хрястила, хрястила.
А на горушки церькыўка и т. д.
Што ў Фицоўки дѣйтца, дѣйтца:

Девить дѣвыкѣ хувають, хувають,
А диятыя пумирла, пумирла.

А на горушки церкыўка и т. д.
Што ў Самахотаўки дѣйтца, дѣйтца:
Девить свадибѣ играють, играють,
А диятыю канчають, канчають.

А на горушки церкыўка и т. д.
Што ў Шаталови дѣйтца, дѣйтца:
Девить дѣжикѣ учиняють, учиняють,
А диятыю мясила, мясила.

83 а).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Летѣло деревцо черезъ село, въ томѣ деревцѣ четыре окошка, подѣ окнами
четыре парня, каждый изъ нихъ держитъ по дѣвушкѣ: одинѣ—паню, дру-
гой—царевну, третій—королевну, четвертый—поповну.

Да лятѣла дияўцо скрось наша сяльцо,
Да люли, люли, скрось наша сяльцо.
Баба ў томѣ дияўцѣ да цатыри вакошки:
А ў первымъ вакну Иванка сядить;
Въ другомъ вакнѣ Кандрашка сядить;
Падѣ третимъ вакномъ Андрейка сядить;
Падѣ цатвертымъ вакномъ Эмитрушка сядить.
Иванка сядить—сябѣ паню дяржить;
Кандрашка сядить—цареўну дяржить;
Андрейка сядить—каралеўну дяржить;
Эмитрушка сядить—папоўну дяржить.

83 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, чиризѣ сянце да ляжить бирвянцо,
А ў тымѣ бирвянцы да чатыри вакошки:
У первымъ вакошки Пятрушка сядить .. *)
Ай, чиризѣ сянце да ляжить бирвянцо.
А ў тымѣ бирвянцы да чатыри вакошки:
У первымъ вакошки Домнычка сядить... *)
Атонька ѣдить, дѣўку вязеть;
Андрейка ѣдить, паненку вязеть;
Пятрушка ѣдить, цареўну вязеть;
Ванька ѣдить, старчоўку вязеть—
Крупы драны, куски ломаны.

*) Замѣчается пропускъ: очевидно, долженъ слѣдовать перечень
именъ. Н. Я.

84.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Два голубочка пролетѣли чрезъ два села: въ одномъ селѣ—богатые мужики, богато справляютъ свадьбы и ѣдятъ хорошо; въ другомъ селѣ—наоборотъ.

Вылитали 2	Сыноў женють, 2
Да два галубочка вылитали;	Дѣгать гѣнють, сыноў женють;
Сѣли—пали, 2	Дацокъ атдають, 2
На калодиси сѣли—пали;	Смалу топють, дацокъ атдають.
Пили—ѣли, 2	Вылитали, 2... и т. д.
Што хатѣли, пили—ѣли;	У тоя сяло, 2
Пиўши—ѣўши, 2	Сяло Бересниво, ў тоя сяло.
Палятѣли, пиўши—ѣўши;	Тамъ мажуки 2
Палятѣли, 2	Усѣ багатыи, тамъ мажуки:
Куда захатѣли, палятѣли;	Ядуть хлѣбы 2
У тоя сяло, 2	Усѣ цыстыи, ядуть хлѣбы;
Сяло Вѣжицо, у тоя сяло:	Сыноў женють— 2
Тамъ мужуки, 2	Пива варють, сыноў женють;
Усѣ скупыи тамъ мужуки:	Дацокъ атдають— 2
Ядуть хлѣба, 2	Пираги пякуть, дацокъ атдають.
Усѣ пушныя ядуть хлѣба;	

85.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Береза выросла „при дождикѣ“, раскидывалась „при солнышкѣ“; дѣвица росла у матушки, красовалась у батюшки.

Бязезанька кудрявая,
 Ты кали расла, кали вырысла?
 —«Я расла при дождику, я расла,
 Раскидывалась при солнышку, раскидывалась».
 —Машинька, йдѣ ты расла, Машинька?
 —«Расла я у матушки, расла я,
 Красувалась у батюшки, красувалась».

86 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Кудрявая яблонь переходить въ садъ, простоявъ два года на лугу; дѣвушка изъ отцовскаго дома переходить въ домъ жениха.

—Яблынъ мья кудрявая, —Стаю я годъ, стаю я другей,
 Польна тибѣ ў лузи стыять, На третій годъ ў садъ пирайду,
 Пара табѣ ў садъ пирайдить, У садъ пирайду, листься пущу.
 У садъ пирайдить, листься пусьтить. —Ты, Катичка малодая,

Польна тибѣ у батюшки жить, — Нашъ двырянинъ читать —
 Пыра табѣ замужь идить, писать,
 Замужь идить за двырянина, А я, млада, скакать—плисать.
 За двырянина за младаго. И живу я годъ, живу другѣй,
 На третій годъ замужь иду.

86 б).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Яблынь мая, (2) кудрявья, (2), На третій годъ (2)
 Польна тибѣ (2) ў лузи стыять, (2) Замужь пайду (2)
 Пыра тибѣ и т. д. Зы двырянина, (2) зы младаго, (2)
 — Ты Катичка и т. д. Мой двырянинъ (2)
 Пыра тибѣ, (2) замужь идить, (2) Читать—писать, (2)
 За двырянина, (2) за младаго, (2) А я, млада, (2)
 — Годъ я ня йду, (2) другѣй ня Скрыкать—плисать (2).
 йду, (2)

87 а).

(Д. Долгія Нивы, Краснинск. у.).

Старья бабы, ребята, дѣвушки изъ своей деревни восхваляются, а изъ чужой порицаются.

Охъ, ты, Семушка, Симіонушка, Старья бабы—ўсѣ табашнички.
 Ты стругай стружки, ты пуцай на Охъ, ты, Семушка и т. д.
 ваду, Падъ тоя сяло падъ Куликова.
 Падъ тэя падъ Доўгія Нивы. Тамъ дѣвычки—ўсѣ паненычки,
 Тамъ рибятычки — ўсѣ цыганы- А рибятычки—ўсѣ панятычки,
 тычки, Старья бабы—ўсѣ пирожницы
 А дѣвычки—ўсѣ цыганычки,

87 б).

(С. Егорье, Дорогобуж. у.).

Семушка, Симіонушка,
 Застругай чалнокъ, пусти на моря
 Падъ тоя сяло падъ Михайлоўская,
 А ў тое дяреўню ў Ягорьева.
 Тамъ дѣвушки—ўсѣ красавушки,
 Малодушки—лябѣдушки

87 в).

(С. Давьково, Смол. у.)

Ты, Семычка, Симіоничка, Падъ тоя сяло, падъ Шаталава:
 Стругай стружки, на ваду пускай Тама дѣвычки, якъ варонычки,

Ихъ галовычки, якъ баронычки. Ихъ галовычки, якъ маковычки;
Ихъ рибятушки ўсё разбойнички: Ихъ рибятушки ўсё ахотнички:
Забилы крысу съ крысинятами. Забили лося съ ласинятами,
Ты, Семычка, Симіоничка, Панясли яны къ свайму пану;
Стругай стружки, на ваду пускай Охъ, и ихъ жа жъ то панъ па-
Падъ тоя сяло, падъ Данькава: жалуваў
Тама дѣвычки, якъ лябѣдушки; Па сто рублей и па тысячу.

88 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ своей деревнѣ дѣвки бѣлы и румяны—не нужны имъ красила; въ чу-
жој деревнѣ дѣвки черны, а имъ купчихи везуть чернила; у нихъ ко-
роста, имъ везуть бересту.

За лѣсымъ, лѣсымъ сабаки брешуть;
Купчанки ѣдутъ, бялила вязуть.
— Даньяўскія дѣвычки, бяритя бялила!
— «На што намъ бялила? мы и такъ бѣленьки!»

88 б).

За лѣсымъ, лѣсымъ сабаки брешуть;
Купчанки ѣдутъ, бярёсту вязуть:
— Фицоўскія дѣвычки, бяритя бярёсту!
— «На што намъ бярёста? у насъ и такъ кароста!»

88 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

За лѣсымъ сабаки брешуть:
Купчихи ѣдутъ, 2
Чарнила вязуть Далги-Ниўскимъ дѣўкамъ.
— На што имъ чарнила?—яны й такъ черны!
За лѣсымъ сабаки брешуть:
Купчихи ѣдутъ, 2
Красила вязуть Каблукоўскимъ дѣўкамъ.
— На што имъ красила?—яны й такъ красны

89.

(С. Хохлово, Смол. у.).

1) Дѣвица шубку, юбку продала, себѣ друга нажила. 2) Насмѣшка надъ
плохимъ нарядомъ парней сосѣдней деревни.

Дуня, Дуня, Дуня, ягыда мыя, Сабѣ друга нажила,
Шубку й юбку прадала, И-Ванюшу шегала.

Между дѣвыкѣ, между бабѣ	Сами ў мірѣ пубряли
Стаить Ваня кудревать;	И-мякинки прасить,
Іонь рѣчи гаварить	Штобѣ палегчи насить;
Ни пра дѣвыкѣ, ни пра бабѣ,	Яны торбами трѣхъ,
Всѣ пра Яблоньскіхъ ребяты,	А сабачки ў брѣхъ;
Што Яблоньскіе ребяты	Яны торбами тряхнуть,
Нагала щегали,	А сабачки бряхнуть.
Кашелики пушляи,	

90 а).

(Сельцо Шаталово. Смол. у.).

Насмѣшки надъ женихами: большая голова—верхъ затыкать, широкая борода—поль выметать, кривыя ноги—жарь загребать, ясные глаза—въ потемкахъ свѣтить. Также: шелудивая голова, плѣшивая борода, рѣдкіе зубы (кисель цѣдить).

Присваталіся къ Арини да пятира жинихоў:

А у первыга жиниха вяликия галава;
А у другога жиниха шурокыя барада;
А у третьиго жиниха да рѣдкіе зубы;
А у чатвертыга жиниха да ясные глаза;
А у пятыга жиниха да кривэя ноги.
Вяликая галава—да то верхъ затыкать;
Шурокыя барада—да то поль вымитать;
А кривэя ноги—да то жарь загрибать;
А ясные глаза—да ў патѣмку святить.

(Отъ Ѳеклы Бабарычихи).

90 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сваталіся дѣўку да чатыри жынихи:

А у первыга жыниха шелудива галава,
А у другога жыниха пляшивая барада,
А у третьиго жыниха да рѣдкія зубы,
А у чатвѣртыго жыниха да кривыя ноги.
Кривыя ноги—да то жарь загрибать,
А рѣдкія зубы—то кисель цадить,
Пляшивая барада—да то печь вымитать,
Шелудива галава—да то верхъ затыкать.

(Отъ кр. Матрѣны Михалёвой).

91.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочка къ матушкѣ собиралася, трема мылами умывалася.

А ў бару сасна калыхалася.	Трѣми мылами умувалася,
Дачка къ матушки сабиралася,	Каторыя мыличка бялѣй мытца,

Смол. Этногр. Сборн. IV.

Бялѣй мытитца и румянитца: Смаленьская мыличка бялѣй мытитца,
Ти Смаленская, ти Яленская, Бялѣй мытитца и румянитца.
Ти Яленская, ти Драгабужская.

92.

(С. Даньково, Смол. у.).

Батюшка и милый тонуть: батюшку дѣвушка жаелаеь спасти, милога нѣтъ.

Узыйду, ўзыйду на гару,	Узыйду, узыйду на гару,
Глянун, глянун подь зарю,	Глянун, глянун подь зарю,
Гдѣ мой милый топитца.	Гдѣ мой батька топитца,
Тапи, Божа, милога	На варанэй кабыли.
На смаляный кабыли!	Тапи, Божа, кабылу,
Утапи, Божа, милога,	Узвярни, Божа, батюшку!
Узвярни, Божа, кабылу!	

93 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Къ умирающимъ свекру и свекрови молодка ѣдет на клячѣ, а къ роднымъ спѣшитъ на ретивомъ конѣ

А ўчора зъ-вязора мнѣ вѣсь перипала,
Люлюшки, люли, мнѣ вѣсь перипала:
Свѣкырьга здыхаить, свякрова ўмираить.
Падайтя мнѣ, падайтя лянивыга коня.
А што жъ бы мнѣ ѣхыть, ня скоро даѣхыть,
А што жъ бы мнѣ плавыть, ня ўсѣ переплакыть,
А ўчора зъ-вячора мнѣ вѣсь перипала:
Батюшка ўмираить, матушка канаить.
Падайтя мнѣ, падайтя праворныга коня,
А што жъ бы мнѣ ѣхыть, скоринька даѣхыть,
А што жъ бы мнѣ плакаты, ўсѣ периплакыть.
(Отъ старухи Лукерыи Бѣляёвой).

93 б).

(С. Радощково, Ельнинск. у.).

Рѣдкій бярезникъ, студѣный калодись.
Пришли ка мнѣ вѣсти, вѣсти невесѣлы:
Батюшка умираить, матушка канаить.
А дайтя мнѣ, дайтя вароныга коня,
Малюваный вазочикъ, ряменную плетку,
Шаўковыю хвустку,
Штобъ мнѣ, маладенькѣ, ѣхаты и даѣхаты,

Идить и дайдить, слязу уранить,
Хустычку смачить.

Рѣдкій бярезникъ, и т. д.
Свѣкырька здыхапть, свякрова акыливають.
А дайтя мнѣ, дайтя ляннивую влячу,
Тяжолыя сани, лышную плѣтку,
Штобъ мнѣ, маладеныи, ѣхатъ не даѣхатъ,
Идить, ни дайдить, слязы ни уранить,
Хустычки ни смачить.

94 а).

(Краснинскій уѣздъ).

Приходъ свекра смущаетъ невѣстку за кроснами, приходъ батюшки со-
дѣйствуетъ успѣху ея работы.

Ни лялѣй, вада, окыла ¹⁾ горыда,
А ў томъ горыди Марья Паўлоўна,
Марья Паўлоўна красенцы ткала,
Пасярѣдъ вила круги зѳлыты,
Па краяхъ вила чорныя собыли. ²⁾
— Марья Паўлоўна, свѣкырька ѣдить!
Марья Паўлоўна улякнулася:
Круги зѳлыты пасмишались,
Чорныя собыли разбижались.
— Марья Паўлоўна, батюшка ѣдить!
Марья Паўлоўна зрадувалася:
Круги зѳлыты разабралися,
Чорныя собыли вси сбижались. *)

94 б).

(Сельцо Крутиловка, Ельнин. у.).

Ни лялѣй, вада, кругомъ горыда,
Ой люли, люли, кругомъ горыда. ³⁾
А ў томъ горыди Марья Паўлоўна,
Марья Паўлоўна красенцы ткала.
— Марья Паўлоўна свѣкырька идеть!
Марья Паўлоўна улякнулася,
Зылаты круги пумишались.
Ни лялѣй, вада, и т. д.
— Марья Паўлоўна, батюшка идеть!
Марья Паўлоўна ўзрадувалася,
Круги зѳлыты напраўлялися.

(Отъ Христены Головнёвой).

*) Варианты с. Злотова Ельнинск. у.: ¹⁾ кругомъ, ²⁾ па краямъ вила чорныхъ собылиў.

³⁾ Припѣвъ „Ой люли, люли!“ послѣ каждого стиха.

94 в).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Домна Паўлоўна красенцы ткала:
На чапёлычкахъ—пиряпёлычки,
А на краюшкахъ—гарнастаюшки.
— Домна Паўлоўна, свёкырьяка їдеть!—
Пиряпёлычки разлятїлися,
Гарнастаюшки паразбїжались.

Домна Паўлоўна красенцы ткала, и т. д.
— Домна Паўлоўна, батюшка їдеть!—
Пиряпёлычки паслятїлися,
Гарнастаюшки пупасбїглися.

94 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Марья Паўлоўна красенцы ткала,
Красенцы ткала, пригаваривала:
— «На чапёлычки—пиряпёлычки,
На набїлки—гарнастаички,
На прашерстычки—зылаты круги!»
— Марья Паўлоўна, свёкырьяка їдить!
Марья Паўлоўна старапилася:
Пиряпёлычки паразлятїлися,
Гарнастаички паразбїглися,
Зылаты круги пасмїшались.
— Марья Паўлоўна, батюшка їдить!
Марья Паўлоўна зрадувалася:
Пиряпёлычки паслятїлися,
Гарнастаички пупасбїглися,
Зылаты круги разабралися.

95 а).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Свекорь їдеть, журить будеть прїуснувшюю за кужелемь невїстку.

Ня дрёмь дрема 2

Задримала,

Я й кужилу 2

Ни псувала.

Падь кужелимь, 2

Падь бїленькамь,

Ты жь ба дрима 2

Ни дримала,

Вой кужалю 2

Ни псувала.

— Праснись, дрима: 2

Свекарь їдить,

Журьба будить,

Выйдїть була 2

Паглядїти.

95 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ня дрёмъ дрема задримала;	Журьба мая часавая.
Я дримала, кужиль пряла.	Гульня мая вѣкавая:
Свѣкырѣ ѣдить, журьбу вязеть,	Пупридаю й пугуляю.

95 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ня дрёмъ дрима 2	Ня чуючи, яны чують;
Задримала,	Ня видаўши, яны видють.
Кужель пряла.	Журьба мыя вѣкавая,
— Прашнись, дрема: 2	Гульня мыя часавая!
Свѣкарѣ ѣдить,	Ня дрёмъ дрима и пр.
Журьбу вязеть!	Батюшка ѣдить, гульбу вязеть.
— Пайду выйду я за двери,	— Пайду выйду и пр.
Пайду выйду за навья:	Гульня мыя вѣкавая,
Нонечи люди непраўдивы:	Журьба мыя часавая.

96.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекорѣ рано будить невѣстку и упрекаетъ ее за недосмотрѣ въ хозяйствѣ.

Мнѣ спать ни дають } 2
И дримать ни велять, }
И тольки што мнѣ велять
Патихоничку ступать.
Охъ, и свѣкырѣка па сѣнюшкахъ пахаживаецъ,
Сваю мыладу нявѣстку пабуживаить:
— «Ты ўстань-га, нявѣстка, нигыдйяка мыя!
Ой, куры канопли павыгливали,
Ай, козы кычанья павыглыдали,
Бѣлый кужалёкъ да нипряденый ляжить,
Ой, малыя дитя перирвалыся крича».

97.

(Д. Рудня, Ельнин. у.).

Сладка малиновая ягодка, горька калиновая,—сладко житье у батюшки,
горько у свекра.

Лятѣла сарока черизъ мохъ-балота,
Ой лёли, лёли, черизъ мохъ-балота,

Ой, съла сарока на калинымъ кусты,
Скловала сарока калинвую ягѳдку.
Горька, горька калиная ягѳдка,—
Худа нявѳстки у свѳкыра жить:
Поздненька ляжить, ина ранинька ўстанить.
— «Уставай, нявѳстка, ўставай, нигадай!
Бѳль кужиль ни прядень, красенца не тканы».
Лятѳла сарока черезъ мохъ-балота,
Ой съла сарока на калинымъ (sic) кусты,
Скловала сарока малинвую ягѳдку.
Сладка, сладка малинвая ягѳдка,
Слаўна, слаўна мнѳ у батюшки жить:
Ранинька ляжить, ина позненька ўстанить:
— «Спи, спи, дачушка, спи, спи, какушка!
Бѳль кужиль пупрядинь, красѳнцы патканы».
(Отъ старухи Устиныи Абрамовой).

98.

(С. Даньково, Смол. у.).

Перебранка свекора съ невѳсткою изъ-за ея наряда.

А у насъ на улицы, а у насъ на широкій
Скакала, плясала нявѳстка младая,
Нявѳстка младая, кашуля танкая,
Кашуля танкая, шубычка навая.
Ягъ завидиль свѳкыръ, ягъ завидиль лютый:
— «Патишы, нявѳстка, патишы, младая!»
— Не дѳргайся, свѳкыръ, не сморгайся, лютый;
Не твой мнѳ сынъ купиль, не твой расканалья!

(Срв. стр. 55, № 90).

99.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ посылаетъ невѳстку въ ночь за водой. Невѳстка даетъ свекору „полуношной“ воды; несогласіе съ мужемъ изъ-за деверей.

Быль у мяне, мыладѳ, свѳкырька лихей:
Пасылаить мыладу скрозъ ночь по ваду;
А я, мылада, да адна баюся,
Што ни такъ баюся, а што лянюся.
На тую пару пятухъ не пяеть,
Пятухъ не пяеть и гусагъ ни кричить,
А мой миленькій на нашлеги ляжить,
На нашлеги ляжить, да ў скрипку йграить.
«Ня бось, милая, черпай вадицу,
Черпай вадицу, да няси свѳкару!»

— Да на табѣ, свѣкырка, пулуношныя вады:
Да вады напьешься. къ свѣту обадмешься!
Вотъ мой миленькій па гароду ходить,
Па гароду ходить, канпельки сѣить;
А я, мыльда, ў слѣдъ хадила,
У слѣдъ хадила, канапли ляшила,
Канапли ляшила, гудубей манпла:
— «Лятитя, гудубейки, на мае канпельки,
Штобъ мнѣ, мыладѣ, пасканней не брати,
Пасканней не брати, девярѣў не одѣвати!»

100 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Лихая свекровь задаётъ невѣсткѣ въ воскресенье трудныя работы.

Да у мяне, мыладѣ, да свякроўка лиха,
Люлюшки, люли, да свякроўка лиха:
Зативаить мяне, мыладу, ў васкрасенья жлуктити,
У васкрасенья жлуктити, да на мори мыти,
На мори мыти, на дуби сушити,
На дуби сушити, на нѣби катати.
Ти жидовычка жъ я, што ў васкрасенья жлуктити,
Да ти вутычка я, што на мори мыти?
Да ти ластыўка жъ я, што на дуби сушити?
Да ти звѣздычка жъ я, што на нѣби катати?

100 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, горя, горя, што ня родная мати,
Ай люли, люли, што ня родная мати,
Загадала матушка чатыри дѣли:
Первая дѣличка—нядѣличку мачить;
Другая дѣличка—паярѣдъ моря мыть;
Третія дѣличка—па нѣби катать;
Чатвертая дѣличка—па дубу вѣшать.
Ти цаганочка жъ я, што нядѣльку мачить?
Ти утычка жъ я, што сярѣдъ моря мыть?
Ти зяюличка жъ я, што па дубу вѣшать?
А ти ластыўка я, што на нѣби катать?

101 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекровь бранить невѣстку, хвалить родную дочь.

На улицы бабы сядѣли, сядѣли, Кулакомъ зямлю прабили, прабили,
Сядѣли, у-ухъ! Прабили, у-ухъ!

Пра нявѣстушигъ судили, судили, По ваду пышла—плакала, плакала,
Судили, у-ухъ! Плакала, у-ухъ!
— «А мыя нявѣстка—нигадай, ни- А мыя дачушка дасужа,
гадай, Дасужа, у-ухъ!
Нигадай, у-ухъ! Кужиль пряла—звинѣла, звинѣла,
Кужиль пряла—дримала, дримала, Звинѣла, у-ухъ!
Дримала, у-ухъ! Кросны ткала—grimѣла, grimѣла,
Кросны ткала—ирвала, ирвала, Grimѣла, у-ухъ!
Ирвала, у-ухъ! По ваду пашла—скакала, скакала,
Скакала, у-ухъ!»—

(Отъ старухи Матрены Антоненковой).

101 б).

(С. Береснево Духовщ. у.)

Бабы судять своихъ невѣстухекъ, матки хвалятъ своихъ дочерей.

На гарѣ бабы сядѣли, На гарѣ матки сядѣли,
Булакомъ зямлю прабили, Пра дацусикъ гаварили:
Пра нявѣстушигъ судили: — «Наши дацушки умниньки:
— «Наши нявѣсты дурниньки: Позинька лажатца,
Рана спатыки лажатца, Ранинька ўстають,
Аны позинька ўстають, Тонинька напрядуть,
Яны толстинька напрядуть, Ай, цастинька ткуть,
Яны рѣдинька выткуть, Ай, бѣлинька выбилють.»
Суровинька выбилють.»

101 в).

(С. Егорье, Дорогоб. у.)

На гарѣ бабы сядѣли, Мая нявѣстка дурица,
Булакомъ землю далбили, Ленъ пряла—дримала,
Пра нявѣстыгъ судили: Красенцы ткала—арвала.

Примѣч. На Благовѣщенье здѣсь бабы садятся кружкомъ на мяле, запасшись пирожками, и пирожками закусываютъ, распѣвая весеннія пѣсни.

101 г).

(Долгія Нивы, Красн. у.)

На улицы бабы сядѣли, А дочка праворна:
Булакомъ землю прабили, Што у Бога день—то прыстѣнь,
Пра нявѣстушигъ судили, Што у Бога день—нитычка,
Што мыя нявѣстка нигадай, А ў нядѣлю мычычка.

101 д).

(С. Ивнково, Порѣч. у.).

На гарѣ бабы сядѣли,
Пра нивѣстушигѣ судили,
А дачушичку хвалили:
— Мая дачушка дасужка,

Што у Бога день—то прастѣнь;
Што у Бога нядѣлька—то куделька.
А нивѣстка нигадай:
Два дни, три дни—прасня нѣту.

102.

(С. Даньково, Смол. у.).

Насмѣшка надъ старыми бабами.

Улица мала, карагодъ вилигѣ:
Некуда вѣтру прахаладица:
А ўсѣ за бабами, а ўсѣ за старами.
— Нутетка, бабы, нутетка, стары,
Па двѣ, па три ў ямку, а ў счотъ па чатыри
А ў счотъ па чатыри, штобъ червьи стачили!

103.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жуки бабу завалили.

У поли на даліни	И рубаху падняли,
Жуки бабу завалили	Прачуханку дали.

104.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Мать посылаетъ дочь одну спать въ горенку, она идетъ искать милаго.
(Пѣсня новѣйшаго склада).

Пасылаетъ мяне мать	Нѣту дома никаво,
А ў горенку адну спать.	Пализай, хвицеръ, въ ажно!»
Ни пайду я адна спать,	Ахвицеръ ручку пратянуль,
Пайду мильга искать.	Лакей плѣткый стигануль:
Охъ, мой милиньгій адинъ	— Ни маіорская честь
При кампаніи гаспадинъ,	У вакошка къ дѣўкѣ лѣзть,
Пухаву шляпу сымаль,	Калитычка на то есть,
Са мной здраставался.	Есть и сѣни, есть и двери,
— Здрастуй, Саша, здрастуй, Ма-	Есть и новы варата,
ша,	Калитычка атперта.
Здрастуй, душинька моя, 2	— «Лажись, милый, ў калѣни:
Дома ль маминька твоя?—	Буду ў голыви капать,
— «Нѣтъ ни папы, нѣтъ ни мамы,	Буду ў голыви капать,

Буду кудерьки часать; — Ты скажи-ка, душа Маша,
Расчашу я русы кудри Што я ў лѣсику была, 2
Па па бѣлымъ па плечамъ, Грибки, ягыдки брала, 2
Па бѣлымъ па плечамъ, На рыночикъ насила, 2
Па кисейнымъ рукавамъ. Рубъ, цалковый ўзяла, 2
Научи-ка, другъ Ванюша, У карманчикъ ўклала, 2
Какъ къ милому падыйдись! — Са рыночку вонъ пашла.
(Отъ Феклы Бобарычихи).

105.

(С. Плоское, Смол. у.).

Дѣвушка зоветъ куманька въ гости въ свою хату „изъ лебеды“ и потчуетъ его рыбой. (Малор. мотивъ).

— Добры вечеръ, дяўчина, идѣ живешъ?
Чаму мяне ў гостиги ни завешъ?
— Тады тебе ў гостиги пазаву,
Якъ свѣжинькй рыбы налавлю.
А вотъ мыя хата дли вады
Съ високага дереўца съ либяды,
А свѣжая рыбушка акунѣтъ,
Гуляй, гуляй, гостичикъ-куманѣкъ!
(Отъ Матрены Лаврентьевой).

106.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мать не можетъ удержать сына отъ гулянья на улицѣ.
Не пушала й Ваню мать на улицу пагулять 2
— Радимая й мая й мать, а табѣ мяне не ўнять, 2
Када я пашоў гулять, красныхъ дѣвыкъ спадманяць:
Якъ удариў парень дѣвицу па бѣлему лицу, 2
Ионъ па бѣлему лицу, па румяный па щакѣ, 2
Па румяный па щакѣ, па сяребренный сярѣтъ.
Перядъ молайцымъ дяўчоначка расплакалася,
Ина расплакалася, разманежилася:
— «Якъ я у батюшки была, дакъ я нѣжилася,
Я безъ мѣду ѣсть ни стану, бизъ калачика ня зѣмъ,
Безъ милога спать ни ляжу, бизъ надѣжи не ўвасну,
Увасну ся, не ўвасну на високамъ тирямѣ,
Гдѣ мушаги ни кусають, камарики не звеняць.

107.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ревнивая жена гонить мужа домой съ пира.

Загоняла да й пташечка салавья,
Ой люли, да лялешеньки, салавья:

— Да лугу ты, саловьюшка, да лугу!
Ты ня клюй да ты ярыя пшаницы,
Ты ня пей ты крынишныя вадицы!
Заганяла ды й Дуничка Валодю:
— «Да дому, ды Валодинька, да дому,
Да дому, Микылаевичь, да дому!
Ни цалуй чужихъ жоныкъ ў пиру,
Пацалуй ты сваю жану ў даму,
У даму, ў високомъ ў тиряму!

108 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена собираетъ мужа въ дорогу и не велитъ ухаживать за чужими же-
нами, не пьянствовать.

Зашумѣла дубровушка зелиная,
Заплакала малодушка маладая,
Сабираўши свайго мужа, мужа ў дарогу:
— «Ты ня ѣд-ка, мой миленькій, въ чужую старонку,
Ты ня пей-ка, мой миленькій, горьку гарѣлку,
Не люби-ка, мой миленькій, чужихъ жоныкъ!
— Якъ ѣздиў часта ў чужую старонку, ѣздить буду,
Якъ и пиў я горьку гарѣлку, пить я буду,
Якъ любивў я чужихъ жоныкъ, любить буду!

108 б).

(Сельцо Лѣтошники, Рославльск. у.).

У поли крыничинька ключивая,
Зли крыничиньки бярэзынька стыяла,
Тамъ малодга ваду брала,
А у ей бѣлая бярезанька у малодушки пытала:
— «Пачаму ты, малодушка, стара стала?
— Какъ жа мнѣ, малодушки, старый ня быть?
У мяне, у малодушки, дятей многа,
Дятей многа, и мужъ запиваить.
Я свайго мужа у дарожиньку сабирала,
Я свайму милыму приказывала:
— «Поѣдишь ты, милый, ў дарожиньку—
Пьяна ни ўпивайся, въ бальшей сонъ ни кидайся,
Въ чужихъ жоныкъ ни ўлюбяйся.
Чай-самавары—усѣ бяздворья,
Бальшой сонъ—низдароўя,
Чужи жоны—бизгалоўя.

109 а).

(С. Хохлово, Смол. у.).

Ревнивый мужъ не пускаетъ жену на улицу.

Вишни мае, вишни,
Ти ўсѣ дѣўки вышли,
Ти ўсѣ маладухи?

Адной Ганни нѣту:
Мужикъ не пускаетъ,
Вароты запираетъ.

(Отъ кр. Анны Семеновой).

109 б).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Вишни мае, вишни, вишни зеляныя,
Ти ўсѣ дѣўки вышли, ти ўсѣ маладухи?
А ўсѣ дѣўки вышли, а ўсѣ маладухи.
Адной Хрузки нѣту—мужикъ ни пуцайтъ,
У города гуляйтъ, вишни паливайтъ,
Вянки развювайтъ, дѣтушикъ унимайтъ.

109 в).

(Д. Рудня, Ельнинск. у.).

Ти ўсѣ дѣўки вышли,
Ти ўсѣ маладухи?
Адной Марьи нѣту 2.
Зачѣмъ же нѣту?
Макаръ ни пускайтъ,
Замкомъ замыгайтъ.
О ина была рѣзва,
Чирязъ тынъ пирялѣзла,

Саянъ разадрала,
Фартужъ патиряла.
А ўсѣ люди пашуть,
А уси скародютъ;
Макаръ сабажъ лупитъ,
Марьѣ саянъ купитъ,
Ионъ волысымъ шитъ,
Ионъ голысымъ выитъ.

(Отъ Ульяны Кузьминишевы, 60-лѣтней старухи).

110.

(С. Радощково, Ельнин. у.).

Ревность стараго мужа.

Па зарѣ, па зорюшки,
Мой миленькій ходить,
Ионъ ў дудычки йграйтъ:
У адну калинувую,
А ў другую малинувую.
Ты пайграй, мой миленькій другъ,
Развесели маладу жану.

А у мяне, у маладеньки,
Старый старичища-й,
Сѣдая б... барадища,
Не пуцайтъ на игрища,
Хуть жа пустьитъ, пригруститъ;
Спать лажитца, ионъ щиплетца;
Уставайтъ, ионъ кусайтъ,

Мяне, младу, прабужаить: — «А я на тябе, млайца, ни сяр-
 — Устань, млада, прабудися, дита:
 На мяне, млайца, ни сярдыся! Люблю тябе, кагь Улита».

111.

(С. Даньково, Смол. у.).

Старый мужъ не пускаетъ молодую жену на улицу гулять.

Вы, кумушки, галубушки, Выходитя на вулицу, Гаваритя пасловицу! А чей мужичокъ старичица, Широкая барадица, Самъ на вулицу ня ходить И мене, младу не пускаетъ, Не пускаетъ маладеньку На вулицу пагулять А хуть пусьтить на часочекъ, Я гуляю ўвесь дянёчекъ, 2	Приду двору вечарочекъ, Стукну ў ведры—вады нѣту; Пайду млада за вадою, Старъ гонитца вслѣдъ за мною. —Права, старый, варатися, Ты за мною ни ганися: Впихну ў пролубъ галавою, Сама астануся ўдавою, Дѣти мае сираткою, Распабѣдныю главою!
--	---

112.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Кудрявую вербу подмываетъ вода; молодуху угнетаетъ старый мужъ.

Кудрявая верба, Ня стой надъ рякою: Тябе вадой змыить, Барення падмыить, Листя обшарпаить.	Красная дяўчонка, Ня йди за старыга замыжъ: Старый будить битца, —«Старый будить битца, Я буду Богу малитца».
--	---

113.

(С. Плоское, Смол. у.).

Старый мужъ не пускаетъ молоду вечеромъ, она тайкомъ уходитъ, деверь прикрываетъ отъ брата ея похождения

Прамизъ горъ въ варата, Въ варотъ кустичикъ стаить Дый арѣхавенькй, А на арѣшинки арѣшики Драбнѣшенькя. Хуть яны дробны, Дыкъ ядрины. А у мяне, у маладѣ, Ды старенькй мужъ,	Ни пуцаить маладу Поздна вечера адну. Ажо куры запѣли, Я дамой ня йду, А другея запѣли, Я ня думала. Чуть заря занялася, А я двору паднялася. Прихожу я ки двору,
--	---

Ходить девирь па двару.
— Охъ, девирь удалой,
Привяди мяне дамой!
— «А иди жъ ты, сныха,
Ты нябось никаго:

Старый жа спить,
Ды ня прошнетца,
Шурокая барада
Не варошнетца».

114 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена накинута мужу веревку и конецъ подала въ окно милому, который его задавилъ.

Прамезъ горъ въ варата, въ вароть кустичигъ стаить, 2
Въ вароть кустичигъ стаить, дый арѣхывенькій;
А на рѣшинги арѣшики драбнѣшеннія,
Хуть яны дробны, дыкъ ядрѣны.
А у мяне, у мыладѣ, дыкъ старенькій мужъ:
Не пуцаить мыладу поздна вечера адну.
Самапрялычку взяла, ў пасядѣлычки пашла.
Охъ, и куры папѣли, я дамой ня йду,
А другея папѣли, я ня думаю.
Чуть заря занялась, я дамой падцялась;
Самапрялычку падѣ лавычку, сама къ старому.
— Ахъ, душка-жанушка, а идѣ жъ ты была?
— «Ужъ я рана ўстаю, хачу избу тапить,
Хачу избу тапить, круту кашицу варить,
Круту кашицу варить, тябе, старыга, кармить»!
Я на шейчку вярѣвычку ўскидывала,
Й-а ў агошечка милому я канецъ падала:
— Ты тягни, тягни, милой, патихошиньгу!
А пяньковый жа гужъ да ня порвитца,
У старыга шея пиряломитца,
Шуракая барада ни варохнитца,
Зубы выскалилъ, будта бѣ смяетца,
Языкъ высулушилъ, будта бѣ дражнитца.

114 б).

(С. Плоское, Смол. у.).

Прамезъ горъ въ варата, у вароть кустичигъ стаить и т. д.
— «Ахъ, душка жанушка, а идѣ жъ ты была?»
— Старый ты чортъ, ты ва сну гаваришь!..
Я рана ўстаю, хачу печицу тапить,
Хачу печицу тапить, круту кашицу варить.
Я на шейку вярѣўку закидывала,
А въ вагошичка я милому канецъ падала:

—Ты тягни, тягни, милинькй, патихошиньку!
 Пяньковый жа гужь ды ня порвитца.
 Старый захрапѣ, слова спать захатѣ;
 Зубы выскалиѣ, будта усмихантца,
 Глазы выпучиѣ, будта ѣгледиѣся ѣ каго,
 Языкь высалапиѣ, будто дражнить каго,
 Нагами задрыбиѣ, будта чортъ задавиѣ.

(Отъ Матрёны Михалёвой).

115.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Отношенія къ старому мужу, на мотивъ влр. „Во полѣ береза стояла“.

Въ поли рябинница стыяла,	Вы, гудочки, пагудитя,
Въ поли кудрявая стыяла,	Старыга дѣда пабудитя:
Ты рябинница мыя,	—Ты ѣстань, старый, спрашнися,
Раскудрявинькая,	На-ка табѣ памойникъ—памыйся,
Раскудряѣ, кудряѣ, кудряѣ.	И заслонку—Богу пумалися,
Пайду рябину залумаю,	Во тябѣ пумяло—ѣватрися,
Вырижу три пруточки,	Во тябѣ сухарикъ—падавися!
Сдѣлаю три гудочка.	

116.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена мужа засушила, заставила любить чужу-мужнюю жену, сама гуляла съ дворяниномъ.

Охъ, ты, зимушка зима, халадна очень была, 2
 Всѣ крутила, ѣсѣ мутила, ѣсѣ мятелица мела,
 Съ-падѣ сырѣй зямли кареньника павызныбила,
 А хорошая жана мужа засушила:
 Расчисала кудри по буйнѣй галавѣ,
 Ина заставила хадить па чужой старанѣ,
 Приняводила любить чужу-мужнюю жану.
 Чужая жана гасударыня была,
 Свая шельма жана—палынь горькая трава,
 Што палынь, што палынь, што й ѣ поли растеть.
 А й ѣ поли, а иржи, ляжить мужъ на мяжи,
 Ионъ ляжить, ионъ ляжить, ионъ никуды ни бяжить;
 Тирязъ поля, поля, поля, пиряпелица лятить,
 Ина лятить, ина лятить, пиряпырхиваетъ.
 Дварянъ, дварянинъ каравать гарадилъ,
 Каравать гарадилъ, рукавицы позабыль,
 Рукавицы на палицы винакраденыя.
 Са таго са вина салучалася бѣда,
 Салучалася бѣда, загаралась слабада,
 Загаралась слабада, саѣзжались гаспада;
 Яны етому пажару удиѣлялися.

117.

(С. Даньково, Смол. у.).

Три невѣстухи звали золовухекъ ночь почевать въ клѣточку орѣховую,
на перину пуховую, подъ одѣяла шелковыя.

На улицы, на шурокій,	Хадитя къ намъ да начувать:
Ай люли, люли, на шурокій,	У насъ клѣтычка арѣхавая,
Гуляли три нявѣстухи,	У насъ пярина пуховыя,
Яны гукали заловухекъ:	У насъ діяла шауковая!

--Заловухи, сястриченьки,

118.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Краснымъ дѣвухамъ вольно гулять, молодухамъ нѣтъ воли отъ мужа и дѣтей.

Вольна гулять, 2	Другей маладѣнь 2
Краснымъ дѣвухамъ вольна гулять;	Да малыя дитя, другей маладѣнь;
Нѣту воли 2	Третій маладѣнь 2
Маладухамъ нѣту воли.	Мужъ на кровати, третій маладѣнь.
Маладухи 2	Мужъ на кровати 2
Да два маладѣны, маладухи:	Вялить цалувати, мужъ на кровати;
Первой маладѣнь 2	Дитя мала 2
Ряўнивый мужъ, первой маладѣнь;	Нада калахати, дитя мала.

119 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодухѣ за работой нельзя погулять съ дѣвухами.

На вулки дѣўки гуляють и мяне гукають.
А у мяне, у маладѣ, да дѣличка многа:
Девить кароў да нядоинныхъ,
И дисятая приданка мья
На вулки дѣўки гуляють и мяне гукають.
А у мяне, у маладѣ, да дѣличка многа:
Девить дивярёў да ни разуваныхъ,
А дисятый жа да мой миленькій.

(Отъ Агафы Ивчинковой).

119 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А съ-падъ вишенья да ручей тякеть.
А на улицы дѣўки гуляють

И мяне, младу, гукають.
А у мяне, младѣ, да дѣличка многа:
Девять дѣжикъ да ня мѣшиныхъ,
А десятая пшанишная;
Девять дивярёу да ни разувана,
А дисятый—мой миленькій.

120 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Дубьё виловато, братья виноваты: сами не навѣстятъ сестру въ чужихъ людяхъ, прислали только меньшого брата—несмысля.

На гарѣ дубья вилуватыя,
Ой лялѣ, лялѣ, вилуватыя,
Мае брахниньки винуватыя:
Атдали сястру ў чужея люди:
Атдаўши сястру, дыи ня'твѣдають.
Прислали брахниньку самыга малыга,—
Ни яму сказать, ни у яго спрасить.

120 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Прежній мотивъ, съ распространениемъ: жарко лицу предъ полымемъ, больно и трудно жить въ чужихъ людяхъ.

На гарѣ дубьё вилуватыя,
А у мяне братья винуватыя:
Атдали сястру ў чужея люди,
Атдаўши сястру, дыи ня'твѣдають,
Прислали брата самыга малыга,—
Ни яму сказать, ни у яго спрасить.
— «Ты иди, братиць, у тямны лясы,
Насяки, братиць, три кастры дравоў,
Зыпали, братиць, три кастры дравоў,
А ты стань, братиць, ты къ агню лицомъ!
Икаво, братиць, тваяму лицу,
Такаво, братиць, у чужихъ людяхъ:
У чужихъ людяхъ нада жить умѣючи,
Жить умѣючи, разумѣючи,
Диржать голыву паклонную,
Ретиво сердца пакорныя!»

121.

(С. Даньково, Смол. у.).

Сестра зоветъ брата въ гости.

А ў ганцы гребли стаить верба зелина,
 Люли, лёли, лялёшенькп, зелина.
 Туды ѳхаў мой брахнинька роднинькйй,
 А я да свайго брахниньку прасила:
 — «Заѳдъ, заѳдъ, мой брахнинька, ка мнѳ ў дворъ:
 А юсть у мяне стаканъ мѳду, два вина!»
 Ни заѳхаў мой брахнинька ка мнѳ ў дворъ.
 Вячоръ были падружечки, гуляли,
 И медъ, маю гарѳлычку пупили
 И мнѳ, младѳ, назолушки задали.

122.

(С. Крутиловка, Ельнин. у.).

Отець въ гостяхъ у дочери.

Салавейка пташичка,	Вчора пришоў познинька,
Салавейка пташичка, пташичка,	Сянини пойдеть ранинька, ранинь-
Ни литай ранинька, ранинька,	ка,
Ни литай ранинька,	Сянини пойдеть ранинька,
Ни щибячи громкинька, громкинька,	Ня ждеть майго заўтрику, заўтри-
Ни щибячи громкинька,	ку,
Ни буди-ка гостика, гостика,	Ня ждеть майго заўтрику,
Ни буди-ка гостика!	Ни рянняя абѳду, абѳду,
Въ мяне гостикъ дарагой, дарагой,	Ни рянняя абѳду,—
Въ мяне гостикъ дарагой,	Толька мой дворъ наслядиў, на-
Што батюшка родненькйй, род-	слядиў,
ненькйй,	Толька мой дворъ наслядиў,
Што батюшка родненькйй;	Мяне, младу, разслязиў, разслязиў,
Вчора пришоў познинька, познинь-	Мяне, младу, разслязиў.
ка,	

(Отъ Христѳны Головнѳвой).

123 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Перебранка тещи съ зятемъ; его укору молодой женѳ за лѳность.

А хвалилася теща своимъ панымъ зятимъ,
 Ай люли, ай лёшеньки, своимъ панымъ зятимъ.
 — А у мага жѳ то зятя ни уса, ни барады,

Ни вуса, ни барады, ни сахи, ни бараны.
 Ахъ, и воўкъ саху нясетъ, а мядвѣдъ барану валакетъ.
 Якъ зачуў жа то зятъка:—«Ахъ, ты, тещухна-матка,
 Ни хвалися ты мною, пыхвалися дачкою!
 А твья жъ дачушка ина дасужа, прасужа:
 Якъ пыставила крысна, такъ дивятя висна;
 Пынажи пыдъ лаўкыю, зарасли мураўкыю;
 Охъ, и нить пыдъ загнетымъ, ionъ зацьвиў бѣлымъ твѣтымъ;
 У ниту ни нитычки, а ў бярдѣ ни тростычки;
 Чаўначѣчикъ-гарюночикъ пирирваўся свищучи,
 Пирирваўся свищучи, сабѣ утку ищучи.»

123 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Выхвалялася теща сваимъ зятимъ и панымъ,
 Люли, люли, лядѣшеньки, сваимъ зятимъ и панымъ:
 — «У майго жъ то зятя ни усоў, ни барады,
 Ни усоў, ни барады, ни сахи, ни бараны.
 Мядвѣдъ саху валакетъ, а вольтъ *) барану валакетъ».
 — Ахъ, теща, ты, матка, ни хвалися ты мною,
 Ни хвалися ты мною, пахвалися дачкою:
 Да твая жъ то дачушка ина дужа дасужа:
 Якъ паставила кросны—дивятя висна;
 А ў ниту ни нитычки, а ў бярдѣ ни тростычки;
 Нить падъ загнетымъ, ionъ затъвилъ бѣлымъ твѣтымъ,
 Панажи падъ лаўкыю зарасли мураўкыю,
 Чаўначоць-гарюноць перервался кричучи,
 Перервался кричучи, своей тгальи ищучи.

123 в).

(С. Радошково, Ельнин. у.).

Барывая ягыдка,	Ни вуса, да ни борыды,
Што ў бару радилася,	Ни сахи, да ни борыны,
На приборычку расла.	На дварѣ ни кадущички,
Гарадская дѣвчыка,	На сталѣ ни краюшички!»
Што ў горыди радилася **) ..	— Ахъ, ты, теща, теща,
Не ў пакрытую избу,	Ты, матушка мья,
Не ў сагласную сямью;	Ни хвалися ты мною,
Што ў тэй жа сямейки	Выхваляйся дачкою!
Теща зятимъ вызвалялысь:	А дачушка дасужа
— «А у майго зятюшки	Да три стѣнычки напяла.
	(Отъ Прасковьи Сафоновой).

*) Волкъ? Н. Я.

**) Дальше очевиденъ пропускъ. Срв. ниже стр. 162, № 1. Н. Я.

124.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Лѣтняя пряжа и беззаботная ткаля.

А я пряла три гады,
А напярла три цапы,
Я поставила красна —
И дивятая висна.
Мае берды й ня бердитца,
И мой токъ ни ўстаеть;
А ў маемъ жа ў ниточку
Бурка гнѣздышка звила
И ячка нанисла,
Типлять высидила

И ўсѣхъ вывадила,
И ўсё питушочки.
Ай адинъ жа питушокъ
На стану сѣдя пяеть
И милому спатъ ни даеть.
Вазьму жа я питушка
За правыя крылушка,
За лѣвыя ребрушка,
Ударю питушка
Абъ сыру замельку.

125.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Самадѣрга“ просить у кумы себѣ рубашку.

А йшоў Ванюшка гарою,
Юнь нѣсь гусли падъ палюю,
А ни ў шуби, ни ў жупани,
Толька ў бѣлымъ балахони.
— Вы зайграйтя, мае гусли,
Взвесьялитя самадѣргу!
Самадѣрги дома нѣтъ:
У сасѣда на ў бясѣди.

Кума къ кумѣ прихадила,
Рубашоньчку прасила:
— «А дай, кума, рубашечку,
Хуть худую, ильяную!»
Кума кумѣ атказала:
— «Гуляй, кума, ни лянися,
Зѣ ребятыми не вадися
И на лавушки не лажися!»

Разыгравшаяся молодежь любитъ останавливаться въ пѣсняхъ на сатирическихъ темахъ, какъ это видно изъ многихъ предыдущихъ номеровъ. Отъ обычныхъ предметовъ осмѣянія: лѣни, неряшества, физическихъ свойствъ и т. д. молодежь нерѣдко переходитъ и къ другимъ, менѣе обычнымъ насмѣшкамъ, какъ напр. въ слѣдующихъ пѣсняхъ:

126 а).

(С. Плоское, Смол. у.).

Попъ и попадаья.

Пасгрою я хатчонку для бяды
Съ хорошага дерева—съ лебады.
Ну, не вырыститъ выше лебады,
Ну, не будить крашѣе попадаья.

Счепянулся попъ — паподюшки
нѣтъ!
Надѣваитъ попъ широкую рясу,

Идетъ па улицы шукать паподюш- Кудя тѣбе, паподюшка, чортъ узяу?
ку нашу. За табою я ўсю рясу разадраў.
Па улицахъ не знайшоў, Приходить жа попь у тѣя начи,
Зачапиўся рукавами, да й упаў. Лѣжить жа паподюшка на пѣчи.
(Отъ Ивана Мармоля).

126 б).

(С. Каблуково, Краснин. у.).

Какъ у нашига пупа	На сябе дровы вязеть.
Пупыдьдя была лиха:	Ягъ у нашига пупа
Пасылала йна пупа	Пупыдьдя была лиха:
У лѣсь па драва,	Застаўляла пупа
А давала папу	И талочъ, и малоть,
Сякѣрушку туцу,	И талочъ, и малоть,
И сякѣрушку туцу,	Бизъ парткоў муку сѣить.
И кабылушку ляниву:	Попъ ж... трясеть,
Сякѣрушка ни сякеть,	Муку на-розна нясеть;
Кабылушка ни вязеть,	Попъ ж... виляить,
Попъ галосить и гудеть,	Муку ў кучу сабирапть.

127.

(С. Даньково, Смол. у.).

Өома и Ярѣма.

А Ярѣма да Хама	Какъ паѣдимъ, братъ Ярѣма,
Радныя братя были,	Бѣлыхъ зайчигу стрѣлять.
Нука, нука, ну, ну ну,	А Ярѣма ни пупаў,
Радныя братя были.	Хама коликимъ дастаў.
Какъ паѣдимъ, братъ Ярѣма,	Какъ паѣдимъ, братъ Ярѣма,
Мы ў горыдъ на базаръ.	Бѣлу рыбицу лавить.
А Ярѣма купиў сучку,	А Ярѣма патануў,
А Хама кабиля.	А Хама за имъ балтунуў.

IX. СКАКУХИ, ИГРОВЫЯ И ДРУГИЯ ХОРОВОДНЫЯ ПѢСНИ.

(Продолженіе весеннихъ пѣсенъ).

Среди весеннихъ пѣсенъ къ излюбленнымъ принадлежать такъ называемыя «скакухи», хороводныя—съ изображеніемъ различныхъ фигуръ при вращеніи хоровода, съ представленіемъ въ лицахъ тѣхъ или другихъ дѣйствій или явленій изъ обыденной жизни, и вообще игровыя пѣсни. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ спеціальныя названія: «утушка», «лень», «селезень», «коршунъ», «воевода», «кривой танокъ», и проч.; другія представляютъ собою старинныя мотивы: сѣяніе проса,

льна, отгадываніе загадокъ и т. д. Поются эти пѣсни преимущественно «святками», притомъ нѣкоторыя на двѣ артели.

128.

(С. Лѣтошники. Рославльск. у.).

„Утушка“, иначе „плетень“ Хороводная, игровая *). Дѣвушки становятся въ кругъ; съ противоположныхъ сторонъ къ этому кругу примыкаютъ два полукружія; дѣвушка, изображающая „утицу“, проводитъ своихъ „дѣтей“ изъ отверстія полукружія (ковратцы) въ отверстіе круга и изъ отверстія круга черезъ другой выходъ въ другое полукружіе. Тамъ утица и пляшетъ съ своими дѣтьми.

Ахъ, ты, вутушка сѣрая,
Правяди сваихъ дѣтушикъ
У амѣти, ў патаки
Съ сахарный выставки!

Заплятися, плятень, заплятися,
Ты завейся, труба мидяная,
Дагадайся, кума маладая!
Расплятися, плятень, расплятися,
Ты развейся, труба мидяная!..

129.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

„Утка, селезень и коршунъ“. Хороводная, игровая.—Дѣвушки составляютъ танцующій кружокъ; двѣ дѣвушки образуютъ воротцы, черезъ которыя проходитъ хороводъ; эти двѣ дѣвушки (селезень) отрываютъ по одной по-другѣ; какъ останется одна „матка“, находящаяся въ центрѣ кружка, она прячется и ее дѣвушки ищутъ, дѣлая видъ, что матка украдена коршуномъ.

Утка ишла па берижку,
Сѣрая йшла па крутенькымъ,
Дѣтыгъ вела за сабою.
Падбрался слязень,
Ухватилъ два утѣнка,
Ни бальшого, ни меньшого,
Самыва сирядова.

Кабы быстрая рѣка,
Залилась бы.

Вутень, вутень,
Да куды жъ ты тлиталь:
Ти на топки балата,
Ти на вострый ножъ?

Вутень, вутень,
Да куды жъ намъ утечь?

А, каршунъ, каршунъ,
Гдѣ наша, матка?..

130.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

„Лень“— игровая.— Въ правильномъ кругу становится дѣвушка — „лень“; „леню“ подводятъ „старуху“ и „молодуху“; „лень“ отвергаетъ ихъ. „Леню“ подводятъ красную дѣвку; „лень“ схватываетъ ее за руку; тогда кругъ танцующихъ быстро суживается, и дѣвушки танцуютъ толпою, взявшись за руки; въ центрѣ толпы пляшетъ „лень“ съ дѣвкою.

Сядѣль та лень падъ коренемъ,
Сядѣль маладой падъ дубовымъ.
— Тяпло табѣ, лень, халадно маладому?
— «Ня'но тяпло, ня'но халадно.»—

*) Повидимому, здѣсь двѣ разныя игры. Н. Я.

- А, лень, хочешь жанитца?—«Хачу».
- Вазьми старую старуху.—«На чорта мнѣ!»
- Маладую малодку?—«Въ воду сажать!»
- Красную дѣўку?—«Падай сюда!»

131.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

„Воевода“—игровая.—Молодухи и дѣвѣшки становятся въ два полукружія; оба полукружія отдѣляетъ небольшое разстояніе. Вмѣстѣ оба полукружія хоровода образуютъ фигуру. Содержаніе пѣсни срв. выше, стр. 62, № 101.

Па улицы (2) па широкей,
 Ой люли (2), па широкей,
 Па мурави, па зяленый,
 Сходилися тамъ малодки,
 Малодушки маладыя,
 Ихъ чолушки залатыя,

Гаварили ў адно слова:
 — «Пайдемтя мы къ ваяводи!»
 — Ваявода, сынъ гаспотскій!
 Дай намъ воли надъ мужьями,
 Штобъ битъ мужьёў качирьгами,
 Пасверьхъ таго памелами!

132.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

„Кривой танокъ“.—Три дѣвѣшки становятся на разстояніи одна отъ другой, образуя какъ бы три точки треугольника. Танцующіе сомкнутой цѣпью окружаютъ двухъ дѣвѣшекъ, стоящихъ въ точкахъ основанія этого треугольника, и движутся вокругъ, дѣлая изгибъ у третьей дѣвѣшки, стоящей внѣ цѣпи въ вершинѣ воображаемаго треугольника и называемой „столбикомъ“. Хороводъ при движеніи образуетъ фигуру подобную

Завяду, завяду,
 Ой лялѣ, ой лялѣ,
 Кривой танокъ,
 Растапчу (2) вязовы лапти,
 Разазлю (2) пастылыга мужа.
 Быть гаслямъ, быть гаслямъ—
 Лѣташницкимъ мужикамъ.
 А у ихъ кони (2) вараныи,

У ихъ шлеи (2) ременныи,
 У ихъ узды (2) шалковыи.
 Завяду, завяду и т. д.
 Быть гаслямъ, быть гаслямъ—
 Рагнѣднскимъ мужикамъ.
 А у ихъ кони (2) шилудивыи,
 У ихъ шлеи (2) ўсе пеньговыи,
 У ихъ музды (2) мачульныи.

133.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Князь Василій выбираетъ себѣ дѣвѣшку изъ хоровода на площади въ Кіевѣ.

У Кіеви (2) на площади,
 Ладо, Ладо, Ладо мае!
 Тамъ дѣўки танки водють
 У три палкі, ў чатыри.
 Мима ѣхаль князь Василій:
 — «Бохъ вамъ помащъ, красныи
 дѣўки!»

Уси дѣўки атказали;
 Ни тказала адна дѣўка,
 Адна дѣўка—Праскутушка.
 — «Добрыя дѣўка, добра красна!
 Прижду дѣўку, прижду красну:
 Быть за мною, слатямною!» (?)

134.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Король гуляеть около города и выбираеть королеву.

Кала горада царева	Растваритися, вароты,
Маладой кароль гуляить,	Растваритися, широки:
Каралеўню выбираить.	Падыйди, кароль, панижи,
— Выбяррай, кароль, иную.	Пакланись, кароль, паближи,
Каралеўню маладую!	Пацалуйся, памилуйся!

135.

(С. Даньково, Смол. у.).

Яночка (Ваня) принаряженный гуляеть въ хороводѣ.

Да на улицы карагодъ, карагодъ,
Да люли, люли, карагодъ, карагодъ,
А ў карагоди Янычка, Янычка,
А на Янычки шапычка, шапычка,
А ў шапычки платочекъ, платочекъ,
А ў платочку три узлы, три узлы:
Въ первомъ узлѣ бялила, бялила,
Въ другомъ узлѣ румяна, румяна,
Въ третьемъ узлу любила, любила,
Штобъ дѣвушки любили, любили,
А малодушки хвалили, хвалили,
А старыя бабы а учили, учили.

136 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сѣяніе проса.

— Мы ляда прятали, прятали,
— Ой, мы ляда пахали, пахали,
— А мы проса сѣили, сѣили.
— Мы коній выпустимъ, выпустимъ.
— А мы коній паловимъ, паловимъ.
— А мы коній выкупимъ, выкупимъ.
— А што дадита выкупу, выкупу?
— Дадимъ вамъ сто рублей, сто рублей.
— А не нада намъ сто рублей, сто рублей,
Ой, дайга намъ тысячу, тысячу!

136 б).

(С. Береснево, Духовщ. у.).

То-же. Поется на двѣ артели.

А й мы ляда высикимъ, Зеленая мата-дуброва, Жоўтый твѣтъ!	Не нада намъ вытапки. А дадимъ мы вамъ сто рублей. Ни нада намъ сто рублей.
А мы ляда вытирибимъ, А мы ляда ўспряцымъ, А мы ляда ўспашимъ, А мы проса засѣимъ, А наша проса ўзышла.	Дадимъ мы вамъ тысицу. Ни нада намъ тысица. Дадимъ мы вамъ дѣвушку. Съ каторыга краюшку? Съ правыга краюшку.
А мы каней успустимъ, А мы каней паймаемъ, А мы каней выкапимъ. А што дастѣ выкапки? А дадимъ мы вамъ вытапки.	А мы пива варили, А мы царя жанили, Цареўну брали. А вашъ жа царь курвяга, А наша паня дурвяга.

136 в).

(Село Егорье, Дорогоб. у.).

— А мы ляда сѣчъ будимъ, сѣчъ будимъ, Зиляно-й наша добрая,	— А што жъ вы намъ дадита? — Мы дадимъ сто рублей. — Намъ сто рублей пи нада.
— А мы ляда падбярёмъ, — А мы ляда ўздярёмъ, — А мы просу засѣимъ. — А мы просу ўзрастимъ. — А мы кони ўспустимъ. — А мы кони загопимъ. — А мы кони выкупимъ.	— Мы дадимъ тысицу. — Намъ тысица ни нада. — А мы дадимъ денюжку. — Намъ денюжку ни нада. — Мы дадимъ дѣвушку. — Намъ дѣвушка нада. У нашимъ палку прыбыла.

137 а).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Молодець, иногда трое, загадываютъ дѣвицѣ три, четыре, пять, семь загадокъ.

Па траўки, па мураўки,
Шла дяўчонка;
За ею паринь ўдагонь:
— «Пастой, дѣўка, пастой, красна,
Загадаю пять загадыкъ:
Што жъ то растеть безъ кареньня,
Што жъ то цвѣтѣтъ—цвѣту нѣту,

Што жь то плыветь—слѣду нѣту,
 Што жь то лятить—ды бязь крыльля,
 Што жь то шумить—ды бязь вѣтру?»
 — Каминь растеть бизь каренья,
 Вада бягить—слѣду нѣту,
 Сонца лятить—бязь крыльля,
 Салома шумить—бязь вѣтру,
 Мятлюхъ твитеть—твѣту нѣту.—
 Красна дѣўка атгадала,
 Парню глаза заплювала.

137 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Штобъ па траўки (э), па мураўки, А што чорна ни чарная?
 Ишла дѣўка (э) чернобрыўка; А што бѣла ни бяленая?
 За ей паринь (э) ўдагонь. А што плачить—голыса нѣтъ?
 — «Пастой, дѣўка (э), вартися: А што жива—ни гаворить?»
 Загадаю все загадки, загадаю. — Каминь растеть бизь кареня,
 Загадаю семъ загадыкъ, загадаю!» Вада бягить бязь повада,
 Дѣўка парню атказала: Папарить твитить бязь твѣту.
 — Атгадаю всѣ загадки, атгадаю, Зямля чорна ни чарная,
 Атгадаю семъ загадыкъ, атгадаю! А снѣхъ бѣлый ни бялений.
 — «А што растеть бизь кареня? Конь плачить—голыса нѣтъ.
 А што бягить бязь повада? Рыба жива—ни гаворить.
 А што твитить бязь твѣту?»

137 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Гуляла я, молыда, кала горыда,
 Ой лёли, лёли, кала горыда,
 Ай ў горыди мая матушка,
 Мая матушка-парадитилка,
 Парадила ина девятѣхъ сыноў,
 А десятую мяне, молыду.
 Я, маладешенька, была разумнешенька:
 Я пяти гадоў я избу мила,
 Я шаси гадоў я ложки мыла,
 Я сями гадоў по ваду пышла;
 За мной молыдиць, за мной бѣлинькй:
 — Загадаю я да три загадки:
 А што, што бягить дый бязь повыда,
 А што, што растеть дый бязь кориня,
 А што, што плачатъ дый бизь слѣзычигъ?
 — «Вада бягить дый бязь повыда,

Камень растеть дый бязь кориня,
Конь плачатъ дый бизь слёзычигъ».

137 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Гуляла я, молыца, кала горыда,
Мыя матушка у горыды,
Парадила ина дивятёхъ сыпоў,
А дисятую мяне, маладёшиньку.
А я, маладёшинька, дый умнёшинька:
Сями гадоў избу мила,
Девяти гадоў ложки мыла,
Десяти гадоў по ваду пашла.
На сустрѣчу ка мнѣ добрый молыдиць,
Загадаў ionъ три загадычки:
— «Бали тгадаешь—замужь вазьму,
Ни тгадаешь—галаву зрублю!
Первая загадка: бизь павада бягить,
Другая загадка: бизь кариня растеть,
Третія загадка: бизь галаса кричить».
— Быстрая рѣчушка бизь павада бягить,
Бѣлый камень бизь кариня растеть,
Бизь галаса кричить—вароный конь.
— «Ну, вумница дѣвица—я замужь вазьму!»

137 д).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

При ў дарози (2) дяўчиница
Лянокъ брала, лянокъ брала,
Къ сырѣй зямли (2) припадала (3).
— «Мать, сырая (2) ты зямелька (3),
Взила батьку (2), взила-й матку,
Вазьми-й мяне, мыладую,
Вазьми-й мяне (2), мыладую,
Якъ игрушу зияльную,
Якъ игрушу (2) зияльную,
Якъ яблыню салодкаю!»

При ў дарози (2) дяўчиница
Пасеть кони, пасеть кони;
Пасеть кони (2), йна заснула (3);
Прашнулься (2)—кони нѣту (3).
Пашла дѣўка (2) ў лѣсь па дарожки,
У лѣсь па широкой (2);
На сустрѣчу (2) три дварянины,

Три маладэя, три маладэя.
Загадали (2) три загадки,
Чатыри (sic) загадки (2),
«Атгадаишь (2)—вазьмёмь замужь (3),
Вазьмёмь замужь, вазьмёмь замужь,—
Ня'тгадаишь (2)—галаву снимемь (3):
А што жь ета (2) бизь пувада йдеть (3)?
А што жь ета (2) бизь кариня растеть,
Бизь кариня растеть, бизь кариня ра...?
А што жь ета (2) бязь полъ гарить,
Бязь полъ гарить, бязь полъ га...?
А што жь ета (2) бизь галаса выить,
Бизь галаса выить, бизь галаса вы...?»
— Бизь пувада йдеть (2) быстрая р'чка (3);
Бизь кариня растеть (2) бялой каминь (3);
Бязь полъ гарить (2) ясная зорька (3);
Бизь галаса выить (2) конь вароный (3).
— «Атгадала (2) красная д'ўка,
Атгадала, атгадала!
Твае кони (2) на синёмь мори (3),
Ядуть траўку (2) шаўкавую (3),
А пьютъ ваду (2) марявую (3)».

137 е).

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Ишла д'ўка симил'тня,	А што растеть бизь карешка?
За ней парень ўдагони бяжить.	— Каминь растеть бизь карешка;
— «Пастой, д'ўка семил'тня,	Рыба жива—нигаворить ничаво;
Загадаю теб' пять загадыкь:	Лошидь плачить—ни ўзрыгаючи;
А што жива—ни гаворить ничаво?	Лотка плыветь—сл'бду н'туту;
А што цвитить—цв'ту н'туту?	Митла цвитеть—цв'ту н'туту.
А што плыветь—сл'бду н'туту?	

137 ж).

(С. Никола-Ядreichь, Духовщ. у.).

.....
Безь кареня растеть б'льз каминь,
Безь твита твитеть чорная папырыть.

.....
Уси загадычки па'дгадала,
Парню глаза запливала.

(С. Даньково, Смол. у.).

Медуницу притоптали гуси съ гусенятами; молодуху тѣснить мужняя родня.

— Медуница (2) лугувая (2),	— Якъ мнѣ хадить (2) на вулицу? (2)
Чаму ни пахнись (2)	Свѣкрыь кажить (2): «Мядвѣди-
Па ўсихъ лугахъ, па балотахъ?	ца» (2),
— «Якъ мнѣ пахнуть (2),	Свярова кажить (2): «Люта змя» (2),
Па ўсихъ лугахъ, па балотахъ?	Деверь кажить (2): «Ласкатуха» (2),
Мяне гуси (2) прещипали (2),	Милый кажить (2): «Маладица» (2).
Гасюняты (2) притаптали» (2).	— Ти ты ня ўмѣишь (2) атказат-
— Малодица (2) молодая (2),	ца? (2).
Чаму ня ходишь (2) на вулицу? (2)	

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодуху зовуть въ хороводъ, мужняя родня не пускаеть.

Па вулицы (3) шуракой, шуракой,
 Па мурави зияной, зияной,—
 Тамъ дѣвушки (3) гуляли, гуляли,
 Малодушки плисали, плисали,
 Мяне, младу (3), гукали, гукали,
 Мяне, младу, гукали, гукали.
 Пайду, младà (3), я у свѣкрыа спрашуся,
 Пайду, младà, я у свѣкрыа спрашуся:
 — «Ты, свѣкрыька, мужній батюшка,
 Пусти мяне на вулицу гулять (2)».
 — Хуть я пушу (3)—святровушка ня пустить
 Хуть я пушу—святровушка ня пустить!
 Пайду, младà (3), я у заловушки спрашуся,
 Пайду, младà, я у заловушки спрашуся:
 — «Заловушка, мужня сястрица,
 Пусти мяне на вулицу гулять (2)».
 — Хуть я пушу (3)—тябе милый ня пустить,
 Хуть я пушу,—тябе милый ня пустить,
 Пайду, младà (3), я у милога спрашуся,
 Пайду, младà, я у милога спрашуся:
 — «Ты, миллинькій, чирнабрывенькій,
 Пусти мяне на вулицу гулять (2)».
 — Хуть я пушу (3), дыкъ я шкуру спущу,
 Хуть я пушу, дыкъ я шкуру спущу!

140 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка, изображающая селезня, показываетъ послѣдовательно, какъ скачуть дѣвки, молодухи, ребята, мужики.

Селязень мой, сизый да касастый,
Сизъ касастый, кудреастый,
Поплыви-ка ўдоль па Дунаю,
Пасматри-ка сквозь винаградъ:
А ягъ тама красны дѣўки скачуть?
— Вотъ и такъ жа, вотъ и етакъ!
Селязень мой... и т. д.
А ягъ тама маладухи скачуть?—и проч.

140 б).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Селязень, селязенька,	Какъ дѣвушки скачуть?
Селязень мой касастый!	— А во такъ, а во етакъ,
Ой люли, люли.	Ящо перяетагъ!
Скажи, селязенья,	

141.

(С. Потапово, Ельн. у.).

Сѣяли дѣвки лёнь; выросъ онъ—съ кѣмъ его брать?

Падъ лѣсымъ, лясочкымъ,	Стали гарювати:
Падъ тёмнымъ зялёнымъ,	Пе съ кимъ ильну, ильну брати.
Сѣили, сѣили дѣўки лёнь, лёнь,	Мужъ гаворить:
Сѣиўши, гаварили:	— «Пайду жъ я съ табою,
— «Зарадися, мой льница,	Съ маладѣю жанюю».
И долыгъ, и тоныгъ,	— Какое жъ тваё брання—
Залатоя карення,	Весь день цалування!
Сяребрена сѣмя!»	

142.

(С. Потапово, Ельн. у.).

Посѣяли дѣвки лёнь, парень его притолокъ, на Дунай-рѣку сволокъ.

Пасѣили дѣўки лёнь (2),	У дѣвичій ў лянокъ:
Дѣўки лёнь, пади права, дѣўки	Увесъ лянокъ приталокъ,
лёнь.	На Дунай-рягу пазвалокъ.
Пасѣиўши, палолы,	— Дунай-рѣчка, ни примай,
Бялы руки калолы.	Къ-и берижку прибивай!
Какъ увадиўся парянѣгъ	

143.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дѣвица совѣтуется съ подружками о посѣвѣ, уборкѣ, обработкѣ льна.

Якъ пасѣю я лянгу	Съ макушнички идрянисть.
У далини на клинку,	Ахъ, вы, дѣвички—красотки,
Лѣнь ты мой, лѣнь,	Вы скажита, угадайтя,
Лѣнь кудрявый, зиляной!	Какъ мнѣ яго брать?
Зарадиўся мой лѣнь,	— Вотъ такъ, вотъ сякъ,
Юнъ и тоныкъ, и високъ,	И во-етыкъ, и во-такъ!
Съ кариня карянисть,	

Далѣе дѣвушка такимъ-же порядкомъ спрашиваетъ: «Какъ мнѣ малатить? Какъ мнѣ яго слать? Какъ мнѣ яго мять? Какъ мнѣ яго прясть? Якъ мнѣ яго снுவать? Якъ мнѣ яго ткать? Какъ яго бялить? Какъ мнѣ яго шить?»

144.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка на лугу встрѣтила дворянина, пасущаго коня; онъ просить напоить коня и общаетъ взять ее замужъ.

Якъ выведу луку (2) на шаўковую траву,
 Лука мяя, ты, зялёная (2), трава мая, шаўковая!
 Ай па луцы (2) да па шаўковый траў...,
 Да па шаўковый траўки (2) дварянинъ кыня па...,
 Дварянинъ каня пасеть (2), дѣўка ваду ня...,
 — «Ты, дѣўка, дявица (2), ты напои майго ка...,
 Ты напои майго каня (2) сяредъ синя мо...,
 Штобъ коникъ напиўся (2), а капыть не ўмачиўся!
 Бали каня ни напоишь (2), я твай вѣдры па...,
 Я твай вѣдры пабью (2), тябе замужъ ва...,
 Тябе замужъ вазьму».

145.

(С. Даньково, Смол. у.).

По мху дѣвка гуляла, въ рѣчку попала, рыбку поймала.

Па мху дѣвушка гуляла,	Въ рѣчку дѣвушка пупала,
Па мху красная гуляла,	Въ рѣчку красная пупала,
Па мху ль, па мху ль я;	Въ рѣчку ль, въ рѣчку ль я;
Вольху дѣвушка лумала,	Рыбку дѣвица паймала,
Вольху красная лумала,	Рыбку красная паймала,
Вольху ль, вольху ль я;	Рыбку ль, рыбку ль я;

Печку дѣвица тапила,
Печку красная тапила,
Печку ль, печку ль я;

Рыбку дѣвица варила,
Рыбку красная варила,
Рыбку ль, рыбку ль я.
(Отъ Матрены Антоненковой).

146.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ-насилъникъ „чорну куну стерebilъ“.

Якъ пайду я па лугу,
Па зялёный траўки:
Якъ сустрѣўся дворянинъ
У зялёный шапки,
Хочеть мяне пувалить
На зялёну траўку;
А мнѣ мати приказала,
Штобъ я хорыша гуляла,

Чорну куну прихувала
На палицу, подъ гаршокъ.
Якъ пришоў жа дворянинъ,
А ўси гаршки пирябиў,
Чорну куну стирабиў:
А што атрѣжить—то ў ратокъ,
Што выстанки—то ў платокъ.

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

147.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жалоба дѣвушки на свое горе—„вѣночка не сносила“.

Якъ выду я да на ганычки,
Якъ гляну я да на красычки:
А якъ маё краски йграють,
Ай, сердца маё раздражаютъ.
— «Грайтя, мае краски, йграйтя,

Серца маё да ни раздражайтя:
А мнѣ васъ ни парвать,
Да вяночки ня вिति;
А я жъ, было, адинъ звила,
А и тотъ ни знасила!»

148.

(С. Цѣньково, Порѣч. у.).

Дѣвушки, вода всю весну хороводы, вытоптали всю траву.

Лука мая, лука,
Лука да зялёная,
Трава мая шалковая,
Чимъ, чаму да ни вырысла?
Ай, траўка-мураўка,
Чимъ, чаму ня вырысла?

— «Якъ мнѣ зялявѣти?
Дѣўки притаптали:
На вулицу выхадили,
Вясну васялюкали:
— Ай, дай, Божа, лѣтца,
Наради, Божа, житца!»

Х. ЕГОРЬЕВЪ ДЕНЬ.—ВЫГОНЪ СКОТИНЫ ВЪ ПОЛЕ.—НАЧАЛО ПОЛЕВЫХЪ РАБОТЪ.

Въ день св. Георгія въ каждомъ домѣ передъ выгономъ скота хозяинъ съ хозяйкою зажигаютъ передъ иконами страстную свѣчу. Столъ накрываютъ чистою скатертью, кладутъ на него цѣлую круглую булку хлѣба, ставятъ полную солонку соли и молятся Богу. Потомъ хозяинъ беретъ икону св. Георгія, страстную свѣчу, а хозяйка хлѣбъ съ солью, и обходятъ на дворѣ кругомъ весь свой скотъ и приговариваютъ:

— «Св. Егорій, батюшка, сдаемъ на руки табѣ сваю скатинку и просимъ тябе: сахни яе ать звѣря лютыга, ать чилавѣка лихова».

Затѣмъ кладутъ на землю въ воротахъ замокъ и ключъ, «штобъ пасть ваўчиная такъ крѣпка запиралась, ягъ замокъ на ключъ запирайтца». Икону ставятъ надъ воротами и выгоняютъ скотъ на улицу, гдѣ пастухъ уже снова обходитъ все стадо съ иконою Николая Чудотворца, также говоря:

— «Св. Никола, батюшка, сдаю табѣ на паруки ўсѣ стада и прашу тябе, сахни яго ать звѣря лютыга».

Послѣ этого всѣ гонятъ скотъ въ поле, имѣя въ рукахъ вербы. Тамъ хозяйки даютъ пастуху и подпаскамъ сало и яйца, изъ которыхъ они готовятъ тамъ же въ полѣ яичницу.

Когда яичница готова, пастухъ назначаетъ, кому изъ подпасковъ быть зайцемъ, кому—слѣпымъ, кому—хромымъ, кому—замкомъ и кому—колодой, разставляетъ ихъ всѣхъ кругомъ стада; послѣ этого беретъ приготовленную яичницу и идетъ съ нею, прежде спрашивая у зайца:

— «Заяць, заяць, горька ли осина?»—Заяць отвѣчаетъ:

— Горька!

— «Дай Бохъ, штобы и наша скотинка для звѣря была горька!»

Потомъ пастухъ спрашиваетъ у слѣпого:

— «Сляпэй, а сляпэй, ти видишь ты?»—Слѣпой отвѣчаетъ:

— Ня вижу!

— «Дай Бохъ, штобы и нашу скатинку ни видала звяринка!»

Далѣе пастухъ спрашиваетъ у хромого:

— «Храмэй, а храмэй, ти дайнешь ты?»—Хромой отвѣчаетъ:

— Ни дайду!

— «Дай Бохъ, штобъ и звяринка ни дайшла да нашій скатинки!»

Затѣмъ пастухъ спрашиваетъ у замка:

— «Замокъ, а замокъ, ти разамкнешься ты?»—Замокъ отвѣчаетъ:

— Нѣ, ни разамкнусь!

— «Дай Бохъ, штобъ у звѣря ни разамкнулись зубы ли нашій скатинки».

Наконецъ, пастухъ спрашиваетъ у колоды:

— «Колода, а колода, ти пуварнёсься ты?»—Колода отвѣчаетъ:

— Ни пуварнусь.

— «Дай Бохъ, штобъ и звѣрь къ нашій скатинки ни пуварнуўся!»

Такимъ порядкомъ пастухъ три раза обходитъ стадо. Послѣ этого всѣ дѣйствующія лица садятся и сѣдуютъ яичницу, а затѣмъ, немного погодя, но задолго до вечера, гонять скотъ обратно въ деревню, гдѣ уже на улицѣ начинается пляска, какъ на раданицу.

Какъ первый разъ скотину выгоняютъ въ поле, то поютъ:

1.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Ня рѳднѳй у мине былѳ батюшка,	Мине млада за вадой пашлють,
Ня родная была матушка,	И разутую, и раздѳтую,
Насылала мяне, молыду,	Лычкомъ падпаясаную.
Ни ў вяселую дярѳнюшку,	Прихожу къ Дунай-рякъ,
Ни ў саіласную сямѳюшку,	Налятѳли гуси-лебеди,
Толька свекры да свякровушка,	Узмутили воду свѳтлую,
Да чатыри заловушки;	А я млада даждалася,
Сами сядутъ, повячерють,	Пака вада састаялася.

Когда нужно запахивать землю, къ тому дню варятъ яйца. Какъ проѳдешь разъ по нивѳ, по коню однимъ яйцомъ погладишь, а по кобылѳ двумя; тѳ яйца объ лошадиныя головы разбиваешь, со словами: «Штобъ конь быў такей кругленькѳй, какъ яѳчка!»—«Зѳяси яѳчка, станишь работать и пѳсни играть». Такъ, во время заправки поются, напр., слѳдующія пѳсни:

2.

(С. горье, Дорогоб. у.Е.).

У мине да маладой	Чорну пашиньку пахать.
Да была мачиха, мачиха лиха,	Я пашу, млада, пашу,
Худа шельма, лиха,	Я на солнышка гляжу:
Худамыслива была:	Ти скоро ясна солнца
Пасылала маладу	За лѳсь котитца,
У чисто поля,	Мнѳ, младай, двору хочитца.
У чисто поля рабатать,	Ужъ я ѳду двору—тараплюся:
Ина работу рабатать,	Лихой мачихи баюся!

3.

Какъ за рѣчку за быструю,
За крутѣю биряжистую,
Ни камышъ трава шатайтца,
Расшатался добрый молюдицъ
На чужей дальній старонушки:
«Старана мая, старонушка,
Старана ль мая знакомая,
Знакомая падмаскоўская!

Я ни самъ, младець, сюда зашоў,
Ни вароный конь завѣзъ,
А завела мяне няволюшка,
Няволюшка, нужда крайнія,
Нужда крайнія, служба царская,
Служба царская, гусударская».
(Тамъ же).

4.

Мима лѣса, мима темныва,
Захадила гуча грозная,
А другая нипагодливая;
У тую пару, тоя ўремича,
Дочка къ матки ў гости ѣхала,
На худѣй тияжончыки,
На старый кабылѣнычки.
Тияжонка развалилась,
Кабылѣнка атстанавилась,
Каточки раскатились,
Къ-и-дубюшку присланились.
На томъ на дубечку сядить са-
лоўюшка.

— Ты ляти, ляти, салоўюшка,
На радимую старонушку,
Ты неси, неси, салоўюшка,
Майму батюшки низкой павлонъ,
А матушки челаѣческэй.
Разскажи майму батюшки и маей
матушки
Про мае житьѣ замужня:
На пригонъ идемъ ранешенька,
Съ пригона идемъ позднешенька;
Гонють мала, гонють стара,
И разутыга, и раздѣтыга.
(Тамъ же).

Къ началу полевыхъ работъ относятся также нѣкоторые изъ пѣсенъ, заключающихъ собственно звукоподражанія крику и пѣнію птицъ, напр., слѣдующая—подражаніе ласточкѣ (срв. выше, стр. 84—5, № 7, 10).

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Муцины ў поля, муцины ў поля,
А бабы за яе-е-шню.
Бабы ў поля, бабы ў поля,

А муцины за гарѣ-ѣ-лгу,
Валакуть мѣ-ѣ-рку.

6.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Ожиданіе хорошихъ всходовъ и урожая. Илья по межамъ ходитъ, жито родить. (Поется и ранней весною, „какъ снѣгъ начнетъ тревожиться“).

Святѣй Альля
По мижамъ ходитъ,
Святѣй Альля,

По мижамъ ходитъ,
Жита родить,
По мижамъ ходитъ,

По мижамъ ходить,
Дѣвакъ къ сабѣ просить,
По мижамъ ходить,

Штобъ ладошки
Засвярбѣли,
Штобъ ладошки,

Ударьтя дѣўки 2
У ладошки,
Ударьтя дѣўки,

Штобъ каласоцки
Зазвинѣли,
Штобъ каласоцки.

ХІ. ВЕЛИКЪ-ДЕНЬ.

а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.

1.

(С. Плоское, Смол. у.).

Молитва къ Пречистой, къ Миколѣ, Егорью, Воскресенью и всѣмъ святымъ
объ урожаѣ озимаго и ярового.

А святой жа Микола, Сустрѣнь жа сваю Божжую Матирь, А су ўсими су святыми, А сы ярыю свячою, Сы Прячистую святою, Съ аўсянымъ засѣвнымъ!	А сы ярыю свячою, Сы Прячистую святою! Хто Прячистую принимаить, Таму Бохъ помагаить И ў поли, и ў доми, И ў густинькымъ жити, И ў ярый пашаницы:
А святой жа Ягорья, Сустрѣнь жа сваю Божжую Матирь, А су ўсими су святыми, А сы ярыю свячою, Сы Прячистую святою, И съ шаўковую травою И съ зямчужную расою!	И ў ярый пашаницы: Охъ, и ў поли капами, А ў гумнѣ стагами, А ў жити закрамами, А ў печа пирагами. Хто Прячистую принимаить, Таму Бохъ помагаить И ў поли, и ў доми, И ў добрымъ здароўи.
А святоя Вакрсяеньня, Сустрѣнь сваю Божжую Матирь А су ўсѣми са святыми,	(Отъ Матрены Михалёвой).

2.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Св. Воскресенье со всѣми святыми врѣчаетъ Прячистую; кто Ее принимаетъ,
тому Богъ даетъ во всемъ изобиліе.

Хто Прячистую принимаить, Тѣй шаслиў у Бога буваить. Христось вакреси да й на ни- беси!	И ў поли, и ў доми, И ў добрымъ здароўи, И ў поли, и ў доми, И ў густомъ жити, И ў густинькымъ жити,
Яму Богъ пумыгаить	

И ў ярый пшаницы:
 А ў поли кыпами,
 А ў гумни стыгами, 2
 У въ ымбари кырыбами, 2
 А ў доми пирыгами.
 Ай, Святой Васкрясенья
 Асватила небу, землю,
 А ўсю царскую земельку.

А святэй Юрій-Ягорья
 Сустрикаить Божжу Матирь
 А са ўсѣми святыми,
 А й сы ярыю свячою,
 Сы Прячистыю святою,
 А съ шаўковую травою, 2,
 И зъ зямчужную расою.

3 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ городѣ Иерусалимѣ стоить церковь, въ ней престолѣ, на престолѣ дитя; събзжаются попы-дьяки и дають тому дитяти имя Исусъ Христосъ, по желанію Дѣвы Маріи.

А ў горади ў Русалими,
 Ахъ, мой Божа, ў Русалими,
 Стаить церква мулюванья,
 Ахъ, мой Божа, мулюванья*),
 Мулюванья, муруванья;
 А ў тэй церкви престолѣ стаить,
 На престоли дитя ляжить,
 Ли престолу Дѣва Марія.
 Сыбзжались папы, дяки,
 Стали яны думать-гадать,
 Ай, чимъ дитя имя пакласть:
 — «Пыгладѣмъ имя дый Ляг-
 сѣимъ»,
 Мать Марія ни ўзлюбила,

Агъ престолу атступила.
 А ў горади ў Русалими*),
 Слава Богу, ў Русалими,
 Стаить церква мулюванья,
 Мулюванья, муруванья,
 А ў тэй церкви престолѣ стаить,
 На престоли дитя ляжить,
 Сабиралися папы, дяки,
 Стали яны думать-гадать,
 Ай, чимъ дитя имя пакласть:
 — «Пыгладѣмъ имя дай Сусъ Хри-
 стосъ».
 Дѣва Марія ўзрыдувалыся,
 Ина къ престолу приближалыся

3 б).

Ды на горушки, на крутинькій,
 Стаить церькыўка малюванья,
 Малюванья, муруванья;
 А ў тэй церькыўки престолѣ
 стаить,
 На престоли дитя ляжить,
 Паражоныя, нихрящоныя.
 Суйжжались ды й сорыкъ папоў,
 Сорыкъ папоў-архирейў;
 Стали яны думать-гадать,

Чимъ дитяти имя дать:
 — «Ну, дадимъ имя: Святэй Ильля!»
 Мать Прячистыя атступилыся,
 Ватступилыся агъ престолу.
 Во й ў горыди стаить церькыўка,
 Малюванья, муруванья и т. д.
 — «Ну, дадимъ имя: Самъ Исусъ
 Христосъ!»
 Ъ-и-престолу Мать Прячистыя
 приступилыся.

*) Въ первой части послѣ каждого стиха припѣвъ „Ахъ, мой Божа“, а во второй части „Слава Богу“.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Встрѣча Божьей Матери съ тремя жидовами.

Ишла Мать Марейя съ Божжига двыра,
 Алилуга, алилуг, Госпыди памилуг!
 На ўстрѣчу къ ей да три жидава.
 — «Ахъ, вы, жидава нихрящонья,
 На што, жидава, Христа мучили?»
 — Ня мы, Мать Марейя, Христа мучили, —
 Мучили Христа прадѣды наши!..
 А йдѣ кроў канеть, тамъ церкыў станиць;
 А ў тѣй церкыўки да три престола:
 На першимъ престола ляжить самъ панъ Янъ,
 На другимъ престола—Дѣва Марія,
 На третимъ престола—самъ Исусъ Христось.
 Пирядъ панымъ Янымъ свича гарѣла,
 Пирядъ Дѣвымъ Маріей рожа растъвила,
 Пирядъ Сусымъ Христомъ рѣчка пратикла;
 А съ тѣй рѣчушки ягъ вылетилъ птахъ, —
 Падняўся тѣй птахъ да падъ нибиса;
 Ягъ стаў жа тѣй птахъ напрати церквы:
 Сами званы зазванилися,
 Сами дверюшки растварилися,
 Сами свѣчички зажигалися,
 Сами книжички зачиталися,
 Стихи хирувимскіе распивалися.

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвка Бога обманула.

Ишоў Божа дарогыю, Ишоў Божа шурокою, Зайшоў Божа къ калодисю, А тамъ дѣўка ваду брала: — «Ты дай, дѣўка, вады сваей!» Дѣўка Бога абманула: — «Ни дамъ, Божа, вады сваей: Ета вада паганая: Семъ сыночкыў парадила, У ету ваду ўбросила!» — «Ты йди, дѣўка, къ абѣдинки, Ни станавись, дѣўка, сиряди церквы,	Пирядъ чуднымы абразами, Пиридъ царьскыми вратами: Ты усихъ сваихъ сыноў увидишь!»... Дѣўка Бога няслушила: Пашла ина къ абѣдинки, Стала ина сиряди церквы, А ўсихъ сваихъ сыноў увидила. — «Па раждѣньню ты мать была, А па ращѣньню дагъ люта змя!»... Узяли яе патихошиньгу, Паднили яе висакошиньга, Убросили яе ў яму глубакошинь- ка.
--	---

(Отъ старухи Лукерыи Вѣляевой).

6.

(С. Шаталово, Смол. у.).

„Труждэникъ“ и св. Пятница.—Перечень тяжкихъ грѣховъ.

А трудился труждэникъ сы трудами,
Сы гарючими труждэникъ сы слизами.
Ни владѣу жа труждэникъ ни руками,
Ни руками труждэникъ, ни ныгами,
Ни сваею буйнэю галавою.
Прихадила къ труждэничку сама свята,
Во сама жъ то и свята да и Пятинка;
Ой Пятинка прихадила сы свячою,
А рячила труждэнику рячою:
— «Падыми-тка, труждэникъ, буйныю галоўку,
Абаприся-ка, труждэникъ, на бѣлыя руки,
Ты и стань-ка, труждэникъ, на свае ноги,
Ты иди-тка, труждэникъ, па ўсяму свѣту,
Ты рачи-тка, труждэникъ, всяму міру,
Штобъ жа міръ спакайонъ былъ, спакаиўся,
Атцоў сваихъ, матириў пачитали,
А братъ жа за брата поважали,
А дятей сваихъ хорыша научали,
А да Божея службы пасылали,
Во й Божіи литўры выслушáli!

Ожъ и три жъ то душиньки Богу сыгрязили.
Во и первая дўша Богу сыгрязила:
Ина па чистинькымъ полюшку хадила,
А заломы й у житушку заламляла,
Во и споръ ў хлѣбушку атбирала,
А галодныхъ людей астанавляла,—
Во и тэй жа душиньки пращенья ня будить,
А пращенья ня будить, гряхоў атпущенья.

А другая душинька Богу сыгрязила:
На Ягорья ранёшанька вставала,
У красуликъ малокі атбирала,
Што падъ бѣлую бярэзу валивала,—
Во и тэй жа душиньки пращенья ня будить,
А пращенья ня будить, гряхоў атпущенья;

Во и третія дўша Богу сыгрязила:
А законы ина разрушала,
А гарючія слёзы праливала,—
Во и тэй жа душиньки пращенья ня будить,
А пращенья ня будить, гряхоў атпущенья.

(Отъ старухи Лукерьи Бѣляёвой).

7.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Арх. Михаилъ и грѣшникъ.

Ходить молыдиць кыла вогниный ряги,
Ищитъ молыдиць броду мелкыга,
Броду мелкыга—къ раю свѣтламу.
На вустрѣчу къ яму Михаилъ Архангиль.
— «Ты, Михаила Архангиль, судья праведный,
Пиривяди жъ ты мяне черизъ быструю рягу,
Тирыязъ быструю рягу, къ раю свѣтлыму».
— Добрый молыдиць, пыкарися ў грѣхахъ!
— «А мае жъ то грѣхи нивяликія были!»
Якъ ступиў мыладець ды па поись ў ваду,
У ваду, ў кипучю смалу.

Ходить молыдиць кыла вогниный ряги,
Ищитъ молыдиць броду мелкыга и т. д.
Якъ ступиў мыладець ды па шыю ў ваду,
У ваду, ў кипучую смалу.

Ходить молыдиць кыла вогниный ряги и т. д.
Якъ ступиў мыладець, дыкъ и шанга пушлула,
У ваду, ў кипучую смалу.
— «А мае жъ то грѣхи нивяликія были:
Охъ, и першій жа грѣхъ—атца-матирь ни пачитаў,
А другой жа то грѣхъ—я заломы заламляў,
А треттій грѣхъ—я законы разлучаў,
А чатьвертый жа грѣхъ—мылако у кароў тнимаў,
Охъ и пятый грѣхъ—я на чужомъ поли быў,
На чужомъ поли быў и зямлю я тамъ браў,
Зёмлю браў, споръ у хлѣба вынимаў,
А шостый грѣхъ—падъ мостичикъ скачиў,
Падъ мостичикъ скачиў, ды я кўпчика ўбиў».

(Отъ кр. Ѳеклы Бобарычихи).

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Плачь матушки сырой земли, которая не можетъ сдержать на себѣ грѣшниковъ.

Якъ рысплачитца матушка сырая зямля,
Пирядъ Богамъ стоя, пирядъ Сусамъ Христомъ:
— «Ой, Божа мой, Божа, Спасъ миласердный,
Ни магу я содиржать прагрѣшенникыў,
За ихъ вяликыя утѣшенія,

За ихъ тяжкія прагрѣшенія». — Притяри-тка жъ ты, матушка сырая змля: Вой пусть жа рабы сопыкаютца, А если жъ яны ни спыкаютца, Ни минутъ яны суду, суду страшныга, За сваё яны вяликія утѣшенія, За сваё тяжкія прагрѣшенія.

9 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Аниконъ плачеть, что упустилъ въ море золотые ключи отъ рая и потерялъ золотую книгу; Господь его утѣшаетъ.

Дарогую шурокью
Туды йшоў, прайшоў мыладэй Анигынь,
На сустрѣчу къ яму самъ Гасподь идетъ:
— «Чого плачишь, маладэй Анигынь?»
— Якъ мнѣ ни плакыти:
Упустиў я ў моря зылаты ключи,
Утиряў я зылатую книгу.
— «Ни плачь, ни рыдай, мыладэй Анигынь:
Зылату книгу сами выпишимъ,
Синё моря сами высушимъ,
Зылаты ключи самъ ты вазьмешъ,
Прикрасный рай самъ ты атапрешъ,
У прикрасный рай самъ увыйдешъ».

9 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Тотъ же мотивъ съ прибавленіемъ поэтич. образа пустыни, куда старецъ приглашается для подвижничества.

Ва йшоў стариць, стариць па дароги,
Чорну грязью, грязью па шурокій;
На сустрѣчу къ старцу самъ Гасподь Бохъ:
— «Абъ чомъ, стариць, абъ чомъ слезна плачишь?»
— Бохъ и якъ-жа мнѣ, старцу, ни плакать? 2
Патиряў я сваю злату книгу,—
Бизъ духоўныга я бязъ пѣння.
Бизъ царькоўныга я бязъ причету.
— «Ты ни плачь-ка, да ты, бѣднѣй стариць:
Вохъ и я жъ табѣ книгу дастаўлю,
Во я самъ табѣ книгу прачитаю,
Вохъ и я жъ табѣ книгу прачитаю.
Ты иди-ка, стариць, на пустыльню,—

Я пастрою табѣ тама кельню,
Во йдѣ люди, во йдѣ люди ня ходють,
Толька жѣ тама птички пралетають:
То ня птички, то ня птички,
Да то самъ Гасподь Бохъ!»

10.

(С. Плоское, Смол. у.).

Голубиная книга.

Што зѣ-за лѣсу, лѣсу темныга,
Нахадила туча грозная,
Выпушала галубиную книгу.
Нихто тую книгу ни пасмѣѹ паднять,
Ни пасмѣѹ паднять, на рукахъ садержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжались туды сорыкъ папоѹ и паповичыѹ;
Нихто жѣ тую книгу ни пасмѣѹ паднять,
Ни пасмѣѹ паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжались туды сорыкъ паноѹ и пановичыѹ;
Нихто жѣ тую книгу ни пасмѣѹ паднять,
Ни пасмѣѹ паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
Саѣжжались туда сорыкъ царѣѹ и царевичыѹ;
Якъ выбраѹся охъ и царь Давыдѣ да Васеевичъ,
Юнь тае книгу, юнь пасмѣѹ паднять,
Юнь пасмѣѹ паднять, на рукахъ падержать,
Па листу разабрать, яе прачитать.
— А скажи жѣ ты намъ, охъ и царь Давыдѣ,
Атчого жѣ ета мѣсиць на неби?
— «А скажу жѣ я вамъ, маѣ братье:
Мѣсиць на неби ать Суса Христа».
— А скажи жѣ ты намъ, охъ и царь Давыдѣ,
Атчого жѣ ета сонца на неби?
— «А скажу жѣ я вамъ, маѣ братье,
Я пу памяти, я-й па грамыти:
Сонца на неби ать Суса Христа,
Ать Суса Христа, ать лица Яго».
— Ты скажи жѣ намъ, охъ и царь Давыдѣ,
Атчого жѣ ета звѣзды на неби?
— «И-а скажу жѣ я вамъ, маѣ братье,
Я пу памяти, якъ па грамыти:
Звѣзды на неби ать Суса Христа,
Ать Суса Христа, ать глазъ Яво».
— А скажи жѣ ты намъ, охъ и царь Давыдѣ,

А каторая гара ўсिमъ гарамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братъе,
Я по памити, ягъ па грамыти:
А Сіонъ гара ўсимъ гарамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая церква ўсимъ церквамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братъе,
Я пу памити, ягъ па граматы:
Саборъ церква ўсимъ церквамъ мати».
— Ты скажи жъ намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая дряўё ўсимъ дривамъ мати?
— «А скажу я вамъ, маё братъе,
Я по памяти, ягъ па грамыти:
Купаресь древа ўсимъ дривамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая трава ўсимъ травамъ мати?
— «А скажу жъ я вамъ, маё братъе,
Я па памяти, ягъ па грамыти:
Плакунъ трава ўсимъ травамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторая рыба ўсимъ рыбамъ мати?
— «Битъ рыба ўсимъ рыбамъ мати».
— Ты скажи жъ ты намъ, охъ и царь Давыдъ,
А каторый звѣрь всимъ звирямъ мати?
— «Охъ, и леў жа звѣрь всимъ звирямъ мати».
(Отъ Матрены Михалёвой).

б) Пѣсни волочебниковъ.

11.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Прибытіе волочебниковъ въ домъ и дареніе ихъ: мѣхоноши, починальничка, пѣвцовъ.

Па улицы па широкій,	Добры молодцы Мядвѣдоўцы,
Па муравѣ па зялёный,	Ета свята святкуючи,
А йдуть, гудуть валачебнички,	А другога дажидаючи,
Яны идуть, шатаютца,	Суса Христа звеличаючи.
Шатаютца, пытаютца	Паня хозяйинъ, ти чуюшь ты?
Таго села вяликаго,	Паня хозяйинъ, не вяли тамить,
Таго двара багатаго,	Не вяли тамить, прикажи дарить!
Таго хазяина туруватаго.	Наши дары ня великіе:
— «Паня хазяинъ, ти чуюшь ты,	Миханоши-й мѣрку жига,
Ти чуюшь ты, ти видишь ты?»	Тую мѣрку, што двѣ ў чвертку;
Пришли гъ табѣ сянни гостики,	На шпилечку кусокъ сала,
Сянни гостики, валачебнички,	У лукошечка пару яецъ;

Пачиналннгава горькая доля: Спѣвальничкамъ па поличку,
Горькая доля—гарнецъ гарѣлки, Кажному пявцу па красному яйцу.
Гарнецъ гарѣлки, пирогъ на та-Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
релки; Христось васкрѣсь!»

12.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Благодарность хозяевамъ, предложившимъ волочебникамъ дары.

Благодарю хазяину за хлѣбъ, за сьль,
За хлѣбъ, за сьль, за привѣтъ добрый:
Кармиў, паиў, харашо дариў!
Живи здароў са ўсिमъ дабромъ,
И съ дѣтками, и зъ жаною,
Са сасѣдими, съ пріятелими!

13.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Гнѣвъ волочебниковъ на тѣхъ, кто отказаль имъ въ подаркахъ.

Хто не дасть яйца,
Здохнетъ аўца;
Хто ни дасть кока,
Вырветъ ока.

Живи здароў,
Луци кароў;
Паживешъ болій,
Палупишъ и коній!

14.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Загадки, взаимно предлагаемыя встрѣчающимися на пути партіями воло-
чебниковъ. (Срв. выше, стр. 153—156, № 137 а-ж.).

— А што ета за загадка:
А што ѣдетъ бязъ повада?
— «Вотъ што ета за загадка:
Вада ѣдитъ бязъ повада».
— Вотъ што ета за загадка:
А што иржеть бязъ голыса?
— «Вотъ што ета за загадка:

Лошадь иржеть бязъ голыса».
— А што ета за загадка:
Поля лубяно, усходы зиянѣя?
«Гусей содютъ въ дарабочку,
Дарабочикъ лубянѣй бываить,
А усходы зялѣныя бывають».

15.

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Волочбники ищутъ двора.—Среди двора церковка, на церковкѣ золотой крестъ, на крестѣ сизый голубъ—самъ апостоль, посланный Богомъ зародить хлѣбъ хозяину.

Па улицы па широкей,
 Па мурави па зялёный,
 А ишли-бряли валачобныя,
 Валачобныя люди добрыя.
 Шаталися-пыталися
 Таго села, таго двара,
 Таго двара Якушовыга.
 А чей ета дворъ на гарѣ стаить,
 Сярёдъ двара стаить церкыўка,
 На церкыўки золыть хрестикъ,
 На хрестику сизый голубъ.
 Паня Якушъ по двару ходить,
 По двару ходить, лукъ наводитъ,
 Хочеть убить сиза голубя.
 — Паня Якушъ, ни стріляй въ мяне,
 Ни стріляй мяне, сиза голубя:
 Я ня сизъ голубъ—самъ апостылъ,
 Саслалъ мяне Богъ съ неба на землю,
 Па земли пахадить, хлѣба зарадить.
 А и дай жа Богъ, заради Христось,
 У поли ядромъ, ў дварѣ дабромъ!

16.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Величаніе хозяина и его двора.—Пчелы съ шумомъ на полетъ идутъ. На соснѣ сизый голубъ—св. Егорій. Онъ животину въ поле гонить. св. Илья рожъ зажинаеть.—Подарки пѣвцамъ, дударю, мѣхоношимъ.

Ишли-бтели валачбники, Христось васкрѣсь сынъ Божій, Шаталися-пыталися, Къ свайму двару припыталися. — Якей жа то багатый дворъ, Багатый дворъ, жалѣзныи тынъ, Варотики тисовыи, Верейки тачоныи, Падваротница—рыбная рябро, Защепычка—самъ рыбный зубъ. Да ти дома панъ Сямень Сямёнычъ?	Хать и дома, да ни кажитца, Ни кажитца, прибирайтца: Надѣваить куньнію шубу (2), Сахвяныи сапаги, лисьсію шапку. — Жана мая, дый милая, И милая, любимая, Да што жъ ета за шумъ шумить, За шумъ шумить, за ягъ ячить? — «Сямень Сяменчыч, ярыи пчолы Ярыи пчолы на палётъ идутъ». Сиредъ двара стаить сасна,
---	--

На той саснѣ сизой голубѣ.	Святой Ильля по паля ходить,
Сяменунка натягиваить	Рожь зажинаить, копы щитаить.
Каляну стрялу,	Подарити-ка вы насъ пяўцоў:
Ионь хочить убить сизова галуба.	Пачинальничку па дисятычку,
Сизой голубѣ прагласиў яму:	А нашимъ пиўцамъ па пяти, да па
— Сямень Сяменычъ, ня бей мне,	шести,
Сизыва галуба!	А нашему дударю кусокъ саланины,
А я сижу ни сизой голубѣ,	Пальцы пумазать, дуду наладить,
А я сяжу святой Ягорья,	А нашимъ михоношимъ пирохъ да
Святой Ягорья живатину	калоши.
У поля гонить съ тихимъ вѣтрымъ,	Ня хочишь дарить, пайдёмъ зъ нами,
Съ дробнымъ дожжимъ, съ крас-	Начи каратать, грязя таптать!
нымъ сонцимъ.	

17 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Святой Зосимъ посылаетъ обильные рои въ сады какого-либо изъ хозяевъ.

Зъ-за лѣсу чорнага,	Мае кошки понаужены,
Засылай Боже, святой Зосимъ!	Мае бордики поначищены.
Зъ-за бору, зъ-за ширага,	Ахъ, вы, пчолы ярья,
Зъ-за моря, зъ-за синяга,	Лятите-ка па ульликахъ!
Выходила туча тёмная,—	Палятѣли анѣ па ульликахъ,
То ня туча, то й не аблачина.	Имъ ульликиў ня дѣстыла:
Што у тэй тучи тиха гаварила,	— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярья,
Гаварила пчалиная мати:	Лятите-ка па кошикахъ!»
— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярья,	Па кошикахъ ня усѣлися.
Въ тую дярёўню, въ Мядвѣдыўку,	— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярья,
Куда идетѣ, куда пайдетѣ?»	Лятите-ка па бордикахъ!»
— Мы идёмъ, пайдёмъ въ тую	Па бордикахъ усѣлися.
дырёўню,	Што па ульликахъ—самаму яму,
Въ тѣе сады Питраковы.	Што па кошикахъ — то дятёмъ
Паня Пётра Прахорывичъ,	яго,
Ти іостъ у тябе столька судѣнь?	Што па бордикахъ — то на мёръ
— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярья	Божій.
А іостъ у мяне столька судѣнь;	Засылай Боже, святой Зосимъ!
Мае ульлейки панAPERины,	Засылай Боже!

17 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

А съ-за лѣсу, лѣсу тёмнага,	— «Ахъ, вы, пчолы, пчолы ярья,
Выходила туча грозная,	А куды жъ мы идёмъ, куды пай-
Што ў тэй тучи гаварила,	дёмъ?
Гаварила пчалиная матка:	Пайдёмъ жа мы ў тую вотчину,

Въ тую вотчину Швайкоўскую,	Садитесь па кошикамъ!..—
Въ тѣе сады зялёныя,	А кошкыѣ да не дыстала.
Въ тѣе сады Ивановы!»	— Пчолы мае, пчолы ярыя,
— «Пане Иванъ, ти іостъ у тябе,	Садитесь па бордигамъ!..—
Ти іостъ у тябе улій столька?»	А бордигыѣ толька дыстала.
А улейкыѣ да ни дыстала.	— Пчолы мае, пчолы ярыя,
— Пчолы мае, пчолы ярыя,	Садитесь па старыхъ мѣстахъ!

18 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяинъ собирается въ Туреччину воеводою—суды судить.—Дары починальничку, запѣвальничкамъ, рожевичку, мѣхоношимъ.

Ишли-бряли валачобнички,	И съ праздничкымъ паздраўляемъ?
Шаталися, пыталися,	А на тотъ же день на Великодня
Што таго двыра да Якушовыга.	Всѣ людюшки радовалися,
Хуть іонъ дома іостъ, да не ка-	А патомъ таго Христось воскресъ.
житца,	Пане хазяинъ, не кажи тамить,
А не кажетца—сурижаитца,	Прикажи дарить!
Сурижаитца во Туреччину,	Наши дары неваликія,
А садитца іонъ да на коника.	Не лѣзить въ дверь—въ акно та-
Да на коника вараненькага.	шитць:
Ай, ѣдитъ іонъ суды судить,	Починальничку горькая доля—
Ай будить іонъ ваяводою.	Полигъ гарѣлки, пирогъ на та-
А ў день іонъ бяретъ по сту рублей,	релки,
А ў нядѣлюшку да па тысячи.	Запѣвальничкамъ—по яечку,
Паня хазяинъ, што чуишь ты,	Ражеўничку—кусокъ сала,
Кагъ мы тебе взвеличаемъ	Мѣхоношимъ же—мѣрка жита!

18 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Поѣхалъ панъ хозяинъ въ новый городъ суды судить.

Па улицы па широкой,	Въ новый горыдъ суды судить,
Христось васкрѣсь, Сынъ Божій!	Суды судить не валикіе,
Идутъ, гудуть валачобнички;	Не валикіе, не малые:
Яны идуць шатаютца,	Съ паноў, съ паноў по ста рублѣў,
Шатаютца, пытаютца	А зъ мужика па капѣчки.
Таго села вяликага,	— «Паня хазяинъ, ти чуешъ ты,
Таго двыра быгатыга,	Ти чуешъ ты, ти видишь ты?
Таго хазяина туруватыга.	Пришли къ табѣ сянни гостики,
— «Паня хазяинъ, ти чуешъ ты,	Сянни гостики, валачобнички,
Ти чуешъ ты, ти видишь ты?»	Ета свята святкуючи,
— Пана хазяина дома нѣтути,—	А другога даждаючи,
Паѣхалъ іонъ ў новый горыдъ,	Суса Христа звеличаючи,

Тебе съ празднигымъ паздраў- Мѣханоши—мѣрку жита,
ляючи. На шпилечку кусокъ сала,
Паня хазяинъ, не вяли тамить, Въ лукошечка пару яецъ,
Не вели тамить, прикажи дарить! Христось воскресъ, Сыне Божій,
Наши дары не вяликіе: Христось воскресъ!»

18 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяинъ въ городѣ воеводою суды судить, пересудъ беретъ.—Дары начи-
нальничку, успѣвальничкамъ, мѣханошѣ, рожевичку, яешничку.

Па улици па широкей, А ў годъ жа іонъ миллионъ.
Па мурави па зялёный, — «Паня хазяинъ, не вяли та-
Ишли-бряли валачобные, мить,
Шаталися, пыталися, Не вяли тамить, прикажи дарить!
Таго села, таго двыра: Наши дары не вяликіе,
— «Чей ета дворъ—мѣдянэй за- Не вяликіе и не малые:
боръ? Начаинальничку—горькая доля,
Пане хазяинъ, ти дома ты?» Горькая доля,—полигъ гарѣлки,
— Яго дома, дома нѣтути, А успивальничкамъ хотъ па рю-
А ў горыди, горыди ваявода, мычки,
Ваяводою суды судить, Миханоши-й—мѣрку жита,
Перясудъ беретъ по ста рублей, Ражеўничку—кусокъ сала,
А ў надѣльку па тысячи, Яешничку—карець яецъ».

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяинъ съ семействомъ къ обѣднѣ идетъ; возвращается домой, садится
обѣдать; въ домѣ у него довольство.

Па улицѣ, па широкей, Якъ стаў жа іонъ Богу малитца,
Па муравѣ, па зялёнай, Богу малитца, Бога прасити:
Ишли-брели валачобные; — Ай, дай жа мнѣ Бохъ хлѣба-соли!
Шаталися, пыталися Пришоў жа іонъ съ обѣденки,
Таго села, таго двыра: Якъ сѣў жа іонъ за столичекъ,
— «Чей ета дворъ, мѣдянэй за- За столичекъ, за тесовенькій,
боръ?— За скатерти, за бялёвыя:
Паня хазяинъ, ти дома ты?» — Слава Богу Спасителю,
Хотъ іонъ дома, ни кажитца,— Слава Богу паслаўшага,
Къ абѣдинки суряжаитца, Слава Богу: ўсяго многа,
За имъ дѣти нясутъ свѣчи, Всяго многа ўдостали,
Мыльда жана нясетъ просвиру. Ни папить-паѣсть дятѣмъ маимъ!
Пришоў же іонъ ў церькуўку,

19 б).

Па улицы па широкей,
 Па мурави па зялёнай
 Идуть, гудуть валачобнички;
 Яны ишли, шаталися,
 Шаталися, пыталися
 Таго села, таго двыра,
 Таго двыра пана Івана.
 — «Ти дома, дома паня Іванъ?»
 Хоть іонъ дома, да не кажитца,
 Ъ абѣденки сабираетца,
 Адѣваець куннью шубу.
 Пашоль іонъ къ абѣденки,
 За имъ дѣтки нясутъ свѣчки;
 Пришоль іонъ къ абѣденки.
 Сталь іонъ на притвори,
 На притвори ў сабори,
 Малиўся Богу вярнѣшенька,
 Пакланиўся низѣшенька;
 Пашоль іонъ сабѣ ў дворынку,
 Іонъ сѣлъ сабѣ за столичикъ,
 За столичикъ, за тисовенькій,
 За скатерьсти за бялёвыя,
 Паставилъ ножки на суножки,
 Узлаотки на вакошки,
 Передъ имъ стаить три кубычки,
 Три кубычки малюваныя,
 Малюваныя, наливаныя.

У первымъ кубку зеляна вино,
 У другимъ кубку пшонныя пива,
 Въ третьимъ кубку салодкій мѣдъ,
 Въ чатвертымъ кубку тряскучія
 зелья.

Зеляна вино—самаму яму,
 Пшонныя пива—то жанѣ яго,
 Салодкій мѣдъ—то дятѣмъ яго,
 Тряскучія зелья—то лихадѣю яго.

— «Паня Іванъ, не вяли тамить,
 Не вяли тамить, прикажи дарить,
 Прикажи дарить валачобничкуў:
 Валачобнички не дакушнички:
 Изъ года ў годъ разъ пабывають,
 Разъ пабывають, Христа звелича-
 ють,

На Христоў день, на Великодня.
 Наши дары не вяликіе:
 Мѣханоши—мѣрку жита,
 Тую мѣрку, што двѣ ў чвертку,
 На шпилечку—кусокъ сала,
 Въ лукошечка—пару яецъ,
 Пачинальникова горькая доля,
 Горькая доля—поликъ гарѣлки,
 Спѣвальничкамъ па чарычки.
 Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
 Христось васкрѣсь!»

19 в).

Па улицы па широкай,
 Па мурави па зялёнай
 А ишли-брыли валачобныя,
 Валачобныя, люди добрыя;
 Шаталися, пыталися
 Таго сила, таго двыра,
 Таго двыра Ахремывыга.
 — «Пани Ахремъ, да ти дома жъ
 ты?»
 Хуть іонъ дома, да ни кажитца,
 Ъ абѣдинки сабираитца;
 Надиваў боты турецкыя работы,
 Іонъ шубычку бабровую,
 Іонъ шапычку сакаліную;
 Сабирамшися, сурядѣмшися,

Пашоў жа іонъ къ абѣдинки,
 Стаў сабѣ на крыласи,
 Стаў Богу малитца, низка кланитца.
 Пришоў жа іонъ съ абѣденки,
 Іонъ сѣлъ сабѣ за столикомъ,
 Паставиў ножки на суножки,
 А ўзлаотычки на вакошечки;
 Передъ имъ стаять кубычки
 Малюваныя, наливаныя:
 Въ первымъ кубку зияно вино,
 Въ другомъ кубку пшонныя пива,
 Въ третьимъ кубку салодкій мѣдъ,
 Салодкій мѣдъ—дытѣмъ яго;
 Въ чатвертымъ кубку тряскучее
 зелье,

Трясучее зелье—лихадью яго. Кармиў, паиў, харашо дариў!
 Благодарю хазяину за хлѣбъ, Живи здароў са ўсिमъ добромъ:
 за сыль, И зъ дѣтками, и зъ жаною,
 За хлѣбъ, за сыль, за привѣтъ съ сасѣдями, съ пріятелими!
 добрый:

20.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Величаніе двора; пожеланія хозяину; дары: починальничку, скомороху и другимъ.

А йшли-бряли валачобники,	Сивыхъ вапрѣў—тоўстыхъ хрябтоў,
А йшли-бряли да пыталися,	Ты ўняситка пилясину,
Бъ чыему двару пригрибалися:	Пилясину ва ўсю спину.
— Чей жа дворъ на гарѣ стаить?	А починальничку да капа яецъ;
Ивануў дворъ на гарѣ стаить.	А што за имъ пяеть, пу пяти
Кругомъ двара зялѣзны тынъ,	бяреть;
Зялѣзны тынъ, мидяны вароты,	Скамарохава горькая доля:
Падваротницы—падзалотницы,	Чарка гарѣлки, сыръ на тарелки.
Защепычки ўсѣ сяребренны.	Хазяинушка, нашъ батюшка,
— Ты, хазяинушка, нашъ ба-	Ни тамы многа, да дари скоро,
тюшка,	А ня хочишь дарить, хади съ на-
Ни тамы многа, да дари скоро:	ми хадить,
Вазьми сита, ўнеси жита.	Грязи мясить.
Ай, дай Божа сивыхъ вапрѣў,	

21 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Величаніе двора и молодыхъ хозяевъ. Молодуха почерпнула ведромъ серебро и золото и на эти деньги они съ мужемъ соборъ воздвигаютъ, а въ немъ престолы: Исусъ Христосъ, Мать Пречистая, св. Егорій (или Великъ-день, Никола); Пречистая плачетъ о Сынѣ, св. Егорій утѣшаетъ.

А чей то дворъ на гарѣ стаить?	Въ другимъ вядрѣ рыжа золыта.
На гарѣ стаить дубовый тынъ,	Панесла ина ў святлицу,
Вяреюшка дубовая,	Паставила на скамьицу,
Варотики тисовыя.	Сама пашла мужа будить:
Падваротница—рыбья костычка.	— «А ўстань, мужа, ня спи
На тымъ дварѣ три калодези,	дужа!
Три калодези, три калодычки.	Слава Богу на Вышняга:
Шла мыладичка за вадою;	Саздалъ намъ Богъ дабра многа!
Вядѣрычки у яе новыя,	Охъ, ты, мужъ мой, мужъ люби-
Новыя, тисовыя,	мый,
Пачопычки шалковыя;	Што мы будимъ зъ добромъ дѣ-
Размахнула, пачарпнула:	латъ?»
Въ аднымъ вядрѣ чиста серебра,	— Жана мыя, жана милая,

Будимъ, жана, саборъ строить;	Жиды ўзяли, мучить стали,
На тымъ сабори три престоли:	Руки, ноги сукували,
Первый престоль—свѣтъ Ягорій,	Капьемъ груди прабивали,
Другой престоль—Мать Прячиста,	Святую кроў разливали
Третій престоль—самъ Сусъ Хри-	На тэй гарѣ на Сіяни,
стосъ.	На тымъ древи купарэси!
Мать Прячиста слезна плачеть,	— «Ня тужь, ня плачь, Мать
Свѣтъ Ягорья унимаеть:	Прячиста,
— «Ча ты плачешь, Мать Пря-	Твой Сусъ Христосъ на зямлѣ
чпста?»	васкресъ!»—
— Якъ не плакать, свѣтъ Ягорій?	Христосъ васкресъ!
Майго сына жиды ўзяли,	

21 б).

(Д. Романовка, Рославльск. у.).

Па вулицы па широкей,	— «Ни плачь, ни плачь, Прячи-
Па мураву па зялёну	стая Мать!»
Ляжить брусья тисовая.	— А ў какъ жамнѣ ни плакаўши?
Па тымъ брусьтю идуць мужи,	Аднаго чада нарадила,
Радюць раду, раду добрую,	Тэго чада жиды украли,
Раду добрую—валачобную:	Жиды украли, мучить стали.
Строй церкыў саборную,	На крыжъ руки прибавали,
А ў тэй церквы три престола;	Въ руки, ў ножки па два гвазда,
На престоли Пречистая Мать.	Толька ня били проти сердичка:
Пречистая Мать слезна плачить,	Налятѣла чорная муха;
Святъ Ягорья унимаить:	За то й муха й ни пагана,
	Што Суса Христа сбиргала.

21 в).

(Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Ишли-брели валачобнички,	Панесла вадичку ў святличку,
Валачилися—наначалися,	Паставила на скамеичку,
Къ чиму двару прибывалися? 2	А сама пашла мужа будити:
Прибывалися къ хазяйскыму.	— Мужъ мой, мужа, ня спи
А чей то дворъ на гарѣ стаить? 2	дужа,
Шулы точиныя, падзалочиныя,	Ня спи дужа, вставай рана,
Мѣдзяны вароты, зацепы залоты;	Думай думу церкву строить,
Сиряди двара три калодися,	Церкву строить багамольную,
Три владычки—малюванычки.	Багамольную, пристольную;
А чія жъ то жина па ваду пашла	Въ тэй церкыўки Исусъ Христосъ,
Съ ведерцама тисовыма,	Исусъ Христосъ васкресъ.
Съ пачопычкама шалковыма.	На великадня въ заутрени
Размахнула чиста серебра,	Всѣ людшини взрадувалися,
Пачарпнула чиста золота,	Съ краснымъ яйцомъ цалувалися;

Синя моря скалыхнулася Десять яицъ на яешинку,
И быстрая рыба стрипянулася. Сала кусокъ для падмазычки,
Ну, хазяйнушка, нашъ батюшка, Пырыга канецъ на закусычку,
Не вяли тамить, прикажи дарить! Рюмку гарѣлки для голысу.
Нашъ жа даръ нивяликъ и нималь:

21 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Па улицы па широкей, Па мурави па зелёный Ишли-бряли валачобные; Шаталися, пыталися Таго села, таго двыра: — Чей ета дворъ — мѣдяной за- боръ,	Вясёлые, багамольные: Первый празникъ—Святэй Великъ- день, Другей празникъ—Юрій-Ягорья, Третій празникъ—Святэй Никола; Святэй Великъ-день съ краснымъ яйцомъ, Юрій-Ягорья съ шаўковый травой, Святэй Никола съ засѣвчакамъ. Пане хазяинъ, не вяли тамить, Не вяли тамить, прикажи дарить! Наши дары невяликіе, Невяликіе и немалые: Начинальничку горькая доля Горькая доля—поликъ гарѣлки, А успѣвальничкамъ хуть па рю- мычки, Миханоши мѣрку жита, А ражеўничку кусокъ сала, Яешничку карецъ яецъ. Пане хазяинъ, ти чуешъ ты, Ти видишь ты, Якъ мы тебе звеличаемъ, Па именню называемъ, Па атечеству звеличаемъ, И съ празничнымъ паздравляемъ?
Варотики шитовые, Вяреюшки дубовэе, Падваротница—рыбья костычка; Серяди двыра—кипучій калодисъ, Бипить, кипить рыжимъ золытымъ, Рыжимъ золытымъ, чистымъ се- ребрымъ? Туда ишла пани хазяйка, Ина ишла су вядѣрцами, Су вядѣрцами съ тесовыми; Размахнула рыже золыта, Пачарпнула чиста серебра, Узнесла ина на бѣлы плечи, Панесла ина на святлицы, Поставила на скамейцы: — Слава Богу, пане хазяинъ, Слава Богу: добра многа! А што будемъ съ добра чинить? — Закупимъ мы три празнички,	

21 д).

(Д. Романовка, Рославльск. у.).

Взыйдемъ, взыйдемъ на горячку, Глянимъ, глянимъ подъ зоричку: Ти ни павушка тамъ литайтъ? То ни павушка, а хазяюшка; По двару ходить, хазяина бу- дить:	— «Устань, мужа, ня спи дужа! Слава Богу: добра многа. Што мы будимъ съ добрымъ дѣ- латъ?» — Што захочимъ, то й заку- чимъ:
--	--

Закупимъ мы три праздника: Ны Вялика-дня — съ краснымъ
 Первый праздникъ — Вялика-дня, яйцомъ,
 Другій праздникъ — Ягорьюшка, А Ягорьюшка — загонушка,
 Третій праздникъ — Миколушка; А Миколушка — съ засѣвушкамъ.

22 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Дѣвица пошла къ водѣ, сдѣлала вѣнокъ изъ павлиныхъ перьевъ, вѣтры
 снесли его на воду. Три рыболова достаютъ вѣнокъ: одному дѣвица от-
 даетъ золото колечко, другому шелковый платокъ, за третьяго замужъ идетъ.

Рана, рана пава литала,	Знясли павиный вѣнокъ на Дунай
Згукнитя молыйца, згукнитя,	ряку.
Падайтя голысу, падайтя!	Аткуль взялись три рыбалова.
А ранши таго дѣўка ўставала,	— «Вы, рыбаловы, вы, малодѣе,
Дѣўка ўставала, па ваду пашла,	Дастанья мой паўлиный вѣнокъ,
Па ваду пашла, перья збирала,	Я вамъ, рыбаловы, ўсѣмъ ат-
Перья збирала, вяночикъ вила,	плачу:
Вяночикъ вила, на галоўку ўзла-	Первому плачу зылато кальцо,
жила.	Другому плачу шалкову хустку,
Аткуль взялись буйныя вѣтры,	За третьяга сама млада йду за-
Сарвали у дѣўки зъ галавы вя-	мужъ!»
нокъ.	

22 б).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

А рана, рана пава литала.
 Згукнитя молыйца, згукнитя,
 Падайтя голысу, падайтя!
 А ранши таго Татьяна ўставала.
 Татьяна ўставала, перья збирала,
 Перья збирала, ў рукавокъ клала,
 У рукавокъ клала, ў вяночикъ вила;
 Звиўши вяночикъ, на галоўку ўздѣла,
 На голоўку ўздѣла, на Волгу пашла.
 Аткуль ўзялись буйныя вѣтры,
 Сырвали у яе пярловый вѣнокъ,
 Пакатили яго а ў Дунай ряку.
 Аткуль ўзялись три рыбаловы.
 — «Вы, рыбаловы, вы, маладыя,
 Дастанья жь вы мой пярловый вѣнокъ!
 Баторый дастанить, за таго жь замужъ пайду!»
 Первый жа скачиў — тотъ не схватиў,
 А другой скачиў — дальшы патапиў,
 А третій вскачиў — вяночикъ схватиў.
 — «Во за етыга жь я й замужъ иду!»

(С. Пиньково, Порѣч. у.).

Дѣвушка потеряла ласку молодца, сама гуляетъ на улицѣ съ „мальчишечкой“.

Вылитала сиза пава
Съ чорными варлами,
Литаючи-гуляючи
Въ чистымъ поли блудить.
Тошна, тошна жить на свѣти,
А хто кого любить,
Ташнѣй таго дастаетца,
Хто съ кимъ разтаецца.
Разставался сизый голубъ
Съ маладой галубкой,
Во ящо жъ ба разставаўся
Паринь са дяўчонкый.
Плуветь рыба, рыба щука,
Плѣсы разбивая,
Патиряла дяўчоначка
Вать молайца ласку,

— Ящо 'бъ етымъ ни кручуся,
Въ пичаль ни ўдаюся;
Выйду, выйду за вароты,
Вать вѣтру валюся;
Выйду, выйду за навьи,
Сама сяредь стану,—
Ни ўдавай жа, мальчишичка,
Мяне ў худу славу.
— Но сама жъ ты, дяўчоначка,
Входишь въ худу славу
И раненька-позненька
Входишь въ худу славу:
И раненька-позненька
На улицу ходишь,
Ну, й мяне жъ ты, мальчишичку,
Къ любви производишь.

(С. Даньково, Смол. у.).

Хозяева, мужи честные, сидя на брусьяхъ, радятъ раду: кому запахивать, засѣвать съ счастливой рукой.

Нуте, братцы, таварищи,
Сабирайтесь да кучички;
Прайдѣмтя ў тое сяло,
Праздравимъ ихъ съ празникымъ,
Ихъ съ празникымъ, съ Христо-
вымъ днѣмъ,
Съ Христовымъ днѣмъ краснымъ
яйцомъ!
Въ тымъ сятѣ ляжить брусья,
Ляжить брусья тисовыя,
Тисовыя, дубовыя;
На тымъ брусьи сидятъ мужи,
Сидятъ мужи, мужи честные,
Радють раду, раду добрую:
— Нуте, братцы, таварищи,
Дажидаемся мы двухъ празникыў,

Двухъ празникыў вясѣленькихъ:
Первый празникъ—свѣтъ Ягорій,
Другой празникъ—свѣтъ Никола;
Свѣтъ Ягорій съ шаўковый тра-
вой,
Свѣтъ Микола съ засѣвачкымъ,
Съ засѣвачкымъ су'всяниньгимъ.
Нуте, братцы, таварищи,
Сабирайтесь да кучечки,
Будемъ радить раду добрую:
Кому у насъ, братцы, запахивать,
Запахивать и засѣвать?
— Запахивать пану Ивану,
Засѣвать яго брату!
Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
Христось васкрѣсь!

24 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

На улицы на широкей,	Яго сохи дубовзя,
На мурави на зелёный	Лямешники булатныя.
А сидять то тамъ мужи честныя,	— «Хто ў етимъ лѣти засивать
Мужи честныя, благочестныя,	будить?»
Радють раду, раду добрую,	— Засивать будить пани Ахремъ:
Раду добрую, хазяйскую:	Яго рука шасливая,
— «Хто ў етимъ лѣти запахивать	Шасливая, хлѣбародная.
будить?»	Ай, дай жа Бохъ, заради Хри-
— Запахивать будить пани Миль-	стось
лянь:	А ў поли ядромъ, а ў двори дабромъ!
Яго кони варонья,	

24 в).

(С. Радошково, Ельнин. у.).

На улицы на широкой,	Яны радють раду добрую,
На мурави на зялёный	Всё добрую, хорошую:
Ляжить брусья ўсё тисовая.	— А хто жъ у насъ шасливый
Всё тисовая, ўсё дубовая;	мужъ,
Да на тымъ брусью сидять	Шасливый мужъ, хазяйнушка?
мужье,	Ионъ жа у насъ на запашичкахъ,
Сидять мужье, мужи чесныя,	Ионъ у насъ на засѣвычкахъ.

25.

(Радошково, Ельн. у.).

Апостолы собираются на зеленой травкѣ, на улицѣ, думаютъ—гадаютъ. какъ чадо назвать; назвали Ильей. Желаніе урожая на колосистое, ядренистое жито.

На улицы на широкой.	Каласистыя, ядранистыя.
На мурави на зялёный	Хазяйнушка, нашъ батюшка,
Засланы каўры шалкоковы.	Ты куй сярпы залатыя:
Собралися ўсѣ апосталы,	У тябе жнеи малады,—
Парадили сабѣ чаду.	Залатымъ сярпомъ падъ каряшо-
Яны думать, яны гадать;	чикъ,
Нарягли имя Святой Илья,	А бѣлыми ручками на бяремичка.
Святой Илья у хазяина на кутѣ.	Часты, ясны на небѣ звѣзды,
Дай жа Богъ, зашли Христось	Чашей таво у хазяина копы;
Усё добрая, хорошия:	Широкъ ясень на неби мѣсиць,
Жита густыя, каласистыя,	Шири таго у яво копы.

26.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жито зоветъ хозяина жать его. Хозяинъ у кузнеца заказываетъ серпы, нанимаетъ молодыхъ жнеекъ.

А што ў поли рана гукала?	Чащей таго копы на земли;
Рана гукала жита густоя:	Широкъ, високъ мѣсикъ на неби,
—Паня хазяинъ, прійди ка мнѣ!	Шири таго стажокъ на земли.
Прійди ка мнѣ, пагляди мяне!	Слава Богу на Вышняга!
—«Слава Богу на Вышняга!	Саздалъ намъ Бохъ добра многа:
Стой, пастой, маё житушка:	Спѣвальничкамъ па поличку,
Пайду къ кавалю, нарублю сярпоў,	Кажному пяўцу па краснымъ
Найму жнеекъ, красныхъ дѣввыгъ,	яйцу,
Малоденькихъ, маладушегъ.»	Христось васкрѣсь, Сыне Божій!
Часты, густы звѣзды на неби,	Христось васкрѣсь!

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Никто не поймаетъ вороного коня; только хозяинъ совладеетъ съ нимъ, засѣдлаетъ и поѣдетъ на охоту.

А што ў поли стучить-грючить?	Іонъ паѣдетъ въ чистыя поля, 2
Стучить - грячить вороная ло-	Въ чистыя поля па ахотушки.
шадь.	Па ахотушкѣ іонъ ѣжживаль,
Нихто тую лошадь не паймаеть,	Дичинушку іонъ любливаль,
Тотъ же баринъ паймаеть;	Кунью шубу іонъ нашиваль.
Іонъ паймаеть, забратаеть,	Христось васкрѣсь, Сыне Бо-
Забратаеть, засѣдлаеть;	жій!
Засѣдлаўши, іонъ самъ сядить,	Христось васкрѣсь!
Самъ сядить, да й паѣдетъ;	

ХІІ. З Я Л Ё Н Ы И С В Я Т Ъ И.

Объѣваніе овсомъ и хмелемъ.—Завиваніе вѣнокъ и обы-
чай кумиться.—Русалки.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.

1 а).

(С. Черепово, Росл. у.).

Дѣвушки просятъ бабушку очертить ихъ волшебнымъ кругомъ и обсыпать овсомъ и хмелемъ:

А ты, бабушка Купріяноўна,
Ты жъ обчарти насъ залатымъ нажомъ,
Ты жъ абсѣй насъ ярымъ аўсомъ!

1 б).

(С. Скотинино, Смол. у.).

Абсѣй-ка насъ ярымъ хмелемъ,
Абчарти насъ залатымъ нѣжимъ!

1 в).

Бабка обводитъ чертою дѣвушекъ, находящихся въ кругу, со словами:

Хто ў чартѣ—то наши,
За чартою—то ни наши!

2 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Дѣвушки просятъ у праздника (Св. Духа и Троицы) позволения завить вѣнки на круглый годъ.—Молодуха беретъ ягоды: спѣлыя на блюдо кладетъ для матери, зеленыя несетъ въ „хвартушкѣ“—для свекрови.

Святѣй Духъ да Тройца!
Паизволь намъ пагуляти,
Вяноў завювати.
Завьемъ мы вяночки
На круглый гадочикъ.
Кругла наша полячка
Кругла нивиличка,
Въ ёмъ ягды многа,

Да ўсе зимлинички.
Хто йдетъ, тотъ бирѣтъ,
Ну, я йшла, брала,
На блюдичка клала:
Зрѣлки на тарелки,
Зеляпушки ў хвартушки:
Зрѣлки—родный матки,
Зеляпушки—свякрушки.

2 б).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

То-же—отъ лица одной дѣвушки.

Святый Духъ Тройца!
Пазвольта пагуляти,
Вяноў завювати.
Завью я вяночкы
На круглый гадочикъ
Круглый годъ нивиличагъ.
Кругла мая поля,

Кругла нивиличка.
У маемъ поли ягды многа,
Да все зимлянички;
Зрѣлки на тарелки,
Зеляпушки ў хвартушки:
Зрѣлки—родной матки,
Зеляпушки—свягрови.

3.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушки собираются вѣнки завивать на всю Духовскую недѣлю.

Мы заўемъ вянки—мы на ўси святки,
Мы на ўси святки, на ўси празднички,
На ўси празднички, на Духовыя,
На Духовыя, на вяноковыя.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вѣнки завиваются на „страдные“ денечки. Послѣ завитія вѣнковъ молодухи закумляются, цѣлуются, мѣняются сережками.

Пайдѣмъ, дѣвочки,
Во луги-лужочки, 2
Завивать вяночки.
Мы завьѣмъ вяночки
На ўсѣ страдныя дянѣчки;

Завиўши вяночки,
Мы закумитись, подружки, 2
Поцалуимтись, 2
На сярѣжечки пуминяемтись!

5.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Дѣвушки завиваютъ вѣнки и веселыя расходятся, исполнивъ обрядъ.

Мы пайдѣмъ, дѣвочки,
Мы ў луги, ў лужочки,
Завювать вяночки;
Мы завьѣмъ вяночки,
Мы завьѣмъ зияльны,
Мы пайдѣмъ висялыи.

6.

(Д. Романовка, Рославльск. у.).

Угроза тѣмъ, кто не идетъ вѣнковъ завивать.

Хто ня йдетъ вянкоў завивать,
Паложъ таго галодаю дубовыю,
Дятей яго курчижкю сасновыю;
Хто вянкоў ня ўеть, таго матка умреть;
А хто вить будить, таго жить будить.

7.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Примѣта: коли вѣнокъ зеленѣеть цѣлую недѣлю, то завившая его будетъ весела цѣлый годъ.

Пайдѣмъ, дѣвочки,
Завивать вяночки,
Завьѣмъ вяночки,
Завьѣмъ зяляныя.

Стой, мой вяночигъ,
Всю надѣльку зялѣнь,
А я маладешинька
Увесь годъ висялешинька.

8.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Примѣта: вѣнокъ на головѣ дѣвушки не вянетъ.—дружокъ по ней не тужить.

Пайдёмъ, дѣўки, ў зияяну рошу, На мнѣ вянोकъ.—
Пайдемъ. дѣўки! Па мнѣ дружокъ ни тужить, ни
Саўёмъ, дѣўки, сибѣ по вяночку, плачить,
Саўёмъ, дѣўки! Па мнѣ дружокъ.
На мнѣ вяногъ ни сохнить, ни
вянить,

9.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Нелюбъ взглянетъ въ церкви на дѣвушку—вѣнокъ на ней вянетъ, милый
взглянетъ—вѣнокъ сіяетъ.

Надъ рѣчкую курганъ, Тамъ мой нялюбъ стайтъ,
На томъ на кургани На мяне ўзглядайтъ, 2
Трава василѣчикъ, 2 На мянѣ вяногъ вянетъ.
Багровый пятрочикъ. Надъ рѣчкою курганъ,
Я тотъ твятокъ сарву, На томъ на кургани
Вянокъ сябѣ савью, 2 Трава василѣчикъ, и т. д.
На галоўку ўзлажу, 2 Тамъ мой милый стайтъ.
Къ абѣденки пайду. 2 На мяне ўзглядайтъ, 2
Стану на притвори, 2 На мянѣ вянокъ зіяйтъ, 2
Глянупу на приходы: А у мяне сердца йграйтъ.

10 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Вѣнокъ говоритъ дѣвушкѣ, быть ли ей за старымъ, или за малымъ, или
за равнымъ.

Я лужкомъ ишла да й биряжинкю,
Ой лялѣ, лялѣ, да й биряжинкю,
Завидила красычку пыдъ лашинкю.
А ты красычка синь-багровая!
Я сарву твятокъ и саўю вянокъ,
Я саўю вянокъ, пайду ў танокъ.
Скажи, вянокъ, за каго замужъ пайду:
Ти за старыга, ти за малыга,
Ай за роўныга?
Сказау вяночикъ:
— Быть табѣ за старымъ мужимъ.

— Я тябе, вяночикъ, падь нагами стапчу!—

Я лужгомъ ишла и т. д.

Сказаў вяночикъ:

— Быть табѣ за малымъ мужимъ.

— Я тябе, вяночикъ, ў нагахъ стапчу!

Я лужгомъ ишла и т. д.

Сказаў вяночикъ:

— Быть табѣ за роўнымъ мужимъ.

— Я тябе, вяночикъ, на галоўкѣ снашу.

10 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Вы, луги мае, вы, зялёны,

На васъ красычки ўсё багровыи.

Я сарву твятокъ, я саўю вяногъ.

Скажи, вяногъ, за каго пайду:

Ти за старыга, ти за малыга,

Ти за малыга, ай за роўныга?

— Быть табѣ, дѣвица, за старымъ мужимъ!

— Я жъ тябе, вяночикъ, ў рукахъ сатру,

Падь нагой стапчу, ни памѣрю

Вы, луги мае, вы, зялёны, и т. д.

— Быть табѣ, дѣвица, за малымъ мужимъ!

— Я жъ тябе, вяночикъ, ў рукахъ сатру,

Падь нагой стапчу, ни памѣрю.

Вы, луги мае, вы, зялёны, и т. д.

— Быть табѣ, дѣвица, за роўнымъ мужимъ!

— Я жъ тябе, вяночикъ, памѣрю,

Я жъ тябе, вяночикъ, на галавѣ знашу!

11 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Жалоба травы къ Богу: пусть Богъ разсудитъ дѣвушекъ и траву, потоптанную дѣвичьими хороводами. Красныхъ дѣвушекъ судить будетъ родной батюшка, родная матушка. Молодухи аукаются въ темныхъ лѣсахъ между собою, цѣлуются съ мужьями въ зеленыхъ лугахъ. Недовольство молодыхъ, жалоба ихъ свекору на своихъ мужей, на грубое обращеніе.

Мы пайдёмъ, дѣўки, ў луги гулять,

Ой лялѣ, лялѣ, ў луги гулять,

У луги гулять, мы травы таптатъ.

Какъ пашла трава къ Богу жалитца,

Еъ Богу жалитца, къ Христу кланитца:

— О жъ ты, Сусъ Христось, разсуди ты насъ,

Разсуди ты насъ, красныхъ дѣвушикъ,

Красныхъ дѣвушикъ, Пылагеюшикъ!

— «Красны дѣвушки, я вамъ не судья,

А разсудить васъ родный батюшка,
Родный батюшка, рѣдная матушка.
— А куды съ горя краснымъ дѣўкамъ титы!
Красны дѣвушки сильна плакыли,
Сильна плакыли, горьками слязми:
— Мы пайдѣмъ съ таски, мы ў тямны ляски,
Мы ў тямныхъ лѣсахъ пагугаимся;
Мы пайдѣмъ съ тути ў зияны луги
Въ зияныхъ лугахъ пацалуимся,
Пыцалуимся съ сваями мужми.
Ну, наши мужьби очинь мѣшкають,
Вочинь мѣшкають ў сваёмъ доми,
У сваймъ доми, съ свайми батьками,
Съ свайми батьками, съ родными матками!
Я пышла, мылада, ды заплакыла:

(Мыладуха):

— Ужъ ты, свѣкырья, мужній батюшка,
Ты вучи сына ни'ддыхаючи
Ряменнѣмъ кнутымъ, да ты плеткаю,
Да ты плеткаю, да ўсѣ кала бѣлыхъ плечь!

(Свекырь):

— Што съ дуракомъ да мнѣ дѣлати!
А какъ малъ быў, я жалѣлъ яго,
А какъ вяликъ стаў, съ нимъ ни справистя!

(Зять):

— А было учить, када малый быў,
Када малый быў, ничаво ни знаў,
А ума набраўся—ни баюсь тябе!

(Мыладуха):

— А што дурака на вѣкъ ажанилъ,
Завизаль дѣўки на вѣкъ гылаву!
А у мяне, у младѣ, атець зъ матушкыю
Учили мяне, еще малѣшаньку,
Учили мяне ины на вѣгъ хадить,
На вѣгъ ины хадить па чужихъ людяхъ:
— Ты расти, дитя, расти, милыя,
Набирайся, дитя, да ты розыму,
Пачитай, дитя, усѣхъ старенькихъ,
Усѣхъ старенькихъ, усѣхъ маленькихъ:
А ты старыму ни скаса клонься,
А ты съ маленькимъ паздароўкыйся!

(Отъ 18-лѣтней дѣвушки Фелосьи Абрамовой)

11 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ спорѣ между травой и дѣвушками Богъ принялъ сторону дѣвухекъ: потолоченная трава подниметь свой стебелекъ и отдохнетъ; а дѣвушки, разъ въ годъ, въ полномъ сборѣ, шумно справляющія свой праздникъ, разойдутся съ Ильина дня по чистому полю жать житущко.

У лугахъ трава паталочина
И съ каренья вонь пуварочина.
Якъ пышла трава къ Богу жалитца,
Къ Богу жалитца, къ самому Христу:
— «Исусъ Христось, разсуди ты насъ,
Разсуди ты насъ съ красными дѣўками,
Съ красными дѣўками съ мыладухами,
Съ мыладухами маладенькими!»
Ахъ, Богъ траву ни пыжалуваў,
Пыжалываў красныхъ дѣвухекъ:
— «Табъ, трыва, заўсигда пыра,
Краснымъ дѣвушкамъ толька 'дна пыра,
Адна пыра, адно времика:
А што Духъ съ Тройцый—да й зборъ дѣўкамъ,
А святой Ильля—то разгонъ дѣўкамъ:
Разыгнаў дѣвыгъ па чистомъ полю,
Па чистомъ полю, па густомъ житу».

11 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

У бару трава паталочина,
Съ кареннымъ вонь пуварочина.
Якъ пышла трава Богу жалитца,
Къ Богу жалитца, Христу кланитца:
— «А ты, Сусъ Христось, разсуди ты насъ
Съ красными дѣўками, съ мыладухами!»
— Й а табъ, трава, заўсигда пыра,—
Краснымъ дѣвушкамъ всё адна пыра,
Адна пыра, адно времика:
А што Духъ-Тройца—то саборъ дѣўкамъ, и т. д.

11 г).

(С. Никола-Ядренчъ, Духовщ. у.).

Дѣўки маладухи ў лугахъ гуляли,
Траву притаптали.
Пашла жъ тая траўка да Госпыда Бога,

Да Госпыда Бога, да Духа Святога:
— Божа, Божа, мяне дѣўки стаптали,
Маладухи зламали!
— «Тярпи, травица, тырпи, зеліная:
Дѣўкамъ, маладухамъ адна пара гуляць,
Адна пара гуляць, вянкі завиваць.—
Табѣ, травица, ва ўсё лѣта рость!»

12.

(С. Пречистое, Духовиц. у.).

Значеніе для дѣвушекъ праздниковъ: св. Духа съ Троицей и Ильи.

Духъ да Тройца—	Придигь Илья—
Дѣўкамъ гулянья;	Минетца гулянья.

13.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Духъ съ Тройцымъ“ собрали дѣвушекъ въ лугъ гуляць, вѣнки завиваць,
молодушкѣ—разговоры разговариваць, а св. Илья народиль жита и всѣхъ
разогналь по полю.

Пашли дѣўки ой въ апёнычки,
Мыладушечки ў гаварушечки.
Пашли дѣўки ў луги гуляць,
У луги гуляць, вянкоў завиваць:
— «Завѣсьмъ вянкі на ўси святкі,
На ўси святкі, на ўси праздничкі!»
Духъ съ Тройцымъ—то й сборъ дѣўкамъ.
А святэй Илья пу мѣжахъ хадиў,
Пу мѣжахъ хадиў, житушка радиў,
Разыгнаў дѣвыкъ на чистомъ полю,
Па чистомъ полю, па густомъ житу.
А Духъ съ Тройцымъ—то й зборъ дѣўкамъ,
А святэй Илья—то разгонъ дѣўкамъ!

14.

(Рудня, Ельн. у.).

Кукушкѣ куковать съ Христова дня до Петра, — дѣвушкѣ осталось лѣто
перелѣтовать.

Ты какуй, какуй, ты, какушичка,
Ой лялё, лялё, ты, какушичка!
Нямножка табѣ какувать будить:
Съ Христовыга дня да Пятровыга.
Ты гуляй, гуляй, ты, Аринычка!

Нямнога табѣ пагулять будить:
Толька лѣтчика пирялѣтывать—
Съ вясны красны ды да восени.

15 а).

(Къ Могилевской губ.).

Связь клена или осины съ березой—взаимная любовь парня и дѣвушки,
кумьящихся между собою.

Сащанился клѣнь съ бярэзью,
А слюбился Калина съ Макренаю:

15 б).

(С. Погорное, Ельн. у.).

Бярэзка съ асинкый—тѣмный лясогь,
Парень зъ дѣўкый—роўный дружокь.

16 а).

(С. Алексино, Смол. у.).

Береза съ осинкой или съ клѣномъ горда, такъ сказать, поощрена и оза-
рена совершающимся подлѣ нея (не подлѣ сосны, ели, дубья-осинья,
кленья-ясеня) торжествомъ дѣвушекъ и молодежь, сопровождаемымъ
игрою; присутствіе на весельѣ скомороховъ со скрипичею, выпивкою и за-
кускою.

Охъ, не радуйся, сасѣнка съ елинкью,—
Ой, ты радуйся, бярэзка съ асинкью:
Ой, идуть къ тябѣ парни съ дѣвчонками,
Ой, идуть къ тябѣ маладыя съ жонками,
Ой, нясутъ тябѣ яешницу жаркую,
Яешницу жаркую, гарѣлычку горькую,
Гарѣлычку горькую, скрипку звонкую!

16 б).

(С. Егорье, Дорогобуж. у.).

Ты ни радуйся, ельный кустичикъ,—
Парадуйся, бѣлая бярэза:
Къ табѣ идуть красныя дѣвушки,
Табѣ нясутъ яешни пышны,
Яешни пышны, пашанишны.

16 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ты не радуйся, дубья-асинья:	А ты радайся, бѣлая бярѣза:
Ни къ табѣ идутъ дѣўки красныя,	А къ тябѣ идутъ дѣўки красныя,
Ни табѣ нисутъ яешню тёплую,	Тябѣ нясутъ яешню тёплую.
Яешню тёплую, гарѣлку горь-	Яешню тёплую, гарѣлку горькую,
	кую, Гарѣлку горькую, скрипку звон-
Гарѣлку горькую, скрипку звон-	кую.

17.

(С. Жѣтошники, Росл. у.).

Прежвій мотивъ, съ распространениемъ:

горить дуброва; ее можно потушить не рѣшетомъ, а кувшиномъ: въ рѣшетѣ воды нѣтъ, а въ кувшинѣ есть, у свекра правды нѣтъ, у отца есть.

Ни радуйся, сырой дубъ:	Ришатомъ ваду насить;
Ни къ табѣ идѣмъ вяноў вить,	А ў томъ ришатѣ вады нѣтъ,
Ни къ табѣ завивать;	У майго свякрушки праўды нѣтъ.
Парадайся, бѣлая бярѣза:	Гарѣла поля, гарѣла дуброва,—
Мы идѣмъ къ табѣ вяноў вить,	Я, млада, ишла тушить,
Мы къ табѣ завивать.	Кукшинымъ ваду насить;
Гарѣла поля, гарѣла дуброва,—	А ў томъ кукшини вода іостъ,
Я, млада, ишла тушить,	У майго батюшки правда іостъ.

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Береза зоветъ дѣвушекъ къ себѣ на праздникъ, обѣщая нарядиться въ роскошное, зеленое, шелковое платье раньше дуба и клена.

Бярѣза дѣвушкамъ приказывала,
 Ой лялѣ, лялѣ, ўсѣ приказывала:
 — «Придита вы, дѣвушки, придита вы, красныя:
 Сыма я, бярѣзынька, сыма я адѣнуса,
 Надѣну платыка, ўсѣ зялёныя,
 Усѣ зялёныя, ўсѣ шаўковыя:
 Вѣтрикъ павѣить—ўсѣ шумѣть буду,
 Дождичигъ пройдетъ — лапатѣть буду,
 Сонца выблеснить — зиянѣть буду!»
 Ни радуйся ни клянѣ-дубѣ,
 Тольки радуйся да бѣлыя бярѣза,
 Бѣлыя бярѣза, горькыя асина:
 Идутъ къ табѣ дѣўки красныя,
 Дѣўки красныя, косы русыя,

Нясутъ табѣ гарбѣлку горькую,
Гарбѣлку горькую, скрипку звонкую,
Скрипку звонкую, яешню смашную!

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Не бѣда дѣвушкамъ, гуляющимъ въ лугахъ, комары кусливые и „водни водливые“ (т.-е. надоедливые, вѣчно провожающіе, вар. „брыкливые“).

Мы пайдѣмъ, дѣвочки, ў луги гуляти,
Ой лялѣ, лялѣ, ў луги гуляти,
У луги гуляти. вянки завивати!
А ў лугахъ, дѣвочки, кымары кусливы,
Кымары кусливы, а вадни брыкливы.
Мы паѣдемъ, дѣвочки, да къ новому торгу,
Мы закупимъ, дѣвочки, на три рѣбля шолку,
На три рѣбля шолку, а на рѣбль полушолку:
Кымароў папутаемъ, а ваднѣў помуздаемъ,
А мы сами, дѣвочки, ў лугахъ пагуляемъ,
У лугахъ пагуляемъ, вянгоў повиваемъ!

19 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Пайдѣмъ, дѣвочки,	А вадни вадливы.
У луги гуляти,	Камароў папутаимъ,
Луги падчищати.	Ваднѣў памуздаимъ,
У лугахъ, дѣвочки,	А сами ў лугахъ пагуляимъ.
Камары кусливы,	

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мать сыну, просящему совѣта, рекомендуетъ брать въ жены не башмачницу и не саяницу, а андаращницу.

— Што я у тябе, матушка, халастой хажу,
Ой лялѣ, лѣ, халастой ха....,
Халастой хажу, ни жанѣмшися,
Ой лялѣ лѣ, ни жанѣ....? *)
На вулицы, матушка, три танки дѣвыгъ:
Первый танокъ — всё саяницы,
Другой танокъ — всё башмашницы,
Третій таночекъ — андаращницы, —

*) Такимъ образомъ поется припѣвъ послѣ каждого стиха.

Ты пазволь, мати, катору ўзяти:
Ты саяниццу, ти бушмашниццу?
Ти бушмашниццу, ти андарашиниццу?
— «Ни бяри, сынокъ, ты саяниццы,
Ни саяниццы, ни бушмашниццы.
А бяри, сынокъ, андарашиниццу:
А саяница — горька пьяница,
А бушмашница—падугольница.
Андарашиница—то работница».

(Отъ Матрены Антоненковой).

21.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Соловей говорить правду дѣвушкамъ, выйдутъ ли онѣ замужъ, и выставляеть имъ различныя стороны дѣвичьей и замужней жизни.

Дѣўки, маладухи	— «У дѣвушкахъ жить,
Сылаўя падбивали,	Худу славушку трыпѣть; ²
Сылаўя пытали:	За старага ийти—
— Салавеюшка, братиць,	Сащипаный быти;
Скажи ўсея праўду:	А за роўныга ийти —
Ти ў дѣвушкахъ жити,	Пу пувага жити».
Ти замужъ ийти?	

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

Селезень, плывущій по рѣкѣ, подаеть вѣсть красной дѣвицѣ; она не хочеть итти замужъ за стараго.

По рѣкѣ, рѣкѣ селязень плыветь,
Ой лялѣ, лялѣ, селязень плыветь,
Красный дѣвущки іонъ вѣсь падаеть:
— «Ти пойдешь, дѣўка, за мяне замужъ?»
— Миѣ за старыга да й нехатѣлыся,
А хатѣлыся да й за маладѣйшага.

23.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Касастая ласточка, рано летающая по застрѣшенью, обиваетъ крылья быстрыя; молодая дѣвушка, стремящаяся рано правиться, срываетъ сердце молодецкое. Но дѣвущкѣ не настала еще пора любить, и ее не упрекаетъ совѣсть, если молодецъ страдаетъ: она пока обязана лишь своей роднѣ, ни до кого ей нѣтъ дѣла.

Ластаўка, ты, касастая, Ни 'ббивай свайго крылья бы-
Ой лялѣ, лялѣ, ты, касастая, стрыга!
Ни литай рана па застрѣшинью, — Ты, Рипинычга, малодая,

Ни хади рана па навымъ синямъ, Ни въ яго живу—у брахниньки,
Ни зрываи сердца маладецкыга: Ни яго хлѣбъ ѣмъ — хлѣбъ ѣмъ
Маладецъ, гледя, живаты парваў, брахниньки,
Живаты парваў, глазы пулумаў. Ни яго нарядъ нашу—нарядъ ма-
— «Пускай глаза ирветь, пускай тушки!»
дѣргаить:

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ полѣ, подлѣ дороги, стоить зеленый дубъ, на томъ дубѣ сизъ орелъ со
взоромъ, устремленнымъ въ чисто поле.

Красна дѣвица пашеть пашню (вар.: парень—паръ), красу сѣть, но ея
красота „невсходимая“,—доля ея несчастливая, хотя и у родного ба-
тюшки.

У поли, ў поли, подли дароги, зелинь дубъ стаить,
На томъ дуби сизъ арѣль сядить,
Сизъ арѣль сядить, даляко глядить ў чисто поля,
А ў чистомъ поли красна дѣвушка,
Красна дѣвушка пашню пахала,
Пашню пахала, красу сѣила,
Красу сѣила, прыгваривыла:
— «Ты ўзыйди, краса, хуть ў два часа,
Хуть ў два часа, дакъ ў три ряда!..
Знать мыя красычка ниўсхадимая
Знать я у батюшки нещасливая,
Нещасливая, чаду милая!

24 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

То-же, съ дополненіемъ: дѣвица идетъ искать красоту въ свекровъ садъ,
но тамъ находитъ одинъ холодъ, а у родного отца одна красота.

У чистомъ поли зелинь дубъ стаить,
Ой лялѣ, лялѣ, зелинь дубъ стаи..;
А й на томъ дубу сизъ арѣль сядить,
Сизъ арѣль сядить, дыляко глядить.
Красна дѣвушка парень пахала,
Парень пахала, красату сѣила:
— «Красата мыя ниўсхадимая!...

Пайду я, мольда, въ батькинъ садъ гулять,
Въ батькинъ садъ гулять, красаты искать:
Въ батькинымъ саду красаты многа,
Красаты многа, халадоў мала!»

У чистомъ поли зелинь дубъ стаить, и проч.
Пайду я, мольда, въ свѣкрыў садъ гулять,
Въ свѣкрыў садъ гулять, халадоў искать:
Въ свѣкрывымъ саду халадоў многа,
Халадоў многа, красаты мала!..

25.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Снытычка - щибялтычка“ выросла въ „широмъ“ бору, въ темномъ лѣсу,—дѣвица-красавица, выросла у своего отца и у своей матери.

— Снытычка-щибялтычка,
Идѣ расла, идѣ вырысла:
Ти ў широмъ бару, ти ў тямномъ лясу?
— «Я расла, расла ў широмъ бару,
У широмъ бару, ў тямномъ лясу.»
— Охъ, ты, дѣвица, ты, красавица,
Ты идѣ расла, идѣ вырысла?
— «Я расла, расла у свайго батюшки,
У свайго батюшки, у сваей матушки».

26.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочь богатого батька, красивая, гордится собой и всюду встрѣчаетъ почетъ.

Кала лѣсу йшла	Быяри встали, 2
Дѣўка красная, 2	Шапычки сняли, 2
Каса русая.	Дый пытать стали:
На луги взышла—	— «Дѣўка, дявица,
Трава стелитца;	Якога рода:
На ганки взышла—	Ти паноўськага,
Ганки ломютца;	Ти папоўськыга?»
У сѣни взыйшла—	— Я роду вяливыга,
Сѣни зыблютца;	Батьки багатыга.
Въ святлицы выйшла—	

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ненарядная, непричесанная дѣвушка одиноко стоитъ у вереи воротъ: она круглая сирота.

А у варотъ вярейки	Знать, у етый дѣўки
Да чія то дѣўка,	Нѣту родный матки, 2
Нячесана галоўка?	Нѣтъ родныга батьки!

28 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Жалкое положеніе русалки: сидя на березѣ, она проситъ у дѣвокъ и молодухъ, для прикрытія наготы, рубахи, хотя бы самой плохой.

У варотъ бярэза	Вѣтьтыкымъ махала;
Зилина стыяла, 2	На тэй на бярэзи

Русалка сядѣла,
Рубахи прасила:
— «Дѣўки, маладухи,

Дайтя мнѣ рубахи:
Хуть худымъ-худеньку,
Дагъ бялымъ-бяленьку!..»

28 б).

(С. Скотинино, Смол. у.).

Русалка просить рубашки у сестры-русалки.

Русалка у русалки
Рубашечки просить:
— «Русалка, сястрица,

Ты дай мнѣ рубашку,
Хуть худую—альняную,
Касяя рукавы!»

29 а).

(С. Даньково Смол. у.).

Осмотрѣ въ полѣ жита: будетъ пзѣ чего пиво варить на свадьбѣ дѣтей:
Илья по межамъ ходилъ, жита народилъ. Радость и благодарность Богу во
время сыновней свадьбы; съ сокрушеніемъ выдаютъ замужъ дочерей изъ
родительскаго дома.

Мы сы поля йдѣмъ, мы сы чистыга,
Наглядѣлися жита густыга,
Жита густыга, кыласистыга,
Быласистыга, идрянистыга.
А святѣй Ильля пу мижамъ хадиў,
Пу мижамъ хадиў, житушка радиў,
— «Заради, Божа, жита густыя,
Жита густыя, каласистыя,
Каласистыя, идрянистыя,
Штобъ была съ чаго пива варити,
Пива варити, сыноў жанити!»
Хто сыноў женить, тѣй Богу молить;
Хто дачоґъ атдаеть, тѣй слезна плачить.

29 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Мы ў поли были, жита глядѣли,
Ой лялѣ, лялѣ, жита глядѣли:
Ти будить съ чаго пива варити,
Пива варити, сыноў жанити.
Хто сыноў женить, тѣй Богу молить;
Хто дачоґъ отдаеть, тѣй сильнѣ плачеть.

30 а).

(Къ. Могилевской губ.).

Перестоявшаяся пшеница обращается съ просьбой къ хозяйкѣ: пора какъ-нибудь рѣшить ея участь: тяжело ей держать соломенной полновѣсный колосъ; дѣвушка проситъ матушку (вар. брата) поскорѣе выдать ее замужъ: надѣла ей дѣвчья жизнь.

А ў поли пшаница
Прястой стыяла,
Гаспадыню гукала:
— «Ни магу стыяти,
Каласа диржати:
Пашанишный колось тяжель.
Саломинку ломить;
Хуть мяне сажнтя.
Хуть стадымъ стравитя.
А я толька магу стыяти
А ў поли капами,
А ў гумнѣ стагами,

А ў клѣти карабами,
А ў печи пирягами».
Ты, Татьяна, нябога,
Пабойся ты Бога!
— Хуть вы мяне приймайтя,
Хуть за-мужъ атдайтя:
Не магу я хадитя.
Красы насити:
Тярновый вянчикъ
Галоўку клонить,
Русая касица
Сярядинку ломить.

30 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

У поли пшаница
Пирястой стыяла,
Каласомъ махала,
Галасомъ гукала,
Гаваромъ гаварила:
— «Лйба вы мяне жнитя,
Лйба жнитя—каситя,
Лйба скоть пуститя:
Не магу стыяти,
Баласа диржати:
Колось ядрѣннсть
Къ сырой земли клонить, 2
Сукалѣна ломить».

Сястрица брату
Пна рѣчи гаворитъ:
— «Ты, мой братиць,
Лйба самъ жанисъ,
Лйба мяне атдавай:
Не магу я хадитя.
Русый касы насити:
Русая касица
Плечиньки аблампла,
Дарагея краля
Шею атарвали,
Залатяя ярстѣчки
Ручиньки атламали!»

30 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Въ поли пашаничка
Пирястой стыяла, 2
Кыласомъ мыхала,
Гаваромъ гаварила:
— «Дѣўки, мыладухи,
Хадитя вы мяне жнитя,

Лйба жнитя—каситя,
Ня то скоть пуститя:
Ни магу стыяти.
Кыласа держати.—
Кыласочикъ гнѣтца,
Сукалѣнда ломить!»

31.

(С. Даньково, Смол. у.).

Братъ не жалѣеть брату коня, а жену ревнуеть къ нему.

А ў синяхъ, синяхъ люди гаворють,
Ой лялѣ, лялѣ, люди гаворють,
Подъ сѣнюшками люди слухыють:
Братъ у брата даѣ кыня просить.
— «За каня, братиць, слова нѣтути». —
А ў синяхъ, синяхъ, и проч.
Братъ у брата даѣ жаны просить.
— «За жану, брѣтиць, гылаву сниму!»

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ради рожденія сына милый не соглашается остаться дома, ради дочери остается. (Срв. стр. 100, № 296, стр. 220, № 15).

Василѣчикъ мой, синь-багровинькѣй,
Ой лялѣ, лялѣ синь-багровинькѣй,
Ты, мой миленькѣй, чарнабрывенькѣй,
Ни сидлай каня, ни зъижжай зъ двыра:
Твья княгиня сына радила!
— «За сыночкымъ я ни вярнуситка:
Сынъ выраститъ—ни слуга будить,
Въ салдаты пойдеть—сѣхута будить».
Василѣчикъ мой, и проч.
Твья княгиня дачку радила!
— «За дачушкыю я вярнуситка:
Дѣчка выраститъ—мнѣ слуга будить,
Въ люди пойдеть—честь, хвала будить».

33.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодухи завидують дѣвушкамъ, что имъ хорошо живется въ родительскомъ домѣ.

Бярѣза лугу пазавидывала:
— «Дабро тябѣ, лугу, дабро зяляному:
Вясною ў падбори, а ў лѣтку ў пакоси!»
Мыладухи дѣўкамъ пазавидывали:
— «Дабро вамъ, дѣвочки, дабро вамъ, красныя,
У сваяго родныга батьки, у сваей родной матки:
А день у вяночку, надѣлю ў таночку!»

34 а).

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Житье у свекра—горькая калина, у родного отца—сладкая малина.

Ай, горька, горька калину клювати,
Ой, лели, лели, калину клювати,
Гарчѣй таго нѣту—у чужога батьки жити.
Што сладка, сладка малину кливати,
Слажи таго нѣту—у свайго батьки жити,
У свайго батьки жити да вяночки насити.

34 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Малина слаже калины; свои родные для молодухи милѣе родственниковъ мужа.

Ахъ, вы, дѣўки наши,	Што ня быть свекару
Уси загады ваши:	Луччи роднага батьки;
Пашли й у малину,	Што ня быть свягрови
Наламали калины.	Луччи раднэй матки;
— Ти будить калина	Што ня быть дивярю
Салажѣй малины?	Луччи родныга брата;
— «Што ня быть калини	Што ня быть залоўки
Салажѣй малины,	Луччи раднэй сястры!»

35 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Горькая жизнь въ супружествѣ и сожалѣнiе объ отцовскомъ домѣ.

Кабы я знала-вѣдыла сваю горь-	Часала бъ я галовушку
кую долю, *)	Да сивыга да волыса,
Па вѣгъ бы я замужъ ни йшла,—	Плitala бъ я русу гасу
Жила бъ я у батюшки,	Да шауковыга пояса!
Красувалыся у матушки,	

(Отъ старухи Оеклы Бобарычихи).

35 б).

Въ с. Полувѣ, Росл. у., предыдущая пѣсня продолжается слѣдующимъ образомъ:

...Ягъ атдамъ я сваю красу	Атдамъ я свой чорный волысь
У чиста поля красычкымъ;	Вараному каню ў гриву;

*) Вариантъ: Кабы знала да я, млада, вѣдала сваю долюшку худую.

Атдамъ я свое черныя брови	У вароныга кыня ў гриви;
Да черному ворану;	Намиръгайтись, мае черны брови,
Якъ атдамъ свае ясныя глазы	У черныга ворына;
Да ясному сокалу:	Насматрйтись, мае ясны глазы,
Ты, красуйся, мыя крыса,	У ясныга сокыла;
У чистымъ поли на красычкахъ;	Набялися, маё лицо,
Плятися, мыя русыя кыса,	У бѣлыга лебидя!

36.

(С. Даньково, Смол. у.).

Жалоба на несчастное супружество; бракъ съ постылымъ мужемъ, жизнь въ невеселомъ селѣ, въ несогласной семьѣ, вдали отъ родного дома.

Кала тына хажу, я рамонъ сажу,
 Садючи рамонъ, пригаварію:
 — „Ты расти, рамонъ, са тыномъ равѣнь,
 Са тыномъ равѣнь, са згародыю,
 Са згародыю, са впсокаю!»

Я у свайго батюшки нисчасливая:
 Атаў мяне батюшка далеча замужь,
 А ў тоя сяло нн ў вясѣлыя,
 А ў тую сямью не ў сыгласную,
 Ни за млыга—за пастылыга.

37.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ не замѣнить родного отца, свекровь—родную*мать, деверюшки—родныхъ братьевъ, золовки—родныхъ сестеръ.

Па гароду хажу, рамонъ сѣю,	А табѣ, рожинька, сы згародыю;
Рожиньку сажу, красу сѣю.	Ня быть свѣкыру роднымъ бать-
— „Усхади, рамонъ, сы тыномъ	кыю,
равѣнь;	Свякровушки—родную маткыю,
А ты, рожинька, сы згародыю!»	А деверюшкамъ — родными брат-
Ня быть рамону съ тыномъ раў-	цами,
ному,	А залоўкамъ—родными систрамі!

38 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекровь съ золовками - колотовками уподобляется черной медвѣдицѣ съ медвѣжкатами, а мать съ сестрами—лебедушкѣ съ лебедятами.

Пайду я, мылыда, за навьяя во-	Я ў чисто поля, я ў густо жита.
	рыты, Ахъ, и што ў поли зачарнѣлася:
Гляну я, мылыда, я ў чисто поля,	Ти мядвѣдица зъ мидвинятыми?

То мыя свякрова и зъ залоўгами, То мыя матушка и съ сястрич-
И зъ залоўкыми, съ калатоўкыми! ными,
Пайду я, мылыда, и проч. И съ сястричкыми, и зъ брушнич-
Ахъ, и што ў поли забялѣлася: кыми!
А ти лябѣдушка и зъ либидятыми?

38 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

На дубу арѣль, паць дубомъ пава;
Павушка съ арломъ рѣчь гаварила:
— „Ты, арѣль, арѣль. висако сядишь:
Висако сядишь, дыляко глядишь:
Што тамъ паць лѣсымъ зачарпѣлыся?
Ти ни мядвѣдушка съ мидвидятыми?“
— То ни мядвѣдушка съ мидвидятыми,
То мыя свякрова и съ залоўгами.
На дубу арѣль, и проч.
„Што тамъ паць лѣсымъ забялѣлыся—
Ти ни лябѣдушка съ либиднятыми?“
— То ни лябѣдушка съ либиднятыми
То мыя матушка и съ сястрицыми.

39.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодуха ходить-бродить по болоту и рветь смородину: „чорную, буй-
нюю“—отцу, матери, чтобъ похвалиться: зеленую—свекору, свекрови, что-
бы имъ подавиться.

Я хажу-бражу пу балотицу,
Я прву-щиплю я смародину,
Чорную, буйную—родному батюшки,
Зиялпужечки—лютому свѣкыру:
Ѣшь, мой батюшка, дый пыхвалися,
Ѣшь, мой свѣкырька, дый падавися!
Я хажу-бражу пу балотицу,
Я прву-щиплю я смародину,
Чорную буйную—роднэй матушки,
Зиялпужечки—лихой свякрови:
Ѣшь, мыя матушка, дый пыхвалися,
Лихая свякрова, хуть пыдавися!

40.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодая вдова, ходя около лѣса, рветь каманицу на постель лютому
свекру съ лютой свекровью.

Какуй, какуша, ў зияльной дуброви,
Ни давай зазнобы маладой удови!

Маладая ўдова кала лѣсу ходить,
Кала лѣсу хадила каманицу рвала,
Каманицу рвала, пастелюшку слала,
Пастелюшку слала, тижало вздыхала:
— „Мнѣ на етый крывати, маладѣ, ни спати,
А спати, ни спати лютому свѣкру,
Лютому свѣкру са лютэй свякровью!“

41 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ для невѣстки грознѣй громовой тучи; для прїѣзда его строится
непрочный мостъ, чтобы онъ убился, для батюшки—наоборотъ.

Ай, скушны, грузны gryмавыя тучи,
Ай люли, люли, gryмавыя тучи,
Ай, гразнѣй за тога мой свѣкырѣка ѣдить.
Зыганю пригоны ўсѣ масты мастити:
Вы кладитя доски ўсѣ яловинькія,
Забивайтя гвоздя—ўсѣ яловыя шишки,
Штоба мостъ абламиўся, свѣкырѣка забиўся.
Ай скушны, грузны и проч.
Ай, радаснѣй за тога мой батюшка ѣдить.
Зыганю пригоны ўсѣ масты мастити:
Вы кладитя доски ўсѣ дубовинькія,
Убивайтя гвоздя ўсе зялѣзнінкія,
Штоба мостъ ни'бламиўся, батюшка ня убиўся.

41 б).

Гразна, гразна грамавая туча,
А гразнѣй тэй тучи лютый свѣкаръ ѣдеть.
А я, маладенька, на пригонъ выгыняла,
На пригонъ выгыняла я масты масьтити:
— Кладитя шулья—ўсѣ гнилоя калодья,
Прибивайтя масьнички ўсѣ яловымъ гвоздимъ,
Штобъ свѣкырѣка ѣхыў—мастокъ абвалиўся,
Мастокъ абвалиўся, свѣкырѣка залиўся!
Гразна, гразна грамавая туча,
Милысливій тучи родный батюшка ѣдеть.
А я, маладенька, на пригонъ выгыняла,
На пригонъ выгыняла я масты масьтити:
— Масьтитя масточки ўсѣ дубовымъ калодымъ,
Прибивайтя масточки ўсѣ зялѣзнымъ гвоздимъ;
Будитя батюшка и матушка ѣхать,
Штобъ мастокъ ни'бвалиўся
Матушка и батюшка штобъ ни залиўся! (Тамъ же).

42 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Старый мужъ сѣтъ конопельки, а молодая жена манить голубей и просить ихъ поклевать засѣянное: меньше работы будетъ на чужихъ дѣтей, на пасынковъ.

Старый старичекъ па гароду ходить,
Па гароду ходить, канпельки сѣтъ;
За имъ ходить малада жина,
Малада жина гулубей манить:
— «Лятитя вы, голубы, канпель клювать,
Штобъ мнѣ, мыладѣ, лятчѣй было братъ,
Штобъ мнѣ на чужихъ дѣтей да на пасынкы!»

42 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Маладая ўдоўка па сѣнихъ хади- Штобъ мнѣ, мыладеньки, паска-
ла, ней ни брати.
Па сѣнихъ хадила, гулубей ма- Пасканей ни брати, свекру ни
нила: давати:
— «Гули мае, гули, клюйтя ка- Свѣкыр на палу, хвароба яму ў
напельки, галаву».

43.

(С. Даньково, Смол. у.).

Зять ввалился въ погребъ и поѣлъ сметану, жена его за то била; онъ жалуется тещѣ, но не встрѣчаетъ сочувствія.

Охъ и тарна, тарна па застѣнкамъ дарожка,
Ой, гаю, гаю, зияльному маю!
Ой, чаго йна торненька, да зачѣмъ торненька?
Охъ, и зять жа къ теши да й часта ў госьти ходить,
Часта ў госьти ходить, челабитья носить:
— «Ужъ ты, тециньга—матка, твья дочь мяне била!»
— А за што ина била, да за што бранила?
— «Увалиўся ў погрибъ, да паўў смитану».
— Нада была бить, да нада бранить;
Ни вайляся ў погрибъ, да й ня ѣшь смитаны!

44.

(С. Даньково, Смол. у.).

Кума звала куму въ гости кисело ѣсть.

Ай, кума куму ў госьти звала, Ай тёплыга—са сметанкью,
Ай, лялѣ, лялѣ, ў госьти звала: А халодныга—съ пастылякью!»
— «Ай, кума, кума, хади кисялю ѣсьти,

Сарвите п мнѣ;
Саўёте вы па вяночку,
Савеите и мнѣ;
Пайдёте вы па Дунай рѣчку,
Вазьмите й мене;
Пакидайте на Дунай вяночки,

Киньте и мой.
Уси вянки паверьхъ вады,
А мой патануль;
Уси дружкы съ Масквы пришли,
А майго й нѣтъ.

50.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушки вьютъ вѣнки и пускаютъ ихъ на Дунай-рѣчку; одинъ изъ нихъ потонуль. Перенимаеть вѣнокъ купеческій сынъ и самъ тонеть: утопая, держитъ къ своему коню прощальную рѣчь.

По лугамъ, лугамъ, дѣвочки ишли,
Дѣвочки ишли, красычки нясли,
Красычки нясли, вяночки вили,
Вяночки вили, на Дунай пускали.
А ўси вянки паверьхъ вады, адинъ мой патануль.
Адна дѣўка рѣчь гаворить:
— «Хто мой вянокъ преймить, за таго я замужь пайду!»
Аткуль узяўся купеческій сынъ на вараномъ кани:
— Я твой, дѣўка, вянокъ пирайму,
Я тебе, дѣўка, замужь вазьму».
Привезалъ каня къ иницеѣ лазѣ,
Къ иницеѣ лазѣ, къ бѣлыѣ бярэзи.
Первый разъ ступилъ па калѣна ў ваду,
Другей разъ ступилъ па бѣлы плечи,
Третій разъ ступилъ, шляпа поплыла.
Юнъ и рѣчь гаворить:
— «Рвись, мой коня, рвись, вароный,
Атъ иницеѣ лазѣ, атъ бѣлэй бярэзѣ,—
Бяги, мой коня, бяги, мой вароный,
Къ майму батюшки, къ маей матушки,
Ни кажи жъ ты, мой коня, што я залиўся,
А спомни, мой коня, што я жаниўся,—
Узяў за сябе быструю рѣчущку;
Сватовы мае—у мори начовья,
Свашечки мае—мелкія пташечки,
Изгальове маё—крутѣя бережки,
Пастеля мыя—жолтыя пески!»

51.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Пава по двору ходила, роняла свои перья; дѣвушка тужила, ломала ручки по миломъ дружкѣ.—Пригожія родятся „на сѣняхъ“, возрастаютъ на хормомахъ (въ господскомъ домѣ).

Ни павушка па двару литала, Ни павиныны перьяцы тиряла,
Люли, люлишки, литала, Ина раняла, ина тиряла.

Ни дѣвушка на двару хадила,	Полна, красная, гарювать!»
Ина по милымъ ташнувала,	А йдѣ харошія радятца,
Бѣлы ручушки ламила,	А йдѣ пригожія ўзрастають?
Ина ламила, 2	Радятца хорошія на сѣнихъ,
Усе па милыму ташнувала.	Приўзрастають пригожіи на харо-
— «Полна, дѣвушка, тужить,	махъ.

На Духовской недѣлѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ поются многія пѣсни, утратившія типическій характеръ духовскихъ веснянокъ, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ поются и въ другое время, напр. на святой недѣлѣ. Таковы слѣдующія:

52 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дѣвушка кормить коня на лугу, подводитъ его къ отцу и просить не отдавать ее замужъ за стараго и за малаго—хочется ей итти за ровнаго мужа.

Я выдую (2) зялёны луга, (2)	Я пастелюшку пастялю,—
А па тѣмъ лугамъ парасла трава	Я ў три ряды каменя,
шолкавая;	Чатвертый кирпичу,
Я па той травѣ выкармлю каня,	Я съ имъ спать ни хачу.
Павяду каня къ батюшки:	Ты атдай мяне за роўнюшку,
— Гасударъ мой, батюшка,	За вясёлую галовушку:
Прими маѣ слова ласковая:	Я съ роўнюшкый на улицу пай-
Нѣ атдай мяне за старыга замужъ:	ду,
Я старыга на смерть ни люблю,	Я роўню цѣлувать буду.
Я старыму угажу:	

52 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Бакъ у лози (2), ву зелёныхъ лугахъ,
 Тамъ расла трава шолкавая,
 Шолкавая (2), палушолкавая.
 Раствили тваты (2) розавы;
 Я па той травѣ (2) хаживала,
 За собою (2) каня важивала,
 Я са той травѣ (2) выкармлю каня,
 Я выкармлю (2), я выпаяю каня.
 Охъ, выкармиўши, выпайўши,
 Пудвяду я каня къ батюшки,
 Пудвяду я каня къ родному:
 — Гасударъ мой, гасударъ батюшка,
 Ты ўстрѣнь мяне (2) ласкывую
 Ты прими 'тъ мяне (2) варона каня!

53.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Пивоваръ пиво варилъ, зелено вино курилъ, чернобровую любилъ, журилъ
молодую отецъ.

Ахъ, вы, гусли, гуселюшки маи,	И павѣтлїй тѣй.
Ай, ахъ, ахи-ха-а, охти мнѣ!	Ни одинъ башмакъ растапталъ,
Разыграйтися, распотѣшьта	За быструю рягу хадимши;
Заўдалога малайца,	Ни одинъ кахтанъ разадраў,
Што вадинъ сынъ у атца,	Па заборамъ лазиўши;
Иванюшею завуть,	Ни 'дну шляпушку згнаў,
Ящо Ванюшкыю—	Падъ капелью стоиўши;
Пивоварышкыю.	Ни одинъ ножичокъ сламиў—
Пивуваръ пива варилъ,	Вакошичка атчиняў,
Зиляно вино курилъ,	Тябе, мая сударушка,
Чарнабровую любилъ,	У глаза ни видаў.
Юнъ любить-та любилъ,—	Стаў мине батюшка журить;
Сталъ атказыватца:	— Хто ў вакошичка гримить?
— Я любить не люблю	— У вакошичка—
И тказатца ни магу:	Сѣра кошичка.
И палуччи тябе	Брысь—правались!
Юсть у мине	На кровать ка мнѣ вались,
И палуччи, и пачище,	Адялымъ напранись! *)

54.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодка плясала, свекоръ удерживалъ ее, чтобы она не испортила своего наряда; она не слушаетъ: на ней наряды родительскїе. Срв. стр. 55, № 91.

А у насъ на улицы,	— Ня лопайся, свекоръ,
А у насъ на широкей,	Ня лопайся, лютый!
Малодка скакала,	Ня ты мнѣ купишь,
Младая плясала;	Ня твой сынъ, бл... сынъ,—
Завидиў жа свѣкаръ,	Купилъ ихъ батюшка,
Завидиў жа лютый:	Дала мнѣ матушка
— «Патиши, нявѣстка,	Мнѣ на пакрасу,
Патиши, младая,	Табѣ на честь—хвалу:
Ня выбій, нявѣстка,	— Красуйся, дититка,
Съ пирстнѣчка глазочка,	Красуйся, милья!
Съ бушмачка падкоўки!»	

*) Поется и на Святой недѣлѣ.

55.

(С. Клечетово, Росл. у.).

Подѣхали бояре и спросили у дѣвушки, милы ли ей родители; ей миль писарь изъ канторы.—(Повидимому, спутаны двѣ разныя пѣсни).

Подѣхали быяри,
Ускликнула Варвара.
— Варварушка душечка,
Пади сюда—нябойся,
А што спросимъ—ня тойся:
Ти миль табѣ батюшка,
Сударыня матушка?
— Какъ сяжу, тагъ тужу;
На игру пайду—забуду;
Съ игры приду, скоро умру,
Нигдѣ мѣста не найду:
Ни ў дярѣуни, ни ў Масквѣ,
Ни ў гусударевый кантори.
Въ гусударевый кантори,

За дубовымъ за сталомъ,
Сядить писарь маладой,
Пишить, пишить въ два пера
Гусударевы дѣла.
Канторушка ни мила,
Сударушка ни была;
Канторушка растворилась,
Сударушка праявилась,
Всяму суду пакланилась,
А мнѣ, млайцу, ниже ўсихъ,
Садилася ближи ўсихъ,
Цалувала луччи ўсихъ,
Абнимала крѣпчи ўсихъ.

56.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Между горъ вьется хмелинушка. Любовь парня и дѣвицы, осужденіе ихъ: среда, окружающіе люди говорятъ про нихъ.

А мизь горъ-гары хмялинушка ни стелитца—ўетца,
Вой лели, лялешеньки, ни стелитца ўетца,—
Пра насъ съ табой, сударушка-жисть, вѣры найметца.
Уси люди гаворють—пустъ гаворють,
Пустъ гаворють, авось перистануть,
А мы съ табой, сударушка, жить будимъ у мѣсти.
Батька въ Москву ни пуцаить падаркы ў купить:
Дарагой падарыкъ—кушагъ да китайка;
Бумачу я ни хачу, китайки ни нада,
Толька нада мнѣ залато калечка.

57.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Соловей и чечотка; влюбленная чечотка возвращаетъ соловья, пролетающаго мимо зеленаго сада; безъ него она не пьетъ и не ѣсть, и всѣмъ птицамъ скучно.

Мима мой зялёный садъ,
Мима мой зялёвенькій
Пралиталъ самоўюшка,

Пралиталъ малоденькій.
А ў яго чечотычка,
Ина вумна, дагадлива,

Упяредъ залитала,
Салоўю варачала:
— «Варатись, салоўюшка,
Варатись, малоденькій:
Бизъ тябе, салоўюшка,
У саду нявесила:

Уси пташки пріўны...
Уси пташки пригарюниўшись;
Я жъ, чачотычка, я жъ ни пью,
ни ъмъ.
Я тябе, салоўюшка, дажидаючи,
Съ путя жъ тебе звараचाючи!»

58.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дѣвица сдѣлала вѣнокъ изъ лазоревыхъ цвѣтовъ и положила на голову доброму молодцу. У молодца голова болитъ; лѣчить ее лентами алыми—свадебнымъ нарядомъ.

Я луги прашла, я зялёны,
Ой ляли, ляли, я зялёны,
Я твиты рвала я лазорливы;
Я вянокъ вила на галовушку
Доброму молайцу свѣтъ Сергѣ-
юшкѣ, Алами лентами съ пазументами.

Свѣтъ Сергѣюшкѣ Памфимирычу.
У Сяргѣюшки галава балить.
Галава балить, свѣтъ галовушка.
Чимъ лячить яе, свѣтъ галовуш-
ку?

Слѣдующую пѣсню поють, бросая разубранную матушку бере-
зы въ воду:

59.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Цвѣты рвала, вѣнокъ вила на свою веселую головушку. Старый мужъ пусть не показывается на улицу, не становится противъ молодой. не топ-
четъ ножекъ, сафьянныхъ сапожекъ, чулочекъ съ начосками.

А сильна, дробна пчила
На палеть вылитала,
Ай дой лали, лали,
У лугахъ садилася,
Разныя цвяты—травы рвала,
Ина сабѣ вянокъ вила,
На сваю галовушку,
На сваю висѣлую.

— Мой старый, старый мужъ,
Ни выходи на вулицу,
Ни станавись проти мене,
Ни ттапчи мнѣ ножиньки,
Сафьянны сапожиньки,
Сапожки сафьянны,
Чулочки съ начосками.

60.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дочь послѣдовательно спрашиваетъ у матери, какъ сѣять, пахать, скоро-
дить, полоть, выбирать лёвъ.

— Какъ же мнѣ, матушка,
Какъ, гасударыня,

Скарадѣбу скарадить?
— «Вотъ такъ, вотъ сягъ!» И т. д.

61 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Зародился ленокъ, не съ кѣмъ его братъ; свекоръ или нелюбъ напрасно предлагаютъ свои услуги.—Срв. вышед. стр. 158, № 141.

Стю, вѣю, (2) бѣль ляночигъ, (2)	Свекоръ скажить:—я съ табою,
Зародился мой ляночигъ	Я съ табою, съ маладою.
Тонакъ, долагъ валакнистый,	— «Чортъ, ни брання — гари-
Ленъ прядистый—гаривати!	вання!»
Не съ кимъ ильну, ильну брати.	

61 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

(Скакуха).

На гарѣ лёнь, лёнь, бѣлый ку-	На гарѣ ленъ, ленъ, и т. д.
жилъ.	Малый кажить (2):
Гарювати (2)—съ кѣмъ лёнь бра-	— «Я съ табою, съ маладою». —
ти.	— Чортъ, ни брання, и проч.
Старый кажить (2):	На гарѣ ленъ, ленъ, и т. д.
— «Я съ табою, съ маладою».	Роуный кажить (2):
— Чортъ, ни брання—гарювання!	— «Я съ табою съ маладою!»
Калива вырвить, два, три стоп-	-- Красування—вотъ то брання!
чить.	

62.

(С. Береснево, Духовщ. у.).

Дѣвица выхваляетъ свою долю: хорошо любить холостого парня, худая доля любить женатаго.

У саду, ў саду салавейка,	А худая таго доля,
Усаду зелѣнымъ литаить,—	Хто жината парня любить!
Въ саду дѣвица гуляить,	Во жинатая дятинга—
Сваю долю выхваляить:	Слова горькая асинга:
— Харошія таго доля,	Во йдѣ ходить—гуляить,
Хто халостыга парня любить.	Къ нацы дамоў паспиваить,
А халостая дятинга—	На пастею спать лажитца,
Слова ягада малинга:	Къ жанѣ лицомъ варатитца,
А гдѣ ходить, гдѣ гуляить,	Жонки праўду гаворить,
Вячоръ дамой паспиваить,	А йдѣ ходить—гуляить,
Въ яго матушка пытаить:	Во йдѣ ходить—гуляить,
— «А гдѣ ходишь—гуляишь,	Каво любить—патаить.
Каго любить нацинаишь?»—	

63.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Въ зеленыхъ лугахъ зеленъ дубъ, на дубу орель съ далеко простертымъ взоромъ видить, какъ красная дѣвка просо сѣяла. Неурожай посѣяннаго — несчастливая доля за мужемъ — „метелицею“ (бездѣльникомъ). Срв. стр. 196, № 24.

А ў поли, ў поли, въ зяляныхъ	Аи мыя зимля, ниўрадима,
лужкахъ,	Ли мая проса ниўсхадима,
Ой да люли, люли, зялёнь дубъ	А ти я дѣўка ни шасливая?—
стантъ,	Мая зимля ўрадима.
А на томъ дубу сизъ арель ся-	Мая проса ўсхадима,
дять,	И я дѣўка ўсё шасливая,—
Сизъ арель сядить, даляко сма-	А мой мужъ усе мятелица,
трить,	Бьётъ жану за бяздѣлицу:
Гдѣ красна дѣвица зямлю рыла,	Ионъ ударить па стянѣ, а скажить—
Просу сѣила, слезна плакала:	па жанѣ.

64.

(Шоптово, Бѣльск. у.).

Дѣвица хочеть итти (замужь?) за высокую гору, въ веселое село, гдѣ она никогда не была.

За гарою за тѣю высокою (2)	Я тыхъ людей ни видала,
Тамъ стаяла село всяляю.	Я ў томъ силѣ хачу пувидати...
Я ў томъ силѣ зъ роду ни бы-	
вала,	

65.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

- 1) Береза, стоящая надъ рѣкой, раскланивается съ дѣвушкой—сиротой, терпящей много отъ неродного отца и неродной матери.
- 2) Орель Божья птица, высоко летаетъ, у Бога бываетъ.

Бирѣза кудрява,	И matka чужая:
Ня стой надъ рякою,	Рана пубужала,
Паклонься са мною,	Семь дѣль нарижала.
Са мной, съ сиратой.	Арель, божжа птица,
А я, сиратинка,	Висока литаить,
Ни батьки, ни матки;	У Бога бываить.
Есть батька—ня родный,	

66.

(С. Побитое, Юхновск. у.).

Когда вѣнки водять.

Осмѣяніе одной деревни передъ другой.

Варабей мой, варабей,	Залятѣль мой вырабей
Залѣтная пташичка.	На чужую старану,

На Табарску слабаду.
 Табарска слабада
 Крапивый зарасла;
 Тамъ некаму притаптать,
 Некаму приламать:
 Тамъ дѣвушки басыя,
 Малодушки касыя.

Тутъ Бачаровска слабада
 Малинью зарасла;
 Тамъ есть каму притаптать,
 Есть каму приламать:
 Тамъ дѣвушки въ башмачкахъ,
 Малодушки въ сапачкахъ,
 Стары бабы въ лапаткахъ.

67.

(С. Новоселье, Вязем. у.).

Выбралъ парень дѣвку въ хороходѣ и не велѣлъ ей гулять съ другими,—
 но хотя онъ и бьетъ ее, она его не боится, только батюшки родного.

Во лужкахъ, ахъ, была во лу-	Въ карагодѣ гулять пашла,
жечкахъ,	Маладцу сердца зажгла.
Во зелененькихъ лужкахъ,	Какъ ударилъ парень дѣвцу
Да въ зеленыхъ во лужкахъ,	Всё па бѣлыму па лицу,
Стыять дѣвушки въ кружкахъ,	Да па румяный да па шакъ,
Па другую стараню	Па зямчужной па сяръгъ:
Удалыя маладцы,	Какъ зямчужная сирѣжичка раз-
Удалы, маладыи—	сыпалася,
Нижинаты, халастыи.	Пирядъ молодцымъ дяўчоначка рас-
Какъ пашли наши ребяты	плакалася:
Вдоль по кругу гулять,	— «Ты жъ ня бей, парень малод-
Красныхъ дѣвыкъ выбирать.	чикъ:
Выбралъ, выбралъ парень дѣвку—	Да я теперача ни твья,
Нивиличка, да ростымъ нимала,	Да радимыва батюшки.
На ней шубушка й ала,	Я гуляю, висялюся
Душегрѣичка красна,	Тибѣ, мой друхъ, ни баюся».
Въ касѣ лента ширака, 2	

68.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

1) Дѣвушки, наплясавшись съ комаромъ, казнили его.

2) Жена мужа продала.

У лужкахъ дѣўки гуляли,
 Съ камарушкымъ писали.
 Казнить, рубить камара:
 Пакатилась галава
 За заднія варата.
 У насъ на улицѣ грамада.
 Жена мужа продала,
 Задешива атдала,

Узила ина три рубля.
 Купила ина три кыня,
 Успახала ина три паля.
 А за што ина яго продала?
 Плятеть лапти, кашали,
 Аборы ўеть, какъ гужи;
 Аборвитца—ни тужи,
 Аполсѣ сважи: надвяжи.

ХІІІ. „КУПАЛА-НА-ІВАНА“.

1 а).

(С. Дашьково, Смол. у.).

Черезъ село печь везена, въ ней девять „канашовъ“ (вар. конюховъ)—
для всѣхъ дѣвицъ по одному, для одной—нѣтъ никого.

Купала на Івана!
Купала на Івана! (Припѣвъ).
Чиризь сяло печь везина,
У тѣй печи девить канашоў:

Усімъ дѣўкымъ па канашечку,
Аўдотьи канаша нѣтути,—
Лучшій канаша—Николай душа.
Купала на Івана!

1 б).

(С. Холощово, Краснинск. у.).

Чириась сяло печь висѣла,
Купала на Івана! (Припѣвъ)
А ў тѣй печи ўсё канюшочки.

А ўсѣмъ дѣўкамъ па канюшочку,
Аднэй Домни канюха нѣту,
Купала на Івана!

2 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Для тушенія огня дѣвица носить воду рѣшетомъ; въ рѣшетѣ воды нѣтъ—
у свекра (батюшки, матушки) правды нѣтъ, и т. п.

Гарѣла Купала,
Купала на Івана,
Я, молыда, тушила,
Рѣшетымъ ваду насила.
Ягъ у рѣшети вады нѣтъ,
Такъ и у майго свѣкра праўды нѣтъ.

Гарѣла Купала,
Я, молыда, тушила,
Кубычкымъ ваду насила.
Ягъ у кубычку вада іось,
Такъ и у майго батюшки праўда
іось.

2 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Гарѣла поля, гарѣла,
Тушила Дуничка, тушила,
Въ рѣшетѣ ваду насила.
— Въ маёмъ рѣшетѣ вады нѣтъ,
У маего батюшки праўды нѣтъ:
Вчора абѣщали да й три шубки,
А сяводня не дають ни воднэй.

Гарѣла поля, гарѣла;
Тушила Дуничка, тушила,
Въ рѣшетѣ ваду насила.
— Въ маёмъ рѣшетѣ вады нѣтъ
У маеі матушкѣ праўды нѣтъ:
Вчора абѣщали три юбки,
А сяводня не дають ни воднэй.

3 а).

(С. Каблуково, Краснинск. у.).

Гдѣ Купала ночевала? Что вечеряла? Даются разные отвѣты сатирическаго характера.

А Иванъ Марью звалъ на Ку- Падъ арѣшкаю съ Тярешкаю». —
пальню. — Што Купала вячиряла?—
Купала на Ивана! — «А варенички съ цыбулію,
— Гдѣ Купала ночь начувала? Кулажишу-неўважищу.
— «Падъ асинкаю съ Максим-
кью;

3 б).

Купалка, Купалка! Гдѣ Купалка ночь начувала?
— У сурныўки, да и ў сувалкахъ,
А ў трастелкахъ—на качелкахъ. (Тамъ-же).

3 в).

(С. Холощово, Красн. у.).

Купала на Ивана! — «Капусту съ сокомъ,
— Што Купала вячерила?— П... съ часнакомъ».
Купала на Ивана!

3 г).

Купала на Ивана! А на кончикъ чарвей корчигъ.
Да за лупычку чарвей лубычку. Купала на Ивана! (Тамъ же).
Купала на Ивана!

3 д).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Купалочка-русалоча Зѣ дубу звалилась:
На дубъ лѣзла, На пень бокамъ,
Бару грызла, На сукъ ж....

4.

(С. Холощово, Краснинск. у.).

Недолго кукушкѣ куковать—съ чистаго четверга до Петрова дня. Насмѣшка парней надъ дѣвками.

Ты кукуй, кукуй, кукушка, Нямножка табѣ куковать—
Купала на Ивана! Съ чистыга читвирга да Петра.

Ну перидь Пятромъ пятымъ днёмъА рибяты купали, дѣўки хлибали.
Купалися яйцы ў пастаяльцы. Купала на Ивана!

5.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Иванъ Марью звалъ на Купальню.

Иванъ Марью зваў на купальню, Пайди Марья!
Иванъ Марью: Саўю вянокъ, пайду ў танокъ,
— Пайди, Марья, са мной на ку- Саўю вянокъ.
пальню,

6.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Дѣвушки собираются на Купалу, молодушкамъ воли нѣтъ.

Хадіў чижигъ па улицы, Дитя плачить ў кулюбели,
Збираў дѣвыгъ на Купальню: Свекры ляжить на постели,
— «Ну, дѣвки, на Купальню, А свявроўка прыти печи,
Нутя да вы, дѣўки, на Купальню! А дивяры каля столу,
Тамъ, дѣўки, свая волюшка, А залоўки каля полу.
Ажно жоначкамъ воли нѣту, Пакуль млада прабралася,
Нѣту воли а николи: (2) И Купаленка минувалася.
Гаршочекъ кипить на загнѣти,

7 а).

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Дѣвушки купались, парень покралъ рубашки и отказывается съ различными смѣшными пожеланіями себѣ.

Пашли дѣвушки купатца,
Паскидали ўсѣ рубашки;
Атгуль ўзяўся воръ Игнашка,
Украў Химину рубашку
Съ кужельными рукавами.
— «Ужъ ты, с. с., Игнашка,
Атдай Химину рубашку!»
А Игнашка пубажіўся,
Къ Николушки прилажиўся:
— Убей мяне, Божа, са палицы пирагами,
Затапи мяне, Божа, галавою у смитани,
Задуши мяне, Божа, у красный дѣўки падъ сисьями!

7 б).

(С. Сухой Починокъ, Ельнинск. у.).

Кагъ на рѣчки на Казанки, 2, Ахъ, съ Дону, и проч.
Ахъ съ Дону, съ Дону мала- Аткуль ўзяўся воръ Игнашка,
дыя, Пубраў дѣвиччи рубашки.
Дѣўки брала удаляя. Но 'дна дѣўка пасмяленька:
На Казанки, 2, Са вады йна вылизала,
Шли дяўчонки—запатѣли, За Игнашкой вслѣдъ бижала;
Пакупатца захатѣли, — «Ты, с. с., воръ Игнашка,
Ахъ съ Дону и пр. Ты 'тдай дѣвиччи рубашки!»
Паскидали рубашечки — Ну, ты, Лися, пастыдися:
Палажили на лужочку, Ты за мною ни ганися!

8.

(Леонпольской вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Св. Иванъ ляды палить—ячень сѣять, пиво варить, сыновеи женить, дочерей отдавать.

— Святэй Иванъ, — Святэй Иванъ,
Што ты робишь? На што ячень?
— «Ахъ, мой Божа, — «Ахъ, мой Божа,
Ляды палю». Пива варить, 2
— Святэй Иванъ, Сыноў жанить,
На што ляды? Дачоць давать,
— «Ахъ, мой Божа, Пасагъ дѣлить».

9.

Купала кужели пряла, полотно ткала и бѣлила дочерямъ въ приданое.

— Да Купалинка, — Што ты рабила?
Рано, рано. (Припѣвъ). — «Кужали пряла, 2
Гдѣ дасюль была, Ткала, бялила,
— «За рякой была, Замужъ дачоць выдавала».
За быстрой была», (Тамъ же).

10.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Купаленка — ночь маленька. Одобрение трудолюбивой дѣвушкѣ и осмѣяние беззаботнаго, непорядливаго парня сосѣда.

Купалинка—ночь малинька. — У гароди, ў гароди
Тёмная ночка, йдѣ твая дочка? Гряды полить, руки колить,

Крапивию стрыгливую.
Чей жа лёнъ падъ балотымъ,
Ни полатый,
Травой зарось, магрицю?

Паўликиў лёнъ падъ балотамъ,
Ни полатый,
Травой зарось, магрицю.

11.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Виленской г.).

Похвала дѣвушкамъ своего села и хула чужимъ за ихъ лѣность къ работѣ

Ялушичка-зиягнушичка,
То, то!
Ни станавися близка
Ля вѣски, ли сила... 1)
Тамъ дѣўки ляннвы—
Ня хочуть паливать.
Ялушичка—зиягнушачка,
Станавися близка

Ля вѣски, ли сила... 2)
Тамъ дѣўки дасужи:
Будуть рана ўставать,
Тябе паливать,—
Паліють тибѣ
Студѣный вадой,
Пратопчуть чиравичками,
Прамятуть сугенками

12.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовц. у.).

Дѣвушка слушала игру на свирѣли, отецъ наказаль ее прутомъ.

За рякой бурмище
На свирѣль играти,
А я, маладѣнька,
Была паслушѣнька.
А за тыя мяне паслушки
Припѣвокъ: Ай, бай, гавари, галоўка.

Батюшка биў лозовымъ прутимъ;
Я съ тага пабою
Три нядѣли прахварала,
На чатвертую я ўстала.

13.

Дѣвушка любить парня, но не велить ему этого обнаруживать изъ боязни наговоровъ.

Ни ў трубу ли я трубила,
Всѣ бъ са милымъ гаварила: 2
— Ужъ ты, Юшка, Юшка,

Ни садись проти мяне: 2
Скажуть люди, 2
Што ты любишь мене.

(Тамъ-же).

1) Название сосѣдей деревни.—2) Назаваніе своей деревни.

14.

(Д. Даньково, Смол. у.).

На Купалу ребята и молодухи страдают животами.

За рѣчкаю агонь гарить,	За рѣчкаю агонь тухнить,
Купала на Ивана, (Припѣвъ)	У нашихъ маладухъ животъ пух-
У нашихъ ребятъ животъ балить,	нить.

15.

(Леонпольской вол., Дисненск. у., Виленской губерніи).

Пань изъ-за рожденія дочери не хочетъ возвращаться домой.
(Срв. стр. 200 № 32).

Пара па дуброви, пара па зялё-	Датцѣ маёнтыкъ атписанный,
	ный; Пасагъ атличоный».
Тамъ да ѣхаль вяликій пань,	Пара па дуброви и пр.
Рано, рано!	— «Твая жана сына мѣла».
За панамъ у пагонъ слуги:	— «Ля сына я вярнуся:
— «Пажжи, пастой, вяликій пань:	Сыну маёнтыкъ ни 'тписанный,
Твая жана дачку мѣла».	Яму деньга ни 'тличоны.
— «Я ли дачки ни вярнуся:	

16.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Батюшка пропиваетъ дочь за одну рюмочку вопреки ея просьбѣ.

Марья Ивану да й руку дала,
У тяремъ пувилда за тисовый столъ.
А ў томъ тиряму мой батюшка пьетъ.
— Пей ты, пей, батюшка, да мне ни прапей!
— «Дачушка родная, ты даўно прапита».
— Батюшка роднивкій, ти за многа прапилъ?
— «Дачушка Марьюшка, за'дну рюмачку».

17.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Вил. г.).

Разговоръ двухъ сестеръ и двухъ ятровокъ о своей судьбѣ: первая вмѣстѣ росли и разошлись врозь, вторыя—наоборотъ.

А за гумницу, за ялищамъ	Двѣ ластовки ластовали.
Двѣ ластовки щибтали.	Ни ластоўки ластовали—
Ни ластовки щибтали—	Двѣ ятроўки размаўляли:
Двѣ сястрыцы размаўляли:	Яны розна расли, а ў мѣста сы-
Умѣсти расли, да розна пашли.	шли.
За гумницимъ, у ялищу	

18.

(Дисненск. у., Леонпольск. вол., Виленск. г.).

Соколь поймалъ чирочку и, ощилавъ ей крыльа, пускаеть къ стаду. Парень
взялъ дѣвицу, расплель косу, надѣлъ чепчикъ и пустилъ къ подругамъ.

Зъ дуба, зъ дуба, да съ зеленыга,

Рана, рано (послѣ кажд. стиха).

Да вылитиу, сокала,

Паймау чирычку, зылаты крылычки,

Ина у яго проситца, ина у яго молитца:

— «Пусти мене къ чирычкымъ,

Съ залатыми крылычками».

— Да ни пушу, ни пушу, пакуль тибѣ назначу:

Съ крылица пиранку вырву,

Тада пушу къ чирычкамъ

Къ чирычкамъ, залатымъ крылычкамъ,

Да выихау Андрѣйка, да выихау маладѣй,

Паймау собѣ Аликсандрингу, спаймау сабѣ маладу,

Ина у яго проситца, ина у яго молитца:

— «Такей, сягей, Андрѣйка, такей, сягей, малоденькій,

Пусти мене къ дѣвычкамъ, краснымъ паненычкамъ!»

— Да ни пушу, ни пушу, пакуль тибѣ назначу:

Русу косу распляту, шалкоу чепчикъ надѣну,

Тада пушу къ дѣвачкамъ и краснымъ паненычкамъ.

19.

(Виленск. губ., Дисн. у., Леонпольск. вол.).

Дѣвушки гадають посредствомъ гороха, быть ли имъ замужемъ.

Якъ пойдимъ, сястрица, падъ ясну зарицу

У темну ночку Иванскую,

Принясёмъ, сястрица, жолтага пясочку,

Падсыпимъ, сястрица, падъ таткаву клѣтку:

Я знаю, я знаю, пясочикъ ня ўзойдигъ,

Мнѣ у татки ня быти, вяночкыу ня вिति.

Да пойдимъ, сястрица, падъ ясну зарицу,

У темну ночку Иванскую,

Принясёмъ, сястрица, бѣлага гарошку,

Падсыпимъ, сястрица, падъ свѣкрыву клѣтку:

А знаю я, знаю, гарошикъ ўзойдигъ—

И мнѣ у свекырьки быти.

20 а).

(С. Рудня, Ельн. у.).

Горька сорокъ калина, сладга малина,—горчѣй того невѣсткѣ у свекра,
слаще у отца.

Лятѣла сарока черезъ мохъ-балота,

Ой лѣли, лѣли, черезъ мохъ-балота,

Ой сѣла сарока на калиновымъ кусты,
Склювала сарока калиновую ягоду.
Гарька мнѣ, гарька калиновая ягодка,—
Гарчѣй таго нявѣстки у свѣкара жить:
Познинька ляжить, ина ранинька ўстанить:
— «Уставай, нявѣстка, ўставай, нигодяй!
Бѣль кужиль ни прядень, красенцы не ткани!»
Лятѣла сарока черезъ мохъ-балота,
Ой лёли, лёли, черезъ мохъ-балота,
Ой сѣла сарока на малиновымъ кусты,
Склювала сарока малиновую ягоду.
Сладка мнѣ, сладка малиновая ягодка,—
Слажѣй таго мнѣ у батюшки жить:
Ранинька ляжить, ина познинька ўстанить:
— «Ты, спи, спи, дачушка, ты спи, спи, какушка!
Бѣль кужиль пупрядинь, красенцы патканы».
(Отъ старухи Устины Романовой).

20 б).

(Д. Долгія Нивы, Красн. у.).

Лятѣла сарока да черизъ балота,
Садилась сарока на ракитывый кустикъ,
Блювала сарока ягду калину.
Горька мнѣ, горька калиницу кушать,—
Гарчѣй таго нявѣстки съ свекрымъ жить:
Познинька паложить, ранинька узбудить:
— «Уставай, нявѣстка: ў печи горшки пирикипѣли,
Малыя дити, пирирвалыся крича».
Лятѣла сарока да черизъ балота,
Садилась сарока на малиновыи кустъ,
Блювала сарока ягду малину.
Сладка мнѣ, сладка малиницу кушать,—
А луччи таго дачушки у батьки жить:
Ранинька паложить, познинька разбудить:
— «Уставай, дачушка, уставай, нябожа:
На ули дѣўки гуляють и тябе гукають».

21.

(С. Даньково, Смол. у.).

Сынъ прогоняетъ мать свою со двора; потомъ посылаетъ за нею погоню:
его постигла кара Божья.

Гомынъ, гомынъ на улицы, Ай, сынъ зъ маткью сваритца,
Пайдёмъ, братцы, паслушимъ, Іонъ сваритца, спинайтца:
Што за гомынъ на вулицы? — «А йди, мати, съ майго двара:

А уж у жъ ты мнѣ наскучила,
Дятей маихъ панудила,
Жану маю зажурила!»
Пашла мати заплакаўши,
Бѣлыя руки лумаючи.
— Иду поля и другая,
На третія ўсхадѣмши,
Станутка я, паслушю,
Ти ня стогнить дарожинька,

Ти ня гонить пагонюшка,
Пагонюшка, родный сынокъ.
— «Вярнись, мати, ка мнѣ назадъ:
А уж у мяне беда стала,
Мая жипа дочь приспала,
Воронный конь на стойли упалъ».
— За то жъ тябе Божа скараў,
Што ты мати зъ двара сагнаў...

22 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Братъ сестру губить везеть, сестра просить не губить ее иначе, какъ подъ Ивановъ день, обсадить цвѣтами (вар. — „стрѣлками“ цыбули): цвѣты будуть рвать—ее вспоминать, а брата проклинать.

Гомынь, гомынь да й на дварѣ: Абасодь мяне надгаткови,
А братъ сястру губить вязеть. Абсѣй мяне василѣчками,
Сестра у брата прасилася: Пастяли мяне ўсѣ хусточками:
— А, брахненько да Иваничка, Дявочки йдутъ, василѣчки рвуть,
Не губи жъ мяне падъ будень Малодки йдутъ, наготки рвуть,
день,— А ребяты йдутъ, платочки сы-
мають,
Сгуби мяне падъ святой день, Мянe, младу, спаминають,
Падъ святой день, падъ Ивана, А брата Ивана праклинають.
Положъ мяне при ў дароги,

22 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Туманъ, туманъ па далини, Наготки рвуть, мяне, братиць,
Гомынь, гомынь на улицы: вспуминають,
Братъ сястру губить вязѣтъ. Мянe, братиць, вспуминають,
Сестра брату малилася: Тябе, братиць, праклинають.
— «А, брахнинька мой, Ива- Абсодь мяне ўсѣ цыбулею,
ничка, Абсѣй мяне ўсѣ василѣчками!»
Не губи мяне ў будѣнный день.— Ребяты йдутъ, стрѣлки лумають,
Загуби мяне падъ святѣй день, Стрѣлки лумають, мяне, братиць,
Падъ святѣй день, падъ Ивана, вспуминають,
Паложъ мяне при ў дарози! Мянe, братиць, вспуминають,
Дявочки йдутъ, наготки рвуть, Тябе, братиць, праклинають.

23.

(С. Плоское, Смол. у.).

Братъ съ сестрой переходять черезъ рѣчку по тесаному брусью: братъ перешель, сестра утонула. Сестра просить брата не ѣсть рыбы бѣлуги — тѣла ея, не пить изъ моря воды—крови ея, не ѣсть малины—губь ея, не ѣсть смородины — глазъ ея, не оббивать жемчужной росы — слезъ ея, не топтать шелковой травы—косъ ея.

Тирязь рѣчушку, тирязь быстрюю, А ў мори вада—да то кроў мяя;
Тамъ ляжить, ляжить брусья тѣ- Ты ня ѣшь, братиць, ты мали-
саная. ницы:
Ой, туда йшоу братиць съ ся- А малиница—да то губы мае;
строю, Ты ня ѣшь, братиць, ты смаро-
Охи, братъ пирашоў, систра ута- дины:
нула, А смародина—да то глаза мае;
Рѣчь прамовила: Не 'ббивай, братиць, зямчужный
— «Ты ня ѣшь, братиць, рыбы расы:
бялуги: Зямчужная раса—да то слѣзы мае;
Рыба бялуга—да то тѣла маё; Не талчи, братиць, шалковый травы:
Ня пей, братиць, зъ моря воды: Шалкова трава—то каса мяя!»
(Отъ Матрены Михалевой).

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

1) Преимущество первой жены передъ второй. 2) Женитьба брата съ се-
строю; происхождение цвѣтка „Иванъ да Марья“.

1. Налятѣли сакалы съ чужей далній стараны,
Сѣли, пали на ральли, прамижъ сабою гуркують:
— «Луччи тая скарадьба, чѣмъ ся тая наралья:
На скарадьбѣ пшаница, а на ральлѣ мятлица».
5. А ў горыди на таргу да два молайца идутъ,
Да два молайца идутъ, прамижъ сабой гаварять:
— «Луччи первыя жина, чимъ ся тая другая:
А я съ первыю жаной а я дѣтушигъ прижилъ,
Й а съ другею жаной я дѣтушигъ разагнаў!»
10. А што ў лѣсѣ свищеть?—Батька дѣтушекъ ишить:
— «Ахъ, вы, дѣтушки мае, сабирайтеся ка мнѣ!
Ти царю будитя служить, ти мачихи наравить?»
— Луччи царю служить, чѣмъ мачахи наравить:
Царю служомши—услужишь, а мачихѣ не ўнаравишь!
15. А ў горыди на таргу да два молыйцы идутъ,
Прамижъ сабой гаварять:
— «Шанкарычча мылыда, прадай мѣду фунты два!»
— А я меду ни прыдамъ, зы тябе дачку сваю атдамъ.
А ў скрысенья винчали, ў панядѣлыгъ спать клали.
20. Стаў пытати дятина, якога роду дяўчина.
— «Я съ Кіева вайтоўна, па батюшки Карпоўна!»
Стала пытати дяўчина, якога роду дятина.
— «Я съ Кіева вайтовичъ, па батюшки Карповичъ!»
— Ахъ, идѣ жъ таму было, штобъ систра за брата шла?
Систра за брата ня йдеть, а братъ сястру ни бяреть! *)

*) Вар.: Кабъ тая мати прапала: брата съ сястрою звинчала (с. Медвѣдовка, Смол. у.).

Мы пайдёмъ у поля, мы скинемся травою,
27. Мы скинемся травою, а што братиць съ сястрою.

(Запис. отъ Авдоты Гучковой).

Примѣчаніе. Вторая тема (стихи 15—27) встрѣчается и въ видѣ отдѣльной пѣсни (С. Медвѣдовка, Смол. у.).

24 б).

(С. Слобода, Смол. у.).

Якъ у Слудску на рынку
Пьетъ молюдиць гарбѣлку.
— «Шинкарыча мылыда,
Няси пива и вина,
Няси пива и вина—
Хуть на тысячю рубля!»
— А ти сапешъ жа, молюдиць,
А ти сапешъ жа, бѣливкѣй?
— «А хуть жа я ни сапю,
Усю глатву напаю,
А сапеть мяя глытва—
Звисялитца тылыва».
— А кали ты еткѣй панъ,
Скидавай свой синь жупанъ?
— «На што табѣ мой жупанъ?
Юсь у мяне денихъ жбанъ!»
— А кали ты еткѣй пащъ,
Я за тябе дачку тдамъ:
Мья дачка Тытянка,
У камори рожина,
У кастѣли хрящона,

А ў церкыўки звянчона.
— Скажи, скажи, милинькѣй,
Галубчикъ мой сизинькѣй,
Аткуль жа ты рожинькѣй?
— «Я съ Кіива вайтовичъ,
Пу батюшки Карповичъ.
Скажи, скажи, милинька,
Галубушка сизинька,
Аткуль жа ты рожина?»
— Я съ Кіива вайтоўна,
Пу батюшку Карпоўна.
— Багдай, мати, прапала:
Дачку съ сынымъ звинчала!
А пойдимъ мы абая,
А пойдимъ мы ў поля,—
Пойдимъ мы съ табою,
Скинемся травою.
Будуть дѣўки траву рвать,
Нась съ табою пуминать:
— «Ета тая травица,
Што братиць-сястрица».

24 в).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

А йдѣ тая травица, што братиць-сястрица:
А брахнинька синій твѣтъ, а сястрица жоутый твѣтъ?
А йдѣ жъ тая Татьяна, што ў кастѣли вѣнчана,
Што ў кастѣли вѣнчана, у камори спать клана?
— Скажи, скажи, Ванюшка, аткуля ты родинькѣй?
— «Зъ горыду войтыў сынъ, пу батюшки Карпыў сынъ».
— Скажи, скажи, Танюшка, аткуля ты родинькѣй?
— «Я съ горыду вайтоўна, пу батюшку Карпоўна».
— А ти Бохъ мяне забярѣхъ, што съ сястрою спать ня лѣхъ,
Причистая й зберигла: сестра брата ни бнила.

(Отъ Настасьи Федоровой Абраменковой).

24 г).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

На моря, на маряхъ
 Кричить ворынъ па зарямъ,
 На камушку сѣдя.
 На Любушку глядя.
 — «Съ первыю жаной
 Дробныхъ дѣтушекъ нажилъ,
 А съ другою сатаной
 Дробныхъ дѣтыкъ разлучи!»
 Пашли дѣти паливать,
 Родный матушки искать.
 Родный матушки не знайшли,
 У карчебиньгу зайшли:
 Карчебинька навая,

Карчебница малада.
 У сабори винчались,
 У камору спать клали.
 Спраси, молюдиць, у дѣвицы ро-
 дины!
 — Скажи, дѣвица, хто у тябе
 родина?
 — «А я роду папоўна,
 А па атецку Карпоўна».
 Спраси, дѣвица, у молюца ро-
 дины!
 — «Скажи, молюдиць, хто у тябе
 родина?»

(Конца не достаеъ).

24 д).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

— «Я па вотецку Карповичъ,
 А па роду паповичъ.
 Падай, сястра, вострый ножъ:
 Я зарѣжу самъ сябе!»
 — Пайдѣмъ, братецъ, гарю,
 Мы скинемся травою:
 Ты будешъ алыи твѣтъ,

А я буду жоўтый твѣтъ;
 Ты будешъ Ваничка,
 А я буду Марьюшка.
 Бабы будутъ грибы братъ,
 Ету травушку ирвать:
 — Эта тая травушка,
 Што братъ съ сястрою звинчаўся!

(Ота Дарьи Тимофеевой).

24 е).

(С. Радошково, Ельн. у.).

— Бали бъ ты быў добрый
 панъ,
 Дыкъ у тябе синь жупанъ!
 — «А на што мнѣ синь жупанъ,
 Бали у мяне денихъ жбанъ!»
 — Бали у тябе денихъ жбанъ,
 Атадамъ дочку за тябе!—
 А ў церькыўки винчались,
 А ў камори спать клались,
 Адинъ у 'днаго пыталися:

— Скажи, скажи, милая,
 Ателеча ты родиный?
 -- «Я съ Кіева вайтоўна,
 Пу батюшки Карпоўна».
 — Скажи, скажи, миленькій,
 Галубочигъ сизинькій,
 Ателеча ты родиный?
 — «Я съ Кіева вайтовичъ,
 Пу батюшки Карповичъ».—
 — А насъ Бохъ побярѣхъ,

Што съ сястрою спать ня лёхъ! А я буду синій твѣтъ.
 — «Пайдёмъ, братиць, Будуть дѣвушки идить
 Скинемся ядиною травицю: И насъ съ табою спуминать:
 Ты будишь, систра, жоўтый — Ета тая травища,
 твѣтъ, Што брахнинька-сястрица!

(Отъ старика Михаила Ильича Тюри).

24 ж).

(С. Никола-Ядreichъ, Дух. у.).

...Пайдёмъ, систрица, ў садочикъ, И вяночки спувивати,
 И скинемся мы съ табою ў тва- И насъ, младыхъ, пуминати;
 точикъ: Я буду братиць,
 Ты будишь синій василѣчикъ, А ты будишь сястрица;
 А я буду жоўтый твяточикъ: Будимъ какувати—
 Хто будить ирвати Батьку съ маткью гукати...

24 з).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Съ первый я жаною дробныхъ дѣтушикъ прижиў,
 А съ другою жаною дробныхъ дѣтыкъ разлучиў,
 Дробныхъ дѣтушекъ прижиў, въ чиста поля праводиў.
 — «Сколька намъ, братиць, ни хадить, радной матки ни найдить!
 Зацвитимка мы, братецъ, съ табою красычгами:
 Ты синимъ цвѣтымъ, а я жоўтенькимъ,
 Ты будешъ Иванымъ, а я Марьей!»

24 и).

(С. Николо-Ядreichъ, Духовиц. у.).

А ўдовушка, удава,	Адна Катя, Катярина,
Пабѣдная галава.	А другая Катинька.
Пашла ўдовушка ў кабагъ	— «Удовушка, удова,
Зилянова вина братъ:	Атдай Катю за мяне!»
— Цѣлувальникъ маладой,	Атдала удава Катю
Аткрывай кабагъ навой,	За ўдалога малайца.
Наливай палштофъ вина!	Стала Катя постель слать,
— «Удовушка, удава,	Сталъ Ванюшинька пытать:
Блади хахтанъ падъ закладъ!»	— «Ужь ты, Катя, Катярина,
— А на што намъ хахтанъ власть,	А идѣ родина была?»
Бада у насъ гроши есть?	— А родинымъ въ Києви,
У мяне ли гроши есть	Па прозвищу папоўна,
И двѣ дочери есть:	Пу батюшки Карпоўна.

Ужъ ты, Ваня, другъ,	Што я зъ братымъ ни лигла!
Аткуль родиный вы?	Ну, пайдёмъ, братиць,
— «А родинымъ у Києви,	У зялёный садъ гулять;
Па прозвищу паповичъ,	Скинимся, братиць,
Пу батюшку Карповичъ.	Мы разными твитами:
А Богъ мяне забарёгъ,	Вы будитя сининькый,
Што съ сястрою спать ня лёгъ!»	А я жолтинькый.
— А Прячистая зберигла,	

25 а).

(С. Медвѣдовка, Смол. у.).

Вдова (или дѣвушка) родила двухъ сыновей и дочь и пустила сыновей на Дунай; спустя нѣкоторое время пошла за водой къ рѣкѣ, встрѣтила ихъ; не узнала и предложила сама выйти за одного, а дочь выдать за другого, сыновья укоряютъ ее (по вар., одинъ изъ нихъ снимаетъ ей голову съ плечь).

Сядѣла ўдава поздна вечера адна,
 Поздна вечера адна*),
 Все личины припалила, все агарычки прижгла.
 Багъ пашла наша ўдава ина ў арѣшики адна,
 Ина, пришоуши съ аряхоў, да й забрeменила.
 Парадила ўдава двухъ сыноў сакалоў,
 Двухъ сыноў сакалоў, третю дачку себѣ.
 Парадѣмши, ина сама бабою была,
 Сама бабою была, ў китаичку спавила,
 У китаичку спавила, на Дунай рѣчку знесла:
 — «Ужъ ты, тихинькый Дунай, калыши маихъ дятей,
 Ты, сырая мать-земелька, ты карми маихъ дятей,
 Ты, жаркыя сонца, угрѣвай маихъ дятей,
 Ты, шалковая трава, адивай маихъ дятей,
 Ты, рыба бялуга, ты лялѣй маихъ дятей,
 Вы, дробныя дожжички, абмывайтѣ маихъ дятей!»
 Ни хадила ўдава девить гадоў па ваду,
 На дсятый годъ пашла ўдава па ваду;
 Размахнула, пачарпнула, на плечки ўзила,
 Ина на плечки ўзила, на круту гару пашла.
 На круту гару пашла, ина пристоилася,
 Ну за ею бигать два молайцы хараши.
 — «За днаго бѣ я молайца сама замужь пашла,
 За другога бѣ молайца сваю бѣ дачку атдала!»
 — Сколька по свѣту ѣживали,
 А мы етакаи диковинки ня видывали,
 Штобы мати за сына ина замужь ишла,
 Сваю родную дачку ина бѣ за брата атдала!»

*) Повтореніе второй части каждого стиха въ качествѣ припѣва.

Ужь ты, мать мая радима, ты ня ўмѣла насъ кармить,
Ня ўмѣла насъ кармить, ты ня ўмѣла насъ паить:
Ни каровымъ малакомъ, а ты свѣтлыю вадоу,
Ты ни манною кашей, ты съ грѣчишныхъ крупъ;
Атдала ты насъ, мать, ты на синія мѡря,
Ускармила, ўспаила насъ сырая мать-зимля...
Па раждѣню, па трукдѣню ты намъ родная мати,
Па ўскармленю, ўспаеню ты намъ лютая змя!
— «Не сярдитесь, мае дѣти, пайдѣмъ вмѣстѣ съ вами жить,
Пайдѣмъ вмѣстѣ съ вами жить, буду хлѣбнымъ васъ кармить,
Буду хлѣбнымъ васъ кармить, все сытою васъ паить!»

(Отъ Федосы Абрамовой, 17-лѣтней дѣвушки).

25 б).

(С. Радощково, Ельн. у.).

У багатага купца была дочка адна,
Была дочка адна, двухъ купчыкыў любила,
Двухъ купчыкыў любила, двухъ сыночкыў радила,
Двухъ сыночкыў радила, сама бабушкы была,
Сама бабушкы была, на тихинькй Дунай снисла.
— «Тихинькй Дунай, прими маихъ дѣтей,
Вы, вרותы биряжки, калыши маихъ дѣтей,
Вы, частыя звѣзды, присвѣчай маихъ дѣтей,
Ясны мисячокъ, пригрѣвай маихъ дѣтей!»
Ни хадила Катярина девить гадоў по ваду,
На дисятый гадочикъ дѣўка по ваду пашла,
Стала ваду дѣўка брать, стали берижки ўпадать,
Стали берижки ўпадать, карабличикъ приплавать.
На томъ жа карабли да два ўдалыхъ малайцы.
— «За 'днаго бѣ я малайца сама замужъ нышла,
За другога бѣ малайца сваю бѣ дочку атдала!»
Яны 'динъ на 'днаго ўзглянулися,
Между сабой яны размяхнулися:
— Мы скраю на край моря выиздили,
Ну такей жа диковинки мы ня видывали,
Штобъ матка за сына замужъ шла,
И дочку за брата замужъ атдала!
Па раждѣню, па баленю ты намъ матушка радна,
А па паеню, па карменю ты намъ лютая змя!

(Отъ старика Семена Григорьева Медвѣдя).

25 в).

(Рудня, Ельн. у.).

Парадила ўдовушка да й у-двухъ сыноў,
Слова ясныхъ сыкалоў.

— «Охъ, ты, тихинькій Дунай, ты прими маихъ сыноў,
Слова ясныхъ сыкалоў!
Охъ, ты, липушки,—то спавивушки,
Ухъ, бѣлыя бярэзы,—приўгаловьюшки!
Охъ, ты, рыба-платица, ты карми маихъ сыноў,
Слова ясныхъ сыкалоў!
Охъ, ты, тихинькій Дунай, калыши маихъ сыноў,
Слова ясныхъ сакалоў!»
Ни хадила ўдовушка о ина семь годъ по ваду,
А ина семь годъ по ваду,
А на восьмый годъ пашла ўдава по ваду.
Якъ плывуть, дакъ плывуть два караблички новыхъ,
А ў тыхъ жа карабличкыхъ два малойчики бялыхъ.
— Ахъ, ты, ўдовушка маладая, што за пирявозъ дася?
— «За 'днаго малойчина сама замужь иду,
Сама ўдовушка пайду,
А за другога малойчика сваю дочеръ атдаю!»
— Во жъ у нашей Расіи ни слыхать таго было,
Штобы родна матушка за сына пашла,
За другога за сына сваю дочеръ атдала!
Па раждэнькику свайму—буцца матушка радна,
Па сукубысти—слова лютая змя!

(Отъ старухи Ганны Пантелеевой).

25 г).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

А якъ пышла наша ўдыва
Да ў варѣшники й адна,
Нащипала й ўдыва
Три мяхи варяхоў, 2
А чатвѣртый шилухи;
А съ таго наша ўдыва
Да й забреминила.
Какъ радила ўдыва
Двухъ сыноў жа сакалоў;
Ни ўспаёмши, ни ўскарёмши,
На синѣ моря взнесла:
— «Охъ, ты, синія моря,
Ты лялѣй маихъ дятей;
А вы, дробныя дажди,
Абмывайте маихъ дятей;
А вы, жаркія сонцы,
Абыгривайте маихъ дятей;

А вы, буйныя вѣтры,
Калышитя маихъ дятей;
Вы, крутыя бирига,
Прыбаюквивайте!»
А ў пядѣлку, параненьку,
Пышла ўдыва по ваду.
Якъ плывуть ко ўдавѣ
Два грядцы малайцы.
— «За 'днаго бъ я малайца
Сама малада пышла,
За другога бъ малайца
Сваю бъ дочку я 'тдала!»
— Па раждэнью, па балѣню —
Родна матушка бъ была,
Па кукобленью, па лялѣяню —
А ты лютая змѣя!

(Отъ старухи Лукерыи Бѣляёвой).

25 д).

(С. Хохлово, Смол. у.).

А ў двѣнадцатымъ гаду
Шла ўдоўка пу ваду;
Да ну внизь да па Дану,
Шла ўдоўка пу ваду;
Вдоўка стала ваду брать,
Къ ней караблигъ приплавать;
Въ томъ караблички
Да два молыйца сидять,
Пра жанитьбу гаварять,

Вдоўку замужь брать хытять:
— «А, ўдовушка, ўдыва,
Пойдешь замужь за мяне,
За Ванюшу шегыля?»
— Ка мнѣ сватались сваты
Побыгаче за мяне,
Пакрасивѣй за тябе. —
За такую грубу рѣчь
Сняль галоўку ўдоўкѣ съ плечь.

26.

(С. Самохотовка Смол. у.).

Трудно рыбѣ безъ воды, труднѣй вдовѣ безъ мужа: какъ ни живи, люди
найдутъ, что сказать не въ твою пользу.

Лялѣить, лялѣить малёванъ човинъ на мори,
Въ тымъ чаўнѣ маладая ўдава танула,
Танучи, малёванъ човинъ звярнула.
Трудна мнѣ, бѣдна мнѣ, да рыбѣ щуки безъ вады,
Труднѣй жа, бяднѣй жа маладэй вдавѣ бязь мужа.
Бѣла хадить ўдавѣ—люди скажуть: бяль вдава!
Чорна хадить вдавѣ—люди скажуть: нигадай!
Буду хадить, буду хадить, буду хадить—
Буду хадить ни чорна, ни бѣла,
Буду любить, буду любить, буду любить—
Женатыхъ и халостыхъ буду любить!

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвица бѣлила полотно на Дунаѣ; казакъ ѣхаль, сломаль ей золотой вѣ-
нокъ. Вдовушка-шинкарочка била дочку за потерю вѣнка.

Што ў поли при дарожки розна?
Ходить казакъ съ дяўчонычкый позна.
— Не хади-ка, казакъ, къ дяўчонычки позна:
Пра тябе жь, казакъ, славушка худая!
— «А я славы не баюся:
Съ кимъ люблюся, сяду абаймуся;
Съ кимъ я знаюсь, съ тымъ я савѣнчаюся;

Савѣнчавшись, пайду да шинкарки».
Шинкарычка шуринычку шила,
Вдовушка сваю дочку била,
А пна била, не нахуда ўчила:
— «Гдѣ жъ ты, шельма, свой вянецъ зламила?
— Польна, мати, да мнѣ табѣ врати,—
Пара мнѣ, мати, всю праўду сказати:
На Дунай я палотна бялила,
Туда ѣхалъ казакъ малоденькій,
Заламилъ мнѣ вянецъ залотенькій.

28.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Дѣвица родила незаконно, нарекла сыну худую долю, отдала его въ солдаты за синее море.

Нивакъ нивазможна ли
Бизъ пичали вѣкъ пражить.
Вздумаю я пра мильга,—
Ня миль бѣлый свѣтъ,
Ня миль мнѣ милѣшаникѣ
Ни мать, ни атець.
Я съ дасадушки
Бижала бѣ я ў лѣсѣ,—
Въ лѣсѣ пользы нѣтъ.
Въ лѣсѣ пользы нѣту ли:
Безъ вѣтру всё шумяць,
Пра бярэзу гаваряць:
— Бярэзанька бѣлая,
Бѣлая кудрявая,
На тябе, бярезанька,

Слиталися пташачки,
Салавей съ какушкью.
Какуць какушица
Па тѣплымъ лѣту,
Щабечить саловьюшка
Па сваёмъ гнязду.
Дяўчонка маладенькая
Ашибычку сдѣлала,
Ашибычку сдѣлала:
Сынна себѣ радила.
Худу долю нарикла,
Въ салдатушки атдала,
За синія за маря,
Въ чужей дальни гарада.

(Отъ солдата Бориса Демьянова).

29.

(С. Никола-Ядreichъ, Дух. у.).

Не лодочка, не весло, а чары привели молодца къ дѣвицѣ.

Арѣль гусей гаянить,
Баринъ хлоцца гугаить.
Заслышала дѣвица
Зъ висакога терима,
Нагапала кариня
Съ-падъ бѣлыга каминя,
Натапила въ малакѣ,
Прастудила на рукѣ.

Адинъ паринъ ни ўтапиўся,
Ка мнѣ милый прикрутиўся.
— Ти лотычка, ти вясло,
Чимъ тябе, милый, принясло?
— «Ни лотычка, ни вясло
Мяне, мильга, принясло:
Привѣў мяне твой конь
Ки сударушки на ў пакой».

30.

(С. Даньково, Смол. у.).

Береза кудрявая потеряла вѣтвя, дѣвица потеряла счастье: ея доля или въ морѣ потонула, или въ лѣсу заблудилась.

Бярэзынька й кудрявая,	Ай, ти ў мори патанула?
Идѣ вѣтвя дѣла?	Кали ў лѣси заблудила,
Дяўчонычка малодая,	Выди на краёчкы;
Идѣ шастя патиряла?	Кали ў мори патанула,
Ай, ти ў лѣси заблудила,	Плыви къ бярэжочку!

31 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Братъ не бываетъ въ гости къ сестрѣ; проситъ она его скинуться цвѣткомъ: она бы его посадила въ своемъ саду, поливала бы сытою, жемчужною росою, горючею слезою.

Чомъ, чаму, братиць,	У сваимъ сади пасадила,
Ка мнѣ ў госьти ни бываешъ?	Я бѣ тую краску
Ти тябе, братиць,	Всѣ бѣ сытою паливала,
Дробны дѣтушки абсѣли,	Сыты ни станить—
Ти тябе, братиць,	Всѣ бѣ зямчужную расою,
Млада жина ни пускаеть?	Расы ни станить—
Скинъся ты, братиць,	Всѣ гарючюю слязою;
Въ чистымъ поли красычкаю!	Я бѣ тую краску
Я бѣ тую краску	Сы корнемъ выкыпала!

(Отъ старухи Матрены Антоненковой).

31 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ахъ, одинъ у мяне братецъ,—	Я бѣ тую краску
И тѣй въ госьти не бываетъ!	Въ сваёмъ садѣ пасадила,
Чомъ, чяму, братецъ,	Я бѣ тую краску
Ка мнѣ въ госьти не бываешъ:	Всѣ сытою паливала;
Ти тябе, братецъ,	Сыты не стала бѣ—
Дробны дѣтушки асѣли,	Всѣ зямчужную расою;
Ти тябе, братецъ,	Расы не стала,—
Жена млада не пускаеть?	Всѣ гарючими слезами;
Скинъся ты, братецъ,	Я бѣ сваего братца
На юлузу красычкаю:	Па вѣкъ вѣшний пыминала!

32.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Братъ съ сестрою берутъ ягоды, кладутъ въ одно лукошко, идутъ на рынокъ, ищутъ той лавки, гдѣ продаютъ отца и мать,—не нашли...

У бару, пыдѣ сасною,	Ягѣдычки брали,
Сядитъ братъ съ сястрою.	Въ одно судно клали,

Въ одно судно клали,
 На рынкѣ насили;
 Искали тѣя крамки,
 Идѣ продають батьки:
 Ягыдки прыдали,
 А батьки ни купили.
 У бару, пыдъ сасною,
 Сядить братъ съ сястрою.
 Ягодычки брали,

Въ одно судно клали, 2
 На рынкѣ насили;
 Искали тѣя крамки,
 Идѣ продають матки;
 Ягыдки прыдали,
 А матки ни купили,
 Нѣту тѣя крамки,
 Идѣ прыдають матки.

(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

33 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

У матери нѣсколько (12—9) сыновей и нѣсколько (4—1) дочерей; дочери въ лѣсу потеряли сестру, ея братья—охотники (разбойники) встрѣчаютъ ее въ лѣсу, и одинъ изъ нихъ собирается провести съ нею ночь, но по разспросамъ узнаетъ ее. (Срв. стр. 224 слѣд., № 24).

Было у маей матушки
 Двинадцать сыночкыѣ, да ўсѣ Василѣчки,
 Чатыри дачушки—ўсѣ Катярушки.
 Чатыри сыночки пашенюшку пашуть,
 А ящо чатыри атца зъ матію кормють.
 Чатыри дачушки пашли ягыдѣ брати,
 Ягыдѣ не набрали, сястру патирыли.
 Хадила, блудила па тѣмнымъ лясочкамъ,
 Па тѣмнымъ лясочкамъ, па щирыхъ барочкахъ;
 Хадила, блудила, краю не знайшла,
 Приблудилась к'и торный дарожки.
 К'и торный дарожки, к'и бѣлый барѣски.
 Побіжають два сабачки,
 Поѣзжають чатыри ахотнички,
 Съ добрага каня слѣзають.
 — «Здрастуй тобѣ, дѣўка здрастуй, красная!
 Пайдёмъ, дѣўка красна, зъ нами!»
 А ина идить ня хочеть, сильнѣшенька плачеть.
 Яны ўзяли дѣўку, съ сабой пуваля.
 — «Ахъ, ты, дѣўка, ты, красная, тапи-ка ты хату!»
 Ина хаты ня топить, сильнѣшенька плачеть.
 — «Ахъ, ты, дѣўка красная, вари-ка ты кашу!»
 Каши ина не варить сильнѣшенька плачеть,
 — «Ахъ, дѣўка, ты, красная, садись-ка вячерить?»
 Ина вячерить ня хочеть, сильнѣшенька плачеть,
 — «Нуте-ка мы, братцы, на бирычку братца,
 Каторому брату съ дѣўкыи спать лажитца!»
 Якъ пришлось брату большему.

— «Ахъ, ты, дѣўка, ахъ, ты, красная, якога ты роду?»

Дѣўка ўздыхнула, силна заплакыла,

— «Ты, дѣўка-дьявица, чаго силна плачешъ?»

Ты, дѣўка-дьявица, пазволь намъ спрасити,

Якога ты роду, якога ты племя?»

— Я роду бальшого, батюшки раднога.

А у нашій жа матки двинадцять сыночкыў,

Двинадцять сыночкыў, чатыри дачушки.

Чатыри дачушки пашли ў ягьднн,

Ягьдъ не набрали, сястру пытиряли;

Чатыри сыночки пашеньку пашуть,

А ящо чатыри гусударю служуть,

А ящо чатыри за ахотую ходють.

— «Слава жъ тебѣ, Божа, што ў грѣхъ не ўступили,

Што ў грѣхъ не ўступили, сястру не згубили!

Ты жъ наша сястрица, ты жъ наша родная!»

33 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Було у маеі матушки, двинадцять сыночкыў,

Двинадцять сыночкыў, чатыри дачушки.

Чатыри сыночки пашенички пашуть,

А яще чатыри гусударю служуть,

А яще чатыри за ахотую ходють.

Чатыри дачушки пашли ў ягьднн;

Ягьдъ ни набрали, сястру патирыли.

Хадила дяўчонка па тёмнымъ лясу,

Искала дяўчонка да торный дарожки,

Да торный дарожки, к'и бѣлый бярэзкн.

Ахотнички свищуть, дяўчонучку ищуть.

— «А нуте-ка, братцы, шатры распинати,

Шатры распинати, агни раскладати!

А нука жъ ты, дѣўка, гатуй намъ вячерю,

Стяли намъ пастелю!.. Якога ты племя?»

— Я роду бальшого, племя дырагога,

— «А Богъ мяне побярѣхъ, што съ сястрою спать ня лѣхъ!»

33 в).

(С. Березовка, Дмитровск. у., Орловск. губ.).

Ишла, ишла дѣўка

У лѣсъ па калину,

Па сладкую малину.

Какъ на стрѣчу дѣвушки

Удалой добрый мольдиць.

— «Здароў, здароў, дѣўка,

Здароў, здароў, красавица!

Садись, садись. дѣўка,

На ворына каня,

Дяржись, дяржись, дѣўка,

За мольдица плечи.

Адно поля ѣхали,

Да другая ѣхали,
 Да на третьимъ жа поли
 Стали начувати,
 Шатры распинати,
 — «Ирви, ирви, дѣўка,
 Шаўвовую траўку,
 Стели, стели, дѣўка,
 На мягкую пастелю.
 Лажись, лажись, дѣўка,
 Ать чистыва полю,
 А я, добрый молюдиць,
 Ать тёмныва лѣсу.
 Скажи, скажи, дѣўка,
 Какова ты роду?»
 — Да я умныва батюшки,
 И разумный матушки.
 Да мая жь матушка

Ни родица была:
 Девить сыноў парадилла,
 А дисятью дочку,
 Мяне, гарямыку!
 — «Скажи-ка, скажи, дѣвица,
 Скажи, красавица,
 Идѣ жь твай братья?»
 — Чатыри-то браты
 На рыбной-то ловли,
 Ящо-то чатыри
 Бѣлыму царю служатъ,
 А ящо-то братиць
 Па чистыму полю гуляить,
 Разбой разбиваить.
 — «Ты, красная дѣвица,
 Будь мнѣ сястрица!»

34.

Одна изъ двѣнадцати дочерей вмѣсто отца дѣлается воиномъ; государь готовъ отдать за нее свою дочь.

Якъ сказали малайцу дай у службу А спраў жа мнѣ, батюшка,
 йтить, Пухаву шляпу съ пяромъ,
 А ў таго жь таго малайца Пиршатычки съ сирябромъ! —
 Нѣтъ ни матушки, ни тца, Во якъ стаў жа молюдець —
 Тольки ў таго малайца Въ первый роти на баку
 Да двинадцать малайца Въ грынадерскыи палку,
 Во первая дочь гаварить: А якъ будить гасударъ
 — Якъ идить, такъ идить! Нась асматривати:
 А другая гаварить: — А што ета за такой
 — Якъ служить, такъ служить! Бравый мальчигъ маладой, 2
 А третія гаварить: Нижинатый, халастой?
 — Охъ, ты, батюшка радной, За етыга жь малайца
 Сизъ галубчигъ дарогой! Сваю дочку бь атдалъ!...

35.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Виленск. г.).

Молодка войны не боится, не такъ, какъ молодцы; шла въ походъ, собирала ягоды—для матери на здоровье, для свекрови на погибель.

Што жь то за малайцы,
 Што вайны баялиси?
 Якъ я маладенька,
 Я вайны ни баюся!
 Да семь миль борымъ ишла,
 Коника ў рукахъ вила
 И ягѳдачки брала,
 На выборъ выбирала,
 Беручи прамоўляла:
 — «Ягѳдки, ягѳдки,

Каму жъ вы салѣдки,
А мнѣ, молюди, горьки.
На выборъ я васъ бяру,
Да не вѣдаю каму:

Кали мамульцы маей—
На здароўика жъ ей;
Кали свякровушки маей—
На пагибильника жъ ей!

XIV. ПЕТРОВКИ.

1.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Конь разыгрался передъ Петровымъ днёмъ; свойства его—необыкновенны.

Пирядъ Пятромъ пятымъ днёмъ	А хвостомъ зяблю пуписаль,
Разаграўся Юрыў конь.	А вухками далёка войска чуў,
Капытомъ камень разбилъ,	А вочками звѣзды паллчиў.

2 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Государевы ребята срубили три калиновыхъ куста, умостили три калиновыхъ моста; выгоняли три стада лошадей—провалялись три стада лошадей и три калиновыхъ моста; жаль только одного коня вороного съ его дивными качествами.

Выхадили государевы ребята,
Вынасили три сякурушки вастренькихъ,
Атрубили три калиновыхъ кусточки,
Умашали три калиновыхъ масточки,
Выгнняли трое стада лышадей;
Правалились три калиновыхъ масточки,
Правалились три стады лышадей.
Не жаль мнѣ трѣхъ стадовъ лышадей,
Жаль мнѣ аднаго каня вараного:
Што за конь былъ, што за добрая лышадка!
Глазками конь всю Расею высматрять,
Вухками конь всю Расею выслушаетъ,
Губками конь синё море выпиваетъ,
Капытычками бѣлый камень разбиваетъ,
Хвостыгымъ всю дорожку выметаеть.

2 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Выхадили 2
Государивы ребяты, 2

Вынасили 2
Три сякурушки вастренькихъ, 2

Вымачали 2	Зубками конь 2
Три калинавыхъ масточки, 2	Уси травы выидаить, 2
Праганяли 2	Губками конь 2
Да три стады лашадей. 2	Уси воды выпиваить, 2
Абламились 2	Ножками конь 2
Да три калинавыхъ масточки, 2	Уси дароги выбигаить, 2
Правалились 2	Хвостикамъ конь 2
Да три стады лашадей. 2	Уси дароги вымитаить, 2
Што жаль жа мнѣ 2	Капытомъ конь 2
Аднаго каця вараного: 2	Бѣлый каминь разсигаить, 2
Што за конь быѹ, 2	Прамизъ ногъ конь 2
Што придобрая лашадка! 2	Уси дароги прапускаить. 2

(Отъ Егора Кублина).

3 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодуха не видитъ среди цвѣтовъ багроваго василечка: его сжали и взяли въ вѣнокъ. На торгу молодуха не видитъ своего милаго: взяли его татары и она радуется, что мужъ взить, и боится, что онъ вырвется.

Ужъ я по пыли хажу,	Я по таргу хажу,
Я на чистиньнымъ гуляю,	Я на рыночку гуляю,
Што ня ўси тьвяты, гляжу,	Я усихъ людей вижу,
Што хорыша расъвитаютца;	Што хорыша пьютъ-гуляють;
Аднаго я й ня вижу	Аднаго я ня вижу
Багровыга василѣчка:	Свайго мильга дружочка:
Ти яго жъ то рибаты	Ти яго жъ то татары.
Да касами паскасили, 2	Да татарушки й узали, 2
Да касами паскасили,	Яму ручаньки звизали, 2
За шляпыми пазнасили?	Ножиньки скували?
Ти яго жъ то дявочки	Што ни жаль жа мнѣ,
Да сярпочками пазжали, 2	Што татарушки узали,
Да ў вяночки ўвивали, 2	Толька жаль мнѣ таго,
На галовушку ўскладали, 2	Што ня крѣпка звизали:
Бѣ абѣдинки хадици?	А ionъ вырвитца, ўтягеть,
	Мнѣ галовушку набеть!

(Отъ старухи Матрены Григорьевой).

3 б).

(С. Полуёво, Росл. у.).

Я на полю хажу,	Багровыга василька,
Я на чистому гуляю,—	Багровыга василечка,
Я ўси цвяты вижу	Што дявочки сырвали,
Што хорыша расъвитаютца:	У вяночикъ сывивали,
Аднаго ня вижу	На галовушку ўскладали.

Я на рыначку гуляю,	Ти татары узяли.
Я ўсихъ дружоў вижу,—	Руки, ноги звизали.
Аднаго млыга ня вижу:	И ў салдатушки атдали?

4 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Думы крѣпкія молодца: жениться ли ему или коня купить.

Падумайтя, мае думушки, 2	Ни придасца твой вароный конь,—2
Пагадайтя, мысли крѣпкія:	Ти прадаси, ти праминяешъ, 3
Ти жанитца добрымү молайцу, 2	Ти таварышу пажалуешъ:
Ти за денюжки каня купить?	Ни придасца твая малыда жина,—2
— Ни жанися, добрый молы-	Ни прадаси яе, ни праминяишъ, 3
	лицъ, 2
Ти за денюжки каня купи:	Ни таварышу пажалуишъ.
(Отъ крестьянки Варвары Азаровой).	

4 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Падумайтя, мае думушки, 2	А за денежки каня купи.
Пагадайтя, мысли крѣпкія.	У—у—хъ!
У—у—хъ!	Ни придастца мой вароный конь, 2
Пагадайтя мысли крѣпкія: 2	Ти прадамъ яго, ти праминяю,
Ти жанитца добрымү моладцу, 2	У—у—хъ!
У—у—хъ!	Ти прадамъ яго, ти праминяю, 2
Ти жанитца добрымү моладцу, 2	Ти таварищу пажалую.
Ти за денежки каня купить?	У—у—хъ!
У—у—хъ!	Ни придастца малада жина,—2
Падумали мае думушки, 2	Ни прадать яе, ни праминяць,
Разгадали мысли крѣпкія,	У—у—хъ!
У—у—хъ!	Ни прадать яе, ни праминяць, 2
— Ни жанися, добрый молыдецъ, 2	Ни таварыщу пажалавать.
	У—у—хъ!

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Объ упавшемъ съ коня молодцѣ заботится только его подружка.

Вохъ, и якъ жа мнѣ быть!	Ина пахаживала,
Ой, люли, ой люли.	Ина частешенька ў вакошечка
Пачала дружка любить. 2	Ина пасматривала,
Пагодушка заўнялася,	Ина скарѣшенька бѣжала,
Бѣлинкый сяжогъ напаў,	За праву руку схватала:
Милый съ койника упаў;	— «Ты стой, милый, ни ляжи,
Ионъ, упаўши, ляжить.	Сѣдлай коника, бяжи:
Нихто къ яму не бяжить.	Ты паѣдешъ, миль, гуляць,
Яго вѣрныя сударушка	Заѣзжай ка мнѣ у садъ!»

6 а).

(С. Даньково и с. Плоское, Смол. у.).

Дѣвица, взятая въ полонъ, плачетъ: присватался къ ней самый набольшій изъ похитителей.

— Дунаю мой, Дунаю, Дунай тихинькій,
А што жъ ты, Дунаю, тихинька стаишь?
— Якъ жа мнѣ, Дунаю, тихому й ня быть?
А на мнѣ, Дунаю, три роты салдаты:
А ў первый жа роти коничекъ иржеть,
А ў другой роти шабелька блищить,
А ў третьей роти дѣвица плачетъ.
А коничекъ иржеть, дарогу чуить,
А шабелька блищеть, галоўки литять,
А дѣвица плачетъ, замужь ня хочеть.
Присватыўся къ дѣвушки старшій набальшій:
— Ни плачь, ни плачь, дѣвица, ни плачь, красная;
Слуги будутъ пастелю слать, а са мною спать!

6 б).

(С Плоское, Смол. у.)

— Дунай мой, Дунаюшка, Дунай тихинькій,
Што жъ ты, Дунаюшка, смутёнъ-нивсяёлъ?
— Якъ жа мнѣ, Дунаюшки, вясёлыму быти?
Нада мною, Дунаюшку, три роты салдаты:
Первая ротычка Иваноўская,
Другая ротычка Папасоўская,
А третія ротычка Питябургская.
У Иваноўскей ротычки коничекъ иржеть,
Коничекъ иржеть, иржеть, дарожку чуить;
У Папасоўскей роти дявица плачить,
Дявица тужить, плачить,—замужь ня хочить.
Якъ пріѣхыў къ дявицы школьникъ-палкоўникъ:
— Ни плачь, ни плачь, дявица: я замужь вазьму,
Хуть я ни за сябе, за службу сваю:
Слугѣ будишь пастелю слать, са мной будишь спать,
Слугу будишь й абнимать, мяне цулувать!
— Што жъ то ни за птица, што два гнязды ўеть,
Што жъ ни за дѣвушка, што два други ймѣть!
Въ Питябургскій ротычки шабильки лещать-брещать,
Шабильки лещать-брещать, на вайну хочуть.
(Отъ Матрены Лаврентьевой).

7.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Около лѣса сиротки берутъ ягоды для чужихъ родителей. Чужой отецъ, какъ медвѣдь, помялъ ягоды и спасибо не сказалъ.

Баба лѣсу, лѣсу сиратинушки ходють,
Жаль-то мнѣ, жаль, ды нечига дѣлать.

Сиротушки ходють, ягадушки бяруть
 Няродныму батьки, няродный матки.
 Чужей батька пажраў, якъ мядвѣдь пумяў,
 Ягъ мядвѣдь пумяў, юнъ спасиба ни сказаў.

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Малая сиротина ходитъ около лѣса и беретъ ягоды. Мачеха сѣкла сиротку крапивою стрыкливою.

Я, малая сиротина, кала лѣсу хадила,
 Бала лѣсу хадила, ягыдычки сбирала.
 Ай, ягыдки салодки, а ти тутъ ихъ ѣсти,
 А ти тутъ ихъ ѣсти, ти дворушку нести?
 У мяне ў дварѣ ни братушка,
 Ни матушка, ни батюшка,
 Только юсть лиха мачиха,
 Сѣкла мяне крапивою, крапивою стрыкливою.
 Було маё тѣла бѣла, ать крапивы патускиѣла.

(Отъ Матрены Антоненковой).

9.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Горькая, безотрадная жизнь; нѣтъ ни въ чемъ счастья молодухѣ. Проситъ она своего отца, чтобы онъ побывалъ у нея, взялъ ея кручину, свежъ въ чистое поле, посѣялъ ни часто, ни рѣдко, чтобы горе-кручина не всходило, не зацвѣтало синимъ цвѣтомъ, чтобы дѣвушки не рвали, въ вѣночки не ввивали, на головки не vzdѣвали, на улицу не ходили, съ ребятами не гуляли.

Што ни даў мнѣ Богъ доли, 2	Въ вырану каню ў гриву, 3
Што ни ў поли, што ни ў до-	Ты вязи маю кручину, 3
ми, 3	На широкую далину, 3
Што ни ў лѣтихъ, што ни ў дѣ-	Ты разѣй маю кручину 3
тихъ, 3	Всѣ тупыми лемешами, 3
Што ни ў маёмъ милымъ дру-	Заскародь маю кручину 3
жочку, 3	Всѣ клицами, баранами;
Только далъ мнѣ Богъ долю—3	А штобъ жа йна ни ўсхадила, 2
Правяликую кручину.	А ни часта, ни рѣдка, 3
Охъ, ты, татку мой, татку, 2	А штобъ жа йна выцвѣтала, 3
Пубывай въ маеѣ хатки, 3	Жоутымъ цвѣтымъ, пустанцѣ-
Цыгляди маеѣ кручины, 3	тымъ, 3
Ты вазьми маю кручину, 3	Штобъ жа дѣвушки ни рвали, 3
Въ тонка-бѣлую халстину, 3	На галоўку ни ўскладали, 3
Увяжи маю кручину, 3	У Божій крамъ ни ўсхадили!» *)

(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

*) Вар.: Штобъ дѣвушки ни рвали
 И ў вяночки ни ўвивали,
 На галоўку ни ўздивали,

На вулицу ни хадили,
 Съ ребятами ни гуляли.

(Даньково, Смол. у.).

10.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ—не чета батюшкѣ. Молодуха рассказываетъ отцу про свое горе: про жизнь съ лихимъ свекромъ и нелюбымъ мужемъ, отъ котораго она терпитъ жестокіе побои.

Бала садичку, садичку красычки твитутъ,
А сиридѣ садику пташечки пяютъ,
А мнѣ маладешинькѣ зазнобы дають.
Въ мяне, мыладешиньки, свѣкырька лихей:
Прадала бѣ я свѣкырьку за два шелига,
Купила бѣ я батюшку ўтри-дарага;
Гаварила бѣ я зѣ батюшкую всю вясеньнюю ночь,
Разказала бѣ я батюшки пра горя сваё,
Якѣ мы съ сванымъ милинькымъ ня ў любви живемъ:
Пацѣ нами пастелюшка якѣ лёдѣ халадна,
Шалковыя дїялушка въ нагахъ лижала,
Пухавы падушнички въ слизахъ танули;
Тисова краватушка ўсю ночь скрипѣла
Ряменные петельки ўсю ночь звизжали,
Маё тѣла бѣлыя ўсю ночь дрыжѣла.

11.

(С. Даньково, Смол. у.).

Показываетъ пляской, какъ съ чужаго поля итти, какъ свекору норовить.

Охъ-ти мнѣ, якѣ-жа мнѣ	Вотъ такъ-жа, вотъ етакъ
Да съ чужаго поля двору йдить?	Да съ чужаго поля двору йдить;
Охъ-ти мнѣ, якѣ-жа мнѣ	Вотъ такъ-жа, вотъ етакъ
Да чужому батьки наравить?	Да чужаго батьку назаву!

12.

(Д. Алексино, Смол. у.).

Жалоба на плохое житье въ семьѣ мужа.

Я мала была, я съ атцомъ спала,
Я съ атцомъ спала, съ роднымъ батькаю;
Присталала я спать, стала горя знать.
Якѣ атдалѣ мяне батька даляко замужѣ,
А ў тую дяреўню, ни ў вяселую,
А ў тую сямью, ни ў сагласную,
За такога мужика за дурацкыга.
Якѣ мы ляжимъ спать—ни па людскаму,
Ни па людскаму, па дурацкыму:
Бѣ стянѣ вачми, въ избу плячми;
Прамизъ насъ ляжить во лютой жа змѣй

16.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочка къ матери въ гости ѣхала — не доѣхала и послала къ ней соловья съ поклономъ.

Изъ-за лѣсу, лѣсу тёмнага,	Кабылѣнка притамилася;
Што зъ-за садику зялёныга,	Съ салаўями думу думала,
Находила туча грозная,	Съ салаўями раду радила:
А другая нипагодливая;	— «Ты ляти, ляти, салоўюшка,
Тую пару, тоя времечка,	Ты ляти къ маей матушкѣ,
Дачка къ матки ў гости ѣхала,	Ты няси, няси маей матушкѣ
Ина ѣхала й не даѣхала,—	Ты низкой паклонь!»
Сярѣдъ лѣсу ина становилася;	

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Родители не идуць къ дочери на пирушку—не хотятъ бросать работы.

Якъ пайду я, пайду далинь-далиною,
Ти найду я каго родныга свайго.
А тамъ жа мой батюшка да сѣнушка косить.
— «Ты кинь, ты брось, батюшка, ты сѣна касить:
Хади-ка, мой батюшка, мѣду-вина пить!»
— Ня кину я, дѣтитка, я сѣна касить,
Ни пайду къ табѣ, дѣтитка, мѣду-вина пить!
Якъ пайду я, пайду далинь-далиною шурогенькью,
Ти найду каго родныга свайго.
А тамъ мая матушка да житушка жала:
— «Ты кинь, ты брось, матушка, ты житушка жать:
Хади ка мнѣ, матушка, мѣду-вина пить!»
— Ни пакину, дѣтитка, я житушка жать,
Ни пайду къ табѣ, дѣтитка, мѣду-вина пить!

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Послѣ смерти отца прекратится связь молодухи съ роднымъ дворомъ, зарастеть ея дорожка къ родному пепелищу.

Бярѣзынька, ты, кудрявая,	Ни хвались-ка жъ ты загади:
Ня стой-ка ты ли дарожиньки:	Якъ памреть жа твой батюшка,
Буду ѣхать къ батьки ў гостики,	Зарастеть твоя дарожинька
Абабью табѣ каренника.	Частымъ ельничкымъ-бярезнич-
Ты, малодка, ты, малодая,	кымъ,
Галовушка пабѣдная,	А ўсѣ горькымъ асинничкымъ.

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

Полынка-злодѣйка сама сѣялася.

Ты, палынка (2), траўка й горькая,
Што ни я й тябе садила, ни я й сѣила,—

Што сама ты, приладѣйка, въ саду зарадилыся,—
Занила ты, приладѣйка, зямлю й добрую,—
Зямлю й добрую, хлибародную!

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Крапива заняла всѣ дорожки, нѣтъ милому проходу; его конь плачетъ:
негдѣ ночь ночевать.

Ты, крапивушка зялёная, Зялёная, кучурявая, А ўси полюшка пружяленивала, Усѣ пути мае, дароженьки: Нѣту милому праходушки, Ни пѣшему, ни на лошади. Гонить милый табунокъ лашадей, Напярѣдъ идетъ буланый конь, Буйну голыву павѣсиўши,	Кары глазыньки заплаканы. — «Охъ, конь мой, вароный конь, Што, конь, тябѣ тижало: Или тяжка табѣ запряжка моя, Пли тяжела путь-дароженька?» — А ни тяжка запряжка твоя, Ни тижила путь-дароженька,— Нидѣ на нычѣ ни дапросишься, Аўса, сѣна ни дакупнисься!
---	---

21 а).

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Виленск. г.).

Молодицѣ трудно жить съ „благимъ“ (вар. старымъ) мужемъ; молодки со-
вѣтуютъ ей извести мужа: напоивъ его до-пьяна, вывести въ поле, окру-
тить соломой и поджечь (или она сама догадывается это сдѣлать).

—Да бѣлая бярозачка, Ти ня тяжинька жѣ тибѣ Въ тёмнымъ лѣси стаяти, Въ чиста поля глядѣти? Маладая маладица, Ти ня тяжинька табѣ За благимъ мужимъ жити, На добрага глядѣти?.. —А жоначки, лябедачки, Вы дайтя мнѣ радачку, Да дайтя мнѣ радачку, Якѣ съ благимъ мужимъ жити? —Малодыя маладица, Да вазьми хмелю жменю,	Да другую ячменю, Навари пива пьяна, А упой мужа дужа, Да вязи ў чиста поля, Да палажи подо бярозой, Абтягни яго саломкаю, Да падпали лучинкаю, Сама выйди на вулычку, Брыкни, гокни ратунчку: Здаецца, и дождь ня быў, Здаецца, и громъ ни гримѣў,— Майго мужа пярунъ забиў, Маланей подпалила.
--	--

21 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

—Ты, рябиница кудрявая, 2 Ты чаго стаишъ ня зелина? Ты, малодушка малодая, 2 Ты чаго сядишъ ня весила? —Якѣ пайду я ў зялёный садъ, Нащиплю я хмелю ярыга, Наварю я пива пьяныга, Напаю я свайго старыга, Вазьму, млада, куль саломушки,	Абгаражу я свайго старыга, Запалю я куль саломушки, А сама пайду на вулицу: —«Ахъ, вы, кумушки—галубушки, Ти ня чули вы, ти ня видели, Што сые начи граза была: Майго старыга громъ забилъ, Маладней глаза павыпикла!»
--	---

22.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Бѣдовая баба: мужа со свѣту сбавила, кочергою зубы выбила, молоньей глаза выпекла.

Ты, Булина, ты, Булиница, 2 Качарьгою зубы выбила, 2
На што мужа съ свѣта сбавила,— Маланьёю глаза выпикла?!
На што съ свѣту сбавила,

23 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Тоска по миломъ дружкѣ; работа на умъ не идетъ; заботы о его ребенкѣ.

Што никто таго не вѣдаить, Работушка на умъ не йдетъ,—
Што на маёмъ сердца дѣйтца: Тольки милинькй съ ума не
Мнѣ ни пить, ни ѣсть ня хочитца, йдетъ!

(Отъ Агриппины Ивановой).

23 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Што никто таго не вѣдаить, 2 Якъ куплю я сабѣ люличку, 3
Што на маёмъ сердца дѣйтца, 3 Люльку, люльку даробчастую, 3
Мнѣ ни пить, ни ѣсть ня хочетца, 3 Я пачопычки пяньковья, 3
Мнѣ работушка на вумъ ня йдетъ, 3 Я пялёнычки бялёвья, 3
Да мой миленькй съ ума ня йдетъ. Спавивуши шалковья.
Якъ пайду жѣ я на рыночикъ, 2

24.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка рѣшается любить одного друга, по немъ плакать и тужить.

Ужъ вы, дѣвушки, мае падружки, Нѣту й мильга при мнѣ,—
Вы придити-ка ра мнѣ, Кручинушка велика.
Пасавѣтыйя жѣ вы мнѣ, Я кручину прочь аткину,
Да нищасный сиратѣ! Пастаянна буду жить,
Пачаму жѣ я, дѣвушка, сирата? Аднаго друга й любить,
Нѣтъ ни матушки, ни тца, Па имъ плакыть и тужить!
Нѣтъ раднога ниваго, 2

25.

(С. Даньково, Смол. у.).

Голосъ голубка не доносится до голубки: его вѣтромъ разбиваетъ, и голубокъ не знаетъ о горѣ своей подружки.

Ужъ ты, голубъ, ты, мой галубочекъ,
Разнасизинькй, ты, мой гаргуночекъ,
Што жѣ ты, голубъ мой, ра мнѣ ни литайшь,
Што жѣ ты, сизинькй, са мной ни гургунишь?
Галасочку жѣ я тваяго й ня слышу:

Твой грамкой голысь вѣтрикъ разбивають.
Што ни ластушка по пылю литанть,
Ни касастыя къ зямли припадають,—
Ти ты жъ, милый мой,
Горюшка майго ни знаишь?!

(Отъ крестьянки Матрены Антоненковой).

26 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

У милога дружка умъ-разумъ — расхожій: подчиняясь вліанію постороннихъ людей, по ихъ навѣтамъ, избѣняетъ онъ своей подружкѣ. — Не взирая на осужденіе людей, дѣвица соглашается съ парнемъ любиться неизмѣнно. — Чужая старонка — разлучница.

Заради, Божа, капусту, бѣлый качаночикъ,
О што бѣлый качаночикъ ли дружка милога!
О майго милога вумъ-разумъ расхожій:
Буды вѣтрикъ павѣить, туды лѣсь наклонить,
А што люди пагаворюють, а іонъ вѣры йметь.
Якъ пайду я, маладенька, а ў нову святличку,
Якъ сяду я, маладенька, паць краснымъ вако...
Якъ гляну я, маладенька, а ў чистыя поля:
А па полю па чистенькимъ люди работаютъ.
Паслухай-ка, другъ любезный: аны насъ асуждають.
Пускай судюють, пусть гаворюють, авось перигаворюють.
А мы съ табою, другъ любезный, люби наживѣмся,
Люби наживѣмся, другомъ наживѣмся.
Што разлучить насъ няволька—чужая старонка,
Што чужая старонка—маскоўська дарожка.

26 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Заради, Божа, капусту,
Бѣлый качаночикъ, бѣлый качано...,
Ахи, бѣлый качаночикъ
Ли дружка милога, ли дружка мило....
Ну, ў майго жъ то любезныга
Умъ-разымъ расхожій, умъ-разымъ расхо...:
Куды вѣтрикъ повивають,
Туда разымъ поидеть, туда разымъ пой...
(Отъ Матрены Антоненковой).

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Измѣна молодца; подружка напоминаетъ ему, что онъ клялся не покидать ея.

Прамизъ горь я, маладѣшанька, гуляла,
Што я умъ, я свой разымъ патиряла:

Мнѣ хатѣлыся милога дружка увидить,
Галосичикъ разлюбезнай паслыштить.
Напрядѣ свайго млыга забягала,
Я варонага канѣчка садиржала.
Ахъ, мы ўсѣ пра ўсѣ зъ милымъ гаварили,
Пра днаѣ вѣрная славечушка забыли.
— Ну, ти помнишь, друхъ любезный, ти забыўся,
Ягъ мы съ табою ў зялянымъ саду гуляли,
Падъ зялёную игрушю сытыяли?
Ужъ ты кляўся, друхъ, бажыўся, што й ня кину,
А теперя, друхъ любезный, пакидаишь!

28.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Измѣна дѣвицы, ссора съ милымъ дружкомъ; они возвращаютъ другъ другу подарки.

Гывариў мнѣ милинькій, іонгъ приказываў:
— «Пазьмирьнѣй живи, мья милая!»
Охъ и я дружка ни паслухыла:
Сы инымъ, сы другимъ пувадилыся,
Пувадѣмшися—разбранилыся,
— «Ты пыдай, с. с., зылато калыцо!»
— Ты атдай, шельма, шилкавѣй платоць!
(Отъ крестьянки Феклы Бобарычихи).

29.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ссора и „побраночка“ съ милымъ дружкомъ.

Вы, сады мае, садочки, сады зялянэя,
Прысохли, прыувяли, сады зялянэя.
Вы, дружки мае, дружочки, дружки дарагя,
А ўси жъ вы мае дружочки пазабыли.
Ужъ учора съ сваймъ милымъ побранилась,
Я не знаю, какъ мнѣ съ милинькымъ памиритца:
А самѣй мнѣ пумиритца ни гадитца,
А людьми наказати—люди будутъ знати.

30.

(С. Даньково, Смол. у.).

- 1) Дождь туманъ,—худая слава объ молодцѣ, отчего онъ и припечалился.
- 2) Разлука дѣвицы съ молодцемъ, несчастная любовь: въ томъ мѣстѣ, гдѣ свыкались любовники, трава не растеть, цвѣты не цвѣтуть.

Ахъ, на улицы дробинъ дождь, дождь, а ў поли туманъ,
Во но ў поли туманъ, туманъ приўтуманиўся;
Ахъ, ужъ жъ то мой милый друхъ приўпечалиўся:
Во сказали пра молайца худу славушку,

Во худу, худу славушку:
 Во къ дѣвушкамъ хадила, дѣвушку любилъ.
 —Атстриань, атстриань, милый друхъ, ать дѣвушки прочь!
 Но знать мы съ тобой, милый друхъ, во ня ў любви живѣмъ:
 Идѣ мы съ taboo, милый друхъ, саглашались,—
 Ахъ, а ў чистенькымъ полюшкѣ, падъ бѣлый бярѣзый,
 И падъ тѣю горькью падъ асинкью:
 Падъ бѣлыю бярѣзью трава ни растеть,
 А падъ горькую асинкаю твѣяты ня твѣтуть!

31.

(С. Даньково, Смол. у.).

Подъ бѣлою березою парень косить, дѣвица травку гребеть; она упрекаетъ его со слезами за пьянство и расточительность.

Ты, бярѣза мыя,	Грибла красная дѣвушка, ... дѣвушка,
Бярѣза кудрявая, ... явая,	
Ты, кудрявая!	Красная дѣвушка;
На табѣ, бярѣза,	Грибучи траву,
Листья ўсѣ бумажная, ... ажная,	Ина слезна плакыла, ... акыла,
Усѣ бумажная.	Слезна плакыла:
Падъ taboo, бярѣза,	— «Ты запой, запой,
Трава ўсѣ шалковая, ... овая,	Запой, добрый молюдиць, молю-
Усѣ шалковая!...	диць,
Тамъ касиў траву,	Добрый молюдиць!
Басиў добрый молюдиць, молю-	Ты прапиў, прагуляў,
диць,	Всѣ маѣ житѣ—бытѣ, бытѣ,
Добрый молюдиць.	Усѣ багатства!» *)
Тамъ грибла траву	

(Отъ Матрены Антоненковой).

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Комары мѣшаютъ погулять, вишни пощипать. Виноградъ безъ ума молодца сдѣлалъ.

Камарочки ў лясочку сильна урадилися.
 Нильзя, нильзя мнѣ, маладеньки, на улицу выйтить,
 Выйдигъ на улицу, въ саду пагуляти,
 Въ саду, въ саду пагуляти, вишень пащипати.
 Винаградъ ты мой слѣлый, бизъ ума ты млайца сдѣлалъ,
 Што й бязъ розыму ў саду; (2) пива пьяна д'на хаду, 2
 Д'на салодкамъ яду.

(Отъ Тимофея Григорьева Михалѣва).

*) Иногда пѣсня продолжается такъ:

У кабака ты идѣшь,
 Слова макъ твѣтѣшь,

Съ кабака идѣшь—
 Голь-галѣшанекъ,
 Слова лишинка.

33.

(Д. Плоское, Смол. у.).

Жена въ отсутствіи мужа промѣняла хозяйское добро на наряды, и на подозрѣнія мужа отдѣлывается ловкими отвѣтами.

Паѣхыѹ мужъ у поля,	— «А йдѣ, жина, каровушка?»
А я, млада, на печь спать.	— Каровушка у стади.
Пріѣхали купчики	— А йдѣ, жина, скирдѣ аўса?»
Съ бялилыми, съ румянами,	— Якъ устали буйны вѣтры,
Съ шаўковыми саянами.	Разнасили скирдѣ аўса.
За бялила кабылу,	— «Чаго, жина, бѣлинька?»
За румяна карову,	— Муку, сударь, сѣила.
За саяникъ скирдѣ аўса.	— «Чаго, жина краснинька?»
Пріѣхыѹ мужъ са поля.	— Кала печи хадила,
— «А йдѣ, жина, кабыла?»	Бѣла лицо жарила,
— Кабылушка ѹ табунѣ.	Я ѹ печь дровушки клала.

(Отъ Матрены Михалёвой).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ, идя мимо терема, въ гусельки играетъ; мать не пускаетъ дочку гулять, чтобы гусельки ее съ ума не свели.

Мима майго терима, кала саду зелина,
Пралигала стѣжичка, торная дорожичка.
Туда йшелъ-прайшоль молицѣцъ,
У гусильки йграючи, пѣсинки спиваючи.
Завидѣла дѣвица зѣ висакѣга терима,
Прасилася ѹ батюшки, ѹ сударыни матушки:
— «Пусти, сударь батюшка, сударыня матушка,
На вулицу пагулять, гусиликъ паслухати,
Пѣсинныкъ пириняти!»
— Тыя жѣ тябе гусильки, мыладеньку, съ ума звядуть;
Тыя тябе пѣсинки, мыладеньку, сыстаріють.

35.

(С. Даньково, Смол. у.).

Гульня довела дѣвушку до того, что она стала ни дѣвка ни вдова, качаетъ ребенка, а дружокъ забылъ о ней.

Ахъ, ты, Семушка, Симіонушка, ты мой!
Што жѣ ты ходишь, ни говоришь, друхъ, са мной,
Што ты мяне душой Машу ни завѣшь,
У каморушку гыласочикъ пыдаешъ?
У каморушки крывать нова тисава,
На криватушки пяринушки пухавы,
Подли Машиньки ѹкыханья дитя,
А йна яе правыю ручкыю абнила,
А йна яе гарючими слезми аблила.

— «Давилá гульня да вяликовыга стыда:
Я тяперь стала ни дѣўка, ни ўдыва,
Я ни дѣвушка, ни замужня жина;
Ня слушила ни матушки, ни тца,
Паслушила Симіона падлица!»

36.

(С. Даньково, Смол. у.).

Паденіе дѣвицы. Отъ несчастнаго дня рожденія (пятница) и отъ невниманія къ совѣтамъ матери водила компанію съ ребятами, за что и поплатилась

Парадила й мене матушка,
Парадила гасударыня
Въ несчастливый день, у пятингу,—у-ухъ!
Не вялѣла да мѣ матушка,
Не вялѣла гасударыня,
Ни бялитца, ни румянитца,—у-ухъ!
Ни бялитца, ни румянитца, 2
Ни зъ ребятами ватажитца,—у-ухъ!
Ну, я матушки ня слухала,
Гасударыни ня слухала:
Набялилась, нарумянилась,—у-ухъ!
Набялалась, нарумянилась, 2
И зъ ребятами ватажилась,—у-ухъ!
Тады дѣўка схамянулася, 1) 2
Якъ у пузи 2) стрипянулася,—у-ухъ!
Тады дѣвушка заплакала, 2
Якъ на ручкахъ закугакыла,—у-ухъ!

37.

(Дер. Слобода, Смол. у.).

Вода затопила ремезово гнѣздо; ремеза взяли въ клѣтку, гдѣ онъ плачетъ въ невольѣ, хотя у него всего вдоволь.

Разливалась рика Волга	— «Охъ, вы, слуги мае, слуги,
По махамъ, по балотамъ;	Вы идитя, привядитя
Патапила рика Волга	Вольну пташку римизонца,
Уси махи и балоты,	Вы пасодѣтя римизонца
И калину са малиный,	У сярэбрину ряшотку,
И чорну ягыду смароду,	Вы пасытѣ римизонцу
Римизонцова гняздечка.	Ярыя пшаницы,
Якъ затвилиў римизонца	Вы пастаўтя римизонцу
Іонъ и громка, и звонка,	Салажоный вадицы!»
Іонъ и вельма жаласенька.	Якъ затвилиў римизонца
Заслышала злишна 3) панна	Іонъ и громка, и звонка,
Са хрустальныга вакошка:	Іонъ и вельма жаласенька:

1) Вар.: счипянулася.—2) Вар.: у чреви.

3) Польск. śliczna—прекрасная. Н. Я.

— Лучшій ба летаў па воли, Чимъ-ся ярыю пшаницу;
 Чимъ сядѣтъ мнѣ ў няволи; Лучшій ба я пиў вадицу,
 Вялѣў ¹⁾ ба я клюваў калину, Чимъ саложину сытицу!
 (Отъ Оедосьи Сиваёвой).

XV. ЖНИВНЫЯ ПѢСНИ.

Первые 30 нумеровъ записаны въ разныхъ мѣстахъ во время жатвы, именно, когда жнуть рожь, хотя онѣ далеко не всё носятъ на себѣ типичныя черты жатвенныхъ пѣсень.

1 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Свое поле гремитъ, — работа на немъ кипитъ; чужое поле задремало: на-смѣшка надъ лѣнливыми жнеями чужой полосы, считающими воронъ, лежа подъ межей.

Чіе жъ ета поля	Ванькины жнеи,
Задримала стоя?	Жнеи льяльны,
Архипыва поля	Сярпы лубавы.
Загримѣла стоя,	Яны ни жалі,
А Ванькина поля	А падъ мяжой лижали,
Задримала стоя.	Усё варонъ щитали.

1 б).

(С. Никола-Ядreichъ, Духовц. у.).

Навушанская поля	Сярпы залаты,
Задримала стоя,	А Навушанская жнеи,
Каминская поля	Какъ чорныя змѣи:
Загримѣла скоро:	Жнеюшки старыя,
Жнеи малады,	Сярпы лубяны.

1 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

А чіе жъ то поля	А ў поли капами,
Загримѣла стоя?	А ў гумни стагами.
Вольгина поля	Охъ и часты, часты ў поли копы,
Загримѣла стоя.	Широкъ, вяликъ мѣсикъ на неби,
Мы жита пажали,	Ширши, больши стаги ў гумни.
Мы ў копы паклали.	

2.

Укоръ хозяйкѣ за то, что не вышла жать; восхваление жней.

Зелина, зелина ў поли трава;	За то, што ў поли не была,
Молыда, молыда Ивановя жина.	Жита не жала.
Атчаво ина молыда?	Запряги, мой милый, варана каня, —

¹⁾ Вм. валѣў, волѣў, польск. wolał., лучше желалъ, предпочелъ (бы). Н. Я.

Поѣдемъ у поля, прагуляемъ, Жней маладэя, сярпы залатэя.
Сь маладыми жнейкамі пови- (Тамъ-же),
даемъся;

3.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. губ.).

Хозяйка вмѣсто себя выслала жать сыновей и дочерей, которыхъ сама угощаеть на работѣ.

Да ти вышла да тёмная туча	Да выслала трехъ сынкоў-сакал-
Сь-падъ тёмныга лѣсу?	роў,
Да ня вышла тёмная туча,	Дачокъ пирапёлыкъ,
Да ня вышла,	Да выслала мпыхъ жней:
Да выслала да дробныга дожджу,	— «Жнитя, жнитя, сынки-сакалки,
Да буйнога вѣтру.	Дочки-пирапёлки.
Да ти вышла наша гасподынька	Жнитя, жнитя, мае мпы жнейки—
Ранинька на нивку,	Вамъ прынясу гарэлки;
Да ти вышла?	Жнитя, жнитя па халадочку —
Да ня вышла наша гасподынька	Прынясу мядочку;
Ранинька на нивку,	Жнитя, жнитя па шырокіі ниви—
Да ня вышла,	Прынясу вамъ пива!»

4.

(С. Свалы, Красн. у.).

1. Укоръ ребятамъ, неумѣлымъ и непорочнымъ въ работѣ. 2. У молодца двѣ сударушки на примѣтѣ: ближняя—съ черными бровями, дальняя — съ волами да коровами.

Вѣтеръ вѣить, сонца грѣить,	Адна близка, другая далёка;
Жита палавѣить,	Ву дальній сударушки валы да ка-
А наши рибятушки рабатать ня	ровы,
умѣють.	А у ближній сударушки чорныя
Лятѣў голыбъ, лятѣў сизый	брови;
И низка й висока, —	Тую далёкую людамъ падарую,
Юсть у мяне двѣ сударушки:	А ближнюю самъ пацалую.

5.

(Леонпольской вол., Дисн. у., Вил. губ.).

Насмѣшка надъ свекровью, наблюдающею за работой невьстки.

Узлѣзла свякроў на тынъ гля-	Ни жаль жа мнѣ свякровачки,
дѣть,	Да жаль мнѣ крапивачки:
Ти харашо нявѣста жнеть;	Я садила, паливала.
Звалилася свякроў сь тыну,	А свякроўка паламала.
Паламала крапиву.	

6.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

У жней бѣлый, кудрявый пригонятый. Спорышень по полю ходитъ-гуляетъ, пригоняетъ молодыхъ жней; полетѣлъ къ хозяину на дворъ, за тесовый столъ; про него приготовлены на столѣ пиво, вино, меды.

А нашъ приганятый	По полю ходитъ,
Бѣлый, кудряватый,	Да жней приганяитъ.

Мы жали, радѣли—
Гарѣлки хатѣли.
Спасиба, спарышенчикъ,
Што по палю ходяў, 2
Што по пылю гуляў,
Маладыхъ жней приганяў.
Палитѣў спарышень

Къ Федыру Николаичу на дворъ,
За тисовый за столъ.
Пра тебе, спарышенчикъ,
Пива, пива, пива варинья,
Вино набраная,
Мяды сычинны.

7.

(Городокъ, Бѣльск. у.).

Прославленіе усердныхъ жней и пожеланіе обильнаго сбора.

Чіе жъ ета поля
Задримала стоя?
Мы жали, радѣли —
Гарѣлки хатѣли.
А чіи ета жней,
Жней маладыи,
Сярпы у нихъ тупыи?
А мы жней маладыи,
Сярпы у насъ залатыи,
А нашъ приганятый

Русый, гудриватый.
Мы ета поля
Узвисилили стоя;
Мы такъ жали,
Падъ мяжой ни лижали,
Мы жали, радѣли—
Гарѣлки хатѣли...
У поли капами,
А во гумнѣ стагами,
А вў клѣти зирнамі!

8.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовц. у.).

Напрасно жней обвиняють въ лѣни.

Базали: мы ни жали,
Подъ мяжой лижали,
Ажнуть ¹⁾ мы пажали,
И ў копы пасклали:

У поли капами,
А ў гўмни ²⁾ стагами, 2
На сталѣ ³⁾ пирагами.

9.

(С. Николо-Ядревичъ, Духовц. у.).

Широка полоса, трудна работа, утѣшеніе—въ угощеніи.

Видить мае вога,
Што край нидалёна,
Пастать ни широка.
Да краю дажнѣмся,
Гарѣлки напѣмся.

Хазяинъ-салавейка,
Паизжай за гарѣлкий!
Хазяйка-хляптуха,
Ти гатова балтуха?

10 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Благодареніе Богу за урожай, ожиданіе угощенія, похвала жнеямъ.

Слава тибѣ, Божа,
Што мы ўсѣ пажали,
У копы паклали:

У поли капами,
На гумнѣ стагами,
Во клѣти чатвиртями,

¹⁾ Вар.: Ажно.

²⁾ Вар.: На гумнѣ.

³⁾ Вар.: А ў доми.

Въ печи пирагами.
Мы придимъ дамой жа—
Напечина пирагоў,
Наварина каши,
Набрана гарѣлки.
Каба чарка гарѣлки,
Пирохъ на тарелки!
Чѣ жъ ета жнеи,
Жнеи маладыи,

Сярпы залаты?
Сярпочки брызгочуть,
Гарѣлычки хочуть.
Мы жали, радѣли—
Гарѣлки хатѣли;
Мы жали, паспѣшали,
На край паглидали.
Жнеи маладыя,
Сярпы залатыя!

10 б).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Слава тебѣ, Боже нашъ... и т. д. Да ня ўсё пажали,
Въ печи пирагами. Паць мяжой лижали,
Гривинскіи бабы Да варонъ читали.

11.

(С. Никола-Ядревичъ, Духовщ. у.).

До поздней ночи жнетъ невѣстка въ чистомъ полѣ, потомъ неохотно возвра-
щается она къ свекору со свекровью, къ нелюбому мужу.

Дабранычъ да чистому полю, Сярпомъ ваивать?
Шурукій пастати; Ти ни быялысь лютага звѣря,
Вечерь добрый свѣкару, свякрови, Злова челаваѣка?
Да нялюбому мужу. — «Не баялась звѣря, злога че-
Ой, пайдика, чужоя дитятя, ловѣка,
А наша нявѣстка, Толька быялась да темнинькій
У чистоя поля житушка жати! ночки,
— Ти ни быялысь въ чистымъ Да сильныга дожжу».
поли паливать,

12.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. г.).

Невѣстку, возвращающуюся съ поля, дома ждетъ новая работа и лютая свекровь.

Пара, пара, дамоў итти: Да залей, свякроўка, сабѣ
Мнѣ дома ня родна матушка— вочи!
Мине ў дома свякравачка — «Нявѣстухна, дитятухна,
Перыймаить у варотиткахъ Нѣтъ на тебе пагибели:
Съ часовыми вядѣрамаи, Ни ваўка, пи мядвѣдѣ,
Съ шалковыми пачопкамаи, Ни злога чилаваѣка!»
Пасылаить у Дунай вады: — Свякроўка, мамухна,
— «Нявѣстухна, дитятухна, Я мядвѣдиў ни баюся,
Схади у Дунай вады!» Ать ваўка атбаранюся,
Прынясу вады ў ноци: Ать чилаваѣка атпрашуся!

13.

Уронила заря ключи около постати; кто ихъ найдетъ, тотъ женихъ,—только не старыи дѣдъ.

Пара, пара дамоў итти. Кала пастати идучи.
Паранила зара ключи, — Хто мае ключи знайдетъ,

За таго заму́жъ пайду.—
Атазваўся стары́й дѣдъ:
— «Я твае ключи знайду,

За сябе заму́жъ вазьму.»
— Прапади, мае ключи,
Чимъ за тѣбе заму́жъ итти!
(Тамъ-же).

14.

Послѣ жатвы мужъ женѣ въ банѣ парить „серединку“.
Мае жита рѣдиньга, Да вытапиў іонѣ лазинку,
Балить мая сирѣдинга, Да выламиў бярэзинькў,
Да мой мужъ дагадливый: Да пупариў сярэдинку. (Тамъ-же)

15.

Хозяинъ переймаетъ рой (жнецовъ) къ себѣ на дворъ и угощаетъ; прославление двора и угощения.

Ишоў раёкъ дарогью, Наши двары мятѣныя,
Ишоў раёкъ широкью; Наши сталы тисовыя,
Нихто яго ни пираняў. Наши убрусы шалковыя,
Во пирайми яго, панокъ, на свой дварокъ! Наши хлябы ситковыя,
Вышоў панокъ, пираняу раёкъ. Наши траўки сахорныя.
(Тамъ-же).

16.

Величаніе щедраго пана-хозяина.

Да зялёнъ нашъ боръ, да зялёнъ надъ усими барами,
Да славенъ нашъ панъ, да славенъ надъ усими панами:
Бали яго дварочку ўсё зялёны садочки,
У тыхъ садочкахъ тягуть три ручаёчки:
Въ аднымъ ручаечки салоднй мядочикъ,
У другимъ ручаечки зяляно вино тичеть,
У третимъ ручаечку да пшанишныя пива:
Да салодки мядочки ля дѣтачигъ яго,
Зяленоя вино ли да самѡга пана,
Пшанишныя пива ля служачикъ яго.
(Тамъ-же).

17.

(С. Никола-Ядревичъ, Духовщ. у.).

Садъ хозяина обвить хмелемъ; вороной конь поломалъ колья, помялъ хмель.
Проти Сысоева двара стаить три Аткель жа ўзяўся конь вараной,
сада, Палумаў тычиння сяребренная,
Павырысли тычиння сяребренная, Пасавиў хмялёчикъ яръ-йправой.
Павиўся хмялёчикъ яръ-йправой.

18.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Хозяйка будить хозяина: оторвался конь отъ серебрянаго колечка и попортилъ садъ.

Выхадила баярыня Айли, ой лёшеньки,
Свѣтъ Надежда Захаревна, Свѣтъ Надежда Захаревна.

Ина хадила, пагуливала,
Свайго друга пагукивала:
— «Ты ўстань, мая вумница,
Прабудися, дый разумница!
Атарваўся вароный конь
Сы калечка сярэбрина,

Уздечка залочена;
Іонь пабѣгъ у зялёный садъ,
Паламаў ў саду вишиння,
Усю калину сы малинню,
Чорную смародину».

19.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовц. у.).

Хозяинъ хвалится женой молодою и семьей веселою.

Завалиўся дубочикъ
Въ тёмниныйй лясочикъ.
Фомка жонкыю хвалиўся:

Даў мнѣ Богъ жану маладую,
Сямью висялую.

20.

(С. Никола-Ядренчъ, Духовц. у.).

Немилая жена — что затемненная заря; если она родитъ сына и будетъ хороша съ мужемъ, то заслужитъ награду.

Ой, тёмна, нявидна съ-падъ свѣту Када будишь лиха, пашю зъ
заря; миха;
Ой, нялюба, нямила Лазарю жина. Пашю шубыньку съ сями саба-
Када сына родишь — шубыньку лѣў,
сашью; Абъершу я иршиньку съ дви-
Када дачку родишь — и ету сыму; нацать баброў.
Када будишь дабра, пашю съ
бабра;

21.

(С. Черепово, Росл. у.).

Голубъ голубку зоветъ въ гнѣздышко подъ крылышко, — парень дѣвицу — въ новыя хоромы, на мягкую и теплую постель,

Висако ў терими сяжу, Падъ крылычкымъ тяпленка».
Даляко падъ зарю гляжу: Висако ў терими сяжу,
Висако саколь лигаить, Даляко па зарѣ слышу,
Ягъ стрѣла па полю стріляить. Ягъ Ванька Машу гукантъ.
Висако ў терими сяжу, — «Подъ-пади, Машинька, за
Даляко па зарѣ слышу, мною:
Ягъ голубъ галубку гукантъ: А ў мяне харомы навѣя,
— «Лѣть-палѣть, галубачка, за Каморы патайнѣя, каравати тиса-
мною: вѣя,
А ў мяне гняздечка съ трыстечка, Пярины пухавѣя, адіялы тяплѣя!»

22.

Одинокій парень — что зайныка-горностаинька, безъ жены и дѣтей.

Зайныка гарнастаинька
Между горъ баяжить и ни агля-
нитца.

Ти табѣ пѣнушки — дробны дѣ-
тушки,
Ти табѣ кургонушки — жонушки?

Ахъ, ты, миленькій, чернабры- Ты табѣ стѣна—мила жена,
венькій, Ты табѣ щелушки—дробны дѣ-
Ты спать ляжишь, къ стянѣ пи- тушки? (Тамъ-же).
рявернистя:

23.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ильинъ день—не то, что Петровъ день. Сытое состояніе крестьянина передъ Ильинымъ днемъ, отсюда веселое настроеніе духа, выражающееся въ пѣсняхъ и пляскѣ; голодовка передъ Петровымъ днемъ „Петровками“.

„Спасыўцы—ласыўцы, Пятроўцы—галадоўцы“.

Ахъ и дай, Божа, (2) два Илю- И накармиў и напайў,
шка ў гаду, А Пятрушка было съ голыду
А Пятрушки хуть и ни водныга! умариў!
Ильюшка и накармиў,

(Отъ Матрены Антоенковой).

24.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. губ.).

Богато болото гусями-лебедями, а Настасьинъ дворъ—гостями-сватами.

Кругла-мала (2) балотитка; Низка-мала Настасьичка;
Хуть жа яно (2) кругла-мала, Да хуть жа йна низка-мала,
Дагъ жа яно щасливый: Дагъ жа йна щасливая:
Налѣтила поўна гусей; Наѣхали (2) повна дворъ гостей;
Ня 'дны гуся—іость лебиди. Ня 'дны гости (2)—іость свѣтовья.

25.

Вѣтеръ и дождь вредять цвѣты,—сваты не дають покоя отцу съ матерью и разлучають съ ними дочь.

—Да красуйся, красычка, У свийго родныга татки!
У гароди стоючи!— —Якъ я маю красуватца
—Якъ я маю красуватца, У свайго родныга татки?
У гароди стоючи? Што день сваты найжають,
На мине буень вѣтрыгъ, Маму, татку дакучають;
На мине дробны доджигъ. Маму, татки дакушнички,
—Красуйся, Лисандрынка, Мнѣ, молыди, разлушнички.

(Тамъ-же).

26.

(С. Черепово, Ресл. у.).

Не зимовать ласточкѣ подъ стрѣхой, не лѣтовать дѣвушкѣ у родителей.
Ахъ, ты, ластыўка касастая, Чаши, чаши галоўку, пляти ко-
Ня вей гнизда цу настрѣщину: сыньку:
Ня тутъ табѣ зиму зимовать,— Ня тутъ табѣ лѣта лѣтавать, —
Зимовать зиму ў щиромъ бару. Лѣта лѣтавать у свекора и у
Ахъ, ты, Маша, ўставай ранинька, свякрови.

27.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Дѣвица набрала сухихъ дровъ охапочекъ на батькиной улицѣ и топить про ровнаго горницу, варить ему кашицу съ „стегномъ“ (ножкой) комара.
(Обжиночная, плясовая).

Пайду на батькину улицу, Наварю пра роўницу кашицы,
Набару сухихъ дроу ахачикъ Укину камарова стѣгнушка,
И пратаплю пра роўницу горницу, Пасматрю, жирна ль мая кашаца.

28.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. губ.).

(Сравн. выше, стр. 209, № 54 и др.).

Якъ пайду я (2) каля логу (2) Ни паламай пярстѣнычкыў!»
зялёныгу, —Свекрыка, мой татухна,
Кали саду вишнёвыга, Ни жалѣй маихъ ладоничкыў,
Тропну, лопну ладонечкыи Залатыхъ пярстѣнычкыў:
Въ залатѣя пярстѣнычки. Ня ты мнѣ купляў, ня сынъ да-
Пачуў мой свѣкрыка: раваў:
—«Пумалу, нявѣстухну, Spraўляў мнѣ татулька, дараваў
Ни пабій ладоничикъ, братитка.

29.

(С. Иньово, Порѣч. у.).

1. Разлука съ милымъ. 2. Нелюбая жена.

Здрастуй, мальчикъ, раскудряў- Выду, выду за навья варата,
чикъ, бѣль-харошъ, Глянупу, гляну на чатыри стараны:
Раскудрявая галовушка твая, Всѣ чужіи шельмы-жоны хараши.
Распатѣшная гаворычка твая! Взяў ба, ўзяў ба заряжоны ружжо,
Куда ѣдишь атьижжашъ даляю? Застраляў ба я й нялюбую жану.
Съ кимъ кидашъ, съ кимъ бра- Я бѣ ўзяў ба красну дѣўку за
саишъ мяне дну? сябе,
Съ кимъ мнѣ, съ кимъ мнѣ люту Сурядіў ба красну дѣўку ли сябе,
зиму зимувать? Штобъ ня стыдна ўдоль па улицы
Съ кимъ мнѣ, съ кимъ мнѣ тепла прайдить,
лѣта даждить? Штобъ ня стыдна къ аццу зъ ма-
Съ кимъ мнѣ, съ кимъ мнѣ ра- тій падыдить,
ботуньку рабатать? Ни зниважить свайго бѣлага лица.
Съ кимъ мнѣ, съ кимъ мнѣ пра-
воя жита жать?

30.

На дворѣ дождь и туманъ, работать нельзя, остается пѣть пѣсни и весе-
литься.

Вохъ я й кала лѣсу йшла, лѣсу Зайду жъ я ў горингу, я ў но-
тѣмныга, вую,
Вохъ я й кала садигу, садигу за- Вазьму балалаичку трехрублёвую,
лѣныга. Запяю жъ я пѣсингу развясёлюю,

Гляну я въ акошичка: на дворѣ Вой на дварѣ дробинь дождь, а ў
дробинь дождь, поли синь тумань.

(Тамъ-же).

Слѣдующія пѣсни поются въ означенныхъ мѣстностяхъ обыкновенно во время жатвы ярового хлѣба:

31.

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Вил. губ.).

Воспоминаніе молодухи о привольномъ житьѣ у родного отца и нареканіе на жизнь въ домѣ свекра, полную заботь.

Якъ пушу я паву пу Дунаѣчку,
А сама пайдѣ пу биражочку,
Да гляну я, гляну ў таткавы сѣни:
Таткавыхъ сяней ни пумитати,
Тисовыхъ сталоў ни застилати,
Залатыхъ кубкыў ни наливати,
Любыхъ гостей ни пригледати.

Якъ пушу я паву... и т. д.
Да гляну я, гляну ў свекрывы сѣни:
Свекрывы сѣни пумитати,
Тисовы стали застилати,
Залатыя кубки наливати,
Нилюбыхъ гостей напригледати.

32.

Орѣшки—для батюшки, чтобы поживился, а скорлупки—для свекра, чтобы подавился.

Иду, бягу дарогаю,
Иду, бягу широкаю,
Щиплю. лушу арѣшачки:
Ядерачки ли татульки,

А шалупачки ли свѣкарьки.
—Да ѣшь, татка, паживися,
Ѣшь, свекырѣка, удавися!

(Тамъ-же).

33.

Приволье въ лѣсу лѣтомъ для птицъ: обиліе ягодъ, въ родникахъ — студеная вода.

Да ў бару титарукъ балмочить, Да ў бару ягодки салодки,
Юнь зъ бору лятѣть ня хочить: Да ў криницы вадица студѣна.

(Тамъ-же).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Когда дожинають овесъ, баба беретъ послѣдній снопь, съ нимъ катается по нивѣ и приговариваетъ:

Нивка, нивка,
Атдай маю силу!

Якъ я па табѣ хадила,
Силку ранила.

35.

(Леонпольск. вол., Дпсн. у., Виленск. губ.).

(Срв. стр. 212, № 61).

Когда лёнь берутъ, поють:

На гарэ лёнь, рано рано,

Бѣлый кужиль.

Не съ'кимь стати

Лёну рвати.

Свѣкырѣ кажить:

—«Я съ табою,

Зѣ маладою».

—Мнѣ съ табою

Да ни рвання—

Гарювання!

На гарэ лёнь и т. д.

Свякроўка кажить:

—«Я съ табою...» и т. д.

На гарэ лёнь... и т. д.

Милый кажить:

—«Я съ табою,

Сѣ маладою».

—Мнѣ съ табою

Да ни рвання,

Али милування.

Въ этотъ періодъ времени, какъ и въ другихъ случаяхъ, поются и другія пѣсни различныхъ категорій, причисляемыя къ жнивнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Таковы, напр., слѣдующія:

36.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Не кавыль-травка шатается,—зашатался молодець на чужой дальней сторонущѣ; не вороной конь далеко занесъ молодца, — завела хмелинушка, еще красная дѣвчинушка.

Какъ за рѣчкаю, за быстраю,

За крутэю-биряжистую,

Ни кавыль-траўка шаталася,—

Зашатался добрый молыдиць

На чужей дальней старонушки.

—Старана ль мая, старонушка,

Старана ль мая радимая,

Радимая справедливая!

Што ни самъ я на тебе зайшолъ,

Ни вароный мне конь занёсь, —

Завела млайца хмялинушка,

Щигалинушка — красная дѣвчи-
нушка.

37.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Посѣщеніе дѣвицы дружкой. Дѣвица обѣщается сама встать рано утромъ и безопасно проводить дружка за ворота

Долга, поздна вечирамъ

Майво дружка долга нѣтъ.

Да пришлоъ мой милый,

Да пришлоъ радость дарагая;

Юнь ни на многа пришлоъ—

На ядиный на часокъ,

На мяжённый на дянёкъ ¹⁾.

—Начуй, начуй у мене,

Начуй, радость дарагая!

—«Я жѣ ба радѣ ба начувать—

Баясь зориньку засплю,

Всю вѣчернюю праляжу».

—Ня бось, ня бось, мой милый,

Ня бось, ня бось, радость дара-
гой,—

Я сама рана ўстану,

Тибѣ раньши ўзбужу, 2

За вароты правяду,

Путь-дарожку пакажу.

¹⁾ Поговорка: „живно—мяженное время“.

38 а).

(С. Лѣтошники. Росл. у.).

Про дѣвицу и пастушка.

Ишла Маша па лужочку,	— «Ты, жана мая, жанчонка,
Несла ў рукахъ два вяночка,	Жана, вѣрная служанка,
Съ милымъ гаварила,	Ты стяли, жона, пастелю,
Къ себѣ прасила, звала на часогъ:	Лажись спать адна:
— «Ты, пастухъ мой, пастушо-	Мяне дѣвушки прасили,
чигъ,	Малодушки привычали
Пастухъ, миленькій дружочикъ,	На ўсю ночь гулять!».
Приди начувать!»	Маша ночушку ни спала,
Пастухъ ночку начуваль,	Па ласкутику збирала
Каровушку патиряль;	Вани на кахтанъ:
Ионъ туды-сюды брасался,	— Наси, Ваня, ни скидай;
За скатинкю митался,	Люби мяне, друхъ любезный,
Дамой паспишалъ.	Люби, ни кидай!

38 б).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Ай, ишла Маша са лужочка,	Ты дми-тка ты лучину,
Въ рукахъ писла цвяточки	Стяли мяккую пастелю,
Пастушка 'бманить.	Лажись спать адна!
— «Пастухъ, пастухъ, пастушо-	Мяне дѣвушки зазвали,
чигъ,	Малодушки запросили,
Ты, мой миленькій дружочикъ,	На ўсю ночь гулять,
Ни спакинъ мине!»	На ўсю ночку, да святочку,
— Ни спакину сиратину	Да бѣлыга дня.
При ў широкий при ў даліни,	— Прихади-ка, друхъ, пачащій
Въ зялёныхъ лужкахъ!—	Приноси-тка, друхъ, пабольши
Ишоў миленькій да дому	И мнѣ, и сабѣ!
На сударыню кричаў:	Чорны сливы на пачини,
— Пара да двара!	Сладкихъ пряничкыў на гриўну,
Ахъ, ты, душка, ты, жанушка,	На рубъ кумачу.
Слуга вѣрная,	

ХVI. ПИВНЫЯ ПѢСНИ.

1.

(С. Иньково, Порѣч. у.)¹⁾.

Приготовление пива; разгулъ муштинъ.

Наваримъ-ка, братцы, пива ира-	Наваривши пива, мы пьяна на-
вога,	пьемся,
Пива правога, дива халастога.	А ў кучу сбяремся.

¹⁾ Остальные пивныя пѣсни всѣ, кромѣ №№ 2, 4, 8, 10 б и 11, записаны тамъ-же, въ с. Иньковѣ.

Наваримъ-ка, братцы, пива пра- Мы пьяна напьемся,
вога... и т. д. А ўрозъ разыйдемся.

2.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Полно, ребята, чужо пиво пить.—пора свое заводить. Хмель вилса по тычинкѣ; тычинка обломилась, хмелекъ опустился. Трава съ повеликой, молодець съ дѣвчонкой свыкались; свыкались подь березой, расходились подь осиной. Переходъ пѣсни въ шутливый тонъ: у бабушки на воротахъ три вароны криворотыхъ...

Ти ня полна вамъ, рибяты, чужо пива пить,—
Ни пара ли вамъ, рибяты, свае заводить?
А у насъ соладъ на авини, а хмель на тычини,
На тычини, на тычини, на самый яршини.
Тычининка гнетца, гнетца, хмелинника вьетца, вьетца;
Тычининка абламилаь, хмелекъ апустился.

Ни звивайся 2, трава съ повелицый,
Ни свыкайся 2, мольдиць зъ дѣвчиной.
Харашо было звикатца, тошна была разставатца.
Мы звикались падъ бѣлыю бярэсай,
Развикались падъ горькую асинай.

У бабушки на варотахъ три вароны криваротыхъ,
Три кабыли кавурыхъ, три карови камезыхъ,
А ў пачурки три чурки, три чурки, три гуся,
Да три вутки, да три тетирива.

3.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Ячмень не молочень, хмель не собранъ: вздумали варить пиво, когда материалъ для него еще не выработанъ.

А у насъ соладъ на авини, Тычинушка абламилаь,
Хмель на тычини; Хмелекъ апустился.

4.

(Береснево, Дух. у.).

Разливала пиво и охмелѣла, пробуеть скакать. (При пѣннн хлопають въ ладоши).

Я пива зливала, хмялину разлущала;
Ступила хмялинка да мнѣ ў сирядинку,—
Нильзя шивильнутца, нильзя здриганутца!
А вой скакнуся, а вой здригануся!

5.

- 1) Присутствіе на крестьянскихъ бесѣдахъ старыхъ бабъ со стариками, мужнихъ жонъ съ мужьями, красныхъ дѣвокъ съ парнями.
- 2) Дѣвушка натоптала парню ногу и топить баню, чтобы лѣчить больную ногу травною-муравою и багровыми василечками.

Баба ў нашива сусѣда Бясѣдушка нибальшая, а ўсе ви-
Начиналася съ вечера бясѣда. сляя

А ў бясе́дн сядзе́ли сусе́дн:	Стала ў парня ножинька балэ́ць,
Стары бабы сидять съ стариками,	Стала парня дэ́ўка жалэ́ць,
А мужни жоны сидять са мужьями,	Стала банюшку парню тапить,
Красны дэ́ўки сидять са парнями.	Стала ножиньку лячить
Въ однэй дэ́ўки парня нэ́ту.	Усе травою-муравою,
Ина парню шутку зашутила:	Все́ми разными цвитами,
На праву ножку ступила,—	Багровыми васильками.

6.

Похвала молодцу, щедро даящему молодежи и дэвушекъ.

Ай, нэ́ту такова маладца,	Палтинаю вароты запира́ль,
Какъ Ивана Иванавича,	Пу пяти рублей малодушкамъ да-
Што ю́нъ гривинка на гривинку	валъ,
ступаль,	А дэ́вычкамъ па дэ́сятчгамъ.

7.

Подъ влияниемъ хмеля, отъ „пивной-ивной ягоды“, молодуха бросается па кровать къ деверю и свекору—и принимаетъ дурную славу; бросается къ мужу—и принимаетъ добрую славу.

Пайду я, малада, я ў зяленый садъ гулять,
 Сарву я, малада, пи́ўну-и́ўну ягаду.
 Стаплю я ягаду я ў салодинькымъ мяду.
 Скушаю я ягаду я на блюди на сталэ́,
 Съ тэй мне ягады пахмельлика разняла.
 Скинуся, сброшуся я къ свекару на кровати.
 Съ тыхъ порэ я, малада, худэй славы пришила.
 Зачимъ я пришила? што съ свекырымъ спать лигла.

Пайду я, малада, и т. д.

Кинуся, брошуся я къ девию на кровати.
 Съ тыхъ порэ малада худэй славы пришила.
 Зачимъ я пришила? што зъ деверимъ спать лигла.

Пайду я, малада, и т. д.

Кинуся—брошуся (sic) я къ милыму на кровати.
 Съ тыхъ порэ я, малада, добрый славы пришила.
 За тымъ я пришила, што съ милинькимъ спать лигла.

8.

(С. Летошники, Росл. у.).

Муж приказываетъ женэ гулять до поры, до вечерней зари. Вернувшись съ поздней прогулки, она встрэчаетъ на дворэ свекора и проситъ девера проводить ее „въ клэтку спать“. Тамъ мужъ принимается плеткою бить жену. (Срв. стр. 59, № 96).

Какъ у нашихъ у варотъ	Съ малодками пастыяль,
Стаить дэ́выккъ карагодъ,	Сваей жанэ приказаль:
Малодушиккъ табунокъ.	—«Гуляй, гуляй, жана, да пары,
А я къ дэ́ўкамъ ни пашоль,	Да вечерний да зари!»
Къ малодушкамъ падышоль,	Зорюшка занилась,

А я двору сабралась.
Прихажу я ка двару,
Ходить свекаръ па двару,
Расчесамши бараду,
Пригладимши галаву.

— «Да дяверюшка, братній братъ,
Правда мяне ў клѣтку спаты!»
Бараватушка скрипнула,
Па мнѣ плѣтка свиснула.

9.

Баба подъ хмелькомъ домоѣй вернулась. зашаталась, за вереюшку ухвати-
лась.

Я ў пиру была, я ў пирушкы, Па полюшла—ни шаталася;
Я ни медь пила, ня гарфлычку—Ка двару пришла—пашатилася,
Я пила, пила сы ўсяго видра, За вярёюшку я хватилася.
Я ни кубычкымъ, ни стаканчи- —Виря мяя, ты, вярёюшка,
кымъ. Садяржи мяне, жану пьяную,
Па барушла—ни шаталася; Дочь атецкую, дочь купецкую!
Пу барушла—ни баялася;

10 а).

Баба-гуляка; страсть у нея шататься по пирушкамъ до бѣла свѣта. Холо-
стой деверь провожаетъ невѣстку съ пирушки и является ея заступни-
комъ предъ мужемъ, Невѣстка даритъ деверю дорогие подарки своего ру-
кодѣля, а мужъ ревнуетъ брата къ женѣ: если бъ ему такіе подарки,
молился бы онъ Богу за жену, и за себя, и за дѣтей.

Бида мне пубядила, што ряўнивый мужъ.

Юнъ самъ пивушка ни варить, у чужей пиръ ня йдетъ.

Я сама млада-младешенька гульлива была:

У чужей пиръ пашла

Ай, за мною, за млагою, девиръ ўдагонь,

Девиръ халастой.

— Нявѣстушка, ластушка, пара да двара!

— «Дивярѣчикъ, сакалочикъ, ящо пасядимъ,

Ящо, ящо пасядимъ, дива паглядимъ!»

— Нявѣстушка, мая ластушка, тябе будутъ бить.

— «Дивярѣчикъ, сакалочикъ, а ты ни давай!»

— Нявѣстушка, мая ластушка, а ты утикай!

— «Дивярѣчигъ, сакалочигъ, двери растваряй!»

Якъ дачуўся-даслышаўся мой ряўнивый мужъ.

— «Сшю, сшю рубашечку съ тонка палатна,

Я вышю ширинычку чистѣй серибра».

— Ты я бъ тую рубашичку самъ бы ни знасиў?

Ты я бъ тую ширинычку ў шляпку бъ ни ўлажиў?

Я ў шляпуньку ўлажиў, къ абѣдни схадиў,

Я й къ абѣднѣ схадиў, Богу пумалиў,

Я й за тебе, я й за сябе, за дробныхъ дятей.

10 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Якъ пайду я, младѣшененька, ў пиръ пирувать,
На игрица гулять;

За мною за младую малый дивярёкъ:
 — «Нявѣстушка, галубушка, пайдёмъ дамой:
 У тебе мужъ лихой, тебе будить бить!»
 — Дивярёкъ, галубокъ, а ты заступись:
 Спию табѣ рубашичку съ тонкыга палатна,
 Я вышю палатенца чищій сирибра.
 Якъ пачуѣ мой урюмый мужикъ:
 — «Забью шельму, расканалью, забью да смерти:
 Ти я бѣ тую рубашичку самъ ба ни снасиу?
 Я бѣ тую ширинычку ѣ шанку ѣлажиу!»

11.

(С. Лѣтошники, Росл. у.),

Видѣли глазки дѣвушку въ темномъ лѣсу... Любовь дѣвицы къ скомороху,
 кончившаяся несчастьемъ для всей семьи.

Дремлютъ глазки: спать хотять.

Какъ видѣли глазки дѣвуку ѣ темнымъ у лясу.

Какъ у томъ у лѣсику бярѣзанька раствила;

Ка тѣй ка бярѣзаньки слиталися пташечки,

Горькія какушечки.

Первая какушечка по садику литала;

Красная дѣвушка скамароха любила,

Диковинку здѣлала: сына Ваньку радила.

Какъ за та, за Иванюшку сядить батюшка ѣ тюрьмѣ,

А матушка ѣ Сибири, 2

А радимую сястрицу ниhto замужъ ни бяреть.

12.

Разгуль дѣвицы и замужней бабы. Батюшка, свѣкоръ, деверьѣ, невѣстки,
 золовки не тѣснятъ разгульную, а потакають ей; сама она хвастаетъ
 своимъ похождениями.

Ай, у батюшки патѣшна была,

Ай я, ай я! (Шрипѣвъ).

Ай, у матушки панѣжна была.

А ѣ дѣвушкахъ траихъ радила,

А чатвертага выкинула,

А съ пятымъ замужъ зашла,

Да на первую ночь радила.

Свякровушка цѣлую ночь хадила,

Свекоръ-батюшка люльку шиль,

А дивярѣ пачопки вили,

А нявѣстки палѣнки драли,

А залоўки тясѣмки твали.

Якъ павѣшу люличку

Сяредь горинки на зыбачку,

Якъ стану дитѣ калыхать,

Якъ стану пріубайгивать:

— Баю, баю, мае дѣтитка,

Баю, баю, соракъ-батькавичь!

У тебе, дитя, батьки нѣтъ,

У мене маладога мужа нѣтъ.

Ти ня то твой батюшка,

Што на улицы пахаживаить,

Тростычкый памахиваить?

13.

Подвыпившая компанія, впадаетъ въ цинизмъ.

Учинила дяжу на халодный на водѣ, Пирякисла дига, на стаўбѣ стаючи;
 Паставила дяжу я висока на Пирядрохъ мой милой, на мене
 стаўбѣ. гледючи,

А ни тагъ на мине, якъ на маю п... А ў мине на хрясцы хуть горохъ
А мая п... сями сажъ ширины, малати.

14.

Съ бражки не напьешся до-пьяна, хмельна горѣлка. Отчаянная пляска
въ ущербъ башмакамъ и разгуль женщины. Несочувствіе угрюмому свекору,
злорадство по случаю его болѣзни и желаніе ему смерти.

Скольки бражки ня пѣши,	На зяленую падвязку.
То-та люли па-люли,	Кабы чубъ-чаботочникъ,
Съ бражки пьяному ня быть.	Здрастый, милиньгій дружочникъ!
Кабъ чарычка гарѣлки,	У мамъ доми низдарова:
Я бы пьяна напилася,	Свекры съ печи звалиўся,
Вдоль па улицы прайшлася,	За карыта завалиўся,
Тройку чаботъ растаптала,	Мякинами падавиўся.
Чатвѣртымъ чирявички,	Кабы вѣдала лясину,
Да яны малы—нивялички,	Дакъ бы выши падмастила,
Тольки ў пору на ножку,	Штобы до смерти забила.
На вязеную панчошку,	

15.

Разгуль женщины въ отсутствіи мужа, ушедшаго въ солдаты.

Ахъ, ты, ночинька мая, ночь тимная, ночь тимная,
Ты, сударыня мая, размилая, размилая!
Кабы дѣ жъ ты была-прабувала?
— А ў новыхъ я варотахъ прастаяла,
На чужихъ мужукоў заглядала:
Ай, чужіи мужуки нють-гуляють,
Ай, майго жъ то мужука дома нѣту:
За границый, за границый мой милой,
При ў царицы, при ў царицы, царю служить.

16.

1) У мужа правды нѣтъ: чужой женѣ дарить башмаки, своей женѣ лаптей
нѣтъ. Въ отместку невѣрному мужу жена шьетъ ему рубашку изъ крапив-
наго листочка. — 2) Кума у кумы рубашки просить.

А пасѣяли дѣўки лёнъ,	Вой я мужа сагражу:
Ай и люли дѣўки лёнъ,	Сшию яму рубашичку
А пасѣиўши палолі,	Съ крапивныга листочку,
У чіемъ ильнѣ травы нѣтъ?	Штоба тѣла ни сварѣла,
У маемъ ильнѣ травы нѣтъ,	Часто ў баню ни хатѣла,
У майго мужа праўды нѣтъ:	Рубашички ни прасила.
Чужей жанѣ бушмачки,	Кума къ кумѣ прихадила
Сваей жанѣ лаптей нѣтъ—	Рубашички пупрасила:
Аднѣ лапатки-растоплетки:	—«Ты дай, кумо, рубашичку
—«А наси, жана, публюдай,	Съ широкими рукавами,
Пу празничкахъ абувай,	Съ страчоными палякама!»
А ў будинь-день такъ хади!»	Кума кумѣ атказала:

—Вставай, кума, ранешанька.
Пряди, кума, танешеньга,
Ты тка, кума, частешанька,
Ты бяли, кума, бялешаньга,

Ты сшей, кума, рубашичку
Съ шуроками рукавами,
Съ страчоними палягами!

17.

Супружеская невѣрность: своя шельма жена—попынь-горькая трава.

Кабы ў садикү садочку,
У садикү, ў зялененькимъ,
Свищитъ, свищитъ салавейка,
Свищитъ—успиваитъ,
Охъ, ionъ свищитъ—васпиваитъ,
Рѣзва выгавариваитъ.
Любиў, любиў, паринь дѣўку,
Ахъ, ionъ мнагалѣтнюю,
Спалюбиўши паринь дѣўку,
Ахъ, ionъ выхваляўся—й
Жанѣ наругаўся:
—«Вы, чужии шельмы жоны,
Усе жоны хорошии,

Вы, мая шельма жанушка,
Палынь—горькая трава!
Каба йдѣжъ ты, палынь траўка,
А йдѣ зараждалася?
Зарадилася палынь траўка
У садикү зялененькимъ,
А йна ў зеленымъ садочку,
А йдѣ ў чирнабыльничку.
Чирнабыль траўка пасохла—
Уся любоў сканчалася,
А йна сканчалася—распрацалася,
Слезна плакала па ёмъ.

18.

Дѣвица у родителей выросла, какъ береза при дождикѣ. Нашелся полюбовничекъ и покинулъ ее, женившись на ея подругѣ.

—Ты, бярёза мая, ты, кудрявая,
А йдѣ жъ ты расла, а йдѣ выры-
сла?
—Я расла, я расла я при дождичку,
Красувалася я при солнышку.
— Охъ, ты, дѣвица, раскрасавица,
Ты кали жъ ты расла, кали вы-
рысла?
— Я расла при сваимъ батюшки,
Красувалася у сваей матушки.
Я сидѣла, млада, поздна вечира,
Зажигала свячу зъ воска ярыга,
Дажидала дружка разудалыга.
И стучитъ, и грючитъ у варотики.
— А ти плутъ, а ти воръ, ти раз-
бойничикъ?

— Я й ни плутъ, я й ня воръ, ни
разбойничикъ,
Я пришолъ я къ тибѣ палюбоў-
ничикъ;
Я пришолъ я къ тибѣ ни любить
я тибе,
Я пришелъ я къ тибѣ распрасить
у тябе:
Ти пазволишь, душа, ты жанитца
мнѣ?
—«Ты жанись, 2, разбязсовѣстный,
Ты бяри, 2, у сасѣда дѣўку, маю
падружку;
Адной школи были, паучалися,
Мы съ табою жа, мой друкъ, раз-
лучалися.

19.

Жена мужа продала, сама закутила; соблазнитель ея вывезли въ лѣсъ, гдѣ ея волки съѣли, (Срв. стр. 64, № 105 и стр. 214, № 68).

На улицы грамада, жина мужа
прадала
Ды ня дорга узила: съ палтинаю
два рубля.

Ина купила два вала, успахала
два пая,
Ина сѣсила жанжары, ина расти-
ла саладоў.

Наварила пивушка, ахъ, ахъ, пи- Папы пива пунили, хазяина убили,
вущка, Хазяюшку увязли у ширьи у
Наварила три катла, зазвала три бары,
папа. Привизали ка яли, валки яе забли.

20.

Жена невѣрная и мотовка. (Срв. стр. 64, № 106 и стр. 251, № 33).

Мужъ былъ ни пахарь,	— «А жоничка, барышня.
Ай я, ай я. (Притѣвъ).	Што ты сянни бѣлинька?»
Ай, я, млада, ни пряха.	— Я мучицу сѣвила,
Мужъ паѣхаѹ пахать,	На ситущки вѣвила.
А я ѹ полыхъ агдахать.	— «Што ты сянни красинька?»
На то ѹремя, на тотъ часъ	— Ахъ, я банюшку тапила,
Пріѣхали таргаѹцы	Бала жарушку хадила.
И съ красиламъ, и съ бялиламъ,	— «А йдѣ наша кабыла?»
И съ чорниньгимъ-румянымъ.	— Пашла ина на расу.
Каровушку прадала.	Забнѹ мядвѣдь на лясу.
Красилушка купила;	— «А йдѣ наша карова?»
Кабылиньку прадала,	— Пашла ина на ваду.
Бялилушка купила;	Разадралась на ляду.
Казѣлиньку прадала,	— «А йдѣ нашъ бѣль казѣль?»
Румянушку купила.	— Пашоѹ казѣль падъ гару,
Ягъ и идетъ мужъ дамоѹ,	Зламиѹ сабѣ галаву.
Съ плечъ галовушка дамоѹ.	

21.

Свекоръ домой кличетъ невѣстку, она не откликается. Свекоръ скоса глядитъ на молодуху, она не боится его; милый прямо глядитъ, она боится.

Ягъ пайду я ѹдоль далиною,
Я зламлю я вербу съ калиною;
Ка мнѣ, молодой, самдять на сустрѣчу.
— Скажи, скажи, малодушка, праѹду,
Да куды жъ ета дарожка ляжить,
Ти ѹ лѣсъ, ти ѹ боръ, ти ѹ чистыя поля?
— Въ тѣмнымъ лѣси то пень то калода;
У ширымъ бару красная ягода,
Въ чистымъ поли да ярая пашаница,
А ѹ тѣй пшонки да ракитывый кустикъ;
У тымъ кусты саловьюшка свищить,
А мне, младу, свекаръ дамоѹ кличить.
Хуть кличъ, ня кличъ, а я табѣ ни тгукнуся,
Дамой приду, а я тябе ни баюся.
Свекаръ сядить, скоса глядитъ, а я яго ни баюся;
Милый сядить, пряма глядитъ, а я яго таранюся.

22.

Самоволка-дѣвица, избалованная въ отцовскомъ домѣ и не приученная къ труду, выходитъ замужъ. не умѣетъ взятыя за дѣло и причиняетъ не мало бѣдъ въ хозяйствѣ. Свекоръ со свекровью вооружаются противъ невѣстки, но она находитъ себѣ заступника въ мужѣ.

Якъ у свайго атца да па воли	Ни мая бѣда, ни мая сухата,
	расла, Свекрыва бѣда, свягровина су-
Самаволкый была,	хата.
У нову стайнку я ни хаживала,	А хто жъ у дѣли, а хто въ ат-
Кароў-бурень я ни даивала,	вѣти?
Тиляць-ласиняць я ни паивала.	Свекыръ у дѣли, свягрова ў ат-
Якъ дасталася чужому батьки,	вѣти.
чужей матки,	— Иди-тка, сыногъ, у новую
У нову стайнку стала хаживати,	кмѣть,
Кароў-бурень стала даивати,	Няси-ка, сыногъ, ряменную плеть,
Тиляць-ласиняць стала паивати.	Паучи-тка, сыногъ, маладую жану!
Майго свѣкыра да бѣда за бядой:	Ионъ сѣкъ па падушки, а сказаў
Стайня распирта, кони ўвиданы,	па жанушки;
Грузды ўнисяны.	Жанѣ ни набиў, матушку ўташиў.
А чія жъ бы бѣда, а чія сухата?	

23.

Молодецъ не исполняетъ желанія любовницы: не убиваетъ угрюмой жены. Угрюмая жена родила сына,—молодцу честь и хвала, хорошая слава.

Ня пью жъ я, ня пью зеліна вина,
 Пью жъ я мядочигъ все салодинькій,
 Люблю дятинушку халостинькага,
 — Душичка-ягыдка, добрый молюдиць,
 А убей, убей, молюдиць, урюму жану,
 Вазьми, вазьми, молюдиць, мне маладу!
 — «Глупа, глупа дѣвица, ниразумная!
 Съ табой, съ красной дѣвицей, часикъ пастыять,
 Са ўрюмой жанушичкый мнѣ вѣкъ вѣгувать,
 Са дробными дѣтками падворьрика вадить.
 А ўрюма жанушичка сына радила,
 Во мнѣ, добрыму молюдцу, честь и хвала,
 И честь, и честь, и хвала, слава хараша!»

24.

Молодые кузнецы дарятъ молодкѣ золотые ключи,—ей хочется ружья, чтобъ убить нелюбаго мужа.

На гарѣ, на гарушичги,	Кують, кують, дый наваливають ¹⁾ ,
Стаить кузня, кузня новая.	Ка мнѣ, младѣ, пригаваривають,
У той кузни маладыи кузницы,	Судлють-дорюють мнѣ зблыты ключи.

¹⁾ Насталивають? наваривають?

Мнѣ етыхъ ключоу ни хатѣлся, Нялюбый мужъ—пагубитиль мой:
А хатѣлся заряжонга ружжа— Пагубиу маю галовушку.
Застралять нялюбаго мужа.

25.

Дѣвица подводитъ коня къ батюшкѣ и просить его не отдавать ее за стараго, а отдать за ровнаго мужа. (Срв. стр. 54, № 88 и стр. 208, № 52).

Вы, луги (2), вы, зялёненькіи! Спагубилъ маю галовушку,
Въ тыхъ лугахъ каня выгырмлю, Усѣ дявочную красотушку!»
я вылажу яго, Вы луги 2, и т. д.
Падвяду каня я батюшки. Ты атдай мне за роуныга мужа!
— «Охъ, ты, батюшка, радитель Роуный мужъ—звисялитель мой:
сударь мой, Звисялиу маю галовушку,
Ты прими слѡва ласкавыя, Дявочную красотушку;
Слѡва ласкавыя, привѣтливыя, Іонъ утѣрь гарючи слѣзы па бѣ-
Ты ни 'тдай мне за старага мужа! лыму лицу.
Старый мужъ—спагубитель мой:

26.

Млада по сѣнямъ ходила и сѣяла изъ рукава сѣмя. Невсходимое сѣмя, неуродимая (безплодная) земля,—несогласная семья. Не улаеца молодухѣ угодить своему мужу: не постелеть она ему постелю по вкусу, не вѣрять мужъ искренности ея поцѣлуевъ и объятій. (Срв. стр. 213, № 63).

Па сѣнюшкахъ младешинька хадима,
Рукавую симяну сѣила.
Нивусхѡжае мае сѣмина,
Ниурадимая мая мать-зимля,
Ниусавѣтная мая ўся симья.
Ни ў савѣти зъ милымъ другимъ я жила.]
Стялю, стялю пастелиньгу—ни ўмягу,
Бладу узгалоўюшку—ни ўскруту,
Пацалую, абниму—ни люблю.

27.

Дѣвица выломала въ лугу калиновую вѣтку и бросаетъ ее въ быструю рѣку: если вѣтка тонеть, то отецъ жалѣеть дѣвицу; вѣтка не потонула,—отецъ не любитъ, не жалѣеть дѣвицу.

Пайду ў логъ калину лумати, пайду ў логъ;
Вылымлю калиную вѣтку, вылымлю;
Я ўкину ў быструю рѣчку, я ўкину.
Ти тонить калиная вѣтка, ти тонить?
Ти жалѣить мне батюшка, ти жалѣить?
Ня тонить калиная вѣтка, ня тонить,
Ни жалѣить мне батюшка, ни жалѣить.

28.

Селезень спрашиваетъ у дѣвицы, кто для нея всѣхъ роднѣй; не батюшка, а молодець роднѣй, милѣй всѣхъ.

Па рѣчиньки селязень сплаўливайть,
Свае русы косыньки складывайть,

Ва ў дѣвицы моладѣ спрашивають:

— «Хто жъ табѣ, дѣвица, родъ параднѣй?»

— Раднѣй у мене батюшки нѣтъ нікаво.

— «Ты ніпраўду, дѣўка, кажишъ, ты ня рѣчь гаваришъ, Маѣ серца знабишъ!

Ты ня любишъ сизизня, сизязенюшку дружка.

А ў кахтани сизязень, а ў жалети маладѣй,

И ў бялыхъ чулкахъ, и ў чарвоныхъ башмачкахъ,

Чулки съ іскрырамаи вонъ павыскагали,—

Вотъ сизязень, вотъ маладѣй!

29.

Три паненки вили вѣнки и пускали ихъ на воду; молодець пошелъ за вѣнкомъ, сталъ тонуть—посылаеъ посланіомъ коня къ отцу-матери.
(Срв. стр. 207, № 50).

У саду, ў садочку, три паненки ў садѣ гуляли,

Цвяты ірвали, да вяночки вили,

Звйўши вяночки, ў рѣчку пускали:

— «Хто й мой вяночікъ да на мори паймаить,

За таво я, млада, я замыжъ пайдуду».

Иванька былъ смѣль: на коніка сѣль,

За вяночкамъ пашолъ.

Першій разъ ступилъ—па калѣна ў ваду,

Другей разъ ступилъ—па плечи ў ваду,

Третій разъ ступилъ—шляпынька снілѣсь,

Шляпынька сплыла—самъ іонъ залиўся.

— «Бяги, мой коня, бяги, вароный, къ батюшки на дворъ;

Ни кажи, мой коня, ни кажи, вароный, што я залиўся,—

Скажи, мой коня, скажи, вароный, што я жаниўся.

Была у мене сватоўя—зъ моря ракоўя;

Были у мене сватиньки—зъ моря щучиньки;

Были дружочки—зъ моря кунѣчки;

Слали постели на жолтымъ пяску;

Клалі изгалоўя—бѣлая карення,

Тѣплыя дїяла—синѣя моря.

30.

Похвала отцамъ и дѣвушкамъ своей деревни, порицаіе дѣвушкамъ сосѣдней деревни.

Ай, батюшка рыбалоў былъ:

Ины ўкусны дый хараши.

Бала рѣчиньки хаживаль,

Мой батюшка рыбалоў былъ, и т.д.

Іонъ рыбыньку лавливаль.

Налавилъ рыбы—ўсѣ щучки,

Налавилъ рыбы—всѣ краси,

Патанинскіи дѣўки—ўсѣ сучки.

31.

Дѣвки, бабы, ребята всѣмъ міромъ судять, кому дѣвицу отдать. Переборъ жениховъ.

Што за рѣчкой, за рякой,

Правадатель дарагой, правди мяне дамой,

Ни дарожкой—стараной, ящо рощай зиланой,
 Ки Иванаму двару.
 А ў въ Иванывымъ дварѣ многа дѣвыкъ, многа бабъ,
 Многа малинькихъ ребятъ.
 Яны судють-гаварять, каму Катиньку атдать:
 Ти Ивану, ти Раману, ти Яхиму щигалю.
 А ў Яхима щигалья свая шельма хараша,
 А йна дома ни живеть: а йдѣ ночку, а йдѣ двѣ,
 А йдѣ круглинькій гадокъ, а йдѣ бѣлинькій дянѣкъ.

32.

1. Приглашеніе дѣвушекъ въ избу для посидѣлокъ. — 2. Солдатъ утащилъ рубашки у купающихся дѣвушекъ.

(Срв. стр. 217, № 7 а).

Ахъ, вы, дѣвички, сястрицы,
 Хадитя ў посидѣлки!
 Наша избачка прастора,
 Сямечка нивяличка;
 Тольки свѣкырѣ да свякроўка,
 Ящо девирѣ да залоўка;
 Пасярѣдѣ избы люлька,
 А ў тѣй люльки три Вульки;
 А на печи пялѣнки,
 А ў пялѣнкахъ три Алѣнки;
 На загниѣти гаршокъ каши,
 А ли каши три Лукаши;
 А ў пароги мишалка,
 Ли мишалки три Михалки.
 Якъ пашли наши дявушки
 На Дунай-ряку купатца,

Якъ паскидали дявушки
 Свае бѣлыи рубашки,
 Шалковыи падпаяски.
 А йдѣ жѣ узяўся салдатъ Яшка,
 Ионѣ пубраў тѣя рубашки
 И шалковыи падпаяски.
 Бѣ яму дѣўки прихадилл,
 Рубашки спрасили:
 — «Ты, салдатъ Яшка,
 Ты атдай наши рубашки!»
 Салдатъ Яшка пубажуўся,
 Бѣ сырѣй зямлѣ прилажиўся:
 — Ты убей мене, Микола,
 Выши печи пирагами;
 Ты убей мене, Ягорья,
 Вышій палиўцы блинами!

33.

Лѣнивая тонкопрядица. (Срв. стр. 17—20, № 9 и стр. 147—148, №№ 123—124).

Ахъ, и я, малыда,
 Танкапрядица была:
 А ў сутычки три нитычки
 Я уваживала,
 Бабы ў три гадочки
 Наматала три маточки;
 За чатыри вясенцы
 Паставила красенцы.
 Паставила красна,
 Да дивятая висна.
 Мае кросны ня тгутца,

Мае нитки ня рвутца,
 Мой нитѣ ни нититца,
 Мае берда ни бердитца,
 Мой чаўнокъ са цѣўками
 Пабижаў за дѣўками,
 Калода са навоимѣ
 Зарасла муравою,
 Панажи падѣ лаўкыю
 Зарасли мураўкыю.
 Ай, и курка-самасадка
 А ў ниту гняздо свила,

Дятей вывила, 2
 А ўсё питушочки—
 Красны грибушочки.
 Ай, одинь питушоць,
 Ionъ ранешенька ўстаеь,
 Галасиста пяеь, 2
 Съ милымъ спать ни даеь.
 Якъ возьму я питушка

За правыя крылушка,
 Якъ ударю питушка
 Абъ сырую мать-зимлю:
 —А за то тибѣ, питушоць—
 За ўчирашній галасоць!
 Што ты рана ўстаеь,
 Галасиста пяеь,
 Съ милымъ спать ни даеь.

34.

Дуня-гонкопрядица (Срв. стр. 18, № 9 б).

Пашла наша Дуня
 На рынъкъ гулять,
 Дуня, Дуня, танкапрядица,
 На рынъкъ гулять,
 Куделю куплять.
 Купила кудельку,
 Гуляла нядѣлку,
 Семъ праснеў напяла,
 Семъ стѣнь аснувала,
 Во й згароду ткала,
 Колымъ прибывала,

Щитымъ павюрала.
 Ъхали баяри:
 —«Бохъ помочъ!—сказали:—
 Бохъ помочъ, Дуняша,
 Рагожиньку ткати!»
 —«Та ни рагожа—
 Эта рагазина,
 Чортава абразина,
 Сынамъ на парточки,
 Дачкамъ на платочки.

35.

Жена мужа зарѣзала; братья мужа открываютъ преступленіе.

Баба ў горади Саратови
 Праявилася праявинка,
 Праявинка нивялика,
 Нивялика, дый нималая,
 Што жина мужа спатребила,
 Вострымъ ножичкымъ ина зарѣ-
 зала,
 Ина ножичкымъ сердца вынила,
 Въ халаднэй погрибъ ина бросила,
 Сама пашла ў нову горинку,
 Ина умылася, урумянилася,
 Ина сѣла паць акошичка.
 Прилитали два саколики,
 Два саколики—браты родны:
 —«Ты, снаха наша, ты, нявѣ-
 стушка,

Во йдѣ жъ то нашъ большій жа
 братъ?»
 —Вашъ бальшой братъ (2)
 Бальшой быў ахотничекъ,
 Ionъ за 'хотью ў лѣсѣ пашоў.
 —«Ты, снаха наша, ты, нявѣ-
 стушка,
 Нашъ старшій братъ быў ня 'хот-
 ничикъ,
 Ionъ за 'хотью ни хаживалъ,
 Ionъ лисиць, куницъ ни лаўли-
 валь!»
 А ина имъ пакарилася,
 На калѣначкахъ станавилася:
 —«Вашъ большій братъ усё й у
 погребѣ!»

36.

На морѣ три корабля: въ одномъ — вдова, въ другомъ — солдатка, въ третьемъ—красна дѣвица. Дѣвица жалуется молодому дѣтинкѣ, что братья ушли отъ нея: старшій—за рыбой, средній — на охоту, младшаго въ солдаты взяли.

Ай, моря, моря, моря синёя! Да три карабли:
 Натымъ намори, натымъ на синимъ, У першимъ карабли—ўдоўка, ў дава

У другимъ карабли — салдацка — Красна дявица, чаго ты плачишь?
 жина; — «А якъ жа мнѣ, младѣй, ни
 У третимъ карабли — красна дѣ- плакать?
 вица. Была у мене три браты на раду:
 Удоўка ўдава пѣсиньки пяеть; Большинькій братиць за рыбий
 Салдацка жина пиршатки вязеть; пашоў;
 Красная дѣвица слязенька пла- Сяредній братиць въ ахоту па-
 чить. шоль;
 А йдѣ жъ узяўся маладѣй дятинка: Маладога брата ў салдаты ўзяли».

37.

У Катюшки было три дочери: старшая попросила отца выдать ее замужъ за пахаря, средняя — за рыболова, младшая — за дударя; идутъ дочки въ гости къ отцу и несутъ ему подарки: старшая—пирогъ, средняя—рыбу, младшая—дуду.

А у нашій Катюшки	Да за дударечка...» и т. д.
Были три дачушки,	Большая дачушка
А ўсе Катярюшки,	Идетъ батьки ў гости,
Ай я, ай я,	Несеть пирохъ падъ палюю,
А ўсе Катярюшки.	Во еткій ширинёю,
Большія дачушка	Во еткій далинёю.
Замужъ захатѣла,	Сяреднія дачушка
Батьки гаварила:	Идетъ батьки ў гости,
— «А, батька, ты, батька,	Несеть рыбу падъ палюю,
Атдай мне замужъ,	А ў едакій ширинёю,
Да за пахарёчка,	А ў едакій даўжинёю.
Да за маладога,	Малая дачушка
Парня халастога!»	Идетъ батьки ў гости,
А у нашій Катюшки... и т. д.	Несеть дуду падъ палюю,
Сяреднія дачушка... и т. д.	А ў едакій ширинёю,
«Атдай мне замужъ	А ў едакій далинёю.
Да за рабалова...» и т. д.	— А, дѣти, вы, дѣти,
А у нашій Катюшки... и т. д.	Будимъ пирохъ ѣсти,
Малая дачушка... и т. д.	И рыбицу кушать,
— «Атдай мне замужъ	И дудычки слушать!

38.

Дѣвицу заручають, отдають замужъ въ незнакомую деревню, въ несогласную семью.

Пайду съ горя въ чисто поля.	Ни ў сагласную сямейку,—
Въ чистомъ поли шумъ да гомонъ:	Што й ни къ свѣгру, ни къ свя-
Ай, тамъ Машу заручають,	кроўки,
Атдають Машу замыжъ	Што ни къ девирю, ни къ залоўки.
У низнакомую дярёўню,	

39.

Лѣнивая баба: не радуютъ ее достатокъ и богатство, если они сопряжены съ какимъ-либо трудомъ и заботою: лучше бы все хозяйство пропало.
 Палятѣли галубѣе на дубѣ,— Ай люли, ай люли, ай люлю-
 Астались нидаростычки; шеньки мае,

Астались нидадостычки,
Развихались мае костычки,
На чужихъ мужикоў глядя.
Ай, мой нидабёръ, нидабёръ:
Ни купиў мнѣ кавёръ,—
Закупиў каровушку,
Завизаў мнѣ галовушку
А каровушку падой, падой,
А тядёначка напой, напой,

А каровачку прагонь, прагонь
На теплую, на сильную расу.
Сустрѣўся мядвѣдь на лѣсу.
Задяри маю каровушку,
Аслабани маю галовушку.
А каровычку ня дой, ня дой,
А тядёначка ня пой, ня пой,
А каровачку ня гонь, ня гонь!

40.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Яблочки рвуть Спасовками, дѣвockъ заручаютъ осенью.

Бхаў я (2) кала садику зиланѡга, 2.
Видѣў я (2) да яблычка садавоя, 2.
Хатѣў я (2) ды яблычка сащипнуть, 2.
Дажду (2) тѣя пары Спасывыкѣ, 2.
Тады яблычка сащипну (2), садовыя сащипну 2.
Бхаў я (2) кала терима высагога, 2.
Видѣў я (2) Аринычку маладую, 2.
Хатѣў я (2) Аринычку заручить, 2.
Даждусь (2) тѣя пары восени, 2.
Тады Аринычку заручу (2), маладую заручу 2.

(Отъ кр. Ульяны Кузминишны).

XVII. ПИРУШЕЧНЫЯ (БЕСѢДНЫЯ).

1.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Похвала хозяину, приготовившему Никольскую свѣчу; Никола ему благодарень,—послалъ урожай ¹⁾.

Вы паслушійтя, міряни,
Што Никола гаварить:
— Я ў Петрыка гадуваў,
На коникыхъ паизжаў,

Па полюшку пахадіў,
Житы, пшоны зарадиў,
Ячменю на пива—
Усимъ людѣмъ на дива.

2.

(С. Даньково, Смол. у.).

А й хвалиўся Микола
Честнымъ мужимъ Ивановымъ:

— «Што я ў яго зимуваў,
Хлѣба-соли засылаў».

¹⁾ Объ обычаяхъ празднованія „свѣчи“ см. нашу статью въ „Этнографическомъ Обзорѣніи“, кн. XLVII, стр. 35—51.

3.

(Къ Могилевской губерніи).

Пчелиная матка посылаетъ пчелокъ въ щирые боры по ярый воскъ и сладкій медь для того хозяина, который отправляетъ молебны, поднимаетъ Божьи свѣчи; желаніе здоровья этому хозяину съ семейкой, успѣха въ земледѣліи и скотоводствѣ.

Хвалить табѣ Божя,	Няситя вы, пчолы, пану Пахому;
Што ў Черепави пригожа:	А іонъ сянни малебны атпраўляйтъ:
Малебны атпраўляють	Божжи свѣчи павышаитъ,
Божжи свѣчи павышають.	А павышь жа яго, Божя,
Пчалиныя мати ўско ночгуни спала:	И ў поли, и ў дома:
А лятитя вы, пчолы, а ў щирыя	А ў поли пашенькыю,
бары,	А ў дома сватинкыю,
Па ярыя васки, па салодвѣямды,	А ў хати сямейкыю.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Веселая пирушка. Всѣ сидятъ чинно: гости съ гостями, молодухи съ мужьями, старыя бабы съ стариками, красныя дѣвки съ парнями,—одной дѣвкѣ дружка нѣтъ. (Срв. стр. 78, № 15).

Какъ бы у нашего была сасѣда,
 Висила была, братцы, бясѣда:
 Сидятъ гости, гости сы гастями,
 А маладухи сидятъ са мужьями,
 Стары бабы сидятъ сы стариками,
 Красны дѣўки сидятъ зъ малыицами;
 А адна дѣвушка была нищастна:
 Ой, да зарадилася дѣвушка безъ парня!

5.

(С. Киселѣвка, Смол. у.).

Приглашеніе выпить за здорвье хозяевъ, справляющихъ „свѣчу“.

Да ты выпій-ка	Пивувары маладыя.
За Данилыўськыя,	Да ты выпій-ка
За Кирилыўськыя!	За Данилыўськыя
Камышова трава	За Кирилыўськыя:
Разлигайтца,	Наши чары залатэя,
Буйны голывы	Пивувары маладэя.
Прикльдаютца.	Да ты выпій-ка
Да ты выпій-ка,	За Данилыўськая,
Да ты выкушій-ка!	За Кирилыўська!..
Наши чары залатэя,	

6.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не такъ дорого угощеніе, какъ дорого вниманіе.

Веселѣть, веселѣть Машенька, Да и матушка Арсентьевна, изволь
Ай да веселѣть, ай да веселѣть, пакушать!»
За ей ходить Николаюшка Николае- — А спасибо, а спасибо, да й
вичь, Машенька,
За ей носить, за ей носить Арсентьевна, да й спасибо!
На блюдечки да бѣлый сахаръ. Ни за сахаръ, ни за бѣлый—
— «Изволь пакушать, изволь па- За добрыя за славечка, ай спасибо!
кушать,

7.

Довольно вина въ серебряной бочкѣ для всѣхъ гостей.

— Бочечка, ты, сребренная, — «А многа гарѣлки ва мнѣ:
Ти многа гарѣлки ў табѣ? Напьюцца ўсѣ гости твае».

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Про гостей припасено яровое пиво.

Пива маё, яровая маё, У Осипа у Лавриновича,
Юсть каму пить, кабы была ў У жанѣ яго Ульянѣ Осипавый.
каго,—

9.

Хозяйка приготовила для гостей вечерю. Въ бочкѣ много горѣлки: хва-
титъ на всѣхъ гостей.

— Хозяйка, тятерька моя, Привѣў я гостей на тябе?
Ти готова вячерька твья? — «Ай, многа гарѣлки ў ва мнѣ:
Бочечка, да ты, бочка моя, Угаста жь ты гостей дди мяне!
Ти многа гарѣлки ў табѣ: (Тамъ-же).

10.

Просьба, чтобы гости подольше погостили: у хозяина и у хозяйки доволь-
но всего.

Гости мае, пагуляйтя ў мяне, У Михалки у Артемьича,
Сусѣди мае, пубясѣдуйтя ў мяне! У Ганни Никалаевны.
Юсть жа у каго, да юсть на што: (Тамъ-же).

11.

Пчелы ярыя не идуць на полеть въ пасмурную погоду и во время дождя:
сьезжившись сидятъ въ бесѣдѣ гости и не вкушаютъ хлѣба-соли, если
скученъ хозяинъ. Хозяйка выштываетъ у мужа правду, чѣмъ онъ не-
доволенъ.

1. Ужъ вы, пчолки мае, Што вы сидитѣ,
Пчолы ярыя мае, На палѣтъ не йдитѣ:

5. Ти на дварѣ хмаренька,
 Ти дождикъ идеть,
 Ти мятелица мятеть?
 Ахъ, вы, гостике мае,
 Гости милыя мае,
 10. Чаго жъ вы сидитѣ,
 Хлѣба-соли ни ястѣ:
 Ти мой хлѣбушка пушонъ,
 Ти мой мужъ ни вясѣль?
 Када хлѣбушка пушонъ,
 15. Хлѣбъ я выпылаю;
 Када мужъ нивясѣль,
 Мужа пьяна напаю,
 Праўды выпытаю: ¹⁾
 —«Ты скажи, скажи, милой,
 20. Скажи праўду мнѣ!
 Ти я табѣ нялюба,
 Ти гости мае?»
 --Ужъ и ты жъ, ты мнѣ люба,
 И гости твае ²⁾. (Тамъ-же).

12.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Величаніе хозяина дома.

Какъ и ѣхала кума Кала кумыва двыра, Ой ли, ой лели, Кала кумыва двыра, Какъ зламалася дуга, Дуга вольхавая, Парвалися гужи, Гужи шолкавыи. Ти ня мой жа то милъ, Ти ня мой гаспадинъ? Ионъ за 'хотью хадилъ, Пиряпелычку стряляу, — Ни стрялиу пиряпѣлку, Забиу сиза галуба. Какъ пашоу жа лунѣкъ, Па зялѣненькамъ па саду, Па шалковый па травѣ. Ты припань, ты припань, лунѣкъ,	Прапой, сизый галубокъ, Потихошиньку, пумалѣшиньку! Чорный, чернабровый, Маладецъ харошій, Коника братаить, Коничигъ ўздыхаить; Коника сѣдлаить, Коничигъ играить; На каня садитца, Падъ имъ конь бадритца; Къ лясу падъѣзжаить, Лясочигъ тямнѣить; Къ рѣчущки падъѣзжаить, Рѣчущка лялѣить; Къ саду падъѣзжаить, Садъ мой зялянѣить; Къ двару падъѣзжаить, Дворъ мой висялѣить.
---	---

¹⁾ Вм. стиховъ 15—18 поютъ иногда такъ:

Я хлѣбу пригадаю, Съ пуху выпылаю,	Я мужа напаю, Праўды выпытаю.
---------------------------------------	----------------------------------

²⁾ Вм. стиховъ 19—24 пѣсню оканчиваютъ иногда такъ:

— „Ужъ ты, мужъ мой, мужанѣкъ, Маё сердечка! Да ти я табѣ нялюба, Да ти гости мае? Када я табѣ нялюба, Такъ пабей ты мяне; Кали гости мае, Такъ прагонь жи ты ихъ!	Я зъ двыра далой сыйду И гостей совяду!“ — Я ни на тебе сярдить, Ни на гостей на твайхъ, А на тую на сусѣдушку: Ина крутить и мутить, И надкалачиваить.
---	---

13.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Охочь былъ баринъ по улицѣ гулять, полтиною по городу шибать, сироть изъ неволи выкупать, рублемъ ворота отворять.

У насъ на горки, на горычки,	Палтинью на горыду шибать,
Сядѣли два голуба,	Рублемъ варата атпирать,
Два голуба сизыи,	Съ няволи сироть выкупать.
Два братчика радимыи.	—«Вы, сироты, вы, сироты маи,
Яны сами сабѣ рѣчь гаварять	Помалитя Царю-Богу аба мнѣ,
Пра хорошнва барина,	Штобъ я, маладецъ, весиль быѹ,
Пра Митрій Степанывича.	Весиль, весиль, висялѣшеникъ!»
Іонъ ахочь былъ па улицы гулять,	

14.

(С. Даньково, Смол. у.).

Величаніе двора.—Хозяйскій сынъ по двору ходить съ ключами, отворять ворота, зазываетъ гостей.

А чей ета дворъ,	Да по двыру ходить,—
Мѣдянэй заборъ,	Да ключиги носить,
Падваротница сяребренная?	Вароты атымгаеть,
А чей ета сынъ	Гастей зазываетъ?

15.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Подвыпившіе гости позволяютъ себѣ двусмысленности въ разговорахъ и пѣсняхъ.

У майго батюшки висить, дакъ висить,
Ой лёли, лёли, висить, дакъ висить,
У майго братчика стаить, дакъ стаить.
У батюшки висить катѣль на сталѣ,
У братчика стаить кѡня на стойліи.

(Отъ Христѣны Головнёвой).

16.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Встрѣча кумовьевъ на пирушкѣ. Величаніе хозяевъ.

Ты, кума мыя,	Рѣчка быстрая,
Ты, душа мыя,	Биряжистая.
Мы съ тобой, кума,	Што па той рякѣ
Черезъ тынъ живѣмъ,	Сиязень плувѣтъ, 2
Мы не знаемся,	Съ сѣрый вугицей.
Не витаемся,	Сиязеньюшка—то Ванюшечка,
Межда насъ, кума,	Сѣра вугица—Аграфенушка.
Прагика раѣка,	

17.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Въ саду теремъ; тамъ, на богато убранномъ ложѣ, лежитъ дѣвица; молодецъ хочетъ взять ее замужъ и нарядить въ богатый нарядъ.

Кабы ў садику тирёмъ—Пабывать було ў ёмъ;
Кабы ў терими караватуска тисовеньгая.
На краватуски пяринушки, пуховыя лижать;
На пяринушкахъ галоўя крутая лижить,
На згалоўи адіяла сабалиная ляжить.
Падъ дїяльцымъ дяўчонка хараша, прыгажа.
Узяць бы замужъ за сїбе—
Нарядиў бы я яе и палуччи для сїбе.

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не охота молиться, лучше гулять съ молодежью, да орѣшки щипать.

Спасиба таму бладину сыну,
Што мнѣ, малыдѣ, чарнушки падстрыхъ.
Не маё дѣла къ абѣдни хадить,
Къ абѣдни хадить, малебны служить;
А маё дѣла по саду гулять,
По саду гулять, арѣшки щипать.
Якъ выщипну я да сушильца сваё;
Я кала сушильца пахаживаю,
Я на сушильца пасматриваю.

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Величаніе пивного котла. Разгуль. Свекоръ и свекровь журятъ молодую, мужъ ласкаетъ ее и заботится объ жениной постели.

А ў катлѣ мидяноя дно,	А мужикъ дакъ за ручку вядеть:
Абручъ пазалоченая,	— Душка мѣя, ти мякка падуш-
Чарычка да сярэбренныя.	ка твѣя.
Ой, тутъ пить, да ня тутъ начу-	Ти крута изгалоўя твае,
вать,—	Ти тѣпла адіяла твае?
Начувать, да падъ вишинкью.	—«Ой, мякка падушка мѣя,
Вишинка шумить, дакъ шумить,	Ой, крута изгалоўя маё,
Свекырька журить, дакъ журить,	Ой, тѣпла дїяла маё»
Свякрова да паджуриваець.	

19 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

У катлѣ мидяноя дно,	Ти мякка пастеля твѣя,
У Пятрушички дарагой абычай:	Ти крута ўзгалоўя тваё,
Идѣ пьеть, идѣ гуляить,	Ти тѣпла адіяла тваё?»
Самъ у дворушку идеть,	— Мякка пастеля мѣя,
Хвіону за ручку вядеть:	Крута ўзгалоўя маё,
— «Хвіона, ты, душа мѣя,	Тѣпла й адіяла маё.

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Зелена въ полѣ близко воды трава; жена хозяина молода, потому что въ полѣ не была. (Срв. стр. 252, № 2).

Ой, зелена, зелена по лугамъ трава,
Аттаго йна зелена, што близка вада.
Ой, молыда у Рамана жена,
Аттаго йна молыда, што ў поли не была.
Запряги-ка, Раманичка, ворына каня,
Мы паѣдемъ у поля, прагуляемъ,
Съ маладыми жнейками навидаемъ,
Ти ўсё жита пажали, ў копы паклали?

21 а).

(С. Шиловичи, Духовц. у.).

У голубя сизая голова, у голубки позолоченая. У хозяина молодая жена; не грѣхъ такую жену возить лѣтомъ въ каретѣ, а зимою катать на Питерскихъ саняхъ, исполнять всё ея прихоти.

А ў галуба, галуба да сизая галава, На емскихъ лашадяхъ.
А ў галубки пазалоцоная; Вы пріударьти-тка, ребяты,
У Фёдыра молейца маладая жена. На варонымъ лышадѣмъ,
Какъ намъ ба молоцамъ да 'ты- Вы утѣшьте-ка, ребяты,
кая бѣ жена, Маладую маю жану—
Мы бѣ её па лѣтку ў карети вазили, Свѣтъ и Марьичку душу.
А зимою ба ў Питерскихъ саняхъ,

21 б).

(С. Пречистое, Духовц. у.).

Литаль голыбъ, литаль сизый А зимою халаднѣю
И зъ галубышкью, На лисовыхъ на саняхъ,
А ўдалой маладецъ На ямскихъ лашадяхъ.
Съ красный дѣвушкою. Пасажу голыба на ручушку—
Если бѣ етому малайцу Ня ўспыхнитца,
Малада твая жана, На другую пасажу—
Я бы золытымъ усыпаль, Никуда ни ўлятить.
Зимчугомъ унизаль, Скажу: шишь, голубъ, дамой,
Я ба лѣтнiю парой Палитай, сизый, за мной,—
Ва каляски качаль, Распрашаемъ съ табой.

21 в).

Па ячинню, па гарохыўю. — «Кали бѣ мыя Варычка тавыва,—
Ходить голубъ и зъ галубышкью, А я жѣ бы ей и талогъ, и малоў,
А ў голуба да сизыя галава, Я жѣ бы ей пу вадицу хадіў,
А ў галубки пазалачивана. Я жѣ бы ей и дитятухну калыхаў,—
Якъ увидѣў Захарычка съ терима: Я бѣ яе и душою называў!

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Лазорлевы“ цвѣты осенью мало напоминают собою Петровскіе цвѣты; дѣвица, ставъ замужнею женщиною, утрачиваетъ дѣвичью прелесть.—Жена проситъ мужа дать ему волю батюшкину, нѣгу матушкину, а онъ соглашается если она родитъ ему девять сыновей, себѣ десятую дочку; но пусть онъ соорудитъ ей девять городоѵ, десятый высокій теремъ—тогда его желаніе исполнится.

А твѣтики, твѣтики мае,
Твѣтики лазорлевыя,
Што жъ вы тяперь ни таковы,
Игавы вы ў Пятроў день были?
— Ты, жина жъ моя злюбленная,
Што жъ ты тяперь ни такова,
Игыва у свайго батюшки была?
— «Мужъ ты мой, мужъ, мужанекъ,
Дай волю батюшкину, 2
Дай нѣгу матушкину:
Буду жъ я тяперя я такова, "
Игава у свайго батюшки была!»
— Ты, жина жъ моя злюбленная,
Ты ради-тка мнѣ девить сыноў,
Дисятую дочку сябѣ!
«Мужъ ты мой, мужъ, мужанекъ.
Ты састрой-ка мнѣ девить гарадоў.
А дисятый высокій тяремъ:
А ражу жъ тябѣ девить сыноў,
А дисятую дочку сябѣ!

24.

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Мужъ требуетъ настоятельно отъ жены, чтобы она ему сына родила. (Срв. стр. 100 № 40).

Чія ета горница на гарѣ,	Када сына родишь,
Чія ета новыя на гарѣ?	Я жъ тибѣ, шубыньку сашью,
Горница навая,	А када дачку родишь,—
Дворница маладая.	И ету суму.

25 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Хорошій у хозяина обычай съ пирушекъ домой возвращаться; жена не встрѣчаетъ его у воротъ: занята убажкиваньемъ „перемѣвушки“ сына.
Сынъ грамотѣй, дочка златошвея.

У чарычки у сяребренный	У Васильчики у Ягорывича
Залатой вяночигъ,	Дарагой абычай,

Гдѣ іонъ ходитъ, идѣ гуляитъ,	Я сына качаю, 2.
Парой двору ѣдитъ,	Пирямѣны чаю,—
Ки варотамъ падъижжаитъ,	А сына граматѣя,
Аксютку гукантъ:	Дачку златашвею.
— „Выди, Аксютычка,	Куда жъ мы ни паѣдимъ,
Ка мнѣ за вароты!“	Мы къ дочки заѣдимъ.
— Я жъ ба рада, сударь, вышла:	

25 б).

(С. Никола-Ядreichъ, Духовц. у.).

Ужъ ты, рюмычка, ты сяребриная,	Дамой идешъ начувать.
Залатой у тябе вѣньчикъ.	— Ужъ ты, Хрузычга,
Ужъ ты, Ваничка,	Сустрикай сваго друга!
Дарагой у тябе абычай:	— Ужъ я сына качаю,
Идѣ пѣшь, идѣ гуляишь,	Сябѣ пирямѣны чаю.

26.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Надъ криницею стояла кудрявая береза; молодуха воду брала и вздыхала. Отъѣздъ милаго дружка; совѣтъ подружки не пить „кавитую горѣлочку“, не любить чужихъ женъ; молодець остается вѣренъ своему обычаю. (Срв. стр. 139, № 108).

Бабы ў поли крынишинька халодная;
 Надъ крыничинькый бярезанька стыяла,
 Надъ крыничинькый кудрявая стыяла,
 Маладушка, маладая ваду брала;
 Ина браўши вадичиньку ўздыхала,
 А у яе бярезанька кудрявая пытала:
 — „Малодушка маладая, чаго ўздыхаишь“?
 — Ой якъ жа мнѣ, бярезанька, ни ўздыхати:
 Атъяжжаитъ мой милинькый далеча,
 Ай, я свайму миламу гаварила:
 — Ты не пей-ка, мой милинькый, гарѣлачки,
 Ты не пей-ка, мой милинькый, кавитую ¹⁾,
 Ты не люби-ка, мой милинькый, чужихъ жоныкъ!
 — „Гарѣлачку кавитую я пить буду;
 Чужихъ жоныкъ размалодыхъ любить буду!“
 — Гарѣлачку кавитую чаркью пьютъ,
 Чужихъ жоныкъ размалодыхъ палгаю бьютъ.

27.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовц. у.).

Заботливая жена, наставляющая на путь мужа, до солнца постель по-
 стлала, мужа съ улицы позвала.

На ямгѣ кисель варитца,	Да сонца настелю паслала;
А Хомка жаной хвалитца:	Мяне, молыйца,
— Мыя жина дасужа,	Зѣ вулки пазвала.

(Отъ Нестера Никитина).

¹⁾ Срв. польск. okowita (aqua vitae). Н. Л.

28.

Супружеская невѣрность. Побраночка мужа съ ревнивою, угрюмою женой:
мужъ хочетъ убить жену, любовница заступается за нее.

Шумѣла-гарѣла воеву ярага свѣча,
Сядѣла дяўчоничка поздна вечерымъ адна:
Ждала-дажидала къ сябѣ милага дружка;
Не даждаўшися милага, лажилась спать адна,
Ня услышала дѣвушка, какъ милъ па горенки прайшолъ,
Любезную пѣсенку на свисточекъ прасвисталъ.
— «Зачѣмъ, зачѣмъ, миленькій, позна вечерымъ ня быть?»
— Ня гнѣвайся, дѣвушка, мнѣ ня время была;
Зь ряўнивыю жонушкаю у насъ пабранычка была:
Тябе заветъ сукыю, мяне борзымъ кабялемъ.
Убью, убью, дѣвушка, сваю ўрюмую жану!
— «Ня бей, ня бей, мольдець, сваю ўрюмую жану:
Намъ съ табою, миленькій, адинъ часокъ пастыять,—
Зь нялюбыю жонушкыю табѣ вѣкъ вѣкувать!»

29.

Воробей летить въ погоню за соловьемъ: а то садъ совѣтъ опустѣлъ,
птицы не поютъ: сынъ посланъ за хозяиномъ, безъ котораго въ дворѣ
пусто, гости приуныли.

Ай у саду было, а ў садочку, 2.
Пѣли пташки, распѣвали, 2.
А тяперь жа яны пристали. 2.
Чаго жъ то яны пристали? 2.
Ай, ай, утѣкъ, утѣкъ салавейка. 2.
Каго жъ мы пошлимъ у пагоню? 2.
Мы пашлѣмъ, пашлѣмъ вырабейку. 2.
— «Ты вярнись, вярнись, салавейка: 2.
Бизъ тябе ў саду ўсе пустенька, 2.
А ўси пташки призаўныли». 2.
Ай, у пире было, а у Валодьки, 2.
Пили гостики и гуляли, 2.
Тяперь жа яны перистали. 2.
Чаго жъ то яны пристали? 2.
Ай, утѣкъ, утѣкъ самъ хазяинъ. 2.
Каго жъ мы пошлимъ а ў дагоню? 2.
Мы жъ пошлимъ, пошлимъ яго сына: 2.
— «Ты вярнись, вярнись, мой батюшка, 2.
Безъ тябе ў дварѣ ўсе пустенька: 2.
А ўси гостики призаўныли». 2.

30 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка (милый) пьетъ; онъ за молодой шлетъ, а она,
млада, замѣшталася за утями, за гусями... Четыре кумы въ слободкѣ бро-
сили въ воду вѣнки, свитые ими для себя и для молодухи. Молодухинъ
вѣнокъ потонулъ,—не пришолъ изъ Москвы ея дружокъ. (Срв. стр. 206,
№ 49).

Ня вясёлая бясьдушка,
Гдѣ батюшка пьеть;
Вясёлая кампанія,
Гдѣ миленькій живеть.
Іонь пьеть, ня пьеть, галубчикъ
мой,
За мной, за молодой, шлеть.
А я, млада-младешанька,
Забавилася,
За утими, за гусими
Замѣшкалася,
За вольную за пташкью,
За жираўкью.
Жиравушка па бережку -
Пахаживаить,
Шалковую листь-травушку
Сащипываить,
На тотъ берегъ, за рѣчушку,
Пасматриваить.
На томъ баку, за рѣчкаю,
Слабодка стаить,
Слабодушка нибальшая—
Чатыри двары,

У тыхъ у дварахъ, у дворикахъ,
Чатыри кумы.
Вы, кумушки, галубушки,
Падружки мае,
Пайдите вы ў зялёный садъ,
Вазьмите-й мяне,
Сарвёте вы па цвѣтику,
Сарвите и мнѣ,
Савѣёта вы па вѣнчику,
Савейта и мнѣ;
Панясёта на Дунай-ряку,
Зняситя вы й мой;
Вы броситя на ваду,
Вы бросёта и мой!
Уси вянки паверьхъ вады,
А мой патануль;
Всѣ жъ дружки зъ Масквы пришли,
А майго дружка нѣтъ.
Прислалъ письмо нерадастная,
Нивясёлдыя:
Атстаюся я, мыя милья,
Тута зимывать;
Я, млада-младешанька,
Горя гаревать.

30 б).

(С. Радонково, Ельн. у.).

Вясёлая бясьдушка,
Гдѣ батюшка пьеть,
Іонь пьеть, іонь пьеть,
За мной, молодой шлеть;
А я млада-младешанька
Замѣшкалася:
Да вутими, за гусими,
Забавилася,
За мелкью за пташкью
За жираўкью.
Жиравушка па бережку
Пахаживаить,
Брыничную вадичкью
Прихлебываить,
Зяленую травушку
Сащипываить.—
За рѣчкаю за быстраю
Крутая гара,
А на тэй на горушки
Чатыри двара,

А у тыхъ жа у дворикахъ
Чатыри кумы.
Кумушки-галубушки,
Падружки мае,
Кумитесь, любитесь,
Любитя й мяне;
Пойдите вы ў зяленый садъ,
Сарвите вы па твѣтику,
Сарвите и мнѣ,
Савёте вы па вѣнчику,
Савейте и мнѣ;
Палозьта вы на галовушку,
Палозьта и мнѣ;
Пойдетя вы на Дунай-ряку,
Пуститя вы сваи вѣнки,
Пуститя и мой.
Ваши вянки паверхъ пашли,
А мой патануў;
Ваши мужье съ вайны пришли,
А майво нѣту.

31 а).

Въ лужку семьсотъ соловьевъ; всѣ они пьютъ-ѣдятъ, поютъ пѣсенн,—только одинъ соловей, не имѣющій теплаго гнѣздечка, сидитъ молча, не ѣсть и не пьетъ: также точно молодецъ сирота безучастно глядитъ на шумную бесѣду.

А ў лужку, лужку, ў калинывымъ кружку,
Тамъ сидятъ, сидятъ семьсотъ салаўёвъ,
А ўси сылавьи и пьютъ, и ядутъ,
И пьютъ, и ядутъ, и пѣсенки пяютъ,—
Адинъ сылавей іонъ ни пьетъ, ни ѣсть,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣсть, пѣсень ни пяетъ.
Кабы у слыўя теплыя гнѣздечка,
Ни летаў бы іонъ рана па зарн,
Ни аббиваў бы іонъ зямчужный расы!
А ў пиру, пиру, да ў бясѣдушки,
Тамъ сидятъ, сидятъ семьсотъ малайцоў.
А ўси моладыцы и пьютъ, и ядутъ,
И пьютъ, и ядутъ, и пѣсенки пяютъ,—
Адинъ моладыць іонъ ни пьетъ, ни ѣсть,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣсть, пѣсинъ ни пяетъ.
Кабы у молайца атець-матушка,
Ни сядѣў бы іонъ на канецъ стыла,
Ни глядѣў бы іонъ, людѣмъ у глаза!

31 б).

А ўси жъ молайцы и пьютъ и ядутъ,
Да и пьютъ и ядутъ, пѣсенки пяютъ,—
Адинъ моладыць іонъ ни пьетъ, ни ѣсть,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣсть, пѣсень ни пяетъ.
Яго молайцы стали спрашивать:
— «Што жъ ты, моладыць, ни пѣшь, ни яси,
Ни пѣшь, ни яси, пѣсень ни пяешь:
Ти у тябе, моладыць, батюшка нѣту?»
— Якъ бы быў въ мяне родный батюшка:
Ни сядѣль бы я падъ канецъ стала,
Не глядѣль бы жъ я людѣмъ у глаза!

32.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Соловей безъ теплаго гнѣздечка летаетъ рано по зарѣ и обиваетъ жемчужную росу. Дочь-сирота безъ отца, безъ матери, поздними вечерами проливаетъ горькія слезы.

Салавей ты мой, ты, салоўюшка,
Э-э-эй, не летай-ка ты рана па зарн,
Не атбивай жа ты зямчужный расы!

— «Э-э-эй, кабы у мяне, салаўя, теплыя гняздечка,
 А да ни летаў бы я рана й па зари,
 Э-э-эй, не аббиваў бы я зямчужный расы!
 Ахъ, ты, Хадосычка, ты, малодая,
 А ты чаго сядишь позна вечарымъ,
 Ты чаго плачишь слезна, жаластна?
 — «Э, кабы у мяне, маладѣ, родный батюшка,
 Не сѣдѣла бъ я позна вечарымъ,
 Ахъ да я, э да я й не плакала бъ я слезна, жаластна!»
 (Отъ старухи Лукерыи Бѣляёвой).

33.

Худо жить на свѣтѣ безродному, худо молодухѣ живется на чужой стороне: за немѣнимъ близкихъ родныхъ, кромѣ милого дружка, не согрѣтая ихъ ласкою и любовью, просить она вѣтры буйные осушить ее, жаркое солнышко обогрѣть ее, дождики дробные обмочить ее.

Пейтя, гости, гарѣлычку, Сѣры гуси ваду!	Вѣтрики буйнѣя, Абсушитя мяне;
Латвѣй таму на свѣти жить, У каго роду многа;—	Соўника жаркая, Абагрѣй ты мяне!
Худа мнѣ, маладѣй, На чужей старанѣ!	Дружочикъ миленькій, Пажалѣй ты мяне:
Дожжики дробные, Абмачитя мяне;	А што я, мылыда, На чужей старанѣ!

34.

Пила жъ бы я да гарѣлычку,	2. Саципнули па вишинги,
Хмель мяне не бярець; 2.	Саципну и я;
Вла жъ бы я да салодкій мѣдъ, На душу ня йдеть.	Палажили на блюдечка, Палажу на сваѣ;
Ай, дворъ вяликъ, добра многа,—	Паняситя къ атцу, къ матушки,
Не съ кимъ млайцу жить;	Няситя й маѣ;
Ложа бѣла, стѣна нѣма,—	Вы сядитя за тисовый столъ,
Не съ кимъ гаварить.	Помяните й мяне:
Туда, сюда дарожинька, А третія ў садъ;	Икаво жа нашей да гарюшички На чужей старанѣ,—
Туды ишли два брахниньки, Третія систра.	Падъ вакномъ сядить, у вакно глядить,
Пашли яны па дарожиньки, Каторая ў садъ;	Да слѣзки ильлеть. (Отъ Матрены Григорьевой).

35.

Дочь замужняя стремится въ отцовскій домъ.

Котитца, котитца мѣсиць на нѣби, 2.
 Хочитца, хочитца къ батюшки ў гости.
 Майго батюшки дворъ падъ гарюю,

Дворъ падъ горою, садъ надъ рякою.
Пайду я, батюшка, ў твой садъ пагулять,
Ня буду я тваихъ я вишинъ шепать;
Выщиплю, выщимлю вынаградячу,
Пайду къ батюшки на парадушку:
— «Батюшка жъ ты мой, а ти тутъ мнѣ жить,
А ти тутъ мнѣ жить, ти дворушку йдить?»
— Живи, дѣтитка, живи, милоя!

36.

Дочь въ гостяхъ у отца.

Въ майго батьки пьютъ, Мяне й ни завуть. Якъ выйду я да на ганычки, Якъ зайграю да ў гусильки; Ти ни пазавуть? 2. Хвачуся-ка я ума:	Пайду жъ я сама! — «Частуй, частуй, мой батюшка, А я гостя твоя; Частуй, частуй, мой роднинькій: Но я гостя твоя!» (Отъ кр. Матрены Антоненковой).
--	---

37.

Батюшка не ѣдетъ въ гости къ дочери.

Въ канцы гребли стаить верба зилина.
Люли, люли, дялѣшиньки, зилина.
Туда ѣхыў мой батюшка родненькій,
Ай, я свайго да й батюшку прасила:
— «Заѣдь, заѣдь, мой батюшка, ка мнѣ ў дворъ:
Ай, юсть у мяне стыганъ мѣду, ли тябе».
Ни заѣхаў мой батюшка ка мнѣ ў дворъ.
Сусѣдушки-падружички пупришли,
И мѣдъ-вино, й гарѣлычку пупили,
А мнѣ, младѣ, зазнобушки зыдали.

38.

Дочь ждетъ отца въ гости; онъ научастъ ее норовить всеѣмъ въ домѣ мужа и себя беречь.

Листымъ дарожинька западала,
Листымъ широкая западала
А я свайго батюшку ў гости ждала.
— «Пріѣдь, пріѣдь, мой родненькій, не забаўся!
Пагляди, мой батюшка, майго горя,
Пагляди, мой роднинькій, майго горя!»
— Ты, дочка же, ты, мая дачушка,
Ты живи, да нарави, да здароўя бираги,
Якъ и Богъ даў, якъ и Богъ даў!

39.

Отецъ печалится о горестномъ житьѣ дочери въ далекомъ замужествѣ.

Ай, висока, висока	Тяжалешенька ўздыхнеть,
Блѣнь-дерива ать моря,—	Сильнешенька занлачеть:
Ну, хуть жа іонъ висока,	— А ягъ маё дититка,
Хуть листочикъ атпадетъ,	Якъ маё милоя,
Да па морю пушлыветъ.	Ти живеть, ти гарюить,
А далеча, далеча	Ти слезкыми атливаить?
Мой батюшка ать мяне,	Вѣрна, мае дититка
А хуть жа іонъ далеча,	Ни живеть, а гарюить,
Дакъ іонъ мяне ўспумянетъ,	И слезкыми атливаить!

40.

Нѣтъ ни отъ кого утѣхи солдаткѣ.

Плыветъ вутка съ слиязнёмъ тихую вадою,
А сказали младешеньки быть мнѣ й удавою,
Удавою маладою, салдатскую жанюю.
— «Када, милая, сташнитца, — прайди, прагуляйся, —
Пади, пади, прагуляйся ки батюшки ў гости!»
Ни батюшки, ни матушки дома ни случилось;
Асталася младешинька горя гарювать.

(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

41.

Въ садѣ-виноградѣ соловьи поють, зазнобу дають.

Ужъ вы, слёзы мае да гарючи!	Какъ у нашимъ жа ў садикѣ,
Пакатились слёзы зъ глазъ.	У садикѣ, ў винаградикѣ,
Какъ у насъ сянии ненастный	Салаўи-пташки пяють,—
	день: Ай, намъ съ табою, раздушенька,
Нельзя ў поли рабатать.	Зазнобушки задають!

42.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Чужая сторона разлучила съ милымъ; думы о немъ не даютъ покоя.

Думаю пра мильва,	Ня милъ не милешаникъ
Ня милъ мнѣ бѣлый свѣтъ,	Ни матушка, ни атець.
Ня милъ не милешаникъ	Шумять-гримять листика,
Ни матушка, ни атець.	Пра бярэзу гаварять.
Я съ таски большой, дасадушки,	Разлука мая чужая старана,
Збижала у темный лѣсъ.	Чужая дальнія старонушка
У тямномъ лясочаку,	Разлучила, развила
У лясу, лясу пользы нѣтъ,	Са милымъ дружкомъ мпне.
И думаю пра мильва,	Я пайду жъ зъ горя
Ня милъ мнѣ бѣлый свѣтъ,	У въ атцовскій д'садѣ гулять...

43.

Працай, працай, мой бѣлый свѣтъ! Салавей паѣть жаластношеньга,
Я зъ горя пайду ву тѣмный лѣсъ. А миѣ маладцу жить ташишынѣга.
Въ тимпомъ лису салавей паѣть, (Тамъ-же).

44.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Лавровый вѣнокъ безъ вѣтру шумить, сердце безъ перца знобить...

Гуляла я, дяўчинница, въ зеленымъ саду,
Щипала дѣўчонычка лаўровый листокъ.
Маѣ ллятя лаўровая бязь вѣтру шумить;
Маѣ сердце ретивоя бязь перцу знобить,
Зазнобѣла, пачарнѣла, якъ черная грязь.

45.

Не „хмелинушка и не красная дѣвчинушка“ свели съ ума молодца, — погубила его чужая старонушка.

Вой и ў поли дубочакъ,	Зъ вялыкыга разуму:
Вой и ў поли зялёный,	Ти тая хмялинушка,
Падъ дубочкамъ бѣль шатѣрь,	Ти красна дяўчинушка?»
Падъ шотрыкымъ ворынъ конь,	— Ты, бабушка, бабушка,
На конику моладець,	Дый родныя матушка,
Ионъ звѣслаў галовушку,	Вотъ хто мяне съ ума звѣў,
Ионъ звѣслаў галовушку-й	Зъ вялыкыга разума:
На праву старонушку.	Ни тая хмялинушка,
Пришла къ яму бабушка,	Ни красна дяўчинушка—
Дый родныя матушка.	Во звыла мяне съ ума,
— «Ты, молюдиць, молюдиць,	Зъ вялыкыга разума,
Во хто тябе съ ума звѣў,	Чужая старонушка!

(Отъ Екатерины Подгрудковой).

46.

(С. Каблуково, Краснинск. у.).

Не громкія гусли,—чужая сторона, многочислиныя дѣти сводять съ ума молодуху.

Мима майво териму,	Пѣсинь перинять.»
Мима саду зелину,	— Глупа маѣ дѣтитка,
Пралегала стежинька,	Глупа неразумна:
Торная дарожинька.	Ети тябе гусильки,
Па той па стежиньки,	Молюду, састаріють,
Па торный дарожиньки	Ети тябе пѣсинки
Ишоў, прайшоў молюдиць,	Звядуть съ ума, съ розуму.
У гусильки йграючи,	— «Сударь, сударь батюшка,
Пѣсенки ўспиваючи.	Сударыня матушка,
Услышала дѣвица	Састаріють молюду
Зъ висакога терима:	Сильны дробны дѣти,
— «Сударь, сударь, батюшка,	Свядетъ съ ума, съ розуму
Пусти мяне на вулицу пагулять,	Чужа старана.»
Громкыхъ гусли паслушать,	

47 а).

(С. Свалы, Смол. у.)

Сестра-разлучница и мать-чаровница разлучаютъ любовниковъ.

Туманъ, туманъ на далани,	Жали серцу задавати?
Широїй листъ на калини,	Не задавай серцу жали!
Шири, выши на дубочку.	Твая сестра—разлушница,
Вличить голубъ галубочка:	Мать—чараўница:
— «Хади, голубъ, поцалую,	Разлучила насъ съ табою,
Не сваю жану—чужую!»	Якъ рыбку съ вадою.
— На што чужихъ цалувати,	(Отъ старухи Домны Мирёновой).

47 б).

Измѣна молодца.

Туманъ, туманъ, па далинки,	Прашу й дива дивитися,
Широїй листъ на калинки,—	Мѣду й пива, напиться!
Шириі таго на дубочку.	— «А спасибо й, мой милянїй,
Вличить голубъ галубочку,	За твой мядокъ салоденїй:
Хуть ни сваю, дакъ чужую:	Тваё пива намъ ня дива,—
Приди, серца, й пацалую.	Диўнїйшїя твае слова.»
На што чужую й цалувати—	Щука й рыба па Дунаю,
Серцу й жалости дывати?	А я, млада, й пагуляю;
Мизъ кусточкаў лужочками	Щука й рыба за вагуньками,
Тякѣтъ рѣчка й ручайками, 2	А я й млада за мылайцами;
Плачуть дѣўка слезычками.	Щука й рыба пу пясочку,
— Ни плачь, дѣўка, не журися:	А я й, млада, пу садочку;
Я жъ, молюдиць, ни жаніўся,	Рыба-щука въ сваё мѣста,
Кали жъ буду й жанитися,	А я тябѣ ни нявѣста.

48.

Между горъ высокихъ не бѣла заря занималась, у молодца кудри завивались. Вышла замужъ, потомъ покаялась, прокляла замужнюю жизнь.

Да што мезъ горъ, мизъ горъ, мизъ висогиньныхъ,
Не бѣла заря, заря занималась жа,
Ни жаркыя сонца, сонца закаталася:
Што жъ у молейца кудри завивались,
За яго дѣўка замужъ сабиралася;
Ина, сабраўшися, замужъ вышла;
Но ина вышиўши, сыныкалысь:
— «Распраклятая жизнь, жизнь замужнія,—
Распрекрасныя жизнь, жизнь и ў дѣвушкахъ,
Жизнь у дѣвушкахъ, да у родныга батюшки,
Да у родныга батюшки, у роднэй матушки!»

49.

Люди - „злокоманы“ разлучаютъ дѣвицу съ милымъ дружкомъ. Отъѣздъ милаго дружка; обѣщается не забывать свою подружку.

Ужъ вы, люди-злакоманы,	Што съ милымъ дружкомъ разлу-
Вы какую корысть-радысть палу-	чили?
чили,	Какъ паѣхаў мой дружокъ!

Въ новый гарадочекъ,
А я ўдагонь за имь гналась,
Гналась—не дагналась;
Громкимъ голысымъ кричала—
Мой милый ня слышаў;
Шаўковымъ платкомъ матала—
Мой милъ ни аглянуўся.
— «Ты ня бось, ня бось, милая,

Ня бось—ни пакину!
Я тагда тябе пакину,
Кагда самъ пагину;
Я тагда тябе забуду,
Кагда самъ жиў ня буду!
Какъ спишу я тваё личка,
Спишу на табличку!»

50.

Молодецъ гулял по шелковой травѣ, по жемчужной росѣ. Не змѣя мо-
лодца укусила—лукавый человекъ.

Хадіў, гуляў молюдиць
По зяленому лугу,
Хадіў, гуляў бѣленькій
Па шаўковый травѣ,
По зямчужный расѣ.
Ї укусила молайца;
Тая лютая змѣя.

Не змѣя млайца ўкусила,
Тотъ лукавый челавакъ:
Юнь съ табою гаварить,
Юнь гаварить за тябе;
Атайшоўши ать тябе,
Юнь гаварить пра тябе,
Пра ўдалога малайца.

51.

Злые люди наговорами ссорятъ милую съ милымъ. Она ласкается къ своему
дружку—проситъ не слушать людскихъ наговоровъ.

Вы, сады маи, садочки зяляные,
Какъ у садикѣ цвѣточки вишневые.
Я не знаю, какъ мнѣ съ милымъ помиритца
Теперь люди злы, лукавы, не праўдивы:
Ня чуючи яны чують; ня видячи яны видюць.
Памашу я криватычку тесовую,
Пастелю я перинычку пуховую,
Падкачуся я къ милыму паближѣе.
—«Ты ня слушай, мой милый другъ, наговору!»

52.

(С. Черепово, Росл. у.).

Сягни у насъ день суботній:
Нельзя ў поли рабатати,
Ни скародити, ни пахати,
Ни густыга жита жати.
Пайдемъ, пайдемъ, раздушеньки,
Мы ў зялений садъ гулять.
А ў садику, а ў зяленинкамъ
Кустъ рагитывый стаить,

А ў томъ кустѣ ў рагитавамъ
Салаўи пташки пяють;
Яны жъ пяють—распивають,
Пра насъ съ табой гаваряць:
Тябе, дявицу, ругають,
Мяне, молайца, браняць;
Тябе, дявицу за дѣла,—
Мяне жъ, молайца, за што?

53.

Кукованье кукушки въ зеленой дубравѣ даетъ зазнобу молодой вдовѣ, уси-
ливаетъ ея печаль: всѣ поля попаханы и поскорожены, а вдовина полоска
еще не тронута плугомъ.

Ни какуй, какушка,
Въ зялёный дуброви,
Ни давай зазнобы
Маладэй й удови;

А мнѣ, маладеньки,
Бизъ тябе ташненька:
Чужая пашенька
А ўсѣ папахана, 2

А ўсѣ паскарожена;
А мая ўдавина,
А ўсѣ ни пахана, 2
А ўсѣ ни скарожана.

54.

Парень спрашиваетъ дѣвицу, когда ему жениться; дѣвица говоритъ, что ей все равно: у нея есть другой. (Передѣлка съ малорусскаго).

Тякеть рѣчка нявяличка
Зъ вишнёвыга саду, 2.
Прасиў, прасиў парень дѣўку
Къ сабѣ на параду:
— «Парай, парай, красна дѣўка,
Када мнѣ жанитца:
Ти тяпера мнѣ жанитца,
Ти восени ждати?»
— Ну, я табѣ, красна дѣўка,

И раю й ни раю:
Я съ taboo вечеръ сяжу,
Я другога маю!
— «Чаму жъ ты мнѣ, дѣўчоначка,
Тады мнѣ ни сказала,
Ягъ ать мяне, ать молайца,
Падарычки брала!»

55.

Туманы затуманились, подымались гуси-лебеди, отъ погодушки перья высыпались, отъ ненастья крылья примахались. Распрекрасная жизнь дѣвчья, распроклятая жизнь замужня.

Да ни туманушки зъ моря затуманились,
Подымалися гуси-лебеди;
Ать пагодушки перья высыпалася,
Ать ненастыга крылья примахалася.
За вадой ишла, ишла красныя дѣвица,
Да ина ишла, ишла, да ина думу думыла,
Думу думыла:— «Распрекрасная жисть,
Распрекрасная жисть, жисть, братцы, дявоцкая,
Распрятая жисть, жисть, братцы, замужня!»

56.

Въ саду распѣвали соловьи и не давали ночью уснуть. Немножко уснула, много видѣла во снѣ, будто ее посѣтилъ милый.

Ягъ у сади, у гароди
Распѣвали салавы;
Салоўюшки распѣвали,
Спакой ночи не давали.
Я нямножечка уснула,
Многа ва снѣ видила:
Будта мой милый
Па новымъ сѣнямъ прайшоў,

Къ каравати падайшоў,
Бѣлый полыхъ падымаў,
Варварушкый называў:
— «Варварушка-душечка,
Скажи мнѣ, не патой:
Вѣрна любишь, или нѣтъ?»
— Я любить тябе ни люблю,
И тказатца не магу.

57.

(С. Кабуково, Красн. у.).

Трудное положеніе молодежи на чужой сторонѣ; горькая доля женщины противопоставляется ея красотѣ.

А худа мнѣ, молыдѣ,
На чужей старанѣ:

На чужей старонущѣ
Нада ўмѣючи жить:

И старому, и малыму,
Паднаравить,
Свекару съ свякроўю
Низкой паклонъ.
Лицо маё бѣлыя—
Бялѣй либидя;

Брови мае чорныя—
Чарнѣй варана;
Глаза мае ясны—
Яснѣй сакала;
Доля моя горькая—
Гарчѣй палыну.

58.

Береза кудрявая потеряла зеленые листья отъ лютыхъ морозовъ, буйныхъ вѣтровъ, дробныхъ дождей; молодуха состарѣлась отъ журьбы свеко́ра, ревности мужа, заботъ объ дробныхъ дѣтяхъ.

Ты, бярэза, бярэза кудрявая,
Да чаго ты, бярэза, вяла стала,
Ты зялёныя листья патирыла?
— «Да случилися на бярэзу три
причины:

Ты чаго жъ ты, малодка, стара
стала,
Ты румяныя лицо патирыла?
— «Да случилися на малодку три
причины:

Первая причина—лютэя морозы,
Другая причина—дробныя дажди,
Третія причина—буйныя вѣтры,—
Затымъ я, бярэза, вяла стала,
Я зялёныя листья патирыла.»

Первая причина—свѣкыръ журли-
вый,
А другая причина—мужъ ряўни-
вый,
А третія причина—дробныя дѣти,—
Затымъ я, малодка, стара стала,
Я румяныя лицо патирыла!»

59.

Хозяйкѣ не съ кѣмъ жать жито, вязать ячмень: мужъ съ плохимъ разсуд-
комъ не помощникъ въ хозяйствѣ.

Якъ пасѣю жита жменю, 2.
А другую я ячменю.
Не съ кѣмъ стати жита жати,

А ячменю пувязати:
Юсть у мяне мой миленькѣй,—
Глупой разымъ у яво.

60.

Плохія стороны сиротской жизни. голодаше,—не до пѣсенъ сиротѣ.

— Сирата жъ ты моя, ты сиротинушна,
Ты запой, сирата, зъ горя пѣсинку!
— «Харашо жъ пѣсни пѣть, да па'бѣдаўши,
А плахой жа то'бѣдъ, када хлѣба нѣтъ,
Што ни хлѣба, ни соли, ни кислыхъ шей:
Учора жъ то я лёхъ, я ня ужинаў,
Сяводни жъ то я й ни па'бѣдаўши,
Ну, прадетца жъ то й ленъ, ни вячериўши!»

(Отъ старухи Матрёны Антоненковой).

61.

(С. Починокъ, Ельн. у.).

Жена мужа проклѣла—въ солдаты отдала. Тоска солдатки по мужу: шумъ
листьевъ и скрипъ деревьевъ, голоса пташекъ даютъ зазнобу ея сердцу,
раздражаютъ ее.

А зелина, зелина ў поли трава;
Молыда, молыда салдатска жена.

Зачѣмъ ина, молыда, замужимъ ни жила?
Жена мужа праяляла: ў салдаты атдала;
Атдаўши ў салдатушки, справаживать пашла.
Мима лѣсу, лѣсу ишла — дружка ни знашла;
А ў лѣси и тѣмнымъ груша стаить,
А на той грушицы листьика шумить,
А на томъ жа листику пташечки пяють,
А мнѣ, маладѣшиньки, зазнобу дають.
— «Ня скрипъ, ня скрипъ, липинка:
Мнѣ и такъ ляхинька;
Ня скрипъ, ня скрипъ, сосанка:
Мнѣ и такъ тошнинька!» (Отъ кр. Ганны Семеновой).

62.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Олицетвореніе горя, которое отъ рожденія неотступно преслѣдуетъ дѣвицу.
У гори Машинька нарадилася, Машинька па лаўки иду,
Ки ей горюшка приключилася. Горе маё кала лаўки и деть,
Машинька ў люлички, Кала лаўки и деть, па дъ пашки
Горя маё ў падушички. вядеть:
Машинька у люлички калыхалася, Стой, Машинька, пувалисьця—
Маё горе красувалася; Болій горюшка прибавитца.

63.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Трава, не шатайся; молодець, не скучай по дѣвицѣ! Вѣсти молодцу съ далекой родины о замужествѣ молодой жены, о нездоровьѣ отца.

Ты ни шатайся, Ахъ, іонъ стаскуваўся,
Права, ни валяйся А іонъ сгарюваўся
Въ полюшки траўка, Роўна три дянечка.
Въ поли зеліная! Палучилъ расписачку
А ты ни ташнуй-ка, Съ родимый сваей старонки,
А ты ни гарюй-ка, Съ радимый старонки,
Моладыцъ, па дѣўки, Са старонушки:
Па дяўчонки! Мой батюшка болинъ,
Ни скушнѣй таго, Очнь нездаровый,
Толька ни груснѣя, Жена маладая
Маладому гусару, Замужъ вышла
Што гусару. За сваяго сасѣда.

64.

(С. Новоселье, Вяземск. у.).

Плыветъ утка-силезенька Ты майму милому:
Па синему морю, Астаюсь, млада, горькый сиратю,
За утинькаю силезенька Ни салдаткый, ни вдовою,
Бьетъ ваду валвою. Ни мужню жаню.>
— «Ты скажи, скажи, утинка,

65.

Положить бѣду въ зеленомъ саду, подъ грушею. Измѣна любовника. Незаконно прижитое дитя.

Ты жъ, бѣда моя, бѣдышка,
Бѣда моя, небальная.
Палажу бяду ў зяльномъ саду,
Падъ зяленью грушею,
А сама пайду, маладешенька,
На ўсю темную ночь гулять,
Свайго мильга дружка искать.
Я знайшла милога
У свайго сасѣда дарагога:
Ляжить мой милый на крава-
тушкѣ,
Ни славечушка ня мовить,
Хозяинъ и гости упились виномъ; клонить ихъ ко сну.

Передъ имъ стайтъ красная дѣвушка,
Свай бѣлы руки ломить,
Гарючіе слезы ронить.
А ў святличенькѣ ў навешеньки
Калубень дѣўка качаетъ,
Ина качаетъ, ина махаєтъ,
Свайго дитя праклинаєтъ:
— «Кали бѣ жа ты, мае дѣтитка,
Съ калыбелюшки упала,
Да на вѣки запрапала:
За табою, сиратою,
Вся гульня моя прапала!»

66.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Дѣвица напоила добра молодца пивомъ пьянымъ и спать положила подъ грушею, потомъ будить его: въ садѣ вишеньѣ вороной конь поломалъ всю калину съ малиной, черну ягоду—смородину. (Срв. стр. 256, № 18).

Пайду я ў зялёный садъ,
Нащиплю я хмѣлю ярыва,
Наварю я пива пьяныва,
Напаю я добрага молайца,
Напайўши яго, спать палажу
Въ зяленымъ саду, подъ игрушю.

— Ашнись, ашнись, добрый мо-
льдиць!
Атарваўся твой вароный конь,
Палумаў іонъ въ сади вишиння,
Всю калину зъ малиной,
Чорну ягоду—смородину!

67 а).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Голубъ зоветъ голубку въ сады зеленые; хозяйинъ зоветъ хозяйку въ „горенки новыя, за столы дубовые, скатерти бѣлывыя“.

Висаго й на терими сажу,
Дыляко съ-падъ зориньки слышу,
Якъ голубъ съ галубкуй гаркуить:
— «Пылятимъ, галубка, са мною:
У мяне приволья-даволья,
У мяне сады зялянныя,
А ў садахъ травы шилкавыя,
На травѣ твѣяты гылубыя,
Ны твѣятахъ рыса мидѣвыя!»

Висаго на терими сажу,
Дыляко съ-падъ зориньки слышу,
Якъ Прохыръ съ Алёнуй гаво-
рить:
— «Ты пайдёмъ, Алёна, са мною:
А ў мяне гориньки новыи,
У горницы стали дубавыя,
На стылахъ скатерти бялывыя!»

67 б).

Голубъ зоветъ голубку „въ гнѣздечко изъ тростечка“, хозяйинъ зоветъ хозяйку „на кровать тисовую, перины пуховыя“. (Срв. стр. 257 № 21).

Висаго я ў теримѣ сажу,
Далеча я на зари слышу,

Якъ голубъ галубку гуканить:
— «Подъ, пади, галубушка, двору!»

Ти ў тебе гняздечка съ тры- Якъ Маша Ваню гукать:
 стечка?» — «Подь, пади, Ванюшенька,
 — А ў мяне гняздечка съ трастечка, двору,
 А ў мяне падъ крылышкимъ ты- Подь, поди, Микалаевичъ, двору:
 пленька. А ў мяне кравать тисовая,
 Висако я ў теримъ сяжу, А ў мяне пярины пуховыя!»
 Далеча я па зари слышу,

68.

Жена—„пьяночка“, пропиваетъ свое добро въ отместку мужу за его гнѣвъ,
 брань, и совсѣмъ одурачила хозяина.

Пьянычка, пьянычка
 Дай Паўликыва жина:
 Прапила дярюжку
 За Паўлыву наружку!
 Пьянычка, пьянычка
 Паўликыва жонычка:

Прапила бярдечка
 За Паўлыва сярдечка!
 Пьянычка, пьянычка
 Паўликыва жонычка:
 Прапила андыракъ,—
 Ходить Павелъ, какъ дуракъ!

69.

Богатый мужикъ не знаетъ своего добра, не знаетъ счета скотинѣ, чѣмъ
 ловко пользуется разгульная жена, прокучивающая мужнино добро.

А спасиба багатому мужуку,
 А спасиба багатому дураку!
 Яго коники не ў лику:
 Аднаго коника продали,
 А другога коника на гыцыньки

Приду двору, работушки нѣту.
 А спасиба багатому мужуку,
 А спасиба багатому дураку!
 Яго каровушки не ў лику:

Адно каровушку прадали,
 А другую на гыцыньки атдали.

Адно каровушку прадали,
 А другую на гыцыньки атдали.

Якъ гоць, якъ гоць на ўсю ночь,
 да бялога свѣту;

Якъ гоць, такъ гоць, и т. д.

70.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Козакъ упрекаетъ долю, что она „не такая, какъ людская“. Отвѣтъ доли
 козаку: въ своемъ несчастѣи пусть онъ винить себя, свою любовь къ го-
 рѣлочкѣ, къ красной дѣвочкѣ, къ танцамъ и играмъ. (Срв. малорусск.).

А йшоў казакъ съ Дону, 2
 Іонъ и съ Дону да дому, 3
 Іонъ сѣлъ надъ рякою, 3
 Падпёрся рукою, 3
 Аблѣўся слязою, 3
 Праклинаить сваю долю: 3
 — «Што ты, мая доля, 3
 Ни такая, якъ людская!»
 Атгунулася доля, 2
 Сярядъ синига моря:
 — Казача-бурлача, 2
 Ня ўвесь розумъ маешъ, 3

Долю праплинаешъ; 3
 А твая жъ то доля 3
 Ина такая, якъ людская. 3
 Не хади, казакъ, въ рандо, 3
 Ня пей-ка гарѣлки, 3
 Не люби красный дѣўки, 3
 Не наймай мазукантаў. 3
 Тэя тебе игры, 3
 Увядуть, казакъ, въ злыдни;
 Тэя тебе танцы 2
 Увядуть малайца ў старцы!
 (Отъ Лукерьи Бѣляевой).

71.

Чумаць съ чумачихой только и думаютъ о томъ, какую вещь изъ своего имущества стащить въ кабакъ; источникъ для выпивки уже изсякъ, а мысли у чумака съ чумачихой все тѣ-же.

Прапиў чумаць кабылу,
Чумачиха жирябѣнка.

Польна, чумаць, пить,
Польна гулять!

Пайдѣмъ двору, порадымся,

Што заўтра прапнуть,

Што намъ прагулять.

Прапиў чумаць карову,

Чумачиха тялѣнка.

Польна, чумаць, пить... и т. д.

Прапиў чумаць авечку,

Чумачиха ягнѣнка.

Польна, чумаць, пить... и т. д.

Прапиў чумаць свинью,

Чумачиха парасѣнка.

Польна, чумаць, пить... и т. д.

Прапиў чумаць андыраць.

Чумачиха — якъ дураць.

Польна, чумаць, пить... и т. д.

72.

Синичушка упилась до-пьяна, положила на воробья; упилась до-пьяна хозяйка, положила на ухоть за нею заботливаго мужа.

Упилась синичушка, упилась.

Упилась дай Уличка, упилась.

На каго синичушка, спадѣвалась? На каго. Уличка, спадѣвалась?

— «На тябе, варабейчка, на — «На тябе, Восипка, на тябе,

тябе». На тябе, Лаўринывичъ, на тябе».

73.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Хозяинъ охмелѣлъ на пиру и приуснулъ, а гости приуныли безъ него; по-сылають сына разбудить хозяина для привѣта гостей.

У пиру пирочку,

— „Ты ўстань, устань, мой ба-

Пятрушкинымъ у дварочку,

тюща:

Якъ уснуў, якъ уснуў самъ ха-

Бизъ тябе ў доми все пустенька,

зянць.

Вси гостики приўзаўныли:

Мы каго пашлѣмъ разбудить?

И хлѣба и соли всяго многа,—

Пашлѣмъ, ни пашлѣмъ яго сына:

Привѣту имъ добрыга нѣту!“

74 а).

Пьяная баба проснулась во время пирушки и смотреть на мужа изъ-подъ ручки; а мужъ, держа въ рукахъ ребенка, другою рукою хочетъ жену бить нагайкою. Жена бросается мужу въ ноги и проситъ простить ей первую вину.

Ляжу, ляжу, младѣшинька,

Дитятушку дяржить,

Люли, люли, лялѣшиньки,

На правый ручиньки

Съ-падъ ручиньки гляжу:

Нагайчку дяржить.

А ўсѣ жъ то мае гостики

А я жъ ня стерпила,

За столикомъ сидять,

У ноженьки бросилась:

А милинькій дружокъ

— „Прасти, прасти, мой миленькій,

Па канецъ стыла стаить,

А мнѣ первую вину!“

На лѣвый жа ионъ ручиньки

74 б).

Ахъ, учера я, младѣшенька,
Пьянѣшенька была,
А сядовня я, младѣшенька,
Съ пахмельника ляжу.
А ляжу, ляжу младѣшенька,
Съ-падъ рученьки гляжу:
Да ти ўся мыя сямеюшка
За столикамъ сядить?
Ахъ, й адинъ жа то мой милый
На канецъ стыла стайтъ,

А на правый жа то вонъ рученьки
Малютычку дяржить,
А падъ лѣвый падъ палою
Юнъ нагаичку дяржить.
— «А ня бей жа ты, мой ми-
ленькій,
Пьянѣшеньку меня,
А пабей ты, мой миленькій,
Твярѣзую мяне!» —

Хозяинъ и гости проспались, опомнились послѣ сна; пошла въ хатѣ пляска, и веселое настроеніе снова овладѣло всѣми участвующими въ бесѣдѣ.

75.

Мужикъ предъ своей семейкой скачетъ, красуется.

Туть и я, туть и я,
Туть и жонга мыя,

Туть и мае дѣти, —
Люба наглядѣти!

76.

Гуляй, гуляй, гулія!
Буда дѣўки, туды я:
Дѣўки ў ранду на гарѣлку, —

Я за ими пумаленьку;
Дѣўки ў клѣтъ пу мядокъ, —
Я за ими, какъ катокъ!

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

77.

Жена мужа продала. (Срв. стр. 64, № 106, и стр. 214, № 68).

На вулицы рымыда,
Рымыда, рымыда, 2
Жина мужа прыдыла,
Прыдыла, прыдыла,
Прыдалики, прыдыла.
Ина ня дорга узила,
Узила, узила,
Узялики, узила:
Зы питашный, зы кылачь,
Зы кылачь, зы кылачь,

Зы кылачь, зы кылачь.
Пайдю мужа вырачу,
Вырачу, вырачу,
Варотики, вырачу.
Вазьму зъ мужа три рубля,
Три рубля, три рубля.
Три рублики, три рубля;
Куплю сабѣ три кыня,
Три кыня, три кыня,
Три коники, три кыня.

78.

(Починокъ, Ельн. у.).

Жена мужа не боится.

И сдаў ни бывала,	А я твья жонка;
А тяперя станавитца—	Ты ссохъ, ты здохъ,
Жана мужа ни баитца.	А я, ягъ пражонка.
Бада мужъ жану ударить,	Ты дѣдъ, ты дѣдъ,
Яго черти задавають;	А я твья бабка,—
Жана мужа ударить,	Карми мяне калачами,
Богъ здаровья прибавить.	Штобъ я была гладка.
Ты мужикъ, ты мужикъ,	(Отъ кр. Матрѣны Яковлѣвой).

79.

Три дни хаты не мела, сметья не носила.

Чимъ я мужу ни жана,	Я вымету разкомъ,
Въ домъ ни хазайка?	Я выведу вазкомъ.
Ну, я яго не радила,	Куши ты мнѣ, миленькій,
А мнѣ яго жалка.	Сивую кабылу:
Три дня хаты ни мела,	Я выведу сметьё
Сметья ни насила.	На тваю магилу.

80.

(С. Свалы, Смол. у.).

Дѣвица хочеть утопиться или задавиться, чтобъ люди знали, что она старого не любитъ.

Зарадилась Дуня хараша,	Въ роти ў яго зубоў нѣтъ.
Лѣпшій матери атца.	Пайду, Дуня, ў садъ, задаўлюся,
Спалюбила Дуня купчика,	Въ Дунай-рѣчки затаплюся,
Старога старика.	Пуцай мяне люди будуть знать,
Кажуть яму дивяноста лѣтъ.	Што я старыга, Дуня, ни люблю!

(Отъ Домны Мирѣновой).

81.

Дѣвица по бережку гуляла, шила изъ лопуха сарафанъ,—кому хочу, тому дамъ.

Чія Дуня, чія Дуня?	Сараханъ, сараханъ:
Хамина, Хамина.	Пу вашему пу вашему
Па берижку, па берижку,	Сараханъ, сараханъ,
Гуляла, гуляла.	Па нашему, па нашему,
Пайдёмъ, Дуня, 2	Чемуданъ, чемуданъ:
На лужокъ, на лужокъ;	Каму хачу, каму хачу,
Сарвёмъ, Дуня, 2	Таму дамъ, таму дамъ:
Лапушокъ, лапушокъ;	Багатыму за питагъ,
Сашвёмъ, Дуня, 2	А бѣдныму хуть и тагъ.

82.

(С. Свалы, Красн. у.).

Хата дѣвицы близъ воды, изъ високаго дерева-лебеды. (Срв. малор.).

Добрый вячоръ, дяўчина! куды йдешъ?
Скажи, скажи праўдоньку, йдѣ живешъ!
— А вотъ мая хатынька скрай вады,
Съ високага дерива, съ либяды;
Ящо къ къ таму сѣнюшки приплаты
Съ мудрага дерива, сы саки.

83.

Накопала коренья, сварила на меду, очаровала милаго.

Божа мой, Божа мой,	— «А чаго жъ ты приплатѣль?
Харошъ мальчикъ, да ня мой!	Любить мяне не хатѣль!»
Накапаю каряшкоў	— А я радъ бы не летать, —
Съ-падъ бѣлыга камушка,	Ты умѣешь чарувать!
Я намыю на вадѣ,—	А я мальчикъ ня бѣдный,
Палажу я на яду,—	Мальчикъ багатый:
Наварю я на яду...	Стада валоў на лугу,
Ни дашла я да варотъ,	Табунъ коній у кругу.
Ломать руки па животъ;	Стада гусей на мори,
Ни дашла я да пячи,	Сундукъ денегъ у камори!
Бягить милый бизъ рячей.—	

84.

Дѣвицы пололи лёнъ; пареъ со льна цвѣты срывалъ, въ Дунай рѣчку по-бросалъ. (Срв. 158 стр. № 142).

Пасѣбили дѣўки лёнъ, 2	Атгуль узяўся сыкалокъ, 2
Стой пряма, сматри брова,	Иванюша шагалѣкъ, 2
Гавари, што дѣўки лёнъ.	Са льна твяты сарываў, 2
Пасѣиўши, палолы, 2	У Дунай-рѣчку пабрасаў. 2
Стой пряма и пр. (послѣ каж- даго стиха).	Дунай-рѣчка, ни примай, 2
Бѣлы руки калолы. 2	Ки берижку прибивай. 2

85 а).

Багатый мужикъ матку и жонку запрягалъ, матку погонялъ дубиной, а жонку былиной.

Ти видели чудясу—	Матку й жонку запрягаў;
Быгатыга мужука,	Матку й жонку запрягаў,
А ну, ну, ну, ну,	Дубинью пагунаяў.
Быгатыга мужука?	А па матушки дубинью,
А багатый мужикъ	А па жонушки былинюю.

(Отъ Матрены Антоенковой).

85 б).

Загадалъ мужикъ на матушкѣ снопы возить, молоду жену на пристажкѣ водить.

Загадаў я на матушки снопы вазить,
Маладу жану у пристижы вадить.
Я на матушку панукываючы,
Маладу жану паддерживаючы:
— «Тпру, пру, пру, ты жанушка мья,
Но, но, но, ты, матушка мья!»
(Отъ Евфросини Антоенковой).

86.

Хозяйка торопитъ хозяина домой съ пирушки ѣхать, а то скотъ безъ корма останется.

Голубъ мой сизый,	Наши каровки рявуть,
Другъ мой милый,	Яны ѣстюхны хатяць.
Пара да двара:	Голубъ мой сизый... и т. д.
Наши коники иржуть,	Наши авечечки бляють...
Яны ѣстюхны хатяць.	Голубъ мой сизый... и т. д.
Голубъ мой сизый... и т. д.	Наши свиньчки рѣхчуть, и т. д.

87.

Разумъ совѣтуетъ итти домой, безумъ совѣтуетъ понировать; хозяйка сама оставляетъ на ночь гостей.

Розумъ кажить, што пара да двара; Какъ хазяюшка дабра?
А бязумъ кажить: яшо посядимъ, Ина й паужинать дала
На людей паглядимъ! И постели паслала
Калина, малина, а чяму ни гулять, И спать паклала.

88.

Старый старичище, не доведя до двора свою жену, хочеть ее бить.

Тирязъ тынъ, тирязъ тынъ, ну, тиризъ дуброўку,
Вядеть старый старичища маладую жонку;
Ни давёуши да двыра, хочить яе бити;
Пытаецца у людей нагайку купити.
Вы ляжитя, прападайтя, вы, старыя кости,—
Ни сушитя, ни крушитя маея маладости.
Якъ я была малада, тагъ я была рѣзва,—
Я наѣлася агурцоў, три дни на печь лѣзла.
(Отъ Матрёны Антоенковой).

Баба пила на пиру горѣлочку изъ полнога ведра; пришла домой—пошатнулась, за вереюшку ухватилася. Милый везеть грамотку.

Не ў пиру, ни ў бясѣдушки,
 Я ня медъ пила, ни гарѣлычку,
 Я пила, пила сладку водычку, ¹⁾
 Я ни рюмычкый, ни стаканчикымъ,
 Я пила, пила сы пална ²⁾ видра,
 Я ни чарычкый, а чирпашичкый;
 Па улицы йшла, ни шаталася,
 Ки двару пришла, пашатнулася,
 За вярешку я хватилася:
 — «Веря мяя, ты дубовая,
 Сыдяржи мяне, бабу пьяную,
 Бабу пьяную, шельму хмельную!
 Ня здержишъ мяне, я зрублю тябе,
 Я зрублю тябе, у печки спалю,
 У печки спалю, пирогаў напяку,
 Пирогоў напяку, гостей зызаву!».
 Какъ па Питерскый па дарожиньки,
 Па Твярской-Ямской, съ калакольчикымъ,
 Тамъ бяжить, бяжить шпарка троица,
 Тамъ ѣдитъ, ѣдитъ миленькый дружокъ,
 Ионъ вязеть, вязеть ка мнѣ грамытку,
 Ка мнѣ грамытку, ясну, радысну.

90.

(С. Радошково, Ельн. у.)

Возвращение пьяной бабы съ пира, журьба свекора, намѣрение свекрови побить невѣстку, заступничество мужа.

Я ўчора ў пиру была,	У ножиньгахъ качаитца.
Ягада мая налиўная!	— «Радимый ты мой батюшка,
Пьяненька дамой пришла.	Ня бей ты жану пьяную,
Свѣкырка журить-бранить,	Бей жану твярэзыю
Свякрова пабить хатить,	Бѣлью бярэзыю,
А милинькый пичалитца,	Штобъ дашла да розыма!»

91 а).

(С. Каблуково, Красн. у.)

Жена всю ночь прогуляла, увѣряя стараго мужа, что дома была; единственную рубашу выстирала—и ту украли. Мужъ продаетъ соху и борону и покупаетъ кофейникъ.

Самапрялычку ўзила,	Адны куры папѣли,—
Я ў пасядѣлычки пашла.	Я дамой ни шла;

¹⁾ Въ с. Пречистомъ (Дух. у.) послѣ этого прибавляютъ стихъ:
 „Су ўсяго видра ни пьяна была“—и на томъ кончаютъ пѣсню.
²⁾ Вар.: са ўсяго.

А другеи пагѣли,
Я ни думала итить.
Какъ зарянка ўзышла,
Я дамой пашла.
— «Ты, старый чортъ,
Атчиняй варата!»
— А ты, душка жанушка,
А идѣ ночку была?
— «Ты, старый чортъ,
За тобой лижала,
На тебе рученьки клала».
Пазабыла малада,

Што ў середу постный день:
Наварила буракоу,
Накладала салаўѣу,
Адна была рубашка—
И тую замарала;
Павѣсила на калокъ,—
А хто жъ яе пувалокъ?
Пувалокъ дирявенскій мужучекъ,
Юнь большой затѣйникъ:
Прадау саху й барану,
Юнь купиу кавейникъ.

91 б).

А я, млада, (2) у грибы пашла, — Гдѣ жъ ты, жена, всея ночь
Зъ грибоу пришла, я й у пиръ была?
зайшла. — Ти ты жъ, мой друхъ, адура-
Въ пире млада всея ночь была; чийся,
Пятухъ запѣлъ, я домой ни йшла; Адурачійся, ни варочійся?
Другой запѣлъ, я й ня думала; Всея жъ я ночь за табой спала,
Заря ўзыйшла, я дамой пайшла. Ручки, ножки на тябе клала.
(Отъ Матрѣны Антоненковой).

92 а).

(С. Каблуково, Красн. у. и с. Злотова, Ельн. у.).

А ня дорга намъ, братцы, пива пьяная,
Толька дорга бясѣдушка вясѣлая.
А ў бясѣди сидять мужи, мужи честныя,
Яны радють, радють раду, раду добрую:
— «Атчиво наша свѣтъ-Масква загарѣлася?
— Загарѣлася свѣтъ-Масква отъ удовушки.
Нащипала удоука хмелю ярыва,
Наварила удоука пива пьяныва,
Разливала удоука у бочечки,
Станавила удоука у погребы, погребы студѣныи,
Запалила пукъ лучиницы,
Пукъ лучиницы сасновыя,
Заранила ина искырку й агнёвую,—
Аттаво свѣтъ-Масква загарѣлася.

Дѣвушки собираются отдѣльно во время пивного праздника и поютъ веселыя пѣсни:

93.

1) Дѣвушки вазвали къ себѣ „нелюбъ—гостя“ и невѣжливо съ нимъ обходятся.—2) Похвала чужимъ женамъ, порицаніе своей жены.

Зъ-вячоръ дѣўки пива варивали,
Звали дѣўки нялюбъ-гостя къ сябѣ.

Стали дѣўки (3) пиряшоптывати:
 — «Ой, чимъ гостя (3) чистувать будимъ?»
 Съ избы гостя (3) на кулачикахъ нясутъ,
 Съ сянецъ гостя (3) на выспятычкахъ нясутъ;
 Съ двара гостя (3) какъ мятелычкый мятуть.
 Якъ пашоў жа гость (3) ўдолъ па вулицы ў канецъ.
 Въ канцы гребли (3) нова кузенька стаить,
 А ў тэй кузни (3) маладэя кузницы,
 Кують, кують, (3) да й насталивають,
 Чужихъ жоныкъ (3) да й пахваливають:
 — «Чужи жоны, (3) якъ лябѣдушки, бялы,—
 Мыя шельма (3) жина, якъ цыганычка, черна;
 Чужи жоны (3) и къ абѣденки идуть,
 Чужи жоны (3) и на свѣчынъки нясутъ,
 Мыя шельма (3) хварастинушку нясетъ;
 Чужи жоны (3) Богу молютца,
 Мыя шельма (3) съ папомъ бронитца;
 Чужи жоны (3) и съ абѣденки идуть,
 Мыя шельма (3) папу кукиши даеъ.»

94.

1) У молодухи много лакомствъ, которыя приносить ей мужъ, не живущій дома.—2) Свекровь сохнетъ, замѣчая, что соперница-невѣстка толстѣетъ и здоровѣетъ, въ то время какъ ея собственныя силы начинаютъ „подбираться“.

Ни спрасили мы ў малодки,
 Ни бадить въ яе животь?
 Ай люли, да люли,
 Ни бадить въ яе животь?
 Милый дома ни живѣтъ;
 Юнь приходить ни рана,
 Принясетъ дабра ни мала:
 Два карманчики ряшкоў,
 А наверхъ пиражкоў,
 Бислыхъ яблычигъ,
 Сладкихъ пряничкыў;
 Ать пряничка тошна станить,
 Ать яблычка сгулка сядить.
 Ахъ, и киснить джа,

На палу стыючи;
 Ахъ, и сохнить свягроў,
 На нявѣстку гледючи,
 На яе жипяю;
 А у яе жипия
 Ина шуракимъ-шурага
 И глубакимъ-глубака,
 А на днѣй палавинки
 Хуть ты сѣна накаси,
 На другой палавинки
 Хуть ты каня напаси,
 Пасярѣдъ жипия
 Хуть калодиси капай.

(Отъ кр. Матрёны Антоненковой).

XVII: ПОСИДѢЛОЧНЫЯ.

а) Отношенія между супругами.

Собравшись на посидѣлки, дѣвушки коротаютъ долгіе вечера безконечными пѣснями самаго разнороднаго содержанія, захватывающими всё стороны семейной и домашней жизни. Этотъ обширный отдѣлъ мы постараемся сгруппировать по нѣкоторымъ основнымъ темамъ, хотя строгаго распредѣленія на группы здѣсь, конечно, быть не можетъ ¹⁾.

1.

Нѣжный супругъ возвращается домой и не коритъ супругу за пропажу коней изъ стойла и исчезновеніе соколовъ.

Якъ паѣхаѹ мой милый	— Ни бальшая жъ то здароѹя
Въ дальнюю дарогу,	Бизъ тябе, мой милый:
Якъ пагинуѹ жа мнѣ милый	Дивятѣрка сивыхъ коній
Бальшую заботу:	Са стоинки увядѣна;
Дивятѣрка сивыхъ коній	Двинадцять жа сыгалочныѹ
Са стоинки увядѣна,	Съ двара улятѣла.
Двинадцать жа сыгалочныѹ	— «Ты ня тужь, мыя милая,
Съ двыра улятѣла.	Пы маёмъ падворью:
Якъ прѣхаѹ жа мой милый	Дивятѣрку сивыхъ коній
Сы дальній дароги:	Да мы пакупляимъ,
— «Ти жива, ти здорова	Двинадцять жа сыгалочныѹ
Безъ мяне милая?»	Да мы пугаймаимъ.»

2.

Мужъ не отпускаетъ жену въ гости къ родителямъ.

Пила бъ я, гуляла, да мнѣ не съ	Па вѣгъ табѣ батюшки не ви-
кимъ:	дати!»
Вся моя радица на Украини.	Пила бъ я, гуляла... и т. д.
— Охъ, ты, миленькій, дара-	— Паѣду по матушку радную!
генькій,	— «Охъ, ты, милая, дарагая,
Запряги-ка каня вараного:	Мнѣ кабылу не ўпрягати,
Паѣду по батюшку радного!	Па вѣгъ табѣ матушки не ви-
— «Охъ, ты, милая, дарагая,	дати!»
Мнѣ табѣ каня не ўпрягати,	

3.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Свекоръ не даетъ невѣсткѣ подремать и упрекаетъ въ лѣности; мужъ жалѣетъ жену, чтобъ она выспалась.

Спитца мнѣ, младѣй, дремлитца:	На падушку спать.
Кланить маю галавшку	Адинъ милый гаварить:

¹⁾ Пѣсни, при которыхъ не отмѣчена мѣстность, записаны въ с. Даньковѣ, Смол. у.

— «Спачивай, душа, лажись!» Ни прячуша—дурячища!»
 Ходить свекоръ па навымъ синямъ, — Свекоръ батюшка, ни ругай
 И стучить, и грючить, пагава-
 риваить: Я и ткачища, я и прячуша:
 — «Невѣстунка—ни ткачища, Я й съ рубашками...

4.

Единственное счастье въ чужой семьѣ—любящій мужъ.

Ахъ, ты, горя маё, горя,	Ни девирь, ни залоўка,—
Маё горя великоя;	Толька любить другъ Ванюша.
Съ горя ножиньки ня ходють,	Паѣхаў Ваня на таржочекъ,
Съ рукъ работунка валитца,	Купиў Маши пиражочекъ,
Съ плечъ галовушка катитца.	На галовушку платочекъ
Атдають замужъ маую,	И на шейку зимчужочекъ,
И маую, и глуную,	А на ножки полсапожки.
Ни ў нялюбую дяреўню,	— Наси, Маша, ни хвался:
Ни ў сагласную сямейку.	Если будишь выхвалятца,
Нихто ў сямѣи ня любить:	Пиристану съ табой знатца.
Ни свекарь, ни свякрова,	(Отъ Егора Кублина).

5.

Молодуха за старымъ мужемъ испытываетъ отъ него суровое наказаніе за малую вину.

Ты, тонкая, невысокая бярёза,
 Глупая дѣўка, неразумная дяўчонка:
 Не любила да малойчика бравага,
 Спалюбила да казачиньку старага!
 Ина вела да за рученьку пьянага,
 Палажила на тесовую каравать,
 Забыла да салоўюшкѣ приказать:
 — «Ня пой, ня пой, салоўюшка, во саду,
 Не буди-ка майго милага ў терему!»
 Я жъ думала, што мой милый ня чутить;
 Ажну милый нагаичку гатуть;
 Я жъ думала, што нагаичка шутычка,—
 Какъ сиганеть, раскочитца шкуручка!
 Я жъ думала, што нагаичка са пера,—
 Ажна жъ ина сы пастылыга ременя;
 Я жъ думала, што нагаичка жоўтый твѣтъ,—
 Якъ сѣганеть, такъ ня любъ жа бѣлый свѣтъ!

6.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Мужъ поздно возвращается домой, заставляетъ жену ухаживать за нимъ,
 а самъ вспоминаетъ пріятельницъ, съ которыми онъ гулялъ.

Вы, дѣвушки, попляшита,	Ахъ, ляли, ахъ, ляли!
Малодушки, ни спяшита,	Мнѣ, маладой, мужъ ряўнивый,

Разбестія, клпатливый:	— «Кали были бѣ три-чатыри,
Долга вечера гулять,	И разули, и раздѣли,
У палночь двору приходить,	И распамали бы младца:
На краватушки садитца,	Рукавицы на палицу,
У перинахъ спать лажитца,	Чорна шляпа на крюгу,
Тижилѣшинька ўздыхайть,	И Ванюша на слуху,
Трехъ-чатыри поминаить:	Красна дѣўка на виду!»

7 а).

Мужъ ненавидить жену, все время гуляетъ съ пріятельницами, а дома старається уединиться отъ жены: ему противны ея ласки; несмотря на то, жена хочеть быть старшею надъ всѣми его пріятельницами, такъ какъ она въ церкви съ нимъ „законъ принимала“.

А мнѣ скушна, а мнѣ грусна;
Ташнѣй етыга мнѣ ня будить,
Но какъ мужъ жину ня любить:
Юнь сы вечера гулять ходить,
Ка бялу свѣту приходить, 2
На 'днаголи кравать мастить,
Па 'диноты спать лажитца.
— «Сюда жѣ, милинькій, я вась раздѣну,
Синь кахтаничигъ я й развѣшу.
— А ты йди прочъ, нелюбая,
Нелюбая, немилая:
Гость у мяне кромѣ тѣбе,
Кромѣ тѣбе три-чатыри.
— «Нада ўсѣми жѣ я старшяя,
Я старшяя, я бальшая». —
Но, скажи мнѣ, нелюбая,
Нелюбая, немилая:
Атчаво, шельма, старшая,
Атчаво, шельма, бальшая?
— «Аттаво жѣ то я старшая,
Аттаво жѣ то я бальшая:
Ва 'дной церькыўки вѣнчались,
На 'дномъ рушничкѣ стыяли,
Злоты кольца поминяли,
'Днаму жѣ Богу присягали».

7 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Ужъ ты горе мае, горя,	Сы вчоръ кудри чешить,
Горя великоя,	Сы паўночи гулять ходить,
Што гарчѣй таго ня будить,	Ки бѣлу свѣту приходить,
Што мужъ жаны ня любить,	Стучить-грючить у вароты,
Юнь ня любить, ни жалѣить:	У варотики тисавыя:

— «Атчини, жина, вароты,
Вароты тисавэя,
Тисавэя, кленавэя,
Заряшотистыя;
Гатуй, мати, вячерю,
Вячерю пасмашнё;
Стяли, жана, пастелю,
Скарѣя, памягчѣя!»
— Ты ляжи, мужъ!
Я разую и раздѣну,
Зилянэй хахтанъ развѣшу.

— «Бизъ тябе у мяне
Юсть три-чатыри—
И разують, и раздѣнуть,
Зилянэй хахтанъ развѣшутъ».
— Хуть у тябе три-чатыри,
Я надъ усими
И старшая и большая:
У въ аднэй церькыўки бывали,
На аднымъ рушнику стыяли,
Адному Богу присигаали!

7 в).

А вохъ и што жъ ета за такая,
А што мужъ жану ня любить?
Юнъ ня любить, ни жалѣить:
Са вячоръ, вячоръ кудри чешить,
Сы палынычи гулять ходить,
Ки бялу свѣту двору ѣдетъ.
— «Оттварай, жана, вароты,
Аттварай, жана, щитовы:
Я ня динъ илу,—сы друзьями,
Са радными, сы брыгьями
Ты стяли, жана, пастелю,—
Я съ табою спать не ляжу:

Есть у мяне три-чатыри».
— Хуть у тябе три-чатыри,
А я надъ тыми надъ усими
Я старшая, я большая.
— «Почау ты, шельма,
И старшая, и большая?»
— Патаму я, милый, старшая,
Патаму, милый, я большая:
Въ аднэй церкаўки винчались,
Адному мы Богу присягали,
Мы залотый хрестъ цудували.
Съ аднаго кубка вино пили.

(Отъ кр. Лукерьи Бѣляёвой).

8.

Ревнивый мужъ везетъ женѣ подарокъ—шелковую плетку; она не знаетъ за собою большой вины,—только подносила въ бесѣдѣ вино мужчинамъ, при чемъ получала изъясненія въ любви.

Сакатися со бѣла лица далой:
Ѣдитъ, ѣдитъ мой ряўнивый мужъ дамой,
Вязётъ, вязётъ мнѣ падарыкъ дарагой—
Шаўковую плётку тоненьку;
Юнъ хатить мяне нямножка паучить,—
Я не знаю, я ня вѣдаю за што,
Я ни знаю ни вины, ни бяды,
Толька знаю ўсю вину, ўсю бяду:
Вячоръ молады ў бясѣдушки была,
Халастому стыганъ водки паднисла,
Ой, жинатыму зялёныга вина,
А жинатый нявѣжлива приняў,
Бѣлы руки ки стыгану прижимаў,
При людяхъ мяне сястроу называў,
Безъ людей мяне Надеждечкаю:
— «Надѣжычка, малюванычка мыя,

Спадабала мнѣ паходушка твья,
Паходушка твья частинькая,
Гаворычка твья ласкавыя!»

9.

Не гостинець мужъ везеть—ременную плеть; жена не показывается къ нему, пока гнѣвъ его не пройдетъ.

Шаўковая травушка разстилайца,
Въ дарогу мой миленькій сабирайтца,
Са ўсѣми мой милинькій іонъ пращайца,
Са 'дной, са мной, Машею, ни пращайца.
Куда, Маша, ни пайду я,—ўсё горя за мной,
Каму, Маша, ни скажу,—ўсё плакыть вилыть:
— «Пуплачь, пуплачь, Машанька, па сваёмъ горю,
Па сваёмъ па горюшку па вялигаму,
Па сваёмъ па милинькамъ па Иванюшк!»
Паўхыў мой миленькій, паўхыў на часъ,
Пріѣдйть мой милинькій, пріѣдйть сычасъ,
А мнѣ, мыладѣшаньки, гастинца вязѣтъ,
Гастинца, гастинчака—ряменную плеть.
А я, маладѣшанька, дагадалася,—
Въ новую каморушку я схувалася,
Пакуль яго сердичка ўгамувалыся,—
Тады свайму мильму паказалыся.

10.

(Къ Могилевской губерніи).

Журливый мужикъ платитъ женѣ кулаками за ея ласки и заботы о немъ.

Дабрый вечиръ, хазяюшка мая! Я жъ яму вячерю гатую,
Ти здорова сямеюшка твая? А іонъ мяне журить маладую;
— «Ни пытайтя жъ сямеюшки Я жъ яму кашулицу шію,
маей, А іонъ мяне кулакомъ у шію.
А пытайтя журливыга мужика:

11.

Страстная любовь женатаго къ дѣвицѣ, которая въ бесѣду „всѣ утѣхи“ ему приноситъ.

Ни баюсь я, мальчикъ, расподый жаны:
Пайду я, мальчикъ, на ўсю ночь гулять.
Прагуляў я, мальчикъ, всю ночь да зари,
Яснымъ сокылымъ мальчикъ леталь,
Прилеталь жа сокыль ни двару,
Іонъ садился сокыль на спакой.
Толька іостъ жа молейцу заботушка адна:

Зарадилась дѣўка хараша,—
Ина не ў мать, ни ў аца,
Ина ў удалога малайца.
Ни ў бясѣдѣ дѣўка сядѣла,
А ў гастѣхъ дѣўка гасдила,
Вси угѣхи дѣўка принесла.

12 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодецъ не исполняетъ желанія дѣвицы—не соглашается убить угрюмую жену (срв. стр. 270, № 23).

Сказали пра молайца,	Съ угрюмаю жаною
Да што безъ вѣстей пропаль,	Побранычка была.
Айно добрый моладиць	— «Даўно й тебѣ, милый друхъ,
Вдоль па улицы прайшоль,	Даўно тябѣ я гаварю:
Любезнаю пѣсенку	Убей сваю угрюмую жану,
На свисточку прасвисталь,	Вазьми, вазьми, милый друхъ,
Души красны дѣвушки	Мнѣ красную дѣўку!»
Въ теримъ голась падаваль.	— Ня рѣчь, ня рѣчь, дѣвушка,
Журила—бранила	Ня рѣчь ты мнѣ гаваришь:
Свайго мильга дружка:	Съ урюмаю жонгаю
— «Зачѣмъ, зачѣмъ, милый,	Я ў церквы стыяль,
друхъ,	Золыть крестъ палучаль;
Долга вечира ня былъ?»	Съ табой, красны дѣвушкый,
— За тымъ, за симъ, дѣвушка,	Я крапивушку лумаль,
Усё ня времичка была:	Свиной у хлѣвъ закуталъ.

12 б).

(Свалы, Красн. у.).

Любовница заступается за жену (срв. стр. 285, № 28).

Сказали, што добрый моладыць	— «Зачимъ, зачимъ, добрый мо-
прапаў,— ¹⁾	ладыць,
Ионъ па улицы прайшоў,	Доўга вечирымъ ня былъ?»
Сваю любезную пѣсенку	— Ну, за тымъ я не былъ доўга
На свисточекъ прасвистаў,	вечерымъ:
Красны дѣвушки ў теримъ голысь	Сваю жину урюмую пабилъ.
падаваль:	— «Ня бей, ня бей, моладыць,
— Ти спишь, красна дѣўка, али	Свайе урюмый жины:
ни спишь?»	Тибѣ съ урюмый жаной
Если спишь, красна дѣўка, пра-	Вѣкъ вѣковать,
шнися,—	А са мной, красной дѣўкой,
А ня спишь, атчинися!	Аду ночь начувать!»

13 а).

Женитьба по неволѣ; хождения женатаго къ дѣвушкамъ и желаніе смерти жены; по исполненіи желанія онъ влюбляется въ сестру жены.

Ваня ў гори радиўся:	Ни па 'бычаю жану ўзяль,
По няволи жаниўся,	Ни па разуму сваяму.

¹⁾ Вариантъ: Якъ сказали моладыць што бязъ вѣсти друхъ прапаль.

— «Я ня буду съ жаной жить,— Самъ на вулицу пашоў,
Буду къ дѣвушкамъ хадить, Въ карагодъ дѣвыгъ пашоў.
На жану смерти прасить!» А ўси дѣвушки яны весела стыять,
Пашоль Ваня къ абѣдни, Яны пѣсенки пяють;
Сталь Богу малитца, Адна дѣўка луччи ўсихъ,
На жану смерти прасить: Въ касѣ лента ширши ўсихъ;
— «Охъ, ты смерть мая, смерть, Ина ня весела стаить
Варатися, смерть, назадъ: И пѣсень не пяеть.
Умари маю жану, 2 — «Охъ, и тая жъ то дяўчонка
Апрыстай маю галаву!» И жанѣ маеи рыдня,
Не паспѣла жана умереть, Небольшая жъ то рыдня,
Пакрыль глаза пылатномъ, Толька рѣдная сестра!»

13 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Ни ва ўремичка жаниўся, Самъ на вулицу пашоў,
Ни па быччигу жану ўзяў: Карагодъ дѣвыгъ нашоў:
Я ня буду съ жаной жить, Висялѣшиньга стыять,
Расканалию любить, Слаўны пѣсинки пяють;
Выйду, выйду за вароты, Адна дѣўка-раскрасаўка
Гляню ў бѣлый свѣтъ, Приўзадумашись стаить,
Ти ня йдетъ жа мыя смерти: Слаўныхъ пѣсинъ ни пяеть.
— «Ты, смерть мыя страшная, Знать ета дѣвица
Ни мари мяне, млайца, Ни маеи жанѣ радня,—
Замари маю жану!» Ина дваорыдна систра.
Ни васпѣў жа мужъ сказать, — «Ты гуляй, гуляга!
Жана яво помирла. Ъъ чаму ў дворушку придѣмъ?
Палажиў жину падъ лаўку, Жаны дома ни найдѣмъ».
Закрыў глаза палатномъ,

13 в).

Самлюваўся самъ дятинка, Ужъ вы, дѣвушки, падружки,
Што ни холысть, ни жанать, Памерла мыя жана!
Хатять молыйца жанить, Пашоў мольдець гулять.
Нисагласную жану дать. Я пашоў, мольдець,
Я ня буду съ жаной жить, На ўсю цѣльную ночь;
Я буду смерти прасить. Я пришоў дамой
Жена мужу атвѣчала: У самую у палночь.
— «Ужъ я смерти ни баюсь, — «Атваряй, мати,
Я низенька пагланюсь». Атваряй варота:
— Ужъ ты, смерть мыя прекрасна, Идетъ мольдець,
Умертви маю жану! Позна 'на съ работы».

14 а).

Болѣзнь и смерть молодой жены. Затруднительное положеніе вдовца съ малыми дѣтьми.

Атъижжаить милый въ дарогу,
Пакидаить жену низдарову;

Пріѣзжаетъ милый со дароги:
— «Што жъ ты, жена, больна-низдарова:
Ти я тябе больничка удариў,
Ти я табѣ здароўя прибавиў?»
Пріѣзжаютъ милый со дароги.
— Паѣзжай-ка, милый, ў гарадочигъ,
Закупи-ка, милый, кляновыхъ дасточекъ!
— «А ў горыцѣ клянинушки нѣту,—
Закуплю я дубовый грабочекъ,
Закапаю жану у садочку!»
А во садіку калина й малина.
Я жъ думала, што жарка солнышка ўсходить,
Ажну милый па магилкѣ ходить,
Дитятычку на рученькахъ носить
И другую за ручиньку водить.
— «Устань, Маша, пакарми дитятку!»
— Кали жалка, й найми няньку й мамку,—
А ни жалка, владі ка мнѣ ў ямку!»
— «Ни найму я ни няньку, ни мамку,
Пакладу я табѣ ўсѣхъ у ямку!»

14 б).

Што ў маемъ доми нивясѣла?
Маладая жина бойка нездарова.
— «Бдѣ-ка, милый, въ новый гарадочекъ,
Купи, милый, кляновый грабочекъ!
А ў гароди зялёный садочекъ,—
Паложъ мяне ў зялёнымъ садочку,
Абсодь калиный и малиный,
Штобы пташечки летали,
Штобы жалыстна вспѣвали,
Штобы весела мнѣ была лежати!
Я жъ думала, што соника всходить,—
Ажно милый на магилки ходить,
Малютычку на рученькахъ носить:
— Устань, Саша, пакарми дитятку!
— «Кагда жалка, вазьми няньку й мамку,
А ни жалка, брасай ка мнѣ ў ямку!»

15.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Уѣхалъ милый въ городъ, она гонится за нимъ, сторожить его во время проѣзда.

Хадила бѣ я, мольда, па далинки,
Скалола бѣ я ножаньку на былинку,

Балить мья ножанька да ня больна,
Любиў паринь дѣвушку ни надолга,—
Ни на долгая времичка—на часочекъ.
Паѣхаў мой милинькій въ гарадочекъ,
Я за имъ, молыда, у слядочекъ.
Гналась, гналась молыда—ни дагналась,
Сиряди дарожаньки станавилась,
Падъ кустикымъ спатиньки я лажилась.
Вярнулся мой милинькій зъ гарадочку,
А я къ яму, молыда, съ-падъ кусточку.

(Отъ Феклы Боборычхи).

16.

1) Разлука дѣвицы съ молодцемъ: его женять, ее замужь отдаютъ. 2) Житье съ угрюмой женой; ревнуетъ она мужа ко вдовкѣ, къ солдаткѣ молодой.
къ душѣ красной дѣвицѣ.

Польна соўнику па-за лѣсику хадить,
Польна жаркыму въ сади яблынку сушить.
Не бѣла заря-день акошечка увнила,
Не ясенъ мѣсякъ вдоль па улицы святить:
Сама Машинька што незваная пришла,
Бѣлу ручку ў акошичка падала,
Правью ручкуй увѣрjala малайца:
— «Охъ, ты, милый, чернабрывый, душа мой,
Намъ нямножка съ табою ў любви пажить:
Тябе женють, мяне замужь атдадутъ»

Нагасалася шельма ўрюмая жина:
Не пуцаетъ на вулицу пагулять,
А хуть пустить у въ акошечка смотреть:
— Ни гуляить ли мой ряўнивый мужикъ съ нимъ:
Ти су ўдоўкый, ти съ салдаткый маладой,
Ти съ красный дѣвицый душой?

17 а).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Неровня - мужъ вѣкъ завязалъ, да еще любовницу завель, которую жена
бегетъ по лицу въ присутствіи мужа.

Ой, вишинка-чиремшанка
Бязъ соника звяла,
Няроўная дружинушка
Мой вѣкъ завизала.
Таплю сѣни, таплю хату,
На припечку жаръ, жаръ;
Хуть я мужа ни радилла,
Такъ мнѣ яго жаль, жаль.
Забью курку, забью гуску,
Третьтiю тятерьку;

Прашу, прашу свайго мильга
Къ сабѣ на вячерку.
Тягетъ рѣчка мутна-брудна,—
Нильзя вады пити;
Сядить бл... зъ маимъ мужимъ,—
Нильзя яе бити.
А я ў тую ваду-бруду
Па калѣни ўвязну;
А я жъ тую бл... разлушницу
Па личинню брязну.
(Отъ Лукерыи Вѣляевой).

17 б).

Што вишинка-чаремшинка	Дробныхъ дѣтыгъ жаль, жаль.
Сильна затвитала.	Тякеть рѣчка брудна-мутна,—
Ай рыбушка-платичушка	Нильзя зъ яе пити.
Бязъ соўника зьяла.	Стайть б...а зъ мамъ мужимъ,—
Нялюбыя шельма-дружинушка	Нильзя яе бити.
Вѣкъ мой завизала.	А я ў тую брудну ваду
Таплю хату, мяту сѣни,	Пы калѣни ўвыйду,—
На прыпичку жаръ, жаръ,	А я тую разлушницу
Пакинула бъ дружка нялюбыга,—	Па лічынню брязну. (Тамъ-же).

(Отъ Феклы Боборычихи).

17 в).

Ой, рыбушка-платичушка	А мнѣ вичарица;
Бязъ соўника зьяла,	Каму милый, каму чернабрыый,—
Нялюбыя дружинушка	Ну, мнѣ дурачица.
Мой вѣкъ завизала.	Тякеть рѣчка брудна-мутна..
Каму вечирь, каму вичарочикъ,	и т. д.

б) Мужъ-пьяница

(не воръ, не разбойничекъ, дѣтямъ своимъ—безпокойничекъ, женѣ своей—горькій пьяница).

18.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Спрашиваютъ соловья, кому воля, кому нѣтъ воли. Навяжется противный женихъ, велитъ разувать, раздѣвать, да начнетъ плеткой постегивать. (Срв. стр. 22, № 14).

Якъ паймаю салаўя-палеўя,	Налѣва распаясывать,
Якъ засажу я ў клѣтачку,	Часты пугавицы растягывать.
За сярэбрину ряшотачку.	Ни ли таво я была замужь ат-
— «Ты скажи, салавей-палавэй,	дана,
Каму воля, каму нѣтъ воли гу-	Штобъ разувать, раздывать,
лять?»	И налѣва распаясывати,
— Воля краснымъ дѣвушкамъ гу-	Часты пугавицы растягывати.
лять,	Якъ папоў жа мой милой другъ
А малодкамъ мужоўя ни вялять.	у навою клѣть,
Пагуляйтя, красны дѣвушки,	Якъ нясетъ жа мой милэй другъ
У родныга свайго батюшки:	да ряменную плетъ.
Нираўно жанихъ навяжитца:	Якъ и стаў маладу на бялыхъ пле-
Либа воръ, лѣба пьяница,	чачъ сѣть,—
Либа с. с. разбойничикъ, дуракъ,—	Буду, буду разувать, раздывать
Ионъ ня пуститъ на вулицу гу-	И налѣва распаясывать,
лять,—	Часты пугавицы растягывати!
Вялить разувать, раздывать,	

19.

Пьяный мужъ валяется въ ногахъ жены и просить разуть его.

Ужъ ты, травушка-муравушка, зялёненькій лужокъ!

Кто тябе, травушка, притаптаў, приламаў?

Притаптали, приламали Данскія казаки.

Кабы кто у насъ пьянешенекъ быў?

Пьянешенекъ быў дай Микитушка душа;

Онъ качаетца, валяетца ў Химиныхъ ныгахъ:

— «Ужъ ты, Химычка душа, ты разуй малайца!»

20 а).

(Дер. Самохотовка, Смол. у.).

Мужъ-пьяница пропиваетъ коня и все добро и тиранить жену.

Въ поли бярёза ни вяляя;
На ей вѣття кудрявая,
На ей листьтя шурокыя.
Базали, мой мужъ ни пьяница,
Зайшоў у кабакъ, ни каитца,
Прапиў каня варонага,
Двору пришоў, хвалитца:
— «Жанидба мая любезная,
Забирай-ка трубки, намѣтки,

Выручь каня варонага:
Кали выручишь—люблю тябе,
А ня выручишь—убью тябе!»
— А мнѣ ўжу твой бой ня гро-
зиль быў:
Илбомъ дверюшки атчиняла;
На дварѣ ночку начувала.
Вирябеюшка чирыгъ, чирыгъ!
Маё сердичка ягъ ныгъ, дакъ ныгъ.

20 б).

А чаво жъ то мнѣ старитца, 2
Када мой мужъ ни пьяница? 3
Прапиў каня,—ни каитца, 3
Пришоў двору,—ни кажитца.
Ты, жина моя молодая, 2
На табѣ капу денгъ. 3
Выкупи каня майго, 3
Выкупишь—дамой вяди, 3

Ня выкупишь—дамой ня йди!
Охъ, ты, мужъ мой, мужъ, мужи-
чокъ, 2
Мнѣ ета ня первый разъ, 3
Падъ стрѣшкаю начувать, 3
Салаўямн шабитать.
Салавейка тиликъ, тиликъ! 2
Маё серца ныгъ, ныгъ!

20 в).

(С. Свалы, Красн. у.).

Соснушка моя кудрявая,
Долюшка моя нищасная!
Базали люди: да мой мужъ ня
пьётъ,
А онъ съ кабака ня йдѣть.
Прапиў каня вараного

И пасылаеть мяне па другога.
Ну, я ни разъ, ни два выручала,
Палой хату вымитала,
Пличами двери атчиняла,
Да ў садъ-винаградъ утигала.

20 г).

Бярёза моя кудрявая,
А вѣтьтимъ бярёза високая,
А листьтимъ бярёза широкая,
Кареньнимъ бярёза глубокая.
Базали, мужъ ни пьяница.

Прапиў коника съ абротычкый,
Пришоў двору ў палночущку:
— «Прадавай, жана, намѣтычки,
Выкупляй каня съ абротычкый!»

21.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Напрасно мужъ клянеть свою жену: въ злосчастьѣ его виноваты кабакъ да любовница.

За рѣчкаю, рябой	Зѣ ракитывыга куста!
Конюхъ кони пасеть,	— «Ни я тебе зѣла,—
Іонъ вѣгнища кладеть,	Зѣла тябе ранда,
Сваю жану клянеть:	Чужая шельма жина,
— Зѣла мяне жина,	Надбошница твая!»
Слова лютая змѣя	

22.

Мужъ пришолъ изъ кабака—не воръ и не разбойничекъ, женѣ беззаконни-чекъ, дѣтямъ своимъ горькій пьяница.

Бярѣза мья, ты, гудрявая,	И съ кабака идетъ, іонъ валяетца,
Ня стой, бярѣза, близка къ бе-	Іонъ сваей жаной выхваляетца,
режку:	Іонъ стукнуў - грюкнуў у варо-
Каряни у тябе да вада мыить,	тики,
Серяди тябе да чирвякъ точить.	Іонъ стукнуў - грюкнуў у тясо-
Ягъ жили-были да два братчика,	выя:
Ягъ были-жили да два роднинь-	— «Ватчини, жина, новы вароты:
кихъ.	Я ня воръ пришоў, ни разбойни-
Вохъ и большій братъ горькій	чигъ,
пьяница:	Я сваей жанѣ беззаконничикъ,
Въ кабакъ идетъ, іонъ шатайтца,	Я сваимъ дятѣмъ горькій пьяница!»

23.

Безнадежное письмо отъ мужа съ дальней стороны.

Чужея мужья далѣка живутъ,
 Жонамъ письма шлютъ;
 А мой жа то мужъ дальши ўсихъ живеть,
 Дальши ўсихъ живеть, мнѣ письма ня шлеть,
 А прислаў письмо-бумажичку,
 А ў бумажички да рубашичка.
 — Ты вымый, жина, мнѣ рубашичку!
 Ня мый жа, жина, на быстрѣй рягѣ,
 Ня вѣшай, жина, ты на вѣтрику,
 Ни качай, жина, на качалычку:
 Вымышишь, жина, гарючми слязми,
 Ты высушишь ваздыханьникомъ,
 Выкачашъ на бялыхъ грудяхъ!

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

в) Неудачливая жена.

24 а).

Неудалая жена, непутныя дѣти у добраго молодца—кара Божья; жена уда-лая, дѣти путныя—благословеніе Божье, Божій даръ.

У лузи калиница стыяла,	На тѣй калини салавейка,
У лузи малиница стыяла;	На тѣй малини салавейка

Жаластна пѣсни успѣвають:	На тѣй малини салавейка,
— «Богъ тябе, молюдиць, караетъ	Радостна пѣсни успѣваетъ:
Тѣю жаною неўдалою,	— «Богъ тябе, молюдиць, жалуетъ
Тыми дѣтками непутными!»	Тѣю жаною маладою,
У лузи калиница стыяла... и т. д.	Тыми дѣтками ўсѣ путными!

24 б).

Въ лузи калиница стыяла,	Молыйцу вѣсти падавали:
Въ лузи малиница стыяла,	Богъ тябе, молюдець, караетъ
Бѣленькымъ твѣтымъ затвитала.	Тѣю жаною неўдалою,
На тѣй калини салавейки	Тыми дѣтушками ўсѣ драбными.
Жаластна пѣсенки ўспѣвали,	

(Отъ Лукерыи Бѣляевой).

25.

Неудачливая жена, лѣнивая на работу.

Въ галодеси вада закипѣла, (2)	Люди вяжутъ, мыя сука ляжить.
А ў малайца сердца зазшибѣла.	Якъ бы знаў бы, мальчикъ, ни жа-
А ў людей жоны малодыя,	ниўся,
А мыя жъ то сука неўкарызна,	Пашоў бы я, мальчикъ, у салдаты,
На работу сука независна:	Заслужилъ бы сябѣ винѣральства,—
Люди ў поля, мыя сука дома;	А тада бы я, мальчикъ, ажаниўся,
Люди пашуть, мыя сука пляшить;	Узялъ бы я маіорскую дочку!
Люди росють, мыя сука галосить;	

26 а).

Женившисъ не по своей волѣ, молодець старается сбыть жену: стронтъ „корабль“ и отправляетъ ее по рѣкѣ или на море.

Ажаниў мяне (2) сударь батюшка,
 Ионъ узяў мнѣ жану (2) ни па 'быччику майму,
 Ни па 'быччику, (2) ни па розаму свайму.
 Якъ пайду жъ я, младець, (2) у навэй горыдъ гулять,
 Якъ куплю жъ я, младець, якъ куплю младець,
 Три сягирушки вострыхъ,
 Якъ найму жъ я, младець, якъ найму, младець,
 Трѣхъ плотничкыў маладыхъ,
 Якъ зрублю жъ я, младець, якъ зрублю, младець,
 Я караблюшка навой,—
 Пасажу я жану шельму (2) я ў новинькій карабъ,
 Якъ пушу жъ я карабъ, якъ пушу карабъ,
 Я на быструю й ряку,
 Ахъ, и самъ стану, а я самъ стану
 На крутенькымъ бирагу,—
 Охи я жъ во жъ, во жъ гляну на Волгу й на ряку:
 А ти хораша (2) мой карабъ лягко бягить,

А ти весила (2) малада жина сядить?
 А карабъ бягить (2), якъ ясенъ саколъ лятить;
 А грядцы грядуть (2), пѣсенки пяють;
 А жана жъ сядить (2), якъ и хмарный день,
 А ў яе слёзы (2), якъ и сильный дробный дождь.

26 б).

(Д. Слобода, Смол. у.)

Маладость моя маладецкая,
 Увидаў я тебе, када маладость прыйшла,
 Съ тэю жаною ниўгарыснюю.
 Я пастрою карабъ, карабъ на синёмъ мори,
 Съ тонкихъ дубавыхъ дастокъ,
 Съ дубавыхъ дастокъ, на синёмъ мори,
 Карабъ абъ двинаццати парусахъ,
 Пасажу жану сваю гасударыню.
 Якъ пуцу карабъ на синё моря,
 Якъ взыйду, маладецъ, на круту гару,—
 Пасматру: ти плуветъ карабъ, ти сядить жана?
 Плыветъ карабъ, и сядить жана;
 Плыветъ карабъ, якъ саколъ лятить.
 —«Варатись, жана гасударыня:
 Будимъ жить съ табою луччи прежнига».
 —Што ня грѣть ли сонцу луччи прежнига,
 Што ня жить намъ съ табою луччи прежнига.

(Отъ Өедосы Сиваёвой).

26 в).

Пракатилась моя маладость	Полтараста рублей.
Што ни ў разумъ маемъ!	Пысажу я сваю жану
Якъ нажиў я сябъ жану,	Въ карабъ новенькй яе;
Шельму ўрюмую,	Карабликъ я спущу
Што ни жить жа мнѣ съ сваей жа-	На синё моря,
ной,	Я самъ, молюдиць, пайду
Ни ў залогъ жа мнѣ яе залажить,	На крутую гару,
Ни тыварышу мнѣ яе удружить.	Пыгляжу я, добрый молюдиць,
Якъ пайду жъ я, добрый молюдиць,	Якъ кырабличкъ плыветь:
Я ў Китай-горыдъ гулять,	Кырабличкъ плыветь,
Закуплю я, молюдиць,	Якъ стрѣла ў поли лятить;
Карабъ синенькй сябъ,	А дитѣ маё сядить,
За карабъ я заплачу	Якъ свѣча гарить;
Роўна пятьсотъ рублей,	А жана моя, шельма, сядить,
А гребцамъ я заплачу	Якъ рѣка ильлетъ.

26 г).

Ахъ, маладость, ты, моя маладость,
 Маладость маладецкая,

Буда мья маладость пракатилася,
Назадъ мья маладость ни варагилася?
Патиряў я сваю маладость тиризь урюмую жану.
Какъ пайду, маладецъ, я ў горадъ на базаръ;
Какъ куплю я, маладецъ, да тисовинькай карабъ.
За карабличикъ заплачу да я сто рублей;
За гребцоў малайцоў заплачу роўна тысячу.
Усажу жъ я ў тотъ карабъ шельму ўрюмую жану.
Какъ пушу жъ я тотъ карабъ па Дунаю па рякѣ.
А самъ я, маладецъ, какъ пайду жъ я на крутую гару,
А и буду я сматрѣть, какъ карабличикъ идетъ:
А карабличикъ идетъ, точно сокаль летить:
А гребцы малайцы гребутъ, точно сокаль крыльцимъ бьетъ;
А жана мья сидить, точно барыня ина.
— Узваратись, мая жана, на сваю старану,—
Паживемъ-ка мы съ табой мы па прежниму.
— «Паживи-ка, мой милой, да аднэю галавой!»

26 д).

Ай, горя, горя, што жана дура.
Закуплю жанѣ я новый карабъ,
Нагружу карабъ усѣ таварами,
Да усѣ разными:
Я кунцами, я лисицами.
Я паверхъ таго гарнастаямъ;
Пасажу жану я ў навой карабъ,
Я пушу карабъ па синиму морю;
А дасматрю, молыдиць, ягъ карабъ бягить:
А карабъ бягить, какъ арѣль лятить;
А жана плачить, какъ рика тякеть.
— «Варатись, жена, спрашаемъ,
На колечки мы размѣняимся!»
— Ужъ и рада я варагилася,—
Маё сердца закатилася!

26 е).

У бясѣди два брата сидять,
Промижъ собе рѣчи гаворять:
— «Ти ўдалася, братъ, жанитба твоя?»
— Ни ўдалася, братъ, жанитба мья:
Накасалася шельма, ўрюмыя жина.
Ягъ сдѣлаю я лягешенькій кырабъ,
Пысажу я шельму, урюмую жану,
Ягъ пушу я на Волгу на ряку,
Я самъ пайду я, я на крутую гару:
Ти висога ясна зоринька възшла,

Ти далёка шельма ўрюмая атплыла?
А далёка ясна зоринька взышла,
Ай, далёка шельма ўрюмая атплыла.
— Сакатися, ясна зоринька, далой,
Выратися, шельма ўрюмая, дамой,
Забяри жь ты дробныхъ дѣтушекъ съ сабой!—
Ни сыкатилася ясная зоринька далой,
Ни вернулася шельма ўрюмая дамой!

26 ж).

Ты, жанитьба мья, ты, нисчасныя!
Ахъ, узяў я жану ни па совѣсти, ни па 'бычею.
Какъ паѣхыў я, молюдиць, у навой горыдъ,
Какъ купиў я, молюдиць, я навой карабъ,
Какъ пасадилъ я, молюдиць, я жану сваю ў навой карабъ,
Какъ крикнуў я, молюдиць, громгымъ голысымъ...

26 з).

Хадилъ, гуляў добрый молюдець па крутэй гарѣ,
Завивались русы кудерьки на буйнэй галавѣ.
Надаѣли, надагучили завиваючи,
На чужихъ дальнихъ малодушекъ заглядаючи.
Чужая малодушка, якъ розовый твѣтъ,
Ну, маея жа то ниўдашеньки хуже ў свѣти нѣтъ.
А куплю я, добрый молюдець, карабъ новенькый,
Палажу сваю неўдашеньку въ карабъ новенькый,
Я пушу сваю неўдашеньку на синё моря.
Поплыла мая неўдашенька, — тольга вада лялѣить;
А у мяне жь, у малойчика, ретиво сердца млѣить.
Самъ я пайду, добрый молюдиць, къ теши ў гости.
— «Здрастуй, тѣща, здрастуй, матушка!»
— Здрастуй, князь маладѣй!..

(Переговоры съ тещей объ неудачекѣ; теща не отдаётъ ея. Сама бы она назадъ воротилася, — ея сердце закатилось).

27.

Молодець бросаетъ немилую жену съ крутого берега въ Дунай-рѣку и идетъ къ тещѣ просить другую дочь замужъ.

Хадилъ, гуляль добрый молюдець па крутой гарѣ,
Чесалъ, чесалъ русы кудерьки.
Надаѣла, надаскучила русы кудри чесать,
На чужихъ, на хорошихъ заглядать:
— «Чужэе, да хорошия, якъ розавый твѣтъ,
Хуже да маея Еўлашечки ў свѣти нѣтъ».
Пайду я, молюдиць, я на крутую гару,

Вазьму сваю Еўлашичку за праву руку,
 Брошу я Еўлашичку на Дунай-ряку:
 Плыви, мая Еўлашичка, да ўдоль па рягѣ!
 Астаецца добрыму малайцу пара коній вараныхъ,
 Пара коній вараныхъ и калясычка.
 Паѣду къ сваей теци ў гости:
 — «Теща моя, матушка,
 Атдай мнѣ сваю дачку паненку!»
 — Не тапить была таню ў рягѣ,
 А больши была жить съ тою!

28 а).

Неудалую жену мужъ ведетъ топить, или прогоняетъ къ тестю. Безъ нея живется плохо, онъ проситъ у тестя жену назадъ, но тесть не отдаетъ.

Худа, худа жить на свѣти заўнываюче,
 На чужихъ малодушигъ заглядаюче,
 Якъ чужее малодушки, слоўна макаў тывѣтъ,
 Хужи маея неўдашички въ бѣлымъ свѣти нѣтъ:
 Павяду я ниўдашечку къ-и Дунай рягѣ...
 Худа, худа жить на свѣтѣ безъ удашечки:
 Чатвѣртая нядѣлюшка бизъ рубашечки.
 Якъ пайду я, добрый молыдець, я на тстѣвый дворъ:
 — «Здрастуй, здрастуй, мой стѣвушка, здрастуй, добрый день,
 Атдай дачку неўдашечку хотъ на адинъ дянѣкъ,
 На адинъ дянѣкъ, на адинъ часокъ, на нядѣлюшку!»
 — Ни атдамъ дачки, ни атдамъ неўдашечки я на адинъ дянѣкъ,
 На адинъ часокъ, (2) на нядѣлюшку.

28 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Худа (3), братцы, жить на свѣти, заўнываючи,
 И на чужихъ-то (2) малодушигъ да заглядывати.
 Што чужея (2) то малодушки—но какъ макаўки,
 Хужий нѣту (2) въ бѣлымъ свѣти, што неўдашеньки.
 Какъ вазьму я (2) неўдашынъку, я за ручинъку,
 Пувяду я (2) неўдашынъку да я къ быстрѣй рягѣ,
 Вкину, ўброшу (2) да неўдашынъку да я ў виръ галавой:
 Плови, моя (2) неўдашынъка, ты ни ўскраснуючи!
 Во самъ сяду (2), добрый молыдець, я на бережку;
 Во я, сѣўши, (2) добрый молыдець, ды падумаю:
 Худа, (3) братцы, жить на свѣти бизъ неўдашынъки,—
 Чатвѣртую (2) нядѣлюшку бизъ рубашечки!
 (Отъ Оелосьи Абрамовой).

29.

Зажуриўся бѣль моладиць, што молыдѣ жаниўся.
 Чужи жоны на вулицы, якъ магъ раствитають,

Мая шельма, ниўдалая съ избы ни выходить.
Вазьму я жану ниўдалую падъ бѣлыя плечки,
Пихну я жану ниўдалую у быструю рѣчку:
— «Ты йди, жана ниўдалая, ў ряку за вадою,—
Ни нажиўся бѣль молюдиць ды я за табою».
— Ты паслушай, мой миленькій, што я пинять буду:
Ня пить было, мой миленькій, дый горькій гарѣлки,
Ня ёсть было, мой миленькій, салодкага мѣду;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў съ большога роду?!
Што ня сѣчъ, ни зрубить зяленыга гаю;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў ни съ чужога краю?!
Ня сѣчъ, ни зрубить бѣлыя бярезы;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў ни пьяный, ни твярѣзый?!
Ни сарвать, ни щипать у поли травы лички;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я нивяличка?!
Ни сарвать, ни щипать у гароди травы мяты;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я ниблагата?!
Ни сарвать, ни щипать у гароди розы;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я нипригожа?!
Ни сѣчъ, ни зрубить зялёныга дубу;
А вить ты знаў,—на што жъ ты браў, што я жить ня буду?!

30.

- 1) Запропала дѣвица съ черными бровями. 2) Не сѣчъ было зеленого дуба, не
братъ было дѣвицу, когда она нелюба.

Ужъ вы, броўки мае, бровушки чарнѣя,
Запрапала дѣўка зъ вами, чорными бравами:
Нильзя младѣ на улицу выйдить, выйдить прагулятца.
А ўсѣ ўраги спать паляжуть;
Пайду прагуляюсь па тихымъ Дунаю.
Пада мною маладою Дунай скалыхнуўся.
О я свайго любезнага въ гости запрасила:
Прибудь, прибудь, мой миленькій, ка мнѣ падъ-вячоръ,—
Ни ранинька, ни поздненька,—ка мнѣ на вячерю.
Ня гнѣвайся, мой миленькій, што буду пиняти;
Ня сѣчъ было, мой миленькій, зялёныга дуба;
Не братъ было, мой миленькій, када я нялюба!

г) Перевѣсь вліяння на сторонѣ жены.

31.

Мужъ исполняетъ всѣ желанія жены и обсыпаетъ ее ласками. Жена гор-
дится такимъ мужемъ и не промѣняетъ его ни на кого.

Валодина жонка сваяволга: Пріѣхыли купцы тургувати,
Привизала Валодю къ каравати, —А што табѣ, Дуня, за яго дати:
А сама пашла гуляти. Ти коника варанога,

Ти сядельца залатоя? Время будить—вады принясетъ,
— «Мнѣ съ коникымъ ни вадитца, Сдобритца—избу падмятеть,
Мнѣ съ сядельцымъ ни наситца,— Киўнетъ, миргнетъ, пацалуитъ,—
Мнѣ Валодичка пригадитца: Эта маяму сердичку—усѣпануитъ».
Па избѣ прайдетъ—дитя калышетъ,

32.

Якъ спляту я жанѣ лапытки Я на тѣя на яиньки;
Новы, часты, симяристинькiя, Якъ вывидитъ курь-курица
Панясу я ети лапытки Да и малую типуньку,
Въ Питирь-горыцѣ да на ярмылыгъ; А жина ли родить дѣтитку,
Якъ прадамъ я ети лапытки А жена мужу приказывала,
За чатыри за капеички; Жидавину выгаваривала:
Я за етыя за денюжки — «Ты змяли-ка, мужъ, пшани-
Якъ куплю сябѣ курь-курицу. чаньки мяшокъ,
Мая курьчка нясущая была: Разбаўтай-ка, мужъ, смитанушки
По три когычки ина й у день несла, гаршокъ.
Па четвертымъ па бальшомъ па Сыпаси-ка, мужъ, малу типуньку,
яйцу. Калыши-ка, мужъ, малу дѣтитку!»
Палажу я ету курь-курицу,

33.

Простакъ мужъ, трепещущій предъ женой своей, во всемъ ей повинуется и исполняетъ бабью работу.

Я одной рукой пшаничаньку малоль,
А другой рукой смитанушку балталъ,
Я глазами малу типуньку старѣгъ,
Я нагами малу дѣтитку качалъ.
Прилягѣў на мнѣ каршанъ-маршинъ съ аршинъ,
Якъ ударилъ са ўсѣхъ сваихъ силъ,
Ионъ разсышаў пшаничаньки гаршокъ,
Ионъ разбиў ионъ смитанушки гаршокъ,
Задавиў малу типуньку,
Разабивъ малу дѣтитку.
Якъ пришла жина-барыня,
Ина съ суда, ина съ бясѣдушки;
Якъ и стаў жа мужъ каитца,
У славахъ усѣ мѣшайтца.
— «Охъ, ты, мышъ ты балотная,
Ты лягушка падкалодная!»

34.

Хотѣлось за умнаго и пригожаго, почала за нелюба.

Бравать мая, краватушка, Прашу тябе, мой нялюбый другъ:
Бравать мая тисовая, Мнѣ за тябе не хатѣлыся,—
Суножички малюваныя. Мнѣ хатѣлыся за гожига, за при-
Падамлѣли мае ножички гожига,
На краватушки стоячи, За вумныга, за разумныга.
Зѣ нялюбымъ гаворючи. (Отъ Василисы Исаковой).

35.

Жена осмѣиваетъ своего мужа—овсяное „видѣнье“, ячный носъ.

Гурная наша дѣвушка, Ина па улицахъ гуляла, Усихъ ребятѣ судила: «Уси ребята грибаты, Адинъ мой маладецъ луччи ўсихъ: Ионъ ни рылатъ, ни грибатъ, Тольки бѣленекъ, рудреватъ; Ионъ жа на ноженки щегалѣкъ, На гаворычку гаварокъ,	Аўсяныя видѣнья, Яшний носъ. —Ня чортъ тябе, дѣвычка, За няго нѣсь! —«Я сваяму горю дагажу: Зѣ яшынга видѣння крупъ на- дяру, Зѣ аўсяныга видѣння блиноў на- пяку».
---	---

36.

Нелюбому мужу полуночной воды дала.

Ахъ, ты, вулица широкая, Трава-мурава, ты зялёная, Пы табѣ хажу,—я ня выхажу, Я канѣмъ ѣзжу,—я ня выѣзжу, Я пяромъ пишу,—я ня выпишу! Крывать мыя, краватушка, Хто тябе, крывать, мастиў, грима- стиу? Мастиў, гримастиў мой нялюбый мужъ, Мастиў, гримастиў, гылаву зла- миў,	Гылаву зламиў, вады пупрасиў. Я сы вечера по ваду пышла, Сы палуначи ваду черпала, Къ-и бяду свѣту ваду принесла. Мой нялюбый мужъ на кутѣ ля- жить, Передъ имъ стыять папы-дзяканы, Папы-дзяканы, черти-дзявылы, Адна слеза пакатилася—и тая на- задъ варатилася.
---	---

37.

Жена измѣняетъ мужу въ его отсутствіи, потомъ дурачить его, желая скрыть любовника.

Паѣхыў мужъ у поля, Я съ гостимъ гуляти, Ой люлюшки люли, Я съ гостимъ гулять. Пагляжу ў агошка: Мужъ ѣдитъ са поля. —Дѣти мае, дѣти, Гдѣ мнѣ гостя дѣти? И усажу ў лукошка, Накрыю жупанымъ, 2. Назаву баранымъ! —«Душка жанушка, Што ў тябе ў лукошку?» —Катилася авечка, Катилася рана, Катила чорныга барана.	—«Душка жанушка, Пазволь паглядѣти!» —Ай, дуринь мужъ, дуринь, Дуринь, ниразуминь: Ня вышла й барану Три дни, три нядѣли, Штобъ люди глядѣли! —«Душка жанушка, Идѣ-жъ нашъ барашка?» —Я жъ таго барана У поля прагнала, 2 Пастуху ни приказала: Нашъ жа барашка Бязъ рожигъ катиўся, 2 Ваўку пригадиўся! (Отъ кр-ки Матрены Григорьевой).
--	--

38.

Жена ставитъ алтынную свѣчу, чтобъ мужъ дуракъ умерь.

Якъ пайду я на торгъ таргувать,
Якъ куплю я алтынную свѣчу,
Я настаўлю пиридь пятницу:
Ты гари, гари, алтынная свѣча,
Ты ўмари ты майго мужа-дурука!
А згарѣла да алтынная свѣча,
Не ўмарила майго мужа-дурука!

39.

Не сокрушается молодка по поводу болѣзни мужа, лишь бы была здорова
ея родня; мужъ лежитъ какъ „тясница“, она какъ „брусница“.

Ты святы, святы, ясѣнь мѣсиць, — Ой, ти добръ, здароў мой ба-
И ваду, и зямлю, и мяне, мыладу. тлюшка,
А я къ батюшки й у гости йду, Ой, ти ўси дабры, ти здаровы?
Я дарогью широкаю, Ай уси дабры, ўси здаровы,
Я зъ гастинцами зъ вяликама: А милый ляжить, ягъ калода,
На дарожиньки старожинька, А я, мольда, ягъ лябѣда;
Я старожиньку правѣдаю, А милый ляжить, ягъ тясница,
Свайго батюшку атвѣдаю, А я, мольда, ягъ брушница.
Свайго родныга й атвѣдаю.

40.

(Къ Могилевской губерніи).

Жена—пьяница, пропиваетъ хозяйское добро; дѣти и мужъ потворствуетъ ей.

Ягъ паѣхаў мой миленькій а ў поля пахать,
А я млада, младѣшанька у карчму гулять.
Ягъ приѣхаў мой миленькій съ поля съ пахаты,
А я, млада, младѣшанька ўкинулась у клапаты.
—«Дѣти мае, дѣти, гдѣ ваша мати?»
—Наша мати на кровати легла спачивати.
—«Тиши, дѣти, тиши, дѣти, ни гаманитя,
А вы сваей матулиньки да ни будитя,
А якъ придуть три шингарики, дакъ вы заплатитя».
—Тата родный (2), мы заплатили:
Атдали скарбончики тридцать чатыри.
—«Устань, устань, мая милинька, устань, ашнися,
А на табѣ скарбончикъ—ты пахмялися!»
—Ни хачу я скарбончика, ни хачу я два,—
Вчора пила на каровушку, сянни на вала.
—«Была бъ мая миленька здорова была».
—Я выпила три кварты съ палавиною—
На тую тялущичку, на буриную.

41.

Жена ходитъ по кабакамъ и, по возвращеніи, угощаетъ побоями мужа; страхъ мужа передъ прутомъ жены и радость его, что отдѣлался легкими побоями.

Ни пайду я двору,
Гарѣлки ня пиўши,
Я ни ляжу я спать,
Мужа ни пабиўши.
Вазьму за чупрыну,
Я ўкину ў пярину:
Паляжи-ка, мужа, тута,—

Паищу паду прута.
Мужа прута забаяўся,
Падь лаўку схуваўся:
—«А спасиба табѣ, мила,
Што ня больна била,
Што ня больна мяне била,
Ни на худу ўчила!»

(Отъ Ефросиньи Антоненковой).

42.

(Къ Могилевской губерніи).

Лѣнвая и разгульная баба ябедничаетъ пану на мужа, одурачивъ его, и со смѣхомъ хвалится подружкамъ.

Самъ я ни знаю,
Что чинити маю.
Люди кажуть жанитися,
А я ни думаю.
Ажанёмшися
Треба тоя знати,—
Треба жонку кармить,
Треба дятей гадувати.
А ў мяне жонка,
Якъ добра нявѣста:
Мужикъ вдиць ў поля арать,
А жонка на мѣста;
Мужикъ арётъ, арётъ,
Ды пагукываить:
Жонка зъ мѣста идеть,
Ды пагуливаить;
—А мой мужичица
У поли араў,
А я была на игрици.
—«Ты, мая мила,
Идѣ ты хадила?»
—Я ни знала, гдѣ ты араль,—

Па полю блудила.
—«Ты, мая мила,
Ни кажи тога,—
Дай вячерить,
Ти ни маишь чога?»
—А ты жъ, мой мужичица,
Въ поли араў,
А я была на мѣсти.
—«Якая шельма мати,—
Ни варила фсти!»
Мужичица ўзяў дубиница.
Пашоў зъ жонкый гайдучица.
Пашла жонка къ пану—
Скарѣй раскладати:
Приказали мужику
Жонку цалувати.
Тады вышла жонка
Падругамъ хвалитца:
—«Я свайго мужичка
Паўчила гайдучка:
Ни пиўши, ни фўши,
Скаचितъ ашалѣўши!»

43.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Отчаянная жена готова утопить мужа въ проруби.

Пайду, млада, за вадою,
Лѣли, лѣли, лѣлюшиньки за ва-
дой,
Вазьму я старыга съ сабой,

Ввалю, старыга ў пролубъ гала-
вой,
Сама встануся ўдавой,
Дѣти мае сиратой.

(Отъ Христыны Головнівой).

Милый отговариваетъ любовницу убивать нелюбаго мужа.

На дубчику два галубчики
Пили ёли, да ўрозъ палятёли,
Сёли-пали, стали гуркувати:
— «Тошна таму, о хто нялюбъ каму;
Ташнѣй таму, хто съ кимъ разстрѣтца!»
Разстриваўся парень са дяўчонкаю,
Іонъ ноченьки а не ўсыпантъ,
Частешенька къ сударушкѣ ѣздить,
Зъ вырана коня онъ ни сёдаить,
Съ стремянь ножикъ не вымантъ,
Подъ красно вакошка подѣзжантъ;
Іонъ стукъ-пастукъ у красна вакошка:
— «Ти спишь, душа, ти такъ ляжишь?
Кали спишь, душа, Гасподь Богъ съ табою.—
А ня спишь, душа, а гавари са мною!»
— А я рада бѣ съ табою гаварити:
Няўрюмый мужъ на рукѣ ляжить,
Лютэй свекорька ў изгалоўику,
Лютая свякрова ай у бялыхъ ногахъ.
Убью, убью, ай нялюбыга мужа!
— «Ня бей, ня бей нялюбыга мужа:
Табѣ са мной адинъ часъ пастыять,
Зъ нялюбымъ мужимъ табѣ вѣгъ вѣкувать!»

45 а).

(С. Егорье, Дорогоб. у.)

Съ милымъ дружкомъ мужа удавила. (Срв. стр. 142 № 114).

Ужъ я прялычку купила, Въ пасядѣлычки пашла, Я сядѣла малада да первыга питуха. Ужъ и первый куръ запѣль, Я ня думала идить; А другой куръ запѣль, Бѣлый день—заря; Ужъ и третій куръ запѣль, Я дамой пашла.	— «Уставай-ка, жанушка, Пара печку тапить, 2 Старому нашу варить!» Ужъ и мой жа старой, Іонъ и добръ да мяне, А и я да старога, Я удвоя хараша: Я на шеюшку пятелюшку ўспи- нула,
Ужъ я прялку падъ лаўку, Башмачки падъ кравать, Сама завалилась За старога мужа спать. Ужъ и мой старой прашнувайтца: — «Ты, душка жанушка, Ти даўно ли ты пришла?» — Я даўно, даўно пришла, Даўно 'выспалась!	Я канечикъ милому У акошечка падала. Милой патянулъ, А старой захрипѣль, Слова спать захатѣль; Языкъ высулупилъ, Слоўна дражнитца, А высулупилъ глаза, Слова старая каза.

45 б).

Ожъ я прылчку падъ лавычку, Сама къ старому иду.	Ты тягни, тягни, милой, Патихошеньку:
— «Охъ, душка жанушка, О йдѣ жъ ты была?»	А пняковый жа гужъ Да ня порвитца!
— Охъ, старый чортъ, У ва сну гаваришь!	А старый чортъ захрапѣлъ, Будта спатъ захатѣлъ,
Ужъ я рана ўстаю, Хачу избу тапить, 2	Зубы выскалиль, будта смяетца, Языкъ высулупиль, будта драж-
Круту кашицу варить.	нитца,
Я на шею вярѣўку закидывала,	Нагами забрыкыў, будта й чортъ
Я ў вакошечка милому	завидиў.
Банецъ падала:	(Отъ Матрены Лаврентьевой).

46 а).

По приговору бабъ (или по своему рѣшенію), жена мужа повѣсила въ зеленомъ саду.

Ягъ жина зъ мужимъ ня ў любви жила,
Ягъ жина мужа на судъ привила.
Присудили ей старыя бабы
Мужа павѣсить въ зялёнымъ саду,
Да й на яблынки, на гудрявинькій.
Ой, сама пышла ў нову горинку,
Ягъ сѣла жъ ина пыдъ вакошечкымъ,
Ягъ стала жъ ина думу думати,
Думу думати, сильна плакати.
— «Ягъ пайду-тка жъ я да ў зялёный садъ,
Ягъ кригну, гукну свайго млыга:
Што жъ ты, миленькій, ни 'ттукаишся?..
Пализай далоў, ты ступай дамой,
Ти самоўихъ пѣсенъ ни наслухыўся,
Ти сахорныхъ яблыкъ ни нагушиўся?»

46 б).

Зима мья, зима лютая,
Баюсь тябе: не смарозъ мяне;
Лѣта маё, лѣта теплыя,
Баюсь тябе: не суши мяне!
Жана мужа распатѣшила:
Пувила ў садъ, да падвѣсила;
Пришла дамой, сѣла пыдъ вакномъ,
Сѣла пыдъ вакномъ, да заплакала.
— «Худа была зъ нялюбимъ мужимъ,—
Хужи таго, ягъ нѣтъ яго!
Ягъ пайду ў садъ, атчаплю назадъ.

— «Ахъ, ты, милый мой, палѣзай далой!
 Ти ты сладкихъ вишенъ ни накушаѣся,
 Салаѣвыхъ пѣсинъ не наслушаѣся?»
 А юнъ, с. с., наругайтца.
 Глазы вылупиў (З) и языкъ высунуў.

46 в).

(Бочарово, Юхновск. у.).

Ты, марозъ-зима,
 Марозливая была,
 Халадна была.
 Ни марозъ мене
 Добра молодца.
 Какъ съ мужимъ жина
 Въ доми гаспожа,
 Ни ў ладу жила,
 Ни ў сагласицы:
 Въ зелѣнымъ саду

Мужа павѣсила;
 Павѣсимши мужа.
 Пашла гъ и двару,
 Съла на скамью,
 Слезна сплакнула:
 — «Праклятая жисть—
 Съ чужимъ мужимъ жить;
 Бязъ мужа жана—
 Горька сирата!»

д) Мужъ малолѣтній, недоростокъ, неопытный, жена бойкая..

47.

Мать женила противъ воли малолѣтняго сына. Супруги не сходятся между собою во взглядахъ и привычкахъ; невѣстка не хочетъ знать приказаній свекрови, сама вѣчно въ горѣ и слезахъ, осыпаетъ проклятіями мужа.

На што мяне матушка
 На горе парадила,
 Малалѣтныга жанила!
 Панила моя матушка
 Мнѣ нялюбую жану,
 Што нялюбую жану,—
 Не па 'ббычику майму,
 Ни па розыму свайму:
 Куды шлетъ мыя матушка,

Ина шлетъ — ни дашлетца;
 Аткуль жжетъ мыя матушка,
 Ина жжетъ — ни дажжетца.
 Ина пастелюшку стелить,
 Сильнѣшинька плачеть;
 Узгалоўя сладаить,
 Сильнѣшинька узрыгаить;
 Ина спатиньки лажитца,
 Мяне, млайца, праклинанть.

48.

Жена не взлюбила малолѣтняго мужа—свалила съ кровати, сломила ему руку и ногу, потомъ лѣчить его.

Што жъ ты, Ванюшка, нявесиль,
 Буйну голыву павѣсиль,
 Пухавой шляпый накрылся,
 Гарючми слязми аблился?
 — Ахъ, ты, матушка радима,
 Нашто на горя радила,
 Малалѣтныга жанила?
 Жина, шельма, ни ўзлюбила,
 Съ караватушки звалила,

Ручку, ножиньку зламила.
 Стала ножинька балѣти,
 Стала милая жалѣти,
 Стала банюшку тапити,
 Стала ножиньку лячити.
 — Ты ня тужъ, ни плачь, ми-
 лая,—
 Заживеть нага бальная!»
 (Срв. стр. 264, № 5).

49.

Жена бьетъ недоросточка, онъ грозитъ все ей выместить, когда выростеть.

А на гарѣ ива, ива,	Честная княгиня!
Падъ гарюю дива, дива!	Ты бей мяне, жури мяне,
Жина мужа била, била,	Якъ я малёшенекъ: 2
Не на худа учила. 2	Якъ вырасту, все павымищу—
— «Жина моя, сударыня,	И, права й, ни забуду!» 2

50.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Мужъ-дуракъ охотно идетъ въ солдаты, отпускаетъ жену на волю.

Ты, игра мая, картежная игра,
Ты, судьба мая, разничасная судьба мая,
Никакой судьба сердцу атрады ни дала,
Толька больши судьба къ агарченню, судьба, призвила.
Съ агарчення вадалялась дѣўка а здѣшнихъ мѣсть,
Присилялась во пустыни дѣўка жить адна.
Пра то знаючи, па мнѣ некаму плакать, тужить.
Я пайду зъ горя я ва зелинѣ садигъ пагулять,
Я сарву, сарву сибѣ алыхъ два твиточка,
Панясу цвяты я на рынокъ, рынокъ, на базаръ,
Я куплю, куплю двухрублёвую свѣчу.
Ты гари, гари, двухрублёвая свича,
Прападай мая вся дивичья гульба-красата,—
Нажила сибѣ мужа, мужа—дурака;
Юнь дуракъ, дуракъ, никуда дуракъ нигадѣнъ.
— Пагади, жана, самъ ахотью ва салдаты иду,
А тибѣ, жана, на волю атпушу.

51.

Орѣшковъ рассыпанныхъ не собрать, въ компаніи не гулять. Наѣхала компанія и взяла мужа въ полонъ. Жена боится, чтобы онъ не вернулся и не побилъ ее (Срв. стр. 238 № 3а).

Хадила я, младешинька, по бару,
Щепала я арѣшики на бару,
Разсыпала арѣшики на бару;
А знать жа мнѣ арѣшикыѣ ни сабрать,
А знать жа мнѣ ѣ калпаніи ни бывать!
Наѣхала кулпаніи повинъ дворъ,
Взяли, взяли майго мильга ѣ палонъ.
Ня 'бъ тымъ плачу, што й мильга узяли,—
Абъ тымъ плачу, што ня крѣпка звизали.
Баюсь, баюсь: каналія увыйдетъ,
Баюсь, баюсь: маю душу пагубить.
Ни разъ, ни два па пастрѣщу хадила,
Ни разъ, ни два вярѣбьюшкыѣ лавила.

(Отъ старика Тимофея Григорьева Михалёва).

52.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Жена привязывает мужа-недоростка къ сыру дубу и не отпускает его до тѣхъ поръ, пока онъ не дасть слова быть ей угодникомъ, исполнять всѣ желанія.

Вы прядитя, красны дѣўки, прядитя,
 На мяне, красну дѣўку, не глядитя:
 А ужо красна дѣўка заручона
 За такога за малога, недаростка небальшого!
 А мнѣ недаростка гдѣ падѣти?
 Въ галавахъ палажити—приплевати,
 Дли боку палажити—притушити,
 Въ нагахъ палажити—притаптати,
 Прадавать—нихто майго недаростка не купляеть!
 Павязу я недаростка ў чисто поля.
 Привязу я недаростка къ сыру дубу.
 Три нядѣли недаростка ни глядѣла,
 На чатвѣртюгу нядѣлю паглядѣла:
 — «Какаво тябѣ, недаростыкѣ, въ чистомъ поли?»
 — Сударыня-барыня, тута худа, очень худа:
 Дубовыя каренья приѣлыся,
 Маховыя вадиченька припилася! ¹⁾
 — «Ти пустишь, недаростыкѣ, къ маткѣ ²⁾ ў гости?»
 — Жена моя, быярыня, хуть въ Маскву! ³⁾
 — «Ти запрягешъ, недаростыкѣ, пару кони?»
 — Жена моя, быярыня, хучь чатвѣрку!
 — «Ти сустрѣнешъ, недаростыкѣ, у варотахъ?»
 — Жена моя, быярыня, сярѣдъ поля!

(Отъ Лукерыи Бѣляевой).

53.

Неудалый мужъ не умѣеть приняться за работу по-людски.

Запрапала галава, за неўдалымъ живучи.
 Ягъ пашоў мой неўдалъ далатомъ дровы рубить,
 Панясу-тка я неўдалому абѣдать.
 Ахъ, ты брось-ка, неудаль, далатомъ дровы рубить,—
 Павазы-тка, неудаль, вострую сякѣру:
 Болій дровъ насыкешъ, болій скирту накладешъ.
 Запрапала галава, за неўдалымъ живучи.
 Ягъ пашоў мой неўдалъ шилымъ сѣна касить,
 Панясу-тка я неўдалому абѣдать.
 Ахъ, ты брось-ка, неудаль, шилымъ сѣна касить,—
 Ты вазьми-ка, неудаль, ты вострую касу:

1) Вар.: Мидавая расница мнѣ припилася, камары плечухны абѣлы.

2) Вар.: къ батьки.

3) Вар.: хуть сяводни.

Болий сѣна накосишь, болий скиртыѹ накладешъ.
Запрапала галава, за неўдалымъ живучи.
Паѣхаѹ мой неўдалъ питухомъ поля пахать,
Панясу-тка я неўдалому абѣдать.
Ахъ, ты брось-ка, неўдалъ, питухомъ поля пахать,
Брось-ка, неудалъ, питухомъ поля пахать,—
Запряги-ка, неудалъ, сивую кабылу:
Болий поля упашишь, болий хлѣба засѣишь.

54.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Темно березѣ въ лѣсу, скучно молодкѣ за неудальнымъ; она поджигаетъ его
снѣжикомъ на постели.

Бярѣза бярезанька, 2
Бярѣза кудрявая,
Ти ня темнинька табѣ
У тѣмнымъ лѣси стѣючи.
Малодка малодая,
Ти ня скушна табѣ
Съ неудалицью жить.
Наскипаю пугъ лучиницы,
Лучиница сасновая,
Запаляю я пугъ лучиницу,

Падпаляю я караватушку,
Каравать тисовую.
У краватушки
Ниўдалица ляжить.
Выйду на вулицу,
Ускрикну рятуницу:
— Вы, кумушки галубушки,
Ти чули вы, ти видели вы:
Майго мужа пярунъ забилъ!

е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь.

55.

Обязанность сына приберегать старость отца, прикопать его косточки.

По двару, дворику, двару-тираму,
Лѣлѣшки лѣли, двару-тираму,
Ходить-гарюить то Андреичка,
То Лаврентьевичъ,—
Па сваей старысти да іонъ гарюить:
— «Хто жъ маю старысть ды прибригать,
Хто жъ мае костыньки ды прикапаить?
Якъ зачуѹ, пачуѹ бѣльшій сынчигъ:
— «Ты ня тужъ, ни плачь, да мой батюшка:
Я жъ тваю старысть ды прибригагу,
Я жъ твае костыньки ды прикапаю!»

56.

Соловей облеталъ всѣ лѣса, иша кукушки; молодецъ объѣздилъ все войско,
отыскивая отца.

А што жъ то быѹ салавей, 2 Уси лясы вылитаѹ,
Залѣтная пташичка, Кагушички іонъ искаѹ?

Ионъ ни нашоу какушку,
Тольки нашоу гняздечка.
А што жъ то быу маладецъ,
А што жъ то быу бѣлинькій,
Удалая галава?
Усю войску выиздиу,
Свайго батюшки искау.
Ионъ ни нашоу батюшку,
Тольки нашоу галаву, 2
Широкую бараду.
Ягъ вазьму я галаву,
Укладу я галаву,

У правую у палу,
Панясу я галаву,
Я на сваю старану,
Я выкыпаю ямычку
На батькину галаву,
На широкую бараду,
Я састрою капличку
На батькиный галавъ:
Нярушь буду вѣдати
Идѣ батькина галава,
Широкая барада.

57.

(С. Злотова, Ельн. у.).

По торной дорожкѣ идетъ добрый молодецъ, въ гусельки играетъ, пѣсни воспѣваетъ; дѣвица просится у отца на улицу пѣсенъ попѣть, гуслей послушать. (Срв. стр. 250, № 34).

Мима майго терима,
Кала саду зелена,
Тама лежала стѣжинька,
Торная дарожинька.
Што па той жа стѣжиньки,
Па торный дарожиньки,
Ишоу добрый молюдиць,
У гусильки йграючи,
Пѣсенки ўспиваючи.
Завидила дѣвица

Зъ висакога терима,
Прасилася у батюшки,
У сударыни матушки:
— «Сударь ты мой батюшка,
Пусти мяне, молюду,
На вулицу пагуляти,
Пѣсеныкъ папивать,
Гусиликѣ паслухать!»
— Тыя тябе гусильки,
Молюду, спадманивають!

58.

(Срв. стр. 208 № 52).

Што ў лузи трава шалковыя,
На тэй травѣ да я хаживала,
За сабою каня важивала;
На тэй травѣ каня выкырмлю;
Павяду я каня къ батюшки,
Скажу я батюшки слова ласкывая:
— «Ни 'тдай мяне, батюшка,
За старыга замужь!»
Што ў лузи трава шалковыя, и пр.

— «Ни 'тдай мяне, батюшка,
За малыга замужь!»
Што ў лузи трава шалковыя, и пр.
— «Атдай мяне, батюшка,
За роўнинькыга замужь!»
Я роўнинькага люблю,
Въ карагодъ зъ имъ пайду,
Пастелю пастялю
И спать зъ имъ ляжу!»

59.

Листокъ клена, далеко стоящаго отъ воды, изрѣдка уносится вѣтромъ и приплываетъ по морю. Отецъ, живущій далеко отъ дочери, иногда проливаетъ по ней горькія слезы.

А висока-далѣка 2
Влѣнь-дерива ать моря,—

А хуть ино далѣка,
Дагъ листочикъ атрадетъ,

Да па морю приплыветь!
 А далече-далёка
 Мой батюшка ать мяне,—
 А хучь жа іонь далёка,
 Дагъ іонь мяне ўспумянеть, 2
 Тижалёшынька ўздыхнеть, 2

Сильнёшинька заплачеть:
 — «А ягъ маё дитятка
 Да на чужей стыранѣ:
 Ти живеть, ти гарюить,
 Ти смажиньку смагуить?»

60.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Вѣтры несуть вѣсть отъ дочери къ отцу о грубомъ обращеніи съ ней мужа.

Вы спавѣйтя, вѣтры, изъ поля ў поля,
 Ой лёли, лёли,—
 Вы няситя, вѣтры, майму батьки вѣсти,
 Вѣсти, вѣсти, вѣсти нивясёлы,
 Што намъ съ мнлымъ савѣту нѣту,
 Савѣту нѣту, ни ласкыва слова.
 Ряменная плетка ўсю ночь празвизжѣла
 Окала бѣлава тѣла:
 Са вечера тѣла, какъ сырѣ, была бѣла;
 Къ бѣлыму свѣту, какъ катѣль, пасинѣла.

61 а).

Отець—рѣдкій, но дорогой гость у дочери.

Зелянѣйся, мой садочикъ,	Па нямножечку гасцюить,
Зелянѣйся, мой зялёный!	Па аднэй ноченьки начуить,—
По саду дѣўка гуляла,	А хучь жа іонь значуить,
По саду сладки вишенки щипала,	Іонь и тую пратаскуить:
На дароженьку брасала,	Падъ акошкымъ спатъ лажитца,
Мелкихъ пташечекъ гукала:	Часта ў окна пагляданть,
— Вы запойтя, мелки пташки,	Ти ня зоринька заряить,
Вы запойтя пограмчѣя,	Ти ня свѣтушка свитаить:
Взвясляитя майго гостя,	Дочка батьку праважаить,
Майго гостя дарагога,	Па горенки са слезами,
Майго батюшку раднога!	Па сѣнюшкамъ са рѣчами,
Іонь не часта ў гости ходить,	За вароты са свѣчами.

61 б).

(Долгія Нивы, Красн. у.).

Зиялись, мой зялёный садокъ!
 У томъ жа садочку мелки пташки канарейки.
 Ужъ вы, пташки канарейки,
 Запойтя вы жаласенька,
 Звисялитя майго гостя,
 Майго гостя дарагога,—
 А свѣтъ батюшку раднога! и проч.

62.

Дочка просить отца погостить у нея: много звѣрья и много рыбы у нея
подъ рукою; тутъ же, вблизи, синее море.

Ягыдка при гарѣ расла,
Я, малада, на чужей старанѣ.
— «Батюшка, пубывай у мяне,
Родниньвій, пагастюй у мяне:
Гость у мяне три утѣхи ли тябе:
Ваўки, мядвѣди на привязи стыять;
Слнїя моря у варотыхъ разлилось;
Малая рыбица, якъ кашица, кишить!»

63.

Просьба молодухи къ соловью не будить утреннею пѣснею отца: короткое
пребываніе отца въ гостяхъ у дочери.

Салавейка й пташечка, й пташечка, салавейка пташечка,
Не летай-ка раненька, раненька, не летай-ка раненька,
Не буди-ка гостика, гостика, не буди-ка гостика!
Мой гостичикъ дарагой, дарагой, мой гостичикъ дарагой—
Мой батюшка родненькій, родненькій, мой батюшка родненькій;
Вчора пришоў познинька, познинька, вчора пришоў познинька,
Сяни пойдеть ранинька, ранинька, сяни пойдеть ранинька,
Ня ждеть маяго абѣду, маяго абѣду, ня ждеть маяго абѣду,
Ни раннига заўтрику, заўтрику, ни раннига заўтрику,—
Толька мой дворъ наслідиў, наслідиў, толька мой дворъ наслідиў,
Мяне, младу, разслазиў, разслазиў, мяне, младу, разслазиў.
(Отъ Христены Голонёвой).

64.

Дочка высказываетъ гостю-отцу свое горе: свекоръ побилъ ее, да еще
выхвалялся этимъ.

Ня пыль въ поли запылилася,
Сами варбты расчинилися,—
Знать мой татухна ка мнѣ ў гости ѣдеть.
Стрѣну татухну сиряди двыра,
Вазьму татухну я падъ ручечки,
Пасажу татухну супрати сябе,
Раскажу татухнѣ пра сваё горе:
— А ўчора мяне свекрырка пабилъ,
Пабиўши мяне, самъ у пиръ пашоль,
А ў пирѣ сѣдя, выхваляетца:
— Я ўчора сваю нявѣстку пабилъ!

65 а).

(Сельцо Самохотовка).

Дочка въ гостяхъ у отца; совѣтуетъ онъ ей мириться съ обстоятельствами
и не уходить „прѣчки“ отъ нелюбаго мужа.

Котитца, котитца мѣсиць па нѣби ¹⁾,
Хочитца, хочитца къ батюшку ў гости.

1) Въ с. Даньковѣ первый стихъ поется такъ:

Спитца-дремлитца падъ куделію, 2.

У маяго батюшки дворъ надъ гарюю,
Дворъ надъ гарюю, садъ надъ рякою,
Пайду я, батюшка, ў твой садъ пагулять;
Ня буду тваихъ я вишинъ щипать,—
Выщиплю, вылымлю виныградычку,
Панясу къ батюшки на парадычку:

— «А, батюшка мой, ти тутъ мнѣ жить,
Ти прочушки итить?»

— Живи, дѣтитка, живи, милыя:

Миски, латушки, ўсё клапатушки,
Дровы, лучина—ўсё кручина,
Гаршки, ложечки—да ўсё слёзычки!

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

65 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Вы падуйтя, вѣтры, мезу горъ далека,—
Вы няситя, вѣтры, майму батюшки вѣсти.

—Батюшка радимый,

Ти тутъ мнѣ жити, ти прочъ идити?

—«Дачушка, ли Бога, паживи нямнога,—

Паживи нямнога, падажди малюга!»

—Батюшка радимый, ни па мнѣ гаворишь!

Пагуль сонца възидитъ, раса вочи выбить:

Пагуль малъ вырыститъ, а я стара буду.

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

65 в).

Листымъ дарожинька западала,

Листымъ шуровыя западала,

А я свайго батюшку ў гости ждала,

А я свайго роднинькаго ў гости ждала:

—«Пріѣдь, пріѣдь, мой родненькій,—не забався;

Пагляди, мой батюшка, майго горя!»

—Ты, дочка жъ, ты, мая дачушка,

Ты живи, да нарави, да здароўя бирыги:

Ягъ и Бохъ даў, ягъ и Бохъ даў!

(Отъ Матрёны Антоненковой).

66 а).

Молодуха скинула сѣрой зязюлей (кукушкой), прилетѣла въ отцовскій садъ, гдѣ ее увидѣли родные.

Атдаў мяне батюшка далече замужъ, (2)

Ни вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости хадить.

Я семь гадоў у батюшки ў гасцѣхъ ни была,

На восимый гадочикъ мнѣ стапнилися,

А мнѣ къ свайму батюшки захатѣлыся.

Якъ скинуся я, молыда, сѣрыю зязюлю,
 Палачу я, молыда, я ў батюшкынѣ садѣ,
 Сяду я, молыда, я на яблынушку;
 А батюшка роднинькѣй по саду ходить,
 А большынькѣй брахнинька падѣ ручки водить,
 Сяреднѣй брахнинька шляпушку носить,
 А меньшинькѣй брахнинька ружейца носить:
 — «Пазволь, пазволь, батюшка, зязюлю убить!»
 — Ня бей, ня бей, дѣтитка, сѣру зязюлю:
 Можя ета зязюля — наша горькая;
 Калѣ наша горькая, ляти кѣ намѣ на дворѣ,
 А ни наша горькая, — шуги ў луги!
 — «Калѣ наша сястрица, ляти ў святлицу,
 А ни наша сястрица, — шуги ў луги!»
 Якъ стану я, молыда, думыть и гадать,
 Думыть и гадать, куды мнѣ тлитать.
 (Отъ Аўдули Гуковой).

66 б).

Калина зѣ малиный вѣ одно время затвила, — (2)
 Вѣ тую пару-времячко мяне мати радила,
 Не наўчомши розуму, вѣ чужее люди атдала.
 Не вялѣў мнѣ батюшка часта ў гости хадить,
 Не вялѣў мнѣ родненькѣй часта ў гости хадить.
 А на чатвѣртыи гадочикѣ аднѣй мнѣ сташнилися:
 Э, мнѣ кѣ сваяму батюшки захатѣлися.
 Какѣ скинусь я, маладѣшанька, сѣрый зязюлю,
 Палачу я, молыда, кѣ батюшки у дворѣ,
 Какѣ сяду я, молыда, вѣ зяляномѣ саду.
 Вѣ зяляномѣ саду, на яблынки,
 Загукую, малада, слезна-жаластна:
 А ў майго батюшки пиры пируютъ,
 А ў майго родныга пиры пируютъ;
 А родненькѣй батюшка по двару ходить,
 А большенькѣй брахненька падѣ ручку водить,
 Сяреднинькѣй брахненька ружейца носить:
 — «Убью, убью, батюшка, сѣру зязюлю!»
 — Ня бей, ня бей, дѣтитка, сѣрый зязюли:
 Эта ни какушенька, — ета гарькуша наша,
 Атдадѣная дѣтитка вѣ чужее люди.

66 в).

Была у батюшки одна дочѣ на раду,
 Атдаў мяне батюшка даляго замужѣ,
 Ни вялѣу мнѣ батюшка часта ў гости быть.
 Ни была я годичекѣ, ни была другей,
 А на третѣй годичикѣ мнѣ саскучилась.

Скинусь я, молыда, сѣрый зязюлей,
Палячу я, молыда, ў батюшкинѣ садокъ,
А сяду я, молыда, я на вишинку:
—Ня скрипѣ, ня скрипѣ, вишинка: мнѣ й такѣ лихынѣга!
Й-а гляну я, молыда, на батюшкинѣ домѣ:
Й-а роднинькѣй батюшка по двару ходитѣ,
А большинькѣй брахнинѣга падѣ ручки водитѣ,
Сяредненькѣй брахнинѣга шапычку носитѣ,
А меньшинькѣй брахнинѣга сѣ ружейцымѣ ходитѣ:
—«Убью, убью, батюшка, сѣру зязюлю!»
—Ня бей, ня бей, дѣтитка, сѣру зязюлю:
Можа, сѣра зязюля—люба дочѣ мая;
Кали дочка ты мая—хади ка мнѣ ў домѣ,
Кали сѣра зязюля—шуги ў луги!
Й а скинусь я, молыда, сѣрый зязюлей,
Палячу я, молыда, шуги ў луги,
Й а сяду, я, молыда, я на кўпинку,
Я слѣзками, молыда, луги потаплю,
Я жалыстыю, молыда, лясокѣ усушу!

67.

Мужѣ не хочетѣ отпустить молодуху кѣ роднѣ.
Пила бѣ я, гуляла, да мнѣ не сѣ кимѣ:
Вся мая радина на Украини.
—«Ай, ты, милинькѣй, дарагенькѣй,
Запруги мнѣ каня варанѣга,—
Паѣду пу батюшку раднога!»
—Мая милая, дарагая,
Мнѣ табѣ каня ни ўпругати,
Табѣ батюшку ни сыскати!

68 а).

Дочка у отца дорогая гостыя; отецъ покушаетъ коня и отвозитъ ее домой.
Тирязѣ поля, полюшка —«Ужѣ ты пей, гуляй, дачка,
Сѣрыя гуси лятѣли, (2) День да вечера ў мяне,—
Литучи, гаварили Сы вечера да паўночи.»
Пра салодкыю ягыдку. —Ахѣ, ты, батюшка радной,
Салодкыя ягыдка, Я бѣ рада бѣ гуляти:
Што ў бару брушничушка, У мяне коничекѣ ня свой,
Чорная чарничинѣга, И павозничигѣ чужей.
Дарагей жа гостичикѣ. —«Я коника куплю,
Што дачка кѣ батюшки, И павозничка найму,
Дачка кѣ батюшки на дворѣ, Дачку двору давязу.»
Батька кубычки на столѣ.

68 б).

(С. Радощково, Ельн. у.).

Баравая ягыдка, Дарагой гостичигѣ,
Што ў бару брушничушка; Што дачушка ў батюшки.

Дачка къ батюшки на дворъ,
 Батька кубычки на столъ.
 —«Ты гасюй, гасюй, дачка,
 Ты гасюй, зарянчыга!»
 —Я бѣ и рада гасювать—
 Мянѣ коничикъ ня свой (2)

И павощичиѣ чужой.
 —Ужъ я конига куплю,
 И павощичка найму;
 Ужъ я буду гасювать
 Цѣлый день да вечера
 Въ свайго родныга батюшки.

69.

Дочка, незваная, идеть на пирушку къ отцу.

У майго й батьки пьютъ,
 И мяне ни завуть.
 Ягъ выду я ды на ганычки,
 Ягъ зайграю да ў дудычки,
 Ти ни пазавуть!

Хвачуся я ўма:
 Пайду я сыма:
 —«Частуй, частуй, мой батюшка,
 Ды я гостя твья!»

70 а).

Дочка въ бурю - грозу не доѣхала до своихъ родителей, прислонилась къ сыру дубу, посылаетъ на родину вѣстника соловья съ вѣстями о своемъ тяжеломъ положеніи на дальней чужой сторонущкѣ.

Зъ-за лѣсу, лѣсу темныга
 Нахадила туча грозная,
 А другая нипагодливая.
 Въ тую пару, ў тоя времичка,
 Дачка къ батьки ў гости ѣхала,
 Ина ѣхала, ни даѣхала,
 Сяредъ лѣса становилася,
 Къ сыру дубу присланилася
 И съ сылыўями думу думала,
 И зъ маладыми разгаваривала.
 —«Ты ляти, ляти, салоўюшка,

На маю радимую старонушку,
 Няси, няси, салоўюшка,
 Майму батюшки низкой паклонъ,
 А матушки челобетчика!
 То-та горюшка-няволюшка,
 Чужа дальнія старонушка:
 Пасылають мяне, молыду,
 Скрозъ ночку ў Дунай по ваду,
 И халодную, и галодную,
 Ни прибутую, ни придѣтую!»

70 б).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дочка ѣхала—не доѣхала домой, посылаетъ къ родителямъ соловья съ поклономъ и съ извѣстіемъ, что ей живется плохо.

Ахъ, зъ-за лѣсу, лѣсу, зъ-за тѣм-
 ныга,
 Ахъ, зъ-за садику зялёныга,
 Выхадила туча грозная,
 А другая нипагодливая,
 А третія са снѣгами, са марозами.
 Пагодушка разбиралася,
 Дачка къ матки сабиралася,
 И на добра кани садилася,
 Сяредъ лѣсу становилася,
 Къ дубчику прикланилася,
 Съ салаўями думу думала:

—«Салавей ты мой, салоўюшка,
 Салавей мой, вольна пташичка,
 Ты жѣ ляти, ляти, салоўюшка,
 На маю дальню старонушку,
 Ты паклонься майму батюшки,
 Сударыни маей матушки.
 Што няволюшка—баярьскей домъ:
 Пасылають мяне скрозъ ночиньку
 Въ Дунай па ваду;
 А я, молыда, замѣшгалася:
 Лятѣли гуси-лебеди,
 Охъ, змутили ваду свѣтлую».

(С. Дунаево, Бѣльск. у.).

О зъ-за лѣсу, лѣсу тѣмныва,
 Зъ-за садику зелѣныва,
 Захадилѣ тучѣ грозныи,
 А другѣи нипагодливѣи,
 Са дажжами са марозами,
 Са снѣгами са глыбокѣи.
 Собиралася дочка къ матирѣ,
 На худинькѣи лашадѣнычкѣи,
 На навознѣи тѣляжѣнычкѣи,
 На ралейнымъ хаматѣнычкѣи.
 Ина ѣхала, ни даѣхала,
 Сиредѣ лѣсу станавилася,
 Ки дубѣику прикланилася,

На дыбу сидѣть салоуѣюшка,
 Съ салавьѣи выгаваривалася:
 —«Салавей жа мой, саловьѣюшка,
 Салавей мой, вольная пташичка,
 Ты лити-ка, мой саловьѣюшка,
 На радимую старонушку,
 Къ майму батюшки ва широкѣи
 домъ,
 Къ маей матушки во зилѣный
 садъ,—
 Ты скажи-ка, мой саловьѣюшка,
 Майму батюшки чилабитѣика,
 Роднѣи матушки низкой паклонъ».

71.

(С. Даньково, Смол. у.).

Маленькая пташка, улывающая по озеру; дочка, далеко отданная замужъ и не навѣщаемая родителями.

Охъ, и што жъ то за пташка,
 Што на возиру плыветь?
 Охъ и люлюшки, люли,
 Што на возиру плыветь?
 Сама жъ ина малѣшенька,
 Крылышка быстрѣшинька.

Охъ, и што жъ то за батюшка,
 Што далеча атдаеть,
 Атдаеть маладу
 На чужую старану;
 Атдауши мыладу,
 Ни спратвѣдаить мяне!

72.

(Къ Могилевской губерни).

На сухомъ деревцѣ Богъ листьевъ не даль, — батюшка далеко отдалъ дочку замужъ.

Якъ пайду я, мольда, кыла лѣсику,
 Гей, гей, кыла лѣсику,
 Паслушаю, мольда, што лѣсь гаварить:
 На сухомъ то дерѣуцы Богъ листоу ни дау,
 Ахъ, да мяне батюшка далѣю замужъ атдау,
 Далѣю, далеча семьсотъ за Маскву.
 Гей, гей, семьсотъ за Маскву.

73.

Молодуха наломала смородины: свекоръ жалѣеть смородину, отцу жалко дочери.

Какъ пайду я па лужочку,
 Па крутинькамъ биряжочку;

Налумаю смородины,
 Ня чорнѣи, а зилѣнѣи,

Панясу я на батькинъ дворъ,
 Кину-брошу сярѣдъ двыра,
 Сама пайду паслухаю,
 Што мой батюшка гаворить:
 Ти мене, младу, жалѣить,
 Ти смародину зелѣну.
 — «А свѣтъ мае дитятища,
 Што ено рана зануждона,

Въ чужей люди атдаѣна!»
 Какъ пайду я на лужочку, и проч.
 Панясу я на свѣкырыў дворъ, и проч.
 Што мой свѣкырыка гаворить, и проч.
 — «А свѣтъ мая смародина,
 Што пна рана палумана
 И па двару раскидана!»

74.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвица упрашиваетъ отца не жениться, не брать въ домъ лихой мачехи.

Ахъ, вы, ночи мае, ночи тѣмныя,
 Я ўси noci пирясѣдѣла,
 Уси думы пирядумала,
 Адна жъ то дума ня йдетъ съ ума, съ розуму—
 Пра сваю старонушку.
 На маеі старанѣ, на манімъ падворыки,
 Тамъ стаить висагой тарѣмъ;
 У тымъ тирямѣ живеть сударь батюшка;
 Пирядѣ имъ стаить красная дѣвушка,
 Ина стаить, сильна плачить узрыгаючи,
 Сваего батюшку упрашаючи:
 — «Ни жанись, ни жанись, сударь батюшка,
 Ни бяри лихой мачихи:
 Лихая мачиха бизъ агня пякѣтъ,
 Бизъ агня пякѣтъ, бизъ полыми!»

(Отъ Ѳедосьи Максимовой).

ж) Мать и дочь.—Мачеха.

75.

У воротъ озеро, на немъ селезни; дѣвица просится у матери погулять, по-
 смотрѣть на селезней (добрыхъ молодецвъ).

Какъ у нашихъ у вароть,
 Какъ у нашихъ ширагихъ
 Улица шурака, озера глубака.
 На томъ па озеру три селязни плывуть,
 Три селязни плывуть три касастые.
 Завидѣла дѣвица съ высакѣга терима,
 Падъ вагощечкымъ сѣдючи, шуринычку шіючи.
 Прасилася дѣвица у матушки пагулять
 На селизня пасматрѣть.
 — «Дочьер мыя умная, дочирь мыя разумная,
 То ня сизы селязни, то добрые молыдцы!»

76.

Дѣвица просить свою мать, чтобы она выдала ее замуж не за старого и не за малаго, а за ровнаго мужа.

Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза,
Проти сонца на холыди стыяла.
А тамъ matka съ дочкыи размуўляла,
Размуўляла сударыня, размуўляла:
— «Ни тдавай мяне, мати, за старога:
А я съ старенькимъ ночку нучувала, —
Какъ мядвѣдица ў мярлоги пралижала,
Пралижала, сударыня, пралижала!»
Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза, и проч.
— «Ни тдавай мяне, мати, за малаго:
А я съ маленькимъ ночку нучувала, и проч.
Охъ, ты, бѣлая кудрявая бярѣза, и проч.
— «Ни тдавай (sic) мяне, мати, за раўнога:
А я съ роўненькимъ ночку нучувала, —
Слоўна барыня ў пярини пралижала,
Пралижала, сударыня, пралижала!»

77.

По просьбѣ дѣвицы, мать ея даетъ нелюбѣ хлѣба пушнаго, воды болотной, а милѣму — хлѣба чистаго, воды кривичной.

Въ лѣзѣ, матушка, сылавей свищеть;
Сылавей то, мыя матушка, ни салавеюшка, —
Мой нялюбъ плачить, пить и ѣсть просить.
Дайтѣ яму, матушка, хлѣба пушнага,
Хлѣба пушнага, вады балотнѣй,
Вады балотный, падгалодный!
У лѣзи, матушка, сылавей свищеть,
То, мыя матушка, ни салоўюшка, —
То, мыя матушка, мой милѣй плачить,
Мой милѣй плачить, пить и ѣсть просить.
Дайтѣ яму, матушка, хлѣба чистыга,
Хлѣба чистыга, вады кривичный!

78.

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Мать хочеть разлучить дочку съ милымъ дружкоймъ.

У цистомъ поли, при ў далини рябина стыяла,
Падъ той жа падъ рябиницай дяўчоначка гуляла,
Дяўчоначка гуляла, рябину лумала.
За ей ходить, (2) за ей бродить удалой малойчикъ;
Юнъ и ходить, юнъ и носить кумачъ и китайку.

Кумачу я ни хачу, китанчу вытку.
 Мяне мати дамој заветъ вадицу насить, зъ милымъ разлучить.
 — Пей, мати, тую воду, што я нанасила;
 Частуй, мати, тога зятя, што я палюбила.
 — Буду, буду ваду пить, буду праливать;
 Буду зятя цистувати, дачку праплинати.

79.

Дѣвицу отдають замужъ въ далекую сторонушку; печальная разлука дочери съ матерью, какъ тѣла съ душой.

Гарямышная кукуша, (2)	Што ниhto туда ня ходить,
А ина день-ночь какуить,	Што ниhto туда ня ѣздить,
Сабѣ гнѣздичка гатуить,	Залятѣли да три галубочки,
Ина гатуить, ни чимъ ни сгатуить.	Яны сѣли на новымъ крылечки,
Разнишасная дяўчонка,	Ины прамовили дѣўки, дѣўки сла-
А ина день-ночь плачить,	вечка.
Даляко замужъ заходить,	Якъ душа съ тѣлымъ разстряѣтца,
За три новы гарадочки,	Такъ дачка атъ матки астаѣтца.
За чатвѣртый низнакомый,	

80.

(Къ Могилевской губернии).

Если бы мать посѣтила дочку—день и ночь говорили бъ онѣ и не наговорились о домашнихъ заботахъ.

Дума жъ моя, дума!	И мужу наравити,
Кабѣ къ маей думѣ	Мужу наравити,
Да моя мамычка ка мнѣ,	Дятей гадувати!»
Гаварила бѣ я зъ ёю	— Гарюй, дачка, горя;
Весь день зъ начою:	Нарави мужу,
— «Мамычка моя,	Якъ наравила;
Парай мнѣ раду,	Гадуй дятей,
Якъ мнѣ жити	Якъ гадувала...

81.

Своя родня ходить по лугу среди калины-малины и не заходитъ къ молодухѣ. Въ горѣ молодуха, скинувшись птичкою, садится перемѣнно на липѣ, елкѣ и соснѣ; ихъ скрипѣ еще увеличиваетъ тоску ея: тугою лѣсы усушила, слезами луги утопила.

А ў лузи калина,	Па тыхъ па дарожкахъ,
А ў лузи малина,	Тамъ мой батюшка ходить,
А ўвесь лухъ аграсила.	Тамъ мой радимый ходить;
Кала тѣй калинѣ,	Туды-сюды ходить,
Кала тѣй малинѣ,	Туды-сюды ѣздить,
А ўсѣ стежки-дарожки.	А ка мнѣ не заходить,
А па тыхъ жа стежкахъ,	А ка мнѣ не заѣздить.

А ти я жъ дужа бѣдна,
Ти я нипривѣтна,
Што ка мнѣ ни заходить,
Ка мнѣ ни заѣздить?

А ў лузи каліна, и проч.
Тамъ мыя матушка ходить,
Тамъ мыя радимая ходить,
Туды-сюды ходить, и проч.

Палячу я, молюда, шуги ў луги; Я сваею тутюю лясы усушила,
Якъ сяду я, молюда, я на сосанку: Я сваими слѣзкымы луги утапила!»

— «Ня скрипъ, ня скрипъ, сосынка, —
Мнѣ и такъ тошнинека!»

Якъ сяду я, молюда, я на липинку:
— «Ня скрипъ, ня скрипъ, липинка, —
Мнѣ и такъ лихинька!»

Якъ сяду я, молюда, я на ёлушку:
— «Ня скрипъ, ня скрипъ, ёлушка, —
Мнѣ и такъ горюшка!»

82.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дочка провожаетъ гостившую у нея мать и долго сидитъ подъ яблонкой
„печалью прикошена“, „слезами прирошена“.

Ты, сонца маё, сонца жаркыя,
Чого рана за лѣсъ котисья?
Въ мяне ў гостѣхъ родная матушка.
Сонца за лѣсъ закатилася,
Мыя матушка атгастилася.
Праважу я сваю матушку
Чиризь три поли шпрокія,
Чиризь три мори глыбокія,
Чиризь три лясы тёмныя;
Сама сяду я паць ябланкай,
Сама сяду паць кудравую,

Ти ни глянить мая матушка.

Аглянулась мая матушка,

Аглянулась гасударыня:

— Чяму сядишь, маё дѣтитка?

Ти касою ты прикошена,

Ти расою ты прирошена?

— «Ни касою я прикошена,

Ни расою я прирошена:

Прикошена я пичалю,

Прирошена гарячмы слезми!»

83 а).

Долго мать не видала замужнюю дочку, потомъ навѣщаетъ ее и спраши-
ваетъ, куда дѣлась краса ея и добро ея.

Ахъ, и 'тдаў мине батька
Да и далечинька замужъ,
Ахъ и люлюшки люли,
Да и далечинька замужъ.
Ня хаділа дачка къ матки
Роўна, роўна три гадочки;
На чатвѣрты гадочикъ
Пашла мати къ дочки ў гости.
— «Ты, дачка мыя, дачушка,
Ну, йдѣ жъ твоя краса дѣлась?»
— Ахъ, ты, мати мыя, мати,
Якъ ты хоча, матъ, пытати?
Ахъ, будишь, мати, плакать,
Якъ я буду казати!
А йдѣ жъ мыя краса дѣлась —

Въ нялюбига ў нарави!

— «Ты, дачка мыя, дачушка,

А йдѣ жъ твоя руса коса?»

— Ахъ, ты, мати мыя, мати, и проч.

А йдѣ жъ мыя руса коса —

Въ нялюбига пыць нагами!

— «Ты, дачка мыя, дачушка,

А йдѣ саяны заламаны?»

— Ахъ, ты, мати мыя, мати,

Якъ ты хоча, матъ, пытати?

Ти ня будишь, мати, плакать,

Якъ я буду казати?

А саяны заламаны

Всё ў жидовычки ў ранди!

(Отъ Матрѣны Антоненковой).

83 б).

Спустя три года послѣ свадьбы, дочка приходитъ въ гости къ матери, и оказывается, что ея крали, шубы, жупаны—все въ закладѣ.

Не была дочка у матки
Роўна три гадочки,
На четвёртый годъ
Дочка къ матки ѳдить.
—«Ахъ, дочка, ты дочка,
А йдѣ жъ твай крали?»
—Ахъ, мати, мати,
Ахоча ты пытати!

Крали, сарахваны
Въ шинкарѣ ѳ закладѣ!
—«Ахъ, дочка, ты дочка,
А йдѣ жъ твай шубы?»
—Ахъ, мати, ты, мати,
Ахоча ты пытати!
А шубы да жупаны
Въ шинкарѣ ѳ закладѣ!

84 а).

Мать провожаетъ дочку за лѣсъ; остановилась и прислушивается къ ея грустной пѣснѣ или плачу.

Справажу дачку сваю
Я за щирый боръ,
Сама стану—паслухаю,

Якъ салавейка пяеть:
А якъ маѣ дитятюшка
На чужей старанѣ.

84 б).

Справажу дачку (2) я зарянычку, я за тѣмный лѣсъ;
Справадѣвши дачку я зарянычку, зарянычку я й паслухаю.
Думала, дачка да зарянычка пѣсишки пяеть,
Ажъ ужъ жа дачка да зарянычка слезинька плачить.

85.

Собираниѣ ягодъ для своихъ родителей и для свекора со свекровью.

Хажу млада по бару, сильны ягыды бяру,
Салоўюшка чокъ, малоденькій чокъ, чокъ, чокъ;
Я бяру, бяру, бяру, я ни знаю я каму:
Ти батюшки родному, ти свѣкыру лютому.
Батька ягидъ ня любить, мяне, младу, галубить,
Свѣкыръ ягидъ любить, мяне, младу, пажурить.
Хажу млада по бару, сильны ягыды бяру, и пр.
Ти матушки родненькій, ти свякрови лихенькій.
Матка ягидъ ня любить, мяне, младу, галубить;
Свякровя ягыды любить, мяне, младу, пажурить.

86 а).

Отецъ, мать и мачеха. Мачеха посылаетъ красну дѣвицу на високъ теремъ постелю слать.

Харашо таму на свѣти жить,
У каго іостъ атець, матушка,—
У мяне, молыдѣ, лиха мачиха.

Пасылаетъ красную дѣвушку
На високъ теримъ постелю слать.
А ѳжу на дварѣ ни ранинька,—

Красный дѣўки съ терима нѣту; У яе глазаньки заплаганы,
А ўжу на дварѣ къ абѣду йдетъ,— У яе личинька замарана,
Красна дѣўка съ терима йдетъ; У яе косынька й усклычана.

86 б).

Мачеха посылаетъ сироту на высокъ теремъ постелю стлатъ тремъ князьямъ,
тремъ полковничкамъ.

Харашо таму на свѣти жить, Ай на дварѣ заря бѣлая,—
А ў каво жъ та й атець, матушка, Красный дѣўки съ терима нѣту;
А у мяне жъ то лиха мачиха: Ай на дварѣ люди гўтырють,
Пасылаетъ мяне, молыду, Красна дѣўка съ терима идетъ, 2
На високъ тярѣмъ постелю стлатъ Твѣтна платыка разорвана,
А трѣмъ князимъ, трѣмъ палкоў- Русыя косынька растрѣпана,
ничкымъ. Ясныя глазынки заплаганы, 2
Ай на дварѣ питухи пяють,— Бѣлыя руки пасаципыны, 2
Красный дѣўки съ терима нѣту; Залотыя перстни пуўпаломыны.

з) Мать и сынъ.

87.

Молодецъ одинъ съ конемъ и соколомъ ночуетъ подъ дубомъ, и его уби-
ваетъ обломившаяся верхушка дерева.

Адинъ я пы дароги їду, —Ляжу, молыдиць, я пыдъ сы-
Са мною тыварыша нѣту,— рымъ дубымъ.
Тыварышъ коникъ вараненькій, Аткуль узялись да буйныя вѣтры,
На рукѣ саколе ясененькій, Сырвали са дуба вярхушку,
На ряни хортичигъ лютенъкій. Прыламили молыйцу маушку.
Абняла мылуйца да тѣмная ночка. Не пава по пылю летала,—
Якъ стаў молыдиць думати-га- Матушка сыночка искала,
дати, Ищучи, поля прыглинала:
Идѣ ночку нучувати: —«Кали-бъ ета поля запрыпала,
Якъ майго сыночка не стала!»

88.

Молодецъ умираетъ отъ любви; по совѣту матери, чтобы залучить любимую
дѣвушку, велитъ онъ выкопать поочередно криницу въ своихъ воротахъ,
потомъ баню, церковь, а дѣвица не идетъ; онъ притворяется умершимъ:
пришли люди мертвеца глядѣть, пришла и любимая дочка вдовиная.

—Умру, умру, мыя матушка, умру, жиў ня буду—2
Тярязъ тую любимую дачку удавиную!
—«Не ўмирай-ка, мой сыночикъ, не ўмирай, дитятка!
Выкапаймъ крыничиньку у сваихъ варотыхъ:
Будуть люди прихадити, вадицу черпати,—
Ти ня придетъ любимая дачка ўдавиная».
Пупришли добрыя люди, вадицу черпали,—

Аднѣя нѣту любимыя дачки ўдавиныя.

—Умру, умру, мыя матушка, и проч.

—«Мы выстрыимъ банюшку проти свайго двыра:

Папридуть добрыя люди у банюшку мытца,—

Ти ня придетъ любимая»... и проч.

—Умру, умру, мыя матушка, и проч.

—«Мы выстраимъ церькыўку сирядѣ свайго двыра:

Будуть люди прихадити Божиныку малитца,—

Ти ня придетъ любимая»... и проч.

—Умру, умру, мыя матушка, хуть на адинѣ часочикѣ:

Папридуть добрыя люди мертвица глядѣти,—

Ти ни придетъ любимая дачка ўдавиная?

Папришли добрыя люди мертвица глядѣти,—

Пришла, пришла любимая дачка ўдавиная:

Якъ ускочить мой сыночикѣ съ лаўки на землю...

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

89.

Дѣвица умираетъ отъ любви къ казаченьку, а онѣ, расчесавъ кудри, пошелъ на рѣку и утонулъ.

—Умру, матушка!

—«Не ўмирай, дитятка!»

—Иди-ка привяди,

Каго я вѣрна люблю.

Люблю я казаченьку,—

Чешеть казакъ кудерьки,

Разчесаўши іонѣ кудерьки,

На быстру рягу пашолѣ;

На той рѣчушки пиряходу нѣтъ:

Утануль казаченька.

Завидѣла дѣвица

Зѣ висакога терима;

Заплакала дѣвица:

—«Вымый, вымый рѣчушку

Да жолтага песка!

Какаво табѣ, рѣчушка,

Безъ крутога берижка;

Такаво мнѣ, дѣвицы,

Безъ мильга безъ дружка.»

90.

Мать женила насильно сына, потомъ сдѣлалась врагомъ невѣстки: по ея вліянію. сынъ жестокими истязаніями доводитъ до смерти жену.

Мати сына насилья жанила;

У пирѣ пышла, нявѣстку асудила,

Съ пиру пришла, сына й научила:

—«Вазьми, сынку, ряменные вожки,

Звяжи жанѣ бѣлы руки й ножки,—

Привяжи жану къ тисовой крывати!»

Сы вечера кырывать скрипѣла,

Сы палунычи пужинька звизжѣла,

Ки бялу свѣту жанѣ души нѣту.

Люта свякроў пы сѣнюшкахъ ходить

И малютычку на рученькахъ носить:

—«Ты ўстань, нявѣстка, ты ўстань, милая,—

Пакарми сваё дитя малоя!»
 А мужъ па дворику ходитъ,
 Да на матку гаворить:
 — «Табѣ, мати, съ-пыдъ кнута ни встати,
 А мнѣ, малайцѹ, Сибирь ни минути!»

91.

(С. Полуево, Росл. у.).

Сынъ укоряетъ мать, что женила его на дѣвушкѣ не по его праву.

Хадиў-гуляў добрый молюдиць	Усе на поля вылитаю.
Па тёмнымъ лясочку,	Ягъ удариўся буйный молюдиць
Приблудиў добрый молюдиць	Абъ сыру мать-зямельку:
Ки бѣлый бярэзи, къ зялёному	— «На што мяне матушка на горя
дубочку.	радила,
На томъ дубочку какушичка ка-	Малалѣтнига жанила,
куить.	Горькый долій надылила!
— Какушка, какушка, лисавая	Ина ўзила мнѣ жанушку,
птушка,	Ни па 'быччику майму,
Пакажи ты мнѣ, какушка, путь—	Ни па розуму свайму:
дарожку,	Ина пастелюшку стелить,—
Пишаходную стѣжку:	Тижалешинька ўздыхаить;
— Вѣкъ свой литаю, дарожиньки	Ина ўзгалоўика ўскладаить,—
ни знаю,—	Ина слязнѣшинька плачить».

92.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Мать различаетъ дочку съ сосѣдскимъ сыномъ.

Соньца ясная, дѣўка красная,	А сусѣдыў дворъ—сахута мая,
Ты чаво, дѣўка, вячоръ плакала,	А сусѣдній сынъ—то душа мая,
горя маила?	Душа ягыда винаградная,
— А какъ жа мнѣ, дѣвицы, ды ни	Винаградная нинаглядная:
плакати?	Сукрушиў маю буйну голува,
Ни пускаить мати дый на вулицу,	Усушиў маё ретиво сердца.
Ни вялить глядѣть на сусѣдній	
дворъ;	

93 а).

Мать не женить сына, а отдаетъ его въ военную службу.

Задумала матушка сыночка свайго жаниць,
 А послѣ раздумала гасударю паслужить.
 — «Вярнись, вярнись, мой сынокъ, вартися ты назадъ!»
 Ни вярнуса, матушка, ни вярнуса, родная:
 Тяперь воля ни моя, тяперь служба царская,
 Воля царская, служба гасударская!

Дажидай-ка, матушка, черизъ тридцать три гады,
На тридцать четвертый годъ саголикымъ прилячу:
Икъ сяду я, матушка, на краснымъ крутымъ вагнѣ,
Икъ сяду я, родная, на краснымъ крутымъ вагнѣ...

93 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Ай, лѣсь лѣсу клонитца,	У другую затрублю,
Да макушички ломютца.	Сы двара саѣзжаючи;
А сынъ матки молитца,	У третію затрублю.
Низѣшенька клонитца:	Падъ войскъ падъизжаючи;
— «Ажани мяне, матушка,	У четвертую затрублю.
Ажани, гасударыня;	Спряди войска стоючи!
А ня женишь мяне, матушка,—	Заслышала матушка,
У службу атпусти;	У заутрени стоючи:
Закупи мнѣ, матушка,	— Ти й ни маѣ дѣтитга
Да три трубы мидяныя,	У трубушку трубить?
Чатвѣртаю золыта:	А вялѣй бы я, молады,
Я ў первыю затрублю,	Свайго сына жанила,
Коника сидлаючи;	Чимъ у служебку атдала!

93 в).

Лѣсь лѣсу клонитца, да макушичка ломитца.
Завидѣла матушка зъ висакаго терима:
— «Ти ня мой жа ета сыночекъ
Да ў три трубы мидяны игрантъ?»
— А ў первую зайграю—коника абратаю,
А ў другую зайграю—коника асидлаю,
А ў третію зайграю—съ маменькыю пращаюсь,
А ў чатвѣртую зайграю—на каня сажусь!

94.

Молодецъ совѣтуется съ матерью и конемъ, жениться ли ему.

Зялёный дубочигъ, куда нахинуўся,

Куда й нахинуўся?

Удалэй малойчигъ задумаў жанитца:

— «А, маменька моя, пазволь мнѣ жанитца!»

— А, сынка мой, сынка, сынка мой, Василька,

Сынка й мой, Василька,

Спраси-тка ты, сынка, у каня вараного!

— «А, коня мой, коня, пазволь мнѣ жанитца!»

А коникъ ня мовить, капытымъ шаволить.

— «А што табѣ, коня, да што табѣ тяжка:

Ти мья сермяжка, ти мѣдныя гроши,

Ти мѣдныя гроши, ти парень харошій?»

— Ни тяжка, ни тяжка мнѣ ѿ твоя сирьяжка,
 Ни твоя сирьяжка, ни мѣдныя гроши,
 Ни парень хорошій,
 А тяжка мнѣ, тяжка частыя запряжка,
 Нычная паѣзда:
 Ноччу паизжаить, карчмы ни минуить.
 Ай, табѣ жѣ то, млайцу, мѣдь-вино на пьетца,
 Охъ, и мнѣ жѣ то, каню, сѣна ни кладетца;
 А ты жѣ то ѿ ляжишь да ны мяккій ложи,
 А мяне жѣ то пустишь да ѿ чистыя поля,
 А ѿ лѣси, ѿ лѣси сѣры ваўки выють,
 А ѿ мяне жѣ то, кони, сярдечушка ныить,
 Сярдечушка ѿ ныить.

(Отъ Феклы Боборычихи).

95.

Сынъ уходитъ въ военную службу,—матери остается въ утѣшеніе дочь.
 Па гародамъ ай да твили маки, Расчашу, сына, я табѣ кудри!»
 Па дарогамъ ай да шли салдаты. — Ни пайду, мати, я къ табѣ да
 Мати сына, сына сустрѣкала, дому:
 Ина сустрѣўши, ина узнавала, Юсть у тябе, мати, нѣга — да-
 Ина узнаўши, къ сабѣ дамой звала: чушка, —
 — «Хади, сына, мой сына, да Змый-ка, мати, ей буйную галоўку,
дому: Расчаша, мати, ты ей русую косу!
 Змыю, сына, я табѣ галоўку,

96.

Одинъ сынъ у матери пошолъ въ солдаты; по возвращеніи его мать клевететь на невѣстку; сынъ вѣрять ей и убиваетъ жену, но, убѣдившись въ неправдѣ, прокликаетъ мать.

А я одинъ былъ сынъ у матушки,—
 И таго атдали ѿ салдатушки.
 А я годъ служить и другой служить,
 А на третій годъ іонъ дамой идѣть;
 Яго мать стрѣла сярѣдъ вулицы,
 А сестра стрѣла на крылечушку,
 Маладая жена ѿ новый горенки.
 Якъ и стала жѣ то мать сыну жалитца:
 — «Охъ, ты, сынъ мой, сынъ, сынъ излюбленный,
 А твоя вотъ жена за гульнѣй пашла,
 Вароныхъ каней всѣхъ распродала,
 Сладкея мяды ѿсѣ пыразила,
 Зияныя сады ѿсѣ паизсушила!»
 Якъ узялъ жа сынъ востру шабельку,
 Якъ снялъ жа жанѣ съ плечъ галовушку.
 Якъ пашоў жа сынъ да ѿ канюшенку:
 Вароны кони ѿсѣ на стойли стыять,

Сладкія мяды ў новы́й горенки стыять,
 Зіляныя сады ўсѣ расцвѣўши твйтуть...
 —«Охъ, мать моя, ты—не матушка,
 А ты іостъ мнѣ, мать, ты—лютая змѣя:
 Но я двѣ души да я загубилъ,
 Ну а третію асиратилъ!»

98.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Мать отпускаетъ сына на полную свободу; онъ соскучился на чужой сторонѣ и возвращается.

Мать сына парадила, На коника узсадила, Сыну волюшку дала: —«Гуляй, гуляй, мой сынонь, Въ маёмъ зелинымъ саду! На маёмъ дабрымъ каню, Чиркасѣскимъ сядельца, Сяребрины струмина, Пазалочина вузда, Шаўковья уплѣтычки».	Якъ паѣхаў мой сынонь, Іонъ нямножна пагуляў. Захатѣлыся заснути,— Іонъ нямножичка васпуў, Многа ў ва снѣ видаў. Худа жить-быть малайцу На чужой на старанѣ Ядинью галавой— Варачуся я дамой.
--	---

(Отъ Абрама Сиваёва).

99.

(Д. Холощово, Красн. у.).

Мать вооружаетъ сына противъ невѣстки; онъ истязаетъ жену до смерти, сиротить малое дитя.

Мати сына, сына пырадила, Спарадѣмши, сына ажанила. У пиръ пышла—нявѣстку судила, Съ пирю пришла—сына навучила: — Иди, сынонь, у новыю клѣтку, Вазьми, сынонь, ряменную плетку,	Вучи жану зъ вечира да свѣту. Са вечира камора стучѣла, А ки свѣту нагайка звизжѣла, А ки свѣту—ў жаны души нѣту, Малѣ дитя ў кылыбели плачить.
--	---

(Отъ Маріи Кравцовой).

100.

Сынъ прогоняетъ со двора родную мать, потомъ, когда несчастье у него случилось, посылаетъ за нею. (Срв. стр. 222 № 21).

Гомынъ, гомынъ на вулицы: Сынъ зъ маткью бронитца, Іонъ бронитца, супоритца: —«А йди, мати, далоў съ двыра: А ты ўже мнѣ наскучила, Жану маю пагудила, Дятей маихъ панудила!» Пышла мати заплакаўши; Перяшоўши полюшка, Ина стала, паслухала:	Ти ни шумить дубровушка, Ти ня стогнить дароженька, Ти ня бягить пагонюшка. Шумить, шумить дубровушка. Стогнетъ, стогнетъ дароженька, Бягить, бягить пагонюшка: —«Вярнись, мати, назадъ дамой: Въ мяне дома бѣда сдѣялась: Мыя жина дочъ приспала, Вароный конь на стойли ўпалъ!»
--	--

и) Братья.—Братъ и Сестра.

101.

Друзья не приходят на помощь къ потопяющему,—спасаетъ его родной братъ.

Якъ жили-были да два браты,
Адинъ былъ багатѣй, другой бѣдный.
Быгатыга брата пирушки-гулюшки.
Якъ пайду, братецъ, у лясочикъ,
Якъ высѣку, братецъ, чаўначочикъ,
Якъ пушу, братецъ, пу Дунаю;
Пу Дунаю вѣтеръ пудумаить,
Чаўначочикъ выда набиваить,
А я, добрый маладецъ, патонаю,
Я къ сабѣ на рятунучку гукаю.
Друзьё-побратимы па бережку ходють,
Мяне жъ то, молайца, не рятують.
При винный жа чарѣ друзьёў многа,
При злѣй жа гадинѣ нѣтъ никога!
Аткуль узялся жа родный братецъ,
Па шеюшку въ воду паступаетъ,
Шаўновый шнурочикъ закидаеть:
—«Бярись-ка, мой братецъ, за шнурочекъ,
Хади-тка, мой братецъ, да на биражочекъ!»

102.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Братъ убиваетъ брата изъ ревности къ дѣвицѣ.

У полѣ стаить три дуба,
Падъ тѣми дубами стаить три дома,
А ў тыхъ жа дамочкахъ стаить три палки салдатъ.
У первымъ палку кони зарзали;
У другомъ палку братъ брата убиў,
Братъ брата убиў, галоўку срубилъ.
Срубѣвши юнъ галоўку, сталь письмо писать,
Сталь письмо писать, да матушки слать:
—«Прибуди, приходи, матушка, сына хувать,
Аднаго хувать, другога карать!»
Приѣхала матушка сына ховать,—
Аднаго ховати, а другога карати.
—«За што жъ ты, сыне, братъ брата убиў?»
—Служили жъ мы, матушка, ў адномъ палку,
Любили жъ мы, матушка, дѣвушку адну.
Вароненькій коникъ на ножку ступилъ,—

Я жь яму, матушка, галоўку срубилъ.
 Букала зязюля, барами литучи;
 Плакала матушка, сына винючи.

103 а).

Братъ не принимаетъ сестру голодную и холодную, за что Богъ его караетъ несчастьемъ въ домѣ и хозяйствѣ. (Срв. стр. 353 № 100).

Во и ў поли, при ў дарози, Сядить братъ съ сястрою. А братъ сядить, листы пишеть, Систра шить, вышиваеть, Слеза слезу пашибаеть: —«Охъ, ты, братецъ, мой братецъ, Во й одна насъ мать радила, Да не одну намъ долю дала: ¹⁾ Табъ дала пару коній, А третю каровычку, А мнѣ дала иглычку, Нисчасливый заработыкъ! Ты, братиць, быгатый, А я, систра, мизѣрная.» Пышла систра къ брату въ гости; —«Вярнись, систра, назадъ дамой: Мянѣ дома бѣда стала:	Братъ сядить, въ акно глядять: —«Прймай, жана, хлѣбъ-соль съ стала: Идѣть систра галодная, Галодная й халодная!» Систра ета услышала,— Сярѣдъ двара варагилася, Пшла поля и другоя, На третьимъ астанавилася: Ти ни шумить дубровушка, Ти ня стогнеть дароженька, Ти ня гонить пагонюшка. Шумить, шумить дубровушка, Стогнеть, стогнеть дароженька, Гонить, гонить пагонюшка: —«Жана мыя дочь приспала, Варѣный конь на стойли ўпаль!»
--	--

103 б).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

У лѣсѣ сасна калыхалыся, ² Систра къ брату сабиралася Ѣхать поля и другоя; Стукнуў, грюкнуў у варотики, Стукнуў, грюкнуў у тисовыя. Охъ, и братъ сядить, у вагно гля- дять, ² —«Сабирай, жина, ты хлѣбъ и соль, Сабирай, жина, ложки, миски ў столъ: Идѣть систра галодная, Идѣть систра й халодная!» Систра ета да слышала:	Завратя жана, ина далоў съ двыра. Якъ пашоў жа братъ на канюшен- ку, У са стойла жирибець упаль, Малада жина дочь приспала,— О тады жь то братъ удагонъ па- бжаў: —«Варатись, систра, ты, Масеевна: А ня поля насъ да присѣина ²⁾ , А ня полюшка ў насъ да присѣина: Ты у мяне, ахъ, и я у тебе!» —А спасибо, братъ, слова вѣдала: Я сѣла дома, да па'бѣдала!
---	--

¹⁾ Вар: Не одну долю надялила.

²⁾ Народная поговорка, означаетъ: не много насъ,—надо любить другъ друга.

103 в).

Дарогаю шурокыю, дубравыю зя-	Ти ни шумить дубровушка,
лѣнаю,	Ти ня стогнить дароженъга,
Сестра къ брату въ гости шла,	Ти ня гонить пагонюшка.
А братъ сядить, въ акно глядять.	Шумить, шумить дубровушка,
— «Примай, жина, хлѣбъ соль съ	Стогнеть, стогнеть дароженъга,
стыла:	Гонить, гонить пагонюшка,
А идѣть систра галодная й халод-	Пагонюшка вяликая:
ная,—	А братъ сястру дыганяить:
Паѣсть нашу всю хлѣбъ и соль!»	— «Вярнись, сестра, къ майму
Сестра ета дачулася и назадъ вяр-	двару:
нулася.	Въ мяне, сестра, бѣда стала:
Идѣть поля и другая,	Жина моя дочь приспала,
На третіе вступаючи.	Вароный конь на стойли упаль,—
Якъ стала ина, паслухала:	За то мяне Гасподь скараль,
	Што я сястру зъ двыра сыгналъ!»

103 г).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Новы сѣни на падмости.	Гримить, гримить широкая,
Ай, шла систра къ брату ў гости.	Лапатять, лапатять капытики,
Ай, братъ багать падъ акномъ	Лапатять, лапатять лашадиныи,
сядити	Бризжать, бризжать стрименушки,
И ў важно глядяти:	Бризжать, бризжать же сиребренныи.
— «Примай, жина, хлѣбъ соль съ	Ай, братъ сястру даганяить:
стыла:	— «Вярнись, систра, Маселѣна:
Идѣть систра ўсѣ бѣдная,	Ня поля насъ пасѣина.
Папѣть, паѣсть наша добрая».	У мене ў дварѣ да три бяды:
Систра ета слова слышала,	Першая бида—авинь згарѣль,
Пасяредъ двара варатилася.	Вароный конь изъ нохъ упаль,
Ай, шла поля, шла й другая.	Малодая жина на кутѣ ляжить.
Шумить, шумить дубровушка,	— Живи, мой братъ, якъ и Бохъ
Шумить, шумить зялѣная,	тябѣ даль!
Гримить, гримить дарожиныка,	А я жъ ета слова вѣдала, сѣла да
	па бѣдала.

103 д).

(С. Плоское, Смол. у.).

Я ў горюшка нарадилася,	На диястый годъ сташнилися,
Я съ горюшка замужъ вышла.	Къ брату ў гости захатѣлыся:
Я жъ думала: горюшка мнѣ памен-	— «Охъ, друхъ жа ты мой милень-
шнить,	кій,
Ажно горюшка мнѣ пабольшила,	Паѣдимъ къ брату ў гости!»
Мнѣ пабольшила, мнѣ пагоршила:	— Жена моя, ты душа моя,
Накасалися дробны дѣтушки.	Сядимъ у дварѣ, да па бѣдаимъ,
Ни была у брата девить гадоў,—	Тады брата атвѣдаимъ!

Пріѣзжаимъ къ братываму двару, А систра жъ ета услышала:
 Мой жа братъ за сталомъ сядить,— «Охъ, брахнинья, ты, мой род-
 За сталомъ сядить и ў важно гля-
 нинькій,
 дить: Охъ, и я жъ ета слова вѣдала,
 — «Снимай, жена, хлѣбъ-соль съ Сѣла въ дварѣ, да па'бѣдала,—
 стыла: Тады брата атвѣдала.
 Ъдетъ систра галодная, Живи, братиць, за гарою,
 Галодная й халодная!» Охъ, и я къ табѣ ни нагою!»
 (Отъ солдатки Матрены Михалёвой).

104 а).

Различный приѣмъ у братьевъ богатой сестрѣ и бѣдной.

И наварили два браты пышанишнага пива
 И зывали два браты да усю рѣдину сваю.
 Па багатую сястру да па три паслы пасылають,
 А па худую, бяднѹю чирязъ люди наказывають:
 А багатая систра на шастѣрычки ѣдить;
 А худая, биднѹя—ина пшечкымъ, зъ мяшечкымъ;
 А багатую сястру на три начи унимають,
 А худую, бядную скрозъ ночь пасылають.
 Икъ пышла жъ то худѹя, икъ пышла жъ то биднѹя
 Скрозъ ночь у чистоя поля,
 Икъ завыла жъ то худая, икъ завыла жъ то бидная
 Сирядѣ чистага поля:
 — «Сыбирайтися, звярѣ, сыбирайтесь, лютѣя,
 На маѣ тѣла бѣла;
 Разарвита жъ, звярѣ, разарвита жъ, лютѣя,
 Вы маѣ тѣла бѣла!»
 Икъ зачула жъ то систра, икъ зачула жъ то родная,
 Ина на кутѣ сѣдючи, у вакошка гледючи:
 — «Ухъ, вы, братцы мае, запригайтя вы шастѣрычку маю,
 Охъ, вы ѣдѣтя, вы, братцы родные, вы вдагонь за сястрою;
 Вы пасодѣтя, братцы родные, павыше за мяне,
 Вы частуйтя жъ, братцы родные, палуччій за мяне!»
 Быгатую сястру виномъ, мѣдымъ частують,
 А худую, бядную—горькыю гарѣлкыю.

104 б).

Якъ жили жъ то были да два брахненьки родныхъ;
 Яны пива наварили и гостей пызывали:
 Па багатую сястру тройку коній пыслали,
 А худую жъ, бядную, да людѣми наказали;
 А быгатую сястру на три ночи ўнимають,
 А худую, бядную, да скрозъ ночь пасылають:
 — «Ты иди-ка, сястрица, ты иди-ка, бѣднѹя,
 А скрозъ ночиньку двору;

Твае дѣтушки плачуть, пяти-ѣстиньки хочуть!»
Ягъ пышла жъ то сястрица, ягъ пышла жъ то худая,
Да скрозь ноченьку двору;
Ягъ крикнула, гукнула тонкимъ, громкимъ голысымъ,
Маладецкимъ посвистымъ:
— «Охъ, вы, сѣрые воўки, раздрыгайтя жъ вы мяне
А па чыстому полю, пу шурокий далини!»
Ягъ зачула сястрица, да й на ложи лежучи:
— «Устувайти-тка, братцы, вы сѣдлайте-ка коній:
Ета жъ нашу сястрицу сѣрые воўки зѣбли
Па чыстому полю, па шурокий далини!»

104 в).

Наварили два браты пшанишнага пива,
Ягъ зазвали да два браты ўсю родину сваю:
За багатую сястрою на пастѣрычки ѣдутъ,
За худѣю, бяднѣю тирязъ люди наказали;
А багатую сястру на дарогѣ сустрѣли,
А худую, бядную на парогѣ не ўвызнали;
А багатую сястру на кутѣ посадили,
А худую, бядную проти печки на запечки;
А багатую сястру пивымъ-мѣдымъ частують,
А худѣй, бяднѣй горькой гарѣлки нѣтъ.
— Бывай, братецъ, ка мнѣ ў гости:
Буду, братиць, хлѣбъ-соль зарабляти,
Тябе, братиць, угашати!

105 а).

Братъ сестру отдаеъ замужъ, потомъ встрѣчаеъ холодный приемъ со стороны ея новой семьи.

Братецъ сястрицы галоўку чешеть.
— «Расти, сястрица, расти скаренька:
Атдамъ я тябе замужъ далѣка,
Не ў вясѣлую да й диявешюшку,
Не ў сагласную да й ў сямеюшку,
Не за мильга, а за пастылыга!»
Пріѣхыў братецъ къ сястрицы ў гости;
Ионъ стукъ-пастукъ у варотики:
— Атчини, сястрица, атчини варота:
Пріѣхаў къ табѣ гостикъ дарагей,
Гостикъ дарагей, брахненька раднѣй!
— «Пастой, брахнинька, за варотами:
Пайду спрашуся ў свайго свѣкара.
— Ты, свекрыька, мужнинъ батюшка,
Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей,—

Ти можна спуститъ брата на вашъ дворъ?»
—А йди, нявѣстка, а йди, нялюба:
Якъ ты мнѣ нялюба, такъ и гостикъ твой!
Пашла сястрица, да й заплакала.
—«Пастой, брахненька, за варотами:
Пайду спрашуся ў сваей свякрови.
—Ты, свякровушка, мужа матушка,
Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей, и проч.
—«Пастой, брахненька, за варотами:
Пайду спрашуся ў свайго мильга.
—Ты, миленькій, чернабровенькій,
Пріѣхаў ка мнѣ гостикъ дарагей, и проч.
—А йди, милая, иди, нялюба:
Якъ ты мнѣ нялюба, такъ и гостикъ твой!
Пашла милая, да й заплакала.
—«Ты ѣдь, брахненька, ты ѣдь дворушку;
Ни кажи, брахненька, што ў сястрѣ ня быў,—
Скажи, брахненька, што ў сястрицы быў,
Въ сястрицы быў, да гарѣлычку пиў!»

105 б).

А и братецъ и сястрицу на галовушкѣ гладить:
Я й атдамъ тябе, сястрица, я ў вясѣлую дярѣўню,
Я ў вясѣлаю дярѣўню, я ў багатѣй дварочекъ,
Я ў багатѣй дварочекъ, я ў сагласную сямейку.
Ни хадилъ братъ къ сястрѣ восемь гадоў ў гости,
На дивятый жа гадочекъ якъ паѣхаў къ сястрѣ ў гости;
Пріѣзжаю къ-и варотамъ—варотики пазапѣрты;
Маладая маладица ина по двару ходить, 2
Маладая маладица—но то родная сястрица.
Якъ пайду я, я спрашу я, я у свайго у свекра:
—«Ты, свѣкырѣка, мужній батька, дарагей гость пріѣхаў.
Дарагенькій гость пріѣхаў,—то мой родненькій братиць!»
—Аткаснися, нялюбая: ты сама мнѣ нялюба,
Ты сама мнѣ нялюба, и гость твой нялюбый!
Якъ пайду я, я спрашу я, я ў сваей у свякрови:
—«Свякровушка, мужа матка, дарагей гость пріѣхаў, и пр.
Якъ заплакаў-жа й братецъ да іонъ сльнѣшенька:
—«Прибувай-ка, сястрица, прибувай ка мнѣ ў гости,
Прибувай-ка, й сястрица, прибувай ка мнѣ ў гости!»

105 в).

Ай, у горинки, пыдъ вакошичкымъ
Братиць сястрицы галоўку чешить;
Чисаўши галоўку, рѣчи гаворить:
—«Сястрица моя, расти скоринька:

Атдадимъ тебе замужъ далеча!»
 Ни хадиѹ братъ къ сестрѣ раѹна три гады,
 На чатвѣртый годъ мнѣ сташнидыся;
 Мнѣ къ сваей сестрицы захатѣдыся.
 Ягъ пашоѹ жа братъ къ сестрѣ й у гости,
 А пришоѹ братицъ къ новымъ варытамъ:
 —Аттваряй, систра, новы й варата:
 Къ табѣ гость идетъ, гостикъ дырагой!
 —«Пастой, брахнинька, й зы варотыми:
 Пайду я спрашу ѹ свайго свѣкыра:
 —«Свѣкырька жъ ты мой, ка мнѣ гость пришоѹ!»
 —Кали жъ ты нялюба, дагъ и гостикъ твой!
 —«Пастой, брахнинька, й зы варотыми:
 Пайду я спрашу ѹ сваей свякрови:
 —«Свякроѹка жъ мыя, ка мнѣ гость пришоѹ!»
 —Кали жъ ты нялюба, дагъ и гостикъ твой!
 —«Пастой, брахнинька, й за варотыми:
 Пайду я спрашу ѹ свайго млыга:
 —«Мплинькйй ты мой, ка мнѣ гость пришоѹ!»
 —Кали жъ ты нялюба, дагъ и гостикъ твой!
 —«Иди жъ ты, мой братицъ, паскарѣй дамой,
 Сважи жъ ты, мой братицъ, што я ѹ гыстяхъ быѹ,
 Што я ѹ гыстяхъ быѹ и мѣдъ-вино пиѹ!»

106 а).

Единственный братъ рѣдко бываетъ въ гостяхъ у сестры, гостить поне-
 многу, ночуетъ по одной ночкѣ. Сестра провожаетъ брата со слезами.

Вой, адинъ у мяне братицъ	А ѹжо свѣтынъка свѣтаить;
Да и тѣй въ гости не буваить,—	Братицъ коника сѣдлаить,
А хуть жа ionъ пабываить,	Сестра брата прыважаить
Пыдъ вакошкымъ спать лажитца;	А сы двара слезами,
Панямножежку гастюить,	Въ чистымъ поли съ гылысами,
Па 'днѣй ноченги начуить,—	Въ тѣмнымъ лѣси сы свѣчами.
Ionъ и тую праташнуить;	Прийхыли къ-и Дунаю:
Пыдъ вакошкымъ спать лажитца,	—«Падумаимъ, пагадаимъ!
Часта ѹ огны паглидаить:	Вотъ тяперь жа намъ, братицъ,
Ти ня зоренька заряить,	Съ табою разстриванья,
Ти ня свѣтынъка свѣгантъ.	Слезамъ нашимъ разливанья!»
А ѹжо зоренька заряить,	

106 б).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Охъ, адинъ жа ѹ мяне братицъ,	Братецъ коника сидлаить,
Тѣй ни разу ни буваить,	Систра брата справажаить:
Майго горя ни ѹвидать,—	—«Ты паѣдишь жа, мой братицъ,—
А хуть жа ionъ прийдить,	Ты вазыми маю кручину,
Па нямножечку гастюить, и проч.	Увяжи маю кручину

Бараному каню ў гриву;
Ты засьбй маю кручину
Въ чистымъ поли о раздолбли;
Запаши маю кручину
Ты дубовую сахою;
Заскародь маю кручину
Зялѣзную бараню.

Заради жъ, мыя кручина,
Синимъ тьвѣтымъ-пустатьвѣтымъ.
Штобы дѣвушки ни рвали,
Ну ў вяночки не ўвивали,
И ў вяночки не ўвивали,
На галоўку ни ўскладали!»

106 в).

Адинъ быў у мяне братецъ,
Мима двара ходить, ка миѣ не
заходить,
Падъ вакошкымъ спать лажитца,
Часта въ акошка паглидаеть:
Ти ня свѣтъ жа то свѣтаеть, 2
Ти ня зоринька заряить.
Сестра брата праважаить,
Ой съ избы со свѣчами,
А съ сѣней со рѣчами,
Са двыра со слезами:
—«Паѣзжай жа ты, мой братецъ,

Паѣзжай жа ты съ Богымъ;
Ты вазьми маю кручину,
Уплати каню у гриву,
Ты разсьбй маю кручину
Да на чистому полю,
Заскародь маю кручину
Ты клецами-баранамп,
Штобъ мыя кручина
Па вѣкъ вѣшний не ўсхадила
И твяточками ни твила,
Штобы дѣвушки ни рвали
И ў вяночки ни ўвивали!»

к) Родъ—племя.—Родня по мужу.

107.

Соловей красной дѣвушкѣ голосъ подаеть на высокъ теремъ. Красная дѣвица шила шириночку тремя узорами: первый узоръ — красное солнышко (родная матушка), второй узоръ—ясень мѣсяць (родной батюшка), третій узоръ—мелки звѣздушки (сестрички).

Ты заслышь, заслышь,
Ты, мой разлюбезный другъ,
Раздуша ль мыя,
Што я табѣ буду сказывати,
Па славечушку разгаваривати,
Што ў нашемъ саду зелѣнень-
кымъ

Шпла шурынычку
Тремя узорами:
Што и первый узоръ—
Жаркыя солнышка;
Што и другой узоръ—
Ясень мѣсничикъ;
А третій узоръ—
Мелки звѣздушки.
Жаркая солнышка—
То родная матушка;
Ясень мѣсничикъ—
То родной батюшка;
Мелки звѣздушки—
То сястриченьки.

Нонечи дѣтца!
Тамъ паётъ, паётъ,
Вольна пташечка—
Салавеюшка,
Падаеть голысь
На высокъ терёмъ
Красный дѣвушки.
Красна дѣвушка

(С. Васьковка, Росл. у.).

Па гарамъ, гарамъ, ой, гарахъ крутенькихъ, гарахъ крутенькихъ,
Пу пискахъ, пискахъ, ой, пискахъ жолтинькахъ, пискахъ жол-
тинькахъ.

На палётъ саголь литаль, на палётъ саголь литаль, висако литаль,
висакешенька;

Маладой салдаты да на часахъ стаяль, да на часахъ стаяль, да ти-
жало ўздыхаль, тижалешинька:

Што ни жаль житья-бытья—богатства, только жаль мнѣ зялянога
саду, зялянога саду, зялянькага.

Што й у томъ саду стаять три древа, три зялянькихъ:

Первая древа—охъ, да купаресь-древа, купаресь-древа;

Другая древа—да сладкая ябланка, саладенькая;

Третяя древа—да зилина груша зялененькая.

Купаресь-древа—да родинъ батюшка, родинъ батюшка;

Сладка ябланка—да родная матушка, родная матушка;

Охъ, зилина груша—да малада жина, маладенькая;

Эхъ, што атростычки—да дробны дѣтушки, драбенькия.

Три брата раздѣлились: старшіе взяли золото и серебро, младшій взялъ
родителей; у младшаго въ домѣ порядокъ, и дѣти въ путь идутъ, и онъ
доволенъ своей судьбой, а у старшихъ въ домѣ безпорядокъ, и дѣти въ
путь не идутъ, и жалуется они на свою участь.

Якъ жили-были да три брахненьки,

А жиўши-быўши, раздѣлилися:

Большій братъ узяў рыжа золыта,

Сяредній братъ узяў чиста серебра,

Мяньшой братъ узяў атца съ матушкый.

А ў надѣлюшку, паранешеньку,

Большій братъ идетъ вдоль па улицы,

Вдоль па улицы, слезна плачучи:

— «А на што жъ я ўзяў рыжа золыта,

А чаму ни ўзяў атца съ матушкый!

А ў дварѣ ў мамъ нишырядычигъ,

Дѣтки мае мнѣ ў путь ня йдутъ».

Въ надѣлюшку, паранешиньку,

Сяредній братъ идетъ вдоль па улицы,

Вдоль па улицы, слезна плачучи:

— «А на што жъ я браў чиста серебра,

А чаму ни ўзяў атца съ матушкый!

А ў дварѣ ў мамъ нишырядычигъ,

Дѣтки мае мнѣ ў путь ня йдутъ».

А ў надѣлюшку, паранешеньку,

Мяньшой братъ идетъ вдоль па улицы,

Вдоль па ўлицы, ў гусли йграючы:
— «А, слава Богу, и славимъ Яго,
Што я ни ўзяў рыжа золыта,
А што я ўзяў атца съ матушкый:
А ў дварѣ ў мяне ўсе пырядычкѣ,
И дѣтки мае мнѣ ў путь идуть».

110 а).

(С. Злотова, Ельн. у).

Разговоръ матери съ сыномъ. Сынъ говоритъ матери, кто для него милѣ.
Жена мила мужу для совѣта; теща мила зятю для заѣзда; мать мила сыну
ради вынесенныхъ изъ-за него мукъ рожденія и ради бессонныхъ ночей,
проведенныхъ надъ его колыбелью.

Якъ у сади каливица стыяла,
Тамъ бѣлымъ цвѣтымъ разцвѣтала; 1)
Тама матушка съ сынымъ разоўляла:
— «Ты, сынку мой, сынка, сыночкѣ.
Ты скажи-ка ты мнѣ, сына, усяе, ўсю праўду:
Кабы кто жъ табѣ, сына, помилѣя:
Ти теща, ти жонка, ти матка?»
— Ни тибѣ бѣ еты рѣчи гаваршти,
Но ня мнѣ бѣ добрыму молайцу паслушати:
А жена жъ то мнѣ мила для савѣту,
А теща мнѣ мила для заѣзду;
Ты мнѣ, матушка, мила, што радила,
Ты насила мяне ли, што й багѣла,
Но радила мяне, матушка, умирала,
Ты гарючаю кроў да праливала,
Темненькый ночки не ўсыпала,
Съ калыбелюшки ножки ни выймала,
Всѣ мяне, добрыга молыйца, калыхала.

110 б).

У горенки, ў свѣтличкѣ мать сына ўбирала, 2
Мать сына ўбирала й кудри завивала,
Кудри завивала й праўдыньки пытала:
— «Ахъ, ты, сынку мой, сынку излюбленный,
А скажи жъ ты мнѣ, сынку излюбленный,
А скажи жъ мнѣ, сынку, ўсяе праўду,
Ай, хто жъ табѣ, сынку, за ўсихъ милѣй:
Ай, ти теща, ти жонка, ти матка?»
— Ахъ, и мать моя, матушка родная,

1) Варіантъ:

Есть у лузи калина,
Есть у лузи малина—
Бѣлымъ твѣтымъ затвила.

А скажу жъ табѣ, мати, ўсю праўду:
Ахъ, и теща мнѣ любя ли привѣту,
А жонка мнѣ любя ли савѣту:
А ты жъ, мья матушка родная,
А гарѣла, балѣла и ўмирала,
А гарючу кроўю сваю разливала,
А тямную жъ ты ночку ни ўсыпала,
Зъ калюбелюшки ножекъ не ўймала.

111.

Три ласточки (мать, сестра, жена) оплакиваютъ смерть молодца.

Ужъ вы, горы мае Вирябьѣўскія,
Ничаво ль вы, горы, ни спарадили,—
Спарадили слѣзы бѣль-гарючія.
Што съ-пыдъ таго съ-пыдъ камня
Тягеть рѣчка быстрая.
Рѣчка быстрая, крута-биряжистая;
Што надъ тою надъ рякою
Стантъ кустъ ракитывый,
А на тымъ на кустѣ сидитъ младъ сизоѣ арѣль,
А ў кагтяхъ іонъ дяржить, дяржить чорнага ворана,
Чорныга ворына, брата свайго родныга;
Іонъ ня бьетъ, ни дяретъ, славесна распрашйтъ:
— «Ну, идѣ былъ, прабывалъ, идѣ што видывалъ?»
— Ну, я былъ, прубывалъ, ну я видывалъ тѣла грѣшныя,—
Ну, ниhto къ тѣлу, тѣлу ни приступитца;
Приступили къ тѣлу, къ тѣлу три ластаўки:
Первая сѣла протиў сердечка,
Другая сѣла, сѣла ў галавахъ яго,
Треттія сѣла, сѣла ў бѣлыхъ нагахъ;
Проти сердечка—да то мать яго,
А ў галавахъ яго—да то систра яго,
А ў бѣлыхъ нагахъ—то жина яго.
Гдѣ мать плакала, тамъ рѣчка пратикла;
Гдѣ систра плакала, тамъ калодисъ стантъ;
Гдѣ жана плакала, тамъ рыса стантъ,—
Сонца выблиснитъ, рыса высохнитъ.

112.

Привѣтъ молодцу отъ матери, привѣтъ отъ жены.

Вохъ, вы падуйти-тка жъ, буйны витярочки,
Пы зялёный роци!
Вохъ, што на роцицы молюдиць гуляитъ,
Іонъ у гусильки йграитъ,

Вохъ, іонъ у гусильки молюдиць игранть,
Дамой паспишанть,
Ахъ, ки варотикамъ молюдиць приходить,
Калечкымъ бряскочить;
Вохъ, да іонъ стужъ-пастужъ у новыя двери:
— «Атчিনি, мати, да новыя двери,
Вохъ, и пусти малайца ў сѣни!»
Ахъ, ни на пастелюшку молюдиць лажитца,
Ахъ, къ стѣни варатитца.
Вохъ, пастель бѣла, стина нѣма,—
Не съ кимъ гаварити.
Вохъ, што на рощицы молюдиць гуляить, и проч.
— «Атчিনি, жана, да новыя двери,
Вохъ и пусти малайца ў сѣни!»
Вохъ, на пастелюшку молюдиць лажитца,
Къ жанѣ варатитца.
Вохъ, пастель бѣла, жина мила,—
Іость съ кимъ гаварити.

113.

Сизаго голубка не пускають въ садъ летать буйныя вѣтры и дождикъ;
милаго дружка не родъ-племя не пускаеть на тайное свиданіе,—молода
жена сильно плачетъ, дробныхъ дѣтокъ ему самому жалко.

Ужь ты, сизенькій, сизенькій галубчикъ,
Ты чаму, чаму ў садикъ ни летаешь:
Ти буйныя вѣтры тябе не пуцають,
Ти дробный дождикъ быстры крылья мочить?
— Ужь ты, милый, миленый дружокъ,
Ты чаму ка мнѣ ў гостики не ходишь:
Ти родъ-племячка тябе не пускаеть?
— «Малада жена слезнешенька плачетъ,
Дробныхъ дѣтыгъ мнѣ самому жалко».

114.

Туманы, сильныя дробныя дожди; пора туманамъ сойти на синѣ море. Вся
семья бранить дѣвицу за свиданія съ милымъ дружкомъ.

Вы, туманы, вы, туманы,	Перелазы вписаки,
Сильны, дробныя дажди,	Всѣ лучинушка гарить,
Не пара ли вамъ, туманы,	И ўся сямеюшка сядить,
На синѣ моря сайти?	И ўсѣ Дуняшеньку бранять;
Знаю, знаю, разумѣю,	У ней галовынька балить,—
Какъ дружка Ваньку любить,	Поль ведра вина купить,
Поздна вечера хадить:	Ей галовыньку лячить.
Всѣ вароты заперты,	

115.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Надзоръ рода-племени за дѣвицей: парень украдкой видится съ нею, когда ея родители въ гостяхъ у сосѣдей, братья за стрѣльбою, сестры за гульнёю, невѣстухка хоть дома, не скажетъ.

Ваня бѣлый, кудриватѣй,	Злы сабаки штоба ни брихали,
Моладиць хорошій!	А батюшки ни сказали!
Я й за то Ваньку любила,	А батюшки дома нѣту:
Што бѣленька Ванюша ходить,	Мой батюшка съ матушкый,
Па время й гулянтъ.	Съ матушкый у сасѣдей,
Приходи, Ваня, парою,	Мае братья за стрѣльбою,
Приходи-ка, Ванюша, вѣчерной	Сестры за гульнёю,
зарёю:	Невѣстухки-галубушки,
Штоба люди, люди ни видали,	Хужь дома—ни скажутъ!

116 а).

Не хочеть—стыдится дѣвица спасать утопающаго парня: со стороны смотрять не чужіе люди—все свои (отець-матушка родная).

Якъ сяду я падъ вакошечкымъ	— «Ты рятуй, мая милая,
Бѣлый кужалѣчигъ прѣсти,	Душа-радысть дарагая!»
Тонки нити вывадити.	— Ну, рада бѣ я рятувати,
Якъ гляну жѣ я ў акошка:	Съ стараны люди глядѣти,
Тамъ мой милый каня поить,	Ни чужія, да ўсѣ свае:
Каня поить, іонъ самъ тонить,	Атець, матушка радная,
На рятуй милую гуканть:	Душа-радысть дарагая!

116 б).

Якъ устану я раненька, 2	— На рятунучку гуканть: 2
Я памыюся бяленька, 2	— «Ты рятуй, рятуй, милая, 2
Пумалюсь Богу вярненька; 2	Рятуй, радысть дарагая!» 2
Якъ сяду я падъ вакошкамъ 2	— Што я рада бѣ ритувати, 2
Бялешиньгій кужиль прѣсти, 2	Рада жѣ ба я ритувати: 2
Тонки нити вывадити; 2	Съ стараны люди глядѣть, 2
Якъ гляну я у вакошка: 2	Ни чужей да ўсѣ свае,—2
Тамъ мой милый каня поить, 2	Атець, матушка радная. 2
Каня поить, іонъ самъ тонить, 2	

117 а).

Дѣвица слюбилась съ парнемъ тайно отъ матери, потомъ разсталась съ нимъ.

Бражка пьяна и хмельна,	Атцу-матери безчестья,
Вясёлая галава, 2	Роду-племени пазорь:
Не хаді мима сада,	Мнѣ нельзя прайти домой,
Не накладывай сляды, 2	Сказать матери радной.
Дароженьки не тари, 2	Я ня ўмѣла, якъ сказать,—
Худѣй славы не наси,	Научилась салгать:

Скажу: ў садику была,
У зялёнымъ гуляла,
Сладки яблычки щипала,
На бѣлыя блюда клала,
На високъ тырёмъ хадила,
Милыму яблычки насила;
Милый яблыгъ не примаеть,

Галавы не паднимаеть.
Вохъ, и топнула ногой,
Качанула галавой:
— «Атставайся—прахъ съ табой:
Не ругайся нада мной,
Надъ дявичью красатой!»

117 б).

Ужъ ты, бражка моя, бражка,
Бражка пьяныя была.
Висилая гылава,
Ни хади мима сада,
Дароженьки ни тари,
Худой славы ни владі:
Худа славушка—пазоръ,
Роду-племенью парокъ: 2
Мнѣ нильзя придить дамой, 2
Сказать матушкѣ радной.
Скажу такъ, скажу сякъ,
И ву этакъ, и вотъ такъ:

Я па садику гуляла,
Сладко вишанья щипала,
На бялая блюда клала,
На сярэбрыный паднось,
На високъ теримъ насила,
Свайго милага частила.
Милый вишень не примаить,
Іонъ ничѡга ни твичайть.
Ужъ я топнула ногой,
Катанула галавой,
Пышла съ териму далой 2
Къ атцу, къ матери радной.

118.

Цвѣтики призывали въ травѣ. Осталась ни дѣвушка, ни вдова, ни замужняя жена, своему роду не родня.

Ужъ вы, цвѣтики май,
Приўзаўяли ва травѣ!
Ужъ ты, сердца маё,
Приўзаўныла ты ў ва мнѣ!

Я засталась, малада,
Ни дѣвушка, ни ўдава,
Ни замужняя жена,
Свайму роду ни радня!

119.

Нераздѣленная любовь дѣвицы, ея горе: наполнила слезами рѣки-озера до крутыхъ береговъ.

Уздумый, дружокъ, уздумый пры мяне!
Я пры тябе, мой другъ, кажинъ разъ тужу,
Всякій часъ и минутую горькія слёзы ильлю,
Сопыўняла я слёзкымы рѣчки-вазира,
Усѣ рѣчки-вазира, круты берига!
Што на тымъ на берижку велинъ садъ стайть,
Што па тымъ пы садику дарожка ляжить,
Што па тэй па дароженьки дяўчонка бяжить;
Бѣгучи крысавица думу думыла.
Есть у лузи травушка падкошинья,
Тужить-плачить дѣвушка заручонья.
Атдаеть крысавицу судыр-батюшка.

120.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Почитають дѣвицу не по батюшкѣ, не по матушкѣ—по милому дружку.	
Па чомъ мине люди знаютъ,	Іонъ закупачки закупать,
Па чомъ пачитають?	Красныхъ дѣвушигъ надляить,
Ни пу батюшки,	Усѣ закупычки—алы ленты;
Ни пу матушки,	Усѣ лентычки пазлиняли,
Ни па мильму па дружочку,—	Адна лентычка ни злиняла;
Па Ванюшки сагалочку.	Адна дѣвушка ни слиняла,—
Іванюша ў горыдъ ѣздилъ,	Тая дѣвушка дай Катинька.

121.

Рано по зарѣ щебечеть ласточка на морѣ, сидя на бѣленькомъ камушкѣ, просить снять ее съ блага камня; отецъ и мать не исполняютъ просьбы ласточки, а исполняетъ милый.

А ранинька, ранинька, пы зари	Па берижку матушка гуляиць.
Щибитама ластыўка на мыри,	— «Гуляй, гуляй, матушка! и
На бѣленькымъ камушку сѣдючи,	проч.
На крутѣе берюжки гледючи.	А ранинька, ранинька, пы за-
Па берижку батюшка гуляиць.	ри, и проч.
— «Гуляй, гуляй, батюшка, для	Па берижку миленькій гуляиць.
Бога,	— «Гуляй, гуляй, миленькій,
Сыми мяне съ камушка бялога!»	для Бога,
А ў батюшки жалысти нямнога:	Сыми мяне съ камушка съ бя-
Не сыманть съ камушка съ бя-	лога!»
лога.	А ў мильга жалысти многа:
А ранинька, ранинька, пы за-	А сняў мяне съ камушка съ бя-
ри, и проч.	лога.

122 а).

Невеселыя стороны положенія замужней женщины: брань, побои, насмѣшки со стороны новой родни; надежда быть со временемъ хозяйкой дома примиряеть нѣсколько женщину съ ея участью.

Взѣди, взѣди, сонца,	А пятыя небальшоя—
Ты ни низка, ни висога	Мужикъ мой ряўнивый.
Насупрати майго падворья!	— Пагарюй, мья сястрица,
А ў маимъ жа падворьи	Пагарюй, мья родная!
Да чатыри гори,	А што свѣкырка журливый
Пятыя небальшоя:	Скора ў землю пойдетъ;
А што первыя горя —	А свякрова хлапатлива
Свѣкырка журливый,	Сабѣ добра хочеть;
А другога горя—	Девяри прасмяшливы—
Свякрова хлапатлива,	Самимъ люди нада;
А што третіе горя—	А залоўки-калатоўки
Девяри прасмяшливы,	Сами ў люди пойдутъ;
А чатвѣртыя горя—	А мужикъ мой ряўнивый
Залоўки-калатоўки,	Іонъ другую ня возьмить!

122 б).

Взыйди, взыйди, сонце,
 Ты ни низка, ни висока,
 Серяди майго падьворья!
 А систра жъ то брата
 Къ сабъ ў гости ждала:
 — «Забъдъ, забъдъ, братиць,
 Ка мнѣ ў гости,
 Пагляди маеи кручины!
 А ў маемъ жа доми
 Чатыри гори, 2
 Пятая мая кручина.
 Первая горя—
 Свѣкырька журливый;
 А другая горя—
 Свякрова хлапатлива;

А третее горя—
 Залоўка-мухлѣўка;
 Пятая мая кручина—
 Мужъ жану ня любить».
 — Ни гарюй, мыя сястрица,
 Ни гарюй, мыя рыдная!
 Свѣкырька журливый
 Скура ў землю пойдеть;
 Свякрова хлапатлива
 Сабъ дабра хочеть;
 Девяры прасмяшливы—
 Самимъ люди нада;
 А залоўки-мухлѣўки
 Сами ў люди пойдуть,
 Самимъ ета будить.

122 в).

— Малодка ты, да ты, маладая,
 О што ты, малодка, навесила сядишь?
 — «О якъ жа мнѣ, малодки, вясѣлннкій быти?
 Було на мяне, малодку, було три причины:
 Первая жъ то причина—свекырька журливый,
 Другая причина—свякроў кльпатлива,
 А третьтя причина—мужъ мой урюмый.
 Свѣкырька мой журливый не на худа учить,
 Свякровушка кльпатлива сабъ дабра хочить,
 Мужъ жа то мой урюмый пабить мяне хочить.

123.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ болотѣ крапива стрыкливая, у невѣстки свекровь журливая. Свекровь посылаетъ невѣстку жать день до вечера. Молодуху обнимаетъ въ полѣ темная ночь, а къ ея ребенку, оставшемуся на межѣ, вдали отъ матери, безъ присмотра, приходятъ волки и разрываютъ дитя на части, дѣлать: кому ручку, кому ножку, а головку оставляютъ на печаль матери, для укора свекрови.

У балоти крапива стрыкливая,	Я жала, млада, день да вечира,
Стрыклива крапива, стрыкливая,	А у мяне, младѣ, малая дитя,
Журлива свякрова, журливая,—	А у мяне, младѣ, нянички нѣту.
Журлива свякроў—ня родна мать:	Я жала, млада, день да вечира,—
Пасылаеть нявѣстку ў поля жать:	Абняла младу темная ночка.
— «Ты жни, к...е, день да вечира,	Якъ пришли къ ей чатыри нянькѣи,
Нажни, к...е, семъ копъ чатыри!»	Чатыри нянькѣи—сѣрья ваўкѣи,
	И взяли у яе малодя дитя,

Прамижъ сабою рѣчь гаварили: Родный матушки хоть галовуньку:
 — «Нуте-ка, братцы, мы дитя Родный матушки на ўздыханьника,
 даяль: Лютэй свякрови на ўпиганьника!»
 Каму рученьку, каму ноженьку;

(Отъ старухи Лукерьи Бѣляёвой).

124.

Притѣсненія свекора и свекрови, не дающихъ невѣсткѣ вольно дышать, заставляющихъ ее бодрствовать за пряжею днемъ и ночью. Заботы объ женѣ нѣжнаго супруга: за зеленой конопелькой будетъ смотрѣть сторожъ, бѣлый кужель будетъ прясть наймича-попрядуха, малое дитя убаюкаетъ няня.

Мнѣ спать ни дають	Ты, душка моя!
И дримать ни велять,	На зялёны канавли
Охъ, и тольки жъ то велять	А я сторыжа найму,
Патихоничку ступать.	Я на бѣлы кужалёкъ
Ай, и милинькій па сѣнюшгыхъ	Пупрядуху пысажу,
Пахаживаетъ:	Я къ малыму дитя
— «Ой, спи жъ ты, жанушка,	А я нянюшку пынайму.

125.

(Къ Могилевской губерніи).

Изъ новой родни молодуха любить только своего мужа, остальныхъ родственниковъ ненавидить: уморила бъ свекора—свекоръ не умираетъ; свекрови земля не примаеть. Горячую любовь къ роду-племени молодуха выражаетъ слѣдующими словами: своему роду по шею въ воду опущусь, такъ обеушусь, со своимъ родомъ наговорюсь, отъ рода отойду—слезами обольюсь.

На гарѣ ива,	Умарила бъ я свѣкрыра,—
Падъ гарою дива—	Свѣкрыръ ни ўмираеть;
Каршобка стыяла,	Умарила бъ я свякрову,—
А ў тэй жа каршобки	Зимля ни примаеть;
Весь мой родъ гуляить,	Умарила бъ я мужа,—
Мяне поминаить:	Жалѣю дужа;
— Знать жа наша систра	Я жъ свайму роду
Горькую долю маить —	Па шыю ў воду:
У гасѣхъ ни бываетъ.	Хуть пумачуса,
— «Тады ў гости буду,	Дыкъ абсушуса,
Якъ горя забуду.	Съ сваймъ родымъ
Прасилыся бъ у свѣкра,—	Нагаварюся,
Свѣкрыръ ни пуцаить;	Атъ роду атыдуса—
Прасилыся ў свякровы,—	Слизями абальюся».
Свякроў ни пуцаить.	

126.

Свекоръ, свекровь журять-бранять невѣстку, видять въ ней всё дурныя качества, прерываютъ ее сладкій сонъ; отецъ и мать въ ласкѣ и нѣгѣ воспитываютъ дочь свою: довольны ея работою, дають ей выспатся.

Спитца мнѣ, да ня дремлитца;
 Ъланить, кланить галовушку

У новую каморушку, пы правую старонушку,
Ны падушку спать.

Ходить пы сынямъ мой лютэй свёкыръ,
Іонъ стучить, іонъ грючить, іонъ и грозитца:
— «Встань-ка, нявѣстка, встань-ка, нигадѣй,
Санливая, дрямливая, журливая, бранливая, ни работница!»

Спитца мнѣ, да ня дремлитца, и проч.

Ходить па сынямъ ды свякрувушка,
Іна стучить, іна грючить, іна й грозитца, и проч.

Спитца мнѣ, да ня дремлитца, и проч.

Ходить пы сынямъ мой батюшка,
Ни стучить, ни грючить, и ня грозитца:
— «Спи-тка, дитятка, да спи-тка, маё,
Ни санлива, ни дрямлива, ни журлива, ни бранлива, ты работница».

127 а).

Худа чужа сторона. Тяжелое положеніе молодухи: брань свекора, покушенія побить со стороны свекрови, частыя послышки на синѣ море по воду; заступничество со стороны золовки, собирающейся выйти замужъ и призадумывающейся о своей судьбѣ. Дѣвица красна, какъ ягодка, бѣла, какъ лебедушка; болѣзненная бѣлизна молодухи, словно липины; сохнетъ она, какъ былиночка.

Худа, худа чужа старына,
Люта, люта лиха свякрова:
Пасылаитъ мяне, молыду,
На синѣе моря по ваду;
А я, молыда, баюсь, баюсь,
Съ синига моря вярнусь, вярнусь.
А й адинъ я часъ прастоила,
А другей я часъ прадумала,
А я третій часъ праплакала.
Мяне свёкырька журить-бранить,
А свякрувушка пабить вялить;
Толька одна ў мяне заловушка,
Словна бѣлая лябѣдушка,
За мяне слова закинула:

— «Сударь, сударь родный ба-
тюшка,

Сударыня родна матушка!
Ета чуўши, ета видиўши,
Па вѣгъ па свой замужъ ни
пайду:

Буду я жить млада ў дѣвушкахъ,
Буду чисать буйну гольбу,
Буду плести русу косыньку!
Взяла яе, ягъ ягодычку,
Была красна, ягъ ягодычка,
Была бѣла, ягъ лябѣдычка,—
Тяперь ссохла, ягъ былинчэка,
Тяперь бѣла, ягъ липи́нычка!»

127 б).

(С. Шаталово, Смол. у.)

Загарися, чужа старана,
Безъ агня и бязъ полыми!
Пасылають мяне скрозь ночь по
ваду,

А я, млада, одна баюся.
Ягъ пайду я ў нову горинку:
«Девирь, девирь, мужнинъ брах-
нинька,

Вазьми-ка новыи гусильки,

А я, млада, тисавэя ведра;
Ягъ пайдёмъ мы ў Дунай по ваду!
Аткуль ўзялись гуси-лебеди,
Вазмутили ваду свѣтлую.

Охъ, и первый часъ мы прастоили,
А другей часъ мы прыплакыли,
Въ третьимъ часу ваду черпали,
Въ чатвертымъ часи кп двару
пашли.

Я иду, иду, прислухаюсь,	Узяли мы яе слова вишингу,
Што пра мяне люди гаворюць:	А засушили слова липингу.
Охъ, и свёкыръ журить-бранить,	Ужъ я, чуўши ета, видѣўши,
Свякровушка пабить вялить,	Па вѣкъ жа я замужъ ни пайдю;
Дивярё, варё, кнудоўя нясутъ;	Ужъ я буду жить у батюшки,
Адна за мяне заловушка,	Красуватца буду ў матушки:
Слова бѣлая лябёдушка;	Буду часатъ я галовушку
Пна па горенки пахаживаетъ,	Частымъ рыбимъ грибяшномъ,
Атца зъ матирью упрашійть:	Буду плетатъ русу косу
— Судыр, судыр родинъ батюшка,	Да шаўковыга паяса, 2
Сударыня родна матушка!	Да сивыга да вылыса!

(Отъ Өеклы Боборычихи).

128.

Плохо расти травѣ безъ корня; плохо молодухѣ-сиротѣ живется замужемъ безъ приближца и утѣшенія въ родной семьѣ. Свекоръ то хвалится на пиру побоями, наносимыми невѣсткѣ, то жалѣетъ ее только для вида, подарками прельщая ее не рассказывать предъ людьми о своемъ горькомъ житьѣ-бытьѣ.

Растетъ трава ўся бязъ кориня,
 А я, малыца, безуродная:
 Пабить мыладу мяне юсть каму,
 Пажалѣть мыладу, мяне некаму.
 Пабѣть, пажурить мяне свёкырѣка,
 Пажалѣвить мяне сударь батюшка;
 Юнъ пабиўши, юнъ у пиръ пайдетъ,
 У пиръ пайдетъ, выхваляйтца:
 — «Харашо ў пиру зяляно вино пить,
 Луччій дома чужоя дитя бить.
 Нявѣстушка, мыя ластушка,
 Сшію табѣ шубу новаю:
 Наси шубу, ни разнашивай, —
 Гарюй горя, ни рассказывай!
 Шуба твоя скоро зноситца,
 Житьтѣ-бытьтѣ пирамѣнитца!»

129.

Продала бы свекора за три шеляга, купила бы батюшку втридорога.

На гарѣ, на горычкѣ садочекъ стаить,
 Якъ у томъ жа садикѣ пташечки пняють,
 А мнѣ, мыладешеньки, зазнобы дають.
 Прадала бѣ я свекыра за три шеляги,
 Купила бѣ я батюшку у три дараги,
 А сказала бѣ батюшки ўсѣ горя сваё,
 Што у насъ жа съ милинькимъ савѣту нѣту.

130.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Свекровь „крутитъ помочу“ (клеветаетъ сыну) на невѣстку, но онъ не слушаетъ.

А якъ то люди живутъ,
Што люди людямъ ухаживаютъ,
Свякрови спанараўливаютъ.

А у мене, младѣ, свякровушка
лиха,

Лиха, лиха, ниласкавая,
Расканалья, нипривѣтливая;
Разсылаить и туда и сюда,
Въ тёмный погрибъ па зялёныя
вино.

А я ў погриби замѣшклася,
Зилина вина натрескалася.
Сладки вотычки барисывый.
А краватушки расписаныи,
А пяринушки разосланыи.
На паринкахъ дятинка ляжить,
На дятинки рубашичка држитъ.

— «Ни магу, мати, да вечпра дажить,
Я да вечера да заўтрива,
Свайго сына дамоў даждать.

Нагручу я сыну памачу
Пра нялюбую нявѣстушку:
— Ай, сынъ, мае дѣтитка,
Ай, сынъ, дарагая дитя,
Ты иди-тка ў новую кльѣть;
Ты няси-тка ряменную плеть,
Ты паўчи-тка урюмую жану,
Вай, душку Катюшку».

— Вай, душка Катюшка мая,
Спадабала мнѣ паходачка твая,
Паходачка тихинькая,
А гаворычка мякинъкая:
Ты пройдишь—утѣшишь мене,
А прагаворишь—накормишь мене.

131.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Невѣстка стелеть постель для свекора со свекровью и тяжело вздыхаетъ; охотно исполняла она ту-же работу дома для милыхъ родителей.

У варотъ пиряпёлка
Каравать мастила,
Маладая малодна
Пастелюшку слала,
Слаўши пастелюшку,
Тяжѳла вздыхала:

— Ня мнѣ на ей спати,
Ня родному батьки,
Ня съ родною матгуй,—
Спать, ни спать лютѳму свѣкыру
Са лютѳй са свякроўю!

132.

Неохотно невѣстка топить баню для свекора, щелочить щелокъ, мочить вѣнникъ.

На вѣтрѣ Дуня стыяла,
Вѣтирѣ голува раздуў;
Балить у Дуни галава,
Балить сердца и душа.
Зативаить свекарь-батька
Дуню банюшку тапить.
Я, ходя, баю, баю,
Быдта банюшку таплю.

Зативаить свекарь-батька
Дуню щѣлакѣ щилачить;
А я, ходя, щѣки, щѣки,
Будта щѣлакѣ щилачу.

На вѣтрѣ Дуня стыяла, и проч. Будта вѣнничигѣ мачу.

На вѣтри Дуня стыяла, и проч.
Зативаить свекарь-батька
Дуню вѣнничигѣ мачить;
А я, ходя, вѣю, вѣю,
Будта вѣнничигѣ мачу.

133.

(С. Плоское, Смол. у.).

Зелененькіе листьа березы подверглись дѣйствию буйныхъ вѣтровъ, дробныхъ дождей, жаркаго солнышка: почернѣло лицо молодухи и сдѣлалось угрюмымъ отъ журбы свекора, брани свекрови, отъ плетки суроваго мужа. (Срв. стр. 295, № 58).

Бярэза, ты, бярэза, да ты, зелиная,
 О што жъ ты, бярэза, ня зелина стаишь?
 —Якъ жа мнѣ, бярэзи, зялёненькій быти?
 Було на мяне, бярэзи, три пригоды:
 Первыя жъ то пригода—вѣтрики буйныя,
 А другая жъ то пригода—дождики дробныя,
 А третяя пригода—да жаркыя сонца.
 Ой, буйныя жъ то вѣтры вѣтътики, ай, аббили,
 Ой, дробныя жъ то дожди карення й абмыли,
 А жаркыя жъ то сонца бярэзу ўсушила.
 Малодка, ты, малодка, да ты, малодая,
 О што ты, малодка, нявесила сядишь?
 —Якъ жа мнѣ, малодки, вясёленькій быць?
 Было на мене, на малодку, три причины:
 Ой, первая жъ то причина—свѣкырѣка журливый,
 А другая жъ то причина—свяхроў хлапатлива,
 А третія жъ то причина—мужъ мой урюмый;
 Свѣкырѣка журливый не на худа учить,
 Свяхровушка хлапатлива сабѣ добра хочить,
 Мужъ жа мой урюмый пабѣть мяне плетью.

(Отъ Матрѣны Михалёвой).

134.

Молодецъ чувствуетъ себя сиротой на чужой сторонѣ,—хочетъ ему навѣстить родъ-племя, посмо́трѣть родные луга, поля.

Галовушка пабѣдная!	Якъ пайду жъ я лугымъ, лугымъ:
А ў родину мнѣ хочитца,—	А ўси луги пакошены, 2
Дарожиньки ня вѣдаю, 2	Пакошены, пагребины, 2
Роду-племени атвѣдаю.	И ў копушки пазложены.

135.

(С. Починокъ, Ельн. у.).

Никто не навѣстить дѣвицу на чужой сторонѣ.

Гарямышная наша какушка:	За три новыхъ, новыхъ гарадочки,
День и ночь кукушка кукуить,	За чатвѣртый горыдъ незнакомый,
Ина кукуить, гняздечка гатуить,	Нихто къ дѣўки ни йдетъ, ни за-
Ина грѣить, ничѣмъ ни нагрѣить.	ѣдитъ,—
Ва ўсѣмъ свѣти дѣўка параждѣна,	Залятѣла да три галубочки...
Ина далеча замужъ атдадѣна,	(Отъ Ганны Семёновой).

л) Теща и Зять.

136 а).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Теща просить зятя ласково обходиться съ женою.

Сысна зъ вѣтрымъ гаварила: 2	Падъ зялёнью сасною!»
— «Охъ, ты, вѣтря мой, вѣтря, 3	Теща зятю гаварила: 2
Не шуми ты нада мною, 3	— «Охъ, ты, зятя мой, зятю, 3
Нада мною, надъ зялёнью сасною,	Ты ня родныя дитятя!
Ни лумаѣ майго вѣття; 2	Не жури майго дитятю: 2
А хуть жа ты палуманшь, 3	А ино днёмъ на работи, 3
Паклади жъ ты пада мною, 3	Вичаринью ў клапот!»

(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

136 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Сысна зъ вѣтрымъ гаварила:	Ты ня бей майго дитятя!
— «Ужъ ты, вѣтирь, ты, мой	Маё дитя й низдарова:
вѣтирь,	Дянѣкъ прѣйдеть—на работи,
Ни бушуй ты нада мною,	Вечерь прѣйдеть—на ташноти:
Надъ зялёнью сасною!»	Ни дитятю калыхати,
Теща съ зятимъ гаварила:	Ни милога присыпати.»
— «Ужъ ты, зятъка, ты, мой	
зятъка,	(Отъ Ѡеклы Боборычихи).

136 в).

А што ўчора са вечера	— О, ты жъ, зятя, ты, мой
Сасна зъ вѣтрымъ гаварила:	зятъка.
— Охъ, ты, вѣтря, ты, мой вѣ-	Ты ня бей майго дитятя:
тря,	А маё жъ то дитятя
Ни шугукай нада мною, 2	День стаить на работи,
Надъ зялёнью сасною!	А ў вечери—на варготи,
А што ўчора са вечера	Ночка придеть—на ташноти.
Теща съ зятимъ гаварила:	

137.

(С. Даньково и с. Медвѣдовка, Смол. у.).

Зять пробираетъ тещу, зазвавъ ее „въ пиво“.

Паѣхаль Ахремъ	Наварилъ пива
За десить миль хмелю;	На ўсю нядѣлю,
Ни купилъ хмелю,	И зазвалъ калицёю ¹⁾ .
Да купилъ ярыга ячменю;	Пашель Ахремъ

¹⁾ Устроилъ пиръ. (польск. kolасуа?). Н. Я.

Звать тещу ў пива:
 — «Тещухна, мья матухна,
 Хади ка мнѣ ў пива!»
 — Ахъ, зятюхна, мой батюхна,
 А мнѣ што-то не съ чѣмъ,
 А мнѣ што-то ѣ не ў чемъ!
 Хамуть на плети,
 Дуга на павѣти,
 Рубашка у швачки,
 Намѣтна у прачки!
 Пасадилъ Ахремъ
 Тещу на лаўки,
 Къ стѣни ачами,
 А на йзбу пличами.
 — «Садись-ка, мья тещухна,
 Бъ стѣни ачами,
 А на йзбу пличами!»
 А самъ сталъ визанку парить,
 Да па спинѣ тещу жарить:
 — «Вотъ табѣ, тещухна,
 Вотъ табѣ, матухна!»
 Зятнея пива
 У спину ўступила.
 Сталъ лазину парить
 Да па спинѣ тещу жарить,

Па спинѣ жарить
 Да ѣ пригаваривать:
 — «Вотъ табѣ, тещухна,
 Вотъ табѣ, матухна!»
 Зятнея пива
 Въ спину ўступила.
 Атарвалась тѣща
 Ать стѣны ачами,
 Съ избы плечами;
 Не пупала туды,
 Куды люди ходють,
 А пупала туды,
 Куды сабаки лазють.
 — «Бяри, Ахремъ, тупицу,
 Атсикай гузницю!»
 Пришла тещухна двору,
 Да сѣла на лаўцѣ.
 Сучонушка вяхъ, вяхъ,
 А бурѣнушка ляпъ, ляпъ.
 — Ай, дѣтухны, мае нявѣстухны,
 Паглядитя ў аконца:
 Ти ня ѣдить Ахремъ
 Тещу ў пива звать?
 Я ѣ такъ ракъмъ настаялыся,
 Ср... ѣ навиялыся!

138.

(Къ Могилевской губ.).

Зять въ гостяхъ у тещи—и теща въ гостяхъ у зятя.

Теща ли зятя пирогъ пизла:
 Соли, муки за чатыри рубли,
 Перцу-имберцу за пять рублей.
 Тѣй пирогъ у печи ня мѣститца.
 Пасадила зятя да за столничигъ,
 Стала угащать пирагомъ;
 Тады сама сябѣ па горинцы паха-
 живаить,
 А на зятя паскоса пасматри-
 ваить:
 — «Я думыла пирьга симярымъ
 ня зѣѣсть,
 Ажно жъ етый пирогъ адинъ зять
 убяреть!»
 — Спасибо, теща, за твой при-
 гаворъ:

Прашу жъ я тябе ввеликѣ дню
 къ сабѣ.
 Тѣща таго ни даждала—
 На заўтрига прибѣгала;
 Якъ стаў тѣй зять тещу ахаживать:
 Три дубины паламалъ,
 Бярезину стулувалъ.
 Пабѣгла теща, не аглядаючись;
 Сѣла сабѣ на печи, ў самымъ
 углышку:
 — «Паглядити-ка, дѣтки,
 Чаво варотики скрипять:
 Ти ня йдетъ жа мой зять
 На пахмѣльлика звать.
 Дай Бога ни пайду,
 Да души ни пайду!»

139.

Семь зятьевъ у тещи, и одинъ изъ нихъ любимецъ ея.

Было у тещи семь зятьёў:
 Вотъ и Тишка зятёкъ,
 И Микишка зятёкъ,
 И Захарька зятёкъ,
 И Макарька зятёкъ,
 И Дементій зятёкъ,
 И Клементій зятёкъ,
 Ай Ванюша ¹⁾ луччи ўсѣхъ.
 Приѣхали зяти ў гости:
 И Тишка приѣхаў,
 И Микишка приѣхаў, и проч.
 Ай Ванюша ўпередъ усѣхъ.
 Вотъ и Тишки стаканъ,
 И Микишки стаканъ, и проч.
 Ай Ванюшѣ стаканъ мѣду.
 Стала тѣща закуску давати:

Вотъ и Тишки ляпёшку,
 И Микишки ляпёшку, и проч.
 Ай Ванюшѣ гарячій блинъ.
 Стала тѣща зятёў спать класти:
 Вотъ и Тишку на полъ,
 И Микишку на полъ, и проч.
 Ай Ванюшу на кутъ.
 Стала тѣща напратки давати:
 Вотъ и Тишки дярюжку,
 И Микишки дярюжку, и проч.
 Ай Ванюши адіяла.
 Стала тѣща зятёў праважати:
 Вотъ и Тишку дубинкый,
 И Микишку дубинкый, и проч.
 Ай Ванюша пускай тутъ.

140.

(С. Хохлово, Смол. у.).

Семь дочерей у чечотки, семь жениховъ къ ея дочерямъ.

Парадила чачотычка семь дачокъ:	И Мигитка яё.
И Ганнулюку, Марюлюку,	Якъ привязли къ чачотычки семь
И Кулинку, Рипинку,	пирагоў:
И Яўченку, Пырашку,	И Дянисъ, и Барисъ,
И Настулюку сибѣ.	И Тырасъ, и Пынасъ,
Парадѣмши, чачотычка да узра-	И Ванька, и Макарька,
стила.	И Мигитка яё.
Приѣхали къ чачотычки семь жа-	Якъ стала чачотычка Богу малить:
нихоў:	— «А святѣй Спасъ,
И Дянисъ, и Барисъ,	Ни пагинь Бохъ насъ,
И Тырасъ, и Пынасъ,	Ни дятей, ни людей,
И Ванька, и Макарька,	Ни приѣзжихъ гостей!»

141.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Про чечотку и ея поколѣнне.

Багъ паймали чечотку,	Пасадили чечотку
Багъ паймали лебѣдку	У нову влѣтачку.
И на панскымъ на дварѣ;	Прижила сибѣ чечотка,

¹⁾ Или: А Иванюша? Н. Я.

Прижила сибѣ либѣдка
 Семь дачокъ:
 И Марью, и Дарью,
 Анисью, Федосью,
 Агулину, Степаниду,
 А седьмую Катерину,
 Душу Катюшу.
 Прижила сибѣ чачотка,
 Прижила сибѣ либѣдка
 Семь сынавей:
 И Ивана, и Рамана,
 Дементья и Клементья,
 Ялисея, Силифея,
 А седьмова Алексѣя,

Душу Алѣшу.
 Прижила сибѣ чичотка,
 Прижила сибѣ либѣдка
 Соракаъ унучать:
 Два сѣдни, два лежни,
 Два попалзни;
 Два на печки сидять,
 Два учигца ходють;
 Двѣ Агульки ў люльки качаютца;
 Двѣ Дарьюшки па краюшкамъ па-
 двигаютца.
 У пасудини сметана,
 У сметани два Стипана.

м) Вдова и ея положеніе.

142.

Лучше любить вольную солдатку, чѣмъ дѣвушку, вдовушку или мужнюю жену.

Што са вечира пароша,
 Ки бялу свѣту снѣгъ, снѣгъ;
 Што па тэй жа пароши
 Шоў паринь харошій;
 Іонъ изъ снѣгу камки комчить
 И ў стѣну брасаить,
 Самъ сабѣ разсуждаить:
 —Ахъ, и якъ жа мнѣ быти,
 Каго мнѣ любить?
 Мнѣ стать дѣвушку любить—

Щегальна хадити;
 А ўдовушку любить—
 Хлѣбушкымъ кармить;
 А мужнюю жану любить—
 Убитыму быти;
 Мнѣ любить, не любить
 Вольную салдатку:
 А йна стрѣнить и праводить,
 Пра ўсѣ разговорить.

143.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Сынъ жалуется на отца, что заставилъ жениться на вдовѣ.

Ты, сизинькій касатинькій галубчикъ,
 Чаго рана съ типла гнѣзда слитаишь,
 На каго мяне, галубицу, кидаешъ?
 Мнѣ ня спитца, добрымъ молайцу, ня спитца,
 Въ галовушкахъ падушичка вяртитца:
 Приняволиў сударь-батюшка жанитца,
 Што на тэй жа на нисчасный на ўдавицы.
 А ўдавичій абычій ни дявичій:
 Пастелюшку стедить—слезна плачить,
 Узгалоўица ўскладаить—узрыгаить,
 На прежнига друга ўспуминаить.

144 а).

У вдовы пашня не пахана; вдова пригонъ выгоняла — мосты мостить изъ калиновыхъ досточекъ, прибавать досточки еловыми шишками.

Ни кукуй, кукушка, у зялёный дубровѣ,
Не давай назобы мыладэй удавѣ!
Мыладэй удавѣ безъ тябе скушненька.
А ўси ў поли пашенки ўси попаханы,
А ў мыладэй удавѣ пашня непахана.
Й у вароть стыяла, зъ двыра не зъѣзжала,
Пригонъ выгыняла ўсё масты мастить:
—Маститя масточки—калиновыя дасточки;
Прибывайтя гвоздья—яловыя шишки!

144 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Ни кукуй, кукушка, въ зялёный дуброви,
Ни давай зазнобы маладэй удо́ви!
Чужая пашенюшка ўся пупахана,
Вдавиная сошка съ двара не зъѣзжала,
Съ двара не зъѣжала пашни ни пахала.
Маладая ўдовушка плакыла-рыдала:
Хто то мнѣ будить пашеньку пахати,
А хто жъ то мнѣ будить дробныхъ дѣтушикъ питати?

(Срв. стр. 293, № 53).

145.

Не хочеть вдова итти замужь за удалого молодчика: не замѣнить онъ ей перваго мужа, а ея дѣтямъ отца.

Харомы, харомы, харомушки,
Высакія, новыя тирѣмушки, 2
А што вы, харомушки, нипакрытыя доўга стаитя:
Ти у васъ жа, харомушки, хазяина дома нѣту?
Хадила, тужила ўдовушка малодая,
За сабою вадила сваихъ дѣтушикъ драбненькихъ;
На ўстрѣчу къ удовушки разудалый малойчикъ:
—«Ни плачь-ка, ўдовушка, ни плачь, удава малодая:
Я жъ у тваихъ харомушкахъ хазяинъ въ домѣ буду;
Тваимъ дробнымъ дѣтушкамъ буду батюшка радимый,
А табѣ, малоденькій, буду миленькій дружочикъ!»
—Ня быть тябѣ, мольдиць, хазяинымъ у маемъ доми,
Мамъ дробнымъ дѣтушкамъ ня быть батюшкомъ роднинь-
кимъ,
А мнѣ, маладешиньгѣ, ня быть милинькимъ дружочкомъ!

146.

(С. Каблуково, Красн. у.).

— Гуси мае, лебеди, куда вы летали?
 — «Летали мы на синія моря,
 На синія моря плавать».
 — Што вы тамъ на синимъ мори видели?
 — «Видили мы на синимъ мори
 Маладую ўдоўку въ караблѣ:
 Ножками новый караблигъ прабрала,
 Ручками синія моря ўзмутила.
 Трудненька-бѣдненька рыбы бялуги бизъ вады;
 Труднѣя-бяднѣя маладой ўдоўги бизъ мужа.

н) Безродный молодець.—Сирота.

147.

Безродный молодець; отецъ у него—ясень мѣсяць, а мать—жаркое солнце.

Юсть у лузи калина,	А юнь мяне асвѣтитъ,
Юсть у лози малина,	И коника, и мяне
Бѣлымъ твѣтымъ затвила, 2	Да на чужей старанѣ.
Листьтимъ моря усала. 2	Юсть у лузи калина, и проч.
Ягъ приѣхаў маладець	— «Скажи, скажи, маладець,
Съ чужей дальній стараны;	Ти юсть тябе матушка?» 2
Нихто яго ни знаить, 2	— А юсть у мяне матушка,
Пярѣдъ яго пытаить: 2	Жарка сонца на нѣби: 2
— «Скажи, скажи, маладець,	Яно мяне агрѣвить,
Ти юсть тябе батюшка?» 2	И коника, и мяне
— А юсть у мяне батюшка,	Да на чужей старанѣ.
Ясень мѣсяць на нѣби: 2	(Отъ Аўдули Гуковой).

148.

Встрѣча сироты съ Богомъ. Голось умершей матери къ сиротѣ изъ гроба. Попеченія лихой мачехи объ сиротѣ сопровождаются проклятіями и пинками.

Я дорогою шурокою, 2	Ты атчались, капличанька, 2
Тамъ бягить, бягить сиротушка,	Ты ўзварнися, грабничанька, 2
На сустрѣчу къ ей самъ Господь	Ты атгукнися, мая матушка, 2
Богъ. 2	Ты памый галоўку бялешанька, 2
— «Ты куда бягнись, сиротушка,	Ты дай кашулю танешаньку! 2
Ты куда бягнись, маленькая?»	— «Ты бяги, бяги, маѣ дѣтитка,
— Я бягу, бягу, сваю матку йщу.	Ты бяги, бяги, маѣ милинька!
— «Ты бяги, бяги, сиротушка,	Юсть у тябе лиха мачиха: 2
Ты бяги, бяги, маленькая!	Змыить галоўку бялешанька, 2
Юсть у поли капличанька, 2.	Дастъ кашулю танешаньку, 2
Въ той капліцы грабничанька, 2	Змыить галоўку прискубаючи, 2
Въ тэй грабницы твая матушка » 2	Дастъ кашулю праплинаючи » 2.

ХІХ. ЛЮБОВНЫЯ ПѢСНИ ¹⁾.

1.

(С. Пречистое, Дух. у.).

На горѣ жито, внизу пшеница; около жита дорожка набита. Любовь холостыхъ парней къ дѣвицѣ; она проситъ ихъ не топтать ея руту-мяту, посаженную для милого дружка.

Й-а на гарѣ жита, жита,	Вакрухъ маей хаты,—
У низу пашаница,	Ни тапчнтя вы, рибяты,
Кала това жита, жита,	Маей руты-мяты:
Стежинька набита,—	Ни длі васъ я садила,
Все хадили, все гуляли	Ни длі васъ паливала:
Халасты рибяты,	Длі таво я садила,
Все любили-пачитали	Каво я любила;
Маладую Катю.	Длі таво я паливала,
Кати дома ни бывала,	Каво цалувала.
Канапельки брала.	Люблю, люблю кавалера,
— Выйди, Катя, за вароты,	Люблю, люблю маладова.
Выйди, Катя, за навый.	Я васъ люблю, 2.
Катюшинька выхадила,	Я жъ васъ пацалую,
Рѣчи гаварила:	Пуховую падушичку
— Ни хадитя вы, рибяты,	Я вамъ падарую.

2 а).

По шелковой травкѣ идетъ паня (дѣвица), за нею панъ (молодецъ); не слается дѣвица молодцу: она еще батюшкина и матушкина.

Што за нашимъ за дваромъ, 2	— Здрастуй, панюшка моя!
Ай люли, за дваромъ, 2	— «А я, сударь, ни твья,
За садикымъ зяляномъ,	А я батюшкина, 2
Растеть траўка шаўкава:	Батюшки, батюшки, 2
Па тэй траўки паня йшла;	Ящо матушкина, 2
За панею панъ идеть.	Матушки, матушки».

2 б).

(С. Каблукowo, Красн. у.).

По лужку, зеленой травушкѣ, молодець не находится, на дѣвушку не насмотрится. Дѣвица не отворяетъ воротъ парню, пришедшему не во-время, когда она причесывается.

Травушка-муравушка, зялёный лужокъ:
Я на тябѣ, травушка, ни нахажуся,
Я на тябе, милый другъ, ни нагляжуся.

¹⁾ Мѣсто записи не обозначено при тѣхъ пѣсняхъ, которыя записаны въ с. Даньковѣ, Смол. у.

Пашоў, пашоў мой миленькій а ўдоль па сялу,
 Пайшоў милинькій ко крайниму двару.
 А у крайнимъ дворику дѣўка хараша,
 Дѣўка хараша—Катюша душа.
 — Танюшинька душинька, аттвари варата!
 — «Ванюшинька душинька, ня время маё:
 Галоўку чашу, косыньку пляту,
 Косыньку пляту, ленту выплитаю».
 На то лента куплина, штобъ яе насить;
 Ты, дѣўка, рощина, штобъ яе любить.

3.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Взаимная любовь парня и дѣвицы, и любовь сѣрой кукушки и сизаго голубка; тоска и мысли другъ объ-другѣ приходятъ къ нимъ одновременно.

Што зъ-вчоръ, зъ-вчоръ я свайго мильга зъ-вчоръ дажидала,
 Сы палыначи я свайго я мильга назадъ атсылала.

Што пашоў, пашоў да мой миленькій, іонъ слезна заплакыў,
 Што ў слезахъ, у слизахъ я свайго мильга въ слизахъ пажалѣла,
 Сы путинушки, сы торнэй дарожаньки назадъ звратила:

«Ты вярнись, вярнись, ты, мой миленькій, вратись, надѣжда!»
 Ни кукуй, ни гуркуй, сѣрая зязюлинька, въ зелянымъ садочку:
 Што я самъ па тябъ, сизенькій галубчачекъ, самъ старкуваўся;
 Ни таскуй, ни бядуй-ка ты, мой миленькій, миленькій дружочекъ:
 Што сама я па табъ, я малада малодушка, сама стаскувалася.

(отъ Феклы Боборычи).

4.

Парень и дѣвица полны взаимной любви; нѣтъ имъ дѣла до прочихъ людей.

Твили, твили, пустатьвѣти,
 Адинъ бѣлинькій твятокъ;
 А ўсё люди, ўсё бязлюдя,
 Адинъ милинькій дружокъ.

— «Дѣ жъ ты, мильга, бувала,
 Што ня слышиў я тибѣ?»

— Я хадила ў новый горыць,
 Я глядѣла на людей:

Што жа люди пьютъ, гуляють,

А мнѣ не съ кимъ пагулять.

Якъ заслышаў мой любезный

А сядовня павутру:

— «Ни ўнывай, мыя милая:

У тябе горинка навая,

Крывать нова тисыва,

Пяринушка пуховыя,

Діялушка шаўковыя».

5 а).

Желаніе парня, чтобы соловей, летая рано по зарямъ, не будилъ его по-
 дружку; сожалѣніе о томъ, что некого послать къ сударушкѣ.

Не летай-ка, салавей,
 Да ты рана па зарѣ,
 Не буди-ка, салавей,
 Да ты сударушки маей!
 Сударушка-дѣвушка

Приўдалѣла ать мяне:

Ужъ мнѣ некого нанять

За сударушкы паслать;

Ужъ мнѣ малага нанять,—

Маль не знаетъ, што сказать.

5 б).

Старый, малый посланецъ не доходятъ до любушки, ровный доходитъ до нея и умѣетъ объясниться съ нею.

По Масквѣ мальчикъ гуляѣ,
Слезна плакаѣ, гарюваѣ,
Извощикъ нанимаѣ:
— Ты, извощикъ, братецъ мой,
Сядь, падумаемъ съ табой,
Каго къ любушкѣ пашлѣмъ.
Ужъ мы старага пашлѣмъ,—
Старъ ня дойдетъ да няѣ,
Поль-дарожки упадѣтъ,
Мятелица занасѣтъ.

По Масквѣ мальчикъ гуляѣ, и проч.
Ужъ мы малага пашлѣмъ,—
Маль ня дойдетъ да няѣ,
Ионъ не знаетъ, какъ сказать.
По Масквѣ мальчикъ гуляѣ, и проч.
Ужъ мы роўныга пашлѣмъ,—
Роўный дойдетъ да няѣ:
Роўный знаетъ, какъ сказать,
Какъ сударушкый назвать.

6.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Дѣвица вздыхаетъ и плачетъ отъ любви къ молодцу и утираетъ слезы шелковымъ платкомъ; мать бранитъ ее за платокъ.

Уздыхи мае, уздыхи,
Тижалы маи!
Уздыхни, мой милый,
Хуть разокъ абайми!
А я пы табѣ, мой милый,
Сакрушаюсь завсигда,
Абливаюся слизами,
А ўтирала слѣзыньки

А шолгавымъ платочкамъ.
Журить, бранить матушка
За шелкавой платокъ.
Не жаль мнѣ, матушка,
Шелкавога платка,
А жаль мнѣ, матушка,
Свайго мильга дружка.

7.

(С. Плоское, Смол. у.).

Дѣвица мылася въ рѣкѣ и хвалилася красотой своей. Надоѣло дѣвицѣ смотрѣть на свое горе въ отцовскомъ домѣ; она въ поле идетъ цвѣты рвать, сдѣлала вѣнокъ и положила милому дружку на голову.

Што съ-падѣ горыньки, што съ-падѣ крутенькый
Пратикала тамъ рѣка быстрая,
Рѣка быстрая, биряжистая.
Што ў тѣй ряки Дуня мылася,
Дуня мылася, умувалыся,
Брысатой сваей выхвалялася.
Туда йшоў, прайшоў Дунинъ батюшка:
— «Ни хвалися, Дуня, красотой сваей,—
Пысяди, Дуня, въ свайго батюшки,
Въ свайго родныга,
Пыгляди, Дуня, свайго горюшка!»
— Я ўжу ў батюшки насядѣлыся,
Я ўжу ў родныга насядѣлыся,

Я ўжу горюшка наглядѣлся!
 Я пайду съ горя я ў чисто поля:
 Ї а ў чистымъ поли тамъ твяты твитуть,
 Тамъ твяты твитуть усѣ лазорлевы.
 Я сарву твятогъ, я саўю вянокъ,
 Я свайму дружку на галовушку:
 — Ты наси, мой дружъ, ты ня скидывай,
 Ты любить мяне ни пакидывай!

8.

Вѣтры буйныя, не надуите снѣга бѣлаго подь сѣни новыя! У безродной молодой женщины вся родня—одинъ милый. Въ гнѣвѣ онъ хуже гада ползучаго, хуже змѣя полетучаго, а въ добромъ настроеніи онъ лучше отца-матушки, лучше брата, лучше сестры.

Охъ, вы, вѣтры буйныя, Ни надуятя снѣгу бѣлага Паць мае жъ то сѣни новыя! Якъ и я, млада, безродная: Нѣту у мяне ни атца-матушки, Ни брахненьки, ясныга сокыла, Ни сястрицы, свѣтъ лябѣдушки,— Толька есть у мяне адинъ ми- линькій.	Якъ разсердитца мой милый другъ— Хуже гада папалзучага, Хужи змѣя палятучага. Якъ и ўдобритца мой милый другъ— Луччи атца-матушки, Луччи брата, ясныга сокыла, Луччи сястры, свѣтъ лябѣдушки.
--	---

9.

(Село Иньково, Порѣч. у.).

Влюбленнымъ парню и дѣвицѣ нѣтъ иного утѣшенія, кромѣ взаимной любви.
 Взглядъ и походка дѣвушки, ея богатій выѣздъ и проч.

Я ня думала, дяўчоначка, хварѣтъ— Стала съ вечира галовушка балѣтъ, Ай люли, ай лешеньки мае. Засинѣли сини ўгары ў галавѣ, Загуляли трахтирушки ў трахтирѣ, Закипѣли самувары на сталѣ. Што ня можить мине ни хто зви- селить, Ни сада, ни зяленя луга,— Звиселить мене любезныя мыя. А ў любезный вясѣлы глаза, Цна ходить, якъ и ўдкая каза, Выши лѣсу, выши каминныхъ па- лать.	Бдитъ барыня на лакавыхъ са- няхъ, А коники усѣ каринькіе, Пристежычки буланинькіе, Сидять кучиры малодинькіи, На ихъ шляпыньки пуховинькіи, Щигалина ў щигалину хараша; У щигалина ни кала, ни двара, Толька нова краватушка тисава, А ў краватки ножки точиныи, Яны новы, пазалочиныи, А пяринушки расосланыи.
--	---

10.

Милаго во снѣ видѣла.

Камары-мухи гудуть, Раскамарики мае,	Прийзакютныя мае, Спагой-ночи ни дають
---	---

Да бѣлинькій да зари.
Толька зорьку уснула—
Никаросца видила:
Быдта 'къ мой милый пришоў,
Па новыхъ синяхъ прайшоў,
У нову горинку зайшоў,
Ки крывати пыдыйшоў,

За бялы руки узяў,
Лябѣдушкый называў:
-- «Лябѣдушка бѣлыя,
Бялѣй снѣгу зимнига,
Краснѣй маку красныга,
Пахудала бизь мяне».

11 а).

Неразумная любовь дѣвицы къ старому казаченьку.

Тёмная, да ня видная ночушка, (2)
Глупая, ниразумная дяўчонка:
Спалюбила да казачиньку старога;
Спалюбѣмши, ина да за ручиньку й узяла,
Пувила ина ў новую камору,
Палажила на тисовую крывать,
Пазабыла жъ я салоўюшки приказать:
— Ня пѣй, ня пѣй, салоўюшка, на зари,
Не буди ты майго старыга ў камори!
Я жъ думала, што мой милинькій спить, ня чуить,
Ажно мой милый да нагаичку гатуить;
Я жъ думала, што нагаичка шутычка,—
Гдѣ ни сѣканеть, разсидайтца шгурычка.

11 б).

Не любила молодчика браваго—полюбила казаченьку старога.

Несчастливая Машинька зарадилась:
Куда Маша поидеть, всё Машу бранять,
Всё Машу бранять, всё плакать велять:
— Плачь, поплачь, Машенька, па горю сваему,
Па горю вяликыму, па милымъ дружку.
Не любила да малойчика бравага,—
Палюбила да казаченьку старога.

12.

Дѣвушка слегла въ постель отъ любви; потомъ, выздоровѣвъ, отправилась въ зеленъ садъ оплакивать свою разлуку.

Ты скажи, скажи, милая,	На чатвертую нядѣлю
Скажи вѣрную люблю:	Аздараўляти стала;
Атчево сердца страдаить	Ай, на пятую нядѣлю
И пылаеть въ лица кроў?	У зялений садъ пашла.
Сердце знаетъ, чѣмъ страдаеть:	Па лугамъ твяти твитутъ,
Яно чуѣствуетъ люблю.	Па далинамъ ключи бьютъ;
Разгарѣлась ва мнѣ кроў;	Жалка птички тамъ няють,
Я бальнымъ стала бальна,	Намъ разлуку намъ дають.
Я ў пастелюшки слегла;	Разлучила, развела
Я лежала я ў пастели,	Чуже-дальня старана
Я лежала три нядѣли;	Са любезнымъ наўсегда.

13.

Дѣвица въ разлукѣ съ милымъ дружкой; уединяется въ темный лѣсъ; пѣвныя пташекъ и шумъ листьевъ раздражаютъ ее; тяжело ей на чужой сторонѣ.

А што жъ ты, мой милый другъ, да што ты мнѣ ня милъ,
 Ты мае сядечушка да на вѣки ссушишь?
 При табѣ, мой миленькій, всё минуты литья;
 Бизъ тябе, мой миленькій, всё я плачу-тужу;
 Пастелю пастелюшку—якъ ледъ халадна,
 Крутой ѳзгалоўнка патанула ѳ слезахъ,
 Шаўкова адбѣялушка прыгоптана ѳ ныгахъ.
 Я съ етыга горюшка пайду ѳ темный лѣсъ.
 Листьтика шумить, шумить, пташечки пяють, пяють,
 А мнѣ, мыладешеньки, ѳсе назолу дають.
 Назола, назолушка, ѳсе чужая стырана!
 На чужой старонушкѣ нада ѳмбючи пражить:
 И старому, и малыму нада гадить и наравить,
 Старому, старѣйшиму—ѳсе низенькій паклонъ;
 А мяя галовушка атъ паклоны ѳ балить,
 А мае сядечушка атъ пакорнысти знибить.

14.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Любовь дѣвицы; переписка съ милымъ дружкой.

Какъ пасѣю, маладѣнька,	На листу, на бумаги,
Цвѣтигы ѳ маленькыхъ.	На кляновымъ листочку.
Зарадили мае цвѣти—	Я пашлю тотъ листочекъ
Умильна глядѣти.	У Питирь-гарадочекъ,
На цвѣти ѳзирала—	Велю пиридать Ванюши-дрожочку.
Серца заўмирала,	Пишить-пишить мой милый другъ,
Заўмирала мае сядечга	А мнѣ супратиѳна:
На милымъ дружокку,	Со пятницы пыдъ суботу
Таскувала, гаривала—	Вадой ни ѳмывайся,
Даѳно ни видала;	А придить-придить время—
Сы горя, сы кручины	Бялися, румянься;
Пайду у свѣтлицу.	Бялися, румянься,
У свѣтлицы тамъ дѣвицы—	У платоць убярися,
Пташки усивають.	Висялися, висялися, разгудайся,
Спишу, спишу пташкинъ голысъ	Съ дружкой повидайся!

15.

Съ горя дѣвица садится подъ окномъ: видѣется ей чистое поле, темные лѣса, около лѣса туманъ,—въ сердцѣ чувствуется печаль.

Какъ хажу я, мыладѣшенька, по падворью,
 Какъ зайду я, мыладѣшенька, въ нову гориньку,
 Какъ сяду я, мыладѣшенька, пыдъ вакошечнымъ,

Пасматрю я. мыладёшенька, ў вакошечка:
 Но вотъ, братцы, ў вакошечкѣ чиста полюшка, ой темны лѣса,
 Коло таго, коло лѣсику, всё туманъ, туманъ затуманиўся,—
 На маемъ-то, братцы, сердичкѣ всё горе-печаль!

16.

Вслѣдствіе неудавшейся жизни дѣвица съ тремя подружками идутъ въ монастырь.

Ты, таланъ мья, несчастливая!
 Всѣ люди живутъ, какъ твѣты твитутъ,
 Ну, я, мылада, какъ у поли трава:
 Куда ни пайду, усѣ на бяду;
 Съ кѣмъ савѣтъ свяду, ни ў чомъ счастья нѣтъ!
 Бину, брошу міръ, пайду ў монастырь,
 Я вазьму съ сабой трѣхъ дѣвушекъ, падружикъ сваихъ,
 Буду я тамъ жить, Богу молитца;
 Выстрыю кельлю съ тремя агнами:
 Первыя акно—кѣ Божьей церькыўки,
 Другоя акно—на чиста поля,
 Третья акно—на синя моря.
 Какъ карабль въ морѣ, я, млада, ў горѣ;
 Какъ карабль у пяскѣ, я, млада, ў таскѣ!

17.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Въ горѣ родилась, съ горя замужъ пошла, въ замужествѣ горя прибавилось: „дѣти обѣли“, мелюзга и все дѣвочки; просить состроить ей монастырь въ Москвѣ.

А я ў горюшки радилыся, 2	Идѣ купцы-паны сызжаютца,
А зъ горюшка замыжъ пышла,	Етый келенки дивувалися:
Я хатѣла горя сбавити,	— «Охъ, и што жѣ ета за келин- ка?»
Ажно горюшка наболила:	— Вой у келинки чарнушичка,
Накасались дробныя дѣтушки,	Мыладёшинька спасаитца.
Да ўсѣ дѣвушки,	— «За каго жѣ ина спасаецца:
Не ядиныга добрыга молыйца.	Ти за 'тца ина, ти зы матушку,
Я безъ сына й нахадилыся,	Ти зы свае гряхи тяжкія?»
Сабаченикѣ надражнилися.	— Ни зы 'тца ина, ни зы матуш- ку,
Вохъ, вы, брацы мае, брахненьки,	А зы свае гряхи тяжкія.
Вы састройти-ка мнѣ келинку	(Отъ Лукерыи Б'яляёвой).
Сиради Масквы на площади,	

18.

Дѣвица, гуляя, смотритъ въ ту сторонку, гдѣ милый другъ живетъ.

Идѣ хажу я, идѣ гуляю,	Гляню, гляну ў ту старонку,
Скушна сердцу мьяму.	А идѣ милый друхъ живетъ.
Выйду кѣ бережку крутому,	Я бѣ киўнула, я махнула
Прагуляюсь на часокъ;	Яму правою рукой...

19.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Несчастливая любовь дѣвицы. По свѣжести вѣнка дѣвица заключаетъ о любви къ ней парня.

Я па садикѹ па зяленымъ гуляла,
 Я хорошава, пригожива ждала;
 Я хорошава, пригожива люблю,
 За хорошава, за пригожива пайду.
 Кала садикѹ торна стѣжичка ляжить;
 Па тѣй па стѣжички разлюбезный другъ идетъ.
 — «Здрастуй, Машинька, здрастуй, душинька!
 Чаго, Машинька, ты худа, блідна?»
 — Якъ мнѣ, Маши, худѣй, блѣдный ня быть?
 Мае ножиньки па сырѣй зямли ня йдутъ,
 Мае ручиньки работушки ни бярутъ,
 Мае глазыньки на бялѣй свѣтъ ня смотрютъ!
 Пайду, Маша, я са горя ў поля,
 Сарву, Маша, зъ любѣй травушки твятокъ,
 Саўю, Маша, на галовушку вянокъ;
 Пусть сохнить, вянить на галовушки вянокъ:
 Ти тужить, ти плачить па мнѣ милинькій дружокъ?
 Ня сохнить, ни вянить, на галовушки вянокъ:
 Ни тужить, ни плачить мой милинькій дружокъ.

20.

Стремленіе дѣвицы къ милому дружкѹ, съ которымъ она въ разлукѣ: готова слить изъ воску крылья и полетѣть къ нему.

Атъизжаитъ милый у дарогу,	Сабалиная мае дѣяла
Спакидаитъ съ руки перстень зала-	Не сагрѣла маю бѣлу грудь.
той.	Каба мнѣ, маладой, ярыга воску,
День на ручушки перстинь наси-	Слила бѣ крылушки сябѣ,
ла,	Паднялась бы я, палятѣла
На нычѣ у голывы клала,	Къ свайму милому дружкѹ.
Поутру я рана устывала,	Присчастливый вылетѣ мой—
Абливалься слизами.	На ўстрѣчу милый мой,
Всѣ мае пуховые падушечки	Разгавариваў рѣчи са мной.
Патанули во слизахъ;	

(Отъ плотниковъ Красноболодской волости Дорогобужскаго уѣзда).

21.

Молодецъ хотѣлъ бы летѣть на сизыхъ крылышкахъ, голубкомъ, къ любимой дѣвушкѣ, сѣсть ей на плечо, прочестъ въ ея глазахъ, любить ли она его.

Ужъ ты, дѣвушка прелестна,	Только жизнь наша несчастна,
Лицомъ бѣла хараща;	Што ўлюбился я ў тебе.

Сколька мальчикъ не ласкался, Но не могъ тобой владать, А владать буду иною— Дяўчонкый маладоу.	Ка дяўчонкѣ на плечо, Пасматрѣль бы я ў румяныя лицо. —«Ужъ ты, дѣвушка прелестна, Измѣнилася съ лица!»
Не желалъ бы ў Бога счастья, А сизыхъ крылышигъ сабѣ:	—Нябось, нябось, мой другъ лю- безный,
Ужъ я бы ўзнялся, палетѣль бы Выши дремучихъ лѣсоў,	Не смѣнюсь я никада! Какъ любила, другъ любезный,
Ужъ я бѣ ўзвился, апустился У зелененькымъ саду,	Не забуду никада.

22 а).

Молодецъ умираетъ отъ любви; велитъ выкопать въ саду криницу, не придетъ ли милая за водой. Криницу орлы замели своими крыльями, — окончательная разлука съ милой, выданной замужъ за другого.

Забалить мая галоўка, занойть маё сярдечка:
А-а-ахъ, можить быть, я памру;
Вы идитя, привядитя, каго я вѣрна люблю,
Вы паложтя подли боку на праву руку маю,
Вы капайтя крынишаньгу ў маёмъ зеленымъ саду,—
Ти ня придетъ мая любезная сюда на ваду.
А ўжу тую крыничиньку арлы замяли,—
А ўжу тую дяўчиницу къ ванцу павязли.
Адинъ вядеть за ручиньку, другой за другую,
Третьій стаить, животь-сердца балить.
А свѣтъ май пагупычки, што вамъ накупаў,
Дарагея падарычки, што я вамъ даруваў!

22 б).

Балить, балить галовынька: баюсь, я памру;
Вы сходитя, привядитя, каво я люблю;
Вы паложтя возли боку: можетъ, я 'тживусь;
Выкыпаю крыниченьку въ зелёномъ саду.
Идѣть, идѣть дяўчонычка рана за вадой;
Вядеть, вядеть мой миленькій варана каня,
Іонъ снимаить вядѣрки съ плеча.

23.

Разлука дѣвицы съ милымъ дружкоймъ; бѣлыя „лопушистые“ снѣга закрыли всѣ поля, но не прикрыли ея горе; завидуешь она тому, кто незнакомъ съ любовью и ея тревогами.

Снѣжки ў поли лапушисты, Приўзакрыли ўсѣ паля, Аднаго яны не накрыли Горя лютыга майго. Што не адинъ кусточекъ Приўзаўныўши стаить. Хто ў насъ холысть, не женать, Тоть счастливый чилавѣгъ;	Хто съ любоўю незнакомый, Тоть спакоенъ ва весь вѣгъ. Пайду, выйду маладенька На крутъ биражочегъ, Пасматрю я ў ту старонку, Гдѣ мой миленькій живеть; Іонъ живеть, живеть далеча,— Іонъ атселя не видать.
---	---

24.

Парень дарить дѣвицѣ кольцо, самъ ѣдетъ въ Москву закупать товары. Дѣвица щелкаетъ въ лѣсу кленовымъ листкомъ и зоветъ къ себѣ своего милого.

Ожъ ты, голубь, голубь мой,	Извозничка ни нашоу,
Ни литай-ка, сизый мой,	Самъ заплакавши нашоу,
Позна вечера адинь!	Ки сударушки зайшоу:
Паринь къ дѣвушки хадиу,	— «Ты, сударушка моя,
Балечушка падалиу,	Ты ни знаишь грусь-таски».
Балечушка-сърдечушка,	— Пайду въ тѣмныя лѣски,
Свой залотѣй пррстянѣкъ,	Какъ сарву я клѣныу листъ,
Сушиу Маши живатокъ.	Буду хлопать и щелкать,
Какъ по матушкѣ Масквѣ	Свайго милага гукать:
Тамъ парнишечка гуляу,	Атгукнися, дружина:
Юнъ тавары пакупау,	Я па тебѣ тужила.
Извозничка нанимау;	

25.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвка парня зазывала въ чисто поле гулять, шатры распинать: онъ проспалъ тамъ и дѣвку, и шатерь, и коня.

Дѣўка парня падывала	Стау мальчишка засыпать,
У чисто поля гулять,	Пра ўсѣ горя забывать;
Бѣлы шатры распинать;	Якъ прашнуўся маладецъ,
Распинала бѣль шатѣръ	Нѣтъ ни дѣўки, ни шатра,
На горушки на крутой,	Ни вароныга каня.
На травушки зиланой.	(Отъ Фодосы Максимовой).

26.

Дѣвица зоветъ къ себѣ молодца; онъ не идетъ къ ней, а подаетъ голосъ, обманувъ ее. Она осталась въ безотрадномъ положеніи — ни дѣвушка, ни вдова.

На улицы нова горинка стаить,	На ручинькахъ дитятынюку держа-
Ай, у горенки душа Маша живѣтъ,	ла.
На акошка къ себѣ Ваньку гу-	У таго дѣтя расчесаны волысы,
каить:	У души Маши приўзаплаканы гла-
—Што жъ ты, Ванька, ка мнѣ ў	за,
горенку ня йдѣшь?	Приўзаплаканы, приўзатерты яны
—Хуть я не йду, въ теремъ го-	бѣлымъ платкомъ.
лысъ падаю.	Я ня слухала ни матушки ни 'тца,
А ў тереми тесовая кравать;	Паслухала Симіона падлеца,—
На кровати душа Маша сидѣла,	Засталася ни дѣўка, ни ўдава.

27.

(Буловицы, Смол. у.).

Измѣна молодца. Напрасно дѣвица кличетъ молодца, ходя по лѣсу: лѣсъ очень высокъ—не доходитъ до милого голосокъ.

Што на утренный зарѣ	Падаёмши малако ана падила;
Тамъ даўчонга каровушку даила;	Працадёмши душу Ваню паила;

Напаёмши, угаваривала:	Стой, дуброва, стой, зялёная мая!
— Ни жанися, душа ль Ваничка!	Па тябѣ ли я гуляла малада,
Если женистя, пирамѣнистя:	Я кликала свайго мильга дружка;
Пати; нешь сваю моладысть,	И, кликаўши свайго мильга дружка,
Сваю моладысть-красу,	И, кликаўши, ни даклигалась яго.
Между дѣвыкѣ, между бабѣ мала-	Паказался мнѣ лясоеѣ очень высокѣ:
дыхѣ,	Ни даходитѣ да мильга галасоеѣ.
Межда вдовушикѣ-сиротушикѣ!	(Отъ рядового Бориса Демьянова)

28.

Милый при дорогѣ живеть: подружка разбиваетъ въ полѣ шатры для ночлега на пути къ милому.

Пью я, гуляю, висялюся,	Мой живеть милый при ў дароги,—
Абѣ тёмный ночки клапачуся:	Ужѣ я ў мильва ночиньку заначую,
А йдѣ мнѣ ночиньку нучувать,	Яво я крѣпка пацалую.
Ти ў поли шатры разбивать.	

29.

(С. Шилловчи, Дух. у.).

Въ лѣсу листься шумять безѣ вѣтру, говорятъ молодцу рѣчь, совѣтують ему жениться на дѣвушкѣ, съ которой онѣ гуляетъ.

Дяўцоницка изѣ поля сла,	Добрымѣ молайцу рѣци гаварить:
Уси дарожки приўзышла,	— «Жанись, жанись, моладыцѣ,
Сабѣ дружка ни знайшла,—	Жанись удалой,
Заплакыла, ў лѣсѣ пышла;	Бяри сабѣ, моладыцѣ,
А ў лясѣ, ў лясѣ, ў темнинькымѣ	Каторыю хочишь,
Бязѣ вѣтру листься шумить,	Сѣ каторый гуляишь!»

30 а).

Подружка камнемѣ моститѣ милому дорожку, насыпаетъ пескомѣ, обсаживаетѣ березничкомѣ, ворочаетѣ милаго дружка сѣ дороги.

Што твитить, твитить твятчикѣ дарагой.
 Ну, што два твятки па 'диначки вырысли.
 Што сарветѣ твятоекѣ ну сѣ халодныю расой;
 Што травянская ну халодныя рыса,
 Праявилися ў чистымѣ поли чудиса:
 Шумять вѣтры, шумять буйныя паля,
 Са таго шуму малалѣтнѣй лѣсѣ гудеть,
 Вѣрна мой милый па широмѣ бару идеть.
 Я милыму, любезному свайму,
 Я дарожку дикимѣ камнимѣ вымышу,
 Я па камушку жоўтымѣ пяскомѣ высыплю,
 Кала краю бярезничкымѣ высыжу,
 Я мильга свайго сѣ дарожиньки вырачу.

(Отъ Егора Кублина).

30 б).

Кто сорветь твятокъ, тотъ съ халодный расой,
А халодная вастравянская раса,
Праявились у чистымъ поли чудеса:
Расшумѣлись буйны вѣтры ў паляхъ,
Съ таго шуму малалѣтній лѣсъ гудѣть,—
Вѣрна, мой милый па ширымъ бару идѣть.
А я милыму, любезному сваяму дароженьку убяру:
Па сярѣдычки дигимъ каменимъ выстелю,
Па камышку желтымъ пяскомъ высыплю,
Бала краюшку бярезныкымъ высажу!

31.

Дѣвушка бравить золотой перстенекъ и зажигаетъ широкую долину.

Далина жъ мыя, ты, далинушка, а ты ширакая,
А што па той жа па далинушки (2) дяўчонка гуляла,
Ой хадила пна и брадила ина,
И бранила ина залатой пирстянѣчикъ.
За дасадушку и далинушку дѣўка й зажигала.
«Ой, гари, гари, ты, далинушка ты ширакая!»

(Отъ старика Тимофея Михалёва).

32.

Горе навалилось на дѣвицу; кукушка выражаетъ его жалобнымъ кукованьемъ.

Горе маё, гарюванне мае,
Предъ мяне горюшка радилася,
Но й на мяне навалилися.
Есть ли на свѣти такой члавѣкъ,
Штобъ распароў маю бѣлую грудь,
Штобъ паглядѣў ретивога сердца?
На што пароть, на што пароть животъ?
Есть на поли какушичка—
Жаластнешинька какуить...

33.

Любящая женщина просить, чтобы птицы и звѣри собрались къ ней и разорвали бѣлое тѣло, оставили одно сердце. Милый, увидя обнаженное сердце, пойметъ, какъ глубока любовь.

Кто павѣритъ маея скупѣ,
Тотъ патужить аба мнѣ,
Абъ несчастный сиратѣ.
На чужой я старанѣ.
На чужой ли на старонѣ
Нѣтъ ни мати, ни атца,
Ни любезнага дружка,—

Толька есть у мяне птичка,
Канареичка ў саду.
— Ужъ ты, пташка канарейка,
Прапой пѣсенку сваю!
Ужъ вы, пташки канарейки,
Салетайтисъ всѣ сюда!
Ужъ вы, звѣри, вы, лютэя,

Сабирайтесь сюда,
Ой, вазмита, растерзайтя
Тѣла бѣлыя маѣ,
Только 'тставтя ў маемъ тѣлѣ
Ретивоя сердца,—
Вы вазмита мае сердца,

Вы вазмита, вы паложтя
На сярэбриный паднось,
Пушай миленькій пасматривъ,
Какава есть любоў:
Аблилося сердца кровью
Па любезному свайму.

34 а).

Треплеть лихорадка милаго дружка: неправдивъ онъ въ любви.

Треплеть, треплеть лихорадка,
Треплеть разлюбезнага майго.
—А за што жа ана треплеть?
—Што непраўдыю живёть.
Въ панядѣльнигъ пратрепала,

Весь аўторникъ прастрадалъ.
Пайду къ бабкѣ я къ атгадкѣ.
—Атгадай-ка—атчаго?
Стара бабка гаварила:
—Прастудился вичаромъ.

34 б).

Треплить, треплить лихорадка
Разлюбезнага майго.
Пушай треплить, пусть калотить
Разлюбезныга майго!
— Охъ, ты, бабка, ты, атгадка,
Атгадай-ка—атчаго!
Гаварять, я прастудился
На гулянни вичаромъ.
На гулянни мы гуляли,
Парень дѣвушку абнялъ,
Дяўчонычки стыдна стала,

Стала плакать-гарювать,
Мальчишишки жалка стала,
Сталъ дяўчонычку абнимать:
— Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красна,
Ни раняй слезъ напрасна:
Если буду я жанитца,
Вазьму замужъ за сябе!
— «Можна ета статца,
Штобъ была я за табой!
Ты багатый, а я бѣдна,—
Раскрасаўчикъ самъ сабой».

35.

Дѣвушка желаетъ, чтобы роса пала на темныя лѣса, на „дремучую траву“,—
чтобы тоска пала на сердце любимаго молодца (чтобъ въ немъ зародилась къ ней любовь).

Напади-ка, рыса, рыса на темныя лѣса,
Рыса на темныя лѣса, на траву дрямучую!
Напади, грусть-таска, таска на майго дружка,
Каторыга я люблю, съ каторымъ гулять хажу,
Гулять у слабодушку, за быструю рѣчушку,
За быструю рѣчушку—любить парня бравыга,
Бѣлыга, кудрявыга, сгожига-пригожига,
Сгожига-пригожига, чистыга, рясчистыга!

36.

На умъ и на сердцѣ милый,—работа на умъ нейдетъ.

Што нихто таго не вѣдаить,
Што на маемъ серцы дѣитца:
Мнѣ ни пить, ни ѣсть ня хочитца,

Работушка на умъ ня йдѣть,
Тольки миллинкій съ ума ня
йдѣть.

37.

Несчастливая, нераздѣленная любовь дѣвушки; подружки утѣшаютъ ее, выставляя на видъ темныя стороны жизни съ мужемъ пьяницей или воромъ.

Абъ чомъ Маша приуныла,
Ни слышать твоихъ рѣчей?
Прежде пѣла, распивала,
Роуна ў сади салавей,
А тяперя приуныла
Не слышать твоихъ рѣчей.
Не ўнывай, мая милая,
Што за пьяницу пашла;
Ну, и тая ни ўскраснула,
Што за ворика зайшла.
Ну, и пьяница праспитца,
А дуракъ жа никагда.
Мнѣ й подружки гаварили:

— «Полна, глупая, тужить:
Тябе ўсякъ будить любить».
Пускай мяне ў свѣти люди лю-
бють,

А я ў свѣти никаво!
Улюбилася ў 'днаго.
Я любила, я страдала,
Я страдала за яго;
Я страдала, я не знала,
Што милъ бросилъ, позабылъ —
Іонъ иную полюбилъ, —
Іонъ иную, іонъ другую, —
Іонъ забуду пра мяне.

38.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Солнце красное сушить въ саду яблонку, — красивая дѣвица сушить сердце молодцу.

Полна солнышку па залѣсу хадить,
Полна красному ў саду ябланку сушить;
Полна молодцу па дѣвушкамъ тужить.
Какъ мнѣ, молодцу, ни плакать и ни тужить —
Мнѣ жъ па вѣкъ такой сударышки ни нажить,
Што ни роставъ, ни пригожествамъ, красатой,
Маладецкый ухватчкый, чистатой.
Заря бѣлая — день въ акошичка взышла,
Ка мнѣ Машинька названая пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавы принисла,
Да ў вакошичка правый ручкый падала,
Другою ручушкый увиряла малайца:
— Ай, да тибѣ, мольдиць, ни жанитца бизъ мене,
А мнѣ, дѣвицы, ня йдить замужъ за тибѣ!

39.

Выкопали вдвоемъ черемшенку подъ корешокъ, посадили ее подъ окномъ, поливаютъ ее.

Таня моя, Танюшинька, подружка моя!
Па горинки Таня ходить, галоуку чешить,
Галоушку Таня чешить, косынку плятеть,
Шаўковую ў касу ленту уплетываить,
А треттю разнага цвѣту на шейку владеть.
Вотъ Ванюша у Танюши спрашиваить:
— «Скажи, скажи, Танюшинька, хто ленты купиу».

— А первую, шаўковую, батюшка купиў,
 А другую, гулубую, матушка дала,
 А треттю, разнатвѣтную, сама дабыла.
 Вотъ Ванюша Танюшиньку за ручку бяреть,
 За ручку бяреть, ў тёмный лѣсъ вядеть:
 — «Пайдёмъ, пайдёмъ, Танюшинька, ў темнинькій лясогъ,
 Выкапаймъ чарёмшинку да падъ каряшокъ,
 Мы пасодимъ чарёмшинку ў сади падъ вакномъ,
 Будимъ тую чарёмшинку часта паливать:
 — Расти, расти, чарёмшинка, ў сади пьдъ акномъ».

(Отъ Егора Кублина).

40.

Нелюбий тяжель на рукѣ, какъ камень; милый легокъ, какъ перо; дыханіе его пріятно.

Ты святы, святы, вясёлъ мѣсиць,	Ты святы, святы, и проч.
Ты зямлю-ваду,	Зъ милымъ мужимъ на краватуш-
Зямлю-ваду, мяне, мыладу,	ки!
На высокымъ тирямъ,	Ой, легкò, легкò пярò на вадѣ,—
Ни зъ любымъ мужимъ на крѡва-	Ой, лягчѣй таго милый на руцѣ;
тушки!	На мяне дышить, ягъ сахаръ сып-
Тяжолъ, тяжолъ каминь на вадѣ,—	лить.
Тижалѣй таго нялюбъ на руцѣ.	

41 а).

Зарожденіе любви у молодца: переходъ по жердочкѣ черезъ рѣку; онъ тонетъ, а дѣвица ловитъ его шляпу и проклинаетъ рѣку.

Ой, матухна, тошна мнѣ, тошна	Абламилась жѣрдчка,
	мнѣ, Абламилась тонкая,—
Сударыня, тошна мнѣ, тошна мнѣ,	Добрый молыдець тануў;
Самъ не знаю пачаму.	Тануў добрый молыдець,
Чисаў парень кудерьки,	А пухава жъ яго шляпушка
Чисаў парень руся,	Да ина жъ то поплыла;
Сваи русы валаса.	А паймала шляпушку,
Расчесаўши кудерьки,	А паймала пуховую
Расчесаўши руся,	Красна дѣвица душа;
Іонъ къ дѣвачкамъ пайшоў.	Праклинала рѣчушку,
Приходить къ рѣчушки,	Праклинала быструю:
Приходить іонъ жа къ быстрый;	— Штобъ тябе, рѣчушку,
Яго рѣчка заняла.	А штобъ тябе, быструю,
Лежала жъ то жѣрдчка,	Трускомъ-пяскомъ занясло
Лежала жъ то тонкая,—	И красками затвѣло!
Добрый молыдець пашоў:	

41 б).

Чисаў милый кудирьки,	Расчисаўши кудирьки,
Чисаў милый руся	Пухаву шляпу надѣў;
Чистымъ рыбьбимъ грибяшкомъ;	Надѣўши іонъ шляпушку,

Надѣуши пуховую,
 Ки сударушки пашоу.
 Ни дайшоуши да сударушки,
 Быстра рѣчка заўняла;
 Тирязь тую рѣчушку,
 Тирязь тую быструю,
 Тонка жердачка ляжить
 Пашоу милъ па жердычки,
 Пашоу милъ па тоненькый,—
 Жердачка зламилася,
 Мой милый другъ утануу.
 Тануу, тануу милянкый,
 Тануу чернабрывенькый,
 Пухава шляпа плыветь.
 Завидѣла дѣвушка,
 Завидѣла красная
 Зъ висагога терима.
 Схапѣмши вядѣрычки,

Схапѣмши тисовыя,
 Схапѣмши каромысль,
 Схапѣмши дубовенькый,
 За вадой дѣўка пашла;
 Размахнула ширако,
 Пачарнула глѣбако.
 На гару дѣўка узыйшла,
 Стала красна дѣвушка
 Тую рѣчку праклинать:
 —Кали бѣ тябе, рѣчушка,
 Кали бѣ тябе, быстрая,
 Трускомъ-пясомъ занясло,
 Беряжки крутенькыя
 Все травою-муравою!
 Икаво табѣ, рѣчушка,
 Бизъ крутога беряжка,
 Такаво мнѣ, молыди,
 Бизъ млыга бизъ дружка.
 (Отъ Екатерины Подгрудковой).

41 в).

Плыветь, плыветь шляпушка,
 Плыветь што ўсе пуховая
 Съ либадынымъ са пяромъ.
 Увидала дѣвушка
 Съ висагога терима,
 Хватала каромысль,
 На плячо вядѣрычки—
 По выду пашла.
 Размахнула ширако,
 Почарнула глѣбако,
 Стала думать и гадать,

Быстру рѣчку праклинать:
 —Богъ дай тябе, рѣчушка,
 Богъ дай тябе, быстрая,
 Трускомъ-пясомъ занясло!
 Икаво табѣ, рѣчушка,
 Икаво табѣ, быстрая,
 Бизъ крутога биражка,
 Такаво жѣ то мнѣ, дѣвушка,
 Такаво мнѣ, красенькый,
 Бизъ милага мнѣ безъ дружка!

41 г).

Забалить галовушка,
 Да занойть сярдечушка,
 Маё ретивоя:
 Идѣ мяя сударушка,
 Идѣ мяя любезная
 Машинька живеть.
 За Дунаимъ за рякой.
 Чисау бы я кудирьки,
 Чисау бы русяя
 Свае волыса;
 Разчесауши кудерьки,
 Разчесауши русыя,
 Пухаву шляпу надѣу,

Ки сударушки пашоу;
 Пашоу ки сударушки
 Къ Машиньки души,—
 Быстра рѣчка заўняла.
 Пашоу милъ па жердычки,
 Пашоу милъ па тоненькый
 Тирязь быструю ряку;
 Жердычка кнѣнулыся,
 Ножинька звихнулыся,
 Малойчикъ утануу.
 Утануу, утануу молыдець,
 Утануу, утануу бѣлянкый,—
 Тольга шляпа поплыла.

42 а).

Дѣвица, почерпнувъ воду, поставила ведра, призадумалась и заплакала о милomъ дружкѣ (вар.: о своей судьбѣ: съ кѣмъ ругалась, тому досталась).

Ой, да вылетаѷ саколь, саколь са тѣмныхъ лѣсоѷ,
Ой, да ранымъ раненька, па бѣлый па зоринькѣ,
Па бѣлый па зоринькѣ дѣўка прасыпалыся;
Дѣўка прасыпалыся, по ваду сабралася,
По ваду сабралася, вядерычки черпала;
Вядерычки черпала, пачерпнуўши ставила,
Пачерпнуўши ставила, сильнешенька плакала;
Сильнешенька плакала дѣўка—не па матушкѣ,
Дѣўка не па матушкѣ, дѣўка не па батюшкѣ,
Дѣўка не па батюшкѣ—па добрымy молыйцу;
А ѷ добрага молыйца павились кудѣрушки,
Павились кудѣрушки па буйный галовушкѣ.

42 б).

Висако саколь литаль 2
Падъ ясную зориньку.
Въ тую пару-времячка
Дѣўка прашнувалася,
Бѣленька ѷмывалася,
Сухинька ѷтиралася,
По ваду збиралася;
Свѣтлу ваду черпала,
Черпаўши паставила,

Стала да падумала,
Думаўши, заплакала:
— «У комъ я кахалася,
Таму ни дасталася;
Съ ваторымъ ругалася,
Таму я дасталася:
Съ падляцомъ ругалася,
Падляцу дасталася!»

42 в).

Висако саколь лятить,
Вышій узнимайтца,
Падъ ясную зориньку,
Падъ жаркыя сонійка.
Тую пару-времяка, и проч.
— «А у комъ я кахалася,
Таму ни дасталыся;

Съ кимъ разругалыся,
Таму я дасталыся:
Я ѷ милымъ кахалыся,
Милымy ни дасталыся,
Съ падляцомъ ругалыся,
Падляцу дасталыся!»

43.

Са вечера дробинъ дождикъ,
А къ свѣту туманъ,
А майму сядечушку
Большая печаль.
Паѣхаѷ мой миленькій,
Паѣхаѷ на часъ,
Паѣхаѷ на часъ, на часъ:
—Зварачусь сейчасъ.

— «Кагда ни зваротисья,
Распрацаемся.»
Кагъ пайду я, млада,
Въ нову горенку,
Кагъ сяду я, малада,
А ѷсе падъ вакошечкамъ.
Глянy я, малада,
У вакошечка:

Са чистыга полюшка
Гусарини йдутъ,
Маега любезнага
Падъ руки вядуть;
А я, маладѣшинька,
Старاپилася,

Са бѣлыга личинька
Я смянилася.
Краса моя, красычка,
Идѣ дѣвалася?
Съ падляцомъ ругалыся,
Падляцу дасталыся.

44.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Жилъ молодець въ своей деревнѣ и не зналъ радости, только въ одинъ праздничный день взгляды дѣвушки, идущей за водой, освѣтилъ на моментъ его существованіе.

Какъ о жилъ я, маладецъ, я во сваей дивевнѣ, 2
Ни видаль я, разудалый, радости-виселья, 2
Только видѣлъ я вяселья въ одно васкрисенья: 2
Па загорьицу дяўчонка вадицу насила: 2
Каромысль купарисный, вобручи дубовы, 2
Вобручи дубовы, видерцы кляновы. 2
Каромысль тонка гнѣтца, свѣжа вада лѣтца, 2
Свѣжа вада лѣтца, мой милый смяѣтца. 2

(Отъ Бориса Демьянова).

45.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Дѣвица выходитъ къ рѣчкѣ, для свиданія съ милымъ. На ея окнѣ лежитъ примѣточка—виноградная вѣточка.

Выйду я на рѣчиньку,
Пасматрю на быструю:
Ня ўвижу я сваго млыга,
Сярдечныга прежнива,
Сваега любезныга.
Какъ са вечера мой милой

Вдоль па улицы прайшолю,
Шибка, громка прасвисталь,
На аюшка ўзираль.
На маёмъ-то краснымъ аюшки
Лижала примѣтычка—
Съ виньграда вѣтычка.

46.

Дѣвушка въ бору заблудила, потомъ вышла на берегъ Дуная и зоветъ къ себѣ переводчика; онъ за перевозъ не беретъ денегъ, а хочетъ взять ее замужъ.

Каба ў насъ то было ў новишнимъ гаду,
Зарадилысь, зарадилысь сильны ягыдки ў бару,
Заблудила красна дѣўка дѣўка й у лясу.
Выхадила на край съ тёмныга дѣўка лѣсу;
Прихадила ко Дунай быстрой дѣўка ряки;
Разстилала гарнитурывый дѣўка платокъ,
Стынавила сладкій водки, водки палуштофъ,
На закуску бѣль-крупичистый дѣўка пирогъ,
На забаўку сладкихъ яблычкы ў дѣўка пятокъ.

Кличить, кличить пирявошичка дѣўка сябѣ:
— «Пирявошикъ, пирявошикъ, паринь маладой,
Пиривязи красну дѣўку на ту стору на дамой!»
— Красна дѣўка, пирявозъ жа вочинь дорыгъ,
Красавица, вочинь дорыгъ, дорыгъ пирявозъ!
— «Да я жъ, табѣ, паринь, вочинь дорыга плачу,
Угодна золытымъ, угодна золытымъ, угодна сирябромъ!»
— Мнѣ ни нада, мнѣ ни нада тваё злата, дѣўка, сирябро,—
Пойдишъ замужъ, красныя дѣўка, дѣўка за мяне?
— «Парнишечка, парнишечка, паринь маладой,
Въ етымъ воля, въ етымъ воля, воля ни мья,
Въ етымъ воля, въ етымъ воля, воля батюшки майго.»

47.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Удачный пореходъ по жердочкѣ,—взаимная любовь; шутливая насмѣшка
парня надъ подружкой.

Я па жердачки ишла,
Я па тонинькѣй, па яловинькѣй,
Тонка жердачка гнеца, ня ломитца,
Харашо зъ милымъ гулять, да ня стошнитца,
Хуть и стошнитца, разгуляйтца.
Выду, выду, малада, за навьи варата.
Ай, щастливый выхыдъ мой—на сустрѣчу милый мой.
Цѣлуваў-милуваў, Надежинькый называў:
— «Ты, Надежинька мая, у тебе адежа ни свая,
Рубашичка кумина, панѣвычка систрина».

48.

Сѣроперенькѣй соловей поетъ въ зеленомъ саду, чтобъ милый дружокъ
узналъ о любви къ нему милой. Влюбленные садятся рядомъ и раздѣляютъ
свое горе.

Экъ, да салавей мой, салавей сѣраперенькѣй,
Э, эй, да сѣраперенькѣй, шельма маладой,
Э, эй, да прилетай-ка, салавей, во зелёный садъ,
Ранѣшенька, другъ, ранѣшенька по зарямъ.
Эхъ, да ты запой-ка на разны лады,
Э, эй, во зелёненькамъ саду,
Эхъ, да ты паграмчѣя, дужа харашо,
Штобъ заслышаў тыбе мой миленькѣй дружокъ!
Якъ да мы засядемъ съ миленькимъ рядкомъ.
Ну, раздѣлимъ горе свае папаламъ.
Якъ да занимала дружка ни мятель, ни ўюга,
Якъ да занимала дружка быстрая рѣченька,
Всѣ крутыя бережки.

49.

(С. Шаталово. Смол. у.)

Дѣвица поддерживаетъ парня на калиновомъ мостикѣ. Свиданіе любовниковъ; парень требуетъ съ дѣвицы долгъ. Дѣвица гуляла въ роцѣ, солдатъ поджидала.

А ў лясу, ў лясу, ў лясу
 При жоутынькимъ при пяску
 Калинъ мостикъ быў, 2
 Калинъ мостикъ абламиўся,
 Дятинушка правалиўся,
 Дяўчонычка пыдбигала,
 За ручынку пыдиржала,
 Звала у лясокъ:
 — «Пайдёмъ, милинькій, ў ля-
 сокъ,

Пастаимъ съ табой часокъ,
 Пакуль соўнышка узойдить,
 Твѣтна платытика абсохнуть!»
 Ни дайшоўши ды двырца,
 Цулувала й малайца:
 — «Прыщай, мой милэй,
 Прыщай, милинькій харошій!»

— За табой денягъ два граши:
 Пыра табѣ 'тдаты
 Пыра й заплачати.

Ни 'тдаси жѣ ты маихъ денягъ,
 Палюблю я сями дѣвыгъ
 Акроми тебе.

За стикляннымы двирями
 Ляжить пушка сы кнутами,
 Хотучъ Катю драти.

— Ужъ вы бейтя маѣ тѣла;
 Я ни знаю пра то дѣла:
 Я на рошицы ишла,
 Я быялыся й адна.
 Оглянулася, млада, назадъ:
 Идѣтъ вармія сылдатъ —
 Нада пыдыждатъ...

50.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

По калиновому мостику прошоль разряженный дѣтинка съ платочкомъ, подареннымъ ему его сударушкой

Бакъ и по масту, масту
 По калинывымъ масту,
 Тамъ ишоль-прайшоль дятинка
 Свѣтъ малоденькій.
 Галубой на ёмъ кахтанъ,
 Полы машутца—расхитаютца;
 А ў ручинки траснижычка бу-
 ретавая;

Натростычякалечушка сярэбрыная;
 На шеюшки платочыгъ,
 Слова алинькій твяточыгъ,
 У карманчыку другой—
 Итальянскій галубой.
 Тота ала, тота ала,
 Мнѣ сударушка давала,
 Ина пожалавала.

51.

Рыбу ловила, да не шатровала; молодца любила, да не цѣловала. Дѣлать рыбу: черноусому—кусокъ, рыжебородому—ничего, безусому—кукишь.

Бала рѣчки хадила,
 Бѣду рыбу лавила;
 Рыбу лавила,
 Да не шатровала;
 Молайца любила,
 Да не цалувала.
 Буду рыбу лавити,
 Буду шатровати;

Буду молайца любити,
 Буду цалувати.
 Баго чорный усокъ;
 Таму рыбы кусокъ;
 Баго рыжа барада,
 Таму полиўки ни нада;
 А у каго усъ недаросъ,
 Таму кукишь падъ носъ.

52 а).

Субботній день—не для работы, а для гулянья; въ саду соловьи поють про влюбленныхъ; бѣдной не быть за богатымъ. (Срв. стр. 293 № 52).

А ў насъ севодни день суботній,	Мальчишечки жалка стала,
Нельзя ў поли рабатать,	Стаў дяўчонку унимать:
Ни скародить, ни пахать.	— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь,
Пайдёмъ, пайдёмъ, раздушненька,	красна,
Мы ў зелёный садъ гулять.	Ни плачь, душненька мья:
А ў садіку ў зелённенькамъ	Разгаритца ў млайца сердца,
Салавен - пташки пяють,	Вазму замужъ за сябе!»
Яны пяють-распивають,	— Можна, можна таму статца,
Пра насъ съ табой гаварять.	Штобъ ты замужъ мене ўзяў!
Стыдна, стыдна дяўчоначки	Ты богатый, а я бѣдна,—
Позна вечера гулять;	Раскрасаўчикъ самъ сабой,
Дяўчоначки стыдна стала,	Ни нуждаюся я табой,
Палилися слёзы зъ глазъ;	Што не быть мнѣ за табой!

52 б).

Парень на гуляньѣ обнялъ бѣдную дѣвушку и тѣмъ оскорбилъ ее.

На гуляньи при кампаніи	— « Не плачь, душечка мья:
Парень дѣвушку абняў,	Вясною буду я жанітца,
Дяўчонки стыдна стала,	Вазму замужъ за сябе!»
Палилися слезы зъ глазъ:	— Полна, полна, другъ, смѣятца,
Мальчишечки жалка стала,	Ну й смѣятца нада мной:
Сталъ дяўчонку унимать;	Ты богатый, а я бѣдна,
Вынйў розывый платочекъ,	Ты—красаўчикъ самъ сабой!
Стаў іонъ слезы утирать:	

52 в).

Бѣдная дѣвушка, разсердясь на насмѣшки богатаго молодца, говорить по-дружкамъ, чтобъ не любили его.

Здрастуй, милая красотка,	Я вясной буду жанітца,
Гдѣ находишься—живёшь?	Вазму замужъ за сябе.
— «Я живу я на воли, я на воли,	— «Полна, полна, другъ, смѣятца,
на привольи,	Ну й смѣятца нада мной!
Я на тэй на старанѣ».	Ты богатый, а я бѣдна,
— Кабы мѣлъ бы я, я й да лег-	Ты й красавиць самъ сабой.
кую лодку,	Я сама за тябе ня йду,
Переѣхалъ бы я на ней,	Всѣмъ падружкамъ раскажу:
Накапаў бы зла каренья,	— Ужъ вы, дѣвушки-падружки,
Насадиў ба я ў саду;	Не любия вы яго,
Я бъ хадиў ба утѣшаўся	А й у прочимъ, какъ хатитя—
У красотушки сваей.	Я й сказала пра няго—
Здрастуй, милая красотка,	За твай слава, й за насмѣшки,
Луччи тябе ў свѣтѣ нѣтъ:	За злавредныя слава».

53.

Не визнавши красну дѣвицу, нельзя замужъ брать.

Падуй, падуй, пагодушка,
Нибальшенькая, 2
Раздуй, раздуй ты рябиницу кудриватыю!
Ня вызрѣшу рябиницу, нельзя раздумать,
Ня визнаѣши красну дѣвушку, нельзя замужъ брать.
Я визнаю красну дѣвушку, вазьму за сябе!
(Отъ Егора Кублина).

54.

Мать бранила дѣвицу за свиданія съ молодцемъ, а она всё-таки не боится любить парня.

Ходить Ваня гала саду, — Ни такъ била, што журила:
Ионъ у гусильки игрантъ, «Ни хади, дѣўка, па ночи;
Клпчеть дѣўку на параду: Ни люби, дѣўка, Ванюшу!»
— «Выйди, дѣўка, выйди съ саду, Я хадила, хадить буду,
Выйди съ саду на параду! Я любила, любить буду.
Ой, ти тябе мати била?»

55.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Мать бранить дѣвицу за свиданія съ милымъ дружкоймъ.

Галубыи твои глазки, Тамъ агошка растварю;
Курносинькій твой насокъ, Станить маминька бранитца,
Ни рассказывай мнѣ сказки, Я маминьку ўгаварю.
Пасиди са мной часокъ. — Брось, мамаша, ни бранись:
Вотъ на горинки праталинка, У мене галава очень балить.
Прапутный витярокъ, — «Врѣшь, падлянка, ни балить—
Приходи ка мнѣ, миленькій, Хошь милѣнна приманить».
На паслѣдній вичарокъ. — А, маминька, золытца,
Гдѣ будутъ спать лажитца, Ни бранись за молюдца!

56.

Молодецъ посылаетъ товарища къ дѣвицѣ съ предложеніемъ; дѣвица сожалѣетъ, что онъ не ея суженый.

Што за рѣчкаю, за рякой Стада гусей на мори».
Бѣль молюдиць гуляить, 2 Эта дѣўка услышила,
Тыварища гукантъ: Ина руками ўспляснула:
— «Ты, таваришь, братиць мой, — «А Божа мой, Божа мой,
Ти ня пойдишь ты са мной? Харошь мальчикъ, да ня мой, 2
Скажи дѣўки, й абъяви, Яшо къ таму быгатой:
Што я мальчикъ хыластой, 2 Тройка коній на стойли,
Яшо къ таму багатой: Стада гусей на мори».
Тройка коній на стойли,

57.

Дѣвица просить парня не жениться вовсе или, женившись, не забыть ее.
Онъ къ другой дорожку проторилъ.

Ахъ, и я свайму дружку	Ина тарна, тарна,
Гаварила заўсигда:	Ина прабита да песка.
— «Ни жанись, ни жанись,	Ахъ, и хто жъ тамъ
Ты, мой миленькій дружокъ;	Дарожаньку тариў?
Если женисья,	Разудалый маладецъ
Не забудь жа пра мяне, 2	Къ красный дѣвушки хадилъ,
Ни пакинъ любить мяне!»	Дарагея ей падарычки насиў.
Я съ таго горя	Якъ бы знала я,
Пайду у чистыя поля,	Знала, вѣдала яго,
Я съ тае таски	Не любила бъ я,
Пайду у тёмные ляски.	Я такога дурака,—
А ў чистымъ поли	Спалюбила бъ я
Три ракитывыхъ куста;	Иванюшу сакала:
Бала кустикыў	У Иванюши сакала
Тамъ дарожинька тарна,	Бизрацотная казна!

58.

Построение города по веснѣ. Парень къ дѣвицѣ ходилъ, подарки ей носилъ

Надагучила намъ халодная зима:
Замарозила ўсѣ рѣки, вазера.
Якъ даждёмся мы теплага лѣта и вясны,
Паразойдутца ўсѣ рѣки, вазера.
Какъ настрويمъ мы слаўный горыць и Маскву.
Што й у той Масквѣ нѣтъ ни ходу, нѣтъ ни вѣду.
Разудалый маладецъ къ красный дѣвушкѣ хадилъ,
Дарагея ей падарычки насиў.

59.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Мать упрекаетъ дочку, зачѣмъ она взяла отъ милаго дружка въ подарокъ ленту; лента куплена, чтобы носить,—дѣвка рожена, чтобы любить.

Святи, святи, солнышка, куда милъ пайдѣть.
Прашоль, прашоль милинькій ўдоль па сялу,
Зайшоль, зайшоль милинькій у самый крайній домъ,
Къ Танюши на дворъ.
Танюшинька, душинька изобгу мятѣть,
Ала лентычка у ней папыхываить,
У ней радна матушка папытываить:
—«Танюшинька, душинька, гдѣ ты ленту ўзила?»
—Маминька радимая, милый падарилъ.
—«Танюшинька, душинька, на што была братъ?»
—На то лента куплина, штобъ у касѣ насыть;
На то дѣўка рожина, штобъ парня любить.

60.

(С. Хохловка, Смол. у.).

Молодецъ зоветъ дѣвицу начевать, сулить подарки. (Срв. великор. въ сборникѣ Лопатина и Прокунина).

— Дуня бѣла, румяна,
На што любишь Ивана?
Какъ яго ни любить:
Ваня бѣлый, румяный,
Ионъ чистый и рячистый — рѣчи гаварить.
Падзваѣ къ сабѣ Дуняшу ночку начевать:
— «Хади, Дуняша, ка миѣ ночку начевать,
Падарю табѣ, радысть, сярѣжички,
А другіе залатые съ падвѣсачками.»
Лажилася Дуня спать
На Ванюшину кравать...

61.

(С. Ивнково, Порѣч. у.).

Молодецъ ночуетъ у дѣвицы темную ночку; дѣвица провожаетъ его. (Срв. стр. 261, № 37).

Ты, заря жъ мая, заря-зоринька, Я й баюсь, што зарю засплю.
Ты аткуль, заря, узнималася? — «Ты нябось, ты нябось, мой
Дѣўка молыйца дажидалася. милиньгій!
— «Ты приди-тка, приди, добрый Я й сама ўстану ўсё ранешинька,
молыдиць, Я й тибѣ ўзбужу паранѣй сябе,
Заначуй, заначуй у мяне ночинь- Правяду тѣбе да свайго двара.
ку, Ай, у горыци ў барабаны бьють,
Заначуй у мине тёмную!» А ў дярѣўни жъ ба пятаухи пляють».
— Я бѣ и радъ начувать, да баюсь
таго,

62.

Молодецъ ходитъ къ дѣвушкѣ черезъ дуброву, просится у дубровы на ночлегъ.

А травушка-муравушка, У дубровушки на нычъ.
Зялёный твяточикъ, — «Ты пусти, пусти, дубровушка,
А хтожъ тѣбе, мыя травушка, Мяне й начувати!»
А приўбиў, приўталочиў? — Начуй, начуй, добрый молыдецъ,
— «А прибиў мяне, приўталочиў Сь Богымъ, сы пакоемъ!
Удалой малойчикъ, А вотъ табѣ ў изгалоўи—
Частѣшенька къ сударушки Крутоя курганна,
У гости хадѣмши, А вотъ табѣ й пастелька—
Дарагея падарычки Сырая зямелька,
Да ионъ къ ей насѣмши. А вотъ табѣ напратка—
Абняла жъ добрыга молайца Зялёныя листья,
Да й тёмная ночка, А вотъ табѣ старажѣчки—
А прасиўся добрый молыдецъ Сѣрыя ваўчочки.

63.

Подъ осинкою орѣшки рвала. Гусей гонить домой, на дорогѣ заигрываетъ съ нею офицеръ, а дома догадаются, отчего у ней разгорѣлось лицо.

Паласа мая, палосынька,
Паласа мая нипаханая,
Не пахана, не скарожена,
Баранѣми ни карѣжина.
Зарасла мая палосынька
Частымъ ельничкымъ, брезничкымъ,
Маладымъ горькимъ асинничкымъ.
Падъ асинью молюда арѣшки рвала,
Я рвала, рвала, сапрвывыла,
Никаво ў лясу не видывала,
Толька видѣла: паринь дѣвицу бѣть,
Ионь бѣть, бѣть, пригавариваетъ...

Я на берижку пахаживала,
Чернабыль-траву заламливала,
Гусей-либядей заманивала:
— «Тегу, гуси, тегу, сѣрые, дамой!
Ни пара ли вамъ наплаватца,
А мнѣ, молюдѣ, наплататца?»
Наплакалась, нарыгалыся,
Даўно съ милинькимъ видалася,
Хать видалася, не прашалася.
Паганю я гусей-либядей дамой;
На ўстрѣчу афицерикъ маладой;
Начиў шутачки пашучивать,
На праву нагу наступливать,
За бѣла лицо пахватывать.
— «Ни хватай, паринь, за бѣлыя лицо:
Мае личинька разгарчистыя,
Мыя маминька дагадливая:
Приду двору, дагадаетца сейчасъ,
Чого лицо разгаряетца:
Или ать пива, или ать зелена вина,
Сладку водычку-наливычку пила;
Сладка водычка анисывая,
Тесава кравать расписаная,
Выписана, разрисовыная».

64 а).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодецъ угрожаетъ дѣвицѣ боями за ея слезы; бить перестанетъ — любить не будетъ.

Што каму да дѣла,
Што зъ милымъ сѣла?
Сѣла, пасидѣла,

Пѣсенки запѣла;
Молюдицъ заплакаў
Па сваей старонки,

Па красный дяўчонки.
 Выйду за вароты,
 Выйду за другей—
 Лужки зиланыи,
 У лужочках траўга
 Стелетца-плететца,
 Ваньки сердца бьетца,
 Вьетца. трипячетца,
 Назадъ варачетца.
 У поли, при ў дални,
 Тамъ стыяла древа—
 Бярэзанька бѣла.
 На той на бярэзи

Сядѣ сизъ галубчикъ;
 То ня сизъ галубчикъ—
 Удалэй малойчикъ.
 Пирядъ ёмъ стыяла
 Красная дяўчонка,
 Сильнѣшинька плачить,
 Тяжка уздыхаить.
 — «Ни плачь ты, дѣўка,
 Ни плачь-ка ты, дура:
 За еты слезы
 Буду больна бити;
 Я битъ пристану,—
 Любить я ня буду».

64 б).

Выду я, выду за вароты,
 Выду й за навья:
 Всѣ махи, ўсѣ балоты.
 Выду, выду за новья лужка,
 За навья лужка, зеленяя.
 Што на тымъ на лужочку
 Вырастала древа;
 Тонка древа вырастала
 Бярэзынька бѣла.
 Што на тэй жа на бярэзѣ
 Сядить сизинькій галубчикъ:
 То ня сизинькій галубчикъ,—
 Удалой малойчикъ.
 Пирядъ молайцымъ дяўчонка

Сильнѣшинька плачить;
 Младецъ дѣўку унимаить,
 Слѣзы утираить.
 — «Ни плачь, дѣўка, ни плачь
 красна,

Ня лей слезы напрасна:
 Если будишь аслушатца,
 Буду больна бити
 При ўсемъ при народи,
 Въ бальшомъ карагоди;
 Табѣ дѣўка будить стыдна,
 А другимъ навука,—
 А намъ съ табою, сударушка,
 Живая разлука».

64 в).

(С. Шилевичи, Дух. у.).

У поли, при ў дални,
 Стыяла тамъ древа,
 Тоя древа ни прастоя—
 Бѣлая бярэза.
 На тэй на бярэзи
 Сядѣла тамъ птица,
 Тая птица ни прастая—
 Сизинькій галубчикъ,

Дальненькій малойчикъ.
 Пирядъ молайцымъ дяўчонка
 Слязнѣшинька плацить.
 — «Не плаць, дѣўка, не плаць,
 красна,

Ня ронь слѣзъ напрасна:
 Будешъ, дѣўка, больна бита
 При ўсемъ, при ўсемъ при народи,
 Бальшомъ карагоди.

65.

(Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Молодецъ ударилъ дѣвицу въ хороводѣ по лицу, такъ что серьга разсыпалась, и ее же называетъ невѣжею за то, что она расплакалась: она его будущая жена. (Срв. стр. 214, № 67).

Ва лужкахъ, лужкахъ,
 Во зелененькихъ лужкахъ

Стаять дѣвушки ў кружкахъ,
 А по другую старану

Разудалы малайцы.
Ишли наши рабяты
Вдоль па кругу гулять,
Красныхъ дѣвѣкъ забавлять.
Эхъ, какъ ударилъ паринь дѣўку,
Па бѣлымъ лицу, па румяный па
шегъ,

Па румяный па шагъ, па зямчуж-
ный па сярэгъ.
Зямчужная сяречичка разсыпалась,
Передъ молыйцымъ дяучиньчка рас-
плакалась.
— Ни плачь, дѣўка, нявѣжа: ни
жина ли ты мья?!
Жина ли ты мья?!

66.

Парень любилъ дѣвицу, а потомъ покинулъ и опозорилъ онъ ее при всемъ народѣ: сорвалъ съ нея платокъ, сломалъ колечко, ударилъ по румяному лицу.

А што твили твили,
Твили ў поли твѣтики,
Твили, да й пували,
Во што любіў, любіў паринь дѣвѣшкѣ,
Любіў, да й пакинуў;
Припазориў жа паринь дѣвѣшкѣ
При ўсемъ при народѣ,
А што при ўсемъ, при ўсемъ при народи,
Въ большомъ карагоді:
А што сарваў, сарваў паринь у дѣвѣшкѣ
Шаўковый платокъ,
Зламаў паринь у дѣвѣшкѣ,
Паринь золыта калечка;
Охъ, якъ удариў паринь дѣвѣшкѣ
Па румянымъ личкѣ,
А што зъ румяныга личинька
Кроў пабижала.

67.

(С. Войнино, Мстисл. у., Могил. губ.).

Дѣвица сорвала на межѣ синій цвѣтокъ, вплела въ вѣнокъ, положила на голову. Молодецъ ударилъ дѣвицу по правому плечу, по румяному лицу.

А што за трава, што на мяжѣ	У вяночигъ увила,
У поли расла,	На галоўкѣ усклала,
Синимъ твѣтымъ затвила.	Ёи дварочку пашла.
Нихто траўки ни знаить	Якъ завидиў моладыцѣ
И твяточка ни сарветь.	Зъ висакѣга терима,
Абабралась дѣвица	Якъ удариў дѣвицу
Гожа-пригожа,	Пу правыму плячу,
На личинька бяленька;	Пу румяному лицу,
Ина къ траўцы падыйшла,	Катилыся слиза
Синій твяточекъ сарвала,	Сы ясныга глаза.

68.

(С. Потапово, Ельн. у.).

Ребята гуляют въ хороводѣ, дѣвокъ выбираютъ; одна отказывается отъ угощенія; парень оскорбляетъ ее ударомъ по лицу за отказъ въ любви.	
Во зялёненькихъ у дужкахъ	Вохъ да нивяличку, вохъ нималюю:
Да сидятъ дѣўки ва кружкахъ.	— «На, пей, шубушка навая,
Вохъ да пу правый старанѣ,	Вохъ да вышей, шубушка навая,
По правый старанѣ,	Душагрѣвичка красная!»
По правый па старонки,	Вохъ да дѣўка парню гаварила,
Удалыя малайцы,	Дѣўка парню гаварила:
Удалыя маладыя,	Што я, паринь, ни твая!
Нижинатыя, халастыя.	Вохъ да ўдарить, ударить паринь
Вохъ да вотъ пашли наши рыбагы	дѣўку красну
У большой карагодъ гулять,	Вдоль па бѣлымъ па лицу,
Красныхъ дѣвыкъ выбирать.	Вохъ да па бѣлымъ па лицу,
Охъ, да вотъ выбралъ парень сибѣ	Да па румяный па щягѣ,
	Вохъ да па румяный па щягѣ,
Охъ, выбралъ парень сибѣ красну,	Па румяный па шагѣ,
Нивяличку, нималюю,	Да па зямчужный па сярэгѣ.

69.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Лѣкаръ въ гошпиталѣ лѣчилъ дѣвцу и заинтересовался ею. Потомъ она встрѣчаетъ въ лѣсу парня, который бьетъ ее по лицу за невѣрность: отъ удара изъ ушка выпала сережка, изъ глазъ потекли слезы ручьемъ.	
При дарожни ширакой,	На стрѣчу красный дѣвушки
У васпитальни у навой	Идетъ парень маладой.
Живеть лѣкаръ маладой,	— Здрастуй, дѣўка, здрастуй, красна,
Лѣчитъ дѣвушки руку.	Здрастуй, душинька моя, —
Юнъ выличиў руку,	Ты скажи-тка ты, дяўчонка:
Сталь спрашивать у яе:	Вѣрна любишь ты мяне?
— Ты скажи-тка, ты, дяўчонка,	— «Я по праўди я скажу:
Чйго роду, чйго дому,	Аднаво тябе люблю;
Какъ па именню завуть?	Я па истини раскажу:
— «Маё имя—Катярина,	Симярыхъ съ табой люблю».
Багатага купца дочь».	Якъ ударилъ паринь дѣўку
Абнимала тёмна ночь	У правоя ушка:
У зялёненькымъ дужку,	Сы правыга сы ушка
На крутенькымъ биряжку.	Вылизала сярѣжка,
Чиризь малинькй часокъ	Сы ясныхъ маихъ ачей
Пашла дѣўка у лясокъ;	Прадикаль быстрый ручей.

(Отъ старухи Марыи Никифоровой).

70.

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Дѣвка парня поборола въ дѣвичьемъ собраньи; онъ жалуется матери, мать бранитъ его, а онъ ее успокаиваетъ.

Вышиў моладуцъ на гуляння, Юнъ на дѣвичча сабрання:
 Ой да лёли, лёли, на гуляння, — «Нѣтъ ли дѣвицы поумнѣя,

На славахъ зѣ рячой паскладнѣя, На што на горя зарадила,
 Са мной съ молыйцымъ пабаротъ Худэй долю надялила?»
 ца?» —Я тябѣ, мой сынъ, гаварила:
 Дѣўка къ молыйцу выхадила, Зѣ етый дѣвицый ни ватайся!
 Дѣўка молыйца избарола, —«Пастой, маминька, ни сярдися:
 Ина синь хахтанъ измарала, Наша дѣличка ўсѣ сыйдетца,
 Кушагъ шолкавый разарвала, Бахтанъ сининьгій абатрѣтца,
 Пухову шляпу съ кудирь збила, Кушагъ шолкавый юнъ сашѣтца,
 Будри русы успухлила, Пухова шляпа ина знайдетца,
 Трость камышиву ина зламилла. Будри шолкавы мы причешимъ,
 Пайду къ маминьки, пупиняю: Трость камышева зрстетца!»
 —«Ужъ ты, мать мая, мать родная,

71.

Парень шутиль надъ дѣвицей шуточку: наступилъ ей на ногу. Дѣвка приняла шутку: зазвала парня въ гости, виномъ-медомъ пошла, широгамы кормила, а онъ уже девятую любить.

Хадиў Ванька, гарюваў, Виномъ, медымъ паила,
 Па дяўчонки таскуваў: Пырыгами кармила.
 Якъ къ дяўчонки падыйдить, Кабы што жъ то быў за другъ,
 Дѣўкѣ шуточку шутить? Сямярыхъ любиў падругъ,
 На праву нагу наступиў,— А васьмую к... б...,
 Дѣўка шутку приняла, Дивятую мяне, мыладу!

72.

Въ саду цвѣтеть „сладо вишинье“, лежать частые слѣды парня къ дѣвущкѣ; она согласна любить его изъ-за угощенія и гулянья съ нимъ въ городѣ.

А ў маёмъ жа саду Чимъ ся славушку диржать,
 Сладка вишинья твитеть, Луччи тагъ дружка любить;
 Часты слѣдники лижать, А яго жъ та палюбить,
 Кабы жъ тыя сляды Па рыничку пахадить,
 Давадили да бяды, Зелина вина папить,
 Да славушки худэй. Сладкихъ вишенъ пупаѣсть!

73.

(С. Новоселье, Вяземск. у. и С. Даньково, См. у.).

Милый ходить мимо садика своей подруги и не заходитъ къ ней. Обговорили дѣвущку; но она надѣется сойтись опять съ своимъ дружкомъ.

Ахъ, ты, садъ, ты, мой садъ, зялененьгій садочигъ,
 Ни на мѣсти садъ, садокъ высыжинъ,—
 Што ў чистымъ полюшки, мижъ дароженъки,
 Буды милиньгій гулять ходить;
 Ка мнѣ къ дѣўкѣ ни заходить,

Што па 'бидушки бальшэй, па славі па худэй.
Я худую хударьбу вакаругь яе абыйду,
Вакаругь яе абыйду, пыцалую абншму.

74.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Взаимная любовь парня и дѣвницы; люди осуждаютъ ихъ за ночныя свиданія.

Дуринь, дуринь, дурачща,
Разудалый маладецъ,
Ты ни знаешь, дурачища,
Охъ, пары-времячка ў сибѣ,
Якъ къ сударушки хадить,
Якъ сударушку любить.
Я сы вечера пашоў ба,—
Жаръ лучиница гарить,
Вся сямѣюшка сядить ли,—
Охъ, яны рѣчи гаварять—п
Всѣ сударушку бранять—п

Вохъ, за худыя за дѣла,
За худыя за дѣла ли,
За паздныя вечера;
Сы палынычи пашоў ба,—
Жаль сударушку будить,
Жаль сударушку будити:
Въ яе голыва балить,
Въ яе голыва балить ли,
Самъ ни знаю, чимъ лячить,—
Палуштохъ вина вазьму я,
Я галоўку палячу.
(Отъ Ѣеклы Боборычихи).

75.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Всѣ кутать-мутять, разлучить дѣвницу съ милымъ хотять. Подарки дѣвицѣ отъ разныхъ ухаживателей—съ шуточнымъ отѣнкомъ.

Либиденъ мой, либиденъ,
Лебѣдушка бѣлая,
Па камушкамъ бѣгала,
Ни пра насъ ли, сударушка,
Люди бають-гаварять,
Всѣ кутать, всѣ мутять,
Разлучить зъ милымъ хатять.
Ни баюсь я вѣшныи муки,—
Баюсь зъ миллингимъ разлуги,
Баюсь, баюсь батюшки,
Апасаясь матушки.
Радимая мая мать,
Да табѣ мне ни ўнять,
Бада я пашла гулять,
Сибѣ пару выбирать,
Сибѣ роўницу Симиѣнушку,
Симиѣна Кудриша—
Нѣту денихъ ни граша,
За то слава хараша,
Пахотка паўлиная,
Рѣчь лпбядиная.

Зъ гару, на гару, ишла,
Тижало ў рукахъ нисла:
Карамысиль да валѣгъ,
Ящо милыва платогъ,
Ящо вѣстушку
Падабѣлиную.
Я хатѣла дабѣлить—
Пазабыла пазалить,
На камушку калатить.
Нихто Дуничку ня любить,
Нихто замужь ни бяреть.
Палюбилъ Дуню Ванюша,
Падарилъ Дуни палушу,
А Мартинъ питялтынъ,
Сидаръ денюжку,
А Ягоръ падъ задоръ
Палтара рубля на столъ,
А Яхимъ бросилъ
Гривинъ восмиъ
На визѣныи чулки.
Я туды-сюды ступилъ,

Сибѣ тысячу свапиль,—
Я за стѹ тысячу
Сибѣ голуба купиль.
Пасажу я на вакошка—
На вакошки ни сяди;

Пасажу я на кровать—
Стой мой голубѣ гарковать;
Пасажу я на куть—
Пригади́ся голубѣ тутѣ.

76.

Дѣвица не соглашается провожать дружка, съ которымъ проводила ночь:
боится пересудовъ, назовутъ ее фабричною.

Ахѣ, дума думу пашибаить,
Милѣ на вѣки ну юнѣ пакидаить,
Кѣ кырывати припыдаить,
Дяўчоничку разбужаить.
— «Ты устанѣ-ка, красная дяўчон-

— Я бѣ и рада дружка приваидить:
Будутѣ люди гыварить,
Будутѣ дурую ўзывать:
— Дура, дура, красныя дяўчонка,
Сѣ фабричныга двыра,
ка: Падибитыя яе глаза,
Пызатѣрты рукува.

На дварѣ бѣла заря,—
Прываиди дружка сѣ двара!»

77.

Дѣвица, вернувшись со свиданія съ охотникомъ, не говоритъ матери
правды, гдѣ она проводила время.

Ишла дѣўка, приўпатѣла,
Атдыхнути захатѣла,
Сѣла дѣўка на лужочикѣ,
Падѣ любовинькѣй кусточикѣ.
Два сабачки набѣжали,
Брасну дѣвицу спужали;
На то время, на тотѣ часѣ—
Ахотничикѣ сыйчасѣ.
— «Польна, милинькѣй, чудить,
Время двору атпустить!
Будить маминька бранить,

Будить бить и бранить,
Вѣрна спрашивыть:
— Идѣ, идѣ, к.... дочѣ,
Идѣ да етыга была?
— «А я ў тетиньки сядѣла,
На дядоньку сматрѣла,
Пива-меду ни пила,
Вина ў ротѣ ни брала;
Толька зѣла пиражокѣ,—
Пиражокѣ сердца абжогѣ!»

78.

Пришелъ молодецъ ночью въ крайнѣй дворѣ на свиданіе,—милая не можетъ
впустить его.

Святи, святи, мѣсячекѣ, усю темну ночь,
Асвяти дароженьку, куда милѣ пашолѣ.
Какѣ зайшоў жа мольдецѣ да ў крайнѣй дварокѣ;
А ў крайнимѣ дворикѣ да й дѣўка хараша, Катюша душа.
— Катюшенька душа, атваряй варата!
— «Ванюшенька миленькѣй, ня время маѣ!»
— Катюшенька душа, нисчастыя жѣ тваѣ!

(С. Хотьково, Сыч. у.).

Мать и сестра молодна разлучають его съ дѣвушкой; она рѣшаетъ вести вольную жизнь съ холостыми молодцами. (Срв. стр. 292, № 47).

Туманъ въ поли при ў далини,	Пива-вина будить многа,
Широкъ листикъ на калини,—	Хлѣба-соли ещо болій».
Чуть паширя таво на дубочки.	— Мнѣ ни нада, милый, тваѣ
Маниль молиць диўчонку,	пива,—
Ни сваю маниль онъ—чужую:	Диўнѣшиньки твае рѣчи!
— «Пади, радысть, пацалую!»—	Твая маминька зладѣйка,
Зачѣмъ чужу цалувати,	Систра твая лихадѣйка—
Сваѣй тольки назолу давати?	Разлучаить насъ съ табою,
Сталь малодчикъ дѣўку цалувати,	Роўна рыбица съ вадою.
Стала красна дѣвица рыдати:	Шука-рыба живетъ въ мори,
— «Ни плачь, дѣўка, ни плачь,	Ну, я, дѣвка, на всей волн;
красна:	Шука-рыба съ карасями,
Самъ я холысть, нижинатый.	Ну, я, дѣвка, съ маладцами,
Если я ўздумаю жанитца,	Са такими да я съ удалцами,
Просимъ милысти на свадьбу:	Съ рибятами халастыми.
На маѣй будить на свадьби,	

Парень посылаетъ чужого отца сватомъ къ невѣстѣ-сиротѣ. Согласіе дѣвушки: приказала пріѣзжать къ церкви.

Мнѣ ня спитца, добрымъ молыйцу, ня спитца,
 А ў галавахъ яго кручинушка вяртитца.
 Якъ задумалъ добрый молиць жанитца,
 Пасылаить чужога батюшку й у сваты:
 — Ты ѣдь, паѣдь, чужой батюшка, й у сваты,
 А къ-и тѣй жа къ-и дяўчонки, къ-и сиротки,
 А ти 'ткажить красна дѣўка, ти прикажить?—
 Ни 'тказала красна дѣўка,—приказала,
 Приказала вароныхъ коній гатувати.
 Приказала красная дѣўка пріѣзжати
 А къ-и тѣй жа къ-и церкви, ко сабору.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Миль уѣхаль, не простился, довелъ дѣвушку до худой славы.—Сынъ просить у отца позволенія жениться на любимой имъ дѣвушкѣ; отецъ не позволяетъ; сынъ лишаетъ себя жизни.

Распатъшная канарейка,	Миль уѣхаль ать мене,
Утѣшай зъ горя мене.	Миль уѣхаль, ни прастился,
Маѣ горя ўсѣмъ извѣсна:	На прашенья ни зайшоль,

Знать, што іонъ мине пазабыль.
 Пайду—выйду, маладенька,
 У навую клѣтачку ядна,
 Атварю я ў клѣти двери,
 Пущу пташку на волю,
 Два славечка прикажу,
 Два славечка патайныи:
 — Злити къ милыму майму,
 Сядь на ябланку кудряву,
 Сядь на вѣтку зияную,
 Запой пѣсенку навую,
 Расскажи дружкѣ майму
 Пра жисть-горя пра маё.
 Маё горя ўсѣмъ извѣсна:
 Милъ уѣхаль ать мине,
 Милъ уѣхаль, ни прастился,
 Знать, што іонъ мине спазабыль.

Какъ у нашимъ у Смаленски,
 У висѣлый слабады,
 Лѣтъ 17-ти мальчишка—
 Нижпнатый, халастой;
 Іонъ уздумаль ажанитца,
 Дазвалення сталь прасить:
 — Пазволь, тятинька, мнѣ жа-
 нитца,
 Пазволь взять, каво люблю!
 Атець сыну ни павѣрилъ,

Што какая есть любоў:
 — «У насъ на свѣти на примѣти,
 Далжно всѣхъ равно любить!»
 Атвернулся сынъ ать атца,
 Іонъ заплакаль да й пашоль,
 Ъ сваей любушки зайшоль:
 — Выйди, Саша, выйди, Маша,
 Выйди, любушка мая:
 Два славечка я скажу.
 Ужъ ты, вучасть, мая вучасть,
 Вучасть горькая мая,
 Да чаво жъ ты давила!
 Давила ты мине, вучасть,
 Да горюшка, да бяды,
 Да славушки да худой.
 Ни на то мальчикъ радился,
 Што жъ ба горя гаривать,
 А на то мальчикъ радился,
 Што жъ ба зъ дѣвушкый гулять.
 Падарилъ Маши калечка,
 Съ правый ручки пирстянѣкъ.
 Ишоў лѣсымъ, пирылѣсымъ,
 Ишоў дарожный сталбавой,
 Какъ и выниў вострую саблю—
 Снялъ галовушку далой.
 Вотъ тада батька павѣриў,
 Што на свѣти іось любоў.

81 б).

Ужъ ты, пташка канарейка,
 Звисяли горя маё!
 Маё горя ўсѣмъ извѣсна,—
 Забыў милый пры мяне;
 Іонъ забытца, ни забыўся—
 Далеко 'тъ мяне живеть,
 Письма грамыты ня шлеть.
 Атварю я пташки клѣтку,
 Пущу пташечку на волю:
 — «Ты ляти, мыя пташка,
 А ў зялёныя сада,
 Сядь на вѣтку зияную,
 Запѣй пѣсинку навую.
 А што ў нашій у дярѣўни
 У вясѣлый слыбадѣ.
 Лѣтъ семнадцати мальчишка,

Нижпнатый, хыластой,
 Ни магеть жа іонъ спраситца
 У вытца зъ матушкый раднэй;
 Іонъ съ угрозый къ имъ падходить,
 Начинать гаварить:
 — «Пазволь, батюшка, жанитца,
 Каго хачу, таго ўзять!
 Хачу ўзять сибѣ Катюшку,
 Викавѣшную душу».
 Ни пазволиў атець сыну,
 Каго хочить, таго ўзять.
 — Съ таго горя, съ тэй дасады,
 Пайду ў зелинь садъ гулять! 2
 Сняў галовушку іонъ съ плечъ,—
 Тады батюшка павѣриў,
 Што на свѣти іось любовь.

81 в).

Ужь ты, пташка канарейка, Звезяли горя маё!	Да чаво ты миня давила? Давила ты меня, участь,
Маё горя ўсѣмъ извѣстна,— Милъ уѣхаў ать мяне;	Всё да горя, да бяды, Да славушка да худой.
Милъ уѣхаў, ни спрасвўся,— Знать июнь мяне пазабыў,	Худа славушка прайдетъ, Нихто замужь ни вазьметъ.
Пайду, скажу у каморгу, Да я ў пташечки спрашусь:	Какъ у нашей у дярёўни, Развясѣлый слабадѣ,
— Трудна ль табѣ, пташка, За ряшоткаю жить?	Паринь съ дѣвушкы спазнаўся, Июнь не могъ её забыть.
Атварю я ў клѣтки двери, Пушу пташку на волю:	Пайду ў батюшки спрашуса Баславѣнныя пупрашу:
— «Ляти, пташка канарейка, Бѣ майму милыму ў садокъ,	— «Пазволь, батюшка, мнѣ жа- нитца,
Сядь на яблынку кудраву, Сядь на вѣтку зилану,	Ету дѣўку замужь братъ».
Прапой пѣсинку адну— Всё пра участь пра маю:	— Ни пазволю, сынъ, жанитца Ету дѣўку замужь братъ:
— Ужь ты, участь моя, участь, (Отъ плотниковъ Красноболотской волости, Дорогобуж. у.)	А у свѣти дѣвыкъ многа, Многа луччи за няе.

82.

Зеленый яворокъ нагнулся; молодець скучень: не позволяеть ему мать жениться на любимой дѣвушкѣ. Для коня тяжелы частыя ночныя поѣздки молодца къ своей сударушкѣ.

А зялёненькй яворокъ, чаго нахилиўся?
Малоденькй мыладецъ, чаму ни жаниўся?
Ни вялѣла мати пары-время ждати,
Па рынку гуляти, Марусеньку ўзяти.
Маруся маленька, личыкымъ бяленька,
Очень пригаженька.
Какъ паду я, мыладецъ, у новую стайню,
Какъ вазьму я, мыладецъ, кыня выранога,
Какъ паѣду, мыладецъ, па тёмныя ночки,
Па тёмныя ночи, па торнѣй дарожки;
Пріѣжжаю, мыладецъ, къ-и тёмному лѣсу,
Къ-и бѣлый бярэзи, къ-и навѣй карчѣбки;
Привяжу я каня къ-и бѣлый бярэзи,
А самъ пайду, молыдиць, у новыю карчѣбку,
У новыю карчѣбку къ дѣўки на пяринны.
Выхажу я, молыдиць, сы новѣй карчѣбки:
— «А што жъ ты, мой коня, скушинъ, нивясѣлый?
Ти табѣ жъ то тяжка ды мыя сирмяжка?»
— Ни тяжка, ни тяжка мнѣ твоя сирмяжка,
А тяжка мнѣ, тяжка нычная паѣздка:
А ты самъ, молыдиць, и пьешъ, и гуляешъ,
А на мяне, кыня, кыня забываешъ!

83 а).

Дѣвицу ведутъ къ вѣнцу съ нелюбимымъ человѣкомъ, и не можетъ она переглянуться съ любимымъ дружкой: глаза ея закрыты, брови позатерты отъ слезъ. Сожалѣннѣе молодца о своей любви, о подаркахъ дѣвицы.

Што мыя сударушка замужъ идетъ.

Пайду жъ то я, добрый моладыць, въ новую горенку,

А ужу мыя сударушка за сталомъ сидитъ.

— Махни, махни, мыя сударушка,

Махни, махни правую рукою!

— «Я бѣ и рада, другъ, махнути,—за руку държать!»

— Миргни, миргни, ты, мыя сударушка,

Миргни, миргни, чорными брауми!

— «Я бѣ и рада миргнути,—брови позатѣрты!»

— Узглянь, узглянь, милыя сударушка, ясными глазами!

— «Я бѣ и рада, другъ, взглянуть,—глазы пазакрѣты!»

А свѣтъ маихъ паходушегъ, што я къ ей хадиу,

А свѣтъ маихъ сапожыкыу,

А свѣтъ маихъ гастинчыкыу, што я пакупляу:

Хуть ба ина дасталыся падругу майму,

А то жъ ина дасталася зладѣю майму!

83 б).

Съ-падъ рошицы, съ-падъ зялёный вѣтриги шумять;

Съ таго дварца, съ таго крыльца дяўчонычку вядуть:

Адинъ вядеть за ручынку, другей за другую,

Третьгій стаить, животь-серца балить:

— «Свѣтъ маихъ пакушычкы, што я ей кушыау;

Кармиу, пайу дяўчонычку, чаю за сябе.

Хучь ина дасталася бѣ другу маяму,

А то ина дасталася зладѣю маему,

Зладѣю-лихадѣю, брату родному!»

83 в).

Бала майго кала садигу дарожка ляжить широгенькыя,

А ў маемъ жа садигу пташечки пяють,

А мнѣ, а мнѣ, мыладѣшеньки, зазную дають.

Слышу-вижу пра сударышку, што замужъ идетъ:

А свѣтъ мае пакушычкы, што я пакупляу,

А свѣтъ мае да пыдарычкы, што я дарувау,—

Дыстаецца сударушка зладѣю, ня мнѣ!

83 г).

Листы мае лавровыя бязъ вѣтру ўсѣ шумять.

Ни шумитя, абаждитя на ядиный часъ!

Часы мае минутныя... У садѣ сылавей..
 Ня пой, ня пой, саловьюшка, рана по зари,
 Не давай-ка зазнобушки серцу моему:
 А ўжу маё сярдечушка зныла ў ва мнѣ,
 Яно зныла й забалѣла, якъ жолтый интарь.
 Съ-падѣ камушка-кремашочка ручаёккъ тягеть;
 За рѣчкаю за быстраю пѣсенки пяють:
 А знать маю сударыню кѣ винчални вядуть:
 Адннѣ вядеть за рученьку, другой за другую;
 Третій станць—серца баяць: любіў да ни ўзяў.
 —«А свѣтъ маеі сударушки, што я любіў;
 А свѣтъ маихъ пакупычекъ, што я ей купляў;
 А свѣтъ маихъ падарычкыў, што я ихъ дариў.
 Дысталась сударушка людямъ, да ня мнѣ,
 Ина людямъ—ня мнѣ,—зладбю мыяму,
 Ина зладбю-лихадбю, брату родному!»

84.

А што жѣ ты, голабѣ, сянни нявесилъ?
 — Ну, и якъ жа мнѣ вясѣлому быць?
 А я ўчора вячоръ сѣ галубкай лптаў,
 Сянни пѣ вутру стряльцы ўзѣхали,
 Стряльцы ўзѣхали, галубку ўбили.
 Мнѣ ни жаль таво, што яе ўбили,
 Тольки жаль таво, што кроў разліли.
 А што жѣ ты, парень, сянни нявесилъ?
 — Ну, и якъ жа мнѣ висѣлому быць?
 Охъ, а я ўчора зѣ-вячоръ зѣ дяўчонкы гуляў,
 Сянни по вутру сваты ўзѣхали,
 Сваты ўзѣхали, дяўчонку ўвязли.
 Мнѣ ни жаль таво, што яе ўвязли,
 Тольки жаль таво—косу распляли,
 Косу распляли, слёзы разліли.

85 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Несчастная любовь. Проснулся голубокъ, ищетъ голубки, а она лежитъ подстрѣленная подъ грушей, подстрѣлили ее капитанскій сынъ (вар.—панскій слуга).

Што жѣ ты, галубчикъ, смутенъ нивясѣлъ?
 —«Якъ жа мнѣ, галубчику, вясѣлому быць?
 Я ўчора са вечра сѣ галубушкы спалъ,
 Я правымъ жа крылышкымъ галубушку абнялъ,
 Я лѣвыя крылышка падѣ галоўки владъ,
 Я сваю галубушку душой называлъ.
 —Душа мой галубчикъ, биряги мяне,

Биряги мяне, ни ўпусти мяне!»
 Прашнуўся галубчикъ—галубушки нѣтъ.
 Метаўся, брасаўся па ўсімъ старанамъ,
 Пу бальшимъ садамъ;
 Нашолъ іонъ галубушку ў бальшомъ саду,
 У бальшомъ саду падъ игрушію:
 Ужу мая галубушка падстрылёная,—
 Падстрыляіў яе капітаньскій сынъ,
 Капітаньскій сынъ, вінэральскій чинъ.

86 б).

Што жъ ты, гулинька, скушонъ, нивясёлъ,
 Скушонъ нивясёлъ, приўгарюніўся, приўзадумаўся?
 —«Во якъ жа мнѣ, гулиньки, вясёлыму быць:
 Ёа ўчора, са вечира, галубка была,
 Да галубушка сизая на крыльцѣ была, на крыльцы пала;
 Паўши на крылечушки, лапкамі абнила;
 Ё абняўши лапкамі, (2) абняўши іна лапкамі, разгаварі-
 ть:

—«Спи жъ ты, мой гулинька, ни праспи зари,
 Ни праспи жъ ты зориньки, ни прапой мяне!»
 Якъ прашнуўся гулинька,—галубушки нѣтъ.
 Ёидаўся, брасаўся жъ іонъ па шчырыхъ барахъ,
 Па шчырыхъ барахъ, па шчырыхъ барахъ, па тёмныхъ
 па лѣсахъ,

Па ў тёмныхъ лѣсахъ, па зеляныхъ садахъ.
 Знашоў сваю гулиньку въ зяляномъ саду,
 Ну ў зялёнымъ садику, падъ игрушію,
 Падъ игрушею падъ зялёнаю падстрылёнаю...
 А хто жъ тябе, гулинька, падбіў, падстрыляіў?
 Падбіў мяне, падстрыляіў мяне
 Съ панскыга двара панава слуга».

87.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Милый голубкомъ слетаетъ въ садъ къ своей подружкѣ; охотнички хотятъ
 стрѣлять его, а подружка заступається за него.

Скушна, грусна мнѣ, млайцу,	Выши роци узняўся,
Въ тёмнымъ лѣси, ў тёмнымъ	Сыпуцаўся сизымъ галубочнымъ
лѣси,	На сладкую ў саду ябланку.
Въ лѣси начувать,	Завидили ахотнички, парни маладыя,
Въ тёмнымъ лѣси, лѣси начувати,	Хатать голыба, голыба стрілять;
Любезнаю сваю даждать.	Завидила яго сударыня зъ висагога
Ни пуспѣў я сѣсть за рустокъ,	терима,
Любезная бягить у лясокъ.	Кричить скоро, скоро сы балкона,
Я любезный сваей узрадуваўся,	Сы красныга іна сы вагна:

— «Ахотнички, вы, парни маладэя, Въ маёмъ саду, іонъ у саду па-
 Ни стріляйтя вы сиза голуба май- живеть,
 го са лука: Іонъ сладкихъ яблыгъ, яблыгъ па-
 Пущай голыбъ, пущай мой сизый галубчикъ, клюеть!»

(Отъ Марьи Никифоровой).

88.

(С. Плоское, Смол. у.).

Охотнички поймали перепелку съ руками, съ ногами, съ русою косою.

Бала тихыга Дунаю добрый моладыць гуляить,
 Добрый моладыць гуляить, въ звонки гусли игранть,
 Въ звонки гусли игранть, красныхъ дѣвкыкъ спадманяить.
 Вы дѣвки, дѣвочки, ўсё Ивановы дочки,
 Усё Ивановы дочки, сами замужь захатѣли,
 Сами замужь захатѣли за Иванюшу, Пятрушу.
 А Иванюша и Пятруша ўсё ахотнички были,
 Усё ахотнички были, ўсё па ахотушки хадили,
 Усё па ахотушки хадили, пиряпѣлыкъ лавили;
 Паймали пиряпѣлку са руками, са нагамп,
 Са руками, са нагами, са буйною галавою,
 Са буйною галавою, са русою са косою.

(Отъ Матрѣны Михалёвой).

89.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Дубу не жалко, что березу рубяць, лишь бы ее въ печку не кидали; парню
 не жалко, что дѣвицу любяць, лишь бы ее въ лицо не цѣловали.

Ты, зяленинскій дубочикъ,
 Ти ни жаль тябѣ бярѣзы.
 Што сякуть яе, рубають?
 — «Пущай сякуть и рубають,
 Тольки ў печку ни кидаютъ».
 Ты малодинскій парнишка,
 Ти ни жаль тябѣ дяўчонки,

Што инья парни любють?
 — «Пущай любють и жалѣють,
 Тольки ў личка ни цалують:
 Яе личка, якъ брушничка,
 Сама дѣўка ни вяличка.
 А ихъ рожа ни пригожа,
 На любоў шельма ня схожа».
 (Отъ Федосьи Сиваёвой).

90.

Болѣзнь и смерть невѣсты молодца.

Што не агонь гарить, ни смала кипить,
 Раскипѣлася у молайца сердечка:
 Не па атцу яно, ни па матушкѣ,
 Но па тэй душѣ, краснэй дѣвушкѣ.
 Красна дѣвушка незмажна, бальна,
 Незмажна, бальна—переставилася.

Какъ пайду, маладецъ, въ канюшеньку,
Асѣдлаю я каня ворана,
Паѣду я къ Божій церькыўки:
Сама церькыў растварилася,
Сами званы зазванилися,
Сами книги зачиталися,
Сами свѣчи загарялися.
Какъ пайду я, мольдзецъ, на магилачку,
Привяжу каня къ платинычки:
— «Ты устань, дѣўка, распрашаемя,
На падарычки размѣняемя:
Ты падай, дѣўка, тальянъ-платокъ,
Ты на, дѣўка, зылато калечка!»

91.

(С. Каблуково, Красн. у.).

„Стрепенулось“ у парня сердце по прежней сударушкѣ. Парень просить дожди размьть пески до гробовой доски, хочетъ размѣняться съ умершей дѣвицей подарками—платочкомъ и кольцомъ.

Ни сине море скалыхнулыся,
Ни бѣла рыба стрипянулыся,
Стрипянулыся въ парня сердечка
Ни па 'тцу свайму, ни па матушки,
Што па прежній па сударушки.
Вы устаньти-ка, буйныя вѣтриги,
Вы ни гоньти-ка тучу грозную;
Вы прайдити-ка, дробны даджи,
Вы размойти-ка жалты пяски,
Жалты пяски да грабавэй даски!
Ты ўстань, ўстань, красная дѣвушка,
Разминяимся на падарычки:
Ты атдай маё залато кальцо,
Ты прими свой шалкавэй платокъ,—
Шалкавэй платокъ—толька 'бносычки,
Залато кальцо—толька 'бломычки.

92.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Отсутствие милого дружка и вѣстей о нёмъ, одиночество дѣвушки. Разговоръ дѣвушки съ могилой, гдѣ покоятся два дружка,—и тамъ нѣтъ милого: онъ въ тюрьмѣ.

Скушнѣй маей долюшки ў бѣлымъ свѣти нѣтъ,
Ну, што зы няволюшка, бязъ милова жить!
Ны гарѣ високій два христа стаить;
Падъ тыми христами два гроба стаить;
Падъ даской дубовую два дружка ляжить.

Часта сы слизани я спрашивала:
 —Нѣтъ между вами дружка мыяво?
 Магила твичанть: «тута, здѣся нѣтъ»;
 Ящо пуѣтырянтъ: забыть пры яво!..
 Зялёныя рошица ня времинъ твитеть;
 Сыма роцу садила, сыма буду паливать;
 Сыма дружка любила, буду гурювать.
 Ягъ жиѣ я ѣ Расеюшки, ѣ сильный, быгатый,
 Тяпера ѣ няволюшки, ягъ у темный тюрьмѣ;
 Всѣ дружѣ прѣятили ня ходють ка мнѣ,
 А дробныя дѣтушки плачуть аба мнѣ.

93.

Подозрѣнїе въ измѣнѣ милаго, стремленїе летѣть къ нему на крыльяхъ,
 побывать у него на могилкѣ, прибрать его косточки, схоронить и оплакать
 ихъ.

Была мнѣ, была время дарагоя,	Увизала бѣ у платокъ,
Када милый другъ любилъ,	Палажила бѣ у грабокъ;
Ну, теперя варваръ позабылъ,	Палажиуши у грабочекъ,
Вѣрна, иную спалюбилъ.	Правила бѣ правадочекъ;
Ни желала бѣ да я ѣ Бога счастья,—	Правиуши бѣ да я правадокъ,
Быстрыя крылушки себѣ;	Пратянула бѣ галасокъ:
Я бѣ взвилася бѣ, да я палетѣ-	—«Зарастай-ка ты, мыя магила,
ла,	Всѣ травою-муравой,
Идѣ мой милый вбить ляжить;	Да ѣсѣ алами цвѣтми!»
Я жѣ ба костаньки яго прибрала,	

94.

(С. Свалы, Смол. у.).

Два коршуна говорятъ правду о неприятныхъ сторонахъ любви и разлуки.

На рѣчушки два вѣнчушка вьют-	Мижда сабе рѣчи гаварили:
	ца, —«Тошна, тошна, хто каго лю-
Вились, вились и ѣрозъ палятѣли;	бить,
Палятѣли у чистыя поля,	А ташнѣй таго разстретца:
Сѣли-пали ѣ поли при ѣ дарози,	Разстретца милый са милюю,
У поли при ѣ дарози, на бѣлый	Ягъ братицъ съ сястрою».
бярѣзи.	

(Отъ Остапа Яковлева).

95.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Неотвязное горе въ разлукѣ съ милымъ. Воспоминанїе о прежней любви:
 сходились подъ малиной, расходились подъ осиной.

Ватвяжися, ваткаснися, мое горя,
 Хать я трошачку бизъ горя пагуляю,

Красату сваю дѣвоччу пувидаю.
Идѣ жь, идѣ жь бы любезныга увидати?
Я бѣ и пташкаю къ миламу палятѣла,
Я жь ба спѣла любезнаму ету пѣсню:
Ай, ти спомниѹ, друхъ любезный, ти забыѹся,
Якъ мы ѹ зеленымъ садочку мы гуляли,
Падѣ зяленю игрушію сядѣли?
Ва схадили, друхъ любезный, а мы тайна,—
Расхадились, друхъ любезный, людѣмъ яѹна;
Ва схадились, друхъ любезный, падѣ малинкой,—
Расхадились, друхъ любезный, падѣ асинкой.

96.

Птички жалостно поють—разлуку дають дѣвицѣ съ милымъ дружкомъ.

Никакъ ниѹвозможна ноничи пражить, 2
Дружка любить можна, ни 'бѣ чомъ ни тужить.
Думаю, й падумаю: нямилъ бѣлый свѣтъ;
Бижала бѣ я ѹ тѣмный лѣсъ, въ лясѹ пользы нѣтъ:
На кустикѹ пташечки жаластна пяють,
А мнѣ, мыладѣшеньки, разлуку дають,
Тагую-й разлучиньку—разлучають насъ,
Разлучають насъ са милымъ дружкомъ.

97.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Дѣвица пренебрегаетъ молодцемъ; прежде была имъ занята, теперь не хочетъ знать его.

Са горки, горки, са Дунаю,
Тамъ пагуливаѹ адинъ милый мой,
Сы хорошею дѣўкий, са мной,
Да іонъ мной, дуракъ, выхваляѹся.
—«Ни выхваляйся, да милый мой, мною:
Ни нуждаюсь я, дѣўка, табою:
Ни зынята я, дѣўка, табою:
Кыда была бѣ я, да дѣўка, занята,
Я жь бы слушала, дѣўка, тябе,
Но тяперя я ни зынята,
Дыкъ ня слушаю тябе».

98 а).

Дѣвушка посадила подъ окномъ горькую калину.—разлука ея съ молодцемъ.
Поливаніе калины, воспоминаніе объ молодцѣ; пишеть она письмо горькими слезами, отсылаетъ буйными вѣтрами.

А ѹвсѣ дѣўки замужъ попавышли, Горя набяруся.
Адна я тстаюся, Пайду зъ горя я ѹ чистоя поля,
Адна, й адна дѣўка застаюся, Я ѹ чистоя поля.

Въ чистомъ поли, ў широкомъ раздолли,	Пиши ка мнѣ письма!» —Писать, писать, писать я ўмѣю,— Писарѣў ня мѣю!
Станть кустъ калины. Выкапаю горькую калину Въ самый каряшочикъ, Пасажу я горькую калину Милму падъ вакошка.	Напишу я ета тваѣ письмо Горьками слезами; Аташлю я ета тваѣ письмо Буйнами вѣтрами:
Милъ калину да іонъ паливають, Тижало вздыхаить.	Буйныя вѣтры, вѣтры зашумѣли, Письма заgrimѣли,
—«Если станеть, станеть табѣ тошна,	Буйныя вѣтры, вѣтры станавились, Письмы разламилились.

98 б).

Молодецъ обманываетъ дѣвицу: напрасно ждетъ она его на свиданіе. Выкопала она червону калину и посадила подъ окошкомъ.

Нисчастливая тая путь-дарожинька, Куда милъ задумалъ.	Да й ждатель перистала. Пайду зъ горя я ў чистоя поля,
А я, млада, дома атстаюся, Дома атстаюся, горя набяруся.	Пайду прагуляюсь, Выкапаю, млада, червону калинку
—«Ты не плачь-ка, мыя милая, Не плачь, ни пичалься!	Падъ самый каряшочикъ, Пасажу я чарвону калинку
Придетъ праздникъ-васкресення, Бялся, румянься ъ, мяне да-	Въ садѣ падъ акошкомъ. —«А расти, расти, чарвона кали-
Ждала день, и ждала дружка два дни,	на, Расти, ни ўсыхайся, Живи, мыя милая,
Ждала ўсю нядѣлю,	Ни абъ чомъ ни пичалься!»

99.

(С. Хохловка, Смол. у.).

Парень зоветъ дѣвицу въ темный лѣсъ рябину ломать; срубилъ рябинуцу, посадилъ въ саду, поливаетъ ее, чтобъ принялась.

Заветъ паринь дѣўку Въ темный лѣсъ гулять, Рябину лумать.	Ни абъ чомъ ни пичалься,— Ни абъ чомъ ни пичалься, Пиши ка мнѣ письма!»
—«Стяку, срублю рябинуцу Падъ самый каряшочикъ, Пасажу рябинуцу Въ садѣ, ни ў городѣ,— Буду тую рябинуцу Часта паливать:	—«Писать писемъ я ни ўмѣю Писарѣў ня ймѣю!»— Напишу адно письмо я Буйными слизами, Аташлю я письмо Буйными вѣтрами...
—«Расти, расти, рябинуца, Расти принимайся, Живи, мыя любезная,	Милый по саду гуляить, Письмо приниматьъ. (Срв. предыдущій №).

100.

Дѣвица садится въ горѣ подь окномъ: подь лѣсомъ всѣ лебедушки сѣли по парѣ, она сидитъ одна. Грустная разлука съ милымъ дружкомъ, который не отвѣчаетъ на письма.

Прахади-тка, маё скушныя время!
У гористяхъ дѣўка спать лажилась,
Прасыпалыся ў слизахъ
Падъ вагошичкымъ дѣвушка садилась,
Ина ў аюшичка сматрѣла,
Што съ-падъ лѣсу, съ-падъ лѣсочку,
Пралетала стада любядей,
Всѣ лябѣдушки сѣли по парѣ,
Ужъ я, красна дѣўка, сяжу я адна.
Сколька я, сколько дружку писимъ пасылала,
Вѣрна милый ни читаў;
Сколька я, сколько паклонъ пасылала,
Вѣрна милый ни слыхаў.
Атстаюсь я, дѣвушка нисчасная,
Горькыю сиратой.

101.

- 1) Молодку беретъ грусть-тоска объ дружкѣ, живущемъ далеко отъ нея
- 2) Охотнички хотятъ бобра бить, дѣвкѣ шубу шить.

Малодка, малодка, ты, малоденьгая,
Галоўка твоя пабѣднёньгая,
Съ кимъ жа мнѣ, малодки, спать будить начувать?
Ляжу спать адна безъ мила дружка.
Абъ нѣмъ грусть таска, грусть таска бярець:
Даляко милъ живеть,
Далеча, даляко, да на той старанѣ,
На той старанѣ, ня близка ка мнѣ.
Ходить мой милой да тою стараной,
Машить мой милой правую рукой,
Ручку правую, да шляпы чорную.
Купаўся бабѣръ, купаўся чарной,
Ня выкупаўся, юнъ вымыраўся.
Ахотнички ходють, хочуть бобра бить,
Хочуть застрялить,
Хочуть застрялить, да дѣўки шубу шить,
Дѣўки шубу шить, бабромъ абпушить.
Апушка баброва, дѣўка чернаброва.

102.

Мѣсяцъ и солнце—свидѣтели горя дѣвушки; дѣвушка, стоя надъ рѣкой, прощалась съ молодцемъ.

Ясный мѣсяцъ, будь свидѣтель, што ни сплю;
Красна сонца пра то знать, што тярплю!

Въ маемъ доми нѣтъ заботы никакой,
Я съ тѣе таски стыяла надъ рякой,
Слезна плакала, разоўляла съ малайцомъ.
Еслибъ мильга вальною принясло,
И ўсе бъ горя п зъ таскою разнясло!
Миль паўхаў, ни сказаў: душа, пращай!
Толька милиньгій слезами агарчиў!

103.

Катились съ горы сани и остановились,—любились, да перестали по легкомыслию молодца.

Катилися съ гары сани, при ў далини стали.
Любилися мы три года, тыперь перистали.
Дли чаво была влюблятца, када разставатца?
Малодага мальчишечки во разумъ расхожій:
Куда вѣтирь павѣить, туда вѣтицу нагнеть.

104.

Дѣвицу сокрушает невѣрность молодца, и она не хочет говорить съ нимъ. Голубка роняетъ перья,—плохая жизнь дѣвицы на чужбинѣ.

Што ня сизъ голубъ па галубничку литаить, ¹⁾
Добрый молюдицъ па вулицы гуляить,
Частѣшанька падъ вакошка падъбизжаить, ²⁾
Юнь сваю ли душу Машу прабужаить:
— «А ти спишь ты, мыя радысть, ай ня слышишь,
Што са мною, мая радысть, ни гаворишь?»
— Ужъ я рада съ табою, мой другъ, гаварила,
Ну, твая мяне невѣрнысть сакрушила,
Што такога тирана спалюбила.
Ты ня любишь, зладѣй-варвалъ, толька й мучишь,
Никакой съ тябе карысти ни палучишь,
Толька палучишь, зладѣй-варвалъ, злѣй напасти,
Атъ каторый жа напасти запрапасти, ³⁾
Атъ которыя пагибелы пагинуць...
А лятѣла галубушка съ Украины,
Уранила сиза пярэ на далини,—
Такаво мнѣ, красныи дѣўки, у чужбини.

105.

Развилися кудри молодца по плечамъ, разошелся онъ съ сударушкой по рѣчамъ.

Ужъ ты, мальчикъ, мальчишка, другъ ты мой,
Кучуравыя галовушка твья,
Кабы хто жъ тябе, мальчишка, парадіў?

¹⁾ Вар.: Ни галубушка у галубничку литаить.

²⁾ Вар.: ...ў акошечка паглядань.

³⁾ Вар.: Атъ напасти красныи дѣўкѣ запрапасти.

Пырадила мяне маминька рыдна;
 Узрастила чужа й дальня стырана,
 Бѣла вымыла вальнистая выда,
 Завила кудри сударушка толька мыя,
 Виўши кудри, прыгываривала:
 Кагда рѣчушки разойдутца,
 Тыгда й кудирьки разовьютца.
 Разливались быстры рѣки пу лугамъ,
 Ахъ, и развивались русыя кудри пу плічамъ;
 Разыйдемся мы съ милинькимъ пы ричамъ.

106.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Разлука парня съ дѣвицей.

А што твили, твили ў поли твѣ-	Съ чорными бравямп.
тки, 2	Запригай, милый, карету, 2
Твили, ды й пувяли, 2	Сяду я, ды паѣду;
Што любиў, любиў паринь дѣ-	Запригай, милый, другую, 2
вущку	Садися ў любую.
Долга пары время,	У насъ кони вараныя, 2
Любиў, да й пагинуў.	Слуги маладыя;
На праходи пары время 2	На слугахъ платья нямецки, 2
Съ дружкой растриваня,	Сукны дарагея;
Съ милымъ дружкой растриваня,	А у ихъ сукны дарагея, 2
Слизамъ разливаня.	Шляпы пухавя,
Пращай, горадъ, пращай, Пи-	А у ихъ шляпы пухавя, 2
тирь, 2	Кудри завитя;
Съ крутыми гарамп,	А зъ раскоши кудри вьютца, 2
А ты, мая любезная,	А зъ пичали сякутца.
А ты жъ, мая любезная,	

(Отъ Өеклы Боборычихи).

107 а).

Пересталь купчикъ любить дѣвицу и сталь несчастливъ,—хочеть снова съ нею сойтись. Дѣвица кладеть милому вѣнокъ на голову, просить не сбрасывать вѣнка и не переставать любить ее.

Ахти, горя вяликия,	Ать тябе атстаў, несчастлиў стаў!»
Печаль таска несносная!	— Пайду ў садокъ, сарву твя-
Пайду съ горя ў чисто поля,	тогъ,
Пайду съ таски ў тёмны ляски.	Сарву твятогъ, саўю вянокъ,
Въ чистымъ поли, падъ кустикымъ,	Палажу вянокъ на галовушку,
Сядить дѣўка ой съ купчикымъ.	На галовушку свайму милому:
Купецъ дѣўку угавариваить:	— Наси вянокъ, ня скидывай,
— «Ты, дѣвица-красавица,	Люби мяне, не пакидывай!
Какъ тябе любиў, счастливъ я	
быў;	

107 б).

Въ чистымъ поли, надъ дубчи-	Пайду съ горя въ чисто поля;
рымъ,	Пайду съ таски, въ тямны ляски.
Тамъ сядить дѣвка сы купчикымъ.	Въ тямныхъ лѣсахъ кусты густы;
Купецъ дѣвку згавариваѹ:	На кустикахъ всё пташечки,
— «Ты, дѣвушка-красавица,	На кустикахъ всё мелкіе.
Да ты, дѣвушка красавица,	Въ чистомъ поли твяти твитуть.
Мая прежнія забаўница,	Сарву твятокъ, саѹю вянокъ
Када я любиѹ, счастлиѹ быѹ:	Свайму дружкѹ на галовушку:
Перпстаѹ любить, несчастный	Наси, мой другъ, ни збрасывай,
стаѹ!»	Пра ѹсѣ горя ни сказывай!

108 а).

Кукушка, кукуя въ зеленомъ саду, даетъ зазнобушку сердцу дѣвицы, забытой милымъ дружкомъ.

Забыѹ, забыѹ мой милой другъ,	Не слышна ничего;
Забыѹ шельма пра мяне,	Сучча зъ вѣтьтимъ гаварять,
На чужой на старанѣ,	Мелки пташечки пняють.
У чужихъ, братцы, людяхъ!	Не кукуй, кукушеньга,
Ужъ я съ горя, са таски	Въ зялёнымъ во саду,
Пайду ѹ темныя ляски!	Не давай зазнобушки
А ѹ тёмнымъ лясочку	Майму сердцу-живату!

108 б).

Дѣвушка, забытая дружкомъ, просить канарейку утѣшить ее въ горѣ.

Охъ, да ты, пташка-канарейка,
 Канарейчка моя утѣшная,
 Ватѣшай съ горюшка мяне!
 Маѣ горе была яно йзвѣстна:
 Забыѹ милый дружокъ пры мяне.
 Охъ, да можетъ быть ли дружокъ ни забыль, —
 Дыляко мой милинькій живеть.
 Ахъ, да й атварю я сваю злату клѣтку,
 Канарейчку съ горя й пушу:
 — Ты ляти-ка, пташка-канарейка,
 Ляти ѹ зелни садичикъ гулять,
 Ты запой-ка, пташка-канарейка,
 Запой громкымъ жалкамъ гыласомъ!

109.

Дѣвица птичкой полетѣла бы къ милому, чтобы пропѣть ему пѣсню про старую забытую любовь.

Атгаснися, маѣ горя, атвяжися!
 Хужъ нямножечка я безъ горя пагуляю,

Маладость сваю буйную да я павидаю!
Ужъ я птичкый канарейкый палятѣла бѣ,
Ужъ я сяду къ милому на калѣни,
Запяю я милому ету пѣсню:
— Да ти помнишь, милый другъ, ти забыўся,
Какъ мы съ тобой въ зялёнымъ саду гуляли,
Падъ зялёными грушами садилсь,
Тайныя рѣчи гаварили? (Срв. № 95).

110.

(Д. Слобода. Смол. у.).

Дѣвица пеняетъ на измѣну дружка, — напрасно она любила.

Ну, прайшли мае вясѣлые часы,
Сора ўскрытца охъ и злость маея красы.
Вужъ и тая правужтакая любоў,
Аттаво распалила ў лицы кроў;
Я ни знала, што на свѣти есть любоў, —
Во вужъ вѣрна я спазнала я яе.
Удругъ сярдилася: любила я тябе,
Я ни знала, што спакинишь ты мяне.
Ужъ и вѣрна ты иную спалюбиў,
На маю любоў на вѣки пазабыў.
Пазабудишь, другъ, и спомнишь аба мнѣ,
Сагрушалася я давольна абъ тябе.

(Отъ Федосы Сиваёвой).

111.

(С. Свалы, Красн. у.).

Дѣвица не спитъ темными ночами, — жалѣетъ, что парня любить бросила.

Ночи тёмныя,	Глупа сдѣлала,
Усѣ васъ присѣдила,	Но то, што парня
Думы пирядумала,	Любить бросила.
Што сама я, дѣўка,	

112.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Писарь дѣвицу любить не любить, отказаться не можетъ.

Кала саду стежинька,	На писаря мирьгаить:
Па стежюньки дѣўка йшла,	— Кали любишь, дакъ люби,
Па стежюньки красна йшла,	А ня любишь, аткажи!
Ина дарожиньки не знашла,	— «Я любить ни люблю,
Тольки знашла адинъ слядокъ,	Атказатца ни магу,
Ина високій тирямокъ;	Што ты, дѣўка, хараша,
А ў терими за сталомъ	Русая каса,
Сядитъ писарь маладэй,	На шеюшки платокъ,
Въ канцы столу дѣвица,	На галовушки другой,
Въ канцы столу красная.	Драгацѣнный дарагой».

113.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Измѣна въ любви: молодецъ покидаетъ дѣвицу, оставляя ее въ горѣ, какъ рыбинку въ морѣ, какъ корабль въ пучинѣ.

Нажила я сабѣ друга,	Тыми буйными витрами.
Што ва вѣки разлюбезныга.	Ты павѣй, витярочикъ,
Харошъ, пригожъ милый, ласкыѹ,	На любезныга садочикъ!
Якъ юсть табѣ совыль ясный.	Па саду милый гулянтъ,
Висако саколъ литантъ,	Мае письмы палучаитъ,
Далеча милъ атьизжаптъ,	Двѣ-три строчки прачитаптъ,
А съ кимъ мяне пакидаптъ?	Ионъ слизами заливантъ,
Пакидаптъ мяне ѹ гори,	Назадъ письмы атылаптъ:
Якъ рыбинку ѹ мори;	— «Ты живи, моя милая,
Пакидаптъ у кручини,	Живи сабѣ, якъ ты знаишь,
Якъ карабль у пучини.	Люби каго хочишь.
При разлуки, моя радысть,	Если луччи мяне найдишь,
Пиши, радысть, ка мнѣ письмы.	Пра мяне другъ забудишь;
Наппшу письмо слизами	А пахужи мяне найдишь,—
И папшлю письмо друзьями.	На мяне, другъ, успумянишь».

(Отъ Оедосы Сиваѣвой).

114.

(С. Шилевичи, Дух. у.).

Дѣвица всякій разъ думаетъ объ молодцѣ, проливаетъ слезы; съ тѣхъ слезъ рѣчка протекла.

Уздумай, молицецъ, уздумай пра	Кылы дароженьки пастушокъ па-
	мяне!
Я жъ по ѹсякій разъ пра тябе	Стада бирагѣтъ.
	думаю; Ионъ полъ пасика праплясалъ,
Горьки слезы ильлю.	Ионъ полъ стада патерялъ;
Якъ са тыхъ са слезъ рѣчка пра-	Ионъ часокъ праплясалъ,
	текала; Усѣ стада патеряѹ;
Окыла рѣцушки дарожка ляжить;	Бросиѹ пастушокъ плясать,
	Пашоѹ каровыгъ искать.

115.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Измѣна молодца: дѣвица наполнила слезами рѣчки, озера; протекаль ручей въ зеленый садъ, тамъ соловьи поють громко, жалостно.

Дѣўка зъ лѣсу ишла, думу думала,
 Слезна плакала, рѣчи баила
 Пра свайво дружка:
 — «Ахъ, мой милинькій, забыѹ на мяне
 На чужей старанѣ!
 Па табѣ жъ, мой друхъ, кажный часъ тужу,
 Горьки слезы лью,—

Супаўнула жъ я рѣчки-изира,
 Всѣ рѣчки-зира, круты берюжки.
 Што съ-падъ берюжку, што съ-падъ крутыга
 Пратикаў ручей а ў мой зелинъ садъ.
 А ў маёмъ сади салавыя пяютъ
 Громга, жаластна (2)—слухать радастна».

116.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Несчастливая любовь: Ваня не ходитъ, Маша на богатой постели плачетъ.

Па вулицы бѣдна Маша гуляла,
 Ина гуляла, Иванюшу гукала:
 — «Што жъ ты, Ваня, друхъ, ня ходишь да мне?»
 — Я й ни хажу, — громкій голысь падаю.
 Сяредъ двара стаить горинка нава,
 А ў горинки краватушка тисава,
 На краватушки пяринны пухавы,
 На пяринахъ засилушки шаўкавы,
 На засилахъ бѣдна Маша лижала,
 Ина лижала, ина й плакала-рыгала.

117.

(С. Радожково, Ельн. у.).

Дѣвица старается пересилить свои страданія, забыть измѣнившаго дружка.

Выйду, выйду за вароты,—	Пусть другія висялятца,
Мине вѣтрами кланить;	Ну, я буду слезы лить;
Пасматрю я ва ту старонку,—	Вотъ такъ буду я страдати,
Твиты алы твитутъ.	Штоба варвара забыть;
Вы твититя, алы,	Вотъ такъ мнѣ яго можна за-
Алы розавы твятя,	быть,
Вы твититя виселѣя,	Во какъ онъ мне забылъ!
Висплитя вы, дружки!	

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

118.

Высохла дѣвица, какъ кленовый листокъ; ея упреки глубоко ранятъ душу молодца,—лучше бъ она его лишила жизни.

Нищасная Машенька,	Вайди, вайди, душинька,
Нищасная душенька,	Ты въ мой кабинетъ,
Въ гори зарадилася.	Въ мой кабинетикъ,
Сохнуть, сохнутъ Машинька	Вазьми, вазьми, душинька,
На клѣнаў листочекъ.	Ты мой писталетикъ,—
Луччи жъ ба, душинька,	Ударь, ударь, Маша,
Ты мнѣ ни гаварила,	Ударь, ударь, душинька,
Луччи ба, Маша,	А ў бѣлыя груди,
Луччи жъ ба, душинька жъ,	Штобъ ни сміялися
Ружёмъ застрялила.	Всѣ добрыя люди!
Вайди, вайди, Машинька,	

119.

Измѣна молодца: не хочетъ онъ знать и помнить о прежнихъ сердечныхъ отношеніяхъ къ любимой женщинѣ; тихій и горькій упрекъ ея за забвеніе. Ей снится и грезится недавнее счастье,—тѣмъ живѣе и ближе къ сердцу принимаетъ она, проснувшись, реальное горе.

Ягъ сизыя голубы салѣтывались,
 Тады мы съ табою, друхъ, савѣтъ имѣли;
 Ягъ сизыя голубы гняздечка звпли,
 Тады мы съ табою, друхъ, ў савѣти жили;
 Ягъ сизыя голубы ячка знясли,
 Тады жъ мы съ табою, друхъ, дятей прижили!
 —Ти вѣдаешъ, миленькій, ягъ мы жъ то съ табой?
 —«Аткаснися, шельма,—нялюба ты мнѣ!»
 Бутца мой миленькій въ галавахъ стаить,
 Въ галавахъ стаить, за руку дяржить,—
 Ионъ за рученьку, за праваю,
 Ионъ за калечушка, за сяреблина;
 А ўжу мае пяринушки пяскомъ занясло,
 Шаўговы дїялушки слязми заплули.

120 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Туманы, дробныя дожди падають на синѣ море. Измѣна милога дружка и любовь его къ супротивницѣ.

Вы, туманы, вы, туманы,	Знаю, знаю, панимаю, зачѣмъ нѣтъ:
Ахъ, вы, дробныя, дробныя, дажжи,	Ахъ и есть у яго яво прежнія
Не пара ли вамъ, туманы,	любоў,
На синѣ море ападать?	Яво прежнія любоў, супратиў-
Абищаўся другъ любезный	ница моя,
Сярѣдъ лѣта ў гости быть,—	Супрати майго дварочку,
Тепла лѣта на праходи,	На зялёнымъ на лужку,
А милога дружка ў гости нѣтъ.	Стыять дѣвушки ў кружку.

120 б).

Ни туманушка й у поли,	Зачимъ тябе долга нѣтъ:
А да силннъ, силинъ, дробинъ,	Далиндю съ Алинюю
Силинъ, дробинъ дождь идѣтъ.	Ай да са Вульянаю,
Ни пара ли вамъ, туманы, въ си-	Са Вульянаю душой.
не море,	Ты, Ульяна, ты, Ульяна,
Въ сине море ухадить?	Ай, да супративница моя,
Абищаўся друхъ любезный сярѣдъ	Супративница моя,
лѣта,	А да супрати майго двыра,
Сярѣдъ лѣта ў гости быть;	Супрати майго двыра,
Ну, ўжа лѣта, лѣта на праходи,	Да проти краснага вакна!
Уси празднички прашли.	
Знаю, знаю, друхъ любезный,	
зачимъ тябе,	

121 а).

Парень измѣняетъ дѣвицѣ. Пришелъ онъ къ ней и просить позволенія жениться на другой.—„Женись на волочатей“ (дѣвушкѣ дурного поведенія),— она тебѣ пара будетъ.

Ни сядѣла бѣ я, да красная дяўчонка,
Што ня жгла бѣ я свѣчи воску ярыга,
Што ни ждала бѣ я дружка къ сабѣ мплага,
Што ня гость пришоў, да гость сы гастинчикимъ,—
Што пришоў милый, пришоў распратитися:
— Што пазволь, пазволь, мья разлюбезная,
Ты пазволь жа мнѣ, пазволь мнѣ жанитися:
— «Ты жанись, жанись, шельма, расканалія,
Ты бяри шельму, шельму валачашую,
Што па ўсѣмъ свѣту шельма валачилася,
Йна табѣ, мой другъ, мой другъ пригадилася».

121 б).

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Дѣвица примиряется съ тѣмъ, что милый покидаетъ ее,—требуется только, чтобы онъ жевился на ея подружкѣ.

— Ни сяди, Дуня, позна вечирымъ,
Ты ня жги свѣчи воску ярыга,
Ты ня жди, Дуня, гостя милыга!
Я ня гость пришоу, ни ўгащай мяне,—
Пришоў, душинька, праститца къ тябѣ:
Пазволь, мплая, жанитца ты мнѣ!
— «Ты жанись, жанись, разбязсовѣстный,
Ты бяри, бяри, каго я вялю,
Каго я вялю, каго пазволю,
— Ну, хужь ни мяне—падружку маю!»

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

122.

Молодецъ измѣняетъ милой, женится на другой; прежняя приходитъ къ нему на свадьбу: онъ велитъ напоить, накормить ее сиротину и проводить домой.

А што ў поли при ў далины стыять двѣ ялины,
Ой ли, ой ли, ой лялѣшеньки, стыять двѣ ялины.
Што падъ тыми падъ ялинами голыбѣ со галубкай,—
То жъ ня голабѣ са галубкай, милый са милѣю.
Тамъ милый са милѣю рѣчи гаварили:
— «Пазволь, пазволь, другъ мой миленькій, милыму жанитца!»
— Жанись, жанись, другъ мой миленькій, бяри, каго хочешъ,—
Кыдай, брасай, другъ мой миленькій, мяне часавую,
Бяри, бяри, другъ мой миленькій, сабѣ вѣкавую!
Сабиралася мая мплая къ милыму на свадьбу:
Скидывала мая мплая парчавая плаття,

Надивала мая милая шалкавая плаття;
 Прихадила мая милая, милая къ мильму на свадьбу,
 Станавилась мая милая, милая ў пароги.
 Якъ завидѣў другъ мой миленькій мяне ў пароги:
 — «Накармита, напаня ету сиратину,
 Накармёмши, нападёмши, яе правадитя,
 Вы сабаками, хартами яе ни травятя!»

123.

Молодецъ измѣняетъ дѣвицѣ, размѣнивается съ нею подарками и уѣзжаетъ въ дальнюю сторону; дѣвица съ горя утопилась.

Адинъ купецъ рассказываѣ злучай: Самъ паѣхаў ў чужу дальнюю сты-
 Адинъ паринь красну дѣўку аб-
 лбыскаў, Разбищасныя стала плакать, га-
 аблыскаўши, абищаѣся замужъ рювать,
 братъ. За дяўчонкыю стали люди зами-
 Патомъ ета дѣўка вышла на лицо, чать,
 Агдаў перстинь, палучиў сваё Атецъ съ матерью пра дочку га-
 кальцо. варять:
 Самъ вышиў на паратныя крыльцо, — Разбищасная наша дочка ра-
 Крикнуў, свиснуў на лакевѣ, ку- ждина,
 чароў. У такога гардирона ўлюблилась.
 — «Ужъ, вы, слуги, вы, лакеи, Красна дѣўка стала плакать, га-
 кучура, рювать,
 Вы падайтя мнѣ тройку ламадей!» Узяла вѣдры сама по ваду пашла,
 Съў въ калясычку, быстры кони Зачарпнула, поставила паць гару,
 пыняли, Сама скрылась паць шумячю ваду.

124.

(С. Войнино, Могил. г. и у.).

Несчастливая любовь. Молодецъ потопаетъ; дѣвица сохнетъ съ печали въ одиночествѣ.

Стантѣ явырѣ надъ вадою,	Ни жалъ тѣя шириньчки,
Нима яму змѣны;	Жалъ мнѣ вышиванья;
Любиў паринь дяўчоньчку,	Ни жалъ мнѣ таго дятинушки,
Нийми жъ яму вѣры:	Жалъ мнѣ залицанья.
Ионъ дятюкъ глума:	Ходитъ дѣўка па берижку,
Ионъ свядетъ зъ ума,	Бѣлы руки ломить:
А любить ня будить.	Са ташнинья, са бяднинья
Рыбалоўщички бѣль-малойщички	Ссохла на былинку.
Бѣлу рыбу ловють,	Було личка, какъ брушничка,
Рыбалоўщичикъ,	Стала, якъ папера;
Бѣль-малойщичигъ	Были вочички, якъ у сокылки,
На дно патанантъ.	Стали, якъ у соўки;
Шириньчка вышивана	Семиаршинная падпаясычка
На верхъ усплываитъ.	Стала каратенька.

125.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Милый не хочеть любить—хочеть застрѣлить, а самъ уѣзжаетъ на ямщикѣ.

Горинька гарюить,
Што милый на любить,
Ня хочить любити,
Хочить загубити,
Зъ ружа застрялоти.
Ай, выду за вароты,
Выду за навбы.
А ти ня мой то милый
Па улицы ходить,
Трубачку курить,
Й-а трубачку курить,

Имщачка будить:
— «Ты ўстань, имщачёкъ,
Устань, маладенькій,
Забратай-ка, милый,
Пару вараненькихъ,
Тройку гняденькихъ,
Увизи-ка, милый,
Карету навую,
Ай, карету навую,
Увизи другую,
Я сяду ў люблю».

126.

Молодецъ не знаетъ дороги къ милой, боится посылать товарища изъ ревности; она его не дождалась, пошла гулять, уснула, увидѣла дружка во снѣ и просила его лучше застрѣлить ее изъ пистолета, чѣмъ покидать.

Мнѣ ня спитца, ни ляжитца,
Сонъ мяне ужъ ня бяреть;
Пашоу ба я ки сударки.—
Я ни знаю, йдѣ живеть;
Спрасиу ба я ў таварыша,—
Я баюся, што 'табеть.
Я вячоръ, млада, гуляла
Па зялёному саду,
Дажидала, дажидала
Дружка ў гости я къ сябѣ;
Нп даждаўшись я милова,
Я вонъ съ садику пашла,
Я вячоръ, млада, приўснула,

Я приўснула ва слизахъ,
Я приўснула у слизахъ жа,
Дружка видѣла ва сняхъ;
Друхъ смяецца нада мной,
Надъ дяўчонкай сиратой.
— «Если тибѣ ни спанараўлюсь,
Аташли мяне ў маю старану,
Ты вазьми-тка писталетикъ,
Прастряли-тка грудь маю:
Я табою, друхъ, давольна,
Што ты коньчинъ жистъ маю.»
(Тамъ-же).

127.

Молодой парень, узнавъ о несочувствіи къ нему любимой имъ дѣвушки, хочеть лишить себя жизни.

Выйшоу мальчикъ за вароты,
Снарядиўся харашо,
На каня мальчикъ садиўся,
Падъ нимъ коня разыграўся,
Вдариу грудью абъ заборъ,
У Машиньгинъ калидоръ.
— Здрастуй, Саша, здрастуй,
Маша,
Здрастуй, душенька моя!

Скажи, Саша, скажи, Маша,
Скажи, душенька моя,
Вѣрна любишь, или нѣтъ?
— «Я любить тебе ни люблю,
Атказатца ни магу.»
Я са той жа са любви
Вазму въ руки писталеть,
Прастрѣлю я грудь сваю.

128 а).

- 1) Дѣвица провожаетъ и вѣрочаетъ дружка; бросаетъ на дорогу пучки калины и примѣчаетъ примѣты.
2) Купеческая дочка вышивала рубаху школьнику; мать не позволяетъ сыну любить дѣвицу, онъ проситъ ее приковать его не къ каменной палатѣ, а къ дѣвичьей кровати.

При Путиѣли, при дарогѣ, Калина стыяла, Я калинушку лумала, Я ў пучки яе визала, На дороженьку я клала, Примѣты примѣчала, 2 Дружка варачала: — «Ты вярнись, вярнись, мой миленькій, Вярнись, разлюбезный! Не варотнись, мой милый, Махни правый ручкый,— Ну, ты правую ручкый, Шляпый пухавой!» Съ удалны, съ Украины Ѣхаль молодой школьнигъ, На школьничку рубашечка Тонка-палатняна, Ина тонка, палатняна, Шоўкымъ расшивана, Ни матушка яму шила, Ни систра яму крапа,—	Яму шила, вышивала Купеческа дочка, Купеческа дочка, Таничка дявочка; У няго матушка была Арина, Вонъ выхадла, рѣчи гаварила: — Не хади-ка, мой сыночекъ, Къ купеческый дочки,— Я вялю тябе паймати, Вялю тябе свезати, Вялю тябе прикувати Къ каменный бѣлый палати! — «Вы ня куйтя мяне, мати, Къ каменной бѣлый палати,— Вы прикуйтя мяне, мати, Къ дѣвичей кровати: Дли дѣвичей кровати Хушъ вѣкъ вѣкувати». Дѣўки пляшуть, дѣўки скачуть, Дѣўки вислятца. Дѣвичья вичаринка Усигда висяленька.
--	--

128 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

При ўдалиницы стыяла, Калинку лумала; Я калиницу лумала, У пучѣчки визала, Я ў пучѣчки пувизала, На дорожку клала; На дороженьку я клала, Придметъ примѣчала, Я примѣты примѣчала,	Дружка варачала: — «Варатися, другъ любезный, Варатися, надежда! Ни варотнись ли, другъ,— Махни чорной шляпуй, Махни чорной шляпый, ‘Шляпуй пухавой, Ну, ты шляпый пухавою, Правую рукою!»
--	--

128 в).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Въ чисти полѣ, при ў дални Станть кустъ калины. Тамъ, тама дѣвушка гуляла, Калинушку лумала,	У пучочки визала, Я ў пучочки визала, На дружку я клала, Примѣтушки примѣчала.
---	---

129.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Дѣвица ворочаетъ милого дружка съ дороги, хочетъ наглядѣться на него въ запасъ.

Размалойчики, 2	Ты, мой миленькій дружокъ, на-
Размалоденькія дружки ўсё мае,	задъ!
Ти ня вы, мае дружки, ти ня вы,	Наглядитесь 2
мае дружки,	Да мае глаза, глазаньки ў за-
Да мае мысли по пылю разнясли?	пасъ,
Баба хто жъ майму 2	А ў запасъ 2
Да майму горю, горюшку па-	На ў весь кругленькій гадокъ!
мохъ?	Ни сядѣла бъ я 2
Баба хто жъ майму 2	Поздна вечера ў горинки й адна,
Да вялиному горю пасабилъ?	Ни лижала бъ я 2
Баба хто жъ майго 2	Да бѣлыю грудью, грудью на
Любезныга дружка зваратилъ?	вакно,
Сы путинушки, 2	Ни раяла бъ я 2
Сы дарожаньки я назадъ зварачу:	Да гарючія слезы за вакно,
— «Ты вярнись, вярнись, 2	Ни ругала бъ я 2
	Чужу дальнюю, дальню старану!»
	(Отъ кр. Оеклы Боборычихи).

130.

Дѣвица провожаетъ молодца за „щитовы“ ворота, за горы крутыя, за рѣки быстрыя.

Выйду, выйду я за варотики,	Праважу дружка за варотики,
Выйду, выйду я за щитовыя,	Праважу дружка за щитовыя,
Што за тѣя горы, горы крутыя.	Што за тѣя горы, горы крутѣя,
Охъ, маё сердичка взрадувалыся,	Што за тѣя рѣки, рѣки быстрыя.
Са милымъ дружкомъ пувидалыся.	

131.

Молодецъ уѣзжаетъ отъ дѣвицы и покидаетъ ее одну зимовать зиму и дожидать теплаго лѣта. (Срв. ниже № 163).

Ужъ ты, Ванька, разудалый маладецъ,
 Разудалыя галовушка твья!
 Што жъ ты, Ванька, атьижаишъ даляю?
 Съ кимъ ты, Ванька, пакидаишъ, другъ, мяне?
 Какъ мнѣ, Ванька, люту зиму зимовать?
 Съ кѣмъ мнѣ, Ванька, тепла лѣта даждитъ?

132.

Дѣвица провожаетъ молодца до того мѣста, гдѣ скончалась ихъ любовь. Разлучили дѣвицу съ молодцемъ друзья-пріятели молодца. (Срв. стр. 261, № 37).

— Што жъ ты, Маша, й заприў-	Вчора й пѣла, й распѣвала,
ныла,	Какъ у сади салавей.
Не слыхать твайхъ рячей?	— «Какъ мнѣ, Машѣ, вясѣлый бытъ

Даўно дружка видѣла,	Тябе раньши пубужу,
И й даўно й да й ни даўна,	Я й далеча праважу.
Я й учора съ вечира	Я й да тыхъ поръ правадила,
Унимала ночевати:	Идѣ сканчалася любоў,
— Начуй, начуй, мой милый	Идѣ сканчалася, распрачалася...
	другъ! Жизнь съ разлукый тяжела:
— «Яжъ ба й радъ ба начувати,—	Разлучають насъ съ табую
Баюсь зориньку засплю!»	Не чужея—ўсё свае,—
— «Нябось, нябось, мой милый	Всё таварищи твае
	другъ! И пріятели мае.

И ранѣшненька ўстаю,

133.

Сизенькій голубочекъ сѣлъ на дубочкѣ, собирався къ отлету, провожаеъ его пава; дѣвица провожаеъ молодца, утираеъ слезы русою косою.

Сизинькій галубчикъ 2	Коника сѣдлаеъ,
Сядить на дубочку,	Са двара сѣѣжаеъ.
У яво вочи ясны.	Заслышала Дуня
У яго брови черны.	Пра млыга друга;
Крылышка сизенька.	Плакала, рыдала,
Прилетала павя,	На ножки ўпадала,
Среди двара пала,	Слѣзы вытпирала
Ана пра то знала,	Правую руюю,
Што миленькій робить:	Русою косою,
Па дворыку ходить,	Лентый галубою.

134.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Подружка „пытаеъ правды“ у отѣѣжающаго молодца, собирающагося жениться на другой.

Маладэй малойчикъ	—А далёка паѣду,
Коника сядлаеъ;	Ня скоро пріѣду:
Маладая маладуха	Тамъ жаница буду.
Яму плетъ пыдавала,	—«Ип дай табѣ, Божа,
У яго праўды пытала:	Ип путя, ни дарогп,
—«Куда ты паѣдпшь?»	Ип шастя, ни доли!»
Ти скоро пріѣдпшь?»	

135.

Дѣвица перенимаеъ коня молодца, упрекаеъ его самого въ измѣнѣ.

А дѣвица й у варотъ, у варотъ,	—Перяйму, другъ, вароныга каня,
Ой ли, ой люли, люли, люли,	Попиню, попиню, другъ, тибѣ,
Брасавица у калитушки стаить, 2	Што ня любишь, што ня любишь,
Бала яе конь вароненькій бя-	Што ни жалуетъ мяне:
	жить. Бизъ тебе, другъ, пастеля ха-
— «Охъ, ты, дѣвица, красавица	ладна,
	мыя, Адѣяла приўзаннѣла,
Пряйми майго вароныга каня!»	Падушечки патанули у слезахъ!

136.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Прощанье молодца и дѣвицы. Голосомъ звала — милъ не слышитъ; платкомъ махала — не видитъ; тяжело вздохнула — слышала.

Пріятель, пріятель, друхъ сядешный,
 Ой ляли, лялешеньки, друхъ сядешный,
 Позабылъ сваё прежнія пріятства,
 Какъ смѣнилъ же сваё вѣрныя славечка.
 Приказалъ жа мнѣ милый нарядитца,
 Да й у чистыя поля восхадити,
 Да у чистыя поля, у дуброву,
 Да падъ бѣлую, кудрявую падъ бирѣзу.
 День да вечера стыла, дружка ждала:
 Ой, я голасамъ гукала — милъ ня слышитъ;
 Шалкавымъ платкомъ махала — милъ ня видитъ,
 Тижалѣшинька ўздыхнула — милъ паслышаль,
 Милъ паслышаль, ка мнѣ вышилъ,
 Ка мнѣ вышилъ, сталъ пращатца:
 — «Ай, прасти, пращай, милая, радость дарагая!
 Кагда луччи мяне найдешъ, пра мяне спамянешъ;
 Спамянуѣши, мая радость, самъ слезна заплачешъ!»

137.

Дѣвушка, прощаясь съ молодцомъ, подозрѣваетъ, что онъ ищетъ новой любви и не вернется къ ней.

Ты, заря мыя, заря бѣлыя! — «Ты куда жъ ты, мой другъ,
 Занималысь заря свѣту бѣлыга. сабираешься,
 Дѣўка зъ молайцемъ застыялыся; Ты ў каторую, другъ, дальню
 Застыяўшисъ дѣўка, рѣчи гыва- сторыну:
 рила: Ти за мѣдымъ, другъ, ти за са- харымъ?»

138.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Молодецъ подъ вліяніемъ сосѣдей бросаетъ свою подружку; она помнитъ объ немъ вѣчно.

Атлитаить мой саголикъ Да хужъ минутку, хужъ часокъ,
 Висачѣй сваихъ угловъ, Да хужъ минутку, хужъ часочикъ,
 Атъизжаить друхъ любезный Адинъ круглинькій гадочикъ.
 Все далеча ать мяне, — «Да нильзя, да нильзя, любез-
 Все далеча даляченька, ная,
 У слаўный горыдь Питянбургъ. Нильзя часику пажить:
 У слизахъ дружка прасила: Да ўси сусѣди — люди злыи,
 — Хучъ нямножачка паживемъ, Ни савѣтыють любить —
 Хуть нямножичка, маленька, Апать бросить, позабыть».

— Да во тады дружка забуду,	Да ў дубовинькій грабокъ,
Када скроютца глаза,	Якъ засыпюць мае глаза
Якъ паложуць мае тѣла	А ўсё жоўтинькимъ пяскомъ;
Падъ настѣшая акно,	Зарастеть мая магила
Якъ закрюють маи глаза	Усё травою муравою,
Тонкимъ, бѣлымъ палатномъ,	Шурокаю—лапухомъ.
Якъ уложуць мае тѣла	

139.

(С. Никола-Ядreichъ, Духовщ. у.).

Прощаніе парня съ дѣвицей.

Ты, зялённшій дубочекъ,	На бялая, румяная,
Съ нимъ бярэзу пакандаишь?	Лицо бѣла, брови черныя.
Можна дагадатца,	Кала саду зялянова
Хто ли каво любить,	Дѣўка парня праважала,
Тпризъ поля гулять ходиць,	Правадёмши, пастаяла,
Ки сударушки заходиць,	Пастаяўши, рѣчь сказала:
Наўпрати яе садитца:	— «Ты ти будишь, милъ, у гости?»
— «Изволь, Маша, насматрѣтца	— Када буду, ни забуду.
На мае лицо бялая,	

140.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Прощаніе съ милымъ дружкомъ и ожиданіе его.

Счастливая тибѣ путь-дарожка,	— Прасти, пращай, да мой раз-
Куда, куда милъ жelaешъ.	любезный!
Я дома, дома застаюся,	Када ка мнѣ ў гости будишь?
Горя, горя набяруся.	— Жидай, мая любезная,—
Слезами зальюся,	Скарѣханька ў гости буду:
Платочкамъ утруся,	Ни я лѣтамъ, ни зимою,
Съ миленькамъ прастюся:	Па первымъ путику,
	Па бѣленькамъ па сляжочку.

141.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Милый рѣдко бываетъ въ гости, недолго гостить, при прощаніи общаетъ вѣрно любить. (Срв. стр. 336, № 61 и стр. 360, № 106).

Дума думу спашибанть,	Доўга, доўга свѣту нѣту,
Милый ходиць-гулянтъ,	Знать яво ня будить.
Ка мнѣ ў гости ня быванть,	Да раненька уставала,
Да хуть и зайдеть на часочикъ,	Бѣленька умывалася,
Адну ночиньку начуить,	Бодренька убиралася,
Тую лёжа праташнуить;	Дружка праважала,
Да падъ акошкамъ спать лажитца,	Дружочка праважала
Акошка атчиняить,	У поля, за вароты,
Свѣту дажидаить.	Идѣ мхи, балоты,

Гдѣ, гдѣ имхи, кусты, балоты, Ня бось, дарагой!
 Пдѣ зялёныи лужочки. — Я тады тибѣ пагнну,
 Да тамъ сѣла—пасидѣла, Какъ идѣ самъ пагнну;
 Зѣ милымъ рѣчи гаварила: Я тады тябѣ забуду,
 — Ты ня бось, ты ня бось, ми- Калі ў гостиньки ня буду.
 лыи,

142.

Молодецъ разстается съ прежней подругой и жалѣть, что много ей дарило: она увѣряетъ его, что не найдетъ онъ такой, и жалѣть, что мало брала отъ него.

— Даўчонычка, чарнабровычка мая,
 Люди кажутъ, што ня будишь ты мая.
 Вялю мальчикамъ пару коній запригати,
 Я пафду себѣ лучшую искати.
 — «Хуть ѣдъ, ня ѣдъ, ты луччи мяне ни найдешъ,
 Толька жѣ мяне, чарнабровычку, утратишь».
 — Дуракъ я быў, што па многа я дариў!
 — «Дура была: па нямножку брала:
 Я семь паръ я бумшачыкыў стаптала,
 Васьмыя сахъяныя пулсапожыи.»

143.

(Тесово, Сыч. у.).

Милый другъ не простился; обиженная пренебреженіемъ дѣлится съ подружкой своею печалью.

Ишли прашли веселые наши деньки,
 Навязалися плахіе воры гаспада,
 Сушуть-крушуть жонѣ хорошихъ худыя мужья,
 Красныхъ дѣвыкъ пубратимыў прежнія дружья.
 Слышу, вижу, миль, дасаду сама я ў себе,
 Никаму жѣ я пра ту дасаду ни скажу:
 Ни батюшки скажу, ни матушки сваёй я радной,
 Скажу, скажу я падружки сваёй патайной:
 — «Ты, сястрица ль мая, падружке, галубка мая,
 Ты ни знаишь пра горя, што пришла за беда:
 Разсердился мой любезный дружокъ на мене.
 Онъ пафхалъ, ни прастился дружокъ са мною,
 Онъ жа ходитъ па широкимъ сваяму двару,
 Онъ биреть, биреть исьменную новую узду,
 Онъ биреть, биреть чуркальская новая сядло,
 Онъ заходить у канюшню новую сваю,
 Онъ сидлаитъ ворына каня,
 Онъ сьпзжайт са широкыва свайво двара,
 Онъ становитца ли проти красныва, красныва вакна:
 — Пасматри-ка, мая радысть, радысть на мине!
 Ти жаладна твае сердца, сердца да мине?»

144.

Садъ зеленій осыпается, милый прощается со всѣми, а съ подругой бранится и уѣзжаетъ на службу царскую, оттуда не пишетъ ей.

Охъ ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зплёненькій, ¹⁾
 Зачѣмъ рана цвѣтешъ—асыпанься?
 Далеча, милый мой, сабираюсья,
 У путь, ли ѣ паходъ, у дарожнюку?
 Са всѣми, милый мой, ты працаюсья,
 А са мной маладой усѣ ругаюсья.
 Ни ругайся, ни бранись—скажи: милая, пращай!
 Какъ летѣла тамъ пава черезъ синія маря,
 Уранила пава съ крыла пѣрушка.
 Мнѣ ни жалка крыла—жалка пѣрушка;
 Мнѣ ни жалка атца, мать—жалка мольдца:
 Пристыяла къ маладцѣ служба царская,
 Служба царская, гасударская.
 Служилъ годъ, служилъ два,
 Служилъ три, служилъ три года,—
 На чатвертый годъ сталъ письмо писать
 Къ атцу съ матерью.

145.

Дѣвица посѣщаетъ тѣ мѣста, гдѣ ся дружокъ прежде бродилъ,—грустное чувство обнимаетъ дѣвицу.

Выходила дяўчоначка за навья й	Вынимала красна дяўчоначка
	варата, Гарнатурывый платокъ,
Бленавзя, за рѣшотистыя;	Вытирала красна дѣўка
Станавилась дяўчоначка,	Свае ясныя глаза,
Станавилась красна дѣўка	Ня ўгледила красна дѣўка,
Би тачонаму сталбу,	Куда милый другъ пашоў:
Закладала красна дяўчоначка	Нѣту слѣду па пароши,
Бѣлы руки й у карманъ,	Гдѣ милъ ахоту ганяў;
Вынимала красна дяўчоначка	Нѣту стуку по лясочку,
Свае золыты ключи,	Гдѣ милъ съ ружейца стриляў;
Вытымкала красна дяўчоначка	Нѣту гласу по барочку,
Свае новы сундуки,	Гдѣ милъ пѣсинки ўспиваль.

146.

Соколь отлетаетъ, милый уѣзжаетъ; милая желаетъ „списать его лично на нову табличку“.

Атлетантъ ясный саголь, атлитантъ,—
 А съ кимъ мяне саголачку пакидантъ?
 Пакидантъ саголачку съ сакалинятрами.

¹⁾ Вариантъ:

Ты, мой садъ, садъ зелененькій,
 Садъ зелевенькій, развеселенькій.

Атъизжаить мой милэй другъ, атъизжаить,—
 А съ кимъ мяне, младёшиньку, пакидаить?
 Пакидаить младёшиньку съ дробными дѣтками.
 Спишу, спишу сваё личка на нову табличку,
 Я на новую табличку, на бѣлу бумагу,
 Прибью, прибью сваё личка къ тисовый кровати.
 А я спатиньки лажуся, нагляжуся,
 Сы палуначи прашнуся, пригарнуся,
 Ки бѣлу свѣту й устану, слезами абальюся:
 А ўсякъ разъ свайго милога, ўсякъ разъ спаминаю.
 (Отъ Матрены Григорьевой).

147.

Дѣвица моется въ рѣкѣ, выступившей изъ береговъ; она упрекаетъ молодца, что заставилъ страдать её молодую, неопытную. Отъѣздъ милаго; созерцаніе ею тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ гулялъ, и отсутствіе какихъ бы то ни было слѣдовъ его наполняетъ скорбью ея сердце.

Быстра рѣчинька Палтаўка,
 Вочинь быстра, гллубука,
 Разливались вальною
 Па крутинькимъ бирижкамъ.
 Якъ на тэй жа быстрый рѣчки
 Красна дѣўка мылыся.
 Ина мыла, вымувала
 Сваё бѣлыя лицо,
 А съ кармана вынимала
 Ливантынныый платокъ;
 Ина, мыўшись, вымуваўшись,
 Зъ милымъ рѣчи гыварила:
 — «Ахъ, ты, варвырь, призвади-
 тиль,
 Ды чаго дѣўку призвёу:
 Лѣтъ симнадцати дяўчонга
 Навучилися стрыдаить!»

— Ни стрыдай, мыя милая,
 Бада молыда ў литахъ:
 Я сажуся на конига,
 Атъизжаю дыляко!
 Нѣту слѣду пу парошки,
 Йдѣ милъ у санычкыхъ изжаў:
 Нѣту стукну пу лясочку,
 Йдѣ милъ пташичыкъ стріяў;
 Нѣту звону пу пакою,
 Йдѣ милъ у гусильни играў;
 Нѣту гласу пу садочку,
 Йдѣ милъ пѣсни распиваў.
 Ни видать майго милога
 Ни ў далиныхъ, ни ў лузяхъ,—
 Толька стѣнь майго милога
 Заўсигда ў маихъ глазахъ.

148.

Молодецъ уѣзжаетъ отъ дѣвицы; она не слѣдуетъ совѣту сосѣдей, не перестаетъ думать о дружкѣ и хочетъ остаться ему вѣрной по гробъ; только на бѣломъ надгробномъ камнѣ на своей могилѣ она напишетъ завѣтъ своимъ подружкамъ не любить никого. (Срв. выше № 138).

Кто павѣрить маеи скупѣ,
 Тотъ патужить аба мнѣ
 На чужей старанѣ,
 Абъ нещасный сиратѣ.
 Атлитаить другъ любезный,
 Атлитаить мой саколя
 Въ чужи дальни гарада.
 Я ў слизахъ дружка прасила:
 — Хужъ нямножка паживи —

Адинъ нынишний гадокъ!
 — «Нельзя, душечка милая,
 Нельзя, радысть дарагая:
 Ня толь году гадувати,
 Ня толь часу часувати.
 А здѣсь люди, ўсё сасѣди
 Не савѣтують любить, 2
 Велять бросить пазабить».
 — Я тала дружка забуду,

Бада закроютца глаза;	Я на камнѣ нарисую,
Какъ закроютъ мае глазки	На бумагѣ напишу, 2
Тонкимъ, бѣлымъ палатномъ,	Всѣмъ подружкамъ разашлю.
Придзасыплють мае глаза	— «Ужъ вы, дѣвушки-подружки,
Што съ горь жолтымъ пескомъ;	Не любитя никакво!
Зарастеть мья магила	Ой и съ естый жа любви
Всѣ травой-муравой.	Приключаетца балѣзнь,
Я на тѣй жа на магили	Но и съ естый жа балѣзни
Бѣлый каминь палажу,	Пристигаетъ скоро смерть!»

149.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Любовь женатаго къ замужней женщинѣ, „сухота“ его жены, стоны и плачь.—Любовь дѣвницы къ женатому парню и невыгодныя стороны этой любви; любовь къ холостому парню и выгодныя стороны этой любви.

Хадилъ Ваня по базару,	Пра дворъ ни забудить;
Ионъ искалъ тавару;	Придетъ дамой, на кровати ля-
Ни нашомши Ванюша тавару,	жечь,
Купилъ востру косу.	Усѣ жанѣ расказать.
Касилъ Ваня чужу траўгу,	Палюбить было душѣ, красный
Свая сохнить-вянить;	дѣўки,
Любилъ Ваня чужихъ жоньгъ,	Халастова парня:
Свая стонить-плачить	Ну, халостый, душинька харошій,
Ни любить было душѣ, красный	Чернаброў пригожій,
дѣўки,	Идѣ ни ходить, идѣ ни гуляить,
Жинатыва парня:	Пра дворъ забылъ думать:
Жинатый, шельма распраклятый,	Придетъ дамой,
Па мнѣ нипагадлиў:	За столикомъ сядить
Идѣ ни ходить, идѣ ни гуляить,	И никаму ни скажить.

150.

(С. Свалы, Смол. у.).

Любовь къ женатому или сговоренному. Гнѣвъ законной жены

Польна солнигу съ-за лѣсу выхадить,
 Польна жаркыму ў сади яблыння сушить,
 Польна дѣвушки на молийцу тужить!
 Якъ мнѣ, дѣвушки, па ёмъ ни плагать, ни тужить?
 Што мнѣ еткага па вѣкъ дружка ни нажить:
 Што ионъ ростамъ и пригожствамъ, чистатой,
 Всѣ сваею младецкый красатой.
 Пра майго дружка бязгодушка прашла,
 На бязгодушки сударыня гнѣўна,
 Пна гнѣўна, гнѣўна—разсердилась на мяне:
 Идѣ стрѣнитца, атваротитца атъ мне,
 Атваротитца атъ мне и ни скажить ничаво.
 Святить мѣсиць, святить ясный и ва ўсю ночь,

Часты звѣзды па вутреннимъ па зарямъ.
 Па зориньки мая милая пришла,
 Лѣву руку ў вакошечка падала,
 Ина, падаўши, за шючку абняла,
 Правыю ручкый увѣрляла малайца:
 — «Ты паѣдишь, мой милый, ки вянцу,
 Ты заѣдъ, заѣдъ къ маеі маменьки, къ атцу!»
 — Радъ ба, душинька жа, заѣхатъ, ти зайтитъ,—
 Накасалась нялюбая жина!..

(Отъ Остапа Яковлева).

151.

(С. Свалы, Красн. у.).

- 1) Береза кудрявая потеряла вѣтъя; дѣвица потеряла свою долю. Оторван-
 ная отъ своего рода-племени, вышла она замужъ за худую дружинишку.—
 2) Мать не хочетъ пить пива, что наварила дочка; не хочетъ „честить“
 зятя.—3) Всѣ сады цвѣтуть, что раскидались; всѣ дѣвки вышли замужъ,
 что „залицались“.—4) Помутилась криница, гдѣ голубъ купался; вышла
 замужъ дѣвица, въ которую влюбился парень.

Бярэзынька кудрявая.
 Идѣ вѣтъя падивала?—
 Дяўчынычка красавица,
 Идѣ долю патиряла:
 Ти ў лѣси заблудила,
 Ти ў мори патанула?
 Калі ў лѣси заблудила,
 Выйди на краёчигъ;
 Калі въ мори патанула,
 Плыви къ биряжочку.
 Сухая ляснушка
 Дарожку заламила;
 А худая дружинишка
 Ать роду атлѣшила
 Пей, мати, тоя пива,
 Што я наварила,
 Частуй, мати, тога зятя,
 Што я спалюбила.
 А ни буду пива пить,
 Буду праливать;
 А ни буду зятя частить,

Буду пракливать.
 Ти ўси тыя сады твитуть,
 Што раскидались;
 Ти ўсѣ тыя дѣўки замужъ вы-
 шли,
 Што залицались?
 А ўси тыя сады твитуть,
 Што раскидались,
 А ўси тыя дѣўки замужъ вышли,
 Што залицались.
 А идѣ тая крыничинька,
 Што голубъ купаўся,
 А идѣ тая дяўчынычка,
 Што парень кахаўся?
 А ўжу тая крыничинька
 Даўно замучана,
 А ўжу тая дѣўка
 Даўно заручона,
 Заручона, заручона
 И замужъ атадаёна.

152.

Несчастное супружество: неволя и худая доля женили молодца. Падруга-
 тельство любовницы надъ счѣсками съ кудрей дружка.

Если зналъ бы, мальчикъ,—не жа- Па вѣгъ вѣшний холысть вала-
 нился, чился.

Ажанила малайца няволя,	Аткуль узялись да буйныя вѣтры,
Всё няволя да худая доля.	Сдули, смели счески да съ акошка.
Какъ пайду я, молыдиць, на тар-	Если бь знала, што мильга счески,
жочекъ,	Узяла бь я да ў грязь патанила;
Закуплю я сябь гребяшочекъ,	Ящо сверьху да й грязью нала-
Расчашу я сваи русы кудри,	жила!
Палажу я счѣски на акошки.	

153.

1. Мутная вода—несчастное супружество, потерянные для счастья годы.
2. Женщина закидываетъ два шатра: одинъ шатеръ откатился (жизнь въ дѣвушкахъ, беззаботное пребываніе въ отцовскомъ домѣ), другой далеко остался (измѣна любовника, мужа). Бѣдетъ она къ батюшкѣ догонять свои годы—не нагнала!

Неясная пагодушка ваду замутила,
Нищасная мяне доля замужь закрутила;
Я не ўшла, я не ўѣла, добре не ўхадила,
А толька многи лѣти, лѣти спагубила
Закину два шатры зялёныхъ:
Первый шатѣрь далеча аткатился,
Другей шатѣрь далеча атстаўся,—
Знать мой милый съ другею спазнаўся.
А у майго жь то батюшки кони варанѣя,—
Якь сяду, якь паѣду лѣти нагыняти.
Пагыняла, нагыняла,—лѣти ни нагнала!

154.

(С. Иньково, Порѣч. у.).

На синемъ морѣ воронъ пиль воду, помутиль ее и съ мутной водой гово-
рилъ. Досталась дѣвка старику; она его не любить и жестко стелеть ему
постель.

Якь на спивнѣннмъ на мори,	Я старыва ни люблю,
Ай люли, на мори,	Пастелиньки ни стялю;
Чорный ворынъ ваду пиў,	Хуть пастелю,—ни мягка.
Юнъ напиўшис памутиль,	Дасталася роўному,
Эъ мутный вадой гавариль:	Я роўныга ўсѣ люблю,
— Да каму дѣўка дасталась,	Пастелиньку пастялю,
Да каму красна дасталась?	Ай, три ряды падушки.
Дасталася старому.	

155.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Молодуха проклинаетъ замужную жизнь.

Вылитаў арѣль сы тямныхъ лясоў, Ать сырѣй пагодушки, ать дроб-
Приламаў крылушки ать сырѣй ныга дожда.
пагодушки, Дружка у Ванюшки кудри завивалися;

Люди дивувалися, дѣўки любува- Жизнь свою пракаила:
 лися. — «Распраклята жизнь замужня,
 Дяўчоначка съ парнемъ сознавалася, Распрекрасна жизнь дявоччая!»
 Да ина съ нимъ савинчалася,

(Отъ Домвы Мирёновой).

156.

(С. Свалы, Красн. у.).

Парень жалѣеть, что женился: ему лучше нравится беззаботная, разгульная,
 холостая жизнь.

За рѣкою за быстрою
 Стать братъ съ сястрою,
 Стаяли, калодись капали,
 Калодись кипучій,—
 Што кипѣла у молайца сердца,
 Серца, серца ретивоа,
 Серца заўнавоа.

Кабъ я зналъ, кабъ я вѣдалъ
 Сваю горькую долю:
 Па вѣгъ ба ни жануся,
 Халастэй ба правадіуся,
 Красныхъ дѣвыгъ навадіуся,
 Маладухъ налюбіуся!

157.

Опасныя стороны увлеченій любви для дѣвушекъ: не даромъ родители предостерегаютъ дочерей. Жучокъ надѣлалъ хлопотъ, что не сходитца капоть.

Лѣтъ семнадцати дѣўчонка
 Пашла Лиса ў лѣсъ гулять,
 Жучка чорныга искать;
 Ина нямножка прахаділа,
 Жучка чорныга найшла,
 Со руками, со нагами,
 Со буйнѣю галавой.
 — «То, кажитца, дружокъ мой!»
 Увязала у платочикъ,
 Принясла яго дамой,
 Пасаділа на вакошка,
 Дала сахару кусокъ.

Атець съ матерью сматрѣли,
 Разбранились на яго,
 Строга, строга приказали,
 Штобъ выкинуть за вагно;
 Ина ня слухала таго,
 Ни кідала за вагно.
 Тѣмна ночка настаеъ,
 Жукъ спакою ни даеъ:
 Жучекъ поўзаить па мнѣ,
 Пцить дырычки ва мнѣ,
 Іонъ надѣблыить влалотъ,
 Што ня сходитца капоть.

158.

Саголикъ мой ясный,
 Мольдиць прекрасный,
 Ни крути ты мною,
 Якъ вихыръ гарою, 2
 Марозъ дадиною, 2
 Салдатъ диўчиною!
 — Матусиньга мяя,
 Идѣ дочка твья?
 — «Пашла мая дочка
 У чистыя поля
 Пшаничиньгу жати!»
 Базагъ да пшанички,

Тамъ нѣту дявички.
 — Матусиньга мяя,
 Идѣ дочка твья?
 — «Пашла мая дочка,
 Пашла да крынички
 Стюдѣный вадіцы!»
 — Матусиньга мяя,
 Идѣ дочка твья?
 — «Пашла мяя дочка
 У нову камору 2
 Бѣлу ложу слати».
 — Ты, дѣўка-сиротка,

Не стяли широка,
Пастяли узенька,
Пригарнись близенька,—

Будимъ гаваритъ,
Якъ на свѣти жити.

(Отъ Матрены Григорьевой).

159.

Паденіе дѣвицы: брала лень, добралась до сѣраго волка, который повель
ее въ лѣсокъ...

Дѣўка лянокъ брала,
Брала, выбирала,
Зямлю 'на 'ббивала,
Гарстями кидала.
Баялыся дѣўка
Да сѣрыга воўка,—
Ни таго баялась,
Што по лѣсу ходить,
А таго баялась,
Што по пылю рыщитъ,
Красныхъ дѣвыгъ ищитъ.
Узяў дѣўку папярёкъ

За шаўковый паясокъ,
Павѣль дѣўку у лясокъ,
За пень, за калоду, 2
За бѣлу бярэзу.
—«Ты стой, парпнь, ни валяй.
Сараханъ ни марай!
Сараханъ мой синій,
Сама яго скину, 2
Падъ сябе падлажу.
Сараханъ кумашный,
Работы дамашный».

160.

Молодецъ на чужой дальней сторонѣ, куда его завела чарочка хмѣлевая,
да дѣвка чернбровая.

Ни камышь въ поли травушка ша- Ни кручинушка — дяўчинушка,
талася, Тая чарычка хмялёвая,
Зашатался добрый молицецъ Тая дѣўка чарнабровая,—
На чужей дальней старонушки. Ена па горенки пахаживала,
Што ни самъ я на тябе ўзышолъ, На молицца брывями памирьгивала.
Завела мяне кручинушка,

161.

Баранъ въ шкодѣ: ночныя посѣщенія любовника.

Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ
Па улицы ходить.
— Ахи, пусть хадачи¹⁾,
Не замай хадачи!
Не кричи, дача, маўчи!
Пусть баранъ начуитъ,
Пусть ionъ привыкаитъ.
Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ

У сѣнюшки ўходить.
— Ахи, пусть хадачи,
Не замай хадачи,
Не кричи, дача, маўчи!
Пусть баранъ начуитъ,
Пусть ionъ привыкаитъ.
— Ахи, матушка, баранъ,
Гасударыня, баранъ
На краватку лажитца.
— Ахи, пусть хадачи,

¹⁾ Сокращ. изъ „пусть иго (его), дочи!“ (?).

Не замай хадачи,
Не кричи, дача, маўчи!

Пусть барань начуитъ,
Пусть іонъ привыкайтъ.

162 а).

Падшая дѣвушка, покинутая дружкоймъ, совѣтуется съ сосѣдямъ, какъ
вѣкъ ей прожить съ повязанной головой.

Судьба моя, жизнь нищасная была.
Куда ня йду, судьбы сваей не мину.
Ночь настанитъ, я ўсю ночушку ня сплю;
День настанитъ, я ў дасади прахажу.
Куда, Ваня, атызжаишь, другъ ты мой?
Съ кѣмъ ты, Ваня, пакидаишь другъ, мяне?
Съ кѣмъ мнѣ, Ваня, ету зиму зимувать?
Съ кѣмъ мнѣ, Ваня, тепла лѣта аждитъ?
Выйду, выйду за навѣя варата,
Стану, стану ли дубовый виряи,
Глянѹ, гляну у чатыри стараны,
Пайду, пайду я ў сасѣда спрашуся:
— «Сасѣдушки, добрые люди мае,
Савѣтйтя, якъ мнѣ, младѣ, вѣкъ пражитъ,
Якъ вѣкъ пражитъ, таску, скуку правадитъ?
Тяперяча ни дѣвушка, ни ўдава,
Толька мая пувязана галава».

162 б).

Судьба моя, жизнь нищасная была:
Я день хажу, сваей скуки ни прайду;
Ночь настанитъ, я ў пастели прыляжу,
Узгалоўка ўсѣ слизами абалью,
Діялушки пытанули у слизахъ,
Паслышу я пры насъ люди гывырять.
Якъ пайду я ки сусѣду ки свайму:
— «Вы, сусѣди, люди добрыя мае,
Пиристанѣтя пры насъ разгываривать,—
Паучитя, якъ на бѣлымъ свѣти жить!
Ни сдѣла бѣ за убраннымъ сталомъ,—
Ни 'блывала бѣ гарючими слязьми столъ:
Ня слушала бѣ я ни матушки, ни атца,
Патѣшила я ўдалога малайца:
Я жѣ думала, што адипъ сынъ у атца.
Галубчикъ мой, што жѣ ты сдѣлаў нада мной!
Я жѣ тяперя ни сыдатка, ни ўдава,
Только моя пакрытыя галава!»

163.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Дѣвица поетъ на молодца за то, что приневолилъ ее вѣкъ худу славушку терпѣть, а самъ уѣхалъ въ чужую сторону; она утѣшается тѣмъ, что найдетъ лучшаго.

Размалодчикъ маладой,
 Не съ одной да старонушки мы съ тобой.
 Што я, горькая, на свѣти раждена,
 Ка любви призышла.
 Спалюбила я такога малайца,
 Съ тиха Дону казака.
 Казакъ малешаникъ, драбнешаникъ,
 Разудалый маладецъ;
 Спалюбилъ июнь мине,
 Да самъ у чужу сторону жить пашолъ,
 Боръ пную палюбилъ,
 А мине, зладѣй, на ў вѣти ¹⁾ спагубилъ,
 Заставилъ, дуракъ, вѣкъ у дѣвушкахъ сидѣть,
 Приняволилъ, зладѣй, худу славушку терпѣть.
 Худа славушка пна ня очинь хараша:
 Ать худэй славы дѣўка замужь ни пашла.
 Пашла дѣўка вдоль на улицы прайтить,
 Къ карагуду падайтить.
 Падайдю я паближи, пакланюсь я панижи.
 Люди мае, вы, свидѣтели,
 Ни пайдете ли вы на рыночикъ гулять,
 Ня ўвидите ль майго варвара?
 Скажшя яму, штобъ ни плакаль, ни тужилъ:
 Я, дѣўка, яму насмѣшечку насмяю,
 Я палуччи спалюблю,
 Я такога маладога калужсага купца.
 Калужскій купецъ—разудалый маладецъ.

164.

(Къ Могилевской губерніи).

Дочь вымышленными оправданіями напрасно старается отклонить подозрѣнія матери.

— Дуня мая, чаго стѣжки натарѣны?
 — «Сѣры волки прабѣгали,
 То жъ яны дарожки натаряли».

¹⁾ На вѣки? Н. Я.

- Дуня мая, чаго варотики скрипѣли?
- «Маминька, буйны вѣтрики шумѣли».
- Дуня мая, чаго вакошичка дрыжала?
- «Сѣра котика пуцала».
- Дуня мая, чаго саяникъ ни схадиўся?
- «Маминька, краўцы шили, да вузили».
- Дуня мая, чаго хвартукъ надумаўся?
- «У крыхмалику ни удаўся».
- Дуня мыя, чаго ў клѣтычки кричала?
- «Маминька, дитятычку наражала».
- Дуня мыя, ета табѣ наука!
- «Калыши-ка свайго внука!»

166.

Прижила незаконно мальчика,—онъ одинъ безмолвный свидѣтель ея страданій.

Я малёшенька, драбнёшенька была,
Выходила за вароты за навы.
Выкатались буйныя слёзы,
Буйны слёзанки са глазъ.
— «Не катитесь, буйны слёзаньки, са глазъ,
Не мачитя майго бѣлага лица:
Въ маёмъ домѣ нѣтъ никогò, никагò,
Только іосьть адинъ мальчишка,
Іонъ не знаетъ ничавò,
Іонъ не скажетъ никаму!»

167.

(С. Плоское, Смол. у.).

Нашла себѣ голубя: незаконная связь вѣковухи съ парнемъ.

А са вечира сняжоґъ, ки палынычи дажжоґъ,
Ки бялу свѣту пароша приўмараживаить.
Што па той жа па пароши троя санычыкъ бжжить:
Адны сани съ падрѣзами, двоя съ вырѣзами;
Што на тыхъ жа на санычкыхъ Аўдотюшка сядить.
Нихто Аўдотюшку ня любить, нихто замуґъ ни бярьеть.
Ина туда-сюда скачила, паўтара рубля схватила,
Паўтара рубля схватила, сибѣ голубя купила.
А ина голубю пшанички, іонъ пшанички ни клюеть;
А ина голубю вадицы, іонъ вадичаньки ня пьеть;
Іона голубя на ручки, іонъ на ручкахъ ни сядить;
Ина голубя на ножки, іонъ на ножкахъ ни стаить,
Ина голубя на куть,—пригадиўся голыбъ тутъ.

(Отъ Матрѣны Лаврентьевой).

168.

(С. Пньково, Порѣч. у.)

„Стрельному коту“ достается за любовныя похождения.

А ў варотъ дѣва стыжала,
 Рукавомъ дѣва махала,
 Къ сябѣ малыца гудала—
 Ни прастога, халастога,
 Свѣтъ маіора палкавога.
 Маіоръ на торгу гулялъ,
 Свинцу-порахъ закупалъ,
 За Няву ряку стріялъ.
 За Нямою за рякою
 Права нѣту никаво:
 Ни кала, ни двара,
 Ни милога живата,
 Тольки шѣринькій катокъ,

Кудривальтинькій лабокъ,
 Кала шенни платокъ,
 Какъ іость голинькій твятокъ.
 Ягъ унадиўся катокъ
 У слабодку, у дварокъ,
 П къ удоўки, ки ўдавѣ,
 Би сиржанскей ки жанѣ.
 Ягъ паймали ката
 На сянѣхъ, на двярѣхъ,
 Ягъ ударили ката
 Абъ сыру матку-зямлю:
 — «Полна, котинька, хадить,
 Полна, шѣринькій, дурить!»

169.

Три дочки у вдовы; къ одной изъ нихъ молодець ходить съ деньгами и подарками.

Што на горки, на пригорки,
 Тамъ сялилася дареўня,
 Ай, дярвинька Слабодка,
 А ў Слабодки жила ўдоўка,
 А у вдоўки три дачушки:
 Одна Марья, другя Дарья,
 Третья душичка Катюша;

У Катюши друхъ Ванюша.
 Іонъ пачаста ў гости ходить,
 Панямножку деннихъ носить:
 Калі рубѣ, калі палтину,
 Бали синію бумашку,
 Пястритиную рубашку.
 (Тамъ-же).

170.

Дѣвица кормить коней и угощаетъ кучеровъ своего милого, приѣзжающаго въ „калитарочкѣ“ на парѣ вороныхъ.

Гуляла даячонька
 Высимнадцѣти лѣтъ,
 Злюбила парнишчгу
 Дивитнадцати лѣтъ,
 Такого хорошига—
 У свѣти луччи нѣтъ.
 Выйду за варотики—
 Дарожиньки нѣтъ.
 Гляну я падъ ножиньки—
 Дарожка ляжить,

Па тэй па дарожиньки
 Былитарычка бяжить.
 У тэй кылитарычки
 Пару коній выраныхъ, 2
 Два кучяра й мыладыхъ.
 Варонинькымъ коникамъ
 Дай па мѣрычки аўса;
 Мыладымъ кучаринькымъ
 Дый па рымычки винца.

171.

(С. Хотьково, Смол. у.)

„Луна“. Иванъ уговариваетъ Дуню ночевать съ нимъ за дорогіе подарки.

Адинокая Матрёна
 У адиночавстві жла.

Рана хату заташила,
 Сама по ваду пашла,

Сама по ваду, ваду,
 На Самару, на ряку.
 На Самарѣ, на рѣгѣ
 Сѣры гусики сидять,
 Воду свѣжую мутять.
 Али я, малада,
 Варавитая была?
 Размахнулася ширако,
 Пачарпнула глыбако,
 Паднула вѣдры, пашла;
 А на ўстрѣчу ка мнѣ
 Идетъ кумъ да кума,
 Ишо кумыва жина.
 Ана стала у Дунюшки
 Супрашивати:

— «Што ты, Дуня, румяна,
 Зачѣмъ любишь Ивана?»
 — Я за то люблю Ивана:
 Лво личинька румяна—
 И харошъ, и пригожъ.
 Таки рѣчи гаварилъ,
 Падгаваривалъ Дуняшу
 Съ сабой ночку начувать:
 — Начуй, начуй, Дуняша,
 Паначуй, галубушка;
 Паначуишь у мене,
 Падарю, радысь, тибѣ,
 Падарю Дуни серѣжки серебряны,
 А другіи залатыи съ паднивьѣстыч-
 кый.

172.

(С. Хотьково, Смол. у.).

Голубъ кличетъ голубку, молодець—дѣвицу.

По лугу, лугу, па зелѣному лугу,
 Тамъ ходитъ, гуляить сизаглинистый галубчикъ,
 Кличить-выкликаитъ сизаглинисту галубку:
 — «Подъ-пади, сизаглиниста галубка:
 Я тибѣ люблю да за палѣтачку тваю,
 За палѣтливаю».
 По двару, двару, по широкаму двару,
 Тамъ ходитъ, гуляить Иванушка дружокъ,
 Кличить-выкликаитъ Варварушку душу:
 — «Подъ-пади сюда, да Варварушка душа,
 Да Лексѣѣна:
 Я тибѣ люблю за паходачку за паходливую».

173.

Соловей кукушку зоветъ гнѣздо вить; парень дѣвицу соблазняетъ ѣхать
 въ Казань-городъ жить.

Салавей кукушку падгаваритъ,
 Падгаваритъ іонъ, спадманитъ:
 Палятимъ, кукушка, у щеры бары,
 У щеры бары, у тямны ласы,—
 Мы савьѣмъ, кукушка, па гнѣздечушку,
 Мы знясѣмъ, кукушка, па яечечку,
 Вывидимъ, кукушка, пу писклѣнычку;
 А мой сылавей будить щибитать,
 А твая какушка будить какувать.
 Молодець дяўчонку падгаваривалъ,
 Падгаваривалъ іонъ, спадманивалъ:

— «Паѣдимъ, дяўчонка, а ў Казань-горадъ:
 А Казань-горадъ на гарѣ стаить,
 На гарѣ стаить, на сѹхимъ мѣсти;
 Тамъ тякуть рѣки ўсѣ мядовыи,
 Малы ручаѣчки всѣ сахарныи.»
 — А ня лги жъ ты тагъ, маладѣй казакъ:
 А Казань-горадъ въ лашини стаить,
 Въ лашини стаить, на могрымъ мѣсти,
 Тамъ тякуть рѣки всѣ крававыя,
 Малы ручаѣчки всѣ слезавыя.

174.

Разлука парня съ дѣвицей, сиза голуба съ голубкой, бѣлой рыбы со свѣ-
 жею водою, молодого чумака со своей стороной.

Раскрасавица дяўчонка по саду	Со съ сизой галубкый;
	гуляла, Разстряѣтца бѣль малойчигъ
Ина гуляла, съ Дону вѣсти ждала.	Съ красною дяўчонкый;
— Слышна, слышна: намъ, ре-	Разстряѣтца бѣла рыба
	бяты, Са свѣжей водою;
Будить пирямѣна,	Разстряѣтца маладой чумачекъ
Салдатская смѣна.	Со сваей страной,
Йѣлка, жалка мнѣ таго,	Ионъ съ сваею стараною,
Хто безъ смѣны служить;	Съ матушкый радною,
Ну, жалчѣй же мнѣ таго,	Съ маладою жаною,
Хто съ кѣмъ разстряѣтца.	Съ дѣтками драбными.
Разстряѣтца сизъ галубчикъ	

175.

Скучная жизнь соловья въ золотой клѣткѣ, тоска по зеленой рощицѣ. Не-
 удачная любовь парня къ дѣвицѣ; отъ тоски парень бѣжить на заработки
 въ Москву.

— Што-же ты, салоўюшка, скушонъ, нивясѣлъ, —
 Павѣсилъ галовушку, пѣсенъ ни пяѣшь?
 — «Пѣль бы я, салоўюшка, ў рощицы лясной,
 Прилыжа галовушку къ вѣткѣ зпяной:
 Зялѣныя вѣтычка жизнь маю висялить,
 Залотыя клѣтычка жизнь маю вратить,
 Сяребрена полычка къ смерти вратить!»
 — Што же ты, мальчишечка, скушонъ, невясѣлъ,
 Павѣсилъ галовушку, пѣсенъ не пяѣшь?
 — «Ну, какъ мнѣ, мальчишечкѣ, висялому быть?
 Влюбился я ў дѣвушку, свизался съ таскою:
 Што ў яе ни прашивай, все ина маўчить.
 Брошу дыравенюшку, пайду ў Маскву жить,
 Па етахъ дароженъгахъ ня буду хадить!»

176.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Чужая сторонка, Московская дорожка разлучаетъ влюбленныхъ.

Ты, пріятель мой, пріятель,
Милинькій дружокъ,
Ты кляўся, другъ, бажилъся,
Што вѣкъ ни пакину,
А тяперь, другъ любезный,
Мяне пакпдаишь, 2
А другую маишь.
Якъ у лѣси, у лясочку
Парень съ дѣўкою ходить, 2
Бѣлы руки ломить:
— «Намъ съ табою, дѣўка, стыд-
па,

Всѣмъ людямъ навуга,
Намъ съ табою разлука:
Разлучаить насъ съ табой
Чужая старонка, 2
Маскоўска дарожка».
А са ўсѣми мой милой другъ рас-
працаўся,
А са мною, съ маладою, ни пра-
цаўся:
Сиради пути-дарожки варатиўся,
Са мною, зъ маладою, распра-
стиўся.

177.

(С. Проверженка, Ельн. у.).

Молодецъ съ горя, что измѣнила ему его кралечка, уходитъ въ Москву. Заросла травой-муравой дорожка, по которой ходилъ молодецъ къ дѣвицѣ.

— Ты а чѣмъ, Ваня, плачешъ,
Ты абъ чѣмъ слѣзы льѣшъ?
— «Якъ же мнѣ не плакать,
И-и, да якъ же мнѣ не плакать,
Слѣзыньки не лить?
Была ў мяне краличка,—
Перестала любить.
Бину-брошу краличку,
Самъ пайду жить въ Маскву.
Въ Масквѣ жить приўкрасна—
Я ня буду тужить,
Па прежней дарожкѣ
Я ня буду хадить.
Зарастѣтъ мая дароженька

Вся травою-муравой,
Да зялёнымъ лужкомъ.
Вздумала дяўчоначка
Па Иванькѣ гарювать.
Пайду я, выйду
Въ тую рошицу гулять,
Дѣ мой разлюбезный
Мяне перва ласкаль,
И-и, да дѣ мой разлюбезный
Мяне перва ласкаль,
Ласкаль раскрасавицу,
У щочки цалувалъ,
Разсказываў мой миленькій:
— «Ня буду забывать!»
(Отъ кр. Евдокима Иванова).

XX. ПРИПѢВКИ, ПѢСНИ ПЛЯСОВЫЯ, ВЕЧЕРИНОЧНЫЯ и КАРАГОДНЫЯ.

Веселое настроеніе духа во всякомъ собраніи молодежи, будетъ ли это вечеринка, или просто уличное сборище въ праздничный день, выражается въ плясѣ, сопровождаемой особаго склада пѣснями,

такъ называемыми «припѣвками», обыкновенно небольшими по объему, перѣдко съ сатирическимъ оттѣнкомъ, наподобіе великорусскихъ «частушекъ» въ формѣ коротенькихъ, по большей части четверхостопныхъ стиховъ¹⁾.

Оберутся дѣвушки. хочется имъ повеселиться, потанцовать, — вотъ онѣ и начинаютъ выражать свое нетерпѣніе:

1.

Ни сѣдитца!

Ни терпитца! (С. Бехтеево, Сычевск. у.).

Одна изъ нихъ, мастерица танцовать, начинаетъ похаживать вокругъ хаты, или въ уличномъ кружкѣ, начинаетъ притопывать, приплясывать, а другія подзадориваютъ ее:

2.

Скачитца, пляшитца,
Пиѣца, винца хочитца.
Авось дадутъ, авось догадаютца.

3.

Врѣшь—ни варождь!
Мой мужъ нихарошъ;

Я на улицу пайду,
(Тамъ же). Симярыхъ себѣ найду! (Тамъ же).

Когда пляска разыграется, ее сопровождаютъ различными припѣвками, которыя иной разъ тутъ же слагаются экспромтомъ, въ родѣ нижеслѣдующихъ:

4.

(С. Скугарево, Гжат. у.).

Передъ Пѣтрушкой
Пайду рѣбрушкоймъ,
Передъ добрыми людьми

Пайду бѣлыми грудьми,
Передъ мальчиками
Пайду пальчиками.

5.

Суди люди, суди Бохъ,
Каво я любила!
Танцуй, Матвѣй,
Ни жалѣй лаптей!

Батька будить,
Лапти купить,
Батька новыи сашьеть.

(Тамъ же).

6.

За тынымъ, за тыномъ,
Стать молыдицъ съ виномъ,

Дѣвица зъ закускый—
Съ бѣленькый капусткый. (Тамъ же).

7.

Кузьминишна, Савишна,
Вчирашняя давишна,

Узила тябе лихая—
Вазмѣть тебе бѣшенная. (Тамъ же).

¹⁾ Больше всего припѣвокъ записано въ с. Хотьковѣ, Сычевск. у. №№ 10—45.

8.

Полна Маши модитца,
Гавари, какъ водитца:

Чиста ходишь, гдѣ бярёшь?
Дай расписку, съ кѣмъ живёшь?
(Тамъ же).

9.

Какъ у Кати мужъ гуляка,
Онъ гуляка, запивака,
Ой, барыня ты мая,

Сударыня ты мая.
Калина, малина,
И черѣмха, ребина. (Тамъ же).

10.

Ты падуй, падуй пагода,
Падуй бѣлыи сниги,

Заниси маю Васильиѹну
Невѣдама куды.

11.

Давай, миленькій, пубаимъ,
Рѣдки съ квасымъ пахлибаимъ,

Друхъ на дружку пасматримъ,
Ни харчиста ль мы ѣдимъ.

12.

Вилика наша салома—
Нѣту на ней каласá;
Бирягу свайго милѣнка,

Ни услышу галасá.
Палажилъ бы ево за душѹ
Баюсь милѣнка притѹшу

13.

Наша вулица широка:
Двѣста сажинъ пупярѣкъ.
У милѣнка кони гладки—

Онъ пра свадибку бирѣгъ.
Вотъ мы сядимъ да паѣдимъ—
На насъ скажутъ: гаспада!

14.

Мнѣ севоднишній день скуга—
Сама ни знаю атчаво.

Есть парнишка на примѣти—
Ну, неужели ета аттаво?

15.

На вясу канфетку вѣшу,
Я сваю милашку тѣшу.

Васъ тѣшу ли таво,
Штобъ любила аднаво.

16.

Скушна ў горинки навой
Бизъ милѣначка мнѣ аднова.
Вазьму новыя видро,

Пайду, млада, за вадой. 2.
Милъ гуляить за рякой
Сы Анютычкыю адной.

У маей миленькай
Платочкѣ малинѣй,
Размагатаў газаву—
Дѣла нѣту никаму.

Касю тятка диситну,
Павѣсилъ пиджакъ на сину;
Дѣвка ўранна грибы брала,
Пиджачокъ съ аспики сняла.

У поли камушигъ бѣлѣю,
Ну, билѣя его нѣту.

На улицы дощъ плѣтъ,
Са стрихи та капить;

Охъ ты, милинѣй, милой,
Чорнинѣи глазки,
За тебе мне бранять,

У майво у Васињки
Ласкавыи глазањки:
Слова скажить,
Глазкомъ глянить,
И гаварить—
Серца балить.
Ни кукуй, кугушича,

Ну, мой миленькѣй хвараить,
На той стѣрани живѣтъ,

Звѣздачка небѣсная,
Дѣвычка прелестная,—

17.

М(и)не не сушить дыравушка,—
Сушить новинѣкѣй дамокъ:
Засушилъ мне, сасѣдку,
Чернабровенькѣй парнѣтъ.

18.

Касила, касила,—
Касу на ёлку бросила,
Насилачку падъ ёлочку,
Сама пашла къ милѣначку.

19.

Ну, милѣначкѣ на вулицы,
Ну, милѣя его нѣтъ.

20.

Мой милѣначкѣ харошъ—
Яблачками пахнуть.

21.

Держать на привязки,
На привязычки такой,
На лентычки шалгавой.

22.

У лѣсу на камушки,
Ни гарюй дивчоначка
По милѣнгу Ванички.
Мине денихъ пупрасилъ:
Палажила восимсотъ,—
Мой милѣнакъ—первый сортъ!

23.

Какъ маленичка палуччѣй—
Съ Татьянчкѣй пайдѣтъ.

24.

Прильстила маладца
Луччи матери-атца.

25.

Падавилася кукүшка
У поли жирнымъ каласомъ;
Забрыютъ майво Ванюшу—

Я пуплачу галасомъ.
Я пу братцу пуплачу,
Па миломъ сайду съ ума.

26.

Сиредь полюшка стаю,
Свайво милёнка признаю.
Пачиму я признаю?
Пу платочку сваяму.

Сириди поля-гамушка
Стрѣнь мине, сударушка;
Сриди поля чистыва,
Стрѣть мине фарсистыва.

27.

Я на етый на дарожки
Растаптала полсапожки.
Купи милянкій калошки:
Атпраўляюсь я къ Алёшки.

Наши красны дѣвачки
Толька на припѣвачки;
На работу ни хачу,
Баюсь шубку замачу!

28.

Панапрасну, Ванька, ходишь,
Сапаги дарамъ дирёшь;
Панапрасну дѣўку любишь,
Чаво замужь ни бярёшь?
Дѣвычка Матрёшичка,

Пасматри ў вакошичка:
Твой милёныкъ женитца,
Женитца, винчайтца,—
Сичасъ любоў канчайтца.

29.

Развалилася палѣнница:
Ни колана дрива;
Разсярдилася падляначка
Да первая мая.

Раскалю я, раскалю
Асинавую плашку;
Кину-брошу, позабуду
Первую милашку.

30.

Мине солнышка ни грѣить,
На галовушки туманъ;
Мине милый ни жалѣить,
Усё дѣлаить абманъ.

Пу деревни тучи ходють,
Въ Питирбургги громъ гримить,
Пу миломъ сердца балить.

31.

Каму радыстны диньки,
А мнѣ тимна ночка;
Абманула, правила
Дѣвычка парнѣчка.
Мой милёнакъ багачёкъ:

Лѣтамъ носить пинджачёкъ,
А зимой сибирачку,
Пьётъ винцо-наливачку;
Онъ и пьётъ—падпиваить,
И мине съ сабой жилаить.

Наша возира широка,
Птица вѣтца надъ водою.
На глазамъ милѣнка вижу,

32.

Што смѣтца нада мной.
Смѣйся, смѣйся, мой любезный,
Смѣйся глупости маей!

Палажу горя падъ каминь:
Пушай горя паляжить;

33.

Падамъ вѣсть на тилиграму:
Пушай милый прибяжить.

Гуляй, гуляй, маё дитятка,
Атстатнія лѣтчика;
Въ салдаты атдадутъ—
Такой волп ни дадутъ.

34.

Я гуляю день и ночь,
Атъ салдатчины ня прочь;
Я гуляю, хлапачу—
У салдаты ни хачу.

Какъ чужіи крыши кривимъ,
А сваи ня кривіи;
Какъ чужихъ жоныгъ любимъ,
А сваи забытии.

35.

Растварились варата—
Мы не будимъ затварять;
Разсердились наши жоны—
Мы не будимъ уважать.

Сѣла бѣ я на ёлычку —
Баюсь я высаты;

36.

Спалюбила бѣ я салдата—
Баюсь я кислаты.

Закатилась красная сонышка —
Ни стала болій грѣтъ;

37.

Какъ уѣхалъ мой милѣначигъ—
Ни сталъ больши мине жалѣтъ.

Раскатилися калёсы,
Размутилася вада;
Разругался я съ милѣнкамъ—
Нѣтъ мнѣ ходу никуда.

38.

У майво ли хварсуна
Рубашка нова, ширстяна,
Платочигъ бѣленькій съ каймой—
Разстаѣтся милъ са мной.

У маей роднинькай
Сараханчигъ моднинькій:

39.

На падоли галуны—
Панашили хварсуны.

40.

Людскіе наговоры на дѣвицу.

Што за ноничи за народъ,
Што задумалъ, то й арѣтъ:

Я стыяла съ роднымъ братымъ,
А сказали, што съ салдатымъ;

Я стыяла на гарѣ,
А сказали—падъ гарой;

Я стыяла—ни сміялась,
А сказали—цѣлувалась.

41.

Бабы пересуды надъ дѣвушками.

Охъ, вы, главы, главушки,
Залатыи главушки!
Паживитя, дѣвушки,
Хуть гадокъ бизъ славушки.
Вы купитя горькій водки,

Пазалейтя бабамъ глотки,
Штоба бабы ни судили,—
Сами бабы въ дѣвкахъ были,
Пра дявотчину забыли.

42.

Надзоръ отца и матери за дочерью.

Варобьюшка, варабей,
Атлѣтная пташичка,
Гарямышна кукушичка!
Варобушка, варабей,
Куда лѣталъ-атлиталъ,
Куда вѣзиль-атъизжалъ?
— А я съ сила да сила,
Да стѣва да двара,
Да Палагеиныва терима.

Палагеюшка душа,
Аткрый, радысь, акошка,
Середнива немножка.
— Я бы рада аткрыла,
Буёнъ вѣтирь косы дмѣть,
Красна сонца лицо жгѣть;
Буёнъ вѣтирь—батюшка,
Красна сонца—матушка.

43.

Предостереженія матери, ея упреки еще болѣе усиливаютъ чувство дочери къ любезному.

Мине маминька ласкала,
На вулицу ни пускала:
— «Дититка, збалуисья,
Съ парнимъ пацалуисья».
А я маминьки бажилася:
— Мая душа чиста —
Никаво я ни люблю,

Кромъ трубачиста.
Вотъ я мылася, бѣлилася,
Мамаша въ ножки пакланилася.
— Маминька мая, золытца,
Ни ругай мене за молыдца;
Если ты мене будишь бранить,
Я на зло буду любить.

44.

Укоръ дѣвицы молодцу, что не ходить съ ней гулять.

Травушка, муравушка,
Зелѣненькій ты, лужокъ,
Мнѣ на етый травушки
Ни хаживати,
На сваю ли мнѣ харошую
Ни сматривати.
А мая ли расхарошая
У новый горницы сидить,
Скрозъ стиглянныя вакошички

На моладца сматрить,
Съ удалымъ са малойчигымъ
Рѣчи гаварить:
— «Што жа ты ни ходишь
На вулицу гулять,
Што жа ты ни становишь
Напроти мене себе?
Или я, малада,
Варавитая была?»

45.

Насмѣшка надъ подарочками милаго: подавилась дареной бараночкой.

Я, бѣдная дѣвчонка,	Мой милѣначикъ скупой,
Сидѣла у вакнѣ,—	Даль бараначки сухой;
Слышу мильва свистокъ:	Вотъ я ѣла, тарапилась,
Какъ мой милый свистанулъ,	Бараначкай подавилась;
Маё сердца здраганулъ.	Чѣмъ бараначкый давитца—
Дѣвычка-белянычка,	Луччи зъ милымъ разыйдитца!
Ни хочитца ль баранычка?	

46.

(Тесово, Сычев. у.).

Взаимное дареніе парня и дѣвицы; онъ ей конфетку съ барынькой, она ему поясокъ съ кисточками.

Милинькій, кудрявинькій,	Шесть калець на рукѣ:
Купи канфетку съ баранькай!	Два витыи, три литыи,
Ты ня дорга давай	Два серебряная.
И съ патретьмъ выбирай.	Наша вулица широка—
Купилъ милинькій канфетку	Восемъ сажень поперѣтъ,
Ни заверчяную,	Всё по ямочкамъ песокъ.
Палюбилъ мине дивчонку	Абмишенилась дѣвчонка:
Не замѣченую.	Дала парню паясокъ,
Онъ замѣтилъ на рѣкѣ	Пазабыла наказать,
	Штоба костычки ¹⁾ назадъ.

47.

Вліяніе городской моды на костюмъ.

Жилъ мой милый на заводѣ,	Скажу тятиньку пра то:
Сулилъ ситцу новый моды,	Нада на зиму пальто;
Онъ сулилъ сулѣнава,	Скажу маминьки пра ета:
На кохту зелѣнава.	Нада кофточка на лѣта.
Въ Масявѣ кофточку кранли,	При пальтѣ буду ходить,
Полачки укаротили,	При часахъ буду любить;
Дѣвка парня палюбила,	Часы звонють, часы бьють,
Серца азаботила.	Мнѣ спакою ни дають. (Тамъ же).

48.

Любила Петю за конфетку: конфета растаяла, любить оставила.

Нѣту ябланки панижи—	Уважительный такой!
Негди яблачка сарвать;	Я любила Петиньку
Нѣту мильва павлижи—	Заднае канфетиньку.
Не съ кимъ словичка сказать.	Канфетинька ставла,
Нѣтъ на свѣти луччи Пети—	Любить Петю атставила. (Тамъ же).

¹⁾ Подъ Москвой поють: кисточки. Пѣсня великорусская, какъ и многія изъ этихъ припѣвокъ. Н. Я.

49.

(С. Пречистое, Духовиц. у.).

Невѣрность парней: не слѣдуетъ вѣрить ихъ божбамъ и клятвамъ.

Бхалъ милянскій съ Казани—	Яны божутца, глянутца,
Палтараста рублей сани,	Посли ў глаза насмяютца.
Семисотенный конь,	Я не слухала васъ—
Съ падзалочинный дугой.	Цѣлувала дружка разъ,
Вы не вѣрять малайцамъ!	И задумаю ипать—
Яны божутца вамъ,	Пацалую двадцать пять. (Тамъ же).

50.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

При назначеніи въ средину хоровода.

Тама дымъ, тама чадъ,	Будить воля наша.
У печушки каша,—	У карагодъ пастаўлю,
Акалѣють багачи,	Выбирать застаўлю.

(Запис. у раскольниковъ).

51 а).

Дворянинъ выбираетъ дѣвушку въ хороводѣ.

Фѣдурушка дворянинъ	Розавый, наливный.
Сталъ барышню атыслать,	Репейнюшка золытца,
Атаслатъ онъ ни атыслать,	Цалуй мине моладыца!»
Цвяточкамъ называлъ:	Ета пара хараша,
«Цвяточикъ мой малинскій,	Пакланилась—прочъ пашла.

(Тамъ же, у раскольниковъ).

51 б).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Лаврушка дворянинъ... и т. д.	Три раза наливанный,
— «Твяточикъ мой алиньскій,	Три разочка наливанный,
Розавый мой, малинскій,	А семь разочкы цалуванъ».

52.

Лаврушинька дворянинъ,	Съ Наталій Ануфриўный
Іонъ гуляить ни адинъ—	Ета пара хараша,
Съ барышній сударыней,	Атгуляла, прочъ пашла. (Тамъ же).

53.

Дѣвка машетъ платкомъ молодцу, другая тоскуетъ по своемъ дружкѣ.

Ходить дѣўка па крыльцу,	Другая па горницы
Машить платкомъ маладцу,	Таскуить па моладцу.

Приходили къ ней падружки, Я ня слухала васъ,
Ни вябли тускувать. Цѣлувала адинь разъ.
Тужить-плакать, гарювать. (Тамъ же).

54.

(С. Хотьково, Сычев. у.).

Молодецъ изъ компаніи выбираетъ себѣ дѣвицу; величаніе танцующихъ паръ.

Гуляй, гуляй, добрый молюдиць, Вы пажалуйте сюда!
Выбирай, выбирай себѣ дѣвицу. У Ивана галава
Изъ кампаньши, На пумади была,
Хто наравитца. У Варвары галава
Гаспада, вы, спнатѳры. На причосачки была.
Изъ каторой вы канторы? Эта пара хараша—
— А мы съ Новыва сила.— Атгулялась, прочь пайшла.

55.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Круговая. Завивается капуста; гуляетъ милая; молодець выбираетъ себѣ пару.

Вейся, не вейся, капуста, Въ крухъ моладиць гуляить,
Завювайся, билая, Сибѣ пару выбираить:
Въ садигу зилиная! Ну, каторая палуччи,
Гуляй, душичка милая! Ну, каторая пачици.
Какъ жа капусты ня витца, Лицомъ пабѣльѣ,
Какъ жа вялой ни ламатца? Бравямъ пачарнѣе.
Сливной дошъ паливаить, Па сагласію Настасья,
Бѣлаю, зеленаю ламаить. Па савѣту Лисавета,
Па згавору Митрадора.

56.

Мальчикъ въ зеркальце сматрѣлся и самъ собой хвалился.

Мальчикъ въ зеркальца сматрѣлся, Галава съ кудрями—
Самъ сабой хвалился: Цалуватца зъ вами.
Какой я харошенькей, Двожжи, трожжи,
Какой я пригожинькей! Девить разъ
Рубашка хранцуская, Пацалую, сударь, васъ.
Жалетка съ часами, (Тамъ же).

57.

(Тесово, Сычев. у.).

Милому дружку служба давно сказана... Милому сказано „напередъ идить, хороводъ водить“.

Какъ усимъ царямъ Маяму дружку
И служба яўлина, Даўно сказана,

Ой ли, ой лепл!—
 Да папирётъ идить,
 Да караводъ вадить,
 Пѣсню запивать,
 Да дѣвыгъ выбирать.
 Кружокъ дѣвушигъ малодушигъ,
 Мы пайдёмъ съ дружкой,
 Размитёмъ лужокъ,
 Завидёмъ кружокъ,
 Кружокъ дѣвушигъ
 Да ўсё маладушигъ.
 Ты, милый друхъ,
 Раздуша ль мая,
 Да добрый молюдиць,
 Ты заложъ mine
 И купи каня—
 Паизжай да ты ў службу,
 У службу царскую
 Да гасударскую.

Служба вывидить,
 Денихъ вывизить, 2
 Мине выкупить,
 Съ няволюшки
 Мине выручить.
 Какъ уси цари
 Пупрѣхали,
 Маяво дружка
 Слыху нѣтути.—
 Адинъ конь бязить,
 На ёмъ яў ляжить—
 Пахувá шляпа.
 Какъ у той шляпи
 Мой шалкоў платокъ,
 Какъ у той шляпи
 Мой платокъ носитца,
 Какъ са мной любезный,
 Са мной ссоритца,
 А са другой водитца.

58.

(С. Пречистое. Дух. у.).

Любовь дѣвицы; молодець привозить ей три подарка: на ручку перстенець на шею жемчужекъ, еще шалевый платокъ.

Я вячоръ, малада,
 При ў кампаніи была,
 Расхарошыва малойчика
 У любоў сибѣ ўзяла.
 Мнѣ ня стыдно зъ имъ прайдитца,
 Можна радасцю назвать.
 Миль за ручку крѣпка жалъ,
 Разгарѣлся ў лицѣ жаръ.
 Пайдю-выйду на крыльцо,
 Разстужу сваё лицо.
 Я ня ўспѣла выйдить вонъ,
 Стаить милый прида мной,
 Гаварить рѣчь са мной:
 —Ты ни плачь, ни тужи:

У етый часъ буду сюды;
 Я прійду, прикачу,
 Три падарки привязу:
 Первый падарыкъ —
 На ручушку пирстянегъ,
 А ўтарой же падарыкъ —
 Паць шеюшку земчужокъ,
 А третій падарыкъ —
 Большой шаливый платокъ;
 Я за етытъ за платокъ
 Пацалую разъ пятокъ,
 Пирядумаю апяць—
 Пацалую двадцать пять.

59.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Соловей, не летай долго вечеромъ одинъ... Парень дѣвушку любилъ, колечушка подарилъ; самъ уѣхалъ въ Москву.

Салавей мой, салавей,
 Саловьюшка маладой!
 Ни литай, мой салавей,
 Долга вечера адинъ.

Парень дѣвушку любилъ,
 Колечушка подарилъ,
 Колечушка-сардечушка,
 Мой залотый пирстянегъ,

Засушилъ мой животогъ:
 Даляю мой милый живётъ—
 А у матушкѣ ў Масквѣ,
 На Смаленскій улицы;
 Тамъ дѣвухи хороши,

Малодушки пригажи;
 Адна дѣўка луччи ўсихъ,
 Въ касѣ лента шири ўсихъ,
 А другая бравая,
 Въ касѣ лента алая.

60.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Ожиданіе милого. Любовь къ дѣвицѣ. Петербуржець просить прислать денегъ, хотя бы пришлось распродать скотъ.

Падъ акошничкымъ сидѣла,
 Пряла бѣленькій лянокъ,
 У вакошничка сматрѣла,
 Аткуль солнышка взыйдѣтъ,
 Аттуль милый друхъ идѣтъ,
 Гармонь новую писѣтъ.
 —Ты чаво, гармонь, ни граишь,
 Или тону ў тебе нѣтъ?
 Атчаво, душа, ни ўстрѣнишь,
 Или дома тебе нѣтъ?
 —«Если бѣ дома я была,
 Ну я стрѣла, правила
 Да ракитыва куста.»
 Уси дѣўки на твяхорки,
 Адною маей милый нѣтъ.
 Балить сердца и пяхонка—
 За рякой живѣтъ дяўчонка;
 Балить сердца и животь—

Даляю милый живѣтъ.
 Нѣтъ ни лодки, ни двисла—
 Лихарадка пернисла.
 Прадай ложки и тарелки,
 Пришли денихъ на капѣйки;
 Прадай бурью карову,
 Пришли денихъ на дарогу;
 Ящо двухъ ни жилѣй—
 Пришли денихъ паскарѣй;
 Ящо сивую аўцу—
 Пришли денихъ маладцу.
 Вотъ варотушки скрипятъ,
 Все сусѣдушки глядять:
 Идѣтъ нашъ питанбурецъ,
 Ионъ абодраный, абшорпанный.
 Ахъ, сабаки жъ то и лають,
 Ня ўси сусѣди жъ то и знаютъ.

61.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Величаютъ жену молодца.

А ў голаба залатая галава,
 А ў галубки шейка низаная;
 Тама фхали таварищи
 И завидали яму:
 — Каба намъ, маладцамъ,
 Ды такая жина,
 Мы жъ ба лѣтнюю парину
 Ва калясачки вазили,
 Мы ба зимнюю дабину ¹⁾

На саначахъ вазили,
 На ямскихъ лашадяхъ.
 Извошнички маладыя,
 Поганяйтя пажасчѣй,
 Штоба кони шибчи шли,
 Маладу жану визли
 Ка цареву кабаку
 Зилинова вина пить,
 Маладу жану любить.

¹⁾ Отъ—„доба“—пора, время. Н. Я.

62.

(С. Хотьково, Сыч. у.).

Жена по платку узнаеть шапку мужа.

Черна шапка са пирами	Майво друга, да ўсё Петра.
На бережки пралижала,	Пётрушка мой дружочикъ,
На крутенькимъ прасыхала.	Питроў животчикъ,
Никто къ шапки ни падойдить,	Скажи праўду ўсю былую,
Ёъ сабалини ни падступить.	Хто у насъ съ табой ўсё милѣе,
Настасьюшка падхадила,	Хто у насъ дарожи.
Фёдырыўна падступала,	— Наталья ўсѣхъ милѣе,
Пу платку шапку признала:	Фёдырыўна падарожи,
— Ета шляпа майво друга,	На яе начоть надѣжи.

63.

Жена расплясалась въ отсутствіи мужа; братъ позволяеть ей это.

У варотъ, у варотъ, у маколь-	Да на систру сматрить:
цистыхъ,	— «Пагуляй, систра, пагуляй, рад-
А у другихъ у варотъ, у раство-	ная:
рчистыхъ,	Твой суженый мужъ у Масквѣ жи-
Тамъ Настасьюшка разгулялася,	вѣтъ,
Тамъ Фёдырывна расплясалася.	Да востружки стружить». (Тамъ-же).
Ее братъ радной на крыльцѣ	
стаить,	

64.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Молода вырѣзала звончастыя гусли, супругъ играетъ на нихъ, она пляшетъ подъ его игру.

Ну, какъ пайду я, маладенька,	А каму жъ та въ ихъ играти,
Въ зилѣную рошу,	А каму жъ та въ ихъ плисати?
Какъ я вырижу, маладенька,	А и Хвѣдару играти,
Званчастыи гусли.	Авдотьи плисати.

65.

(С. Хотьково, Сыч. у.).

Нѣжная супружеская любовь. На шелковой бородѣ супруга меды медились, на кудрявой головушкѣ рои ронлись, сундуки въ амбарѣ полны меда.

Баяринъ да Пётрушка!	Тольки любить да съ Пётрымъ
Гульни ево барыня	спать,
Настасья Фёдырывна	Тольки любить живатомъ назвать:
Ничаво ни ўзлюбила.	— Живатокъ да Пётрушка,
Ана ня пьетъ пива пьяныва, 2	Када спишь, 2, дакъ Бохъ съ та-
Ни вина зилѣныва,	бой,

А ни спишь, 2—гавари са мною,	Сладки мяды медились.
Прямолви славечушка.	Устамилась Настасьюшка
Взвисили срдечушка. 2	Па гарадахъ ходючи,
Серца мае ретивоя,	Ина рап грибаючи;
Галава кудрявая	Сладкій мёдъ сымайтца,
Барада шалковая.	У бересникъ владантца,
На кудрявый галовушки	Въ амбаръ катайтца,
Тамъ рап раился;	У сундуки вставляйтца.
На шалковый бародушки	

66.

Величаніе супруговъ; красивая наружность ихъ возбуждаетъ общее удивленіе: родились они въ воскресный день.

Винаградъ расцветантъ,	Ни дивуйтися, люди,
Зилянкой расцветантъ,	Сами дагадайтися,
Ягада паспивантъ;	Сами выражайтися:
Винаградъ да Пётрушка,	Мы ни буденъ день радилися,—
А ягада, ягада Настасьюшка.	Мы радилися въ васкрёсный день,
Всѣ имъ люди дивувалися,	Въ васкрисення—зъ нявиселья.
Што харошъ, што пригожь—па- ражался.	(Тамъ-же).

67.

Величаніе хозяина, красующагося на конѣ.

Каба хто у насъ харошъ?	Народъ разступантъ;
Вой люли, люли,	Па вулицы ѣдитъ —
Каба хто у насъ харошъ?	Вся вулица стогнитъ;
Нашъ Пётрушка харошъ,	Па дароги ѣдитъ —
Васильевичъ пригожь.	Дарожинька пыльна;
Идъ мы ужинали,	Къ паямъ падъизжаить —
Идъ кушали,	Поли ширачѣють;
Онъ по двару ходить,	Къ лугамъ падъизжаить —
Манерна ступантъ,	Луги зеленѣють;
Чибатоу ни лумантъ,	Къ рѣкамъ падъизжаить —
Чулкоу ни марантъ;	Рѣки разливають;
На каня садитца —	Къ авсамъ падъизжаить —
Падъ имъ конь бадритца;	Аўсы высыпають;
Ионъ плѣтачкой машить —	Къ садамъ падъизжаить —
Падъ имъ конь пляшить,	Сады расцвѣтають
Са двара съизжаить —	И пташки распивають. (Тамъ-же).

68.

Бояринъ зоветъ жену въ зеленъ садъ гулять. Величаніе супруговъ.

Па сѣнимъ, па сѣнимъ,	Гаспадинъ-баяринъ,
Па навимъ па сѣнимъ,	Иванъ Николаевъ;
Тамъ ходить-гуляить	Ионъ ходить—гуляить,

У гусилницы граить,
Жону ўзвисяляить:
Гуляй, мая жона,
Гуляй, маладая,
Варвара милая!
Мы пойдёмъ съ табою

Въ зеленъ садъ гуляти —
Впшинья щипати.
Зеленая вишня —
Варварушка душка,
Аленькій цвѣтокъ —
Иванъ живаторъ. (Тамъ-же).

69.

√ (Дунаево, Бѣльск. у.).

Милый съ заработковъ пришель, денегъ принёсъ.

Слышали мы,
Антонушка Харламовичъ
Издавна да зъ Масквы пришоль,
Многа денегъ принёсъ —
Да три закрамы:
Первый закрывъ — всё рублёвики,

Другой закрамъ — всё палтиннички,
Третій закрамъ — всё гривиннички;
Рублёвички ли спбе дяржить,
Палтиннички — на малебинки,
А гривиннички — насъ игрецъ да-
рить.

70.

Приглашеніе въ хороводъ.

Ты лети, лети, агнянная стрила,
Ты убей на палѣти сакала.
Сърая вутица ў ракетывымъ кусту.
Сърая вутица павѣстка мая,
Красная дѣвушка невѣста мая.
Благородный народъ,
Пажалуйтя ў карагодъ!

А, Ванюша, братицъ,
Чаво жа ты плачишь?
Лошадь вараная,
Жана маладая.
Благородный народъ,
Пажалуйтя ў карагодъ! (Тамъ-же).

71.

Невѣрность жонъ. Мужъ съ сокрушеніемъ сердца бьетъ жену за пьянство. —
Свиданіе любовниковъ. Невыгодныя стороны любви къ замужней женщинѣ,
ко вдовѣ и красной дѣвицѣ.

Какъ ноничи куры дуры —
Піють питухами;
Какъ ноничи жоны дуры —
Брекають мужьями;
Ани брекають мужьями,
Даражать анѣ дружьями.
Мижу двухъ бѣлыхъ бирёзъ
Рѣчка пратикала, 2
Вада ключавая.
У старавя зладѣя
Жина маладая.
Вотъ я билъ жану часъ,
Самъ плакаль недѣлю;
Я за то жану билъ,

За то ее вучиль:
Прапила жина уснову,
Усновушку прапила,
Утокъ на пахмелья, 2
Сваё рукадѣля, 2
Тонкава пряденья.
Ишоль Ванюша далиною,
Чужою онъ мижою,
Онъ чужою, ни сваею —
Сусѣднимъ гародымъ;
Набираить, нажимаить
Комъ бѣлыва снѣгу,
Онъ видаить, онъ брасаить
Ка Дуни въ акошка:

То въ аюшка, то въ стѣну —	Галавой Ваня качаить,
Пряма Дуни на постелю.	И руками онъ махаить:
— Душа, Дуня, дагадайся,	— «Давай, мать, гарювать:
Радасть, дамакайся!	Некыва мнѣ болій любить!
Дуня къ Вани выадила,	Чужу мужнію любить —
Рѣчи гаварила:	Мнѣ битыму быть;
— «Мнѣ тишеръ, Ваня, ни ўрема,	Маладу ўдаву любить—
Пришоль ка мнѣ близъ урема:	Мнѣ щѣгальна хадить;
У батюшки гастяты гости,	Красну дѣвицу любить —
У маменьки маей сѣстры,	Дорга ее нужна дарить:
У майво братна малодцы,	Кажная вутра мнѣ два съ пал-
У мене падружки —	тиной,
Все красныи дѣвки».	Вичаромъ цалковый».
Пашоль Ваня дѣ аюшка,	

72.

(С. Вырье, Гжатск. у.)

Сажавіе капусты—выборъ дѣвушки и приглашеніе ея замужъ.

Я на стульчики сижу	Пади замужъ за мене
И топоръ въ рукахъ дяржу,	На работу рабатать,
Востры колушки тяшу,	Са мной спать-начивать
Изгародку гаражу,	На тисовую кровать.»
И хрѣнь-капустку сажу,	Кравать нова—тисава,
Часты гряды загребать,	Пяринушка пухава,
Качаникы ни ламать,	Изгалоўя висако,
Красныхъ дѣвыкъ выбирать.	Адїялица тяшло.
Выбралъ дѣўку, выбралъ красну,	Вставай, милая, рано:
На вулицу вывадилъ,	На дварѣ бѣла заря;
Проти себе становиль,	Уставай, милый цвѣтъ:
За себе замужъ манилъ:	На улицѣ саўсѣмъ былый свѣтъ!
«Пади, дѣўка, пади, цвѣтъ,	

73.

(С. Хотьково, Сыч. у.)

Земляничка хороша по мѣсту возрастанія; невѣстунка по матери разумна.— Пролеталъ соколъ, обронилъ золотъ колоколь: къ молодой вѣсть пришла.— Дѣвушка выбираетъ жениховъ, стоя въ хоровадѣ.

Чиво ягадка сладка,	Пралиталъ ясѣнь саколь,
Зимляничка хараша,	Абринилъ золытъ калаколь,
Да отчаво ина сладка,	Пазалачиванъ, литой,
Атчаво ина хараша?	Па краюшкамъ аблитой,
Пу пригорачкамъ расла,	Па сиредушки блестушки,
За кустикымъ расцвила,	Ко мнѣ, младѣ, вѣстунки.
Супроти сонна узрѣла.	Я на сѣнюшкамъ хажу,
Чаво, нивѣстунка, вумна?	Я на вулицу сплшшу
Пу матушки разумна.	Въ караводи пастаятъ,
Черезъ батюшкинъ тирѣмъ	Женихоў выбирать.

Што ва синимъ, ва зилёнымъ—	Што ва плисавый паддѣвки—
То ни мой женишокъ;	То мой женишокъ,
Што ва бѣлымъ балахони—	Да Иванюша дружокъ.
То на смерть ни люблю;	

74.

(Новоселье, Вязем. у.).

Не выходящихъ замужъ дѣвиць страшаютъ отдачей поневолѣ за солдатъ.

У насъ па рѣчушки сѣрый селе-	У насъ-та есть молюдцы,
зень плывётъ,	Рибята хороши:
Краснымъ дѣўкамъ вѣсть несётъ	Пярвой молюдиць—
Ай да люли, да люли,	Молюдиць Пётрушка,
Вѣстуху нирадыстную,	Другой молюдиць—
Другую невесёлую:	Молюдиць Иванушка.
Дѣвыгъ во Ризань гонютъ,	Выбирай, Пятрушинька,
Красныхъ за солдатъ замыжъ.	Нивѣсту хорошую!
Ни пужайтись, дѣвушки,	Да мы сойдима—паклонимся,
Ни пужайтись, красны:	Урозъ пойдёмъ—распалумимся.

75.

(С. Хотьково, Сыч. у.).

Братъ выдаетъ сестру замужъ въ большую деревню, въ богатую семью, потомъ навѣщаетъ замужнюю сестру, а она жалуется ему на семейное горе; братъ совѣтуетъ сестрѣ не итти въ „отходъ“, а терпѣть бѣду: обстоятельства измѣнятся сами собой. (Срв. стр. 374, № 133).

На вулицы дощъ большой,	Втарое въ мине горя—
Сильной праливаить,	Свекрова въ мине хлапатливая;
Ой лешеньки, лели,	Третія въ мине горя—
Сильной праливаить.	Залоўки въ мине смутлянки;
Вывиду сестру на вулицу	Читвертыя у мине горя—
На сильной на доджигъ:	Дивирья въ мине насмѣшники;
—Ты расти, систра, большая:	Пятая у мине горя—
Атдадимъ мы тебе замужъ	Мужъ жаны своей ни любить.
У большую тебе диреўню,	—Паживи, мая сястрица,
Въ багатую семью.	Патерпи, мая родная:
Взайди, взайди, сонца,	Свекаръ твой журливый
Ни низка ты, ни висока,	Скора ў сыру землю пойдить;
Взайди, взайди, братиць,	Свякрова твоя хлапатлива—
Ка сястрицы сваей въ гости,	Двора ина ў дворъ хочить;
Паспраси ты ка, мой братиць,	Залоўки твае смутлянки
Пра маё большая горя!	Сами у люди пойдуть;
У мине, мой братиць,	Дивирья твае насмѣшники—
У мине чытыри горя,	Сами ани ў людѣхъ возьмутъ;
Пятая у мине кручина.	Мужъ твой тебе ни любить—
Первая у мине горя—	Другой онъ жаны ни возьмить.
Свѣкаръ мой журливый;	

76.

(Граница Юхновскаго и Медынскаго уѣздовъ).

Начинался карагодъ,	Маладца сердца зажгла
Взвиселился весь народъ.	Въ малодчига-дѣтинки
Адна дѣўка висела	Разгарѣлися глаза,
Ва крухъ гулять пашла,	Чія дѣвушка хараша?

77.

Мжду двухъ бѣлыхъ бирёзъ	У старыва зладѣя
Вада пратикала,	Жина была баба маладая;
Вада ключивая.	Прапила жана аснову,
Нильзя ваду пить,	Асновушку прапила,
Нильзя зачерпнуть;	Свой уточекъ на пахмелья,
Нильзя жану бить,	Свайво рукадѣля.
Нильзя паучити.	Тонкава прыденя.

(Тамъ-же. Срв: № 71).

78 а).

Не поймалъ перепелки—поймалъ лунька съ руками, съ ногами и пр., и не знаетъ, куда посадить. (Ср. стр. 418, № 88).

Ни пумалъ я пирепёлки,	Присядь, бѣлый, маладой,
Паймалъ сизыва лунька,	Ты панижи, панижи,
Лунька сизинькыва,	Ящо нижи таво;
Сизакрылинькыва,	Абаймись, мой лунѣчикъ,
Съ руками, съ нагамп,	Абаймись, бѣлый маладой,
Съ буйный галавой	Ты пакрѣпче, пакрѣпче,
И съ русью касой.	Ящо врѣпчи таво;
Я незнаю гдѣ лунѣчка посадить.	Пацалуйся, мой лунѣчикъ,
Пасажу лунѣчка	Пацалуйся, бѣлый, маладой,
Ва гароди, во саду	Ты паслащи, паслащи,
Въ шалковую траву.	Ящо слащи таво.
Присядь-ка, мой лунѣчикъ,	

78 б).

(С. Новоселье, Вяз. у.).

Сама дѣвва-самаволька,	Лунька сизинькыва,
Сама волюшку имѣла,	Сизакрылинькыва.
Сама замужь захатѣла	Ты присядь-ка, мой лунѣчикъ,
За Яхима, за Трахима,	Ты панижи, панижи,
За купеческыва сына.	Ящо панижи таво;
Купеческій сынъ	Нададвинься, мой лунѣчикъ,
Ахочъ по лѣсу хадить,	Ты паближи, паближи,
Часты плѣнки станавить,	Ящо ближи таво;
Пиряцѣлычнѣ лавить.	Абыймися, мой лунѣчикъ,
Ни паймалъ онъ пирипѣлку—	Ты пакрѣпчи, пакрѣпчи,
Паймалъ сизыва лунька,	Ящо врѣпчи таво!

78 в).

Ужъ вы, дѣвчи-сваяволки,
 Сваю волюшку тварили,
 Долга ў дѣвушкахъ сидѣли,
 Сами замужь захатѣли
 За баярскыва лакея,
 За лакея за Матвѣя,
 За добрыва челавѣка.
 Какъ лакей-та Матвѣй
 Ахочъ по лѣсу хадить,
 Пиряпѣлушигъ лавить.
 Ни паймалъ юнъ пирепелку,—
 Паймалъ сизыва лунька,
 Лунька сизинькыва,
 Сизакрыленькава.
 Каба дѣ жъ то лунька дѣтъ,
 Кабы гдѣ сизава пасадить?
 Пасажу лунька ва городѣ, ва саду,
 Ва городѣ, ва саду,
 Ва шалковую траву.

Ты присядь-ка, мой лунекъ,
 Присядь, милый, маладой,
 Сядь панижи, панижи,
 Ящо нижи таво;
 Агунемся, мой лунекъ,
 Агунемся, маладой;
 Пададвинься, мой лунекъ,
 Пададвинься, маладой,
 Ты паближи, паближи,
 Ящо ближи таво;
 Абыимися, мой лунекъ,
 Абыимися, мой маладой:
 На насъ дѣвушки глядять,
 Всѣ малодушки смотрять, 2
 Цаловатца намъ вилать.
 Пацалуйся, мой лунекъ,
 Пацалуйся, маладой,
 Паслащи, паслащи,
 Ящо слащи таво. (Тамъ-же).

79.

Парень ленъ притолокъ, головки посорвалъ и предлагаетъ дѣвицѣ выйти за него; она сомнѣвается на счетъ его поведенія.

Дѣўки ў поли гуляли,
 Лѣли, лѣли, ў поли гуляли,
 Дѣўки пашню пахали;
 Пахаўши, лянокъ сѣяли,
 Да пасѣяўши, лянокъ палолли,
 Да бѣлы ручки калоли.
 Какъ повадился паренекъ
 Въ этотъ во лянокъ,
 Душа Ваня щигалекъ,
 Паринь маладой,
 Да парнишичка,
 Прўиталокъ весь бѣлый ленокъ,
 Галовочки ва льну пасарвалъ,
 Въ быстру рѣчку набрасалъ,
 Быстру рѣчку загрузилъ,
 Да парень дѣўки гаварилъ:
 «Да ни пойдешъ ли замужь за мене,
 За такова жъ парня—маладца?»
 — Да я жъ бы рада за тебе пашла,
 Да худу славу слышала,
 Да будта паринь — паринь матавецъ,

Часта ходишь во парёу кабакъ,
 Закладашь свой свній халатъ,
 Падпаясачку—шолкавый кушьякъ,
 Чорну шляпу со пяромъ,
 Пирщатычки чисты срябромъ.
 — «Да ты ня слушай-ка, дѣвушка (2), людей:
 Да на мнѣ свній свой халатъ,
 Падпаясычка — шолкавый кушьякъ». (Тамъ-же).

80.

(Ср. стр. 405—408, №№ 65—69).

Па рѣкамъ, рѣкамъ
 Разливалася вода,
 Па лугамъ, лугамъ
 Растивалася трава, 2
 Расцвили ў поли цвѣты;
 Всѣ дѣвушки хараши,
 Адна дѣўка луччи ўсѣхъ,
 Въ касѣ лента шпрій ўсѣхъ,
 Въ карагодъ гулять пашла,
 Младцу сердца разажгла.
 Балить сердца и душа,
 Што дяўчонка хараша.
 Ударилъ парень дѣўку
 Па бѣльму лицу,

Па румяный па щакѣ,
 Па зямчужный па сярѣѣ.
 Какъ зямчужная сярѣжачка раз-
 сыпалася,
 Пирядъ моладцымъ дяўчоначка
 расплакалася:
 «Ты ня бей, паринь-малодчякъ:
 Ни твая, сударь, слуга!
 Кабы я была твая,
 Я бы слухала тибѣ;
 А теперь ни твая
 И не слушаю тибѣ:
 Гуляю .. висялюсь,
 Тибѣ, мой друхъ, ни баюсь.»
 (Тамъ-же).

XXI. ДѢТСКІЯ ПѢСНИ И ИГРЫ.

а) Пѣсни и прибаутки.

Въ то время, какъ взрослая молодежь и подростки отдаются веселью на улицѣ, въ хороводѣ или на вечеринкахъ, дѣтская жизнь течетъ своимъ особымъ кругомъ, съ своими припѣвками, пѣснями и играми. Матери укачиваютъ ребятъ, напѣвая имъ про гуленьку, котика, играютъ съ ними въ ладушки. Начнутъ дѣти бѣгать, они сами выдумываютъ себѣ развлечения, которыя сопровождаются уже пѣснями и приговорами самостоятельнаго дѣтскаго творчества, напоминающаго первобытную поэзію; таковы обращенія къ солнцу, огню, дождю и т. п. Далѣе слѣдуетъ купанье, хожденіе по грибы, по ягоды и первая помощь въ хозяйствѣ — пасеніе скота. Особый отдѣлъ составляютъ дѣтскія игры въ болѣе широкомъ смыслѣ, съ ихъ характерными приемами «считаться», при болѣе или менѣе значи-

тельномъ числѣ участвующихъ. По такой приблизительно схемѣ мы и расположимъ собранный матеріалъ ¹⁾.

1.

Баю, баю, дѣтитка!
Паспи, дѣтитка, паспи,
У Бога щастя пупраси!

Божа счастья даеть,
Тябе ў люлиньку кладеть.

2.

Баю, баю, Питрачокъ,
На лѣта шесть дачокъ;

Баю, баю, Петпрка,
На лѣта будить семпрка.

3.

Баю, баю, баиньки!
Люли, люли, люлиньки!
Салитались гулиньки,
Сѣли гульки на люльки,
Стали жъ яны гуркувать;

Сядѣли, сядѣли,
Узнялись—палятѣли;
Лятѣли, лятѣли,
Апять сѣли—пасядѣли.

4.

Люли, люли, люлиньки!
Салитались гулиньки;
Сѣли гульки на люльки,
Стали яны гуркувать,

Якъ Николю гадувать:
Будимъ кармить кашкью,
Будимъ паить бражкью.

5.

Баю, баю, баюшки!
Люли, люли, лююшки!
Прилетали гулюшки,
Яны стали гуркувать,
Майго Ваню забаяулять.

А нашъ Ваня маленькій
Будить въ золыти хадить,
Чиста серебра насить.
Нянькамъ, мамкамъ абноски,
Краснымъ дѣвкамъ абрѣзки.

6.

Баю, баю, лююшки!
Приятѣли гулюшки,
Садилися ў лююшки.
Яны стали гаркувать,
Малютычку калыхать.
Ле котика варката,
На малютачку сонъ - дримата.
Ты спи, ляжи, малютка!

Приди, котикъ, начувать,
Малютачку калыхать.
Ишоў котикъ па лаўки,
Нѣсь малютки баранки;
Ишоў па дарожки,
Нѣсь сапожки;
Ишоў котикъ съ заморья,
Нѣсь малютки здароўя.

¹⁾ Первые десять номеровъ записаны въ Духовщ. у., въ селахъ Никола Ядрейчъ и Пречистомъ, большинство остальныхъ — въ с. Даньковѣ, Смол. у.; впрочемъ, всѣ пѣсенки этого отдѣла употребительны повсемѣстно.

7.

Баю, баю, баюшки!
Люли, люли, люлюшки!
Пашоу котикъ на рыночекъ,
Принёс Вани бараначекъ;
Пашоу котя на таржокъ,
Принёс Вани пиражокъ.

Ай, брысь, котя, не варчи
А ты, Ваня, замалчи,
Закрой глазки и засни.
Баю, баю, баюшки!
Люли, люли, люлюшки!

8.

— Баю, баю, баянёкъ,
Приди ка мнѣ на дянёкъ!
— А я тютюки баюсь.

— А я тютюку привяжу,
Краецъ хлѣба падлажу.

9.

Пашоль котя на рынокъ,
Принёс котя шаринокъ;
Пашоль котя на таржокъ,
Принёс котя пиражокъ;
Ишоль котя па лаўки,
Принёс котя баранки.

На котю варката,
А на майго рабёнычка
Сонь-дримата.
Паспи, мае дѣтитко,
Паспи, паспи, паляжи!

10.

А брысь, котикъ, за моря,
Приняси Маши здароўя;
А брысь, котикъ, на таржокъ,
Приняси Маши пыасокъ.
А брысь, котикъ, падъ мостикъ,
Пыймай рыбку за хвостикъ.
А брысь, котикъ, кашку паѣў,
Маей Маши спати вялѣў.
Баба мядокъ злпзала.
На котика сказыала.

А ты, котикъ сѣринькій,
Твой хвостичикъ бѣлинькій.
Ходить рыска пы лаўки
Водить кошку за лапки.
А баю, баю, баю,
Былатушигъ надаю,
Былатушигъ двадцыть пять,
Тады Маша будить спать.
Баю, баю, баянъки!
Люли, люли, люлинъки!

11.

— Котынька, рысьнька,
Идѣ жъ ты быў?—«У пруди».
— Што жъ ты фў?—«Мучицу».

— Што жъ ты пиў?—«Вадицу».
Ни ласый котикъ, ни ласый, ни
ласый!

12.

А, котичикъ сѣренькій,
Твой хвостичикъ бѣленькій,
Пабѣгъ, пабѣгъ котикъ
А ў поля гулять
И ў пиръ нирувать;

За имъ вдагонь кошка,
За имъ бѣланожка:
Вярнись, вярнись, котикъ,
Да ты вартися,
Да съ чистыга поля. (Тамъ же).

13.

— Чяго ты, катулинька, такъ Мѣўся мнѣ панъ лапки атсѣчь,
маркочишь, Штобъ я ў ловы ни хадиў,
Ти пить, ти ѣсть ты хочешъ? Штобъ я й дѣтыкъ ни кармиў». —
«Я ни пить, ни ѣсть ни хачу,
Я па сваёмъ писчастьтику клапачу: (Тамъ же).

14.

А, ладычки, ладычки!
Паповы рибятычки
Гарохъ малатыли,
Цапы паламали,
За авинъ пакидали.
Попъ свариўся,
Съ палатъ звалиўся;
Пападя—съ печи,
Пабила плечи.
Пятухъ на ямки
Пабиў склянки;
Коть на пячп
Прадаеть калачи;
Іонъ звалиўся съ пячи,
Іонъ пабилъ калачи. (Тамъ же).

15.

Гари, гари, ярка:
Пріѣдить Захарька
Въ красный шапки,
Самъ на лашадки,
Жена на каровки,
Дѣти на тилятгахъ,
Слуги на сабачгахъ,
Казель у кахтани,
Каза ў сарахвани,
Вутки ў будки,
Тараканы,
Битя ў барабаны!
(Отъ Аўдули Гуковой).

16 а).

Сонца, сонца,
Выблесни ў аконца!
Я тваю матку видѣла:
На камушку сидѣла,
Иголычки истрила,
Мяшечки шила.
Наметычки бялила.

16 б).

Мядвѣдь, мядвѣдь,
Разгонь тучу:
Дамъ табѣ
Аўса кучу.

17.

Гнилая калода,
Ти будить заўтри пагода?
Кали будить, атгукнись;
А ня будить—заигнись!

18.

Даждѣкъ, (2) припусти:
Мы схуваемся ў кусты!

19.

Дождикъ, (2) рубани
На чатыри грибяни!

20.

Руби, руби, дождь,
На бабину рождь,

На дѣдыва сѣна,
Кабъ яно дѣубымъ сѣла!

21.

Зуби, зуби, дождь,
На бабину рождь,

На дѣдыву плѣшь,
Дѣтямъ на кулѣшь!

22 а).

Дождикъ, дождикъ,
Пиристань, пиристань!
Я паѣду ѣ Диристань
Богу малитца,

Христу пагланитца.
А у Бога сирата
Атварила варата
Шолкавымъ платочкымъ,
Новинькимъ замочкымъ.

22 б).

Даждѣкъ, даждѣкъ, перестань:
Куплю табѣ халастань;

Астанутца деньги,
Куплю табѣ серьги.

Когда дѣтей купаютъ, то приговариваютъ:

23.

Ангелы купалися,
А намъ астатычки аставалися.

Вадипа ѣ моря,
А Никола расти ѣ гóру.

Передъ нырянемъ дѣти кричатъ:

24 а).

Кума-галуба, прости мяне!

24 б).

Кумки-галубки, прости мяне!
— Чортъ простить!
— Богъ простить!

24 в).

Магыўка, магыўка,
Заглядъ галоўку гладенька,
Якъ яечечка!

Дѣти послѣ купанья выходятъ изъ воды на берегъ и приговариваютъ:

25.

Чортъ у воду
Съ-падъ калоды,
Я зъ вады.

Хто ли батьки,
Таго Богъ спалюбиў;
Хто ли Гришки,
Таго чортъ задавиў.

Дѣти послѣ нырянья скачутъ на одной ногѣ, вытряхаютъ воду изъ ушей и кричатъ:

26 а).

Каза, каза, дай малака!
Казель, казель, дай дѣгтя!

26 б).

Семёныва кроў, выди вонь!

27.

Отправляясь за грибами, подбрасываютъ лукошки, загадывая объ удачномъ или неудачномъ сборѣ:

— «Дай Бохъ поўна и роўна, штобы ў верхъ набрать!»

Когда лукошко станетъ на донушкѣ—къ прибыли:

— «Ахъ, наберу!»

Если же опрокинется кверху дномъ—дурная примѣта:

— «Ахъ, абаратилась маё лукошка: ничога ни набяру, а ў дёнушку ничога ня будить!»

28.

Въ поискахъ за грибами приговариваютъ прибаутки и поютъ подходящія пѣсенки:

а)
Грибъ на грибу,
А мой на вярху.
б)
Грибокъ, выстаў лабокъ:
Я тибѣ пацалую.
в)
Жили были мужуки,

Брали грибы рыжиги...
г)
А сыравѣжки—ўсё грибы.
А грибъ-грибавикъ,
Што падъ дубомъ баравикъ,
Надъ грибами палкавикъ:
Заказалъ усимъ грибамъ
На вайну идить.

29.

Дѣдъ пашоў у грибы,
А баба ў апёнки;
Дѣдъ свае прасушилъ,
А бабины макрешки.

— А дѣдъ-дядулинька,
А йдѣ твья бабулинька?
— «Нѣту, нѣту, да нима-жъ,
Паѣхала на кирмашъ».

А ти чортъ яе панёсь,
Не памазаўши калёсь!
Дѣдъ пашоў дарогюю,
Баба вулицюю,
Дѣдъ трясеть пѣтухомъ,

Баба курщюю;
Дѣдъ пашоў падъ асеть,
А баба блиноў принясеть;
Дѣдъ блиноў ня хочить,
А кала бабы рягочить.

30.

Ишоль Ягоръ и съ Маринюю.
Вы—Ягоръ, а я—Марина:
Вамъ чашка, а мнѣ малина.
Ишоль Гаўрикъ и съ Ходорюю.
Нашли лапыть и съ аборою;
Ты—Гаўрикъ, а я—Ходора:

Мнѣ лапыть, а вамъ абора.
Ишоль пастухъ и съ пастушкюю,
Нашоль лапыть и съ свистушкюю;
Ты—пастухъ, а я—пастушка;
Вамъ лапыть, а мнѣ свистушка.

31.

— Сасна, сасна,
Атчаго ты красна?
— «Атчаго я красна:

Идѣ расла—
Атчаго я красна».

32.

Хто ў лѣсѣ храпочить?
А поць на сябе дровы валочить.
Што на улицы шумить?
Сарафаны бабы дѣлять:
Каму задъ, каму перидъ,

Каму весь сарафанъ,
Каму ладбиўка—
Старымъ бабамъ на павойникъ,
Попадьямъ на челчикъ.

33 а).

Съ пасеніемъ скота связанъ цѣлый рядъ приговорокъ, припѣвокъ и пѣсенъ о домашнихъ животныхъ, о звѣряхъ и насѣкомыхъ; пастушки коротаютъ ими свой досугъ, а то рассказываютъ разныя небылицы, подсмѣиваются другъ надъ другомъ, особенно хлопцы надъ дѣвочками, отъ скуки пляшутъ подъ частыя припѣвки, тутъ же пріучаются курить, повторяютъ причеты стариковъ-нюхальщиковъ, наконецъ затѣваютъ разныя игры и т. п.

Ты, Уласъ, Уласъ,
Ты наймися у насъ
Скоту пастивить!
Наши каровычки
Бала дубровычки;
Наши авечки

Бала рѣчушки;
Наши свинычки
Бала 'синычки;
Наши козычки
Бала лозычки.

33 б).

Пашли каровычки кала дубровушки, Свинычки кала нивычки,
Авечечки, кала рѣчечки, А конички кала горычки.

34 а).

Ужъ ты, бысинька, бычокъ,
Закали тябе ваўчокъ
Но ў маемъ ляску,
А ў бярезничку.
А лятѣли сыгалы

Пытиряли сыпаги;
А Саўка йшоў,
Сапогъ нашоў,
А Кулина йшла,
Другой ни найшла.

34 б).

Ахъ, ты, бысинька, бычокъ,
Задари тябе ваўчокъ
А ў маимъ ляску,
У бярезничку.
А лятѣли сагалы,
Уранили сапаги.
— Охъ, ты, Сёмушка,
Симіонушка,
Ты падай сапаги!
— А мнѣ некада:
Нада мость мастить,
Сирябромъ гваздить; ¹⁾
А маё жъ сирябро
Падъ калодью ляжить,
Въ катлѣ варитца.
Ахъ, и царь на кани
Утѣшаецца,
А парица ў святлицы

Нарижаитца.
Ахъ, вы, вутки ²⁾, ни гудитя,
Майго батьку ни будитя:
Ахъ, мой батюшка
За чарыю ³⁾ водку пиў,
Іонъ рѣбрушка зламивъ.
Муха банюшку тапила,
Гнида вѣнчикъ визала,
Вошка парилыся,
Съ полку ўдарилыся;
Бѣла гнида пидскачила,
За рученьку пидхватила:
Суди, суди выявода,
Пыжалый ликарства!
Папы свярщки,
Тырыганы бырыбаны,
Мухи голысымъ кричали,
Раскривалися.

35 а).

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Туру, туру, пастушокъ
За рѣчушкый трубить,
Дли горыду зайнъка,
Стаить мае родима,
На родиму дубъ стаить,
На дубу сава сидить,
Сава—мая тѣца,
Пашка падураста (?).
А у нашива князя
Новыи харомы,
Тѣсамъ аббиты,
Дронымъ пакрыты.
Какъ летѣли сагалы,

Уранили сапаги.
Праскоўюшка дружокъ,
Падай-ка сапажокъ.
— А мнѣ некада:
Нада мость мастить,
Сирябромъ гваздить,
Штобы мыши ни скакали,
Мае сѣна ни таптали.
Кошка ўскачила,
Поль абламила;
Коза узышла,
На рыгахъ паднила.

¹⁾ Вар.: А я мость машу,
Сирябромъ гважжу.

²⁾ Вар.: пушки.

³⁾ Вар.: за гарою.

35 б).

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Туру, туру, пастушочигъ,	На залатымъ блюди,
Аспивый тильпушочигъ,	На сребринимъ стули.
Кіева ды Кіева,	Яво жина Марья
Морива да морива.	Парадила сына.
Што царь дѣлапть?	Какъ яму имя?
Туру нагу пшпять	Царя Кастянтина.

36.

Ты, каза, каза,	— Идѣ гара?—«Черви вытычили».
Дубяныи глаза,	— Идѣ черви?—«Гуси пакливали».
Ты, каза, идѣ была?	— Идѣ гуси? — «У траснигъ пу-
— «Я, каза, каней пасла».	плыли».
— Идѣ кони?—«Николка укралъ».	— Идѣ траснигъ?— «Дѣўки пала-
— Идѣ Николка?—«У клѣтъ ушолъ».	мали».
— Идѣ та клѣтъ?—«Вадой пазалила».	— Идѣ дѣўки?—«Замыжъ пашли».
— Идѣ вада?—«Быки выпили».	— Идѣ мужьё? — «Пашли сѣна
— Идѣ быки?—«Идѣ гару ушли».	касать». (Тамъ же).

37.

Ужъ ты, братъ Матвѣй,	Тваей жанѣ халстина,
Ни печалься бѣ насъ:	Твайму сыну варана каня
Вотъ тебѣ палтина,	И залатая узда. (Тамъ-же).

38.

Пабоўся баранъ съ казломъ,	Патиряла рогъ съ табакомъ.
Памутилася вада съ пяскомъ,	(Тамъ же).
Разбранилася старуха съ старикомъ,	

39.

На дварѣ не рана:	Рожки, ножки у гаршки,
Заблѣ Ваничка барана,	Кишки, требушки ў пиражки.

40.

(С. Пречистое, Дух. у.).

Адинъ Донъ, другой Донъ,	Кишки на крышку,
Сѣла баба на баранъ,	Трябухъ на падушку,
Паѣхала па гарамъ,	Кала на саладушку
Стрѣлися гости,	Ж... на трубу,
Ударили ў кости.	А стасейка на машну,
Радивонъ пади вонъ!	Шкура на рямени,
Бѣхали жиды зъ Драгабузи,	Кости на грябени,
А кони ня дужи,	Галава на кадила,
Адна кабылка пристала;	Хвостъ на крапила.
Мы яе абадрали,	

41.

А пашоў казёлъ у гародъ,
Пулумаў казёлъ лукъ-чеснокъ.
Вазьму казла за рага,
Павяду казла на таржокъ;
Прадала казла на таргу,

Ина прасила три рубля,
А ў придачи три каня;
Пришла дамой скаялася,
Што дешива атдала.

42 а).

Какъ пашоў казёлъ дарогый,
Какъ пашоў казель шурокый,
Падскакаючи, падпрыгаючи.
На ўстрѣчу казла
Сѣрый зайнька.

Охъ, и тотъ жа казель
Приустрашивался,
Припалахтывался;
Ионъ за кустичикъ пушаў,
Галавою пакаталь,
Барадою патрѣсь:

— «Ня смерть ты мая?
Ня зъѣшь ты мяне?»

— Ты ня бойся, казель,
Ты ня бойся, дуракъ!

Ужъ я зайнька,
Ужъ я сѣринькій,
Я капустки стирягу
Падъ иную пару.

Охъ и тотъ жа казель,
Охъ и тотъ жа дуракъ
Приўзрадавался.

Якъ пашоў казель дарогыю,
и т. д.

На сустрѣчу казла
Сѣрый волчинька, и т. д.

— Ня смерть ты мая?
Ня зъѣшь ты мяне?

Мнѣ лижать, ни ўлижать,
Мнѣ бижать, ни ўбижать,
Ахъ и луччи казлу
Самаму чаломъ атдать.

— «Ты нябойся, казель,
Ты нябойся, дуракъ:

Ужъ я волчинька,
Ужъ я сѣринькій,
Ужъ я гусыкъ стирягу
Падъ иную пару», и т. д.

Якъ пашоў казель дарогыю,
и т. д.

На сустрѣчу казла
Да и семь ваўкоў,
Ахъ, адинъ жа воўкъ, —
Яго аблѣзлый богъ,

Ионъ и семь гадоў ливжаў,
Ионъ казлятинки бажаў;
Якъ и ўзяў жа казла

Пунярѣжъ живата,
Якъ удариў казла
Абъ сырую мать-землю, —

Яго ножиньки
При ў дарожиньки,

Галава да языкъ
Падъ калодыю ляжить,

Яго тулуўца
Да и сѣрыму ваўку.

42 б).

Якъ пашоў казёлъ дарогую,
Якъ пашоў казель шурокою,

Ой люли, ай люли,

Якъ пашоў шурокою;

На сустрѣчу казлу сѣрый зайнька;
А нашъ жа казель приужахнуўся,

Ионъ за кустикъ схараниўся,
Галавою закатаў:

— «Ти ня смертухна мяя?»

Ти ня зъѣсть мяне хатяць?»

— Ты нябось, нябось сѣра зайнь-
ка!

Я ў хазяина живу, капусту сти-
рягу:

Хазяинъ на гародъ, я съ гароду
далоў.

Якъ пашоу казель дарогую, — Ты нябось, казель, сѣрый ли-
Якъ пашоу казель шурокою, сьнынки!
На сустрѣчу казлу сѣра лисанька, Я ў хазяина живу, я типлятыкъ
и т. д. стирагу:
— «Ти ня смертухна мья?» А хазяинъ на дворъ, я съ тыпля-
и т. д. тыкъ далоу.

43 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Пашла каза у ряхи,	— Черви, черви,
Нашипала три мяхи,	Идита стряльцоу тачить.
А чатвѣрты шалухи.	— «Не, ни пайдѣмъ!»
Гаварить ей казель:	— Пагади, черви:
— «Каза, каза, пайдѣмъ двору!»	Нашлю на вась курей!
— Не, ни пайду!	— Куры, куры,
— «Пагади, каза:	Идита чарвей клевать!
Нашлю на тебе ваўкоу!	— «Не, ни пайдѣмъ!»
— Воўки, воўки,	— Пагади, куры:
Идита казу ѣсть!»	Нашлю на вась ястребоу!
— «Не, ни пайдѣмъ!»	— Ястрябы, ястрябы,
— Пагади, воўки:	Идита курей драть!
Нашлю на вась стряльцоу!	Ястребы пашли курей драть,
— Стряльцы, стряльцы,	Куры пашли червей клевать,
Идита ваукоу бить!	Черви пашли стряльцоу тачить.
— «Не, ни пайдѣмъ!»	Стряльцы пашли ваўкоу бить,
— Пагади, стряльцы:	Ваўки пашли казу ѣсть.
Нашлю на вась чарвей!	(Отъ Матрены Антоненковой).

43 б).

(Д. Самохотовка, Смол. у.).

Пашла каза у ряхи,	— Смерть, смерть, иди стряльцоу
Нашипала три мяхи,	марить!»
А чатвѣртый шулухи.	— «Не, ни пайду».
Казель кажить: «пайдѣмъ двору!»	— «Ну, падажди, смерть:
Каза кажить: «Ни пайду!»	Я на тябе агонь нашлю:
— «Ну, падажди. каза:	— Агонь, агонь, иди смерть па-
Я на тебе нашлю ваўкоу:	лить!»
— Ваўки, ваўки, идита казу ѣсть!»	— «Не ни пайду».
— «Не, ни пайдѣмъ».	— «Ну, падажди, агонь:
— «Ну, падаждита ваўки:	Я на тябе нашлю ваду:
Я на вась стряльцоу нашлю:	— «Вада, вада, иди агонь тушить!»
— Стряльцы, стряльцы, идита ваў-	— «Не, ни пайду».
коу бить!»	— «Ну падажди вада:
— «Не, ни пайдѣмъ.»	Я на тябе нашлю валоу:
— «Ну, падаждита стряльцы:	— Валы, валы, идита ваду пить!»
Я на вась пашлю смерть:	— «Не, ни пайдѣмъ».

— «Ну, падаждитя, валы:
Я на вась даўбень нашлю:
— Даўбни, даўбни, идитя валоў
биты!»
— «Не, ни пайдёмъ».
— «Ну, падаждитя, даўбни,
Я на вась червей нашлю:
— Черви, черви, идитя даўбни та-
чить!»
— «Не, ни пайдемъ».
— «Ну, падаждитя, черви:
Я на вась нашлю курей:
— Куры, куры, идитя чарвей
клюютя!»
— «Не, ни пайдемъ».
— «Ну, падаждитя, куры:

Я на вась нашлю арлоў:
— Арлы, арлы, идитя курей биты!»
Пашли арлы курей бить,
Куры пашли чарвей клювать,
Черви пашли даўбень тачить,
Даўбни пашли валоў бить,
Валы пашли ваду пить,
Вада пашла агонь тушить,
Агонь пашоў смерть палить,
Смерть пашла стряльцоў марить,
Стряльцы пашли ваўкоў бить,
Ваўки пашли казу ёсть;
База на сянку, волкъ за спинку;
Каза падъ мостъ, воўкъ за хвостъ.
(Отъ Нестера Никитина).

44.

Какъ у бабушки казёлъ,
Какъ у старой казёлъ,
Ионъ на лавочки лшжаў,
Ионъ мучицу идаў,
Ионъ вадицу пиваў,
Муку сѣбиную,
Воду цѣжиную.
Попросиўся казёлъ
У чисто поля гулять.
Какъ пашоў жа казель
У чисто поля гулять,
Какъ сустрѣлысь съ казломъ
Семь ваўкоў;
Охъ, и сѣмый воўкъ—
Ионъ гарблый бокъ,
Какъ узяў воўкъ казла
Пупярѣкъ живата;

Какъ удариў воўкъ казла
Абъ сырую зямлю,—
Яво роги при ў дароги,
Галава на лугамъ.
Тама дѣвушки гуляли,
Яны ямычки капали,
Бабушки вѣдама давали:
— «Охъ, ты бабушка,
Ты Варварушка,
Ты вари клѣцки—
Пуминай казельку!»
— Ужъ ты, Ванька сыночъ,
Ёдъ за казелькуй!
Ванька былъ глухъ,
Заѣхаў у лугъ;
Кабылку атдаў ваўкамъ,
И самъ пяхкомъ примкаль.

45.

А ў бабушки быў казёлъ,
У Маселѣны быў казёлъ,
Пади црава, быў казёлъ.
Скачиў казёлъ на гародъ,
Зламиў казёлъ качашокъ,
Руты-мяты ни дастаў.
Рута-мята зелина,
А я, млада, весила,
Взила казла за рага,
Пувила казла на базаръ,
Прадала казла на таваръ,
Да на тэй таваръ дарагой:

Да на бѣлыя бялила,
На красныя красила,
На чорныя чарнила.
Да на тую пору мужъ зъ Масквы.
— «А йдѣ, жана, бѣль казель?»
— Скачиў казель на гародъ,
Буйну голыву зламиў.
— «А йдѣ, жана, галава?»
— У ямычку зарыла.
— «А йдѣ, жана, могилка?»
— Хади, мой другъ, пакажу,
Да тѣбе туды ўсажу.

46 а).

Ого-го каза, ого-го сѣрая!
На даліни воўкъ
Зь ваўчинятыми;
На гарѣ каза
Сь казлінятыми.
Узіла сярпокъ,
Пабѣгла ў садокъ,
Нажала травыцы
Цѣлинькій снапокъ;
Ина падкармила
Да падгадувала

Сваихъ дѣтушкѣ;
Шувіла пайтъ
Усе ў тоя сяло,
Да ў Даньгава;
А ў Данькыви
Усѣ люди стряльцы;
Стали казу бити,
Стали застрялити.
Тама каза пала,
На вѣки прапала

46 б).

Ого-го, каза, ого-го, сѣрая!
А йдѣ жь прубувала.
А йдѣ жь праживала?
— Праживала я ў вяликей Масквѣ,
А ў доўгей Касмѣ.
А йдѣ каза зь рогымъ,
Тамъ житушка стогымъ;
Идѣ каза съ хвостомъ,
Тамъ жита кустомъ.
А высгачиў воўкъ:

— Ты кыза, казица,
Ты сваймъ дитямъ ни памашніца!
Схватила сярпокъ,
Пабѣгла ў садокъ,
Нажала траўки снапокъ.
Ина падкармила ихъ, падгудувала,
А воўкъ высгачиў и стаў ихъ ёсть
Казіняты нэ ўтѣкъ,
А іонъ палавиў,
А іонъ паўў.

47.

Сидить мядвѣдъ на калоди,
Боты падшиваить;
А запынка работничигъ
У скрипычку йграить;
А варона старажона
Ана припиваить;

А сарока бѣлабока
Пашла танцувать;
А лисица маладица
Пашла ў поля жать;
Лятить сокыль съ краснымъ вогымъ
Колысь падбирать.

48.

Ай, чукъ, чучки,
На гарѣ стручки;

Тамъ бѣгали зайчиги,
Атарвали яйчиги.

49.

Ахъ, ты, мыя птушечка,
Ахъ, ты, мыя щибятшечка,

Харашо ты пѣла,
Куды жь ты ать насъ атлятѣла?

50.

Ужъ вы, куры, ужъ вы, дуры,
Прихадитя на хаўтуры.

Варабейка памёръ,
Три недѣли по нёмъ.

51 а).

Сиўка-варонга,	На што яму свиньни?
Да ли гойда! (Послѣ кажд. стиха).	Горы выпать.
Куды палятѣла?	Што ў тѣхъ гарахъ?
На Ивануў дворъ.	Маковыя зярно.
Што Иванъ дѣлаить?	Идѣ то зярно?
Косы клепить.	Пятухъ склюваў.
На што яму косы?	Идѣ тотъ пятухъ?
Сѣна касить.	За мыря ўлятѣў.
На што яму сѣна?	Идѣ тоя моря?
Кароў кармить.	Краскыми парасло.
На што яму каровы?	Идѣ тѣя краски?
Мылачка сабирать.	Дѣўки парвали.
На што яму мылако?	Идѣ тыя дѣўки?
Дятей кармить.	Замужъ вышли.
На што яму дѣти?	Идѣ ихъ мужья?
Жолуды збирать,	Пашли ў липья.
На што яму жолуды?	Тамъ и ўлипли
Свиньней кармить,	Да ли гойда! *)

51 б).

Другой конецъ:

А идѣ жъ ихъ мужуки?	Тамъ имъ канцы,
Пашли ў липья,	Палѣзли на ёлку
Тамъ яны ўлипли;	Зламили галоўку.
Пашли ў карцы,	

51 в).

Вариантъ окончанія:

На што яму горы?	Дачокъ выдывать.
Ды ли гойда! (Послѣ кажд. стиха).	Идѣ ихъ мужьё?
Земчугъ собирать.	Пашли ў липья,
На што яму земчугъ?	Тамъ и ўлипли.
	Ды ли гойда!

52.

А дуду, дуду, дуду,	— Жорыў, жорыў, батюшка,
Сядить жорыў на дубу,	Каго будишь жанити?
Да играеть у трубу	— Паповича Василя.
Патихоничку, памаленичку.	Василь кажить:—утягу!
Прилятѣла синица —	Жорыў кажить: даганю!
То жорава сястрица:	Кагъ юсть жа у мяне

*) Междом. „гойда!“ употребляется при качаніи колыбели, качелей, откуда глаг. „гбйдать“—качать. Н. Я.

Три каня вараныхъ,
Три сѣдла залатыхъ,—
Какъ сяду жъ я,
Какъ паѣду жъ я
На панскій дворъ,
На баярскій дворъ:
Тамъ бьютца-дярутца,
Сумычки трясутца,
Кастыльки гаварять;
Кошка ў лукошки
Пякетъ ляпѣшки;
Баранъ съ пуни

Парваў струны;
Муха банюшку тапила,
Блаха парилася,
Съ полку ўдарилася,
Бѣла гнида падскачила,
За рученьку падхватила.
Пакатились зарно
На Мартынова гумно;
Мартинъ зъ мяшкомъ,
Мартиниха зъ гаршкомъ;
Мартинята-чертенята
Съ палуситычцами.

53 а).

Чи, чи, чи, сарока!
Прилятѣла здалѣка,
Сѣла-пала на таку,
У чарвонымъ калпаку;
Пришла къ ей паненка,
Ета маленька,

Пришла къ ей другая,
Ета такая,
Пришла къ ей третія...
— «Ня бей, паня, по баку:
Буду табѣ служити,
Въ поля саху насити».

53 б).

Чи, чи, чи, чи, сарока!
Прилятѣла здалѣка,
Сѣла-пала на таку
У чарвонымъ калпаку,
Ня бей, паня, па баку,—
Буду табѣ служити:
У поля саху насити;

Прійду ў поля—сахи нѣту,
Прійду двору—жаны нѣту.
— А йдѣ жана?—Въ мякини.
— Што радила?—Якима.
— Хто кстиль?—Кульбака.
— Чимъ завуть?—Сабака.

54.

Индыкъ, индыкъ.
Спусти кишку,

На дну мяшку—
Дамъ денижку.

55.

Сяводнишній день—субота,
Тараканова работа.
Тараканъ дровушки рубиль,
Сябѣ голыву трубиль;
Блошка банюшку тапила,
Гнида щолычъ щалачила;
Вошка парилася,

Съ полку ўдарилася;
Ина бокымъ, нинарокымъ
Рябро выламала.
Ужъ ты, вошь наша раба,
Ни сходите намъ по папа,
По папа (2), па духовныга й атца?

56.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Камаръ дровушки рубиль,
Муха банюшку тапила,

Гнида щолыкъ щилачила,
А вошь парилася,

Съ полку ўдарилася,
Рябро вылампа.
Схадитя за папомъ
За запешнымъ, за клапомъ!
А матушка пупыдыя
Парадила вирибья
Даўганосивькыга,
Даўгахвостивькыга.
Какъ унадиўся тотъ вирабей
За нагребницу литать,
Съ красный дѣвницей гулять.
Паймаимъ вирибья
За нагребницу,
Пуведѣмъ вирибья
Мы на паньскій дворъ, —

Мы прикажимъ вприбья
Наказать яго кнутомъ.
Ни сякитя мяне внутомъ,
Абстрыгитя мяне кругомъ,
Абстрыгитя кругомъ,
Вы пастаўтя папомъ.
Хто ня ѣдитъ, хто ня йдѣть,
Вирибья папомъ заветъ.
Шго жъ ты, батюшка, папогъ,
Што ты служиши бизъ партокъ?
У мяне были партки,
Партки строчинья,
Партки дѣўки страчили,
Цупа пранцы тачили.

57.

Муха баню тапила,
Камаръ воду насилъ,
Въ грязь ноги утапилъ,
Блаха щѣлкѣ щелачила,
Вошь парилася,
Съ полку ўдарилася,
Зашумѣла вашица,
Закричѣла блашица:
— «Гукните-ка папа,
Запешнаго клапа;
Причаститя вашицу,
Причаститя блашицу!»
На тымъ на дубу
На дубовенькымъ,
На тымъ на клянѣ,
На кляновенькымъ, —
Тамъ сядѣла сава,
Сава барыня;

Нихто саву ни зазналъ.
Нихто саву ни завѣдалъ.
Какъ зазнали саву,
Какъ завѣдали саву
Два луни бѣлыхъ,
Два други милыхъ.
Какъ засватали саву,
Какъ забратали саву
Да за луня бѣлыга,
Да за друга милыга.
Сабиралися, саѣзжалися,
Бальшее члены къ савѣ на свадьбу:
Жорыў маіорымъ,
Арѣль капитанымъ,
Сычъ засѣдалилъ,
Конюхъ губернатыръ.
Ястребъ былъ поваръ,
Семъ курей гатовилъ.

58 а).

Смерть комара.

Палятѣў камарочигъ на дубочекъ, У грабницу ины складали;
Юнъ съ дубочку на тачинку, Павязли камарочка ды на мары,
Прилажиў галовушку ки листочку. На сустрѣчу ўсѣ быарья:
Аткуль взялись буйны вѣтры, — А што ета ў васъ за пакой-
Растрѣсь, разнёсь камаровы нигъ?
кости. — «Ни князь, ни панникъ,
Мухи-гарюхи сабиралися, Ни кароль, ни палкоўникъ—
Камаровы кости сабирали, Самый бѣдный камарочекъ».

60.

Слава Богу, кароўка Божія вылетѣла!
Кароўка, кароўка, ляти къ Богу: Бохъ тябе ищить!

61.

Небылица.

Пазвольти-ка, братцы, небыль-	А ўсё ета, братцы, небыльница,
ницу спѣти,	и т. д.
Небыльницу, блицу, небываль-	Пазвольти-ка, братцы, и т. д.
ницу.	Якъ идетъ мядвѣдъ пу паднебессю,
Чаго не було, таго ня будить.	Юнъ идетъ, идетъ, юнъ нясетъ,
На павѣти куры сѣна косють	нясетъ,
И грядуть и ў стаги кладуть.	Юнъ каровицу, юнъ буреницу,
А ўсё ета, братцы, небыльница,	Большая й галава, чорта-дявала.
блица й небывальница;	А ўсё ета, братцы, небыльница,
Чаго не було, таго й ня будить.	и т. д.
Пазвольти-ка, братцы, небыль-	Пазвольти-ка, братцы, и т. д.
ницу спѣти, и т. д.	Паѣхыў Хремъ у тарги на хмель,
На печки аўца гняздечка звила,	Ни купиў хмелю, купиў ичмяню
яечка знесла,	съ цѣлую жмяню.
Тупаносыя, криваносыя.	Съ тога ячмяню наварю солыду,
А ўсё ета, братцы, небыльница,	напѣкъ пирагоў.
блица й небывальница;	А ўсё ета. братцы, небыльница,
Чаго не було, тагой ня будить.	и т. д.
Пазвольти-ка, братцы, небыль-	Пазвольти-ка, братцы, и т. д.
ницу спѣти, и т. д.	Зазваў тещухну къ сабѣ ў гости.
На дуби свиння парасилася,	Пасадю тещу къ стянѣ глазами,
Пятьдесятъ парасятъ,	въ избу плечами;
Да ўсё свиньчкы, ды ўсё Химычки;	— «Считай, тещухна, ти ўси
Адинъ вапрючокъ, и тѣй Паўлю-	клопы, ти ўси прусы!»
чокъ,	

62.

Якъ я жиў у барина	Якъ дала жъ мнѣ барыня
Перша лѣта,	Утычку за ета.
Якъ дала жъ мнѣ барыня	Мая уть
Курычку за ета.	Ваду муть,
Мая курычка	Кря, кря, кря;
Хахлушечка	Мая курычка
По двыру ходить,	Хахлушечка
Типлятъ водить,	По двыру ходить,
Хохоль надумаеть,	Типлятъ водить,
Паноў утѣшаеть.	Хохоль надумаеть.
Якъ я жиў у барина	Паноў утѣшаеть.
Другоя лѣта,	Якъ я жиў у барина

Третія лѣта,
Якъ дала жъ мнѣ барыня
Гусика за ета.
Мой гусь
Ребятъ кусь,
Га, га, га,
Мая вуть
Ваду муть,
Кря, кря, кря,
Мая курьча
Хахлушечка
По двыру ходить, и пр.
Якъ я жиў у барина
Четвертая лѣта,
Якъ дала мнѣ барыня
Индюка за ета,
Мой индюхъ
Шулды-булды,
Мая уть
Ваду муть, и проч.
Якъ я жиў у барина
Пятыя лѣта,
Якъ дала жъ мнѣ барыня
Барашку за эта.
Мой баранъ
Па гарамъ
Бя, бя, бя,
Мой индыкъ
Шулды-булды,
Мая уть

Ваду муть, и проч.
Якъ я жиў у барина
Шостыя лѣта,
Якъ дала жъ мнѣ барыня
Вапрючка за ета.
Мой вапрюкъ
Хрюкъ, хрюкъ, хрюкъ,
Мой баранъ
Па гарамъ
Бя, бя, бя, и проч.
Якъ я жиў у барина
Сѣмыя лѣта,
Якъ дала жъ мнѣ барыня
Жеребка за ета.
Жеребокъ брыкъ, брыкъ, брыкъ,
Игыги, игогого, игогого,
Мой вапрюкъ
Хрюкъ, хрюкъ, хрюкъ, и проч.
Якъ я жиў у барина
Восьмыя лѣта,
Якъ дала жъ мнѣ барыня
Козлика за ета.
Мой казѣль
Въ гародъ пашоў
И нашгодзиў тамъ,
Ня ў насъ—панамъ.
А ў тоя лѣта
Якъ лишила жъ барыня
Всѣхъ дароў за ета.

63.

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Малыи ребятки
Лѣзли паць грядки,
Звалились далоў съ грядки.
Звалились и забилсь.
Матка съ батькый
Давай плакать,
Ды къ батюшки;
А батюшка сказываить:
— «Какъ жа вы ня угледили
сваихъ дятей:

Ета такъ нигадитца
Пастолька дятей битца!»
Стали калыхать,
Вадой абливать,
Дѣти стали дыхать:
Атець съ матерью стаў радуватца,
Што дѣти стали атживатца.

64.

Самъ ѣду, самъ,
А дѣти тамъ.

Ай, дѣти, дѣти,
Дѣ васъ падѣти?

Ти громъ пазабилъ,
Ти дождь пазалиў.
И сваихъ дѣтушикъ

Шаўковымъ невыдымъ
Пазвалачилъ.

65.

Черный ў рыжига спросилъ:
— «Чимъ ты борыду красилъ?»
— Я ни краскый, ни замазкый.

Я на солнышкѣ лежалъ,
Кверху борыду держалъ.

66.

(С. Долгя Нивы, Красн. у.).

Съ паповый лазни дымъ казломъ, А за дѣугами поць съ хрястомъ.
За рибятыми чортъ зъ ражномъ,

67.

Охъ, сядѣў я на пню,
Охъ, нюхаў табакъу.
Охъ, пришоў татаринъ,
Охъ, табаки прасить.
Охъ, табаки ни даў,
Охъ, по вуху задаў.

Охъ, пашоў да пана.
— «Охъ, суди насъ, паня,
Охъ, за што у насъ стала!»
(Пань:)
— Охъ, за што у васъ стала?..

68.

— Скажи семь снягоў!
— Мятелица, крутилица
И дмѣть, и мятѣть,

Макравата, хлапавата,
Сѣмыя крупки—
Падай, баба, трубки!

69.

Ягоръ, Ягоря, Ягорушка,
Не я скачу—няволюшка!
А хто мяне затѣваў,
Кабъ тѣй свѣту не видаў!

А дай яму Божа
Лубяная кожа,
Вочи на лыбъ,
Языкъ на быкъ!

70.

Закурдай мой, закурдай,
Харошенькій закурдай,
Пригожинькій закурдай,
Не хади-ка па улицы,

Не люби-ка чужихъ жонкы.
Люби мяне самую,
Што я тябе шаную
И усики цалую!

б) Дѣтскія игры ¹⁾

71.

(С. Пречистое, Дух.. у.).

Счетъ при началѣ игръ.

Саломинка,
Ярѣминка,

Прѣла,
Гарѣла,

¹⁾ Большинство игръ записаны отъ Андрея Исакова.

На маря
Лятъла.
Кастюкъ,

Мастюкъ,
Радивонъ
Пади вонъ!

72.

— Заяць-мѣсиць,
Идѣ быў?
— У лѣся.
— Што дѣлаў?

— Лыки драў.
— Куды вѣлаў?
— Пады калоду.
— Выди вонъ изъ карагуду!
(Тамъ же).

73 а).

При игрѣ въ жмурки и проч.

Пиривички,
Дружички,
Камарички,
Карачики,
Хто попъ,
Хто журакъ.
Радивонъ,

Пайди вонъ!
Хто ў печи,
Хто за драва.
Што у печи?
У печи квасъ.
Лови мышей,
Да не насъ!

(Тамъ же).

73 б).

Друженьчики,
Бярвеньчики,

Я шишиў,
А ты вышиў.

(Тамъ же).

74 а).

Кони на выгони.

Чи кони на выгони,
Чѣмъ яны папутаны?
Залатымъ путцымъ

Подъ капутцымъ.
Брязь калечка,
Вонъ сардечка!

(Тамъ же).

74 б).

А шли кони на вулицы,
Чимъ яны папутаны?
Залатымъ путымъ
Пады кашытымъ.

Зайка йдѣтъ,
Травку рвѣтъ—
Што вырвить,
То въ пучѣкъ.

(Тамъ же).

Дѣти, спѣвъ эту пѣсню, присѣдаютъ; кто не послѣдетъ присѣсть, тотъ «квачъ-бальмачъ, черные глаза».

75.

Калачики.

Я на горади стаю,
Калачики прадаю
Мой горадъ.
(Сують одинъ въ бѣдныга).

Волкъ. Сухъ дужа: зубы пулумашь.

Украденный мальчикъ. Ссс...сссс...ссс!..

Нянька. Што у тябе варитца?

Волкъ. Пива варю.

Нянька. Дай мнѣ пакушать!

Волкъ. Тараканъ увалиўся.

Нянька. Ти ня тутъ жа мае кытычки? Быть, кыть, кыть!

Дѣти выбѣгаютъ къ нянькѣ навстрѣчу съ крикомъ, «бигуть и бляють»

80.

В о р о н ь .

Когда летить воронъ, дѣтишки кричать:

«Крикни, ворынъ,

Коринь сохнить,

На сухой коринь;

Ворынъ здохнить».

Если воронъ кружится надъ чьей-нибудь избой, та это считаютъ предвѣстиемъ о какомъ-либо несчастіи, которое должно посѣтить семейство того крестьянина, надъ дворомъ котораго кружился воронъ. Вышесказанный заговоръ служить крестьянамъ отстраненіемъ несчастія, навликаемаго ворономъ.

81.

Ж у р а в л и .

Собираются дѣтишки и выбираютъ изъ среды своей дѣвочку, по-старше и посильнѣе — «матку», берутся за зипуны сзади одинъ у другого, образуя такимъ образомъ цѣпь. «Жорыў» сидитъ на землѣ и копаешь ямочку. «Матка» ходитъ со своими «дѣтьми» вокругъ журавля и говоритъ:

— Жорыў, жорыў, што дѣлаешъ?

— Ямычку кыпаю.

— На што табѣ ямычка?

— Камушки собираю, ды кладу ў ямычку.

— На што табѣ камушки?

— Тваимъ дѣтычкамъ губы, зубы выбивать.

— За што?

— А на што яны маю капусту паѣли?

— А ты бѣ згароду здѣлыў!

— А я гырадиў, гырадиў, дый зымариўся.

Тогда беретъ «матка» щепочку и подкидываетъ вверхъ и говоритъ:

— Такая была твоя згарода?

— Нѣтъ, павышій!

— Ну, а какая?

— А во какая!

И «журавль» показываетъ какъ высока была его загорода. Потомъ хватаетъ заднихъ дѣтей, сколько ему возможно; «матка» же

защищаетъ своихъ дѣтей, т.-е. не даетъ ихъ журавлю. Когда «журавль» переловить всѣхъ дѣтей, тогда ловятъ и журавля и щиплютъ его. Ловятъ и матку, и ее тоже скубутъ.

82.

П е р е с ѣ ч н и.

Игра: «Горѣлыши» унасъ въ деревнѣ называется «пересѣчками».

83.

Е л а.

Если у мальчиковъ зимой выдастся свободное время, они собираются на улицу, или на ледъ, «гололедицу». Выбравши изъ среды своей двухъ «матей», они расходятся по парѣ, «сговариваясь» втайнѣ отъ «матей». Вотъ подходятъ рядомъ два мальчугана къ «матямъ» и говорятъ: «мати, мати, что вамъ дати: дубъ или березу»? Одинъ изъ матей говоритъ: «березу», и мальчикъ, который сговорился съ товарищемъ, что одинъ изъ нихъ дубъ а другой береза, подходитъ къ требующему «березу», а дубъ подходитъ ко второй «мати». Такъ по очереди подходитъ каждая пара съ подобными же обращеніями къ «матямъ», только «дубъ» и «береза» послѣдовательно смѣняются другими предметами, напр.: «замокъ» и «ключъ», «огонь» и «вода», «рама» и «стекло» и т. п., покуда всѣ будутъ распределены.

Тогда всѣ играющіе въ «елу», берутъ палки, и каждая «мати» со своимъ отрядомъ становятся одинъ противъ другого; тогда назначаются для каждой партіи разстоянія: для одной — въ одну сторону, для другой—противъ этой, такъ шаговъ на 100 и болѣе, какъ пожелають; назначенное мѣсто называется «кила». Играють такимъ образомъ: кидаютъ шарикъ величиною съ яблоко, и каждая партія старается палками закатить шарикъ къ «килѣ» второй партіи, не желая допустить до своей, а вторая защищаетъ свою «килу» и старается шарикъ загнать въ первую «килу»; такимъ образомъ они играютъ до тѣхъ поръ, пока которая-нибудь партія возьметъ верхъ, т.-е. докатитъ шарикъ до противоположной «килы»; тогда побѣдители кричатъ: «кила, кила!» И игру, если пожелають, начинаютъ снова.

84.

З а с ѣ ч н и.

Собравшіеся парни и дѣвки становятся кругомъ; каждый играющій ставитъ задомъ къ себѣ одного человѣка; кое-гдѣ становятся и трое. Такимъ образомъ образуется двойной кругъ. Одинъ изъ играющихъ беретъ въ руки хворостинку и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ трое, засѣкаетъ самаго задняго. Задній, завидя, что его хочетъ засѣчь, бѣжитъ (только не между парь) и становится впереди какой-

либо пары,—и въ этой парѣ засѣкаютъ подобнымъ образомъ задняго, если тотъ не успѣетъ перебѣжать въ какую-либо пару. Засѣченный проворно беретъ изъ рукъ перваго засѣкающаго хворостинку и бросается въ свою очередь засѣкать вышеописаннымъ образомъ.

85.

В е р е в о ч к а .

Собравшіеся парни и дѣвки связываютъ длинную веревку и берутся за нее такъ, что образуется кружокъ. Въ середину этого круга выпускаютъ парня или дѣвку. Этотъ «средній» старается поймать кого-нибудь изъ окружающихъ, не выбѣгая изъ веревки. Окружающіе парни и дѣвки стараются проворно отбѣгать на два-три шага отъ веревки, въ то время, когда «средній» направится поймать кого-нибудь; пойманный парень или пойманная дѣвушка должны идти въ середину круга и ловить такимъ же образомъ, какъ и предъидущій.

86.

Г о р л а ч и к и .

Собираются весной дѣти и садятся кружкомъ. Выбираются дѣйствующія лица: «матка, дочка и котъ». «Матка» идетъ въ поле жать, а «дочка» стережётъ отъ «кота» горлачики (горшечки). Котъ подкрадывается и оборачиваетъ всѣ горлачики. Приходитъ «матка» домой и, видя горлачики «обернутыми», говоритъ: «Божа мой, кто ета пубыратиў гырлачики? А знать жа ета прихадіў котъ?» Потомъ «матка» ругаетъ свою дочку:—«А ты, куды глядѣла, сугина дочка, куды глядѣла?» И бьетъ свою дочку. Игра продолжается такимъ порядкомъ до трехъ разъ: мать уходитъ въ поле, котъ опрокидываетъ горлачки, а мать наказываетъ дочку. За третьимъ разомъ matka бросается искать кота, который убѣгаетъ; matka, нагнавъ кота, наказываетъ его для виду.

87.

П е р с т н и .

Дѣвки весной собираются къ банѣ и садятся на мялы. Одна изъ дѣвокъ даетъ перстень подругѣ, она его положить на колѣни. Потомъ подходятъ дѣвки и отгадываютъ, у кого перстень.

88.

Л ы с а я г о р а .

На ночлегъ спящему мальчику товарищи зацѣпять за ноги обротъ и вдвоёмъ потащатъ его по лугу и спрашиваютъ: «Видалъ ли ты Лысую гору?»

89.

Б а б а.

Въ «бабу» играютъ мальчики, пасущіе коней. Втыкаютъ въ кочку «пугавьё» (палку, кнутовище), вѣшаютъ на пугавьё шапку, становятся на небольшомъ разстояніи отъ него и разбѣгаются «шпáрко» по очереди, перепрыгивая черезъ шапки. Вотъ одинъ сбросилъ хотя одну шапку. Тогда каждый беретъ свой картузь, и всѣ становятся въ одну линію, «раскарачивъ» ноги. Виновный «ракомъ» ползетъ между ногами стоящихъ мальчиковъ, а товарищи бьютъ его картузами.

90.

Ч и ч а р ы.

Если мальчикѣ случится поневѣжничать вслухъ въ присутствіи товарищей, то послѣдніе кричатъ: «чуру, маё зиланó!» и поспѣшно берутъ лепестокъ травы зеленой, или листь съ дерева. Виновнаго окружаютъ со всѣхъ сторонъ и по очереди таскаютъ его за волосы приговаривая:

А чачары, чачеры,
Сабирайтесь, ганчары!
Хто ня будить драть
Таго самага драть!
Сѣнцы вѣнцы,
Што ў тыхъ сѣнцахъ?
Курь кудакчуть,
Нѣмцы скачуть.
Дерявень, дерявень,

Падскочъ падъ лёдъ,
Паймай рака!
А што ў таго рака?
— Чарвонная ¹⁾срака.
«Ти сукъ, ²⁾ай качанъ?»
— Качанъ.
Нá нава пачалъ.
— «Сукъ!»
— У голыу стукъ.

Виновнаго спрашиваютъ: «ти лукъ (сукъ), ай кычанъ?» Виновный скажетъ: «лукъ», его за это по головѣ «стукъ»; скажетъ: «кычанъ»,—его опять таскаютъ: «ипять пычаў».

Потомъ у виновнаго спрашиваютъ: «ти папонка, ай авёсь?» Если виновный скажетъ: «овёсь», его продолжаютъ драть, говоря вышеописанный припѣвъ; если же виновный скажетъ: «попонка»,—его опять таскаютъ, приговаривая:

Припапонивай, нябось,
Пы сями гривинь авёсь,

А гряхиха пу рублю,
Прочъ къ х.ю—ни люблю!

Вотъ еще припѣвъ:
Пацѣнка, пацѣнка,
Къ чаму ты прицѣнка?
Ни курка бздъ,
Ни пятухъ ярдъ;
Ласка, ты, ласка,

Ны чытырехъ ножныхъ,
Пятый хвостикъ,
Пабѣгъ на марозикъ,
За калину, за малину,
За чорную смырадину.

И долго еще, такимъ образомъ, таскаютъ за волосы невѣжу.

¹⁾ Вар.: казинныя.

²⁾ Вар.: лукъ.

91.

Ж м у р к и.

Жмурки—то-же, что въ другихъ мѣстахъ прятки.

Зимой собираются мальчики и дѣвочки въ избу. Одного изъ нихъ закрываютъ жупаномъ, чтобы ему не было ничего видно, всѣ начинаютъ прятаться. Когда всѣ попрячутся, одинъ закричитъ «годъ!» Тогда закрытый встаётъ и начинаетъ искать спрятавшихся; кого впередъ найдетъ, тотъ долженъ также искать, какъ и первый. Лѣтомъ эта игра бываетъ и на дворѣ.

92.

П а с т а р н а к ъ.

Этой игрой занимаются мальчики на ночлегѣ. Если одинъ изъ мальчиковъ уснетъ ранѣе другихъ, тогда берутъ длинную палку, расколотую на одномъ концѣ, у спящаго развязываютъ одну изъ «оборъ», засаживаютъ въ расколотый конецъ палки, крѣпко его завязываютъ и вбиваютъ этотъ конецъ въ землю. Просыпаясь мальчикъ начинаетъ тянуть ногу и не можетъ поворотить, покуда кто-нибудь изъ товарищей не подастъ ему помощи.

XXII. БЫТОВЫЯ ПѢСНИ.

1.

(С. Даньково, Смол. у).

Войтъ выгоняетъ на пригонь.

Войтъ.

На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ!
Дѣвка.
Пани, пану войтя,
Хади, пану, ў хату:
Матка яешню спригла,
А можа гарѣлки румку найду.

Войтъ.

Ладъ, ладъ: троя назадъ!..
(Опять кличетъ на работу):
На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ,
А дяўчины на легкую работу:

Глину мясить!

Дѣвка изъ болѣе бѣднаго двора.
Пану, пану войтя,
Хади, пану, въ хату:
Матка горохъ варила.

Войтъ (съ пренебреженіемъ).

На ср... на горохъ,
А на пригонъ всё-таки трогъ!
(Продолжаетъ звать на работу):
На сгонъ, на пригонъ,
Па семира зъ двара вонъ,
А дяўчины на легкую работу:
Глину мясить!..
(Отъ Матрены Антоенковой).

2.

Работа на пригонѣ. Потеря дѣвства.

А у нашига у старысты
Кужельнѣя 'нучи,
Што кужельнѣя 'нучи,
Ряменнѣя аборы;
А у нашига й у барина
Врямѣнны пригоны:
Якъ загонють съ панядѣлку,
Диржать да суботы,
А ў суботу на работу,
А ў скрысенья на варту.
Выйду, выйду за вароты,—

Разсыпаны карты;
Патиряла младѣшанька
Дявоцкія й жарты.
Выйду, выйду за вароты,—
Разсыпаны иглы;
Патиряла младѣшанька
Дявоцкія игры.
Выйду, выйду за вароты,—
Разсыпаны перстни;
Патиряла младѣшанька
Дявоцкіе пѣсни! (Тамъ-же, отъ той-же).

3.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Тѣлесное наказаніе во время крѣпостного права.

Слаўный празникъ васкрисення,
Намъ хочитца пагулять,—
Гаспада намъ ни вилять.
Мы нямножка пагуляли—
Да бѣлинькый да зари;
На заўтрига па утру
Нясуть розакъ па пуку.
Ни вилять намъ апраўдатца,—
Вилять скоро раздиватца;

Ни вилять намъ бажитца,—
Вилять скоринька лажитца.
Глянимъ, глянимъ па бакахъ:
Толька палычки лижать;
Хуть и палычками бита,
Дыкъ сударушка нажита,
Хуть спинушки тярпѣть больна,
Къ сударушки ходить вольна.
(Отъ Пелаген Демьяновой)

4.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Милый измѣняетъ дѣвицѣ,—береть замужъ господскую ключницу-разлучницу

Я свайму милыму
Шутя слова смовила, 2
Жанитца пазволила:
—Жанись-ка, мой милинькый,
Жанись, чернабровенькый,

Бяри сябѣ лѣпшую,
Мою сястру меньшую,
Господскую ключницу,
разлучницу!

5.

(С. Свалы, Смол. у.).

Разъѣзжичкомъ нанялся.

Спарадила Дуня ядиныга сыныўя,
Наричаль попъ имичка Ванюшинька, сыногъ мой.
Сыну волюшку дала, ў разъѣзжички нанила:
—«Гуляй, гуляй, сыногъ мой, гуляй, дѣтитка маё,

Гуляй, дѣтатка маё, ў маёмъ зѣлинымъ саду,
У маёмъ зѣлинымъ саду, на варонымъ на кани,
На варонымъ на кани, а сѣдлушка черкасская,
А сѣдлушка черкасская, нова узда кована,
Нова узда кована, паводья шалковыя!»

(Отъ Остапа Яковлева).

6.

(Граница Медынскаго и Юхновскаго уу.).

Вы вспомнѣте, ребяты,	За калечушка брались—
Какъ мы рожъ варавали,	Мы пакрикивали:
Рожъ на пряники мѣняли,	Варварушка, пади, выди,
А салому на табакъ,	Пади замужь за мене, 2
А денежки у кабакъ.	За ўдалова малайца,
День работу рабатали,	За ўдалова, висялова,
Ночь па улицы гуляли—	Будишь барыня мая.
Всё пасвистывали,	

7.

(С. Даньково, Смол. у.).

Одинъ изъ 3-хъ кравцовъ проигралъ въ карты золото, другой ворона
копя, третій свою дочку.

А хто й у насъ будить завадить пѣсню новую,
Пѣсню новую завадить будить?

Завадили пѣсню новую краўцы да глаўцы,
Краўцы да глаўцы, добрыя малайцы.

Малодинькій, кучмаринькій за сталомъ сядить,
За сталомъ сядить, у карты играть.

Першій кинуў, тутъ пракинуў, золыта прайграў,
Золыта прайграў, чиста сирябрó;

Другей кинуў, тутъ пракинуў, коника прайграў,
Коника прайграў вароненькага;

Третій кинуў, тутъ пракинуў, іонъ дочку прайграў,
Ионъ дочку прайграў сваю рѣдную.

Стать конь падъ вакошечкамъ, ягъ воронъ чарной,
Ягъ воранъ чарной, ящо пачарнѣй;

Сядить дѣўка за столикамъ, сильненька плачать,
Сильненька плачать, узрыгаючи;

А йна да свайго батюшку клянѣть, батюшку клянѣть,
Батюшку клянѣть, свайго рѣдыга:

—«На што мяне, красную дѣўку, й у карты прайграў,
У карты прайграў у новенькя!»

(Отъ Аўдули Гуковой).

8.

(С. Свалы, Смол. у.).

Картежница.

У горыди на базари,	Тамъ маменька гуляла,
А ў Пачинку на вакзали,	Тамъ душенька гуляла,

Сяма картами играла,
Казырями казырjala,
Падказыривала.
Туда йшоў яе батюшка,
Туда йшоў яе роднинькiй:
— «Польна, Машинька, гулять,
Польна, душинька, гулять,
Сяма картами играть,
Казырями казырять,
Падказыривать!»
Не ўнимай мяне, батюшка,

Не ўнимай мяне, роднинькiй;
Я маiора абыграю,
Палковничка абыграю!
А маiоръ маладенькiй,
Падъ имъ конь вараненькiй,
Полы строчинья,
Пирястрочинья,
И смазнэя сапаги,
Табаерка съ табакомъ,
Пиршатычча съ сирябромъ.

9.

(С. Даянково, Смол. у.).

Бой-баба.

Мяне мати пляшучи радjла,
А бабушка у хмялю спавjла.
Кумъ былъ паручиць маладой,
Кума была винакурува жина.
Зарадилась наша Дуня хараша,
Нешасливая й неталанливая,
Чарнабровая й угадливая.
Нельзя Дуни ў абъдню прайдить:

Папы, дьяки заглядаютца,
Читать забываютьца.
Панамаръ всѣ вочи паламалъ,
Священникъ прасвирку даеъ.
— Не хачу я прасвирки ѣсти,
Хачу, хачу на папа вярхомъ
уѣсти,
Хачу папа за хахоль згрести!

10.

Пѣсня батрака.

Всю нядѣлю батракъ рабатаить,
Придеъ двору, хазяинъ ругаить:
— «А йдѣ шляўся, батракъ, ва-
лачиўся,
На вячерю, батракъ, апазниўся?
Кагда хочешъ, батракъ, дагъ вя-
черiй,
А ня хочешъ, спать лажися!»
Хазяюшка, шельма, прашнаетца:

— «Ставай, батракъ, дми лычину,
Бяри вобувъ, абывайся,
Бяри коўшиць, амывайся,
Бяри рушникъ, абтирайся,
Бяри пугу, валоў гани!»
Валы рявуть, съ хлѣву ня йдуть.
Яны сваю судьбу чують:
Нажи истрють валоў рѣзать,—
За тымъ яны съ хлѣва ня йдуть.
(Тамъ-же).

11.

Нищiе въ заработокъ идутъ.

Затужилася милая,
Што не при чимъ стала жить.
— «Не ўнывай, мая милая,
Што не при чимъ стала жить:
А ужъ мы сумычки пашѣмъ,
Дятей по мiру пашлѣмъ;
Назбираймъ хлѣбу многа,
Будимъ хлѣбымъ таргувать;
Затаргуимъ денигъ многа,
Мы кватерушку наймѣмъ!»

Што съ-падъ лѣсу, съ-падъ у горъ,
Нахадила туча-громъ,
Са бальшимъ, бальшимъ даждѣмъ:
Не прахатъ, не прайдить,
Нельзя слѣду палажить.
Туда милая ишла,
Тижало ў ругахъ несла:
Каромысель да валѣкъ,
Яще млыга платокъ.

(Тамъ-же).

12.

Дѣвки за старыхъ замужъ повышли.

Афицеръ ѣдитъ са паручикымъ,
Дѣўкамъ вѣсть вязѣтъ нивясѣлую,
Штобъ набрать дѣвкы у Казань-горыдъ,
У Казань-горыдъ, за салдаты замужъ.
Наши дѣўки пунужалися,
За старыхъ замужъ пахвыталися,
А послѣ дѣўки сыпыкалялись:
—Було намъ идить у Казань-горыдъ,—
Пили бъ мы, ѣли усѣ харошее,
Насили бъ платяты разнатъвѣтная! (Тамъ-же).

13.

Питерщикъ.

Лѣтъ питнадцати мальчишка Ионъ у Питиръ пашоў жить; Ни дажиўши новый годъ, Попрасиў мальчикъ ращотъ; Ионъ ращотамъ ращитаўся,— Адинъ питачокъ атстаўся. На машинушку сациўся, Абъ ращоты таскуваў, Кулакомъ слѣзы ўтираў. Какъ и прибыль ионъ дамой Весь аборванный, худой, Въ яго дѣдушка спрасиў: —А дѣ жъ ты денюжки падѣў? —«Богу гриўна, дѣўкамъ рубъ, Маладухамъ рубъ на двухъ». Какъ таварышы приходють, Па триста рублей приносятъ: Шестидесятъ въ аброжъ атносятъ, Двѣста сорыкъ на расходъ. Ну, тебе мы ни видали гадоў пять, Гадоў пять мы ни слыхали ничаво; Намъ нидавна рассказали,— Тяперъ знаимъ ать чаво... Полна, Ванька, балуватца, Всѣ съ харошими гулять!..	Наконецъ мене жанили, Абъ чомъ большой талкувать? Апять въ Питиръ атпраўляюсь Большій денегъ наживать. Первый годъ я пастараўся, Сотъ пятокъ рублей дастаў; Тада въ доми миль атстаўся И жану сваю ласкаль. Случилася са мной нищастя: Я па Неўскаму прайшоў, Сваю прежнюю знашоў, Я ничаянна сыйшоўся, Паздароўгаваўся. —«Я слыхала, ты жаниўся». (Разговоръ не тотъ пашоў): —«Спомни, Ванюшка, дружокъ, Спомни рощу и лясокъ: Какъ мы ў рощины гуляли, Ты съ Катюшей балувался. Ну, Катюша уставала, Поправляла хвартукъ свой. Всѣмъ падружкамъ рассказала, Бизпакойный плуть какой!» (Тамъ-же).
--	---

14.

(Д. Холощеву, Красн. у.).

Мужъ заливача приносить женѣ лакомства.

Ти мой жа мужъ ни пьянюга, Черви, бубни, виноградъ,	Чимъ мой милой винувать? Ионъ пьянюга.
--	---

Приходиў ка мнѣ ни рана,
Принесиў жа іонъ барана,
Сы рыгами, сы ныгами,
Черви, бубни виныградъ,
Чимъ мой милый винувать?
Сы ныгами!

Ти мой жа то мужъ гуляка,
Ионъ гуляка, запивака.

Сударыня ты моя,
Быарыня ты моя.

Приходиў ка мнѣ ни рана,

Принесиў жа іонъ ни мала:
Арѣшигыў два гарманы,
Чирназюму ў вузялочку,
Пипрянничкыў у пиршатки.
Мнѣ съ арѣшигыў ташненька,
Пупрянничкамъ я раденька;
Съ чирназюмцу раздумайть,
Дуить, дуить, раздумайть,
Вышій носа падымаить:
Нильга Богу пумалитца,
Сусу Христу пакланитца.

15.

(Д. Слобода, Смол. у.).

Рѣшительный, отчаянный характеръ пьяницы.

У кабакъ паринь идѣть,
Слова липинка твигѣть;
Съ кабака паринь идеть,
Слова липинка гала,
У чомъ матушка радила.
Якъ завидила ина
Зъ висагога терима:
— «Ступай, пьяница, дамой,

Расканалия ты мой!»
— Ни бранися, жонушка,
Ни бранися, милая:
Мы падолей паживѣмъ,
Мы паболій наживѣмъ:
Либа повинь дворъ,
Либа коринь вонь.

(Отъ Палагеи Демьяновой).

16.

(С. Бехтеево, Смол. у.).

Пьянаго раздѣль обирало; онъ прибѣжалъ къ женѣ: баба хочеть мужа къ старостѣ вести, чтобъ онъ его за пьянство проучиль.

Шолъ Савинъ ночной парою,
Онъ ишолъ къ своей жанѣ
Съ пьяный галавою.
Збился онъ съ дароги,
По несчастной злой судьбы
Падкасились ноги.
Онъ упалъ — захрапѣлъ,
Сажень на сто слышна.
Вдрухъ являетца къ нему
Начной абирала.
Абашолъ его кругомъ,
Талганулъ бидняжку,
Снялъ онъ оба сапоги
И фалать, фарашку.
Аташолъ онъ отъ него,
Вглянулъ на бидняжку:
— «Все равно ему лижать—

Скину и рубашку!»
Савинъ спалъ — пачивалъ,
Атъ сна прабудилса,
Онъ, увидя свой изьянъ,
Самъ сибѣ дивилса.
Савинъ всталъ, побижалъ,
Бижалъ безъ аглядки,
Толька видна давича,
Какъ свиркали пятки.
Видя церковь и село, —
Ета мая хата!
Прибижалъ Савинъ дамой,
Сталъ онъ у парожки,
Ввесь трисетца и дражить,
И молитца Богу.
Жана ево ни узнала,
Думала: угодникъ.

Разсматрѣла: ета мужъ!
— Ай-ка грихаводникъ!
— «Ни ругай мене, жана!
Куда жа мнѣ дѣтца?
Ты пусти мене, жана,
На печу пагрѣтца!»
— Ладна, плуть краснорожій:

Я тебе заўтра пу утру
Свяду къ старости Антону.
Онъ тибѣ пиримѣны двѣ задасть,
Ты будишь баятца,—
И ни будишь, плуть краснорожій,
Пьяна напиватца.

17.

(Дудкино, Бѣльск. у.).

Кто ни одинъ живётъ на свѣтѣ,
Имѣя милою въ предметѣ,
Вдваемъ и радась, и веселья,
И легче намъ терпѣть бѣды,
Вдваемъ пакой для насъ милѣе,
Не такъ намъ тягасны труды.

Въ комъ грусь, какъ снѣгъ,
А сердца камень—
Тотъ не знаетъ любви пламень.
И такъ, вы милѣе, Алексѣй Але-
ксандровъ.

18.

(Могилевская губ., Мстиславскій у., д. Селезеньки).
Хомка и Яремка. (Срв. стр. 149, № 127).

Здравствуй Хомка, здравствуй Яремка, А Микитку за хахолъ,
Здравствуй, малый тилалѣхъ! А Ерѣмушка падъ полъ,
Тотъ палиўся, спатыки лѣгъ. А Хомычка падъ куть.
А Микита ихъ жа будить: Якъ и пычали дялить,
Уставайтика, рибяты! Усимъ па сотенки валить,
Ну, рибяты, розна, кому куды можна. Зачалася съ хмелю драка
Нашъ урядничикъ идѣть. И пришлось тяреть табѣ с...а

(Отъ крестьянина Максима Захарова).

19.

(С. Бехтеево, Смол. у.).

Восхваленіе горѣлки при разгулѣ въ при компаніи.

О, прекрасная горѣлка,
Многострадальная сивуха,
Пройшла ты еси
Скроси агни и воды
И мѣдныя трубы,
Ни убаялася еси
Ни огненныга заपालенія,

Ни кательнаго варенія.
Мы за твое то терпѣнія
И аккуратныя ачищенія
Къ тебѣ усердна прибигаимъ,
За послѣднюю капѣйку пакупаимъ,
Па рюмычки выпиваимъ,
И тебе, страдалицу, паздравляемъ.

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Мѣщавинъ беретъ мѣщаночку, оказавшуюся плохой хозяйкой.

Абищаўся мищанинъ
Мищаньчку ўзяти,
А йна яму й аткызала:
— «Я ня ўмѣю жати,—
Будить твоя пшаничинька,
У поли зимувати!»
— А ў ва вторыгъ снапоў сорыгъ

Пшанички нажала,
А ў чатвергъ змалатила,
А ў пятницу вѣсила,
А ў суботу мѣрила,
А ў скрысенья прадала
И денюжки прапила.

21 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Разные женихи сватаются къ Катенькѣ; она идетъ замужъ за мужичка съ дудой, или скомороха.

Сядѣла Катюшинька
Позна вечера й адна,
Гарѣла ў Катюшиньки
Воску ярыва свича,
Вышивала Катинька
Кесейныя й рукава,
Вышиўши рукаўчики,
Въ теримъ къ батюшки пашла:
— «Сударь ты мой, батюшка,
Ахъ, ты падумай, пагадай,
Какъ жа мнѣ, батюшка,
Мнѣ ў дѣвушкахъ пражить.

Присватаўся къ Катиньки
Зъ Новыга горыда купецъ.
— «Ахъ, выди, выди; Катичка,
Выди замужъ за мяне:
А ў мяне, Катюшинька,
Палтараста караблей»
Думаю, падумаю, —
За етыга ни пайду.

Присватаўся къ Катиньки
Ахъ, съ-падъ Бѣлый гаспадинъ:
— «Выйди, выйди, Катинька,
Выйди замужъ за мене.
Ну, ў мяне, Катюшинька,
Сто питьдисяць душъ кристьянъ!»
Думаю, падумаю,
Ахъ, за етыва ни пайду.

Присватаўся къ Катиньки
Ахъ, и съ дярѣѣни мужучокъ:
— «Выйди, выйди, Катинька,
Выйди замужъ за мяне:
Но у мяне, Катюшинька,
И скрипычка и дуда».
Думаю, падумаю,
Ахъ, и за етыва пайду:
Ахъ, ти сыта, ти голыдна, —
Ахъ заўсегда я висила!

21 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сватылися Катиньку
Са синя моря купецъ.
— «Юсть у мяне, Катинька,
Юсть у мяне, Катюшенька,
Паўтараста караблей;
Кали жъ мала, Катинька,
Кали мала, Катинька,
Яще сотиньку куплю!»
— «Думыю, падумыю, 2
Я за етыга ня йду!»
Сваталися Катиньку
Санатой санаторъ.
— «Юсть у мяне, Катинька,
Юсть у мяне, Катюшенька,
Паўтараста душъ христьянъ;
Кали жъ мала, Катинька,
Кали мала, Катинька,
Яще сотиньку куплю!»

— «Думаю, падумыю, 2
Я за етыга ня йду!»
Сваталися Катиньку,
Са дярѣѣни скамарохъ.
— «Ты ти пойдешъ, Катинька,
Ти пайдѣшь, Катюшенька,
Замужъ за мяне?
Юсть у мяне, Катинька,
И скрипычка, и дуда».
Думаю, падумаю, 2
Пайду замужъ за тябе!
Сыта-галаднѣшинька 2
Скамарохыва жина,
Выйду жъ я на улицу, 2
Заўсигда я весила!
Зайграить мой милинькѣй, 2
Я зъ горя плицать пайду!

Сы звонкими сы гуслими.
Якъ ухватила Мархвида
Тисовы вядёрычки,
Якъ пашла жъ то Мархвида
Въ тихій Дунай за вадою.
А за нею жидавочикъ

Сы звонкими сы гуслими.
Вядёрычки узмахнула,
Сама въ Дунай патанула.
—О, дивная ты, Мархвида,
Никаму ни заўрядила,
Сама сыби вѣкъ укаратила!

(Отъ Домны Мирёновой).

24.

(Д. Холощево, Красн. у.).

Гайдамаки наругаются надъ жидомъ и жиловкой.

Што съ-падъ гары, гары,
Бдутъ гайдамаки, 2
Данскея кызаки,
Шурокія борыды,
Високія шапки,
Бдутъ на лашадки,
Держуть пы ныгайки,
Ли жидоўки Хайки.

Зативають жида
Шабусъ танцувати.
Жидъ кажить: «ня ўмѣю»,
Жидовычка: «ня смѣю»,
Жидъ кажить: «трыпычка»,
Жидовычка: «казачка».
А ў насъ сянни гучки,
Рябинки на сучки.

(Отъ Петра Винокурова).

25 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ванька (москаль) увозить Хайку съ добромъ и топить ее:

Спалюбиў Ванька жидоўку Хайку,
Ой, вэй, вэйма, мамуля,
Ой, зонь-зонь, на-на-на, жидоўку Хайку ¹⁾.
Вялѣла Хайка приізжать Ваньки:
—«Приізжай, Ванька, ў суботу рана,
Привади, Ванька, тройку лашадей:
На первый лошадь—злата, сирябра,
На другой лошадь—скрыны, пярыны,
На третій лошадь—мы сами сядимъ!»
Паѣхаў Ванька, павѣзъ жа Хайку,
Зъ гары висакó, ў воду глубакó.
Бѣлыя руки абгладали шуки.
Не хатѣла Хайка батьки слушати,
Изволь-ка, Хайка, вады кушати.
Ой, Ванька съ дабромъ паѣхаў дамой.

(Отъ Аўдули Гуковой).

¹⁾ Припѣвъ послѣ каждаго стиха.

25 б).

А у Брестѣ, ў Брестѣ,
 На прекраснымъ мѣстѣ
 Стыяла карчомка;
 А у тѣй карчомки
 Жидовычка Хайка 2
 Виномъ таргувала, 2
 Маскаль падманяла.
 — «Пріѣзжай, маскаля,
 А ў суботу рана,
 Пріѣзжай, маскаля,
 На трѣхъ жа и парахъ.
 А ў суботу рана
 Наши жидоўя
 Все пойдуть у школу.
 Пріѣхъу маскаля
 И на трѣхъ жа парахъ.
 И на первую жа пару—
 Скрыны да пярэны,
 На другую пару—
 Золыта да срэбра

На третью пару
 Сама Хайка сѣла
 И пѣсенки запѣла:
 — «Паѣзжай, маскаля,
 Да ты паскарѣя,
 Штобъ наши жидоўя
 Да насъ ни дагналі, 2
 Хаичку не 'тняли».
 Пріѣхаў маскаля
 Бѣ рязѣ ки Дунаю:
 — А вотъ табѣ, Хайка,
 На двѣ воли дана:
 Хошь назадъ вярнися,
 Хошь ў Дунай тапися!
 — «Я назадъ ни вярнуся,
 А ў Дунай утаплюся!
 Пускай маѣ тѣла
 Рыба-щуга сѣла,
 Пускай маѣ руки
 Ъдятъ бѣлы щуги!

(Тамъ-же, отъ той-же).

25 в).

(С. Боровское, Ельн. у).

Казаки лестными обѣщаніями подманили съ собой ѣхать шинкарочку, по-
 томъ завезли ее въ темный лѣсъ и пыткой вымучиваютъ у нея деньги.

Ужъ ты, Польша, ты, Польша, бязмозглая тварь,
 А ўпярѣдъ жа ты, Польша, богата была,
 Тяперь жа ты Польша праматалася.
 Чиризъ тябе да ты, Польша, дарожка ляжить
 На тый жа на дарожки дворики стыять,
 Утыхъ жа у дворикахъ шингарка живѣтъ.
 Таргувала шинкарычка пивымъ да мядомъ.
 Пріѣхали гѣ шинкарычки троя казакоў.
 Адинъ турыкъ, другой палякъ, и съ Дону казакъ.
 Данской казакъ мѣдъ-вино пьеть талеры кладѣтъ,
 Русскій казакъ вина ня пьеть, шинкарку завѣтъ:
 — «Сабрайся, шинкарычка, паѣдимъ съ нами;
 Паѣдимъ съ нами съ казаками да на Донъ гулять!
 На нашій на старонушки ни пу вашиму:
 У насъ ни пашуть, ни скародють, бѣлый хлѣбъ ядуть,
 У насъ ни шіють, ни мыють, да рубашички носють,
 У насъ ни ткуть, ни прядуть, бѣленька холютъ».—
 Падманіли шинкарычку, взяли, пували съ сабой,
 Увадили шинкарычку за тёмный жа лѣсъ,

Развѣшали шингарычки бѣлинькй шатеръ,
Раскладали на шингарычки магучй агонь,
Закричала шингарычка громкимъ галасомъ:
Ужь вы братцы робятушки, рятуйтя мяне.
Данской казакъ спрашиваетъ: идѣ гроши твае?—
— Наши гроши на ярмырыгъ, у ярмырыгъ гулять...

(Отъ дѣвочки Евфросини Абрамовой).

25 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Три молодца подманли шингарочку съ собой ѣхать, привязавъ къ сосаѣ,
хотятъ ее сжечь; спасаетъ шингарочку молодой матросъ.

Ты, карчма жъ мыя, карчма польская,
Карчма польская, каралеѣская!
Стыла карчомушка на крутой гарѣ,
На крутой гарѣ, на ѣсей красатѣ.
Што ѣ тѣй жа ѣ карчомушки шингарка живеть.
Шинкуить шингарушка пивымъ и виномъ,
Пивымъ и виномъ, салодкимъ мядомъ,
Якъ пришли ѣ карчомушку да три маладцы:
Казакъ, да палягъ, да третй салдаты.
Казакъ вино пѣтъ, манеты кладѣтъ,
Салдаты съ горя пѣтъ, денигъ ни кладѣтъ,
Денигъ ни кладеть, ionъ рѣчь гаварить,
Шингарку манить:
Шингарка, шингарушка малодинькая,
Паѣдимъ, шингарушка, ѣ маю старону:
Што ѣ маея старонушки ни па вашиму:
Ни ткуть, ни прядуть, хорыша ходють,
Хорыша й ходють, адѣжу носють.
Сдавалась шингарушка на ласки-слава,
Садилась шингарушка на добра каня,
Держалась шингарушка млайцу за плячо.
Якъ завѣтъ жа молыдиць шингарку младу да во ширый боръ,
Привезаѣ шингарушку ки сухей саснѣ,
Запалиѣ сасонычку зъ вяреху й карешка.
Паглядитя, люди, якъ сасна гарить,
Паглядитя, добрыя, якъ дѣѣка стаить!
Закричала дѣвица й громкимъ галасомъ:
О хто во бару, о хто за баромъ?
Кали маладой якой—братымъ назаву,
Кали пастарѣй мяне—роднымъ батюшкымъ!
Аткуль жа ѣзяѣся маладой матросъ,
Атвизаѣ жа дѣвушку ать сухой саснѣ.

(Отъ Тимофея Григорьева Михалева).

26.

(С. Шоптово, Вѣльск. у.).

Навстрѣчу дѣвицѣ донской-ямской зайка.

Какъ пайду я маладенька,	Данской ямской сѣрый;
Какъ пайду я удаленька	Напирѣдъ забигаить,
Удоль далпнѣю,	У глаза заглидаить.
Удоль ширакѣю.	— Низаскакывай, зайка,
А на ўстрѣчу удаленькай	Ни заскакывай, сѣрый!
Данской ямской зайка,	

27 а).

(С. Даньково, Смол. у. и с. Потапово, Ельн. у.).

Дѣвица дитя губить, рыболовы его выловили, и виновная поплатилась.

Якъ пашли наши рыбалоўщички	Дитю радила,
Рыбушку лавить, 2.	Ни пушала дитю на бѣлый свѣтъ,
Ни паймали анѣ бѣду рыбушку,	У рѣчку бросила,
Паймали лина, 2	А на заўтрига поутру рана
Якъ разгледили рыбалоўщички—	Пашла дитю тапить.
Малыя дитя!	А на заўтрига пувутру рана
Панисли дитю рыбалоўщички	Всѣ званы гудуть,
Ва казенный домъ;	Расприкрасную Настасьсюшку
Палажили дитю рыбалоўщички	Падъ наказъ вязуть.
На тисовый столъ.	Расприкрасная Настасьсюшка
А на заўтрига якъ ударили рыба-	Ни пичалитца,
лоўщички	За ней идетъ родна матушка,
У бальшей въ калаколь:	Слезна плачитца.
«Сабирайтися, красны дѣвушки,	— «Ты ни плачь па мнѣ, да род-
Усѣ ў казенный домъ,	на мать:
Признавайтися, красны дѣвушки,	Тябѣ ў доми пять,—
Хто дитю радиль?»	Ни пускай, мая матушка,
Расприкрасная да Настасьсюшка	Па зарямъ гулять!»

27 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

А ў горыди ў Саратыви	Яны жъ тога ребѣнычка
У ва ўси званы бьють:	На ручкахъ нясутъ,
Дивяти лѣтъ жидовычга	Мыладую жидовычку
Дитя й радила;	Падъ ручки вядуть;
Пырадѣмши дитятюшку,	А ў слѣдъ идетъ старая мать,
У Сожъ атнисла.	Слезенька плачетъ.
Мыладэя рыболовы	— Ни плачь, ни плачь, старая мать:
Рыбу лавили,	Ни 'дна я ў тябе,
Яны жъ тога дитятюшку	А іостъ у тябе три Сарыччи
У Сожи пыймали;	Агроми мяне!

— «А іость у мяне пять перьстиковъ, — Ни пуцать було, старая мать,
 А ўси мнѣ балны: У кабаць па вино:
 Ай, вы жъ, мае дый Сорычки, Тоя вино съ ума звяло,
 А ўси мнѣ раўны!» Дитя й радило.

(Отъ Оёклы Боборычихи).

27 в).

(С. Даньково, Смол. у.)

А ў горыди, а ў Кричави	Пувяли тую жидовачку
Праява праявилася:	У тюрму крѣпкаю,
Десяти лѣтъ жидовычка	За ёю идѣтъ матусинька
Дитя радила.	Старѣшанькая,
А ина таго жъ то дитѣнычка	А ина плачить, матусинька,
Въ Дунай бросила.	Жаластнѣшинька.
Въ тую пору рыбаловы	— «Ни плачь, ни плачь, матусинька,
Рыбу лавили,	Старѣшанькая:
А ины жъ таго дитѣнычка	Во іость у тябе двѣ дачушечки
Крыломъ паймали.	Памима мяне;
А ины жъ таго маленькыга	Ни пуцай ихъ, матусинька,
Крыломъ паймали,	У кантору за виномъ:
А ины жъ тую жидовычку	Канторщички вино дають,
Падъ пашки ўзяли,	Денегъ не бяруть!»

28.

Казакъ сватаеця ко вдовѣ.

Ўхала ўдава да зъ Магулёва 2	А ў тябе денигъ многа!
На первымъ таргуючи; 2	— «Дуринъ казачокъ, дуринъ ма-
За ёю казакъ, за ёю удалой,	ладой,
На кани гарцуючи. 2	Дуринъ, ниразуминъ:
— Пастой-ка, ўдава, пастой, малада,	Денижки мае, пакушки твае,
Мы съ табой пагаворимъ! 2	Я—твая милая».
Взяў бы я тябе замужъ за сябе,	— Пастой-ка, ўдава, пастой, малада,
А ў тябе коній многа. 2	Мы съ табой пагаворимъ:
— «Дуринъ казачокъ, дуринъ мала-	Взяў бы я тябе замужъ за сябе:
дой,	А ў тябе дятей многа!
Дуринъ, ни разуминъ. 2	— «Дуринъ казачокъ, дуринъ ма-
Коники мае, паѣздки твае,	ладой,
Я—твая милая». 2	Дуринъ, ниразуминъ:
— Пастой-ка, ўдава, пастой, малада,	Дѣтушки мае—служички твае,
Мы съ табой пагаворимъ:	Я—твая милая».
Взяў бы я тябе замужъ за сябе,	(Тамъ же).

29.

Гости у Марусеньки.

— Ты скажи, мяя Марусенька,	Аткуль у тябе были гости безъ мяне?
Не утой, мяя душенька:	— «Генераль былъ зъ Смаленску,

Маіоръ съ Питенбургу,
Паручикъ-галубчикъ
Быль гусарскага палка».
—Ты скажи, мыя Марусеньга,
Не утой, мыя душеньга:
А што ў тябе пили гости безъ
мяне?

—«Генераль пилъ водычку,
Маіоръ пилъ сладкую,
Паручикъ-галубчикъ
Пилъ наливичку са мной».
—Ты скажи, мыя Марусеньга,
Не утой, мыя душеньга:
А што ў тябе ѣли гости безъ
мяне?

—«Генераль ѣлъ гусычку,
Маіоръ ѣлъ вутычку,
Паручикъ-галубчикъ

Кушалъ рябчика са мной».
—Ты скажи, мыя Марусеньга,
Не утой, мыя душеньга:
А идѣ жь у тябе спали гости безъ
мяне?

—«Генераль спалъ въ спаленкѣ
съ мамушкинъ,
Маіоръ спалъ на краватушкѣ съ
нянюшкинъ,
Паручикъ - галубчикъ спалъ въ
спаленки са мной».

—Ты скажи, мыя Марусеньга,
Не утой, мыя душеньга,
А што тябѣ дали гости безъ мяне!

—Генераль далъ цалковый,
Маіоръ далъ палтинникъ,
Паручикъ-галубчикъ
Далъ семнадцать залатыхъ.

(Тамъ же).

30 а).

Смерть Марьяны, отказавшейся любить офицера.

Ягъ пашла наша Марьяна
Ина ў мѣль по муку,
Афицеръ яе за руку:
—«А ти будешъ ты, Марьяна,
Афицера любить?»
Я любить не люблю,
Атказатца не магу.
Ягъ ударилъ Марьянушку
Па бѣлыму плячу,
Па румяному лицу.
Не хатѣла Марьянушка

Ахвицера любить,
Захатѣла Марьянушка
Жалты пески сапалнить.
А ў ва ўси званы бьютъ,
Какъ Марьянушку нясутъ;
А ў ва ўси званы звянятъ,
Какъ Марьяну харанятъ.
Палажили яе ў грабогъ,
Паставили у пясогъ,
Пратянули голосогъ.

(Тамъ-же).

30 б).

На прикраси на такой
Стаить хвабричигъ навой,
А у томъ жа ў хвабригу,
Хвабричныя мастера;
Яны воютъ, гывырать,
Всѣ хызяина бранятъ:
—«Припади жь то, нашъ хызяинъ,
И зъ заводыми сваими,
Са тыварымъ сы гнилымъ!»
Яще воютъ, гывырать
Пры Калузьскыга купца;

А ў Калузьскыга купца
Была дочка харыша,
Свѣтъ Марьянушка душа.
Какъ пашла наша Марьяна
Въ мѣль пу муку,
А афицеръ яе за руку:
—«Ты скажи, Марьяна,
Скажи, душинька мыя,
А ти любишь ты мяне?»
—Ни люблю жь я тябе,
Ни пайду за тябе!

(Тамъ же).

31.

Проза жизни. Различныя хозяйскія дѣла и мелочи мѣшаютъ бабѣ въ церковь сходить въ воскресный день.

Дѣла виштыть,	А тутъ стѣтѣкъ на поля гопють,
Бураки нада крыштыть,	А тутъ лапыть растаптаўся,
А тутъ къ абѣдни звопють,	А тутъ и дитѣпыкъ умараўся.

(Тамъ-же).

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Женщина отъ семейныхъ заботъ бѣжить въ келейную спастись за свои грѣхи.

Я ў гори нарадилася,	Куды паны саишжаютца,
Я сы горюшка замужъ вышла;	Маей келенки ўдивляютца:
Я жъ думыла, што горя памен-	— «Ахъ, и што жъ ета за келенка,
штыть,	Ахъ, и што жъ ета за манашенна,
Ажно горюшка паболила:	Што малодая спасаитца,—
Накасались дробныя дѣтушки,	За чае гряхи спасаитца:
Дробны дѣтушки, ўсё дѣвушки.	Ти за батькыны, ти за маткыны,
— «Ужъ вы, братцы мае родныя,	Ти за свае гряхи тяжкія?»
Вы пастройти-тка миѣ келенку	Ни за батькынъ грѣхъ, ни за мат-
Сиради Масквы, на площади,	кынъ,
Куды купцы сабираютца,	А за свае гряхи тяжкіе.

(Отъ кр-ки Матрены Антоненковой).

33.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Обида на хозяйку.

Охъ, и наша хазяюшка	Паставила на припечку,
Добринька была:	Муха разлила;
Наварила гарцоцкъ каши,	Охъ, и за то ина разлила,
А памъ ни дала;	Што намъ ни дала.

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Разгульные ребята идутъ въ Москву къ цѣловальнику кутить.

Тякеть рѣчка пу пяску,	На паштовымъ на дварѣ	
А ў матушку у Маскву,	Тамъ ребята хараши—	
	Къ намъ!	Яны.
У матушку у Маскву,	Тамъ ребяты хараши.	
Ки паштовому двару,	Вочинь мудринья,	
	Къ имъ!	Да!

Вочинь мудриныя,
Кудри путриныя

У ихъ.

А на то яны пудрили,
Штобы дѣвушки любили

Ихъ;

Штобы дѣвушки любили,
Маладухи пачитали

Ихъ.

Сабярѣмтиса да кучи,
И пайдѣмтѣ ўси ў кабагъ—

Мы.

— «Цулуваннигъ маладой,
Атваряй кабагъ новой

Намъ!»

Цулуванника па вуху,
Цулуванницу па брюху

Мы.

(Отъ кр. Матрены Антоненковой).

35.

Дѣвица на сѣнокосѣ.

Вохъ, да што па томъ баку ряки Яе вострыя, вострыя кыса,
Станть жарыгъ, жарыгъ синакосѣ. Вохъ, да растрипалыся, растри-
Вохъ, да красна дѣвица, дѣвица Яе русыя, русыя кыса, палыся,
душа! Яе русыя, русыя кыса.
Вохъ, да притупилыся яе, (Тамъ-же).

36.

Уходъ за льномъ, обработка его.

Какъ палола Ульяница лянокъ, — «Ты удайся, удайся, лянокъ»,
Какъ палола Сяргѣѣна лянокъ, и т. д.
Ина палола, пригаваривала, Ну, какъ мяла Ульяница лянокъ,
Чаботами прикалачивала: Ну, какъ мяла Сяргѣѣна лянокъ,
— «Ты удайся, удайся, лянокъ, и т. д.
Ты удайся, лянокъ бѣлинькій! Ну, какъ прѣла Ульяница лянокъ,
и т. д.
Какъ слала Ульяница лянокъ, Ну, какъ матала Ульяница лянокъ,
и т. д.
Ина слала, пригаваривала, Ну, какъ снувала Ульяница лянокъ,
Чаботами прикалачивала: и т. д.

37.

(Дунаево, Бѣльск. у.).

Спѣшная и дружная деревенская работа въ страдную лѣтнюю пору. Мать посылаетъ сына жито жать. Сынъ порѣзалъ руку серпомъ, а сударушка платкомъ завязала ему рану.

Што за скука, што за забота, Штоба тучи ни хадили,
Дирявенская работа! Частымъ дѣждимъ ни мачили,
Друхъ пирядъ дружкый яны та- Все да й большимъ дѣждимъ.
рапятца, Пасылаитъ Ванюшу мати
Штоба съ полюшка паскарѣй Иравова жита жати.
убратца, Ни хатѣлась Ваньки йдоть,—

Пашоль Ванюшка нивесиль,	Пралила ручьёмъ кроў.
Буйну голува дружокъ павѣсиль,	Сударушка увидала,
Самъ пичалень, хлапатѣнь;	Громкимъ голысымъ вскричала:
Онъ ишоль, тарапился,	— «Падыйди, дружокъ, сюда!»
Сиредъ нивы становился,	Платкомъ ручку Ваньки завизала,
Ня ўспѣлъ Ванька снопъ жита	Штоба кроў ни бижала,
	нажати, Свайво лица ў дружка ни зминяла
Сярпомъ ручку Ваня абрызати—	У сирдешныва ў маиво.

38.

(С. Даньково, Смол. у.).

Попъ отыскиваетъ попадью; она не хочетъ любить бородатаго.

Ня вырыстить луччи либида,
 Ня будить краши пупыдьдя.
 Попъ мыладыхъ винчаить,
 Паподьдюшка па вулицы гуляить.
 О звинчаўши попъ младыхъ,
 Іонъ скоро дамой пубижаў,
 Паподьдюшки дома ни напаў.
 Надиваить шурокою рясу,
 Идѣть шугать паподьдюшку нашу;
 Па вулицы гудрими махаить,
 Съ кимъ стрѣнитца, паподьдю пытаить.
 Шукаў, шугаў паподьдюшку, ни напаў,
 Зачапиўся рукавами, ды й упаў.
 — «Штобъ тябе, паподьдюшка, чортъ узяў:
 За табою ўси рукавы пупырваў.
 Брошу я паподьдюшку искати,—
 Пайду луччи ляжу на печь спати».
 Прибигаить паподьдюшка у начи,
 О попъ ляжить якъ кожаный на пячи.
 — Устань, попъ: я на тябе пагляжу,
 Падумаю я на тябе—разсямяюсь:
 А у тябе шурокая барада,
 Пуцай тябе чортъ любить, а ни я.

39.

(Д. Шимановка, Росл. у.).

Похожденія дурня.

Якъ пашоў жа дуринь,	Паповы рибяты
Якъ пашоў жа валинь	Гарохъ мылатили;
А ўдоль па дарожки,	Я жъ имъ скызаў:
А ўдоль пу шурокий;	— «Дай жа вамъ, Божа,
Якъ зайшоў жа дуринь	На сорыгъ пысадыў,
На папова гумно.	Ды на сорыгъ зярѣнь!»

Ай, тамъ дурня били,
Ай, тамъ дурня вылачили.
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь
Къ матушки Лиси,
Къ сястрѣ Василиси.
—А, матушка Лиса,
Систра Василиса.
Тамъ мяне били,
Тамъ мяне вылачили!
—«За што жъ тебе били,
За што вылачили?»
—Я й ишоў пы дарожки,
Я й ишоў пы шурокій,
Зайшоў жа я ны папова гумно.
Паповы рибяты гарохъ мылатили,
А я жъ имъ скызаў:
—«Дай жа вамъ, Божа,
На сорыкъ пысадыў,
Ды па сорыкъ зярѣнь!»
—Мала тябе били,
Мала тябе вылачили.
Ты жъ ба имъ скызаў:
—Дай жа вамъ, Божа,
Ды па сорыкъ пысадыў
Ды па сорыкъ читвяртей;
Насить ба вамъ—ни знасить,
Вазить ба вамъ—ни звазить!
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь,
А ўдоль пы дарожки,
А ўдоль пы шурокій.
На сустрѣчу къ дурню,
Ды вязуть хаўтуры.
Я жъ имъ скызаў:
—«Дай жа вамъ, Божа,
Насить ба вамъ—ни знасить,
Вазить ба вамъ—ни звазить!»
Тамъ дурня били,
Тамъ дурня вылачили.
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь
Къ матушки Лиси,
Къ сястрѣ Василиси.
—А, матушка Лиса,
Систра Василиса,
Тамъ мяне били,
Тамъ мяне вылачили».

—За што тебе били,
За што тебе вылачили?
—«Я йшоў пы дарожки,
Я йшоў пу шурокій.
На сустрѣчу ка мнѣ
Ды вязли хаўтуры,
Я жъ имъ скызаў:
—Дай жа вамъ, Божа,
Насить—ни знасить,
Вазить—ни звазить!»
—Мала тябе били
Мала тябе вылачили.
Ты жъ ба имъ скызаў:
Дай жа вамъ, Божа,
Вѣшная память,
Вѣшная память!
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь,
Да ўдоль пы дароги,
Да ўдоль па шурокій;
На сустрѣчу къ дурню,
На сустрѣчу къ вальню,
Да ѣдить сватѣба.
Я жъ имъ скызаў:
—«Дай жа вамъ, Божа,
Вѣшная память,
Вѣшная память!»
Тамъ дурня били,
Тамъ яго вылачили.
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь
Къ матушки Лиси, и т. д.
—Мала тябе били,
Мала тябе вылачили.
Ты жъ ба имъ скызаў:
—Дай жа вамъ, Божа,
На любоў, на савѣтъ,
Да на доўгіи вѣкъ!
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь,
А ўдоль пы дарожки,
А ўдоль пу шурокій.
На сустрѣчу къ дурню
На сустрѣчу къ вальню,
Сыбаччая свадѣба.
Я жъ имъ скызаў:
—«Дай жа вамъ, Божа,
На любоў, на савѣтъ, 2

Да на доўгій вѣкъ!»
П а й тамъ дурня грызли,
Й а й тамъ вылачили.
Якъ пашоў жа дуринь,
Якъ пашоў жа валинь
Къ матушки Лиси,
Къ сястрѣ Василичи, и т. д.
—Мала тябе грызли,
Мала тябе вылачили.
Ты жъ ба имѣ сказаў:
—Бяги, бѣсь, стыраною,
Няси хвостъ кычарьгою!
Якъ пашоў жа дуринь, и т. д.
На сустрѣчу къ вальню
Да ѣдитъ архирей;
Я жъ яму сказаў:

—«Бяги, бѣсь, стараною,
Няси хвостъ качарьгою!»
Тамъ дурня били, и т. д.
Мала тябе били,
Мала тябе валачили.
Ты жъ ба сказаў:
—А, батюшка архирей,
Благаславляй паскарѣй!
Якъ пашоў жа дуринь, и т. д.
Ды идеть мядвѣдь.
Я жъ яму сказаў:
—А, батюшка архирей,
Благаславляй паскарѣй!
Якъ пашоў жа благаславлять,
Такъ и кости храпотять.
Тамъ яму, дурню, и амишь.

(Отъ Катерины Ивановны Рыбаковой).

40 а).

(С. Свалы, Смол. у.).

Птичья свадьба.

На мари синичка ня пышна была,
Ня пышна была, да пива варивала;
Охъ, и старый сычъ пивуварымъ былъ,
Старая варона кахуварычкыю.
Дай жа намъ Богъ пива выварити,
Охъ, и пива выварити, вино выкурити! } 2
Зазвали жъ то усихъ пташничикъ,
Совушка й удвоушка низваная пришла.
Сѣла ўдава да па канецъ стыла,
Сѣла жъ, надулася, да разгнѣбалася.
Стали жъ яны да прамежъ сабой гаварить:
—«Што жъ ты, снигерюшка, ня женистя?»
—Радъ ба жъ я жаниўся, да мнѣ некого узять:
Взяў ба варону, —даўганоса;
Взяў ба сароку, —щикатлива;
Взяў ба я синичку, —сястричка мыя;
Взяў ба вырабейку, —родна дядинка;
Взяў ба чачотку, —то тѣтка мыя!

А есть на мори пріяпѣлычка, —
Тую люблю, за сябе вазму!

(Отъ старухи Домны Мирёновой).

40 б).

(Могилевская губ., Мстисл. у.).

За моримъ синичка ня пышна жила,
Ни пышна жила, пива варивала:
Солыду ина ў займы ўзяла;

Чорный дроздь пиваварымъ быў,
Сизый арёл винакуримъ быў.
Дай жа намъ, Божа, намъ пива зварить,
Намъ пива зварить и вина накурить!
Сазавёмъ гостей—мелкихъ пташичикъ.
Совушка ўдовушка низванная пришла.
Но снигирюшка па сѣнюшкымъ пахаживаеъ,
Совушкѣ галовушку паглаживаеъ.
Стали пташки мизъ сабою гаварить:
—Што жа ты, снигирюшка, ни женься,
На каго, снигирюшка, надѣсься?
Радъ ба я жанитца, да некыга ўзяъ:
Узяў ба я чачотку,—то тётка мая,
Узяў ба я пирнатку,—то мать моя,
Узяў ба я сароку,—щибятливая ина,
Узяў ба я варону,—карчаногій чортъ.
Юсть за моримъ пряпѣлычка—
То ни тѣтушка, ни матушка мнѣ,—
Тую люблю, за сябе вазьму.

41.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Сова.

Сава ль моя, совынька,	Пу батюшки величаютъ.
Зарѣцкая баранька,	Сава ни ўзлюбила,
Гарацка княгинька!	Палатѣла ина дамой,
Хто жъ маю совыньку,	Прилетала ки двару,
Хто маю барыньку	Садилася на калу,
Спазнаить?	Павѣсила галаву
Въ тёмнымъ лѣсищи,	На правую старану.
Въ старымъ дубищи,	Щипянуўси-тка
Стали засватати	Лунь жа мой сизый,
За луня сиза,	Друхъ жа мой милый.
За мильга друга.	Сава даганяъ:
Лунь жа мой сизый,	Семъ каравѣныкъ,
Друхъ жа мой милый,	Восемъ лашадѣныкъ,
Сабирай-ка жъ ты	Дивятыя жа воликъ,
Два суды вуѣзда,	Салавей кучиръ,
Два губерньскыхъ,	Вирябой хвалетаръ;
Третій Смаленскій!	Преизжають ки двару,
Жорывъ маіорымъ,	Ки савиньму калу.
Детель засѣдатель,	Сядить сава на калу,
Канюкъ губернатырь.	Павѣсивши галаву;
Стали величати,	Какъ расплакалась,
Пу батюшки вызывать,	Разжалилась
Большага брата	Свайму сизыму луню,
Савиньга свата;	Свайму милыму другу:
На ступль сажаютъ,	—Лунь жа мой сизый,

Друхъ жа мой милый,	Воль вадавощикъ,
Што жъ то за люди,	Конюхъ пирявощикъ,
Што жъ то за татары:	Синичка—вярбичка,
Носики вастреньки,	Жаўна—мастяричка,
Крылушки быстреньки,	Сарока—скакуха,
Глазы касыи,	Варона—стряпуха,
Ноги кривыи,	Ворынъ—поваръ,
Чортыва рожа,	По двару ходитъ,
Глядѣть нипригожа?	Бурей сабирайтъ,
—Сава ль мыя, совынька,	Вужинъ готовить:
Зарѣцкая барынька,	Муху на юху,
Гарацка княгинька,	Камаръ на закуску.
То жъ то не люди,	Поль затрясетца,
То жъ то не татары,—	Сава засмяетца,
Всѣ маи христьяне,	Расплакалась,
Всѣ работнички:	Раскудахталась
За мыримъ бывали,	Свайму сизыму луню:
Шилымъ сѣна касили,	—Али я бязрукая,
Далатомъ дровы рубили,	Али я базногая,
У стаги митали,	Али я бяз...я
Дамой прилители.	Али я бяз...дая?

41.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Птицы на Руси.

Есть на свѣти гусь-вертагузь. По мырю ўсплавать, самъ себѣ разсуждайтъ:—«Што я есть у Бога за птица? хатя павадамъ усплаваю, а Бога въ глаза не видаю». Есть птица жаваронычикъ,—прилетаетъ, и давай етыга гуся ругать:—«Ахъ, ты, гусь-вертагузь, я рана вставаю и зори выпиваю, и то Бога въ глаза не видаю».—Есть птица перепилъ, прилетаетъ и ругаетъ жаваронычка:—«Жаваронычикъ, дурной ты, страмной, худая твая задница: я раньше тебе встаю и у гасподь па комнатамъ летаю».—Есть птица сарока, прилетѣла здалѣка и гаварить:—«Чаво, каво, каторая? я у Бога была, я съ нимъ гаварила, и знаю, каму мука, каму рай».—Есть птица сокыль. Началь ругать сароку:—«Щеколдычка ты, шельмовычка, смѣишь ли ты арловскимъ именимъ выхвалятца?»—Есть птица ворынъ, скуваль сароку съ сокылымъ, и свизаль, и атправиль въ село Травкина Муравкина, по-русску въ балота, и сѣдитъ на саснѣ арѣль, кричить:—«Приварачивайтисъ сюды: я разсужу!»—Грозна на нихъ вскидывался и скоро взмилавался, пустиль ихъ; анѣ палетѣли, висока завзились, низка паклапились,—кады што дварянкыва чина дабились. Есть птица квакуха-насѣда, по-русску курица, сачинила на хазяйку просьбу. Прилетаетъ къ арлу:—«Батюшка царь арѣль, разсудите мене съ сукиный дочерью, съ хазяйкыи: всѣ мене журить и бранить, гаварить на мене:—Кышь, раставциха, кышь, разариха, кышь

ширакабѣдница!» Есть птица гадубокъ и гаварить:—«Батюшка царь арель, какъ ее ни бранить и какъ ни журить?! снесетъ ина тридцать яицъ и выведетъ тридцать циплѣнныѣ; хазяйка сохни и боли, все за ними хади! хазяйка пасѣить рѣпки и марковки, а ина ронть да капанть, да еще етимъ давольна не астаецца, и на чужой агародъ забретьца, а черезъ ета бываить шумъ, крикъ, драка—нихарашо». Есть птица варона, сочинила просьбу на варабья:—«Батюшка царь арель, разсуди мене съ с. сынымъ, съ варабьемъ: избилъ мене, дыханіе закладаить!» Арель весьма асерчалъ, крикнулъ громка:—«Варабей, нади сюда!» Варабей падѣжалъ, сталъ пряма, и картузь скинулъ, и гаварить:—«Чаво изволите, царь арель?» Гаварить арель:—«Ты за што, братиць, варону такъ избилъ и искалатилъ, што ее дыханье закладаить?» Варабей гаварить:—«Батюшка царь арель, какъ её не бить и какъ ее, дуру, ни калатить? Мужичекъ встаётъ рана, бѣжить—тарапѣтца, и ржичку выстилать-малатить баитца; а ина сѣла на калу и распуцаить сваю глатавню, кричить: либа будить дождь, либа будить мятель.—такъ у мужичка и праходить весь день, а гумно было ни накрыва!» Есть птица цапля, прилетаить къ арлу и гаварить:—«Батюшка царь арель, налажи на мяне пинью: я прагрѣшила!» Арель спрашиваить:—«А именная чѣмъ жа?»—А во время полый воды, ясною, мужички становяить ерши, рыбу ловить, а я прилячу и большую рыбу прочь атганю,—ета мине и мучить.—Есть птица гадычка, монашинка, давай егу цаплю ругать:—«Долгіе твай ноги, ахъ, ты, синебутылыя, ахъ, ты, хадакастая, ты ище на калаколинки не сживала, Господнива колыкыла не слыхвала, а хочишь въ манашенки паступить?! Вотъ я, гадычка-манашенка, на калаколинки сживала, и Господній колыкыль слыхывала, а Бога въ глаза не видала.—Въ Навадачковскомъ большомъ бару жила-была горькая какушичка, свела себѣ на дубу гнѣздышка, снесла два яичка и вывила двухъ дитѣнычкыѣ; прилетѣла къ ней варона Филиппьевна, двухъ дитенычкыѣ яе зарѣзала и два съ палтиный узила. Палетѣла горькая какушичка къ царю арлу и грачу прикащику, и гаварить:—«Батюшка царь арель, ни прикажити, царь арель, вароны Филиппьевны такъ непакойна въ лѣсу праживать и насъ мелкыхъ птишекъ абижать! я свела себѣ на дубу гнѣздычка, и снесла два яичка, и вывила двухъ дитенычкыѣ; а варона Филиппьевна ихъ зарѣзала и прадала, два съ палтиной узила!» Царь арель и грачъ прикащикъ весьма асердилися, сабрали лехкыхъ варабѣѣ и сносныхъ курупатыкъ, а паслали пу варону Филиппьевну. Прилитають лехкые варабьи и сносныи курупатки къ вароны Филиппьевны, гаваряить:—«Варона Филиппьевна, царь арель и грачъ прикащикъ спрашивають тебе на глаза къ себѣ». Ана гаварить имъ:—«Чого, чого?»—«Ни навѣститъ насъ абы етимъ, а приказалъ, штобы ты сичасъ явилась». Прилетѣла варона Филиппьевна къ царю арлу и грачу прикащику, и гаварить:—«Здаровъ, здаровъ!» Гаварить ей царь арель:—«Ты што жъ, варона Филиппьевна, въ лѣсу непакойна праживаешь и мелкыхъ птичекъ абижаешь?!»—Ниправда, Ниправда!—А тетеревь гаушакъ, въ брушнички сѣдючи, гаварить:—

«Ана варона плутовка, варона шальмовка: по пылю литаить и снапы разбиваить; куры пясутца, ана яйца таскаеть и старухъ на смѣхъ падымаеть!» Ана гаварить на него:—Глушакъ, глушакъ!. И рассу-дилъ царь арѣль и грачь прикащикъ вывести варону въ чистыя поля, вывести яе въ поля, палажить на баразну и паднять сара-фанъ на галаву и атпустить ей 25 ударовъ.

(Отъ Фёдора Макѣева).

XXIII. ПѢСНИ МОЛОДЕЦКІЯ, ЧУМАЦКІЯ.

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Добрый молодець, умирая на чужбинѣ, посылаетъ коня къ отцу съ ма-терью. Въ головахъ убитаго—мать сыра земля, подъ бокомъ—полынь горь-кая трава, напратка—темная ноченька, водница—росница. полотенце—кле-новый листокъ.

Ужъ ты, поля маё, поля чистыя,
Ничаво жъ ты ни спародила:
Зарадила поля часть ракитывый кусть.
Што на кустику сязъ арѣль сядить;
Падъ кустомъ жа малодый салдаты,
Малодый салдаты—палковый сиржантъ;
Юнь убитый ляжить, весь изранитый,
Въ галавахъ-то яго знаменца царьская,
Одли боку яво шабля вострыя,
Што ў нагахъ у яго конь варонинькій.
А съ канёмъ гаварить сваими рѣчими:
—«Ужъ ты, конь мой, конь, конь таварышь мой.
Ты бяжи-тка, мой конь, къ атцу, къ матушки,
Ты скажи-ка, мой конь, атцу-матушки:
—«Атець-матушка, ажаница хачу!
Ажанила мяне куля быстрая
Куля быстрая, сабля вострая;
Што ў галавахъ у мяне мать сыра зямля,
Што падъ бокомъ мяне палынь горька трава,
Што напратка ў мяне тёмна ночинька,
Што вадица ў мяне то расница,
Што палатенца ў мяне—то кляновый листокъ»

1 б).

(С. Алексино, Смол. у.).

Уподобленіе смерти женитьбѣ: оженился казакъ на чужбинѣ; свашечки—пташечки, дружки—зеленые лужки, попы—черны вороны, жена—мать сыра земля, квартира—желтый песокъ, одѣяло—шелкова трава.

Ужъ ты, поля маё, поля чистыя,
Ничаво поля ни спародила,
Урадила поля часть ракитывый кустъ;
А на томъ жа кустъ сизъ арѣль сядить,
Сизъ арѣль сядить, даялко глядять;
А падь тымъ жа кустомъ салдаты ѳбитый ляжить,
Салдаты убитый ляжить, а увесь ранитый,
Подли боку ѳ яго востра шабилька,
А ѳ бялыхъ у нагахъ конь варонинькой,
Конь варонинькой, конь малодинькой.
—«Ты бяги-тка, мой конь, у маю сторону,
Ты няси-тка паклонъ майму батюшки,
Майму батюшки, сваей матушки,—
Ни кажи жъ ты, мой конь, што я ѳбитый ляжу,
А скажи жъ ты, мой конь, што я добръ-здоруѳ,
Ды я жаниѳся:
Вольны пташечки—мае свашечки,
А дружки мае—чорны вораны;
А жина ѳ мыя—мать сырая зимля;
А квартера мыя—жаѳтѣй песокъ;
А дѣяла мае—шилжава трава».

(Отъ старухи Акулины Гаврильевой).

1 в).

(С. Николо Ядreichъ, Дух. у.).

Вѣтка калинки, пущенная на Дунай-рѣку, извѣщаетъ родителей о смерти казака. Изголовье его—круты бережки, одѣяло—темная ночь, сваты—черные вороны, дружочки—соколки, свашечки—пташечки.

Бала рѣчки хажу,
Да калинку ламлю;
Зламлю калинку
Па самыю сукалинку,
Пушу калинку
На Дунай-рѣку:
—Ни гавари, калинка,
Што я залиѳся,
А скажи, калинка,
Што я жаниѳся:
Была жонычка
Тѣмная ночынка;

Была пастеля
Сырая земля;
Было ѳзгалоѳя
Крутыя бирижка;
Была адѣяла
Тѣмная ночь;
Были сватоѳя
Съ поля гракоѳя;
Были дружочки
Съ вѣтру сакалочки;
Были свашечки
Съ лѣсу пташечки.

1 г).

(С. Даньково, Смол. у.).

Казакъ камышь-траву рвалъ, коня кормилъ, перевязывалъ свои раны, коня домой отсылалъ съ вѣстью о смерти. Уподобленіе смерти женитьбѣ.

За Кубаю за рякой	Вы тяжолыя,
Тамъ казакъ гуляѹ,	Раны кроѹю пасашли,
Іонъ гуляѹ-гуляѹ,	Близка къ смерти падышли.
Іонъ прагуливаѹся,	—Охъ, ты, конь, ты, мой конь,
Камышь травушку ирваѹ,	Конь варонинькій,
Іонъ каню патяладаѹ,	Идѣ твой хазинѣ
Іонъ каня гадуваѹ,	Ну малоденькій?
Іонъ большой аганѣкъ	—«За Кубаю за рякой,
Іонъ раскладавалъ,	Ажанился на другой:
Свае больныя раны	Ажанила молайца
Пиривязавалъ:	Чужа дальня старана,
—«Охъ, вы, раны мае,	Куля быстрая,
Раны больныя,	Шабля вострая».
Охъ, вы, раны мае,	

1 д).

У чистымъ поли при ѹ дальни
Пасѣтъ казакъ варонага каня;
Стаѹ съ шабельки агонь крымсать,
Агонь крымсать, раскладавать,
Раны свае перевяртывать:
—«Раны мае парубаны,
Парубаны, кровью зайшли,
Кровью зайшли, къ грудямъ пришли.
Конь ты мой, конь вароненькій,
Ты бяжи, конь, дарогью,
Дарогью широгию,
Широгию, биржѣвскую,
Салдатскую, аршавскую,—
Прибѣжай, конь, ки варотикамъ,
А ударъ, коня, капытыкымъ,—
Ни спужай, коня, старый бабы:
Старая баба—то мать мыя;
Ни скажи жѣ, конинѣ, што я ѹбить ляжу,—
Скажи, коня, што царю служу:
Выслужиѹ сабѣ паненычку—
У чистымъ поли магилычку!»

(Тамъ же).

1 е).

(С. Шаталово и с. Даньково, Смол. у.).

Умирающій казакъ отсылаетъ коня на родину, къ женѣ своей: хочетъ она, пусть вдовою живетъ; хочетъ, пусть замужъ идетъ.

За Дунаимъ за рякой	Іонъ гуляѹ, іонъ гуляѹ,
Тамъ казачинька гуляѹ,	Іонъ разгуливаѹся,

Юнъ малѣшнѣишій
Агноюшигъ раскладываль,
Свае больныя
Раны пирявѣртываль.
Яны крою сыйшли.
Близка къ сердцу падышли.
— «Охъ, ты, коня мой, коня,
Конь вароный мой,
Ты бяжи-тка, мой коня,
На дарожкѣ сталбагой.
Ты няси-тка паклонѣ
Атцу-матушки радной,
Маладой жа жанѣ
На-двѣяки скажи:

Хочешъ—такъ паживи,
Хочешъ—замужъ иди!»
На сустрѣчу къ каню
Размалодая жина:
— «Ужъ ты, коня мой, конь,
Конь вароный мой,
Скажи ты, мой конь,
Гдѣ казакъ маладой!»
— За Дунаимъ за рякой
Ажаниуся на другой;
Ажанила яго
Куля быстрая, 2
Сабля вострая, 2
Поля чистыя.

1 ж).

(С. Хохлово, Смол. у.).

Смерть молодца на полѣ битвы. Оженился на другой: сваха—острая сабля; жесткая пуля“ прошла около сердца, словно лютая змѣя.

Вьетца, вьетца чорный ворынѣ.	Въ чистымъ поли магилычку;
Сяць, падумай, чорный ворынѣ,	Была у мяне сваха
Абъ радинушки сваей.	Вострая шабля—
Напишу я письмо крававыя,	Йна звинѣла харашо;
Сашѣ й Машиньки нашлю.	Пуля жесткая, раскалена,
Пуцай Маша ўстанеть, прачитаить,	Пранзила грудь маю,—
Што ня буду я дамой,	Прашла пуля кала майго сердца,
Ажаниуся на другой,	Слова лютая змѣя,—
Вяу сабѣ нявѣсту—	Сакрушила мяне, малайца.

1 з).

(С. Каблукново, Красн. у.).

Молодецъ, умирая, пишетъ своей кровью письмо матери и женѣ: оженила его дальняя сторона, приданое дали зеленые луга.

Ускричауся чорный ворынѣ	Я славесна раскажу:
Надъ маей буйный галавой.	— «Ты, жана мая, супруга,
Упаяу юнъ свае востры когти	Я тяперича ня твой,—
У маю буйну галаву.	Ажаниуся на другой:
Завяжу я сваю буйну галаву	Ажанила малайца
Сваимъ даренымъ платкомъ,	Чужа дальня старана,
Напишу я сваей свѣжей крою	А приданая дали
Сваей матушки паклонѣ,	Усея зялёныя луга.
Й-а сваей жанѣ-супругѣ	

2.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Раненый молодець выздоровливаєть послѣ тяжелой болѣзни и возвращается на родину, но не застаеъ никого дома: родители померли, жена замужъ вышла. дѣти, горькія сироты, разбрелись по міру.

А за лѣсымъ, братцы, за лясочкымъ,
Да тамъ агонюшикъ, братцы, гарить,
() ли тога да ли агонышка
Сѣрый войлычикъ, братцы, ляжить,
А на томъ жа да на войлычку
Добрый молюдиць, братцы, ляжить.
Приходили къ молайцу тавариши,
Два тавариши—братцы радныя.
—Ты, таваришь, братиць нашъ радной,
Ты пайдёмъ-ка ты зъ нами дамой!
—«Вы, тавариши, браты радныя,
Ни пайду я съ вами дамой!
Атцу съ матерью маимъ скажия:
Пущай яны мяне пуминають;
А жанѣ маей, братцы, скажия:
Засталася ина ўдавою;
Дробнымъ дѣтушкамъ маимъ скажия:
Засталися яны сиратами».
Чиризь девить гадоў на диясятый
Аздараўливать мальчишечка стаў.
А ўси думы пиярдумаў,
Какъ двoryчку молюйцу прибыть.
Пришоў молюдиць што двору—
Дома нѣту, нѣту никаво:
Атець зъ матерью маи памёрли,
Жана замужъ, замужъ увыйшла,
Дробны дѣти, горькія сироты,
Дѣти по міру наши пашли.

3.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добрый молодець убитый лежить въ дубровѣ: черезъ его ноги дорога пропшла, сквозь ушей змѣя шипитъ, черезъ глаза рѣка течеть, сквозь зубы цвѣты цвѣтуть.

Што ў дубровушка стучить-грючить,
Што ў зялёненькый стучить-грючить?
Добрый молюдиць пахаживаить
И ў дубровушки папытываить:
—«Ты скажи, скажи, дубровушка,
Ты скажи, скажи, зялёная:

Ахъ, идѣ жъ мой братъ убить ляжить?»
— А ни спрашивай, добрый молодець!
Ахъ, и твой жа братъ убить ляжить:
Тирязь ноженьки дароженька,
А скрозь ушухны змя спить,
А скрозь глазахны рика тягѣть,
А скрозь зубыньки тваты твигуть.

4.

Казацкая могила въ зеленой дубровѣ.

— Охъ, ты, дуброва, дубровушка, да ты зелиная.
Охъ, охъ, и чимъ ты, дубровушка, украшина?
— «Охъ, и тымъ гальѣмъ, зиляннмъ дубѣмъ, украшина,
Охъ, украшина дубровушка курганчикомъ». (Тамъ же).
(Отъ Тимофея Григорьева Михалѣва).

5 а).

Дубровушка дасть молодцу ночной приютъ: постель—шелкова трава, изголовье—коренья, одѣяло—темная ночь.

Якъ прасиѣся добрый молюдиць
У дубровушки на нычь:
— Ты пусти, пусти, дубровушка,
Да й ночь начувати!
— «Начуй, начуй, добрый молюдиць,
Начуй сыпакоинь!
А во табѣ, добрый молюдиць,
Мяккая пастелюшка шаѣковая травушка;
А во табѣ, добрый молюдиць,
Сырая кареньника ў въ изгалюѣица;
А во табѣ, добрый молюдиць,
Адѣялица—дый тѣмная ночка!
Начуй, начуй, добрый молюдиць,
Начуй сыпакоинь!» (Тамъ же, отъ того же).

5 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Ночлеги молодца въ зеленой дубровѣ: мягкая постелька—сырая земелька, изголовье—гнилая колода, одѣяло—бѣлая пороша, платочекъ—кленовый листочекъ, побудочка—сѣрая языля, засвѣточка—ясныя звѣзды.

Пабита, сталочина шаѣковая траѣна.
Каба хто жъ тую травушку пабиѣ, паталачиѣ?
Пабиѣ траѣку, сталачиѣ удалѣй малойчигъ.
А прасиѣся бѣль молюдиць у дубровы на нычь:
— «Дубровушка зелиная, пусти начувати?»
— Начуй, начуй, бѣлиннѣй малойчигъ, ты ў чистиннѣымъ поли:
А вотъ табѣ мяккыя пастелька—сырая зямелька;

А вотъ табѣ узгалоўя—гнилая калода;
А вотъ табѣ адяла—бѣлая пароша;
А вотъ табѣ старажочкн—сѣрыя ваўчочки;
А вотъ табѣ платочигъ—кляновый листочигъ;
А вотъ табѣ пабудычка—сѣрая язюля;
А вотъ табѣ засвѣтычка—ясны звѣзды.

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

6.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Подъ калиною, подъ малиною спить добрый молодець; передъ нимъ стоять слуги вѣрные и будять его, увѣдомляя, что на синемъ морѣ корабли плывуть съ товарами, съ холостыми ребятами.

Падъ калинаю, падъ малинаю,
Ли, ай лели, падъ малинаю,
Тамъ и спаль-дрималъ добрый молюдиць.
Пирядъ имъ стыять слуги вѣрныи,
Слуги вѣрныи, пирамѣнныи,
Да пабуживали:
—«Ты жъ устань, праснись, добрый молюдиць,
Пасматри-ка жъ ты на сине моря:
На синемъ мори карабли плывуть,
Корабли плывуть сы тыварами,
Сы тыварами, сы рибятами,
Сы рибятыми сы холостыми!»

7.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не полынь-трава зашаталась, зашатался добрый молодець; прощанье молодца съ родомъ-племенемъ предъ смертью на дальней сторонущкѣ, куда завела его хмелинушка, еще красная дѣвчинушка.

За рѣчкаю, за быстрою,
За крутѣю биряжистую,
Ни палынь-траўка ў поли зашаталася, 2
Зашатаўся добрый молюдець, 2
На варонымъ кани сѣдючи, 2
Сваю старану, старану гледючи. 2
Ионъ не пьянь сѣдя шатаецца, 2
На ўсѣ сторыны скланяецца, 2
Съ ацомъ, съ матушкыи пращаетца: 2
—Пращай, пращай, атець-матушка,
Яще пращай, маладая жина, 2
Млада жина, дробныя дѣтушки! 2
Што ни самъ я сюда заѣхаў, 2
Завила мяне хмелинушка, 2
Яще красная дѣўчонушка! 2

8.

Добрый молодец шатается на сѣдлѣ: дѣвица спрашиваетъ, зачѣмъ онъ пьяно напивается и долой съ коня валится.

Што па полю, полю чистому,	Завидила красная дѣвица
Па раздольяку широкыму,	Эъ високоыга терима:
Бягить, бягить конь вароньякій.	—Дуринь, добрый моладыць,
А на коняку сядѣлушка,	На што пьяна напиваитца,
На сядѣлушки струменика,	Далоу съ коника валяитца,
У струменихъ добрый моладыць,	За струменика хватаетца.
Юпъ ни пьянъ сидить, шатаетца.	(Тамъ же).
	(Отъ Василисы Исаковой).

9.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Подъ липкою столикъ: тамъ молодецъ и дѣвица: молодецъ чинить узду, дѣвица шьетъ рубаху.

Какъ у поля,	Какъ у поли,
Якъ у поли липинка,	Какъ у поли липинка,
Падъ липкаю столичагъ,	Падъ липкаю столичагъ,
За столикамъ дѣвушка	За столикамъ моладыць
Шить кашулю малайцу, —	Чинить вузду па ворына каня, —
Ни па малайцѣ,	Ни па коняку,
Ни па мѣлуйцу кашуля.	Ни па коняку вуздахна.

10.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ просить дѣвицу поддержать его коня при водопоѣ.

А ў нашихъ варотичкахъ	Здалеча привезина,
Вазѣрушка стыяла;	Дорыга заплочина,
Дѣвица ваду брала,	Ванюши падорина!»
Моладыць кыня паў.	—Ужъ ты, Ваня, Ваничка,
—«Дѣвица красавица,	Чаму ты ня женисья,
Пыдржи майго каня,	На каго спадѣсья?
Коники вароняга,	—«Надѣюсь на денежки,
Груздила залотыя,	Ажанюся на дѣвушки!»
Повада шалковая, —	

11.

Дѣвица воду брала, поставила ведра и упрекаетъ молодца въ „сухотѣ“ своей: взявъ какъ малинушку, а засушилъ на былинку.

Ли калодися, ли стидѣныга,
Тамъ паў добрый моладыць каня ворына,
Юнъ паў, паў, ды привязываў,

Іонъ привязываѹ, іонъ приказываѹ.
Красна дѣвица да ваду брала,
Ваду брала, вѣдры ставила:
—«Сухата жъ ты мыя, добрый молюдиць!
Самъ жа ты ссохъ и мяне ссушилъ.
Охъ, узаяѹ ты мяне, якъ малинушку,
А ссушиѹ мяне на былинушку». (Тамъ же).

12.

„Вихрь крутитъ горою, морозъ долиною, солдатъ дивчиною“. Козакъ отыскиваетъ дѣвицу въ пшеничкѣ, потомъ около кринички, наконецъ въ новой коморѣ.

Саколикъ мой ясный,
Молюдиць прекрасный,
Ни крути ты мною,
Якъ выхыръ гарою, 2
Марозъ долиною, 2
Салдатъ диѹчиною!
—Матусинька мыя,
Идѣ дочка твья?
—«Пашла мая дочка
У чистыя поля,
Пшаничаньку жати!»
Козакъ да пшаннички,
Тамъ нѣту дявички.
—Матусинька мыя,
Идѣ дочка твья?

—«Пашла мая дочка,
Пашла да крынички
Студѣный вадицы».
—Матусинька мыя,
Идѣ дочка твья?
—«Пашла мая дочка
У нову камору, 2
Бѣлу ложу слати».
—Ты дѣўка сиротка,
Ня стяли широка,—
Постялп узенька,
Пригарнись близенька,—
Будимъ гаварити,
Якъ на свѣти жити!

(Тамъ же).

(Отъ Матрены Григорьевой).

13.

Въ полѣ три дорожки идутъ розно. Козакъ ходитъ къ дѣвчонкѣ; про него и про нее худая слава. Дѣвица не боится любить, не боится худой славы.— Вдовушка свою дочку била, не на худо учила.—Козакъ молоденькій сломалъ на дѣвушкѣ вѣнокъ золотой.

Эй, у поли три дарожки розна.

Ухъ, ни хади-ка, козакъ, къ дяѹчоначки позна,

Ухъ, не хади, маладой, къ дяѹчонычки позна:

Ухъ, пра тябе слава, славушка худая.

А я да той славы, славы не баюся,

А съ кимъ я люблюся, сяду, абнимуся;

А и съ кѣмъ я знаюсь, съ тымъ я и вѣпчаюсь.

Ухъ, удовушка сваю дочку била,

Не нахуда учила:

—Ухъ, идѣ ты, шельма, вѣнокъ заламила?

—«Ухъ, на Дану я толька бяльлѣ мыла,

Ужъ я мыла, валькомъ калатила;

Ухъ, туда ѣхаѹ козакъ маладенькій,

Заламилъ на мнѣ вянецъ залатенькій!»

(Тамъ же).

14.

Дѣвица, боясь худой славы, съ трудомъ соглашается пустить казака къ себѣ на ночь, потомъ полюбила его, — и ужь не будить его трое сутокъ.

Казачишка па вулицѣ ѣздиў,
 Малодншкый па вулицы ѣздиў,
 Дяўчонычка ў варотыхъ стыяла,
 Красавица ў варотыхъ стыяла.
 Казачишка прасиўся іонъ на нычъ:
 — «Красавица, ли ня пустишь на пычъ?»
 — Ызачишка, баюсь худэй славы,
 Малоденькый, баюсь худэй славы!
 — «Дяўчонычка, ня бось, ни 'пысайся,
 Крысавица, ня бось, ни 'пысайся:
 Вароный конь, стоя, ни прастонть,
 Младэй казакъ, лежа, ни пралежить!»
 Ой, спить казакъ сутки и другея,
 На третя казакъ прашнуўся:
 — «Дяўчонычка, чаму ни будила,
 Красавица, чаму ни будила?»
 — Казаченька, вѣрна спылюбила,
 Малоденькый, вѣрна спылюбила!

(Тамъ же).

15.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Молодецъ заснулъ подлѣ сырой сосны, проснулся—не стало коня и дѣвицы, его спутницы.

И ни полемъ ишла,	ни другимъ	Эли дароженьки ки сырэй саспѣ,
	ишла,	А самъ ляжу спать падъ сасною.
Я на третіе узѣѣзжаючи.		Ни сырая сасна раскачалася,—
Началъ сонъ млайца тамить.		Ни мине ль, млайца, прабужала?
И съ нохъ дрима валить.		Ачнулся маладецъ—каня нѣтутт;
Какъ паѣду, маладецъ, я ў тем-		Нѣтъ ни каня, ни сѣдла, ни тис-
	ный лѣсѣ.	мовенькый,
У темнымъ лѣсѣ я каня при-		Ни тисмовенькый узды, красный
	вяжу	дѣвушки души,
		Все турчанычки, агличанычки.

16.

(Къ Могилевской губ.).

Чумаць сѣялъ гречку.—Черноморець съ 7-ю конями тонеть въ Дону и напрасно умоляетъ милую свою спасать его.

Якъ пасѣиў чумаць гречку,	Якъ устану я раненька,
Сѣиў, сѣиў—ни ўрадила;	Якъ умыюся бяленька,
Якъ устали шуры-буры,	Прибяруся чапурненька,
Чумакову гречку сдули.	Якъ сяду я падъ вагонца,

Протиў жаркага сонца,
 Ты ня ўвижу чирнаморца.
 Чирнамориць, мати, їдить,
 Сямярыхъ коній вядеть;
 Іонь їдить ни да дому,
 Іонь да тихага Дону.
 Стаў іонь коній напувати,
 Стала вада прыбувати,
 Чирнамориць патанати,
 На рятунку гукати:
 — «Рятуй, рятуй, мыя мила,
 Калі вѣрна любила!»

— Рада бѣ я ритувати,
 Бабѣ мнѣ коника паддурга,
 Ритувала бѣ свайго друга;
 Кабѣ мнѣ лотычка, вясельца,
 Ритувала бѣ сваё серца.
 Плыви, мільны, за вадою,
 Астаюся я ўдавою;
 Плыви, мільны, берігами,
 Астаюся я са вѣрагамі;
 Плыви, мільны, рѣчычкыю,
 Астаюся я съ дѣтычкамі.

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добры молодзецъ, садясь на ворона коня и прощаясь съ матерью, уронилъ перчаточку; онъ считаетъ это дурнымъ признакомъ, но просить мать не горевать заранѣе.

По садику по зялёнышкамъ,
 На варонямъ добрымъ конику,
 Всѣ чиркаская сѣдло,
 Залатыя струмина,
 Позалачина узда,
 Шалковыя повада.
 Какъ сядуся добрый молюдиць
 На варонага каня,
 Ураниў жа добрый молюдиць
 Зъ рукъ пирчаточку дамой.
 А знать жа мнѣ, добрымъ молайцу,
 Пирчаточки ни найдить,
 Па вѣкъ вѣшний нисчасному быть,
 А знать маеи хазюшки

Па вѣкъ салдаткую быць,
 А радимый маеи маминки
 Па вѣкъ плакать и тужить.
 Ня тужь, ни плачь, мая ма-
 минька,
 Всѣ таперичка при мнѣ, —
 Наплачпстыя, мая маминька,
 Ва ўсю ахоту безъ мене:
 Какъ пагонюць насъ, добрыхъ
 молюдицоў,
 Да за синія маря, —
 Вотъ тагда жъ ты, мая маминька,
 Ты патужь, поплачь на мнѣ!

18.

(Бочарово, Юхновск. у.).

Садъ зеленый рано цвѣтеть, осыпается; милый, уходя въ царскую службу, со всѣми прощается, съ дѣвицей ругается; она жалѣть его, и остается ему вѣрно до его возвращенія.

Ты, мой садъ, мой садъ,
 Садъ зелёненькій, развеселенькій,
 Зачѣмъ рана твитишь, асыпайся?
 Далече ль, милый мой, сабирайся?
 У путь, у паходъ, у дароженьку?
 Са всѣми, милый мой, распрацайся,
 А са мною съ маладою ўсѣ ругайся.
 Ни ругайся, ни бранись, — скажи: милая, пращай!

Тамъ летѣла павѣ черезъ синіи маря,
Уранила павѣ съ крыла пѣрушка.
Мнѣ ни жалка крыла,—жалка пѣрушка;
Мнѣ ни жалка мать, а тца,—жалка мольдца.
Приступала къ маладцу служба царская.
Служилъ годъ, служилъ два, служилъ три гада,
На четвѣртый годъ у пабыўку пришолъ,
Сваю прежнюю нашолъ.

19.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Казакъ гуляеть по Дону, дѣвушка плачеть: цыганка предсказала ей, что она потонеть въ морѣ въ день свадьбы; милый черезъ море строить мостъ на тысячу верстъ.

Гуляить па Дону казакъ маладой,
Сядить Маша, плачить надъ быстрой рягой,
—Чяго, Маша, плачишь, абъ чомъ слзѣы льѣшьт:
Ли каня тябѣ жалка, ли сбруи залатой,
Ли тца тябѣ жалка, ли матушки радной?
—«Ни каня мнѣ ни жалка, ни сбруи залатой:
Пыганка падлянка на ручки брала,
На ручки брала, галавою трясла,
Казала цыганка:—«нищасная ты,
Нищасная ты: патонешъ у мори
Въ день свадьбы сваей!»...
Весь поиздъ сабрался, ўси коники ў рядъ,
Напярѣдъ пашло триста, назадъ пятьдесятъ,
Падъ навѣстыю конигъ спаткнулся, упалъ.
—«Падайтя гитару звачасту маю:
Размачу я горю Дунайской вальной!..
Ты ня тужъ, мая милая, ня тужъ ни па чомъ:
Я вымышу мостъ чугунный, предлинный,
Чугунный, предлинный—на тысячу вѣрстъ
Ў длинки, у ширки, а сто по бакахъ!»

(Отъ дѣвочки Прасковьи Якушовой).

20.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Счастливое возвращеніе милого дружка съ плаванія на стругахъ.

Збушувалися вѣтра,	На низову старану;
Раскачались лѣса,	На низовый старанѣ
Звальнувалася вада	Ня вижу никаво,
Съ крутымъ беригымъ раўна.	Толька вижу малада:
Пайду, выйдю малада	Бялѣтца паруса.
За навья врата,	Выплували, выплували стружка,
Туда-сюда пасматрю	Стружка, милья дружка.

Стружки вдутъ и плывуть,
Грябцы пѣсенки пяють,
Въ теримъ голысъ падають,
Штоба слышшла ина,
Разлюбезная мая,

Штобъ ни спала, ни дримала,
Къ сябъ ѱ гостики ждала.
На утренній на зари
Бдить милый друхъ на кани,
На черкасскимъ на сядлѣ.

21.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Казакъ за невѣрность лишаетъ жену свою жизни.

Адинъ я съ казакыѱ наѣздникамъ быѱ,
Капѣсмъ, востру меччу сыпастата биѱ,
Ня кончиѱши убивства, паѣхыѱ дамой.

Прихажу къ двару, старикъ у вароть.

—Здорова, старикъ! здорова симья?

—«Здорова, мой сынка, здорова симья,

Толька жа у тебе беда й у дварѣ:

Младая жина змянила тибѣ,

Змянила тибѣ, сына радила».

Богу памалиѱся, на ѱсихъ пасматрѣѱ,

Младая жина змянилась зъ лица,

Змянилась зъ лица, диржаѱши дитя,

Брасалася ѱ ноги мужу сваему:

—«Прасти жѣ ты мнѣ, друхъ, праступленія маѣ!»

Паднилася мечъ въ магучій рукѣ,

Пакатилася галава на сырѣй зямлѣ.

—Главу падымаю, на быблю кладу,—

Сматритя, народы, праступленія маѣ!

(Отъ Оеклы Боборычихи).

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

Казакъ донецъ срубилъ вдовѣ головушку съ плечъ; его посадили въ тюрьму. Отецъ, мать и жена не желаютъ жертвовать своимъ добромъ и выручать донца изъ неволи.

Какъ па Дону, па Дону
Малюваный карабель;
Што у томъ жа карабли
Да три Данцы малайцы:
Первый Данецъ молыдець
Харашо пѣсни пѣеть,
Другей Данецъ молыдець
У скрипачку йграить,
Третій Данецъ молыдець
Са ѱдовушкый жартуить:
—«Ты, ѱдовушка, удава,
Набѣдная галава,

Ти пойдешь ты за мене?»

—Я Данца ни люблю,

За Данца я ни пайду.

Ну, какъ вынуѱ жа Данецъ

Вострый шабильки капець,

Какъ сняѱ жа Данецъ

Вдавѣ галовушку съ плечъ,

Взваратиѱся на Данецъ.

Тама Данца паймали,

Ручки, ножки связали

И ѱ темничку сажали.

—«Прадай, батя, жиребца,

Да выкупи малайца!»
—Прападай, сынъ, у тюрьмѣ:
Пусть жирибочки при мнѣ.
—«Прадай, мати, ўсѣ волы,
Да выкупи зъ неволи!»
—Прападай сынъ въ неволи:

Пускай при мнѣ ўсѣ волы.
—«Прадай, жена, саяны,
Да выкупи съ тюрьмы!»
—Прападай, мужъ, у тюрьмѣ,
Пусть саянички при мнѣ!

23.

(Л. Холощово, Красн. у.).

Добрый молодець подъ шатромъ пускаетъ сокола домою развѣдать, помять ли оубъ немъ. Отець и мать больны отъ печали, шельма жена гуляетъ по пирушкамъ.

У поли бѣлый шатеръ,
Падъ тымъ шатромъ
Добрый моладыцъ,
Пущаить сыкыла
Изъ правыга рукува:
—«Ляти, ляти, сокыль,
На радиму стырану,
Идѣ батюшка живеть,
Идѣ родна матушка.
Ты сядь, сокыль.

На вышнія вакно.
Паслухый, сокыль,
Ти тужуть аба мнѣ:
Батюшка тужить—
Сы таски ноги ня йдутъ,
Матушка плачить—
У пастелюшки ляжить,
Но жина шельма
Ботикыми скачить.

(Отъ Авдули Латутиной).

24 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Соколы извѣщаютъ вдову о прибытіи казаковъ съ воины; вдова узнаетъ о смерти милаго дружка.

Налятѣли сыкалы съ чужей дальній стыраны, 2
Сѣли-пали на ўдавинымъ на дварѣ,
Крылышками ўдавиный дворъ умяли,
Лапычками яны ганычки абламили,
Глазынками святличеньку асвятили,
Гыласками удовушку будили:
—«Встань, встань, удовушка мылада,
Выйди, выйди за навѣя вырата,
Приляжь, приляжь къ сырѣй матушкѣ зямли:
Ти стогнетъ дароженька шурыка,
Ти шумить дубровушка зилена,
Ти брезжать падковушки зылаты,
Ти йдутъ казаченьки сы вайны?»
—Стогнетъ, стогнетъ дароженька шурыка,
Шумить, шумить, дубровушка зилена,
Йдутъ, йдутъ, казаченьки сы вайны,—
Майго дружка якъ и нѣтъ, дакъ и нѣтъ;
Майго дружка толька коничекъ баяжить.

Подли боку востра шабелька ляжить,
 На конику кашулица ляжить,
 Рубашечка ўся кроўю аблита,—
 Вотъ тяперь я на вѣкъ вѣшний удыва,
 Дѣти мае па вѣкъ вѣшний скрыта!

24 б).

(С. Дунаево, Бѣльск. у.).

На Балканскихъ горахъ
 Салучилася беда:
 Тамъ убили маладова казака,
 Харанили при ў широкай далини,
 Закрывали тонкимъ бѣлымъ палатномъ,
 Засыпали жалтымъ меленькимъ пяскомъ.
 Тамъ летѣли саколки-сакалы,
 Съли-пали на широкымъ на дворѣ,
 Крылышками дворъ размяли,
 Галасами удовушку ўзбудили:
 Устань, праснися, маладая удава,
 Пойди, выйди за навьи варата!
 Люди бають 2, удовушку ругають.
 Пуцай бають 2, ящо больши ругають.

25.

(С. Шоптово, Бѣльск. у.).

Казаки ѣдутъ въ походъ и тоскуютъ о покинутыхъ дома семьяхъ. Смерть одного изъ казаковъ. Конь извѣщаетъ ржаньемъ родъ-племя о смерти хозяина. Красна дѣвица слышитъ ржанье коня и порывается на крыльяхъ летѣть на могилу друга.

Па дароженки да пыль, пыль,	Тѣла везуть, коня ведутъ:
ѣдутъ, ѣдутъ казачошки,	Конь галоўку клонить,
ѣдутъ—паганяють,	Клонить, клонить конь галоўку
Назадъ паглядяють.	На сырой зимельни.
Астаетца у насъ дома	—Ты праржи-ка, конь вароный,
Жоны малады,	На сваю старонку,
Наши жоны малады—	Штобъ атець съ матерью слыхали
Горькии сироты;	Съ каминной палаты.
Ящо у насъ астаетца дома	Паслыхала красна дѣвка
Конь вароный 2	Зъ високыва терима:
Помиръ, помиръ казачошка.	—Еслибъ были быстры крылья,
Нидѣлюшка ровна.	Была бъ я галубкый,
Мы палковничку даложимъ,	Стрипянуласъ—палитѣла.
Вырымъ магилку.	Идѣ братиць заканань,
Гиниралу придаставимъ,	Онъ заканань, запичатанъ
Здѣлаимъ гробницу.	Бѣлью извѣскый,
Мы магилачку роимъ, роимъ,	Онъ засыпанъ, ionъ присыпанъ
Усе глинычку тешимъ:	Жолтинькымъ пясочкымъ.

26 а).

Смерть чумака вдали от семьи; воли извѣщаютъ мать о смерти сына.

Жили чумаки	Напиши письмо, 2
Тридцать три гады,	Къ атицу, къ матери:
Не видали чумачиньки	А Бохъ знаить,
Надъ сабой бяды.	А Бохъ вѣдаить,
Злучилась беда	Ти живы яны!»
Сяредъ гарада:	Сивыя валы
Забалѣла ў чумачиньки	Разумны были:
Буйна галава.	Сы горыда сы й-Аршава
Ляжить чумакъ день,	Всѣ дамой пришли.
Ляжить и другой,	Чумакова мати
А ниhto жъ къ чумаченьки	Валоў сустрикати;
Ни приступитца,	Туда-сюда й аглянулась,—
Ниhto жъ то къ малодыму	Чумачиньки нѣтъ.
Ни привернитца.	Сивый жа волю
Приходить къ яму	Ряўнуў на ўвесь домъ:
Атаманъ яво:	Померъ, померъ чумачинька
— «Атаманушка,	На чужой старанѣ! (Тамъ же).
Мой батюшка,	

(Отъ Матрѣны Антоенковой).

26 б).

Жили чумаки тридцать три гады,
 Не видали чумачиньки надъ сабой бяды.
 Сдѣлалась бѣда сяредъ гарада:
 Забалѣла ў чумаченьки буйна галава,
 Ляжить чумакъ день, ляжить и другой,—
 Ниhto къ таму чумаченьки не приступитца.
 Приступиў къ яму таварышъ яго,
 Бяреть, бяреть за ручиньку, жалѣить яго:
 — «Таварышъ ты мой, другой мой дарагой,
 Бяри у мяне еты деньги, которыя іостъ,
 Напиши ты письмо, аташли ты дамой,
 Што наши валы ўсѣ разумны были,
 Съ самый горыда Варшавы ўсѣ дамой пришли!»
 Вышла яго матъ валоў заганять,
 Туды-сюды аглянулось,—чумачиньки нѣтъ;
 А сивый жа волю ряўнуў на ўвесь дворъ:
 — Померъ, померъ чумаченька ў чужей старанѣ!
 (Тамъ же).

27.

(С. Каблуково, Красн. у.)

Смерть хозяйина-чумака въ далекой Москвѣ.

Ши пара ли намъ, братцы-рибяты, Ни пара ли намъ, братцы-рибяты,
 Охъ, ясны зори, зори засыпать? Сивыхъ волюў, волюў выгыцять?

Якъ пагонимъ мы, братцы-рибяты, У слаўнымъ горади, братцы, ў
Сивыхъ волы ў Маскву, Масквѣ.
Поприетали наши сивы волы:— Закапали мы, братцы, хазяина.
Польз дарожки ины ни ўвийшли; Зарастай, наша магила,
Затужили все наши рибяты Все травоко-муравою,
Па хазяину свайму: Затвитай твяточкими
— Помиръ, помиръ нашъ, братцы, Усе зялеными!
хазяинъ

28.

(С. Даньково, Смол. у.).

Чумака доли себѣ шцеть.

Зялёный дубочекъ	Нашоў рыбалова.
На ель нахинулся,	— «Рыбалоўчикъ-хлопчикъ,
Маладой чумачекъ,	Удалой малойчикъ,
Абъ чомъ зажурился?	Закинь жа ты сѣти
Абъ томъ зажуриўся,	Тиризь быстры рѣки,—
Што я ни жаниўся.	Ты паймай-ка долю
Батька съ маткый померъ,	Чумаку младому!»
А я ни жаниўся, 2	Ни пыймаў ионъ доли,
Безъ доли радиўся.	А пыймаў ионъ рыбу.
Пайду чумачекъ,	Рыба-щука йграить,
Пайду съ горя я,	Сабѣ пару майть,
Я ў чистоя поля	А ў чумака пары—
Искать сабѣ доли.	Адны вочи яры.
Ни нашоў жа доли,	

29.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Доля козака въ морѣ потонула, погорѣла.

Якъ ишоў казакъ зъ Дону,	Ти на мори патанула,
Ионъ зъ Дону да дому;	Ти на мори пагарѣла?
Ионъ сѣў надъ рякою,	О, мыя доля
Аблиўся слязою,	На тымъ баку моря:
Паминаў сваю долю:	На мори патанула,
— «Охъ, идѣ жъ мая доля?»	На мори пагарѣла».
Ти на тымъ баку моря,	

30.

(С. Шаталово, Смол. у.).

По Молдавской степи идетъ „Волховскій полкъ“—пзвошники съ рыбой: одинъ изъ нихъ смертельно заболѣлъ и поручаетъ товарищамъ свезти отъ него три тысячи—отцу, матери и сыну по тысячѣ рублей, а женѣ поклонъ и полную свободу.

Ужъ ты, степь мая, степь,	Э, да широка, ну ты бойка,
Степь мая Малдоўская,	Степь, пратинулася,
Да степь Малдоўская,	Э, пратинулася, да пратинулася,

Эхъ, да вотъ Тилична,
 Эхъ, да князя Вялична,
 Эхъ, да Вялична,
 Эхъ, што да Вялична.
 Эхъ, што па той жа стени
 Ни ходу, ни вѣду,
 Охъ, да што ни вѣду,—
 Ахъ, только шоѹ ли, прашоѹ,
 Только Валхоѹскій полкъ,
 Што Валхоѹскій полкъ—
 Эхъ, малады извошники,
 Што извошники;
 Што вязли жъ то яны,
 Што яны вязли,
 Вязли дарагой таваръ,
 Дарагой таваръ,
 Дарагой жа но таваръ—
 Эта бѣлую рыбицу,
 Эхъ, бѣлу рыбицу.
 Эхъ, што случилася надъ ими
 Только надъ ими
 Вялика о нещастица,
 Э, што нищастица:
 Загарѣѹ, ну забалѣѹ,
 Извошникъ каломницкій,
 Эхъ, што каломецкій.
 Да забалѣла у иво
 Буйная галовушка,

Э, о, што галовушка.
 —«Да ужъ вы, братцы вы мае,
 Вы братцы, товариши,
 Эхъ, и о товариши,
 Ужъ ни кидайтя вы мяне
 Да при худомъ времички,
 Да што при ўремички.
 Ахъ, ужъ іосьт у мяне,
 Іосьт, братцы, три тысячы,
 Э, э, э, да во три тысячы:
 Э, да вадну тысячу—
 Во маему родному батюшки,
 Родному батюшки;
 Другу тысячу—
 Маей родный матушки;
 Родный матушки;
 Охъ, третію тысячу—
 Э, э, што маей малютачки,
 Э, эй, што малютачки,
 Охъ, што маей малютачки,
 Сыну Иванюшички,
 Иванюшички;
 Охъ, и маладой маей жанѣ—
 Только низкай паклонѣ,
 Э, эхъ, што низкой паклонѣ:
 Охъ, и тамъ ана живѣтъ,
 Ахъ, хучъ така ина вуживѣтъ,
 А хучъ ина замужъ идѣтъ!»

XXIV. ПѢСНИ СОЛДАТСКІЯ.

1 а) *).

Стрѣльцамъ-бойцамъ служба сказана; подружка съ милымъ въ походъ собирается, несмотря на его уговоры и запугиванія.

Въ нядѣлюшку паранѣшенька,
 А ў нядѣлюшку паранѣшенька,
 Всимъ стрѣльцамъ-байцамъ служба сказана,
 Да майму милому даўно жъ то бѣяўлена.
 Мнѣ ни спалыся, ни дрималыся,
 Я ўсе почушку съ милымъ выбиралася.
 Праважу свайго дружкѹ, свайго млыга,
 Я далече далѣка, я ў чисто поля,

*) Пѣсни, оставленные безъ помѣты, записаны въ с. Даньковѣ, Смол. у.

Я сама стану, я паслухаю,
Што мой милинькій дружокъ будить сказывать:
— «Ты варнись, жана, варнись, душичка,
Варатись, мыя сѣрая какушичка!
Напярэдъ у насъ што лясы стыять,
А стыять у насъ лясы, лясы тёмныя».
— Ни спадманивай мяне, дружокъ миленькій,
Ни спадманивай мяне, черпабрывенькій:
Я сыма ета даўно вѣдаю,
А сыма жъ то ета даўно вѣдаю.
Ни лясы стыять и ня тёмныя,
А стаить наша горюшка вяликыя.

Въ нядѣлюшку паранѣшенька, и проч.
— «Ты варнись, жина, варнись, душичка,
Варатись, мая сѣрая какушечка!
Напярэдъ у насъ што рика тякеть,
А тякеть жа тамъ рѣчка, рѣчка быстрая!»
— Ты ни 'бманывай, дружокъ миленькій,
Ни спадманивай мяне, чернабрывенькій:
Ни рика тякеть и ня быстрая,
Ды тякуть наши слёзы и гарючія.

А ў нядѣлюшку паранѣшенька,
А ў нядѣлюшку рана паранѣшенька, и проч.
— «Ты варнись, жина, варнись, душичка,
Варатись, мыя бѣлая лябѣдушка:
Напярэдъ у насъ што ваўки гудуть,
А гудуть жа то ваўки, ваўки сѣрыя!»
— Ты ни 'бманывай, дружокъ миленькій,
Ни спадманывай мяне, чернабрывенькій:
Я сама ета даўно вѣдаю,
А сама жъ то ета даўно вѣдаю:
Ни ваўки гудуть и ня сѣрыя,
А плачуть наши дѣтушки малинькія.

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

1 б).

Та же пѣсня поется и сокращенно, именно послѣ первыхъ восьми стиховъ продолжаютъ такъ:

— «Ты варнись, жана, варнись, душинька,
Ты варнись, мыя бѣлая й лябѣдушка:
Тамъ стыять лясы, лясы тёмныя,
Тамъ стыять жа то лясы, да ўсё тёмныя;
Тамъ гудуть звярн, звярн сѣрыя».
— Ты ня лги, мой другъ, ни спадманивай,
Ты ня лги жъ то, мой милый, ни спадманивай!

2.

Войтъ съ ключникомъ совѣтуются, кого въ рекруты отдать.

Што лужкомъ, лужкомъ,	Ишоу старый старшина;
И крутымъ бряжкомъ,	Ани стали размоулять,
Ишоу войтъ, ишоу ключникъ,	Каво ў некруты атдать.

3.

(Сельцо Свалы, Красн. у.).

Два молодца заносять въ „вербовья“ книжки приговоръ, что молодцу въ солдаты итти.

Не бялыя сняжочки	А краёчки залатя,
Въ поли забилялсь,	Ины держать
Права, забилялсь,	Па пёрушку либядиному,
Забилялсь у майго любезныга	Яны и пишуть, и пишуть
Камянны палаты.	На бѣлу бумагу,
Падъ тыми палатами	На тонкій листочикъ,
Висять два шотрики,	Што ня быть 2
Падъ шатрами два столики,	Добрыму молыйцу ў сваёмъ доми,
На сталахъ лижать	А што быть 2
Двѣ скатерти бѣлявѣя,	Добрыму молыйцу въ някрутскимъ
За сталомъ сидять	пабори,
Два малойцы маладѣя,	Што служить 2
Пирядъ ими лижать	Бѣлыму царю.
Двѣ книжки вербавѣя,	

4 а).

(Д. Селезеньки, Могил. г., Метисл. у.).

Отець предлагаеть тремъ сыновьямъ броситъ жребій, которому изъ нихъ итти въ солдаты; за отказомъ старшихъ, идетъ въ службу меньшей братъ.

Якъ и жиу жа то быу
Да багатый мужикъ;
Было ў яго три любимыхъ сынавья;
Заказали яму ў службу йдить.
— «Сынаўя жъ мая любезная,
Вы каторый на службу пайдётъ?»
— Ай, атець, родный батюшка,
А каторыга пасылаешъ?
— «Дѣти мае разлюбезныя,
Вы идитя ў зялёный садъ,
Вы вазьмитя па прутичку,
Вы киньтя па жеребью,
А каторыму ў салдаты йдить».
А большій кажить, что дѣти малы,

А сярэдній—жана хараша.
Во йдить ня йдить брату малыму.
Малый братъ пращаетца съ атцомъ и съ матерью.
Большиму брату атказываетъ:
— «А, братъ мой большинькій,
Ты гадуй, гадуй дятей махъ,
Ты жалѣй, жалѣй, лялѣй, лялѣй».
— А, брахшинька ты мой меньшинькій,
Луччи бѣ я ў салдаты нашоў,
Чимъ ся мнѣ тваихъ дятей гадувать,
Чимъ ся мнѣ тваихъ дятей узрастать.

(Отъ кр. Максима Захарова).

4 б).

√ Што съ-падъ лѣсу, лѣсу,
Ахъ, да што съ-падъ лѣсу, лѣсу тёмныга,
Што съ-пыдъ садику зялёныга
Тамъ лижала слѣдъ-дарожинька,
Шурокая, пріубитыя,
Охъ, да шурокая, пріубитыя,
Слёзыньками пріудитыя.
Ахъ, да туды ишоў-прайшоў някруцкій наборъ;
За наборымъ, ахъ, да за наборымъ,
Ахвицерикъ мыладой—
И на коннугу выхвыляйтца,
Листъ бумаги высмытрянца,
Листъ бумаги (2) высмытрянца,
Што у тэй бумаги (2) написына.
Ахъ, написына, ахъ, да написына, намалёвына,
На трѣхъ братыў распаложина:
Каторому (2) брату ў службу йдить:
Ти старшаму, старшаму, ти пастаршаму,
Ти самому, ти самому брату меньшаму.
Ахъ, да большій братиць, старшій братиць аткупляйтца;
Наполъ старшій атмыляйтца;
Самый меньшій сабирайтца,
Со тцомъ, съ матирью, прыщайтца:
— «Пращай, пращай, атець-матушка;
Пращай, пращай, вси пріатели мае!»

5.

Сыпъ отъ стараго отца добровольно идеть царю служить, не простившись съ родителями, и общаетъ сестрамъ прислать подарки.

Журнѣ-браниѣ сударь-батюшка, самъ не вѣдаю абъ чомъ,
Я съ тае таски-кручинушки, я пайду царю служить.
Састрой, састрой, сударь-батюшка, взъ черна дуба карабль,
Найми, найми, сударь-батюшка, ты малоденькихъ грядцоў!

Грябцы грябуть, якъ яромъ аны машуть;
 Карабъ плывётъ, якъ ясный свкыль лятить,
 А матушка гусударыня да й на бережку идётъ:
 — Пастой, прости, маё дѣтиска, дупращаемся съ тобой!»
 — Ни вярнуся, мыя матушка, я пращатца я съ тобой,
 Ни вярнуся, гусударыня!..
 А сястрѣчкамъ сваимъ родненькимъ пу падарычку пришло:
 А большинькей сваей сестрынки кунью шубычку съ бабромъ,
 А меньшинькей сваей сестрынки пирщатычки съ сирябромъ!

6.

Добрый молодецъ гуляетъ въ царевомъ кабакѣ, напрасно мать зоветъ его
 домой: онъ отправляется царю служить, обѣщавъ вернуться черезъ 33 года
 и принести подарки отцу съ матерью, сестрѣ и женѣ.

Некому мнѣ добрымъ молюйцу	Пайду, пайду, мыя матушка,
Пра дасаду разсказать,	Я царю вѣчна служить.
Пайду, пайду добрый молюдицъ	Я приду, приду, мыя матушка,
У царѣу кабакъ гулять.	Черезъ тридцать три гады,
Придѣтъ, придѣтъ мыя матушка	Принясу, принясу, мыя матушка,
Съ кабака да домику звать:	Падарыкъ тябѣ дарагей,
— «Хадв, хадв, маё дитятка,	А батюшки свайму родному—
Са мною дамой!»	Чорну шляпу съ яромъ,
— Ни пайду, ни пайду, мыя ма-	А сястрицы сваей родной—
тушка,	Галубу ленту ў касу,
Я съ табою дамой,—	А жанѣ сваей барыни—
	Съ караблёмъ на дворъ.

7.

(С. Свалы, Смол. у.).

Мать разгнѣвалася на сына и отдала его въ солдаты; потомъ хочетъ на-
 задъ его вернуть, да уже поздно.

Сы вечера сынъ Данилушка	— «Ни вярнуся, родная матушка,
Да юнъ запиўся и загуляўся,	Да няволюшка ни мыя,
За то яго родная матушка	Да я—я ня служичка твоя,
Журила-бранила,	Што я да ни работникъ на тябе:
Да пожурёмши-побранёмши,	Нада мною, надъ Данилуку,
У салдаты атдала.	Камандеры всё зладѣи,
Поль дарожки ни вайшоль.	Ни давиряють и сматрять:
Пишить матушка письмо:	Да ни пуцають насъ рибятушигъ
— Вярнися, вярнися, сынъ Дани-	На улицу пагулять,
лушка,	Да на дѣвушигъ пасматрѣть».

Вярнися, дѣтиска маё!

8.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Молодецъ за свои любовныя похождения отданъ въ солдаты.

Парадила Ваньку мать	Да на горя, на бяду,
Да на горя, на бяду,	Да на вяликую пичаль.

Разадраў Ванька вахтань,	Малодушки плакать стали
Па заборахъ лазючи,	И пагодушки желали.
Узгнаў Ванька картузигъ,	Пагодушка съ крутыхъ горъ,
Падъ каплями стоючи.	Да пабѣдушка къ намъ на дворъ:
Капелюшки капали,	Да скоро Ваньку ўзяли,
Па ёмъ дѣўки плакали,	Ручки, ножки свизали,
Капелюшки перистали,	Да ў салдаты атдали.

9.

Молодцу предстонтъ разлука—солдатчина.

Танюшинька па горинки хадила,
 Танюшинька Ванюшиньку будила.
 — Устань, Ванька, эй, ўстань, Ванька,
 Устань, милишкій дружокъ,
 Ты памойся халодный свѣжуй вадой,
 И ўватрися тонкымъ бѣлымъ пылатномъ!
 Пра насъ, Ванька, эй, худа славушка идѣть,
 Худа слава, эй, нибыльнѣя слывиса:
 Хочуть Ваньки, эй, бѣлы ручиньки звизать,
 Хочуть Ваньки, эй, буйны ножиньки скувать,
 Хочуть Ваньку, эй, да ў Рыслаў горыдъ сыслать,
 Хочуть Ваньку, эй, у сылдатушки атдать.

(Отъ Екатерины Подгрудковой).

10.

Изъ трехъ сыновей вышелъ жребій старшему итти въ солдаты; онъ просить родителей не покидать его дробныхъ дѣтушекъ.

Какъ у Питирихъ на площади	Давадилось большему брату идить.
Ну, тамъ жиў мужикъ багатый,	Большій братъ расплакаўся, раз-
Ну, въ яго было три сына,	жалиўся:
Да три сына ўсѣ малойчики,	— Гасударь мой батюшка,
Усѣ малойчики малодыя.	Гасударыня родная матушка,
— Ну, вы киньти-ка, братцы, на	Ни кидайтя маихъ дробныхъ дѣту-
жребья:	шакъ,
Ну, катораму у салдаты идить?	Дробныхъ дѣтушакъ-сиротушинь!

11 a).

√ (Сельцо Починокъ, Ельн. у.).

Прощанье новобранца съ молодой женой.

Ужъ ты, поля маё, поля, поля вравоя,
 Приўсохла, призвавля маё поля, поля вравоя:
 Приўзаныла маё сердца безъ милога, приўзаныла ретивоя,
 Што 'тдають маго милога у салдаты.
 Справажу свайго милога я далеча.
 Іонъ са ўсими, мой милой друхъ, распрацаўся,

А са мною, зъ маладэю, позабыўся,
Сириди путя-дарожки назадъ варатиўся,
У вароть стаўши, шляпу сняўши, пизка пакланиўся:
— «Ты пращай, мая милая, пращай, дарагая,
Ты гуляй, мыя милая, ягъ гуляла,
Ни гуляй, мыя милая, съ казаками:
И-а казаки маладэя руки палумають,
Руки палумають, перетни пасымають;
А гуляй, мыя милая, съ малайцами:
Съ казаками гулять будишь—пра мяне забудишь!»

(Отъ кр. Ганны Семёновой).

11 б).

Новобранецъ позабыль проститься предъ уходомъ въ войско со своею подружкою.

Якъ заныла маё сердца, сердца рятивоя:
Повязли майго милога у салдатниги.
Ну, са ўсёми мой миленькій распращаўся,
А са мной младою позабыўся.

12.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Дёвчушка жалуется барину на измёну молодца; его забрили въ солдаты.

На горычки калпна, Иадъ гарою малпна. Тамъ какуша сидёла, Громка—жалка кукнула, Дёвка пу парню плакала: Любиў, любиў—спакинуў, Послё дурую назвалъ. Дёвка въ горыдъ скачила, Листъ бумаги купила, На писемцы списала, Свайму барину саслала: — «Ужъ ты, баринъ, судья нашъ, Разсуди-ка зъ Ванькый настъ!»	Пувязли Ваньку въ пріёмъ, Станавили на кружокъ, Примириали у станокъ: Ванька ростымъ ни дайшолъ, Красатою пирайшолъ. Какъ сказали Ваньки «лобъ»— Дёвчинина сердца ёгъ! Сказали Ваньку брыть, Дёвчинина сердца ныть. Кабы знала, вёдала, Етакый бы савы ни дала, Зъ имъ разлукка тижала, Чужа дальня старана.
---	--

13.

Взяли въ рекруты единственнаго сына вдовы, а большія семьи остались нетронутыми.

У нашего караля праявилась на- вина, Кличуть Ваньку да двара. Нуте, думать и гадать, Баго въ некруты атдать. Идъ десить, тамъ найзвёсинъ.	Идъ девить, тамъ ня дёлють, Идъ восимъ, тамо бросимъ, Идъ семь, тамъ и сёлъ, Идъ шесть, тамъ честь, Идъ пять, тамъ ни ўзять, Идъ чатыри, тамъ забыли,
--	--

Идѣ три, ни знаишли,
Идѣ два, тамъ нильзя,
Адиноыга ни ўзять,
А у вдовушки адинъ сынъ—
И тотъ пашолъ падъ аршинъ.
Якъ узали Василѣчка,
Якъ узали сакалочка,

Пасадили у вазокъ,
У саменькій задокъ,
Пувяли у гарадокъ,
Паставили у станокъ,
Какъ сказали яму: лобъ!
Яго сердца ёкъ, ёкъ, ёкъ!

14.

Печаль родни, провожающей рекрута.

Завивайся, хмялинушка: заўтри марозъ будить,
Сабирайся, ўдоўкинъ сынъ: заўтря наборъ будить!
— Я набору ни баюся: заўтря сыбяруся! 2
Вы мятита дарожиньку, штобъ ина ня пыльна,
Унимайтя удовушку, штобъ ина ня выла.
Мяли, мяли дарожиньку, а ина всё пыльна,
Унимали удовушку, а ина всё выла.
На дарожки на шурокей ляжить бѣлый камень,
А на тымъ жа на камушку сидять двѣ сястрицы;
Яны шіють, вышивають шуринки навья,
Яны шіють, вышивають разными ўзорами,
Яны плачуть и гарюють, брата справажають.

15.

Невѣста, мать и отецъ далеко со слезами провожаютъ солдата.

Ни ясѣнь саколъ съ типла гнѣзда слитаить,
Маладѣй салдаты са хватеры сабѣжаить;
Атець яго, мати праважаить,
Праважаить душа красная дявица,
Ина ня родная—названная сястрица.
Путь-дарожиньки за слѣзками ня видють,
За ўзрыганьникамъ славецка не прамовють.
— Вратитись, наши матушки раднѣя,
Ни схадить вамъ па бѣлу свѣту за нами,
Ни змачить вамъ сыру мать-землю слезами,
Ни супоўнитъ сinya моря гарючами!

(Отъ Матрены Карнеевой).

16.

Родъ-племя снаряжаетъ и далеко провожаетъ рекрута.

—Бярѣзынька бѣла, ти баишся марозу? 2
—«Етыга марозу па вѣкъ ни баюся, 2
Па вѣкъ ни баюся, листьимъ устялюся!»
—Маладѣй парнишка, ти баишся набору?
—«Етыга набора па вѣкъ ни баюся,
Па вѣкъ ни баюся, харашо суряжуся!

Спасиба маеѣ родный матушки,
Што счастлива нарадила,
Спасиба майму родному брахннйки,
Што коника запригаў,
Спасиба маеѣ родныйкѣй сястрицы,
Што даляко справадила!»

17.

Три сестры снаряжаютъ и провожаютъ рекрута. Онъ не надѣется на возвращеніе: когда сухая груша отросточки пустить, тогда молодець вернется домой.

Вы, сусѣди, вы, сусѣдушки, нядобрые люди,
На каго жъ вы, сусѣдушки, зялѣзы кували:
Ти на вора, ти на разбойника, ти на мяне, сиратину?
А у мяне жъ то, у сиратинушки, ни роду, ни племя,
Толька у мяне, сиратинушки, три родныхъ сястрицы:
Ой, большая моя сястриченька брата суряжаить,
А другая моя сястриченька коника сѣдлаить,
Ай, третія моя сѣстрынька брата праважаить;
Праважаючи, моя сѣстрынька у брата пытаить:
— «Кали жъ ты, родненый брахненька, къ намъ у гости будишь?»
— Ай, у садику ў зялѣненымъ іостъ сухая й груша:
А кали жъ тая сухая й груша атростычки пустить,
А тады жъ я къ вамъ, мае сѣстрыньки, къ вамъ у гости буду!

18.

(С. Боровское, Ельн. у.).

Разлука павы съ сизымъ голубомъ, подружки—съ милымъ, дружкоймъ,
уѣзжающимъ въ войско.

Сизиный галубчикъ 2	Ни на плута-вора,
Сядѣу на дубочку;	Ни на душагуба,—
Прилягѣла павя,	На друга милыга.
Ана дли яго пала,	Што мой милый робить?
Шила, вышивала,	Юнъ по двару ходить,
Плакыла, рыдала,	Коника сидлаить,
Булакомъ слѣзы ўтирала,	Са двара зѣзжаить,
Сама пра то знала,	Царскую службу знаить.
На што вышивала:	

19.

Взаимная любовь парня и дѣвицы. Ждетъ — не дождется дѣвица своего дружка. Не скоро дали отпускъ солдату; дѣвицу, любящую его, принуждаютъ выйти замужъ за другого.

Дявочка сухотычка была;
Сама сохнить, мяне, молайца, сушить.
Якъ пайду я на вайну служить,
А ти будишь па мнѣ тужить?

—Тужить буду, а плакать ня буду:
За слезами слова не прамоўлю,
За жалыстію дарожки не вижу.
Якъ пайду въ нову святлицу,
Якъ сяду паць краснымъ акошечкымъ.
Якъ гляну въ красная вагно:
Вонь мой милый па гароду ходить,
У рученькахъ пухову шляпу носить,
Въ отпускъ пана палкоўничка просить.
—Якъ атпущу у тую суботу!
Када тая субота придетъ,
Красна дѣўка за другога выйдеть.

20.

(С. Войнино, Могил. губ., Мстисл. у.).

Дѣвица хочеть итти замужь за солдата, сопровождать его, несмотря на
всѣ трудности походной жизни.

Далина, далинушка,	Малойчика бравыга,
На тябѣ, далинушка,	За Иваню кудрявыга?»
Ничаво ня родитца,	Ни пайду, я, дѣвица,
Ни жита, ни ярица.	За тябе за молыйца,
Туманъ растилаетца,	А пайду за прежнига,
Заря занимайтца,	За салдата ваенныга:
Сонца выкатайтца.	Салдаты ў паходъ пайдѣть,
Грѣить, грѣить солнушка,	Мяне съ сабой вазьмѣть;
Грѣить ни па лѣтниму,	Юнь будить ваковать,
А ўсѣ пу вясенниму.	А я буду гарювать;
Любить паринь дѣвицу,	Юнь будить съ пушки бить,
Любить, ни падманыйць—	А я буду слѣзы лить;
Замужь падгаварить:	Салдаты будить ранцы тресть.
—«Ти пайдѣшь ты, дѣвица,	А я буду пранцы ѣсть.
За мяне, за молыйца,	

21.

Отъѣздъ солдата съ квартиры; проводы его дѣвушкой.

Вы ня думайти-ка, да вы ни бушуйти-тка, вѣтры со вихрами,
Ни сдумайти-ка вы снѣгу бѣлыга сы майго падворья!
Али такъ ли мае широка падворьяка даўно запусѣла;
Зарасло ли маё широка падворьяка траўкью, мураўкью,
А широкимъ жа лапошничкымъ;
А широкій жа лапошникъ весь дворъ устилаеть.
Не ясинь сокыль съ тепла съ гнѣзда слетаеть,—
Мыладой сылдатъ со хватыры соизжаить,
Што ни тець яго, ни матерь сылдатъ правыжаить,
Правыжаить яго красныя дѣвушка:

— «Я сплшу (2) тваё бѣлыя личинья на бѣлу бумагу,
Я приобью (2) тваё бѣлыя личинья къ сваей кривати:
Якъ зайду я, мыладѣшинька, на ўсю ночь читати,
Я важную строчиньку слизами абалью».

22 а).

Кудри рекрута посылаются матери на память (или: матери на слезы, женѣ на пересмѣшки).

Ахъ, съ-падъ гаю, гаю,	Въ вазочикъ сажали;
Гаю зиялаго.	Въ вазочикъ садили,
Дарожка лежала,	У горыдъ вазили, 2
И кузенка стыяла.	Въ приемъ увадили, 2
Кузнецы кували,	Въ станокъ станабили, 2
Тижало ўдыхали,	Кудерьки забрыли, 2
Крѣпка зработали.	Въ платокъ увязали, 2
На каго зялѣзы:	Матушки атсылали:
Ти на вора-плута,	Матушки на слѣзы,
Ти на душагуба?	А жанѣ на радысть.
Ни на вора, ни на плута,	Молыдицъ ачнуўся,
На мяне, дятинку,	Кудрими ўстрипянуўся.
Горьку сиратинку.	— Гаспада быяри,
Нямножка ладилл,	Идѣ кудри дивали? 2
Молайца славили,	— «Въ платочикъ виззали
Рученьки связали,	Матушки 'тсылали».
Ножиньки скували,	

22 б).

Кала гаю, братцы, гаю, 2	На таго, братцы, дятинку, 2
Гаю зиялаго,	Горьку сиратинку».
Гаю, братцы, зиялаго 2	Вячоръ молайца узали, 2
Дарожка лижала;	Ручиньки звизали,
Дарожка, братцы, лижала, 2	Ручиньки, братцы, звизали, 2
Кузинка стыяла.	Ножиньки скували,
Кузинка, братцы, стыяла, 2	Ножиньки, братцы, скували, 2
Кавали кували,	Въ вазочикъ сажали,
Бавали, братцы, кували, 2	У Смаленскъ Ваню вазили, 2
Тижало въздыхали,	Въ станокъ станабили,
Тижало, братцы, въздыхали: 2	Въ станокъ Ваню станабили, 2
Тижалы зялѣзы.	Кудирьки 'брывали,
— На каго жъ вы, мае братцы, 2	Кудирьки, братцы, 'брывали, 2
Зялѣзы кували:	Въ платочикъ виззали,
Ти на вора, братцы, плута, 2	Въ платочикъ, братцы, виззали, 2
Ти на душагуба?	Къ матушки 'тсылали,
— «Ни на вора, братцы, плута, 2	Къ матушки, братцы, на слѣзки, 2
Ни на душагуба,—	Къ жанѣ на прасмишки.

22 в).

Што и ў поли, ў поли, при ўдарози,	Сами сѣли съ пирядочку,
Бярэза стыяла,	Яны пѣсенки запѣли;
Ина тонка, висакая,	Яны гонюць, паганяюць,
Листымъ ширакая.	На молайца пагляджаюць;
Во на той жа на бярэзи	Ки приему привазили,
Пташечки сядѣли,	Въ станочикъ станавили,
Яны пѣли, распѣвали	У станочикъ станавили,
Жаластнымі галасамі,	Русы кудри выстрыгали,
Што й учора, са веча,	Пивымъ, медымъ напаили,
Молайца узяли,	Малайца спатъки палажили.
Яму ручиньки звизали, 2	Тиризь часъ Ваня прашнуўся,
Ножиньки скували;	Кудирь шипянуўся:
Пасаділі малойчыка	— Гаспада наши быяри,
Въ новинькій вазочикъ,	А идѣ кудри дивали?
Яго въ новинькій вазочикъ,	— «Въ платочикъ увязали,
Въ саменькій задочикъ.	Матушки паслалі».

(Отъ кр. Екатерины Подгрудковой).

22 г).

А што ў поли, (2) при ў дарози,	Въ новенькій вазочикъ,
Бярэза стыяла,	Пувязали да добрыга молыйца
Но ина тоненька, братцы, висока,	Въ новый гарадочекъ:
Листикымъ шурока.	Станавили да добрыга молыйца
Што на тэй жа на бѣлыи бярэзи	Въ новенькій станочекъ.
Пташичка сядѣла,	Яны пьяна яго напаили,
Но йна сѣла, жалыстна запѣла,	Кудирки й абрыли.
Славесна сказала:	Якъ устаў жа молыдиць, ашнуўся,
А што ўчора, ўчора са веча	Кудрими стряхнуўся:
Молайца узяли,	— Вы скажита мнѣ, братцы быяри,
Ай узяли, ноженки скували,	Идѣ кудри дивали?
Ноженки скували, рученки	— Мы ў платочикъ кудирьки ўви-
звизали;	зали,
Пасаділі жъ да добрыга молыйца	Матушки 'тсылалі.

23.

Взяли въ солдаты молодца отъ красной дѣвицы.

Во и ў поли, ў поли, при ў да-	Ва сказали на бѣлу бярэзу:
рози,	Заўтри марозъ будить,
Бярэза стыяла,	Ва сказали вдавинуму сыну:
А йна тонка, тонка, галиняста,	Заўтри паборъ будить.
Листыкымъ широка.	Взяли, взяли да добрыга молайца
Што на тэй жа на бѣлыи бярэзи	Въ новинькій святлицы,
Пташички ўспивали;	Во й у новинькій святлицы
Яны пѣли, пѣли, успивали	Атъ красныи дѣвицы,
Разнымі галасамі.	Во й узяли, ручиньки звизали,
	Ножиньки скували.

24.

(Сельцо Буловицы, Смол. у.).

Мать посѣтила сына своего, рекрута, въ платочекъ собрала на память его волосы.

Радимая маминька,
Слышу я вѣсть нирадысну—
Осенью сыдатчину:
Атбярутъ насъ, малайцоў,
Ать матирій, ать атцоў.
Воль наша вольная,
Служба бизпакойная!
Пасадили насъ, малойчыкыў,
И ў губернскую пувязли,
У трахтирь насъ пувязли,
Вядро водки ставили.
Воль наша вольная,
Служба бизпакойная!
Изъ трахтира мы пашли,

Насъ паць мѣру ставили.
Воль наша вольная,
Служба бизпакойная!
Насъ паць мѣру ставили,
Закричали адинь разъ,
Закричали принять насъ.
Воть цурульницигъ идѣть,
Брытву, ножницы нясѣть.
Пагади-ка, дядька, брыть:
Дай-ка матери придить!
Во и маминька идѣть,
Бѣль платочикъ принясѣть, 2
И кудирьки сабарѣть,
И заплачить—прочъ пайдѣть.
(Отъ Бориса Демьянова).

25.

Соловей веселить сердце новобранца.

Ты успой-ка, запой,
Ты, мой салавейюшка,
Успой при ў далинушки,
Спой при ў далинѣ,
Звисили ка мине,
Е, о, а, добрыга молайца,
При гори, маей кручянушки,
При бальной печали!
Призакрыта ль маё,
А маё сярдечушка,
А бѣлую грудю,
Приупечатывана

Маё сярдечушка
Гарючю кроўю,
А визуть то 'тдату
О да добрыга молайца
Атдату, атдату у салдаты.
А пабыть ли, пабыть
А добраму молайцу,
Пабыть у нигрутахъ,
А служить то, служить
А добрыму молайцу
А бѣлему царю!

26.

Пташки своимъ пѣньемъ извѣщаютъ объ отправленіи солдата въ походъ;
съ похода конь возвращается одинъ, покрытый трауромъ.

Въ калиновый роицы пташечки пляють,
Знать душу Ванюшу собирають въ походъ.
На каго ты, Ваня, аставляешъ мяне?
—«Черезъ годъ, гадочекъ, самъ буду къ тябѣ;
Если самъ ня буду, буду письма слать!»

Я зъ естыга горя, пайду на гару:
Придамъ себе смерти, яўлюся къ нему!
Бѣжить конь вароный, троурымъ пакрыгъ, —
Вѣрна мой друхъ Ванюша падъ туркымъ убить.

27.

Опытный солдатъ уговариваетъ своихъ товарищей примириться со своею участью—не сокрушаться о семьѣ.

А, роцца, ты, роцца зилиная,
Што жъ ты, роцца, рана ўсохла,
Ни даждаўшися пары-время,
Пары-время, тёплыга лѣта?
Уси салдаты сильна плачуть,
Адинъ салдатъ іонъ ни плачить,
Сваю братьтю іонъ унимаить:
—«Абъ чѣмъ жа вы, братцы, сильна плачитя?»
—Якъ жа намъ, братиць, сильна ни плакать?
Жоны наши заўдавѣли, дзѣци наши засиратѣли;
Жонымъ нашимъ мужьё будить,
Дитѣмъ нашимъ батигъ ня будить,
Хуть жа будить—ни родныя!

28 а).

(Село Шлоское, Смол. у.).

Новобранцы примираются съ разлукой съ роднымъ домомъ, съ солдатскою жизнію, веселятъ себя виномъ да пѣснями.

Польна бялу снѣжку да на сырой зямли лижать,
Охъ, польна намъ, салдатушкамъ, горя гарювать,
Ой, будимтя, служивыя, мы пѣсню воспѣвать!
Забывай, салдатушки, атца, и матеръ, и жану,
Вы ўспомнетя, служивыя, тисакъ, ружьё, суму:
Ой, съ матерью, съ атцомъ не видатца будимъ,
А съ ружьёмъ, съ сумою намъ скончанія будить.
Встанимъ рана—поутру, слязми умоимся,
Слязми умоимся, а кручинаю уватрѣмся, Богу молимся:
А дай намъ Богъ, салдатушкамъ, и пажить, паслужить,
На чужей дальній старонушки галовушку палажить!
Охъ, есть у салдатушникъ крупа и мука,
А мы хлѣба напачѣмъ, густый каши наваримъ,
Сгинемся па денежки, купимъ винца,
Выпьемъ па рюмычки, падаўтрикаимъ;
Выпьемъ па другой, разгуляимся;
Разгуляимся, съ кручиный, съ печалью пазабавимся;
А мы выпьемъ па третій, сами пѣсни запяёмъ,
Сами пѣсни запяёмъ, мы ў трахтирь гулять пайдѣмъ!

(Отъ Матрены Лаврентьевой).

28 б).

Солдатское горькое житье.

Полна, снѣжочки, на талой земли лизать,
 Полна, салдаты, горя гарювать:
 Забувай, салдатушки, ацца й матирь, жану,
 Спомнитя, служивыя, ружьё, тисакъ, суму.
 Салдаца житьё луччи ў свѣти усяво.
 Мы ходя наядимся, а стоя выспимся,
 Встанимъ рана, слезми умоимся,
 О кручиныю уватрёмся, Богу молимся.
 Сложимся па денюжки, винца пушлёмъ;
 Выпьемъ па рюмычки, пахмялимся;
 Выпьемъ па другой, разгуляимся;
 Выпьёмъ па третій, новы пѣсни запаёмъ.
 Трахъ, тарарахъ, тарарушички
 Гдѣ жъ наши дивались прежни душички?

29.

Береза не боится морозу,—молодецъ не боится набора, налѣваетъ нарядное платье, клонить свою голову.

— Ты стой, ты, береза,
 Ты стой, ни шатайся:
 Заўтри морозъ будить.
 — «Я жъ таго морозу
 Да я ни баюся:
 Вѣтьтимъ абгарнуся, 2
 Макушичку схину». 2

— Ты стой, ты, мальчишка,
 Ты стой, не ўбирайся:
 Заўтри наборъ будить.
 — «Я таго набору
 Ну, я ни пабаюся:
 Луччи прибарюся, 2
 Галоўку скланю». 2

(Отъ Матрены Антоновой).

30.

Молодецъ, садясь на коня, уронилъ перчатку—считаетъ это дурнымъ предзнаменованіемъ, но утѣшаетъ свою мать.

Въ зялёненькымъ у садику,
 Во зялёненькамъ лужку,
 На варонымъ добрымъ конику
 Черкасскыя сядло,
 Черкасскыя сядельшка,
 Залатыя стремена.
 Какъ сядиўся добрый молюдиць
 На ворына кыня,
 Абраниў жа добрый молюдиць
 Зъ рукъ пиршатычку далоў.
 Вѣрна, добрыму молюдицу
 Пиршатычки ни найдить,
 Вѣрна, добрыму молюдицу
 Въ салдатушки идить,

А жанѣ маей, хазяюшки,
 Салдаткую бытъ,
 А радимый маей матушки
 Плакать и тужить.
 Не плачь жа ты, моя матушка,
 Всѣ таперича при мнѣ,—
 Наплачешься, моя матушка,
 У ахоту бизъ мяне:
 Какъ пагонютъ насъ,
 Добрыхъ молюдиць,
 Вонъ за синія мыря —
 Наплачешься, моя матушка,
 У въ ахоту бизъ мяне,
 Вотъ таперя бизъ мяне!

v 31.

(Сельцо Лѣтошники, Росл. у.).

Солдаты вспоминають въ пѣснѣ родимую сторонушку, отцовъ, матерей, молодыхъ жонъ.

Мима лѣсу, мима тѣмныва,	Пра сваю старонушку здумали:
Бала садику зялёныга,	Старана наша, старонушка,
Тамъ лижала путь-дароженьга,	Старана наша радимая,
Ни широкая, ни прабойниста;	Радимая, спракладливая!
Што нихто па ей ни хаживаль,	Ни дала намъ разгулятца,
Нихто слѣду ни накладываль,—	Съ атцомъ, съ матирью пупра-
Только йшли, прайшли салдатушки.	щатца,
На паходи пѣсни гаркнули,	Съ маладыми жанамі пувидатца!

32.

Мать между молодыми солдатами видитъ своего сына, хочетъ помыть ему голову и расчесать кудри; сынъ отказывается: пусть она это сдѣлаетъ его сестрѣ.

Па гародамъ твили маки,	Я памью буйныю галоўку,
Па дарогамъ шли салдаты,	Охъ, я расчашу да русэя кудри!»
Шли малодэя.	— Памой, мати, своей большій
Мати сына сустрיקала,	дочки:
Ина, сустрѣўши, сына узнавала;	Мнѣ памоють да дробныя дожди,
Ина, узнаўши, да домику звала:	Мнѣ расчешуть да буйнэя вѣтры!
—«Пайдёмъ, сынку, мы пайдёмъ-	ки дадому:

33 а).

Солдатская жизнь въ полку.

Харашо салдатамъ жить,	Сударушки ни 'тдавай.
Да имъ не па кимъ тужить.	Купи мѣлу, купи клею,
Салдаты брониють, салдаты бьють,	Да вычисти партупею:
Салдаты пѣсенки пяють.	Партупея чиста, бѣла,—
Салдаты службу саналняить,	Во салдата спина цѣла.
Три денюжки палучаить,	Мужикъ празничка даждѣтца,—
По три денюжки въ день,—	Ионъ пивца, винца напьѣтца;
Куда хочишь, туда дѣнь:	Салдаты празничка даждѣтца,—
Хужъ прапей, прагуляй,	Кровью сердца абальѣтца.
Хужъ сударушки атдай,	Стой пряма, держи права,
Хужъ ня пей и ни гуляй,	Ружьёмъ дѣлай харашо!

33 б).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Сядимъ, братцы, на лужочикъ,	Разскажемъ, братцы, хваца
Выпьёмъ винца мы шташочикъ.	Про житье-бытьё мужица.
Гоць калина, гоць малина!	Гоць калина, гоць малина!

Мужикъ празничку даждѣтца,
 За жану іонъ забярѣтца,
 И вина допяна напьѣтца.
 Расскажимтя, братцы, хвацка
 Пра житьѣ-бытьѣ салдацка:
 Во салдацкыя житьѣ—
 Хужи нѣту за ўсяго.
 Салдатъ празничку даждѣтца,
 Ни слязми, кроўю абальѣтца.
 Мала жаланья даѣтца:
 По три денюжки у день,—

Куда хочишь, туда й дѣнь.
 Купи мыла, купи клею,
 Вычисти сваю партупею;
 Пачистиўши, пубялиўши,
 Калауры станавиўши.
 Калауры бьютъ па шкури,
 На вученьи палкый бьютъ;
 Када палками ни дастала,
 Тисаками гдѣ пупала;
 Пальцы рубють, зубы рвуть,
 Ать набору въ лѣсъ идуть.
 (Отъ Семѣна Медвѣдя).

34.

Капитанъ загулялъ и проштрафился.

Въ какой-то кадеми,
 Во гдѣ я служилъ,
 Я царскую службу
 Я страсна любилъ.
 Мандеры, палеты
 Всѣ на мнѣ блистять;
 Маладая агличанга
 Въ миня влюблина.
 Пашоў на ученья,
 Паазвалъ гостей,
 Купилъ кваргу водки
 И пару сяльдей.
 Пили да гуляли,
 Висилѣ сидѣли;
 На заўтра ўсталъ рана,
 Галоўка балить.
 Глянулъ я ў рюмку,
 Рюмка налита;
 Хатѣль яе выпить,

Другую налить,
 Но старшій хвилетырь
 Брызнулъ падъ вакно:
 —«Пажалуйтя, баринъ:
 Васъ князь требуетъ!»
 Клиннулъ Антошку,
 Антошка былъ пьянь.
 —«Падай, слушай, саблю!»
 Онъ сунуть стаканъ;
 Ткнулъ я яму въ рожу,
 А самъ пажжалъ.
 Прихажу я къ казарми,
 О князь во дварцѣ.
 —«Какой ты начальникъ,
 Какой капитанъ—
 Цирульникъ нябрытый
 Стаять, какъ балвантъ!»
 Я съ умомъ смишался
 Ни зналъ, што сказать.
 (Отъ Семена Кравчонкова)

35.

Выпивка „до-отвала“ изъ муравленой бочки.

Крухъ я бочки хажу,
 Крухъ мураўлиныя,
 Я на бочку сматрю
 На мураўлиныю.
 Атыгайся гваздогъ,

Наливайся мядогъ,
 Напивайся душа,
 Душа Ванюшкина!
 Я напиўся, какъ быгъ,
 Самъ не знаю, какъ быть.

36.

Подружка на крыльяхъ полетѣла бы на солдатскую квартиру дружка своего. (Срв. стр. 545, № 15).

Ты, далинъ мыя, далина ширакѣя,
 Ширакѣя, Маскоўская, сталбавая!
 Што па той жа па далини йшли салдаты,
 Шли салдаты маладѣя, всё уланы.
 А за ими идуть матушки раднѣя,
 Яны идуть, идуть, дарожиньки ня видють,
 За узрыганьикамъ славечка не прамовють.
 — Варатитись, наши матушки раднѣя!
 Ни схадитца нашимъ матушкамъ за нами,
 Ни змачить сырѣй зямелюшки слизами,
 Ни супоўнить синя моря гарючами!
 Ни ясень саколь съ тшпа съ гнизда слитаить,
 Маладѣй салдатъ са хватеры сайжааеть,
 Што ни 'тець яго, ни мати праважаить,—
 Праважаить яго красная дявица.
 — «Кабы мнѣ да, младѣшиньки, прежнія воля,
 Прежнія воля—быстры крыльыя,
 Узнилася младешинька, палатѣла-бъ,
 Гдѣ салдацкая 'хватера—тамъ ба й сѣла,
 Гдѣ майго дружка постеля—тамъ ба й пала,
 Тамъ ба й пала, я й на вѣки запрапала!»

37 а).

Садъ не во время расцвѣтаетъ, милый въ походъ собирается и ночуетъ у подружки; она его будить: пора ему вставать и трогаться въ походъ.—
 Варианты имѣють различное начало.

Ужъ ты, садъ, ты, мой садъ, садъ зялёненькій,
 Ни во время мой садъ разцвѣтаешься!
 Ты куда, мой милый, сабираешься:
 Ты ти ў ходъ, ти ў паходъ, ти ў дарожиньку,
 Ты ти ў царску вѣрну служебку?
 Заѣзжай-ка, милый, значуй у мяне!
 Уставай, мой милой, ужу свѣтъ бялой:
 У нашимъ сялѣ пѣтухи пяють,
 А салдатушки ў барабаны бьють,
 У барабаны бьють, у паходъ идуть!

37 б).

(Сельцо Злотова, Ельн. у.).

Заря вячерняя, ты чаво рана занимаешься?
 Занималася заря са бялова дня,
 Патухала заря съ даже дробныга.

— Ты куды, мой милой, сабираеся,
У каторую дальнюю стырану,
За якими, мой другъ, за таварами:
Ти за бѣлыми за бумагами?
Ты начуй-ка ў мяне адну ночиньку!
— Радъ ба начувать,—я зарю прасплю.
— Ты ня бось, ня бось, ты, мой милый другъ:
Я сама ўстаю я ранёшинька,
Я тябе разбуджу чуть на зореньки:
Ты ашнись ка, мой другъ,
Дирявенскія питухи няють,
Барабанщички ў барабаны бьють,
Уси палкі у паходъ идуть;
Твая рота сурижанца,
Всё тебе, мой другъ, даждаецца.

37 в).

Ахъ, вы ня дуйти-тка, а да вы ни бушуйти-ка,
У поли вятары!
А ни здумайти-ка вы твѣтъ рябиновыйй,
Твѣтъ рябинушки, твѣтъ гудрявыя.
Пыдъ рябинькую крывать тисовая,
А на криватушки пярины пуховыя,
У пяринушкахъ ляжить добрый мольдиць,
Пярядъ имъ стаить да красныя дѣвушка;
Красныя дѣвушка сильнёшинька плачить:
— «Ты устань, устань, добрый мольдиць,—
Устань, прыбудися:
Всѣ салдатушки ўсѣ въ страю стыять;
Барабанщички ўсѣ въ барабаны бьють,
Въ паходъ идуть!»

37 г).

(С. Хохловка, Смол. у.).

Травушка-муравушка, зялёный лужокъ,
Па табѣ, травушка, не нахажуся,
Каго вѣрна люблю, не нагложуся,
Каго ненавижу—ўсегда на глазахъ.
Люблю, мати, чорнага, чернабровага,
Яго кудерки ў чатыри ряда,
Пятый рядочикъ на плечахъ ляжить,
Слоўна жаръ гарить—жанитца вялить:
— «Жанись, мольдець, жанись, удалэй,
Бяри удаву, салдацку жану».
Салдацка жана при палкахъ жила;
Горя видѣла, парня злюбила,
На нычъ пустила, рана ўзбудила:

—«Уставай, милѡй, уже свѣтъ бялой;
Всѣ роты и палки ў паходъ пашли;
Адна ротушка заставайтца,
Тябе, мой мплинькй, дажидайтца».

38.

(С. Полуево, Росл. у.).

Салавей мой, салавей, разсалоўюшка,
Ты куда лятишь, куды думаишь?
Я лячу, лячу на ту стѡрану,
У зялёну рошу.
У зялёный роши гиныраль гуляў,
Зь гиныральшю;
Размалодинькй салдаты на часахъ стыяў,
На часахъ стыяў, сабѣ змѣны ждаў,
Сабѣ змѣнушки, пярямѣнушки,
Паказалися яму часы доўгя,
Часы доўгя, noci тѣмныя,
Тучи грозныя, вѣтры буйныя,
Вѣтры буйныя, дажжи дробныя.

39.

Дѣвица голубымъ платкомъ дарить молодого солдата.

По сади дяўчонычка гуляла, Во па садигу дяўчонычка гуляла,
Черезъ садичикъ дарожинька ли- Галубымъ платкомъ салдата да-
жала; рувала.
По садигу дяўчонычка гуляла. А ни жаль мнѣ платочка галубога,
Туда йшли, прашли салдаты ма- А жаль мнѣ салдата маладога.
ладья;

40.

Любовныя похождения солдатъ.

Наши ребятушки-салдатушки
На ученя идуть, разгаваривають;
Со ученя идуть, всѣ пасвистывають;
За калечка бярутца, набряскивають.
—«Ти дома ѳядосья, ти дома сердца маё?»
ѳядосья ў чулани, заперта тремя ключами.
Двери падумали, увяты (?) выставили,
Хадосью выманили.

41.

Сестрица Алена варить для трехъ солдатъ лакомыя кушанья.

Дяревня Альхоўга, Стыять три сылдаты—
А ў тэй дяреўни Всѣ родныи браты:
Стыять три сылдаты, Адинъ жа Яшка,

Другей воръ Игнашка,	Ахъ, первыя вѣста—
Третій братиѣ—	Слажоныя тѣста,
Максимка салдатиѣ.	А другая вѣста—
Алёна сястрица	Пиражоѣ съ гарошкымъ,
Избушку тапила,	А третія вѣста—
Три вѣсти варила:	Булага да брага.

42.

Дѣвица хочеть итти съ солдатомъ въ походъ, назвавшись его сестрою; онъ отвѣчаетъ, что женать.

Дѣвица крапивицу жала,
Кажитца, ни съ кѣмъ ни стыяла,
Толька жъ я зъ милымъ гаварила:
— «Милинькѣ, вазьми мене съ сабой,
Назави сваей родной сястрой!»
Все ѣ палку начальнички знають,
Што у мене родной сястры нѣту;
Есть у мене матушка радная,
А ящо жана маладая.

43.

(С. Плоское, Смол. у.).

Солдаты гуляютъ съ дѣвицами, не думая о женитьбѣ.

Каба ѣ нашимъ горыди	Жанитися, малайцы!»
Были дѣўки хараши:	— Рады бѣ мы жанитися,
День ходють па рынчыгу,	Намъ некыва была братъ;
А у вечеръ въ кабачоѣ;	Наварили пивушка,
Пьютъ анѣ гарѣлычгу,	Не съ кимъ было яго пить;
Салдаты висияють,	Пили бѣ мы салодкѣй мѣдъ,
Жанитца вилять:	Сказали, братцы, ѣ паходъ!
— «Жанитися, салдатики,	

(Отъ Матрѣны Михалёвой).

44.

Молодецъ ушоль съ караула, пришоль посмотрѣть на свое подворье; отецъ не пустиль его во дворъ.

Што вились, вились да ѣ добрыга молайца
Да русыя кудри,
Чули, чули русыя кудерьки,
Чули худоя время,
Што быть, што быть добрымъ молайцу,
Што быть у салдатыхъ,
Служить, служить добрымъ молайцу,
Служить да бѣлымъ царю,
Стыять, стыять добрымъ молайцу,
Стыять пидъ калаурымъ.

Ушоў, ушоў да добрый жа молыдиць,
Ушоў съ калауру;
Пришоў, пришоў да добрый жа молыдиць,
Пришоў на сваё падворья,
Іонъ стукъ-пастукъ у варотики,
Іонъ стукъ у щитовы:
— «Атчинись, атчинись, батюшка,
Щитовы вароты!»
— Ни 'тчиню, ни 'тчиню, маё дитятка,
Щитовы вароты,
А сотнички, десятнички
Съ-падъ ваконъ не выходюць.
Пашоў, пашоў да добрый жа молыдиць
Да й слезна заплакыў:
— «Загарись, загарись майго батюшки
Ширако падворья!»

45.

Мимо зеленого садика идутъ солдатики и вспоминаютъ въ пѣснѣ свою родину, своихъ женъ и дѣтей.

Кала садику, садику зялёныга,
Кала териму, териму високовыга,
Пралигала тамъ дарожка
Шурака, байка, раскатиста.
Туда йшли, прайшли три палки салдатъ:
Упярёдъ идуть—то ружейнички;
Пасярёдъ идуть—то нявольнички,
Назади идуть—барабанщички;
На гару ўзыйшли, ружьёмъ брязнули,
Пѣсню старкнули:
«Старана наша, старонка вясёлая,
Ты, земля наша, земля хлибародная,
Ты, луга наша, луга синакосная,
Ты, жина наша, жина чернабровая,
Ты, дитя маё, дитя дробныя!»

46 а).

Солдатъ выслужилъ 25 лѣтъ, вернулся домой и никого изъ родни не засталъ.

Паслушайтя, братцы, савѣту майго:
Савѣтъ мой прикрасный дарожи ўсяго!
Во першій савѣтъ мой: садъ зяляной;
Во садъ жа зялёный ва время твитѣть.
А другой савѣтъ мой: салдатъ въ гори жиў;
Буда яго пошлють, туда іонъ идѣть.
Ступай, братъ, на службу, забирай парадъ!
Я ў томъ жа парати салдатъ-воинъ быў,

Разбѣи сорыкѣ пушкѣ и хрѣстѣ залатой.
Атѣи ручку, ножку, ступай, братъ, дамой!
Што мнѣ ѣдити да дому? дома ѣ роду нѣтъ,
Толька ѣсаяго роду—жина малада.
Прихажу я къ дому, жаны дома нѣтъ;
Сѣу я, задумаѣся, надпѣрся рукой;
Надпѣрся рукой, аблѣѣся слязой.
Во служиу я службу о двадцать пять лѣтъ,
Тяперь я нищастный на ѣвесь бѣлый свѣтъ.

46 б).

Великіе подвиги, совершаемые солдатомъ. Неравный жребій: одному судьба шлетъ побѣду и награду за нее, другому смерть или увѣчье. Несмотря на сознаніе, что бѣлый свѣтъ принадлежитъ ему, лично для себя солдатъ не пріобрѣтаетъ ничего: безродному некуда возвратиться, убитому въ сраженіи неоплаканная могила.

Сматрится, маи падружечки, какѣ ноничи свѣтъ!
Во динѣ салдаты бѣдный ва гористи живѣтъ,—
Куда иво пошлютъ, туда іонѣ идѣтъ.
Разбѣи государства—ступай, братъ, туда;
Атѣи сорыкѣ пушекѣ, —шлютъ хрѣстѣ зылатой;
Атѣи ручку, ножиньку,—ступай, братъ, дамой!
А у мине жѣ дома въ мине роду нѣтъ!
Вотъ табѣ награда—увесь бѣлый свѣтъ.
Што въ лѣсѣ дереѣня, у поли пльда!
Кто ѣ дереѣни помрить, закапати даской;
Кто на поли помрить, закапати пяскомѣ;
Што на старшимѣ брату служить архирей,
На бѣднымѣ салдату свищить сылавей.

47.

Старые солдаты не надѣются возвратиться на родину; жалко имъ отцовъ, матерей, дѣтушекъ-сиротъ, а молодыхъ женъ не жалко: онѣ найдутъ себѣ мужей.

Ї-а ѣ лужкахъ, лужочкахъ зялёныхъ,
Прахадили тамѣ стружки кленавы,
За стружочками лотки кленавы,
Ї-а ѣ тыхъ лотычкахъ старыи салдаты,
Яны дуть, ня ѣдутъ, тижало вздыхають,
Пра сваю яны радиму старонку а спаминають.
Охъ, и знать то намѣ на сваей старонки ни бувати,
Атца съ матерью въ глаза ни видати, ни видати,
Зѣ маладымѣ жонамѣ ночи ни ѣсыпати, ни ѣсыпати,
Маладымѣ жонамѣ многа мужья будить, многа будить,
Дробнымѣ дѣтушкамѣ батюшкамѣ ня будить, што ня будить.

48.

Печаль новобранца: безъ него мать не справится съ хозяйствомъ, луга останутся необрунными.

Устывай-ка, моя матушка, ранёшинька,
 И-и ты ранёшинька,
 Утвырай-ка ты дѣвичку паўнёшенька,
 Ты пяки-ка, мая матушка, блины, пираги;
 А прїѣдутъ жа къ намъ гостики нялюбыя,
 И што й нямылыстывыя,
 Ахъ, и будутъ мяне, матушка, кувать и визать,
 И-и въ вазочикъ сажать.
 Ахъ, и ты жъ, моя матушка, ня тужъ па мнѣ и ни плачь
 Па удалому молайцу,
 Па удалому малайцу, па румяному лицу.
 Якъ и выйдись, моя матушка, ў чистоя поля,
 И-ихъ въ чистоя поля,
 А во чужоя жъ полюшка папахана
 И-е поскаржена,
 А и наша, моя матушка, ни пахана,
 И-и ни скарожена:—
 И во тады жъ, мая матушка, патужъ, поплачь
 И-е по удалому молайцу,
 По удалому малайцу, па румяному лицу,
 И-и па румяному лицу.
 Яще выйдись, моя матушка, за навья варата,
 И-и за навья варата,
 Якъ и глянишь, моя матушка, у зялёныя луги,
 И-и у зялёныя луги,
 Во ў чужія рязочки, пакошиныя, й-ай пагребинья,
 И-и пагребинья,
 И пакошенны, и пагребинны, й-ай перевозены,
 И-и перевозены;
 Ахъ, и нашъ, моя матушка, ня кошений стаить,
 И-и што нягребинный,
 И ня кошень, и ня гребинъ, и ня жоженный,
 И-и ня жоженный:—
 А тады жъ ты, моя матушка, патужъ и поплачь
 И-и по удалому молайцу,
 По удалому малайцу, па румяному па лицу,
 И-и па румяному лицу!

49.

Солдата безпокоить безпомощность покинутой имъ семьи.

Вохъ ты ня стой, бярэза, надъ рѣчкую,
 Вохъ ты ня стой, бярэза, надъ быстрыю!
 Съ кариня бярэзу вадой мыть,
 Сиряди бярэзу чарвякъ точить,

Зверху бярэзу бурой зломить.
Да ты стой, бярэза, сиради лугу,
Сиради лугу зялёныга!
Паць бярэзью вармія салдаць;
Уся сылдатушкі висялешинькі,
Ай, ядінь салдаць скушань, нивясёлъ.
— Ну, ягъ миѣ, братцы, висялому быць,
Што мой батюшка старёшанигъ,
Мыя матушка ящо старшій,
Но сястрёшинька малёшинька,
Мылыдая жина глупёшинька!
(Отъ Екатерины Подгрудковой).

50.

Солдаць посылаець своими товарищами поклонъ на родину.

Внизъ па рѣчущи лебѣдушка плывѣтъ,
Не мыя ли радна матушка идѣтъ?
Ты пади-ка, гусударыня,
Пасматри да на горькыга мяне:
Какаво я ў чужихъ людяхъ я мальчикъ живу,
Ни па плису, ни па бархыту я мальчикъ хажу!
Я хажу, хажу па шырокому свайму двару.
Какъ у насъ, за шырокимъ за дваромъ,
Разливалась Волга матушка, рѣка,
Затапляла ўсѣ зялёныя луга,
Толька атставался адинъ маленькій лужокъ.
Ахъ, становилися усѣ Неўцы у кружокъ.
— Не пайдеть ли хто ў будущимъ гаду дамой?
Вы няситя майму батюшки ой низкой паклонъ,
А матушки—панижѣй таго!

51.

Солдацкіе поклоны и подарки съ дальней сторонущи молодой женѣ, роду-племени.

На гарѣ дубогъ зялянёшинькій,
Юнѣ бязъ вѣтригу платанца.
Быў у батюшки адинъ сынокъ,
Тотъ на вайну сабираанца,
Зъ атцомъ, зъ матушкыи пращанца,
Маладэй жанѣ прашення нѣтъ:
— «Ни плачь, жана, ни плачь, душенька:
Гада жиў буду, дамой приду;
А ня жиў буду, письмо пришло,
Родному батюшки низкой паклонъ,
Родный матушки куньню шубычку,
Родному брахниньки каня ворына,
Родный сястрицы шалковый платочекъ,
Маладэй жанѣ залотэй перстинёчекъ».

52.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Солдаты во время похода зашли ко вдовѣ.

Вы, салдатушки уланы,
Ваши коники буланы,
А йдѣ были-прабували?
Мы падѣ горыдымъ стыяли,
Падѣ Мажаимъ вайвали,
Чиризь Маскву прахадили,
Къ удовушки захадили;
—«А, ўдовушка маладая,
Пусти ночку начувати!»
А ўдовушка ни пускайтъ,
Варотики запирайтъ.
Гости на то ни ўпували,
Сильна двери аббивали,
Вси въ избушгу вабралися

И сѣли гости вси на лаўкахъ,
Вси па лаўкамъ па прилаўкамъ.
Адинъ гость сѣлъ павыши,
А ўдава стала возли печки,
Прижаўши ручки къ сярдечку.
—«Даўно ли ўдава заўдавѣла?»
—Заўдавѣла лѣтъ питнацать,
А бизъ малыва съ годымъ двацать.
—«Ти многа ли, ўдава, дятей?»
—А ў мяне дѣтыкъ чатвѣрка.
—«А ти многа, ўдава, хлѣба?»
—У мяне хлѣба асьмина.
—«А ти многа, ўдава, денигъ?»
—А денигъ у мяне палтина.

53 а).

Сынъ и отецъ возвращаются изъ солдатъ на родину, заходятъ въ домъ свой, неузнанные хозяйкой, но по своему полотенцу она признаетъ ихъ.

Какъ падѣ деревымъ высогимъ,
Вотъ тамъ хиженка стаить,
А у тѣй у хиженки
Всѣ салдацкая жана живѣтъ.
Какъ и ўдругъ жа пастучались
Два героя падѣ ажно.
—«Ты, любезная хазяюшка,
Пусти на нычъ начувать настъ!»
—Ужъ я, права, передъ Богамъ
Усю праўду вамъ скажу:
Три дня хаты ни тапила,
На варила ничаво.
—«Ты, любезная наша хазяюшка,
Намъ не нада тваѣ ничаво:
Мы съ пахода приўстали,
Мы желаемъ атадохнуть.»
—Кагда будетъ вамъ, угодна,

Прашу милысти къ сябѣ.
Яны ў хату ўхадили,
Но малились абразамъ;
Памалѣмшися анѣ Богу,
Яны садились па мѣстамъ.
Но любезная хазяюшка
Прочъ и къ печи аташла,
Прочъ и къ печи аташла,
Ина слезами залилась.
—«Ты, любезная наша хазяюшка,
Абъ чомъ плачешъ и грустишъ?»
—Ужъ и какъ жа мнѣ не плакать?
Но не меньше, какъ лѣтъ двадцать,
Сдали сына и мужа маяго.
Но какъ выниў юнѣ палатенца:
—«Не тваѣ ли ета рукадѣльница?»
—Тяперъ вижу мужа й сына сваяго!

53 б).

Закаталысь жаркыя соўнышка
Што за тѣмныя лѣса;
Уси пташечки приўзаўняли,
Ены садилысь по мѣстамъ,
Всѣ па дереўцамъ, па метлицамъ,
Па ракитывамъ кустамъ;
Ну, на двухъ жа на дереўцахъ,

Ну, на двухъ жа толька,
Нѣту пташки никакой.
Между двухъ тыхъ дереўцоў
Стаить хижинка нава,
Кала тѣй жа кала новѣй хижинки
Тамъ дароженъка прашла.
Какъ па тѣй жа па дароженъкѣ

Два салдатики ишло, Пусти на нычч начевать:
Падхадили яны къ тэй хижинки, Мы съ дарожиньки приўстали,
Ены стучались падъ вагно: Мы желаемъ атдахнуть!
—«Разлюбезная наша хазяюшка,

54.

Приѣздъ милаго дружка; угощеніе щедрою рукою для него и для прислуги;
кормъ лошадямъ его.

Думаю, падумаю: безъ пичали не пражить.
Глянупь ль я падъ ноженъки—дарожка ляжить,
Къ той дароженьки каляска бяжить,
А у тэй калясычки мой милый сядить.
Конини варонныя ня можуть стыять,
Кучеры-хвалетыры ня можуть диржать,
Коникамъ вароненькимъ па мѣрки аўса,
Кучерамъ-хвалетырама па рюмки вина.

55.

Молодая вдова сорвала макушку зеленой ольхи, провожая милаго дружка.
Потомъ ожидала его, веходя на гору и смотря на море, но не вернулся
милый назадъ.

Ахъ, ты, вальха, вальха, ты зялёныя мья!
Охъ, и хто жъ табѣ, вальха, макушечку сарвала?
Мнѣ сарвала, сарвала маладая удава,
Праважаючи свайго милаго дружка.
Я ўзыйду, я ўзыйду я на крутэю гару,
А я гляну, а я гляну на синя моря, на дно:
А ти бьётъ, а ти бьётъ па синимъ морю вална,
А ти йдѣтъ, а ти йдѣтъ да мой миленькій дружокъ?
А ня бьеть, а ня бьеть па синимъ морю вална,
А ня йдетъ, а ня йдетъ ка мнѣ миленькій назадъ.

56 а).

Съ вечера дождикъ, а къ свѣту туманъ. Отъѣздъ милаго дружка на войну;
ведуть его съ чистаго поля, тяжело раненаго. Жена безъ памяти по-
валилась на тесову кровать.

Са вечира дождичекъ, а къ свѣту туманъ,
А мнѣ, маладѣшенькѣ, ўсё горе, печаль,
Ахъ, ну, ўсё горе, печаль.
Паѣхаў мой милый другъ, паѣхаў на часъ,
Гавариў мнѣ милый другъ: варачусь сейчасъ!
Если не взваротисься, махни хуть рукою,
Не махнёшь рукою,—ступай, чортъ съ табой!
Пайду млададѣшенька въ новую гореньку.
Якъ сяду млададѣшенька падъ агошечкамъ,
Атчиню агошечка касятчатыя,
Якъ гляну млададѣшенька въ чистыя поля:

Ахъ, въ чистымъ жа поли казаки ѣдутъ,
Майго разлюбезнага падъ ручки вядуть.
Ну, я, маладѣшенька, я сумилася,
На тесову краватачку завалилася.

56 б).

Напрасно подружка дожидаетъ милога дружка: гусары уже вернулись и
ведутъ коня убитаго дружка.

Са вечера дождь, дождь, са утра туманъ, туманъ,
А мнѣ, маладѣшеньки, все таска-пичаль,
Такая пичаль: дружка дома нѣтъ.
Паѣхаў мой миленькій, юнъ съ двара на часъ,
А двору нѣту сейчасъ.
Када ни зворотинься, спрашаемъ.
Пайду маладѣшинька въ нову горенку,
Сяду маладѣшинька падъ вакошичка,
Падъ тоя вакошичка падъ растворчистая.
Сматрю маладѣшинька въ чистó поля:
Въ чистомъ поли гусары идуть,
Майго разлюбезныга коника вядуть:
Знать мой разлюбезный другъ убитый ляжить.

57.

Сѣрые волки несутъ „стрѣлечью“ голову и спрашиваютъ у нея, есть ли у
нея отецъ и мать.

А съ-падъ гары, гары крутѣя
А бягутъ ваўки, ваўки сѣрыя,
А нясутъ гылаву чилавѣччю,
Чилавѣччю, ўсё стрялеччю;
А яны ў гылавы дый папытыють:
— «Іось у тябе, гылыва, атець, мать радна?»
— Ягъ бы ў мяне гылавы, атець-матушка,
Ни качалысь ба я па чисту полю,
А схували бѣ гылаву папы и дьяки,
И папы и дьяки, усё вобчиства.

58.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Жена въ убитомъ на полѣ сраженія узнаетъ мужа.

Въ чистымъ поли стояла ракета.
Какъ падъ етый падъ ракитый салдатигъ убитый;
Онъ убитъ, принакрытъ чорную китайкый.
Къ нему пания прихадила, жана маладая,
Китаичку аткрывала, лицо признавала,

Лицо ў лицо признавала, уста цалувала.
Ты устань, устань, прашнися, салдатикъ убитый,
Твой конь вараной па лугамъ гуляить,
Мяне, молюды жану, дамой аждають.

(Отъ солдата Ивана Тихонова Кондрашова. Такой-же текстъ былъ записанъ и въ с. Буловницахъ, Смол. у. отъ кр. Бориса Демьянова).

59.

(Сельцо Медвѣдовка, Смол. у.).

Конь извѣщаетъ молодую жену о смерти ея мужа ¹⁾).

Салдать съ горюшкымъ стрѣчайца...
Што ў поли, на високымъ курганѣ,
На кургонышку тамъ престолитиць стайть,
На престолитку тѣла бѣлая ляжить,
У галоўкахъ хрѣсть сярэбриный ляжить,
У ручинькахъ свѣча ярая гарить,
У ножинькахъ конь варонинькій стайть,
Капытами сыру зямлю выбиваль,
Свайго пана-хазяина прабужаль:
— «Ты устань-ка, пань-хазяинъ маладой,
Ты устань-ка, хучь галоўкый пакачай,
Свайму каню путь-дарожку пакажи!»
— Ужъ ты, коня, конь вароненькій мой,
Ты бяжи-ка па дарожки сталбавой,
Па дарожки сталбавой на сталишны гарада,
Ты сматри-ка, гдѣ навэя варата.
На сустрѣчу малада ево жана:
— «Ужъ ты, коня, конь вароненькій ты мой,
Ты скажи-ка, идѣ казакъ маладой?»
— Казакъ маладой ажанился на другой:
Ажанила малайца поля чистыя,
Сабля вострая, пуля быстрая.

(Отъ кр. Тита Евменова).

60.

Казакъ посылаетъ конемъ на родину извѣстiе о своей смерти: оженили молодца поле чистое или востра сабелька, пуля быстрая, обручилъ мечъ булатный.

На край мори й-аганѣкъ гарить, 2
Й-аганѣкъ гарить, кавѣръ посланный;
На томъ каўрѣ тѣла бѣлая,
Тѣла бѣлая, ўсѣ салдацкая.
Й-а ў рукахъ дяржить конь варонинькій.
— «Ты, хазяинъ мой, садись на мяне,

¹⁾ Къ №№ 59—61 близко подходят нѣкоторые пѣсни изъ отдѣла молодецкихъ и чумацкихъ, въ которыхъ развивается та-же тема.

Садись на мяне, я звязу тѣбе,
Я звязу тѣбе ў тваю стору!»
— Матушки скажи, што я ўбѣить ляжу,
Ї-ажаниль мяне востра шабелька,
Ї-абручилъ мяне мечъ булатная.

61.

Конь убитаго солдата несеть на родину его отцу и матери низкій поклонъ,
молодой женѣ всю волю.

Ужъ ты, поля маё, (2) поля чистыя,
Ну, раздолья маё всё виселья.
Ну ты чимъ, поля, привукрашина,
Ни твяточками—василёчками.
Ничаво жъ ты, поля, ни спародила,
Зарадила поля часть рагитывый кустъ;
Но падъ тымъ кустымъ тѣла мертвыя ляжить,
Тѣла мёртвыя чилавѣчискыя,
Чилавѣчискыя, всё салдацкыя.
Но салдать маладой—стиржантъ палкавой,
Юнь убить ляжить, но ўвесь зранитый.
Сподли боку ў ниго шабля вострыя иво;
Въ галавахъ у ниго шляпа чорныя иво;
Но ў нагахъ у иво конь вароный стаить.
—«Но ты, конь, конь мой, конь, таварыщъ мой,
Ты бяжи жъ, мой конь, къ майму батюшки радному,
Но няси жъ, мой конь, во жъ низкѣй поклонъ
Майму батюшки, маей матушки,
Маладой жанѣ—всѣе волюшку:
Пусть мине ня ждѣть, нярушь замужь идѣть.

62.

Когда бь имѣла быстрыя крылья, полетѣла бь къ милому на войну, чтобы
собрать его кости и похоронить.

Урадилась Маша хараша,
Балить сердца па тябѣ, душа.
Вѣрна, Маша, табой не владати.
Па вѣкъ вѣшний въ глаза не видати,
Выбирали дружка у палки,
Охъ, и ўбили, ўбили мильга майго.
Кабы мѣла, мѣла да быстрыя крылья,
Палятѣла бь къ мильму свайму,
Я бь сабрала костычки яго,
Палажила бь въ новенькій грабокъ,
Атслужила бь па ёмъ правдокъ,
Закапала бь у сыру зямлю!
Памерла мья надежда,
Паканачалася любоў.

63.

(С. Плоское, Смол. у.)

Смерть солдата: печаль его подружки, хочеть она разбѣняться хоть съ мертвымъ дружкой колечками.

Ни дымы у поли задымилися,
Салдаты зъ Масквы у паходъ пашли.
А майго жъ то дружка якъ нѣтъ, дакъ нѣтъ.
Охъ, и мой жа друхъ, юнь убить ляжить,
Ретивомъ сердцемъ ки сырѣй зямли,
Ружьё царскыя пазаржавиўши.
Падбѣжала къ яму красна дѣвушка,
Яго прежнія палюбоўница:
— «Устань-ка, ўстань-ка, мой сярдешный друхъ,
А прамоў-ка мнѣ хучь славечушка,
Разминяемся съ табой на калечушка!»

(Отъ Матрены Михалёвой).

64.

(С. Радощково, Ельн. у.)

Смерть полковника; конь ржаньемъ на родину вѣсть подаеть.

За гарами агонь гарить, а ў полюшки видна.
Померъ, померъ, памираить палкоўникъ сваей скору смертой.
— «Ни кладитя мяне, братцы, на траўки-мураўки,
А паложтя мине, братцы, ў святлицы на лаўки!
Заржи, заржи, конь, вароный, на маю старонку:
Ни паслышитя мая матя у сваей святлицы, што я помираю!»
Матя ложки мыла, голысымъ завыла.

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

65.

Смерть полковника. Предчувствие, потомъ печаль жены, плачь дѣтей; конь понуриль голову безъ хозяина.

Ждала, ждала дяўчонычка	Аставался ў палкоўничка
Палкоўничка ў гости.	Конь вароный адинъ.
Ни даждаўшись дяўчонычка	Атставалась у палкоўничка
Лажилась спать адна.	Жена маладая, дробныя дѣти.
Поутру рана ўставала,	Баня вядуть, тѣла вязуть,
Серце завывала.	Конь галоўку клонить;
Ноеть, ноеть маё сердца,	Маладая палкоўница
Ноеть, занываеть.	Бѣлы руки ломить.
Померъ, померъ палкоўничекъ	
Сваей скорый смертой.	

66.

Хорошее начальство у солдатъ, — они веселы и довольны; полковникъ ихъ любимецъ.

Развясѣлыя салдаты,
Аднемя словымъ, маладца:
Сколь на службѣ ни трудятца,
Аднемя словымъ, висилатца,
Всякея нужды пириносятъ,
Абъ здаровыи Бога просють:
—Саздай, Божа, намъ здароўя,
Камандирамъ нашимъ тожъ.
Нашъ ротный камандиръ,
Нашъ маіоръ гаспадинъ,
Онь ни спалъ, ни дрималъ,
Батальонъ свой абучалъ 2
Для прибытія царя.

Вдругъ явился нашъ начальникъ,
Ки ўсяму палку атець, 2
Нашъ палкоўникъ, маладецъ,
Съ правыга флангу заѣзжалъ,
Слова ласкывыя сказаль:
—«Вы, рибяты, прибадритись,
Гасударю пакажитись,
Царь васъ палетымъ надялить
И деньгами наградитъ!»
—Мы за здравія царя
Пьемъ па крышички винца.
—«Но за вашу, братцы, службу
Ящо больши атъ миня!»

67 а).

Солдаты, спасшіе генерала, отказываются отъ денежной награды: просятъ только въ домовою отпущкъ.

Мы спяёмъ, спляёмъ, братцы, пѣсню новую.
Па синёмъ морю тамъ плыветь тонкая достычка,
Тамъ плыветь достычка караблиная,
Што на достушкѣ гиниралушка заливайтца,
Бличить, кличить сваимъ громкимъ голысымъ:
—«Вы, салдатушки, вы, маі ребятушки,
Порятуйти-ка вы, рибятушки, яниралушку!
Вы тянити-ка яниралушку на сухой бирагъ, на сухой бирагъ!..
Салдатушки жъ, вы, маі ребятушки,
Охъ, и чимъ жа мнѣ васъ пожалывать:
Ахъ, ти золытымъ, а ти сѣребрымъ?»
—«Што ни нада намъ ни золыта, намъ ни серебра,—
Ты пусти-ка насъ въ дамовый въ отпущкъ,
Бъ атцамъ, къ матушкамъ, къ атцамъ, къ матушкамъ,
Бъ атцамъ, къ матушкамъ, къ маладымъ жанамъ,
Бъ маладымъ жанамъ, къ дробнымъ дѣтушкамъ!»

67 б).

А да што па морюшку, што па морюшку, морю синиму,
А да што плывётъ, плывётъ тонкая достычка караблиная.
Што на достычки винираль сядить, сядить, заливаецца,
Іонъ кричить, вапить громкимъ голысымъ:
—«Вы, салдатушки, дробны дѣтушки!»...

— Виньралушка, грозинь батюшка,
Атпусти-тка насъ въ дамавой отпускъ;
Къ маладымъ женамъ. къ дробнымъ дѣтушкамъ!

67 в).

Запнѣмъ мы, братцы, пѣсню новую,
Тую самую, якъ на синѣмъ мори
Да плыветь достычка карабельная,
На тѣй достычки ай да гипиралушка
Плыветь, заливайтца,
Вонъ кличить, кличить сванѣмъ громкимъ голысымъ:
— Вы, салдатушки, мае добрыя дѣтушки,
Вы закидайтя тенѣты шалковыя,
Валакити-тка на крутѣй бирижоу,
На жолтеный на песокъ:
Ужъ я тама буду жалавать 2
И златамъ и серибрамъ!
— «О, не нада жъ намъ ни злата, ни серибра,—
Распусти-тка насъ въ дамавой отпускъ,
Въ дамавой отпускъ, къ маладымъ жонамъ,
А да къ маладымъ жонамъ и да дробнымъ дѣтямъ!»

XXV. ТЮРЕМНЫЯ ПѢСНИ ¹⁾.

1.

Кукушка кукованіемъ на березкѣ говоритъ правду: молодца взяли, ручки сковали, ножки связали, хотя онъ не плутъ, не мошенникъ, не горькій пьяница, только до дѣвушекъ охотникъ, молодушкамъ разлучникъ.

Якъ у поли, ў поли, при ў далини, стыяла бярѣза,
А ина тонка, тонка, ни висока, карянѣмъ глубока,
Карянѣмъ ина глубока, листикымъ шурока.
Якъ на тѣй жа на бярѣзи сядѣла кукуша,
А ина жалка, жалка кугувала, праўду казала:
Якъ учора, учора вячора молайца узяли,
Молайца, братцы, узяли, ручиньки скували,
Ручиньки, братцы, скували, ножиньки звизали,
Ножиньки, братцы, звизали, ручиньки скували,
Пасадили, братцы, парня й а ў новый вазочикъ,
А ў новиньый вазочикъ, въ саменькій задочикъ.
Сами сѣли, сѣли заgrimѣли, пѣсенки запѣли,
Пѣсенки, братцы, запѣли, моладыць заплакаў,

¹⁾ Мѣстность не обозначена при записяхъ въ с. Даньковѣ, Смол. у.

Мольдиць, братцы, заплакаў: «Нашто мяне мати радила,
Нашто мяне мати радила, въ бѣлый свѣтъ пустила!
Я ни плуць, ни плуць, ни машенникъ, ни горькая пьяница, —
Я да дѣвушигъ ахотникъ, да малодушигъ разлушникъ».

2.

Проклятiе тюремъ.

Далина, далинушка,
Далина широкая.
На тэй на далинушки
Стыяла рябинушка 2
Тонкая, высокая, 2
Листикымъ широкая.
На тэй на рябинушки
Сидять мелки пташечки,
Сидять тихошинька,
Пяють жаласнѣшенька.
Въ горыди, на рыночки,
Стыяла тюремущка,
Новая дубовая,
Крѣпка заключоная.
У тэй тюремущки
Сядить добрый мольдиць,
Юнь сядить тихошинька,
Плачить жаластнѣшинька.
Пришла къ яму дѣвушка,

Пришла къ яму красная.
— «Ты, мольдиць, мольдиць,
Ти я тябе сушила, 2
Ти тёмна тюремущка?»
— Ты, дѣвушка красная,
Ня ты мяне сушила, —
Сушила тюремущка 2
Новая дубовая,
Крѣпка заключоная;
Ну съ тэй жа тюремущки
Ни выйдить, ни выѣхыть, 2
Ни собылымъ вылетить!
Бабы тябѣ, тюремущка,
Агнѣмъ загарѣлыся, 2
Полымимъ запыхала,
Якъ съ тябе, тюремущка,
Ня выйдить, ня выѣхать!

(Отъ Катерины Подгрудковой).

3.

Уля платочекъ на базарѣ украла; ее поймали, въ острогъ посадили.

Вуля мыя, Вуля,
Вуля дарагая,
Дяўчоначка маладая.
По саду Уля гуляла,
Калинку да лумала,
Въ пучочки ина визала,
Въ Маскву горыдъ атсылала,
Калингуй Вуля таргувала,

Платочикъ жа украла;
Вулюшку да пыймали,
У вастрогъ да ўсадили.
Бала таго, братцы, астрогу
Тамъ ни ходу, тамъ ни ѣзду,
Только ходють, только ѣздють
Паны да дворяни,
Мужуки да кристьяни.

4 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Истязанiе арестантовъ. Бродяги спаиваютъ конвой, сами убѣгаютъ.

Ужъ вы, старые брадыги,
Польна горя гарювать!
Якъ пришли зимы-марозы,

Атлишилися гулять;
На улицу выхадили,
Станавились у шарбонгъ,

Ручки къ ружью привязали,
 За прикладъ насъ пувяли;
 Упереди на насъ грязятся,
 Пазадѣ по плечамъ бьютъ;
 Плечи, спину сустебали,
 У гашпиталь насъ пувяли;
 Разували, раздѣвали,
 Насъ на коечки кладутъ.
 Мокрымъ тряпымъ выкладали:
 Насъ вѣрна вылѣчить хатятъ.
 Мы су коечки ѣставали,
 Станавились у шаронгъ.
 Другъ на дружку паглядали,
 Баторымъ куда идить:

Каму идить къ Навабруйску,
 А катораму ѣ Мажай.
 Въ Навабруйску идить не хочемъ,
 А ѣ Мажайску намъ не быть.
 Путь-дароженька лежала,
 По путю насъ повели.
 Возлѣ лѣса деревушка,
 На канцы яе кабакъ,
 Цѣлувальнигъ намъ знакомый—
 И со тыхъ со брадягъ.
 Набряемъ вина паболій:
 Мы напоимъ винвалидъ;
 Другъ на дружку пасматрѣли,
 Баторымъ куда уйдить.

4 б).

(Къ Могилевской губерніи).

Старыхъ брадягъ въ полонъ забирали.

Вохъ вы, старые брадяги,
 Польна ѣ роци зимувать:
 Настаѣтъ зима, марозы.
 Мы пайдѣмъ, ребятушки,
 Мы съ ахотушки гулять.
 Насъ ба, братцы, забирали,
 А ѣ палонъ насъ пазабрали,
 Спину, плечи сустигали

И мокрую тряпку прикладали,
 Знать выличить насъ хатятъ,
 Значить выличить хатѣли—
 На Сибирь атпраѣляли,
 Насъ жа, братцы, выличали.
 Пращай атецъ, пращай мати,
 Пращай жоны маладѣя,
 Пращай дѣтушки драбнѣя!

(Отъ Максима Захарова).

4 в).

Безпрашпорныя, братцы, брадяги,
 Польна горя гаревать!
 Намъ придѣтъ времечка худоя,
 За прикладымъ насъ навядутъ.
 Напярѣдъ ли насъ, братцы, грязятца,
 На спинѣ больна сякутъ,
 Сустигають, братцы, спину, плечи,
 У шпиталь насъ атвядутъ.
 Разували, братцы, раздѣвали,
 Всѣ на коечки кладутъ,
 Мокрую тряпкый плечи прикладають,
 И, вѣрна, вылѣчить хатятъ.
 Вывадили, братцы, на лужокъ насъ,
 Станавили у кружокъ,
 Стали, братцы, молыйцыѣ разбирать,
 Каго куда пасылать.

5.

Взяли молодца изъ царева кабака въ тюрьму; при винной чарѣ было много побратимовъ, при худой годинушкѣ нѣтъ никого.

Ахъ, ты пей-гуляй, добрый мо-	Ай, садили добрыга молайца
ладиць,	А ў няволюшку ў тюрьму.
Всялися галава!	Ай, што при винный жа при чари
А ну, якъ придетъ худа времячка,	Друзья ѿ побратимы,
Атвичать маей галавѣ.	А што при худѣй при гадинушки
А якъ узяли добрага молайца	Нѣтъ никѡга, никагѡ.
А ў царевымъ кабацѣ,	

6.

(Д. Плоское, Смол. у.).

На рябиницѣ поеть жалобно соловей. Въ темницѣ жалобно плачетъ узникъ, проклинаетъ тюрьму.

Далина, далинушка,	Што у тѣй тюрѣмушки
Далина шурокая,	Сядитъ добрый молайца,
Што на тѣй далиниці	Ионъ сядитъ тихошинька,
Стыяла рябиница.	Плачитъ жаластнѣшинька, 2
Што на тѣй рябиниці	Сказаить вярнѣшинька:
Сядитъ салавеюшка,	— «Кабъ ету тюрѣмушку
Ионъ сядитъ тихошинька,	Агнѣмъ яе выпикла, 2
Пяѣтъ жаласнѣшинька.	Жаркымъ сонцымъ выжигла,
У горыди на рынчыку	Што зъ етый тюрѣмушки
Стыяла тюрѣмушка,	Ни выйдить, ни выѣхать, 2
Тюрѣмушка новая,	Ни сокылымъ вылетить!»
Ина заключочная.	(Отъ Матрены Михалѣвой).

7.

(С. Шоптово, Вѣл. у.).

Молодецъ въ тюрьмѣ скучаетъ по роду-племени.

Долга, долга буду знать,	Здѣся лѣсу кругомъ нѣтъ,
Бацъ на волюшки гулять.	Мнѣ жъ и негуды бижать.
Я на волюшки гуляль,	Ужъ ты, пташка канарейка,
У въ астрохъ каминный пупаль.	Лети вгору висако,
Радимая мая мать,	Знеси матушки паклонъ
Ни дай въ астроги прападать!	И скажи батюшки абъ томъ,
Застаў мине, радная матушка,	Што я ужъ ѡтъ раду далѣка,
Круты горушки капать.	На чужей дальній старонки,—
А я горушки капаю,	Нѣтъ ни матери, ни тца,
Да я сяду—пасаю,	Ни приласкають маладца.
Пра жисть-горя ўспамяну.	Етытъ молайца удалъ
Скуютъ ручки, скуютъ ножки,	Мнѣ канфетыгъ многа далъ;
У чужу старану сашлють,	За канфетъ большой атвѣтъ,
Двохъ салдатику дадутъ.	За приники суду нѣтъ,
Вы, салдаты-навубранцы,	За баранки бьютъ у ядли.
Ваши ружьи за штыкомъ;	

8 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Узникъ, попавшій въ острогъ, братается съ орломъ, который клюетъ кровавую пищу у него подъ окномъ, но потомъ очутился за крутыми горами, на каторгѣ.

Литаить па воли
Арёлъ маладэй; 2
Литаўши па воли,
Въ тямницу пунаў.
Сижу я ў тямницы,
Въ тямницы сырой;
Крававаю пищу
Елюю паць акномъ.
Елюить вонъ, брасаить,
Самъ сматрить въ акно.
Раскармиў мнѣ волю

Арёлъ маладой.
Пайдёмъ мы, братиць,
За круты гара.
Пирипалъ таварищъ
За круты гара,
Гдѣ мѣсиць ня свитить,
Сонца никада.
Тамъ красотыгъ нѣту,
Некыга любить;
Мы съ табою, братиць,
Будимъ вмѣстѣ жить.

(Отъ Гришки Попа).

8 б).

(С. Боровское, Ельн. у.).

Сядѣў я ў астроги,
Сядѣў я ў тямницы.
Прилетаў ка мнѣ ворынъ,
Арёлъ маладой.
Юнъ сѣў на вагошки,
На новымъ стяглѣ,
Пищи яму нѣту—
Нечига клювать.
Русскій нашъ таварищъ
Рукою махаў:
— Здѣсь красотыгъ нѣту,
Некыва любить;

Соўника ня ўсходить,
Жаркая ни пягётъ;
Тучи ни заходятъ,
Гразою ня бѣтъ.

—
На мори на синимъ
Казакъ каня поить,
Дѣўка ваду брала,
Казака падбивала:
— Казача молодой,
Паѣдимъ са мною
Да горенки новэй...

9 а).

Сынъ, бросивъ старика-отца, ушелъ изъ дому и загулялъ на свой „капиталь“, а потомъ попалъ въ острогъ.

Сядѣлъ воранъ на берѣзѣ,
Гласиў князь нашъ на вайнѣ:
«Ты зачимъ, бѣдный мальчишка,
Въ чужу сторону ўбѣжалъ?
Прападать табѣ, бѣдный мальчишка,
Въ чужой дальній старанѣ!
Ни ў каго ты, мальчикъ, ни спрасиўся,
Кроми сердца сваяго;
Ты пакинулъ мать старушку,

Атца старóга старика!..»
Жлѹ я, мальчикъ, прежда, весялиўся,
Когда имѣль свой капиталъ,
У няволю жить пупалъ,
У такую, братцы, ў няволю—
Бѣлый каменный астрогъ.
Вамъ ня видна за бялыми за стѣнами,
Какаво, братцы, тутъ намъ жить!
Салдаты двери атпирать,
Писарь съ требаваніемъ идѣть.
Мы узяли свае сумки,
Богу пумалились,
Мы сѣли, братцы, на курганѣ,
Пагатились падъ гару;
Мы паспѣли, братцы, къ-и суду;
Прочитали намъ указъ,
У радныхъ сердцахъ забилась,
Пагатились слезы зъ глазъ—
Разставаться пришоў часъ.

9 б).

Сидѣль ворынъ на бярэзи, Свищитъ воинъ на кани. — «Прападай, бѣдный мальчишка, Въ чужей, дальней старанѣ!» Ты зачимъ, зачимъ, мальчишка, Въ чужу стору ну бѣжалъ? Ты атставилъ дома мать старушку И атца сваяго старика,— Ни ў каго ты, мальчикъ, не спра- сился, Кроми сердца сваяго!.. Прежде жилъ я, висялился, И имѣль я большой капиталъ:	Капиталъ я праматалъ И ў няволю жить пупаў. Хараша, братцы, няволя, Хто не знаетъ пра няе: За стѣнами насъ не видать, Какаво мы здѣсь живѣмъ; Но Гасподь-Богъ пра то знаетъ, Но нигдѣ мы не прападѣмъ. Плѣнникъ двери атваряетъ, Барабанъ зарю прабѣтъ. Па краймъ стыять двѣ башни, И сяредь ихъ Божій храмъ.
--	--

9 в).

Сядитъ ворынъ на бярэзѣ, Ионъ кричитъ на вайну: — «Прападай, бѣдный мальчишка, Ну, ў несчастный судьбѣ!» Вдругъ съ радными распрастился И ў няволю жить пупаў. Намъ въ няволи жить ня скушна,	Только денежкамъ ня водъ; За стѣнами здѣсь ня видна, Какаво мы здѣсь живѣмъ. Унтеръ двери атваряетъ, Писарь съ требованіемъ идѣть, Всѣхъ па имени вскликайтъ: — «Станавитесь всѣ ў кружокъ!»
---	--

10.

Побѣгъ арестанта изъ тюрьмы и поимка его.
Звенить званокъ,—на щотъ собирайся!
Ланцо задумалъ убивать.

Ни стаў зарп іонъ даждатца,
 Праворна ль печку сталь ламать,
 Въ трубу іонъ тѣсную варваўся
 И на церькоўный на чардакъ
 Па стѣнки тиха пракрадался,—
 Са града страсть была сматрѣть.
 Паслѣдній разъ назадъ взглянулъ я,
 Прикрятися. сталь спускацца—
 Садатъ увидиў, закричаў,
 Въ казармахъ здѣлалась тривога,
 На ввахти пробилъ барабанъ;
 Базакъ на сѣрымъ сваймъ кони
 Съ канвертамъ къ князю паскакаў.
 Три года іонъ на воли шляўся,
 Іонъ пиў и ѣў, іонъ што хатѣў,
 Эъ... дѣвушкуй связался.
 Ланцова взяли у палночь.
 Ну, што-жь больши Ланцову дѣлатъ?
 Начаў сикреты призвадить:
 Въ сямихъ душахъ іонъ павиниўся,
 Патомъ падъ слѣдствіе пашоў.

11.

Друзья-побратимы забыли объ узникѣ; только помнить объ немъ красна дѣвица и выручаетъ его изъ тюрьмы. (Срв. выше № 5).

Вохъ, ты пей, гуляй, добрый мо-	Какъ зачула красна дѣвица
лыдець,	Эъ висакога терима:
Висялися галава!	— «Вохъ, какъ вазьму я, красная
Какъ узали добрыга молыйца	дѣвица,
У царевымъ кабакъ,	Свае зѣлыты ключи,
Вохъ, садили добрыга молыйца	Вохъ, атамкну я, красная дѣвица,
Да ў няволюшку тюрьму;	Несчисленную казну—
Тады были друзьё-побратимы,—	Якъ выручу я добрыга молыйца
Всѣ забыли на мяне.	Я й эъ няволюшки-тюрьмы!»

12 а).

Подруга груститъ о миломъ, подобно гуленькѣ безъ пары; ласточка приноситъ вѣсть, что милый въ тюрьмѣ.

Што жъ ты, гуленька, по полю летаешъ, летаешъ,—
 Вѣрна, ты, гуленька, парычки сабѣ не маешъ, не маешъ?
 Или ты, гуленька, домика майго не знаешъ, не знаешъ?
 Или ты, гуленька, голысу майго ня слышишъ, ня слышишъ?
 Мой громкій голысъ вѣтяркомъ атноситъ, атноситъ.
 Ти ни ластыўка пѣ пылю литаить, литаить,
 Ни касається къ зямлѣ припадаить, припадаить?
 Ина павѣстычку милому приносить, приносить,

Будта мой милый въ большой въ няволи, въ няволи,
 Въ крѣпкымъ каменнымъ астроги, астроги;
 Въ томъ астроги ни дверь, ни аконъ, ни аконъ,
 Толька іостъ тамъ печка муравая, муравая,
 Тамъ праведина труба мѣдяная, мѣдяная;
 Съ мядяной трубы дымокъ пашибаить, пашибаить,—
 Знать мой милый другъ, дружокъ пагибаить, пагибаить.

12 б).

Жена пытается освободить мужа изъ тюрьмы.

Ужъ ты, голубъ мой, сизый галубочекъ,
 Размалоденькій ты мой гыркуночикъ,
 Ты зачимъ, голыбъ, на палѣтъ ни литаишь:
 Ой, ти ты, голабъ, палѣту ни знаишь,
 Ти табѣ, голабъ, въ поли воли нѣту?
 Ужъ ты, милый мой, милый разудалый,
 Што жъ ты, милинькій, въ гости ни буваєшь?
 Ти табѣ, милэй, въ доми воли нѣту,
 Ти тябе, милэй, жана ни пуцаить?
 Пишитъ милый, пишитъ разудалэй:
 Што сяжу, мыладецъ, сяжу я ў няволи,
 Я ў няволюшки, а я ў Смаленскимъ астрожку.
 Въ томъ астрожку ни дверь, ни акошагъ,
 Толька іостъ труба дымывая,
 А съ тае трубы дымокъ пашибаить,
 Майго мильга сердца заўнываить.
 Ягъ вазьму я, вазьму ключи залатыя,
 Атамкну, атамкну сундуки навэя,—
 Ягъ вазьму я, вазьму сорыкъ тысячъ денигъ,
 Ягъ пайду я, пайду дружка выручати,—
 Тамъ маихъ денигъ, денигъ ни примають,
 Майго мильга съ тюрьмы ни пуцають,

13.

Цыганка отворяетъ скрыни дубовыя, беретъ сорокъ тысячъ, выручаетъ
 цыгана изъ неволи.

Ты, цыганка, ты, мыя каханга,
 Вздумала, vzdумала, vzdумала-падумала.
 Все цыгани ни пьютъ, ни гуляють,
 На цыганку сроса паглидають:
 — «Ты бири-ка ключи залатыя,
 Атваряй-ка скрыни дубовыя!»
 Все цыгани и пьютъ, и гуляють,
 Адинъ цыганъ ни пьётъ, ни гуляить,
 На цыганку сроса паглидаить:

— «Ты бяри-ка, ключи залатыя,
Атваряй-ка скрыни дубовыя,
Ты бяри-ка сорыкъ тысячъ денягъ,
Выручай-ка цыгана зъ няволи!»

14 а).

Отець и мать отрекаются отъ узника; жена съ дѣтьми идетъ выручать его.

Ты запой, зайграй, жираўлёначикъ,
Да ты сѣдючи на праталинки!
Ты затужь, заплачь, добрый моладыцъ,
А ты сѣдючи ў тёмный тямницы,
У тёмный тямницы и ў тюрёмницы.
Юнъ пишеть письмо къ атцу, къ матери:
— «Атець-матушка, выручай мяне
Съ тёмный тямницы, су тюрёмницы!»
Атець-матушка атрекаютца:

— А ў нашемъ жа раду не было вароў,
Ни було вароў, ни разбойничкыў!

Ты запой, зайграй, жираўлёначикъ, и пр.
Юнъ пишеть письмо къ мыладэй жанѣ,
Къ мыладэй жанѣ, къ дробнымъ дѣтушкамъ:
— «Мылада жина, выручай мяне,
Выручай мяне съ тёмный тямницы,
Съ тёмный тямницы, су тюрёмницы!»
Мылада жина признаваетца:
Ой, жина идеть—тысячу нясётъ,
Дѣтушки идуть—па сотки нясутъ.

14 б).

Ты запой, запой, младой жаўранагъ,
На калинушки да ты сѣдючи,
На праталинки!
Ты успой, успой, добрый моладыцъ,
Въ темный тямнатъ, въ камянной тюрёмѣ,
Въ слаўный въ крѣпасти!..

(Отъ Матрены Антоненковой).

15.

Молодець просить коня своего „вызволить изъ горя-бѣды, изъ крѣпкой каменной тюрьмы“.

Ось, ты, садъ мой, виныградъ!	У тюрёмѣ Ваня сядить,
Пы саду Ваня гуляль	Въ акошичка сматреть,
И ў бяду пупаль,	Въ рукахъ ворына каня дяржить.
У тую бяду—	— «Ось, ты, конь мой выраной,
Крѣпку, каменну тюрьму!	Вызвыль мяне съ горя, сы бяды,

Съ крѣпкій каменный тюрьмы!> — «Ось, ты, свѣтъ мой, Ванюшка
 Жарка солнышка на ўсходѣ, дружокъ,
 Кличуть Ванюшку на смотрѣ, Свѣтъ купеческій сынокъ,
 Впиряди пылачь съ плятьми, Пыбядиу жа ты мяне,
 А пызадѣ жана съ дятъми: Сваихъ дробныхъ дятей!»

XXVI. ПѢСНИ РАЗБОЙНИЧЬИ, БАЛЛАДНЫЯ.

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Похищеніе дѣвицы (корабельщиками, казаками, бурлаками). Синее море за-
 цвѣло кораблями; просила дѣвица прогуляться, корабельщики ее похитили.

Не тьвитами синя моря затьвитала, 2
 Затьвитала синя моря караблями.
 Прасилася дачка ў матки прагулятца:
 —Пусти, пусти, й атець, мати, мяне пагуляти,
 Зъ маладымы карабщичками павидатца.
 —Мы складѣмси-тка, рибяты, па палтини,
 Набрѣмти-ка, рибяты, пива-мѣду,
 Мы напоимъ дяўчоначку пьанѣшиньга,
 Мы паложимъ дяўчоначку спать съ сабою!
 Прашнулася дяўчоначка сярѣдъ моря,
 Заплакала дяўчоначка жаластненька,
 Што й ни мати мяне сюды выдавала,
 Што ня 'тець ли мяне сюды благаславиў,
 Што ня сѣстры мяне, братья праважали,—
 Выдавала красную дѣўку тѣмная ночка,
 Благаславляў красную дѣўку ясѣнъ мѣсиць,
 Праважали красную дѣўку дробныя звѣзды.

1 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Надъ моремъ казачій станъ ночью; на морѣ диво: синее море расцвѣтало
 синенькимъ цвѣточкомъ василечкомъ—кораблями; на корабляхъ похищен-
 ная дѣвица: по поясъ въ золотѣ, по плечи въ серебрѣ, на головкѣ „ор-
 ловъ“ вѣнокъ.

По лугу, лугу зелѣному,	Ужъ я видѣў дива вялиныя,
Тамъ гарить агонь калиновый,	Какъ синія моря расцвѣтала
Дымочигъ идѣть малиновый.	Синенькимъ цвяточкамъ василѣч-
Тамъ казаченьки абѣдъ варють;	кымъ.
Поварѣмши абѣдъ, абѣдали,	Синенькимъ цвяточкымъ карабли
Паабѣдавши, спать палягли.	ишли;
Адинъ казачинька ни пѣть, ни	На тыхъ карабляхъ красна дѣўка,
ѣсть,	Па поисъ дѣўка ў золыти,
Ионъ по лугу, лугу пахаживаить,	Па плечи красная ў серебри,
Сваихъ тываришыў пабуживаить:	На галоўки у дѣвицы ардоў вя-
— «Устаньтя вы, братцы, тава-	нокъ».
ришы,	

1 в).

(Д. Слобода, Смол. у.).

„Бурлачєньки“ увозятъ дѣвицу въ море въ новой лодочкѣ.

Ни чарно ли вараннѣ ў поли салиталысь,
Знизу, знизу бурлачиньки саизжались.
Саизжались бурлачиньки проти 'строгу,
Садилися бурлачиньки на крылечкамъ,
Яны думали, бурлачиньки, думу крѣпкую,
Думу крѣпкую, бурлачиньки, ўсѣ ядиную:
—Мы сядѣмся, бурлачиньки, пу палтини,
Мы вазьмѣмти-ка, бурлачиньки, горькый вотычки,
Мы напоимъ, бурлачєньки, красну дѣвушку,
Мы пасодимъ красну дѣвицу въ нову лотычку.
Ягъ и прашнулася красная дѣвица сиряди моря,
Ягъ и стала красная дѣвица плакать и тужить,
Ягъ и стали бурлачиньки дѣўку унимать:
—«Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красная:
Ни раднѣй жа тябе батюшка замужъ выдаваў,
Ни радная тябе матушка сабирала,
Ни раднѣя тябе брахниньки атвазили:
Выдавала красну дѣвицу сладка вотычка,
Снарижала красну дѣвицу нова лотычка,
Атвазила красну дѣвицу нова вясельца».

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

2.

(С. Даньково, Смол. у.).

Добровольный уходъ дѣвицы къ казакамъ.

Што ў поли дымна, курна, За туманымъ свѣту ня видна. Казачинька каня поить, Дѣўка ваду падливаить, Казакъ дѣўку спадманяить: —«Мы паѣдимъ, дѣўка, зъ нами, Зъ нами, зъ нами, съ казаками, Съ казаками, зъ малайцами»...	Синія агни раскладати, Стали вячерю гатувати: —«Ты гатуй, дѣўка, вячерю, Стяли мягкую пастелю!» Стала дѣўка, задумалась, Сильнѣшинька заплакала: — «Ни плачь, дѣўка, ни плачь, красна!
Стала дѣўка, падумыла, Съ казаками паѣхыла; Бдуть ¹⁾ поля и другоя, На третіе узъязжають, Дробинъ дождикъ пачинаить. Казачиньки станавились, Стали шатры расплинати,	Ни мать тябе выдавала, Ни батюшка благаславляля, Ни сястрицы праважали: Выдавала тёмная ночка, Благаслаўляля ясѣнь мѣсиць, Прывыжали жаркія звѣзды.

¹⁾ Вар.: Ъхать.

3.

За лѣсомъ, подлѣ синяго огня три брата разбойника; одинъ будить крѣпко-спящихъ братьевъ и зоветъ ихъ на разбой, везы догонять, казну дѣлить.

Што за лѣсымъ, за лясомъ, Гарить синь агонь, Да два братца крѣпка спять; Адинъ братиць ночь ня спить: — Я синій агонь спатыкаль, Я васъ, братцы, прабуждалъ: «Встаньтя, братцы, прашнитесь! Пашли вазы за ласы;	Пайдёмъ, братцы, вазы даганянь, Будимъ казну дялити: Каму сотня, каму двѣ, Мнѣ, молайцу, хуть и три, Што я ночку ни ўсыпаль, Синь агонь спатыкаль, Я васъ, братцы, прабуждалъ». (Тамъ же).
--	---

4 а).

Молодецъ чесаль кудри у Дуная, дѣвица поймала ведромъ счески съ его волосъ, но не тужить по молодцу. Онъ наругался надъ нею: раскладалъ синій огонь на спинѣ, качаль горючъ камень на грудяхъ, вырѣзаль тросточки съ борзыхъ ногъ, строгаль стружечки съ бѣлыхъ рукъ.

Хадиў, гуляў молыдиць па крутой гарѣ,
Часаў жа іонъ кудирьки рыббимъ грибяшкомъ,
Пускаў іонъ чосычки паверхъ Дунаю:
— «Плувитя вы, чосычки, паверхъ Дунаю,
Гдѣ мая любезная вадицу брала,
Вадицу брала, брала, кудри паймала.
Будирьки мае, мае, спраситя ў яе,
Спраситя ў яе, ў яе, ти тужить па мнѣ!»
— Пушай абъ ёмъ тужить агонь да вада,
Агонь, агонь да вада, ни я малыда.
А іонъ нада мною наругайтца:
Раскладаў синёй агонь на маеі спивѣ,
Качаль бѣль гарючъ камень на маихъ грудяхъ,
Вырзаў жа тростычки съ маихъ боздыхъ нохъ,
Стругаў жа іонъ стружички съ маихъ бѣлыхъ рукъ!
— «Сударушка мыя, мыя, нипраўда твоя:
Раскладаў синёй агонь на крутой гарѣ,
Качаў бѣль гарючъ каминь съ гары на гару,
Вырзаў я тростычки съ калинь-дерива,
Стругаў жа я стружечки съ малинь-дерива!» (Тамъ же).
(Отъ старухи Матрёны Антоненковой).

4 б).

Па гарамъ, гарамъ, гарамъ молыдиць гуляў, 2
Молыдиць гуляў, гуляў, кудирьки часаў,
Расчасаўши кудирьки, на ряку пушай:
— «Плувитя вы, кудирьки, й у низъ пы рьякѣ,
Внизъ па рьякѣ, па рьякѣ ки крутэй гарѣ,

Идѣ мья милая вадицу брала,
 Вадицу брала, брала, кудри паймала.
 Кудри мае, мае, спрасите љ яе,
 Спрасите љ яе, љ яе, ти тужить па мнѣ!»
 —Пушай па ёмъ тужить агонь да вада,
 Агонь да вада, вада, ни я, малыда:
 На маей іонъ спинушки агни раскладаѹ,
 Зѣ маихъ бѣлыхъ рученигъ тростку выризаѹ,
 Гарючій жа камушигъ на грудяхъ качаѹ.
 —«Милая мая, мая, нипраѹда твья:
 Раскладаѹ я синь агонь у щирымъ бару,
 Выризаѹ я тростычку ѹ зиянымъ саду,
 Качаѹ гарючъ камушигъ съ гары на гару»...

(Отъ Матрѣны Григорьевой).

5 а).

(Боровское, Ельн. у.).

Сестра брата собиралась отравить; онъ привязалъ ее къ лошадиному хвосту.

Ягъ хадиѹ-гуляѹ добрый молюдицъ, 2
 Добрый молюдицъ,
 Ионъ стругаѹ стружки съ кленавѣй даски, 2
 Съ кленавѣй даски,
 За имъ ходить красна дѣвица,
 Бярѣтъ стружки, да на агонь владѣтъ;
 На томъ агни змя лютая, падкалодная,
 Я съ тѣй змя сердца вырижу,
 Серца вырижу, зелья сдѣлаю,
 Зелья сдѣлаю, пива выварю,
 И ни ли друга, ни ли мильга,
 Ли свайго брата радимыга.
 Сестра съ братымъ сярѣдъ поля сустрѣчались,
 Сестра брата виномъ утащалася.
 Братъ ня пѣтъ, каню ѹ гриву ильлѣтъ,
 Сестра ня пѣтъ, у рукаѹ ильлѣтъ:
 У каня грива разгарялася,
 У сястрѣ рукаѹ раздумаитца.
 —«Ты ня Ъшь¹⁾ систра—змя лютая,
 Змя люта, падкалодная!
 Попривяжу сястру къ каняччиму хвасту,
 Пушу каня въ зияныя луга, 2
 Въ зияны луга:
 Пушай мой конь нагарцуитца,
 Пушай систра нагарюитца!»

(Отъ дѣвочки Ефросиньи Абрамовой).

¹⁾ Есь? (=еси). Срв. слѣд. вар. *Н. Я.*

5 б).

(С. Свалы, Красн. у.).

Хадиў, гуляў молюдиць па зялёный дубровушки,
Стругаў стружки ись кленовый даски.
Ну, за нимъ ходитъ красная дѣвушка;
Ина берётъ стружки да на 'гонь кладеть, и т. д.
Сестра брата угащала,
Злога зелья наливала.
Братъ ня пьётъ, къ каню въ гриву льётъ.
У каня грива загарѣлася,
У брата сердца раскипѣлася:
— «Ты жъ мнѣ ни систра, ну, й ни родная,
А змя ты лютая, падкалодная!
Привяжу сястру къ коньскому хвасту
И пуцу каня въ чисто поле.
У каня хваста ни шарстиначки,
У маея сестрѣ ни растинычки!»

6 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Сестра съ любовникомъ отравляетъ брата и сама погибаетъ.

А й у поли крыничанька,
Халодная вадичанька;
Ай, тамъ дѣўка ваду брала,
Съ парнемъ рѣчи гаварила:
— «Ужъ ты, дѣвица-дѣвица,
Спалюби мяне, дятинку!»
— Я жъ бы й рада спалюбити, —
Баюсь брата: будить бити...
Ты парай-ка ты мнѣ, паринь,
Чимъ мнѣ брата спагубити?
Братецъ съ лѣсу вызвжаить,

Систра брата сустрикаить,
Стаганъ вина наливаить:
— «Ужъ ты вышій, братецъ, ста-
гань!»
— Вышій, систра, перва сама!
Братецъ стаганъ выпиваить,
Ионъ на ноженьки ўпадаить.
Павязли брата да хаты:
Пакуль брата исхували,
А ўжу сястру закапали.

6 б).

Пашла дѣўка за вадой, 2
За халодный ключавой,
Съ тисовыми ведрами, 3
На сустрѣчу къ дѣвушки
Бѣль, удалый маладець.
— Скажи, скажи, дѣвица,
Скажи, скажи, красная,
Пайдѣшь замужъ за мяне?
— «А іостъ мяне брахнинька,

А іостъ мяне роднинькй—
За тябе замужъ ни 'тдасть».
— Глупа, глупа, дѣвица,
Глупа, глупа, красная!
Іостъ у поли купина,
На купини ивинка,
На купинки ивинка,
А ў ивинки гибинка,
А ў гибинки гаданька,

Галовушки звѣсла, З
Ина расицу пустила. З
Вазьми тую расицу,
Ты дай братицу напигца!
Братъ вадицы напиўся,

Ионъ съ коника звалиўся.
Глупа, глупа, дѣвица,
Глупа, глупа, красная:
Зѣбла свайго брахннѣку
За ўдалога малайца! (Тамъ же)
(Отъ Матрены Григорьевой).

7 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Сестра зарѣзала брата-атамана.

Ахъ, ты взыйди, взыйди, жаркыя соннѣйка,
Вохъ, надъ дубровую, надъ зялёнаю,
Ахъ, надъ далинаю, надъ шурокаю,
Ахъ, абарѣй жа ты сиротъ, бѣдныхъ людей,
Ахъ, сиротъ бѣдныхъ, салдатъ бѣглинѣкыхъ!
Ва што съ-падъ камушка съ-падъ бѣлыга,
А што съ-падъ кустика съ-падъ ракитывыга,
Ахъ, прытикала тамъ рѣчка быстрая,
Ахъ, да рѣчка быстрая й биряжистыя;
Ахъ, ны рякѣ плывѣтъ два кыраблюшки,
Два кыраблюшки, третя лотычка,—
Тамъ казна нясмѣтная;
На казнѣ сядить красныя дѣвушка,—
Ина туманыва систра родныя;
Ина зарѣзыла брата родныга,
На нажи ина сердца вынисла;
На нажи сердца стрипянулыся,
Красныя дѣвушка усмихнулыся:
—«Ни прагнѣвайся, мой брахннѣка:
Што ни я жъ тибѣ зарѣзыла,—
Зарѣзыла й шабля вострыя,
Шабля вострыя турецкыя!»

7 б).

(С. Даньково. Смол. у.).

Какъ съ-падъ камушка съ-падъ	Сестра брата зарѣзала,
бѣлага	Зарѣзаўши, сердце вынила,
Пратекала рѣчка быстрая,	Тоя сердце вострепенулыся;
Круть-бережистая.	А йна, шельма, усмихнулася.
Вотъ падъ тыми берегами	— «Не прагнѣвайся, мой бра-
Тамъ стыяла три судѣнушка;	тець:
Тыя судны не парожня:	Не сама тябѣ зарѣзала—
Яны ружьями нагружены,	Зарѣзали твае шаблики.
Яще вострыми саблями.	Застралили твае ружейки,
Вотъ за той ли вотъ за рѣчкаю,	Што забили твае камышки».
Вотъ за той ли вотъ за быстраю,	

8.

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Сынъ женился противъ воли матери; мать ядомъ изводитъ нелюбую невѣстку, а вмѣстѣ съ нею сына, не исполняетъ послѣдней воли сына: не хоронитъ его въ одной гробницѣ съ нѣжно любимой женой. Яворъ на могилѣ сына и бѣлая береза на могилѣ невѣстки срослись и свились вмѣстѣ. Такое сочувствіе деревьевъ на могилкахъ дѣтей служитъ упрекомъ разлучницѣ матери.

Охъ, мати сына да й пырадила;
 Пырадѣмши, ина да ня жанила.
 Якъ паѣхаў сынъ самъ жанитися:
 Охъ, и годъ нима (2) и другой нима, 2
 А на третій годъ ѣдитъ сынъ на дворъ
 И зъ нявѣсткую (2) и зъ нялюбую. 2
 Охъ, и сынъ мати рѣчи гавариў:
 — «Ты выйди, мати, дятей витати; 3
 Охъ, ты вынеси да три кубычки,
 Да три кубычки, (2) три налпѣчастыхъ:
 Въ первымъ кубычку—зияно вино,
 Въ другимъ кубычку да салатнй мѣдъ,
 Въ третьемъ кубычку дай атрутушка».
 Охъ, и мать сына да й паслышала:
 Выхадила ина дятей витати,
 Вынасила ина да три кубычки:
 Въ первымъ кубычку—то зияно вино;
 Въ другимъ кубычку—то салатнй мѣдъ;
 Въ третимъ кубычку—то атрутушка.
 Сыну паднесла зелена вина,
 А сама й выпила да салатнй мѣдъ,
 А нявѣстушка да й атрутушка.
 А сынъ напиўся, съ кыня звалиўся;
 Нявѣстка пила, за животъ узялась.
 Охъ, и сынъ мати рѣчи гавариў:
 — «Ня ўмѣла, мати, дятей витати,—
 Ты умѣй, мати, дятей хувати:
 Ты паложъ, мати, прыти церькыўки,
 Прыти церькыўки, въ аднэй грабницы,
 Ты накрый, мати, аднэй пиляной!»
 Охъ, мать сына ни паслышала:
 Сына схувала прыти церькыўки,
 Нявѣстушку дай за церькыўкый.
 Не была мати девить лѣтъ въ церькви;
 На десятый годъ пышла въ церькыўку.
 А ина ишла, ишла, стыनावилыся,
 Таму дивушку дивувалася:
 На сыну растеть зеляной явырь,
 На нявѣстушки да бѣлыя бярѣза;

Яны расли, расли, сырысталися,
Черезъ церькуўку сывивалися.
— «Ну, ня іосьць я маты, ня іосьць родная,—
Я жъ тая змяя пыдкалодная:
Пылажила жъ бы ихъ я въ аднэй грабнички,
Накрыла бъ я адной пеляной,
Закапала бъ я ихъ прыти церькуўки!»

9.

(С. Киселевка, Смол. у.).

Свекровь посылаетъ невѣстку въ поле лѣнъ брать. Вслѣдствіе заклятія свекрови невѣстка обращается въ ель. Зять возвращается домой и хочетъ рубить елку—изъ елки кровь течетъ; за третьимъ ударомъ елочка рѣчь промолвила, что она его жена.

Пасылала матушка сына ў дарогу,
Большую нявѣстущку въ поля лѣну брать:
— «Ня выбраўши лѣну, ня йди ты да дому,—
Ты йди далинюю, стань ялиною,
Тонкую, високую, кучуравую!»
Пріѣхаў Ванюшинька, Ванька съ дароги;
Стала ў яго матушка всё распрашивать:
— «Идѣ жъ ты, мой Ванюшинька, идѣ быў-прабываў?»
— Идѣ ня ѣживаў,
Я такога дивушку, я ня видываў!
Што на нашимъ полюшки ялина стаить,
Тонкая, високая, кучирявая.
Пайду-тка я, маминька, ялину рубить.
Первый я разъ рубануў,—руда патигла;
Другей я разъ рубануў,—кроў патигла;
Третій я разъ рубануў,—рѣчь прамовила:
— «Не сяки, мой миленькій: я жина твоя».

(Отъ краўца Никанора Иванова).

9 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Сына мати радила, сына согыла;
Спарадѣвши сына, справадила ў дальнюю дарогу,
Малую нявѣстущку въ поля лѣну брать:
— «Кали выбиришь лѣну, иди да дому;—
А ня выбиришь лѣну, ня йди да дому:
Ты иди далинюю, стань ялиною!»
Якъ пріѣхаў сыночыгъ съ дальній дароги:
— «Идѣ ни буваў, идѣ ня ѣживаў,
Еткыга дивушка ня видываў:
Што на нашимъ полюшки ялина стаить,

Тонкая, високая, гучурявыя!»!
Пасылаитъ мати сына ялину рубить:
— Иди, сыночигъ, ялину рубить!
Ионъ первый разъ рубануў—щепы лятѣли;
Другей разъ рубануў—руда патигла;
Третій разъ рубануў—рѣчь прамолвила:
— «Пиристанъ, милинькій, ялину рубить:
Я ни ялинушка—я твоя жана,—
На што твоя матушка мяне праклила!»
— «Ня есть ина матушка,—есть люта змя».

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

10.

(С. Шаталово и с. Даньково, Смол. у.).

Жена хочеть отравить мужа; мужъ казнить жену. (Срав. № 5).

Польна мольйцу 2, польна пить, гулять,
Пыра мольйцу, пыра добрыму сыпыкайтца!
Есть у мольйца, есть у добрыга атець зъ матушкой.
Атець зъ матушкой 2, мылада й жина,
Мылыда жина 2, дѣти дробныя.
Пришоў мольйдиць 2 ки сваяму двару.
Яго мать стрѣла 2 у варотикыхъ,
А жина стрѣла 2 сиряди двыра,
Сиряди двыра, 2 чару держучи ¹⁾.
Вокыла чары 2 синь агонь гарить,
Сиряди чары 2 лютый змѣй сипить.
Ой ти пить чару 2, ти на землю лить?
Вылить мнѣ чару 2—жану рызгнявить;
Выпить мнѣ чару 2—живому ня быть.
Я выльлю чару 2 сиряди двыра,
Штобъ сыра зимля 2 растворилыся,
Лютыя змя 2 прывалилыся!
Во самъ я пайду 2 на канюшинку,
Вазьму коника 2 низжалыга,
Привяжу жану 2 къ коньскаму хвасту,
Пущу коника 2 въ чистыя поля:
Пусть мой ²⁾ коничигъ 2 нагарцуитца,
Мылада жина 2 нагарюйтца!
Прибѣгъ коничекъ 2 съ чистыга поля,
А ў хвастѣ ў яго 2 ни шарстинычки;
У мыладэй жанѣ 2 ни кастинычки.

(Отъ Оедосы Абрамовой).

¹⁾ Вар.: Ина сы чарыю 2, ина су полною.

²⁾ Вар.: Нярушь.

11 а).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Молодец послѣ смерти жены съ горя ищетъ утѣшенія въ винѣ; горе будить его утѣшать маленькихъ дѣтей; онъ собирается жениться на другой женѣ; дѣти клянутъ мачеху.

Спасиба ни свату, ни брату,	Я складу печку камянную,
Спасиба зялёному кукшину,	А салью вамъ двери мидянэя,
Што развѣу молыйцу кручину!	А пастаўлю окны скляннэя;
А кручиница по двару хадила,	Я вазьму вамъ мачеху маладую!
Добрыва молыйца будила:	— „Загарись наша горенка на-
— «Ты ўстань, добрый молыдиць,	валя,
ашнися:	Завалися наша печка каменная,
Тваи дробны дѣтки сильна пла-	Разыйдитисъ двери мидянэя,
чуть!»	Вы пабейтисъ окны стеклянныя:
— Вы ни плачтя, дѣтушки драб-	Ты прапади наша матушка маладая,
ня:	Устань матушка радная!»

Я пастаўлю горенку навую,

11 б).

(С. Давьково, Смол. у.).

Спасиба зялёному кукшину,
 Што развѣу добрыму молыйцу кручину!
 Ни кручинушка по двыру хадила,
 За сабою дробныхъ дѣтушигъ вадила:
 — Вы ни плачтя, мае дробны дѣтки,
 Я пастаўлю вамъ харомушки навэя,
 Салью жъ я вамъ двери скляннэя,
 Залажу жъ я вамъ печку камянную,
 Я жъ вазьму вамъ матку мыладую!—
 — «Зыгаритисъ харомушки навэя,
 Вы разбейтисъ дверюшки скляннэя,
 Завалися наша печка каминная,
 Прыпади, наша матка мылыдая,—
 И ўскрасни наша матушка рыдная:
 Ина па костыньки адѣжыньку шивала,
 Ина часта намъ ѣстиньки давала!»

12 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Донской казакъ губить „сы палыначи“ жену свою; несмотря на укрывательство отца, дѣти узнаютъ о смерти матери; молодая мачеха и роскошная обстановка дома не замѣняютъ имъ родной матери.

Съ-падъ камушка, 2 камня бѣлага,
 Съ-падъ кустика съ-падъ ракетава,
 Тякеть. бѣгить быстра рѣчушка.
 На той рѣчушки казакъ каня пайў.

Таку рѣчь гавариль:

— «Охъ ты, конь мой, конь, конь вароненькый,
Какъ жить, какъ быть, и жану загубить?!»

Жана мужа упрашивала:

— «Ожъ ты, мужъ мой, мужъ, мужъ данской казагъ,
Ни губи жъ ты меня 2 скоро звечира:

Загуби ты мяне 2 охъ, да сы палыначи!

Добрыя людишки 2 спать паўляжутца,

А дробныя дѣтушки 2 паўгамуютца.

Ранинька прошнютца, аны у батюшки спросютца:

— Радѣнь нашъ батюшка,

Ужъ ты, батюшка нашъ, ты данской казагъ,

Ты скажи-тка, скажи, гдѣ наша матушка?»

— «Ваша матушка пашла ў боръ па ягдыки,

Па краснэй па брушничушки».

— Ни спадманивай 2, радѣнь батюшка:

Наша матушка 2 да ў тямномъ лясу,

У щиромъ бару ляжить падъ калодыю,

Падъ калодыю 2, падъ дубовыю.

— «Ни платятя-ка вы, дѣтушки,

Ни платятя вы, дробныя:

Я пастрою вамъ горенку навую,

И складу я вамъ печку зилиную,

Вазьму я вамъ матку маладую!»

— Загарись тая 2 горинка навая,

И завались тая 2 печка зелиная,

И прапади тая 2 матка маладая,

Ты ашнись-прашнись 2, радимая матушка!

12 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Казакъ каня пайлъ, дѣва ваду брала,

Ина ўзяўши ваду, вышла на гару,

Аглянулася, диву видѣла:

Мужъ жану губиль, ина яго прасила:

— «Не губи мяне, мужъ, скоро зъ вечира,

Згуби мяне со палыначи:

Скора зъ вечира дѣти прошнутца,

Ани матери хватютца:

— «Сударь батюшка, гдѣ наша матушка?»

— Ваша матушка въ новыи горницы

Мыетца, румянитца, гостей ажидаить.

— «Сударь батюшка, не абманай насъ:

Наша матушка во щиромъ бару,

Во щиромъ бару ляжить убитая

Падъ калодыю».

12 в).

Молодецъ ради своей полюбовницы убиваетъ жену, беретъ къ дѣтямъ своимъ мачеху.

Красная дячончыка по саду пагуливыла,
 По саду пагуливыла, пѣсенки паигрывала,
 Пѣсенки паигрывала, молайца пагукывала,
 Ты, молыдиць, молыдиць 2, забей сваю жонушку, 2
 Возьми мяне, дѣвычку, ближнюю сусѣдычку,
 Ближнюю сусѣдычку, прежнюю любоўницу.
 Забей жану съ поўнычи, якъ люди пыўляжутца,
 Якъ люди пыўляжутца, но дѣтушки прошнутца,
 А дѣтушки прошнутца, пры матушку спросютца,
 — «Сударыгъ нашъ батюшка, но гдѣ жъ наша матушка?»
 — Ну, ваша жъ то матушка 2
 По саду пагуливайть, пѣсинки паигрывайть!
 — «Сударикъ нашъ батюшка, 2
 То ня наша матушка, 2
 То наша разлушница: разлучила насъ съ табой,
 Разлучила насъ съ табой, слова рыбушку зъ вадой!»
 (Тамъ-же).

13 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Жена вора-разбойника упрекаетъ мужа за убійство своихъ родственниковъ, за похищеніе ихъ собственности.

Я ўсю ночынку ни спала,	Я ўсё батьки раскажу.»
Я ўсё думала, за каго замужъ	— Смотри, жана, ни кажи:
идить:	Скипишь, жана, на нажи!
Ти за пана за Рамана,	— «Хоть скиплю, ни скиплю,
Ти за разбойничка.	А ўсё батьки раскажу!
Якъ и вышла дячонка	Толька ўвижу я матку,
За разбойничка,	Я ўсё матки раскажу».
А на первую жъ ночь	Смотри, жана, ни кажи:
Юнъ табунъ коній вядеть.	Скипишь, жана, на нажи!
— «Ета кони вараныя	— Хоть скиплю, ни скиплю,
Майго батюшки раднога».	А ўсё матки раскажу.
— Пасматри-ка, жана,	Толька ўвижу я брата,
Чіе халсты биявыя!	Я ўсё брату раскажу».
— «Ета халсты биявыя	— Смотри, жана, ни скажи,
Маей матушки родной!»	Скипишь, жана, на нажи.
— Пасматри-ка, жана,	— «Хуть скиплю, ни скиплю,
Чіе узды залатыя!	А ўсё брату раскажу.
— «Ета узды залатыя	Толька ўвижу я сястру,
Майго брахниньки раднога!»	Я ўсё сястрѣ раскажу».
— Пасматри-ка, жана,	— Смотри, жана, ни скажи,
Чіе платки шалкавыя!	Скипишь, жана, на нажи.
— «Ети платки шалкавыя	— «Хуть скиплю, ни скиплю,
Маей сястрицы раднѣя!	А ўсё сястрѣ раскажу!»
Толька я увижу батюшку,	

13 б).

Вячоръ дѣвушки сядѣли,
 Думу думали,
 Што ня быть красный дѣвушки
 За баяринымъ;
 Ну, быть красный дѣвушки
 За разбойничкымъ.
 Поздна вечера рибяты
 Ружья чистили,
 Сы палунычи рибяты
 Падъ разбой пашли,
 Къ пѣтухамъ рибяты
 Ины двору пришли.
 Уси такъ идуть,
 Нигаво ни вядуть;
 Ну й мой мужъ идѣтъ,
 Дивяти кониу вядѣтъ,
 На диятымъ самъ сядить.
 — «Атпирай, жана,
 Новы сѣни, варата;
 Ты узнай-ка, жана,
 Чіе кони вараны, 2

Чіе сѣдлы залаты?»
 — Ета кони вараны—
 Майго батюшки,
 Мае сѣдлы залаты—
 Маего братчика.
 — «Ты малчи-ка, жана,
 Табѣ нѣштатка привѣзь!
 Ты иди-ка, жана,
 На купальную рягу,
 Спаласни-ка, жана,
 Не развёртываўши!»
 Спаласнула, разгарнула,
 Слезна плагала.
 — Ужъ ты, сукинъ сынъ раз-
 бойникъ,—
 Ты ня тецкій сынъ!
 Вы й убили, загубили
 Майго батюшку,
 Вы й абидили
 Майго братчика!

(Тамъ же).

13 в).

Што ня быть мнѣ за панымъ, за баяринымъ,
 А быть мнѣ за ворымъ, за разбойничкымъ!
 А сы вечеру разбойнички раду радили,
 Со палынычи разбойнички падъ разбой пашли,
 Ко бялу свѣту разбойнички съ-падъ разбоя пришли,
 Ани стукъ-пастукъ у щитовыя варата.
 — «Атвари-ка, жина, щитовыя варата,
 Ты прими-ка, жина, ты васьмѣрку лышадей,
 А дивятыга майго притамлѣныга каня.
 Вотъ тябѣ, жина, твѣтна платья,
 Ты няси яго на Дунай рѣку,
 Ни развёртываўши, ни разгарнываўши!»
 А я, мыладѣшанька, ня стѣрпила,
 Развартѣла, паглядѣла, да й заплакала:
 — Ахъ, ты, воръ, ты разбойничекъ,
 Загубилъ ты майго брахниньку,
 Майго брахниньку, свайго шурина!
 — «Малчи, жина, ни кажи,
 А то скипишь на нажи!
 Мы пайдёмъ, жина, ў зелинъ садъ гулять,

Мы нащиплемъ, жина, хмелю ярыга,
Мы наваримъ, жина, пива пьяныга:
А на ету миѣ стрѣчь хуть жа батюшка радной,
Хуть жа батюшка радной—рубѣ голыву далой!»

(Тамъ же).

13 г).

Якъ атдаѹ жа мяне батюшка,
Юнѣ за ворика, за разбойника.
А сы вечера разбойники ружьи чистили,
Сы палыночи у разбой пашли,
Ки бялу свѣту съ разбою идуть.
— Атваряй, жина, ты варотики,
Атваряй, жина, ты щитовыя,
Прими коника примарёныга,
Востру шабильку притуплёною,
Ты прими платья ты кравяно́я,
Памой рубашку, ни развяртывай!
А я, млада, ня старпѣла:
Я рубашичку я развяртѣла,
Развяртѣла й ажну заплакала:
— «Охъ, ты сукинѣ сынѣ, разбойничикѣ,
Загубиѹ жа ты майго ты брахниньку,
Майго ты брахниньку, свайго ты шурина!»
— Ты ни плачь, жина, ни плачь, душинька:
Мы пайдёмъ съ табой ѹ зялёный задь,
Мы нарвёмъ, жина, мы хмелю ярыга,
Мы наваримъ съ табой мы пива пьяныга,
Мы пумянемъ, жина, твайго мы брахниньку,
Твайго мы брахниньку, майго мы шурина!» (Тамъ же).

13 д).

(Сельцо Злотова, Ельн. у.).

Ну, ня быть миѣ за панымъ, за баяринымъ,
А быть миѣ за ворымъ, за разбойнымъ.
А сы вечера разбойнички сабиралися,
Сабиралися, ружьи чистили,
Сы палунычи падъ разбой пашли,
Ки бялу свѣту съ-падъ разбою идуть.
— «Атваряй, жена, щитовыя варата,
Ты прими, жена, платья кровныя,
Ты няси яго на Дунай ряку,
Ты памой платья, ни развярчивай!»
А ина ня старпѣла, развяртѣла,
Паглядѣла, да й заплакала:
— Ты воръ, ты разбойникѣ!

Ета платья—майго брахненьки,
Варавья кони—майго батюшки!
— «Маўчи, жена, ни кажп:
А то скипишь на нажи!»

14.

Девять сыновей вдовы—разбойники; они зарѣзали мужа сестры своей, племянника въ водѣ потопили.

Якъ у горыди была ў Києви, 2
Якъ жила была маладая ўдава,
Якъ було жъ у яе девить сыноў,
А дисятая дочъ нищасная.
Сынаўе яе ў ахоту сабиралися;
Яны матери свайй да приказывали:
— «Ни 'тдавай ты бизъ насъ ты сястры замужъ!»
Ина годъ ни 'тдавать, ина два ни 'тдавать,
А на третью годъ ина замужъ ватдала,
Ина за барина за багатыва.
Яны годъ пражили, яны два пражили,
А на третью жа годъ яны дѣтѣ прижили.
Якъ праѣхыли яны, яны къ матери;
Станавилися сиряди жъ лѣсу
Лашадей кармить, сабѣ кашу варить.
Якъ ѣдутъ жа къ имъ да разбойники,
Яны барина да зарѣзали,
Вотъ и малыя дитя ў вадѣ бросили.
— «Раскажи ка ты намъ, да ты, барыня,
Да ты, барыня, ты якога роду?»
— Вотъ я жъ роду маладой ўдавѣ,
Въ маей матери была девить сыноў,
А я дисятая, дочъ нищасная.
— «Што мы, братцы, да мы сдѣлали:
Свайго шурина мы зарѣзали,
А племянника ў водѣ залили!» (Тамъ же).

15 а).

(С Даньково, Смол. у.).

Жена мужа зарѣзала и хотѣла скрыть это отъ деверьевъ.

Висако заря занималася—
Выши ельничку, бярезничку,
Выши горькыга асинничку.
Кабы ў нашимъ слаўнымъ горыди
Прявилася прываушка.
Жена мужа распатѣшила—
Вострымъ ножичкымъ зарѣзала;
Ина складала у навѣя сундуки,
Ина спускала ў халаднѣя пагрябы,

Ина замкала залотыми ключи.
Прилетали два лебеди на дворъ,—
То ня лебеди, то девери мае.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Ты скажи ка, гдѣ Ванька, большой братъ!»
— Юнъ нашолъ у члста поля гулять,
Свайго млага гостя праважать.
— «Ты ўрѣшь жа ты, нявѣстушка наша,
Ты ўрѣшь жа ты, галубушка наша:
Любой гостигъ у навэй горинки ляжить,
Вароный конь юнъ на стойли стантъ;
Ты нявѣстушка, ты галубушка наша:
Ты скажи ка, гдѣ нашъ Ванька, большой братъ!»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
Какъ нашолъ жа вашъ большой братъ
У зялёный садъ сладка вишинья щипать.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Што жъ ета ў тябе ў новыхъ синяхъ кроў?»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
Я платала мелку рыбицу сваю.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Пакажи намъ мелку рыбицу сваю!»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
Я складала у навья сундуки,
Я спускала у зялёны ¹⁾ пагрябы.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Атвари-ка намъ навэя сундуки,
Пакажи-ка мелку рыбицу сваю!»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
Папярала я залотые ключи.
— «Ты, нявѣстушка, галубушка наша,
Мы скуѣмъ тябѣ залотые ключи.»
— Ахъ, вы, девери, вы, лебеди мае,
Вы ня куйтя залотыя ключи,
А вы скуйтя залотенькую мечъ,
Сымитя мнѣ галовушку съ плечь!

15 б).

Выши ельничку, бязничку,
Выши горькуга асинничку,
Правилася праявушка:
Жѣна мужа распатѣшила—
Вострымъ ножичнымъ зарѣзала.
На нажи сердца стрипянулася—
Малада жена усмѣхнулася;

Панисла сердца ў халадѣнъ погрибъ,
У халадѣнъ погрибъ, у жаўтѣй
пясокъ.
Пришоўши двору, ина заплакала:
«Бали бъ я знала ета, да вѣ-
дала,
Я бъ свайго мужа я ня рѣзала».
(Тамъ-же).

¹⁾ Вар.: хладные.

16 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвица злымъ кореньемъ изводитъ дружка своего.

На лужкамъ дѣўка гуляла, 2
 Зло каренья капала, 2
 Ина, нарыўши, накапаўши,
 На Дунай ряку пашла, 2
 Но йна мыла зло карення
 Бѣла-набила яво, 2
 Ина крышила зло карення
 Дробна-надрабна яво, 2
 Ина тапила зло карення
 Въ мяду-патыки яво. 2
 Натапёмши зло карення,
 Дружка ў гости зазвала; 2
 Ина зазваўши дружка ў гости,
 На кровати пасадила; 2
 Пасадёмши на кровати,

Стаканъ мѣду паднисла. 2
 Ина, паднёсши стаканъ мѣду,
 Ну, я ў мильга спрашу: 2
 — «Ты скажи-ка, другъ любез-
 ный,
 Што на серцы на тваёмъ!»
 — На маёмъ жа на сярдечки 2
 Слова камушекъ ляжить. 2
 Вы тирзайтя маё тѣла
 Ну, па мелкимъ па частямъ,
 Вы схароньтя й маё тѣла 2
 Мижда трѣхъ бальшихъ дарогъ: 2
 Мижда питерскій, маскоўскій,
 Третій кіеўскій бальшой!

(Отъ Матрены Антоненковой.)

16 б).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Ужъ я хадила, я гуляла
 На широмъ бару й адна, я адна;
 Ужъ я рыла, я капала
 Зло кареньника яго;
 Ужъ я нарыўши, накапаўши,
 Я памыла на рякѣ, на рякѣ;
 Охъ, я тапила зло каренья
 У мяду-патаки яго;
 Охъ, натапёмши зло каренья,
 Дружка ў гости зазаву, зазаву;
 Я, зазвавши любезнага,
 Чаймъ кохвіимъ напаю, напаю
 иго;
 Напаёмши любезнага,
 Я ў свайго дружка спрашу иво:

— Охъ, какаво жъ табѣ, любез-
 ный,
 Сярдечушку тваяму, тваяму?
 — «Охъ, майму жъ то сярдечушку
 Очинь тязка, тижало, тижало:
 Ахъ, ты умѣла, разбестія,
 Ты кармпить, паить мяне, мяне,
 Охъ, ты, ты умѣй-ка, разбестія,
 Тѣла бѣла схаранить, схаранить!»
 — Схараню я бѣла тѣла,
 Я мизъ тыхъ мизъ трехъ дарогъ,
 дарогъ:
 Мижда кіеўскій, смаленскій,
 Слаўный горыдъ Питенбургъ, Пи-
 тенбургъ!

(Отъ Феклы Воборычхи).

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка жестоко мститъ астраханскому купцу за пренебреженіе къ ней.

Ты, купецъ, ты, мой купецъ,
 Астраханскій маладецъ,
 Ты паслушій-ка, купецъ,

Астраханскій маладецъ!
 Ни саўсѣмъ я, дѣўка, бѣдна,
 Ни саўсѣмъ я сирата:

Юсть у мене, красный дѣўи,	Я двѣ рюмычки салю,
Юсть атець, юсть и мать;	Са твайхъ я пичаней
Юсть два брата сакала,	Пирагоў напяну,
Юсть два ворана каня!	Са твайго ли бѣла тѣла
Ни хатишь ты мене ўзять—	Ну, я свѣчички налью,
Я вилю тебе, купецъ,	Я съ твайхъ кастей, съ мащей
Сиради пути дагнаць, 2	Високъ теримъ састрою!
Душу съ тѣламъ растирзать.	Я на миленькимъ сяжу,
Я са тваей жа са криви	Я на млыга сматрю:
Пива-мѣду наварю,	Ва свичахъ милый гарить,
Я съ твайхъ жа съ ясныхъ глазъ	Милымъ подчуюся.

18 а).

(Леонпольской вол., Дисн. у., Вилен. губ.).

Маруся послала Ясю за заморскимъ зельемъ и въ его отсутствіе собралась выйти за другого; Яся перехватилъ свадебный поѣздъ и снялъ Марусѣ головку.

Расцвѣтѣла у гароди макоўка,	Тамъ паѣдутъ Марусины сваты!»
Забалѣла у Маруси галоўка:	Кинуў Яся зельлика капати,
Захатѣла заморскага зелья.	Да стаў Яся шатромъ пры дарови,
Юсь у Яси три кани на стайни:	Да ўзяў Яся шибеличку ў руки,
На днымъ кани да мора даѣдить,	Пырыняў Марусиныхъ сватыў,
На другимъ мора пираѣдить,	Да узяў іонъ Марусю за ручку,
На третимъ да зелья даѣдить.	Да сняў Яся Маруси галоўку:
Стаў Яся зельлика капати,	— «Вотъ, Маруся, заморская зель-
Прилетиў чорный воранъ грун-	ля,
качь:	Вотъ Маруси другая вяселья!»
—«Видай, Яся, зельлика капати:	

18 б).

Отець и братъ отказываются ѣхать Марусѣ за зельемъ, только милый соглашается.

А хто ў сади раненька ўспиваить?
 Салавейка раненька ўспиваить.
 А хто ў доми раненька ўстываить?
 А ти ўдоўка, ти мужняя жонка?
 Ай, удоўка ранинька ўстывала,
 Ина ўстаўши, пырядгу ни знаўши.
 Мужняя жонка позднецька ўстывала,
 А ўстаўши, ўвесь пырядыкъ знала.
 Зашумѣла да ў бару сасонка,
 Забалѣла ў Маруси галоўка.
 Каму жь ѣхать Маруси за зельемъ?
 Батюшки ѣхать Маруси за зельемъ.
 Батюшка кажить: «Коники ни маю,
 Ящо гь таму дарожки ни знаю».

Зашумѣла да ў бару сасонка, и проч.
Брахниньки ѣхать Маруси за зельемъ.
Брахнинька кажить: «Конника ни маю,
Коника ни маю, дарожки ни знаю».
Зашумѣла да ў бару сасонка, и проч.
Милыму ѣхать Маруси за зельемъ.
Милинъкій кажить: «Я коника маю,
Ящо къ таму дарожку знаю». (Тамъ же).

18 в).

(Д. Рудня, Ельн. у).

Загуляла Маруся на рынку,
Чернымъ шоўкымъ галоўку звизала.
Пріѣхыли три кызаки съ полку,
Развизали Маруси галоўку.
Адинъ кажить: «я Марусиньку люблю;»
Другей кажить: «за сябе замуужь вазму;»
Третій кажить: «я за сторушку пайду!»
Загадала Маруся загадку:
— «Хто за моримъ зельлика дастанить,
За таго я выйду замуужь».
Адинъ кызакъ выхваляўся:
— «А іось у мяне три коники на стойли:
Первый коникъ—якъ ворыны чарненикъ,
Другей коникъ—якъ голубъ сизеникъ,
Третій коникъ—якъ лебидь бяленикъ.
На чорнинькимъ поля пріяжду,
На сизинькимъ моря пирилячу,
На бѣлинъкимъ зелья накапаю».
Якъ стаў казакъ зельлика кыпать,
Приядь имъ какушичка кукувать:
— «Пиристань-ка, казакъ, зельлика кыпать!»
— Пиристань-ка, какушичка, кукувать!
— «А ўжу твоя Маруся ў вясельли!»
А ў кызака шабля заgrimѣла,
А ў Маруси галоўка злятѣла:
— А во жь табѣ, Маруся, за тоя:
Ни 'бмыняй-ка кызака данскога!»

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

Сирота, солдатскій сынъ, казну собираль съ иглочкой во щиромъ бору
подъ елочкой.

Сирота жь ты мыя, ты, сиратинушка,
Сирота мая, ты, салдацкій сынъ,
Ты запой, сирота, съ горя пѣсинку!

— «Харашо пѣсни пѣть да паабѣдаѣши!
Э, о, а я, спрыта, да й не заўтрикала,
И ўвчера спать легла, да ня ужинала».
— Ты пѣ, спрыта, казну сабраў?
— «А я сабраў казну я ў щпроць бару,
А ў щпроць бару я паць ёлычкью,
Я паць ёлычкью съ иголычкью!»

20.

Парень зоветь дѣвицу на разбойнку къ себѣ.

Запой, запою, сылавейка, На далинѣ сидючи. Кличеть, кличеть парень дѣву На разбойнку къ сябѣ: — «Ты стой, пастой, мальчи- сечка: Я вячерю статую, 2	Пастѣлю бѣлую застялю!» — Латвѣй тябѣ, дяўчонычка, Па горенки ходючи,— Худа, худа мальчишечкѣ У чистымъ поли стыять: Марозъ ножки паджимаеть, Мятель глазки засыпаеть.
---	--

(Тамъ-же).

21.

Мужъ-разбойникъ, разгульный, въ охотнички нанялся.

Дробинь дождикъ праливаить, Парень дѣвушку ждаить; Сы вячорь, вячорь гудри че- шить, Сы палыначи ў разбой идѣть, Би бялу свѣту зъ разбою идѣть. — «Ты 'тваряй, жана, варо- Ты 'тваряй щитовы!»	Жана къ мужу выхадила, Варотики атваряла, 2 Ина яго больна 'бругала. — Ты, жана мая прекрасная, Ни ругай мяне напрасна: Я ў ахотнички наняўся, За ста рублей запрадаўся! Никаму худа ня сдѣлалъ, А сябѣ—хужи ни нада!
---	---

(Тамъ же).

22.

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Добрый молодецъ—не воръ, не разбойничекъ, а гулять охотничекъ, угова-
риваеть дѣвицу за себя замужъ, хотя любить не по прежнему и обманы-
ваеть ее.

Далина, далинушка, далина широкая,
Раздолья вяликая,
Што на тѣй далиницы ништо ни ўрадилыся:
Ни грибки, ни ягыдки, ни чорна смародина,
Толька зарадилася рощица бярэзывыя.
Што съ-падъ тѣй съ-падъ рощицы заря занималася,
Заря занималася, сонца выкаталася;

Выкаталась сонца зимой ни па лѣтниму, —
 Любиў парень дѣвицу, любиў не па прежниму,
 Любиў-падгавариваў, дѣвушку абманываў.
 — «Пайдѣшь, красна дѣвица, пайдѣшь за мяне замужъ,
 Пайдѣшь за мяне замужъ, за добрыга молыйца.
 Што я, добрый молыдицъ, ни воръ, ни разбойничигъ,
 Ни воръ, ни разбойничигъ, гулять быў ахотничигъ.»

(Отъ Матрены Михалёвой).

XXVII. ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

Алеша Поповичъ ¹⁾.

1 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ахъ, кабы ў нашива сасѣда	Два заўтрики заўтрикыў!» 2
Висла была бясѣда, 2	Братъ брату гаворить: 2
Хвалилися два браты 2	— «Выйдемъ, братицъ, пы сялу, 2
Сваей рѣдную сястрою: 2	Возьмёмъ снѣгу пы каму, 2
— «Юсть у насъ сястрица, 2	Кинимъ сястрѣ у теримъ: 2
Ина съ териму ня ходить, 2	Што намъ систра згаворить.» 2
Бѣла лица ни кажить». 2	— «Ти шутишь ты, Паповичъ? 2
Якъ выскыўся Паповичъ: 2	Ступай прямиа у теримъ!» 2
— «Ни хвалитися, два браты, 2	Братъ брату гаворить: 2
Сваей родную сястрою: 2	— «Пайдѣмъ, братецъ, къ кы-
Я ў вашій сястрицы быў, 2	валю, 2
Двѣ ночиньки нычуваў, 2	Скуёмъ сабѣ пы нажу, 2
Двѣ вячери вячериў, 2	Снимимъ сястрѣ гылаву!»
Два абѣда й абѣдыў, 2	(Отъ кр. Екатерины Семенковой).

1 б).

На сладкымъ на рынгу	Двѣ ночиньки начуваў,
Хвалилися два браты	Два заўтрики заўтрикаў.
Сваею сястрою:	Якъ ускочить большій братъ,
— «Юсть у насъ сястрица	Юнъ ухватить вострую мечъ,
За трѣми замками,	Зрубиў сястрѣ галаву съ плечъ;
За четьрѣма старажамы».	Галовушка пакатилась,
— Ни хвалитесь вы, братцы:	Бѣла тѣла завалилась. (Тамъ-же).
Я ў вашій сястрѣ быў, 2	

(Отъ Матрены Григорьевой).

¹⁾ См. „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣвскимъ“. Вып. 2, стр. 64.

Терентій гость.

2.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Была жонка харошая, а мужикъ плашѣй; ня хочить съ мужикомъ жить: другихъ пазнашла харошихъ. Такъ ина притваритца, захварантъ, ина яго пасылантъ за зельимъ, и пасылаеть яго падалій, штобъ іонъ даўжѣй былъ, а іонъ са ўсѣхъ силъ выбиваитца. Какъ іонъ зелья принясеть, ина знова притваритца; тады яще даліѣ пашлеть, знова яму закажить урокъ, да какова дня. Іонъ знову принѣсь. — «Нѣтъ, душичка, калі бъ ты дастаў мядвѣжьива малага, я бъ и была здарова». Іонъ идеть, а сусѣдъ стаить. — «Игдѣ ты быў?» — «Да хадиў жа жонки за зельимъ: жонка мыя ляжить». А іонъ гаварить: «Дуракъ, дуракъ, ни выбивайся ты са ўсѣхъ силъ: ина у тябе ляжить, а балѣсти водить съ другами.» А іонъ пупирядиў таво дня идить, каторый ина приказала. — «Хаді-ка ты къ намъ: мы научимъ, што тебѣ дѣлать ей, какъ яе атхадить. У мяне начуптъ старецъ са скрипкью.» (А ана такихъ людей пицить, штобъ были съ музыкой). Пришоль іонъ сюды къ сусѣду, ани ево ў мѣшокъ всадили да саломый заторнули. Тады хазяинъ помогъ узять мѣшокъ на плечи и приходить; у яе гуляють. — «Галубушка, ти ня пустишь на ныць?» — Не, у мяне гости, бясѣда. — «Галубушка, када бясѣда, я и съ музыкой хажу». — А, дѣдычка, еты жѣ и харашо, што ты зъ музыкой ходишь... Во тады гаворить: — «няси мяшокъ, у тую избу пастаў!»! — «Не, галубушка, я тутъ ли углушка пастаўлю.» А самъ паставиль мяшокъ падъ лаўкуй у вуглушку. — «Ну, дѣдушка, ладъ-ка ты сваю музыку. Играй, дѣдушка!» И пригаварить:

Хто па яблычки пашоў,
Штобъ тэй вѣкъ ни пришоў!

Скамарохъ завядеть и играть; іонъ тоя прагрантъ, а тада:

Ти чуешъ ты, салома,
Ти видишь ты, салома,
А што дѣятца дома?..

— Да не, дѣдушка, ты такъ скажи:

Хто па яблычки пашоў,
Штобъ тэй вѣкъ ни пришоў!..

А хазяинъ сусѣдъ научилъ, када іонъ вылѣзить изъ мѣшка: «перша другоў хватай, а тады яе атходишь и хваробу атгонишь, а ня будишь хадить за лѣкарствомъ.» Вылѣзъ изъ мѣшка мужикъ и атхваталъ перва яе другоў, а ина стаить руки сащениа. — «Сусѣдъ, вазьми яе харашенька, атгонь хваробу!» (Сусѣдъ пришоль палюбапытствовать). Такъ атхадиль мужикъ, што и ти перъ живутъ вмѣсти.

Король-королевичъ.

3 а).

Якъ паѣхаў каралевичъ на прагулянья,
Іонъ пакинуў Марусиньку на гарюванья.

Нямножичка іонь праѣхаў, астанавіўся;
 Іонь пустиў жа свайго коника ў зялёны лугъ,
 Іонь пустиў жа свайго ворына ў зялёны лугъ,
 Самъ жа лёгъ каралевиць у бѣлы шатёръ.
 Сколька время ни васнуў іонь, ва снѣ навѣдаў:
 Съ-падъ правый жа съ-падъ рученьки саколъ вылітаў,
 Съ-падъ лѣвыя жа, съ-падъ бѣлыя жа—сѣра зязюля.
 Прашнаецца й каралевиць, приўзадумаўся;
 Іонь бярець жа свайго коника за шаўковую вузду,
 Іонь бярець жа свайго ворына за шаўкову вузду,
 Іонь паѣхаў каралевиць ки свайму двару.
 На вустрѣчу каралевиць стара бабушка:
 —«Ты, бабушка, старушечка, разгадай мнѣ сонь!»
 —А я жъ то вамъ, каралевиць, славесна раскажу:
 А ѣдъ, паѣдъ, каралевиць, да дому свайго;
 Въ вашемъ домѣ, каралевиць, ништастка есть:
 Ваша жина, каралевиць, сына радѣла,
 Сына іна парадѣла, сама памірла.—
 Приўзжаить каралевиць ки свайму двару,
 А ўжу жъ яво варотѣ растварёная,
 И красныя вакошечки ўсѣ паўтворены,
 А ўсѣ жъ мае лакеюшкі а ў чорнымъ стаяць,
 Адна жъ мяя Марусинька ў чырвонымъ ляжить.
 Ягъ удариўся каралевиць абъ тисовый столъ:
 Што жъ ты, мяя Марусинька, ни встричаишь мяне,
 За бѣлу й за шіюшку ни хвѣтаишь мяне,
 А сладкамі жъ да устами ни цалуишь мяне?»..

3 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Ягъ паѣхаў каралевиць на прагуляння,
 Пакинуў іонь Марусиньку на гарювання;
 Нямножка іонь праѣхаўши, астанавіўся,
 Пустиў свайго добра каня ў зялыя луга,
 А самъ іонь лёгъ ды спатынкі падъ бѣлымъ шатромъ.
 Прывидиўся каралеўцу дзействительный сонь.
 Съ-падъ правый жа съ-падъ рученьки саколъ вылетаў,
 Съ-падъ лѣвыя, съ-падъ бѣлыя—сѣрая вутица.
 Саколъ, саколъ, іонь вылітаў, усю праўду казаў:
 —«Ты ѣдъ, паѣдъ, каралевиць, ки свайму двару!
 Твая жана Марусинька сына й радѣла,
 Сына, сына парадѣла, сама памерла».
 Приўзжаить каралевиць ки свайму двару,
 Шытовыя й варотѣ парастворены,
 Касастыя вакошечкі паразслонены,
 Всеі маіоры, капітаны а ў чорнымъ стаяць,

Адна жъ мая Марусинька ў чарвонымъ ляжить.
А ўдариўся каралевиць абъ тисовый столъ:
— «А што жъ мае боздрыя ножки ня стрѣли мяне,
А што жъ мае бѣлыя ручки ни бѣняли мяне?»

3 в).

Какъ паѣхаў каралевиць на ваюваньца,
Асталася каралеўна на гарюваньца;
А какъ лёгъ жа каралевиць на спачуваня,
Какъ сасниўся каралевиць ниприятный сонъ;
А ягъ стаў жа каралевиць разказывати:
— Охвицеры, виниралы, разгадайти-ка сонъ!
А съ-падъ правый съ-падъ рученьки сокыль вылитаў,
А съ-падъ лѣвый съ-падъ рученьки сѣра вугица.
— «Ты ѣдъ, паѣдъ, каралевиць, ки свайму двару,
А ўжу твоя жъ то Марусинька сына радила,
Эй, сына жъ то родила, сама помпра!»
Какъ паѣхаў каралевиць ки свайму двару,
Воротики щитовыя раствориныя,
Охвицеры, виниралы ў жалыби стыять,
А ўжу мыя Марусинька ў ва грабницы.
Ягъ удариўся каралевиць объ тяжолый гробъ!...

3 г).

Ай, сынъ жа ў матки ночку начуваль,
Ай, сынъ жа матки свой сонъ разказаль:
— «Матушка мыя, видѣў я ва снѣ:
Съ-падъ правый руки саколь вылеталь;
Пришоў я двору,—жнна памерла,
Глянуў я на печку,—тамъ дитя кричить».

Ванька-ключникъ.

4 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Кабы рана была, рана па зари,
Били, били ў званы, ва ўси калакалы,
Кабы слышна была, што па ўсей Масквѣ,
Што па ўсей Масквѣ, па ўсей вармін,
Какъ и жлў сабѣ князь са княгиню,
Какъ ныняў сабѣ князь Ваньку ключничга.
Какъ и злѣхся Ванька са княгиню,
Юнъ нямножка жиў—роўна тридцать лѣтъ.
А какъ стаў жа князь ўзнывать ета:
— Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы бяргита дупатки зялѣзныя,
Вы капайта ямки вы глѣбокія,
Станавиця стаўшы вы притацоня,

А вы сляйтя вишпльницю здаровую!
Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Ой, идити-ка, привядити-ка,
Привядити-ка Ваньку клюшничка!
Вядуть Ванюшку шуронимъ дваромъ,
Ванька клюшничигъ насмихаитца,
Маладая княгиня стаить, слезна аблпвайтца.
— «Вы, харомы мае, вы, высогія,
Папита жъ што у васъ, што паѣдина,
Многа тайныхъ рѣчь пагаворина,
Што за бѣлую грудь многа держина!»
— Охъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Ой, вядитя Ваньку ки вишпльницы,
Вы павѣсьтя Ваньку вы на вишпльницю!
Ванька клюшничигъ упинайтца,
Маладая княгиня насмихаитца.

4 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Якъ и жиў-праживаў князь Валаходинскій,
Якъ и была у яго сораць да три дѣвушки,
Ванюшинька клюшничигъ съ дѣўками разсоріўся,
Са днѣю Машинькый Ваня пазнакоміўся.
— «Ахъ вы, слуги мае, слуги мае пошлинныя,
Вы бяритя, слуги, лупатычки востринькія,
Вы рыйтя й капайтя ямычки глубокінькія;
Станавитя, слуги, стоўбички тачоныя,
Вы ўбейтя, ўкалатитя калечки залотенькія,
Вы чипайтя, слуги, петли шаўковенькія.
Калышитя вы, слуги, Ваню пагхошиньку!»
Ванюшинька клюшничигъ на реліхъ качаитца,
А яго княгиня ў горинки канчаитца.

(Отъ Пелагеи Демьяновой).

4 в).

(Сельцо Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Пастроина пастроичка, пастроичка новая,
У той жа ў пастройки живѣть князь Валхонскій.
Какъ у тога жа у князя воръ Ваня клюшничекъ.
Іонъ и годъ живѣть Ванюша, Ванюшка другой живѣть,
На третій годъ Ванюша, Ванюша сувѣдался.
— Во, слуги мае, слуги, слуги мае вѣрныя,
Вы идити-ка, бяритя лапаты жалѣзныя,
Вы роитя, капайтя двѣ ямы глыбокія,
Вѣсьтя, павѣсьтя двѣ пятли шалковыя;
Вы идити-ка, бяритя вора Ваню клюшничка,
Пускай жа іонъ накачаитца,
Малада иво княгиня пушай пупечалитца!

4 г).

Кабы ў нашей Масквѣ, въ славнымъ горыди,
Какъ ударили ва ўси званы,
Ахъ, у ва ўси званы, въ балшей колыгыль,
Штоба слышна було но па ўсей Масквѣ,
А па ўсей Масквѣ, па ўсей вармі.
Тама жиў-праживаў князь Валхоўскій сынъ,
А у князя жъ то быў Ванька клюшничкъ.
Ионъ ня многа жиў, ни мала—роўна девить лѣтъ.
На дцятымъ гаду князь давѣдыўся,
Ионъ давѣдыўся, ионъ давѣриўся,
Охъ, и стаў жа Ваньку крѣпка спрашивать:
— «Ты скажи-ка, скажи, Ванька, скажи, варвыль мой,
Ай, да ти многа ты лѣтъ жиў съ княгинію?»
— Я й ни многа, я й ни мала—роўна десять лѣтъ.
— «Ахъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы бярити-тка лопатычки зялѣзныя,
Вы капайти-тка ямычки глубокія,
Станавити-тка столбикі дубовыя,
Вы чпляйти-тка арелюшки шаўковыя,
Вы вядити-тка жъ Ваньку широкимъ дваромъ!»
Идѣтъ Ванюшка, усмиханца,
Маладая княгинюшка въ пастелюшкѣ качаитца;
Охъ, и Ванюшка на 'релюшкыхъ качаитца,
Маладая княгинюшка кынчаитца.

4 д).

Кабы у насъ то было што на Дзьмитраўку:
Якъ ударили а ў ва ўси званы,
А ва ўси званы, больши ў колаки.
Кабы слышна було што па ўсей Масквѣ,
Што па ўсей Масквѣ, па ўсей вармі.
Кабы жиў клюшникъ сы княгинію,
Ионъ ня многа, ни мала, роўна восемъ лѣтъ,
На дцятымъ гаду князь давѣдаўся,
На малодыга клюшника разгнѣваўся.
— «Ахъ, вы, слуги мае, слуги вѣрныя,
Вы вазьмити-тка Ваньку клюшничка,
Вы вазьмитя яго за бѣлыя плечи,
Вы вядитя яго да на висильницу,
Вы павѣсьця яго за бялыя й ноги!»
Висить Ванька, ионъ качаитца,
Маладая княгиня канчаитца.
— Кабы знаў я ета, вѣдаў ба,
Я ня вѣшаў ба Ваньку клюшничка!

4 е).

(С. Бочарово, Юхн. у.).

Зимляничка дарагая	— «Ужъ вы, слуги маладыи,
Па закрытію расла;	Слуги вѣрныи маи,
Ты, княгиня маладая,	Вы падитя, привядитя
Съ князимъ въ терими жила.	Ваню ключника ка мнѣ!»
Какъ у князя былъ Ванюша,	Какъ вядуть, вядуть Ванюшу,
Ваня ключникъ маладой.	На нёмъ вѣтрымъ кудри вьють.
Ваня ключникъ, мой разлушникъ,	— «Ты скажи, скажи, Ванюша,
Чужу сторону спазналъ.	Сколька лѣтъ съ княгиніи жилъ?»
Какъ ударилъ онъ ¹⁾ княгиню,	— Пра то вѣдала падушка
Онъ ни златымъ, ни кальцомъ.	Са пяриний съ пухавой,
Но княгиня къ нему лънула,	Ящо зналъ пра то Ванюша...
Какъ сарочка на плечахъ.	Какъ павѣсили Ванюшу
«Ты пайдёмъ, пайдёмъ, Ванюша,	На шалковымъ паясѣ,
Спать на княжинску кравать».	Ваня ножками забрекалъ,
Па славеснымъ разговору	Атъ княгини жистъ сканчалъ.
Князь дазнался да жаны.	

Т а т а р щ и н а.

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары половъ дѣлили; теща зятю доставалась.

Ай, у поли, ай, у чистинькамъ, 2	— «Атваряй, жина, щитовы ва-
Тамъ тытары палонъ дялили:	роты:
Таму-сяму паланянычка,	Вязу табѣ пирямѣнушку,
Тѣща зятю доставалася.	Дятёмъ тваимъ—ўскармлиеницу!»

6.

(Сельцо Самохотовка, Смол. у.).

Тѣща зятю, татарину, доставалась. Бабушка внучка, татарченка, въ колыбели колышетъ.

Наѣхали 2 ўсѣ татарины,
Наѣхали ўсѣ татарины, 2
Стали яны 2 дяльбу дялити,
Стали яны дяльбу дялити: 2
Таму-сяму 2 па татарину,
Таму-сяму па татарину; 2
Дасталася 2, ой, теща зятю,
Дасталася ой теща зятю. 2
Загадаў зятька 2 три дѣлы дѣлать,
Загадаў зятька три дѣлы дѣлать: 2

¹⁾ Подъ Москвой поють: „Онъ не дариваль“...Н. Я.

Первыя дѣла 2—бѣлый кужиль прясти,
 Первыя дѣла—бѣлый кужиль прясти; 2
 Другоя дѣла 2—сѣрыхъ гусей пастивить,
 Другоя дѣла—сѣрыхъ гусей пастивить; 2
 Третія дѣла 2—дитя калыхать,
 Третія дѣла—дитя калыхать. 2
 Я ручками 2 бѣлый кужиль пряду,
 Я ручками бѣлый кужиль пряду; 2
 Я глазками 2 сѣрыхъ гусей пасу,
 Я глазками сѣрыхъ гусей пасу; 2
 Я ножками 2 дитя калышу,
 Я ножками дитя калышу: 2
 — «Баю, баю, 2 баю, маё дѣтитка,
 Баю, баю, маё дѣтитка: 2
 На матушки 2 мой унучечекъ,
 На матушки мой унучечекъ; 2
 На батюшки 2 мой Татарьевичъ.
 На батюшки мой Татарьевичъ!» 2

(Отъ Лукерьи Бѣляёвой).

7 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодая жена съ татаринѡмъ гуляетъ. Мужъ изъ ревности лишаетъ жену жизни.

Пьеть мольдиць гадѣнку,	На третія узъизжаю.
Спить мольдиць другую.	Юсть у поли бѣль шатѣръ;
Якъ ашнуѣся мольдиць—	А ѣ тымъ шатрѣ татары,
Варанога каня нѣту:	Мизъ татаръ младая жина,
Вароный кона увядѣнь,	Съ татаринѡмъ гуляить,
И карета залатая запряжона,—	На мяне платромъ махайть:
Млада жина увязѣна.	— «Ни наѣзжай, мой милинькій,
— «Слуги мае вѣрныя,	На чужу дальнюю старонку:
Запрягайтя карету новую,	Паложитъ сваю буйную галоу-
Залатую другую.	ку!»
Я паѣду, младецъ,	Якъ выню я востры мечъ,
Въ чужу дальнюю старонку!»	Сыму жанѣ галаву съ плечъ!
Ѣду поля и другоя,	

7 б).

(С. Даньково и с. Свалы, Смол. у.).

И сонъ молайца складаяить: 2	Пришоѣ двору: жаны нѣту.
Варонѡму каню ѣ гриву,	— Ужъ вы, слуги вѣрныя,
А съ капытьтя ву далинку.	Запрягайтя карету,
Спить мольдиць гадѣнку,	Ужъ я сяду, да й паѣду!
Спить мольдиць другую.	Ѣду поля, другоя,
Якъ прашнуѣся: каня нѣту;	На третія узъизжаю,

Вижу ў поли бѣль шатѣръ;
У томъ шатрѣ татары;
Мизь татарыў мая милая;
Милая гуляить,
На мяне платкомъ махаить:
— Ни наѣзжай, миленькій,
На чужу дальнюю старонку:
Патирыешъ, миленькій,
Сваю буйную галоўку!

— «Я татарыў ни баюся:
Я татарыў всѣхъ парублю,
Тябе, шельму, пачвяртую;
Выхвачу вострую мечъ,
Сыму жанѣ галаву съ плечъ:
Ни тставайся, милая, ни мнѣ, ни
татару,—
Даставайся, мплая, сырой матуш-
кѣ-зямельки!»!

7 в).

Какъ бы и ў поли, падъ лясомъ,
Агонь сининьгій гарѣў;
Вокала таго агня
Тамъ татары гуляли;
Мижъ тыхъ жа татарыў
Тамъ и милая мыя.
Наведу я, маладецъ, стрялу,
Я на милую на сваю:
— «Старанись, мая милая,
Я татарина убою!»

— Я не стараюся-тка:
Я татарина люблю.
Ни пуцаў я ў татарина—
Пуцаў я ў милую.
Паватилась галава
У татарина па калѣбнихъ.
Ни дасталыся милая
Ни мнѣ, ни татарину,
Дасталыся милая
Сырѣй матушки-зямельки.

7 г).

(С. Хохлово, Смол. у.).

Съ вечера дождь, къ утру туманъ; отсутствіе милого дружка, уѣхавшаго на войну. Изъ окошечка жена видитъ, что татары ведутъ его коня, заклю-
чаютъ о смерти мужа, оплакиваетъ сиротскую участь дѣтей и свою вдови-
ную долю.

Са вечира дождь, ки утру туманъ,
А мнѣ, маладѣшинькѣ, всё горя пичаль.
Дружка дома нѣтъ, паѣхаў мой милиньгій,
Іонъ ўздумаў на часъ, іонъ будить сей-часъ,
Ажну майго милага дружка дома нѣтъ.
Пайду, маладѣшинька, въ нову горенку,
Сяду, маладѣшинька, падъ вакошичкамъ,
Глянду, маладѣшинька, у вакошечка.
Па улицы, улицы татары идуть;
Майга милинькага коника вядуть.
Знать жа мой милый убитый ляжить,
А мнѣ маладѣшиньки удавою быть,
Маймъ дѣтушкамъ горькый сиратою.

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары за вдовою гонятся и хотятъ ее сгубить. Она общаетъ выкупъ, но отецъ и мать отрекаются отъ нея, только милый выкупаеъ ее у татаръ.

Што на полю либыда,
Туда ишла удава,
А за ею татары,
А за ею лихея;
Хочуть вдавѣ загубить,
При ѱ дарозѣ палажить.
— «Вы, татары мае,
Не губитя мяне!

Юсть у мяне батюшка,
При ѱ дароженьки живѣтъ,
Ти ня выкупить мяне,
Ти ня выручить мяне!»
Охъ, я кѣ батюшкѣ на дворъ,
Батька кажитъ:— «Ня мой родъ!»
А, худая гадина.—
Атрикайтца радина!

Што на полю либыда, и т. д.

Юсть у мяне матушка,
При ѱ дароженьки живѣтъ:
Ти ня выкупить мяне,
Ти ня выручить мяне».
Ахъ, я кѣ матушки на дворъ,
Матка кажитъ: «Ня мой родъ»!
А, худая гадина:
Атрикайтца радина!

Што на полю либыда, и т. д.

Юсть у мяне милый другъ,
При ѱ дарожиньки живѣтъ:
Ти ня выкупить мяне,
Ти ня выручить».
Ахъ, я кѣ мильму на дворъ,
Милый кажитъ: «Вотъ мой родъ»!
А, харошая гадина:
Признаетца радина!

9 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Татары увели коня у спящаго молодца; дѣвица будить его.

На дарожку лясокъ нахинуўся,
На молийца тамъ сонъ навалиўся;
Туды ишла красныя дяўчонка.
— «Устань, устань, младець, прабудися:
Твайго кыня тытары узяли!»
— Аткаснися, красныя дяўчонка:
Люди скажутъ, што я тябе люблю!
— «Кабы ни любила, дагъ бы й ни будила;
Кабы я ни знала, тагъ бы ни гукала!»

9 б).

На дарожку лясокъ нахинуўся,
На молайца да сонъ навалиўся.
Пустиў каня да юнъ на далину,
А самъ жа лѣхъ на 'дну на часину.
Аткуль ўзилась красная дяўчонка,
Стала млайца ина прабужати:

— «Ты й устань-ка, удалой малойчикъ!
 Наѣхали да злые татары,
 Варона каня твайго узали,
 Тябе, малайца, да хочуть вязати!»
 — Аткаснися, красная дяўчонка!
 Люди скажутъ, што ты любишь мяне.
 — «Кабы я тябе, малайца, не любила,
 Дагъ бы я тябе, малайца, пе будила!»

10.

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Добрый молодець убить въ войнѣ съ татарами и калмыками.

Вохъ ты, ёлка, ялинка,
 Привадобная дреўца.
 А стаяла тамъ ёлка,
 А стаяла ялинка
 При пути, при ў дароги,
 Близъ прибойныга гастинца.
 Во паць тэй жа ёлкый
 Кравать тисавая;
 А на тэй жа кровати
 Да пярина пухавая;
 А на тэй на пярини
 Добрый молыдиць ляжить;
 Ёнъ ни ўбить, ни зарѣзанъ;

На ёмъ рубашечка
 Ина тонка, палатняна,
 И таненька, и бяленька,
 Уся кроўю скипѣла.
 А ня шила матушка,
 Ни страчила сястрица:
 Вохъ и шили татары,
 А страчили калмыки;
 Вохъ и шили татары
 Вострыми мпчами,
 Страчили калмыки
 Залатыми штыками.

(Отъ старика Михалла Ильича Тюри).

11.

Темрюкъ-Кастрюкъ.

(С. Даньково, Смол. у.).

Вохъ вы, люди, люди старыя,
 Мужуки вы прувуслаўныя,
 Охъ, вы братцы, да вы слушай-
 тя,
 Во што я буду и-и-сказывати,
 Разговоры разгаваривати,
 Во што была при старому царю,
 При царю Ивану Васильевичу,
 При блаженный яго памяти.
 Якъ задумалъ царь жанитца сябѣ,
 Ёнъ изволилъ ёнъ и свататися,
 Маладую ёнъ Черкасиницу,
 Ёнъ и первую амператарницу,
 Ёнъ и Марію Диментьевну,

Ёнъ и многа и приданага бя-
 реть:
 Гарады съ пригародачками,
 Яще сѣлы и съ присѣлачками,
 О деревни и съ памѣщичками;
 Ёнъ и многа да ёнъ пивушка
 вариль,
 Ёнъ и многа зелена вина куриль,
 Ёнъ и многа ёнъ гостей за пра-
 силь,
 Ёнъ и многа князей пазазваль.
 Уси гости пазѣхались,
 Уси князи пасабралися,
 За столики пасажалися,

За столики за тесовенькіе,
 За скатерти за набѣльчатыя:
 Аднаго жъ таго и нѣтуті
 Да и большаго и шурина.
 Пріѣзжантъ іонъ апослѣ ѱсихъ,
 Іонъ садитца павыше ѱсихъ,
 Хлѣба-соли іонъ ня кушаеть,
 Бѣла лебядя ня рушаеть,
 Зелена вина и ѱ ротъ ня берѣтъ,
 Толька жостка выхваляетца.
 Якъ скочеть нашъ царь-государь
 На сваѣ красна крылечушка,
 Якъ и свиснеть на Волгу-ряку,
 А сы Волги на Острахню,
 Сы Острахни въ камянную мать
 Маскву,
 Съ камянной мати Масквы на ти-
 хой жа Донъ:
 — «Сабирайтесь съ татаръ и съ
 быарь,
 Яще сы Данскихъ казаковъ,
 Яще да съ наилучшихъ маладцовъ,
 Яще сы дваровыхъ людей!»
 Выхадили два брата Андрей да и
 Андреевичи:
 Яны сами-то малѣшеньки,
 На калѣнушкахъ низѣшеньки,
 На языкъ пришпѣтывають,
 Адинъ на аднаго паглядывають,
 Усы за усы закладывають.

(Отъ 70-лѣтняго старика Тимофея Григорьева Михалѣва).

Усы.

12 а).

(Сельцо Радошково, Ельв. у.).

Многа, братцы, люди знали,
 Нигдѣ усоў ни слыхали,
 Ни ѱ Казани, ни ѱ Рязани,
 Ни ѱ Новымъ горадѣ.
 А праявились усы,
 Сярѣдъ матушки Масквы:
 И на печки усы,
 И надъ печкый усы
 На лавычки сидять.
 Ихъ сапожыньки скрипять,
 Ликсандрійскія рубахи—

Якъ узялся жъ и меньшій братъ,
 Якъ и скочеть чрезъ семьдесятъ
 сталоў,
 Іонъ и семьдесятъ татарныў убилъ
 летучи:
 — «Охъ, и съ кѣмъ толька сохва-
 чусь,
 Охъ, и съ кѣмъ толька я побачу-
 рюсь.
 Сваей силушки правѣдуюсь?»
 Якъ и хватить іонъ за правую
 руку,
 Метанѣтъ яго объ землю:
 На имъ платица палопалась,
 И сапажонки попалопались,
 И шапанѣнки далой спалзли.
 Выхадила й Марья Дементьевна,
 Выхадила на крылечушка,
 Выхадила са високага терема,
 Гаварила славецушка:
 — «Ты, мужикъ, ты мужичій
 сынъ,
 Ты, крапиўныя сѣмечка!
 Ой, и многа бѣ тябе сѣилась,
 Да и мала урадилася!
 Што не братъ было за правую
 руку,
 Не метать было объ землю,
 Не марать было платѣтя твѣтныга,
 Не пазорить лица бѣлага!»

Всѣ касыя варата;
 Въ нихъ мурья кахтаны,
 Златы пугывицы,
 Сиряки-армяни
 Кумакомъ аблажаны,
 Ихъ борыды, какъ борыны,
 А вусы, какъ кнуты.
 — Пайдѣмта за ряку,
 Къ багатыму мужику,—
 Вы па полю идитя,
 Да ни гаркайтя.

Ки двару падхадитя,
 Ни шумаркыйтя,
 Бяритися за заборъ,
 Вы мячитися на дворъ,—
 Адинъ па 'дномъ,
 Повинъ дворъ найдёмъ!
 Ки снямъ жа вы идитя,
 Да ня стугайтя;
 У въ избу жъ ухадёмши,
 Да вы паслушайтя,
 Ти спитъ ли хазяинъ
 И съ хазяюшкой.
 — Здрастуй, хазяинъ
 И съ хазяюшкой,
 Мы ни тябе пришли пытать,
 Ни хазяюшки тваей:
 Гавари-ка ты, хазяинъ,
 Многа ль денигъ у тябе!
 Хазяинъ гаварить:
 —«Денигъ нѣту у мяне.»
 А хазяюшка за квашней гаварить:
 —«Ни капѣчки за душой.»
 А дуракъ на печи
 Ионъ сваё гаварить:
 —«У клѣти, ў сундукѣ,
 Засыпаны у мукѣ,
 Ящѣ на дварѣ
 Нова горинка стаить,
 А у тѣй жа горинки
 Дубавой сталокъ стаить,
 А у томъ жа ў сталѣ
 Читварикъ серибра, 2
 Да мелычи три ведра.»
 Тымъ жа вусъ
 Нидаволинъ стаў, 2
 Ъъ сасѣду паслаў.
 —«Закидайтя сѣтъ
 Падъ сасѣдною клѣтъ, 2
 Да што-нибудь пупадѣтъ:

Либа кактанъ, либа свита,
 Либа мѣхъ жита!
 Закидайтя невадокъ
 Падъ сасѣдній хлявокъ,—
 Вы лавитя ситра,
 Ситра чалинькава, 2
 Сивагривинькава!
 Паймали мы ситра
 У мужика у Питра.
 Ситра ў лапти абували,
 Штобъ слѣдоў яго ни ўзнали,
 Пувяли ситра
 Да на торгъ прадавать,
 Питарыхъ прадавали
 И самихъ было пахватали.
 (Усы ушли и гаворять):
 —«Моль таму ў ротъ.
 Хто насъ ворымъ назавѣтъ.
 Мы ни вары и ни плуты,
 Ни разбойнички,
 А гусударевы люди—
 Рыбалоўнички.
 Па клѣтамъ, па хлѣвамъ
 Рыбу лавливали;
 Мы лавили шугъ,
 Да што шубы шьютъ;
 Мы лавили сятроў,
 Да што сала краятъ;
 Мы лавили акунёў,
 Да што крутыя рыгá.
 Люди пашиньку пахатъ,
 А мы коникъў хвататъ;
 Люди рождъ малатить,
 А мы замки калатить;
 Люди житушка вѣить,
 А мы мѣрками мѣрить;
 Люди ў засѣки насить,
 А мы съ засикуў вазить.

(Отъ кр. Семена Григорьева Медвѣдя).

12 б).

(Д. Медвѣдовка, Смол. у.).

А ня чуть было усоў,
 Не слыхать было усоў,—
 Какъ прачулися усы,
 Праявились малайцы

На ўсѣдний надѣли,
 Проти масленицы.
 Хараши наши ребята,
 Толька славушка худа;

Хараша наша дярвеня,
Толька вулиця грязна.
Ни вары, ни зладѣи —
Гусударевы рибяты.
Пу сухимъ ины путямъ
Рыбу лавливали,
Пу сухимъ пу путямъ —
Всё па мбарамъ, па канюшин-
камъ.

Аны свиньчку паймають,
Ие ў торбычку схувають;
Ины утычку паймають,
Тожа ў торбычку схувають;
Какъ заставють сятей,
Прамежъ чужихъ клятей:
Какъ паймали ситра,
Вотъ и ў дядюшки Петра,
Вотъ и сивыга каня,
Бѣлагривыга каня.
Люди пойдуць малатить,
Яны замки калатить;
Люди поля пахать,
Яны сохи разувать;
Люди поля касить,
Яны косы насить.
— «Ухъ, вы, нути-ка, рибяты,
Сабирайтесь-ка, рибяты,
Вусъ па вусу!»
Какъ сабралася вусоў
Сорыкъ восемь чилавѣкъ.
— «Мы пайдѣмти-ка, рибяты,
Мы за Волгу-ряку, 2
Къ багатому мужику:
Тамъ багаты мужикъ живѣть,
Ионъ самъ денюжки куѣть,
Чисту рожь прадаѣть;
А у таго жъ та мужика
Мидянэя варата,
Зялѣзная вирія.
Дубовыя замата.
Сабиралася усы

Во къ таму-та двару,
Межда сабой усы
Разгаваривали:
— «Вы бяритесь-ка, рибяты,
Вы за дядюшкинъ заборъ,
Вы брасайтися, рибяты,
Къ майму дядюшки на дворъ!»
Накладалася, набрасалася
Соракъ восемь челавѣкъ:
И у хати усы,
Па ўсѣхъ лаўкахъ вусы,
И падъ лаўкый усы,
И на палатахъ вусы,
Падъ палатами вусы:
Па лавычкахъ сидять,
Ихъ сапожикъ скрипятъ,
Альксандрійскія рубахи —
Всё касэя варата.
Охъ, и старшій ихъ усъ
Ничаво ионъ не гаворить,
Толька вусикымъ шаволить.
— «Охъ, и ну-ка, ты, Андрей,
Бярись за дядю скарѣй!
Охъ, и ну-ка, Тарасъ,
Ты ударь дядю разъ!
Охъ, и ну-ка, Силиванъ,
Сяки синій агонь!
Охъ, и ну-ка, Азаръ,
Валаки дядю на жарь!»
Охъ, хазаинъ идѣть,
Ионъ шкатулычку нясѣть;
Патомъ жонка идѣть,
Сундучокъ валакѣть;
Охъ, и дѣтки идуть,
Аны паслѣдчыки нясутъ.
— Ты живи, мужикъ, па волп,
Сабирай денигъ паболій:
Мы аттуль къ табѣ зайдѣмъ,
Твае кубки занясѣмъ,
Табѣ кости патрясѣмъ!

(Отъ кр. Семена Аеанасьева).

12 в).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Эъ разныга рода
Урадилася ихъ парода;

Въ гарада ни ўѣзжають,
Многа людей абирають.

Сиряди пұстышь лѣсу—
 Увяздѣ во имѣ путь:
 Куда хочуть, вертають,
 На воздухыхъ литають,
 И на вадѣ ни таять,
 Черисъ горы и паля
 Имъ дорого веспла.
 Во ня чуть было усоў
 Ни ў Казани, ни ў Резани,
 Ни ва въ устьихъ гарадахъ,—
 Праявилися вусы
 Сярѣдъ матушки святой во Руси.
 Во яны выйдуть во и ў хату,
 Слова яны къ свайму брату;
 Ани сядуть на мѣстахъ,
 Па мѣстахъ, всѣ по лавачкамъ;
 Ничаво яны ни гаворять,
 Толька вусами шавоблять.
 А адинъ во та усъ—атуманища:
 Ионъ ничаго ни гаворить,
 Толька вусигымъ шавоблить,
 Ионъ, ионъ шаволить, 2
 Пашиваливаить,
 Ионъ приказываить:
 «Во жѣ вы полю идитя,
 Ни гаркайтя;
 Па салонки идитя,
 Ни шумаргыйтя;
 Подъидитя подѣ акошечка,
 Паслушайтя:
 Во ти спить хазяинъ
 И съ хазяюшкый.
 —«А здрастуй, хазяинъ
 И съ хазяюшкый,
 Ни тябе пришли сматрѣть,
 Ни хазяюшки тваей,—
 Гавари-ка ты, хазяинъ,
 Многа-ль денигъ у тябе?»
 А хазяинъ гаварить:
 — «Нѣту денигъ у мяне!»
 А хазайка гаварить за квашнѣй:
 —«Нѣту гроша за душой!»
 Дурачища на пачи
 Ионъ гаварить всё въ одно:
 —«Наши деньги у клятѣ ў сун-
 дугѣ,

Засыпаны у мугѣ,
 Ещё у насъ нова горенка стаить,

Нова, нова, выстрыпина,
 А у тѣй горенки дубовенькій ста-
 локъ,

А ў томъ сталѣ
 Четверникъ серибра,
 Па мелычи три рубля.»
 Етымъ жа туманъ
 Нидаволинъ стаў, 2
 Ки сасѣду паслаў:
 —«Закидайти-ка сѣтъ
 Падъ сасѣдню клѣтъ,
 Закидайти нивадокъ
 Падъ сасѣдній хлявокъ;
 Пупадетца што ў сасѣдній клѣти,
 Либа сита, либа свита,
 Либа мяшокъ жита;
 Што пупадетца у клѣти,
 То на дворъ всё мечи!»
 А ў Питра, у мужука,
 Мы паймали васитра,
 Крутарожинькава,
 Сивялѣзинькава.
 Абывали мы сятровы
 Новы лапытки;
 Ли таво мы абували,
 Штобы слѣда ни ўвызнали;
 Пувяли мы да ситра
 Мы на рыныкъ прадавать;
 О мы ситра ни прадали,
 А насъ тама пахватали.
 Ванхверхтъ таму дать,
 Хто насъ морхъ нахаветы!
 Ни вары мы, ни плуты,
 Ни разбойнички,
 А гусударевы были
 Рыбалоўнички.
 Па клѣтяхъ, па хлѣвахъ
 Рыбу лавливали;
 Мы лавили шугъ,
 А што шубки шьютъ;
 Мы лавили пискарей,
 А што сала, рямень;
 Бала пёнышкыў—
 И сямёнышкыў.
 Люди пашиньку пахатъ,
 А мы коникыў хвататъ;
 Люди коникыў дамой,
 Мы лямешики далой;

Люди сѣна касить,
Мы имъ косы насить;
Бабы житушка жать.
Мы падь межичный лжжать, 2
Зипунники прибирать:
Бабы холеть бялить,

А мы аршинами дялить;
Люди рожь малатить,
А мы замки калатить:
Люди рожь давай вѣить,
А мы её давай мѣрить.

(Отъ старика Михаила Ильича Тюри).

12 г).

(Сельцо Киселѣвка, Смол. у.).

Собралоя насъ вусоу.
Цѣлый корнусъ малайцоу—
Многа!

Вохъ, да вусы! 2
Вусы, вусы, развальчистыя!
Во ў насъ красныя рубахи—
Усе касяя варата,—
Красна!

Вохъ, да вусы! и проч.
Во мы по лесу ишли,
Ни шумархыли,
Змирна!

Вохъ, да вусы! и пр
Мы къ забору падхадили,
Мы згаваривались
Дружна!

Вохъ, да вусы! и пр.
За заборъ мы брались,
На дворъ брасались,—
Страшна!

Вохъ, да вусы! и пр.
Мы ў хату ўхадилы,—
За сталомъ сядить вусища;
Юнь ничога ни гаворить,
Толька вусикымъ шаволить:
Змирна!

Вохъ, да вусы! и пр.
Къ намъ хазяинъ идѣть.
Юнь и вотычки нясѣть—
Пить намъ!

Вохъ, да вусы! и пр.
Къ намъ хазяюшка идѣть,
Часть гавядины нясѣть—
Кушать намъ!

Вохъ, да вусы! и пр.
—Вохъ, ты, старый вусища,
Ты расплачивайся!
—«У мяне денегъ нѣтъ ни гроша».
—Вздорь!

Вохъ, да вусы! и пр.
Рябяты, деньги юсть!
Малалѣтній мальчишка,
Юнь и слова прамолвиў:
—Деньги юсть!

Вохъ, да вусы! и пр.
У добовымъ сундуки,
У новымъ закладнымъ,
Закапаны у муки,
Пылна!

Вохъ, да вусы! и пр.

12 д).

(С. Егорье, Дорогоб. у.).

Какъ и ноници усы
Праявились на Руси.
Ай, братцы, вусы,
Удалыи маладцы!
Ужъ вы по пылю хадитя,
Вы ня свистыйтя;
Ужъ вы по лѣсу хадитя,

Вы ня хряпайтя;
Падъ заборы падхадитя,
Ни шумаркыйтя!
Падайдити-ка, рябяты,
Падъ вакошничка,
Што хазяинъ съ хазяюшкый
дѣлають.

Яны вужинають,
Разгаваріють:
— «Какъ и нашага добра
Ни папить, ни паѣсть
Нашимъ дѣтушкамъ!»
Хазайка нясѣтъ
Бирястень малака,
Хозяинъ нясѣтъ
Читварикъ талакна .
— Нука жъ ты, Азаръ,
Валаки яго на жаръ!
Нука жъ ты, Фядось,
Ты патисни за носъ,
Штобъ іонъ денежки нѣтъ!
Мы ня воры, мы ня плуты,
Ни разбойнички—
Гусударевы рыбалоўщички:
Па хлѣвамъ, на клѣтямъ

Рыбу лаўливали,
Када пѣнушкыў—
И сямѣнушкыў.
Люди пахать,
Мы руками махать;
Люди жать,
Мы падъ кустомъ лижать:
Ужъ и люди малатить,
Мы замки калатить;
Люди спать.
Мы тиляць таскать.
Што вары мужиги—
Крутыўскіе,
На пахвали скамарохи—
Хвалинскіи,
Нагалó скакуны—
То Ягорыўскіи.

12 е).

(С. Иньково, Порѣч. у.).

Што съ-падъ горки,
Съ-падъ гары,
Дули вѣтры халадны
На господскіи двары.
Са господскага двара
Ишла Маша рижана:
На ей юпка зеліна,
Падпаяска шалкава;
На галовушки платокъ,
А у карманчики другей.
Въ рукахъ прылчыку нисла,
Вирятенца ўтирjala;
Варатилася назадъ,

Вирятенца ни нашла,
Да й заплакаўши пашла.
Хараша наша дяреўня,
Тольки вулиця грязна,
Да па ей прайти нильзя;
Хараша наши рибяты,
Тольки славушка худа:
Люди сѣнушка касить,
Мы гатовая вазить;
Люди пахатку пахать,
Мы лямешиги тбивать;
Люди на токъ малатить,
Мы замочки калатить.

13.

Стенька Разинъ.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Разлилася матя Волга
Пу широкому раздолью,
Пу ўсімъ па мхамъ, пу балотамъ,
Па сяннымъ, братцы, пакосамъ.
Мы устанемтя, рибяты,
Па утру, ранымъ-ранинка,
Мы умыимся, рибяты,

Ключавой вадой халоднюю,
Мы утрѣмтися, рибяты,
Тонкимъ бѣлымъ палатномъ,
Мы памолимся, рибяты,
Старавѣрскому чудатворцу,
Мы паѣдимтя, рибяты,
Ки горыду Астрахану,

Ки горыду Астрахану,
Ки заутрени, сабору!
Нихто насъ ня услышитъ.
Нихто насъ тамъ ня увидитъ.—
Вотъ и услышитъ, вотъ и увидитъ
Адна дѣвка Астраханка.
Приказалъ намъ ваявода
Баротни запирати, 2
На развалъ пушки батати.

Сеньку Разна стрѣляти.
—И вы палитя, ни палитя,
И сваей силы ни губитя.
Мяне пушичка ня вобѣть,
Мелкая ружичка ня возьметь:
А толька вобѣть и возьметь
Адна дѣвка Астраханка,—
Вотъ она мяне сеушла
И животь-серца сугрушила».
(Отъ кр. Семена Григорьева).

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

14 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртеевскимъ, вып. 9, стр. 39).

Ни каличанька ў поли каликала,
Въ поли каликала, 1)
Князь Галичинька по лугу гуляитъ,
По лугу гуляитъ, думанть-гадаитъ,
Думанть-гадаитъ, пра ўсѣ размышляитъ,
Пра ўсѣ размышляитъ, куды князю ѣхать;
Ѣхать князю лугымъ—лугымъ очень траўна;
Ѣхать князю лѣсымъ—лѣсымъ вочинь тѣмна;
Ѣхать князю дарогаю—дарожинька пыльна;
Дарожинька пыльна, князю вочинь стыдна.
Ѣхать князю стараною, дальней слабадою!
Быяри пуѣстали, шапычки пасняли,
Шапычки пасняли, на спакой узяли.

(Отъ Матрёны Антоненковой).

14 б).

(Л. Слобода. Смол. у.).

Ни куличинька ў поли куликаитъ,
Ни князь, братцы, по Масквѣ гуляитъ.
Юнъ думанть, братцы, гаданть,
Куды князю ѣхать:
Лисами, братцы, князю ѣхать:—
Яму вочинь страшна;
А палями яму ѣхать,—
Яму вочинь пыльна;
Но Масквою яму, братцы, ѣхать,—

1) Такимъ же образомъ повторяется вторая половина каждого стиха.

Яму вочинь стыдна.
Ну, зачимъ жа яму, братцы, стыдна?
Ну, затымъ жа яму, братцы, стыдна:
Худяя лисоры.
Ионъ паѣхаѣ вулычкый Маскоўскый,
Дарожный Твятьрьскою.

(Отъ Оедосы Сиваёвой).

Походы Петра Великаго.

15 а).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

(См. Пѣсни *Киртевскаго*, вып. 9, № 9).

Какъ съ-подъ лѣсу, лисочку,
Лѣсу тѣмыва,
Выходила, выступала
Сила войская—гусары,
Царя бѣлыва гусары,
Петра Петрыва:
Напередъ идутъ гусары
Са знаменами,
Ва втаромъ идутъ гусары
Съ барабанами.

Барабанщики прабилл
Па паходному,
Мазуканщички прайграли
Па висѣлыму,
Два указа прачитали
Па печальному:
Во втаромъ палку гинираль памёръ,
Гиниральчичикъ.
Гусары на рукахъ нясутъ ево;
Маладую супругу шастярней вязуть.

15 б).

(Д. Радошково, Ельн. у.).

Какъ съ-падъ горъ, братцы гусары,
Заря занималася,
Занимала, пувивала, братцы,
Царя Бѣлыва, Петра Первыга.
У ва втаромъ, братцы, палку, гусары,
Сдѣлалась нещастыца:
Винираль памёръ, ящѣ самъ палкоўничикъ.
Виниральскую лашадку у павадахъ вядуть,
Виниральшю шастярней вязуть,
Винирала на галавахъ нясутъ.
Музыканты прайграли пу пичальному,
Барабанщички прабилл пу пахонному.
Прайграйтя, музыки, пу пичальному:
Помиръ, помиръ царскій винэраль сваей скорый смертью!

(Отъ старика Михаила Ильича Тюри).

Графъ З. Г. Чернышовъ и король Шведскій.

17.

(С. Даньково. Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртескима, выпускъ 9, № 12, стр. 143).

Надъ Кистринимъ слаўнымъ горыдымъ,
Надъ Кистринесами варотами,
Тамъ стыяла д' нова свѣтилка;
У той свѣтилки нявольничикъ,
Чернышовъ Графъ Захаръ Григорьевичъ.
Іонъ па горенки пахаживаить,
Буйныю голывою пакачиваить,
Іонъ таланъ сваю пахвалываить:
— «Ты, таланъ мая, худая талаць,
На раду таланъ написаная!»
Злучилися туда фхати
Самаму да каралю Шведскому:
— «Прикажи, сударь, кармить, ли паить,
Прикажи, сударь, хуть выпустить!
А ня выпустишъ нявольничка,
Напишу письмо къ сваей матушки,
Къ благавѣрный гасударыни,
Къ Катяриини Аляксѣевны:
— Ты пришли, пришли, мыя матушка,
Благавѣрныя гасударыня,
Катярина ты Аляксѣевна,
Ты пришли, пришли три палка ой салдаты!
А мы выйдимъ у чистоя поля,—
У чистомъ поли паборимся;
А мы сойдемся й разойдемся,
На вострыхъ мечэхъ памечимся!»

(Отъ старика Тимофея Григорьева Михалёва).

Атаманъ Краснощековъ и король Прусскій.

18 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртескима, выпускъ 9, № 19, стр. 150).

Якъ расплакаўся што Прусской кароль, што Прусской кароль,
Да іонъ стоючи на прикрасушки, на крутой гарфъ,
Ахъ, да іонъ гледючи на сваю пакарѣпушку,
На Вялижъ горыдъ іонъ гледючи,
На сваю пакарѣпушку, на Вялижъ горыдъ.
— Ахъ, што жъ каму, каму, каму мая рѣпушка ина дастанетца?—

Эхъ, ина дастанетца мая пакрѣпушка Царю Бѣлыму,
Да яще жъ таму явыралушки Красношочоаму, Красношочоаму. 2
— Эхъ, Красношочоий князь, князь гивыралушка, гдѣ Пруськой кароль
живѣтъ? 2
Эхъ, дѣ вамъ знати, эхъ, дѣ вамъ вѣдати, гдѣ Пруськой кароль жи-
вѣтъ! 2
На карабъ идѣтъ Пруськой кароль чорнымъ ворынымъ, чорнымъ во-
рынымъ, 2
Ахъ, да у новымъ горади сизымъ голабамъ, сизымъ голабамъ. 2
(Отъ Оеклы Боборычихи).

18 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртесскимъ, вып. 9, № 21, стр. 171).

Што зъ-за лѣсу, лѣсу тѣмнага,
Нахадила туча тѣмная.
Охъ, што й ня тучина, братцы, нахадила,
А нахадила сила варжія,
Сила варжія—государева.
Напярѣдъ бягить маладой хурурѣрь.
На царѣў кабаць набѣгаючи,
Іонъ бягить, бягить, іонъ не здрогнетца,
Русы кудерьки на плечахъ лежать—не зварохнутся.
—«А вы, здравствуйте, цѣловальнички государевы!
О, ти іость у васъ да винца стольки?»
—Маладой хурурѣрь, многа-ль надаби?
—«Што ни многа, ни мала, братцы цѣловальнички,
Што ни многа, ни мала—на семьсотъ рублей,
Што закусычки, братцы цѣловальнички, на семьдесятъ».
Цѣловальнички гусударевы пуругалися,
Да за кусты за ракизовые пухувалися.

Танька Растокинская.

(Отрывокъ).

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртесскимъ, выпускъ 9, стр. 191, 192).

Прашай, прасти, д' мяя Марыина роца й зелиная:
Да видна й што мнѣ па роцицы о знать ни гуляти,
Ой, съ дубовыю съ иголкаю да знать ни стыяти!
Ой, яще прасти, пращай, Пятрова кружала:
А видна, што й добрыму молайцу на кружали ня быти,
Ой, винца съ пиўцомъ добрыму молайцу да знать не пивати,
Ой, калачикыў добрыму молайцу да знать ни вѣдати!...

(Отъ Тимофея Григорьева Михалѣва).

Смерть В. А. Лопухина.—Войны съ поляками.

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Василій Абрамовичъ Лопухинъ убитъ 19 августа 1757 года, въ кровопролитномъ сраженіи подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ. Пѣсни, собранныя П. В. Кирьевскимъ, вып. 9, стр. 95).

Ины билися, рубилися четырьныцты часоў,
На питнацытыи часъ стали тѣла разглядать.
Лопухинъ ляжить убитый, только рѣчь гаварить:
—«Вы падайтя листъ бумаги, чарнильницу са няромъ,
Напишу я таку раду ки сударушки сваей:
—«Хочишь, мыя сударушка, хочишь—вдовушкый живи,
Живи, вдовушкый живи, хочишь—замужъ иди!»
Загадали паляки съ маскалями вапвать;
Садилися за лисами, станавилися за кустами,—
Пастараліся маскали, вси чупики стаскали.

Суворовъ.

21.

(Сельцо Сваля, Красн. у.).

Польна пароши	Ины, ходя, наѣдятца,
На талой зямли лижать,	Стоя, выпютца.
Польна, ребяты,	Ни пташки, ни касатки
Намъ горе гаревать!	Въ зпляномъ саду пяютъ:
Есть у насъ и крупа, и мука;	Маладэя ребятки
Съ крупы каши наваримъ,	Пѣсни згукывають.
Съ муки хлѣба напаяёмъ.	А Суворыў гинираль
Мы зложимся, ребята,	Па карпасымъ разѣзжалъ,
На пал'смушнички винца;	Всिमъ приказы приказаль:
Выпимъ па рюмычки,	Арнадеры, мушктеры,
Разгуляимся;	Удалэя малайцы, 2
Выпимъ па другой,	Штобъ стройненьки были,
Сами пѣсни запаяёмъ,	Штобъ крямни были вострѣя,
Мы ни сами пра себе,	Штыки точиныя,
Пра садцацкыя житѣ,	Шабля клѣпаная.
Ета вочинь харашо.	

Костюшко.

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Кирьевскимъ, в. 9, стр. 391).

Шли паляки на три шляхи,	Пыталіся дарожиньки
Маскаль на чатыри,	На мѣста Кракова.

Ать Кракова да Бубнова
 Ня щотаны мли;
 Тамъ лижали казачиньки
 Па сто й па чатыри,
 Пò ста, пò ста, па чатыри,
 На кажный вярстечки.
 А й у поли при ў дални
 Ляжить бѣлый каминь,
 А для таго жь та камня
 Ляжить пань Кастюшка;

Перядь имъ жа станть
 Паня маладая,
 Ина плачить и рыданть,
 На пана гадапть:
 — «Ти я табѣ, пань Кастюшка,
 Дый ни гаварила:
 Польна, польна, пань Кастюшка,
 Зь Масквой ваюватца:
 А намъ Масквы не зваювати,
 Главу патрыят!»!

23.

(С. Даньково, Смол. у.).

Засвистали казаченьки
 Въ паходъ съ палуночи,
 Заплакала Марусенька
 Свае ясны очи.
 Ни плачь, ни плачь, Марусинька:
 Мы вазьмёмъ съ сабою,
 Мы вазьмёмъ тябе съ сабою,
 Назавёмъ сястрою,
 Мы сястрою—ни радною,
 Салдатскый жанюю.
 Салдатская жина
 У паходи бывала,
 Ина ў паходи бывала,
 Всё горюшка знала.
 А йшли ляхи на три шляхи,
 Маскаль на чатыри,
 Пыталися дароженьки
 Да мѣста Кракова;

Ать Кракова да Бубнова
 Шалёныя мли,
 А падь самымъ Бѣлымъ Стокомъ
 Ляжить пань Кастюшка,
 Пирядь имъ жа станть паня,
 Паня маладая.
 Ина плакала, рыдала,
 Рѣчи гаварила:
 «Ти я табѣ, пань Кастюшка.
 Да ни гаварила:
 Польна, польна, пань Кастюшка,
 Съ Масквой ваюватца:
 А Маскоўская войска
 Приўстрашна вялика,
 Ина приўстрашна вялика,
 Ина вочинь хвабра,
 Юсть у Вильни, юсть у Мильни
 Юсть у Биластоки.

24.

Раздѣлъ Польши.

Ти я табѣ, пань Панятоўскій,
 Ти я тибѣ ни казала:
 — Польна, польна, пань Паня-
 тоўскій,
 Съ Масквой ваивати,
 Што съ Масквой ваивати
 И Польшу разаряти!
 Якъ разбили Польшу
 На чатыри части:
 Одна Руссу, другая Пруссу,
 Третія Хранцузу,

Чатвѣртая часть даставалась
 Да Бѣламу царю;
 Салдаты ў Вильни, салдаты ў
 Гродни,
 Салдаты ў Бѣлымъ Стоки,
 Въ слаўнымъ горади Варшави
 Караулы сняли,
 Близка къ гораду Варшаву
 Па хватерамъ стали,
 Паляка дурака па шеи прагнали.

25 а).

А ў Польши агонь гарить,
А на Украини видна,
Какъ наши наши ребяты
Польшу ретовати:
Што за пылымъ, што за дымымъ
Ничаго не видна,—
Толька видна—синбютца
Шляпы пухавэя,
Шляпы пухавэя, сабельки ва-
стрэя.

А ў нядзьлку, параненьку,
Казакъ умпраець,
Таваршцей просить:
—«Не кладита мяне, братцы,
На траўкѣ-мураўкѣ,—
Вы паложта мяне, братцы,
Въ святлицы на лаўки:
Ужъ вы сдѣлайта мнѣ, братцы,
Грабницу дубовую,
Сдѣлайта мнѣ, братцы,
Грабницу дубовую
И выкапайта мнѣ, братцы,
Яму глубокую;
Въ галавахъ вы мнѣ паложта
Шляпу пуховую,
На грудяхъ вы мнѣ пасодѣта

Калиницы квѣтку,
А калиницы квѣтка—
То матки примѣтка.
А ў ныгахъ мнѣ пастаўта
Каня вараного!
Ты заржи, заржи, мой коня,
У ноженькыхъ стоя,
Штобъ заслышаў атець-мати
У новенькый хати!»
Сядитъ батька за столикомъ,
Бѣлы руки ломить;
Ходитъ мати па горенки,
Дробны слезы ронить.
—«Какъ бы ймѣла старешенька
Да быстрыя крылья,
Устрапнула бѣ, палетнула бѣ
Да мильга сына!
Я бы ўсѣ бы я чужея
Магилы й аблитала;
Аблитаўши я чужея,
На сыньню пала:
Ускрикнула бѣ я, гукнула
Да милога сына:
—«Ужъ ты, сыне мой, сыночекъ,
Ясны сакалочекъ!»

25 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

А й у Польши агонь гарить,
На Краиня видна.
Шли казаки сы палону,
Толька шабли видны.
Загарѣў жа, забалѣў жа
Казача малодый,
А йонъ свaihъ таварышў
Да йонъ упрашаить:
—«Ужъ вы, братцы мае, братцы,
Братцы таварышы,
Ни кладита мяне, братцы,
У поли на траўцы,
Вы паложта мяне, братцы,
У святлицы на лаўцы;
У галовушкахъ паложта
Пярину пухавую,

Подли боку мнѣ паложта
Шабильку аструю,
А ў бялыхъ ныгахъ пастаўта
Каня вараного!
Ты заржи, заржи, мой коня,
Нада мною стоя,
Штобы заслышала мая мати,
Сѣдючи у хати!»
Сѣла мати ўвичаряти,
Ложки раскладати,—
Пакатилися ў матулиньки
Гарючя слезы.
Лятѣў пятухъ чиризъ ряку,
Йонъ пѣль кукарекю,
А знатъ жа мнѣ свайго сынна
Ни видать да вѣкю!

(Отъ Ѣеклы Воборычихи).

Французъ войну объявилъ.

(См. Пѣсни П. В. Гирьевскаго, вып. 10).

26 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

А ў двѣнадцатомъ гаду,
 Абъявилъ хранцузъ вайну
 На матушку на Маскву,
 На Рассеюшку на ўсю:
 —«Мы Рассеюшку ўсигда возьмёмъ,
 Живыхъ усихъ у плѣнъ пубярёмъ!»...
 (Отъ плотниковъ Красноболотской вол., Дорогобуж. у.).

26 б).

(Сельцо Крутиловка, Ельн. у.).

Ягъ у нонишнимъ гаду	Ки крутому д' биряжку,
Зыявиў Хранцузъ вайну,	Ки зялёному лужку.
Ды зыявиў Хранцузъ вайну	Къ намъ матросы пыдъѣзжали,
Ны Рассеюшку на ўсю,	Лѣгку лодку пыдгыняли: 2
Ды на Рыссеюшку на ўсю,	Мы ў лодычку пасѣли, 2
Ны матушку на Маскву.	Слаўну пѣсинку запѣли;
Вотъ мы падъ Речею стыяли,	Дунай-рѣчку прыѣзжали,
Многа голыду приняли;	Ки берижку пыдъѣзжали,
Намъ и тридцать и два дня	Ки большому ки двару,
Да ни дывали клась агня.	Да на хранцузскую зямлю.
А мы съ тога сы марозу	Нашъ маіоръ Капылоў
Мы ня можимъ гаварить,—	Па ту сторуны стаить,
Стали водкый насъ паить:	Яго бѣла грудь гарить:
Ды мы па крышки водки пѣёмъ,	—«Ужъ вы, братцы, сгиньтя ранцы
У паходъ сичасъ идёмъ.	Вы лажитись атдыхать,
Мы паходы прыхадили,	А я буду ваковать!»
Ки Дунай-рѣчки пыдхадили,	

26 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

Въ двинацатомъ была ў гаду	Пакаряйтеся вы намъ!
Абъявилъ французъ вайну	Ни пакоритися вы намъ,
На Расеюшку на ўсю,	Всѣхъ васъ парубимъ, пасякёмъ
На матушку на Маскву.	И ў палонъ васъ забярёмъ».
Но Расейскій только царь,	Александра нашъ атець:
Александра гасударь,	Мы сплятёмъ ему вѣнецъ
Александръ сядить на трони,	Ать свайхъ чистыхъ сердець,
Въ рукахъ держитъ вострый мечъ;	На галовушку вянецъ надѣнемъ
Вострый мечъ въ рукахъ яво	И слаўны пѣсни запяёмъ...
блистаить,	Ахъ, ты с. сынъ хазяинъ:
Онъ стращааетъ всѣхъ врагоў,	На крылечка выхадилъ,
Всѣхъ туркыў, палякоў:	Кашель денигъ вынималъ
—«Охъ, вы, турки, вы, паляки,	И па цалковымъ раздавалъ.

26 г).

(Д. Романовка, Росл. у.).

Хранцузъ беригъ заступилъ,	Артилерія гримить,
Астаёмся ни при чомъ.	Слоўна туча грозная;
За границу стыяли,	Какъ ударили—картечью,
Мы ни бѣзъ чомъ ни гаревали,	Роўна съ неба синій градъ;
Толька думали адѣтца,	Какъ ударили—народу,
Привубратца харашо.	Роўна ляда темный лѣсъ;
Ни насѣли привубратца,	Мижда битыга народу
Въ барабаны стали бить;	Челавѣку негди стать.
Били, били ў барабаны,	Са таго та са народу
Мы паходами пашли:	Зъ руды рѣчка пратикла;
Приходили къ Вишни-рѣчки,	А на той жа на рѣчушки
Пиряходу ни нашли;	Бѣлы лебиди плывуть,
Ни васѣли пиряйдить,	А па крутымъ биряжочку
Выступилъ съ-падъ горъ туманъ:	Родны матушки идуть.

Мародерство французовъ.

27 а).

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Когда французскія войска вторглись въ Россію и проходили къ Смоленску, то бѣлорусскіе крестьяне, желая избавиться отъ притѣсненій со стороны французскихъ мародеровъ, въ глазахъ ихъ восхваляли Наполеона слѣдующими словами:

Апричь Бога	Напаліонъ,
Нѣтъ никогда,	Да матка яго
Толька іюнъ—	Лягучея!

27 б).

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Подружка будить добраго молодца, чтобы французы, бродящіе повсюду, не взяли его коня и его самого не убили.

Тёмна ночка, да туманиста.	Падъ зорюшку падъ румяную.
Нѣту друга, нѣту галубочка.	Пришла милая падруженька,
Якъ мнѣ ночку въ лѣсѣ ночевати,	Будить, будить добра молайца:
Якъ мнѣ длинную въ страху ка-	Устань, устань, скарѣй прабудися:
ратати?	Ой, хранцузы на насъ наступаютъ;
Водки ў лѣси, на поли хранцузы!	Каня возьмутъ, — другога даста-
Пушу каня на далинушку,	нешъ;
Самъ жа ляжу падъ ялинушку,	Тябе забьютъ,—на каго застанусь?!

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Когда французы подошли къ Смоленску и открыли бомбардировку Смоленской крѣпости, то крестьяне, находившіеся при русской арміи въ качествѣ подводчиковъ, увидѣвъ въ первый разъ разорванную бомбу, кричали:

— «Хапайця, лапайця! будиць у чимъ табаку тярѣць!»

Бомба еще разъ лопнула и поранила одного изъ разсматривавшихъ ее съ большимъ любопытствомъ.

— «Ана якъ шпокнуть, якъ лопнѣть—да прѣма войтыву сыну у лобь!»

Платовъ въ гостяхъ у француза.

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Киртлевскимъ, вып. 10).

29 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Мать Рассея, мать Рассея,
Мать Рассейская змля,
Пра тябе то, мать Рассея,
Худа славушка прайшла,
А не токма пра Рассею
Што пра Бѣлага царя,
Пра Платова казака.
А ў Платова казака
Нябрытыя барада,
Нястрыжинныя вусы.
Плотовъ бородау аббрыль, 2
Вусы на-гала абстрыгъ, 2
У Парижъ горыдъ прыбыль, 2
Ко хранцузу подхадилъ.
Хранцузъ яго не узналъ,
За купчина зачиталъ, 2
За бѣлы руки хваталъ,
За тисовый столъ сажалъ,
Гавѣрками занималъ:
— «Баба хто Платова увазаль,
Злата, сѣребра таму далъ».
— На што злата, сирябрѣ класть?
Его такъ можна узнать:

Яго личка бѣлая,
Словна братиць мой радной.
А ў хранцузъ, ў дурука,
Была дочка хараша, 2
Ана славечка молвила:
— «Ужъ ты, гупчикъ, сизъ га-
лубчикъ,
Пакажи-тка свой патреть!»
Купецъ патреть вынимаить,
У тисовый столъ кладѣть,
Самъ вонъ зъ горинки идѣть:
— Не умѣлъ хранцузъ, варона,
Ясна сокала диржать.
То ня сокыль, то ня сокыль,
А Платовъ жа казачекъ.
Платовъ на каня садилъся,
Выѣзжалъ онъ на паля:
— Номерѣча(?) ты, хранцузъ,
Выѣзжай-ка на паля:
Мы папляшемъ-ка съ табой!
Яму стала ни да пляски:
Па'тарвалися падвязки.

(Отъ Сергѣя Голосова).

29 б).

Мать Расея, мать Расея,
Мать Расейская земля,
Даляко ли, мать Расея,
Славушка прайшла,

Даляко слава прайшла,
Да Бѣлага да царя,
Пра Платова казака.
Но Платоу жа казакъ

Первый воинъ ў царя быў,
Усы, бороду й аббрѹ,
У хранцуза ў гастяхъ быў.
Хранцузъ яго не узнаў,
За купчика пачитаў,
За бялы руки хватаў,
За тисовый столъ сажавъ,

Рюмку й водки наливаў:
— «Выпій рюмку, выпій двѣ,
Скажи праўду ўсяё мнѣ:
Хто начальничкамъ въ Масквѣ?»
— Я й ў Масквѣ рѣдка буваў,
Ня ўсѣхъ дварянъ, купцоў спа-
знаў.

29 в).

(С. Даньково, Смол. у.).

Отрывокъ.

Сы хранцусевыга двара
Выходи, хранцузъ, на поля,
Пагуляймъ мы съ тобой!
Видить хранцузъ — ни да пляски, —
Растирять партки, падвязки,

Закричалъ: «пардонъ, пардонъ!»
Ты сарока, ты варона,
Ты, хранцускій кароль,
Ты ня ўмѣла, сарока,
Въ рукахъ сокала держать!..

30.

Пожаръ Масквы.

Што ня пыль ў поли запылялася, —
Каменна Масква загарялася,
Загарялася каминна Масква,
Ина съ канца ў канецъ занималася;
Ядна лавушка заставалася,
А ў тэй лавушки маладэй купецъ,
Маладэй купецъ, дарагей таваръ;
А ў тэй лавушки да три лентычки:
Ядна лентычка роўна сто рублей;
Друга лентычка роўна тысячу;
Третья лентычка — смѣты нѣту;
На мяне млайца смерти нѣту.

Бѣгство Наполеона.

31.

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Разарѣная дарожка
Атъ Мажая да Масквы!..
Каба хто яё разорилъ?
— Нипрiятель воръ, воръ хранцузъ;
Да разарѣмши путь-дарожку,
Въ сваи земли жить пашолъ;
Бн Парижу падыйшоў,
Вахвалаўся Порижой:
— «Ты, Парижъ мяя, Парижокъ, Парижокъ,
Слаўный горыдъ, гарадокъ, гарадокъ!»

— Ни хвалися, воръ-хранцузъ,
 Сваимъ слаўнымъ Порижой:
 Какъ у нашига во царя й
 Да есть, есть палуччи,
 Палуччи, пачищи, пачиши Порржа,—
 Есть жа матушка жисть-Масква!
 Харашо Масква строина, строина,
 Бѣлымъ камнемъ выбита, выбита,
 Жалтымъ пяскомъ всыпана, всыпана!

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

Смерть Имп. Александра I.

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

(См. Пѣсни П. В. Кирьевскаго, вып. 10, стр. 198).

Якъ паѣхаў Александра
 Сваю вармію сматрѣть.
 Абѣщаўся Александра
 Въ Ражаству дамой прибыть,
 А ўси празнички праходють,
 Аликсандры дома нѣтъ.
 Яво маминька радная,
 Ина и день, и ночь ня спить,
 Каралеўна маладая
 День и ночку слёзы льѣть.
 —Якъ пайду я на ту башню,
 Баторая выши ўсѣхъ,
 Пасматрю я ў ту старонку,
 Идѣ вармія стаить.
 Якъ па Питирскый па дарожки
 Што ня пылъ стаўбомъ стаить,

Па Маскоўскый па широкий
 Маладой курьеръ бяжить.
 —Ты, курьерчикъ, ты, малодый,
 Ты куда скоро бяжишь?
 —«Скидавай-ка, платьея твѣтны,
 Надивай-ка травуръ чорный,—
 Тябѣ праўду всю скажу:
 Вотъ дивятый день, дянѣчегъ,
 Якъ сраженія пашло,
 А дисятый день, дянѣчикъ,
 Якъ Ликсандра ўбить ляжить;
 А двинадцать гениралыў
 На главахъ яго нясутъ;
 Но чатыри но вуланы
 У павадахъ лошади вядуть».

33 а).

Пребываніе тѣла государя (безъ имени) въ Москвѣ.

У святой та Расей, въ камянной Масквѣ,
 Въ слаўный крѣпасти,
 Маладой-то салдаты на часахъ стаить,
 На часахъ стаить, іонъ ружьё дяржить.
 Якъ удариў ружьё абъ сыру мать-землю:
 —«Растварись, растварись, сыра мать-земля,
 Ты устань-ка, устань, правуслаўный царь,
 Пасматри-ка жъ ты на сваю вармію:
 У вси салдатушки у страю стыять,
 У страю стыять, па ружью диржать,
 Па ружью диржать, ни камандують».

(Тамъ же).

33 б).

Ахъ, какъ ба у насъ, братцы, была на святѣй Русѣ,
На святой Русѣ была, ѿ крѣпкѣй крѣпости,
Ахъ, во грабницы ли была ѿ гасударевый,
Ахъ, пмянной салдаты, салдаты на часахъ стоять,
Ахъ, на часахъ стоять, стоять, Богу молитца,
Ахъ, Богу молитца, слязмп заливантца:
— «Ахъ, да ты ѱстань, праснишь, да нашъ православный царь
Да ты пасматри-ка ты да на сваю армію,
Ахъ, да на любезною на сваю на гвардію,
Ахъ, какаво ина, ина у страю стоять,
Ахъ, у страю стоять, яны на ружью дяржать.
(Тамъ-же).

33 в).

(Та-же пѣсня, съ именемъ имп. Елисаветы).

Какъ у насъ была на старой Руси,
Ва старой Руси, въ каменной Масквѣ,
А ѿ Ивана було у Вяликава,
Ай, да ударили ѿ большой колакаль,
Штоба была слышна на ѿсей вармин,
Па ѿсей Масквѣ, па ѿсей вармин,
Па ѿсей вармин, па ѿсей гвардин.
Во сабори було, во Успенскомъ,
Ды ва Успенскимъ маладой салдаты
На часахъ стоять, Богу молитца,
Богу молитца, низка кланитца,
Бьётъ штыкомъ мать сыру зямлю:
— «Разступися, мать сыра зимля,
Ускройся, грабава даска,
Развярнися, залата парча,
Устань, матушка гасударыня,
Лизавета Аляксѣиѣна,
Пасматри-ка на сваю вармеюшку:
Вѣдь армеюшка во страю стоять,
Во страю стоять, па ружью дяржить,
Приѱзамлѣли ихнія пожиньки,
Ихнія пожиньки ки сырѣй зямли,
Ты устань, наша гасударыня,
Распусти насъ па хватурушкамъ!» (Тамъ же).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Смерть казака въ Таганрогѣ; соколы извѣщаютъ объ этомъ его подругу.

Въ Таганроги салучилася бѣда:
Схаранили маладога казака,

Схаранили на шурокій далици,
Пумянули на високій магили,
Пуставили купаресный бальшей крестъ.
Стараною саколики лятѣли,
Сѣли-пали на ўдавинымъ на дварѣ,
Крылушками ўдавинъ дворъ абняли,
Лапычками крылечушка абламили,
Глазынками святличиньку асвятили,
Галасками удовушку будили:
— «Устань, устань, удовушка малада,
Выйди, выйди за навья варата,
Приляжь, приляжь къ сырѣй матушки-зямли:
Ти ня стогнить дарожинька ширака,
Ти ни шумить дубровушка зелина,
Ти ня ѣдутъ казаченьки са вайны.
Стогнуть, стогнуть дарожинька ширака,
Шумить, шумить дубровушка зелина,
Ѣдутъ, ѣдутъ казаченьки са вайны,—
Майго дружка якъ и нѣтъ, дакъ и нѣтъ.
Майго дружка тольба коничикъ бяжить,
На конику чорна шляпушка ляжить».

Аракчеевъ.

35 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

(См. Пѣсни *Киртвскаго*, вып. 10, стр. 213, № 4).

А ў насъ па морю, морю,	Слаўна пѣсенки пяють, 2
Морю сининькаму, 2	Разговоры гавырять,
Тамъ плыветь жа, выплываить	Всѣ Ракчѣйва браняць: 2
Паўтараста караблей. 2	— «Во разс. с. Ракчеевъ,
Вотъ на жоднымъ карабли	Раскыналья дварянинъ;
Пу питисотъ малайцоў,	Всю Расею пагубилъ,
Грябцоў-пѣсенничкаў;	Онъ кыналы пагыпалъ,
Харашо грябцы гябуть,	Бярѣзками восажалъ!» 2

(Отъ старухи Прасковьи Сафоновой).

35 б).

На мори на синёмъ	Слаўну пѣсинку пяють,
Да пятьсотъ караблѣў,	Пра Ракчѣя гаваряць:
Што на жоднымъ карабли	— «Аракчовскій гиниралъ
По пятьсотъ малайцоў.	Три дни пить-ѣсть ни даваў,
Харашо грябцы гябуть,	Всѣ Расею сапалняль»...

Имп. Николай I.

36 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

(См. Пѣсни, собранныя П. В. Гиртескиемъ, вып. 10, 477 стр., № 1).

Во жь ты, царь мой, царь,
Милысливый гасударь
Па ўсей вармин гуляль,
Сорыкъ пушикъ заригаў,
А ў ребятушикъ пытаў:
—«Харашо ли вамъ, ребяты,
Царю Бѣлыму служить?»—
—Памъ ня очинь харашо
Царю Бѣлыму служить:
Па калѣни у мундерѣ.
Мы па поясъ у крави,
На камышевый травѣ:
Камышь-травушка гарька,
Многа горя приняла,
Многа крови разлила!
—«Вы ня тусьти-тка, ребяты,

Ни заботьтпся ни 'бъ чомъ:
Слаўный восени дажжёмъ,—
Някрутушикъ пабарёмъ;
Пабарёмъ мы малайцоў
Ать матушикъ, ать атцоў,
Ать жонычикъ маладыхъ,
Ать дѣтушикъ ать драбныхъ!
Што жанатыга вязуть,
Дробны дѣтушки идуть,
Яны плачуть и гудуть;
А халостыга вязуть,
Красны дѣвушки идуть,
Яны скачуть и пяють.
—«Аткаснитесь, дѣўки, 'тъ насъ:
Намъ тяперя ни да васъ—
У салдаты вязуть насъ!»
(Отъ Матрены Михалёвой).

36 б).

(Д. Медвѣдовка, Смол. у.).

Ехъ, ты, батюшка царь,
Микалай, нашъ Государь,
Па ўсей арміи хадиль,
Во ребятовъ спрашиваль:
—«Какаво ли вамъ, ребята, } 2
На сраженіи стыяли }
На сраженіи стыяли }
Мы на правымъ на крылѣ, 2
О на камышь-горьвый травѣ;
Камышь-горькая трава

Многа горя приняла, }
Многа слёзы разлила. } 2
—«Падажжити-ка, ребяты, }
Слаўный восени дажда, } 2
Славный восени дажжомъ,
У Расею жить пайдёмъ;
Мы ў Расею жить пайдёмъ, 2
Някрутику набарёмъ,
Някрутику малайцоў 2
Ать батюшкаў, ать атцоў!
(Отъ Семена Афанасьева).

Походъ въ Польшу.

37.

Слава, слава Микалаю,
Слава Бѣлыму Царю!
Слаўный храбрый ханцузъ воинъ
Астаётца ни при чёмъ.
На границы мы стыяли,

Мы ня думали ни абъ чомъ,
Толька были у насъ думы
Снарядитца харашо,
Снарядитца, приўбадритца,
Разгулятца малайцамъ.

Вдругъ послѣдывали ўказы,
 Намъ назначенъ былъ походъ.
 Мы и день, и ночь не спали,
 Скорымъ маршемъ въ походъ шли,
 Къ быстрый рѣчкѣ падхалили,
 На пясочку стыяли.
 Стаўши, стаўши на пясочку,
 Пиравозы сымали;
 Снявши, снявши пиравозы,
 Палягъ беригъ занималъ;
 Занялъ, занялъ палягъ беригъ,
 Зъ нимъ сраженіе пайшло:
 И шумѣла, и гримѣла,
 Какъ сильна, грозна туча шла.
 Летять ядры и картечи,

Абсыпаеть сильный градъ;
 Лежать ранятыя, ўбиты,
 Съ трудомъ была прайдить;
 Между ранятыхъ, убитыхъ
 Тамъ ручьемъ ли кроў бяжить.
 Спомни, спомни, Рассяне,
 Што несчастны мы тяперь:
 Мы безвинна здѣсь страдаемъ,
 Многа бѣднысти насѣмъ;
 Мы и хладу принимаемъ,
 Ну, й адежды на насъ нѣтъ;
 Мѣста мягкія постели,
 Намъ саломки была ў часъ;
 Вмѣста пухавыхъ подушекъ,
 Бѣлый камень въ галавахъ.
 (Тамъ же).

38.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ночи тѣмны, тучи грозны
 По паднебесью идуць,
 Наши храбры гранадеры
 Са ученьница идуць.
 Ане идуць, марширують,
 Прамежъ сабой гаваряць:
 — «Какъ ба неприятеля ў палонъ
 узять!

Мы ў палонъ яго забярѣмъ,
 Да ў Расею жить пайдѣмъ.
 Вы пракалятыя шельма паляги,
 Пакаритесь вы намъ!
 Ни пакѣритися вы намъ,
 Да мы парубимъ васъ, пабѣемъ,
 Да мы ў Расею жить пайдѣмъ».

Гр. Паскевичъ.

39 а).

(Сельцо Радошково, Ельн. у.).

Ни са моря туманъ падымаўся, }
 Ни съ тучи громъ прагримѣў: } 2
 Сабирался нашъ и графъ Пашкевичъ
 У Варшаву горыдъ ваивать
 Са сваими любезными палка́ми,
 Съ салдатами страивыми.
 — Ожъ ты, батюшка, графъ нашъ Пашкевичъ,
 Съ кѣмъ ты будишь только ваювать?
 — «Ожъ вы, глупыи шельмы паляги,
 Ниразумны дураки,
 Только іось жа у мене на падмогу
 Всѣ Данскіи казаки,
 Ане стѣють, на ихъ кони дрожутьъ,
 Ъдутъ приказу маиво ани.
 Закричали ане, завапили,

Слышна была о ѹсѣ ѹ пибсахъ:

— «Атцоѹ-матушакъ спагубимъ,

А дѣтушигъ сепратимъ!»

(Отъ Прасковьи Сафоновой).

39 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Што ня съ моря туманъ падымаѹся,
Ни зъ большихъ ли тучъ и громъ,—
Падымаѹся графъ Пашкевичъ
Аршаѹ горыдъ зваювать.
Графъ Пашкевичъ Эриванскій
Роѹна съ Богымъ гаварить:
— «Разарю гяздо палякыѹ
И мятежныхъ астрялю
Сы сваими любезными палками,
Съ салдатушками страйвыми».

40.

(Д. Невѣдомка, Смол. у.).

Наша дѣла съ кѣмъ падратца, Съ неприятилимъ венгда. Мы сами къ няму пайдѣмъ, Во прахъ яго разабѣмъ: Разабиѹши поляна, станемъ, Идѣ намъ скажутъ атдыхать, Сваю храбрытъ испаянемъ, Всю Расею праславимъ. Ночи темны, тучи грозны Пу паднебесью идутъ, Наши храбры гранадеры Идутъ всѣ пасвѣшнымъ маршимъ, Мизъ сабою гаварять: — «Намъ ни страшна ѹзять Вар-	Онъ атецъ намъ, тѣмъ салдатамъ, Намъ и служба съ нимъ красна!» Сабивай калы, спущайся! Падъ Аршавыю ѹстращаѹ, Аставнѹ, самъ атправиѹ Къ Радвилыму письмо. Радвилъ письмо читаить, Сабѣ горда атвичанть: — «Приходи ка мнѣ на штурмъ, А я буду утвирждать: Дакажи сваѣ искусства!» У мяне есть у примѣти Въ роци Марьиный трахтирь. Если хочишь пракатитца, Вазьми дѣвушигъ съ сабой,— Дѣѹки знають, идѣ денюжки дивать: Бизъ сибирьки, бизъ шинельки Привязутъ тебе дамой.
---	---

(Отъ крестьянина Стефана Ярашова).

Взятіе Варшавы.

41.

Ночи тѣмны, тучи грозны Па поднебесью ишли, Наши храбры гринадеры Со ученъига ишли. Яны идутъ, маршируютъ, Промижъ сабой гаварять:	«Трудна, трудна намъ, ребяты, Намъ Аршаѹ горыдъ ѹзять, Патруднѣй таго нямножка Намъ падъ пушки падбѣжать. Мы падъ пушки падбѣжали, Закричали ѹсѣ: ура!» (Тамъ-же).
---	---

Крымская кампанія.

42 а).

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Ахъ, спомнимъ, спомнимъ, братцы, сыжалѣимъ,
Какъ мы были, были у Крыму:
Охъ, на насъ пушки ядры васыпали,
Роўна ў поли, ў поли буйный градъ.
—Ахъ, пушки, ядры намъ, братцы, знакомы,
Картечи были ни па чомъ!
Охъ, турыкъ, турыкъ, што іонъ агличанинъ,
Іонъ намъ перидъ заўнималъ,
Ахъ, захватиў насъ на Чорнымъ на мори,
Ахъ, пазаставиў вси пути-дароги,—
Хатѣў съ голыда насъ умарить:
Ахъ, рагавую мы, братцы, скатину
Мы пріѣли яе усяе,
Мы кашину, братцы, лашадину
Мы варили яе и пякли,
Ахъ, межда соли, соли мы салили
Съ патронъ мелкамъ, мелкамъ паракómъ,
Ахъ, сѣна ў трубычку, братцы, курили,
Распращались да мы съ табакомъ.
(Отъ Ѡеклы Боборычихи).

42 б).

(Сельцо Свалы, Смол. у.).

Спомнимъ, сдумамъ, братцы рибяты,
Какъ стыяли мы ў зиляныхъ лугахъ!
Мы ни разъ, ни два «ура» пракрычали,
Забярёмъ турецки гарада.
Распраклятый турыкъ басурманинъ
Здумалъ шутычку съ нами шутить,
Приўзаставилъ всѣ пути-дарожки,
Хочить съ голыду ўмарить.
Мы пріѣли ўсю мелку скатину,
Начинаемъ мы ѣсть лашадей.
О, мы ѣли лашадинку,
И варили, и пякли,
Мѣсто соли мы яе салили
Изъ патроныў мелкымъ парашкомъ,
Зиляно листьа ў трубкахъ курили,
Распрастались съ дружкой съ табакомъ.
Нужду горе притерпѣли,
Мы хольду приняли,
На насъ пули съ ядрами литали,
А картечи роўна сильный градъ.
(Отъ Остапа Яковлева).

42 в).

(Сельцо Радошково. Ельн. у.).

Хушъ и турынь, турыкъ басур-	Вмѣста соли салили
манъ,	Съ патроныѹ парашкомъ;
Здумалъ шутычки шутить:	Съна ѹ трубичахъ курили,
Пирибиѹ наши пути-дарожки,	Распрастплись съ табачкомъ,
Хатѹ съ голыду ѹмарить.	Кожей ноги абували
Мы рыгатыю скатину	Вмѣста чорныхъ сапагоѹ,
Мы паѡли начиста,	Мы рагожій адѡвались
Ящѡ ѡли лашадину,	Вмѣста сѡрыхъ шпинлѡй.
И варили, и пякли,	(Отъ Ивана Никифорова).

Освобожденіе крестьянъ.

43.

(С. Даньково, Смол. у.).

Слава Богу, слава Богу,	А Пракопу сапажки,
Што я вольный стаѹ!	А Дорнички шляпка,
Будить сала, будутъ крупы,	А Лѡваньки скрипка.
И Кулиники башмачки,	(Отъ Матрѡны Автоенковой).

Война съ Турціей 1877—78 гг.

44.

Взятіе Шлевны.

Ни туманъ съ моря, братцы, падняѹся,—
Дробный дождикъ, дождичикъ идѡтъ;
Бнязь да великий только са палками
Атпраѹлянтца скоро ѹ походъ.
Мы ишли долга, братцы, паходымъ,
Приѹтуманились у насъ глаза;
Намъ за ета гасударъ дозволилъ
На три часа, часа, пагулять.
Мы гуляли, братцы, три часа,
Да пра то знали, знали нибиса;
Бомбамъ, ядрами Плеѹну пакрывали,
Намъ за дымымъ была ничаво.
Заплакала наша мати Плеѹна,
Застагнали ѹсѡ яе миста;
Запрапала турецкая слава,
Што ня будить яе никагда.
(Тамъ же).
(Отъ Сидора Ивинкова).

45.

Русскіе близъ Константинополя, около Мраморнаго моря.

Мы падъ Евирымъ стыяли	Ты атстаў-ка свае дулка,
Очинь близка ка врагамъ.	Варатнсь, зладѣй, назадъ:
Быстра смотримъ мы на мѳря,	Ты ня пробываль русскый пули
Ажидаемъ каждый часъ.	Или вострыга штыга;
Гдѣ мы стрѣтились съ врагами,	У насъ войски очень многа—
Мы памрѣмъ сряди палей,	И лихея маладцы;
Вотъ ня полна, басурманннъ,	Мы надѣвншисъ на Бога
Намъ урема намъ вести?	И на вострыи штыки. (Тамъ же).

46.

(С. Даньково, Смол. у.).

Стычки съ турками.

Поля чистыя турецкыя,	Злѣя турки напивалися,
На томъ поли, на томъ чистень-	Атъ хмелюшку пувалялися.
кымъ,	Мы Расеюшку наскрозъ прай-
Мы сашлися съ неприятелимъ,	дѣмъ,
Са такою прдой нявѣрнью,	Мы Туречину ў палонъ вазь-
Са прикраснымъ слаўнымъ корпу-	мѣмъ!
сымъ.	

47.

(С. Буловицы, Смол. у.).

Мы пра службу пра сваю	День двадцатый октября!
Пѣсни распѣвали...	Вотъ и турки,
Спомнимъ, ребяты,	Турки ўзбунтавалися,
Спомнимъ пра дистанцію	Хатятъ русскихъ въ плѣнъ узятъ...
	(Отъ Невскаго полка рядового Бориса Демьянова).

48.

Русскіе на Балканахъ.

Спомнимъ, братцы, пра былоя,	Близъ дярѣўни пацѣѣзжалъ,
Кагъ мы ў Турціи были,	Насъ, армейцыў, не видалъ:
Троя сутыкъ прастыяли,	Кони сѣрыя лихея
Дажидали мы вайны.	Бѣгли, бѣгли, усталися,
Гремитъ слава трубой,	Тамъ и турки пракалятѣя
Мы дрались, турыкъ, съ табой,	Все валялися ў крави.
Па гарамъ тваимъ Балканскимъ	Гремитъ слава трубой,
Раздалася слава абъ насъ.	Мы дрались, турыкъ, съ табой;
Утрымъ рана на зарѣ	Па гарамъ тваимъ Балканскимъ
Бхылъ турыкъ па гарѣ.	Раздаѣтца слава 'бъ насъ.
	(Тамъ же).

(Запис. отъ Невскаго полка рядового Бориса Демьянова, а онъ слышалъ эту пѣсню подъ Балканами, въ Черкіюви, близъ дубовой рошци, у кладбища).

49.

Чѣмъ я волишь, былъ доволишь, Я ў туретчини бываль.	
Нужды героюшка ни зналь,	Турьгъ душишь, сердца грушить
Но таперя я узналь:	Пламмъ, огнемъ и капѣмъ.
	(Отъ того же).

50.

(С. Даньково. Смол. у.).

Трудности и лишения во время Балканскаго похода.

Када бѣ въ понишимъ гаду	Мы праходы прахадили
Заявилъ турькѣ вайну	Ки крутому биряжку,
На Расеюшку на ўсю,	Ки жолтому пяску.
На ўсю матушку Маскву.	У насъ маюрка была,
Мы падъ Речею стыяли,	Па ту сторыну стаить;
Многа голыда приняли:	Яе бѣла грудь гарить,
Намъ па тридцать по три дня	Яе бѣлая рубашечка
Ни давали класть агня;	Вся падъ потымъ стаить.
Мы са тога са мароза	—«Скндывайтя, братцы, вранцы,
Мы ня можимъ гаварить,—	Вы лажитесь атдыхать,—
Стали водкый насъ павть;	Ну, мы будимъ ваювать
Мы па крышки водки пѣмъ.	Свайму бѣлыму царю!..»
Мы ў паходъ сейчасъ идѣмъ.	

51.

(Буловицы, Смол. у.).

Переходъ черевъ Дунай. (Отрывокъ.)

Пайдѣмъ, братцы, за Дунай,	Будимъ битца и разитца,
Ты, зладѣй нашъ, ни думай!	Супастата усмирать...
	(Отъ солдата Бориса Демьянова).

52 а).

За Дунаемъ.

Лѣта ў лагирихъ стыяли,	Гасударъ намъ дила вѣль,
Гасударъ явиўся къ намъ.	За сабою, вслѣдъ насъ вель:
—«Вы здарова, мае дѣти.	—«Ужъ вы, братцы, ни рабѣйтя:
Здрастуй, егарьски палка!»...	За марями знаютъ насъ».
Мы Дунай припирувлялись,	(Отъ того же).

52 б).

Полна намъ, братцы, крушитца,	За Дунаимъ за рякой!
Перестанимъ гарювать,—	Дунай рѣчка нивяличка;
Луччи будимъ висляитца,	Пириходу на ней нѣтъ;
Съ горя пѣсню запаёмъ,—	Мы на ета ни ўзпрали,
Запаёмъ, братцы, съ горя пѣсню	Брали плѣнныхъ за сабой.
Пра салдацкыя житѣ:	Лѣтымъ въ лагери стыяли,
Какъ мы, братцы, ўмѣсти жили	Государъ явился къ намъ,

Пиридь нами разъизжалъ,
Пиридь нами, игарями,
Слова ласкава сказалъ:
— «Вы здаровы, гранадеры,
Здрастый, дѣти игаря!
Вы скажита, мае дѣти,

Пра паходы пра свае,
Какъ паходы прахадили
Па дикымъ па стипямъ,
Какъ вы кроў сваю пралили
Падъ Сялистрый на штыгахъ!»

53.

Попытка къ дезертирству.

Дерявенская ребяты
Пашли й у салдаты,
Яны думали-гадали
Съ Масквы й убѣжать;
Прибѣжали къ Дунай-рѣчки—
Пиравозу на ей нѣтъ.
Вы падайте-тка легкую лодку,—
Сядимъ, дай паѣдимъ на саму
сярѣдку,
На сваю старонку!
На нашей старонки,
Ребяты ў шаронки

Салдаты ў шаронки,
Яны ходють маршируютъ,
И плачуть, и гарюють;
Генеральскій жа сыночикъ
Ходить унимаить:
— «Вы не плачти-ка, ребяты:
Если намъ Госпыди паможить
У Расею увыйдита,
У Расеюшку увыйдита,
На хватеры стати;
А хватерушки навѣя,
А хазяйки маладѣя!»

Прибавленіе къ историческимъ пѣснямъ.

54.

(Граница Юхновск. и Медынск. у.).

Упомянутое объ обычаѣ объявлять войну въ Москвѣ. Остальное содержаніе срв. съ пѣснею на стр. 462, № 57.

Ать Масквы заря занимайтца,
Ать царя вайна падымайтца.
Какъ усѣмъ князьямъ на вайну
итить,
Майму дружку напярѣдъ итить;
Всѣмъ князьямъ па каню дали,
А майму дружку каня не дали;
Всѣ князья са вайны ѣдутъ,
Майго дружка въ завѣти нѣту 2
Только адинъ конь бяжить,

На каню явъ ляжить,
Чорна пухава шляпа.
Въ этый шляпушки ляжить
Мой шалкоў платокъ.
Мнѣ ни жаль платка,
Што онъ въ шляпи носитца;
А мнѣ жаль дружка,
Што съ друзей видитца;
Са мной, молодой, ссоритца
И съ ней пацалунтца.

55.

(С. Даньково, Смол. у.).

Пашоў Ваня на Русу вайну,
Яго Таня ўсяе ночку ня спить,
Усяе ночку ня спить, писемцы пишеть,
А матушка яго пираписываить:
— «Ты прибудь, Ваня, са Русэй вайны:

Твая Таня побулывался:
Вароныхъ коній пазатъдила,
Плисы-бархаты раздаривала,
Мяды-сахары распаввала». —
Якъ пришоў Ваня са Русэй вайны,
Узышоў Ваня ў нову горенку,
Якъ хватиў Ваня да вострый мечъ,
Іонъ сняяў Тани галовушку съ плечъ;
Пашоў Ваня на канюшенку наву,
Варонымъ канямъ сдержу пѣтъ...
(Срв. стр. 352, № 96).

56.

(Сельцо Пшоское, Смол. у.).

Ахъ, да ужъ я выстрыю слаўный горыдъ Слабаду.
Што па тэй Слабадѣ пѣтъ ни ходу, ни язды;
Туда йшоў, прайшоў разудалый маладецъ,
Іонъ несь, пранёсь іонъ калёную страду.
— «Ни стріляй, стріла, вышій щырыга бора,
Вышій щырыга бора, вышій матушки Масквы,
Ты ня бей, стріла, сѣру вутку на мори:
Сѣра вутица—родна матушка мыя.—
Ты забей, стрѣла, красну дѣўку ў тирямѣ:
Красна дѣвица—то разлушница мыя:
Разлучыла ина съ атцомъ съ матерью мяне,
Съ атцомъ съ матерью, съ маладою жанюю,
Съ маладою жанюю, съ дробными дѣтками.

(Отъ Матрены Михалёвой).

57.

(Сельцо Шаталово, Смол. у.).

Што ў поли курганъ, курганъ,	Што зъ-за моря зъ-за спнига
Люли, люли, курганъ, курганъ, ¹⁾	Вылитала саколушка,
На курганѣ бѣль камушекъ,	Садилася на камушку,
На камушку сядить сокыль;	На камушку для сокыла.
Яго ножки сыкованы	—Сокыль, сокыль, мой брахнинька,
Зялѣзцами нямецкама,	Ти я жъ табѣ ни казала:
Яго ручки завязаны	Ни садися на камушку:
Шпурочкама шаўковыми,	Етый камушникъ зрадничыѣ,
Яго глазки завѣшаны	Люли, люли, іонъ зрадничыѣ:
Зяленью вптайкыю.	Іонъ зрадиў іонъ девить братыў,
Зъ-за лѣсу за тёмныга,	Десятую мяне, сястру!
Што зъ-за бору зъ-за щырыга,	

(Отъ Оеклы Боборычихи).

¹⁾ Повтореніе второй части каждаго стиха.

(Сельцо Буловицы, Смол. у.).
Какъ на улици была па Шведскый,
Какъ па той жа была па нямецкый,
Хадилъ гуляль (2) нѣмиць,
Онъ са нѣмкый, 2
Прасилъ нѣмку (2) съ сабой прагуляцца:
—Пайдемъ, нѣмка (2), са мной прагуляцца!
Но таперя (2) будить насъ здѣсь двоя,
Третій вѣрный (2) былъ слугою.

(Отъ рядового Бориса Демьянова).

XXVIII. ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Калѣки перехожіе.

1.

(Д. Самохотовка, Смол. у.).

Убогіе калѣки, просящіе милостыню, отказываются отъ хлѣба, блиновъ и лепешекъ,—хочется имъ говядины.

Вы, убогія, криваногія,	—Убогія, криваногія,
Што вамъ дать, ти хлѣбушка?—	Што вамъ дать, ти ляпёшигъ?
—«А на што намъ хлѣбъ?	—«А на што намъ ляпёшки?
Намъ ни свиней кармить!»	Намъ ни масты мастить!»
—Убогія, криваногія,	—Убогія, криваногія,
Што вамъ дать, ти блиноў?	Што вамъ дать, ти гавядинки?
—«А на што намъ блины?	—«Давай паскарѣй!»
Намъ ня крыши крыть!»	• (Отъ Нестера Никитина).

Егорій Храбрый.

2 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Ягъ жила-была премудрая Софья,
Ягъ пародила жъ ина сабѣ сына Ягорья.
Аткуль узяўся Адиманища,
Адиманища басурманища.
Ягъ стали Ягорья доўга мучить,
Доўга мучить и тапарами рубить,—
Тапары жъ тыя пулумалися,
Хвабрыму Ягорью вреды ни дали.
Ягъ стали Ягорья доўга мучити,
Доўга мучить и ў яго спрашивать:

— Ты ти будишь, Игорья, нашу вѣру дѣржать,
Нашу вѣру дѣржать адиманскую,
Адиманскую басурманскую?

— «Атыди жъ ты прочь, Адиманище!
Буду вѣру дѣржать христіанскую!»
Якъ стали Игорью да пилами пиловать,—
Пилы жъ тѣя пудумалися.

Хвабрую Игорью вреды ни дали.
Якъ стали жъ Игорью доўга мучити,
Доўга мучити, а ў катлѣ варить:

Вокала катла синь агонь гарить,
Сиряди катла халодная вада,—
Хвабру Игорью вреды ни дали.

Якъ стали Игорью доўга мучити,
Доўга мучить и ў яго спрашивать:

— Ты ти будишь, Игорья, нашу вѣру дѣржать,
Нашу вѣру дѣржать адиманскую,
Нашу вѣру дѣржать басурманскую?

— «Атыди жъ ты прочь, Адиманища!
Я ня буду, Игорья, вашу вѣру дѣржать,
Вашу вѣру дѣржать адиманскую,
Адиманскую, басурманскую!»

Якъ стали Игорью глубокей погрибъ капать,
Засадили Игорью у глубокей погрибъ,
Засыпали жаўтыми пясками,
Прилажили зиланьныи дѣрнами,
Накатили дубовыи брусья.

Якъ зачула жъ яго матушка,
Яго матушка-парадитилка,
Парадитилка, премудрая Софья;
Якъ стала жъ ина слезна плакать,
Слезна плакать, узрыгаючи,
Ки сырэй зямли припадаючи:

— «Охъ, Божа жъ мой, Спась Миласливый!

Сздай, Божа, вѣтры буйныи,
Вѣтры буйныи и са вихрыми:
Раскатися дубовыи брусья,
Пуўзарвися зиланя дярны,
Разнясея пяски жоўтыя.

А вынеси, Божа, майво дѣтитку,
Майго дѣтитку, хвабру Игорью!»

Якъ устали вѣтры буйныи,
Вѣтры буйныи и са вихрыми:
Раскатили дубовыи брусья,
Пуўзырвали зиланя дярны,
Разнасли пяски жоўтѣя.

А вынесь Божа яе дѣтитку,
Яе дѣтитку, хвабру Игорью.

Якъ стаў Ягорья слезна плакать,
 Слезна плакать, изрыгаючи,
 Ёи сырэй зямли припадаючи:
 — «Охъ, Божа жъ мой, Спась Милысливый!
 Сздай, Божа, мнѣ буланьга каня,
 Мнѣ буланьга каня са шаблію острую;
 Ну, пазволь, Божа, снять галовушку съ плечь,
 Снять галовушку съ плечь Адиманищи,
 Адиманищи, басурманищи!»
 Сздаў Божа да буланьга каня,
 Да буланьга каня, шаблію вострую.
 Якъ зачуў-пачуў Адиманища,
 Іонъ загуў-зарюў па ваўчыному,
 Запищеў-завищеў па змяиньму:
 — «Охъ, Божа жъ мой, Спась Миласливый!
 Ожъ вы, горы мае, горы крутинькіе,
 Вы сыйдитесь, пазраститесь.
 Штобъ не праѣхалъ хвабры Ягорья,
 Хвабры Ягорья на буланымъ каню,
 Штобъ не зняў жа мнѣ съ плечь галовушку!»
 Якъ стаў жа Адиманища слезна плакать:
 — «Ужъ вы, рѣки мае, рѣки быстрыя,
 Вы сыйдитесь, пасплывитесь,
 Штобъ не праѣхаў хвабры Ягорья,
 Хвабры Ягорья на буланымъ каню,
 Штобъ ни сняў жа мнѣ съ плечь галовушку!
 Охъ вы, звѣри маі, звѣри люты,
 Вы сыйдитесь, пасбягитесь,
 Штобъ ни праѣхыў хвабры Ягорья,
 Штобъ не сняў жа іонъ мнѣ
 Съ плечь галовушку!»
 Якъ сѣў Ягорья на буланьга каня,
 Якъ узяў Ягорья востру шаблягу:
 «Ужъ вы, горы маі, горы крутинькія,
 Разыйдитесь й разраститесь:
 Охъ, я жъ то вамъ мѣста ўгожя дамъ,
 Охи, будить жа вамъ мѣста ўгожя:
 Будимъ строить церкву Божую!
 Ужъ вы, рѣки маі, рѣки быстрыя,
 Разыйдитесь, расплывитесь:
 Будить жа вамъ мѣста угожя,
 Мѣста угожя, Ирдань Божая!
 Ужъ вы, звѣри маі, звѣри люты,
 Разыйдитесь п разбягитесь:
 Охи, я жъ то вамъ да хазяина дамъ!»
 Якъ сѣў Ягорья на буланьга каня,
 А паѣхыў Ягорья да 'диманищи;
 Якъ сняў жа іонъ Адиманищи съ плечь галовушку,
 Пакатилась съ плечь галовушка.

При томъ при царю при Ѡёдыру
 Жила царица благувѣрная,
 Дочь Лександрыва.
 Аца сабѣ панось панасила,
 Панасѣмши, vyrадила,
 Сабѣ три дочири любимыя.
 Чатвѣртыга сына Ягорію,
 Ягорію хвабрѣга.
 Радиѣся Ягорій хвабрый
 На калѣна ѣ чистымъ золоты,
 На локытъ руки ѣ чистымъ сребри,
 Ва лобѣ у яво сонца красныя,
 На макушички часты звѣзды,
 Патылка у Ягорьи—свѣтилъ мѣсиць,
 Падъ правый мышкый заря утрѣнна,
 Падъ лѣвый мышкый заря вячерня,
 На грудѣхъ у Ягорьи саборъ-церьква
 Усяму міру пруваслаўному.
 Знаѣ зладѣй царица,
 Димьянища-бусурманища,
 Ягорьива награждѣнныя,
 Бялиныя пажаждѣнныя,
 Бяреть Ягорья ѣ сваю землю,
 Стаѣ абѣ Ягорьи крѣпка спрашивыть:
 — «Скажи, Ягорья, хвабрый мучинникъ,
 Каторую вѣру будишь вѣрувать:
 Будишь ли вѣрувать Димьянскую?»
 Ягорья правищаѣ: «Зладѣй царица!
 Не буду вирувать я Димьянску,
 Буду вирувать я христіянску,
 Но табѣ, царица Димьянища,
 Не буду вирувать я тваю вѣру,
 Буду вирувать я Присвятѣй Бугуродицы,
 Ядинный Тройцы нираздѣльный».
 Зладѣй царица Димьянища
 Яво крѣпка стаѣ мучить,
 Юнь ѣсѣ мукыми разными:
 Пригызаѣ царица Димьянища
 У пилы яво пилити:
 Нядобрѣ Ягорью пилы бяруть,—
 У пилыхъ зубцы абесыпалися,
 Мастяроѣ руки апущалися,
 Ва лобѣ глаза набращалися.
 Эта мука минувалыся,
 Нячаво Ягорью ни спадѣлыся,
 Нячаво яму ни ўрадилыся.

Зладѣй царяща, воръ Димѣяница
Пувялѣў Ягорью крѣпка мучить:
Пувялѣў Ягорью ў тапары рубить,
Нядобри Ягорью тыпары бяруць,—
У тапарахъ рязьё п'у'тлаамалыся,
Ничаво Ягорью ни спадѣлилыся,
Ничаво святому ни ўрядилыся;
Мастяроў руки апуцалыся,
Ва лбѣ глаза абрацалыся.
Пувялѣў Ягорью ящо мучити,
Усё іонъ мукыма разныма:
Пувялѣў Ягорью на вадѣ тапить,—
Паверьхъ Ягорья святѣй плавыить,
Паѣтъ стихи хурувимскыя,
Гласымъ гласить пы-ивангильску,—
Ничаво Ягорью ни спадѣлилыся,
Ничаво святому ни ўрядилыся.
Зладѣй царица Димѣяница, басурманица,
Пувялѣў Ягорью на смалѣ тапить:
Смала кипить, якъ у громъ гримить,
Агонь гримить, якъ мыладнѣ блищить,—
Ничаво Ягорью ни спадѣлилыся,
Ничаво святому ни ўрядилыся.
Пувялѣў Ягорью пагрѣбы кыпать:
Глубины погрибъ сарагу сажонъ,
Пупярѣгъ яго двадцати пяти,
Закрываў царица зялѣзныма дыскама,
Забиваў гвоздимъ палужонымъ,
Замыкаў замкама ва нямецкыма,
Засыпаў пискама крутажолтыма,
Притаптываў царица сваею нагою:
Ни хадить Ягорью па сырѣй зямли,
Ни пу бяломъ свѣту,
Ни видать Ягорью сонца красныва,
Ни слыхать Ягорью пѣння Божжига.
Съ-пыць таго съ-пыць града съ-пыць Чарнигыва,
Выхадила Присвитая Бугуроцица
Са тучама са дрямучыма,
Сы витрама, сы дыжжама сы буйныма,
Палумали гвоздѣ палужоная,
Разуверзили доски зялѣзныя,—
Вышиў Ягорій самъ на бѣлыи свѣтъ,
Увидаў Ягорья сонца красныя,
Услыхаў Ягорья пѣння Божжія.
Пашоў Ягорій ў Чарнигыў градъ,—
Чарнигыў градъ весь разориний,
Нѣтъ ни старыва, ни малыва,
Толька стаить адна церькаў саборныя.

Уходить Игорій у ту перьбаѣву.—
Станть яво матушка на молитвахъ на Исусывыхъ:
—«Врастуй, моя маминька, дочь Ликсандрыва,
Дайти, моя маминька, биславленія,
Книгу Вангыла иччитаныга,
Дайти лошадь быгатырскую».
—На што жъ вамъ, дитѣ маѣ пыражонья?
—Пайду я къ царници Димъянпци,
Пральлю яму кроу гарючую:
Мѣу іонъ нада мною насмихатильства,
Мѣу іонъ нада мною наругатильства!»
—Дитѣ-ль маѣ паражонья,
Двинадыть табѣ застау застаулина,
А заставы усѣ розныя:
Ни прайдить табѣ ни конному, ни пѣшому.
—«Матушка моя, дочь Ликсандрыва!
Дайти мнѣ багаславленія:
Вашимъ я багаславленімъ вездѣ прайдуду!»
Падала ина яму крестъ и знаминня,
Книгу Вангыла иччитыну:
—«Пади жъ, маѣ дитѣ, на поля Сарачинскыя,
Вазьми княи быгатырсыга!»
Ли таво ли стаѣба, ли тачоцыва,
Ли калечушка залачоныва,
Садися Игорья на добра княи,
Навѣжау Игорья на тѣ горы, на Сябрійскія:
Идѣ гара съ гарой сойдутца и ни разойдутца
Игорій хвабрый тамъ становитца,
Книгу Вангыла самъ прачитывыить:
—«Горы вы високія, разыйдитися,
Разыйдитися, разступитися,
Разступитися, раскачнитися,
Стантья вы, горы, вы на сторуцу,
Будтя вы горы благаславѣны:
Парублю я церквы саборныя
Усяму міру прувуслауному».
Ета застава минувалыся,
Уся Руськая змля ачищалыся.
Наизжау Игорій на ты лиса,
Идѣ лѣсъ зъ лѣсымъ сойдитца.
Карення съ каренимъ сарасталыся,
Сарасталыся макушка зъ макушкыю:
—«Стантья вы, лиса, пы старыму,
Надымитя вы голывы буйныи,
Дайти мнѣ путь-дарожку!
Будитя, лѣсы, благаслаулены
Бизъ мяне Игорья хвабрыга:
Парублю я зъ васъ церквыи

Усяму міру праву слаўному!»
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищалыся.
Наизжаў Ягорій на то стада на звярнныя,
У таво стада три пастыри;
На яво ўси ваўки зваратилися,
Хочуть яво шпатребувать.
Бнигу Вангыла прачитываў,
Зрячйў Ягорья: «Ваўки вы сьбрыя,
Разыйдитися пы тямнымъ лисамъ,
Пы тямнымъ лисамъ, пы чистымъ пылямъ,
По два, по три, пы ядиному,
Ну, будитя вы сыты бизъ мяне Ягорья хвабрыва,
Багаславённыга и пувялённыга!
Ну вы, пастуха, вы, пастыри,
Чйво вы рода, чйво вы племя?»
— Ну, мы роду-племя 1)
— «Кажитца, пастухи вы, пастыри, вы мнѣ родны сѣстры,
Вотъ вамъ крестъ и знаминня:
Тѣла на васъ—кара дубовыя,
Лицо на васъ—кара яловая,
Валасы на васъ, якъ камышь-трыва,
Сматрится вы пы звярыному,
Вѣруйтя вы вѣру Димьянскую.
Падитя вы на Ирдань-ряку,
Сакупайтиса—абмойтиса
Тэю вадою сывастошнюю,
Будитя вы вѣрувать христіянскую,
Самаму Христу, Царю Нябесному,
Матери Святэй Бугуродини!»
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищалася
Наизжаить Ягорій ки таму морю,
Ки таму морю ки синиму,
Ни прайдить Ягорью ни конному,
Ни прайдить Ягорью ни пѣшиму;
Синя-мори звалнувалыся,—
Ну, паѣхаў Святэй Ягорья пò мыру,
Усё раўно якъ пò суху.
Наизжаў Ягорій на тѣ ўрата на Сябринскія:
На варотахъ стыять слуги вѣрныя,
На старанахъ лижать звѣри-левы.
Падъизжаў Ягорья, самъ станаविўся,
Бнигу Вангыла прачитываў,—
Ета застава минувалыся,
Уся Руськыя зямля ачищалыся.

1) Въ оригиналѣ недостаетъ слова. Н. Я.

Наизжитъ Игорій на ту птицу—злѣзный носъ,
Хатить яго шнатребувать:

«Ляти-ка, птица, на спня-моря,
Вади-ка ты дятей пу бяломъ камню,
Пей-ка ты, ѡшь спнѣ моря,
Будишь ты сыга бизъ мяне,
Бизъ мяне Игорья хвабрыга».

Падъпзжантъ Игорья ки таму дварцу
Ки Димъянскому бусурманскому.

Выхадѣу царища, воръ Димъянища съ хлѣбымъ-солюлю:

—«Прану тябе, Игорья хвабрый, у свой домъ,

У домъ свой пубясъдывить са мной,

Хлѣба-соли са мной паѣшуть!»

—Ну, ни съ тѣмъ я къ табѣ приѣхаѣ, штобъ бясъдыть,
Атплачу табѣ дружбу прежню:

Имѣѣ ты нада мной наругатильства,

Имѣѣ ты нада мною вяликия насмихатильства!

—«Дай жа мнѣ, Игорьюшка, сроку хуть на тридцять лѣтъ!»

—Ни дамъ табѣ сроку ни три часы!

—«Дай жа мнѣ, Игорьюшка, сроку хуть на три гады!»

—Ни даю табѣ ни три минуты!

Вынимаитъ Игорій книгу Вангыла, прачитываитъ,

Вынимаитъ Игорій копія булатныя,

Зрубнѣу царищи бусурманщи буйну голыву,

Заспѣѣу царища пу гусинному,

Зарюѣу царища пу ваѣчинному;

Стаѣу Игорья пайжжать у рудѣ,

Сакликаѣу Игорья воѣки сѣрыи:

—«Сабирайтисъ сы чистыхъ палѣѣ,

Сы чистыхъ палѣѣ, сы тямныхъ лясоѣ,

Пажрита кроѣ басурманскую,

За нашу вѣру христіанскую,

Зы законы Божіи!»

Лазарь и Богатый.

3 а).

(Сельцо Плоское, Смол. у.).

Якъ зимля съ вадю суснувалася.

Тада жъ то два брахниньки нараждалися:

А большій жа братиць—братиць Аврамій,

А другей жа братиць—да Лазарюшка,

Аврамъ—сильнымъ, богатымъ,

А Лазарюшка—нищимъ убожиствамъ.

Якъ пашоѣ жа Лазарь Богу малитца,

Богу малитца ѣ чужую зямлю,

А ѣ чужую зѣмлю, а ѣ чужую губернію.

Хадіў жа тамъ Лазарь тридцать три гады;
Якъ уздумаў Лазарь у сваю зямлю,
А сваю жа іонь зёмлю, а ў сваю губернію,
А у сваю губерню, къ свайму брату.

Падходіть Лазарь падъ вакошичка:

— «А, братиць мой, братиць, ты, Аврамій,

Сздай жа мнѣ, братиць, три млыстынкі:

Первую млыстыну—прапитанія,

Другую млыстыну—прикрыванія,

Третію млыстыну—пробыванія!»

Якъ паслаў жа Аврамія сваихъ вѣрныхъ слугъ:

— «Вы, слуги, вы, слуги, вы, слуги вѣрные,

Схадіть, спустіть са псарни лютыхъ псоў,

Растравіть нишиму и руки и ноги:

Пушай маймъ братымъ ни ўзывайтца;

А укинъть жъ вы яво да ў пагноища,

Нярушь жа іонь тамъ да вѣку прапаль!»

Якъ были у багача два гнѣзнички;

Яны пу падстольлику пахаживали,

Дробныя крошички сабѣрывали,

А Лазарю душиньку прапѣывали,

А больныя ранычки залызывали.

Лижай жа тамъ Лазарь іонь безъ паміти.

Якъ стаў жа Лазарь да паміти дахадіть,

Да паміти дахадіть, іонь Бога прасіть:

«Охъ, Божа мой, Божа, Спасъ Млысливий».

Прими маю душиньку да хвалы сваей:

А ўжу мая душинька засмагувалася,

Гольду и хольду натярпѣлася.

А ўсякій жа сквернысти напринімалася!»

Якъ услышалъ Гасподь Богъ малітву яво,

Якъ паслаў жа Гасподь Богъ да двухъ янгиліў:

— «Ляіть вы, янгыли, па тую, тую душу,

А па тую душиньку па Лазаріву,

Вазьміть жъ вы яе патихеничку,

Нясіть жъ вы яе пумаленичку.

Паложь жъ вы яе ў рай свѣтлымъ,

Ніхай жа іна тамъ да вѣку ляжыть!»

Якъ стаў жа Аврамій да выхваляйтца:

— «Цари да карали—то браты мае;

Не баюсь нікога, и самага Бога:

Ать смерти умірущей кáзной аткуплюсь,

Ать злага челаўѣка ротыю атабьюсь,

Ать лютыга звѣря псами аттраўлюсь!»

Якъ паўхаў багачъ поля палівать:

Напярэдъ яго ідѣть рота-пяхота,

Абапаль яго бягуть всё лютыя псы,

Пазаді яго вязуть всё злата и сребра.

Аткуль узялаь чорна хвароба,
Смахнула багача съ ворына пания.
А ударила багача аь сыру зямлю.
Лижай жа тамъ багатый ionъ бизъ памяти;
Икъ стау жа багатый ionъ да памяти дахадить,
Да памяти дахадить, ionъ Бога прасить:
— «Охъ, Божа мой, Божа, Спась Милосливый,
Прими маю душиньку да хвалы сваей!
А ужу мыя душинька наврасувалася:
Напиткыу-паьдыу накусалася,
Харошей адежды наанасалася.
Икъ услышау Господь Богъ молитву яго,
Икъ наслау жа Господь Богъ двухъ апеканыу:
— «Лягитя вы, апеканы, па тую душу,
Па тую жъ вы душиньку па багачову,
Силайтя жъ вы яё паьдъ рёбры крочимъ,
Наситя жъ вы яе паьартиваючя,
Паложтя жъ вы яе у смаду кипучую:
Нярушь жа зна тамъ да вёку кипить!»
Икъ увидилъ Абрамий сваяго брата:
— «А, братиць мой, братиць, ты, Лазорюшка,
Памачи жъ ты, братиць, свой мязённый переть,
Памажъ жа ты, братиць, мае усикки:
А ужу мае усикки засмагувалися».
— А, братиць мой, братиць, ты, Абрамий,
Ни мая тутъ воля—самбога Бога!
(Отъ Матрены Лаврентьевой).

3 б).

А единый былъ чылавёкъ, ядинъ багатый,
Баторый зъ раскони пиль, ёль,
Дарагую адежду онъ радъ былъ насиль,
Пищую братию ни кармилъ, ни дарилъ,
Въ свой домъ не принималъ,
Сваего брата Лазаря онъ за брата не мёлъ,
Въ свой домъ не принималъ.
Пашолъ братъ па мылыстыни,
Падашолъ къ брату багачу,
Началъ у яго Лазарь мылыстыни прасити:
— «Братецъ мой, братецъ, Аврамие,
Сздай мнѣ мылыстыню,
На маю жъ то душеньку прапитанія!
Не прашу я у тебе ни злата, ни сребра,
Ни злата, ни сребра, ни дарагой адежды,—
Прашу я у тебе хлѣба п соли,
Хлѣба п соли, што Бохъ тебѣ дау;
Ни я тебѣ атдача,—Христось заплаата!»
Какъ зачулъ багатый, слова прамолвилъ:

— «Какимъ ты мнѣ братымъ узываешься?
Есть у мяне братія, какой бы я самъ:
Мѣю у себѣ золота, больше серебра!»
Крикнуў на слугъ на свайхъ:
— «А гдѣ май тѣе слуги вѣрныя?
Вазьмита, выведьтя Лазаря ў чистоя поля,
Затравитя Лазаря лютами псами,—
Пусть яго лютѣя псы разарвуть,
Па чистому полю моши разнясутъ!»
Вывели Лазаря во чистоя поля,
Затравили Лазаря лютами псами,—
Усяго Лазаря пупарвали.
Тамъ лежалъ Лазарь день цѣлый.
Какъ выѣхалъ багатый онъ за свай вароты
И завидѣлъ багатый брата Лазаря,
Велѣлъ слугамъ сваймъ:
— «Вазьмита Лазаря, заняситя ў новую стайню,
Палажитя Лазаря ва тлѣннымъ гнои—
Нярушь маймъ братымъ ня ўзывантца!»
Тамъ лежалъ Лазарь семь лѣтъ у гнаи.
Не была ў тѣмъ доми набыжннй души,
Толька была ў тѣмъ доми два лютыхъ пса;
Заўжда пу падетолью ани хадили,
Хлѣбныя корки сабирали,
Убогаму Лазарю въ новую стайню въ агно насили—
Тымъ яго душу питали, 2
И крававыи раны зализывали.
Семь лѣтъ атлижаўши у гнаи Лазарь,
Началъ Лазарь Богу малитца:
— «Госпыди Бога нашъ!
Выслушай, Госпыди, праведны малитвы Лазаревы,
Прими маю душу да хвалы свасей!
А ўюжь мья душа усяго приняла: .
И холыду, и голыду натярпѣлася,
И ўсякія люди назругалися,
И басаты, и нагаты наносилася!»
Выслушаль Гаспотъ праведный малитвы Лазаревы,—
Ссылаеть Гаспотъ святыхъ ангалоў:
— «Пайдитя, вазьмита у Лазаря душу,
Пасадитя Лазаря ў прасвѣтлымъ раи:
Нярушь тамъ Лазарь онъ ня смутитца,
Херувимскими гласами онъ веселитца!»
Нямнога время таго спадѣялись,
Выходитъ багатый онъ за свасе вароты,
Вялѣлъ асѣдлатъ варанѣхъ каней свайхъ:
— «Паѣдимъ мы ў поля!»..
Началъ багатый выхвалятца,
Предъ самимъ Госпыдымъ наругатца:

— «Што я у бѣлымъ свѣти никаго ни баюся:
 Ать смерти умирающей златамъ аткуплюся,
 Ать злота челаѣвка ружьёмъ атабюся,
 У прасвѣтлый рай зъ друзьями я вайду».
 Ня успѣлъ багатый слова ставарить,
 Стрѣлася съ багачемъ злая хвароба,
 Злая хвароба, грозные вѣтры:
 Ударился багатый зъ вароныга каня,
 Тамъ лежалъ багатый зъ рання да вечера;
 Не зналъ багатый ни дня, ни начи:
 Вся яго пяхота разашлася,
 И лютѣя псы ў блудъ пупашли,
 Всеё яго добрыя ў прахъ разнясло,—
 Узналъ багатый, када день, када ночь.
 Тада багатый онъ Бога спазналь,
 Іонъ Богымъ назваль:
 — «Госпыди Божа нашъ,
 Прими маю душу до хвалы сваей!
 Мая душа хорыша ўхадила,
 Злата, серебра нащиталася,
 Дарагея адежды нанасилася,
 Всякіе люди назважалася,
 Смашныга кушанья накушалася.»
 Услышалъ строгій дявыль пахвалки яго,—
 Ссылаить строгій дявыль трѣхъ пякельныкыў:
 — «Вазьмитя зялѣзныя грючча,
 Думайтя у багача съ лѣва бока рябро,
 Съ правыга бока душу вымайтя,
 Кидайтя багача ў пекло глыбако,—
 Нярушь тамъ багатый покрасуетца,
 Нярушь багатый заглядаить кверху высако,
 Ти ня ўвидить багатый каго рѣдныга сваяго!»
 Какъ багатый глазымъ зазрилъ, слова прамолвилъ:
 — «Братецъ мой, братецъ Лазарь,
 Адна насъ съ табою мати радила,
 Адинъ атець гадуваль,
 Не адну намъ съ табою Бохъ долю далъ:
 Тябѣ Бохъ далъ долю—ниства¹⁾, ўбожества,
 А мнѣ Бохъ далъ долю—слаўныя багатства;
 Твае убожества въ прасвѣтлымъ рай,
 Маё багателства въ пекельнымъ агни.
 Ти ня можна, братиць Лазарь, сыйти съ вышняго неба,
 Пумачить въ моря мязинный персть,
 Пакрапить пекельный агонь?
 Ужъ мыя душа сжаглась, спеклась,
 Сластныя уста пасмажились»!..

¹⁾ Ниство—нищенство, нищета. *Н. Я.*

Што яму зрячѣль святѣй Лазарь:
— «Братецъ мой, братецъ Аврааміе,
Ни мая тутъ вина—самаго Бога!
Я дли сваяго брата усею рукою!»
Што яму зрячѣль Аврааміе:
— «Братецъ мой, братецъ Лазарь,
Прасп-тка ты у Бога Духа святого!
Ти ня пустять мяне атсель живымъ прарокымъ:
Я тяперь тамъ прароковаль бы,
Всѣ бѣ свае золыта на церкви раздалъ бы,
Нищю бѣ братію кармилъ бы, дарилъ,
Такихъ бы научаль, якої я самъ былъ,
Тябе, брата Лазаря, што день пуминаль!»
Што яму зрячѣль святѣй Лазарь:
— «Братецъ мой, братецъ Аврааміе,
Не хадить атсель живымъ прарокымъ:
Юсть тамъ научителц, атцы духовныя,
Юсть тамъ писаніе Божія,—
Нярушь яны будутъ писаніе читать,
Всѣхъ правослаўныхъ паучать!..»
Аминь.

Алексеѣй человекъ Божій.

4 а).

Въ прислаўнымъ гради при у Римѣ
Жилъ Алхиміанъ князь
Са сваею абручную княгинію;
Ать роду у нихъ чадаў не бывала.
Славинъ великій Алхиміонъ князь
Да церккви Божій даступаить,
Малебны пирядъ Богымъ заупляить.
— «О, Госпыди, самъ Исусъ Христось!
Саздай намъ чаду хуть ядиную
При младысти лѣтъ на утѣшеніе,
При старысти лѣтъ на сбярженіе,
При паслѣднемъ канцы жизни на спамнить души!»
Што нарекали святыя англы:
— «Славенъ великій Алхиміонъ князь,
Пади ты ў свой домъ блочестный,
Да сваей абручный княгини:
Ужу твоя княгиня забряменила». .
Забряменила княгиня Святымъ Духамъ,
Нямнога паносу панасила,—
Скора сабѣ чаду парадила,
Парадила сабѣ чаду молоденца.
Славенъ великій Алхиміонъ князь

Етому дѣлу зрадувался:
 Священныѣ у домъ къ сабѣ призываѣтъ,
 Младенцу имя нарекаѣтъ.
 Нарекли яму имения святоя.
 Святоя имя Аляксѣемъ,
 Аляксѣемъ Божимъ челаѣвомъ.
 Каторый растѣтъ семнадцать лѣтъ,
 Аляксѣи вырѣсъ за семь лѣтъ.
 Агдаѣтъ яго батюшка у школу,
 Государыня матушка у пауку
 Царькоушыя грамати абучатца,
 А усягыхъ разныхъ языку,
 А усягыхъ Господнихъ малитвыѣ.
 Ня столька Аляксѣя научили,
 Больши Аляксѣи юнъ самъ знанть,
 Юнъ старую книгу прачитаѣтъ,
 Рукунисанія часта пишитъ.
 Дазнаѣся яго сударь батюшка.
 Славенъ великій Алхиміонъ князь:
 Любимаго сына са школы вѣймаѣтъ,
 За яго княгиню заручаѣтъ.
 Бралл княгиню съ Русалиму,
 Хатѣль яго батюшка жанить,
 Государыня матушка абручить;
 Ляксѣюшка Божій челаѣвчи
 Юнъ силна жанитца ня хочить;
 Сударь яго батюшка няволю,
 Государыня матушка ня 'хотью.
 Пуѣяли Аляксѣя къ Божій церькви,
 Ки Божій ки церькви, ки сабору,
 Подъ златъ вянѣць станаѣвали,
 Перяпоиную чару воспѣвали,
 Залатыми перстнями пумниѣвали,
 Златъ крестъ цалуѣвали,
 Единному Богу присѣгали.
 Штобъ и другъ друга ни кѣдали.
 Скорысти Аляксѣя абручали,
 Пуѣяли то Аляксѣя съ Божѣей церькви,
 У 'тцоускыи каменны палаты;
 Садили Аляксѣя за сталами,
 За тыми сталами тисовыми,
 За скатертями за брауными,
 Станаѣвали Аляксѣю хлѣба-соли,
 Вищували ¹⁾ яго винную чарю.
 Частунть яго матушка родная:
 — «Кушай, маѣ дитя дарагоя»!..

¹⁾ Вм. вищували (?) — поздравляли, привѣтствовали. *Н. Я.*

Ляксѣй хлѣба-соли не скушайтъ,
Ни винную чару спивайтъ,
Ядиную іонъ думу думайтъ:
Штобъ то Богу пумалитца,
При младысти лѣтъ патрудитца.
Въ пярвомъ было часу ночи,
Пувяли то Аляксѣя до лажницы,
Въ атводныя ў каменны палаты,
На тѣя лажницы тисавѣя,
Падъ тѣя дїялы шалкавѣя,
На тыя пярины пухавѣя.
Втаромъ была часу ночи,
Уставаль жа Аляксѣй сы лажницы,
Прабужаль сваю абручную княгиню:
— «Свѣтъ мая абручная княгиня,
Ти спишь, ти ня спишь, прабудися,
Атъ бальшого сну аташнися,
Сними зъ мене твѣтныя платья,
Кругавой мой шолкывый поись
И съ правый руки золыть перстень, —
Пусьти мяне Богу пумалитца
При младысти лѣтъ путрудитца
За сваяго за сударя батюшку,
За сваю гасударыню матушку,
За тибя, абрученную княгиню!»
Напроти княгиня ўсѣ маўчала,
Ни 'твѣту-привѣту ни сказала;
Сымала зъ яго твѣтныя платья,
Кругавой яго шолкавыи поись
И съ правый руки золыть перстинь;
То ана рѣчь гаварила:
— «Жанихъ мой, жанихъ абручѣный,
Ляксѣюшка Божїй челавѣча,
Што рана ў пакуту паступаишь?
Съ кѣмъ мене, младу, пакидаешъ?
Ти 'тець тибѣ, матушка ни жалыкъ,
Ти твѣя абручѣнная княгиня,
Княгиня, княгиня абручѣнная?»
— Када шолкывый поись расплятетца,
Золыть перстинь разыйдетца:
Тагда мы съ табою переставимся,
Въ ядину грабницу спаложимся,
Ядынымъ пакрывалымъ пакрыимся,
Ядынымъ провидымъ правадимся!
Въ трятѣмъ была часу ночи—
Уступаў жа Аляксѣй съ атцоўскага дому:
Щипянулся яго сударь батюшка,
Славенъ великій Олхміонъ князь,

Рабоу сваихъ, слугъ разсылаить,
Штоба Аляксѣя дагналі.
Штоба Аляксѣя варатили.
Рабы яго, слуги даганилі;
Яны яго ў свѣти не ўвызналі.
Аляксѣю млыстыню ўздарялі.
Аляксѣй млыстыню прыймаць,
Нарыети себѣ ии ўручаить,
Па пишій пу братьи раздѣляить,
На Божія храмы накладаить.
Приходиў Аляксѣй къ синьму морю,
Бягить къ ниму карабля;
Ляксѣй у той карабль ни сядиўся,
Пашоў жа Аляксѣй сухапутьимъ,
Приходиў Аляксѣй у въ Адестъ градъ,
Юнъ мѡлтца Богу са слезами.
Са гарючими юнъ са слезами.
Малиўся юнъ Богу ни многа, ни мала,
Ня многа, ни мала—тридцать три года.
Услышала Божжія Матирь
Ляксѣюшкына многамаленія,
Ляксѣюшкыны многатруждѣнія:
— «Раба ты, рабя, труждѣннѣкъ,
Полна тибѣ Богу малитца!
Дастоинъ ты Госпада Бога,
Наслѣдываў нябесныга царствія.
Пади ты ў свой градъ у ва ў Римскій,—
Ни тець тебе, ни матушка ни ўвазнаить,
Ни твая абручѣнная княгиня!»
Пашоў жа Аляксѣй съ Адесту граду,
Приходиў Аляксѣй къ синьму морю:
Бягить то къ яму карабля.
Ляксѣй у тэй карабль сядиўся,
Пудунулі карабля буйныя вѣтры
У Аляксѣя па дароги,
Прибывали карабля ки Риму граду.
Ляксѣй са карабля ваступаить,
Ва ў Римскую землю паступаить;
Ня йшоу жа Аляксѣй къ атцу, къ матери,
Ни къ сваей абручѣной княгини,
Пашоў жа Аляксѣй ки Божей церкви,
Ки Божей церкви, ки сабору,
Станавиўся Аляксѣй на притвори,
Прамизъ ницей братьи у шаронку.
Гасподни службы атхаділі,
Міръ съ Божей церкви ваступаить,
Ляксѣю млыстыню уздаряить;
Ляксѣй млыстыню прыймаить,

Карысти сибѣ ни ўручайтъ:
Па нишей по браты раздѣляеть,
На Божьи храмы накладантъ.
Напроти Аляксѣя сударь батюшка,
Славенъ великій Олхміонъ князь.
Ляксѣю млыстыню ўздаряить,
Ляксѣй млыстыни ни принимаить.
Ляксѣй батюшки укланялся,
Славесами яму предвѣщался:
— «Славенъ великій Олхміонъ князь,
Ни нада мнѣ твая млыстыня:
Пастрой ты мнѣ убогаму кельну,
Тую-то кельню-багадѣльню,
У правый рукѣ на крылечкѣ,
Вышій, крашій каменныхъ палатыў,—
Ни ради майго усѣ прашенія,
Ради сына Алексѣя!»
Славенъ великій Алхиміонъ князь
За жалыстыю слова ни прамовить,
За слезами іонъ не праглянеть.
— «Калѣка, калѣка ты убогій,
Какую мнѣ радысть возвѣщаешъ!
Я самъ яго ў свѣти ни знаю,
А йдѣ іонъ, мой свѣтъ, прабываить,
У каторымъ сабори Богу молитца,
Какихъ іонъ языкыў научаитца,
Каторую вѣру садержаить.»
— Славенъ великій Алхиміонъ князь,
Чаму мнѣ тваяго сына ни знать,
Ляксѣюшку Божжига челавѣка?
У ядиный мы школи научался,
Да ядиную грамытку читали,
Зъ ядыныга блюдычка кушали,
На ядиный лажницы спачивали.—
Славенъ вялікій Алхиміонъ князь
Пастроилъ убогому кельню
По лѣвый рукѣ на крылечки
Нижій и хужій каменныхъ палатоў,
Идѣ яго слуги-рабы хадили,
Пасуду, памы умували,
Цадъ убогыга кельню выливали.
Стаў жа Аляксѣй въ кельни жити,
Съ радостью нужду принимаить,
Кажный пятницы спавидался,
Кажный суботы пращицался;
У нядѣлюшку прасвирычку скушаить,
Іонъ и сытъ и даволинъ тымъ бываить.
Узнаў жа Аляксѣй судъ-санченіе,

Паслѣднее время представленіе,
Списалъ Аляксѣй прираждѣніе,
Списалъ Аляксѣй похождѣніе,
Списалъ Аляксѣй многоамаленіе.
Какъ у гради Аляксѣй переставился,
Званы-калакалы зазванпли,
Пастаўныя свѣчи затынплися,
Книги-деалтири зачиталіся,
Царькоўныя двери атверзаліся.¹⁾
Паўслышали напы пратаархи,
Вялікому князю дакладали:
— «Славенъ вялікій Алхиміонъ князь,
Ліба у насъ святой нарадился,
Ліба святой переставился.»
Славенъ вялікій Алхиміонъ князь
Рабоў, слугъ свапхъ разсылаить
Па ўсему граду ну ў Рпму,
Па ўсѣмъ кельнямъ багадѣльнямъ.
Рабы яго, слуги хадилл,
Пра убогыга кельню забылл.
Уздумаў яго сударь батюшка:
— «Ти ня мой то ета ўбогіі переставился?»
Самъ у тую кельню ўступаить:
Станть грабница залатая,
А ў тэй жа грабницы лжать мощи,
А ў рукахъ джржать рукописаніе.
— Мощи вы, мощи святѣя,
Явити сваѣ прираждѣніе!
Мощи тѣя яму ни здалися,
Сдалися мощи протоярху.
Протоярхъ пнсьмо прннймаить,
Чудасу на міръ абъдўлннть,
Вялікому князю дакладаить:
— «Славенъ вялікій Алхиміонъ князь,
Есть твой сынъ народжѣнный,
Есть жа твой сынъ возлюблѣнный,
Аляксѣюшка Божій челаўѣча:
Тнбъ сваяго сына схоронить,
Со славыи мощи правадить.»
Славенъ вялікій Алхиміонъ князь
На кадѣначкахъ прнпадаить.
Рукамі грабницу абннмаить,
Слезамн лнцо аблнванть,
Рнчамн Аляксѣя предѣщанть:
— «Чаду маѣ нараждѣннўя,

¹⁾ Срв. эти 4 стиха съ соответственными стихами любовной пѣсни на стр. 419, № 90. Н. Я.

Чаду мой узлюблённая!
Чаму тѣ мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся!
Пастроиць бы кельню ни такую,
Пастроиць бы кельню зылатую,
У правый рукѣ на крылечки,
Вышій, крашій каменныхъ палаты!»

Патомъ таго слезна плачить
Свѣтъ яго матушка радная,
На кулѣнычкыхъ припадала,
Руками грабницу абнимала,
Слизями лицо абливала,
Руками ²⁾ Аляксѣя предвѣщала:
— «Чаду маё нарождэнная,
Чаду маё узлюбленняя,
Аляксѣюшка, Божій челаўтча!
Чаму ты мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся?
Кармила бѣ, паила бѣ сваимъ куштымъ,
Насиў бы у насъ ризы не таея,
Насиў бы у насъ ризы залатэя,
Насматрjala бѣ сваимъ глазымъ!»

Свѣтъ яго абручная княгиня
На калѣначки припадала,
Руками грабницу абнимала,
Слезями лицо абливала,
Рѣчамі Ляксѣя предвѣщала:
— «Жаніхъ мой, жаніхъ абрученныі,
Ляксѣюшка, Божій челаўтча!
Чаму ты мнѣ ўпредь ни сказаўся,
Ради сваей славы ни явиўся?
Я бы къ табѣ ўтайны прихаділа,
Пірамѣвную адежду принасіла,
Малілась бы Богу за-ядина,
Прамизь насъ было бѣ усё святоя!..
Проси, Аляксѣй, Христа Бога,
Штобы мнѣ съ табою переставитца,
Въ едину грабницу спалажитца,
Ядынымъ пакрывалымъ пакрытца,
Ядынымъ праводымъ правадитца!»

Ня ўспѣла княгиня слова змовіць, —
Шолкавыі поісь расплѣўся,
А золыць перстынь разышоўся;
Назаўтри княгиня переставілась,
Явились моцці святэя.
За мірымъ маццей ні правосюць:

²⁾ Ошибочно, вм. рѣчамі. *Н. Я.*

Нясли тѣя моши трое сутыкъ.
Уздумаў яго сударь батюшка:
Большую казну расчяслять,
Па тѣмъ на дарогамъ разсыпайть,
Народъ ать мащей атманяить:
Ти ни каснетца народъ за казною.
Нихто за казною ни кидаўся.
Усякій ки святымъ прикладаўся.
Даваў Богъ міру на пращэніе:
Сляпымъ Богъ даваў приўвазрѣніе,
Бязумнымъ Богъ даваў святой разумъ,
Глухимъ Богъ даваў прослушэніе,
Бизъязыкымъ Богъ даваў проглаголэніе,
Бязрукымъ Богъ даваў ниўладаніе,
Бязногымъ Богъ даваў праходжэніе
Ать вялікыга князя Аляксѣя,
Аляксѣя, Божжига челаўѣка.
Яму слава да вѣву!

4 б).

Въ преславномъ преградѣ при у Риму
Какъ жилъ сабѣ славень Алхміанъ князь,
Да Божьей церкви онъ даступался,
Малился Богу со трудами,
Сы гарючими со слезами:
— «Госпыди Божа нашъ!
Услыши маленіе маё,
Саздай мнѣ чаду хуть ядиную,
При младасти лѣтъ на утѣшенье,
При старысти лѣтъ на сбереженіе!»
Услышалъ Гасподь всё маленіе яго:
Ссылаеть Гасподь святыхъ ангелыў;
Што нарекають яму святыя ангелы:
— «Пади ты, славень велпкій Алхміанъ,
Пади ты ў свой домъ благачестный:
Ужу твоя княгиня забременѣла!»
Скорысти княгиня парадила.
Парадила сабѣ сына младенца.
Славень великій Алхміанъ князь,
Онъ етому дѣлу ўзрадовался,
Священника въ домъ призываеть,
Младенцу имя нарекають,
Нарякли яму имя святоя:
Аляксѣй Божжый челаўѣкъ.
Каторый растётъ семнадцать лѣтъ,
Аляксѣй вырысь за семь лѣтъ.
Атдаётъ яго батюшка ў науку

Царьковныя грамыти абучатца,
Гасподнихъ малитвовъ.
Ня столька Аляксѣя научають,
Онъ самъ больши знаетъ.
Дазнаўся сударь батюшка
И сударыня матушка,
Любимыга сына са школы вымають.
Аляксѣй на ўзрѣсти,
Хочеть яго батюшка ажанить,
Сударыня матушка абручитьъ.
Ляксѣй сильна жанитца онъ ня хочеть,
Сударь яго батюшка няволею,
А сударыня матушка не ахотюю.
Брали княгиню яму съ Русалима,
Пувяли Аляксѣя къ Божьей церкви,
Падъ златъ вянецъ станавили,
Пиряпойную чару воспивали,
Ядиному Богу присигали,
Штобъ другъ друга не кидали,
Штобъ другъ за друга застыяли,
Золыта-перстни пуминяли,
Ядины крестъ цалували.
Скорысти Аляксѣя абручили,
Пувяли Аляксѣя съ Божьей церкви
Въ атцоўскія каменныя палаты,
Садили Аляксѣя за сталы;
Частувала яго матушка родная:
— «Бушай, маё дитя дарагоя,
Частуй сваю абручную княгиню!»
Ляксѣй хлѣба-соли не скушаець,
Невинны чары не воспиваець,
Ядину думу онъ думаець,
Штобъ при младасти лѣтъ Богу помалитца,
Штобъ при младасти лѣтъ патрудитца,
За сваего сударя за батюшку,
За сваю сударыню матушку,
За сваю абручную княгиню.
Въ первымъ была часу ночи —
Повели Аляксѣя у асобенныя каменныя палаты,
Клалі Аляксѣя на лажницы.
Ляксѣй на лажницы не лажитца,
Онъ на краюшку присадыся.
Втаромъ была часу ночи —
Прабуждалъ сваю абручную княгиню:
— «Княгиня мья, княгиня абручѣнная!
Прашнися, сними съ мяне цвѣтныя платя,
Кругавой мой шолгавый поясъ,
Съ правый руки золытъ перстень!

Пайду я Богу пумалюся.
При младысти лѣтъ потружуся!»
Княгиня яму проглаголила:
— «Жаныхъ мой, жаныхъ возлюбленный!
Чяго рана въ пакуту наступаешъ:
Ти атець тябе, ти матушка не жалуетъ,
Ти твоя абручная княгиня?»
Въ третьемъ была часу ночи—
Сбросилъ Аляксѣй съ сябе твѣтныя платья,
Надѣлъ Аляксѣй на сябе худое платья,
Пашолъ Аляксѣй къ синему морю,
Малился юнъ Богу со трудами,
Со трудами, со гарючими со слезами.
Садился Аляксѣй у карабъ,
Пашкалъ Аляксѣй у Адесъ градъ,
Вступалъ Аляксѣй въ Божюю церкву,
Малился юнъ Богу тридцать лѣтъ.
Услышала яго маленія Божія Матерь, сказала яму:
— «Раба ты, раба, Аляксѣй Божжый челавѣкъ!
Дастоинъ ты у Бога, у пресвятѣй Богародицы!
Пади ты въ свой домъ благачестный:
Не атець тябе, ни матушка не узнаеть,
Ни твоя абручная княгиня.
Пашолъ Аляксѣй у Римъ градъ
Къ атцу сваему батюшкѣ.
Приступалъ Аляксѣй къ Божьей церкви,
Станавился Аляксѣй у притвора,
Промижъ нищый браты у шаренку.
Божья абѣдни атхадилы,
Міръ съ церкви выступаеть,
Нищимъ милыстыню дорють.
Аляксѣй милыстыню премаеть,
Карысти сябѣ не жалаеть,
По нищый по браты раздѣляеть.
Выходить яго сударь батюшка,
Ляксѣю милыстыню дорить;
Ляксѣй милыстыни не примаеть,
Ляксѣй батюшки укланиўся:
— «Славенъ великій Алхміанъ,
Не пада мнѣ твоя милыстыня!
Пастрой ты мнѣ кельню
По правѣй рукѣ, на крылечку,—
Не ради маего прошенія,
Ради сваего сына, Аляксѣя!»
Славешъ великій Алхміанъ
Ня могъ за слезами праглянуть,
Ня могъ за жалыстыю рѣчи змолвить:
— «Калѣка, калѣка ты убогіі!»

Пачаму маяго сына знаешь?»
Ляксѣй Божій челаѣкъ згаварилъ:
— Какъ жа мнѣ тваяго сына не знать?
У ядиный мы школи абучалнся,
Ядину мы грамату читали,
Съ ядиныга мы блюдичка кушали,
На ядиный лажнцы спачивали¹⁾...
Малился Богу семнадцать лѣтъ;
У надѣлю онъ по прасвирычкѣ зѣѣдалъ,
Каждый ionъ пятницы сповидался,
Каждый суботы приабщался,
Узналъ Аляксѣй жизнь сканченіе.
Списалъ Аляксѣй свае пажаждѣніе,
Списалъ Аляксѣй свае припраждѣніе.
Скорысти Аляксѣй переставился,
Узнали пратаархи, штоли былъ у нашемъ горыди
Святой нарадился или переставился.
Дакладають славному князю Олхміану:
— «Паици, славенъ великій Олхміанъ князь,
Паици святога челаѣка!»
Славенъ великій Олхміанъ князь
Слугъ сваихъ разсылаетъ па ўсему горыду па Риму,—
Про убогыга кельню онъ позабылся.
Славенъ великій Олхміанъ князь
Уздумалъ пра убогыга кельню:
— «Ти ня мой то ета убогій переставился?»
Приступаеть убогыга кельню.
Святыхъ яму мощи не здалися.
Дакладаеть священникомъ, протоярхомъ:
— «Есть мой убогій переставился, соупакоился.»
Протоярхъ къ святымъ мащамъ приступаеть,
Рукаписаніе зъ рукъ принимаеть,
Славному князю возвѣщаеть:
— «Есть ета твой сынъ возлюбленный,
Есть ета твой сынъ припраждѣнный!»
Славенъ великій Алхміанъ князь
За слезами ionъ не праглянеть,
За жаластію слова не прамолвить,
Дарагую адежду на сябъ абдерзалъ,
Къ святымъ мащамъ приступаеть,
Руками грабнацу абнимаеть,
Рѣчами Аляксѣя повѣщаеть:
— «Сыне мой, сыне возлюбленный,
Што ты мнѣ впредь не сказался,
Ради сваей славы не явился?
Пастроилъ бы я тябѣ кельню не такую,

¹⁾ Здѣсь въ оригиналѣ пропускъ нѣсколькихъ стиховъ. Н. Я.

Пастроилъ бы я тябѣ кельню залатую,
Выше сванхъ каменныхъ палатоу!»
Патомъ пристукаетъ яго матушка,
Лицо свае слезами абмываетъ,
Рѣчами Аляксѣя павѣщаетъ:
— «Есть ты мой сынъ возлюбленный!
Што ты мнѣ впредь не сказаался,
Ради сваей славы не явился?
Я къ тябѣ бѣ прихадила,
Сваимъ бы глазами паглядала!»..

5.

Федоръ Тиронъ.

А ў той была старанѣ ў восточнай,
Тамъ жиў-празиваў Кастянтинъ царь Самуйлавичъ,
Хадіў бы ка абѣдни, ка утрени,
Служиў ба малебны ўсё вяликіе, ўсё й жа малые.
Нахадила туча сильна гримучая,
Упыдала калиная стрила вогненная,
Станавилыся ина на ноженьку усё на правую,
Падъ яво падъ ретивою а ўсё сердичка:
Написана, праписана а ўсё грозныя.
— «Хто пойдѣть проти царя а ўсё Аўдейскага,
Хто пабѣтъ силу а ўсё нявѣрную,
Усё жидоўскую, ўсё смярдоўскую?»
Усё маўчошенька, да ўсё патетоилися:
За старымъ ни видать была малыга,
За малымъ не видать была а ўсё старыга.
Аткель узяўся младъ Фёдаръ Теринъ,
Іонъ и двинаць лѣтъ:
— «Батюшка мой радимый, Кастянтинъ царь Самуйлыў,
Ты дай мнѣ сваё благаславленіе,
Ангельскую книгу ўсё нячитанаю,
Арудію ўсё ваенную,
Дай мнѣ лошадъ добраю, ўсё няѣзжанаю!»
— Младъ Фёдаръ Терень, ты, ты двинаць лѣтъ,
Ты па сильнымъ воинствамъ ты ня ѣзживалъ,
Крававыхъ ранъ ты ня терплюваў:
Ты жь какъ увидишь, ты жь спугаишся,
Съ добрыя лошади ты зваляишся.
— «Ня бойся жь, мой батюшка радимый,
Ня бойся, Кастянтинъ царь Самуйлыў!»
Какъ паѣхаў младъ Фёдаръ Теринъ іонъ на воинства,
Биўся іонъ три дня и три ночыньки,
Ни ўпываючи, ни уйдаючи,
Темный ночыньки ни ўсплаючи,

Съ стреминь ножикъ ни вымаючи.
Пабиў, парубиў усю силу нявѣрную,
Усё жидоўскую, усё смярдоўскую.
Па калѣни младъ Ѡдаръ Теринь у крави стаить,
Па шоўкаў поимъ у трупу стаить.
Какъ паѣхаў младъ Ѡдаръ Теринь іонъ сы воинства,
А строиў іонъ домъ Пресвятѣй Дѣвѣ Багародицѣ.
Призжайтъ младъ Ѡдаръ Теринь ки свайму двару,
Привязаў іонъ добрую лошадь ки булатъ-кальцу.
Какъ пашоў младъ Ѡдаръ Теринь у сваи ў бѣлыя палаты;
Яго родный батюшка сустрюкаючи,
Яго добрую лошадь усё праглядючи;
Садиў іонъ яго ўсё за столиками,
За скатертями за избранными;
Яго родная матушка жалѣючи,
Добрую лошадь усё салюбуючи,
Пувила ина добрую лошадь на Хвалавинь-моря,
Кармить, паить, руду-печень абмытъ.
Аткель жа ўзяўся Змѣй Гарыниша,
Абъ двинацытъ галоў, абъ двинацытъ хабатей;
Іонъ узяў яго матушку радиминькую,
Узяў іонъ Ѡдору ўсё Микитиную,
Какъ панёсь іонъ яе за Хвылавинь-моря,
За тыя за топкія за балотвины,
А ў тую ў глубокаю ў пящеру ў сваю,
Пысадиў яе іонъ на камушки,
Абсысаить іонъ бѣлы грудь яе.
Аткеля ўзилася птица ластушка,
Сѣла ина, пала на вакошечки:
— «Младъ Ѡдаръ Теринь, ты двинацытъ лѣтъ,
Пьешъ ты, яси, раснакльдаишся,
Свайму атцу добрыми рячи ухвыляишся,
Зъ сабой бяды ты ня чуўствуишъ,
Што надъ вами беда салучилася:
Тябе твая родная матушка жалѣючи,
Тваю добрую лошадь ина салюбуючи,
Пувила ина яе на Хвалавинь-моря,
Кармить, паить, руду-печень абмытъ:
Аткеля узяўся Змѣй Гариниша,
Абъ двинацытъ галоў, абъ двинацытъ хабатей;
Узяў іонъ тваю матушку ўсё радимую,
Узяў іонъ Ѡдору ўсё Микитиную;
Какъ панёсь яе за Хвылавинь-моря,
За тыя за топкія балотвины,
А ў тую ў глубокую пящеру сваю,
Пасадиў іонъ яе іонъ на камушки,
Абсысаить іонъ бѣлы грудь яе.»
— Батюшка Кастьянтинъ царь Самуїлавичъ,

Ты дай мнѣ свѣе благославленіе,
Ангильскую книгу усѣе нячитанаю,
Арудію усѣе ваешную,
Дай мнѣ лошадь добрую, усѣе няѣзжинаю,
А у тую ў глубокую пящеру яго!
Заридала жъ яго матушка радиминькая,
Заридала Оядора усѣе Микитишняя:
— «Младъ Оедаръ Теринъ, ты двѣнадцать лѣтъ,
Чада жъ маѣ раждѣное, чада жъ маѣ вазлюбленое,
Паложись жа ты сваю галовыньку!»
— Ня бойся, мыя матушка радиминькая,
Ня бойся, Оядора усѣе Микитишняя! —
Змѣй ты, Змѣй, Змѣй Гариница,
Атдай маю матушку усѣе радиминькую,
Атдай Оядору усѣе Микитишную,
Бизъ шуму, бизъ драки, бизъ бальшого кравалитія!
— «Младъ Оедаръ Теринъ, ты двѣнацать лѣтъ,
Ни атдамъ тваей матушки усѣе радиминькія,
Ни атдамъ Оядору усѣе Микитишняя
Бязъ шуму, безъ драки, безъ бальшого кровапралитія.»
Какъ пустнѣ младъ Оедаръ Теринъ
Камянную стрялу воженную,
Какъ ударнѣ младъ Оедаръ Теринъ
Абъ сырую зямлю:
Што падъ имъ неба ўскалыхнулася,
Падъ имъ сыра зямля ўздриганулася,
Збиў іонъ яму усѣхъ двѣнацать галоў,
Узяль сваю матушку радименькую,
Узяў іонъ Оядору усѣе Микитишнаю,
Пасадиў іонъ на темичка,
Держить іонъ ле падъ пашечку усѣе падъ правую,
Какъ панѣсь іонъ яе ки Хвалынъ-мору,
За слезами писанія іонъ ня вызрѣить,
За раданіемъ читанія іонъ ня вычитатъ.
Усѣе жъ то па Божьяму пувалѣнію,
По маладымъ жа вотракамъ прашѣнію,
Аткеле ўзялась Китрая рыба.
Какъ пашоў младъ Оедаръ Теринъ
Пушрекъ моря какъ бы й по масту.
Завидила жъ яго матушка радименькая,
Зарыдала Оядора усѣе Микитишняя:
— «Чада жъ маѣ звараждѣнное,
Чада жъ маѣ вазлюбленое!
Ня дорга маѣ параждѣніе,
Дароже тваѣ святое пажаждѣніе!»
— Матушка мая радимая,
Оядора усѣе Микитишная,
Дароже тваѣ параждѣніе,

Чимъ маё святое пажаждэніе.
Кроу ты сваю праливала аба мнѣ,
Серца сваё сазнабила аба мнѣ.
Кагъ завидѣль Канстантинъ царь Самуилывичъ;
— «Знать жа маё чада вазвратилась,
Выручиу сваю матушку радимую,
Выручиу Оядору ўсё Микитышную!
Гостини мае усё пріѣзжія,
Гостини же мае, а ўсё любые,
Помнѣта етытъ день:
Первую пятнику послѣ сырныи надѣли!
Вяликыа поста ўсё на Оѣдаравый,
Славимъ тебе, Христе, Боже нашъ!

6.

Василій Кесарійскій.

(С. Парфеново, Масальск. у., Калуж. губ.).

А слава Богу наёмъ,
Василію Великому и Кесарымскому чудатворцу.
Молища Василій Госпаду Богу
Атъ желанія сердца сваяго,
Съ теплыми сердцамаи
И съ гарючими са слезамаи.
Быль яму гласъ атъ честной, атъ святой атъ иконы.
Двадцать пять лѣтъ у Василія
Хмельнаго ў ротѣ не бывала.
Аднажды Василій спль ядиную чару
Зля друга, и зля брата, зля пріятели:
Тридцать пять лѣтъ злыа карення
У Василія изъ галавы не выхадѣли.
— «О, прости мнѣ, матъ Пресвятая Богородица,
О Василія и Великыа, Кисаримскага чудатворца!
Ежели не простишь и не памилуешь
Василія Великыа къ Божей церкви,
Руки и ноги насшибаю,
Буйную галаву да криви праламаю».
Видя пьяница волны марскеа,
Самъ у судны станабитца,
Валны ни баитца,
Самъ себѣ скорую смерть предаеть—
Пьяница,
Хто на бой, на драки прибыль—
То жѣ пьяница;
Престароннимъ свидѣтелима станабитца—
То жѣ пьяница;

Пьяница ложна божитца—
То жё пьяница;
Хто ня мыши Божій даръ принимаетъ—
То жё пьяница;
Пьяница обливаши,
И пьяница абхаркамши;
Пьяница слизаливецъ,
Пьяница кровапиецъ;
Пьяница сердитца—нажомъ зарѣжить,
Луба древомъ убѣтъ;
Пьяницу на добро рѣчью ни научишь,
А больше таго што раздразнишь;
Пьяница вдетъ около Божей церкви—
Мима ни абходитъ;
Самъ возли страху суда Божива стапъ,
Свищенника асуждапъ—
Паче пьяный сагрѣшапъ,
Спобѣ грѣхъ на душу приниматьъ.
Славу паёмъ Василю, Кусаримскому чудатворцу.

7.

Варлаамъ и Юасафъ.

Съ пустыни старицъ въ царскій домъ приходитъ;
Ионъ принёсъ съ сабою столъ приѣкраспый
Любезный камень дарагой;
А Восипъ царевичъ просить атца Варлана:
—«Пакажиси камень, я ѣ увижу и узнаю цѣну яго!»
—А яще ты ня можешъ сонца узать рукою,—
Патаму ѣ ня можешъ ацанити камень
Ва ўсю жизнь сваю.
— «Пачаму ты можинъ ацанити камень
Ва ўсю жизнь сваю?»
— Паложень былъ въ ясли,
Ионъ явиўся и спастиўся пастори¹⁾;
Прячистая мати явилася ў камни.
А Сохвинъ сынъ царевичъ вазлюбилъ ионъ старца,
Заўсигда сталъ плакать:
— «Не магу я здѣсь пражити безъ старца.
Астаўляю царства, пайду я ў пустыню,
Тамъ я ўзыщу старца,
Буду служить и любить, какъ атца,
А я жить желаю, какъ тебѣ ѣ угодна.
Затварюсь вяртепамъ,

¹⁾ Можетъ быть слѣдуетъ читать: „и-спасти ўся пастыри“. У Безсонова параллельнаго мѣста не находится. Н. Я.

Буду плакать и малитца по пастахъ».
Пустынникъ звѣщаить отраку маладому:
—Трудна ва мнѣ жити, горька ва мнѣ жити:
Нужна плакать и малитца во грѣхахъ.

8.

Св. Дмитрій Солунскій и Мамай.

(Тироновка, Мстисл. у).

Сы первыга вѣку сы начала
Тамъ жилъ царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный.
Іонъ стаяў на сваей на границы.
Іонъ къ граду Русалиму пристунаить:
Хочить градъ Русалимъ разабити
И царькоўныя двери пупалити.
Іонъ злавиў двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки:
—«Вы жъ яси двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,—
Вы скажита, ня тойтя ўсю праўду:
А хто ў етымъ гради Русалими праживаить,
Терезъ каменную стяну пралитаить?»
—Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Мы ни скажимъ тибѣ ўсюю праўду:
Хто ў гради Русалими праживаить,
Терезъ каменную стяну пралитаить,
Тваю силу нявѣрную пубивааетъ!
Разсярдиўся іонъ на ихъ, распылиўся,
Вынимаить іонъ сваю марзавецкую шаблю,
Хочить іонъ имъ буйныя головы
Пасняти па магучіи плечи.
Пирядъ имъ двѣ дявицы праслязилися,
На калѣначкахъ яны выпадали,
Усё царя нявѣрнага вапрашали:
—«Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйныя головы
Па магучія плечи:
Мы скажимъ тибѣ усуюю праўду,
Хто й у гради Русалими праживаить,
Терезъ каменную стяну пралитааетъ:
Въ етымъ гради Русалими
Святой Эмитрій Салынскій праживааетъ,
Са двамя ангалами са Христовыми харабруить:
Терезъ каменную стяну пралитають,

Твою силу навѣрную пабиваютъ.
Юнъ пабиу, пурубиу твоей силы
Ни многа, ни мала—двѣ сѣмы и три тысячи,
Охъ, и етый сѣли смѣту нѣту».
— «Вы яси двѣ дявницы,
Свѣтъ русскія паланяники,
Вышійтя кавѣръ на вузлоти,
Атмалюйтя лицо Салынскага чудатворца,
Запрадайтя лицо на спаруганнѣ!..»
— «Ожъ ты, царь и Мамай,
И навѣрный, и бязбожный,
Мы ня вышіймъ кавѣръ на вузлоти,
Ни атмалюймъ лицо святога Дмитрія,
Салынскага чудатворца.—
Ни запрададимъ лицо на спаруганнѣ! .
Разярдвѣся юнъ на ихъ и расплылѣся:
Вынимаеъ юнъ свою мерзавецкую шаблю,
Хочитя юнъ имъ буйныя голывы
Пасняти па магучиі плечи.
Пирядъ имъ двѣ дявницы праслязился,
На калѣначкахъ яны упадали,
Усѣ царя навѣрнага запрашали:
— «Ужъ ты, царь и Мамай,
И навѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйныя голывы
По магучиі плечи:
А мы вышіймъ кавѣръ на вузлоти,—
Атмалюймъ лицо святога Дмитрія,
Салынскага чудатворца,
Прададимъ лицо на спаруганнѣ!»
А сы вечера кавѣръ вышивали,
Сы палночи лицо малювали,
Ки бѣду свѣту на каурѣ призаснули.
Паднялися буйныя вѣтры са вихрами,
Панясло жъ то кавѣръ да Спаса,
Да милосливый Богародицы;
Охъ, и сами жъ то званы зазванилися,
Васковыя свѣчи затипялися,
И книги-псалтири зачиталися,
И царькоўныя двери атверзалися.
Шоў дьяганъ заутреню званиги;
Юнъ отъ страху отъ сабору отступилѣся:
Якъ пашоў священника будити:
— «Вожъ ты, попя, и священнигъ и духоўный,
Научитель нашъ юсть царькоўный,
Ты устань ка, ты са сну прабудисъ,
Ты атъ крѣпкаго сна прашиися:
Юсть у нашимъ толька гради правленнѣ!»

Ионъ усталъ и са сну прабудился,
Ионъ ать крѣпкаго сна ачинулся.
Ионъ и боздрыя нози абувантъ,
Ионъ и бѣлыя лицо амувантъ,
Шалковую ризу надивантъ,
Ионъ золыть хрѣсть у руды принимаить,
Ионъ у страху ў саборъ выступантъ.
Завидохомъ: ляжить кавѣръ на вузлоти,
На томъ каурѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія палонянки спачивають:
—«Вы яси двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,
Вы й устанъти-ка са сну, прабудитись,
Вы ать крѣпкыга сна ашнитись!»
Ягъ й устали яны, са сну прабудились,
Яны ать крѣпкыга сна ашнулись,
На калѣначкахъ яны выпадали,
Усѣ царя нявѣрныга вапрашали:
—«Ужъ ты, царь и Мамай,
И нявѣрный, и бязбожный,
Ни сячи, ни руби наши буйны голывы
По магучіи плечи!»
—Вы жъ яси двѣ дявицы,
Свѣтъ русьскія паланянки,
Вы ня бойтися и ни ўликайтися:
Я ни царь и ни Мамай,
И ни нявѣрный, й ни бязбожный,
А я попъ и священникъ духоўный,
Научитель есть вамъ царькоўный!

9.

Свв. Борисъ и Глѣбъ и Святополкъ Окаянный.

Й-астрошная диржавія,
Какъ у слаўнымъ жа гради
А ў Києвѣ, 2
Тамъ жиў, праживаў. й-а Владиміръ князь,
Ионъ у сваємъ доми благачестнымъ,
У сваихъ каменныхъ палатахъ;
Ионъ мѣлъ сабѣ двинацять сыноў,
А ўзлюбилъ ионъ только трѣхъ чадыў,
Первыга сына—Бариса,
Другого—Глѣба,
А третьива—Святага Полхву ¹⁾.
Узлюбѣвши ионъ ихъ, узрастѣвши,

¹⁾ Святой Полхва—Святополкъ. *Н. Я.*

Дялиў жа іонь градъ на три части:
Каба Кіеў градъ, Чарнигыў градъ—
То святому Глѣбу-Барису;
Придвижниъ градъ—то святому Полхви.
То мязѣнному сыну на владѣнія.
Раздѣлѣвши іонь ихъ, расчислѣвши.
Владиміръ князь приставиўся,
Іонь у сваємъ доми благачестнымъ.
Іонь у сваихъ каменныхъ палатахъ.
Святой Полхва пишитъ листы
Іонь да сваихъ братиў Глѣба-Бариса:
—«Братья маё узлюблѣнная,
Братье маё нараждѣнная,
Прашу я васъ къ сабѣ ў гости;
Будимъ, будимъ пиръ пирувать.
Атца свайго съ матирью пѣминать!»
Глѣбъ-Барисъ у листы смотритъ,
Яны сваихъ слугъ пасылаючи,
Вароныхъ кони засидлаючи,
Чарвоныя каўры разстилаючи,
Яны садилісь на добрыхъ лашадей:
Їдутъ поля и другоя,
Тольки на третія поля узъизжаючи
Вароныхъ кони аткладаючи,
Чарвоныя каўры разстаўляючи,
Калинывый агонь раскладаючи:
На сустрѣчу имъ святѣй Полхва,
Іонь су думами, сы быярыми,
Са сваими вѣрными слугами,
Са сваими вострыми мечами.
Хочуть, хочуть двухъ братиў загубить:
И Глѣба, и Бариса,
Братья наша вазлюблѣнная.
—«Святѣй Полхва, ня зри, ня зри превузрѣніе,
Не губи ты юно маладога,
Не разливай крови гарючая!..»
Нягадливый сынъ, ненавистный,
Ангалскага слова ня слушаитъ,
Царькоўныга писанія не читатъ:
Бариса іонь капьѣмъ забилъ,
А Глѣба нажомъ закаляючи,
А ў топкія балоты звалакаючи,
А ў топкія балоты затапляючи,
Надъ тыми мацями спаругаючи;
Самъ сядиўся на добрую лошадь,
Іонь су думами, іонь сы быярами,
Са сваими вѣрными слугами,
Са сваими вострыми мечами;

Падъ имъ зимля сдриганулася,
И падъ имъ неба скалыхнулася,
Й-а ў нути-дароги пумишалася.
Сь-придъ святога Глѣба-Бариса
Лижать мощи кабы тридцать лѣтъ и три лѣты,
Ни баялися мощи ничога:
Ни вотъ таго жаркага сонца,
Ни вотъ таго сильнага дѣжжу,
Ни вотъ таго буйныга вѣтру,
Ни вотъ таго лютыга марозу:
Ничога мащей ни ўрядуючи.
Нихто мащей ни справѣдываить:
Ни 'тець, ни мати,—
Справѣдываў мощи самъ Сусъ Христось.
Станавилися стаўбы залатыя
Сы вышнига неба дай да земли,
Ангалы съ неба салитаючи,
Іонъ тыя мощи забираючи,
Падъ Киеў падъ градъ паднашиваючи,
А ў Киеви ў гради спакладаючи:
Састроилась и савдигнулася
Прасвященная каменная церкыў
Сь прасвятога Глѣба-Бариса,
Престоль яго звличаючи,
Алилуя воспиваючи.

10.

Осада Почаева турками.

Якъ ўзышла. ўзышла вячерня заря,
Надъ Пачаивымъ стала;
Якъ вышла, найшла турецка войска
Якъ чорная хмара.
Якъ вышли, вышли турки-нявѣрки
Манастыръ ваювати;
Якъ вышиў, вышиў чарнецъ Василій, ¹⁾
Іонъ слизами абліўся:
— «Ой, рятуй, рятуй, Божжія Матирь Пачаиўская:
Манастыръ пагибаить!»
Ой, рячить рѣчи Божжія Матирь Пачаиўская,
А ина гласымъ глаголить:
— «О, ня бось, ня бось, чарнецъ Василій: ¹⁾
Манастыръ ни пагибнить.
Якъ я выйду, свой чудъ пакажу,
Манастыръ зарятую».

¹⁾ Обыкновенно здѣсь упоминается „отець Зализо, Желѣзо“ (Говъ Почаевскій). См. „Калѣки“ Безсонова и др. Н. Я.

Якъ вышла, вышла Божжія Матирь Пачаеўская,
 И на воблыцыхъ стала,
 Пули вертала, блимене бликувала, (?) ¹⁾
 И а ўсихъ туркыў пубивала.
 Їа ўзнали турки, ўсѣ недавѣрки,
 Што іосьть Божжія Матирь,
 Абряклися турки, усѣ недавѣрки
 Божжіи Матери Пачаеўський
 Кажинь годъ дань давати.
 Вы есть турки, вы—недавѣрки,
 Худу славу чинили:
 Въ слаўнымъ горыди Предвижинни ²⁾
 Броў съ пяскомъ смясили;
 Вы есть люди, вы христіани,
 Вы малитися Богу,
 Божжіи Матери Пачаеўський
 Вы малебны служитя:
 Божжія Матирь Пачаеўская
 Будить васъ сахраняти,
 Ать усяныхъ ать бѣдѣ, ать усяныхъ скарбей
 Будить васъ приўкрывати:
 —«Я сахраню и памилую
 Усѣхъ на милости».

11 а).

Сонъ Богородицы.

На поли Яни, на гарѣ Сіани,
 Перядъ атцомъ Микылаимъ,
 Мати Марей ни спала, ни дремала,
 Пра Суса Христа ў ва снѣ видала,
 Какъ Суса Христа жиды брали,
 Жиды брали, кануру ³⁾ снимали,
 Капѣемъ сердца прабивали,
 Гарючую кроў разливали.
 Соника заходитъ,
 Мати Марія Суса Христа за ручку водить,
 Повела ина яго у вячерню,
 Зѣ вячерни ў вутреню,
 Зѣ вутрени въ абѣдню,
 Зѣ абѣдни на шпáтеръ, ⁴⁾

¹⁾ Изъ извѣстныхъ въ печати вариантовъ это мѣсто не выясняется. См. Безсонова, Калѣки переходже, вып. III, стр. 680; Лисенко, Збірникъ украинськ. пісень, 1-й вып., № 1. Н. Я.

²⁾ Въ другихъ вар. здѣсь упоминается городъ Вишневецъ. См. тамъ-же. Н. Я.

³⁾ Можетъ-быть, вм. „кануру“—корону. Н. Я.

⁴⁾ На прогулку, польск. spacer, съ нѣм. Spazier. Н. Я.

Зъ шпәтера на синё моря.
На синемъ мори бялой каминь,
На бяломъ камни пристольть,
На престоли Сусь Христось,
Пришоў къ нямю Пётра-Павель:
— «Божжа мой, жалую тябе!»
— Када ты мяне жалуишь,
Иди ты по ўсяму свѣту,
Па ўсяму свѣту и па ўсяму міру,
Закажи старымъ, малымъ,
Старымъ, малымъ, храмымъ, сляпымъ,
Штобъ яны етыть сонъ знали,
Рана ў утрени читали:
Скольки на неби звѣздъ,
На лясу листу, у мори пяску,—
Столька будить гряхоў апуску!

11 б).

(Д. Слобода, Смол. у.).

— Охъ ты, Мать наша, Матушка Марей,
Идѣ ты сие ночку начувала?
— «Начувала я ночку ў гарадочку,
А ў тымъ у гради Русалими,
А ў тымъ у святымъ у сабори,
А на тымъ на святымъ на престоли.
Нямножичка я первый сонъ заснула,—
Диўнёшинькій сонъ мнѣ сасниўся:
Што ў маёмъ чреви Христось нарадиўся.
Ну ня быць жа Христу што живому,
Быць жа ему, Христу, распятомъ,
Што на тэй жа горѣ на Сіянській,
Што на тымъ жа на древи кунариси,
Што за тэй за народъ христьянскій».
Заплакала Матушка Марей,
Заплакала Дѣва Прысвятая:
— «Охъ, ты, Сынгу мой, Сынгу, Царь Нябесный,
Какъ мнѣ видить тябе, Сынгу, распятога!
Каба мы съ табой, Сынгу, были святы!
Охъ ты, Сынгу мой, Сынгу, Царь нябесный,
За што муку сие принимаишь,
Панапрасну святу кроў праливаишь?
Ты съ кимъ мяне, Сынгу, пагидаишь,
Каво на дазоръ свой астаўляишь?»
— Ни плачь, Матушка Марей,
Ни слязи свайго красныга личка,
Ни ўскорьби свайго рятывыга сердца,—
Ни адну, тябе, Матушка, пагидаю:

Павидаю тябе съ Святымъ Духымъ,
Сы Святымъ Іанымъ Бугусловымъ,
Нарикаю табѣ, Матушка, на Сына.
Сажди, мыя Матушка, мала ўремя,
Пака я ўсея муки атмучуся,
Я за ету за вѣру христіанськѣ;
У мятвыхъ, Матушка, спалажуся,
Изъ мятвыхъ, Матушка, воскресну
У тридневныя воскресення,
И на небу узнясуся
Изъ грозными хурувимами,
Изъ страшными сирахвимами,
И на неби абсялюся,
И на змлю, Матушка, спущуся,
Самъ тваю душу изъ тѣла приму,
Самъ твае мощи успакою,
Спишу твой лигъ святѣй на иконахъ,
Пастаўлю твой лигъ святѣй ў сабори,
И на ўсихъ пу цирьквахъ, пу престолахъ,
Будуть къ табѣ люди прихадити,
Будуть ярыя свѣчи станавити,
Зямнѣя паглоны атгладати,
Тябе, Мать Марѣя, упрашати,
Мяне, Суса Христа, праслаўляти.
Будить Ангълъ сядѣть на престоли,
Будить крыльямъ сваимъ тришитати.
(Отъ старухи Ѳедосы Сиваёвой).

11 в).

Свѣтъ Мати Марія Просвитаея,
Съ-вячоръ Мати Марія спачивала,
Нямножка Марія приуснула,
Больше таго ў ва снѣ видала:
— «Што здаѣтца, што я сына спарадила,
Да ў бѣлы пелены спеленила,
Силковымъ паясомъ увивала,
Залатымъ крястомъ акрещала.
Хто мой сонъ етытъ разгадаеъ
И хто мой сонъ расчитаеъ,
Дастаёнъ іонъ будить Госпыду Богу».
Іонъ, Христось, а-рѣчаеъ ей:
— «Мати Пресвятаея,
Не рѣчи свой сонъ никому:
Я самъ етытъ сонъ даўно знаю:
Што быть мнѣ, Матушка, спойманнымъ и запродааннымъ,—
Запрадасть мяне Іуда беззаконный
Тымъ явремъ нехрящённымъ

За тридцять сяребреникѹ,
У томѹ домѹ запавѣдннымѹ
И за тайную вячерію!»
Тады яны ўзяли яго за тайную вячерію
И пувяли Ісуса Христа на муку;
И на дрэвѹ яго руцѹ распинали,
И гваздѣмъ-капѣмъ яго прабивали,
Въ главу тырновыи вѣнецъ воскладали
И кроў изъ яго праливали.
Тады Мати Марія заплакыла слезна:
— «Сыне мой возлюбленный!
На што ты крестъ—муку большую принимаешъ,
Понапрасну святую кроў праливаешъ?
Съ кимъ Мати Марію пакидаешъ,
Каму на дзоръ астаўляешъ?»
А Іонъ рачиль ей:
— «Свѣтъ Мати Марія Пресвятая!
Не приняўши муки, не бытъ святому,
Не пралиўши крови, не бытъ разгрѣшному!»
Тады Мати Марія, Пресвятая Багародица наша:
— «Съ кимъ мяне пакидаешъ,
Каму на дзоръ астаўляешъ?»
— Пакидаю я тябе не ядину,
И со святымъ Иванымъ Багасловымъ;
Нарицай, Мати, Ивана сваимъ сынымъ,
Сваимъ сынымъ, маимъ братымъ.
Пакуль съ муки атмучуся,
Всѣхъ грѣхоў смертныхъ аттерплюся,
Пакуль маё тѣла со креста сыйметца,
Въ новымъ гробѹ спалажусь, ¹⁾
Плашаницыю пакрыюсь ²⁾,
На третій день, Матушка, воскресну,
Воскресныя будить воскресенья,—
Тады, Матушка, яўлюся
И къ мащамъ прикладуся,
Тады съ Матушкыи попрощаюся
И слажу твой ликъ на икону,
На икону на дрэвѹ кипариснымъ,
Пастаўлю икону ў церквы Божьей,
У церквы Божьей, у сабори,
Передъ царскими варотами,
Передъ чудовными абразами:
Будуть туды міряни приходити,
Каноны, прасворы принасити,
Низки паклоны атбивати,

¹⁾ Вар.: пакладетца.

²⁾ Вар.: пакрыетца.

Тябе, Пресвятая Богородица Мати, величати,
 Мяне, Исуса Христа, прославляти!—
 Сонъ Багародицы хто запоминаеть и хто воспѣваетъ,
 Въ царствіи небесѣмъ пребываетъ,
 Раю пресвѣтлага увидаетъ;
 И ѹ томъ домѣ ать агня, ать памору,
 Господь Бохъ избаўляетъ,
 Пресвятая Богородица сама ѹ домѣ пребываетъ.
 И славимъ тябе, Христе Боже,
 Великия тваё похожденіе,
 И больше таго—претярпѣніе! Аминь.

11 г).

У слаўнымъ горыди ѹ Русалими,
 У тѣй церькви, у сабори,
 Што и была на престоли,
 А нямножичка Мати спачивала,
 А приидвидиўся Марей
 Привустрашный сонъ и приўчудный.
 Съ таго жъ то ўремя Мать Марей забременѣла,
 А нямножка паносу пынасила,
 А нямножка, ни мала—сорыкъ нядѣль;
 Ангильскимъ параждѣніемъ парадила
 Дѣва Марей сабѣ чаду—
 Исуса Христа, Царя нябесныга;
 У бѣлыю пялену пилинали,
 Шаўковымъ паясомъ савивали,
 И, кажитца, яго жиды ўзяли,
 А и кажитца, яго мучить стали:
 На тѣй жа гарѣ на Сіянскій,
 Надъ тою рякою Йирданню,
 А на тымъ жа на древи купариси,
 Тамъ жа яны яго распинали,
 Распинали яго, мучить стали,
 Гваздёмъ руки прибавать,
 На галаву вянецъ ускладать,
 Капъёмъ яму сердца прабивать,
 Да гарючую кроў разливати.
 Тады жъ заплакала Матушка Марей,
 Заплакала Дѣва Прывсвитая:
 —«Сынку мой, Сынку узлюбленный,
 Сынку мой, Сынку, Царь нябесный!
 Бязвинную ты муку принимаишь
 И гарючую кроў разливаишь,
 А съ кимъ ты мяне, Сынку, пагидаишь?»
 А іонъ жа ей гаворить:
 —«Ни плачь, мыя Матушка рыдная,

Ни взрывавай сваё сердца ритивою,
Ни 'бливай сваё личинька бялоя:
Ни адну я тябе, Мати, пакидаю:
Пакидаю тябе съ Пятромъ-Паўлымъ,
Еще, Мати, съ Иванымъ Бугусловымъ:
Пачитай, Мати, Ивана Бугуслова,
Умѣста свайго Сына, майго брата.
А я жъ, мыя Мати, съ эстыѣ муки праслаўлюся,
Да на нибиса узнясуся,
А злажу свае мощи ў плащаницу,
Палажу я свае мощи ў сабори на престоли,
Пирядъ чуднымы абразамы:
Будуть жа къ намъ люди прихадити,
Малебны, абѣдни закупляти,
Будуть ярыя свѣчи принасити,
И низкія наглоны атгладати,
А насъ съ табою, Мати, праслаўляти».
И славимъ Тябе, Христе Божа нашъ!

12.

Рождество Христово.

На неби Спаситель,
Вѣрнымъ душамъ прасвятитель,
Врагамъ супустатамъ пубядитель,
Нарадиўся Христось Царь нябесный
Въ тѣй старанѣ Іудейскей,
Во святомъ градѣ во Виѣлеми.
Хатѣў Ирыдъ Христа ў гради ўбити,
Су високый звездой правадити.
Вѣрныи цари Христа узнали,
Нясуть за имъ честныя дары,
Іонъ приняў миласердены, самъ заплагаў.
Англы на нибисахъ успивають,
Лны Исуса Христа Бога звеличаютъ.

Страсти Христовы.

13 а).

Ай же Христе зъ нами Исусе!
Ядиный апостыль былъ Іуда,
Запрадаў Христа на распятихъ,
На святоя древа кунариса.
Распачетца Мати Пресвятая:
— «Чада мая, Царь Нябесный,
Напрасную муку принимаешъ,

Бязвинна святу кроў праливаешъ!
— Не плачь, мая Мати Пресвятая:
Мнѣ эта мука—животь вѣчный,
Вѣрнымъ дарую на спасеніе,
Бязвѣрнымъ на вѣчную муку.

13 б).

(С. Войнино, Мстисл. у., Могил. г.).

Бабы ў нашимъ слаунымъ горыди, на базари,
Исуса Христа спаймали,
Били яго, рабували
За народъ христіянскій,
Чорный вѣнчикъ Исусу Христу
На галоўку ўсклали.
Бабъ на тэй жа гарѣ ва Сіянскій
Купаресь древо расло,
Бабъ паць тымъ жа дрэвымъ купареснымъ
Мать Прячистая стыяла,
Суса Христа Спасителя
На хрыстѣ признала:
— «Ахъ, ты, Сынку, Спасителю!
Вяликую муку маишь,
Бажаствѣнную кроў святую разливаишь!»
Зняли Христа съ плащаницы,
Ва гробѣ палажили:
Уси святыя ўзрадувалися,
Уси славу чинили.
Нѣту славы, нѣту вѣры,
Што на мори бѣлыи каминь...

14.

Вознесеніе Господне.

Канунъ Божій, прадничикъ частнѣйшій,
Тада на святога Узнясенія,
Када Исусъ Христось на небеса узнаслася,
Справажала нищяя братія.
Стали яны плакати и рыдати,
Христа на небеси праслаўляти:
— «Вой, гой яси, самъ Сусъ Христось!
Самъ ты на небеса усхаждаешъ,
Съ кимъ нашу нищую братію пакидаишь?
Хто жъ насъ кармить, паить будить

И грѣшныя тѣла придивати,
Ать темныя noci прикрывати?»
Што рячить жа Христось, царю Нябесный,
Ионъ на сваю нищюю братію:
— «Вы ни плачьтя, ни ридайтя,
Мая нищая братія:
Атпишу я вамъ гару залатую:
Будить вашимъ душамъ прапитанія
И грѣшному тѣлу придиванія,
Ать темныя noci прикрыванія.»
Што рячить Ивана Багаслова:
— «Гой яси, самъ Сусъ Христось!
Ниправедны суды разсуждаишь
Усѣ пра сваю нищюю братію:
Ни пиши ты имъ гару залатую,—
Имъ тою гарою ни саўладати,
Прамижда сабою ни раздялити,
Быть ихъ душамъ пагубленнымъ;
Ня будить ихнымъ душамъ прапитанія,
А грѣшному тѣлу придиванія,
Ать темныя noci прикрыванія.
Атпиши ты имъ мiръ прувуслаўный:
Пуцай яны по мiру ходють,
За увесь мiръ Бога молють!»
Што рячить жа Христось, царь Нябесный,
На увесь мiръ праваслаўный:
— «Карमितя и паитя нищюю братію
И грѣшныя тѣла придивайтя,
Щитовы вароты ни затваряйтя,
Ать темныя noci прикрывайтя!
Хто жъ будить карमितь, паить нищюю братію—
И грѣшныя тѣла придивати,
Ать темныя noci прикрывати,—
Атпишу я тымъ душамъ царства нябесная,
Имъ атныни, имъ и да вѣку;
Хто жъ ня будить карमितь, паить нищюю братію—
И грѣшныя тѣла придивати,
Ать темныя noci прикрывати
И ў пути дароги ни паказить,—
Будить тымъ душамъ агонь вѣшний,
Имъ атнынѣ, имъ да вѣку!
А вотъ тябѣ, Ивана Багаслова,
Мѣешь сибѣ уста залатыя
За свае суды справядливы,
Алилуія, алилуія, алилуія,
Слава тибѣ, Боже нашъ!

15.

Грѣхопаденіе первыхъ людей.

(С. Хорошково, Уперянской волости).

Плачь Адама.

Гасподь Адама
Твариу руками
Па вобразу славителю;
Даравау яму Богъ жану
На имя Еву
Атъ боку ребра;
Даравау Богъ Евѣ
У раскоши, у раи
Жить и праживать;
Ни вялѣу Гасподь Богъ Евѣ
Райскага древа
Сладкага куштать.
А урагъ зласливый,
А урагъ змусливый
Юнѣ Еву змустиль:
— «Вазми-тка, Ева,
Райскага древа
Сладкага куштать!»
Ева ўзила ў руку,
Искусила ина ету штуку,
Адаму падаеть:
Адамъ куштаить
И нагату спазнаеть.
Ева спазнала,
Што ѣ нага стала,
И свой стыдъ спазнала.

Ангыль литаить,
Гугамъ гугаить
И мечу махаить;
Адамъ са страху ўнываить.
Гасподь приходить,
На ихъ жа рячать:
— «Што вы здѣсь тварили?»
Адамъ выходитъ,
Руки склыдаить,
На калѣны ўпадаить,
Предъ Богомъ радаить.
— «Иди-тка, Адаме,
На земный край
Жить и праживать,
Зямлею ўлыдять,
Ранный расицы,
Зимлянога плоду!»
Давау Богъ имъ чаду
Адаму зъ Евю.
Адамъ ваіющій
Твариу расписки,
Пускау на моря;
Ишоу затворецъ,
Нашоу расписки,
Увесь вадъ разрушиу.

16.

Стихи о жизни и смерти.

О горе мнѣ, грѣшнику сушему,
Горе благихъ дѣлъ ни имущему:
Какоу предъ судъ Божій яўлюся,
Како со святыми абялюся?
Атступиу атъ Бога са злобою,
Грѣхъ вазлюбиу самъ предъ сабою.
Чѣмъ найпаче ў свѣтѣ кахаюся,
Въ свѣти благодати ни маю.
Аблекохся я перьвый надеждый,
Божія лишиуся надежды.

Уся ль мая надежда и дѣло
Приукрашаютъ брѣнное тѣло;
Брѣнное предпачитають,
Яго славы вѣшный ни чають.
Што имамъ тада сатварити,
Када сыйдитъ самъ Гасподь Богъ судити?
Бѣда мнѣ: грѣхъ, плачь предвѣлигій.
Атыду далече на страны,
Атрѣшаться пиши я стану,
Дамучуся я вѣшному Владыки.
Неудастоинъ жить я съ челаѣвѣкомъ,
Пайду я и ряку къ атцу смѣла:
— «Сагрѣшиу я, отче, й дѣламъ,
Прійми мя заблуднага сына,
Како есь наемника ядина.»

17.

Сматри на смерть, каковъ образъ сухой,
Будешъ, челаѣвче, и самъ ты такой.
Никада смерти ни спадивайся,
Но ўсигда у раскоши праживай
На семь благимъ свѣтѣ:
Зри, челаѣвча, и ужасайся,
Каждую гадину смерти спадивайся.
Ходитъ Богъ тайна, наглидаеть,
Всѣхъ дѣлъ нашихъ разсматрѣить,
Какъ еси живешъ.
Ни узритъ ни на просьбы, ни на дары,
Минуть вмигъ уси раскоши,
Якъ вазьмутъ на мары.
Велятъ ступать у дарогу,
Какъ багату, такъ убогу,
Да на тотъ свѣтъ скоро.
О, свѣте мой предместный,
Какъ и скоро мене звѣлъ!
Абѣщаль жить многія лѣта,
Скоро къ смерти праизвель.
Я на свѣти ни нажиуся,
Ну, я къ Богу ни прислужиуся:
О горя мнѣ грѣшному, да ня пакаянному!
Праститя мнѣ, братья, всѣ милѣя друзья.
Пали, халмы, ўсѣ дубравы,
Усѣ зяленыя луга,—
Видна мнѣ й по васъ ни гулять,
Чась приходитъ мнѣ ўмирать.
Да прашу я васъ: мя праститя,
Вы Богу аба мнѣ малитя,

Штобы й мяне Богъ прастиў,
Што я ў свѣтъ сагряшиў,
При храмѣ. при о шедронѣ (?)
И съ праведными душами
Штобъ мяне узвисялиў!

18 а).

Жиў челаѣкъ заўсигда іонъ бизстатэчна;
Іонъ живучи мыслиў, мыслиў,
Што я ещо младъ,
Спакаюся прежди смерти,
Не пайду я ў адъ;
За имъ ходитъ предлукавый,
Іонъ мысли носить,
На блудъ, на саромъ, на разбойства
Яго пріизводитъ.
Прихадилі грѣшныя души—
Атець и мати,
Признасили добрыя мысли
Сваяму дитяти.
А іонъ бягитъ, какъ люты звѣрь:
Рячей ня любить.
Якъ стаў іонъ, праляты сынъ,
Часы змекати:
Приходить тэй часъ-гадина,
Што мати радила.
— «Чаму мяне, малинькыва,
Ни научивала,
На добрыя мысли ни навадила?»
Приходить той часъ-время,
Што въ адъ ступати.
А въ адъ бягитъ праляты сынъ
И, схватавши смутки,
Въ адъ сядитъ праляты сынъ,
Кричить рятунку:
— «Рятуй мяне, атець-мати:
Я вашъ дитяти.
Луччи было бъ маимъ гаслямъ
Червямъ паѣсти,
Чѣмся мнѣ па вѣкъ вѣшны
Въ пекли сѣсти.»

18 б).

Якъ жиў сабѣ чилаѣча грѣшны,	Іонъ хлѣбу купиў,
Іонъ ни статэшны,	Хмѣлю купиў,
Зайшоў жа іонъ,	Іонъ свой умъ загубиў;
Іонъ на карчомны дворъ,	Іонъ бягитъ,

Ягъ громъ грядить,— Грядить іонъ мусить; Пришоў жа іонъ къ Рягунки просить: —«Рятуй мяне отецъ, матери: Буду паважати!» Отець-матери руку атрысаить Ать свайго дитяти: —«Ни нашъ ты сынъ!»	— Чаму мяне малинькага ни на- ўчали,— Частенька розычяю Ня стѣбывали, Да Божій абѣдни Ни пасылавали, Низкихъ уклонуў Ни застаўляли укланять, Акафестыў-малебныў Ни застаўляли закуплять?!
--	--

18 в).

(Д. Слобода, Смол. у.).

Какъ жиў сабѣ чилавѣча, Іонъ самъ сабѣ ни статѣшинъ: Бягить, ягъ лютый звѣрь, Сматривать, ягъ лютый змѣй; Пызадѣ у яво атець-матери Слезна плачуть, увищають; Іонъ атца, сваю мать ни слу- шайтъ, Ягъ лютый змѣй узглядить. Іонъ и думаў жа чилавѣча: —«Я самъ ища младъ,—	Ни пупаду ў адъ.> Какъ вѣку яго укаратилися, Смерть яво приближилися,— Вядуть душу яго ў адъ. Какъ стаў жа іонъ (З) микать га- дини, Када яво атець-матери радила: —«Чаму жъ мяне атець-матери ня ўчила, Да кривавыга бою ня била?!»
--	---

(Отъ старухи Федосьи Сиваёвой).

19.

Ещо сонца ни заходить, А я спать палажуся: Я къ спавѣди гагуюся, Богу ни малюся. Ягъ усомню про тяжкій грѣхъ, Слезами абальлюся. Успомни, ўспомни, паштѣнный чи- лавѣча, На прежнія дары,	Ягъ зазвонютъ ва ўси званы Къ пасмертныи гадини. Есть у мяне й злато й сребра, И дарагія шаты. Ну, хатѣль я ўзять съ сабою— Тамъ, кажуть, ня треба,— Только треба одинъ сажинь зямли. И спасѣнія зъ неба.
---	--

20.

Житѣ маѣ бѣдное! Прожилъ я свой вѣкъ Не такъ, какъ челавѣкъ, Вѣкъ свой живучи, Бяду тирплючи. Карабъ у мори, А я стражду ў гори;	Карабъ у пучини, Такъ я у кручини; Какъ вольны быютца, Такъ слѣзы льютца. Атстаўлю весь міръ, Пайду въ манастырь; Тамъ буду жить
--	--

И Богу малить,
И тѣла нурить.
Я тѣла знурю
И кости сеушу.
Кости сеушу,
Ва гробъ спалажу:
— Кости маи,
Ляжитя тута,
Ждитя къ сябѣ
Страшныва суду.

О, страшный судъ
Всѣмъ паказить путь:
Праведнымъ душамъ—
Царства нябесная,
Грѣшнымъ душамъ—
Мука вѣшная,
Тѣма скрамѣшная:
Ни съ исподу дна,
Ни зъ богу агна.

21.

Три чернушечки.

Разставаніе души съ тѣломъ.

Три чарнушачки,
Три сяструшачки,
Валилуй, Госпыди памилуй! ¹⁾
Первая ишла,
Золить хрестъ нисла;
Другая ишла,
Бадила нисла;
Третья ишла,
Бануну нисла.
—Три чарнушачки,
Три сяструшачки,
Ай, идѣ жъ вы бували,
А што жъ вы видали?
А мы жъ то бували,
А мы жъ то видали,
Якъ душа съ тѣлымъ
Разстривалыся, 2
Распращалыся:

—«Ты прыщай-ка, тѣла,
Ты прыщай-ка, бѣла,
Табѣ жъ, тѣла,
А ў землю идити, 2
А ў землю гнити,
А мнѣ жъ то, душечки,
Да Бога идити,
Пирядѣ Богымъ стати,
Усю праўду скызати.
А што жъ тѣла
У пятницу ѣла,
А ў субботу рана
Да ўсходу сонца,
А ў выскрасення
Да Божжига гласу.
Чаму жъ ты, душачка,
Да ты ни тярпѣла?..

Михаилъ Архангелъ.

22 а).

Страшный судъ.

Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангелъ, судья праведный,
Узнесетса свѣтъ Михайла на Сіаньскую гару,
Какъ затрубитъ свѣтъ Михайла ў семигласную трубу
И пабудитъ свѣтъ Михайла и живыхъ, и мертвыхъ.
Со востоку жаркага сонца пратикала рика вогненная.
Во па тѣй жа во па рѣчкѣ свѣтъ Михайла идетъ,
Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангелъ, судья праведный,

¹⁾ Послѣ каждого двустипія.

Ионъ и праведныхъ душъ и грѣшныхъ вѣдетъ.
Во и праведны души идуть на вогненный рѣки, ягъ по масту,
Воспиваютъ стихи хурувимскіе
Усѣ по вангельскаму, усѣ по архангельскаму;
Самъ Исусъ и Христосъ имъ радаецца,
Правѣтлыи имъ рай растваряецца.
О грѣшныя души, беззаконная раба,
Яны на берегу усѣ й атсталися,
И кричать, и сапать, какъ и темный лѣсъ шумить,
Яны лица свае и тарзаючи,
Валаса й свае усѣ шарпаючи,
Яны ў вогненную ряку усѣ й брасаючи,
Вой атцоў сваихъ, мать праглинаючи:
— «Вой а чаму жъ насъ атцы да ня учивали,
Вой ранѣшанька ня буживали,
Вой частѣшанька розачками усѣ ня стѣбывали,
Вой божихъ малитваў не научивали,
Да божихъ церквоў да и храмоў не пасылывали!
Свѣтъ Михайла, свѣтъ Архангѣль, судья праведный,
Ты сымай ты зъ насъ злата и серибра,
И усѣ сильныя богатества!»
— «О, вы, грѣшныя души, беззаконная раба,
Вы не знали ни сяредъ, вой ни пятницеў,
Ни правѣтлыхъ жа васкресеникыў,
Ни гадавыхъ жа частныхъ праздничкыў.
Мнѣ ни нада й ваша вой ни злата, ни вой серебра,
Ни усѣ сильная вой богатства:
А я іостъ я судья праведная,
Ни закупленая и ни запрошеная,
Я сужу передъ Богамъ усѣ й по праведнаму;
То на бѣлымъ свѣти жили судьи были,
И судили ины васъ ни по праведнаму:
Правага судили, винаватымъ стававили;
Винаватава судили, правымъ стававили.
Вы, грѣшныя души, беззаконная раба,
Идите-ка вы ўдоль на вогненный рякѣ,
Вы ищите броду мелкага:
А ня будить жа вамъ вой и не пекла, и не рай,
Вой атцамъ вой жа вашимъ пригатоўлина тьма,
Тьма крамѣшная!»

Вой мы ета пѣмъ грѣшницу,
Мы старымъ людямъ на спакаяння,
А младымъ людямъ мы на разумъ даёмъ.
А славимъ тебе, Христе Боже нашъ!

Какъ придетъ намъ время препаслѣднее,
Будить грѣшнымъ душамъ рассуждѣніе,

А праведнымъ воскресеніе.
 Спродвѣщаетъ грѣшнымъ душамъ свѣтъ Михайла:
 — «Вы, грѣшныя, незаконныя рабы,
 Вы не имѣли ни среды, ни пятницы,
 Ни Божжиги дня воскресенія!» —
 Прадвѣщаетъ грѣшникамъ самъ Исусъ Христосъ:
 — «Вы Божжихъ молитвъ не слушивали,
 (Своихъ тайныхъ гряхоу не спавѣдывали!)»
 Какъ узыйдетъ Михайлу на Сіонскую гару,
 Какъ затрубить свѣтъ Михайло въ семигласную трубу,
 Всѣ мертвые паустанутъ на страшный судъ,
 Всѣ паустанутъ.
 Чарауницамъ и блудницамъ
 Приготовлена тьма неуграмѣшная,
 Кипитъ смала неуталимая,
 Гарять агни неугасимые.
 Тады черезъ рѣку черезъ огнянную пережажють
 Праведныя души по правый ругѣ,
 Грѣшныя па лѣвый.
 Праведныя пашли черезъ огненну рѣку,
 Какъ по мысту и якъ по саду:
 Какъ іость мѣсяць ясень на небесѣ,
 Какъ пріясныя солнышка на закатѣ,
 Пашли аны якъ по мысту,
 И пашли аны якъ по саду;
 Праваждаетъ ихъ Гасподь Бохъ
 До рая да прасвѣтлыга,
 Да царства да нябеснага;
 Имъ самъ рай растваряетца,
 Самъ Исусъ Христосъ имъ радаетца.
 Тады грѣшныя души пашли па огненной рягѣ,
 Какъ іость хмара захморѣмшись,
 Тагъ матеръ земля завѣмѣушись;
 Тады грѣшныя души кричатъ:
 — «Свѣтъ Михайла Архангиль,
 Бяри ать насъ злата-серебра,
 Всесильныя наша багачества!»
 Михайла атвѣщаетъ имъ:
 — «Я іость судя, непадукупная душа,
 Я іость судя праведный:
 Да ни нада мнѣ здѣсь
 Ни золыта да ни серебра,
 Ни ўсё ваша сильныя да багачества;
 Я іость судя, непадукупная душа,
 Только мнѣ нада постъ и молитва,
 А третія милыстыня подающая,
 Ни абсуждѣнья, ни абгаваренья,
 Третія дѣла милыстыня подающая.

Вы живали, вы бывали на вольнымъ свѣтѣ,
Пили-ѣли, сами утѣшивались,
На сваю душу грѣхоу многа наключивали,
Судили суды неправедные:
Вы праведныга звинаачивали,
А винага правымъ ставили,
Вы брали казну неисчисленную,
А клали казну ў сыру матеръ землю!»
— Казна, казна, будешъ ли на ўтаромъ причествіи?
— «Буду черви неўсыпующии на ўтаромъ причествіи.»
Яны ни пирашли.

22 в).

Ягъ ишоу мольдиць кыла вогнинный ряки,
Ионъ искау мольдиць броду мелкыга,
Броду мелкыга, раю свѣтлыга.
На сустрѣчу къ яму Михаилъ Аргангиль.
— «А ты, добрый мольдиць, пыкарися ў грихахъ!»
А мае жъ то гряхи нивяликия были,
Нивяликия были, да й ни малинькіе:
Атца съ матирью абругау.
Ягъ ишоу мольдиць кыла вогнинный ряки;
Ионъ искау мольдиць броду мелкыва,
Броду мелкыга, раю свѣтлыга.
Ягъ ступиу мольдиць пы калѣна ў ваду,
Въ ваду, ў кипучую смалу.
Я па полюшгу хадиу и заломы заламляу,
Да и споръ вынимау, а людей галодныхъ астауляу.
Ягъ ступиу мольдиць да па поисъ у ваду,
У ваду, у кипучую смалу.
У кароу мылако атымау,
Да падъ бѣлую бярёзу выливау.
Ягъ ступиу мольдиць да па шыю ў ваду,
У ваду, у кипучую смалу.
Я законы разрушау,
Гарючія слёзы праливау.
Ягъ ступиу мольдиць—дыгъ и шапка пуплыла,
Да тамъ и патануу.

Аниконъ.

23 а).

Ой, сы горъ, сы дали, сы Сіянскый гары,
Туда йшоль-прашолъ маладой Аниганъ,
Ионъ и плачучи и рыдаючи.
На сустрѣчу самъ Сусъ Христось.

— «Ты чаво плачишь, маладой Анигань?»
— Охи, Госпади, самъ Исусъ Христось,
Какъ жа мнѣ ни плакать?
Залатѣя ключи у моря ўпустилъ,
Царькоўныя книги утирять.
— «Ты ни плачъ, ни рыдай, маладой Анигань!»
Сіянъ моря мы высушимъ,
Залатой ключъ мы вытащимъ,
Царькоўную книгу мы выпишимъ».

23 б).

Дарогаю широкау, 2
Туда йшоў-прайшоў мыладой Анигынъ,
Іонъ плачучи, ўзрыгаючи;
На сустрѣчу къ яму Самъ Гасподь Богъ:
— «Чаво плачишь, мыладой Анигынъ?»
— А якъ жа мнѣ ни плакаўши:
Залату книгу самъ я ўтирять,
Залатыя ключи ў моря ўпустиў.
— «Ни плачъ, ни рыдай, мыладой Анигынъ:
Зылату книгу сами выпишимъ,
Синія моря сами высушимъ;
Зылаты ключи самъ ты вазьмешъ,
Прыукрасный рай самъ ты атапрешъ,
У прыкрасный рай самъ ты увайдешъ».

23 в).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Ишоў стариць,	Самъ Гасподь Богъ:
Стариць па дароги,	— «Што жъ ты, старецъ,
Стариць па широкий,	Сильна плачишь и рыдаешъ?»
Трыстиною апираляся.	— Пытирять я залату книгу,
Трыстина абламилася,	Бизъ царькоўныга бизъ причту.
Стариць ужасныйся.	Бизъ Гасподня павялѣння...
На сустрѣчу старцу	

24.

Молитва всѣмъ святымъ.

Братья далжны Богу малить,	Жиўначальная Тройца,
Христа милысти прасить	Пятница Праскавея,
За ўвесь домъ благодатный.	Христатерпица Христова,
Сахранай васъ и памилуй	Скорая памощница,
Самъ Христось, Царь Небесный.	Многая ать бѣдъ заступница.
Васкресенія Христова,	Сахранай васъ и памилуй

Святители вотче Никола
И великій чудотворецъ,
Свѣтъ Михайла Архангелъ
И Гавріилъ Архангелъ,
И вселенный учитель
Василій Великій,
И Григорій Богословъ,
Святой Іоаннъ Златоустъ,
И Арсентій преподобный,
И Антипе преподобный,
Іоаннъ Богустрадатель,
Антоній, Ѡядосій,
Пячерскіе святыя,
Святой Милъ преподобный,
Святой Хроль-Лаверь,
И Власій Первосвященный,
Мамонтій преподобный,
И Василій Русаримскій,
Хванасій и Кирилль,
Александрицкіе святыя,
Василій Блаженный,
Даніилъ Заточникъ,
Игнатій Богоносець, 2
Симеонъ Богопримецъ,
Андрей Первозванный,
На воздухахъ Богу молитца.
Сахрани васъ и памилуй

Казьма Божій, Димьянъ,
Ягорій Храбрый,
Святой Сергивъ преподобный,
Засимъ и Саватій,
Салавимскіе святыя.
О избави, Госпади,
Ать нужды, ать печали,
Ать великой злой кручины,
Лиха, злова челаваѣка,
Ать напрасныва слова.
Ферувимъ и серафимъ,
Богъ-атець Авимонъ—
Усѣ небесная сила.
О Степанъ, Божій папучникъ,
А Микита заступникъ,
Сахрани васъ и памилуй
Са ўсѣмъ домамъ благодатнымъ,
А падай вамъ, Госпади,
Всѣмъ тѣлеснага здравія,
Душамъ вѣчнага спасенія.
Святой Илья наділящій,
Наділяй васъ, Гасподь,
Хлѣбомъ-солью,
Благадатью Гасподней;
А падай вамъ, Гасподь,
На многія лѣта жить
Ать нынѣ да вѣгу!

21.

Молитва, чтобы скотъ былъ здоровъ и благополучень.

Святый Хролій, Ягорій,
Саблюди, Божа, лашадъ вашихъ!
Святый Власій, Ахванасій,
Саблюди, Божа, красулъ вашихъ!
Святый Настасій приўкрасный,
Саблюди, Божа, авецъ вашихъ!
Святый Василій Русаринскій,
Саблюди, Божа, свиныхъ вашихъ!
Святый Ягорій приухрабры,
Саблюди, Божа, и памилуй
Живата вашига, статку
Ать всякыга упадку:
Ать звѣря и ать змѣя,
Ать усякыга врага-супастата,
Ать злога языка, ать дурнога глаза!
Сахранай, Божа, и памилуй

На раннихъ, на вучорныхъ,
На вячернихъ, на суборныхъ,
А идѣ травушки зѣдають,
Идѣ расицу сапивають,
Христа на помычъ призывають.
Стань жа вамъ самъ Сусъ Христось на помычъ,
Святый вангелъ на радысть,
Багародица на мильсть,
Святый Ильля Богъ надилящій,
Спасъ Миводушка малящій,
Надѣляй домъ хлѣбымъ-солью,
Всякуй Божжу благодатью,
Госпади многамилысливый!

22.

Двѣнадцать пятницъ.

1. Вялигыя збранная ў гаду пятница на первый нядѣли посту вялигыга. Па чомъ ина збранная вяликая первая ў гаду пятница? Братъ брата бѣлымъ камнимъ убилъ, была многа на зямли акрававленія. Каторый челаѣкъ будить яе пастить ету пятницу пастами, малитвами, тотъ челаѣкъ ать наносный хваробы сахраненъ будить и памілованъ.

2. Вялигыя збранная ў гаду пятница проти празника Гаврила Благовястителя. Въ нее праўзышло зачатіе Духа Святога; каторый челаѣкъ яе пастить пастами и малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ же челаѣкъ ать двинацети нутряныхъ балѣзниў сахраненъ будить и памілованъ.

3. Третія вялигыя збранная ў гаду пятница проти празника Пасхи Вяликой. Жиды Христа распинали са врагами са Пилатами, су ўсео-силыю сваею. Тотъ челаѣкъ, каторый будить яе пастить пастами, малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ челаѣкъ ать бѣд-насти и скуднасти сахраненъ будить и памілованъ.

4. Проти празника Вазнясенія Христова вяликая и збранная ў гаду пятница. Каторый челаѣкъ яе будить пастить пастами, малитвами, тотъ челаѣкъ изъ женскага пола ать причинушиў малалѣтнихъ сахраненъ будить, изъ мужскаго полу—аць вялигыга грѣха нападенія.

5. Проти празника Духа Святога Троицы вяликая и збранная ў гаду пятница. Схадиў Исусъ Христось съ неба на землю и свѣтилъ Христось на землю. Каторый челаѣкъ яе будить пастить пастами, малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ челаѣкъ у лѣсихъ и балотихъ ать нахальной смерти сахраненъ будить наўсигда и памілованъ.

6. Проти празника Ильи Прарока вяликая збранная ў гаду пятница. Каторый челаѣкъ будить яе пастись пастами, малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ челаѣкъ отъ небесныва ўдару ў доми сахраненъ будить, а ў поли ать люта звѣрья паяденія.

7. Проти праздника Спаса вяликая збранная ў гаду пятница. Гасподь преобразился предъ ученигами. Который челаѡѡкъ будить яе пасть пастами, малитвами, тотъ челаѡѡкъ безъ пакаянiя ни умреть.

8. Проти праздника Успенiя Христовыга вяликая збранная ў гаду пятница. Который челаѡѡкъ будить пасть пастами, малитвами, низкими зямными паклонами, тотъ челаѡѡкъ избавлень будеть и памилвань отъ зубной боли и сжажденiя крови.

9. Проти Ивана Предтечи Посныга вяликая збранная ў гаду пятница. Который челаѡѡкъ будить пасть па, тотъ челаѡѡкъ атъ 12-ти галавныхъ балѡзней залатухъ сохранень будить и памилвань.

10. Проти Михаила Великыга Архистратига вяликая збранная ў гаду пятница. Кто ету пятницу пасть будить пастами, малитвами и низкими паклонами, тотъ же челаѡѡкъ атъ звѣря шальнога и атъ сабаки сохранень будить и памилвань.

11. Проти праздника Ражества Христова вяликая збранная ў гаду пятница. Кто ету пятницу пасть будить пастами, малитвами и низкими паклонами, тотъ челаѡѡкъ въ лѣсахъ и балотахъ атъ большога паѣрку, заблудный смерти и атъ залиўный сохранень будить и памилвань.

12. Проти Богоявленiя Христова великая збранная ў гаду пятница: Исусъ Христосъ крестился съ апосталами и су ўсѣми нябесными силами. Не мѡйте вы, братцы, 12 избранныхъ у гаду пятницъ, памѡйте, братцы, ету пятницу. Кто ня будить пасть па, мужъ съ жаною пайдуть на беззаконiя, народитца прамежда ихъ дѣтица ня добрая: либа воръ, ли суютимъ, ли кливятникъ, али вяликая пьяница, или большой чарадѣйникъ. Который челаѡѡкъ будить пасть ету пятницу, тотъ челаѡѡкъ на окончанiи сваей смерти увидить Божию Матиръ са свячою, и зачислитца яго душа въ книгахъ iерусалимскихъ.

Прибавленіе къ стр. 262.

Пивныя пѣсни.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Порѣчскаго уѣзда, напр., въ Иньковщинѣ, къ большимъ праздникамъ варятъ общественное пиво. Такъ, по народному выраженію, справляютъ Покровщину, Михайловщину, Никольщину, Ягорьевщину. Бываютъ и частные случаи, когда варится пиво. Если во дворѣ что-нибудь не ладится, напр., скотъ не ведется, то даютъ обѣщаніе къ какому-либо небольшому празднику наварить пива и угостить имъ всѣхъ родственниковъ ближнихъ и дальнихъ, а также иногда и сосѣдей. Такое обѣщаніе называется *оброкомъ*. Заурядныя угощенія во время большихъ праздниковъ идутъ обычнымъ чередомъ; ихъ дѣлаетъ и бѣдный мужикъ, соображаясь со своими скудными средствами.

Если деревня большая, то для общественнаго угощенія каждый хозяинъ ссыпаетъ въ складчину мѣрку жита, изъ котораго растятъ солодъ и отдаютъ его пивовару, отличающемуся умѣньемъ приготовить хорошее пиво.

Во время этихъ праздниковъ, какъ это случается и на всякой пирушкѣ, поются разгульныя пѣсни. Многія изъ нихъ относятся собственно къ весеннему или зимнему циклу, но приурочились мало-помалу къ веселымъ праздникамъ вообще и, наряду съ пирушечными пѣснями (см. стр. 276), получили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общее наименованіе *пивныхъ*.

С Л О В А Р Ъ ¹⁾.

А.

Абапаль, нарѣч. — по обѣ стороны (647).
Абасбдъ—повел. накл. отъ обсадить (223); срв. пасодьта (622).
Абгарнѣтца, **ѹсь**, — укрыться, обложиться (552).
Абгйбычка, **и**—загнутый край пирога, лепешки, въ родѣ вотрушки (49).
Абдерзаты, **аю** — обдергать, растерзывать (661).
Аблачйна, **ы**—облачко (174).
Абмишенитца, **нюсь**—ошибиться, дать промахъ (460).
Абмынѣть, **аю**—обманывать (597).
Аббра, **ы**—веревка, ремешокъ или лыко у лаптя для привязыванія его къ ногѣ и для обвязыванія онучь отъ ступни до колѣна (214).
Абратаѣть, **аю**—надѣть обороть (351), отъ **абрѣтъ** (11). Срв. забратаѣть.
Абъершитъ, **у**—опушить, обшить по краямъ шубу (257). См. иршинька.
Абываѣть, **аю** — обувать (613); **абувать** (611).

Аграмѣнный, — огромный (8).
Адиманская вѣра; срв. царица Адиманица (640).
Акимѣнь—сокр. изъ Іоакимъ и Анна (689).
Алишитца, **ѹсь**—лишиться, потерять (1); срв. атишитца.
Амператрица, **ы** — императрица (609).
Ангаль, **ангыль**, **а** — ангель (649, 651); срв. вангыль, янгиль.
Ангыла, **вангыла**—евангеліе (644).
Андаранъ, **андыранъ**, **а** — юпеа (6, 298); отсюда: **андарашница**—юпочница, любящая рядиться въ юпки, — признакъ зажиточности (194).
Апенанъ, **а**—чортъ (648); срв. пельный.
Арелюшки, мн. ч., уменьш. форма отъ (а)**рѣли**—первонач. качели (др.-русск. рѣли, отъ рѣяти), потомъ переносно: висѣлица (603, 604).
Арланъ (человѣкъ)—? (37); м. б. подобный орлу, бодрый, хватъ. Есть орлиной породы птица **орланъ** (*Haliaëtus*), но знакома ли она бѣ-

¹⁾ Этотъ списокъ составлялся мною по мѣрѣ печатанія текста. Сюда внесены менѣе общія по формѣ и по значенію слова, при чемъ значеніе пояснено главнымъ образомъ примѣнительно къ данному мѣсту. Знакъ вопроса означаетъ или предположительное толкованіе или совершенно неясный смѣсль слова. Числа указываютъ на страницы, гдѣ данное слово можно найти, но при этомъ не имѣлось въ виду указать всѣ мѣста употребленія каждаго слова. Слова, вѣтвя для сравненія у Носовича, каждый разъ отмѣчены (Нос.).

лоруссамъ, намъ неизвѣстно. Не принадлежитъ ли это слово къ составу условнаго языка?

Арлбѹ (вянбкѹ)—? дословно: принадлежащій орлу, орлиный,—родъ похвалы. (579).

Арнадеръ, а—гренадеръ (620).

Арѣшна, и — орѣшина, орѣховый кустъ (216).

Аршавскій—варшавскій (523).

Асѣтъ, асѣтъ, и—овинъ (120).

Асѣтъ, у—колючая трава, бурьянъ, чертополохъ (54).

Астраханъ, муж. р.—Астрахань (615); также Острахня (610).

Асьмѣтынь, ашмѣтынь, тна—сорь, тряпѣ, все что должно быть сметено, выброшено (4, 5).

Аташнися, повел. накл. — очнися проснися (653); ашнйтисъ (669).

Атвѣдать, аю — провѣдать, навѣстить (327).

Атвячѣрна, и—вечернее собраніе молодежи; сокращ. твячѣрка (464).

Атгукнѹтца, ѹсь — отозваться, откликнуться (298).

Атгазатъ, жу—отвѣтить (154).

Атгаснѹтца, ѹсь—отстать, отвязаться (609, 617).

Атлешить, шу—отдѣлать, отрѣшить (41); срв. слѣд. слово.

Атлишитца, шусь—перестать, потерять возможность (571); срв. атлешить, алишить.

Атмылятца, яюсь—отмалчиваться, отпрашиваться (541).

Атѹпынь, пна — лапотъ, башмакъ стопанный (4); лапатки-растаплѣтки (267)—то же, что въ врм. стихѣ о Горѣ-злочастіи: лапотки-отопочки.

Атрѹтушна, и, уменьш. отъ атрѹта—отрава, ядъ (585).

Атуманъ, атуманища — атаманъ (613); сокращ. туманъ.

Атчннить, нѹ—отворить, открыть (312).

Атыдѹся, буд. — отойду, отдѣлюсь (370).

Ашмѣтынь—см. асьмѣтынь.

В.

Багдай (Богъ дай) — при восклицаніяхъ, проклятійхъ: чтобы, кабы (225).

Багунъ, ѹ—название болотной травы (63).

Бажать, аю—сильно желать (481).

Бакитывый (вм. блакитовый, блакитный? поль. błękitny, синій, голубой)—цвѣтъ женты (40).

Балгунѹтъ, ѹ—бултыхнуть въ воду (149).

Балтѹха, и—1) кушанье изъ разболтанной муки, болтушка (254); 2) болтунья, говорунья.

Барисывый—барбарисовый,—эпитетъ водки (373).

Бархѹка, и (вар. литаѹка)—вм. бахурка? (Нос.), развратница? (104, 105); по мнѣнію составителя—бухарка, татарка.

Бать,—сокращ. зват. п., вм. батя, батька (7).

Байты,—см. боѹтъ.

Бахаръ, я — 1) краснобай, волокита; 2) парень, играющій роль жениха на святочныхъ игрищахъ (5); то же, что бахуръ (Нос.).

Безпрашлѣрный — безпаспортный (572).

Бѣрда, в; предл. пад. у бярдѣ—бердо въ кроснахъ, родъ гребешка изъ тростника или деревянныхъ пластинокъ, между которыхъ продѣваются нитки основы (18, 147); отсюда уменьш. бѣрдична (17), глаг. бѣрдѣтца (о ниткахъ)—продѣваться, проходить въ бердо (148).

Бересникъ, а — большой горшокъ, оплетенный иногда берестю (466), срв. брястѣнь (615), берестень (Нос.).

Бизстатѣчный—безпутный (682); срв. статѣшный.

Бизраѣбный—безсчетный, неисчислимый (403).

Бирвянцѣ—бревно (125), уменьш. отъ бервено, берно (Нос.).

Биржѣвская (дорога) — большая, по которой ѣздятъ биржевые извозчики (523).

Бирьичка, и, уменьш. отъ бирка — палочка для счета (234).

Бирястѣнь — горшокъ (615); срв. береснѣгъ.

Бітя, повел. накл.—бейте (475).

Благѣшка, и—поганка, грибъ (48).

Блимене бликувала—? испорч. мѣсто въ оригиналѣ (672).

Блѣнье, я (па блонью)—поле, равнина (19).

Бой, ю — побои (683); срв. пабѣй (219).

Бѣлози (срв. др.-р. болозѣ) — на благо, къ добру, хорошо (72).

Бѣрдини, мн. ч.—борти пчелиныя (174).

Бѣуть, мн. ч. **баўты**—болтъ, палка съ полымъ концомъ, которою загоняють рыбу въ снасть (7).

Братчикъ, **брѣхнинька**—уменьш. и ласкат. формы отъ братъ (106...).

Брѣўныя (скатерти),—вм. браныя, тканыя узорами (652).

Брѣкать, аю—брезговать, пренебрегать (467).

Брѣдный—грязный, мутный (315).

Брушничка, и—уменьш. отъ брушница—брусника (203, 520).

Брыкливый—эпитетъ комара, овода (194); заставляющій скотину брыкаться, бѣгать.

Брыль, я — шляпа муж. съ полями, преимущественно соломенная (87).

Бряготѣть, чѣ—звенѣть (255).

Буріная (тялушечка)—бурѣна, эпитетъ коровы (327).

Бурійше, а — удалецъ, весельчакъ; гуляка (219); вѣроятно, въ связи

съ глг. бурмовѣць (Нос.), бушевать, шумѣть.

Бѣцца, **бѣцца**—будто (6...).

Бѣбля, и—библя, священная книга вообще (533).

Бязгѣдушна, и—невзгодушка (442).

Бярдѣ?—см. берда.

Бярѣмичка, ср. р. уменьш. отъ беремо (Нос.)—охапка (183).

Бярѣшечныя (шляпы)—вм. бярѣшечныя, съ берегами, полями (55).

’бъ—объ, предл. (624); срв. обѣ.

Бѣсиньна, и—ласк. отъ быкъ (479).

В.

Вадливый—эпитетъ овода, неотвязчивый (194).

Вадѣнь, днѣ—оводъ; мн. ч. ваднѣ, ѣў, съ эпитетомъ брыкливые (194).

Вадъ, а—адъ (680).

Вайтѣўна, ы—дочь войта (225).

Валачѣщая—потаскуха (431).

Валачѣбни(че)нѣ, (ч)на — поздравитель съ праздникомъ Рождества Христова (171...).

Валинь, лья — увалень, лѣвнѣй (515).

Валка, и—свадка, шумъ, гамъ (2).

Вангыла—евангеліе; срв. ангыла.

Вангыль, вангель (690), см. ангалъ.

Ванхѣртъ — слово условнаго воровскаго языка, по мнѣнію составителя—ударъ, иначе манфертъ (613).

Валѣрь, прѣ—кабанъ (10); уменьш. **вапрючѣкъ** (489), **вапрючѣкъ**, чнѣ (36)..

Варабѣй **варабѣична**, **варѣбушна**, **варѣбѣюшка** (459, 73) иначе: **вирябѣй**, **вирѣбѣюшка** (30, 518), **варѣбѣюшикъ** (332)—воробей, воробышекъ.

Варвалъ, **варвиль**, а — варваръ (441...).

Варибта, ы — воркотня, брюзжаніе (375).

Варта, ы—карауль, стража (499).

Варѣё, я—собираетъ. отъ воръ (372).

- Васпитальня, и**—госпиталь (408); срв. шпиталь.
- Вастравянская (роса)**—? (392); вѣроятно, отъ „трава“.
- Вастружки, мн. ч.** — 1) лодочки; 2) стружки отъ строганія (465).
- Вататца, аксь** — ватажиться, водиться съ кѣмъ (409).
- Вахтарь, а**—вахтеръ, старшой, должностное лицо у помѣщиковъ при крѣпостномъ правѣ (4—5).
- Ваюватца**—воевать, драться (621).
- Ввеликій-дню** — какъ нарѣчіе, на Пасхѣ (376).
- Вербовая (книжка)**—вербовочная, со спискомъ рекрутовъ (540).
- Вертагусъ, а**—вертоховость, эпитетъ гуся (519).
- Верядить, жу**—вредить (64).
- Вѣска, и**—деревенька (поль. wioska, отъ wies') (219).
- Видѣнья, ср. р.**—лицо (326).
- Визѣный**—вязаный (410); срв. вязеный.
- Вилуватый, вилуватый** (о сучьяхъ дуба)—раскидистый, вилообразный (145).
- Винэралъ, лша, лскій;** также гинералъ, гиниралъчичикъ; яныралъ, ушка—генералъ и т. д. (617, 619).
- Виріа, и**—верea (612).
- Вируватъ, ую**—вѣровать (642).
- Вирябей,**—см. варабей.
- Вирь, вирь**—безъ особаго значенія, въ припѣвахъ (105).
- Витати, аю**—привѣтствовать, встрѣчать, поздравлять (585).
- Витатца, аксь**—здороваться, кланяться (280).
- Вичорный**—вечерній (26); также вичорный (690); срв. вучорный.
- Вищувать, үю**—привѣтствовать, поздравлять (вм. виншувать, польск. winshować) (652); въ этой же формѣ значить предвѣщать.
- Вббеть, 3 л.**—убѣеть (616).
- Вбгнища, ср. р.** — костеръ, огнище (318).
- Водъ**—размноженіе; «денежкамъ на водѣ»—деньги не водятся (575).
- Вбйсній**—воинскій, военный (617).
- Вольна, ы**—вольна (683).
- Вранца, мн. ч.**—ранцы (636).
- Вредъ, ж. р.**—вредъ (639).
- Вужлинятычки, мн. ч., вм. выжлинятычки**—выжлята, легавые щенки (243).
- Вучорный**—вечерній (690); срв. вичорный.
- Выкупить, вм. выкупить;** отсюда; **выкупки**—выкупъ (153).
- Вылүзю**—испорченное слово; вѣроятно смыслъ стиха: во лүзяхъ, во зеленыхъ лугахъ (208); срв. юлүзу.
- Вымать (са шкблы)** — брать домой (659).
- Вытапки или вытапка**—? (153); отъ вытоптать.
- Вѣнчушикъ, шна**—? названіе птицы (420).
- Вѣста, ы**—вѣсть? (558); уменьш. **вѣстушка**—? (410).
- Вязѣный**—вязаный (267); срв. визѣный.
- Вялая (капуста)**—свивающаяся въ головки (462); срв. влр. вялая.
- Вялѣй**—лучше (351); можетъ-быть и форму вялѣў (252) слѣдуетъ понимать въ смыслѣ нарѣчія, а не глагола; въ обычномъ употребленіи вялѣў-велѣль.
- Вяръбична, и**—эпитетъ синички, любящая порхать на вербахъ (519).
- Вяръбьюшикъ, шна**—см. варабей.
- Вясѣлля, ср. р.**—свадьба (597).
- Вяху-ваху, или вяхъ-вахъ**—междом. звукоподр. (о лаѣ собакъ); отсюда глаголь: **вяхать**—лаять, **вякать** (1,376).
- Вячерьна, и, уменьш. отъ вячеря**—ужинъ (278).

Г.

- Гаворна, и**—разговоръ (625).
- Гаданька, и**—уменьш. форма къ сл. гадъ, гадина (583).

Гадувать, үю — кормить, воспитывать, растить (345, 473, 650).

Гай, ю — глѣсъ (548).

Гакъ, а — гвоздь, крюкъ (5).

Галинястый — обыкновенно: голенастый, высокоствольный; здѣсь (549), м. б., обильный вѣтками (о березѣ)? Срв. слѣд. слово.

Гальё, я, собир. — вѣтви, сучья (526).

Гаманить, ню — говорить громко (327), срв. гомынь.

Ганки, мн. ч. — крыльцо (115); уменьш. ганычки (160).

Гарá, мн. ч., въ значеніи собир. — горы (574).

Гарацкѣй — городской (519).

Гардиронъ, а — укоризненное прозвище: гордецъ (432).

Гарькуша, и — горькуша, эпитетъ кукушки (339).

Гастінецъ, нца — большая дорога (609).

Гибинка, и — изгибъ (583).

Глатавня, й — глотка (520).

Глатва, глытва, ы — голытьба (225).

Глума ы, — насмѣшникъ, глумливый (432).

Гнобй, ю — навозъ (640); отсюда: пагнобища (647).

Гнѣзнички, мн. ч. — собачки, щенки одного гнѣзда, выводка (647).

Гбйда — междом. при качаніи (485); гойдать — качать.

Гомынь, у — говоръ, шумъ (222); отсюда: гаманить (см. выше).

Горлáчикъ, а — горшечекъ (496).

Грамада, сущ., — шумъ, возня (268), вм. рамада (срв. малор. ромода).

Грибáтый — губастый, рыластый (326).

Грибáть, ю — грестъ, сгребать (466).

Грибяні, мн. ч. —? (475).

Груздйла, мн. ч. — удила (41).

Грунчачъ, а — звукоподраж. эпитетъ ворона (596).

Грушйть, ү — вм. крушить, сокрушать (636).

Грымастйть, щү — грозоздить, висо-

во наглядывать (возъ), стлать, (постель), готовить (326).

Грѣха нападение, — грѣхопадение, грѣхъ (690).

Гузница, ы — то же, что жипиця (376).

Гукáть, аю — звать, окликать (298).

Гуркувáть, үю — ворковать (224).

Гыцыньки, междом. въ смыслѣ сущ. мн. ч. — гулянье, пляски; собственно ласкат. форма глагольнаго междометія: гыць! или гоць! (298).

Д.

Д' вм. да (618, 619, 623); срв. ды.

Дабина, ы, отъ доба — пора, время (464).

Даліница, ы, уменьш., долина (434, см. опечатки).

Дамякáтца, аюсь — догадаться, смекнуть (468).

Дарабчикъ, чна, уменьш. отъ дорабъ — коробокъ, лукошко (7, 172).

Дарабчáстый — лубяной, плетеный (246).

Дасюль — доселѣ (218).

Даўжина, ы — долгота, длина (275).

Даўжѣй — долъше, длиннѣе (600).

Двислб, á — весло (464).

Двбру, нарѣч. — домою (602).

Дергунъ, р. п. диргуна — 1) дергачъ, коростель; 2) порывистый въ обращеніи, въ работѣ (488).

Дѣубымъ сѣсть (о промокшемъ сѣвѣ) —? (476); затянуться уборкой?

'динота, вм. адинота: па'диноти — по одиночкѣ (309); срв. 'днаколи.

Дитюнъ, дятюнъ, á — паренъ (120, 432).

Дйўный — странный, чудной, удивительный (506).

Диўбануть, ү — долбонуть, клюнуть (5).

Дли предл. — подлѣ (621); срв. ли. 'днаколи, вм. аднаколи: на'днаколи — въ одиночку, отдѣльно (309); срв. д'инота.

Дрбный — мелкій, маленькій (543).

Дронь, у—дранка, тесь (479); срв. дорница—дранка (Нос.).

Дрыбѣть, блю — дробить, особый приемъ въ пляскѣ (37).

Дрыжѣть, ѱ—дрожать (242).

Думать, аю—1) дуть, вздуть, задуть (547); 2) думать (636).

Дурвѣга, и,—бранное слово, дуракъ, дура (153).

Ды, союзъ—да (38, 623); также д'.

Дынь, союзъ—такъ, то (157).

Дѣ—гдѣ (619); срв. идѣ.

Дѣна, и—квашня для тѣста (561); уменьш. дѣжна (145), дѣжична-квашеничка (73).

Дявиль, а—дьяволь (650).

Дальба, ѱ—дѣлеть (605).

Е.

Енѣ—они, онѣ (563); срв. юнѣ, ина, яна, яны.

Етыть, ета, эти—этотъ (674, 227, 325, 678), срв. ѣстый (677).

Ж.

Жалабный — жалостный, имѣющій сожалѣніе (439).

Жаланье, я—жалованье (554).

Жалыба, ы, чаще жалоба — трауръ (602).

Жаняры, мн. ч.—? какое-то растение (268).

Жартъ, а—шутка, шалость (499).

Жаўна, ы—жолна, птица (519).

Жаўрананъ, нна—жаворонокъ (578), срв. жираўлѣначикъ.

Жиппѣ, и—pars posterior (306).

Жираўлѣначинъ, чна — жаворонокъ (578), срв. жаўранакъ.

Жлѣнтить, чу—бучить, вываривать, вымачивать въ щелокѣ бѣлье, сложное въ жлукто, т.-е. кадъ безъ дна, обыкновенно выдѣлываемую изъ цѣльнаго комля (135).

Жмѣня, и—горсть (295).

Жѣдный—каждый (629).

Жбраў, ва—журавль (5, 85).

Жѣстка нарѣч. — сердито, жестоко (610).

Журьба, ѱ—печаль, огорченіе (133); отсюда: журитца, -юся (292), за-журитца (47).

З.

Заблѣдная (смерть)—постижная заблудившагося (691).

Забратать, аю — надѣть обротъ, взять на обротъ (184). См. абратать.

Завищѣу, прош. вр. — завизжалъ (641).

Завѣтъ: въ завѣти нѣту — помину нѣтъ (637).

Загадѣть, аю — задумать; задать работу (605).

Загнѣтна, и—мѣсто у печи, печурка для загребанія жара (73); уменьш. загнѣтычка, и.

Загукати, аю — позвать, закричать кому (100).

Загүү-зарюу, прош. вр. — загудѣлъ, заревѣлъ, завылъ (641, 646).

Зажуритца, юсь — загруститъ; см. журьба.

Зазнибѣть: сѣрдца зазнибѣла — сердце стало, защемило, заболѣло (319); срв. слѣд. слово.

Зазниба, ы — тоска, скорбь, горе (242); срв. зазнибѣть.

Завинить, ню, вм. заинвить — заиндивѣть (14); отсюда: при-заинвить (13).

Зануганыть, юю—заплакать (о новорожд. ребенкѣ), отъ звукоподр. междом. куга! (251).

Занурдаѣ—франтъ, милашка (491).

Занутать, аю — загнать, запереть скоть въ закуту, хлѣвъ (312).

Заливная (смерть)—происшедшая отъ утопленія (691).

Залицанна, ср. р.—ухаживаніе, любезность (432).

Залѣны заламлять—извѣстный спо-

- собѣ колдовства на растущемъ хлѣбѣ на полѣ (167).
- Замѣта, ы**—снѣжный заносъ (612).
- Заручить, чѹ**—посватать, справить заручины (276).
- Зарянична, и** — утренняя зорька, эпитетъ къ слову «дочка» (341).
- Засила, засилушка** (у постели) — занавѣсъ, пологъ, покровъ (429); срв. **силять**.
- Заснобить, блѹ**—занозить (15).
- Заснугобить, лю**—завизжать, запищать жалобно (86).
- Засмагуватца, уюсь** — покрыться запекшейся слюной, изстрадаться (647, 648), срв. **смагувать, пасмажитца**.
- Застрѣшиння, ср. р.** — застрѣха, край соломенной крыши (195).
- Затѣлить, лю**—жалобно запищать, залѣтъ (251).
- Зативать, аю**—заставлять (507).
- Заторнѹтъ**—затянуть, засунуть (600).
- Зайжда, нарѣч.**—всегда (649).
- Заунавѹй**—ноющій (о сердцѣ), унылый (445).
- Зацвитѣть, чѹ**—зацвѣсти (227).
- Зачапливать, 3 мн. зачаплиють** — зацѣплять (6); срв. **чиплять**.
- Звизжать, визжѣть, жу**—визжать, издавать свистъ (242, 349 353).
- Зглобуица** ср. р. —изголовье (43).
- Згарѹда, ы**—загорода, изгородь (18).
- Зграмаститъ, шѹ, стѣть**—накладывать высоко (43); срв. **грымаститъ**.
- Згунывать пѣсни** — запѣвать, спѣваться, пѣть сообща (620).
- Здѹмать, аю**—вспомнить, подумать (553).
- Зѣмчугъ, уменьш. зимчужбечекъ, а**—жемчугъ (308).
- Зеляпушка, и, уменьш. отъ зелѣпуха (Нос.)**—зеленая, незрѣлая ягода (185).
- Зланаманы, мн. ч.** — злые (люди), злодѣи (292).
- Злѣхся** прош. вр.—вступилъ въ незаконное сожителство (602); лѣгци—лечь (Нос.).
- Зли, предл.**—возлѣ (139); также возли (666); срв. **ли, ля**.
- Злишнѹй**—прекрасный, эпитетъ къ слову «панна» (251); поль. *śliczny*.
- Злыдня ж. р., съ эпитетомъ „лихая“** (1).
- Зля, предл.**—для, ради (665).
- Змитрій, ласк. Змитрушка, — Дмитрій** (667, 30).
- Змуститъ, шѹ** — смутить, искусить (680), отсюда **змусливый** (*ibid*).
- Зниважить, жу, жать** — унижать, оскорбить (259).
- Зрѣдить, жу** — обмануть; отсюда: **зрѣдничкъ, чна** — обманщикъ (638).
- Зрѣлка, и**—зрѣлая ягода (185).
- Зрячѣть, чѹ** — то же, что рѣчить (651).
- Зубить, вар. рубить** (о дождѣ)—сильно идти (476).
- Зыбачка, и, уменьш. отъ зыбка,** — жердочка, на которой вѣшается люлька, и самая люлька (266).
- Зьявють, 3 л. мн. вм. зьяють, зьяють, т.-е. сияють, освѣщаются** (115).
- Зязюлична, уменьш. отъ зязюля** — кукушка (135).

И.

- Ибъ, иба, предл.**—объ, обо; срв. **’бъ**.
- Ивинка, и**—ивушка (533).
- Игаря, мн. ч.**—егеря (637).
- Ивна** (ягода)—сѣдобная (и=ѣ); см. **йўный, пиўный**.
- Идѣти, йдѣть, йтитъ**—неопр. накл., идти (195, 242, 236); срв. **титъ**.
- Идѣ, йдѣ**—гдѣ (632, 274); срв. **дѣ**.
- Изрыгать, аю**—рыдать (641), срв. **ўзрыгать**.
- Инавѹ**—каково (50).
- Имѣнья** ср. р.—имя (652).
- Ина, йна**—она (274, 124). **Ино**—оно; **айно**—въ смыслѣ союза а

(77); **ины**—они (655); срв. яна, ены, юнъ.

Инищый, вм. нищый—понижшій, обвѣсшій, нижній,—эпитетъ лозы, вѣтки (207).

Ипать—опять (5).

Ирдá, ы,—орда (635).

Иршиньна, и, уменьш. отъ ирха, и—шерсть на шкурѣ, нижняя сторона шубы (257); отсюда: **абъершить**.

Исьменная (узда) вм. тисьменная—тесъменная (439); срв. тисьмóвинь-кій.

Иўный—то же, что ивный (264); см. пиўный.

Ища—еще (683); не ища—нѣтъ еще (28).

И.

Юнъ—онъ (579...); срв. ина, яна, яно, ены и пр.

Юсть—есть.

Ис.

Каблукъ, á—влобукъ (54).

Кавáлда, ы—молотъ? (отъ ковать? срв. кова́дло, наковальня, Нос.) (18); или просто кусокъ желѣза, дерева? (отъ кáвалъ, кавáлокъ—кусокъ).

Каву́рый—бурый, эпитетъ лошади (263).

Кáвярзень, зня—лапотъ; въ примѣненіи къ человѣку—бранное слово (17).

Кáжинь, жна—каждый (2, 17).

Казá, ы—желѣзный приборъ для владыванія въ него лучины при ловлѣ рыбы „съ подсвѣтомъ“ въ темныя ночи, иначе казанъ или таганъ (7); также «коза» на игрищахъ (8).

Казáтъ, каму́—1) говорить; 2) показывать (599).

Казѣ́лька, и—уменьш. отъ казѣль (483).

Какувáтъ, кунувáтъ, юю—куковать (597).

Кану́шна, уменьш. кану́шична—кувшка (597).

Кáла, ср. р.—каль, нечистоты (480).

Кала, наля предл.—около (345, 217); срв. кали.

Калау́ръ, а—караулъ (554).

Кали—около (256); также неоднократно въ обычномъ значеніи: коли, когда, если.

Кали́кать и ну́ликать: въ этихъ глаголахъ, а также въ сущ. **калічанька** и **ну́личинька**, повидимому, смѣшаны два понятія: о каликѣ-перехожемъ, пробирающемся по полю, и птицѣ куликѣ, кричащей въ полѣ (616).

Кали́новый (агонь)—вѣроятно отъ калить, жечь (670).

Кали́цзя, и—пирушка, собраніе (375).

Калпáнiя, и—компанія (332).

Калыбѣнь, кулюбѣль, и—колыбель (297).

Каля, предл. см. бала.

Камани́ца, ы—куманика ягода (204).

Камѣзый—камлатый, безрогий,—эпитетъ коровы (263).

Канáшъ, á уменьш. **канашѣчень, чна**—родъ хлѣба или пирога, кнышь? или же здѣсь слѣдуетъ понимать примѣнительно къ людямъ, какъ оригинальное выраженіе **ласки** (канашъ—каналья?), въ значеніи: **намѣченный женихъ, милашка** (215).

Канбнь, а—поминальное приношеніе въ церковь (675); кану́на (684).

Канатъ, мн. ч.—копыта (17).

Капту́ръ, á—шляпа, шапка, капоръ, капюшонъ (87).

Карагóдъ, а—хороводъ (3...).

Карбáчь, á—кривая палка, сукъ? (120).

Карѣжить, жу—бороновать пашню (405).

Карпасы́, мн. ч.—корпуса войско? (620).

Карцы, мн. ч. отъ карецъ, ковшь (485).

Карчаногій—колченогій (518).

Карчѣбинна, и—уменьш. отъ карчма (226); срв. каршобка.

Карчѣбница, ы—корчемница, шинкарка (226).

Каршобна, и,—уменьш. отъ корчма (370); срв. карчѣбинька.

Каряўна и,—грубая, грязная тряпка, рогожа, мочалка (124).

Касастый—эпитетъ селезня (158).

Каснўта, ўсь—винуться въ сторону (685).

Кастѣшій—косячатый, обь окнѣ (438).

Кастрама, **Кастрамецъ**, **Кастрамитъ**, въ игровой (?) пѣснѣ (61).

Катить, чў (ягненка) } обь овцѣ, про-
Катитца, чўсь } изводящей на
} свѣтъ (326),
} срв. кытычка.

Каўтюхъ, а—валъ засохшій или замерзшій (2).

Кахатца, аюсь — любиться (397); кахатца съ кѣмъ—любить другъ друга; кахатца въ чемъ—пристраститься къ чему.

Кахуварычна, и, уменьш.—кухарочка (517).

Кашўла, и,—рубаша (134); уменьш. кашўлица, ы (311).

Квацўха, и—насъдка (519).

Кельня, келна—кемля (655).

Кирмашъ, а—ярмарка (477).

Киравать, ўю — вертѣть, поворачивать, направлять (8).

Кладатца, аюсь — наглядываться, бытъ складываемымъ (466).

Клѣць, тв. п. мн. ч. клѣцями и клѣцями—зубъ у бороны (241, 361).

Клѣтна, и—кѣтъ у избы (265).

Коба, союзъ—какъ, какъ бы (78).

Кобычна, ср. р., уменьш.—яичко (325).

Кобинъ, а, уменьш.—колъ, бревно, жердь (7, 149).

Кобичить, у, (камкй)—дѣлать, лѣпить комки (напр. изъ снѣга) (378).

Кобшинъ, а—корзинка (174).

Кравецъ, ўца—портной (500).

Крали, ей—кораллы, бусы (199).

Крамъ, а—вм. храмъ (241).

Крамна, и—лавка, преимущественно съ краснымъ товаромъ (234).

Красатость, и—красота, по аналогии съ маладость (113).

Красна, и—цвѣтокъ; уменьш. краснычка, (160, 233).

Красна, сѣнь, мн. ч. — красна, ткацкй станокъ (148); срв. красны.

Красўла, и, уменьш. красўльна, и—эпитетъ коровы (167, 689).

Красны, енъ мн. ч.—ткацкй станокъ (17); срв. красна.

Крудажѣлтый—рудо-желтый (613).

Кругитъ памачў, собств. вить веревки, см. накрутить.

Кручўся, 1 л., вм. крушўся — сокрушаюсь, кручинюсь (182).

Кружала, ср. р. — кружало, мѣсто продажи питій (619).

Крыжъ, а—крестъ (179).

Крымсать, аю—кресать, высѣкать огонь (523).

Крышна (вбди)—стаканчикъ (623).

Кряхтѣль, я—коростель, дергачъ (92).

Кстины, нъ, мн. ч.—крестины (12); иначе хрѣзьбины (ibid.).

Кунбленье, я—уходъ, воспитыванье, дѣлѣянье (230); срв. скукббысть.

Кувшинъ, а—кувшинъ (193).

Кулага, и—кушанье изъ муки (558)¹⁾

Кулажица-неуважица—первое слово унизит. форма отъ кулага (см. выше), второе означаетъ неодобрительное отношеніе къ этому кушанью (216).

Кулѣшъ и **кулѣшъ**, ў — родъ супа съ крупой или мукой (476, 6).

Кулинать, см. калывать.

Кулюбѣль, см. калыбень.

Куля, и—пуля (523).

Кумакъ, ў—кумачъ (610).

Купаресный—кипарисный (629); срв. купаресъ (678).

¹⁾ См. Шейна, Великоруссь, I, 32.

Кўпина, ы — кочка, копка (583);
уменьш. **кўпинна, и** (340).
Куплять, яю — покупать, купить (274).
Кўрва, ы — развратная женщина
(75); отсюда:
Курвага, и — бранное слово также по
отношенію къ мужчинѣ (153).
Курнасѣйна, и — курносая, эпитетъ
масляницы (74).
Курчійна, и — сукъ, обрубокъ (186).
Кусаринскій — кессарійскій (Васи-
лій), иначе Русаримскій (689).
Куть, а — уголь, особенно въ избѣ
подъ образами (1,14,411,358).
Кучарикъ — заскат. отъ кучерь (450).
Кўчи, чень, мн. ч. — еврейскій
праздникъ кущей (507).
Кучмаринній — кучерявый, курчавый
(500); кучма — шапка волосъ.
Кучурявій (о волосахъ и растені-
яхъ) — кудрявый (245).
Кўштва, ср. р. — кушанье (657).
Куштать, аю — пробовать, вкушать
(680).
Кушьянъ, а — кушагъ (472).
Кылитарычна, и, уменьш. — названіе
экипажа (450).
Кытычна, и, уменьш. — овечья (494);
отъ кѣтка — ягненокъ (Нос.); срв.
выше катить.

Кыть-кыть! — междометіе, прилагае-
мое къ овцамъ (494).

Л.

Ладки, мн. ч. — ладоши см. **плискать**
у ладки.
Лажница, ы — постель, кровать, ложе
(653, 659); срв. лѣжа.
Лазинна, и, уменьш. отъ лазыня —
баня (256).
Лапатѣтъ, чў, тятъ — лопотать, о
листьяхъ (193).
Ласиняты, мн. ч. — лосенята, эпитетъ
при словѣ телята; жирные, уни-
танные (270).
Ласнатўха, и — болтунья (157).
Латвѣй, срв. ст. — легче, пріятнѣе
(288, 598).
Латўшка, и — мисочка (338).
Лень, я — линь рыба? олень? (150).¹⁾
Летучій — дѣеприч. отъ летѣтъ (610).
Ли, предл. съ р. п. — 1) для, ради
(27, 289); 2) возлѣ (219); срв.
зли, дли, ля,
Ливантынывый (платокъ) — шелковый
(441)²⁾.
Лидѣнь, тв. п. лидянѣмъ — ледышка
(120).
Линъ, у — счетъ (298).

1) Очевидно, что въ пѣснѣ № 130, стр. 150, надо разумѣть оленя. Игра въ оленя въ старину была извѣстна въ Сибири; она описана въ старинной книгѣ: „Записки и замѣчанія о Сибири, соч. Е.—н.....ой (Авдѣевой), съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсенъ“. Москва. 1837. 8, 156 стр. Играющіе составляютъ кругъ; одинъ сидитъ въ кругу; ему поютъ:

Подъ коренемъ олень,
Да подъ дубовымъ олень.
— Тепло ли те, олень?
Студено ли те, олень?
— Мнѣ не то тепло,
Мнѣ не то студено.
— Приодѣнся, олень,

При этомъ сидящій въ кругу оленемъ собираетъ со всѣхъ платки, ленты, когда соберетъ, то ему поютъ:

Сиди, сиди, ящерь — ладу, ладу!
На золотѣ ступѣ — ладу, ладу!
Грызги, грызги, ящерь — ладу, ладу!
Орѣховы ядра — ладу! ладу! (Стр. 118, 119, № 6).

Срв. вариантъ изъ Курской губ. у Шейна, Великоруссь, I. 51. Н. Я.

2) Левантинъ — шелковая матерія восточнаго происхожденія (levant — востокъ), теперь вышедшая изъ употребленія.

Липья ср. р. — собират. отъ липа (485). „Пойти въ липья“ — то же, что пойти въ корьё — идти драть кору дубовую для дубильщиковъ, липовую — для лаптей и т. п.

Лисбра, ы, — рессора (617).

Литаўна, и — м. б. литовка; см. бархѣйка.

Личинна, ср. р. — лицо (316).

Лична (трав) —? (324).

Лѣжа, и — постель (445); срв. ложница.

Лѣза: у лѣзи, вм. у лѣзи? — въ луку (208); см. вылѣзю.

Лѣпнуть, ну — хлопнуть (259).

Лѣна, и — лугъ, польск. Łąka (160).

Лунѣнъ, нѣка — уменьш. отъ лунь (279, 470, 487).

Луснать, аю (арѣшкы) — щелкать, лущить (488).

Лусты — вм. густый, жирный? (47); слово луста — ломоть, краюха (Нос.) здѣсь не подходитъ по синтаксической связи; срв. выраженіе: дѣйка якъ луста — толстая.

Лѣпшій — лучший (499).

Лѣбжа, и — любовь (49).

Лѣгашка, и — лягушка (84).

Ля — возлѣ (219); срв. ли.

Ляда — лядо, мѣсто расчищаемое подъ пашню (28, 624).

Лялѣтка, и — мелкая мякина, отлетающая при вѣяніи (96).

Лясина, ы — палка, пруть (267).

Лятучея, ж. р. — эпитетъ или имя матери Наполеона (624)? по предположенію составителя, это личное имя — Летиція.

М.

Маѣнтыкъ, тна — имущество, имѣнье (220).

Мазукантъ, а — музыкантъ (7); также мазуканчикъ, уменьш. мазуканщичень, чна (617); срв. музѣйка.

Манбѣлицыя (ворота) — по объясне-

нію собирателя, должно означать вращающіяся на колу (465).

Макрица, ы — мокрецъ, зелье растущее на сырыхъ мѣстахъ (219).

Малюваный, мулюваный — малеванный, разрисованный (104, 165).

Марнотать, чѣ, б чутъ, — воркотать (475).

Марзавѣцкая сабля (667).

Марцовый — 1) мартовскій; 2) устарѣлый (7).

Мары, мн. ч. — катафалкъ, носилки (487).

Марявый — морской (156).

Мастюкъ — въ смыслѣ молодець, парное слово къ Кастюкъ — Константинъ.

Масънички, мн. ч. — доски на мосту (204).

Мастить, щѣ, тѣть — мостить мостъ (204); стлать постель (309).

Матавѣць, вцѣ — мотъ, бездѣльникъ, пьяница (471).

Матя — мать (615).

Махѣвыя (вадиченька) — болотная (вода), въ сырыхъ мѣстахъ, поросшихъ мохомъ (333).

Машѣнъ, шкѣ — уменьш. отъ мохъ, болотистое мѣсто (63).

Метлица: на метлицамъ — по вѣтвямъ? (563).

Мечъ — употр. и въ муж. родѣ (623) и въ женскомъ (599, 607, 680).

Мижда — между (624); срв. прамежда.

Мизъ — межъ, между (2); срв. прамизъ.

Микать, аю — смекать, припомянуть (683).

Миль — Ниль, имя личное (689).

Миргнѣтъ, ѳ — моргнуть (325); срв. намирѣгѣтъ.

Мирѣница, ы — pars anterior femin. (19); срв. стѣсейка.

Миханѣша, и — мѣхоноша, носящій мѣшокъ съ подаваніями въ компаніи волочебниковъ (171...).

Мишѣлка и мяшѣлка, и — мѣшалка, лопатка (6, 273).

Мѡжа—можетъ быть (339).
Мѡрива да мѡрива—кажется слова безъ значенія (480).
Морхъ—? слово условнаго воровскаго языка (613).
Мѡщи, мн. ч.—въ смыслѣ мертваго тѣла вообще (649...).
Муздѣ, ы — узда (151); отсюда: **муздѣть, помуздѣть** — взнуздѣть (194).
Музыка, и—музыкантъ (617); срв. **мазукантъ**.
Мѡлна, нарѣч.—жестко, твердо (51).
Мулузаный,—см. **малюваный**.
Муруваный—построенный изъ камня, кирпича (165).
Мѡрый (нахтанъ)—желтовато-сѣрый, грязнаго цвѣта (610).
Мухлаѣуна, и—эпитетъ золовки (369), см. **махлаѣвка**, отъ **махлаѣвать**—хитрить, плутовать (Нос.).
Мыладнѣя, и,—мошня (643).
Мѡвичка, и, уменьш. отъ **мѡвчна**—ленъ, конопля для пряденья, кудель (136).
Мѡль—мельница (512).
Мѡсикъ, а—мѣсяць (315).
Мѡста 1) ср. р.—городъ (621); 2) нарѣч. вмѣсто (631).
Мяжѣнный (денѣкъ)—лѣтний, въ жаркую, страдную пору (261).
Мярлѡга, и—берлога (51).
Мятелица—укоризненное выраженіе о дурномъ мужѣ (213).
Мятлиухъ, а—трава метлица (154).
Мяшнѣ—см. **мяшокъ**, складка? (486).
Мяшѡлна, см. **мишѡлка**.

И.

Нѡбѣлки, локъ, мн. ч. (вѣрнѣе: **набѣлки**)—подвижная висючая рама въ ткацкомъ станкѣ со вставляемымъ въ нее бердомъ для прибиванія поперечныхъ нитокъ при тканьи (132).
Нѡбѣлчатая (скатерти)—выбѣлennыя, изъ бѣлаго холста (610).

Награждѣннѣя, ср. р., см. **нараждѣннѣя**—рожденіе, происхожденіе (642); срв. **прираждѣніе** (656).
Надѡбшница, ы — побочная жена, любовница (318).
На-двѣяни, нарѣч.—надвое, неопредѣленно (524).
Назѡбла, ы, уменьш. **назѡлушна**, и—досада (379, 146).
Надгаткѡви—неправ. форма твор. п. мн. ч.: **ноготками цвѣтами** (223).
Надильщій—надѣляющій, подающій (689, 690).
Накладѣть, аю — дѣлать вкладъ (654).
Накастца, аюсь—навязаться, пристать, одолѣть (315, 443).
Накрутитъ памачу — кому-нб. про кого-нб.—наклеветать, наслетничать; см. **крутить** (373).
Намѣтычна, и — уменьш. отъ **наметка**, головная бѣлая повязка замужнихъ женщинъ, выходящая изъ употребленія (96).
Намиръгѣтца — наморгаться (202); срв. **миръгнуть**.
На-поль-старшій — средній по возрасту (541).
Напрѡти—1) насупротивъ, навстрѣчу (655); 2) въ отвѣтъ (653); срв. **проти**.
Напрянутца, нусъ — накрыться, одѣться (209).
Напрѣтка, и—одежда, уборъ (377).
Наральѣя, см. **ральѣя** (см. это слово), подъ влияніемъ выраженія въ той же пѣснѣ: **на ральѣи**—на **пашнѣ**. (224).
Наренѣть, аю—1) давать имя (652); 2) изрекать, говорить (651).
Нарѡзна, нарѣч.—врозь, въ разныя стороны (149).
Нарѡжна, и — **насмѣшка**, **задоръ**, **своенравіе** (298).
Насильмя, нарѣч.—насиленно, противъ воли (349).
Наснипѣть, аю — **нащепать**, **наколѣть** (лучины) (334).

Насматрѣти, яю—присматривать, наблюдать (657).

Насѣда, ы—насѣдка (519).

Натйна, ы—ботва, зелень у овощей (69).

Нахавѣтъ—? слово условнаго воровскаго языка (613).

Нахальная (смерть)—нечаянная, насильственная (690).

Нахинѣтца, нѣсь—нагнуться, наклониться (351).

Начовья, мн. ч.—ночвы, корыта (207).

Начѣтъ надѣжи—выраженіе неясное, повидимому значить: расчетъ надежиѣ (465).

Начѣски мн. ч.—принадлежность или свойство чулокъ? (211).

Нашнѣдзиць—напроказить, сдѣлать убытокъ (490).

Нѣба—небо, небеса; вин. п. небу (165), на нѣбу (81); дѣ неби (72); на небесѣ (686); на небесѣ (73).

Незмажнѣй—больной, слабый, кому неможется (418).

Нѣйди—негдѣ, некуда (14).

Неўвѣжища, см. кулажища.

Неўкарѣзна (жена)—дурная, лѣнивая, отъ которой нѣтъ зорысти, пользы (319).

Неўкрамѣшная (тьма)—кромѣшная; отрицаніе прибавлено подѣ влияніемъ слѣдующихъ стиховъ (686).

Нибылнѣй—небывалый, невѣроятный (543).

Низдивѣтца, влѣось—не надивиться, удивляться (6).

Никарѣбца—испорченное слово (отъ нехорошій?) (385).

Нильгѣ—нельзя (503).

Нѣства, ср. р.—нищенство, нищета (650).

Нить, а—приспособленіе въ ткацкомъ станкѣ для раздвиганія нитокъ основы, состоящее изъ ряда петель, надѣтыхъ на прутья, въ которыя продѣваются нити основы; отсюда глаголѣ нѣтитца (147).

Ниѣладаніе, я—владѣніе членами (658).

Нихай—пусть, пускай (647).

Нойды, нарѣч.—иногда, случайно (84).

Номерѣча—? (625). Нимирѣча, ср. р., употребляется въ знач. негодно, ненастье; у Нос. немеречъ ж. р.—лѣсная чаща, болотистое мѣсто въ лѣсу, заваленное хворостомъ.

Нурить, ю—изнурять (684).

Нягдлѣвый (сынѣ)—негодный, негодяй (670).

Нярушь (собств. повел. накл.: не тронѣ)—пусть, пускай (335, 567, 587, 646—651).

О.

Острахня—гор. Астрахань (610); срв. Астрахань.

II.

Па'ббѣчику, па'ббѣчию, па'ббѣчику—по обычаю, по нраву (331, 350).

Пабблѣть, лѣю—увеличиться, прибавиться (387).

Паббѣся, прош. вр.—пободался (480), отъ босць, боду—бодать (Нос.).

Павбѣзничикѣ, павбѣзничикѣ, чна—возница, кучеръ, погонщикъ (340).

Павѣрѣтъ (щѣтомъ)—? (274); см. щѣтъ.

Павѣтка, и—сарай, навѣсь (73).

Павѣтлѣй, ср. ст.—попривѣтливѣе (209).

Пагнѣища, ср. р.—навозная куча, помойная яма (647); вар.: тлѣный гной (649).

Пагрибѣтца, аюсь—грести, подпирается весломъ (7).

Падѣблѣнный—подѣблѣнный, не совсемъ выбѣлѣнный (410).

Падѣбѣна, и—подѣладка, подшивка (478).

- Падвѣрка**, ср. р.—подворье, дворъ (270).
- Падвѣтца**, влюбя—поглядѣть (46).
- Падлѣста**, ср. р.—подлѣсье (114); см. опечатки.
- Падлянка**, падляночка, и—подлая женщина (402, 457).
- Падмари**, я—пономарь (10).
- Паднивьстычна**, и—подвѣска, привѣска (451).
- Падугблница**, ы—причущаяся или часто стоящая съ компаніей за угломъ (195).
- Падурбста**—подростокъ? (479).
- Пажасчѣй**—пожестче, сильнѣе, больнѣе (464).
- Пазалить**, лю—позолить, побучить (бѣлье) (410).
- Пазюкать**, аю, поболтать, побесѣдовать (22).
- Паизвѣлить**, пайзвѣлить—позволить (1, 8, 185).
- Пакута**, ы—покаяніе, епитимія (653).
- Палать**, аю—вывѣивать зерно, подбрасывая его въ корытцѣ (8).
- Паленуть**, ну—полетѣть (622).
- Палѣть**, а—эполетъ (569).
- Паливатъ**, люю—полевать, бродить по полямъ, дорогамъ (226); **пбля паливатъ**—совершать подвиги въ полѣ, охотиться (647).
- Паличѣть**, чѣ—посчитать (237).
- Палишѣть**, бю—стать хуже, плоше (1).
- Палявэй** род. п. палеўя—полевой, не домашній, дикій; употреблено въ родѣ парнаго слова при „соловей“ (316).
- Паляніи страбѣныя** (у рубашки)—родъ вышивки (267); **лѣховка?**
- Памачу крутить**, см. накрутить.
- Памѣчиться**—сразиться мечемъ (618).
- Памяльница**, ср. р.—палка отъ помета, метлы (62).
- Панажі**, бѣ—приспособленіе у ткацкаго станка для раздвиганія „нитовъ“ посредствомъ нажиманія ногами (147).
- Паналѣринный** (улей) — снабженный перегородками для укрѣпленія сотовъ (174).
- Панѣсь**, а—зачатіе, беременность (642, 651).
- Панудить**, жу—привести въ нужду, бѣдственное положеніе (223).
- Панчѣшка**, и—уменьш. отъ панчоха, чулокъ (267).
- Панятъ**, пайму—взять за себя, въ жены (331).
- Панарить**—папороть (154).
- Палѣра**, ы—бумага (432).
- Палѣхивать**, аю—развѣваться (402).
- Парада**, ы—совѣтъ, помощь (294); срв. парайтъ.
- Парадѣилка**, и — родительница, мать (622); срв. родица.
- Паражѣный**, пыражѣный—порожденный, родной (644).
- Парайтъ**, аю—посоветовать, помочь (345); срв. парáда, рáда.
- Парень**—парь, земля подъ паромъ (196).
- Парйна**, ы—пора, время (464).
- Пасáгъ**, у—приданое (218).
- Пасканніи**, ей, мн. ч.—посконь, конопля-безебьянница; также пряжа изъ нея (2); отсюда прилаг. **пасканнѣй**—сдѣланный изъ поскони, пакли (49).
- Паскипать**, аю — пощепать, расколоть (30).
- Пасмáжитца**, усъ—испечься, запечься (650); срв. засмагуватца.
- Пасбѣдья** — посадите (622); срв. абасбѣдъ.
- Пастать**, и—полоса хлѣба въ полѣ, занимаемая жнецомъ (255).
- Пáстивить**—пасти (3, 8).
- Пастори**—пастыри, пастухи? (666).
- Пастрѣщина**, ср. р., см. стрѣха.
- Пáстѣкъ**, у—порубка въ лѣсу, вырубленное мѣсто (691).
- Пастылька** и—молоко стоялое, но еще не скисшееся (205).
- Пасуриитца** (о бровяхъ)—нахмуриться (49).
- Пасѣчь**, ну—порубить (28).

- Паталóчить, чу**—потоптать, память (190).
- Паты́лна, и**—затылокъ (642).
- Пахандэ́ння, ср. р.**—происхождение (642); срв. похождение.
- Пахóнный**—походный (617).
- Пачвяртува́ть, үю**—почетвертовать, разрѣзать, изрубить на куски (607).
- Пачина́льникъ, пачина́льничикъ**—запѣвало, коноводъ у волочебниковъ (174...); отсюда прилаг. **пачина́льничковъ** (172).
- Пачóпка, уменьш. пачóпычка, и**—дужка у ведра изъ веревки, ремня, дерева или желѣза (250, 38, 120); срв. почапить.
- Пашані́шный (яéшни пышныи, пашані́шныи)**—сытный, вкусный? (192); собств. пшеничный.
- Пашавéньки, пашавéнички** (санки), мн. ч.—пошевни (296, 69).
- Пашéнюшка, и**—уменьш. отъ пашня (379).
- Пашивáливать, аю**—пошевеливать (613); срв. шаволить.
- Пáшки, мн. ч., въ выраженіи:** падъ пáшки—подъ мышки, подъ руки (296, 511).
- Пекéльный**—адскій (650); отсюда **пьякéльникъ** (ibid.)—чортъ; срв. алéканъ.
- Перяпóйный**—относящійся къ перепю, обычаю на свадьбѣ (652).
- Пилува́ть, үю**—пилить (640); въ переносн. смыслѣ—корить.
- Пиляси́на, ы**—полоса, полость (напр. свиного сала) (178).
- Пирьха́ть, аю**—перхать, кашлять, чихать (50).
- Пирявóдина, ы**—перекладина, балка потолочная (12).
- Пиряпéчка, и,**—уменьш. отъ пиряпеча—родъ пирога, лепешки (73).
- Питинья́, й**—епитимья (520).
- Пітички, неопр. накл.**—пить (3).
- Піўна-йўна ягода**—годная для питья (въ настойкѣ) и для ѣды (264); см. йвна.
- Платáтца, аюсь**—качаться, шататься (562).
- Платі́нычна,**—уменьш. отъ плотъ, заборъ (419).
- Плѣнки, нокъ, мн. ч.**—силки для ловли птицъ (470).
- Плискáть, щү, 3 мн. плицáть (у ладки)**—плескать, хлопать (въ ладоши) (11).
- Плитяни́ца, ы**—плетеный шнуръ, веревка, жгутъ (72).
- Плыдá ж. р. (отъ плодъ)**—родня, потомство (560).
- Пбычы́ть, нарѣч.**—по бокамъ, подлѣ, рядомъ (7).
- Пблиўка, и**—подлива, уха (400).
- Пбликъ, уменьш. пбличикъ, чна** (гарѣлки)—мѣрочка, чарочка (175, 172...).
- Пблхва, см. Святой Полхва.**
- Поль, у—1)** полымя, пламя (156); **срв. пыль 2)** полати (504).
- Пблыхъ, а**—пологъ, постель (269).
- Помуздáть, аю, см. музда.**
- Понаўженный кбшикъ**—плетенка для пчель съ подпорками для сотовъ (174).
- Пбпалэнь, зня**—ползунъ, ползучій, ползающій (378).
- Похождэ́ние, я**—происхождение (656); срв. пахандэ́ння, прираждэ́ние.
- Почайи́ть, плю**—повѣсить, нацѣпить (27).
- Праббйнисты́й (гасті́нецъ)**—бойкій? укатанный? (553); срв. прибойный (609); польск. bity gościniec—шоссе.
- Правужтанбй**—изъ пра-ужъ—такой, или: право-ужъ—такой (427).
- Прадава́ть гла́зы**—глазѣть, таращить глаза (11); срв. малор. продавати вытришки.
- Прака́мъ, аю**—выбранить, пожурить (445), отъ каить—бранить, наказывать (Нос.).

- Пралубычна**, и—маленькая прорубь (73).
- Прамѣжда** — между (691); срв. мѣжда.
- Прамизь**, предл.—между (657); промѣжь (660); срв. мизь.
- Пранцы**, мн. ч. — дурная болѣзнь (487).
- Пралѣтывать**, аю—пропитывать, кормить (647).
- Пралутный** (витяробкъ) — попутный (402).
- Прасмяшливый** — насмѣшливый, пересмѣшникъ (368).
- Прастѣнь, прыстѣнь**, род. п. мн. ч. **пранснѣу**—мѣра (стѣнга) пряжи, высинованной для тканья, также мѣра сотканнаго полотна (136, 18, 274).
- Пратаярхъ, пратоярхъ, протоярхъ**, а—патріархъ (656, 661).
- Прать, пярү**—бить, ударить (праникомъ) (6).
- Прачищѣтца, аюсь** — причащаться (655).
- Праява, ы**—1) привидѣніе; 2) явленіе, событіе, случай, курьёзъ (511).
- Преградъ** (преславный) — городъ (658).
- Предвѣщѣть, предвѣщѣтца** — промолвить (656, 655).
- Пречь**, сокращ. в. **пряжить** (яѣшню) — жарить (84); срв. пряжитца.
- Приббйный**, то же, что **пработнистый**.
- Прибирѣтца, прибрѣтца**, —см. убирѣтца.
- Прибуть, ую**—пріобуть (341); прич. **прібутый**.
- Привичѣть, аю** —привѣтливо приглашать, угощать (262).
- Привустрѣшный**—престрашный (676).
- Приганятый** — пригонщикъ, сгоняющій крѣпостныхъ на пригонъ, т. е. на работу (253).
- Пригарнутца**, — приблизиться, придвинуться, прижаться (441, 529).
- Пригбда, ы**—случай, приключеніе, несчастье (374).
- Пригонъ, а** — барщина, работа (9, 498).
- Пригруститъ, щү**—пригрозить (140).
- Придвидитца, жусь** — привидѣться (о снѣ) (676).
- Придвижинъ** (градъ), соб. имя—? (670, срв. 672).
- Придмѣть, а**—примѣта (434).
- Придѣтъ, ѣну**—пріодѣтъ (341).
- Призайинивить**, —см. завинивить.
- Призвѣдѣтель, я**—производитель, виновникъ, съ отѣнкомъ брани („ды чаго дѣжуку призвѣѣ!“) (441); срв. „призвѣдѣть сикреты“ (576).
- Примкѣть, аю**—примчаться, прибѣжать (483).
- Принадббный**—отъ надобный, полезный? или отъ польск. *nadobny*—красивый? (609).
- Припалѣхтыватца, аюсь** — всполошиться, испугаться (481).
- Припытѣтца**, —см. пытать.
- Прираждѣніе**—происхожденіе (656); срв. награждѣннѣ, пажаждѣннѣ.
- Приўазрѣніе, я** — прозрѣніе (658).
- Приўгалбѣюшна**, ср. р. — изголовье (230).
- Приўдалѣтъ**—стать далекимъ, удалиться; замѣшкаться (382).
- Приўзабѣтный** (о комарахъ)—живущій въ затишѣ и надоѣдающій тамъ (384).
- Причїнуши малолѣтнїе**—малолѣтки, подростки? (690).
- Промѣжь**, см. **прамизь**, **прамѣжда**.
- Прѣти**, предл. — передъ (611, 690); срв. **напроти**.
- Протоярхъ**, см. **пратаярхъ**.
- Прыстѣнь**, см. **прастѣнь**.
- Пряжитца, жусь** — жариться (493); срв. **пречь**.
- Пряжѣнка, и** — толстуха, жирная (301); обычное выраженіе: **жѣнка** якъ **пряжѣнка**; срв. **пряжѣнѣ**—поджаренное кушанье, соусъ (Нос.).
- Пряльѣя, и**—пряха (3).
- Прячуща**—пряха, прядущая съ охотою (308).

Пеувать, ую—портить, изводить по-напрасну (132).
Пувага, и—серьезность, достоинство, уважение (195).
Пувялённый—повелѣнный, приказанный (645).
Пугавё, я—палка, кнутовище (497).
Пужиньна, и, уменьш. отъ пуга — хлысть, кнутъ, кнутовище (27).
Пуня, уменьш. пунья, и — сарай, рига (81,96).
Пупрядуха и,—пряжа (370).
Пусь · пусть, пускай (587).
Пуузырвать, ву—посорвать (640).
Пустыльня, чаще пустельня, и—пустыня (169).
Путиўли: при Путиўли, по недоразумѣнью вм. при пути ли (434).
Пухуватца, аюсь—попрятаться (619).
Пыбядить, жу — довести до бѣды, бѣдности, обездолить (579).
Пыль, у—жаръ, пламя (64); срв. поль.
Пынажи, см. панажи.
Пыражбный, см. паражоный.
Пырхатъ, аю—порхать (14).
Пытатъ, аю—спрашивать (346); отсюда: **припытатца** (къ дому) — найти по разспросамъ (173).
Пыкельникъ, а, см. пекельный.
Пятрбчикъ, чка—ласк. отъ Петръ, иначе Петрукъ, Пётрушка (187, 454).

Р.

Рабувать, ую—обирать, грабить, снимать одежду (678).
Рада, ы уменьш. **радачка, и** — свѣтъ (620, 245).
Радатца, аюсь—радоваться (113).
Радиха, и—родительница, роженица (12).
Раження, ср. р. собир. отъ рожбнъ (51).
Ражеуничакъ, чка—одинъ изъ членовъ компаніи волочебниковъ, носящій на рожбѣ (шестѣ) сало, колбасы, получаемаго за колядованіе и шедрованіе (176,180).

Развалъ, а—валъ земляной (616).
Развальчистый (объ усахъ) — развѣсистый, раскидистый (614).
Развихатца, аюсь — развихляться, распататься (276).
Разгарчистый—легко разгорающійся пламенный (405).
Разгрѣшный—получившій прощеніе грѣховъ (675).
Раздружить, у—раздражить (64).
Раздрыгать, аю — раздергать, разбросать (358).
Размагатать—обезсилить не въ моту? (456); м. б. по ошибкѣ вм. размазгатавъ—разбить, разозжить (Нос).
Разманѣжитца — разнѣжиться, разчувствоваться (138).
Размоулять, размулять, аю—разговаривать (344).
Разстриватца, аюсь — разставаться (684).
Разувать саху — снимать лемеша (612).
Разувѣрзить, зю—раскрыть (643).
Раить, ю — совѣтовать (294); срв. рада.
Ракоўя, сибир.—раки (272).
Ралѣйный — относящійся къ ралу, паханію, пашнѣ (раллѣ — пахота, вспаханная земля, Нос.), употребляемый при паханіи (342).
Ральля й—то же, что раллѣ (Нос.), вспаханная земля (224); см. на-ралья.
Рамбнъ, мнѹ—ромень, ромашка (202).
Рандо, вм. ранда, соб. аренда, въ частности корчма, шинокъ (298).
Ранятыи страд. прич. — раненный (631).
Распрятывать, аю—раздѣвать, разстегивать (23).
Расталпѣтки, см. атопыгъ.
Раскрынтца, аюсь—растворяться, раскрываться (337).
Рѣли, мн. ч.—висѣлица (603); см. атели.
Рижанá—ряженая, нарядная (615).

- Ритува́ть, ѳю** — см. рятовать.
- Рш́ися** — повел. накл.: не ршися — не беспокойся, не сердись (55); м. б. вм. не рвися, отъ рваться — надрываться, выходить изъ себя; срв. „ни взрываи свае сердца“ (677).
- Родима́, ср. р.** — родимое, родное, наслѣдіе (479).
- Роди́ца, ы** — родительница, родная (236); срв. парадитѣлка.
- Руда́, ы** — кровь (586, 646).
- Рѳ́жична, ср. р.** — ружьецо (616).
- Русаримснѣй** — вм. кессарійскѣй (689); иначе кусаринскѣй.
- Рѳ́та, ы** — растеніе пахучее, употребляемое для вѣжиковъ; обыкновенно въ соединеніи: рута-мята (381).
- Рѳ́шатъ, аю** — починать, начать рѳ́зывать (610).
- Рыга́ть, аю** — рыдать (35, 429).
- Рысынька, и** — ласк. эпитетъ: котышка-рысынька (474).
- Рысчачѣнитца, нюсь** — расхорохориться (35).
- Ряготáть, чѳ́** — громкосмѣяться (478).
- Рязóчекъ, чна, уменьш.** — рядъ, полоса, покосъ (561).
- Рязьѣ, я** — острѣе, лезвіе (643).
- Рятá, ы** — помощь, спасеніе (366); см. рятѳ́ница.
- Рятовáть, рятувáть, и ритува́ть, ѳю** — подавать помощь, спасать (366, 622).
- Рятѳ́ница, рятѳ́нка, рятѳ́ночка, и** — то же, что рята (334, 366, 383).
- Рячѣть, чѳ́** — говорить, сказать (167).
- С.**
- Саградѣть, жѳ́** — вознаградить? или оградить отъ бѣды (267).
- Саздáть** — дать, даровать (641, 648, 651).
- Сайрвывать, аю** — срывать (405).
- Саладѳ́шка, и** отъ саладѳ́ша, — кушанье изъ ржаной муки, въ родѣ браги (480).
- Салаѳ́йника (пташка)** — соловей (78).
- Салóнка, и** — соломка (613).
- Салавѣмскѣе святыѣ** — Соловецкѣе угодники (689).
- Самавѣлка, и** — живущая по своей волѣ, на свободѣ (270).
- Самадѣрга, и** — обдерганная, оборванка (148).
- Саматѳ́нка, и** — ткачиха; отсюда прилаг. саматѳ́шный (3).
- Санáтой** — сановитый (505).
- Сащапѣтца** — сѣѳ́питься (193).
- Сащепѣть руки** — сжать руки, всплеснуть ими (600).
- Саяница** — франтиха, носящая саянь, т. е. дорогое шелковое платье (194, 140).
- Сварѣтца** — ссориться, браниться (222, 475).
- Святыѣ Пóлхва** — Святополкъ.
- Сдáѳ́, нарѣч.** — издавна (301).
- Сѣлязѣнь, слязѣнь** — 1) селезень (195); 2) селезенка (17).
- Сивялѣзиньнѣй** — сивый, сѣрый (613).
- Силнѳ́вый** — шелковый (674).
- Силѣть, аю** — вѣшать, сѣплять (603, 648).
- Симяристиньнѣй** — эпитетъ лаптя, укцывающѣй на особый способъ плетенія (325).
- Синебутѳ́лый** — бранный эпитетъ галки (520).
- Снарáть, аю** — наказать, покарать (223).
- Снарбнчикъ, чина** — рубль (327).
- Снинутца, усь** — обернуться чѳ́мъ, прикинуться, сдѣлаться (225).
- Сноблѣтца, юсь** — скрестись (26).
- Снѳ́рысти** — вскорѣ, скоро (652).
- Снѳ́рына, и** — сундукъ, особенно съ приданымъ (507, 578).
- Снѳ́рысѣнья, ср. р.** — воскресенье (504); также васкресѣнья (675).
- Снѳ́нобысть, и** — то же, что кѳ́гобленье (230).
- Снѳ́лка, и, уменьш.** отъ снѳ́ла — чирей (306).
- Слажнѳ́ный** — слащонный, сладкѣй, сдобный (558).

- Слатямноу**—испорч. слово (сватан-
ноу?) (151).
- Сливной**—проливной (26).
- Слизаливецъ, вца**—заставляющій
проливать слезы (666).
- Слова, нарѣч.**—словно (27).
- Смагувать, ую**—чувствовать жажду
отъ внутренняго жара; переносно
страдать (336).
- Смажинька, и, уменьш.** отъ смага—
запекшіяся губы отъ жара или
жажды (336).
- Смѹтокъ, у**—горе, печаль (682).
- Снѹбный**—легко снимающійся съ
мѣста (520).
- Снытычка, и**—уменьш. отъ сныть,
сныдь—весенняя трава съ синими
и красными цвѣтами, употребляе-
мая въ пищу, какъ ботвинья (197).
- Сѹника, ср. р., уменьш.**—солнышко
(672).
- Сопиха—?** (72).
- Сѹпуха, и**— по Носовичу, сажа въ
трубѣ, а сопѹха—женщина, имѣю-
щая привычку солѣть; изъ кон-
текста смыслъ не ясенъ (69).
- Сопыѹнять**—наполнять (367).
- Сѹтна, и**—сотня, сотенная бумажка
(578).
- Спавѹшукa, и**—целенка, свиваль-
никъ (230).
- Спавидатца, аюсь**—исповѣдываться
(655).
- Спадабать, аю**—понравиться, вм.
спадабатца (311).
- Спадѣватца, аюсь**—надѣяться (299).
- Спарышѣнь, я, ласк. спарышѣнь-
чинь, а**—спорышъ, какъ олицетво-
реніе спорости въ работѣ, особен-
но на нивѣ (254); срв. споръ (687).
- Спатребить, блю**—истребить (274).
- Спатыкатъ (огонь)**—караулить?(581).
- Спачуванія, ср. р., вм. спачиваня**—
покой, отдыхъ, сонъ (602).
- Спинатцааюсь**—сѣпляться въ спорѣ,
дракѣ; становиться на дыбы (222).
- Споръ, у**—см. спарышѣнь.
- Спракладливый**—покладистый, удоб-
ный, пріятный (553).
- Спузатца, аюсь**—испугаться (4).
- Стайнка, и, уменьш.** отъ стайня,
конюшня (270).
- Старчѹна, и**—старуха, нищая, по-
прошайка (125).
- Стасейка, и**—zulva, то же, что ми-
рѣница (имѣеть ли отношеніе къ
имени Стась, уменьш. отъ Стани-
славъ, или Стаська—Степанида?
Нос.) (480).
- Статѣкъ, тну**—домашній скотъ
(513,689).
- Статѣшный**—путный, хорошей жиз-
ни (682).
- Сташнитцаюсь**—встосковаться(357).
- Стѣвый**—вм. тстѣвый—тестевъ (459,
срв. 323).
- Стѣгнушка, ср. р., уменьш.** отъ
стегно, лодыжка ноги (259).
- Стѣжинька, и**—уменьш. отъ стежка,
стежа, тропинка (53).
- Стѹрушка, вм. сторожка**—сторожъ,
слуга? (597); срв. у Нос. (прибав.)
сторождѹвка—должность сторожа.
- Стрыкливый (о кропивѣ)**—жгучій
(369); срв. нарѣч. стрѹнна (52).
- Стрѣха**—соломенная крыша; отсюда:
застрѣшинья ср. р., пастрѣщина,
ср. р. (195,258).
- Стулувать, ѹю**—поломать, помять,
избить, измочалить (376); срв.,
напр., выраженіе: вѹни стулували
траву—измяли, выбили, вытоптали,
сравнили съ землей; м. б. отъ сло-
ва столъ, дающаго представленіе о
совершенно равномъ пространствѣ
(стулувать-сстоловать?).
- Стѣнь, и—тѣнь** (441).
- Су, сы, предл.**— съ, изъ (578,
610, 670, 690).
- Сувалка, и**—то же, что валка (2,216).
- Сувѣдатца, аюсь**—свѣдаться, спо-
знаться (603).
- Сукалинка, и, сукалѣно, а**—колѣнце
въ стеблѣ (199); у кустарника
(522).

- Сумѣтца**—поразиться до потери сознания (565).
- Сунѡжка, и** — подножка у стола, скамьи (177).
- Сурныйѡка, и**—мѣсто для сора, помойная яма (216); **отъ сурь**—сорь (Нос.).
- Суснуватца, уюсь.**—основаться (646).
- Сустринать. аю**—встрѣчать (74).
- Сутринѡживать. аю**—стреноживать, спутывать (117).
- Суть-пересуть** — судебный процессъ (10).
- Сухутá, ы** — горе, печаль, забота, (200).
- Сушйльца, ср. р.**—предметъ причиняющей сухоту, заботу, изсушающей (281).
- Суятймь, а**—сутяга, суетливый (691).
- Схамянутца, ўсь**—опомниться (251).
- Схалпть, плю**—схватить (396).
- Схинуть**—склонить, нагнуть (552).
- Схувать, аю**—спрятать (612).
- Счипянутца, счепянутца** — спохватиться (148, 251); срв. щипянутца. **Су, см. су.**
- Сынній, — сыновній** (622).
- Сыпасй, пов. накл., накорми** (325).
- Сырь**—сырь, сырѣе, живое мѣсто (73).
- Сьма, ы** — тьма въ значеніи счета (668).
- Сѣвѣрица, сянѡрушна—сѣквирá, топорь** (237).
- Сяни**—сегодня (146, 293, 327).
- Сянци**—сѣни, сѣнцы? или ошибочно **вм. сьальцѡ?** (125).
- Сѣдень, дня—сидень** (378).
- Сядѣлка, и**—скамейка? сѣдло? (8).
- Сямѣнышни, мн. ч.—?** (613); **сямѣнушки** (615), назв. какихъ-то животныхъ на воровскомъ языкѣ.
- Сябрійскія горы** (644); **Сябринскія ўрата** (645).
- Сьвастѣшная вадá**—отъ сл. востокъ? или отъ истока—ключъ? (645).
- Т.**
- Талáнь, и**—таланъ, участь, судьба (387, 618).
- Тáлька, и**—снарядъ для мотанія нитокъ въ пáсма и мотки (8).
- Тальянь (платокъ), сокрац. изъ итальянскій** — дорогой, заграничный (419):
- Танѡкъ, нká** — танецъ, хороводъ (24...).
- Таня, и**—топя, сѣть (323).
- Танять 3 л. мн. ч.**—тонуть (613).
- Таранйтца, нюся** — сторониться (269).
- Тарбавать, вм. турбовать** — беспокоить, мучить (110).
- Ташнѡта, ы**—тоска, скука (375); **ташнувать ўю**—тосковать (208).
- Твистй, тьвистй, т(ь)вѣтъ, т(ь)вѣтнй, раст(ь)вйтать и т. д.**—цвѣсти, цвѣтъ и т. д. (20, 225, 242, 319...).
- твячѡрка, и**—см. атвячѡрка.
- Тѣгу-тѣгу**—окрикъ на гусей (405).
- Терезь, тиризь, тирязь** — черезъ (667, 9, 29).
- Ти**—вопрос. частица ли (1, 611).
- Тильпушѡчикъ, чна, уменьш. отъ тильпухъ**—палка, обрубокъ (480).
- Тилялѣхъ**—телепень? но скорѣе это межеометіе звукоподражательное (504).
- Тимѣе, я**—темень, мракъ (121); см. опечатки.
- Тисмѡвиній**—тесмянный (530); срв. псьменный.
- Тисувать, ўю** — тесать, плотничать (488).
- Титарѡкъ, á**—тетеревъ (260).
- Тить**—итти (189), срв. ийти.
- Тонма**—только (625).
- Тонь, вм. утокъ**—нитки, которыми перетыкается основа (148, 470).
- Тѡрбычка, и, уменьш. отъ торба**—сумка, мѣшочекъ (612).
- Трастѣлки, мн. ч.**—тростникъ, или названіе мѣстности (216).
- Траўна, нарѣч.** — травно, обильно травой (616).
- Трѣба, нарѣч.**—надо (328).
- Трѡпнуть** — стукнуть, хлопнуть (259).

- Трѣшачку — крошечку, немножко (420).
- Труждэникъ, а — труженикъ, подвижникъ (167).
- Трыстинѧ, а — тросточка, посохъ (688).
- Тстѣвый, см. стѣвый.
- Туга, и — горе, печаль; употреблено во множ. ч. «туги» для рѣмы съ «луги» (77).
- Тулуѣца, ср. р. — туловище (481).
- Туманъ, см. а туманъ.
- Турбѧця, и — безпокойство, хлопоты; споръ, драка (2).
- Тѣру-тѣру — междом., подражаніе па-стухей трубѣ (480); по поводу выраженія: „тѣру нагѣ пишить“ см. Словарь Архангельскаго нарѣчія, Подвысоцкаго, подъ сл. туръ, и у Шейна «Великорусскъ» и т. д. I, 18.
- Тѣсьти, съ отриц. ни тѣсьти, по-вед.—не тужите (630).
- Тюрѣмница, ы — тюрьма (578).
- Тѣотъка, и — собака (474).
- Тяснѣца, ы — доска, брусь (327).
- Тясбринъ, а, уменьш. — плотникъ (488).
- У.**
- Убирѧтца — прибираться, одѣваться, прихорашиваться (552), то же, что прибиратца, прибрѧтца (530).
- Убрѣсъ, а — скатерть (256).
- Увичарѣти, ѧю — ужинать (622).
- Увыйдѣти, уыйдѣу — войти (637).
- Уваты —? (557), вѣроятно описка.
- Увяздѣ — вездѣ (613).
- Угамувѧтца — успокоиться (311, 589).
- Угѣнѣй — годный, хорошій (641).
- Удалѣна, ы — далекая сторона, по аналогіи съ Украина (434).
- Ужу — уже (648); срв. уюжь.
- Узгнайтъ, ю — сгноить (543).
- Уздарѣтъ милостыню (654).
- Узлакѣтнѣи, мн. ч. — локти (177).
- Узрѣсть, у — возратъ (659).
- Узрыгѧтъ, ѧю — рыдать (156); срв. изрыгѧтъ.
- Узрыдувѧтца — возрадоваться (165).
- Уклѣмбы (низкіе), мн. ч. — вѣроятно вм. уклоны, поклоны, привѣтствія (37).
- Уныханѣй — любимый, возлюбленный (250).
- Уликѧтъся, ѧюсь — пугаться (669); улянѣтца, ѣсь — испугаться, устрашиться (131).
- Умируѣщая (смерть) — умерщвляющая (650).
- Унадѣтца, жусъ — повадиться, при-страститься (450).
- Унимѧтъ, ѧю — останавливать, задер-живать у себя (357).
- Упаятъ, ѧю — вонзить, запустить (524).
- Упинѧтъ, ѧюсь — упираться (603).
- Упиканѣнника, ср. р. — распеканье, укеры (370).
- Упувѧтъ, ѧю — полагаться, надѣяться; обращать вниманіе (563).
- Урѣуга, и — 1) мѣсто, отведенное для пастьбы скота, птицы (6); 2) укерь (Нос.).
- Урѣумѣй — угрюмый, мрачный, злой (266).
- Урядовѧтъ, ѣю — вредить (671).
- Усѣѣднѣя (надѣля) — сплошная (611).
- Усклѣчанный — исключенный, растре-панный (348).
- Ускорѣйтъ, блѣю — печалить, кручи-нить (673).
- Успивѧльничикъ, чна — запѣвало (176...).
- Успряѣимъ буд. вр. — уберемъ, спря-чемъ, отъ успрятѧтъ (153).
- Устѣрнуть, у — воткнуть (11).
- Устряпнѣтъ, ѣ — ветрепенуться (622).
- Устьи гарадѧ —? (613).
- Утварѣтъ, утвырѣтъ (дѣжу, пирожи-ки) — разводѣтъ, ставѣтъ тѣсто (73, 506, 561).
- Уюжь — уже (649); срв. ужу.

Ф.

Ферувимъ, а—херувимъ (689), также хурувимъ (674).

Х.

Хаданастый—укоризненный эпитетъ галки (520).

Халастанъ—принадлежность одежды? или екорѣе слово безъ смысла, образованное для риѣмы? (476).

Харахѡня, и—хорохорящаяся, ревнивица (27).

Харчиста нарѣч. — обильно, вкусно (455).

Хаўтуры, ъ мн. ч.—похороны (484); см. объ этомъ словѣ у Шейна (Бѣлор. пѣсни, 502).

Хвабры—храбрый (640).

Хвалѣтаръ, а—форрейторъ (518).

Хварѡба, ы—болѣзнь (690).

Хва́цка, нар.—ловко, бодро, молодецки (553).

Хвѡстка, хѡстка, и — платокъ (121).

Хлопъ, а—охлопокъ, пакля (56).

Хлудѡчикъ, чка—прутикъ (33).

Хляптѡха, и—укоризненное прозвище (хозяйка-хляптѡха), отъ междом. хляпъ, или хлѣбъ? (254).

Хмѡрнинька, нарѣч. отъ хмѡрно — сумрачно, облачно (279).

Хѡртичикъ, чка—уменьш. отъ хортъ род. п хыртá — борзая собака (348,40).

Храпотѣть (и храпотáть?), — хрустѣть, трещать (478,517).

Хрѣзъбины, см. кетины.

Хрѣпать, аю—шумѣть (614).

Хувáтца, аюсь—прятаться (4).

Хударьбá, ы—худоба (410).

Хужъ, хучъ—хоть, хотя (431,37).

Хурувимъ, см. ферувимъ.

Хурурѣрь, а—курѣрь (619).

Ц.

Цалагí, бѣ, мн. ч.—сапоги (3,5).

Цалы́, бѣ мн. ч.—мотки? веретѣна? (148); обычное значенiе молотильныхъ цѣповъ здѣсь не подходитъ.

Цу́цела, ы—чучело (4).

Ч.

Чалѣлычка, и — принадлежность кроsenzъ (132).

Чапурнѣнька, нарѣч.—опратно, нарядно (530).

Чарвѡный, чирвѡнный — красный (602,601).

Частувáть, аю—угощать, подпавать (289).

Челобитчина, ср. р., уменьш.—челобитье, поклонъ (341).

Чѣмирь, ж. р. — чемеръ, болѣзнь лошади (11).

Чилавтѣъ — 1) человекъ; 2) мужъ (255).

Чймся, чѣмся, союзъ — чѣмъ (682).

Чипáть, аю, чиплѣть, аю—цѣплять, вѣшать (603,604); срв. зачáпливать.

Чипяльнище, а—ухватъ, палка для выниманiя горшковъ изъ печи (62).

Чирвѡнный, см. чарвонный.

Чичары́—припѣвъ въ дѣтской игрѣ и самая игра (497).

Чѡбытъ, а, мн. ч. чабаты́, р. п. чабѡтъ, уменьш. чабатѡчикъ, чка—сапогъ, башмакъ (267).

Чубъ-чабатѡчинъ—см. чобытъ.

Чудасу́ (вин. п.)—чудо (656).

Чудѡвный—чудотворный (675), также чѣдный (677).

Чуки-чуки-чукáлычки—дѣтская прибаутка (488).

Чѣпникъ, уменьш. отъ чупъ, чубъ, волосы (620).

Чурнальскiй (о сѣдлѣ),—черкасскiй (439).

Чярѣпать, аю—черпать (9).

III.

- Шабля, и**—сабля (641); съ эпитет. «марзавѣцкая» (667).
Шабусь, а—шабашь (507).
Шаволить, ю—шевелить (613); срв. пашивѣливать.
Шалёный—сумасшедшій, бѣшенный (621); также шальнѣй (691).
Шаливый платокъ—шаль (45).
Шалупачка, и—скорлупочка (260).
Шамать, шамнуть—шумѣть, шуршать (56).
Шанувать, ю—1) уважать, почитать (491); 2) поучать, наказывать (100).
Шарашитца, усь—шарахаться (27).
Шарѣнка, шарѣнгъ и шарѣнка—шеренга, строй (660, 571, 637, 654).
Шата, ы—риза, платье дорогое (14, 683).
Шатанѣнки, уменьш. мн. ч.—штаны (610).
Шатрувать, ю (рыбу) — чистить, потрошить (400).
Шаўцы, мн. ч. отъ швецъ—сапожники (500); въ текстѣ опечатка: глаўцы.
Шѣлигъ, а—шелягъ, грошь (242).
Ширакабѣдница—укоризненный эпитетъ хурицы, насѣдки (520).
Ширмувать, ю—шумѣть, бушевать (о вѣтрѣ) (100).
Шкѣльный (шкѣльная, манерная)—веселый, насмѣшливый (40); срв. шкѣлить, шутить, насмѣшничать. (Нос.).
Шляхъ, у—дорога (620).
Шпѣркий—быстрый, горячій на бѣгу (304).
Шпѣтеръ, а—прогулка (поль. spacer, съ нѣм.) (672—3).
Шпатрѣбовать, ую — то же, что спатрѣбить (645).
Шпиталь, ю — госпиталь (572); срв. ваппитальня.
Шпкнутъ, ну—лопнуть съ трескомъ хлопнуть (625).

- Шпульнуть, ну**—швырнуть (7).
Штабчнкъ, чха (винца)—штофчикъ (553).
Штоя—что-нибудь (8).
Шугавѣца, ы — метель, вихрь; по отношенію къ мужчинѣ—бездѣльникъ, вертопрахъ (56).
Шуги—междом., означающее быстрое взлетаніе съ шумомъ, полетъ, отлетъ (339).
Шугунать, аю—шумѣть (о вѣтрѣ), бушевать (375).
Шула, ы — столбъ въ заборѣ или стѣнѣ (179); отсюда собир. шуля ср. р. (204).
Шумарнать, шумарныть, шумархать, аю—шумѣть (611, 613, 614).
Шуры-буры, звукоподр. въ смыслѣ им. сущ. мн. ч.—буря, вѣтеръ (530).
Шѣрый — сѣрый (111); шѣринкый (450).

III.

- Щамялѣнь, лѣка; щамялѣчикъ, чна** — уменьш. отъ щамель? (60). У Нос. щемель—шмель.
Щекѣлдычна, и — бранное названіе сороки (519).
Щибялѣтычна, и—названіе растенія или травы, вѣроятно въ родствѣ съ словомъ щавель (197).
Щибятлѣвый—много щебечущій, эпитетъ сороки (518).
Щигалина, ы—щѣголь (384).
Щипянутца — спохватиться (653, 518); срв. сшипянутца.
Щирый — густой; щирый боръ — густой, дѣвственный лѣсъ (73, 638).
Щить — циновка, мата, сплетенная изъ соломы для закрыванія зимою оконъ снаружи; насмѣшливое выраженіе «щитомъ павюрѣла» вѣроятно имѣетъ въ виду сравненіе плохо сотканнаго полотна съ соломенной плетенкой (274).

Ы.

Ымбарь. а—амбарь (165).

Ъ.

Ъшь (опис. . в м. ешь. есь?) — 2 л.
еси (582).

Э.

Эстый. р. и. ж. р., этой—см. ётыть.

Ю.

Юлүзу: на юлүзу — ? испорч., мо-
жетъ быть на-й-у-лүзи — на
лүгу? Срв. отъ того же корня
испорч. слова: вылүзю, у лүзи
(-вар. во лүзяхъ) (208).

Юня? вив. п. юню — юноша (670).

Юрбчикъ, чна—палочка съ развил-
ками по концамъ для мотки ни-
токъ, уменьш. отъ юрбкъ (8).

Юхá, й—уха (519); уменьш. юшка.

Я.

Явъ, или яў, р. и. ява—примѣта,
признакъ (54, 463).

Явій—какой (556).

Ялинка, уменьш. отъ яліна — ель,
елка (609); ялинушка (624).

Ялки, мн. ч.—? (573); м. б. въ род-
ствѣ съ польск. jelita, животъ,
кнѣги (см. Linde).

Янá (64), **янб** (476), **яны** (144),—
она, оно, они, онѣ; срв. юнъ, яна
и пр.

Янгиль, я — ангель (647); срв.
ангалъ.

Янырálъ, а, см. винэралъ.

Ятрбуна, и—жева брата (220).

Яў, см. явъ.

Замѣченныя важнѣйшія опечатки и поправки.

<i>Стран.</i>	<i>строка</i>	<i>вмѣсто</i>	<i>надо:</i>
11	12 св.	другой	другоя
19	9 "	веселье-ка ¹⁾	весельека
"	12 "	мазоли-ка ¹⁾	мазолика
21	4 "	на	па
23	13—14 сн.	найгрищика	на йгрищика
24	6 "	васила	василя
"	19 "	тонокъ	танокъ
32	12 св.	ин	ни
"	къ № 40	прибавить: (срв. стр. 29, № 34).	
35	10 св.	камару	камору
40	15 сн.	Ралубой	Галубой
69	16 "	сапухый	сѡпухый
70	4 "	катютпа	котютца
72	8 "	хмара	Хмара (назв. рѣки)
80	9 "	молодомъ	холодомъ
81	4 св.	1 а)	1 б)
85	10—13 "	з'города	згорода
88	5 "	иа	на
"	14 сн.	совѣмъ	совсѣмъ
101	1 св.	пропущена глава VШ (см. оглавленіе).	
104	2 сн.	верба. 2	верба,
113	вверху вмѣсто 2-го стиха въ лѣвомъ столбцѣ вставить:		
		За стараго идучи.	
		А я жъ былъ и т. д. (съ нач.).	
		Іонъ сталь щебетать,	
		Усю прауду казать,	
114	15 и 17 св.	надъ лѣстю	надлѣстю
115	10 сн.	краска	красна
118	7 "	Канень	Камень
121	2 "	Тимья	тимья (темьё—темнота).
130	въ № 92 стихъ 4-й лишній.		
"	18 св.	зъ-вязора	зъ-вячѡра
141	7 сн.	А жо	А ўжо

¹⁾ такъ и въ рукописи.

<i>Строч.</i>	<i>строка</i>	<i>вмѣсто</i>	<i>надб.</i>
143	11 сн.	а пржи	а ѣ пржи
"	15 "	любить	любить
149	8 св.	сябе	сябѣ
152	6—7 "	слова: панижи—паближи но на мѣсто другого.	надо переставить од-
164	7 сн.	врѣчаетъ	встрѣчаетъ
182	6 св.	ии	ни
183	9 сн.	шалковыи	шалковыи
210	13 "	у мѣсти	умѣсти
215	7 "	гарѣла	гарѣла
219	1 "	сосѣдей... Назаваніе	сосѣдней... Названіе
229	11 "	скраю	съ краю
239	4 "	койника	конига
248	9 св.	сытяли	стыяли
251	21 "	набялалась	набылалась
269	2 "	ширьи	щирьи
326	3 "	гурная	дурная
344	къ № 76	прибавить: (срв. стр. 50, № 82).	
375	13 сн.	дититя	дитятя
379	19 св.	зѣѣжала	зѣѣжала,
392	13 "	бранить	обронила
395	1 сн.	Чистымъ	Частымъ
427	22 "	тябе	тябѣ
434	15 "	ѹдалиницы	ѹ далиницы
439	13 "	падружке	падружка
471	10 св.	Приѹталокъ	Приѹталокъ
478	19 "	сябе	сябѣ
500	23—24 "	глаѹцы	шаѹцы
504	21 "	папиѹся	напиѹся
"	29 "	въ при	въ
506	12 сн.	сидлаишь	сидлаить
519	19 св.	базногая	бязногая
532	15 "	слзѣы	слѣзы
687	3 "	наглючивали	наглючивали
688	при № 23 б)	прибавить: (срв. вар. на стр. 169).	

Примѣчаніе: Здѣсь не отмѣчены нѣсколько случаевъ неправильной постановки краткихъ ѹ, Ѣ вм. у, и, или наоборотъ, напр.: ишоу, вайтоуна гупійѹ и т. п.

Записки И. Р. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи.

Томъ.

- I. Статьи и матеріалы *М. Н. Галкина, И. И. Носовича, А. П. Крыжина, А. Георгиевскаго, С. П. Микуцкаго, П. А. Муллова, П. А. Матвѣева, А. П. Дешко, Н. Я. Аристова, Л. Н. Майкова*. Спб. 1867 г. Ц. 2 р. Изд. под. ред. *В. И. Ламанскаго*.
- II. Статьи и матеріалы *А. Н. Трунова, И. П. Хруцова, П. С. Ефименко, А. Θ. Гильфердина, И. Носовича, Н. С. Щукина, А. Я. Кокосова, Л. Н. Майкова, Е. К. Огородникова, П. П. Чубинскаго, А. Н. Веселовскаго, Х. Е. Барона*. Спб. 1869 г. Ц. 2 р. 50 к. Подъ ред. *Л. Н. Майкова*.
- III. Статьи и матеріалы *П. С. Ефименко, А. С. Юнина, В. В. Бошница, В. Якишича, П. И. Небольсина, И. С. Полякова, Е. В. Барсова, Л. Н. Майкова*. Спб. 1873 г. Ц. 2 р. 50 к. Подъ ред. *Л. Н. Майкова*.
- IV. Матеріалы и изслѣдованія *Е. В. Барсова, Н. Н. Галкина, С. П. Микуцкаго, А. Полонскаго, Вилльеръ-де-Лиль-Адама, В. Н. Майнова, архим. Леонида*. Спб. 1871 г. Ц. 3 р. 50 к. Подъ ред. *А. И. Савельева*.
- V. Матеріалы и статьи *И. И. Носовича, П. В. Шемна, и др.* Спб. 1873 г. Ц. 2 р. 50 к. Подъ ред. *О. Θ. Миллера и П. А. Гильтебрандта*.
- VI. Статьи и матеріалы *В. В. Радлова, В. М. Успенскаго, Н. Н. Пантусова, А. А. Куна, г. Насырова, А. И. Махшеева, В. Д. Аленицына, Θ. Θ. Буссе*, Спб. 1870 г. Ц. 2 р. Подъ ред. *Н. И. Веселовскаго и П. И. Лерха*.
- VII. Изслѣдованія и матеріалы *Е. К. Огородникова, И. П. Каминскаго, Я. Θ. Головацкаго*. Спб. 1877 г. Подъ ред. *Л. Н. Майкова*.
- VIII. Подъ редакц. д. чл. *П. А. Матвѣева*. Сборникъ юридическихъ обычаевъ. Спб. 1878. Ц. 3 р.
- IX. Подъ редакц. д. чл. *Л. Н. Майкова*: 1) Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербяхъ и Хорватахъ. *К. Я. Грота*. 2) Волжскій бассейнъ по книгѣ Большаго Чертежа. *Е. К. Огородникова*. 3) Изслѣдованія по каменному вѣку. *И. С. Полякова*. Спб. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.
- X. *Вып. 1.* Путешествіе черезъ Сибирь до границъ Китая Николая Спаарія въ 1675 г. Подъ ред. д. чл. *Л. Н. Майкова*. Спб. 1882 г. Ц. 1 р.—*Вып. 2.* Посольство къ Зюнгарскому хунь-тайчи Пэванъ Рабтану Ивана Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 годы. Спб. 1887 г. Ц. 1 р.—*Вып. 3.* Демонологическіе рассказы Киргизовъ. *М. Миротіева*. Подъ ред. д. чл. *Н. И. Веселовскаго*. Спб. 1883 г. Ц. 30 к.
- XI. Подъ ред. д. чл. *Л. Н. Майкова*. Антропологическія изслѣдованія среди Мордвы-Эрзи. *В. Н. Майнова*. Спб. 1883 г. Ц. 3 р.

Томъ.

- XII. Подъ ред. д. чл. *Л. Н. Майкова*. Сказки и преданія Самарскаго края, собр. *Д. Н. Силовниковымъ*. Спб. 1884 г. Ц. 2 р. 50 к.
- XIII. Подъ ред. чл.-сотр. *Ө. М. Истомина*. Вып. 1. Уггурорусскія народныя пѣсни, собр. *Г. А. де-Волланомъ*. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. Вып. 2. Гомельскія народныя пѣсни. Запис. *З. Радченко*. Спб. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.—Вып. 3. Пинчуки. Этногр. сборникъ. *Д. Г. Булаковскаго*. Спб. 1890. Ц. 1 р. 20 к.
- XIV. Подъ ред. д. чл. *П. А. Соколовскаго*. Вып. 1. Очеркъ юридическаго быта Мордвы. *В. Н. Майнова*. Спб. 1885. Ц. 1 р. Вып. 2. Вотяки Сосновскаго края. *Гр. Верещанина*. Спб. 1886 г. Ц. 1 р.—Вып. 3. Вотяки Саранульскаго уѣзда Вятской губ. *Гр. Верещанина*. Спб. 1888 г. Ц. 1 р.
- XV. Вып. 1. Подъ набл. чл.-сотр. *П. А. Соколовскаго* и *М. Ө. Истомина*. Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Витебской губ. Собралъ и снабдилъ объясненіями *Э. А. Вольтеръ*. Часть 1. Спб. 1890 г. Ц. 4 р.
- XVI. Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи, *А. М. Позднѣева*. Спб. 1887 г. Ц. 3 р.
- XVII. Подъ ред. д. чл. *Н. Н. Весселовскаго*. Вып. 1. Таранчинскія пѣсни. Собр. и перевод. *Н. Н. Пантусовымъ*. Спб. 1890 г. Ц. 2 р.—Вып. 2. 1) Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области. *М. С. Вруцевича*. 2) Матеріалы по антропологии и этнологіи киргизъ. *В. Д. Тронова*. 3) Обычай и обычное право киргизъ. *Его-же*. 4) Обряды и обычай чувашъ. *В. И. Михайлова*. 5) Поѣздка въ Карагасамъ въ 1890 г. *Н. Ө. Катанова*. Спб. 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.
- XIX. Вып. 1. Подъ ред. д. чл. *В. И. Ламанскаго*: Соловки, *П. Ө. Өедорова*. Кроншт. 1889. Ц. 3 р.—Вып. 2. Подъ ред. чл.-сотр. *А. Н. Пытина*: Народн. обычай Саратовск. губ. Собр. *А. Н. Минхъ*. Спб. 1890 г. Ц. 1 р.
- XX. Подъ ред. д. чл. *В. И. Ламанскаго* и чл.-сотр. *И. Н. Половинкина*: Смоленскій Этнографическій Сборникъ. Сост. *В. Н. Добровольскій*. Ч. 1. Спб. 1891 г. Ц. 5 р.
- XXI. Вып. 1. Подъ ред. чл.-сотр. *Ө. М. Истомина*. Сборникъ библіографическихъ матеріаловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы. Составилъ чл.-сотр. *С. Балтрамаййтисъ*.
- XXII. Македонско-славянскій Сборникъ. *Н. Драганова*. 1894.
- XXIII. Смоленскій Этнографическій Сборникъ. *В. Н. Добровольскаго*. Ч. II и III. Спб. 1894 г. Подъ ред. *И. Н. Половинкина*. Ц. 3 р.
- XXIV. Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. *Мэнъ-гу-ю-му-изи*. Перев. съ кит. *П. С. Попова*. Спб. 1895 г.
- XXVI. Путешествіе Марко-Поло. Перев. *И. П. Минаева*. Изд. подъ ред. *В. В. Бартольда*. Спб. 1902 г.
- XXVII. Смоленскій Этнографическій Сборникъ. *В. Н. Добровольскаго*. Ч. IV. Москва 1903 г. Подъ ред. *Н. А. Янчука*. Ц. 2 р.